3 3433 02196212 5

Digitized by Google

Digitized by Google

(Cellar)

35F2

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

ТОМЪ XLIX

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1866

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
727304 A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1934 L

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го апрѣля 1866 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Меньковъ.**

Digitized by Google

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

16-го апрѣля, № 101.

Государь Императоръ, въ непрестанной заботливости объ облегченіи служебнаго быта нижнихъ чиновъ и въ видахъ уравненія ихъ въ правахъ и преимуществахъ службы, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Всѣхъ безъ различія нижнихъ чиновъ, поступившихъ въ службу до 8-го сентября 1859 года, которые, состоя въ нестроевыхъ командахъ и званіяхъ, до настоящаго времени не пользовались по закону правомъ на увольненіе въ безсрочный отпускъ, увольнять въ этотъ отпускъ наравнѣ съ прочими нижними чинами строевыхъ войскъ и командъ, за выслугу установленнаго 15-лѣтняго срока.

16-го апрѣля, № 102.

Высочайше утвержденнымъ 11-го числа текущаго мѣсяца мнѣніемъ государственнаго совѣта опредѣлено:

1) Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства и священникамъ тѣхъ частей войскъ, кои по выданнымъ отъ начальства маршрутамъ совершаютъ передвиженіе, по какимъ бы то ни было путямъ сообщенія, продолжающееся болѣе трехъ дней, производится походное суточное довольствіе. Правомъ на сіе довольствіе пользуются и тѣ чины, которые во время передвиженія войскъ находятся при нихъ въ прикомандированіи.

2) Суточное походное довольствіе отпускается въ слѣдующемъ размѣрѣ: состоящимъ въ генеральскихъ чинахъ по 2 руб. 50 коп., статскимъ совѣтникамъ, военнымъ штабъ-офицерамъ, гражданскимъ чиновникамъ и сравненнымъ по окладамъ съ штабъ-офицерами лицамъ духовнаго вѣдомства — по 1 руб. 50 коп., а состоящимъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ и священникамъ по 75 коп. въ день.

Примѣчаніе. Въ показанномъ суточномъ довольствіи заключается и пособіе на перевозку собственныхъ офицерскихъ вещей во время передвиженія. Засимъ особыхъ денегъ для такой перевозки не отпускается.

Digitized by Google

3) Суточное походное довольствіе отпускается со дня выступленія части до прибытія къ мѣсту назначенія, считая и самый день прибытія. Если во время передвиженія послѣдуетъ распоряженіе объ остановкѣ части, то производство походнаго довольствія прекращается съ четвертаго дня остановки и возобновляется лишь со дня новаго выступленія въ походъ.

4) Во время лагерныхъ сборовъ войскъ суточныя деньги производятся военнымъ штабъ-офицерамъ (кромѣ командировъ отдѣльныхъ частей), гражданскимъ чиновникамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, соотвѣтствующимъ штабъ-офицерскому чину, въ размѣрѣ 60 к., а состоящимъ въ оберъ-офицерскихъ чинахъ и священникамъ по 30 коп. въ день.

5) Право на полученіе указанныхъ въ предъидущемъ пунктѣ суточныхъ денегъ предоставляется: находящимся налицо штабъ и оберъ-офицерамъ, гражданскихъ чиновникамъ военнаго вѣдомства и священникамъ войскъ, собранныхъ на основаніи ежегодно объявляемыхъ, съ Высочайшаго утвержденія, росписаній лѣтнимъ занятіямъ войскъ, когда въ лагерномъ сборѣ сосредоточивается не менѣе 6-ти баталіоновъ пѣхоты, или 6-ти дивизіоновъ кавалеріи, или 6-ти батарей артилеріи, хотя бы принадлежащихъ къ составу разныхъ частей.

Примѣчаніе. При совокупномъ сборѣ войскъ дивизіонъ кавалеріи и артилерійская батарея считаются за баталіонъ пѣхоты, и посему при сборѣ не менѣе шести такихъ частей, хотя бы и разнаго рода оружія, офицеры этихъ частей получаютъ суточныя деньги.

6) Суточныя деньги производятся за все время лагерныхъ сборовъ, включая маневры и содержаніе карауловъ, со дня прибытія въ сборъ или караульные пункты по день выступленія въ квартирное расположеніе. Но если части во время движенія къ сбору или караульнымъ пунктамъ получали походное довольствіе, то производство суточныхъ денегъ начинается на другой день прибытія, ибо въ первый день офицеры, на основаніи пункта 3-го настоящихъ правилъ, получаютъ походное довольствіе.

7) Лица, получающія суточныя деньги, во время нахожденія частей войскъ въ сборахъ, не имѣютъ права на полученіе въ то же время суточныхъ денегъ за содержаніе карауловъ.

8) Всѣ жалобы на неудовлетвореніе суточными деньгами, предъявленныя по истеченіи годичнаго срока, считая оный съ послѣдняго дня, за который деньги эти причитались бы, не удовлетворяются.

9) Настоящія правила не распространяются на тѣ войска, кои приведены въ полный составъ по военному времени и получаютъ уже усиленный окладъ или какое-либо добавочное содержаніе.

Объявляя военному вѣдомству этотъ новый знакъ монаршаго вниманія къ нуждамъ служащихъ въ войскахъ офицеровъ, присовокупляю:

а) Правила, изложенныя въ статьяхъ 719—730, со всѣми къ нимъ дополненіями, по III кн. IV ч. „Св. Воен. Пост.“, о порціонныхъ деньгахъ во время корпусныхъ сборовъ, подлежатъ отмѣнѣ.

б) Существующія положенія о порціонномъ довольствіи при перевозкѣ войскъ моремъ на военныхъ судахъ остаются въ своей силѣ.

в) Впредь до соглашенія съ министерствомъ финансовъ и государственнымъ контролемъ о порядкѣ требованія и объ отчетности

Digitized by Google

въ израсходованіи вводимаго нынѣ суточнаго довольствія, принять слѣдующій порядокъ:

1) Деньги на путевое походное довольствіе требовать изъ мѣстнаго окружнаго интендантскаго управленія, съ предъявленіемъ въ оное именной требовательной вѣдомости и копіи съ маршрута.

2) Офицеровъ удовлетворять суточными деньгами: за передвиженія, непревышающія 15-ти дней — по окончаніи похода; въ долговременныхъ передвиженіяхъ—по истеченіи каждыхъ 15-ти дней.

При кратковременныхъ передвиженіяхъ необходимая на походное довольствіе сумма будетъ отпускаться, чрезъ окружныя интендантскія управленія, изъ кассъ министерства финансовъ, по именнымъ спискамъ, составленнымъ по формѣ требовательныхъ вѣдомостей о жалованьѣ, которые, по раздачѣ сего довольствія подъ росписки, возвращать въ кассы, тѣмъ же порядкомъ, какъ и требовательныя вѣдомости на жалованье. При передвиженіяхъ долговременныхъ, начальствующимъ надъ частями войскъ лицамъ будутъ отпускаться изъ кассъ министерства финансовъ, при посредствѣ окружныхъ интендантскихъ управленій, авансы въ примѣрномъ количествѣ; по окончаніи передвиженія, начальникамъ частей, получившимъ авансъ, представлять въ израсходованіи счетъ въ кассу, изъ которой получены деньги, съ приложеніемъ, кромѣ очищенной росписками именной вѣдомости чинамъ, получившимъ походное довольствіе, еще: копію съ распоряженія начальства о передвиженіи и высланный въ часть маршрутъ.

3) Суточными деньгами за сборы удовлетворять офицеровъ также по истеченіи каждыхъ 15-ти дней. Необходимую для сего сумму отпускать распоряженіемъ окружнаго интендантскаго управленія, по именнымъ требовательнымъ вѣдомостямъ, которые, подобно какъ по раздачѣ жалованья, возвращать въ кассы, съ расписками получившихъ деньги.

22-го февраля, № 62.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Въ составѣ кавказской крѣпостной артилеріи упразднить: владикавказское и сухумское крѣпостныя артилерійскія управленія и крѣпостныя роты №№ 5-го, 10-го и 14-го.

2) Остающимся крѣпостными артилерійскими управленіямъ и ротамъ Кавказскаго округа присвоить наименованія согласно прилагаемому росписанію, и крѣпостныя артилерійскія роты содержать по прилагаемому штату.

Росписаніе частей крѣпостной артилеріи Кавказскаго военнаго округа, съ показаніемъ измѣненій въ наименованіи этихъ частей.

Нынѣшнее наименованіе крѣпостныхъ артилерійскихъ управленій и ротъ.	Какія присвоиваются имъ новыя наименованія.
Прочно-окопное крѣпостное артилерійское управленіе.	Кубанское крѣпостное артилерійское управленіе.
Рота № 4-го.	Рота кубанской крѣпостной артилеріи.
Грозненское крѣпостное артилерійское управленіе.	Терское крѣпостное артилерійское управленіе.
Рота № 6-го.	1-я рота терской крѣпостной артилеріи.

PERL APR 23 1934

Digitized by Google

Рота № 7-го.

Петровское крѣпостное артилерійское управленіе.
Рота № 11-го.

Ахалцыхское крѣпостное артилерійское управленіе.
Рота № 19-го.

Александропольское крѣпостное артилерійское управленіе.
Рота № 9-го.

Рота № 20-го.

Тифлисское крѣпостное артилерійское управленіе.
Рота № 15-го.

Рота № 16-го.

2-я рота терской крѣпостной артилерія.
Дагестанское крѣпостное артилерійское управленіе.
Рота дагестанской крѣпостной артилерія.
Остается безъ измѣненія.

Рота ахалцыхской крѣпостной артилерія.
Остается безъ измѣненія.

1-я рота александропольской артилерія.
2-я рота александропольской крѣпостной артилерія.
Остается безъ измѣненія.

1-я рота тифлисской крѣпостной артилерія.
2-я рота тифлисской крѣпостной артилерія.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ въ каждой ротѣ.				Годовой окладъ жалованья сер. каждому.			
	Въ ротѣ дагестанской крѣпостной артилерія.	Въ ротѣ ахалцыхской крѣпостной артилерія.	Въ ротѣ кубанской крѣпостной артилерія, въ 1 и 2-й ротахъ тифлисской крѣпостной артилерія.	Въ 1-й и 2-й ротахъ терской крѣпостной артилерія, въ 1-й и 2-й ротахъ александропольской крѣпостной артилерія.	Основной.		Усиленный.	
					Р.	К.	Р.	К.
Строевыхъ:								
Оберъ-офицеровъ:								
Командиръ роты, капитанъ	1	1	1	1	»	»	660	»
Штабсъ-капитанъ	1	1	1	1	»	»	549	»
Поручиковъ	2	2	2	2	»	»	507	»
Подпоручиковъ (а)	2	2	2	2	»	»	468	»
Прапорщиковъ	3	3	3	3	»	»	441	»
Итого	9	9	9	9				
Нижнихъ чиновъ:								
Строевыхъ:								
Фельдфебель	1	1	1	1	27	15	52	35
Фейерверкеровъ:								
Старшихъ	16	16	13	9	19	50	37	65
Младшихъ	33	33	26	20	9	»	17	40
Барабанщиковъ	2	2	2	2	3	57	7	20
Рядовыхъ:								
Бомбардировъ лаборатористовъ	10	10	8	6	5	70	10	95
Бомбардировъ	79	60	52	44	5	10	9	90
Канониpовъ	270	230	190	150	3	75	7	20
Итого строевыхъ нижнихъ чиновъ	402	352	292	232				
Нестроевыхъ:								
Писарей, младшихъ	2	2	2	2	10	65	20	55

Digitized by Google

Мастеровыхъ:								
Деревяннаго дѣла . .	3	3	3	3	6	30	12	15
Металическаго дѣла .	2	2	2	2				
Цирюльниковъ . . .	3	3	3	3	3	75	7	20
Итого нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. . .	10	10	10	10				
Деньщиковъ оберъ-офицеровъ по одному (б).	9	9	9	9	2	25	4	35
Командиру роты сверхъ жалованья производится столовыхъ денегъ.	»	»	»	»	140	10	»	»
На канцелярскіе расходы каждой ротѣ отпускается въ годъ.	»	»	»	»	20	»	»	»

(а) Во вторыхъ ротахъ терской, александропольской и тифлисской крѣпостной артилеріи прибавляется по одному подпоручику.

(б) Во вторыхъ ротахъ терской, александропольской и тифлисской крѣпостной артилеріи полагается по 10 деньщиковъ.

Примѣчанія. 1) Оклады жалованья и столовыхъ денегъ, въ семъ штатѣ показанные, опредѣлены, за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ, на госпиталь, медикаменты, въ пенсіонный и инвалидный капиталы и въ эмеритальную кассу.

2) Усиленные оклады жалованья производятся: оберъ-офицерамъ всѣхъ вообще ротъ, находящихся въ Дагестанской области, Закавказскомъ краѣ и Кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ.

3) Всѣмъ чинамъ, сверхъ жалованья и столовыхъ, производится и все прочее довольствіе, опредѣленное существующими постановленіями.

22-го февраля, № 63.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Состоящій въ с.-петербургскомъ и московскомъ жандармскихъ дивизіонахъ форменный обозъ сдать въ распоряженіе с.-петербургской и московской городскихъ думъ, по принадлежности, а взамѣнъ форменнаго завести обозъ произвольной конструкціи, на счетъ экономическихъ вещевыхъ суммъ дивизіоновъ.

2) На содержаніе въ исправности этого обоза отпускать, по существующему положенію, ремонтныя деньги изъ городскихъ думъ.

20-го февраля, № 65.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: фельдфебелямъ въ нестроевыхъ ротахъ, сравненнымъ по обмундированію съ нестроевыми нижними чинами и выходящимъ въ строй какъ въ мирное, такъ и въ военное время пѣшкомъ, присвоить сабли того самаго образца, которую носятъ строевые фельдфебели одной съ ними части; но пистолета имъ не имѣть.

25-го февраля, № 66.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить составленный первый отдѣлъ 4-й части „Устава о строевой пѣхотной службѣ“ (совокупное ученье нѣсколькихъ баталіоновъ безъ артилеріи).

Объявляя объ этомъ по военному вѣдомству, присовокупляю, что объ отпечатаніи означеннаго устава будетъ сдѣлано извѣстнымъ въ свое время.

25-го февраля, № 68.

Государь Императоръ, согласно съ положеніемъ военнаго совѣта, въ 15-й день февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Digitized by Google

1) Капитановъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ, заслуживающихъ повышенія, представлять къ производству за отличіе по службѣ въ маіоры, если они прослужили не менѣе трехъ лѣтъ въ чинѣ капитана, и притомъ командовали въ резервныхъ войскахъ ротами не менѣе трехъ же лѣтъ. Удостоеніе предоставить: по пѣхотнымъ резервнымъ баталіонамъ—командующимъ войсками въ округахъ, а по стрѣлковымъ резервнымъ баталіонамъ—инспектору стрѣлковыхъ баталіоновъ; при производствѣ же въ маіоры переводить ихъ, по назначенію главнаго штаба, въ тѣ дѣйствующія войска, въ коихъ будутъ штабъ-офицерскія вакансіи.

2) Всѣхъ учителей изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ постояннаго состава резервныхъ баталіоновъ опредѣлить, по штату, въ унтеръ-офицерскомъ званіи съ окладомъ жалованья по 4 р. 80 к. на человѣка; но въ унтеръ-офицеры производить, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, только дѣйствительно сего достойныхъ; остающимся же рядовыми производить жалованье по 2 р. 85 к.

3) Причитающійся на отпускъ, для учителей изъ нижнихъ чиновъ жалованья по унтеръ-офицерскому окладу, расходъ въ текущемъ году отнести на § 8 ст. 1 смѣты главнаго интендантскаго управленія на 1866 г., а потребную на сей предметъ сумму съ 1-го января 1867 г. вносить въ подлежащія смѣты военнаго министерства, по наличному числу учителей унтеръ-офицерскаго званія въ резервныхъ баталіонахъ.

28-го февраля, № 69.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Вмѣсто высылки въ перемѣняющійся составъ учебной артилерійской батареи чиновъ отъ оренбургской артилерійской бригады, командировать, начиная съ текущаго года, въ потребность этой бригады въ учебную батарею нижнихъ чиновъ, по назначенію главнаго артилерійскаго управленія, изъ ближайшихъ артилерійскихъ частей и въ такомъ числѣ, въ какомъ опредѣлено высылать ихъ въ учебную батарею отъ прочихъ артилерійскихъ бригадъ.

2) Оберъ-офицера въ учебную артилерійскую батарею высылать непосредственно изъ частей оренбургской артилерійской бригады.

28-го февраля, № 70.

Государь Императоръ, согласно съ положеніями военнаго и государственнаго совѣтовъ, въ 21-й день февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Всѣхъ коноваловъ, состоящихъ въ различныхъ частяхъ войскъ, раздѣлить по штатамъ на два разряда: старшихъ и младшихъ, принявъ штатное распредѣленіе ихъ по этимъ званіямъ и назначеніе окладовъ жалованья согласно прилагаемымъ при семъ штатамъ.

2) Старшихъ коноваловъ считать нестроевыми унтеръ-офицерскаго званія, а младшихъ—рядоваго званія.

3) Унтеръ-офицерское званіе присвоивать однако же старшимъ коноваламъ не иначе, какъ по испытаніи ихъ въ удовлетворительномъ знаніи предметовъ, поименованныхъ въ прилагаемой при семъ программѣ. Тѣ же, кои не выдержатъ сего испытанія, могутъ быть зачисляемы на вакансіи въ старшіе коновалы, съ производствомъ

Digitized by Google

опредѣленнаго имъ оклада жалованья, безъ присвоенія унтеръ-офицерскаго званія.

4) Потребный въ текущемъ году добавочный расходъ на производство состоящимъ въ войскахъ коноваламъ жалованья по новымъ окладамъ отнести на кредитъ, асигнованный по ст. 1 § 8-го смѣты главнаго интендантскаго управленія на 1866 годъ.

5) Съ будущаго 1867 года кредитъ на жалованье означеннымъ лицамъ, въ опредѣленныхъ штатною вѣдомостію размѣрахъ, вносить, по установленному порядку, въ подлежащія подраздѣленія финансовыхъ смѣтъ главнаго интендантскаго управленія.

6) Тѣмъ изъ состоящихъ нынѣ коноваловъ, оклады коихъ по новому штатному назначенію должны бы уменьшиться, сохранить лично прежніе оклады, впредь до выбытія или пріобрѣтенія права на высшіе оклады, по штату.

Штатная вѣдомость коноваловъ, состоящихъ въ разныхъ частяхъ войскъ, и окладовъ ихъ содержанія.

НАИМЕНОВАНІЕ ЧАСТЕЙ И ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Жалованья въ годъ. Одному. Р.	К.	Всѣмъ. Р.	К.
I. *Кавалерія.*					
Въ первыхъ 3-хъ полкахъ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи въ каждомъ:					
Старшихъ коноваловъ.	2	28	80	172	80
Младшихъ —	3	6	60	59	40
Лейбъ-гвардіи въ Кирасирскомъ Ея Величества полку:					
Старшихъ коноваловъ.	2	16	95	95	90
Младшихъ —	3	3	45	10	35
Въ каждомъ изъ остальныхъ 6-ти полковъ гвардейской кавалеріи:					
Старшихъ коноваловъ.	2	28	80	345	60
Младшихъ —	3	6	45	116	10
Въ каждомъ изъ 46-ти полковъ армейской кавалеріи:					
Старшихъ коноваловъ.	2	16	95	1559	40
Младшихъ —	3	3	45	476	10
Въ резервныхъ эскадронахъ первыхъ 3-хъ полковъ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи, въ каждомъ:					
Старшій коновалъ	1	28	80	86	40
Младшихъ коноваловъ.	4	6	60	79	20
Въ резервномъ эскадронѣ лейбъ-гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка:					
Старшій коновалъ	1	16	95	16	95
Младшихъ коноваловъ.	4	3	45	13	80
Въ резервныхъ эскадронахъ остальныхъ 6-ти полковъ гвардейской кавалеріи, въ каждомъ:					
Старшій коновалъ	1	28	80	172	80
Младшихъ коноваловъ	4	6	45	154	80
Въ резервныхъ эскадронахъ 46-ти полковъ армейской кавалеріи, въ каждомъ:					
Старшій коновалъ.	1	16	95	779	70
Младшихъ —	4	3	45	634	80
Въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ:					
Старшихъ коноваловъ.	2	28	80	57	60
Младшихъ —	3	6	45	19	35

Digitized by Google

Въ елисаветградскомъ кавалерійскомъ училищѣ:					
Старшій коновалъ.	1	28	80	28	80
Въ гвардейской берейторской школѣ:					
Старшій коновалъ.	1	28	80	28	80
Младшій —	1	12	75	12	75
Въ с.-петербургскомъ и московскомъ жандармскихъ дивизіонахъ, въ каждомъ:					
Старшій коновалъ.	1	28	80	57	60
Младшій —	1	5	70	11	40
Въ варшавскомъ жандармскомъ дивизіонѣ:					
Старшій коновалъ.	1	28	80	28	80
Младшій —	1	5	70	5	70
Примѣчаніе. Сверхъ того въ варшавскомъ жандармскомъ дивизіонѣ получаютъ, на основаніи положенія объ оном, добавочное содержаніе: старшій коновалъ 32 р. 64 к. и младшій 52 р. 71 к., взамѣнъ провіантскаго довольствія въ натурѣ.					
Лейбъ-гвардіи въ жандармскомъ полуэскадронѣ:					
Младшій коновалъ.	1	7	20	7	20
Въ жандармскомъ полуэскадронѣ Варшавскаго военнаго округа:					
Младшій коновалъ.	1	6	90	6	90
Въ 67-ми жандармскихъ командахъ, въ каждой:					
Младшій коновалъ.	1	5	70	381	90
II. *Артилерія.*					
Въ каждой изъ 7-ми пѣшихъ гвардейскихъ батарей:					
Младшій коновалъ.	1	4	65	32	55
Примѣчаніе. Одинъ изъ общаго числа младшихъ коноваловъ, состоящихъ въ каждой артилерійской бригадѣ, можетъ быть старшимъ и получаетъ тогда жалованья 28 р. 80 к.					
Въ каждой изъ дѣйствующихъ пѣшихъ гренадерскихъ и армейскихъ батарей, кромѣ кавказской гренадерской, 19-й, 20-й и 21-й артилерійскихъ бригадъ (126 батарей):					
Младшій коновалъ.	1	3	75		
Въ каждой изъ 17-ти батарей кавказской гренадерской, 19-й, 20-й и 21-й артилерійскихъ бригадъ, 12-ти резервныхъ пѣшихъ батарей и въ каждомъ изъ 32-хъ парковъ 1—8-й парковыхъ бригадъ:				716	25
Младшій коновалъ.	1	3	75		
Въ летучихъ паркахъ кавказской гренадерской, 19-й, 20-й и 21-й артилерійскихъ бригадъ, въ каждомъ:					
Младшій коновалъ.	1	3	75		
Примѣчаніе. Одинъ изъ общаго числа младшихъ коноваловъ, полагаемыхъ въ каждой пѣшей артилерійской бригадѣ, можетъ быть старшимъ и тогда получаетъ жалованья 16 р. 95 к.					
Въ каждой изъ 4-хъ гвардейскихъ конныхъ батарей:					
Старшій коновалъ	1	28	80	115	20
Младшій —	1	4	65	18	60
Въ 15-ти дѣйствующихъ конныхъ армейскихъ батареяхъ, въ каждой:					
Старшій коновалъ.	1	16	95	254	25
Младшій —	1	3	75	56	25
Въ каждой изъ 4-хъ резервныхъ конныхъ батарей:					
Старшій коновалъ.	1	16	95	67	80
Младшій —	1	3	75	15	„
Въ учебныхъ: пѣшей и конной батареяхъ, въ каждой:					
Старшій коновалъ.	1	28	80	57	60
Младшій —	1	4	65	9	30

Digitized by Google

Въ мѣстныхъ арсеналахъ и пороховыхъ заводахъ, въ каждомъ:					
Младшій коновалъ.	1	3	75	22	50
Въ Ижевскомъ оружейномъ заводѣ:					
Старшій коновалъ.	1	16	95	16	95
Младшій —	1	3	75	3	75
III. *Инженерныя войска.*					
Въ гвардейскомъ саперномъ баталіонѣ:					
Старшій коновалъ.	1	16	95	16	95
Младшій —	1	4	65	4	65
(Послѣдній только въ военное время.)					
Въ гренадерскомъ и армейскихъ (кромѣ кавказскихъ) саперныхъ баталіонахъ и въ понтонныхъ полубаталіонахъ, въ каждомъ:					
Старшій коновалъ.	1	16	96	237	30
Младшій —	1	3	75	52	50
(Послѣдній только въ военное время.)					
Въ 1-мъ кавказскомъ саперномъ баталіонѣ:					
Старшій коновалъ.	1	16	95	16	95
Младшій —	1	3	75	3	75
Во 2-мъ кавказскомъ саперномъ баталіонѣ:					
Старшій коновалъ.	1	16	95	16	95
Младшій —	1	3	75	3	75
Въ каждомъ изъ 2-хъ полевыхъ инженерныхъ парковъ:					
Старшій коновалъ.	1	16	95	33	90
Младшій —	1	3	75	7	50
(Въ военное только время.)					
Въ каждомъ изъ 2-хъ осадныхъ инженерныхъ парковъ:					
Старшій коновалъ.	1	16	95	33	90
Младшій —	1	3	75	7	50
(Оба въ военное только время.)					
IV. *Пѣхотныя войска.*					
Въ каждомъ изъ 10-ти полковъ гвардейской пѣхоты:					
Младшій коновалъ.	1	4	5	40	50
Въ каждомъ изъ 18-ти гренадерскихъ полковъ, а также 26-ти дѣйствующихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, гренадерскихъ и армейскихъ:					
Младшій коновалъ.	1	2	85	125	40
Въ лейбъ-гвардіи стрѣлковыхъ баталіонахъ: Его Величества и царскосельскомъ, въ каждомъ:					
Младшій коновалъ.	1	4	5	8	10
Лейбъ-гвардіи въ стрѣлковомъ баталіонѣ Императорской фамиліи:					
Младшій коновалъ.	1	3	45	3	45
Въ 120-ти армейскихъ пѣхотныхъ полкахъ и линейныхъ баталіонахъ и полубаталіонахъ: оренбургскихъ, сибирскихъ и Восточной Сибири:					
Младшій коновалъ.	1	2	70	383	40
Итого будетъ производиться на жалованье.	„	„	„	7,741	35
Сверхъ того, на производство жалованья одному старшему коновалу въ каждой артилерійской бригадѣ, по слѣдующему разсчету: въ 2-хъ гвардейскихъ пѣшихъ бригадахъ по 28 р. 80 к., а за вычетомъ оклада младшаго коновала въ 4 р. 65 к. прибавки 24 р. 15 к., и въ 51-й армейской пѣшей артилерійской бригадѣ по 16 р. 95 к., а за вычетомъ оклада младшаго коновала 3 р. 75 к. прибавки 13 р. 20 к.	„	„	„	721	50
Всего вообще будетъ расхода на жалованье.	„	„	„	8,462	85

Digitized by Google

Програма испытанія кавалеровъ при производствѣ ихъ въ унтеръ-офицерское званіе.

1) Знаніе главныхъ органовъ лошади, съ объясненіемъ дѣйствія ихъ.

2) Наружный осмотръ, съ описаніемъ породъ лошади, особенно русскихъ.

3) Описаніе средствъ, употребляемыхъ для леченія больныхъ лошадей, по ихъ виду, дѣйствію, пріемамъ и формамъ употребленія.

4) Знаніе скоротечныхъ болѣзней лошади.

5) Знаніе повальныхъ болѣзней, свойственныхъ лошади.

6) Искуство подковыванія лошади при здоровомъ и болѣзненномъ состояніи копытъ.

7) Практическое испытаніе въ клиникѣ.

8) Гигіена, съ описаніемъ кормовыхъ травъ естественныхъ и искуственныхъ луговъ, а также травъ, вредныхъ для здоровья лошади.

28-го февраля, № 71.

Государь Императоръ, согласно съ положеніями государственнаго и военнаго совѣтовъ, въ 21-й день февраля Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Писарей резервныхъ кавалерійскихъ бригадъ, по примѣру писарей дивизіонныхъ управленій, раздѣлить на старшихъ и младшихъ, полагая въ каждомъ изъ этихъ управленій трехъ старшихъ и трехъ младшихъ писарей, и опредѣлить имъ оклады жалованья наравнѣ съ писарями дивизіонныхъ управленій: старшимъ по 33 р. 60 к. и младшимъ по 25 р 35 к. въ годъ.

2) Потребный въ текущемъ году расходъ на добавку имъ жалованья отнести на кредитъ, асигнованный по ст. 1-й § 8 смѣты главнаго интендантскаго управленія на 1866 годъ, а съ будущаго 1867 года кредитъ на жалованье означеннымъ писарямъ въ вышеопредѣленныхъ размѣрахъ вносить установленнымъ порядкомъ въ надлежащія подраздѣленія финансовыхъ смѣтъ главнаго интендантскаго управленія.

2-го марта, № 73.

Военный совѣтъ, согласно представленію главнаго штаба, положилъ:

1) Предоставить право на пенсію, въ опредѣленномъ закономъ размѣрѣ, вдовамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, умершихъ на службѣ, которые заслужили пенсію и получили бы оную, если бы вышли въ отставку.

2) Измѣнить 979 ст. II ч. II кн. „Св. Воен. Пост.“ по IV продолженію по прилагаемому проекту.

Таковое положеніе военнаго совѣта, въ 22-й день февраля сего года, Высочайше утверждено.

ПРОЕКТЪ

изміненія 979 ст. кн. II ч. II „св. воен. пост.“ по IV продолженію.

Существующее изложеніе:	*Предполагаемое измѣненіе.*
Ст. 979. Вдовамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, недержавшихъ экзамена для производства въ офицеры, которые поль-	Ст. 979. Вдовамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, недержавшихъ экзамена для производства въ офицеры, которые поль-

Digitized by Google

зовались въ отставкѣ пенсіями за вторичную службу, опредѣляются пенсіи и пособія не по количеству производившихся мужьямъ ихъ пенсіоновъ, а на слѣдующемъ основаніи: если мужу производилась пенсія болѣе 28 р. 59 к. с., то въ пенсію опредѣляется вдовѣ 28 р. 59 к., а если менѣе 28 р. 59 к., въ такомъ случаѣ вдовамъ назначается та же самая пенсія, т. е. пенсія мужа.

воспользовались въ отставкѣ пенсіями за вторичную службу или умерли на службѣ, пріобрѣвъ право на таковую пенсію, опредѣляются пенсіи и пособія не по количеству производившихся или слѣдовавшихъ мужьямъ ихъ пенсіоновъ, а на слѣдующемъ основаніи: если мужу производилась или слѣдовала пенсія болѣе 28 р. 59 к., то въ пенсію опредѣляется вдовѣ 28 р. 59 к., а если менѣе 28 р. 59 к., въ такомъ случаѣ вдовамъ назначается та же самая пенсія, т. е. пенсія мужа.

6-го марта, № 74.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: комендантскія управленія въ Туркестанской области перечислить: въ Чемкентѣ изъ 1-го разряда во 2-й и въ фортѣ № 1-го изъ 2-го въ 1-й, и не содержать комендантскихъ управленій въ Чулакъ-Курганѣ и Арыссѣ.

8-го марта, № 75.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы въ военномъ вѣдомствѣ считались царскими днями тѣ именно дни, когда бываютъ дѣйствительныя рожденія или тезоименитства членовъ императорскаго дома, а не тѣ ближайшія воскресенья, въ которыя дни эти празднуются церковью.

О таковой Высочайшей волѣ объявляя по военному вѣдомству къ исполненію, присовокупляю, что, согласно сему, всѣ военные чины должны носить установленную парадную форму въ дни дѣйствительныхъ рожденій и тезоименитствъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

10-го марта, № 78.

Военный совѣтъ, по представленію управленія иррегулярныхъ войскъ, положилъ:

1) По случаю оставленія на дѣйствительной службѣ въ полкахъ 1—7-й бригадъ Кубанскаго казачьяго войска только 42 сотенъ имѣть въ каждой сотнѣ по одному офицеру сверхъ комплекта.

2) Потребный на содержаніе этихъ офицеровъ ежегодный расходъ, въ количествѣ 11,430 руб. 60 коп., отнести на войсковыя суммы.

3) Мѣру эту считать временною, впредь до выбытія сверхкомплектныхъ офицеровъ изъ полковъ.

Положеніе это, въ 1-й день марта, Высочайше утверждено.

15-го марта, № 81.

Параграфомъ 6-мъ Высочайше утвержденнаго въ 1859 году положенія о наградахъ по службѣ, главнокомандующимъ, министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями предоставляется входить съ представленіями каждогодно о наградахъ, въ опредѣленномъ Его Величествомъ числѣ, внѣ правилъ, дабы дать тѣмъ возможность къ вящшему поощренію службы лицъ, наиболѣе способныхъ и полезныхъ своею дѣятельностію.

Нынѣ Государь Императоръ, въ разъясненіе вышеозначеннаго

Digitized by Google

постановленія, Высочайше повелѣть соизволилъ: одно и то же лицо два года сряду къ награжденію внѣ правилъ не представлять.

8-го марта, № 83.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: установленный 3,574 ст. ч. I кн. II „Св. Воен. Пост." (изд. 1859 г.) порядокъ продажи винтовокъ по войску Донскому распространить и на всѣ прочія казачьи войска, т. е. пріобрѣтенныя посредствомъ заказовъ винтовки продавать казакамъ за двѣ трети стоимости, считая съ доставкою въ мѣста расположенія войскъ, а остальную треть относить на войсковыя суммы, на счетъ коихъ будетъ произведенъ заказъ винтовокъ.

14-го марта, № 84.

Военный совѣтъ, вслѣдствіе представленія канцеляріи военнаго министерства, положилъ: приказъ по военному вѣдомству отъ 27-го октября 1865 года, за № 393, пояснить слѣдующимъ образомъ: „Чины, состоящіе по военному министерству, запаснымъ войскамъ и по арміи, но получающіе содержаніе, равное или болѣе, нежели жалованье по чину, должны, на основаніи 21 § положенія объ эмеритурѣ, участвовать въ эмеритальной кассѣ обязательно, потому что, принадлежа къ арміи и получая означенное содержаніе, они не могутъ быть избавлены отъ взносовъ въ пользу общей кассы арміи"; приказъ же за № 393 относится только до тѣхъ лицъ, содержаніе которыхъ менѣе оклада жалованья, присвоеннаго ихъ чинамъ, а потому имъ и предоставляется право вносить или не вносить въ эмеритальную кассу шестипроцентныя деньги.

11-го апрѣля, № 94.

Государь Императоръ, согласно положенію государственнаго совѣта, состоявшемуся по ходатайству Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, въ 14-й день марта сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ изъ мусульманъ, состоящимъ при кавказской арміи и занимающимъ должности по народному управленію края, взамѣнъ каждаго деньщика, полагаемаго по чину, отпускать по 50 р. с. въ годъ.

11-го апрѣля, № 96.

Нижепоименованныя войска, по случаю перемѣщенія, перечисляются:

1) 3-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріей, изъ Виленскаго округа, въ составъ войскъ Московскаго округа, при чемъ 11-й пѣхотный Псковскій генералъ-фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго и 12-й пѣхотный Великолуцкій полки, до вступленія своего въ Московскій округъ, будутъ находиться въ лагерномъ сборѣ подъ Краснымъ Селомъ и на это время поступаютъ въ вѣдѣніе начальства войскъ гвардіи и Петербургскаго округа.

2) 5-я пѣхотная дивизія съ ея артилеріею, изъ Варшавскаго округа, въ составъ войскъ Харьковскаго округа.

Полки этой дивизіи, а равно полки 14-й пѣхотной дивизіи (Одесскаго округа), назначаемые для работъ по устройству полотна кіево-балтской желѣзной дороги, на время нахожденія въ районѣ Кіевскаго военнаго округа должны состоять въ вѣдѣніи начальства этого послѣдняго округа.

Digitized by Google

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

29-го января, № 32.

Вслѣдствіе возбужденнаго вопроса относительно учета и порядка довольствія выпускаемыхъ на службу нижними чинами воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, которые, согласно приказа военнаго министра отъ 9-го ноября 1865 года, № 405, не должны входить въ штатное число юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, главный штабъ долгомъ считаетъ разъяснить, для руководства въ войскахъ:

1) Юнкера, выписанные изъ военно-учебныхъ заведеній, должны быть включаемы въ общее списочное состояніе унтеръ-офицеровъ; но ихъ не слѣдуетъ принимать къ учету комплекта или сверхкомплекта, какъ унтеръ-офицеровъ общаго обязательнаго срока, такъ равно юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, при чемъ въ графной вѣдомости о числѣ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ вольноопредѣляющихся, помѣщаемой подъ графою общаго строеваго мѣсячнаго рапорта, слѣдуетъ оговаривать особою выноскою: сколько въ общемъ списочномъ состояніи юнкеровъ заключается выписанныхъ изъ военно-учебныхъ заведеній.

2) Означенные воспитанники, поступающіе собственно въ кавалерійскіе полки, назначаясь въ кавалерію не иначе, какъ по просьбамъ своихъ родителей, обязаны, на основаніи ст. 9 и 662 кн. I ч. II „Св. Воен. Пост.“ по 2 продолженію, содержаться на собственномъ иждивеніи и вносить предъ производствомъ въ офицеры опредѣленное количество денегъ для обмундированія; отъ казны же имъ не полагается производить, какъ и всѣмъ вообще кавалерійскимъ юнкерамъ, ни обмундированія, ни продовольствія, ни прочаго содержанія.

11-го февраля, № 41.

Нѣкоторыя изъ конторъ военныхъ госпиталей входятъ съ представленіями въ окружныя интендантскія управленія о снабженіи ихъ сколками съ утвержденныхъ образцовъ госпитальнымъ вещамъ, для руководства при пріемѣ сихъ послѣднихъ отъ интендантскихъ складовъ.

Госпитальнымъ конторамъ, ст. 13 п. 2 Высочайше утвержденнаго 6-го августа 1864 года положенія о начальникѣ военнаго госпиталя, вмѣнено въ обязанность, при пріемѣ вещей, доставляемыхъ изъ интендантскихъ складовъ, исполнять въ точности правила, постановленныя для командировъ полковъ и командъ въ положеніи объ интендантскихъ складахъ.

Digitized by Google

Въ этомъ послѣднемъ положеніи опредѣлено, сколки съ образцовъ выдавать только отъ главнаго интендантскаго управленія окружнымъ интендантскимъ управленіямъ и пріемнымъ комисіямъ (ст. 18), а отъ окружныхъ интендантскихъ управленій подрядчикамъ, если они будутъ просить о выдачѣ ихъ, и заготовителямъ, въ случаѣ допущенія контрактныхъ или комисіонерскихъ заготовленій и наличныхъ покупокъ (ст. 20). Выдача же образцовъ войскамъ не положена, за исключеніемъ только случая измѣненія формы обмундированія и снаряженія войскъ, когда сколки съ утвержденныхъ образцовъ передаются для руководства въ образцовыя части, которыя, съ первымъ отправленіемъ къ войскамъ командъ, выдаютъ копіи съ таковыхъ образцовъ, для руководства войскамъ (ст. 19).

На основаніи такого положенія объ интендантскихъ складахъ, войска и госпитали, не получая сколковъ съ образцовъ, обязаны принимать вещи по клеймамъ пріемныхъ комисій безъ брака, а въ случаѣ оказавшейся недоброкачественности вещей руководствоваться правилами, изложенными въ ст. 78—77 означеннаго положенія.

По приказанію военнаго министра, главный штабъ подтверждаетъ о точномъ исполненіи правилъ, постановленныхъ въ положеніи объ интендантскихъ складахъ, не требуя отъ окружныхъ интендантскихъ управленій сколковъ съ образцовъ, за исключеніемъ случаевъ, прямо въ томъ положеніи указанныхъ.

15-го февраля, № 43.

Въ циркулярѣ по военному вѣдомству 16-го ноября 1865 года, № 244, объявлены правила относительно перевозки, за уменьшенную плату, нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ кратковременные отпуски, только по московско-нижегородской и с.-петербурго-варшавской желѣзнымъ дорогамъ. Между тѣмъ, нѣкоторые начальники войскъ, на основаніи этого циркулира, выдаютъ установленныя для такихъ перевозокъ свидѣтельства на слѣдованіе увольняемыхъ въ отпуски нижнихъ чиновъ и по другимъ желѣзнымъ дорогамъ, что совершенно неправильно.

Вслѣдствіе сего главный штабъ, по приказанію военнаго министра, подтверждаетъ къ непремѣнному руководству, что перевозка за уменьшенную плату нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ кратковременные отпуски, можетъ быть производима только по с.-петербурго-варшавской и московско-нижегородской желѣзнымъ дорогамъ.

8-го марта, № 61.

Главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ по военному вѣдомству къ руководству, что во всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ о совершеніи нижними воинскими чинами преступленій, означенныхъ въ п. 152 приложенія къ 757 ст. (I кн. III ч. „Св. Воен. Пост.“, III продолж.) слѣдуетъ объяснить: а) когда именно, изъ какого состоянія и какимъ порядкомъ, то есть по найму, или спорекрутскому набору, или по судебному приговору, поступили въ службу обвиняемые нижніе чины; б) какой губерніи и уѣзда они уроженцы, и в) состоятъ или нѣтъ въ разрядѣ штрафованныхъ.

Digitized by Google

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПОКОРЕНІЯ ЗАПАДНАГО КАВКАЗА.

ПШЕХСКІЙ ОТРЯДЪ.

СЪ ОКТЯБРЯ 1862 ПО НОЯБРЬ 1864 ГОДА.

(Окончаніе.)

IX.

Очеркъ горныхъ ущелій въ районѣ дѣйствій пшехскаго отряда. — Каменный мостъ. — Окрестности горы Оштенъ. — Позиція хамышейскаго отряда. — Свѣдѣнія изъ газетъ о дѣлахъ между рѣками Сочею и Бзыбью. — О хакучахъ. — Новый пшехскій отрядъ.—Занятіе хребта Пшенаитхъ.—Взятіе завала 6-го іюля.— Общее наступленіе въ Хакучи.—Соединеніе трехъ отрядовъ на позиціи при рѣкѣ Хакучепси. — Инструкція генералъ-маіора Геймана для дальнѣйшихъ дѣйствій. — Обширныя занятія пшехскаго отряда.—Дѣйствія отряда подъ командою подполковника Иванова и охотничьихъ командъ.—Періодъ инспекторскихъ смотровъ по высочайшему повелѣнію.—Дурное положеніе гарнизона въ Хакучинскомъ редутѣ.— Конецъ хакучинской экспедиціи. — Система веденія кавказской войны. — Колонизація Кавказа.

Быстрое возвышеніе главнаго хребта кавказскихъ горъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ имѣетъ огромное вліяніе какъ на рѣзкое измѣненіе вида горныхъ ущелій, такъ и на разнообразіе царства растительнаго. Примѣромъ можетъ служить та часть его, которая заключалась въ районѣ дѣйствій пшехскаго отряда, между верховьями рѣкъ Пшекупса и Бѣлой.

Разстояніе между этими рѣками, по прямому направленію (въ проекціи), будетъ не болѣе восьмидесяти верстъ; когда же войска переходили главный хребетъ съ верховья Пшекупса къ верховью Туапсе еще 1-го марта, то застали его не только освобожденнымъ отъ снѣга, но и совершенно сухимъ, а полтора мѣсяца спустя, дѣлая двойной перевалъ черезъ хребетъ съ Пшехи на Шахе и съ нея къ верховью Бѣлой, были принуждены проходить по трехсаженной толщѣ снѣга.

Ущелье Пшекупса, исключая самыхъ верхнихъ частей его (отъ хребта Котхъ), огражденное по обѣимъ сторонамъ незна-

Digitized by Google

чительными плоскими возвышенностями, отдѣляющими Пшекупсъ отъ сосѣднихъ басейновъ, не имѣло суроваго вида, а обширныя черноземныя равнины на этихъ водораздѣлахъ, хорошо очищенныя отъ кустарниковъ и лѣсовъ, придавали здѣшнимъ мѣстамъ видъ богатыхъ житницъ, въ то время, какъ сосѣднее ущелье рѣки Пшиша принимаетъ несравненно болѣе дикій видъ уже отъ Хадыжей. Пшехское же ущелье, по разнообразію окрестной мѣстности, по болѣе суровому виду береговъ, по пересѣченности водораздѣльныхъ высотъ, провожающихъ его съ обѣихъ сторонъ, и по богатству растительности, стоитъ еще выше; но замѣчательнѣе всѣхъ предъидущихъ — это ущелье рѣки Бѣлой: отъ Майкопа оно, какъ устья всѣхъ ущелій, имѣетъ видъ широкой долины, окоймленной незначительными высотами, по преимуществу съ отлогими скатами; но отъ Каменнаго моста долина эта вдругъ обращается въ узкое ущелье, которая тянется до самой Хамышейской долины и далѣе.

На пути отъ Абадзехской станицы вверхъ по Бѣлой, еще издали слышится сильный шумъ рѣки; направляясь на него, любопытный прохожій непремѣнно подойдетъ къ тому мѣсту, гдѣ Бѣлая дѣлаетъ крутой поворотъ и перегораживаетъ долину въ перпендикулярномъ направленіи. Въ этомъ мѣстѣ берега рѣки, не возвышаясь надъ плоскостію долины, издали совершенно незамѣтны; но, подойдя къ нимъ, невольное удивленіе вырывается наружу при видѣ неожиданной картины: въ этомъ мѣстѣ рѣка представляется въ видѣ глубокой и извилистой промоины, бока которой состоятъ изъ отвѣсныхъ каменныхъ стѣнъ, опущенныхъ въ глубину и мѣстами подходящихъ другъ къ другу сажени на полторы; внизу же, въ полумракѣ, на десятисаженной глубинѣ, вмѣсто воды, виднѣется съ страшнымъ шумомъ клокочащая пѣна, а надъ нею стоитъ вѣчный туманъ изъ брызговъ. Здѣсь то мѣсто, гдѣ легкій деревянный мостикъ соединяетъ близко-подходящіе другъ къ другу каменистые края противоположныхъ береговъ, извѣстно подъ именемъ Каменнаго моста.

Въ прежнія времена, на краю каменнаго навѣса лѣваго берега стояло народное судилище—мегкеме—выстроенное Магометъ-Аминемъ; оттуда приговоренныхъ къ смертной казни кидали въ ревущую пропасть, гдѣ силою воды несчастные расшибались объ острые выступы извилистыхъ береговъ. Въ послѣднее время, вмѣсто мегкеме, стояли двѣ бревенчатыя хатки въ видѣ блокгаузовъ, гдѣ находился наблюдательный постъ.

Digitized by Google

Съ этого мѣста дорога круто поворачиваетъ въ горное ущелье и идетъ подъ нависшей скалой праваго берега. Тамъ шумъ рѣки, которая протекаетъ въ такой же трещинѣ, какъ и у Каменнаго моста, отражаясь отъ скалистой полуарки надъ дорогой и отъ высокой стѣны лѣваго берега, отвѣсно спускающейся до дна рѣки, былъ еще оглушительнѣе, еще грознѣе.

Версты четыре далѣе, горы понемногу раздвигаются, и вдали, на высотѣ, виднѣется Даховская станица.

Прекрасна дорога и отъ Даховской до Хамышейскаго укрѣпленьица. Вторая половина ея особенно привлекательна: высоты праваго берега, по которымъ проложена дорога, имѣютъ характеръ поднятыхъ каменныхъ слоевъ; края ихъ, составляя вершины горъ, какъ искусственно-сложенныя стѣны тянутся по высотамъ, выглядывая изъ-подъ осунувшейся земли, покрытой зеленью. Этотъ земляной откосъ, поросшій великолѣпными рощами изъ чинара, дуба, ясени, мѣстами и березы, вмѣстѣ съ линіею деревьевъ, оставленныхъ къ сторонѣ обрыва, образовали густую алею.

Бѣлая, въ этихъ мѣстахъ, тоже очень разнообразна: то представляется глазамъ прохожаго, какъ она, будто затая свой гнѣвъ на стѣсняющіе ее берега, съ необыкновенной быстротой, безъ шума, блестящей, гладкой полосой несется на отступающаго уже зрителя; вотъ-вотъ налетитъ она на берегъ, но вдругъ, какъ будто отказавшись срыть стѣснявшія ея преграды, поворачиваетъ въ сторону и снова разражается гнѣвомъ, шипя и пѣнясь. Невольно останавливаешься полюбоваться, какъ рѣка изъ широкаго русла врывается въ узкое, загроможденное отрывками скалъ, какъ съ размаху волны ея, ударяясь о камень, преграждавшій имъ путь, отскакиваютъ отъ него, будто ошеломленныя ударомъ; потомъ съ тою же быстротой налетаютъ на скалу противоположнаго берега и затѣмъ, снова отражаясь, съ какимъ-то ропотомъ на неодолимость стѣснителей, сливаются съ массою кипящихъ бѣлыхъ бугровъ.

Незамѣтно проходишь по этой дорогѣ, не чувствуя даже усталости, чему способствуетъ, кромѣ дикихъ ландшафтовъ, какъ полъ гладкая дорога. Такая отличная отдѣлка ея тянется до моста съ блокгаузами, который переводитъ дорогу съ праваго берега на лѣвый. Шесть верстъ далѣе, на Хамышейской долинѣ, стоитъ маленькое укрѣпленьице, которымъ замыкается удобный путь. Далѣе подымались уже дикія, незаселенныя го-

Digitized by Google

ры, съ узкими, глубокими трещинами, между которыми выглядываетъ высокая скала, съ вѣчно-снѣжною шапкой, извѣстная подъ именемъ Оштенъ, и около которой берутъ свои начала Курджипсъ и Бѣлая съ одной стороны, нѣсколько правыхъ притоковъ Шахе съ другой. Дикость этихъ мѣстъ достаточно опредѣляется тѣмъ, что тамъ не жили даже горцы.

Смотря на окрестность Оштена съ значительной высоты, на первый разъ, непривычному глазу представляется только какой-то хаосъ изъ нагроможденныхъ безлюдныхъ скалъ, неправильно изрѣзанныхъ балками и глубокими оврагами. Вершины этихъ горъ освобождаются отъ снѣга только мѣсяца на полтора въ годъ и въ лѣтнее время едва проходимы. По мѣрѣ того, какъ сходитъ снѣгъ, постепенно начинаютъ выказываться изъ-подъ него то безобразныя груды каменьевъ, то цѣлые завалы поваленныхъ деревьевъ, то глубокіе провалы, то земляныя осыпи и т. п. Впрочемъ, въ іюлѣ и въ августѣ опасно проходить и тѣ мѣста, гдѣ оставался еще снѣгъ: слыша, какъ журчитъ подъ нимъ вода, проваливаясь поминутно до колѣна, невольно помышляешь о возможности провалиться сквозь разрыхлѣвшій снѣгъ и быть увлеченнымъ подснѣжнымъ потокомъ Богъ знаетъ куда. Какъ всхолмлены эти мѣста, можно судить уже потому, что при разбивкѣ лагеря не находили ровной площадки для помѣщенія даже пяти палатокъ.

Флора здѣшнихъ мѣстъ могла напомнить солдатамъ изъ Архангельской и Вологодской губерній ихъ родину: начиная отъ Хамышейской поляны, безпрерывно тянутся по Бѣлой еловые и сосновые лѣса, состоящіе изъ деревьевъ громадныхъ размѣровъ, между которыми, въ видѣ исключенія, попадается только мелкій березнякъ. Въ этихъ лѣсахъ въ изобиліи растутъ кусты лѣсной малины, барбариса и смородины; но на южномъ скатѣ главнаго хребта опять появляются невысокіе лиственные лѣса и сплошные кустарники, а ель и сосна уже исчезаютъ.

Необитаемость этихъ мѣстъ была поразительна: глухари, которые такъ пугливы въ Россіи, встрѣчались здѣсь во множествѣ, удивляя насъ своею смѣлостію: несмотря ни на пѣсни солдатъ, ни на барабанный бой, они толпами бѣгали по снѣгу около самыхъ лагерей; въ первое время они не отлетали даже отъ выстрѣловъ, если давали по нимъ промахъ; повременамъ и медвѣди подходили на лагерный шумъ. Тамъ, какъ видно,

Digitized by Google

некому было пугать звѣрей; тамъ природа не пріютила человѣка. Бури и зимнія мятели были страшны даже для проходящихъ: иначе, при разработкѣ дорогъ, не было бы найдено такъ много труповъ, занесенныхъ снѣгомъ. Среди этой дичи, выше линіи лѣсовъ, на голыхъ или покрытыхъ снѣгомъ горахъ, былъ расположенъ хамышейскій отрядъ.

7-го мая, черезъ перевалъ у горы Оштенъ, проѣхали къ берегу моря графъ Евдокимовъ, генералъ-лейтенантъ Ольшевскій и генералъ-маіоръ Шульманъ.

Въ это же время по всѣмъ ущельямъ кипѣла самая дѣятельная работа дорогъ, при чемъ болѣе тяжелая выпала на долю мало-лабинскому и хамышейскому отрядамъ. Хотя впослѣдствіи, видя неодолимость каменистыхъ горъ у Оштена, продѣлка дороги черезъ Бѣлорѣченскій перевалъ была остановлена, однако въ этотъ періодъ времени хамышейскій отрядъ все-таки успѣлъ подолбить камень, хоть ради искупленія своихъ грѣховъ.

Ничто не благопріятствовало этому отряду; даже позиціи были какія-то невеселыя: снѣжные скаты горъ съ прогалинами безъ травы, едва распустившіеся кусты, обнаженные каменные шпили, темнозеленыя полосы лѣсовъ, тянущихся подъ ногами, въ глубокихъ ущельяхъ—вотъ главный характеръ окрестныхъ ландшафтовъ. Если же иногда и встрѣчались дикія, но своеобразно-прекрасныя мѣста, какихъ здѣсь довольно много, такъ любоваться ими приходилось очень рѣдко: густые, холодные туманы заволакивали окрестность около шести или семи дней изъ десяти — это значило, что мы находились въ тучахъ. Не видя ничего, мы слышали неумолкаемый шумъ потоковъ и поминутные взрывы скалъ, гдѣ работалась дорога; но хуже всего были частые проливные дожди и сильныя бури. Кашель слышался во всѣхъ палаткахъ, а простудныя лихорадки увеличивали число больныхъ. Благодаря туманамъ, приходилось въ шесть часовъ послѣ полудня сидѣть уже при свѣчахъ. Такая погода напоминала прошлую осень и не позволяла вѣрить, что на линіи и въ Майкопѣ стоятъ сильнѣйшіе жары и что ожидаютъ даже засуху.

Изрѣдка, для отдохновенія отряда, выдавались и хорошіе дни. Тогда намъ дѣлалось понятно чувство, которое заставляетъ радоваться узника, выпущеннаго изъ сыраго, темнаго заключенія на Божій свѣтъ.

Digitized by Google

Тѣ, которымъ приходилось проводить долгое время почти на снѣжныхъ высотахъ, помнятъ, вѣроятно, какъ бывала привлекательно-хороша горная природа при первыхъ лучахъ восходящаго солнца, когда безчисленное число вершинъ различныхъ видовъ и формъ, столпившіяся кругомъ, то освѣщенныя, то спрятавшіяся въ тѣни, будто отдѣльные острова, выглядывали изъ неподвижныхъ волнъ розовыхъ и бѣлыхъ облаковъ, отрѣзавшихъ ихъ отъ нижнихъ частей горъ. Какъ былъ интересенъ видъ, когда поднявшееся выше солнце, требуя болѣе паровъ для насыщенія воздуха, заставляетъ густыя облака подыматься изъ ущелій въ видѣ паровыхъ столбовъ и исчезать безслѣдно; когда закурившіяся вершины горъ отъ полуденной жары, образовывая одно облачко за другимъ, отпускали эти прозрачныя массы погулять по вѣтру, и когда съ охлажденіемъ воздуха дѣлались онѣ меньше, плотнѣе, потомъ спускались все ниже, ниже, и снова, въ глубинѣ ущелій, подъ ногами зрителя, смыкались въ длинныя полосы, представляя изъ себя морскіе протоки, заливше всѣ ущелья и застывшіе навѣки.

Въ ясный день самая дикость этихъ мѣстъ получаетъ какое-то разнообразіе и загадочность: многія изъ узкихъ темныхъ ущелій, отрываясь противоположными концами въ ярко-освѣщенныя мѣста и показывая словно въ гигантской панорамѣ то посеребренные снѣжные, то позолоченные зеленые скаты горъ, невольно подстрекаютъ сходить туда, въ ожиданіи встрѣтить живописныя долины и столь же привѣтливую природу, какъ въ заселенныхъ мѣстахъ Швейцаріи; но подойдешь къ тѣмъ мѣстамъ и встрѣтишь тѣ же глубокія щели, тотъ же мрачный лѣсъ. Однако однообразіе въ общемъ и суровый видъ кавказскихъ горъ не утомительны: различные изгибы линій, разнообразные переливы цвѣтовъ, безчисленныя формы ущелій отъ страшныхъ трещинъ до широкихъ полянъ и другіе оттѣнки придаютъ этимъ мѣстамъ много интереснаго.

Стоя въ недоступныхъ мѣстахъ, хамышейскій отрядъ былъ уединенъ отъ всего живущаго въ окрестностяхъ; всѣ слухи съ моря доходили до него только черезъ фурштатскихъ рядовыхъ, возившихъ въ Соче и Майкопъ разныя разности. Всѣ одолѣваемые любопытствомъ получали свѣдѣнія то о томъ, что скоро пріѣдетъ императоръ, то о томъ, что у нихъ былъ большой праздникъ, въ который, послѣ молебна, долго стрѣляли изъ орудій и много кричали ура.

Digitized by Google

Несравненно позже прочитали мы въ газетахъ (*), что дѣлалось на берегу моря. Изъ нихъ узнали мы, что 18-го марта всѣ прибрежныя племена изъявили покорность, но что войска продолжали ходить по всѣмъ ущельямъ, не довѣряя словамъ живущихъ въ неприступныхъ мѣстахъ южнаго склона, между рѣками Сочею и Бзыбью. Изъ племенъ, обитавшихъ тамъ, рѣзче всего выдавалось общество ахчипсу, заселявшее котловину рѣки Мзымты, замѣчательную по своей непроходимости. По приказанію Его Императорскаго Высочества, двинуты были туда четыре колонны: *первая*, состоявшая изъ 27 ротъ пѣхоты и сотни цебельдинской милиціи, при четырехъ горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шатилова, должна была изъ Гагръ направиться въ долину Псоу и вверхъ по этой рѣкѣ; *вторая*, десантная, которую составляли восемь баталіоновъ пѣхоты, четыре сотни пѣшей милиціи и сотня иррегулярнаго полка, при четырехъ горныхъ орудіяхъ, подъ командою генералъ-лейтенанта Святополка-Мирскаго, назначалась перейти сначала изъ Сухума въ Адлеръ, а потомъ слѣдовать вверхъ по Мзымтѣ; *третья*, силою только въ четыре баталіона пѣхоты, сотни казаковъ и сотни милиціи, при двухъ горныхъ орудіяхъ, подъ командою генералъ-маіора Геймана, направлена была отъ Кубанскаго поста вверхъ по Сочѣ и отъ верховья ея параллельно главному хребту къ верховьямъ Мзымты; *четвертая*, свиты Его Величества генералъ-маіора Граббе, составленная изъ шести баталіоновъ пѣхоты, двухъ сотенъ казаковъ, сотни милиціи и двухъ горныхъ орудій, двинулась вверхъ по Малой Лабѣ къ перевалу.

Узнавъ, во время слѣдованія, что колонна генералъ-маіора Шатилова въ одномъ изъ ущелій была сильно засыпана каменьями, отъ чего понесла потерю, Его Императорское Высочество немедленно послалъ войска изъ второй колонны на гору, гдѣ сидѣли горцы. 20-го мая всѣ отряды сошлись въ ущелье Ахчипсу; на другой день былъ отслуженъ благодарственный молебенъ за окончаніе кавказской войны, послѣ чего всѣ собравшіеся тамъ 23 баталіона пѣхоты, 6 сотенъ казаковъ, 10 сотенъ милиціи и 12 горныхъ орудій вскорѣ разошлись по своимъ мѣстамъ.

Пшехскій отрядъ въ это время находился на Пшишѣ, по сѣверному склону главнаго хребта, занимаясь разработкою до-

(*) „Русскій Инвалидъ“ за 1864 годъ, № 131.

Digitized by Google

роги отъ Кадыкей до Гойтхъ и постоянными рекогносцировками по окрестнымъ ущельямъ. Было извѣстно, что нѣкоторые горцы, вопреки даннымъ обѣщаніямъ выселиться, затаились въ горахъ и, надѣясь на мало-доступную мѣстность и на покровительство Аллаха, думали остаться тамъ на жительство. Образовавъ нѣсколько летучихъ отрядовъ, подъ начальствомъ полковника Энельна, ихъ разсылали рыскать всюду и захватывать оставшихся горцевъ; пойманныхъ препровождали военноплѣнными въ городъ Екатеринодаръ, а оттуда, за нарушеніе заключеннаго договора, отправляли дальше, подъ строгимъ карауломъ, одиночныхъ горцевъ—на Донъ, а взятыхъ съ семействами—въ Ейскій округъ.

Тотчасъ же, по отъѣздѣ Его Императорскаго Высочества, хамышейскій отрядъ былъ расформированъ; работа дороги черезъ Бѣлорѣченскій перевалъ прекращена, и войска разведены для другаго назначенія. Пятигорскій пѣхотный полкъ былъ переведенъ въ ущелье р. Шахе, къ Бабукову аулу, гдѣ велѣно ему было ожидать приказанія отъ генерала Геймана, а 3-й баталіонъ Кубанскаго пѣхотнаго полка и горный взводъ облегченной № 3-го батареи, какъ на время откомандированные отъ пшехскаго отряда, должны были опять войти въ составъ его, который къ этому времени стягивался въ Тубу.

Отъ Тубинской засѣки есть прямая дорога къ Хакучинскому перевалу: сначала она идетъ по высотѣ между Пшехою и Гогопсомъ, потомъ между Гогопсомъ и Гугупсомъ, по опустѣлой странѣ тубинскаго общества; далѣе подымается на хребетъ Хорзепо, отъ южнаго ската котораго начинаются жилища хакучей.

Много кое-чего передавали намъ объ нихъ горцы, но невѣжество разскащиковъ было причиною, что собрать свѣдѣнія сколько-нибудь точныя было невозможно. Одни опредѣляли ихъ словомъ: „хакучъ-яманъ!“ другіе: „хакучъ-марушка!“ но они не были ни тѣмъ, ни другимъ. Изъ внимательнаго вслушиванія въ нескладные разсказы, можно было вывести, что всѣ едва проходимые горы и лѣса, по обѣимъ сторонамъ рѣки Аше, съ давнихъ поръ были заселены семействами различныхъ племенъ: тамъ жили убыхи, абадзехи, шапсуги и другіе, къ которымъ впослѣдствіи присоединились выпедшіе

Digitized by Google

изъ Россіи старообрядцы (*), и составили между собою особенную федерацію, связанную однимъ образомъ жизни и одними интересами, обусловленными мѣстностію. Разбой былъ ихъ спеціяльностію. Опасными сосѣдями считались они для шапсуговъ, убыховъ и тубинцевъ. Дѣлая на нихъ набѣги и захватывая богатыя добычи, они хорошо умѣли пользоваться до невозможности пересѣченною мѣстностію и общими силами выступали противъ хозяевъ ограбленнаго имущества, пытавшихся силою оружія возвратить пропажу, при чемъ почти всегда отстаивали свое пріобрѣтеніе. Но передъ началомъ нашей экспедиціи земля хакучей была заселена совершенно иначе: туда сбѣжались разные бездомные особняки всѣхъ племенъ, которымъ разбой нравился больше всего на свѣтѣ; они-то и сдѣлались главными нашими противниками, а для страны — неограниченными деспотами, угрожая смертію всѣмъ, кто только захочетъ переселяться либо въ Турцію, либо въ Россію.

Главнымъ распорядителемъ хакучинской экспедиціи былъ назначенъ генералъ-маіоръ Гейманъ.

Пшехскій отрядъ, подчинясь въ главныхъ распоряженіяхъ ему же, получилъ приказаніе стянуться къ Тубинской засѣкѣ. Въ среднихъ числахъ іюня почти весь отрядъ былъ уже въ сборѣ.

Тотъ же пшехскій отрядъ по имени былъ, въ это время, другой по составу, начиная съ начальника отряда: полковникъ Мерхилевичъ занялъ мѣсто генералъ-маіора Граббе; гостившіе у насъ стрѣлковые баталіоны изъ Дагестана, ширванскій и апшеронскій, вмѣстѣ съ артилерійскими горными взводами Терской области, разошлись по своимъ штабъ-квартирамъ; самурскій стрѣлковый баталіонъ переведенъ былъ въ даховскій отрядъ, а двѣ роты 19-го стрѣлковаго баталіона оставались въ пшехской станицѣ. Эти лучшія составныя части нашего отряда замѣнились баталіонами вновь сформированныхъ полковъ.

Предполагаемыя военныя дѣйствія требовали не такъ много войска; поэтому не всему пшехскому отряду пришлось собраться къ Тубинской засѣкѣ: немалая часть его осталась на Гойтхѣ, для продолженія пшишской дороги черезъ перевалъ (**).

(*) У нихъ отъ христіанской религіи остался только крестъ, который встрѣчали мы и на дорогахъ и на нѣкоторыхъ могилахъ; но значеніе его они уже забыли и кланялись ему какъ идолопоклонники истукану.

(**) Части, составлявшія дѣйствующій отрядъ, расположенный у Тубинской засѣки, были: двѣ роты 19-го стрѣлковаго баталіона; 2-й и 3-й бат. Бакинскаго;

Digitized by Google

Недавно сформированные баталіоны были чѣмъ-то новымъ для непривычныхъ глазъ кавказцевъ: цѣлые полки красивой молодежи, въ сравненіи съ загорѣлыми, обросшими и исхудалыми старослуживыми, представляли скорѣе полки „потѣшныхъ“; а видя, какое значительное количество отсталыхъ тащилось за аріергардомъ, при переходахъ по горамъ, невольно рождался вопросъ: замѣнятъ ли они старыхъ героевъ? Но общій, едва не восторженный отзывъ объ ихъ трезвости, готовности на все честное и хорошее, а также несравненно лучшее обращеніе съ ними начальниковъ, которое не могло убить такихъ наклонностей и которое отражалось въ естественно-бодромъ и веселомъ видѣ молодежи, подавали большую надежду получить утѣшительные результаты. Привычка къ труднымъ кавказскимъ походамъ и нѣсколько разъ испытанныя лишенія могли и ихъ довести до степени непобѣдимости старыхъ кавказцевъ.

Въ ожиданіи распоряженія о начатіи военныхъ дѣйствій, шпехскій отрядъ приступилъ къ расчисткѣ тропы отъ поста Маратуковскаго до Тубинской засѣки, съ цѣлію облегчить подвозъ провіянта изъ станицъ Прусской и Дагестанской. Наконецъ и эта работа была окончена, а отъ генерала Геймана все-таки не получалось ни приказаній о начатіи военныхъ дѣйствій, ни общей инструкціи, указывавшей, къ чему отрядъ долженъ былъ готовиться.

18-го іюня сдѣлана была начальникомъ отряда рекогносцировка тропы, ведущей прямо къ перевалу. Она оказалась удобною для прохода войскъ, и ни одного горца не встрѣтилось на пути.

Эти данныя навели начальника отряда на мысль подвинуться впередъ какъ можно дальше, чтобы не дать возможности непріятелю завалить дорогу впереди насъ и усложнить наше движеніе; вслѣдствіе чего, 2-го іюля, мы выступили съ позиціи.

4-й бат. Кубанскаго, 1-й бат. Ставропольскаго; 2 роты Елисаветпольскаго пѣхотныхъ полковъ; горные взводы облегченной № 3-й и батарейной № 3-й батарей и 2-я Григоріополійская сотня.

Оставшіеся на Гойтхѣ: 1-й, 2-й и 3-й бат. Дербентскаго, 1-й и 2-й бат. Абхазскаго пѣхотныхъ полковъ и 2 роты стрѣлковаго сводно-линейнаго бат. Кубанской области.

Предположеніе начальника отряда было: при открытіи военныхъ дѣйствій въ Хакучинскомъ обществѣ, 1-й бат. Елисаветпольскаго полка присоединить къ отряду, а взамѣнъ его въ Тубинскую засѣку поставить 2 роты 2-го бат. того же полка.

Впослѣдствіи произошло еще нѣсколько перемѣнъ, результатомъ которыхъ было увеличеніе дѣйствующаго отряда.

Digitized by Google

Отрядъ, вытянувшись въ одного человѣка, шелъ по тропинкѣ, или, вѣрнѣе, по узкому гребню хребта Пшенаитхъ, крутые бока котораго поросли густымъ лѣсомъ. На шестой верстѣ авангардъ встрѣтилъ завалъ изъ сваленныхъ накрестъ деревьевъ и принялся за уничтоженіе его. Прошло полчаса времени, и завала не существовало. Версты три дальше, съ высокаго бугра увидѣли мы впереди еще большій бугоръ, увѣнчанный крѣпкимъ заваломъ, доступъ къ которому былъ сильно затрудненъ множество чинаровъ громадныхъ размѣровъ, разбросанныхъ по весьма крутому подъему. Оттуда раздался первый сигнальный выстрѣлъ сторожевыхъ хакучинцевъ. Взошелъ авангардъ и на этотъ бугоръ, отъ котораго хребетъ Пшенаитхъ поворачивалъ въ сторону; дорога отъ завала спускалась внизъ по уступамъ горы, потомъ подходила къ отрогамъ главнаго хребта, подымаясь по нимъ до его гребня, среди густѣйшаго лѣса. Это былъ кратчайшій путь къ хакучинцамъ, непревышавшій 12 верстъ.

При небольшой остановкѣ нашего отряда, сдѣланной для обозрѣнія впереди лежащей мѣстности, совершенно неожиданно родился вопросъ: идти ли впередъ, или повернуть назадъ? Неумѣнье лазутчиковъ показать, есть ли далѣе достаточное количество воды, съ одной стороны, предписаніе командующаго войсками Кубанской области, чтобы дѣйствовать по возможности безъ потерь, съ другой, поколебали рѣшительность начальника отряда относительно движенія впередъ. Расположиться же на томъ мѣстѣ, гдѣ мы остановились, не было возможности, какъ по сильной пересѣченности мѣста, такъ и по тѣсноте позиціи, на которой могло помѣститься не болѣе двухъ баталіоновъ; поэтому полковникъ Мерхилевичъ велѣлъ отряду вернуться и, остановивъ его въ томъ мѣстѣ, гдѣ верхняя площадь горы Пшенаитхъ достаточно широка, приказалъ разбить лагерь. Позиція эта отстояла отъ Тубинской засѣки не болѣе пяти верстъ.

Общественное же мнѣніе офицеровъ было за движеніе впередъ: непріятеля не было видно, стало быть не предстояло и препятствій для дальнѣйшаго наступленія, а отступить, показавъ хакучинцамъ путь, который мы избрали для предстоящихъ предпріятій, значило надолго распроститься съ кратчайшею дорогой. Занявъ же перевалъ, мы, своимъ положеніемъ, угрожали бы землямъ хакучинцевъ, которые жили по

Digitized by Google

южному скату главнаго хребта, стало быть могли не опасаться за появленіе въ тылу нашемъ значительныхъ партій, а отправляя команды охотниковъ для розысковъ мелкихъ шаекъ, мы дѣлались хозяевами по всему пространству отъ главнаго хребта до Тубинской засѣки. Что же касается присутствія тамъ воды, то за это ручались какъ жилища горцевъ, такъ и наша опытность, потому что по всѣмъ лѣсистымъ высотамъ намъ встрѣчались всегда хорошіе и изобильные источники.

Тихо простояли мы 3-е іюля, хотя мѣстами и замѣчали горцевъ, высматривавшихъ наше расположеніе, которое, правду сказать, было не совсѣмъ удобно.

Желая однако подготовить путь для дальнѣйшаго движенія, послана была, 4-го іюля, небольшая колонна для расчистки дороги до кургана на краю хребта; но горцы не зѣвали и, занявъ его, снова успѣли огородить вершину заваломъ. Завидѣвъ приближеніе нашихъ войскъ, они приготовились къ бою. Отрядъ подошелъ ближе. Тубинскій старшина Амчуковъ, находившійся въ нашемъ отрядѣ, высланъ былъ впередъ для переговоровъ; начались перекрикиванія; черезъ нѣсколько времени Амчуковъ, подъ прикрытіемъ охотниковъ, былъ уже на полугорѣ и уговаривалъ ихъ покориться безъ сопротивленія, представляя имъ все безуміе защищаться противъ такого сильнаго побѣдителя, который заставилъ выселиться всѣ окрестныя, многолюдныя племена. На все это ему отвѣчали только одно, что будутъ биться до послѣдняго, при чемъ пожелали, на всякій случай, переговорить на другой день съ самимъ начальникомъ отряда.

5-го іюля опять рабочая колонна выступила къ большому кургану. Не доходя его, мы ясно увидѣли порядочное собраніе вооруженныхъ горцевъ, которые, при нашемъ появленіи, подняли какой-то гамъ. Посланный впередъ Амчуковъ, на предложеніе начать переговоры, услышалъ только одни крики негодованія.

— Какъ же вы сказали, что придете для переговоровъ, а пришли съ войскомъ? укоряли насъ горцы.

— Войска пришли для разсчитки дороги, а не противъ васъ, утѣшалъ ихъ переводчикъ.

Наконецъ, послѣ нѣкотораго упорства, два человѣка начали мало по малу спускаться внизъ, а нашъ переводчикъ, шагъ за шагомъ, приближаться къ нимъ. Сошлись, и началась дипло-

Digitized by Google

матическая болтовня. На предложеніе, чтобъ горцы отказались отъ напраснаго пролитія крови, полученъ былъ отвѣтъ, что имъ хорошо извѣстна сила русскихъ и малочисленность ихъ общества и что, несмотря на возможность скоро покорить ихъ, они все-таки рѣшились биться до невозможности.

— Отчего же не хотите вы выселиться на Лабу или въ Турцію? спросилъ ихъ Амчуковъ, по приказанію полковника Мерхулевича.

— Въ Турцію не выселяемся потому, что всѣ наши поля засѣяны и при выселеніи приходится много терять, а какъ живутъ переселившіеся на Лабу, намъ еще неизвѣстно.

— Да вотъ я живу съ семействомъ на Лабѣ и доволенъ этой жизнью, сказалъ Амчуковъ. Потомъ, по приказанію начальника отряда, прибавилъ:—если вы объявите желаніе поселиться на Лабѣ, то ваши поля останутся неприкосновенными; вамъ позволятъ безпрепятственно убирать хлѣбъ и перевозить имущество.

На это хакучинцы обѣщали отвѣтить, посовѣтовавшись со старшинами, изъ которыхъ, какъ они говорили, не всѣ еще были дома, при чемъ просили начальника отряда не производить рубку лѣса, но, разумѣется, получили отказъ.

Много лжи и мало хитрости проглядывало въ переговорахъ со стороны хакучинцевъ. Старшинъ у нихъ никакихъ не бывало, а старики не имѣли особеннаго голоса. Общество это была скорѣе разбойничья республика, безъ признаковъ правленія, чѣмъ общество на патріархальныхъ началахъ.

По примѣру прошлыхъ дней, и 6-го іюля была составлена очередная колонна изъ четырехъ ротъ и отправлена для расчистки дороги, все по тому же направленію къ высокому кургану (*).

Имѣя въ передней цѣпи команду охотниковъ, отрядецъ этотъ не успѣлъ отойти отъ лагерей и версты, какъ былъ внезапно встрѣченъ залпомъ, свалившимъ трехъ въ цѣпи и надѣлавшимъ тревогу въ лагеряхъ, откуда двѣ роты 13-го стрѣлковаго баталіона и одно горное орудіе кинулись къ сторонѣ выстрѣловъ. Между тѣмъ, маіоръ Саранчевъ, находившійся при ротахъ Елисаветпольскаго полка, до прибытія помощи, расширилъ боковыя цѣпи по одной ротѣ съ обѣихъ сторонъ гребня,

(*) Команда охотниковъ изъ всѣхъ баталіоновъ, 2 роты Елисаветпольскаго и 3-я стрѣлковая рота Бакинскаго пѣхотныхъ полковъ.

Digitized by Google

а оставшуюся роту поставилъ такъ, что она могла, при случаѣ, подкрѣпить всѣ три цѣпи; послѣ чего, кинувшись на курганы, изъ-за которыхъ были сдѣланы выстрѣлы, выгналъ оттуда горцевъ и погналъ ихъ по гребню къ большому кургану. Въ это время явилось вышеупомянутое подкрѣпленіе: орудіе немедленно взгромоздилось на предпослѣдній меньшій курганъ и выстрѣломъ своимъ противъ засѣки противника какъ-будто подало сигналъ къ атакѣ; снова учащенная пальба и крикъ „ура!“ разнеслись по лагерю, который чутко прислушивался къ происходившей стычкѣ. Сначала „ура!“ наше было слышно глуховато, но потомъ звонко загремѣло оно на высотѣ. „Гора взята!“ заговорили въ лагерѣ, и не ошиблись: фронтальная цѣпь, примкнувъ флангами къ боковымъ, кинулась на штурмъ, направляясь по косогору правѣе и лѣвѣе засѣки; схвативъ такимъ образомъ противника съ тыла, заставила его бѣжать, не позволяя подбирать убитыхъ. Это дѣло было боевымъ крещеніемъ молодыхъ солдатъ, первый разъ попавшихъ въ перестрѣлку.

Не приходилось уже больше хакучинцамъ владѣть этой горой: въ тотъ же день принялись наши за работу; вдвое лучшимъ заваломъ огородили верхнюю площадку горы, складывая его изъ чинаровъ въ два обхвата толщиною; къ вечеру кое-какъ втиснули туда 1-й баталіонъ Ставропольскаго полка и два горныхъ орудія, обязавъ ихъ наблюдать всю впереди-лежащую низменность и прикрывать работы, производимыя близъ него.

Хакучинцы, сброшенные съ высотъ Пшенаитхъ, не ушли далеко. Съ засѣки, занятой ставропольскимъ баталіономъ, видно было, какъ они, избравъ внизу одинъ изъ бугровъ, всѣ послѣдующіе дни укрѣпляли его и, въ параллель нашимъ работамъ, тоже занимались рубкою лѣса; по вечерамъ же, подражая обычаю нашихъ солдатъ пѣть до зори, они тоже издавали какое-то волчье завыванье; только изрѣдка бросаемыя туда гранаты прерывали ихъ наслажденіе. Впрочемъ, пальба эта была недѣйствительна, потому что надлежало подымать хоботъ.

Работы относительно обезпеченія хребта Пшенаитхъ, по которому былъ растянутъ нашъ отрядъ, подходили къ концу: тропинка была расчищена, а по сторонамъ настроено до пяти засѣкъ, и все это не выполняло своего назначенія: густые лѣса, глубокія балки, крутые скаты, высокій папоротникъ могли

Digitized by Google

быть преодолѣны только сверхъестественными трудами большой массы людей и въ продолжительное время. Между тѣмъ, хакучинцы очень ловко пользовались всѣми преградами и съ нѣкоторымъ успѣхомъ вели сначала свою разбойничью войну; залегая шагахъ въ тридцати отъ дороги, они на выборъ убивали кого-нибудь изъ проходящей колонны. Когда же солдаты наши кидались къ тому мѣсту, то уже никого не находили; только по треску валежника и вѣтвей, иногда раздававшемуся въ глубинѣ оврага, догадывались, что виновникъ ушелъ, и выстрѣлы наши на этотъ звукъ, кромѣ выраженія неудовольствія, не имѣли другаго значенія.

Такія внезапныя убійства встрѣчались почти черезъ день. Солдаты наши до того вѣрили въ серьезное значеніе хакучинскихъ выстрѣловъ, что гдѣ ни заслышатъ, бывало, звукъ черкесской винтовки (*), тотчасъ же и заговорятъ: „видно, еще кого-нибудь зацѣпили“ и рѣдко когда ошибались (**).

Опытомъ убѣдились мы, что выборъ нашей позиціи былъ ошибоченъ, что потеря, понесенная за все время пребыванія на ней, была, можетъ быть, немногимъ меньше той, какую могли бы понести при занятіи и стоянкѣ на перевалѣ. Лучше было бы отступить къ Тубинской засѣкѣ, тѣмъ болѣе, что водопой былъ скудный да и на пастьбу гоняли лошадей за Пшеху. Впрочемъ, трудно было все это предвидѣть, а главное — нельзя было предполагать, чтобы генералъ Гейманъ такъ долго продержалъ отряды въ бездѣйствіи.

Скука, между тѣмъ, одолѣвала всѣхъ. Общее желаніе сходить къ хакучамъ и, покончивъ съ ними дѣло, хотя немного отдохнуть въ станицахъ, оставалось неудовлетвореннымъ; а между тѣмъ провіантъ съѣдался и войска безъ дѣла стояли подъ ружьемъ. Такъ безплодно протянули мы 20 дней и только 19-го были обрадованы извѣстіемъ, что отъ генералъ-маіора Геймана получена инструкція предстоящимъ дѣйствіямъ и что 23-го числа открывается общее наступательное движеніе одновременно тремя колоннами:

Одна, подъ начальствомъ полковника Габаева (остатокъ

(*) Выстрѣлы черкесскихъ винтовокъ такъ рѣзко отличаются отъ звуковъ нашихъ ружей, что во время перестрѣлки легко было со стороны считать непріятельскіе выстрѣлы.

(**) Такъ погибли Кубанскаго пѣхотнаго полка штабсъ-капитанъ Лабановскій, который велъ колонну, и около трехъ рядовыхъ. Такою же смертью погибали и впослѣдствіи.

Digitized by Google

даховскаго отряда), должна была двигаться отъ Лазаревскаго укрѣпленія по правому берегу Псезуапе (Псыохъ).

Другая, стоявшая до того у Бабукова аула, получила предписаніе выступить, подъ командою полковника Рукевича, направляясь параллельно главному хребту къ верховью Апше.

Третья, подъ начальствомъ полковника Мерхилевича (шпехскій отрядъ), должна была, двинувшись по Гогопсу изъ тубинскаго общества, перейти Хакучинскій перевалъ.

Самъ же генералъ-маіоръ Гейманъ со штабомъ предполагалъ находиться при первомъ отрядѣ.

Исходъ дѣйствій, опредѣляемый инструкціею, долженъ былъ заключаться въ соединеніи всѣхъ отрядовъ въ центрѣ хакучей, въ истребленіи по пути уцѣлѣвшихъ ауловъ и вообще въ вытѣсненіи оставшагося населенія. До 23-го числа всѣ долины были продолжать разработку дорогъ, а съ 23-го начать общее наступленіе.

Далѣе въ инструкціи прибавлялось, что наступленіе должно вести какъ можно рѣшительнѣе, чтобъ разомъ навести на горцевъ страхъ и доказать имъ невозможность сопротивленія; истреблять жилища ихъ до тла; съ жителями поступать какъ съ плѣнными; въ плѣнъ брать только тѣхъ, которые будутъ выходить сами; въ переговоры не вступать, а если прибудутъ съ этой цѣлію къ кому-нибудь депутаты, то отсылать ихъ къ генералу Гейману; вступать постоянно въ сношеніе съ сосѣдними колоннами; согласовать свои дѣйствія въ главныхъ чертахъ съ дѣйствіями той колонны, гдѣ будетъ находиться генералъ Гейманъ. Въ случаѣ изъявленія хакучинцами желанія на переселеніе въ Турцію препровождать ихъ къ устью рѣки Псезуапе.

Движеніе нашего отряда могло быть произведено по тремъ дорогамъ: по кратчайшей, которая шла отъ засѣки на высокомъ курганѣ, прямо къ перевалу; но она была вся перерѣзана сильными завалами и хорошо оберегаема горцами; по другой, тянущейся между Шпехой и Гугупсомъ, тоже много испорченной непріятелемъ, и по третьей, кружной, несравненно длиннѣйшей, которая шла сначала по сильно-всхолмленной мѣстности ущелья рѣки Гогопса, потомъ переходила на восточный скатъ горнаго отрога, полукругомъ огибающаго истоки рѣки Гугупса, и только на сѣверной отлогости главнаго хребта соединялась она съ прямой дорогой, идущей отъ засѣки.

Полковникъ Мерхилевичъ, имѣя постоянно въ виду предпи-

Digitized by Google

саніе графа Евдокимова дѣйствовать по возможности безъ потерь, не рѣшался идти по кратчайшимъ дорогамъ и выбралъ кружную, по рѣкѣ Гогопсъ, которая слабѣе другихъ наблюдалась горцами; кстати, движеніе по ней согласовалось и съ инструкціей генерала Геймана.

Дождались наконецъ 23-го іюля, и наступленіе началось: пять баталіоновъ пѣхоты, три горныхъ орудія, раздѣленные на три колонны, одна за одной начали сниматься съ позиціи около трехъ часовъ ночи: сначала тронулся авангардъ, подъ командою подполковника Иванова (*); въ четыре часа выступилъ длинный обозъ всѣхъ частей, самая слабая часть отряда, подъ командою подполковника Давыдовича, при которой находился и начальникъ отряда (**), а аріергардъ выступилъ часу въ седьмомъ утра, подъ начальствомъ маіора Саранчева (***). Въ засѣкѣ же, по прежнему, оставались баталіонъ Ставропольскаго пѣхотнаго полка и одно орудіе батарейной № 3-й батареи.

Чтобъ перейти въ ущелье Гогопсъ, нужно было сначала отступить по дорогѣ къ Тубинской засѣкѣ, потомъ, не доходя до нея, круто повернуть налѣво. Недолго шли мы вдоль Гогопса: переходя безпрерывно то на правый, то на лѣвый берегъ рѣки, вскорѣ нужно было перевалить къ верховью рѣки Гугупса, отгороженному отъ Гогопса дугообразнымъ хребтомъ значительной высоты. Перевалили и его.

Осматривая эти мѣста, мы замѣтили, что въ земледѣліи не такую важную роль играетъ искуство, какую нужда. Кому не случалось слышать отъ пріѣзжающихъ изъ-за границы презамѣчательные разсказы по этой части; но, вѣроятно, никто изъ нихъ не передавалъ о возможности обдѣлывать поля по скатамъ крутизною въ 50°, а мы видѣли подобныя мѣста со спѣлымъ овсомъ и рѣшительно недоумѣвали какимъ способомъ обдѣлывали горцы землю: „голь на выдумки хитра“! Эта же самая нужда заставила ихъ сжигать лѣса на вершинахъ холмовъ,

(*) Состоявшій изъ 4-го баталіона Кубанскаго пѣхотнаго полка; 2-хъ рот 19-го стрѣлковаго бат.; одного горнаго орудія батарейной № 3-й батареи; команды охотниковъ и нѣсколькихъ казаковъ.

(**) Прикрытіе обоза составляли: 1-й бат. Елисаветпольскаго, 3-й бат. Кубанскаго пѣхотныхъ полковъ; 2 роты линейнаго сводно-стрѣлковаго бат. Кубанской области и горное орудіе облегченной № 3-й батареи.

(***) Аріергардъ состоялъ изъ 2-хъ ротъ сводно-стрѣлковаго баталіона Кубанской области, 2-хъ ротъ Елисаветпольскаго полка и горнаго орудія облегченной № 3-й батареи.

Digitized by Google

со сколько-нибудь обширными площадками, почему и видъ на хакучинскія высоты, между которыми торчали вершины, увѣнчанныя сухими, обгорѣлыми мачтами, вмѣсто деревьевъ, имѣлъ свою особенность.

Путь нашъ пролегалъ постоянно то по балкамъ, густо заросшимъ дикими фруктовыми деревьями, то по высотамъ среди прекрасныхъ, старыхъ лѣсовъ, изрѣдка встрѣчая и небольшіе аулы. Наконецъ подошли къ послѣднему истоку Гугупса и повернули налѣво по правому берегу рѣки. Тутъ пришлось намъ подыматься на высокую сопку, лавируя между безчисленнымъ количествомъ поваленныхъ деревьевъ, которыми весь скатъ заплетался какъ паутиной. Работа для расчистки проходовъ задержала на ней средній эшелонъ на столько, что аріергардъ догналъ его. Вскорѣ гора обратилась въ муравейникъ, въ которомъ одни ползли наверхъ, другіе работали, третьи помогали вьючнымъ лошадямъ, и т. д.

Подстерегли-таки хакучинцы этотъ моментъ и довольно частыми выстрѣлами изъ окрестныхъ лѣсистыхъ балокъ и съ высотъ начали провожать наше восхожденіе. Тутъ они показали, что, стрѣляя безъ промаха на 30 шаговъ, еще не могли назваться хорошими стрѣлками, почти безвредно пуская пули въ такую громадную цѣль. Долго подымались войска на коническую гору. Часа въ четыре аріергардъ подошелъ къ подножію главнаго хребта, а авангардъ былъ въ это время на вершинѣ его; онъ шелъ быстро, не исправляя дороги, торопясь занять скорѣе перевалъ, чтобы, явившись надъ головами хакучинцевъ, заставить стоящихъ передъ засѣкой, какъ обойденныхъ, отступить и тѣмъ очистить тылъ и дорогу для остальныхъ частей отряда.

Сначала процесъ взбиранія на гору былъ еще кое-какъ сносенъ; но потомъ тропинка становилась все круче. Утомленные солдаты, подъ сильной жарой, теперь едва передвигали ноги; толпы отсталыхъ кое-какъ тянулись съ аріергардомъ, опасаясь въ лѣсахъ оторваться отъ колонны. Съ наступленіемъ сумерекъ затрудненія стали увеличиваться. Наконецъ совершенно стемнѣло: изъ силъ выбившіеся люди падали отъ малѣйшаго препятствія; тихіе стоны по сторонамъ говорили о той тратѣ силъ, которая уничтожала въ несчастныхъ страхъ отстать и быть убитыми противникомъ; вьючныя лошади съ громомъ начали срываться въ пропасть; ежеминутныя остановки еще болѣе утомляли войска. „Послать рабочихъ!“ безпрерывно раздавалось

Digitized by Google

то спереди, то сзади; шумъ и споръ ихъ, ощупью подымавшихъ свалившихся животныхъ, разносились по лѣсу; сигналъ „стой“ чаще сталъ слышаться въ аріергардѣ и передаваться по всей колоннѣ. Наконецъ усталость, количество отсталыхъ, ночныя суматохи, отъ падающихъ въ кручу, не позволяли двигаться далѣе. Остановились, развьючили лошадей и поставили поперекъ тропинки, чтобы не держать ихъ на вѣсу; ослабѣвшіе люди, вслѣдъ за ранцами, бросились на землю, болѣе бодрые развели огонь и пошли разыскивать воду, но поиски были напрасны. Не имѣя возможности утолить жажду, мучившую всѣхъ, и сварить пищи, солдаты довольствовались хотя правомъ уснуть; лошади тоже занялись астрономіей, и чрезъ нѣсколько времени притихло все.

Замѣчательно мнѣніе кавказцевъ относительно движенія этого дня. Узнавъ на Пшенаитхѣ, что полковникъ Мерхилевичъ намѣревался предпринять движеніе по обходной дорогѣ, большинство бывалыхъ офицеровъ говорили другое: они предпочитали движеніе по прямой дорогѣ, увѣряя, что это несравненно лучше для войскъ. Большой опасности они не допускали при атакахъ непріятельскихъ засѣкъ, которыя всегда можно было обходить съ обоихъ фланговъ; лѣсъ, покрывавшій все это пространство, уравнивалъ наши шансы съ шансами противника; десятиверстное пространство отъ засѣки до главнаго хребта, несмотря на перестрѣлки, было бы пройдено легко и скоро; потерю понесли бы, какъ они разсчитывали, не болѣе 20 человѣкъ, и то при атакѣ перваго завала, потому что въ остальные пришлось бы врываться по пятамъ бѣгущихъ; люди были бы бодры и веселы, какъ обыкновенно послѣ неутомительнаго перехода и удачныхъ схватокъ; предписаніе командующаго войсками, чтобъ дѣйствовать по возможности безъ потерь, было бы выполнено точнѣе, потому что круговая, почти 35-верстная дорога, идущая по сильно-изрытой мѣстности, при іюльской жарѣ, могла быть пагубна для здоровья солдатъ, навьюченныхъ, кромѣ всѣхъ припасовъ, еще шанцовыми инструментами. Офицеры разсчитывали, что больныхъ послѣ этого передвиженія будетъ болѣе 60 человѣкъ, стало быть и больше выбывшихъ изъ строя; кромѣ того они предсказывали, что такое утомленіе поведетъ за собою вредное настроеніе духа войскъ. Намъ казалось тогда, что старые кавказцы были правы, потому что войска дѣйствительно выбились изъ силъ

Digitized by Google

и заболѣвшихъ лихорадкой выбыло больше предполагаемой цифры.

Къ утру и остальные поднялись на гору, уронивъ въ промоину еще нѣсколько лошадей съ вьюками. Пока прибывшія на гору части готовили себѣ обѣдъ, баталіоны, составлявшіе вчера авангардъ, а за ними и прикрытіе обоза, начали передвиженіе на высокій, впереди насъ торчавшій, хребетъ; позднѣе перешелъ туда и аріергардъ.

Чудный видъ раскрылся передъ нами, какъ съ южной, такъ и съ сѣверной стороны этой горы: впереди цѣлыя тысячи каменистыхъ вершинъ торчали изъ густѣйшихъ лѣсовъ; лощины, перерѣзывавшія все пространство, шли по всѣмъ направленіямъ, повидимому, безъ всякаго закона, а вдали темной синевой виднѣлось море, съ бѣлыми движущимися по немъ точками. Сзади насъ открывалось значительное пространство съ тѣмъ же хаосомъ вершинъ и трещинъ, по которымъ пролегалъ пройденный нами путь; вдали, на Пшенаитхѣ, бѣлѣлись палатки, а высоко торчащая скала, лѣвѣе Тубинской засѣки, виднѣющаяся съ этой высоты, утрачивала свое величіе, и все это рисовалось подъ ногами въ миніатюрѣ, какъ на красивой, но трудной для работы, топографической модели.

Около четырехъ часовъ послышались выстрѣлы; черезъ нѣсколько времени показались впереди войска, темною полоской изгибавшіяся внизу по извилинамъ нѣсколькихъ холмовъ; въ аріергардѣ у нихъ шла перестрѣлка. То былъ даховскій отрядъ. Подойдя ближе, онъ расположился въ виду насъ лагеремъ на одной изъ болѣе ровныхъ мѣстностей при рѣкѣ Хакучепси.

Ночь съ 24-го на 25-е іюля провели мы на горѣ. Холодъ былъ сильный: только костры и могли обогрѣвать солдатъ. Судя по молодой травѣ, только-что пробившейся между старой, и по рыхлости почвы, можно было навѣрно сказать, что снѣгъ сошелъ здѣсь очень недавно, и что лѣто на этой высотѣ не продолжается долѣе двухъ мѣсяцевъ.

Вечеромъ, того же числа, получено было отъ генерала Геймана предложеніе нашему отряду спуститься на другой день съ высоты и стать около его позиціи, гдѣ онъ рѣшился поджидать колонны полковника Рукевича, при чемъ объяснилъ, что мы находимся теперь въ центрѣ хакучей. На другое утро мы рано примкнули къ его позиціи (около Хакучинской засѣки, постройка которой началась съ 26-го числа). Немногочислен-

Digitized by Google

намъ оказался даховскій отрядъ: всего семь стрѣлковыхъ ротъ, около двухъ сотенъ милиціонеровъ, между которыми были имеретины и абхазцы, да двѣ сотни казаковъ и два горныхъ орудія.

Несмотря на большую пересѣченность мѣстности съ южной стороны хребта, чѣмъ съ сѣверной, тутъ можно было найти болѣе удобныхъ мѣстъ для посѣвовъ, нежели среди лѣсовъ сѣверныхъ отроговъ; порой встрѣчались цѣлыя горы, засѣянныя по преимуществу овсомъ, кукурузой и просомъ; въ изобиліи попадался намъ также обыкновенный горохъ, а около нѣкоторыхъ ауловъ были довольно обширные огороды съ овощами, которыхъ мы прежде не встрѣчали у горцевъ, именно: съ капустой, огурцами, лукомъ, чеснокомъ и картофелемъ. При этомъ невольно приходило на мысль, что огороды принадлежали хозяевамъ, которые когда-нибудь да были русскими.

На другой день, вокругъ позиціи, запылали оставленные аулы, и среди дыма, отъ времени до времени, раздавались выстрѣлы нашихъ милиціонеровъ, на которыхъ была возложена обязанность истреблять ихъ. Вскорѣ въ артельныхъ котлахъ закипѣла наваленная въ изобиліи капуста, картофель и другія приправы русскихъ огородовъ. Въ одной изъ сакель найдена была кавалерійская труба, по догадкамъ нѣкоторыхъ, та самая, что была отбита у насъ при гибели партіи сотника Дугина.

Часамъ къ пяти, съ юго-восточной стороны, по ущелью, показалась ожидаемая колонна полковника Рукевича, состоявшая изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты Пятигорскаго пѣхотнаго полка и значительнаго количества милиціонеровъ. Итакъ, всѣ три отряда сошлись въ центрѣ хакучей, потерявъ въ общей сложности не болѣе 48 человѣкъ убитыми и ранеными. 27-го іюля были отправлены колонны за провіянтомъ, а 28-го отрядъ изъ милиціонеровъ и охотниковъ всѣхъ баталіоновъ, подъ начальствомъ полковника Абдеррахманова, выступилъ къ сѣверо-западу отъ нашей позиціи, запасшись трехдневнымъ провіянтомъ.

Страна, противъ которой мы выставили почти четырехтысячную массу войскъ, противодѣйствовала намъ только сильными природными препятствіями, а живыхъ защитниковъ, съ оружіемъ въ рукахъ, врядъ-ли было болѣе тысячи. Трудно сказать, что руководило ихъ дѣйствіями, но нельзя отнять ихъ достоинства: они были воинственны и крайне единодушны: ни одного ла-

Digitized by Google

зутчина, ни одного проводника не являлось къ намъ съ ихъ стороны; во все время дѣйствій до этого времени ни одного парламентера не высылали они съ просьбою о мирѣ, да и ни одинъ человѣкъ не попался намъ въ плѣнъ, до прибытія на эту позицію. Понимая всю слабость свою, хакучинцы разсыпались по трущобамъ: скрываясь удобно не только вдали отъ войскъ, но и около нашего расположенія, они выжидали оплошныхъ одиночныхъ людей и убивали ихъ въ упоръ. Въ разныхъ мѣстахъ, отъ времени до времени, раздавались ихъ выстрѣлы и почти ежедневно прибывало хоть однимъ раненымъ больше. Все это, конечно, не могло вредить нашей экспедиціи, но за то крѣпко сердило нашихъ солдатъ, которые часто проклинали и эти дебри, и упорство туземцевъ къ выселенію, вслѣдствіе котораго пришлось имъ бродить по труднымъ дорогамъ въ то время, когда большинство войска уже отдыхало по станицамъ, окончивъ тяжелые походы. Въ зависимости отъ такихъ мыслей невольно рождались и другія: что еслибъ абадзехи и другія племена также единодушно условились биться до послѣдняго? При ихъ большей числительности, они навѣрно сдѣлали бы то, что мы прошлаго года были бы не далѣе Гойтхъ. Впрочемъ, предложеніе желающимъ начать выселеніе въ Турцію ускорило окончаніе войны, разстроивъ общество, стало быть и ослабивъ энтузіазмъ къ упорной оборонѣ. Въ большомъ обществѣ трудно прививается такое единодушіе, какимъ были проникнуты хакучинцы.

29-го числа прибыли колонны съ провіантомъ, снабдивъ имъ войска по 16-е августа, а къ 30-му полковникъ Абдерахмановъ окончилъ свою экспедицію, приведя рѣдкій призъ— трехъ плѣнниковъ. Между тѣмъ, засѣка была уже на столько окончена, что два горныхъ орудія облегченной № 3-го батареи и баталіонъ Таманскаго пѣхотнаго полка заняли ее какъ гарнизонъ.

Съ этого времени хакучинская экспедиція принимаетъ серьезный характеръ. Невольно рождался вопросъ: какой способъ нужно было принять противъ такой страны, которая была почти пуста, но которую все-таки нельзя было назвать страною, принадлежащею намъ? Каждый получившій свѣдѣнія о хакучинцахъ и о мѣстности, гдѣ жили они, ясно пойметъ, что отъискивать жителей значило гоняться за вѣтромъ въ полѣ, а подвигаться постройками хуторовъ — не стоило труда, какъ по неудобству

Digitized by Google

мѣстъ для большихъ поселеній, такъ и по мѣшкотному достиженію цѣли; между тѣмъ, изгнать жителей было необходимо, чтобъ уничтожить разбойничій притонъ. Вслѣдствіе этого, какъ вѣрнѣйшій и скорѣйшій способъ покончить съ ними всѣ разсчеты, было предложено уничтожить весь хлѣбъ на корню и все, что могло служить поддержаніемъ существованія жителей, и затѣмъ на зиму распустить войска по штабъ-квартирамъ. Но и эта задача была нелегка: истребленіе хлѣбовъ должно было тоже потребовать не мало времени, а все-таки способъ этотъ, какъ лучшій и скорѣйшій, былъ принятъ всѣми. Вотъ что генералъ-маіоръ Гейманъ предлагалъ начальникамъ отрядовъ для дальнѣйшихъ дѣйствій.

1) Необходимо держать войска до поздней осени. Устроить хакучинскую кордонную линію по Псезуапе до Хакучинскаго редута, оттуда къ перевальной засѣкѣ и на Тубу, для чего предполагалось въ оконченномъ уже Хакучинскомъ редутѣ оставить два баталіона пѣхоты и два горныхъ орудія, разработать отъ него дорогу до Лазаревскаго укрѣпленія, по этой линіи устроить посты, по которымъ предполагалось разбить еще баталіонъ; для соединенія Хакучинской и перевальной засѣкъ устроить промежуточный постъ (*).

2) Для уничтоженія всѣхъ жилищъ невыселившихся еще горцевъ и для истребленія хлѣбовъ предполагались движенія по верховьямъ рѣкъ Туапсе, Псезуапе и далѣе, между истоками Псезуапе и Шахе, которое должно было начаться 1-го или 2-го августа, то есть послѣ того, какъ возвратившійся отрядъ полковника Абдеррахманова успѣетъ сдѣлать дневку, а Пятигорскій полкъ совершенно окончитъ порученный ему Хакучинскій редутъ. При этомъ генералъ Гейманъ предлагалъ полковнику Мерхилевичу очистить бассейнъ рѣки Аше и, если не встрѣтитъ препятствія, выступить туда съ отрядомъ на другой же день, 31-го іюля, оставивъ на позиціи всѣ тяжести, подъ прикрытіемъ баталіона, а по возвращеніи съ пятидневнаго набѣга выступить на сѣверный склонъ, гдѣ пшехскій отрядъ долженъ былъ дѣйствовать отдѣльно, посылая отъ времени до времени небольшіе отряды и на южную сторону хребта.

3) Когда истребятся хлѣбъ и жилища, послѣднія убѣжища горцевъ на западномъ Кавказѣ, тогда останется только силою

(*) Этотъ соединительный постъ такъ и остался предположеніемъ, между тѣмъ какъ постройка его принесла бы много пользы.

Digitized by Google

оружія заставить скорѣе выселиться безъ пристанища скитающихся горцевъ. Для этого распорядитель хакучинской экспедиціи предлагалъ всѣмъ частямъ сформировать небольшія команды охотниковъ и посылать ихъ во всѣ стороны, въ особенности осенью, когда спадутъ листья; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обѣщался просить разрѣшенія у командующаго войсками Кубанской области присоединить къ нимъ, для этой же цѣли, и милицію.

Конечно, всѣ предположенія, касавшіяся до пшехскаго отряда, были приведены въ исполненіе въ точности.

Чуть засѣрѣло въ воздухѣ, 31-го іюля, какъ $4^1/_2$ баталіона пѣхоты, съ малочисленною сотнею казаковъ, были уже въ строю, и подполковникъ Ивановъ, которому была поручена эта колонна, повелъ ее къ верховьямъ Аше.

Переваливъ въ тотъ же день довольно высокій хребетъ, войска прибыли къ сліянію двухъ притоковъ Аше — Нетхо-Готхо и Санафей. Послѣ двухчасоваго отдыха, войска тронулись вверхъ по этимъ рѣкамъ и въ теченіе остальныхъ четырехъ дней занимались уничтоженіемъ посѣвовъ и жилья. Много труловъ перенесли они, карабкаясь по едва доступнымъ скаламъ, сдѣлавшимся еще неодолимѣе отъ безпрерывно шедшихъ проливныхъ дождей. 2-го августа началось обратное движеніе: девять стрѣлковыхъ ротъ и команда охотниковъ, раздѣленные на двѣ части, двинулись двумя отдѣльными колоннами, одна въ ущелье Шоожъ, другая въ ущелье Аше, опустошая на пути всѣ окрестности. Въ этотъ день произошла небольшая перестрѣлка, лишившая насъ двухъ рядовыхъ; наши же успѣли захватить порядочное количество скота и уничтожить посѣвы на огромномъ пространствѣ. Въ одномъ мѣстѣ хакучинцы начали было бросать со скалы каменья; но шалость эту скоро остановили, и войска прошли безпрепятственно. 3-го августа они были уже на позиціи при Хакучепси, а черезъ день, 5-го числа, пшехскій отрядъ отдѣлился отъ даховскаго и снова взобрался на вершину главнаго хребта Хорзешо.

На слѣдующій день намъ снова пришлось испытать оригинальное явленіе горной природы: рано утромъ страшная буря разбудила всѣхъ; рѣдкая палатка устояла противъ бѣшеныхъ порывовъ вѣтра; люди, лишенные палатокъ, едва могли выдерживать боль: до того сильно сѣкла по лицу какая-то крупа, въ видѣ мелкаго града; лошади не шли противъ вѣтра, и подобное оскорбленіе приходилось переносить намъ въ августѣ

Digitized by Google

мѣсяцѣ! Погода такого свойства продержалась цѣлый день; къ вечеру дождь притихъ, стало какъ-то особенно темно, и вдругъ надъ нами, какъ на сценѣ при быстрой перемѣнѣ декорацій, раскрылось чистое небо, а на высотѣ съ нашею горой стояли плотныя сплошныя массы облаковъ, похоронившія подъ собою всю окрестность и образовавшія изъ своихъ глыбъ какія-то причудливыя, тихо-движущіяся горы гигантскихъ размѣровъ; потомъ они сѣли еще ниже, и холодная, безоблачная ночь съ безчисленными звѣздами обѣщала хорошую погоду. Не ошиблись мы въ своемъ ожиданіи: ярко взошедшее солнце на слѣдующій день поздравило насъ съ добрымъ утромъ.

Весело какъ-то потянулась колонна въ Тубинскую засѣку за провіантомъ, а часть оставшагося отряда приступила къ постройкѣ поста, подъ руководствомъ прапорщика 2-го кавказскаго сапернаго баталіона Чоглокова.

Дѣятельность пшехскаго отряда охватывала въ это время огромное пространство. Часть его находилась на перевалѣ у Чилипси и занималась разработкою дороги отъ Гойтхъ на Туапсе; другая, небольшая, прокладывала дорогу по правому берегу Пшехи, черезъ скалу, и стояла лагеремъ между Тубинской засѣкой и ст. Самурской; третья оберегала складъ въ засѣкѣ, а четвертая, главнѣйшая, составляла дѣйствующую часть его. Пшехскій отрядъ, будучи временно обезсиленъ и низведенъ на степень второстепеннаго уменьшеніемъ его состава и удаленіемъ отъ театра военныхъ дѣйствій, теперь опять, по многочисленности своей и по разнообразію трудовъ, сталъ главнѣйшимъ и полезнѣйшимъ изъ всѣхъ. Ему принадлежитъ большая часть славы за тѣ результаты, которые были поднесены нашему отечеству всею кавказскою арміею.

Дорога, проводимая черезъ перевалъ у Чилипси, была продолженіемъ той, которую пшехскій отрядъ безъ посторонней помощи (*) проложилъ отъ Хадыжей на Гойтхъ еще въ 1863 году. Но и при этомъ не обошлось-таки безъ столкновеній съ горцами.

Жители вновь заселенной Чилипсинской станицы, посѣщая сосѣднія ущелья, замѣтили, что въ нѣкоторыхъ глухихъ мѣстахъ горцы продолжаютъ себѣ жить на прежнихъ мѣстахъ. Плохо разсчитали они выгоды своей жизни въ родныхъ тру-

(*) Потому что не стоитъ считать пятиверстный участокъ, проведенный даховскимъ отрядомъ за все время стоянки на Гойтхъ.

Digitized by Google

щобахъ, предполагая, вѣроятно, что если по безчисленности балокъ наши войска не могли побывать во всѣхъ, то больше ужь и не покажутся. Свѣдѣнія эти имѣли однако характеръ серьезный, потому что лѣто приходило къ концу, стало быть замѣченные горцы протягивали время не для сборовъ своего имущества, а рѣшительно думали остаться на зимовку. Опасаясь дурныхъ послѣдствій, немедленно была наряжена колонна изъ десяти ротъ Абхазскаго пѣхотнаго полка. Въ ночь на 1-е августа, отрядъ этотъ тихо подошелъ къ тому хребту, на другомъ скатѣ котораго находились аулы. Раздѣленный на четыре части, онъ съ разныхъ сторонъ долженъ былъ атаковать ихъ. Успѣхъ ожидался полный; даже отданъ былъ приказъ, чтобъ употреблять всѣ силы для схватыванія жителей безъ боя. Но когда войска наши показались на вершинѣ хребта, то собаки въ аулахъ, какъ гуси въ Римѣ, подняли всѣхъ жителей на ноги; пораженные паническимъ страхомъ, горцы бѣжали во всѣ стороны, скрываясь по лѣсамъ. Несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ открыли пальбу, наши бѣгомъ кинулись въ аулы, которые уже были пусты, и успѣли захватить только двѣнадцать человѣкъ да 170 штукъ разнаго скота.

Войска же, назначенныя проводить дорогу по Пшехѣ, дѣйствовали не такъ успѣшно, кажется, по недостатку бурильныхъ инструментовъ, и задерживали этимъ жителей предполагаемой станицы Тубинской, безъ дѣла стоявшихъ бивуакомъ около поста Чуэпсинскаго.

Съ выступленіемъ войскъ изъ Тубинской засѣки, въ окрестностяхъ ея не происходило ничего особеннаго, почему и стоявшее тамъ прикрытіе оставалось безъ дѣла.

Экспедиціонная же часть отряда, окончивъ 8-го августа засѣку на перевалѣ, спустилась съ высоты и прибыла 9-го числа въ Тубинскую, оставивъ на горѣ, въ видѣ гарнизона, сводно-стрѣлковый баталіонъ Кубанской области. Захворавшій начальникъ отряда отправился въ Майкопъ, возложивъ на подполковника Иванова весь ходъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Энергически принялся новый командиръ за дѣло.

Къ сѣверу отъ главнаго хребта, гдѣ приходилось дѣйствовать пшехскому отряду, оставалось еще много ауловъ, принадлежавшихъ шапсугамъ, которымъ не хотѣлось выселяться, и замѣчены обширные посѣвы. Истребить совершенно то и другое было главною задачею для нашихъ войскъ.

Digitized by Google

Сформировавъ отрядъ изъ $4^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты и двухъ сотенъ казаковъ (*), подполковникъ Ивановъ, 12-го августа, оставилъ Тубинскую засѣку и направился вверхъ по р. Гогопсъ; дойдя до того мѣста, гдѣ виднѣлось больше ауловъ и чаще попадались засѣянныя поля, онъ остановился, разбивъ лагерь при р. Вазуко, притокѣ Гогопса. Переходъ былъ не великъ—всего двѣнадцать верстъ, войска не утомлены; поэтому въ тотъ же день, часа въ три послѣ полудня, часть отряда была направлена внизъ по Гогопсу для истребленія брошенныхъ уже ауловъ и посѣвовъ, которые были замѣчены утромъ при движеніи колонны. 13-го, съ тою же цѣлію, назначенъ былъ небольшой отрядецъ вверхъ по Гогопсу, гдѣ встрѣтилъ онъ нѣчто въ родѣ сопротивленія. Такъ продолжали мы опустошать окрестности нашей позиціи при Вазуко.

Система войны, принятая въ этихъ мѣстахъ, дѣйствительно была лучшая: истребленіе насущнаго пропитанія передъ зимой и лишеніе возможности достать его даже покупкой въ обезлюженныхъ окрестностяхъ сломили-таки непреклонность одичалыхъ хакучинцевъ, которые начали выбирать уполномоченныхъ, чтобъ вступить съ нами въ переговоры.

Генералъ Гейманъ, въ письмѣ своемъ начальнику пшехскаго отряда отъ 13-го августа, писалъ:

„Движеніе наше для истребленія хлѣбовъ, какъ кажется, послужитъ къ лучшему результату.

„Сегодня, въ 12 часовъ утра, приходилъ почетный старшина, абадзехъ, съ просьбою на полученіе билета на десять семействъ для переселенія въ Турцію. Старикъ этотъ отправился обратно и прибудетъ послѣзавтра. Къ вечеру, сегодня, приходилъ шапсугскій старшина и объявилъ, что онъ завтра придетъ со старикомъ своего аула за полученіемъ билета для выселенія на Лабу...“

15-го августа, на позицію нашего отряда тоже понаѣхали горцы съ той же цѣлію. Часа въ три послѣ обѣда подполковникъ Ивановъ принялъ ихъ для обсужденія условій, облегчавшихъ выселеніе.

Дѣйствія отряда однако не прекращались: заботливо собирая свѣдѣнія объ аулахъ и засѣянныхъ поляхъ, мы не остав-

(*) 2 роты 19-го стрѣлковаго баталіона; 2-й и 4-й баталіоны Кубанскаго, одинъ баталіонъ Елисаветпольскаго, одинъ баталіонъ Ставропольскаго пѣхотныхъ полковъ; команда охотниковъ и малочисленныя сотни 2-й и 6-й бригадъ.

Digitized by Google

ляли безъ вниманія и бродящихъ жителей; для разысканія ихъ, во всѣхъ частяхъ были сформированы мелкія охотничьи партіи, которыми съ этою цѣлію дѣйствовать было удобнѣе, чѣмъ большими массами; вдобавокъ, занимаясь спеціально только преслѣдованіемъ противника, они давали возможность отрядамъ не прерывать своихъ занятій. Итакъ, противъ горцевъ открытъ былъ тотъ же способъ дѣйствій, которымъ они надоѣдали намъ вначалѣ; теперь, въ свою очередь, охотники стали сильно донимать ихъ: тихо подкрадывались они къ мѣстамъ ихъ сбора и смертію нѣкоторыхъ изъ собесѣдниковъ покончивали интимныя бесѣды. Замѣтивъ производящіяся на поляхъ работы, они накрывали неожиданно рабочихъ и препровождали ихъ плѣнными въ отрядъ; замѣтивъ слѣды стада, они не оставляли его, и послѣдняя надежда горцевъ на пропитаніе отбивалась нашими молодцами; шныряя по всѣмъ направленіямъ, они не давали противнику покоя, не позволяя ему оставаться долго въ неизвѣстности, а, сообщая обо всемъ, знакомили начальниковъ съ положеніемъ хакучей, которое съ каждымъ днемъ становилось все хуже и хуже. Вотъ два эпизода изъ похожденій охотниковъ.

Оставленный въ перевальной засѣкѣ, кавказскій линейный сводно-стрѣлковый баталіонъ Кубанской области сформировалъ свою команду охотниковъ изъ 30 человѣкъ, подъ командою унтеръ-офицера, какъ для огражденія себя отъ внезапныхъ нападеній, такъ и для знакомства съ окружающею мѣстностію и розысковъ непріятельскихъ убѣжищъ. Бродя по скатамъ хребта и по болотистымъ мѣстамъ, охотники нечаянно наткнулись на свѣжій слѣдъ стада, увлеклись приманкой и пошли по слѣду. Недолго приходилось имъ переваливать крутые горные отроги: вскорѣ замѣтили они отару овецъ, оберегаемую десятью вооруженными горцами, вѣровавшими въ скрытность этого мѣста и неподозрѣвавшими близость подкрадывавшихся пластуновъ. Залпъ и внезапное „ура!“ вдругъ измѣнили ихъ безпечность въ безвыходное положеніе; слабое сопротивленіе повело только къ тому, что часть пастуховъ легла на мѣстѣ, часть разбѣжалась, а 170 штукъ баранты прибыли къ перевальной засѣкѣ, для поправки артельныхъ суммъ. Это было 12-го августа.

Въ другой разъ, тѣ же охотники, замѣтивъ, 2-го сентября, дымокъ, пробиравшійся между деревьями, кинулись въ ту

Digitized by Google

сторону, осторожно подкрались поближе, прилегли и начали подползать. Тутъ они увидѣли между деревьями небольшой костеръ, около котораго сидѣли до 20 горцевъ. Разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ этого мѣста, стало уже не велико, и они пріостановились. По приказанію унтеръ-офицера, половинное число ружей навели дула на костеръ; раздались выстрѣлы, и охотники кинулись въ штыки. Какъ робкіе зайцы бросились несчастные отъ такого сюрприза, уводя съ собою раненыхъ; на мѣстѣ же осталось только два трупа. По осмотрѣ, у одного изъ нихъ оказался въ карманѣ сафьянный чемоданчикъ, въ которомъ находились разныя вещицы: бритва, шило, ланцетъ, ножницы, игольникъ, молитвенникъ; кромѣ того, въ тряпицѣ была завернута бронзовая медаль. Страннаго сорта попадались иногда хлучинцы.

Не меньшею неутомимостію отличались и тѣ охотничьи команды, которыя дѣйствовали при отрядахъ. Въ Тубинскую засѣку заходили онѣ только для пополненія израсходованныхъ запасовъ. Еслибъ описывать каждое ихъ движеніе, то вышло бы крайне однообразное повѣствованіе. Опредѣляя вкратцѣ ихъ дѣятельность, можно сказать, что ими было истреблено тоже не мало ауловъ и посѣвовъ, захвачено порядочное количество плѣнныхъ и что, вообще, онѣ сильнѣйшимъ образомъ безпокоили противниковъ.

Отрядъ нашъ, между прочимъ, очистивъ всю окрестность рѣки Вазуко, сошелъ съ этой позиціи 16-го августа и занялъ новую—ниже, при рѣкѣ Ефиной; избравъ и ее центромъ, снова огнемъ и мечемъ началъ во всѣ стороны проводить радіусы, усердно истребляя все, что могло способствовать хоть къ кратковременному облегченію жизни горцевъ. 22-го числа восемь семействъ прибыло въ лагерь съ выраженіемъ желанія выселиться на Лабу. Того же числа отрядъ возвратился въ Тубинскую засѣку.

Нѣкоторыя необходимыя приготовленія къ смотру генералъ-отъ-инфантеріи барона фонъ-Врангеля, пріѣхавшаго инспектировать войска по высочайшему повелѣнію, остановили на время ходъ военныхъ дѣйствій.

Конецъ августа и начало сентября отрядъ проводилъ въ отправленіи баталіоновъ къ тѣмъ пунктамъ, которые назначались сборными для смотровъ: такъ, къ 1-му сентября сосредо-

Digitized by Google

точили въ укрѣпленіи Хадыжахъ 4 баталіона пѣхоты (*), въ ст. Ширванской—6 бат. пѣхоты (**).

На этихъ пунктахъ войска выжидали дня прибытія инспектора до 7-го сентября; но около того же числа вездѣ получено было приказаніе сосредоточить всѣ баталіоны близъ укрѣпленія Майкопа, по случаю болѣзни барона Врангеля, помѣшавшей ему самому объѣхать вышеозначенныя мѣста. Къ 9-му числу, по лѣвому берегу Бѣлой, противъ укрѣпленія раскинулся обширный лагерь тѣхъ частей войскъ, которымъ слѣдовало прибыть на смотръ. Съ 11-го по 17-е число, по мѣрѣ окончанія смотра, часть за частью выступали изъ лагерей на свои позиціи, которыя были не много измѣнены въ сравненіи съ прежнимъ расположеніемъ: 2-й баталіонъ Абхазскаго полка отправился на Пшишь для разработки дороги, 1-й баталіонъ Дербентскаго полка пошелъ въ засѣку на перевалѣ, для смѣны сводно-стрѣлковаго баталіона Кубанской области, который, въ свою очередь, назначался въ ст. Пшишскую для постройки моста; остальные 4 баталіона были направлены къ Маратуковскому посту, для разработки дороги до Тубинской засѣки.

Пока баталіоны были на смотру, въ отрядъ прибылъ дивизіонъ Нижегородскаго драгунскаго полка. Удобство уничтожать лошадьми хлѣба на поляхъ дѣлало присутствіе кавалеріи полезнымъ, а изобиліе корма избавляло отъ хлопотъ по части продовольствія ея.

Чтобы не терять времени, подполковникъ Ивановъ, взявъ эскадронъ драгунъ и Григориполійскую сотню, отправился вверхъ по Гугупсу, чтобъ удостовѣриться, скрываются ли еще горцы около перевала и есть ли неистребленные посѣвы и жилища. Безъ препятствій со стороны противника дошелъ онъ до перевала; но какъ только начали отступать, имъ ясно послышались крикъ и два татарскихъ выстрѣла. Колонна остановилась и съ убійственнымъ терпѣніемъ, не нарушая тишины, довольно долго выжидала либо появленія горцевъ, либо повторенія какого-нибудь намека на близкое ихъ присутствіе. Безплодно прождавъ на этомъ мѣстѣ, кавалерія направилась къ

(*) 2-й баталіонъ Дербентскаго, 3-й бат. Елисаветпольскаго и 1-й и 2-й бат. Абхазскаго пѣхотныхъ полковъ.

(**) 1-й баталіонъ Ставропольскаго, 2-й бат. Кубанскаго, 1-й и 3-й бат. Дагестанскаго, 1-й 2-й бат. Елисаветпольскаго пѣхотныхъ полковъ.

Digitized by Google

Тубинской засѣкѣ. Однако и то, что было слышно, болѣе или менѣе указывало на присутствіе жителей; поэтому устроена была облава. Капитанъ Рудзинскій, съ тремя ротами Ставропольскаго пѣхотнаго полка, долженъ былъ скрытными тропинками осторожно подойти къ тому мѣсту, около котораго слышны были крикъ и выстрѣлы, послѣ чего остановиться и, не обнаруживая себя, находиться тамъ до одиннадцати часовъ. Самъ подполковникъ Ивановъ, съ эскадрономъ драгунъ и двумя сотнями, поднялся по дорогѣ на хребетъ къ перевальной засѣкѣ, присоединилъ къ себѣ пластунскую команду и двинулся далѣе по хребту до того мѣста, гдѣ отрядъ переходилъ черезъ перевалъ; спустился внизъ, обошелъ предполагаемое жилое мѣсто и, не найдя никого, соединился со скрывавшимися тамъ ротами. Поиски же этихъ послѣднихъ увѣнчались лучшими успѣхами: находясь въ засадѣ, капитанъ Рудзинскій вызвалъ охотниковъ и приказалъ имъ осмотрѣть окрестности; тѣ, съ своей стороны, взявъ съ собою милиціонера Салмена, который всегда удачно хаживалъ на поиски, отправились шнырять по сосѣднимъ балкамъ и горамъ. Прошло не болѣе двухъ часовъ, какъ они прибыли къ части и привели двухъ плѣнныхъ мужчинъ и одного мальчика, схваченныхъ во время уборки хлѣба, при чемъ пригнали и двухъ воловъ. Осмотрѣвъ еще нѣкоторыя мѣста, колонна къ вечеру вернулась въ засѣку.

Изъ приведеннаго ряда предпріятій нашихъ войскъ довольно хорошо разъясняются тотъ способъ, тотъ характеръ и общій ходъ военныхъ дѣйствій, которыя были приняты нами за лучшія въ этой войнѣ. Послѣдующія дѣла были полнымъ повтореніемъ разсказанныхъ, а потому не выписываю всего дневника военныхъ дѣйствій какъ большихъ отрядовъ, такъ и охотничьихъ командъ.

Не трудно замѣтить, что съ августа мѣсяца горцы были для насъ не только безопасны, но сами едва успѣвали скрываться отъ нашихъ поисковъ: раздавшіеся гдѣ-нибудь выстрѣлъ или крикъ, замѣченные на болотѣ слѣды или что-нибудь наводящее на мысль объ обитаемости какого-либо мѣста сейчасъ же скликали туда войска; но рѣдко когда находили жителей. Безъ пристанища, какъ полудикіе, скрывались остатки горцевъ по лѣсамъ, больше спасая себя, чѣмъ отыскивая средства вредить намъ. Но безплодное ихъ упорство было вредно для насъ тѣмъ, что войска, ожидавшія отдыха, должны были стоять подъ ружьемъ и переносить великіе труды, даже потери, особенно сна-

Digitized by Google

чала, когда еще не былъ хорошо понятъ характеръ этой войны; въ августѣ же мѣсяцѣ, принявъ горскую методу войны, мы успѣли навести ужасъ на нашихъ учителей, и положеніе шпехскаго отряда стало лучше относительно спокойствія. Но вскорѣ явились два новыхъ врага, которые обрушились бѣдствіемъ болѣе на даховскій отрядъ: лихорадка и небывалый разливъ рѣкъ.

Шпехскій отрядъ, бродившій по высокимъ горамъ, вдали отъ приморскихъ болотъ, еще крѣпился кое-какъ противъ лихорадки, убыль больными была не велика; но по южному скату горъ, начиная отъ Хакучинскаго редута до берега моря, она валила людей сотнями. Въ эту несчастную колею попался клочокъ шпехскаго отряда, именно горный взводъ облегченной № 3-го батареи, оставленный въ засѣкѣ.

Начиная съ послѣднихъ чиселъ сентября, кладбища около Хакучинскаго редута, Лазаревскаго укрѣпленія и промежуточныхъ постовъ начали занимать все большее и большее пространство, а больные солдаты, оставшіеся на ногахъ, бродили какъ тѣни, ожидая своей очереди. Не больше 20 человѣкъ въ ротѣ могли дѣйствовать оружіемъ; гарнизоны же двухъ ближайшихъ къ редуту постовъ имѣли: одинъ пять, а другой—семь человѣкъ, способныхъ стоять подъ ружьемъ; некому было даже конвоировать колонну за провіантомъ, потому что необходимое прикрытіе потребовало бы всѣхъ способныхъ еще дѣйствовать, оставивъ посты на попеченіе больныхъ, да некому было и распоряжаться: воинскій начальникъ и почти всѣ офицеры въ Хакучинскомъ редутѣ лежали больными. Къ этому времени и командующій отрядомъ, полковникъ Габаевъ, уѣхалъ въ штабъ для встрѣчи инспектора, барона фонъ-Врангеля.

Горцы, между тѣмъ, угрожали сожженіемъ Хакучинской засѣки. Выполнить это обѣщаніе было крайне легко: деревья, составлявшія ее, были до того сухи, что могли вспыхнуть какъ порохъ отъ малѣйшей искры. Темная ночь, смѣльчакъ-горецъ—и угроза приведена въ исполненіе. Противодѣйствіе наше могло состоять только въ бдительныхъ часовыхъ и въ бодрости гарнизона, который, при первой тревогѣ, былъ бы готовъ наказать дерзкихъ. Что же могъ сдѣлать гарнизонъ, состоявшій изъ трехъ четвертей больныхъ? Некрасиво было его положеніе: стоя среди кладбища, занимавшаго вдвое большее пространство, чѣмъ укрѣпленіе, солдаты ежедневно прибавляли не одной, а иногда и по нѣсколько сѣдыхъ могилъ.

Digitized by Google

Подполковникъ Ивановъ, разузнавъ обо всемъ этомъ, принялъ на себя обязанность помочь имъ и, по сношенію съ полковникомъ Мерхилевичемъ, 25-го сентября направилъ въ Хакучинскій редутъ сводно-стрѣлковый баталіонъ Кубанской области, смѣненный 1-мъ баталіономъ Дербентскаго пѣхотнаго полка. Только съ прибытіемъ стрѣлковаго баталіона хакучинскій гарнизонъ получилъ возможность отправить колонну въ Лазаревское укрѣпленіе за провіянтомъ и оберегать редутъ. (*)

Рѣдко встрѣчается такое оригинальное явленіе: войска, конвоирующія свой обозъ, требуютъ прикрытія и для себя, а часть другаго отряда спѣшитъ на помощь къ своимъ собратамъ, перенося на рукахъ котлы и всю провизію, такъ какъ посылать за лошадьми было крайне далеко.

По ходатайству подполковника Иванова, полковникъ Мерхилевичъ разрѣшилъ даже хакучинскому гарнизону получать провіянтъ изъ Тубинской засѣки, хотя и тамъ запасы приходили къ концу.

Это невыгодное положеніе войскъ въ Хакучинской засѣкѣ было ничто въ сравненіи съ тѣмъ, которое постигло его впослѣдствіи. Бѣдствуя отъ лихорадокъ и не имѣя возможности сходить за провіянтомъ въ Лазаревское укрѣпленіе, солдаты все-таки нашли сочувствіе въ начальникахъ пшехскаго отряда; волошскіе орѣхи и сухари кое-какъ пропитывали еще несчастныхъ. Но настало другое время: проливные дожди, шедшіе очень долго, до того наполнили всѣ балки и углубленія, что едва замѣтные прежде ручьи обратились въ непроходимые потоки, а нижнія теченія большихъ рѣкъ произвели страшное опустошеніе, какого не помнили старики: жилища, нестоявшія на значительной высотѣ, были уничтожены и мѣста эти покрылись водою. Цѣнныя мельницы, прикрѣпленныя цѣпями и расположенныя въ боковыхъ протокахъ, были разбиты въ щепы; почти всѣ мосты по Лабѣ, Бѣлой, Кубани и по другимъ рѣкамъ либо совершенно снесены, либо до того испорчены, что были негодны для проѣздовъ. А бѣдному Хакучинскому редуту выпала еще худшая доля: разливомъ онъ былъ отрѣзанъ совершенно отъ Лазаревскаго укрѣпленія и если могъ еще сооб-

(*) 8-го октября колонна, ходившая за провіянтомъ, возвратилась изъ Лазаревскаго укрѣпленія. Сводно-стрѣлковый баталіонъ Кубанской области, 9-го числа, оставилъ Хакучинскій редутъ, снова прибылъ въ перевальную засѣку, дождался своихъ подъемныхъ лошадей и ушелъ въ Тубу.

Digitized by Google

щаться съ пшехскимъ отрядомъ, то по самымъ труднѣйшимъ и опаснѣйшимъ дорогамъ. Въ это время и нашъ отрядъ не могъ не только помочь товарищамъ, но и самъ находился наканунѣ голода: къ 3-му октября въ тубинскомъ провіантскомъ складѣ оставалось только 16 четвертей, а обозъ, подвезшій провіантъ, стоялъ гдѣ-то далеко, за Пшехой, не будучи въ силахъ переѣхать рѣку.

Артилерійское начальство, внявъ жалобамъ офицера, подъ командою котораго находился горный взводъ, страдавшій въ Хакучинской засѣкѣ, просило спустить его. Генералъ Гейманъ отвѣтилъ, что между 10-мъ и 20-мъ числами октября хакучинская кордонная линія будетъ снята, что около этого времени 15 стрѣлковыхъ ротъ, по распоряженію атамана, должны будутъ отъ Адлера, горною полосою, подойти къ Хакучинскому редуту, къ которому двинутся одновременно съ ними и отряды какъ съ туабсинской линіи, такъ и изъ Тубы, и что послѣ этого движенія всѣ войска будутъ спущены.

Въ упомянутый срокъ началась послѣдняя облава. Выступивъ съ Адлера, генералъ-маіоръ Гейманъ едва-едва одолѣвалъ преграды, представляемыя природой: разлившіяся рѣки безпрерывно перегораживали путь; войска выбивались изъ силъ. Наконецъ онъ остановился и повернулъ отрядъ на Бѣлорѣченскій перевалъ. Гора Псегашко въ это время была недоступна; поэтому и предполагаемое послѣднее, всеобщее наступленіе въ Хакучи было приведено въ исполненіе несравненно позже, а съ перваго ноября всѣ войска были уже по своимъ квартирамъ, оставивъ ненавистные Хакучи.

Никто, конечно, не поручится за то, что тамъ не осталось жителей, хотя колонны наши исходили эти мѣста по всѣмъ направленіямъ; но могли ли онѣ перебывать во всѣхъ ущельяхъ и заглянуть во всѣ безчисленныя промоины? Наконецъ, пройдя по всѣмъ уголкамъ этой страны, можно было и не встрѣтиться со скитающимся противникомъ, такъ какъ онъ постоянно скрывался при нашемъ приближеніи. Остались ли еще невстребленными аулы и посѣвы, опредѣлить было трудно по той же причинѣ....

Кончилась кавказская война, кончились и сопряженные съ ней тяжелые труды; только болѣзни, какъ послѣдствія недавнихъ, чуть не сверхъестественныхъ усилій, еще продолжали вы-

Digitized by Google

рывать молодцовъ изъ нашихъ рядовъ. Живые разсказы и ярко рисующіеся въ воображеніи случаи связывали насъ съ недавнимъ прошедшимъ, а кавказскій офицеръ, видя, что кончилась его боевая карьера, съ какою-то любовію отзывается о прошедшемъ: имъ живетъ онъ еще на яву и во снѣ.

Спитъ, и представляется ему походная землянка, въ которой безпечно сидитъ онъ съ товарищами за зеленымъ столикомъ. Вдругъ раздается тревога. — „Послѣ доиграемъ!“ говоритъ, бросая карты.... хватаетъ шашку и бѣжитъ среди толпы, издающей крики, между которыми слышнѣе другихъ слова: „татары!... татары!...“ Вотъ подбѣжали къ какой-то высокой горѣ и начали подыматься по страшной тропинкѣ.... вотъ раздался внезапно отчаянный крикъ, и одинъ несчастный полетѣлъ въ кручу, за нимъ — другой, тамъ — третій....

Иному грезится, будто онъ сидитъ передъ кучею насыпанныхъ угольевъ въ палаткѣ, которую страшно теребитъ зимняя вьюга, и, при слабомъ мерцаніи свѣчи, ждетъ обычнаго извѣстія о распоряженіяхъ на завтрашній день. Но вотъ дунулъ вѣтеръ со снѣгомъ изъ распахнувшейся полы палатки, и вошелъ фельдфебель.

— Что за приказаніе? спрашиваетъ офицеръ.

— Завтра, ваше благородіе, изъ отряда назначаются двѣ колонны....

— А мы назначены?

— Назначены, ваше благородіе.

— Куда?

— Не на касировку дороги, а такъ себѣ (*)....

— А гдѣ идемъ?

— Въ заднемъ аленгардѣ, ваше благородіе (**).

— Апшеронцы съ нами?

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе: они назначены въ колонну, которая пойдетъ съ планщиками, а потомъ пойдутъ на касировку дороги.

— А какъ рано?

— Съ разсвѣтомъ, ваше благородіе.

Фельдфебель ушелъ, и вотъ офицеръ начинаетъ ворочаться

(*) Трасировка дороги на солдатское нарѣчіе переводилось словами: „*касировка дороги*“; рекогносцировка же—„*касировка не дороги, а такъ себѣ*“.

(**) Слова *передній аленгардъ* означали авангардъ; *задній аленгардъ*—аріергардъ.

Digitized by Google

на постели; его тревожитъ мысль о возможности проспать время выступленія, и, наконецъ, дѣйствительно, просыпается... Какъ-то странно осматривается онъ кругомъ... начинаетъ понемногу сознавать непривычную ему обстановку деревянной хаты; потомъ, улыбнувшись, съ нѣкоторымъ удовольствіемъ произноситъ: „не пойдемъ мы завтра ни на касировку дороги, ни такъ себѣ, а будемъ спать", и съ пріятнымъ впечатлѣніемъ снова засыпаетъ въ завоеванной и усмиренной странѣ, гдѣ провелъ онъ много тревожныхъ дней, гдѣ нерѣдко изнывалъ отъ потери силъ, гдѣ тысячу разъ видѣлъ передъ собою смерть и смѣло шелъ ей на встрѣчу, ведя за собою такихъ же молодцовъ, какъ самъ. Прошло все... не повторится прошедшее! Но кавказцы во всю жизнь не забудутъ пройденныхъ ими военныхъ уроковъ и, пока живы, будутъ представлять собою незамѣнимый источникъ для добыванія отличныхъ партизанскихъ начальниковъ.

Впрочемъ, такъ или иначе, а кавказской войнѣ больше не повториться....

Какъ ни крута была система обезлюживанія края, принятая для окончательнаго покоренія Кавказа, но, согласуя ее съ характеромъ полудикихъ жителей, нельзя не признать громадную ея выгоду относительно спокойствія Россіи.

Оставить горцевъ на прежнихъ мѣстахъ, поддерживая съ ними миръ разными договорами, значило вѣчно воевать: долголѣтніе опыты показали, какъ хранятъ они данное ими слово, на что указываетъ до сихъ поръ положеніе Терской области, гдѣ горцы оставлены и гдѣ поэтому отъ времени до времени раздаются выстрѣлы и находятъ убитыхъ.

Употребивъ же другой способъ—поселять между ними русскихъ — можно ли было ручаться за безопасность новыхъ жителей? Можно ли было не держать страну, еще Богъ знаетъ сколько времени, на военномъ положеніи, тратясь на содержаніе лишнихъ войскъ? Наконецъ и такимъ способомъ можно ли было удержать отъ разныхъ безпорядковъ покоренныя племена, фанатически враждебныя къ пришельцамъ?

Просьба горцевъ о дозволеніи имъ выселиться къ своимъ единовѣрцамъ въ Турцію дала возможность нашему правительству разрѣшить этотъ вопросъ и, выполняя ихъ желаніе, исполнить также свое: именно, очистивъ страну отъ горскихъ поселеній, замѣнить ихъ русскими переселенцами. Съ 1861 года идея эта въ крупныхъ размѣрахъ была приведена въ ис-

Digitized by Google

полненіе, такъ что къ концу года прибыло уже 1,763 семейства и заселено одиннадцать станицъ, изъ которыхъ двумя станицами закончили кубанскую линію, тремя—лабинскую, а остальныя шесть размѣстили за Лабою.

Весною и лѣтомъ 1862 года, между Бѣлой и Лабой, было выстроено пятнадцать станицъ; изъ числа ихъ одна была возведена въ Пшехскомъ ущельи. Въ это же время, между Адагумомъ и Чернымъ моремъ поднято новыхъ станицъ двѣнадцать, и во всѣхъ двадцати-семи было водворено 4,185 семействъ съ пособіями отъ правительства и 202 охотника (ст. Гіагинская), поселившихся въ районѣ 1-й бригады, безъ пособія отъ казны, только съ трехлѣтнимъ увольненіемъ отъ несенія службы. Изъ поселенныхъ въ 1862 году образовались три полка: 24-й, 25-й и Адагумскій.

Въ 1863 году, на очищенныхъ отъ туземцевъ пространствахъ, за Бѣлой и Лабой было возведено тринадцать станицъ и доселена Пшехская, а между Адагумомъ и Илемъ и въ Натухайскомъ округѣ было выстроено восемь. Переселившихся же семействъ—3,433. По примѣру Гіагинской станицы возведена была ст. Келермесская въ 188 семействъ, безъ пособія отъ казны. Изъ поселенцевъ, прибывшихъ въ 1863 году, вновь сформировано два полка: 26-й — въ семисотенномъ составѣ, и Абинскій — въ пятисотенномъ.

Въ 1864 году колонизація быстро подвинулась впередъ съ прибытіемъ 4,417 семействъ. Появленіе такого огромнаго числа новыхъ поселенцевъ вполнѣ гармонировалось съ необходимостію скорѣе заселить не только сѣверный склонъ, но и полосу земли по берегу моря. Быстро воздвигнуты были пятьдесятъ-двѣ станицы съ тремя поселками. Изъ этого числа, въ составъ Абинскаго полка вошли четыре станицы, могущія выставить шесть сотенъ; двѣ станицы усилили 24-й полкъ; изъ девятнадцати сформировался 27-й, а изъ пятнадцати — Пшекупскій, каждый въ шестисотенномъ составѣ; затѣмъ двѣнадцать станицъ вошли въ районъ расположенія Шапсугскаго береговаго полка.

Въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ кавказской войны, въ Закубанскомъ краѣ возведено сто-одиннадцать станицъ съ тремя поселками, въ которыхъ водворены были 14,396 семействъ (*).

(*) Для интересующихся предлагаю таблицу переселенцевъ по сословіямъ:

1) Офицерскихъ семействъ 147

Digitized by Google

Слава правительству за принятую систему войны! Результаты ея особенно рѣзко высказались весною 1864 г.: нельзя было не любоваться, какъ русское племя, занявъ уже всѣ ущелья по сѣверной сторонѣ главнаго хребта, спокойно бороздило плугами землю, тогда какъ полгода тому назадъ нельзя было показаться изъ станицы, чтобъ не наткнуться на горцевъ, рыскавшихъ кругомъ. Уже начинали забывать, что значитъ ходить съ прикрытіемъ, а такъ называемыя шалости горцевъ остались только въ разсказахъ солдатъ и первыхъ переселенцевъ. Не слышно стало роковыхъ выстрѣловъ: ихъ замѣнилъ тихій колокольный звонъ, раздающійся въ горахъ и призывающій христіанъ на молитву въ убогія, временныя станичныя церкви.

Теперь, безпечно пасущіяся стада, ночные костры, по степямъ и ущельямъ, среди мирныхъ чумацкихъ вагенбурговъ, громкія пѣсни запоздалыхъ гулякъ, одиночные невооруженные прохожіе, встрѣчающіеся по дорогамъ и днемъ, и ночью, звонкія, заунывныя трели валдайскихъ колокольчиковъ, заливающіяся то въ той, то въ другой сторонѣ, говорятъ только одно, что

Здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ!

К. ГЕЙНСЪ.

---

2) Бывшаго Черноморскаго войска	3,850
3) Бывшаго линейнаго казачьяго войска, въ числѣ которыхъ значится 310 семействъ, поселенныхъ безъ пособія отъ казны	4,490
4) Терскаго казачьяго войска	51
5) Донскаго казачьяго войска	1,008
6) Азовскаго казачьяго войска	1,051
7) Оренбургскаго казачьяго войска	425
8) Уральскаго казачьяго войска	83
9) Нижнихъ чиновъ кавказской арміи	1,014
10) Государственныхъ крестьянъ	1,338
11) Охотниковъ разныхъ сословій, въ числѣ которыхъ: 224 семьи временно-обязанныхъ крестьянъ войска Донскаго, 45 семействъ зачинщиковъ неповиновенія крестьянъ, 82 семейства эзень-амскихъ поселянъ, 166 семействъ отставныхъ и служащихъ матросовъ, а также мѣщанъ города Николаева, вызванныхъ собственно для поселенія по берегу.	651
12) Переселенцевъ всѣхъ сословій, водворенныхъ въ станицахъ на другой годъ по ихъ возведеніи, т. е. когда онѣ входили въ составъ старыхъ линій.	288
Всѣхъ	14,396

Digitized by Google

ПОСОЛЬСТВО ВЪ ХИВУ

ПОДПОЛКОВНИКА ДАНИЛЕВСКАГО

въ 1842 году.

Въ разсказахъ нашихъ о сношеніяхъ Россіи съ средне-азіятскими государствами (*), мы остановились на возвращеніи капитана Никифорова въ Оренбургъ. Было уже объяснено, какъ неодобрительно встрѣтилъ хивинскій ханъ Аллакулъ предложенія Никифорова, и если послѣ долгихъ споровъ онъ согласился на нѣкоторыя изъ нашихъ требованій, то все-таки вопросы торговый и о разграниченіи киргизъ остались нерѣшенными, и ханъ по прежнему признавалъ подвластными себѣ всѣ киргизскія племена, кочующія на югъ отъ рѣкъ Эмбы и Иргиза.

Опасаясь однакожъ явнаго разрыва съ Россіею, послѣдствія котораго Хива еще такъ недавно успѣла испытать, ханъ рѣшился отправить вмѣстѣ съ Никифоровымъ къ нашему двору новыхъ посланцевъ, для окончательныхъ переговоровъ съ самимъ правительствомъ, съ какового цѣлію и былъ назначенъ почетный сановникъ Хивы Ваисвай Набіевъ, со свитою изъ 16 человѣкъ (1).

12-го декабря 1841 года, посольство это прибыло въ Оренбургъ, и казна приняла его, по обыкновенію, на свое содержаніе, отпуская, кромѣ квартиры и прислуги, кормовыя: послу и товарищу его по рублю, четыремъ почетнымъ хивинцамъ по 50 к., а остальнымъ по 25 к. сер. въ сутки (2).

Прибывъ въ Оренбургъ, посланцы тотчасъ же предъявили мѣстному начальству, что они имѣютъ отъ своего владѣльца порученіе заключить актъ на тѣхъ условіяхъ, какія предложены были капитаномъ Никифоровымъ въ Хивѣ, кромѣ вопроса о границѣ хивинскихъ владѣній, по которому предоставлено посланцамъ ходатайствовать особо у высшаго правительства.

27-го января 1842 года послѣдовало высочайше повелѣніе о допускѣ посланцевъ въ Петербургъ, а 19-го февраля, сопровождаемые четырьмя человѣками свиты и переводчикомъ, они

(*) Статья г. Залѣсова въ „Военномъ Сборникѣ“ за 1861 г., № 11-й.

Digitized by Google

выѣхали въ столицу. На расходы по поѣздкѣ ихъ въ Петербургъ и на содержаніе свиты въ Оренбургѣ было асигновано 2,000 р. сер.

Что же привезъ съ собой достопочтенный Ваисъ Ніязвай? какія письма, наполненныя цвѣтами восточнаго краснорѣчія? какіе протесты и увѣренія? А писемъ привезъ онъ много, больше чѣмъ привозили всѣ его предшественники. Послушаемъ же, хотя для примѣра, что писалъ ханъ Аллакулъ къ императору Николаю Павловичу.

„Всепочтенный, всеуважаемый, превознесенный, высокостепеннѣйшій, славный, пышный, всевысочайшій, самодержавный, всѣхъ россійскихъ областей, великій султанъ и всея Россіи высокій государь, хорошій и добрый нашъ другъ, вѣрный и старинный нашъ пріятель, самодержавнѣйшій императоръ!“

Вотъ какъ трактовалъ Аллакулъ съ могущественнымъ своимъ сосѣдомъ. Онъ считалъ себя вправѣ называть его „другомъ и пріятелемъ“—словомъ, быть на равной ногѣ съ повелителемъ царства, сравнительно съ которымъ миніатюрная Хива, съ 300,000 жителей, была не болѣе какъ губернія. Его высокостепенство забылъ, кажется, и бѣдственное положеніе своего ханства во время перерыва сношеній съ Россіею, и страхъ, наведенный на него движеніемъ отряда Перовскаго, и непріятный, во всякомъ случаѣ, для нашего правительства отказъ утвердить условія, предложенныя Никифоровымъ. Для Аллакула казалось все нипочемъ, и въ своемъ самообольщеніи онъ писалъ какъ повелитель великой державы.

„Да будетъ ясно и свѣтло дознано вашимъ чистымъ сердцемъ—продолжаетъ ханъ—что, благодаря Бога, великое существо наше возсѣдаетъ на царственномъ престолѣ, а чистое сердце наше пребываетъ въ сѣдалищѣ ненарушимой правоты. Подданные наши, вкушая въ тишинѣ плоды древа нашего правосудія, наслаждаются въ саду нашихъ щедротъ и милостей истиннымъ счастіемъ и усердно молятся днемъ и ночью о высокомъ счастіи нашей державы: итакъ, на зеркалѣ нашего сердца не видно пыли неудовольствія или смущенія, и нѣтъ въ немъ никакихъ мрачныхъ отраженій. По изъясненіи словъ, выражающихъ дружество, извѣщаемъ его высокомѣстное величество, что постоянное желаніе нашего сердца было въ томъ, чтобы Хива съ Россіею, по прежнему, составляли единый народъ и единое царство. Нынѣ, благодаря Зиждителя міровъ, то

Digitized by Google

чистое желаніе наше исполнилось, потому что со стороны самодержавнаго прибѣжища правосудія, на правахъ посла, къ намъ прибылъ высокостепенный капитанъ Никифоровъ, который чрезъ придворныхъ нашихъ и доставилъ намъ препровожденное съ нимъ дружественное письмо. Такъ какъ въ томъ письмѣ каждое слово выражало дружбу и всякая буква означала взаимную пріязнь, то мы, постигнувъ это, были тѣмъ весьма восхищены и сами, ради благополучія подданныхъ нашихъ, будучи въ твердой рѣшительности сдружиться и во всемъ примириться, изгнали изъ храмины нашего сердца всякую злобу и враждованіе, послѣ того, какъ упомянутый капитанъ совершилъ условія посольства и преисполнился пользою отъ нашего вниманія и милостей, просилъ себѣ позволенія на обратное слѣдованіе въ свое отечество. Разрѣшивъ его по желанію его, мы при отправленіи присоединили къ нему одного изъ довѣренныхъ лицъ нашего золотаго порога, высокостепеннаго, прославленнаго преданностію Ваисъ Ніязвая, съ тѣмъ, чтобы онъ, увидавъ нашего могущественнаго друга и всеобладающаго пріятеля благополучное возсѣданіе на престолѣ самодержавія, возвратился и донесъ о томъ намъ. Во всемъ остальномъ мы поручили ему словесно; при личномъ свиданіи онъ не оставитъ о томъ донести.

„Да дастся сему дружественному письму полная вѣра, съ чѣмъ оно и написано въ благословенномъ мѣсяцѣ рамазанѣ 1257 года (октябрь 1841 года)."

Что же касается до остальныхъ писемъ къ государю, графу Несельроде, Перовскому и Генсу, то желающіе могутъ прочитать ихъ въ приложеніяхъ къ настоящей статьѣ (3).

Всѣ эти письма, равно и вышеприведенное заставляютъ думать, что ханъ Аллакулъ нисколько не считалъ себя ниже россійскаго императора; тонъ его нѣкоторыхъ выраженій показываетъ даже, что какъ будто мы сами заискивали дружбы Хивы и что послѣдствія разрыва съ Россіею, столь гибельныя для этого ханства, были разорительны и для насъ. На чемъ основывалъ ханъ такой взглядъ, неизвѣстно, но разубѣдить его въ томъ и осязательно доказать его заблужденіе, дабы сразу поставить хана въ нормальныя отношенія къ Россіи, казалось, должно было составлять главнѣйшую заботу нашего правительства, и преимущественно нашихъ агентовъ, посылавшихся въ Хиву. Въ этомъ отношеніи капитанъ Никифоровъ сдѣлалъ все что могъ, и мы не имѣемъ права упрекать его въ

Digitized by Google

маломъ соблюденіи достоинства Россіи. Но если первая попытка поставить хана на настоящую точку зрѣнія кончилась не совсѣмъ удачно, то тѣмъ не менѣе слѣдовало дальнѣйшія наши сношенія съ Хивою все-таки продолжать въ томъ же духѣ, чтобы пріучить ее, на сколько это возможно, безъ участія силы, хотя къ нѣкоторому сознанію ея ничтожества передъ Россіей. А потому намъ и интересно знать, что сдѣлалъ Данилевскій для окончанія такъ разумно начатаго Никифоровымъ.

10-го марта посолъ прибылъ въ Петербургъ, былъ представленъ ко двору, а 9-го мая отправился въ обратный путь въ Оренбургъ. Посла и сопровождавшихъ его людей одарили вещами и деньгами, а для остававшейся въ Оренбургѣ свиты изъ 11 человѣкъ выслали 60 аршинъ сукна, 2 куска шелковой матеріи, 100 аршинъ атласу и 230 р. сер (4). Послу при отправленіи была вручена грамота отъ государя къ хивинскому хану, въ которой однакожь, кромѣ обыкновенныхъ вѣжливостей, ничего особеннаго не было сказано (5).

Въ статьѣ о посольствѣ Никифорова, уже было объяснено, что офицеру этому, отправившемуся по возвращеніи изъ Хивы въ Петербургъ, не удалось побывать въ столицѣ: онъ заболѣлъ и вскорѣ умеръ въ имѣніи одного изъ своихъ родственниковъ въ Симбирской губерніи. Какъ только стала извѣстною болѣзнь Никифорова, Перовскій, находившійся тогда въ Петербургѣ, немедленно предписалъ состоявшему при немъ для особыхъ порученій подполковнику Данилевскому ѣхать къ Никифорову и, получивъ отъ него всѣ бумаги, касавшіяся миссіи, прибыть съ этими бумагами въ Петербургъ (6).

Данилевскій исполнилъ порученіе, но, не заставъ въ живыхъ Никифорова, забралъ его бумаги и 7-го марта былъ уже въ Петербургѣ. Здѣсь было рѣшено отправить Данилевскаго вмѣстѣ съ возвращавшимся хивинскимъ посланцемъ къ Аллакулу, для окончанія начатыхъ Никифоровымъ переговоровъ. Въ составъ новой миссіи были назначены: переводчикъ, письмоводитель, натуралистъ Базинеръ, 2 топографа и 20 казаковъ.

На отправленіе миссіи и на семимѣсячное содержаніе ея въ пути и въ Хивѣ было назначено 5,000 червонцевъ (7), въ томъ числѣ по 50 червонцевъ въ мѣсяцъ агенту на содержаніе, 700 червонцевъ на подарки и 989 на экстраординарные расходы. Данилевскій былъ снабженъ различными подарками, въ числѣ которыхъ заключалась коляска съ парою лошадей и золоченою

Digitized by Google

сбруею, назначенная отъ высочайшаго двора хану — предметъ давнишнихъ желаній Аллакула (8).

Отправляя Данилевскаго въ Хиву, Перовскій счелъ необходимымъ сообщить министерству иностранныхъ дѣлъ свои соображенія относительно предстоящихъ переговоровъ съ хивинскимъ владѣльцемъ о средне-азіятской торговлѣ нашей, изложенныя въ особой запискѣ. Несмотря на устарѣлость нѣкоторыхъ взглядовъ, изложенныхъ въ запискѣ, она тѣмъ не менѣе представляетъ интересъ, какъ статистическій очеркъ нашей торговли съ Тураномъ въ періодъ до сороковыхъ годовъ (9). Министерство же иностранныхъ дѣлъ съ своей стороны снабдило Данилевскаго двумя инструкціями.

Первая инструкція излагала цѣль и ходъ переговоровъ, которые предполагалось вести съ хивинскимъ ханомъ. Содержаніе ея довольно уже разнилось отъ инструкціи, данной капитану Никифорову въ подобномъ же случаѣ (10), а именно: переговоры по инструкціи Данилевскаго должны были имѣть главною цѣлію упрѣпленіе хана въ довѣріи къ безкорыстнымъ видамъ Россіи и въ утвержденіи въ Хивѣ нашего нравственнаго вліянія; поэтому агенту предписывалось озаботиться преимущественно объясненіями по установленію постоянной пошлины на русскіе товары въ Хивѣ не свыше 5% и отложить, впредь до усмотрѣнія, разрѣшеніе вопроса объ опредѣленіи предѣловъ вліянія хивинцевъ въ киргизской степи — статья, какъ извѣстно, послужившая Никифорову камнемъ преткновенія при переговорахъ съ Аллакуломъ. Но если бы обстоятельства были таковы, что Данилевскій нашелъ бы удобнымъ высказаться и по послѣднему вопросу, то инструкція разрѣшала ему опредѣлить нашу южную границу по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, сѣверному берегу Арала и сѣверному свѣсу Усть-Урта. Въ заключеніе предлагалось согласить хана на принятіе въ Хивѣ нашего постояннаго агента, съ тѣмъ, чтобы на первое время онъ пріѣзжалъ въ Хиву хотя временно съ караванами.

Вторая инструкція касалась освобожденія изъ плѣна персидскихъ невольниковъ, столь многочисленныхъ въ Хивѣ (11).

Несмотря на всѣ старанія персидскаго правительства, оно ничего не могло сдѣлать для своихъ несчастныхъ подданныхъ, томившихся въ рабствѣ, и потому, какъ только открылись сношенія Россіи съ Хивою, шахъ немедленно обратился съ прось-

Digitized by Google

бою къ нашему правительству: похлопотать чрезъ нашихъ агентовъ въ Хивѣ объ освобожденіи плѣнныхъ персіянъ.

Изъ переговоровъ Никифорова мы видѣли, что онъ и не поднималъ вопроса о персіянахъ, а между тѣмъ шахъ, потерявъ терпѣніе, началъ готовиться къ войнѣ, и только соединенныя усилія русскаго и англійскаго посланниковъ въ Тегеранѣ заставили шаха повременить военными дѣйствіями и послать въ Хиву, въ качествѣ посланника, Могамедъ-Али-хана, придавъ къ нему чиновника англійской миссіи Томсона.

Имѣя въ виду содѣйствовать дружественной державѣ при переговорахъ ея въ Хивѣ, правительство наше поручало Данилевскому: разъяснить хану всю неблаговидность его дѣйствій въ захватѣ персіянъ и склонить Аллакула къ освобожденію хотя части рабовъ и къ посылкѣ въ свою очередь хивинскаго посланника въ Персію, при чемъ агенту разрѣшалось снабдить этого посла письмомъ къ нашему полномочному министру въ Персіи, графу Медему.

Относительно сношеній съ Томсономъ инструкція говоритъ: „Не менѣе дружественное обращеніе (т. е. не менѣе, чѣмъ съ персидскимъ посланникомъ) будете вы имѣть и съ англійскимъ чиновникомъ Томсономъ, который, на основаніи данныхъ ему инструкцій, имѣетъ *исключительно* порученіе стараться объ устройствѣ дѣла о персидскихъ невольникахъ, которому поставлено въ непремѣнную обязанность совѣщаться по этому дѣлу съ россійскимъ агентомъ въ Хивѣ и дѣйствовать совокупно съ нимъ, и которому *положительно воспрещено* вмѣшиваться въ переговоры нашего агента съ ханомъ по дѣламъ, до Россіи касающимся“.

Далѣе инструкція еще разъ повторяетъ агенту, чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не допускалъ Томсона вмѣниваться въ дѣла наши съ Хивою „ибо государь императоръ не желаетъ имѣть посредниковъ въ дѣлахъ, касающихся собственно до Россійской имперіи“.

Кромѣ инструкцій, Данилевскій былъ снабженъ грамотою отъ высочайшаго имени и письмомъ вице-канцлера, а также письмомъ отъ оренбургскаго губернатора къ хану (12).

Въ іюнѣ мѣсяцѣ всѣ члены миссіи, такъ и хивинскій посланецъ со свитою собрались въ Оренбургѣ, и Данилевскій началъ дѣятельно готовиться къ путешествію въ Хиву, куда миссія наконецъ и выступила 1-го августа.

Digitized by Google

Но прежде чѣмъ продолжать описаніе дѣйствій Данилевскаго, не лишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ человѣкѣ. Во время поѣздки въ Хиву Данилевскому было 40 лѣтъ. Воспитаніе онъ получилъ домашнее и въ 1818 году поступилъ на службу юнкеромъ въ Ахтырскій гусарскій полкъ. Дальнѣйшая служба его, пройденная съ замѣчательнымъ отличіемъ въ кампаніи 1828 и 1829 годовъ, въ Турціи, и въ 1831 году, въ Польшѣ, продолжалась тоже въ кавалеріи; въ 1837 году, уже въ чинѣ подполковника онъ былъ назначенъ для особыхъ порученій къ командиру отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, генералъ-адъютанту Перовскому. Служа здѣсь, онъ совершилъ нѣсколько экспедицій въ Киргизскую степь и между прочимъ участвовалъ въ походѣ на Хиву въ 1839 году. Данилевскій обладалъ достаточнымъ запасомъ свѣдѣній о Хивѣ и о степи, и по своей натурѣ представлялъ личность совершенно противоположную Никифорову. Долго бывъ адъютантомъ, а потомъ состоя въ блестящей свитѣ Перовскаго, Данилевскій былъ человѣкъ свѣтски-образованный, уклончивый, служилъ весьма видимымъ украшеніемъ гостиныхъ и, при замѣчательномъ дарѣ слова и ловкости обращенія, годился бы въ агенты при европейской державѣ.

Выступивъ изъ Оренбурга, миссія направилась черезъ Эмбу, Усть-Уртъ, вдоль западнаго берега Аральскаго моря, и послѣ 43-дневнаго похода вступила въ предѣлы ханства, гдѣ и была встрѣчена почетнымъ чиновникомъ съ 300 всадниками, высланными Аллакуломъ для привѣтствованія агента. Слѣдуя черезъ Куня-Ургенчъ, агентъ дошелъ до Ташауса и тамъ получилъ письмо отъ мехтера, которымъ послѣдній просилъ агента подождать нѣсколько въ Ташаусѣ, по случаю пребыванія хана съ войскомъ въ предѣлахъ Бухары.

Остановка однакожъ продолжалась недолго: 17-го октября миссія, по приглашенію присланнаго отъ хана чиновника, двинулась въ Хиву и, пройдя этотъ городъ, 19-го числа остановилась въ одномъ изъ загородныхъ ханскихъ дворцовъ. Ханъ находился еще въ Бухарѣ и только 29-го числа возвратился домой. На другой день онъ прислалъ поздравить агента съ пріѣздомъ и извинялся, что по усталости не можетъ еще сдѣлать пріема; но когда Данилевскій выразилъ, что онъ надѣялся въ тотъ же день видѣть хана, то приглашеніе на аудіенцію послѣдовало вечеромъ въ тотъ же день.

Digitized by Google

Послѣ обычныхъ привѣтствій, хану были вручены чрезъ посредство мяхтера высочайшая грамота и письма и поднесены подарки, изъ которыхъ онъ особенно остался доволенъ коляской (13). Уклонившись на этотъ разъ отъ подробныхъ объясненій, агентъ получилъ приглашеніе назначать по своему усмотрѣнію дни аудіенцій, давая только каждый разъ знать о томъ хану черезъ мяхтера. Слѣдующій день былъ посвященъ знакомству съ сановниками и раздачѣ имъ подарковъ.

По болѣзни Аллакула, второе свиданіе съ ханомъ состоялось только 10-го ноября, и конференція продолжалась около четырехъ часовъ. Агентъ выразилъ хану удивленіе нашего правительства, что переговоры, веденные Никифоровымъ, не достигли желаемаго результата и что только вслѣдствіе повторительныхъ увѣреній хивинскихъ посланцевъ о желаніи хана жить въ дружбѣ съ Россіею государь повелѣлъ продолжать начатые переговоры. Затѣмъ хану были объяснены наши условія.

Главнѣйшія возраженія, сдѣланныя на предложенія Даниловскаго Аллакуломъ, состояли въ томъ, что онъ требовалъ, чтобы къ каждому пункту договора было добавлено, что и Россія съ своей стороны обязывается на тѣ же самыя условія, которыя въ немъ заключаются, и во-вторыхъ въ домогательствѣ, чтобы пошлина была взимаема въ Россіи съ хивинскихъ торговцевъ по 5% съ цѣнности товаровъ, какъ это дѣлается въ Хивѣ съ русскихъ купцовъ.

На опроверженіе агента противъ замѣчаній по первому пункту ханъ отвѣчалъ: „я сказалъ уже, что желаю быть въ дружбѣ съ Россіею, и докажу это, а потому соглашаюсь на ваши слова“. Разсужденія же по второму вопросу ханъ просилъ отложить до слѣдующаго засѣданія, и когда агентъ замѣтилъ, что отсрочка эта не измѣнитъ нашихъ предложеній, ханъ отвѣчалъ: „хорошо, я не буду брать съ вашихъ товаровъ большей пошлины, какъ по 5%; но пусть же россійскій императоръ узнаетъ о ходатайствѣ моемъ насчетъ моихъ купцовъ“.

Такъ кончилось свиданіе, на которомъ присутствовали, не принимая однакожъ никакого участія въ переговорахъ, мяхтеръ и ходжашъ-мяхремъ. Послѣ этого свиданія, Даниловскій сдѣлалъ въ своихъ запискахъ слѣдующую отмѣтку: „Вообще всѣ замѣчанія и отвѣты Аллакула показывали самобытность въ

Digitized by Google

мѣніяхъ, сметливость соображенія и весьма много здраваго смысла; а желаніе пріобрѣсти пріязнь Россіи просвѣчивалось даже и въ самыхъ возраженіяхъ его. Его осанка, звукъ голоса и хладнокровіе, съ какимъ онъ велъ переговоры, не лишены были нѣкотораго достоинства и даже привлекательности". Къ сожалѣнію, это свиданіе съ Аллакуломъ было послѣднее: 23-го ноября, послѣ тяжкой болѣзни, онъ умеръ. 25-го того же мѣсяца, сынъ его Рахимъ-кули-Инахъ вступилъ на ханство.

Послѣ похоронъ, переговоры возобновились съ новымъ ханомъ, который для этого назначилъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, особый комитетъ, и длились до 27-го декабря.

Результатомъ такихъ длинныхъ объясненій было наконецъ составленіе обязательнаго со стороны Хивы акта въ девяти пунктахъ, изъ которыхъ каждый, а въ особенности седьмой, оспаривался ханомъ и его совѣтниками въ нѣсколькихъ конференціяхъ.

Обязательный актъ заключалъ слѣдующее:

„Во имя Всемогущаго и милосердаго Бога.

„Отъ владѣтельнаго харезмскаго шаха, высокостепеннаго Рахимъ-кули-хана, данъ настоящій актъ въ томъ, что, имѣя искреннее желаніе пребывать въ постоянномъ мирѣ и тѣсной дружбѣ съ пресвѣтлою и могущественною Россійскою имперіею, упрочивать пріязненныя съ нею связи и соблюдать во всей строгости правила миролюбивыхъ и добрыхъ сосѣдей, мы обязуемся за себя самихъ, за нашихъ преемниковъ и потомковъ и за всѣ подвластныя намъ племена:

„1) Отнынѣ впредь не предпринимать никакихъ явныхъ, ни тайныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи.

„2) Не производить и не потворствовать грабежамъ, разбоямъ и захватамъ ни въ степи, ни на Каспійскомъ морѣ, и въ случаѣ, если бы таковые грабежи произведены были подвластными Хивѣ племенами, то предавать виновныхъ немедленному наказанію, а ограбленное имущество возвращать по принадлежности.

„3) Не держать въ неволѣ русскихъ плѣнныхъ и отвѣтствовать за всякую безопасность и за сохранность имущества всякаго россійскаго подданнаго, могущаго быть въ хивинскомъ владѣніи.

„4) Въ случаѣ смерти въ хивинскихъ владѣніяхъ россійскаго подданнаго, отпускать въ цѣлости оставшееся послѣ него иму-

Digitized by Google

ществу россійскому пограничному начальству, для передачи его наслѣдникамъ.

„5) Не допускать бѣглецамъ и мятежникамъ изъ россійскихъ подданныхъ укрываться въ хивинскихъ владѣніяхъ, но выдавать ихъ россійскому пограничному начальству.

„6) Съ товаровъ, привозимыхъ россійскими купцами въ хивинскія владѣнія, взимать пошлину единожды въ годъ и не свыше пяти процентовъ съ дѣйствительной цѣны оныхъ.

„7) Съ товаровъ, принадлежащихъ россійскимъ купцамъ и отправляемыхъ въ Бухару или въ другія азіятскія владѣнія черезъ рѣку Сыръ, или съ привозимыхъ симъ путемъ обратно, никакихъ пошлинъ не брать.

„8) Не дѣлать никакихъ препятствій караванной торговлѣ азіятскихъ владѣній съ Россійскою имперіею, взимая однако съ нихъ по закону зякетъ.

„9) Поступать вообще во всѣхъ случаяхъ, какъ подобаетъ добрымъ сосѣдямъ и искреннимъ пріятелямъ, дабы болѣе и болѣе упрочить дружественныя связи съ могущественною Россійскою имперіею.

„Въ удостовѣреніе чего мы утвердили сей актъ нашею золотою печатью и вручили оный уполномоченному со стороны могущественной Россійской имперіи, высокородному подполковнику Данилевскому. Данъ въ 1258 году эгиры, въ мѣсяцѣ мухарремѣ.“

На копіи съ этого акта, переданной хану, была сдѣлана нашимъ агентомъ слѣдующая надпись:

„Получивъ для доставленія Его Императорскому Величеству великому императору и самодержцу всероссійскому вышеозначащійся актъ отъ высокостепеннаго владѣтеля хивинскаго Рахимъ-Кули-хана, я, на основаніи даннаго мнѣ уполномочія, удостовѣряю симъ, что, во взаимство постановленныхъ въ томъ актѣ условій, могущественная россійская держава:

1) Предаетъ совершенному забвенію прежнія непріязненныя противъ нея дѣйствія хивинскихъ владѣтелей.

2) Отказывается отъ требованія уплаты за разграбленные до сего времени караваны.

3) Обѣщаетъ совершенную безопасность и законное покровительство пріѣзжающимъ въ Россію хивинскимъ подданнымъ.

4) Предоставляетъ въ своихъ владѣніяхъ хивинскимъ тор-

Digitized by Google

гонцамъ всѣ преимущества, коими пользуются купцы другихъ азіатскихъ владѣній.

„Таковое дѣлаемое мною удостовѣреніе подтверждено будетъ письменно доблестнымъ и высокомощнымъ россійскимъ государственнымъ вице-канцлеромъ отъ высочайшаго имени Его Императорскаго Величества государя императора и самодержца всероссійскаго. Точное же соблюденіе, со стороны высокостепенныхъ хивинскихъ владѣтелей, постановленныхъ въ вышеприписанномъ актѣ условій будетъ обезпечено личностію и собственностію хивинскихъ подданныхъ, могущихъ находиться въ Россійской имперіи. Данъ въ Хивѣ, декабря 29-го дня 1842 года."

Впослѣдствіи на этомъ актѣ вице-канцлеромъ была сдѣлана слѣдующая надпись:

„Нынѣ Его Императорское Величество, всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій великій государь императоръ и самодержецъ всероссійскій, по разсмотрѣніи сихъ взаимно-постановленныхъ основаній пріязни и сосѣдственныхъ сношеній, удостоилъ оныя высочайшаго одобренія и соизволилъ мнѣ повелѣть: подтвердить письменно отъ августѣйшаго имени Его Императорскаго Величества, что условія, объявленныя полковникомъ Даниловскимъ и значащіяся въ вышеприведенныхъ четырехъ статьяхъ надписи его, будутъ со стороны могущественной Россійской имперіи въ точности выполняемы дотолѣ, доколѣ владѣльцы хивинскіе и подвластныя имъ племена будутъ свято и ненарушимо соблюдать условія, изложенныя въ актѣ высокостепеннаго Рахимъ-кули-хана.

„Въ удостовѣреніе чего, по высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, написанъ настоящій подтвердительный актъ, за собственноручнымъ моимъ подписомъ и съ приложеніемъ печати министерства иностранныхъ дѣлъ, и врученъ хивинскому посланцу, почетному минбаши Магомедъ-Емину, для доставленія высокостепенному владѣльцу Хивы. Данъ въ столичномъ городѣ С.-Петербургѣ, іюня 30-го дня 1843 года."

Таковъ былъ актъ, которымъ устанавливались отношенія наши къ Хивѣ. Трудно себѣ представить что-нибудь еще скромнѣе тѣхъ требованій, которыя были заявлены такою державою, какъ Россія, своему ничтожному сосѣду. Даже противники наши на западѣ, всегда ратующіе противъ какого то преобладанія Россіи въ Туранѣ, не могли бы, конечно, составить болѣе справедливыхъ требованій, чѣмъ высказанныя Даниловскимъ.

Digitized by Google

Независимо отъ обязательнаго акта, агентъ нашъ сильно хлопоталъ объ освобожденіи изъ Хивы персидскихъ плѣнниковъ хотя въ числѣ 1,500; но, къ сожалѣнію, всѣ его по этому предмету вразумленія хану были безполезны. Аллакулъ, по совѣту сановниковъ, рѣшился только на освобожденіе родственника мешедскаго правителя Могамедъ-вали-хана, утверждая, что возвращеніе этого плѣннаго будетъ имѣть въ глазахъ персидскаго правительства болѣе цѣны, чѣмъ освобожденіе 5,000 человѣкъ.

Вообще, какъ пишетъ Данилевскій, конференціи по переговорамъ происходили отъ 4 до 6 разъ въ недѣлю, и обязательный актъ былъ переписываемъ, послѣ всякаго засѣданія, покрайней мѣрѣ до 20 разъ, и только 27-го декабря былъ скрѣпленъ ханскою печатію въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ былъ предложенъ агентомъ съ самаго начала переговоровъ. Обмѣнъ дипломатическихъ документовъ произошелъ вечеромъ того же числа, въ присутствіи всѣхъ членовъ ханскаго совѣта и ханскаго дяди Рахманъ-берды-бія.

Относительно представленій агента, чтобы Рахимъ-кули воздержался отъ слишкомъ дальнаго распространенія своего вліянія въ степь, ханъ отвѣчалъ всегда: „что онъ будетъ поступать такъ, чтобы не навлечь на себя неудовольствія нашего правительства“. Что касается личныхъ отношеній хана къ агенту, то они были очень хороши, и агентъ во время своихъ посѣщеній всегда приглашался сѣсть. Съ сановниками Данилевскій тоже умѣлъ сойтись, и кромѣ официальныхъ визитовъ они были даже у агента на большомъ ужинѣ, съ фейерверкомъ, за исключеніемъ кушъ-бегія, который, не сдѣлавъ визита агенту, не былъ и приглашенъ имъ на ужинъ. Въ свою очередь и агентъ былъ угощаемъ не разъ званными обѣдами.

На прощанье, какъ водится, чины миссіи получили подарки деньгами, такъ что, считая все вмѣстѣ, содержаніе миссіи обошлось хивинскому правительству на наши деньги въ 12,300 рублей ассигнаціями.

Прощальная аудіенція Данилевскаго происходила 30-го декабря, при чемъ ханъ долго уговаривалъ агента завесновать въ Хивѣ или избрать прежній путь въ Россію, т. е. черезъ Ташусъ и Куня-Ургенчъ; но агентъ настоялъ на немедленномъ отправленіи, и, притомъ, черезъ сѣверную часть хивинскихъ владѣній, которой Данилевскій еще не видалъ.

Digitized by Google

31 го декабря миссія, послѣ $3^1/_2$ мѣсяцевъ пребыванія въ ханствѣ, выступила изъ Хивы и, слѣдуя черезъ Кунградъ и Акъ-Булакъ, 11-го февраля прибыла благополучно въ Илецкую Защиту. Миссію сопровождалъ и новый хивинскій посланецъ Магомедъ-Еминъ, со свитою изъ 12 человѣкъ, назначенный ханомъ для принесенія благодарности государю за его милостивое расположеніе къ Хивѣ.

Результатами миссіи Данилевскаго были: генеральная карта Хивинскаго ханства (мастшабъ 50 верстъ въ англійскомъ дюймѣ); спеціяльная карта населенной части западной долины Аму-Дарьи, 10 верстъ въ дюймѣ; оро-гидрографическая карта населенной части Хивинскаго ханства, 10 верстъ въ дюймѣ; глазомѣрная съемка пройденныхъ путей въ ханствѣ, 2 версты въ дюймѣ. Кромѣ того Данилевскій составилъ весьма обстоятельное статистическое описаніе ханства, которое, вмѣстѣ съ сочиненіемъ о Хивѣ бывшаго съ Данилевскимъ Базинера, служитъ до сихъ поръ лучшимъ руководствомъ для знакомства съ этимъ государствомъ Турана (14). Расходы нашей казны на миссію Данилевскаго составляли около 3,759 червонцевъ (15).

По прибытіи въ Оренбургъ, хивинскій посланецъ былъ встрѣченъ съ особымъ почетомъ и 22-го апрѣля, со свитою изъ 5 человѣкъ, отправленъ въ Петербургъ, куда прибылъ 13-го мая. Посланецъ, какъ водится, привезъ письма отъ хана и сановниковъ, а равно разные подарки, въ видѣ ковровъ, хивинскихъ матерій и проч.

Довольное заключеніемъ акта, правительство наше ласково встрѣтило посла въ Петербургѣ, богато одарило его и, снабдивъ значительными подарками хану и хивинскимъ министрамъ, также грамотою и письмами (16), отправило посла въ Оренбургъ, куда онъ прибылъ 4-го августа. При этомъ слѣдуетъ еще сказать, что, вступивъ въ дружескія сношенія съ Россіею, хивинскій ханъ старался на первое время поступать во всемъ по правиламъ добраго сосѣдства, и потому, въ бытность еще въ Петербургѣ своего посла, адресовалъ къ нему письмо, для передачи русскому правительству, о своихъ побѣдахъ и событіяхъ въ Средней Азіи, въ которомъ, между прочимъ, ходатайствовалъ у государя о присылкѣ въ Хиву двухъ артилеристовъ, которые никогда не даютъ промаховъ, стрѣляя въ цѣль. Извѣстія эти были приняты нашимъ правительствомъ съ признательностію, а на просьбу объ артилеристахъ разрѣшенія не послѣдовало (17).

Digitized by Google

24-го сентября, достаточно нагруженный подарками, почтенный Магомедъ-Еминъ выступилъ изъ Оренбурга въ обратный путь въ Хиву. Содержаніе его со свитою и переѣзды въ Россіи обошлись въ 3,800 р. сер.

Такъ кончились наши несогласія съ Хивою. Актъ подписанъ, сосѣдственныя дружескія отношенія возстановлены, визиты пословъ сдѣланы, подарки ханъ получилъ съ изобиліемъ—чего же болѣе? Забыто было только одно, именно то, что святости договоровъ Хива въ европейскомъ смыслѣ вовсе не понимаетъ; актъ для нея былъ не болѣе какъ мертвая буква, а единственнаго права Россіи—ея силы—она не сознавала, да при тогдашнемъ нашемъ положеніи въ степи и сознать не могла. Въ слѣдующихъ же 1843 и 1844 годахъ мы видимъ Хиву въ пріятельскихъ сношеніяхъ съ извѣстнымъ мятежникомъ, котораго мы преслѣдовали всѣми силами, Кенисарою; въ 1845 году эмисары хивинскіе дѣйствуютъ на Сырѣ, а въ южной части западной нашей степи входятъ въ сношенія съ извѣстнымъ впослѣдствіи разбойникомъ Исетомъ Кутебаровымъ. Въ 1848 году опустошающія шайки хивинцевъ являются на устьяхъ Сыра подъ самыми стѣнами вновь возведеннаго нами укрѣпленія Раима (Аральское), а диванъ-беги хивинскій преспокойно пишетъ предписанія нашимъ киргизамъ, кочующимъ за Эмбой, чтобы они во всемъ повиновались Исету Кутебарову. Въ 1852 году дѣло дошло до того, что Перовскій уже предлагаетъ кушъбегію и мяхтеру хивинскимъ 200 червонцевъ за выкупъ семейства подвластнаго намъ, управлявшаго чеумекеевцами, султана Ирмухамеда Касимова, а въ 1858 году нашъ агентъ въ Хивѣ, полковникъ (нынѣ генералъ-адъютантъ) Игнатьевъ, тщетно ссылается въ своихъ переговорахъ на актъ Данилевскаго и получаетъ отвѣтъ отъ хивинцевъ, что они содержанія этого акта не помнятъ и при всѣхъ розыскахъ не нашли даже и слѣда его въ своихъ канцеляріяхъ.

Таковъ былъ результатъ нашихъ взаимныхъ основаній пріязни и сосѣдственныхъ сношеній съ Хивою въ сороковыхъ годахъ; таковъ былъ онъ и въ 1858 году, послѣ переговоровъ Игнатьева, и, вѣроятно, такимъ же останется и на будущее время, до тѣхъ поръ, пока мы осязательно не заставимъ Среднюю Азію сознать нашу силу.

Н. ЗАЛѢСОВЪ.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ СТАТЬѢ:

ПОСОЛЬСТВО ВЪ ХИВУ ПОДПОЛКОВНИКА ДАНИЛЕВСКАГО.

---

(1) Рапортъ Никифорова Перовскому, 8-го ноября, № 10. Архивъ канцеляріи оренбургскаго военнаго губернатора.

(2) Рапортъ пограничной комисіи Перовскому, 16-го декабря, № 20,689. Архивъ канцеляріи военнаго губернатора.

(3) *Письмо къ графу Нессельроде.*—Убѣжище министровъ, предсѣдатель всеуправляющаго главнаго петербургскаго суда, главнѣйшій изъ министровъ Его Императорскаго Величества, добродѣтельный и доброжелательный графъ Нессельродъ! Послѣ того, какъ превознесется благороднѣйшая глава твоя нашею царскою милостію и высокою благорасположительностію, да будетъ вѣдомо, что препровожденное съ почтеннымъ муллою Мухаммедъ-Шарифомъ и высокостепеннымъ капитаномъ Никифоровымъ письмо твое здѣсь получено. Изъ содержанія его мы узнали, что ты очень заботился о водвореніи между двумя державами прежней дружбы и пріязни. Если два государства будутъ по прежнему согласны между собою, то дѣйствительно это будетъ причиною спокойнаго и мирнаго житія ихъ подданныхъ. Изъ взаимнаго согласія и мира произойдетъ благополучіе обѣихъ державъ. Итакъ, я совершенно изгналъ изъ сердца своего всю бывшую между нами вражду и злобу. Когда вышеупомянутыя лица исполнили посольскіе обряды и пожелали возвратиться въ свое отечество, тогда мы, разрѣшивъ ихъ на обратное слѣдованіе, присоединили къ нимъ высокостепенныхъ: Ваисъ-Ніязъ-Бая и Ишбая , которые все то, что сказано имъ изустно, объяснятъ при личномъ свиданіи. Это высокое письмо (да дастся ему вѣра) написано въ благословленномъ мѣсяцѣ рамадзанѣ 1257 г. (въ октябрѣ мѣсяцѣ 1841 года).

Письмо къ государю императору.—Да будетъ открыто пресвѣтлому сердцу достославнаго, всѣми почитаемаго и любимаго высокочестнаго, великаго всероссійскаго императора, что благословенное высокое существо наше, благодаря Бога, благополучно пребываетъ на царственномъ престолѣ. Подданные наши, чудесное Божіе твореніе, наслаждаясь подъ сѣнію правосуднаго нашего правленія совершеннымъ счастіемъ, молятся о вѣчномъ нашемъ благополучіи и объ отвращеніи отъ насъ скорби и непріятностей. Нынѣ дошли до насъ слухи, что войско англичанъ, преисполненныхъ соблазна, идетъ на Гератъ. Для собранія объ этомъ достовѣрныхъ свѣдѣній мы отправили туда нарочнаго. А такъ какъ теперь наступило уже весеннее время, самое удобное для похода и благопріятное для всякаго движенія войскъ, то мы, какъ для общей пользы нашихъ подданныхъ, такъ и для произведенія между ими суда и расправы, почли необходимымъ назначить къ отправленію въ Мервъ опору свою, поборника славы горизонта, царственнаго столпа Инаха Рахманъ-Кула, котораго передовые люди и птицеловная охота уже посланы, а вслѣдъ

Digitized by Google

затѣмъ и самого его въ скоромъ времени со славою отпустимъ. Крѣпкое основаніе взаимной дружбы и необходимое условіе обоюдной пріязни требуютъ того, чтобы обо всемъ другъ друга увѣдомляли, почему мы и рѣшились отправить къ Вашему Величеству нашего довѣреннаго Ишніязъ-Бая, который объяснитъ вышеизложенныя обстоятельства и потомъ, собравъ по онымъ надлежащія свѣдѣнія, возвратится къ намъ. Это дружественное письмо написано въ 1257 году (1841 г.).

Оренбургскому военному губернатору.—Мы, побѣдоносный отецъ побѣждающихъ и побѣжденныхъ, ховарезмскій шахъ, слово наше: почтенному и уважаемому предсѣдателю оренбургскаго суда и губернатору:

Съ полученіемъ сего высочайшаго посланія да будетъ вѣдомо, что отправленное отъ искренности и приверженности съ высокостепеннымъ капитаномъ Никифоровымъ и товарищемъ его представленіе твое чрезъ придворныхъ нашихъ, будучи внесено въ великолѣпный нашъ дворецъ, было представлено правителями дѣлъ нашему вдохновенному усмотрѣнію, и объявлено нашему сердцу его содержаніе. Послѣ того, какъ высокостепенный и доброжелательный посолъ Его Императорскаго Величества исполнилъ обряды посольства и просилъ себѣ увольненія, мы, разрѣшивъ его на обратное слѣдованіе, для того, чтобы онъ имѣлъ въ себѣ радость, признали за нужное, согласно съ нашимъ царскимъ величіемъ, превознести главу его нашею царскою благосклонностію и отличить его нашимъ царскимъ вниманіемъ. Это высокое письмо любезно писано въ благословенномъ мѣсяцѣ рамадзанѣ.

Оренбургскому военному губернатору отъ мяхтера.—Да будетъ ясно и свѣтло сердцу почтеннаго, уважаемаго и высокомѣстнаго оренбургскаго военнаго суда предсѣдателя (т. е. губернатора), что отправленное съ высокостепеннымъ, прибѣжищемъ учености Мухаммедъ-Шарифомъ и капитаномъ Никифоровымъ дружественное письмо здѣсь получено, изъ котораго мы, ко всеобщей радости, увидѣли, что давнишнее желаніе наше къ возстановленію между двумя державами по прежнему правилъ дружбы и взаимной пріязни наконецъ исполнилось. Послѣ того, какъ упомянутыя два лица были представлены нами къ солнце блещущему присутствію ховарезмскаго шаха (да предадутся ему въ жертву души наши) и милостиво имъ, уподобляющемуся мѣстностію Александру Великому, а славою Соломону премудрому, приняты, они изъявили желаніе къ обратному слѣдованію въ свое отечество. Согласившись въ этомъ съ ними, мы, по правамъ чистой дружбы и нелицемѣрной пріязни, почли необходимостію представить свои чувства въ семъ дружественномъ письмѣ, присовокупляя, что мы, всегда пребывая въ присутствіи харезмскаго шаха (да предадутся ему въ жертву души наши), только и думаемъ о величіи и славѣ его, да о благоденствіи его подданныхъ; а потому всевозможными средствами старались и стараемся къ соединенію двухъ державъ узами ненарушимой дружбы, неразрывной пріязни, возбраняя враждѣ и злобѣ всякій доступъ къ пречистому сердцу его величества и сохраняя тѣмъ въ совершенной чистотѣ и дружественномъ согласіи привязанность его къ вашему государю императору.

Digitized by Google

Если и вы съ своей стороны не оставите употреблять зависящія мѣры къ подкрѣпленію взаимнаго согласія, то есть надежда, что два народа и двѣ державы сольются воедино, и тогда подданные обоихъ государствъ, будучи въ тишинѣ и спокойствіи, принесутъ неисчетныя выгоды своимъ государямъ.

Генсу отъ мяхтера. — Да будетъ свѣтло и ясно любезному сердцу почтеннаго и уважаемаго друга нашего Генса, что послы высокомѣстнаго и всемогущаго прибѣжища величія и славы, самодержавнаго и всемилостиваго великаго государя императора, мулла Мухамедъ-Шарифъ и капитанъ Никифоровъ, по прибытіи своемъ въ солнцеблещущее присутствіе ховарезмскаго шаха, уподобляющагося славою и мѣстностію Александру Великому, отца побѣдителей и побѣжденныхъ (да предадутся ему въ жертву души наши), воспользовались при золотомъ порогѣ его должною почестію и надлежащимъ вниманіемъ и изъявили желаніе къ обратному слѣдованію, на что и получили разрѣшеніе. При чемъ его величество изволили повелѣть отправить вмѣстѣ съ ними къ присутствію Его Императорскаго Величества послами — высокопочтенныхъ и высокостепенныхъ Ваисъ-Ніязъ-Бая и Ишбая, для засвидѣтельствованія обязанностей дружбы и условій пріязни. Писавъ это дружественное письмо, присовокупляемъ, что мы, находясь всегда въ присутствіи харезмскаго шаха, печемся о согласномъ и мирномъ житіи двухъ государствъ такъ, чтобы подданные обѣихъ державъ, пребывая въ тишинѣ и мирѣ, доставляли обоимъ государствамъ должныя выгоды. Если вы съ своей стороны также будете по возможности заботиться о выгодахъ обоихъ народовъ, чтобы обѣ державы были по прежнему въ тѣсной связи дружества и неразрывной пріязни, то нѣтъ сомнѣнія, что оба народа и обѣ державы, укрѣпляя время отъ времени согласіе и привязанность другъ къ другу, пребудутъ до всеобщаго воскресенія въ ненарушимой дружбѣ и неразрывной пріязни. О всемъ остальномъ, что сказано изустно, вышеупомянутыя лица объяснятъ при личномъ свиданіи. Дружественное это письмо написано съ тѣмъ, чтобы ему дана была полная вѣра.—На оборотѣ снизу приложена печать мяхтера Якуба Юсуфова.

(4) Отзывъ графа Нессельроде къ начальнику штаба оренбургскаго корпуса отъ 7-го мая, № 1,275. Архивъ канцеляріи военнаго губернатора.

(5) Содержаніе высочайшей грамоты было слѣдующее:

Обладателю Хивы, высокостепенному Аллахъ-кули-хану, наша Императорскаго Величества благопріязнь и доброе привѣтствіе. Посланникъ вашъ Веизъ-Ніязбай, по прибытіи въ столицу, былъ намъ, великому государю, представленъ и поднесъ грамоту вашего высокостепенства. Содержаніе оной, а также изустныя увѣренія посланника и вообще ваши дѣйствія убѣждаютъ насъ въ искреннемъ и неизмѣнномъ стремленіи вашемъ сохранять и утверждать пріязненныя связи между Россійскою державою и подвластными вамъ областями. Такія благія намѣренія совершенно соотвѣтствуютъ нашимъ желаніямъ и принесутъ хивинскимъ владѣніямъ несомнѣнную пользу. Нынѣ съ благоволеніемъ отпуская обратно вашего посланника, извѣщаемъ васъ, что мы признали за благо отправить къ вамъ до-

Digitized by Google

вѣренное отъ насъ лицо, коему поручили войти съ вами въ объясненіе по тѣмъ предметамъ, которые должны служить основаніемъ для дальнѣйшихъ успѣховъ дружественныхъ связей между Россійскою имперіею и Хивою. Засимъ желаемъ вамъ всякаго счастія. Сія наша императорская грамота дана въ столичномъ нашемъ городѣ Санктпетербургѣ, апрѣля 25-го дня 1842 года, царствованія же нашего въ семнадцатое лѣто.

(6) Предписаніе Перовскаго Данилевскому отъ 7-го февраля 1842 года, № 126. Арх. канц. воен. губерн.

(7) Отзывъ Нессельроде къ Перовскому 29-го апрѣля, № 1,124. Арх. канц. воен. губерн.

(8) Отзывъ азіятскаго департамента 25-го мая, № 32. Арх. канц. воен. губерн. Подарки назначены были слѣдующіе:

Хану хивинскому—коляска четырехмѣстная съ фордекомъ. Пара хомутовъ со всѣмъ приборомъ накладнаго серебра и съ позолотою.

Сыну хана отъ имени государя наслѣдника — столовые бронзовые часы съ футляромъ. Стеклянный колпакъ къ часамъ. Ружье двухствольное съ приборомъ. Пара двуствольныхъ пистолетовъ съ приборомъ.

Хану отъ вице-канцлера — разныя вещи изъ разноцвѣтнаго хрусталя.

Мяхтеру и Кушъ-бегію отъ военнаго губернатора—по куску сукна и по три куска полумериносу.

Мяхтеру отъ директора азіятскаго департамента—3 куска шелковой матеріи и 10 кусковъ кисеи.

Диванъ-бегію отъ предсѣдателя пограничной комисіи—кусокъ сукна.

Кромѣ сего въ распоряженіе Данилевскаго было предоставлено разныхъ вещей на 1,484 рубля 84 копѣйки.

(9) Отзывъ Перовскаго къ Нессельроде отъ 28-го апрѣля, № 326. Архивъ канцеляріи военнаго губернатора. Содержаніе записки слѣдующее:

I. Значеніе средне-азіятской торговли для Россіи.

Средне-азіятская торговля наша, по обширности границы, на которой она производится, и характеру рынка, представляемаго ею для Россіи, заслуживаетъ несомнѣнно особеннаго вниманія, какъ важное и главное средство для развитія капиталовъ въ малопромышленыхъ и бѣдныхъ восточныхъ губерніяхъ нашихъ и какъ способъ сбыта товаровъ, неимѣющихъ другаго стока.

II. Цѣли, которыхъ желательно достигнуть въ средне-азіятской торговлѣ.

По общимъ законамъ промышлености и характеру разсматриваемой торговли, въ особенности цѣлей, которыхъ желательно достигнуть въ ней, суть:

1) Возможно-большее развитіе оборотовъ.

2) Преимущественный вывозъ мануфактурныхъ произведеній нашихъ и ввозъ сырыхъ матеріяловъ.

3) Предоставленіе наибольшихъ выгодъ въ этой торговлѣ русскому купечеству.

Digitized by Google

III. Обстоятельства, благопріятствующія достиженію этихъ цѣлей.

При первомъ взглядѣ на Туранъ, самое географическое положеніе его содѣйствуетъ, кажется, достиженіе вышеозначенныхъ цѣлей весьма легкимъ.

Удаленный отъ всѣхъ образованныхъ государствъ, отдѣленный даже отъ сосѣднихъ странъ, Персіи, Индіи и Китая, трудно проходимыми хребтами горъ, Туранъ представляетъ, повидимому, для Россіи рынокъ безсовмѣстный. Жители его почти вовсе не имѣютъ мануфактурности; нѣкоторыя же племена издревле славились торговою предпріимчивостію и, слѣдовательно, могли бы составить дѣятельныхъ разнощиковъ фабричныхъ издѣлій нашихъ; наконецъ, народонаселеніе не богато капиталами и разбросано на ничтожныя владѣнія, почему и не могло, казалось бы, при преимуществахъ богатства и силы имперіи, препятствовать русскимъ купцамъ къ пріобрѣтенію перевѣса въ среднеазіятской торговлѣ.

Сверхъ того, перевѣсъ этотъ долженствовалъ быть, повидимому, главнымъ и единственнымъ условіемъ усовершенствованія среднеазіятской торговли, такъ какъ только русское купечество можетъ расширить ее обращеніемъ большихъ капиталовъ и развить въ Азіи новыя потребности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средства къ удовлетворенію ихъ, ибо азіятскіе промышленики, отважные въ поѣздахъ и путешествіяхъ своихъ, весьма не смѣлы въ закупахъ и торговыхъ нововведеніяхъ.

IV. Обстоятельства, препятствующія достиженію означенныхъ цѣлей.

Но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла возникаютъ затрудненія, парализующія обстоятельства, которыя благопріятствуютъ съ перваго взгляда достиженію главныхъ цѣлей среднеазіятской торговли нашей.

Туранъ уже издревле находится въ промышленыхъ сношеніяхъ съ южными и восточными сосѣдями своими, и побѣдить силу привычки этой, завладѣть всею торговлею въ пользу Россіи не легко, въ особенности когда нужно соперничествовать съ промышленниками единовѣрными и почти единоплеменными среднеазіятцамъ.

Сверхъ того, развитіе пароходства и расширеніе англійскаго вліянія въ Азіи сближаетъ Туранъ съ европейскими мануфактурными производителями и открываетъ ему средства получать фабричныя издѣлія чрезъ Кабулъ и Персію.

Кромѣ этого возможнаго соперничества чужихъ произведеній съ нашими мануфактурными продуктами, въ самой промышлености Турана встрѣчаются препятствія къ распространенію ихъ: среднеазіятцы не имѣютъ мануфактурности, но ремесленность между ними весьма значительна по простотѣ потребностей народа, издѣлія могутъ быть продаваемы весьма дешево, а постоянство вкусовъ азіятскихъ дѣлаетъ замѣнъ этихъ произведеній, хотя бы и лучшими, очень затруднительнымъ. Къ тому же замѣнъ сей лишилъ бы народъ значительной части его прибытковъ, а слѣдовательно въ скоромъ времени и возможности пріобрѣтать наши продукты. Посему не только нельзя и не должно вытѣснять вдругъ и совершенно издѣлія туземной ремесленности на среднеазіятскихъ рынкахъ, но необходимо даже допускать ихъ въ Россію, такъ какъ, иначе, Туранъ не имѣлъ бы спосо-

Digitized by Google

бовъ платить намъ за отправляемые въ него продукты и, слѣдовательно, былъ бы принужденъ отказаться отъ значительной части ихъ.

По этимъ же самымъ причинамъ вредно было бы доставить купцамъ нашимъ рѣшительное преобладаніе въ среднеазіятской торговлѣ, такъ какъ они старались бы задавить туземную ремесленность и тѣмъ подорвать будущность всей торговли. Сверхъ того, преобладаніе это, вѣроятно, заставило бы вскорѣ самихъ азіятскихъ купцовъ отстать отъ дѣятельнаго оптоваго торга съ Россіею, а безъ содѣйствія ихъ, по опасностямъ пути и изувѣрству нѣкоторыхъ владѣній Турана, русскіе купцы не могли бы проникать во многія области; средства же наши къ обезпеченію безопасности торговцевъ хотя и несоразмѣрно больше ничтожныхъ силъ среднеазіятскихъ племенъ, но, по топографическому характеру Турана, употребленіе этихъ средствъ не всегда возможно съ успѣхомъ и выгодою.

V. Обозрѣніе мѣръ правительства относительно среднеазіятской торговли.

Такимъ образомъ, уравновѣшеніе противорѣчащихъ потребностей и пользъ среднеазіятской торговли соразмѣрно съ настоящими выгодами Россіи представляло и представляетъ трудную задачу для правительства.

Къ разрѣшенію въ ней предлежали три главныхъ вопроса:

1) Опредѣленіе правъ и преимуществъ по среднеазіятской торговлѣ въ Россіи подданныхъ и иностранцевъ.

2) Обезопасеніе слѣдованія каравановъ.

3) Опредѣленіе правъ и обязанностей русскихъ купцовъ въ среднеазіятскихъ владѣніяхъ.

Кромѣ мѣръ, по каждой изъ этихъ статей предпринятыхъ, возникало и было разсматриваемо множество предположеній.

Относительно первой статьи высочайшимъ указомъ 1739 года, 20-го августа, пунктъ 6-й, повелѣно, съ бухарскихъ купцовъ, которые пожелаютъ ѣхать внутрь Россіи изъ Оренбурга, взыскивать пошлины по торговому уставу объ иноземцахъ, въѣзжающихъ въ Россію чрезъ Астрахань.

Это подтверждено указомъ 1740 года, 19-го января; но, по представленію Неплюева, 10-го января 1752 года, пропускъ азіятцевъ въ Россію вообще запрещенъ. Указомъ 10-го мая 1754 года проѣздъ разрѣшенъ снова, со взысканіемъ съ купцовъ, сверхъ портовой и внутренней пошлины, еще проѣзжей, что подтверждено въ таможенномъ уставѣ 1-го декабря 1755 года и отмѣнено снова именнымъ указомъ 13-го мая 1763 года. Съ тѣхъ поръ, по 1-е января 1807 года, проѣздъ азіятцевъ съ Россіею былъ вовсе воспрещенъ. Манифестомъ же означеннаго числа и дополнительнымъ указомъ 27-го октября онъ разрѣшенъ опять на три главныя ярмарки: нижегородскую, ирбитскую и коренную, въ теченіе годоваго срока, что подтверждено было высочайше утвержденными журналами азіятскаго комитета 28-го іюля 1825 года и 28-го февраля 1832 года.

Высочайше дарованною 7-го іюня 1734 года городу Оренбургу привилегіей розничный и мелочной торгъ на деньги дозволенъ только гражданамъ. Но, по представленію Неплюева, 10-го января 1752 года

Digitized by Google

разрѣшена для всѣхъ торговля ярмарочная и дозволено пріѣзжать туда иноземнымъ торговцамъ отъ портовъ, что подтверждено указами 2-го іюля 1752 года и 1763 года, 30-го апрѣля и 13-го мая, вслѣдствіе сомнѣній, возникшихъ по случаю изданія тарифа 1755 года, равно какъ указомъ 15-го апрѣля 1798 года и высочайше утвержденнымъ положеніемъ азіятскаго комитета 21-го іюля 1825 г., а высочайше утвержденнымъ журналомъ азіятскаго комитета 21-го февраля 1832 года разрѣшена азіятцамъ на оренбургской линіи безъ платы гильдейскихъ пошлинъ только.

Таможенныя пошлины взыскивались сначала, по указу 20-го августа 1739 года, по 3 коп. съ рубля въ теченіе 10 лѣтъ. Опредѣленныхъ постановленій относительно способа сбора не было, и только для большей правильности оцѣнки издана была въ 1750 году Неплюевымъ и Тевкелевымъ такса товаровъ.

Съ 1750 года начали взимать на оренбургской линіи, какъ въ Астрахани, по 5 коп. съ рубля, и сверхъ того въ 1752 году, при указахъ 1-го іюня и 14-го октября, изданы были регламентъ торговый и тарифъ.

Въ 1754 году, 10-го мая, по случаю уничтоженія 20-го декабря 1753 года внутреннихъ сборовъ, повелѣно было пошлину съ азіятцевъ, торгующихъ въ Оренбургѣ, оставить прежнюю, по 5 коп; внутреннюю же, 13-копѣечную, брать съ русскихъ купцовъ; но если сами азіятцы пожелаютъ ѣхать внутрь Россіи съ товарами, въ такомъ случаѣ взыскивать съ нихъ сверхъ вышесказанныхъ 18 коп. еще по 10 коп. проѣзжей пошлины съ рубля.

Въ 1777 году изданъ былъ новый тарифъ, по которому пошлина взималась большею частію со штуки, а не съ цѣны и съ общей сложности, и была гораздо значительнѣе пятипроцентной, а 7-го іюля 1800 года повелѣно взимать сверхъ таможенныхъ еще карантинныя. Въ 1807 году, при разрѣшеніи азіятцамъ въѣзда въ Россію, никакой проѣзжей пошлины съ нихъ не положено, а только 26-го февраля 1814 года велѣно взыскивать за паспорты 50 р. ассигн. въ годъ.

Съ 1818 года воспріялъ дѣйствіе новый, высочайше утвержденный 30-го мая 1817 года, тарифъ.

Отличіе его отъ тарифа 1777 года состояло главнымъ образомъ въ слѣдующимъ:

1) По прежнему уставу пошлины взыскивались большею частію со штуки, по настоящему же съ оцѣнки.

2) Взысканіе пошлинъ по прежнему тарифу велѣно было дѣлать единственно съ русскихъ купцовъ, даже не запутывать разсчетами азіятцевъ; по новому же послѣдніе сами вносили пошлины.

3) На главныя статьи привоза, какъ-то: пряденую хлопчатую бумагу, шелковыя, шерстяныя и бумажныя издѣлія, нѣкоторыя краски, мягкую рухлядь и ископаемыя, пошлина была значительно возвышена; отпускная же вообще сбавлена до 1% съ оцѣночнаго рубля.

Тарифъ этотъ сохраняется во всей силѣ и донынѣ; только указомъ 4-го октября 1830 года разрѣшенъ еще безъ пошлины вывозъ монеты.

Таковой порядокъ торговый возбуждалъ неоднократно ропотъ россійскаго купечества, которое домогалось или совершеннаго вос-

Digitized by Google

преценія азіятцамъ проѣзда внутрь имперіи, или взысканія съ нихъ при этомъ гильдейской пошлины. Но домогательства эти высочайше утвержденными журналами азіятскаго комитета 28-го іюня 1825 года, 25-го апрѣля 1830 года, 28-го февраля 1832 года и 11-го марта 1837 года были признаны неуважительными, потому что:

1) Стѣсненіе азіятцевъ уменьшило бы торговлю нашу, такъ какъ по недостатку на линіи капиталистовъ закупъ азіятскихъ произведеній обратился бы въ монополію нѣсколькихъ лицъ, а по опасностямъ пути и торговли въ среднеазіятскихъ владѣніяхъ для европейцевъ купцы наши не въ состояніи были бы распространять въ Азіи такъ много товаровъ, какъ сами азіятцы.

2) Такое стѣсненіе, принося пользу не торговлѣ, но собственно нѣсколькимъ торгующимъ, было бы крайне невыгодно и для мануфактуристовъ, сокращая сбытъ произведеній ихъ и принуждая продавать продукты не въ первыя руки, какъ теперь, а чрезъ посредство нѣсколькихъ монополистовъ, которые даже не платили бы, какъ азіятцы, чистыми деньгами.

3) Наконецъ, стѣсненіе это могло бы возбудить соотвѣтствующія мѣры относительно нашихъ купцовъ въ среднеазіятскихъ владѣніяхъ и тѣмъ сдѣлать выгоды, дарованныя въ Россіи туземнымъ промышленникамъ, съ ущербомъ для торговли и мануфактуръ недѣйствительными. Сверхъ того, разъѣзды русскихъ купцовъ въ Туранѣ могли бы вовлечь насъ въ непріятности политическія, отвращеніе и развязка которыхъ представили бы крайнія затрудненія.

Взамѣнъ же просимыхъ купцами ограниченій торгующимъ на оренбургской и сибирской линіяхъ 2-й и 3-й гильдій дозволено, срочнымъ образомъ отправлять товары въ азіятскія области и вывозить ихъ оттуда на томъ же основаніи, какъ купцамъ 1-й гильдіи.

Касательно обезпеченія слѣдованія караванов и вообще безопасности торговли возникло много предположеній. Они относились:

1) Къ охраненію самихъ караванов и выгодъ торгующихъ учрежденіемъ воинскаго прикрытія и застрахованія товаровъ.

2) Укрощеніемъ киргизъ, посредствомъ устройства укрѣпленій въ степи и улучшеній администраціи.

3) Къ обузданію насильственныхъ дѣйствій хивинскаго владѣльца на Сырь-Дарьѣ и смутъ, порождаемыхъ имъ между кайсаками, устройствомъ укрѣпленій на Сырѣ и походомъ на Хиву.

Опытъ первой мѣры былъ сдѣланъ въ 1824 году, и для прикрытія издержекъ по конвою указомъ 11-го декабря повелѣно собирать съ товаровъ, отправляемыхъ подъ прикрытіемъ, по 25 коп. съ рубля. Но неудача вооруженнаго каравана показала малую дѣйствительность прикрытія; вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилось, что предписанная пошлина съ товаровъ была бы слишкомъ отяготительна, а итогъ ея вовсе недостаточенъ на покрытіе издержекъ.

Къ застрахованію и приступлено не было, такъ какъ часты грабежи дѣлали, повидимому, подобную мѣру несбыточною.

Устройство крѣпостей въ степи признано слишкомъ дорогимъ и малополезнымъ, поелику вліяніе ихъ ограничивалось бы недалекими окрестностями.

Къ улучшенію администраціи и усиленію надзора за киргизами

Digitized by Google

посредствомъ султановъ-правителей и временныхъ воинскихъ отрядовъ приняты были дѣятельныя мѣры, которыя во многомъ увѣнчались успѣхомъ.

Укрѣпленіе на рѣкѣ Сырѣ признано нынѣ несовременнымъ, опытъ же похода на Хиву сдѣланъ въ 1839 году и побудилъ хана хивинскаго отказаться отъ враждебныхъ дѣйствій своихъ противу Россіи, чѣмъ значительно обезпеченъ успѣхъ мѣръ, относительно самой степи предпринятыхъ.

Наконецъ, по 3-й статьѣ—опредѣленію правъ и обязанностей торговцевъ нашихъ въ Средней Азіи — они постоянно домогались, чтобы съ нихъ взимаемо было тамъ только по $2^1/_2$% дѣйствительной цѣны товара, чтобы оцѣнка производима была правильно и дабы Россія опредѣлила своихъ консуловъ, покрайней мѣрѣ въ Бухару и въ Хиву.

По всѣмъ этимъ предметамъ правительство неоднократно входило въ сношеніе съ среднеазіятскими владѣльцами, какъ чрезъ собственныхъ посланцовъ ихъ, такъ посредствомъ русскихъ агентовъ; но доселѣ переговоры не имѣли успѣха.

Въ 1841 году сдѣланъ былъ новый опытъ ихъ, и съ этою цѣлію отправлены миссіи въ Бухару и въ Хиву. Результаты настоящій бухарскаго агента еще не извѣстны. Что же касается до Хивы, то ханъ объявилъ, что въ его владѣніяхъ таможенной пошлины нѣтъ, но со всего имущества частныхъ лицъ мусульманскаго исповѣданія взимается разъ въ годъ по $2^1/_2$, съ иностранцевъ же по 5%, чему подчинены и русскіе купцы, что на оплаченный такимъ образомъ капиталъ они могутъ дѣлать въ продолженіе года, какъ въ самомъ ханствѣ, такъ и внѣ онаго, сколько хотятъ оборотовъ, что поелику это законъ религіозный, то и измѣненъ быть не можетъ, и какъ зякетъ собирается не только съ привозныхъ, но и съ транзитныхъ товаровъ, то долженъ быть взимаемъ и на Сырѣ Дарьѣ; что впрочемъ если Россія захочетъ, то ханъ согласенъ замѣнить зякетъ таможенною пошлиною, т. е. взиманіемъ процентовъ смотря по роду и количеству товаровъ, принявъ за основаніе таможенное постановленіе имперіи; что, наконецъ, оцѣнка товаровъ въ Хивѣ была для русскихъ и туземцевъ одинакова, пошлину же предоставляется каждому вносить натурою или деньгами, смотря по роду товаровъ, и даже послѣ распродажи ихъ.

VI. Домогательства русскихъ и азіятскихъ купцовъ.

Такова сумма распоряженій относительно среднеазіятской торговли нашей. Они, какъ уже изложено было выше, не удовлетворяли домогательствъ купцовъ нашихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самихъ азіятцевъ, которые жалуются на таможенное стѣсненіе, на необходимость пріискивать деньги за большіе проценты для немедленнаго взноса пошлинъ, на возвышеніе оцѣнки товаровъ таможнею, которая иначе грозитъ оставить ихъ за собою, на возвышеніе пошлинъ противъ тарифа 1777 года, на запретъ мелочной продажи по линіи и торговли въ столицахъ.

Чтобы опредѣлить, въ какой степени обоюдныя жалобы справедливы и удовлетвореніе ихъ сообразно съ настоящими выгодами нашей торговли, необходимо обратиться къ подробному разъясненію историческаго хода ея и настоящаго состоянія.

Digitized by Google

VII. Обзоръ развитія и настоящаго состоянія среднеазіятской торговли.

I. *Движеніе торговли съ 1773 по 1838 годъ.*

ВЕСЬ ТОРГОВЫЙ ОБОРОТЪ ПО ОРЕНБУРГСКОЙ И СИБИРСКОЙ ЛИНІЯМЪ ПРОСТИРАЛСЯ:

Годы.		*Привозъ.*		*Отпускъ.*		*Годы.*		*Привозъ.*		*Отпускъ.*	
1773—77	на	214,794	рублей	на 206,136	рублей	1832	на	5,712,757	рублей	на 5,624,418	рублей
1793—97	—	1,547,069	—	— 1,579,445	—	1833	—	6,920,935	—	— 6,781,750	—
1804— 7	—	2,071,564	—	— 987,974	—	1834	—	7,406,462	—	— 6,687,909	—
1812—15	—	4,999,865	—	— 3,582,881	—	1835	—	8,208,161	—	— 6,543,484	—
1820—23	—	5,381,155	—	— 3,763,611	—	1836	—	10,086,975	—	— 7,698,075	—
1824—27	—	5,759,252	—	— 4,389,705	—	1837	—	10,030,513	—	— 6,794,906	—
1828—31	—	6,267,414	—	— 5,889,646	—	1838	—	7,872,399	—	— 6,041,074	—

II. *Предметы привоза и отпуска караванной торговли по оренбургской линіи.*

ПРИВЕЗЕНО.

ЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	1829.		1830.		1831.		1832.		1833.		1834.		1835.		1836.		1837.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Бумаги пряденой	751,210	»	1,010,832	50	1,111,467	50	471,040	»	511,960	»	569,479	25	912,290	»	106,690	»	1,327,168	50
— хлопчатой	160,820	»	261,933	50	98,060	»	101,801	25	13,920	»	31,808	»	239,498	74	792,629	12	260,836	50
Мануфактурныхъ издѣлій	983,743	40	1,276,502	»	1,305,795	85	581,287	55	645,695	55	716,882	70	1,035,434	45	722,559	55	1,112,826	40
Мягкой рухляди	212,052	50	130,695	50	295,911	60	188,121	80	252,540	85	199,583	75	403,827	50	470,597	»	253,105	20
Провѣденій и красокъ	36,656	»	10,295	25	12,679	50	19,307	»	15,602	50	28,487	50	56,844	87	47,793	»	73,591	75
Ископаемыхъ	4,970	»	7,907	50	2,650	»	1,150	»	2,400	»	4,765	»	2,215	»	37,752	»	13,500	»
Разныхъ товаровъ	»	»	528	»	224	10	58	»	1,208	»	2,180	»	68	»	2,108	»	176	70
Итого. . .	2,149,451	90	2,698,694	25	2,826,723	45	1,362,765	60	1,443,208	90	1,553,186	20	2,650,178	56	3,160,338	67	3,041,457	5

Digitized by Google

ОТПУЩЕНО.

ЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ.	1829.		1830.		1831.		1832.		1833.		1834.		1835.		1836.		1837.	
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
Мануфактурныхъ издѣлій	623,888	15	386,846	80	460,966	75	265,194	69	304,231	46	315,472	55	368,662	60	515,009	80	404,500	56
Фабричныхъ и ремесленныхъ	164,698	44	96,900	41	115,004	85	43,799	80	75,439	20	58,575	80	84,117	30	122,722	10	67,264	50
Юфти.	213,440	»	229,011	»	205,730	»	88,189	»	173,064	»	177,148	50	227,657	»	174,120	»	236,573	»
Металовъ и прочихъ ископаемыхъ . .	228,437	50	145,415	50	112,997	40	145,032	50	233,909	»	145,738	»	214,763	»	279,119	70	301,328	25
Кошенили	386,172	50	109,290	25	224,687	50	118,150	»	95,020	»	38,561	25	143,900	»	244,260	»	277,626	35
Колоніяльныхъ продуктовъ	110,102	75	64,686	50	80,219	»	23,896	»	38,403	25	90,756	25	85,103	45	42,225	50	56,776	50
Сырыхъ матеріяловъ	19,381	»	26,988	60	26,572	»	6,563	50	18,153	50	22,265	»	13,238	»	25,051	»	10,546	»
Скота.	12,440	»	»	»	25,650	»	»	»	»	»	»	»	»	»	3,660	»	»	»
Разныхъ товаровъ .	55,661	35½	14,713	80	16,004	20	13,183	25	12,523	25	43,128	80	12,660	20	35,818	60	88,518	90
Итого . .	1,814,181	69½	1,073,853	36	1,267,861	70	704,017	24	950,743	66	861,646	15	1,150,101	55	1,441,986	30	1,383,133	96

III. *Отпускъ денегъ по оренбургской караванной торговлѣ.*

Въ	1829	году	14,217	рублей	ассигнаціями
—	1830	—	56,210	—	—
—	1832	—	3,836	—	—
—	1833	—	15,345	—	—
—	1834	—	60,135	—	—
—	1835	—	10,265	—	—
Въ	1836	году	194,590	рублей	ассигнаціями
—	1837	—	142,086	—	—
—	1839	—	1,004,867	—	—
—	1840	—	1,844,826	—	—
—	1841	—	355,533	—	—

Digitized by Google

IV. *Пошлинный и карантинный сборъ по оренбургскому таможенному округу.*

	1829.		1830.		1831.		1832.		1833.		1834.		1835.		1836.		1837.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
По караванной торговлѣ:																		
Привезено	2,149,451	20	2,698,694	25	2,826,723	95	1,362,765	60	1,443,208	90	1,553,186	20	2,650,178	56	3,160,338	64	3,041,457	5
Отпущено	1,814,181	69	1,073,853	36	1,267,861	70	704,017	24	950,743	66	861,646	15	1,150,101	55	1,441,986	50	1,383,133	96
По мѣновой торговлѣ:																		
Привезено	1,797,849	62	1,573,865	2	1,322,408	6	1,718,866	52	2,104,413	10	2,115,358	19	1,756,995	50	1,840,447	5	1,828,441	18
Отпущено	1,934,606	28	1,978,123	81	1,715,585	69	2,366,667	97	2,629,005	94	2,375,710	51	2,232,060	45	2,064,336	78	1,652,815	90
Итого . .	7,696,080	49	7,324,527	44	7,132,579	30	6,152,317	33	7,127,371	60	6,905,901	5	7,789,336	4	8,507,108	77	7,905,448	9
Собрано пошлинъ и карантинныхъ	326,140	9	372,509	96	376,355	83	212,015	58	226,732	88	412,759	77	318,002	38	305,008	62	352,060	1
Что составитъ %	4 9/10		5		5 8/10		3 4/10		3 1/10		5 3/10		4		3 4/10		4 4/10	

V. *Составъ каравановъ.*

Пришло.	*1829*	*1830*	*1831*	*1832*	*1833*	*1834*	*1835*	*1836*	*1837*
Хозяевъ и работниковъ-бухарцевъ . .	213	139	—	121	152	193	341	379	388
Хивинцевъ	156	208	691	125	153	126	234	489	—
Коканцевъ	18	5		1	9	4	—	—	—
Авганцевъ	—	1	—	4	—	—	—	—	—
Русскихъ купцовъ	14	9	11	11	—	23	12	4	25
Верблюдовъ	3,976	2,271	4,088	2,453	2,492	2,316	5,475	7,475	5,720
Вышло.									
Верблюдовъ	3,783	3,404	3,647	3,469	4,762	3,736	5,366	4,639	4,390
Подводъ	—	253	130	18	74	568	151	387	569

Digitized by Google

VI. Грабежъ каравановъ.

Грабежи касаются преимущественно каравановъ, отправляемыхъ на мѣну въ степь; изъ тѣхъ же, которые обращаются въ среднеазіятской торговлѣ, были разбиваемы въ послѣднее десятилѣтіе лишь на пути изъ Троицка, и то всего три:

Въ 1833 году одинъ бухарецъ.

Въ 1836 году полтораста верблюдовъ.

Въ 1839 году на 3,500 рублей ассигнаціями.

VII. Торговыя повинности русскихъ и азіятскихъ купцовъ.

Въ одномъ торговомъ оборотѣ сходитъ:

Съ русскихъ купцовъ.		Съ азіятцевъ.	
	Въ Россіи.		
	проц.		проц.
Гильдейскихъ	$4^4/_{10}$	Таможенныхъ пошлинъ . .	$4^4/_{10}$
Таможенныхъ пошлинъ по девятилѣтней сложности . .	$4^4/_{10}$	Паспортныхъ и на подачу объявленій	$^6/_{10}$
Городскихъ повинностей паспортныхъ и на подачу объявленій около	$1^2/_{10}$		
	Въ Хивѣ.		
Зякета	5	Зякета	$2^1/_2$
	Въ Бухарѣ.		
Зякета	5	Зякета	$2^1/_2$

Итого сойдетъ съ купцовъ, которые везутъ товары свои чрезъ Хиву и Бухару:

Съ русскихъ	20	Съ азіятцевъ	10

VIII. Выводы изъ обзора торговли.

Изъ всего вышеизложеннаго обнаруживается, что:

1) Среднеазіятская торговля наша постоянно возрастала съ половины прошедшаго столѣтія, слѣдовательно:

а) Расширеніе ея не зависитъ исключительно отъ разрѣшенія азіятцамъ безпошлинно торговать внутри имперіи.

б) Такъ какъ возрастаніе торговли происходило доселѣ большею частію при невыгодныхъ для нея обстоятельствахъ, то съ устраненіемъ ихъ можно надѣяться еще на большее развитіе.

2) Балансъ предметовъ привоза и отпуска при настоящемъ ходѣ торговли невыгоденъ для нашихъ мануфактуръ не только потому, что вывозъ мануфактурныхъ издѣлій въ послѣднее десятилѣтіе вмѣсто возрастанія уменьшился, но и по значительности и увеличенію привоза подобныхъ же издѣлій изъ Азіи, равно какъ перевѣса привоза пряденой бумаги передъ сырцомъ. А потому нельзя признавать преимущества, дарованныя азіятцамъ, выгодными для нашихъ мануфактуръ, и не слѣдуетъ смотрѣть на ограниченіе этихъ преимуществъ какъ на стѣсненіе мануфактуристовъ въ пользу торгующихъ.

3) Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно возрастаетъ вывозъ звонкой мо-

Digitized by Google

неты нашей, и хотя нѣтъ сомнѣнія, что отпускъ денегъ, какъ всякаго другаго товара, не приноситъ вреда промышлености, но достовѣрно также, что:

а) Онъ и не доставляетъ никакихъ особенныхъ выгодъ.

б) А сверхъ того, какъ монета есть товаръ всегда нужный и годный для сбыта, то и не должно поощрять вывозъ его преимущественно предъ другими; между тѣмъ, деньги суть единственный предметъ отпуска, освобожденный отъ пошлинъ.

4) Будучи невыгодною для мануфактуръ нашихъ, среднеазіятская торговля въ настоящемъ положеніи противна интересамъ купечества, какъ видно изъ состава каравановъ, въ которыхъ русскіе купцы и прикащики составляютъ самую малую часть. Но они не только не пользуются барышами дѣятельной заграничной торговли, но сверхъ того и выгодами отъ перепродажи азіятскихъ товаровъ внутри имперіи, такъ какъ бухарцы и хивинцы большею частію сами ѣздятъ на нижегородскую ярмарку.

5) Причины столь малаго участія русскаго купечества въ среднеазіятской торговлѣ не должно относить къ грабежу каравановъ, такъ какъ:

а) По вышеизложеннымъ свѣдѣніямъ, рискъ этотъ совсѣмъ не значительнѣе обыкновеннаго риска отъ бурь въ морской торговлѣ.

б) И совершенно не меньше для азіятцевъ, чѣмъ для русскихъ купцовъ, такъ какъ барантовщики, нападая на караванъ, не разбираютъ, кому принадлежитъ товаръ.

6) Настоящія же причины малаго участія купцовъ нашихъ въ среднеазіятской торговлѣ суть:

а) Неопредѣленность правъ и обязанностей ихъ въ Хивѣ и въ Бухарѣ.

б) Превосходство несомыхъ ими повинностей надъ тѣми, которымъ подчинены азіятцы.

IX. Заключеніе.

Къ устраненію перваго препятствія уже сдѣланы успѣшныя начала; посему и остается обратить вниманіе на второе, и какъ главная тягость въ повинностяхъ происходитъ не отъ распоряженій хивинскаго или бухарскаго владѣльца, но отъ собственныхъ постановленій нашихъ, то въ измѣненіи ихъ и должно искать пособія злу.

Простѣйшими мѣрами было бы, повидимому, воспрещеніе привоза азіятскихъ мануфактурныхъ издѣлій, вывоза денегъ и проѣзда азіятцевъ на таможенную черту; но это могло бы значительно уменьшить торговлю нашу, лишивъ азіятцевъ средствъ платить за вывозимые товары, и сверхъ того возбудило бы, вѣроятно, соотвѣтствующія распоряженія со стороны хивинскаго и бухарскаго владѣльцевъ.

Посему необходимо пріискать мѣры, которыя, покровительствуя нашимъ мануфактурамъ и торговлѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ не вооружили бы азіятцевъ.

Лучшими способами къ тому кажутся:

1) Объявить Уральскъ, Оренбургъ, Орскъ, Троицкъ, Петропавловскъ и Семипалатинскъ порто-франко, съ тѣмъ, чтобы пош-

Digitized by Google

линіи съ вывозимыхъ изъ Азіи и отпускаемыхъ туда товаровъ взыскиваема была на европейской границѣ сказанныхъ городовъ.

2) Предоставить азіятцамъ въ помянутыхъ мѣстахъ права производить безпошлинно оптовую и розничную торговлю; съ тѣхъ же, которые пожелаютъ везти сами товары свои внутрь имперіи, взыскивать таможенныя пошлины наровнѣ съ русскими купцами и сверхъ того за годовой паспортъ 70 руб. серебромъ.

3) Съ вывозимой азіятцами монеты взыскивать по 5% наровнѣ съ пошлиною, платимою съ денегъ въ Хивѣ и въ Бухарѣ русскими купцами.

Мѣры эти:

1) Будутъ выгодны не для однихъ линейныхъ торгующихъ, а для торговли вообще, такъ какъ доставятъ возможность русскимъ купцамъ принимать дѣятельное въ ней участіе и расширить предѣлы ея приливомъ новыхъ и большихъ капиталовъ.

2) Не только не принесутъ вреда, но будутъ полезны для мануфактуръ нашихъ, такъ какъ очевидно, что нынѣшій порядокъ вещей для нихъ крайне невыгоденъ, и что нельзя ожидать измѣненія его безъ дѣятельнаго участія въ среднеазіятской торговлѣ русскихъ купцовъ.

3) Азіятцы, безъ сомнѣнія, примутъ перемѣну эту съ радостію, такъ какъ она дастъ имъ возможность избѣгнуть разсчетовъ и вообще сношеній съ таможнями и торговать въ розницу, а возвышеніе паспортной платы (въ сущности неотяготительной, ибо падаетъ не на одно лицо, а на нѣсколькихъ, которымъ отправляющіеся внутрь Россіи служатъ обыкновенными представителями) пріобрѣтетъ имъ право дѣлать обороты не на однѣхъ ярмаркахъ, а вообще въ имперіи.

4) Наконецъ распоряженіе это не произведетъ невыгодной перемѣны въ доходахъ казны, ибо мѣстное употребленіе азіятскихъ товаровъ въ Оренбургѣ и остальныхъ четырехъ линейныхъ городахъ ничтожно. Напротивъ того, можно надѣяться, что это увеличитъ доходы отъ расширенія торговли и возвышенія паспортнаго сбора; сверхъ того, несомнѣнно облегчитъ таможни, поставивъ ихъ въ сношеніе, вмѣсто азіятцевъ, съ русскими купцами и вмѣсто мелочныхъ мѣновыхъ промышленниковъ съ оптовыми торговцами.

([10]) Предписаніе вице-канцлера Данилевскому отъ 29-го мая, № 1,608. Арх. канц. воен. губернатора.

([11]) Предписаніе вице-канцлера Данилевскому отъ 29-го мая, № 1,609. Арх. канц. воен. губернатора.

([12]) *Высочайшая грамота.* Отпустивъ съ благоволеніемъ отъ высокаго двора Нашего бывшаго здѣсь вашего посланника Веизъ-Ніязбая и желая явить вамъ новый опытъ внимательнаго Нашего расположенія, Мы признали за благо отправить къ вамъ въ качествѣ посланника Нашего подполковника Данилевскаго. Мы поручили ему войти съ вами въ окончательныя объясненія по предметамъ, касающимся сосѣдственныхъ сношеній Россіи съ Хивою, и уполномочили его, по обоюдному съ вами согласію, постановить тѣ основанія, кои могутъ устранить на будущее время всякій поводъ къ какимъ-либо

Digitized by Google

недоумѣніямъ и тѣмъ упрочить взаимную пріязнь и доброе согласіе. Подполковникъ Данилевскій облеченъ высокою Нашею довѣренностію, а потому, поручая ему представить вамъ сію Нашу императорскую грамоту, Мы желаемъ, чтобы вы давали полную вѣру его словамъ. Да будутъ дни ваши исполнены благополучія. Дана въ столичномъ нашемъ городѣ С.-Петербургѣ, мая 28-го дня 1842 года."

Письмо вице-канцлера къ хану. „Письмо ваше, высокостепенный ханъ, отправленное съ посланниками вашими Ваизъ-Ніязваевымъ и Ишбаемъ Бабаевымъ, мною получено. По прибытіи сюда помянутыхъ вашихъ посланниковъ, я за удовольствіе поставилъ исходатайствовать для нихъ у великаго нашего государя императора дозволеніе представиться предъ священную его особу. Они удостоились сего счастія; изъявили увѣренія въ неизмѣнномъ желаніи вашемъ сохранять и утверждать пріязненныя связи между россійскою державою и подвластными вамъ областями; приняты милостиво и отпущены съ благоволеніемъ.

„Послѣдовавшая кончина бывшаго въ Хивѣ капитана Никифорова лишила насъ возможности знать подробности его съ вами переговоровъ; а потому государь императоръ, желая явить вамъ новый опытъ внимательнаго своего расположенія, высочайше соизволилъ повелѣть: отправить въ Хиву, въ качествѣ посланника, достопочтеннаго и знатнаго подполковника Данилевскаго. Ему поручено войти съ вашимъ высокостепенствомъ въ окончательныя объясненія по предметамъ, относящимся до сосѣдственныхъ сношеній между имперіею Россійскою и владѣніями хивинскими, и по обоюдному согласію постановить тѣ основанія, кои могутъ способствовать полному утвержденію дружбы и доброй пріязни и устраненію на будущее время всякаго повода къ какимъ-либо недоумѣніямъ.

„Извѣщая о семъ ваше высокостепенство, я остаюсь въ совершенной увѣренности, что вы оцѣните благость намѣреній всемилостивѣйшаго государя императора; съ своей же стороны я прошу васъ оказать подполковнику Данилевскому, который представитъ вамъ высочайшую грамоту Его Величества, пріемъ, приличествующій его званію, и давать полную вѣру всему тому, что онъ предложитъ, такъ какъ всѣ слова его будутъ основаны на точномъ смыслѣ полученныхъ имъ высочайшихъ повелѣній; по окончаніи же возложенныхъ на него переговоровъ, отпустить его обратно, когда онъ пожелаетъ возвратиться.

„Подполковникъ Данилевскій имѣетъ порученіе представить вамъ, отъ высочайшаго имени государя императора коляску со всѣми къ ней принадлежностями, какъ знакъ благорасположенія Его Величества къ особѣ вашей. Я также пользуюсь симъ случаемъ, чтобы препроводить отъ себя нѣкоторыя вещи для вашего высокостостепенства. Засимъ желаю вамъ здравія и всякаго благополучія."

Письмо отъ военнаго губернатора къ хану: „Высокомѣстный и доблестный оренбургскій военный губернаторъ, генералъ-адъютантъ Перовскій, согласно съ изъявленнымъ имъ желаніемъ оставить, по причинѣ разстроеннаго здоровья, управленіе ввѣреннымъ ему краемъ, всемилостивѣйше уволенъ государемъ императоромъ отъ исправленія обязанностей, на него возложенныхъ. Его Величеству благоугодно

Digitized by Google

было намѣсто его поручить мнѣ управленіе Оренбургскимъ краемъ. Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего высокостепенства, мнѣ пріятно увѣрить васъ, что я не престану принимать всѣ зависящія отъ меня мѣры къ сохраненію и утвержденію дружественныхъ отношеній, существующихъ между Россійскою имперіею и сосѣдственными съ нею областями Средней Азіи. Излишнимъ почитаю говорить, сколь выгодно для Хивы пріязненное расположеніе такой могущественной державы, какова Россія. Ваше высокостепенство, безъ сомнѣнія, вполнѣ убѣждены въ этомъ. Съ своей стороны долгомъ поставляю изъяснить, что во мнѣ, какъ главномъ пограничномъ начальникѣ, вы найдете постоянную готовность немедленно удовлетворять справедливымъ вашимъ желаніямъ и вообще способствовать успѣхамъ взаимнаго добраго согласія.

„Прибывшіе отъ васъ посланники приняты въ Оренбургѣ внимательно; допущены въ С.-Петербургъ; удостоены счастія быть представленными великому государю императору; отпущены благосклонно и нынѣ благополучно возвращаются въ Хиву. При семъ Его Величество, желая явить новый опытъ своего къ вамъ благорасположенія, высочайше соизволилъ повелѣть: отправить къ вамъ достопочтеннаго и знатнаго подполковника Данилевскаго, коему поручено, по согласію съ вами, войти въ объясненія по нѣкоторымъ предметамъ, могущимъ способствовать большему упроченію взаимныхъ дружественныхъ связей. Я нисколько не сомнѣваюсь, что господинъ подполковникъ Данилевскій получитъ у васъ пріемъ, приличествующій его званію; мнѣ остается только желать, чтобы благая цѣль его посылки была оцѣнена справедливымъ образомъ. Засимъ, поручая себя доброму расположенію вашему, высокостепенный ханъ, молю Всевышняго, да ниспошлетъ на васъ всякое счастіе.“

(13) Въ числѣ подарковъ, какъ сказано выше, была коляска, которую давно желалъ получить Алла-Кулъ; но, къ сожалѣнію, ее постигла несчастная участь: въ бытность нашу въ Хивѣ въ 1858 году, намъ разсказывали, что, пріобрѣтя коляску, ханъ рѣшился тотчасъ же въ ней покататься втихомолку, но вслѣдъ затѣмъ заболѣлъ и умеръ. Суевѣріе не замедлило отнести причину смерти Алла-Кула къ нарушенію имъ обычнаго способа ѣзды хивинцевъ, вслѣдствіе чего злосчастная коляска была тотчасъ же замурована въ какомъ-то сараѣ и въ такомъ положеніи оставалась до нашего прибытія въ 1858 году, когда рѣшились наконецъ открыть сарай, гдѣ и нашли одни только печальные останки когда-то великолѣпнаго экипажа. По этому случаю нынѣшій хивинскій ханъ призывалъ бывшаго у насъ въ конвоѣ солдата-слесаря и предлагалъ ему остаться въ Хивѣ для починки коляски; но солдатъ не согласился, несмотря на то, что ханъ обѣщалъ сдѣлать его начальникомъ артилеріи своихъ войскъ.

(14) Отчетъ Данилевскаго. Архивъ генеральнаго штаба оренбургскаго корпуса. Рапорты Данилевскаго Обручеву отъ 14-го октября, 21-го и 25-го ноября и 30-го декабря 1842 года, №№ 48, 53, 56 и 60, и отъ 1-го февраля 1843 г., № 65. Въ письмѣ же къ Ханыкову изъ Хивы, отъ 20-го декабря, вотъ что между прочимъ писалъ Данилевскій о своихъ дѣлахъ: „Я вступилъ на границу Хивинскаго хан-

Digitized by Google

ства въ половинѣ сентября, послѣ весьма труднаго путешествія по степи. По пріѣздѣ моемъ Туркестанъ сдѣлался театромъ войны, на которомъ отличились тогдашнія знаменитости. Бухарскій эмиръ, умертвивъ Мухамедъ-Али и овладѣвъ нѣсколькими городами Кокана, удалился на нѣкоторое время къ себѣ. Въ его отсутствіе эта провинція поголовно возстала, а бухарскій гарнизонъ частію былъ вырѣзанъ, частію былъ изгнанъ. Насиръ-Ула вновь принялся за дѣло; но на этотъ разъ онъ встрѣтилъ гораздо болѣе сопротивленія: коканцы, подкрѣпленные союзниками, устояли противъ всѣхъ усилій. Хивинскій ханъ, между тѣмъ, воспользовавшись отсутствіемъ эмира, собралъ свое войско и двинулся на границу Бухаріи въ окрестности Чарджуя и Каракуля. Не воображайте, чтобы всѣ эти дѣйствія сопровождалась кровопролитными сраженіями, тактическими маневрами: всѣ высокія соображенія ограничивались только безнаказаннымъ грабежемъ мирныхъ жителей, надъ которыми эти полководцы изощряли свои воинскія способности. Эмиръ стоялъ спокойно въ укрѣпленномъ лагерѣ въ Коканѣ и грабилъ окрестности; Алла-Кули-ханъ безпрепятственно разорялъ указанный мною край и не могъ овладѣть Чарджуемъ только потому, что десятокъ или два жителей скрылись подъ защиту глинянаго вала, имѣя для своей обороны нѣсколько негодныхъ фитильныхъ ружей. Сіе послѣднее можетъ дать намъ нѣкоторое понятіе о достоинствѣ ихъ войскъ и способностяхъ вождей. Результатъ всѣхъ враждебныхъ дѣйствій въ настоящую минуту тотъ, что ханъ, уведя съ собою тысячи плѣнныхъ бухарцевъ, какъ мужчинъ, такъ женщинъ и дѣтей, вернулся, вслѣдствіе моего письма, которое я ему писалъ изъ Ташауса въ Хиру; эмиръ послѣ напрасныхъ усилій тоже возвратился въ Бухару, и въ настоящее время начались между ними переговоры. Эмиръ хочетъ возобновить войну съ коканцами и требуетъ нейтралитета со стороны Хивы и выдачи его плѣнныхъ. Хива возстаетъ противъ войны съ коканцами и не хочетъ выдать плѣнныхъ бухарцевъ. Уполномоченные уже нѣсколько разъ расходились и вновь собирались, чтобы обсудить сіи политическіе интересы, но окончательнаго рѣшенія еще не послѣдовало. Вы не повѣрите, съ какимъ отвращеніемъ я вамъ сообщаю всѣ подробности, послѣ того, что былъ свидѣтелемъ и дѣйствующимъ лицомъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ смѣшное и глупое невѣжество самое полное, алчность самая низкая и самая грубая безчеловѣчность соединяются вмѣстѣ.

„Мои переговоры съ ханомъ меня морально разстроили. Я страдаю сплиномъ въ полномъ смыслѣ этого слова: изнурительнымъ и неисцѣлимымъ.

„Въ класѣ цивилизованомъ сохранилась, понайней мѣрѣ, благопристойность, есть наружный лоскъ, подъ которымъ скрывается все безобразіе внутреннихъ слоевъ, есть, такъ сказать, гасъ, который скрываетъ отъ васъ эгоизмъ и развратъ. Здѣсь все выставляется наружу въ самомъ возмутительномъ цинизмѣ и въ самыхъ грубыхъ формахъ. Этотъ порывъ негодованія, который я не могъ удержать, за который прошу у васъ извиненія, прервалъ навремя мое повѣствованіе о томъ, что мнѣ оставалось вамъ сказать, чтобы представить вкратцѣ событія въ Туркестанѣ. Итакъ, Алла-Кули-ханъ вер-

Digitized by Google

нулся въ Хиву, два раза я имѣлъ у него аудіенцію, и, воспользовавшись обстоятельствами, въ которыхъ онъ находился, я завелъ съ нимъ переговоры. Вы не сомнѣваетесь въ томъ, что онъ былъ не мало внимателенъ къ тѣмъ представленіямъ, которыя я ему дѣлалъ въ смыслѣ его личныхъ интересовъ, которыя весьма согласовались со скромными и справедливыми требованіями, которыя наше правительство ему такъ великодушно предлагало; но, по особому злополучію, меня преслѣдующему, ханъ заболѣлъ и чрезъ пятнадцать дней умеръ, не покончивъ со мною. Его сынъ Инахъ-Рахимъ-Кули ему наслѣдовалъ. Съ нимъ я возобновилъ переговоры, и только послѣ неумолкающей борьбы въ теченіе семи недѣль я успѣлъ ихъ покончить; на этихъ дняхъ ханъ приложилъ свою печать къ акту, составленному согласно намѣреніямъ нашего правительства. Я приложилъ особое стараніе къ освобожденію персіанъ, желая сдѣлать хотя одинъ хорошій поступокъ въ жизни; но я успѣлъ только высвободить родственника губернатора Мешеда, который содержался въ четырехъ стѣнахъ въ продолженіе двухъ лѣтъ. Мои увѣщанія относительно другихъ не могли быть милостиво услышаны, потому что ханъ еще слишкомъ гордъ и надменъ отъ побѣдъ надъ бухарцами и угрозы войны не заставили его даже поморщиться послѣ его высокихъ подвиговъ; наконецъ, есть много другихъ причинъ, которыя будетъ напрасно въ настоящее время вамъ исчислять."

(15) Рапортъ Данилевскаго Обручеву, отъ 11-го марта 1843 г., № 86. Арх. канц. воен. губерн.

(16) Отзывъ вице-канцлера, 4-го іюня, № 1,560. Арх. канц. воен. губерн.

Содержаніе грамоты и письма было слѣдующее:

Грамота. „Обладателю Хивы, высокостепенному Рахимъ-Кули-хану, Наша Императорскаго Величества благопріязнь и доброе привѣтствіе. Посланецъ вашъ, минбаши Магомедъ-Еминъ, по прибытіи въ столицу Нашу, былъ намъ представленъ и поднесъ грамоту вашего высокостепенства. Намъ пріятно было усмотрѣть изъ оной, что, постигая прямыя пользы, проистекающія для ханства Хивинскаго отъ дружественныхъ сношеній съ Россійскою имперіею, вы приняли благоразумное намѣреніе, по примѣру родителя вашего, стараться объ упроченіи пріязни и добраго согласія. Убѣждаясь въ искренности миролюбивыхъ увѣреній вашихъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ Нашимъ желаніямъ, Мы съ удовольствіемъ одобрили условія взаимныхъ отношеній, постановленныя вами по соглашенію съ полковникомъ Данилевскимъ, который былъ нами на сей предметъ уполномоченъ. Вслѣдствіе чего повелѣли Мы нашему вице-канцлеру выдать посланцу вашему, для доставленія вашему высокостепенству, подтвердительный актъ, заключающій въ себѣ обоюдныя условія. Мы твердо увѣрены, что они будутъ вами и подданными вашими соблюдаемы свято и ненарушимо; а таковое соблюденіе основаній дружбы будетъ имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ продолженіе и укрѣпленіе Нашего къ вамъ благорасположенія. Отпустивъ благосклонно посланца вашего минбаши Магомедъ-Емина, Мы поручили ему изустно передать вамъ нѣкоторыя слова, внушенныя пріязнію и строгою справедливостію. Засимъ желаемъ вамъ всякаго счастія. Сія наша

Digitized by Google

императорская грамота дана въ Петергофѣ, іюня 30-го дня 1843 г., царствованія же Нашего въ восемнадцатое лѣто."

Письмо вице-канцлера къ хану." Мнѣ весьма пріятно увѣдомить ваше высокостепенство, что посланецъ вашъ, почтенный минбаши Магомедъ-Еминъ, прибывъ благополучно въ столичный городъ С.-Петербургъ, удостоился счастія предстать предъ священную особу великаго нашего государя императора и лично поднести Его Императорскому Величеству грамоту вашего высокостепенства.

„Изустныя увѣренія посланца вашего, равно какъ и донесенія возвратившагося изъ Хивы достопочтеннаго полковника Данилевскаго свидѣтельствуютъ о мудромъ намѣреніи вашемъ соблюдать въ отношеніи къ могущественной Россійской имперіи правила добраго сосѣдства и пріязни. Это несомнѣнно будетъ имѣть послѣдствія самыя успѣшныя и благопріятныя для подвластныхъ вамъ племенъ. Постановленныя вашимъ высокостепенствомъ, по соглашенію съ уполномоченнымъ отъ Россійской державы, достопочтеннымъ полковникомъ Данилевскимъ основанія дружбы и согласія были приняты Его Императорскимъ Величествомъ въ надлежащее вниманіе.

„По Высочайшему повелѣнію августѣйшаго государя императора, составленъ и укрѣпленъ моею подписью подтвердительный актъ, въ которомъ заключаются обоюдныя условія пріязни и который, для доставленія вашему высокостепенству, врученъ мною почтенному послу вашему. Да будетъ сей актъ залогомъ благоденствія Хивы и источникомъ взаимнаго удовольствія. При благосклонномъ отпускѣ отсюда почтеннаго посланца вашего, отличившагося во всѣхъ отношеніяхъ совершеннымъ приличіемъ своихъ дѣйствій, поручено ему доставить вашему высокостепенству нѣкоторыя вещи, знаки благорасположенія, отъ августѣйшаго имени Его Императорскаго Величества и отъ Его Императорскаго Высочества наслѣдника цесаревича. Я съ своей стороны воспользовался также симъ случаемъ, чтобы просить васъ о принятіи отъ меня нѣкоторыхъ здѣшнихъ издѣлій, посылаемыхъ также съ помянутымъ посланцемъ, коему врученъ мною списокъ всѣмъ отправляемымъ вещамъ.

„Въ заключеніе остается мнѣ довести до свѣдѣнія вашего высокостепенства, что августѣйшій государь императоръ соизволилъ лично поручить посланцу вашему передать вамъ, сколь Его Императорскому Величеству было бы пріятно о прекращеніи продолжающихся недоразумѣній и вражды между вашими и персидскими владѣніями. Возстановленіе съ Персіею сношеній миролюбивыхъ и отклоненіе всего того, что можетъ ихъ нарушить, послужило бы, безъ сомнѣнія, къ славѣ вашей и къ пользѣ вашихъ подданныхъ. Отъ прозорливости вашей не укроются выгоды, проистекающія отъ дружелюбныхъ соотношеній съ сосѣдственными государствами, имѣющими политическое значеніе, а потому я считаю лишнимъ излагать здѣсь мнѣніе мое о ближайшихъ средствахъ къ примиренію съ персіянами. Затѣмъ желаю вашему высокостепенству многолѣтняго здравія и ненарушимаго благополучія."

([17]) Рапортъ пограничной комисіи 23-го іюня, № 6,105. Содержаніе письма слѣдующее: „Онъ, Слава отца побѣдъ, торжествующаго побѣдоноснаго ховарезмскаго шаха.

Digitized by Google

„Признаки усердія, преданности, привязанности, искренности, пріязни Мухаммедъ-Аминю минбашѣ. Увидѣвши высокое повелѣніе, да будетъ извѣстно: слава Богу, нынѣ, 8-го числа мѣсяца джумадуэль-аввалія, въ понедѣльникъ, въ Ховарезмѣ спокойно. Весь народъ нашего владѣнія счастливъ во всемъ, занятъ молитвами объ увеличеніи нашей силы. Высокомѣстный, высокостепенный наслѣдникъ величія, почтенный братъ нашъ Мухаммедъ-Аминь-Инакъ, для спокойствія и безопасности нашего отечества, ходилъ съ побѣдоноснымъ войскомъ, подобнымъ Александра Македонскаго войску, въ Мерву. Въ это время бухарскій эмиръ, полагая, что хивинское владѣніе осталось совершенно пустымъ, вознамѣрился придти въ столицу онаго, какъ сдѣлалось намъ извѣстно, а потомъ, когда уже мы удостовѣрились о дѣйствительности его намѣренія, то подпора и украшеніе повелѣвающихъ, хозяинъ почестей, помощь власти, Рахманъ-Берды-Бій, родственникъ нашъ, съ частію войска былъ посланъ нами на встрѣчу къ бухарскому эмиру; но Бій не могъ устоять и былъ побѣжденъ. Бухарское войско обложило городъ Газараспъ 10-го числа мѣсяца рабиуэль-сани, а 20-го числа этого мѣсяца, въ пятницу, упомянутый Инакъ, благополучно возвратившись изъ Мервы, пробылъ въ столицѣ два дня, до воскресенья, и въ этотъ день отправился на враговъ отечества и продолжалъ драку съ войскомъ эмира цѣлую недѣлю; побѣдилъ оное, убилъ и взялъ въ плѣнъ многихъ военачальниковъ, множество войска, взялъ знамена, артилерію, снаряды, провизію, пики, ружья, сабли, латы, кибитки и палатки и всѣ принадлежности войска. Эмиръ самъ съ частію войска своего бѣжалъ; его гнали до могилы Дарганъ-аты, безпрестанно поражая. Объ эмирѣ нѣкоторые говорятъ, что онъ померъ, а другіе, что тяжело боленъ отъ ранъ.

„Да будетъ доведено это до свѣдѣнія почтеннаго друга нашего великаго государя императора, чтобы его обрадовать, и на эту радость чтобы выпросилъ у Его Величества двухъ искусныхъ артилеристовъ, которые никогда не дѣлаютъ промаховъ, стрѣляя въ цѣль. Покуда предстанетъ предъ особу нашу, пусть сообщаетъ свѣдѣнія о тамошнихъ обстоятельствахъ.“

Digitized by Google

Digitized by Google

МЯГКІЙ САПОЖНЫЙ ТОВАРЪ.

(Докладъ, читанный въ засѣданіи технической комисіи 17-го марта.) (*)

Милостивые государи!

Въ прошломъ году мы были приглашены главнымъ интендантскимъ управленіемъ приступить къ разсмотрѣнію образцовъ главнѣйшихъ предметовъ вещеваго довольствія, къ поправкамъ описанія къ нимъ, къ выбору образцовъ для всѣхъ мѣстъ Россіи, однообразныхъ и соотвѣтственныхъ силамъ народной промышленности. По особому стеченію обстоятельствъ, мы должны были начать разработку предложеннаго вопроса съ холста рубашечнаго, подкладки, фламскаго полотна и равентуха. Обстоятельство это сложилось и нуждою въ сказанныхъ тканяхъ, и разнообразіемъ образцовъ въ разныхъ интендантскихъ складахъ, и порой сильнымъ разладомъ образцовъ 1857 года съ тѣмъ, что можетъ дать намъ холщевой и полотняный рынокъ. Вопросъ былъ разрѣшаемъ нами въ присутствіи г. генералъ-интенданта, засимъ разсмотрѣнъ и утвержденъ, согласно нашему проекту, въ военномъ совѣтѣ. Теперь во всѣхъ интендантскихъ складахъ и въ пріемныхъ при нихъ комисіяхъ есть уже достаточныя основанія къ однообразному дѣйствію по дѣлу пріема, т. е. довольствія войскъ рубашкой, подкладкой, полотномъ для панталонъ, кителей и палатокъ.

Въ настоящую минуту мы пользуемся снова присутствіемъ генералъ-интенданта и приступаемъ къ рѣшенію другаго во-

(*) Въ засѣданіи этомъ принимали участіе: командующій войсками Московскаго военнаго округа, генералъ-интендантъ, начальникъ московскихъ мѣстныхъ войскъ, командиры полковъ, въ Москвѣ расположенныхъ, командиръ 29-го резервнаго баталіона, полковые казначеи, всѣ члены технической и пріемной комисій и всѣ наличные поставщики сапожнаго товара.

Digitized by Google

проса, если не по стеченію обстоятельствъ, то по сущности и значенію далеко болѣе важнаго.

Понятна забота дать солдату хорошую рубашку, но въ мирное время, когда этому солдату предоставлено право носить рубашку какую онъ хочетъ: ситцевую, кумачную и т. д., эта забота сама собою нѣсколько теряетъ свое значеніе, такъ какъ относится къ предмету, легко замѣняемому другими, лучшими или болѣе нравящимися. Понятна забота о подкладкѣ; но подкладка, при неустановившемся на нее опредѣленномъ взглядѣ, при назначеніи ее подъ мундиръ, то изъ армейскаго, то изъ безворснаго или гвардейскаго сукна, въ то же время при назначеніи и на исподніе панталоны, а съ другой стороны при правѣ поставщика замѣнять ее межеумкомъ, бракомъ изъ холста рубашечнаго, фламскимъ полотномъ, равентухомъ и, наконецъ, фабричной подкладкой, она представляетъ такое разнообразіе, что едва-ли ясный отчетъ о ней можетъ дать и самъ потребитель — солдатъ русскій.

По отношенію фламскаго полотна дѣло оказывается опредѣлительнѣе: ему назначены точные образцы, съ опредѣленіемъ числа нитей въ квадратномъ дюймѣ, вѣса, аршина и разрыва; но и тутъ оно не вполнѣ выдерживаетъ критику. Фламское полотно назначено для лѣтнихъ панталонъ, а между тѣмъ сдатчикамъ, нынѣ дѣйствующими правилами, предоставлено право сдавать его за равентухъ, а равентухъ идетъ, между прочимъ, на палатки. Если бы условія жизни ноги, прикрываемой фламскимъ полотномъ лѣтомъ, и жизни всего тѣла подъ равентучной палаткой были одни и тѣ же, то незачѣмъ было бы прибѣгать къ разнымъ наименованіямъ, къ разнымъ образцамъ и ихъ условіямъ. Наконецъ мы разсмотрѣли и образцы равентуха, идущаго на палатки и кителя, и, не различивъ строго двухъ цѣлей назначенія, сочли китель и палатку за одно и то же.

Я веду мою рѣчь, милостивые государи, не къ упреку нашихъ дѣйствій — мы сдѣлали по вопросу о холстахъ и палаткахъ столько, сколько могли сдѣлать — я хотѣлъ, съ одной стороны, указать на то, что въ матеріяльной жизни нѣтъ законченныхъ вопросовъ; кажется, и все сдѣлано: и описаніе составлено, и образцы даны, а всмотришься затѣмъ въ дѣло—и подымается цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ, вызывающихъ свою разработку, требующихъ своего рѣшенія. Съ другой стороны, мнѣ хотѣлось бы доказать, что въ дѣлѣ вещеваго довольствія

Digitized by Google

войскъ холстъ и полотно не составляютъ еще предмета первостепенной важности. Если многолюдная семья русскихъ солдатъ переносила и переноситъ безъ особеннаго ущерба все ей даваемое и прежде и теперь, относительно холста и полотенъ, значитъ дѣло еще терпимо, хотя, конечно, не значитъ, чтобы на его statu quo слѣдовало остановиться.

Есть статьи довольствія болѣе серьезныя, и къ нимъ безспорно принадлежитъ обувь солдата. Одинъ знаменитый врачъ сказалъ, что большая часть болѣзней достается человѣку чрезъ ноги, т. е. чрезъ дурную обувь, и былъ правъ. Каждый изъ насъ знаетъ это болѣе или менѣе по себѣ. Веллингтонъ постоянно воевалъ съ комисаріятомъ за хорошую обувь, и еще недавно, года полтора назадъ, въ англійскомъ военномъ журналѣ шелъ рядъ статей, трактовавшихъ о значеніи обуви не только въ обыденной жизни солдата, объяснявшихъ не только состояніе здоровья и людей фронта, но и быстроту движеній, удачу атакъ и выигрышъ поля сраженія.

Повторяю: вопросъ о сапожномъ товарѣ во всѣхъ отношеніяхъ серьезнѣе и важнѣе всѣхъ другихъ вопросовъ вещеваго довольствія арміи. Этотъ вопросъ обсудить предстоитъ намъ въ настоящемъ собраніи; намъ слѣдуетъ составить проектъ рѣшенія, къ которому всѣ подготовительныя работы окончены и сводъ которыхъ вслѣдъ засимъ я буду имѣть честь изложить предъ вами. Въ разборѣ вопроса объ обуви техническая комисія была поставлена въ опредѣленную рамку разсмотрѣнія образцовъ нынѣ существующаго раскроя, описанія къ нимъ, и приглашена, какъ замѣчено мною вначалѣ, къ проекту исправленія описанія и составленію образцовъ, однообразныхъ и отвѣчающихъ средствамъ нашей кожевенной промышленности.

Вопросъ распадается на два: на вопросъ о мягкомъ сапожномъ товарѣ и на вопросъ о подошвѣ съ подметкою.

Для мягкаго сапожнаго товара существовалъ до сихъ поръ одинъ образецъ, какъ наглядное руководство для пріема, и при немъ описаніе, опредѣляющее качество товара и допускаемыя изъятія. При производствѣ бѣлой юфти, изъ которой кроится солдатскій сапожный товаръ, весьма разнообразномъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, существованіе одного образца (понятнаго въ смыслѣ выраженія, въ какой сапогъ желательно бы было обуть русскую армію) представляетъ крайнія затрудненія въ дѣлѣ пріема, требующемъ устраненія по возможности всѣхъ

Digitized by Google

сомнѣній и недоразумѣній. Неизлишне указать здѣсь, хотя въ самомъ краткомъ очеркѣ, на причины разнообразія въ производствѣ. На однихъ заводахъ юфть золится, для удаленія волоса, одной известью, на другихъ известью въ смѣси съ шадрикомъ и золою, а это не безразлично отзывается на достоинствѣ товара. Въ однихъ заводахъ кожа лежитъ въ золкѣ четыре, пять недѣль, на другихъ двѣ и менѣе. Одни заводчики перезаливаютъ товаръ, чтобы болѣе разрыхлить кожу и сдѣлать ее скородубящеюся, другіе стараются сохранить все кожевное вещество сырья; одни кладутъ въ чанъ 70—100 кожъ, другіе 200—300. Вотъ почему въ иныхъ мѣстностяхъ, какъ по Приволжью и на Уралѣ, товаръ выходитъ вязкимъ и плотнымъ, въ другихъ, какъ болховскій, табанаевскій, рыхлымъ и пухлымъ. Далѣе, одни выводятъ золу и известь тщательно, другіе нѣтъ, и снова является разнообразіе: товаръ то мягокъ и нѣженъ, то жестокъ и покрывается такъ называемымъ галуномъ.

Въ дубкѣ товара еще болѣе причинъ къ разнообразію. Есть мѣста, гдѣ товаръ засыпается въ первомъ дубу корьемъ сѣяннымъ и топкой выводятъ изъ него всѣ загнетины; въ другихъ мѣстахъ этого не соблюдаютъ, а въ дѣланной юфти лицо смотритъ то ровнымъ и гладкимъ, то рябымъ и загнетистымъ. Количество корья и родъ его отражаются на цвѣтѣ лица и бахтармы: товаръ выходитъ то съ буророзовымъ оттѣнкомъ, свойственнымъ хорошему ивовому корью, то желтоватымъ свѣтлымъ, то съ темной бахтармой. Товаръ, наконецъ, можетъ быть сполна додубленъ и, наоборотъ, гдѣ корье дорого, онъ можетъ быть жесткимъ, сухимъ и часто съ шелковистымъ отливомъ бахтармы, признакомъ весьма неодобрительнымъ.

За дубкой слѣдуетъ промазка жиромъ и дегтемъ. Тутъ новый поводъ къ разнообразію: въ однѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ работа внимательна и тщательна, жиръ и деготь распредѣляются ровно, какъ въ товарѣ вятскомъ, тюменскомъ, кунгурскомъ; въ другихъ весьма невнимательна, и есть мѣста, какъ, напримѣръ, Болховъ, гдѣ дегтя и жира вводятъ чрезмѣрно, чтобъ замаскировать недостаточность дубки. Наконецъ, отдѣлка товара, какъ по лицу, такъ и по бахтармѣ, однѣми мѣстностями усвоена одна, другими другая: кунгурскій товаръ лощеный, казанскій, вятскій, тюменскій только глаженый. Въ другихъ мѣстахъ мерейный, съ мереей разнообразной, тоже разной на разныхъ мѣстахъ.

Digitized by Google

При изложенныхъ причинахъ мѣстнаго разнообразія, которое измѣнить можно только длиннымъ временемъ и вліяніемъ пріемныхъ комисій на поставщиковъ, является положительная необходимость избрать образцы, соотвѣтственные характеру нашего ковеженнаго производства, образцы не новые, а только представители того разнообразнаго товара, которымъ поневолѣ пользовалась и пользуется русская армія.

Къ выбору образцовъ побуждали еще и двѣ другія уважительныя причины: въ нынѣ дѣйствующихъ пріемныхъ комисіяхъ остались въ силѣ образцы, перешедшіе изъ бывшихъ комисаріятскихъ комисій, представляющіе сколки съ образца высочайше утвержденнаго; а такъ какъ копія всегда удаляется отъ оригинала и по обыкновенію уступаетъ ему, то и сколки съ мягкаго сапожнаго товара въ разныхъ мѣстахъ вышли крайне несхожими. Года полтора тому назадъ, техническая комисія подробно разработывала этотъ вопросъ. Она вытребовала сколки съ образцовъ изъ всѣхъ комисаріятскихъ комисій и не нашла двухъ паръ схожихъ между собою; взглядъ на сколки былъ черезчуръ произволенъ: въ однѣхъ мѣстностяхъ выгодный для сдатчиковъ, въ другихъ наоборотъ. При настоящемъ стремленіи нашего интендантства къ полному единству дѣйствій во всѣхъ своихъ операціонныхъ пунктахъ, установленіе образцовъ, хотя бы и разныхъ по характеру мѣстностей, но отвѣчающихъ цѣли единства дѣйствій, дѣло неизбѣжное, безотлагательное.

Есть и еще вторая весьма уважительная причина. Въ пріемѣ сапожнаго товара, болѣе чѣмъ какого-либо другаго, существовала и существуетъ путанность воззрѣній, какъ со стороны сдатчиковъ, такъ и пріемщиковъ, но совмѣстное пониманіе образца и описанія. Описаніе, напримѣръ, говоритъ, что *оспины* въ носкѣ переда и тамъ, гдѣ приходятся къ пришиву подошвы, *не допускаются*, а въ сколкахъ образцовъ случаются оспины именно въ запрещенныхъ мѣстахъ. Поставщикъ ссылается на образецъ, пріемщикъ на описаніе, и вотъ цѣлый поводъ къ спорамъ и недоразумѣніямъ. Я не распространяюсь объ оспинахъ и подрѣзяхъ, безличинахъ на закаблучьѣ или въ мѣстѣ пришива съ передомъ передняго голенища, запрещаемыхъ описаніемъ и допускавшихся сколками, и о многихъ другихъ случаяхъ: свожу рѣчь къ тому, что установленіе новыхъ образцовъ безъ всякихъ изъятій, хорошо свѣренныхъ для разсылки во всѣ склады, уничтожитъ сбивчивость одновременнаго взгляда на

Digitized by Google

образецъ и описаніе, уяснитъ, что образецъ выражаетъ то, чего нельзя точно выразить словомъ, или слишкомъ сложно въ переводѣ на слова, какъ, напримѣръ, выраженія: мягкій, плотный, хорошо додубленный; описаніе же опредѣляетъ остальное, какъ-то: вѣру, допускъ того или другаго изъятія (порока) и степень его, именно то, что можно выразить опредѣленно и цифрой.

Въ виду всего изложеннаго, техническая комиссія увѣренно приступила къ избранію новыхъ образцовъ и прежде всего заключила избрать: 1) *образцы безъ всякихъ изъятій*, 2) *образцы, которые служили бы типами разнаго характера производства*, и именно: подъ №№: 1-мъ кунгурской выдѣлки, 2-мъ вятской, болѣе красноватой, 3-мъ вятскій свѣтло-желтый, 4-мъ кременчугскій, 5-мъ тюменскій, 6-мъ торопецкій, 7-мъ табонаевскій, 8-мъ болховскій и 9-мъ суханинскій. Въ выборѣ этихъ типовъ, подходящихъ ко всѣмъ производствамъ, комиссія руководилась слѣдующей характеристикой. Товаръ кунгурскій, при натуральномъ цвѣтѣ кожи, при отличной выстружкѣ, отличается самой тщательной отдѣлкой лица, не просто разглаженнаго, но и лощеная. Товаръ вятскій, при ровно-разглаженномъ лицѣ, хорошей выстружкѣ бахтармы, ровномъ и чистомъ цвѣтѣ, несетъ однакожъ два разнообразія, зависящія отъ рода корья: въ одномъ случаѣ оно придаетъ розоватый оттѣнокъ, въ другомъ свѣтло-желтый. Товаръ кременчугскій, очень близкій и къ казанскому, при разглаженномъ лицѣ и хорошей выстружкѣ, не имѣетъ живаго цвѣта бахтармы. Товаръ тюменскій, съ хорошо отдѣланной бахтармой, представляетъ лицо менѣе разглаженное, съ легкой мереей. На товарѣ торопецкомъ мерея представляется крупно и рѣзко-клѣтчатою. Всѣ означенные роды товара сапожнаго отличаются прекрасной выдубкой, дающей въ результатѣ именно то, что требовало до сихъ поръ дѣйствовавшее описаніе, т. е. кожи мягкой, плотной, хорошо выдубленной, и чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать о трехъ остальныхъ типахъ, вообще или перезоленныхъ, или недостаточно додубленныхъ. Товаръ табонаевскій, при далеко уступающей выстружкѣ бахтармы, при сбито-мереистомъ лицѣ, при пятнистой неровной проклаѣ, мало вязокъ и плотенъ; онъ вообще сильно перезоленъ. Товаръ болховскій, незнающій золы и знакомый только съ одной известью, вслѣдствіе дороговизны корья, вообще дурно додубленъ и за то перемазанъ дегтемъ. Товаръ суханинскій крайне загнетистъ въ лицѣ.

Digitized by Google

Вотъ и всѣ типы, выбранные технической комисіей. Было бы всего лучше удалить три послѣдніе типа изъ ряда образцовъ. Но удалить ихъ значитъ устранить отъ поставокъ всѣхъ заводчиковъ, производящихъ товаръ этого рода, чего въ настоящую минуту военное министерство сдѣлать не можетъ: оно не найдетъ нужнаго количества по первымъ шести образцамъ.

Выбирая образцы, соотвѣтственные разному характеру производствъ, техническая комисія нашла достаточнымъ ограничиться образцами однихъ передовъ, такъ какъ голенища представляютъ тотъ же характеръ выдѣлки. Слѣдуя однакожъ сложившемуся обычаю, она приложила къ девяти своимъ образцамъ передовъ одинъ образецъ отличныхъ голенищъ переднихъ и заднихъ, пременчугской выдѣлки.

Но, выбравъ свои образцы, какъ представители желаемаго сапожнаго товара, техническая комисія въ то же время не могла не сознавать невозможности точно требовать по нимъ исполненія принимаемыхъ поставщиками заподрядовъ. Не говоря объ изъятіяхъ, кроеный товаръ можетъ быть и толще и тоньше, плотнѣе и рыхлѣе, мягче и жестче, и здѣсь ограничиться одними образцамъ желаемымъ значитъ въ дѣлѣ поставки и пріема оставлять широкое поле личнымъ взглядамъ, надѣлавшимъ и безъ того много зла въ болѣе недавнее время. Комисія и здѣсь придержалась того же взгляда, которымъ руководилась въ выборѣ образцовъ холста, и также пришла къ убѣжденію въ необходимости крайнихъ предѣловъ, ниже которыхъ товаръ не долженъ быть принимаемъ.

Она выбрала этими предѣлами, какъ для передовъ, такъ и голенищъ, образчикъ тонины, сухости и рыхлости (или пухлости) кожи, прибавивъ къ тому для большей точности цифру вѣса, легче которой онъ долженъ браковаться. Для передовъ наименьшій вѣсъ назначенъ 15 золотниковъ, для переднихъ голенищъ 14 и заднихъ 16 золотниковъ. Въ то же время, чтобы гарантировать поставку отъ наплыва товара сухаго, пухлаго или тоннаго, предположено допустить его въ количествѣ не болѣе пятой части заподряда.

Выбравъ образцы, техническая комисія перешла къ описанію передовъ, голенищъ заднихъ и переднихъ. Въ этомъ случаѣ, она прежде всего остановилась на вопросѣ, какъ отнестись къ каждой отдѣльной части сапога при современномъ состояніи нашей заводской промышленности и при искреннемъ

Digitized by Google

желаніи улучшить обувь солдата. Къ рѣшенію этого вопроса комисія пригласила лучшихъ изъ нашихъ заводчиковъ и вмѣстѣ съ ними пришла къ заключенію, что, не дѣлая перемѣнъ, которыя бы отразились на стоимости товара, можно требовать отъ заводчиковъ, путемъ болѣе правильнаго раскроя кожи, хорошихъ передовъ, лучшихъ противу тѣхъ, которые ставились и ставятся. Передъ, защищающій ногу, грѣющій ее, наиболѣе подвергающійся тренію и сгибу, долженъ быть вполнѣ хорошъ; голенище, обыкновенно переживающее головку, служащее въ дѣлѣ нагрѣва вмѣстѣ съ панталонами, можетъ далеко уступать въ своемъ достоинствѣ. Отрадно было бы и его имѣть хорошимъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ обуви арміи англійской, прусской и австрійской; но изъ двухъ золъ надо выбирать меньшее. Если уже нельзя, при текущемъ положеніи нашей промышленности, при установившихся предѣлахъ цѣны на солдатскій сапогъ — цѣны замѣчательно низкой въ сравненіи съ цѣнами другихъ странъ—если уже нельзя, повторяю, дать солдату сполна хорошаго сапога, то благоразуміе заставляетъ выбрать для этого хорошаго то, что всего нужнѣе, именно передъ. Такъ и сдѣлала техническая комисія: она усилила требованія отъ переда противъ описанія, до сихъ поръ дѣйствовавшаго. Это описаніе говорило: „что оспины допускаются въ верхней части переда и въ срединѣ, лишь бы не приходились къ носку и къ краямъ, тамъ, гдѣ пришивается подошва“. Комисія проектируетъ новое описаніе такъ: „оспины допускаются только въ верхней части переда и въ срединѣ, но такъ, чтобы онѣ не шли далѣе половины длины переда“. Небольшая, повидимому, перестановка словъ увеличиваетъ требованіе отъ переда значительно, и неясное выраженіе стараго описанія о серединѣ почти выводитъ изъ нея оспины.

Старое описаніе говоритъ глухо объ оспинахъ; оно не разбирало ихъ разнохарактерности. Всѣмъ поставщикамъ оспина кажется дѣломъ малозначащимъ, ничтожнымъ, нестоющимъ вниманія; порой это кажется и не однимъ поставщикамъ. Но, тѣмъ не менѣе, по простому здравому смыслу, не говоря объ анатомическомъ строеніи оспины, она не живое, не здоровое мѣсто въ кожѣ. Это болячка, отъ укола ли насѣкомыхъ, отъ натуральной ли оспы, отъ прыщей ли при безкормицѣ и ненастной осени, все-таки болячка, дира, свищъ, заростающій усиліемъ организма. Тутъ-то и является возраженіе: чѣмъ не-

Digitized by Google

хороша оспина заросшая? По моему, это то же, что фальшивые зубы, то же, что искусно приставленные носъ или губа. Иные увѣряютъ даже, что въ оспинѣ кожа тверже, крѣпче, увѣряютъ не строго относясь къ дѣлу, не зная строенія оспины. Дѣйствительно, оспина можетъ быть и плотнѣе, но она не продубливается и рѣзко отличается цвѣтомъ; она вставокъ плохо сплотненный съ остальною окружающею массой кожи, и современемъ, отъ вліянія сгиба или сырости (дождя, снѣга), можетъ вывалиться, оставляя за собой сквозную диру. Теперь понятно, что, отнеся оспины строго-опредѣленно въ верхнюю половину переда, на взъемъ подъ прикрывъ панталонъ, выводя ихъ на мѣсто менѣе тонкое, техническая комисія желаетъ имъ болѣе долговѣчности. Вотъ почему, говоря объ оспинахъ, она оговорила ихъ такъ: „оспины неглубокія, невывалившіяся, безъ темнаго пятна въ срединѣ въ верхней части переда допускаются“.

Далѣе: старое описаніе оставляетъ за передами право имѣть небольшія пашины, запрещая ихъ въ переднихъ голенищахъ, тамъ, гдѣ онѣ сливаются съ передомъ. Не останавливаясь на этой странной несообразности, комисія рѣшила: никакихъ пашинъ въ передахъ не допускать и тѣмъ избавить поставщиковъ на казну отъ соблазна выкраивать дурные переда.

Если эти два проектированныя предположенія утвердятся, то шагъ къ улучшенію, по крайней мѣрѣ передовъ, въ обуви солдата будетъ сдѣланъ значительный.

При описаніи передовъ комисіей оставлено прежнее выраженіе: „небольшія садины по лицу въ верхней части переда допускаются“, и сдѣлано добавленіе: „сгибъ на передѣ, какъ продольный, такъ и поперечный, допускается, если кожа въ сгибѣ столь же плотна, какъ и въ остальной части переда“. О сгибѣ старое описаніе не говорило вовсе, а онъ зачастую встрѣчается въ передахъ и можетъ быть рыхлымъ, сбитымъ, въ особенности съ кожъ исхудалой скотины, и въ этомъ случаѣ совершенно портитъ передъ. Приведенную оговорку комисія нашла весьма нужною.

Что касается голенищъ, какъ переднихъ, такъ и заднихъ, то комисія по взгляду на дѣло не могла быть требовательною и относительно ихъ нѣсколько точнѣе опредѣлила изъятія, допускаемыя прежнимъ описаніемъ. Она оставила выраженіе, что пашина допускается въ двухъ третяхъ (считая сверху) въ го-

Digitized by Google

леницахъ, какъ переднихъ, такъ и заднихъ, не оговорила точно пашину; ею объяснено, что пашина не должна быть тонкою, легко разрываемою, что на ней не должно быть отдутаго (отставшаго отъ массы кожи) лица, не должно быть новдрей, роговинъ, ссадинъ и безличинъ. Для послѣднихъ, встрѣчающихся слишкомъ часто, комисія опредѣлила точный предѣлъ—не болѣе двухъ квадратныхъ вершковъ на всю площадь голенища. Роговинъ она допустила не болѣе двухъ; осѣчины, подрѣзи (не глубже половины кожи), роговины, ссадины, безличины и прочіе пороки комисія нашла возможнымъ допустить (кромѣ мѣстъ пашинистыхъ) только тамъ, гдѣ эти пороки приходятся не къ закаблучью въ заднихъ голенищахъ и не къ пришиву съ передомъ въ переднихъ. Въ этомъ случаѣ она строго придержалась точному опредѣленію и предположила, что въ переднихъ голенищахъ на $^1/_2$ вершка отъ нижняго края, а въ заднихъ на вершокъ и $^5/_8$ не должно быть допускаемо никакихъ пороковъ.

Вотъ что сдѣлано технической комисіей относительно мягкаго сапожнаго товара и что она имѣетъ честь представить на ваше, мм. гг., обсужденіе. (*)

17-го марта 1866 г.

МОДЕСТЪ КИТТАРЫ.

(*) Главныя основанія этого доклада въ сказанномъ засѣданіи одобрены; сдѣланы нѣкоторыя перемѣны въ выборѣ образцовъ и въ текстѣ проектируемаго описанія, о чемъ будетъ сообщено позже, при дальнѣйшемъ рѣшеніи вопроса о сапожномъ солдатскомъ товарѣ.

Digitized by Google

О РАСПРОСТРАНЕНІИ ВЪ ВОЙСКАХЪ ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Открытіе въ Россіи гласнаго судопроизводства—событіе величайшей важности. Всѣ мы, русскіе, видимъ въ этомъ великомъ дѣлѣ основу нашего будущаго благодѣтствія.

Отчеты университетовъ за послѣдніе годы показываютъ, что большая часть учащейся въ нихъ молодежи посвящаетъ себя изученію юридическихъ наукъ. Журналистика заявляетъ, что въ нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ, нашихъ городахъ образовываются общества юристовъ, съ цѣлію спеціальнаго изученія новаго судебнаго устава и адвокатскихъ пріемовъ. Мы видимъ и слышимъ, что не только въ высшихъ сферахъ, но и въ средѣ городскаго и сельскаго населенія вниманіе возбуждено, и всѣ классы общества съ нетерпѣніемъ ждутъ примѣненія къ дѣлу благодѣтельной реформы. Всѣ такіе факты, взятые вмѣстѣ, служатъ доказательствомъ тому, что общественное мнѣніе возлагаетъ большія надежды на открытое и добросовѣстное примѣненіе къ дѣлу гласнаго судопроизводства.

Изъ началъ реформы гражданскаго судопроизводства, вытекаютъ и преобразованія военнаго суда. Не считая себя вправѣ входить въ предрѣшеніе основъ нашего новаго военно-уголовнаго устава, мы остановимся на томъ вопросѣ, который находится въ связи со введеніемъ въ сферу судебной дѣятельности строевыхъ офицеровъ, и пользы, которую принесетъ эта дѣятельность при новыхъ, болѣе современныхъ, условіяхъ.

Принципъ, на основаніи котораго строевые офицеры должны участвовать въ отправленіи военнаго судопроизводства, отвергнутъ. Объявленное къ руководству, приказомъ военнаго

Digitized by Google

министра 7-го апрѣля 1865 года, за № 131, положеніе о дисциплинарныхъ взысканіяхъ учреждаетъ судъ общества офицеровъ и вводитъ въ полковые дисциплинарные суды по одному штабъ и по два оберъ-офицера. Изъ статьи „Очеркъ основныхъ положеній предстоящаго преобразованія военно-судной части въ Россіи", помѣщенной въ іюньской книжкѣ „Военнаго Сборника" за 1865 годъ, мы видимъ, что во всѣхъ военныхъ судахъ, какъ-то: главномъ, мѣстныхъ и полковыхъ, будутъ засѣдать офицеры, и что на каждую изъ должностей мѣстнаго военнаго суда, военнаго прокурора, военнаго слѣдователя [и присяжнаго защитника, могутъ опредѣляться офицеры. Изъ всего этого мы можемъ вывести заключеніе, что упомянутый выше принципъ уже отвержденъ.

Возразить противъ этого принципа, конечно, нечего. Истари военное судопроизводство отправлялось офицерами. Они были и презусами, и асесорами военно-судныхъ комисій; только дѣлопроизводителями назначались аудиторы. Подобная организація военнаго суда очень естественна: кому какъ не офицеру знать лучше быть солдата, его характеръ, причины, побудившія его къ проступку, и проч.? И никто не станетъ отвергать, чтобы организація эта не приносила пользы какъ военному сословію въ частности, такъ и государству вообще. Мысль, положенная въ основаніе — мысль самая раціональная, и если были случаи, когда примѣненіе ея къ дѣлу вызывало нареканія, то въ этомъ виноваты дѣятели, неосновательно или легкомысленно примѣнявшіе къ нему принципъ законодателя.

Итакъ, принципъ, вводящій офицеровъ въ кругъ судебной дѣятельности въ войскахъ, не можетъ быть отринутъ. Суды, въ особенности суды низшихъ инстанцій, т. е. суды полковые, безъ осуществленія этого принципа немыслимы, и мы смѣло можемъ утверждать, что примѣненіе его къ дѣлу дастъ утѣшительные результаты, если только онъ будетъ обусловленъ въ томъ духѣ, какъ обусловленъ принципъ назначенія судей гражданскаго вѣдомства въ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1864 года. Тамъ положительно сказано, что не только судьи, но и присяжные повѣренные должны быть изъ лицъ, имѣющихъ университетскіе дипломы. Только обусловленный въ этомъ смыслѣ принципъ назначенія офицеровъ въ составъ военныхъ судовъ дастъ обществу гарантію, что имущество и личность лицъ,

Digitized by Google

входящихъ въ соприкосновеніе съ судомъ, будутъ находиться въ рукахъ людей, пользующихся довѣріемъ публики.

Желаніе найти въ нашихъ будущихъ судьяхъ-офицерахъ нужныя юридическія познанія — естественное желаніе, и нѣтъ ничего удивительнаго, если вопросъ объ этомъ возникаетъ въ нашемъ обществѣ.

Офицеры, какъ сказано, должны засѣдать въ полковыхъ дисциплинарныхъ судахъ, гдѣ, какъ сообщаетъ г. Максимовъ въ „Очеркѣ основныхъ положеній предстоящаго преобразованія военно-судной части въ Россіи“, особаго обвинителя противъ подсудимаго не будетъ, равно не будетъ подсудимому и особаго защитника. Слѣдовательно, дѣло будетъ производиться примѣняясь къ прежнему порядку, т. е. при посредствѣ аудитора. Положеніемъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, офицеры, въ судѣ общества офицеровъ, должны обсуждать проступки своихъ товарищей и постановлять по нимъ рѣшенія; офицерамъ, какъ это и было во время послѣднихъ смутъ въ юго-западномъ краѣ, ввѣряются высокія административныя должности, соединенныя съ правами судей по политическимъ дѣламъ. Какъ же обществу не желать, чтобы офицеры, назначаемые въ судебныя или судебно-административныя должности, не гарантировали ему справедливости своихъ дѣйствій. Но какъ достигнуть на практикѣ подобной цѣли?

Изъ статистическихъ таблицъ о личномъ составѣ корпуса офицеровъ нашей арміи, помѣщенныхъ въ „Военномъ Сборникѣ“ за 1864 годъ, видимъ, что большинство офицеровъ получили домашнее воспитаніе и при поступленіи въ военную службу экзаменовались по извѣстной программѣ, т. е. изъ исторіи, географіи, математики и русскаго языка. Слѣдовательно, если большинство офицеровъ и имѣетъ какія-либо юридическія свѣдѣнія, то они ограничиваются только знакомствомъ съ формами и буквою закона, т. е. познаніями слабыми, усвоенными на службѣ подъ руководствомъ полковыхъ аудиторовъ (*).

До настоящаго времени, вся судебная часть въ арміи лежала исключительно на аудиторахъ. Мнѣніе аудитора было

(*) Считаемъ нужнымъ оговориться, что, дѣлая подобный отзывъ о юридическихъ познаніяхъ большинства нашихъ офицеровъ, мы не имѣли въ виду отозваться такъ вообще о всемъ корпусѣ офицеровъ арміи: у насъ есть офицеры, хорошо знакомые съ тайнами юриспруденціи; но ихъ немного, и они большею частію состоятъ уже въ должностяхъ.

Digitized by Google

мнѣніемъ комиссіи. Теперь же тѣмъ офицерамъ, которые пожелаютъ проходить съ честію всѣ сопряженныя съ ихъ званіемъ должности, необходимо ознакомиться съ наукой законовѣдѣнія.

Защитники старины, можетъ быть, возразятъ, что нѣтъ надобности дѣлать офицеровъ юристами, что назначеніе ихъ водить солдатъ въ бой и заботиться о ихъ нуждахъ, а не возиться съ догматикой права, что служили же донынѣ и суды творили безъ всякихъ познаній въ уголовныхъ законахъ, и все было хорошо. Справедливо: нѣтъ надобности дѣлать *всѣхъ* офицеровъ юристами; но вѣдь мы и заявляемъ только то, что обществу нужна гарантія болѣе правильнаго отправленія судопроизводства въ арміи, тѣмъ болѣе, что въ полковыхъ судахъ не будетъ ни обвинителей, ни защитниковъ подсудимому, а вся процедура суда становится по преимуществу въ зависимость отъ дѣятельности аудиторовъ, что судьи, гдѣ бы они ни были и какъ бы ни былъ малъ кругъ ихъ дѣятельности, все же судьи и должны быть судьями въ полномъ значеніи слова, и что нѣкоторымъ офицерамъ поэтому нужно имѣть понятіе о законовѣдѣніи. Само правительство, назначая во всѣ военные суды судьями офицеровъ и открывая имъ возможность занимать и прочія должности по военно-судному вѣдомству, какъ-то: должности военныхъ прокуроровъ, военныхъ слѣдователей и присяжныхъ защитниковъ, очевидно желаетъ дать толчокъ къ распространенію въ войскахъ юридическихъ познаній и къ учрежденію особаго класса *военныхъ юристовъ*. При современномъ же состояніи общества и громадномъ значеніи науки въ судебномъ дѣлѣ, справедливо желать, чтобы принципъ назначенія офицеровъ въ должности судей былъ обусловленъ юридическимъ образованіемъ и чтобы, въ видахъ распространенія въ войскахъ этого образованія, была предоставлена офицерамъ возможность заняться изученіемъ законовѣдѣнія.

Наиболѣе практическою мѣрою въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, было бы дозволеніе офицерамъ слушать въ университетахъ лекціи по юридическому факультету и, по окончаніи курса, исключительно ихъ назначать къ занятію въ войскахъ судебныхъ и судебно-административныхъ должностей. Если правительство нашло возможнымъ дать разрѣшеніе состоящимъ на дѣйствительной службѣ военнымъ медикамъ довершать свое образованіе не только при отечественныхъ уни-

Digitized by Google

университетскихъ наукахъ, но и запрещенъ, то, постигая всю важность распространенія въ войскахъ научныхъ свѣдѣній, для военныхъ юристовъ необходимыхъ, она, по всей вѣроятности, найдетъ возможнымъ распространить эту благодѣтельную мѣру и на строевыхъ офицеровъ, пожелающихъ занять мѣста военныхъ юристовъ.

Большихъ жертвъ со стороны правительства здѣсь не потребуется. Сохранить офицерамъ содержаніе, которое они получаютъ на службѣ, на все время нахожденія ихъ при университетахъ, дать на проѣздъ въ университетъ и обратно къ мѣсту служенія, по окончаніи курса, прогонныя деньги, да опредѣлить пособіе на уплату въ университетъ за лекціи и на покупку книгъ въ извѣстномъ размѣрѣ — вотъ и всѣ жертвы, которыя потребуются отъ правительства. Для успѣшнѣйшаго же достиженія цѣли—доставить войскамъ дѣйствительно-полезныхъ офицеровъ-правовѣдовъ—обязать начальствующихъ лицъ командировать въ университеты только такихъ офицеровъ, которые, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ достоинствамъ, будутъ къ тому способны. Совѣты же университетовъ могутъ, съ своей стороны, сообщать войскамъ годичныя или полукурсовыя замѣтки о занятіяхъ офицеровъ. Наблюденіе за нравственностію офицеровъ, во время нахожденія ихъ въ университетахъ, можно поручить начальникамъ мѣстныхъ войскъ, при которыхъ офицеры на это время могутъ состоять прикомандированными, и даже участвовать въ лѣтнихъ занятіяхъ войскъ, во время вакацій, если начальство признаетъ то нужнымъ.

Не будетъ ли затрудненія въ пріисканіи офицеровъ, желающихъ заняться изученіемъ законовѣдѣнія? Едва-ли: многіе изъ молодыхъ офицеровъ, съ которыми мы затрогивали этотъ вопросъ въ разговорѣ, съ полною готовностію изъявлялись посвятить свою молодость, если не всю жизнь, судейской карьерѣ, коль скоро правительство дастъ имъ средства приготовиться къ столь важной, по современнымъ понятіямъ, обязанности.

Доныне званіе судьи было какъ-то непопулярно въ арміи. Причины тому заключаются не только въ тѣхъ данныхъ, которыя развиты авторомъ „Очерка основныхъ положеній предстоящаго преобразованія военно-судной части въ Россіи“, а именно: въ безсвязности процесса суда, сопровождаемаго безконечной переписки и канцелярской тайной, въ стѣснительной теоріи формальныхъ доказательствъ, въ измѣняемости при-

Digitized by Google

говоровъ суда ревизующими инстанціями: нѣтъ, ихъ нужно искать гораздо глубже.

Служа довольное долгое время въ арміи, мы имѣли возможность видѣть порядокъ отправленія въ войскахъ судопроизводства и потому позволяемъ себѣ указать на нѣкоторыя причины непопулярности судей въ арміи. Постоянныхъ презусовъ и асесоровъ въ военно-судныя комисіи войска не назначаютъ. Части войскъ, состоящія въ карауле, командируютъ въ комисіи своихъ офицеровъ. А какъ роты, въ теченіе зимы, содержатъ при штабахъ караулъ самое короткое время, примѣрно отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца, то и составъ комисій военнаго суда обновляется очень часто. Мы видѣли, какъ при производствѣ одного и того же военно-суднаго дѣла личный составъ суда измѣнялся по пяти и болѣе разъ. Могутъ ли члены суда, при такихъ условіяхъ, добросовѣстно слѣдить за правильнымъ отправленіемъ судопроизводства? да и что можетъ указать аудитору, этому спеціалисту, или, какъ называютъ ихъ иногда въ арміи, „докѣ своего дѣла“, совершенно незнакомый съ военно-уголовнымъ уставомъ или имѣющій о немъ очень поверхностное понятіе офицеръ?... Такъ или иначе, но офицеръ радъ сбыть съ рукъ дѣло, отвлекающее его отъ другихъ занятій и неприносящее ему, кромѣ непріятностей, никакихъ преимуществъ и выгодъ по службѣ.

Второю, не менѣе важною, причиною непопулярности судей было абсолютное подчиненіе ихъ полковымъ командирамъ. Вмѣсто суда, случалось видѣть намъ буквальное исполненіе капризной воли командира.

Нѣтъ сомнѣнія, что судебная реформа поднимете значеніе судьи на ту степень, которая приличествуетъ ему въ цивилизованномъ обществѣ, и доставитъ ему должную популярность, коль скоро причины судейской непопулярности будутъ устранены.

Лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли, по нашему мнѣнію, было бы введеніе въ полковые суды слѣдующихъ принциповъ:

а) Назначенія въ должности судей офицеровъ, свѣдущихъ въ законовѣдѣніи.

б) Соединенія въ одномъ лицѣ званія члена дисциплинарнаго суда и посредника отъ суда общества офицеровъ.

в) Несмѣняемости судей до извѣстной степени, имѣя въ

Digitized by Google

виду доставить судьѣ болѣе прочное положеніе въ моральномъ отношеніи.

г) Постояннаго пребыванія судей при штабахъ войскъ.

д) Допущенія, при замѣщеніи судейскихъ должностей, выборнаго начала, какъ это установлено для посредниковъ суда общества офицеровъ, предоставя начальству право избирать изъ посредниковъ судей, такъ какъ посредниковъ полагается въ полку пять, а судей трое.

е) Вознагражденія труда судей присвоеніемъ имъ особаго противъ строевыхъ офицеровъ содержанія, на первый случай хотя въ томъ размѣрѣ, какъ опредѣлено для офицеровъ, командируемыхъ изъ полковъ для производства слѣдствій.

Мы не смѣемъ утверждать, что безъ примѣненія этихъ принциповъ не можетъ осуществиться преобразованіе нашихъ военно-судныхъ учрежденій, но думаемъ, что реформа, обходящая ихъ, реформа неполная. Главное, что будетъ поражать въ ней, это—отсутствіе двухъ существенныхъ достоинствъ современнаго законодательства: извѣстной гарантіи и популярности. Высказываясь такъ, мы исполняемъ свой гражданскій долгъ. Обсудить же наши взгляды и выводы, взвѣсить и рѣшить, на сколько они справедливы—дѣло нашихъ передовыхъ государственныхъ людей, представителей печати и общественнаго мнѣнія.

П. МАРТЬЯНОВЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

КАВАЛЕРІЙСКІЕ ВОПРОСЫ.

—

Рядъ „Кавалерійскихъ вопросовъ", напечатанныхъ въ „Военномъ Сборникѣ" за 1865 годъ, вызвалъ насъ углубиться въ суть кавалерійскаго дѣла. Не имѣя ничего сказать противъ трехъ статей г. Терентьева о значеніи, о численномъ отношеніи кавалеріи къ другимъ родамъ войскъ и о ея организаціи, мы перейдемъ прямо къ числу *рядовъ* и *шеренгъ*, гдѣ авторъ „Кавалерійскихъ вопросовъ" высказываетъ желаніе, чтобы предложенная имъ организація была испытана на дѣлѣ, для чего считаетъ достаточнымъ сформировать одинъ казачій полкъ.

Вотъ основанія его организаціи: 1) принять одношереножный строй; 2) въ эскадронѣ четыре взвода по 20 рядовъ; 3) крайніе взводы вооружить штуцерами двухпульной системы (obturateur); 4) принять въ основаніе независимость нумеровъ взводовъ и эскадроновъ при всѣхъ построеніяхъ; 5) принять для эскадрона, такъ сказать, два порядка: резервный со вздвоенными взводами (крайніе составляютъ вторую шеренгу) и боевой, въ которомъ крайніе взводы отводятся на 50 шаговъ назадъ, въ качествѣ резерва. Не опровергая послѣднихъ двухъ положеній относительно независимости нумеровъ и строя эскадрона, разберемъ первыя три.

Разсматривая атаку развернутаго эскадрона противъ ротнаго или баталіоннаго каре, авторъ справедливо замѣчаетъ, что въ этомъ случаѣ, отъ несоотвѣтственной длины фронтовъ, почти полэскадрона ударитъ по воздуху, не приметъ надлежащаго участія въ дѣлѣ и только даромъ послужитъ цѣлію противнику. Признавая, съ этой стороны, разсужденіе автора совершенно вѣрнымъ, замѣтимъ однакожъ, что никто не мѣшаетъ употребить на работу не весь эскадронъ, а часть

Digitized by Google

его, напримѣръ взводъ и полуэскадронъ. По нашему мнѣнію, не только ротное, но даже и баталіонное каре не слѣдуетъ атаковать цѣлымъ эскадрономъ. Мы увѣрены, что на фасъ баталіоннаго каре достаточно полэскадрона, а на ротное станетъ и хорошаго 16-ряднаго взвода. Авторъ „Кавалерійскихъ вопросовъ“ боится за отдѣленіе частей: это будутъ *части* единицъ, слѣдовательно безъ компаніи, безъ товарищей, онѣ не такъ смѣло и даже, можно сказать, робко, съ неохотой пойдутъ въ атаку. Мы другаго мнѣнія: намъ кажется, что храбрый эскадронный командиръ, отдѣляя для атаки взводъ или полуэскадронъ, пойдетъ вмѣстѣ съ ними, и тогда можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что всѣ опасенія автора „Кавалерійскихъ вопросовъ“ исчезнутъ сами собою, а оставшіеся на мѣстѣ два или три взвода, пожалуй, еще позавидуютъ своимъ боевымъ товарищамъ. Съ плохимъ же начальникомъ даже и предлагаемый г. Терентьевымъ эскадронъ ничего не сдѣлаетъ. Лучшимъ примѣромъ, что значатъ хорошіе командиры, можетъ служить курюкъ-даринское сраженіе. Авторъ „Кавалерійскихъ вопросовъ“, разсказывая о подвигахъ героевъ этого сраженія, указываетъ на прапорщика Костровицкаго, маіора Парчевскаго и генерала Багговута.

Переходя къ разсужденію объ увеличеніи въ полку числа эскадроновъ, въ защиту стараго порядка приведемъ нѣсколько аргументовъ: *во-первыхъ*, управленіе эскадрономъ мы не считаемъ такимъ труднымъ дѣломъ, какъ это кажется автору „Кавалерійскихъ вопросовъ“. У командира, понимающаго дѣло, вы всегда найдете людей хорошо обученными, лошадей хорошо выѣзженными, хозяйство зажиточное—словомъ, эскадронъ въ исправномъ видѣ—и это достигается не такими большими трудами, чтобы эскадронный командиръ нуждался въ облегченіи своей участи (*) уменьшеніемъ числа рядовъ. *Во-вторыхъ*, съ увеличеніемъ числа эскадроновъ до восьми (**), при недостаткѣ въ полку офицеровъ, нерѣдко придется и эскадронныхъ командировъ отрывать отъ занятій для разныхъ неизбѣжныхъ въ полку командировокъ, при чемъ произойдетъ: а) частое измѣненіе въ методахъ обученія, такъ какъ досто-

(*) У автора „Кавалерійскихъ вопросовъ“ нѣтъ указаній на трудность управленія *нынѣшнимъ* эскадрономъ. Сказано вообще (стр. 231 „Военнаго Сборника“ 1865 г., № 4), что „съ увеличеніемъ числа рядовъ увеличивается и трудность обученія и командованія“. *Ред.*

(**) „Кавалерійскіе вопросы“ не предлагаютъ 8-эскадроннаго состава. *Ред.*

Digitized by Google

вѣрно извѣстно, что у всякаго эскадроннаго командира существуетъ и свой собственный взглядъ на выѣздку; б) частая передача эскадрона *наверея* отъ одного лица другому, что влечетъ за собою разстройство эскадрона какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Это и теперь случается, а тогда будетъ случаться и подавно. Но одно изъ главнѣйшихъ неудобствъ, предлагаемаго авторомъ „Кавалерійскихъ вопросовъ“, 80-ряднаго эскадрона будетъ то, что командиру трудно и почти невозможно завести сколько-нибудь порядочное эскадронное хозяйство. Посмотрите на эскадронъ въ походѣ: сколько онъ требуетъ сверхштатныхъ расходовъ: ковка, растрата солдатами разныхъ казенныхъ вещей, за которыя конечно не будутъ вычитать изъ жалованья солдата, а за все про все придется приплачиваться эскадронному командиру. Всѣ эти расходы эскадроннаго командира съ избыткомъ покроются теперешнимъ эскадрономъ, тогда какъ при восьмидесяти-конномъ составѣ это еще вопросъ.

Авторъ за одношереножный строй, и по принятой имъ методѣ приводитъ доказательства и *за* и *противъ*. Мы объявляемъ *себя сторонниками* двухъ шереногъ и постараемся доказать, что аргументы *противъ* вовсе не столько доказательны, какъ это вышло у г. Терентьева съ его точки зрѣнія. Въ пользу двухшереножнаго строя приведено слѣдующее: не всѣ годны *въ первую* шеренгу, надобна, значитъ, и вторая; фронтъ сильнѣе въ нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ; задняя шеренга при атакѣ протѣснится между рядами передней и закроетъ интервалы.

Задняя шеренга дѣйствительно хуже передней; но вѣдь нужно вникнуть, отчего это происходитъ. Большая часть эскадронныхъ командировъ подбираютъ въ переднюю шеренгу, ради эффекта, людей болѣе рослыхъ, красивыхъ и лучше ѣздящихъ, а слабыхъ прячутъ на зады. Оттого-то хорошій солдатъ и не останется довольнымъ, если его поставятъ въ заднюю шеренгу, да и вообще въ эскадронѣ существуетъ какое-то пренебреженіе къ людямъ, позади стоящимъ. Попробуйте не обращать вниманія на красоту людей, перемѣшайте красивыхъ съ некрасивыми, опытныхъ ѣздоковъ со слабыми и т. д., увидите, что этотъ маленькій антагонизмъ между шеренгами уничтожится весьма скоро.

Мы однакожъ признаемъ пользу задней шеренги даже и

Digitized by Google

при настоящихъ ея условіяхъ. Достаточно, если скажемъ, что не всѣ же солдаты передней шеренги одинаково храбры; но если трусъ знаетъ, что сзади его скачетъ человѣкъ, который не позволитъ дать тыла, онъ волей-неволей скачетъ и дерется рядомъ съ храбрымъ своимъ товарищемъ (*). Въ этомъ случаѣ не худо было бы и намъ принять для атаки строй Наполеона I колонны и составлять заднюю шеренгу, вопреки нынѣшнему обычаю, изъ людей болѣе отважныхъ, болѣе храбрыхъ, которые, конечно, не позволятъ переднимъ дать тылъ, что можетъ случиться, въ минуту атаки, и въ самой отличной кавалеріи. И тогда, конечно, задняя шеренга будетъ надежною поддержкой не только въ физическомъ, но и въ нравственномъ отношеніи.

Несправедливо также и приписываемое людямъ задней шеренги стремленіе *расталкивать* переднюю, чтобы принять участіе въ атакѣ: на карьерѣ передняя шеренга раздается до такой степени, что проскочить въ интервалы не составитъ большаго труда. Бѣда у насъ, дѣйствительно, только въ томъ, что на домашнихъ ученьяхъ не поощряютъ такого рвенія задней шеренги, а скорѣе накажутъ солдата какъ выскочку; но вѣдь это только ошибка въ обученіи.

Мы рѣшительно затрудняемся, какъ согласить мнѣніе автора „Кавалерійскихъ вопросовъ“ о безполезности задней шеренги съ мнѣніемъ его въ пользу ея. Въ главѣ VI, на стр. 278, онъ говоритъ: „Прежде у насъ пиками были вооружены обѣ шеренги, а послѣ кампаніи ихъ оставили одной только первой. Это совершенно и раціонально: *во-первыхъ* потому, что только одни солдаты передней шеренги могутъ держать ее надлежащимъ образомъ, а пики задней шеренги не принимали никакого участія въ дѣлѣ и при атакѣ оставались въ бушматахъ; *во-вторыхъ*, отмѣна пикъ въ задней шеренгѣ дала возможность поддержать пики передней саблями задней, а это тѣмъ удобнѣе, что люди задней шеренги, защищенные отъ опасности перваго удара пиками передней, протѣснившись между рядами, вступаютъ, въ свою очередь, въ бой именно тогда, когда пика уже безполезна: такимъ образомъ, эти два оружія взаимно помогаютъ другъ другу“.

(*) Въ одношереножномъ строю обязанность наблюдать за этимъ „Кавалерійскіе вопросы“ возлагаютъ на унтеръ-офицеровъ. (См. Главу VII, стран. 221, стр. 5.) *Ред.*

Digitized by Google

Выходитъ, что задняя шеренга далеко не безполезна при столкновеніи съ противникомъ, и авторъ „Кавалерійскихъ вопросовъ“ впалъ въ противорѣчіе (*).

Взвѣсивъ всѣ достоинства задней шеренги, мы придемъ къ убѣжденію, что при одинаковыхъ условіяхъ перевѣсъ останется на сторонѣ нынѣшняго эскадрона, въ случаѣ ихъ встрѣчи. Намъ, можетъ быть, возразятъ, что численный составъ нынѣшняго эскадрона почти вдвое больше противъ предлагаемаго, что противъ одного нынѣшняго нужно употребить два предлагаемыхъ. Мы только спросимъ: что будетъ, когда нынѣшній эскадронъ употребитъ противъ двухъ предлагаемыхъ разсыпную атаку (**).

Наконецъ, для большей самостоятельности своего эскадрона, авторъ „Кавалерійскихъ вопросовъ“ предлагаетъ вооружить крайніе взводы штуцерами двухпульной системы (obturateur) и въ VII главѣ объ обученіи людей приводитъ нѣсколько примѣровъ сбатовки и спѣшиванія, указывающихъ на необходимость огнестрѣльнаго оружія въ кавалеріи. Но вѣдь нужно также замѣтить и то, что такіе примѣры, какъ дѣло гребенскихъ казаковъ, алжирскихъ спаговъ, штурмы Орѣшка, Очакова, Измаила, спѣшенными казаками, извѣстны въ военной исторіи наперечетъ и встрѣчаются довольно рѣдко въ сравненіи съ тѣми многочисленными примѣрами удачныхъ дѣлъ, гдѣ отъ кавалеріи не требовалось огнестрѣльнаго дѣйствія.

Странное дѣло: изъ различныхъ мѣстъ „Кавалерійскихъ вопросовъ“ видно постоянное стремленіе автора облегчить участь кавалериста, а тутъ вдругъ, ни съ того, ни съ сего, онъ навязываетъ кавалеріи почти лишнюю обузу. Да, наконецъ, не противорѣчитъ ли самъ себѣ авторъ, разсказывая въ VI главѣ о неудачахъ кавалерійскихъ генераловъ Пашкова и Щупкаго? Послѣдній, „по непостижимой причинѣ, выжидалъ атаку польской

(*) Въ приведенной цитатѣ говорится только *о разумности вооруженія* задней шеренги саблями вмѣсто пикъ, если уже разъ принять двухшереножный строй какъ нормальный; разумность же самаго существованія задней шеренги не подвергалась обсужденію. Къ тому же дѣло идетъ о совершенно исключительномъ и *весьма рѣдкомъ* явленіи: о кавалерійской сѣчѣ. *Ред.*

(**) Припомнимъ атаку англійскаго *одношереножнаго* эскадрона въ 60 коней противъ 300 человѣкъ карлистской кавалеріи (испанская экспедиція 1835 года); припомнимъ также, что Густавъ-Адольфъ со своимъ 60-рядовымъ и трехшереножнымъ эскадрономъ постоянно билъ многорядныя колонны нѣмецкой кавалеріи. Численный перевѣсъ еще не составляетъ силы, особенно въ кавалеріи. *Ред.*

727304 A

Digitized by Google

кавалеріи, *не двигаясь съ мѣста, съ наведенными карабинами*, и затѣмъ приказалъ открыть огонь повзводно".

Вѣдь изъ этого примѣра выходитъ только, что дѣйствительно „излишнее распространеніе въ кавалеріи огнестрѣльнаго оружія скорѣе вредно, чѣмъ полезно", какъ справедливо замѣчаетъ самъ же авторъ „Кавалерійскихъ вопросовъ".

Приводя затѣмъ цитату изъ регламента Фридриха II о томъ, что „ни одинъ эскадронъ, во имя чести своей репутаціи, не долженъ смѣть стрѣлять", и упрекнувъ генерала Щуцкаго въ незнаніи правила, выработаннаго боевымъ опытомъ чуть не за сто лѣтъ назадъ, г. Терентьевъ говоритъ: „*Бываютъ однако случаи*, что эскадрону, особенно въ отдѣльной командировкѣ, очень и очень пригодились бы хотя немного пѣшихъ стрѣлковъ; а гдѣ ихъ взять? Необходимо, слѣдовательно, имѣть человѣкъ по 30 стрѣлковъ на каждый эскадронъ: это придастъ ему большую независимость и самостоятельность".

Какъ согласить теперь два противоположныхъ взгляда автора „Кавалерійскихъ вопросовъ": то излишнее распространеніе огнестрѣльнаго оружія вредно для кавалеріи, то полезно, почему и предлагается имѣть въ эскадронѣ по 30 стрѣлковъ? (*)

Однакожъ изъ этого не слѣдуетъ предполагать, чтобы намъ казалось страннымъ вооруженіе нашихъ драгунскихъ полковъ ружьями. Нѣтъ, по нашему, имъ нужны ружья уже потому, что главнымъ ихъ назначеніемъ — дѣйствовать на мѣстности пересѣченной, словомъ тамъ, гдѣ легкой кавалеріи неудобно производить атаки. Для такихъ-то случаевъ всегда берегутъ драгунъ, и, конечно, не пошлютъ ихъ въ атаку на открытой мѣстности, если подъ бокомъ есть легкая кавалерія. Но вооружать для такихъ случаевъ всю кавалерію вещь совершенно лишняя, и мы вполнѣ надѣемся, что подобный проектъ останется на страницахъ журнала безъ примѣненія его къ дѣлу.

Мысль автора о приданіи къ каждой кавалерійской дивизіи

(*) На самомъ дѣлѣ противорѣчія никакого нѣтъ, и рецензентъ нашелъ его только потому, что не отличаетъ *огня съ коня* отъ *огня пѣшкомъ*. Въ приведенной цитатѣ опредѣлительно говорится *о пѣшихъ стрѣлкахъ*, а въ главѣ IV, на стр. 241, прямо сказано о стрѣлковыхъ взводахъ: „это наѣздники и *имѣютъ съ тѣмъ драгуны*".

На той же страницѣ и въ главѣ VII, стр. 312, авторъ проводитъ мысль, что существованіе драгунъ, какъ отдѣльнаго рода кавалеріи, не оправдывается характеромъ современныхъ войнъ, что необходимость спѣшиваться можетъ встрѣтиться *каждому* кавалерійскому эскадрону, и что поэтому лучше всего, такъ сказать, *распредѣлить драгунъ* по всѣмъ эскадронамъ линейной кавалеріи. Рец.

Digitized by Google

во два казачьихъ полка заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, особеннаго вниманія по той пользѣ, какую можетъ принести это въ бою.

Переходя къ V главѣ „Кавалерійскихъ вопросовъ“ — „къ скачкѣ на призы и манежной ѣздѣ“, мы должны сознаться, что не имѣемъ никакихъ данныхъ для возраженія, и потому остаемся при желаніи, чтобы всѣ указанія автора были приняты въ наискорѣйшемъ времени.

Въ началѣ главы о вооруженіи и снаряженіи кавалеріи, авторъ говоритъ, что „изъ всѣхъ родовъ оружія кавалерія сдѣлала наименѣе успѣховъ на пути усовершенствованій“, и что, несмотря на двѣ тысячи лѣтъ существованія своего, она не рѣшила окончательно вопроса о своемъ вооруженіи. Но спрашивается: можетъ ли составиться какая-нибудь постоянная и неизмѣнная норма вооруженія не только для кавалеріи, но и для всякаго другаго рода оружія? Конечно, нѣтъ. Въ извѣстное время и при извѣстныхъ условіяхъ можетъ образоваться только *временная* норма, которая тотчасъ же перестаетъ, быть можетъ безвозвратно, какъ только явится новое изобрѣтеніе, открытіе или усовершенствованіе (*).

Рыцари въ свое время были хороши; теперь же и кирасиръ, этотъ намекъ на рыцаря, считается анахронизмомъ. Все съ теченіемъ времени измѣняется и должно измѣняться; значитъ, должно было измѣняться и оружіе кавалеріи, и потому постоянной нормы вооруженія ожидать нельзя; а такъ какъ, по выраженію автора, „*главное оружіе кавалериста — его конь*“, и такъ какъ это оружіе не легко поддается усовершенствованіямъ, то отсюда законно выпекаетъ и слѣдующая посылка автора: „та кавалерія лучше, которая ближе подойдетъ подъ образцы кавалеристующихъ народовъ“.

Говоря о холодномъ оружіи, авторъ, какъ видно, предпочитаетъ саблю (стран. 276). При сравненіи длины пики, онъ отдаетъ предпочтеніе пикѣ казачьей передъ пикою легкой кавалеріи. Не совсѣмъ соглашаясь съ авторомъ въ подробностяхъ, мы позволимъ себѣ замѣтить слѣдующее: влитый въ конецъ пики свинецъ хотя и прибавляетъ 3 фунта вѣсу, но служитъ для понижения центра тяжести, что особенно важно на продол-

(*) Объ этомъ-то и говорится въ VI главѣ: усовершенствованія не коснулись кавалерійскаго арсенала—все та же пика, все та же сабля, все тотъ же карабинъ; значитъ, *постоянная* норма есть, а какое оружіе предпочесть—не рѣшено. *Ред.*

Digitized by Google

жительной и утомительной рыси, такъ какъ, вслѣдствіе тяжести, пика не можетъ выскочить изъ бушмата. Нижняя петля казачьей пики имѣетъ за собой достоинство простоты, но при наклоненіи пика для атаки больше затрудняетъ и безпокоитъ человѣка, чѣмъ бушматъ: приходится высвободить ногу сперва изъ стремени, потомъ изъ петли и наконецъ снова найти стремя. Относительно ненужности помочей конья мы раздѣляемъ мнѣніе автора; что же касается флюгера, то подаемъ голосъ за него. Флюгеръ вовсе не мѣшаетъ вѣрно направлять остріе, какъ полагаетъ авторъ, на карьерѣ, отъ движенія воздуха: онъ всегда ложится вплотную къ древку и можетъ отдѣлиться отъ него только въ случаѣ бокового вѣтра. Наконецъ, вѣроятно, и самъ авторъ „Кавалерійскихъ вопросовъ“ сознаетъ его пользу, если вспомнитъ, что раненому солдату, имѣющему при себѣ какой-нибудь кусочекъ тряпки или холста, флюгеръ съ большой пользой можетъ служить бинтомъ. Отнимать у солдата, быть можетъ, первую помощь, заботясь только объ уменьшеніи груза на самое малое число золотниковъ, нелогично. (*)

Ношеніе сабли на поясномъ крючкѣ, дѣйствительно, неудобно, но еще не до такой степени, чтобы нынѣшняя пригонка достойна была измѣненія. Съ помощію маленькой перемѣны въ способѣ носки сабли, легко устранить главный недостатокъ: вредное вліяніе на печень. Мы опытомъ убѣдились, что солдаты, садясь на лошадь и не имѣя особаго приказанія надѣвать портупею сверхъ мундира или кители, сами всегда надѣваютъ ее подъ мундиръ, при чемъ распускаютъ портупею до того, чтобы она спустилась ниже и ремешекъ упирался бы не въ поясъ, а на тазовую кость. Это, дѣйствительно, облегчаетъ; почему и желательно было бы постановить правиломъ, чтобы при верховой ѣздѣ солдаты надѣвали портупею *всегда* подъ мундиръ.

Задній пасикъ портупеи авторъ считаетъ ненужнымъ: „задній пасикъ портупеи—говоритъ онъ—ни къ чему не служитъ, и, если оборвется передній, сабля попадаетъ между ногъ лошади, которая начнетъ бить“. Но вѣдь если не будетъ задняго

(*) Во-первыхъ, тутъ не одинъ вѣсъ: тутъ еще упрощеніе матеріальной части; во-вторыхъ, флюгеръ далеко не перевязочное средство по недостаточной длинѣ лоскутьевъ. Ужь лучше просто положить солдату бинтъ въ карманъ, чѣмъ развѣшивать его на пикѣ, которую раненый легко потеряетъ и которую имѣетъ только треть кавалеріи. *Ред.*

Digitized by Google

пасика, то сабля упадетъ на землю и кавалеристъ останется безъ оружія, тогда какъ второй пасикъ удерживаетъ ее при всадникѣ, который, съ помощью маленькой сноровки, скоро легко постарается все несчастіе, какъ-нибудь, исправить.— Что же лучше?

Затѣмъ авторъ разбираемой статьи переходитъ къ предложенію: производить наши домашнія ученья не съ обнаженными саблями, какъ это дѣлается теперь, а съ саблями въ ножнахъ, при чемъ представляетъ разные доводы касательно несостоятельности нынѣшняго обученія, съ вынутыми саблями. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ: „*во-первыхъ*, неудобно: тремя пальцами трудно держать саблю — тутъ и боль отъ давленія дужекъ эфеса, и усталость руки; *во-вторыхъ*, протираетъ рейтузы и рветъ перчатку; *въ-третьихъ*, легко обрѣзать себѣ ухо (эти случаи весьма не рѣдки); *въ-четвертыхъ*, конецъ клинка часто попадаетъ между этишкетами (уланскаго обмундированія) и по командѣ „сабли въ ножны“, или, въ случаѣ надобности, рубить, приходится довольно долго возиться, пока освободишь саблю изъ силковъ; наконецъ, *въ-пятыхъ*, le cavalier qui depuis longtemps a le sabre à la main, perd sa fraîcheur de respect et dénthousiasme pour son arme,“ какъ говоритъ де-Бракъ.

Намъ кажется, что всѣ эти доводы, кромѣ послѣдняго, крайне слабы. Ѣзда съ вынутою саблею есть ничто иное, какъ упражненіе въ сноровкѣ держать ее такъ, чтобы не обрѣзать себѣ уха, чтобы сабля не могла попасть между этишкетами, а если попала, то съумѣть ее высвободить изъ силковъ. Если этого не дѣлать на лошади, а обучать держанію сабли только при фехтованіи, то можно быть увѣреннымъ, что сначала, отъ непривычки, вынутая и заостренная сабля въ конномъ строю надѣлала бы множество несчастныхъ случаевъ. Одушевленіе нисколько не уменьшится, если сабля не была въ рукахъ въ продолженіе, положимъ, двухъ или трехъ дней, а въ минуту атаки будетъ съ азартомъ выхвачена изъ ноженъ. Но разница въ умѣньи держать саблю при томъ или другомъ способѣ обученія будетъ огромная. При теперешней методѣ, не пройдетъ, кажется, ни одной ѣзды, чтобы солдатъ не выдѣлалъ самъ по себѣ, даже въ строю, нѣсколькихъ пріемовъ рубки: подобныя упражненія обращаются въ привычку... Кажется, и немного, а между тѣтъ цѣль достигается: солдатъ выучивается на лошади владѣть оружіемъ—условіе чрезвычайно важное.

Digitized by Google

Нельзя не согласиться съ авторомъ, что притупленіе сабли, въ мирное время, вещь совершенно лишняя.

Отвергая ношеніе сабли на поясной портупеѣ, авторъ „Кавалерійскихъ вопросовъ“ предлагаетъ прикрѣпить ее къ сѣдлу слѣдующимъ образомъ: „къ лѣвой лавкѣ сѣдла прикрѣпить каратыжки, на которыя и надѣвать кольца сабли: такимъ образомъ, сабля будетъ лежать *вдоль лошади*, ефесомъ въ мѣстѣ, гдѣ была кобура“.

Должно сознаться, что мы несовсѣмъ поняли этотъ способъ пригонки сабли, и потому считаемъ себя не вправѣ безусловно осуждать его, особенно если онъ уже испытанъ спагами въ теченіе 25 лѣтъ безпрерывныхъ войнъ и стычекъ въ Африкѣ, Крыму, Сиріи, Кохинхинѣ и Мексикѣ, и если правда, что этотъ способъ готовится принять и остальная французская кавалерія, какъ видно изъ приведенныхъ авторомъ словъ „Оружейнаго Сборника“.

Не менѣе удобнымъ кажется намъ и черкесскій способъ, принятый у нашихъ казаковъ и драгунъ.

Наконецъ, нынѣшнему способу привѣшиванія сабли авторъ приписываетъ еще одинъ недостатокъ: „сабля не позволяетъ носить пистолетъ у лѣваго же боку, откуда его удобнѣе было бы доставать, чѣмъ теперь, когда онъ у праваго бока или почти назади“. Соглашаясь съ мнѣніемъ автора, скажу однако, что жертвовать нынѣшней, весьма удовлетворительной, пригонкой сабли только ради этого недостатка было бы слишкомъ неразсчетливо, потому что ловкій всадникъ и теперь, въ весьма короткое время, успѣваетъ отстегнуть чушку и вынуть пистолетъ; а если ужъ такъ желаютъ измѣненія, то отчего бы и за этимъ не обратиться къ черкесамъ, которые, какъ извѣстно, носятъ пистолетъ наискось за спиной, съ чушкой или безъ нея. Отчего бы не принять и у насъ того же способа носки, тѣмъ болѣе, что при такой пригонкѣ чушка дѣлается вещью лишнею; да и доставать пистолетъ будетъ гораздо легче и ловчѣе. Нужно только дать, для прикрѣпленія пистолета къ поясницѣ, такой же поясной ремень, какой употребляется черкесами.

Переходя къ вопросу относительно простоты и удобства солдатской одежды, мы предпошлемъ такое положеніе: *изящность въ одеждѣ возвышаетъ, до нѣкоторой степени, гордость и лихость какъ въ солдатѣ, такъ и въ офицерѣ.* Чтобы убѣдить-

Digitized by Google

ся въ справедливости этого, стоитъ прислушаться къ разговору какого-нибудь гусара съ пѣхотинцемъ: первый и порисуется своею формой и немножко прихвастнетъ своей службой, послѣдній только слушаетъ краснобая, а можетъ быть и завидуетъ красивому наряду. Про офицеровъ можно сказать почти то же самое: сколько еще между нами такихъ, которые служатъ только такъ себѣ, изъ-за мундира; сколько еще и такихъ, которые ставятъ ребромъ послѣднюю копѣйку ради удовольствія щегольнуть своей нарядной формой! А вѣдь все это, какъ хотите, есть своего рода лихость. Можно вѣдь и кавалериста одѣть въ пѣхотный мундиръ, который и проще, и дешевле, и удобнѣе. Однакожь этого не дѣлаютъ, чувствуя, что такое переодѣванье будетъ *чѣмъ-то* неудобно...

Что большинство военныхъ непрочь отъ разныхъ украшеній, убѣдиться весьма нетрудно. Да вотъ и примѣръ: когда разнесся слухъ, будто въ кавалеріи отмѣнятъ на вальтрапахъ императорскіе вензеля, а вслѣдъ затѣмъ и слухъ объ отмѣнѣ самыхъ вальтраповъ, это возбудило во многихъ искреннее сожалѣніе. Кажется, чего жъ бы лучше желать: съ уничтоженіемъ того и другаго, у насъ, пожалуй, осталось бы больше денегъ, а между тѣмъ мы слышали кругомъ другое: большинство готово было бросить нѣсколько лишнихъ рублей ради того только, чтобы сохранить вальтрапы. Но такъ какъ всякое желаніе должно быть прежде всего резонно, и сказать прямо: „я этого хочу, потому что оно меня украшаетъ“, несовсѣмъ ловко, то изобрѣтательный умъ, въ защиту вальтрапа, приводитъ, напримѣръ, такой доводъ: на бивуакѣ вальтрапъ съ большой пользой послужитъ вмѣсто ковра и, слѣдовательно, утомленному человѣку представитъ нѣкоторую роскошь. Отсюда авторъ „Кавалерійскихъ вопросовъ“ можетъ удостовѣриться, что иногда и съ красотой соединена маленькая польза.

А вотъ, напримѣръ, можно положительно сказать, что предложеніе автора „Кавалерійскихъ вопросовъ“ дозволить офицерамъ, для большей экономіи въ рейтузахъ, носить штиблеты, есть вещь совершенно непрактичная. Какая это будетъ экономія, если у меня рейтузы, какъ и прежде, будутъ рваться выше колѣнъ, а я буду надѣвать штиблеты только по колѣно?

Наши сѣдла, Станкевича, дѣйствительно весьма удовлетворительны; бѣда только въ томъ, что иногда подъ потниковую крышу наваливаютъ слишкомъ много войлока, который вплот-

Digitized by Google

ную прилегаетъ къ хребту лошади и мѣшаетъ теченію воздуха, что при верховой ѣздѣ считается весьма полезнымъ. Если бы не эта неосмотрительность да не значительный вѣсъ ленчика, то наши сѣдла были бы болѣе удовлетворительны, чѣмъ казацкія. Сравнивая недостатки того и другаго сѣдла, мы увидимъ слѣдующее: нашъ кавалеристъ, послѣ форсированнаго марша, слѣзаетъ съ лошади „разбитый и разломанный“ на два, на три дня, а тамъ, смотришь, онъ опять молодецъ; казацкое же сѣдло хотя и не сразу ослабляетъ человѣка, но за то производитъ хроническія болѣзни, дѣлающія человѣка преждевременно неспособнымъ къ службѣ, каковы: расширеніе жилъ въ ногахъ, грыжа и геморой, встрѣчаемые у казаковъ чаще, чѣмъ у солдатъ регулярной кавалеріи.

Нѣтъ сомнѣнія, что уздечка лучше мундштука. Всѣ доводы автора „Кавалерійскихъ вопросовъ“ въ пользу введенія ея въ нашей кавалеріи справедливы и заслуживаютъ вниманія. Но если бы согласились принять, съ нѣкоторыми измѣненіями, мундштукъ польской кавалеріи *тридцатыхъ* годовъ, то намъ кажется, что главное зло: трудность выѣздки и сильная боль во рту лошади, уничтожится.

Если на цѣпку польскаго мундштука наложить полоску войлока и обшить ее сафьяномъ, сдѣлать нѣчто въ родѣ мягкой подушечки, тогда можно навѣрное ожидать, что боль отъ цѣпки будетъ почти не осязательна и, слѣдовательно, лошади не отчего будетъ задирать голову; боль во рту, съ уничтоженіемъ дужки, значительно уменьшится; уменьшится и вѣсъ мундштука, особенно если сдѣлать его наполовину тоньше, и, ужъ конечно, дѣйствіе такого мундштука будетъ мягче и нѣжнѣе четырехгранной уздечки персіянъ. Да и ѣзда на подобномъ мундштукѣ не будетъ разниться отъ ѣзды на уздечкѣ. Къ тому же лошадь будетъ находиться въ большемъ повиновеніи, чѣмъ на уздечкѣ; а полная власть надъ лошадью, по нашему мнѣнію, пригодится не только трусливому и слабому ѣздоку, но и самому смѣлому наѣзднику. Впрочемъ, мундштукъ только и нуженъ для поворотливости, а при ѣздѣ по прямому направленію какъ уздечка, такъ и мундштукъ имѣютъ одинаковое значеніе.

К. СКОРИНА.

Digitized by Google

ЗАМѢТКИ

КЪ СТАТЬѢ:

НЕОБХОДИМЫЯ ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ПОЛОЖЕНІИ О РЕМОНТИРОВАНІИ,

ПОМѢЩЕННОЙ ВЪ „ВОЕННОМЪ СБОРНИКѢ“, № 2 НА 1866 Г.

Названная статья написана въ январѣ 1865 года, доставлена же въ редакцію „Военнаго Сборника“ въ февралѣ того года. По соображеніямъ редакціи она не могла быть помѣщена въ журналѣ ранѣе февраля 1866 года. Такъ какъ въ этотъ періодъ времени нѣкоторые частные вопросы, обсуживаемые въ статьѣ, получили измѣненія или разъясненія офиціальнымъ путемъ, и такъ какъ подъ статьею не означено времени, когда она написана, то можетъ казаться непонятнымъ, какимъ образомъ авторъ, обсуживая взятый имъ предметъ, задается такими вопросами и соображеніями, которые уже разъяснены или измѣнены законнымъ порядкомъ.

А потому, объяснивъ, отчего это произошло, спѣшимъ оговорить извѣстныя намъ измѣненія.

Положенію о ремонтированіи (1852 года) теперь служитъ дополненіемъ или, лучше сказать, измѣненіемъ въ нѣкоторыхъ параграфахъ разосланная для руководства при приказѣ по гвардейской и армейской кавалеріи 7-го мая 1865 года, № 5, „Выписка изъ проекта положенія о строевыхъ лошадяхъ“. Въ ней слѣдующіе параграфы касаются вопроса о подводной повинности.

§ 13 опредѣляетъ брать подводы за контрмарки и при покупкѣ лошадей. Впрочемъ, хотя въ примѣчаніи къ § 14 ука-

Digitized by Google

занъ даже порядокъ отчетности о контрмаркахъ, расходуемыхъ ремонтиромъ при приводѣ лошадей, какъ *отъ мѣстъ покупки до депо*, такъ и до мѣстъ сдачи, однако для весьма многихъ ремонтировъ § 13 остается до сихъ поръ такою же мертвою буквою, какъ и ст. 530 т. X „Св. Военн. Пост.“, опредѣляющая съ давнихъ временъ отпускъ контрмарокъ для подводъ при покупкѣ лошадей.

§ 14 отмѣняетъ выдачу особыхъ подводъ подъ свозъ фуража, полагая размѣщать его на тѣхъ же подводахъ, при которыхъ увязаны лошади.

§ 16 полагаетъ брать подводы за контрмарки, при слѣдованіи ремонтныхъ командъ *безъ лошадей*, для заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ.

§ 32 опредѣляетъ подъ свозъ вещей возвращающихся, по сдачѣ ремонта, командъ брать за контрмарки по одной подводѣ на 25 человѣкъ.

Намъ кажется, что § 16 при примѣненіи на дѣлѣ вызоветъ еще разъясненіе: слѣдуетъ ли при возвращеніи командъ брать на *каждой станціи* по одной подводѣ *на случай* заболѣвающихъ, или только на *тѣхъ станціяхъ*, гдѣ будутъ въ командѣ *дѣйствительно* заболѣвшіе? Если вопросъ будетъ рѣшенъ въ смыслѣ послѣдняго предположенія, то ремонтныя команды, при возвращеніи отъ мѣстъ сдачи до депо, опредѣлительно обезпечиваются одною только подводою по § 32. Въ 1865 году командамъ отпускались контрмарки, на основаніи §§ 16 и 32, на *двѣ* подводы на *всѣхъ* станціяхъ. Тотъ же § 16 возбуждаетъ еще другое недоразумѣніе: слѣдуетъ ли подъ словами „для заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ ремонтной команды во время слѣдованія *безъ лошадей*“, подразумѣвать только заболѣвающихъ во время возвращенія командъ отъ мѣста сдачи до депо, или же вообще заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ, отправляемыхъ *безъ лошадей* изъ депо въ больницу? Быть можетъ, имѣлось въ виду этимъ § избавить ремонтира отъ расхода, который въ прежнее время обезпечивался, какъ мы сказали въ статьѣ, экономіею контрмарокъ отъ подводъ подъ свозъ фуража, отпускъ которыхъ теперь измѣненъ § 14.

Сообразно съ штатами полковъ армейской кавалеріи, въ настоящее время годовой ремонтъ покупается въ числѣ 79 лошадей, а полугодовой ремонтъ состоитъ изъ 39 лошадей, такъ

Digitized by Google

что на подножномъ корму будетъ состоять 118 лошадей. По числу лошадей годоваго ремонта при слѣдованіи въ сдачу, отпустятъ контрмарки на 26 подводъ на каждой станціи. Сообразно съ числомъ лошадей въ депо уменьшено и число нижнихъ чиновъ ремонтной команды: вмѣсто 47 нынѣ полагается 43 человѣка. Слѣдовательно, всѣ вычисленія, основанныя въ статьѣ нашей на прежнемъ числѣ лошадей и нижнихъ чиновъ (стр. 290, 292, 294—298, 299 и 314), должны бы быть разсчитаны на основаніи теперешнихъ штатовъ и положеній.

Такъ какъ интендантства начали отпускать нѣкоторымъ ремонтирамъ кормовыя деньги не на круглое число 30 дней въ мѣсяцъ, а по дѣйствительному числу дней въ мѣсяцахъ, то на возбужденный вопросъ: слѣдуетъ ли и расходовать такъ же, какъ отпускаются деньги, разъяснено, что въ этомъ должно руководствоваться положеніемъ, приложеннымъ къ приказу военнаго министра 10-го декабря 1859 года, № 220, въ которомъ разрѣшенъ подобный расходъ. Вслѣдствіе чего провіантское довольствіе командъ, въ настоящее время, немного больше того, которое показано въ статьѣ нашей (стр. 306 и 314). Итакъ, и это постановленіе, существующее издавна, не было примѣняемо на дѣлѣ въ ущербъ, и, конечно, не по винѣ ремонтировъ.

На пути улучшенія состава ремонтныхъ командъ въ нравственномъ отношеніи сдѣланъ большой шагъ: приказомъ по гвардейской и армейской кавалеріи 30-го ноября 1865 года, № 14, предписывается въ ремонтныя команды назначать нижнихъ чиновъ одобрительнаго поведенія и даже замѣнить такими людьми всѣхъ нижнихъ чиновъ дурной нравственности, поступившихъ въ команды прежде.

Относительно контрмарокъ, получаемыхъ за подводы мѣщанами, высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 25-го января 1865 года, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству 25-го февраля того года, № 74, постановлено, что лица, неплатящія податей, въ томъ числѣ мѣщане, должны предъявлять контрмарки въ казначейства для обмѣна на наличныя деньги, т. е. въ этомъ отношеніи мѣщане по-

Digitized by Google

ставлены въ самое выгодное положеніе по сравненію съ другими сословіями, отбывающими подводную повинность въ натурѣ.

Считаемъ нелишнимъ указать также нѣкоторыя типографскія ошибки, замѣченныя въ статьѣ.

На стр. 287 и 288 содержаніе статей закона (431 уст. о повин. и соотвѣтствующей X т. „Св. Воен. Пост.“, 2,320 т. X „Св. Воен. Пост.“ и 3 пункта той же статьи) заключено въ кавычки, что даетъ понять, что это точная цитата закона. Мы же, не имѣвъ законовъ подъ рукою, не могли выписывать самаго текста статей, а помѣстили точный смыслъ ихъ.

На стр. 302 (строка 4-я сверху), пропущено въ печати нѣсколько словъ, отчего смыслъ фразы совершенно не понятенъ, именно напечатано: „а остановиться на ночлегъ тамъ, гдѣ его застанетъ ночь, не станетъ ждать....“, должно же быть: „а остановиться на ночлегъ тамъ, гдѣ его застанетъ ночь, не имѣетъ права, не станетъ ждать....“.

На стр. 306, послѣ исчисленія стоимости комисаріятскаго довольствія, слѣдовало помѣстить въ выноскѣ, находившееся въ рукописи, примѣчаніе: „Непропорціональность стоимости нѣкоторыхъ предметовъ обмундированія на весь срокъ и на одинъ годъ происходитъ отъ срока службы пуговицъ, коимъ срокъ не тотъ, какъ обмундированію, а 20-лѣтній“. Безъ этого примѣчанія въ таблицѣ стоимости обмундированія бросается въ глаза невѣрность данныхъ, основанныхъ на простомъ вычисленіи.

На стр. 312 (строка 1-я снизу) напечатано: „получаетъ на нѣкоторыя по 6 к...“; слѣдуетъ быть: „получаютъ нѣкоторыя по 6 к....“.

Изъ всѣхъ выносокъ, находящихся въ статьѣ, только помѣщенная на стр. 294 помѣчена словами: „Прим. авт.“ Объ остальныхъ же (стр. 295, 296, 302 и 314) рождается недоразумѣніе, кому онѣ принадлежатъ—автору или редакціи. Слѣдовало бы и подъ ними помѣстить „Прим. авт.“

М—Ъ Н.

Мартъ 1866 года.

Digitized by Google

О ФОРМѢ И БОЕВОМЪ СНАРЯЖЕНІИ КАЗАКОВЪ.

Какъ ни поздно прочиталъ я статью *„О формѣ и боевомъ снаряженіи казаковъ* (*), но не отвѣчать на нее намъ, казакамъ, было бы грѣшно. Въ статьѣ этой разсуждаютъ о нашихъ интересахъ такъ, что осуществленіе ихъ было бы для насъ очень невыгодно. Пойдемъ прямо къ дѣлу.

Казачья шапка.

Нынѣшнія папахи г. В. Д. признаетъ негодными для казаковъ, даже вредными. Такъ ли это? Авторъ говоритъ, что папахи даны казакамъ съ Кавказа, *„но навѣрное климатическія причины у кавказцевъ и уральскихъ казаковъ неодинаковы“*. Отвѣчаемъ: одинаковы, а если и есть разница на Кавказѣ, то именно съ той стороны, которая признана г. В. Д. не въ пользу папахи, т. е. на Кавказѣ жарче и жары продолжительнѣе.

„Не знаю, почему носятъ постоянно папахи кавказскіе джигиты.“ Потому, во-первыхъ, что папахи удобны: зимою защищаютъ отъ морозовъ, лѣтомъ отъ жаровъ, а ночью папаху можно положить подъ голову, взамѣнъ подушки; во-вторыхъ, папаха прочна въ носкѣ, такъ что на нѣсколько лѣтъ хватаетъ одной папахи; въ-третьихъ, папахи носятъ не одни джигиты, а все кавказское населеніе, отъ узденей до пастуховъ.

„Папаха тяжела“.... Несравненно легче прежняго киверамучителя, и легче ничего придумать невозможно, что было бы равно полезно и зимою и лѣтомъ, для строя и для домашней работы.

„Папаха причиняетъ въ зной приливы крови къ головѣ.“ Когда были введены у насъ папахи, онѣ намъ, казакамъ, пришлись какъ не надо лучше, и мы никакихъ приливовъ къ головѣ

(*) „Военный Сборникъ“ 1864 года, № 4.

Digitized by Google

отъ нихъ не знаемъ и понынѣ; длинные походы съ папахами мы совершали безъ малѣйшей головной боли, и не было примѣра, чтобы отъ папахи у кого закружилась голова. Да полно на дѣлѣ такъ ли бываетъ? Ученый міръ не разъ испыталъ, что практика дурачитъ теорію. У черкесовъ климатъ много жарче нашего; но они носятъ папахи круглый годъ, а въ жары еще усерднѣе. Въ Бухаріи, Хивѣ, Коканѣ тоже жарче нашего, а все тамошнее населеніе круглый годъ ходитъ въ такихъ же папахахъ и въ чалмахъ. Оріенталисты говорятъ, что чалмы изобрѣтены арабами именно въ защиту головы отъ вреднаго дѣйствія солнечныхъ лучей. И извѣстно всему міру, что жители Аравіи ходятъ въ чалмахъ, а въ Аравіи ли не жарко? Слѣдовательно, съ этой стороны, папахи не только не вредны, но безусловно-полезны; слѣдовательно, удержать папахи настоятельно нужно. Да и самъ г. В. Д. говоритъ что приливы крови къ головѣ и чувство тягости бываютъ только съ непривычки, а мы, казаки, при введеніи папахъ, и не замѣтили этой непривычки.

На киргизовъ ссылка черезчуръ произвольна. Возможно ли утверждать, что киргизъ имѣетъ мѣховую шапку отъ бѣдности, когда всякому извѣстно, что мѣха составляютъ у киргизовъ капитальную сбытовую торговлю? Отъ бѣдности сшить немѣховую шапку всегда легче и дешевле, если зной того требуетъ: легкая шапка можетъ быть сдѣлана бѣднякомъ изъ всякаго матеріяла. Какая тутъ бѣдность — носить мѣховую шапку? Богатые же киргизы носятъ лѣтомъ мѣховыя шапки вовсе не изъ щегольства. Зимою нужно прикрыть голову отъ мороза: киргизъ и покрывается мѣхомъ, а богатство даетъ ему только возможность имѣть дорогой мѣхъ. Тутъ причина не щегольство, а морозъ. И лѣтомъ причина мѣховой шапки не щегольство, а жаръ. Для предохраненія отъ зноя легкую шапку можно было бы сшить, въ видахъ щегольства, несравненно цѣннѣе, чѣмъ мѣховая шапка. Сказать коротко: киргизы, бѣдные и богатые, носятъ въ лѣтній зной мѣховыя шапки; стало быть, нельзя допустить щегольства одного и бѣдности другаго.

„*Глаза не защищены папахою отъ солнца.*“ Кавказскіе горцы въ папахахъ стрѣляютъ такъ мѣтко, что позавидуетъ всякій козырекъ. Сколько разъ мнѣ случилось бывать на охотѣ въ папахѣ, и подъ защитою ея глазъ ни разу не сощурилъ.

Digitized by Google

„*Въ дождь папаха становится еще тяжелѣе.*“ Всякая одежда отъ дождя тяжелѣетъ, а папаха менѣе другихъ, потому что по длинной шерсти ея дождь скатывается; если же папаха и намокнетъ, то стоитъ только снять ее съ головы и раза два встряхнуть, и дождя какъ не бывало, чего съ другой одеждой сдѣлать нельзя. Папаха высыхаетъ сама собою отъ дѣйствія воздуха скорѣе всякой вещи, и никакого огня для этого не только не нужно, но и не должно, потому что все мѣховое отъ дѣйствія искуственной теплоты высыхаетъ до ломкости и становится негоднымъ. Предложеніе г. В. Д. сушить папаху на огнѣ, да еще на большомъ, вовсе непрактично. При дождѣ папаха не требуетъ особой заботы, значитъ она больше полезна, чѣмъ вредна.

„*Въ сухую погоду пыль набивается въ нее множество.*“ Опять меньше, чѣмъ въ другую одежду. И съ этой стороны папаха тѣмъ удобна, что стоитъ только тряхнуть ее, и пыли какъ не бывало. Выгнать пыль изъ другой одежды нужно побольше трудовъ.

„*Для укладки ея нужно много мѣста.*“ Въ этомъ отношеніи папаха не только безукоризненна, но достойна полнаго одобрѣнія; она укладостью своею незамѣнима: походомъ и дома ее можно положить куда угодно и какъ удобно, безъ поврежденія. Ночью она отличная подушка, днемъ — великолѣпная шапка. Важное удобство для казака походомъ—положить шапку какъ попало.

„*Однообразіе въ папахахъ соблюсти трудно.*“ Ничего не можетъ быть легче. Разумѣется, если постройку папахъ предоставить произволу казаковъ, то однообразія не будетъ, какъ и во всякомъ произволѣ. Но если подвести подъ общую норму, то почему же трудно? Слѣдовало бы пояснить эту трудность. Въ 1863 году, по случаю событій въ царствѣ Польскомъ, уральцы выставили два полка, и 1,800 папахъ были какъ одна. Формированіе этихъ полковъ было быстрое.

Главное неудобство папахи авторъ находитъ для джигитовки—дѣлать рубку, скакать чрезъ барьеръ, нагибаться и т. п. По тяжести своей, папаха съ головы будто бы падаетъ. Во-первыхъ, неудобство это устраняется подбородниками; во-вторыхъ, обстоятельство это не столько важно, чтобъ опираться на него для уничтоженія папахи. Не надо забывать, что папаха есть парадный головной уборъ: въ военное время казаки несутъ службу и вступаютъ въ бой въ фуражкахъ. Изъ-за плеча ружье

Digitized by Google

снимается при папахѣ отлично ловко. Это мы видимъ, лѣтомъ, на ученьяхъ каждый день.

„*Башлыкъ на большую папаху надѣвать неудобно.*“ Линейскіе казаки съ давнихъ временъ носятъ папахи и башлыки, и послѣдніе употребляютъ только въ то время, когда на головѣ фуражка; папаха же сама собою защищаетъ голову, отчасти и лицо, не хуже башлыка. Если нужно, въ видахъ экономическихъ, что-нибудь одно отмѣнить, то, конечно, башлыкъ, который при папахѣ лишается своего значенія и является лишнимъ.

„*Лучшимъ доказательствомъ невыгодъ папахи служитъ то, что уральскіе казаки, командируемые на службу въ зауральскія степныя укрѣпленія, папахъ вовсе не берутъ, а имѣютъ только фуражки съ козырьками и бѣлыми чехлами.*“ Во всѣхъ родахъ войскъ, расположенныхъ по крѣпостямъ сырской линіи, головной уборъ, парадный и непарадный, одинъ—суконная форменная фуражка подъ бѣлымъ чехломъ, съ козырькомъ. Папахъ не берутъ съ собою казаки въ степь не потому, что признаютъ ихъ неудобными, а потому, что ихъ брать запрещено. При формированіи казаковъ въ степныя укрѣпленія, что брать съ собою — показывается казакамъ заранѣе изъ Оренбурга, генералъ-губернаторомъ, отъ иголки до тулупа. Въ степныя укрѣпленія беретъ съ собою казакъ то, что ему прикажутъ, а не то, что онъ хочетъ. Незнаніе авторомъ такого порядка позволяетъ намъ заключить, что г. В. Д. не былъ въ средѣ уральскихъ казаковъ и порядокъ службы ихъ знаетъ по наслышкѣ: иначе, невозможно было бы высказать столь ошибочное сужденіе.

Рекомендуемая г. В. Д., взамѣнъ папахи, шапка-татарка дѣйствительно удобна, для обыкновенной носки и для строя; но удобства ея тѣ же, какія и въ папахѣ. Онѣ обѣ складываются безъ хлопотъ вдвое, пластомъ, и укладываются невредимо куда угодно; походомъ съ ними можно обращаться безъ церемоніи. Устройство папахи съ шапкою-татаркою рѣшительно одинаковое, съ тою только разницею, что папаха вполнѣ цилиндрическая, а татарка цилиндръ съ куполомъ, или, какъ говоритъ авторъ, *отрѣзъ шара на цилиндрѣ*. Другое отличіе—папаха дѣлается изъ полусаксака, а татарка изъ мерлушки-выѣдыша. Но между ними вотъ въ чемъ громадная разница: шапка-татарка слишкомъ дорога. Папаха рѣдко обходится казаку въ три рубля; большею частію въ 2 и 2 руб. 50 коп.

Digitized by Google

Татарка же стоитъ по наименьшей мѣрѣ 6 руб. и доходитъ до 10 р. И это вотъ почему: на папаху полусаксакъ берется съ ягнятъ уральскихъ степей, домашнихъ барановъ, которыхъ уральцы ежегодно сбываютъ внутрь Россіи не менѣе 100,000. Мерлушка же на татарку привозится только изъ Бухары, Хивы, Кокана, чрезъ Оренбургъ, и изъ Персіи моремъ чрезъ Гурьевъ. Ввести татарки вмѣсто папахъ значитъ увеличить денежный расходъ на сборку. Гдѣ видалъ г. В. Д. что татарка „*имѣется чуть не у каждаго казака*“? Утверждаемъ, что изъ уральцевъ никто не носитъ татарокъ, развѣ, какъ рѣдкія исключенія, зажиточные казаки. Считаемъ обязанностію заявить, что татарокъ у насъ никогда и не водилось въ народѣ; татарки у насъ явленіе новое, занесенное изъ Бухары. Напротивъ, съ незапамятныхъ временъ наши дѣды и отцы носили зимнія шапки изъ черныхъ мерлушекъ цилиндрическія, точь въ точь нынѣшнія папахи, только верхъ обшитъ узкимъ серебянымъ галуномъ по красному сукну. Такія шапки можно найти и теперь; татарки же носятъ здѣсь одни татары, и то богатые.

Авторъ, находя нынѣшнія кепи очень хорошими, упоминаетъ, что они понемногу заводятся казаками, и выражаетъ надежду, что эта фуражка скоро сдѣлается общею въ домашнемъ быту. У насъ, на Уралѣ, ничего нѣтъ близко на это похожаго. Авторъ заставляетъ насъ быть откровенными больше чѣмъ нужно. Ничто такъ не нравится казакамъ, какъ кепи; увидать кепи на казакѣ—величайшая рѣдкость; надѣнетъ кепи казакъ развѣ только тотъ, который, какъ говорятъ казаки, отпѣтая голова, *французъ*... „*Она легка, укладиста и красива.*“ Первое неоспоримо: легче трудно что-нибудь придумать; но неукладистость кепи вопіющая. Трудно себѣ представить, чтобъ такая маленькая вещь, какъ кепи, требовала столько хлопотъ и мѣста для сбереженія. Козырекъ, околышъ и верхъ — все это жестко, ломается. Походомъ мы пробовали укладывать кепи въ чемоданъ, въ сѣдельную подушку, даже въ карманъ — вездѣ она была помѣхою и портилась безвозвратно. Второе неудобство самое важное — козырекъ кепи уже слишкомъ горизонталенъ, нисколько не защищаетъ глазъ отъ солнечныхъ лучей. По этимъ неудобствамъ кепи у казаковъ не въ уваженіи. Воля ваша, кепи казаку нейдетъ.

Для удобнаго и дешеваго головнаго убора намъ, казакамъ, было бы нужно оставить: для парада нынѣшнюю папаху зи-

Digitized by Google

мою и лѣтомъ; для остальной потребности прежнюю фуражку съ козырькомъ.

Казачій кафтанъ и шаровары.

Изложенное подъ этой рубрикой такъ мало похоже на насъ, казаковъ, что необходимо пройти пунктъ за пунктомъ.

„*Главныя неудобства чекменя—покрой въ обтяжку.*“ Развѣ гдѣ положена форма, чтобъ мундиръ былъ въ обтяжку? Предъ нами лежатъ всѣ положенія о казакахъ, и ничего подобнаго мы не видимъ. Мундиры на нашихъ казакахъ строютъ широкими, во всѣхъ частяхъ свободными. Прошу взглянуть на любаго казака на службѣ въ Россіи.

„*У казака руки не имѣютъ ощущенія, чтобъ отыскать крючки и петли.*“ Какая же это сила убила въ насъ, казакахъ, чувство осязанія, что мы не можемъ распознать такой крупной вещи, какъ крючекъ съ петлей у мундира? Конечно, въ пальцахъ нашихъ осязаніе не столь тонко, какъ у другихъ, незнакомыхъ съ сѣтьми, баграми, лодками и плугомъ съ бороной; но ужь чекмень-то на крючки застегнуть мы съумѣемъ.

„*Чекмень такого покроя, чтобъ сидѣть не безобразно, долженъ шиться въ обтяжку.*“ А нѣсколько строкъ ниже сказано: „*мундиръ въ обтяжку вовсе не условіе красоты.*“ Это послѣднее, діаметрально-противоположное первому, казаки и взяли правиломъ. По нашему, чекмень только тогда и красивъ, когда онъ не въ обтяжку, во всѣхъ частяхъ просторенъ. Мы такъ и одѣваемся: мундиръ во всѣхъ частяхъ широкъ, просторенъ и, по формѣ, на столько длиненъ, что выходитъ изъ безобразія. Никакой нѣтъ разумной потребности шить мундиръ въ обтяжку.

„*Полы коротки, не защищаютъ ногъ выше колѣнъ отъ холода.*“ Этого не дастъ и проектируемая стеганка; для этого начальствомъ придуманъ плащъ.

„*При передачѣ чекменя съ одного казака другому, надобно почти все перешивать.*“ Не можетъ встрѣтиться ни малѣйшей надобности, ни дома, ни на службѣ, передавать мундиръ съ одного казака на другаго. Мундиры казаки всегда донашиваютъ сами до нитки, если не въ строю, то дома, на работѣ. И всякая одежда, даже стеганка, съ одного человѣка неловка другому—кто же этого не знаетъ?

Наши форменные шаровары для насъ очень удобны. Штрипки нисколько не помѣха, напротивъ полезны. Дѣйствительно, наши шаровары надо шить сверху широкими, книзу уже.

Digitized by Google

Г-нъ В. Д. предлагаетъ *„лучше всею казаку постоянно носить шаровары засунутые въ сапоги“*. Мы не видимъ къ тому разумной надобности. Изъ голенищъ шаровары станутъ вылѣзать и на конѣ и пѣшкомъ. Безобразія будетъ много, толку мало. Имѣть для этого особые сапоги значитъ увеличить расходы и безъ того не малые. Отъ лошади же шаровары хорошо защищены сѣдельными тибеньками. Прятаньемъ шароваровъ въ сапоги обезобразить казака можно, но выгодъ не выиграешь.

Въ шароварахъ мы находимъ лишними лампасы. Отъ регулярныхъ войскъ казакъ отличается вооруженіемъ и мундиромъ; между собою войска казачьи разнятся другими отличіями. Какъ отличіе, лампасы не важность, какъ красота — еще менѣе, а отмѣна лампасъ, какъ дорогаго приклада (малиноваго сукна), уменьшила бы цѣну на сборы. Покрайней мѣрѣ, желательно для уральскаго войска отмѣнить лампасы. Мы держимся принципа—наивозможно удешевить формированіе казака.

„Нынѣшній малиновый кушакъ неудобенъ.“ А мы находимъ его очень удобнымъ. Мы дѣлаемъ это такъ: сначала подтянемъ ремень, на пряжкѣ; потомъ ремень покрываемъ настоящимъ кушакомъ изъ малиновой шерстяной матеріи. Это для парада. А въ обыкновенное время и въ боевое довольствуемся однимъ ремнемъ. И это такъ удобно и прочно, что не только противостоитъ заткнутой пикѣ, но и аркану съ плѣнникомъ. *„Кушакъ, какъ есть широкій бумажный кушакъ въ продажѣ“*, предлагаемый г. В. Д., уже потому не можетъ быть принятъ, что онъ дорогъ. Къ тому же, онъ во всемъ уступитъ нынѣшнему ременному кушаку.

По нашему, удобнѣе было бы имѣть казаку: нынѣшній чекмень, какъ есть безъ измѣненія, на крючкахъ, но съ непремѣннымъ условіемъ строить его свободнымъ, безъ малѣйшей натяжки во всѣхъ частяхъ. Шаровары безъ лампасъ. Кушакъ для обыкновенной формы — ремень съ пряжкой, для парада тотъ же ремень, а поверхъ его нынѣшній малиновый кушакъ. Нынѣшній плащъ удобенъ.

Вооруженіе казака.

„Неловко вооруженъ въ настоящее время казакъ“: такъ начинаетъ эту рубрику г. В. Д. По роду службы казака внутри имперіи и по назначеніямъ въ арміяхъ въ военное время, правительство иначе насъ и вооружить не можетъ. Въ мирное время, на внутренней службѣ, казакамъ настоящее оружіе не

Digitized by Google

тягостно, потому что съ нимъ они доходятъ только до мѣста назначенія, а тамъ несутъ полицейскую службу, безъ оружія. Въ арміяхъ же, въ боевое время, казакамъ даютъ иногда такія назначенія, въ которыхъ они безъ ружей ничего не значатъ, напримѣръ на аванпостахъ, въ секретахъ; но случается казакамъ быть и въ такихъ назначеніяхъ, гдѣ пика играетъ главную роль, напримѣръ когда надо довершить пораженіе опрокинутаго непріятеля. Казаки такъ и должны быть вооружены, чтобъ ихъ можно было употреблять по обстоятельствамъ, чтобы они, по оружію своему, были годны вездѣ. Въ секреты они не берутъ съ собою пикъ, а берутъ одно ружье; дѣйствовать же пикою противъ опрокинутаго непріятеля ружье не мѣшаетъ за спиною. Попробуйте вооружить казаковъ однимъ какимъ-нибудь оружіемъ, и казаки тотчасъ же перестанутъ быть казаками. По нашему мнѣнію, г. В. Д. отрицаетъ пользу пики не убѣдительно. При атакѣ, казачій гикъ, т. е. крикъ, въ моральномъ отношеніи, онъ ставитъ выше пики, и въ примѣръ безполезности пикъ, при отправленіи казаками службы у насъ на линіи, говорятъ: „*въ конвоѣ съ арестантами, при возкѣ летучки, онъ (казакъ) всегда безъ пики, если начальникъ не доглядитъ*“. Повезутъ казаки арестантовъ не только безъ пики, если начальникъ не посмотритъ, но повезутъ и безъ всякаго оружія, и не всѣ выѣдутъ, сколько будетъ назначено по числу арестантовъ конвойныхъ. Уральскіе казаки — такой народъ. Въ 1864 году, осенью, изъ Генварцевскаго форпоста уральской линіи повезли девять киргизовъ-арестантовъ, довольно важныхъ преступниковъ, и при нихъ было только пять казаковъ: два конвойныхъ и три подводчика, безъ всякаго оружія. Въ шести верстахъ отъ форпоста всѣ арестанты бѣжали, предварительно отколотивъ порядкомъ казаковъ. Чѣмъ же тутъ пика-то виновата? Летучку везти съ пикой — да это верхъ нелѣпости. Ей и имя-то *летучка* (*), т. е. она должна летѣть, и казакъ скачетъ съ ней сломя голову, съ одной нагайкой, часто безъ сѣдла, а лѣтомъ безъ шинели, въ одной рубашкѣ. Объ оружіи тутъ не можетъ быть и рѣчи. И тутъ пика чѣмъ виновата, что ее хотятъ изгнать? „*И въ степныхъ походахъ случалось мнѣ видѣть, что казаки везутъ свои пики на вьючныхъ повозкахъ.*“ А мы видѣли, что и ружья и шашки клали въ повозки. Дайте

(*) Нужный конвертъ при особой бумагѣ, въ которой записывается время полученія и отправленія конверта, называется летучкою.

Digitized by Google

волю, казакъ и самъ сядетъ въ повозку со всѣмъ своимъ оружіемъ — такой народецъ. „*А когда приведется идти казаку въ секретъ или ѣхать чрезъ лѣсъ, пику опять бросить надо.*“ Смѣемъ увѣрить, что чрезъ лѣсъ казаки съумѣютъ пройти съ пиками, какъ безъ пикъ, а идя въ секретъ, казаки оставляютъ пики на бивуакахъ.

Въ атакѣ лавой или сомкнутымъ строемъ стойкаго непріятеля, послѣ перваго удара, пики дѣйствительно помѣха. Объ этомъ я сейчасъ буду говорить, а теперь скажу только, что и драгунамъ, въ атакѣ шашками, ружья со штыками за спиною мѣшаютъ; но развѣ отсюда слѣдуетъ, что ружья у драгунъ нужно отнять? При Башъ-Кадыкларѣ драгунскіе пикинеры разбили наголову каре стройныхъ низамовъ пиками.

Вопреки мнѣнію г. В. Д., мы находимъ нынѣшнюю шашку удобною; ей недостаетъ только темляка, безъ котораго, по нашему мнѣнію, шашка теряетъ половину своего значенія. Когда казаки атакуютъ пиками сомкнутымъ строемъ или въ разсыпную — все равно, они должны имѣть шашки вынутыми изъ ноженъ и висящими на правой рукѣ на темлякѣ. При нанесеніи перваго удара пиками, они должны мгновенно схватывать шашки, что очень удобно, если шашка виситъ на темлякѣ, и довершить ударъ рубкой. Мы, казаки, давно сожалѣемъ, что этого не введено въ нашъ уставъ. Мы убѣждены, что такая атака будетъ неотразимо сильна.

„*Пригонка ружья, сколько надъ ней ни хлопотали, и теперь неудобна.*“ Мы находимъ нынѣшнюю пригонку ружья такъ удобною, что лучше выдумать нельзя. „*Не будь пики, ружье удобно было бы надѣвать чрезъ лѣвое плечо, такъ чтобъ ложа была на правой сторонѣ.*“ Трудно придумать что-нибудь неудобнѣе. Съ ружьемъ на лѣвомъ плечѣ никакой нѣтъ возможности сѣсть на лошадь, особенно когда на сѣдлѣ вьюкъ. Садятся на лошадь всегда съ лѣвой стороны, потому что такъ ловчѣе и такъ показано въ казачьемъ уставѣ. Лишь только казакъ закинетъ правую ногу чрезъ сѣдло, такъ ложа и упрется во вьюкъ, и казакъ упадетъ на землю. Это дѣло испытанное. Линейскіе казаки не имѣютъ пикъ, черкесы тоже, а всѣ имѣютъ ружья на правомъ плечѣ. Да иначе и быть не можетъ.

Относительно вооруженія казаковъ мы находимъ выгоднымъ оставить нынѣшнее вооруженіе какъ оно есть; только къ шашкѣ прибавить темлякъ кожаный. Но было бы полезно, смотря

Digitized by Google

по тому, куда требуются казаки, для какого рода службы, назначать и какое брать оружіе. Возьмемъ въ примѣръ два обстоятельства. Въ степныя укрѣпленія на сырской линіи выкомандировывать казаковъ въ полномъ нынѣшнемъ вооруженіи. Во внутреннюю службу, напримѣръ въ Казань, гдѣ казаки исполняютъ одну полицейскую обязанность, было бы справедливымъ посылать казаковъ съ наивозможно-меньшимъ оружіемъ и непремѣнно безъ пикъ. Жандармы, вмѣстѣ съ ними, служатъ же при однѣхъ саблѣхъ. На сырской линіи уральскихъ казаковъ употребляютъ въ дѣла съ такимъ оружіемъ, съ какимъ обстоятельства показываютъ нужнымъ. Умѣнье употребить казаковъ въ дѣло съ потребнымъ оружіемъ всегда будетъ имѣть слѣдствіемъ такія блистательныя дѣла, какъ дѣло, въ 1855 году, подъ фортомъ Перовскій, подполковника Огарева, и прошлою зимою подъ Иканомъ, въ Туркестанской области, есаула Сѣрова, гдѣ 100 казаковъ выдержали бой, въ теченіе трехъ сутокъ, противъ 10,000 хорошо вооруженнаго войска.

Мы не послѣдуемъ за авторомъ далѣе въ его проектахъ по вооруженію казаковъ. Утомительно дѣлать опроверженія на доводы въ родѣ слѣдующихъ, напримѣръ: казачье сѣдло нехорошо потому, что „*у плохаго казака всегда лошадь набита*“. Плохому казаку какое угодно дайте сѣдло, онъ всегда испортитъ спину своего коня: достаточно не выколотить жесткаго потника отъ поту или не досмотрѣть на потникѣ ничтожной камышенки, и особенно въ степныхъ походахъ репья, и спина у лошади будетъ никуда негодна. Чѣмъ же сѣдло-то виновато, что казакъ плохой? Или: негодно настоящее сѣдло „*потому, что въ сѣдельную подушку казакъ кладетъ вещи и такія, которыхъ вовсе не полагается*“. Намъ необходимо только заявить, что сѣдло наше имѣетъ луки не прямыя, торчащія подъ прямымъ угломъ, какъ выдаетъ г. В. Д., а пологія, передняя и задняя, такъ что, когда подушка въ сѣдлѣ, луки совсѣмъ не замѣтно. Отъ нашихъ лукъ вреда никакого нѣтъ. Еще бы опрокинулась лошадь на казака спиною и казакъ остался бы невредимъ! Для такихъ случаевъ, какъ спасительное средство, сѣдло еще не изобрѣтено. Для ѣзды въ самыхъ продолжительныхъ походахъ наше сѣдло такъ удобно, что нѣтъ причины измѣнять его. По удобствамъ нашего сѣдла, многія частныя лица, особенно помѣщики, берутъ наши сѣдла за образецъ.

Г. В. Д. говоритъ: „*Кромѣ того, почти у каждаго казака*

Digitized by Google

есть старенькій походный мундиръ, для котораго мѣста не будетъ". Потрудитесь взглянуть въ казачій воинскій уставъ, стр. 100, первой части. На сѣдлѣ передній вьюкъ составляютъ: плащъ, конская торба и арканъ; задній вьюкъ составляетъ чемоданъ, въ которомъ положены мундиръ, шаровары и сапоги. Въ подушку кладется бѣлье, портянки, набрюшникъ, наушникъ, галстухъ, перчатки. Все положено, что слѣдуетъ, и увязано. Въ чемъ же остался казакъ на лошади? Въ запасномъ старомъ мундирѣ, который имѣется не *почти у всѣхъ*, а положительно у всѣхъ обязательно, подъ названіемъ походнаго мундира.

Впрочемъ, пусть вооружаютъ и снаряжаютъ казака какъ признаютъ нужнымъ. Для казака все равно, какъ его ни вооружатъ: въ чемъ прикажутъ, въ томъ онъ и поѣдетъ на службу. Есть другія стороны быта казака уральскаго, какъ воина и еще болѣе какъ гражданина, которыя нуждаются въ реформахъ. Эти-то внутреннія реформы важнѣе по своему значенію.

Благовѣщенскъ-на-Амурѣ.
12-го ноября 1865 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ВЗЯТІИ ГУНИБА И ПЛѢНЕНІИ ШАМИЛЯ.

(Составлено по запискамъ и со словъ генерала Лазарева.) (*)

Еще 10-го августа, т. е. за 8 дней до пріѣзда главнокомандующаго, князя Барятинскаго, началась строгая блокада Гунибъ-Дага, а 16-го генералъ-адъютантъ баронъ Врангель, найдя возможнымъ начать переговоры съ Шамилемъ, поручилъ

(*) Описаніе всякаго военно-историческаго событія очевидцемъ имѣетъ ту особенность, что въ немъ обыкновенно изложена, съ большею или меньшею подробностію, извѣстная сторона этого событія, въ которой дѣйствующимъ лицомъ или очевидцемъ былъ самъ авторъ; другія же стороны описаны коротко и часто невѣрно. Изъ такихъ отдѣльныхъ статей, взаимно дополняющихся, составляется полное понятіе о всемъ событіи. То же самое можно сказать и о множествѣ помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ статей о взятіи Гуниба: весь ходъ военныхъ дѣйствій, предшествовавшихъ плѣненію Шамиля, разработанъ до послѣдней степени подробности, и въ настоящее время нѣтъ ни одного сколько-нибудь невыясненнаго факта. О ходѣ же переговоровъ на Гунибѣ съ Шамилемъ читающей публикѣ извѣстно весьма мало. Это и понятно, если взять въ соображеніе, что участниковъ въ переговорахъ бываетъ всегда несравненно менѣе, чѣмъ очевидцевъ военныхъ дѣйствій. Даже принимавшіе участіе въ переговорахъ, но незнакомые съ мѣстнымъ языкомъ, не могли совершенно вѣрно передать послѣдовательный ходъ ихъ, будучи часто сами вводимы въ заблужденіе переводчиками. Послѣдняя изъ немногихъ написанныхъ по этому предмету статей („Русское Слово“, № 7-й 1865 г., ст. г. Губарева) даетъ читателю все, что только могъ собрать добросовѣстный и любознательный туристъ; однако нельзя не замѣтить, что она не представляетъ описываемаго событія въ истинномъ свѣтѣ, такъ какъ всѣ свѣдѣнія почерпнуты изъ записокъ хаджи-Али, бывшаго при Шамилѣ нукеромъ, вовсе незнавшаго русскаго языка и притомъ вращавшагося въ очень ограниченномъ кругѣ дѣйствій.

Настоящая статья, написанная мною со словъ Ивана Давыдовича Лазарева, проведшаго всю службу въ Дагестанѣ, основательно знающаго татарскій языкъ, а главное—принимавшаго непосредственное участіе въ веденіи переговоровъ, можетъ быть, нѣсколько ознакомитъ читателей съ этимъ интереснымъ событіемъ.

Пр. авт.

Digitized by Google

веденіе ихъ полковнику Лазареву (*). 17-го августа, утромъ, полковникъ Лазаревъ, въ сопровожденіи гимринскаго жителя *Саида*, родственника Шамиля, прибылъ въ селеніе *Готоча* (гдѣ былъ расположенъ 1-й баталіонъ Самурскаго полка, съ частію милиціи), ближайшей къ сторонѣ непріятеля позиціи на сѣверо-восточной сторонѣ Гунибъ-Дага, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ отряда мюридовъ, бывшихъ тамъ подъ начальствомъ Кази-Магомы, сына Шамиля.

Немедленно по пріѣздѣ въ аулъ Готоча, полковникъ Лазаревъ послалъ *Саида* къ Шамилю передать требованіе генералъ-адъютанта барона Врангеля. Шамиль, не давъ положительнаго отвѣта, просилъ чрезъ своего сына, чтобы съ нашей стороны участвовалъ въ предстоящихъ переговорахъ и *Даніель-бекъ* (**), незадолго до осады Гуниба передавшійся на нашу сторону. За Даніель-бекомъ, который, послѣ свиданія съ главнокомандующимъ, получивъ отъ него прощеніе, жилъ въ аулѣ *Ирибъ*, было немедленно послано. 18-го числа пріѣхалъ Даніель-бекъ, а вслѣдъ за нимъ прибылъ и главнокомандующій, послѣ поѣздки по Аваріи и Койсубу. Въ тотъ же вечеръ князь Барятинскій, потребовавъ къ себѣ полковника Лазарева, далъ ему точныя наставленія касательно веденія переговоровъ, склонивъ къ участію въ нихъ и Даніель-бека, естественно опасавшагося свиданія съ мстительнымъ имамомъ: „я поручаю васъ полковнику Лазареву—сказалъ князь—онъ васъ защититъ“. Кромѣ Даніель-бека при полковникѣ Лазаревѣ находился полковникъ *Али-ханъ*, житель Хунзаха. Какъ зять аварскаго жителя *Инхачилова-Дебира*, одного изъ самыхъ приближенныхъ Шамиля и бывшаго во время блокады наибомъ Гуниба, *Али-ханъ* могъ быть очень полезенъ въ предстоящихъ переговорахъ. Поздно вечеромъ полковникъ Лазаревъ, въ сопровожденіи названныхъ лицъ и нѣсколькихъ человѣкъ горскихъ милиціонеровъ, спустился къ Кара-Койсу (ниже Гуниба), гдѣ провелъ ночь, и, прибывъ на раз-

(*) Нынѣ генералъ-маіоръ и командующій 21-ю пѣхотною дивизіею.

(**) Такое желаніе Шамиля было тѣмъ болѣе странно, что Даніель-бекъ (тесть сына Шамиля, Кази-Магомы) незадолго до осады Гуниба не только передался русскимъ, но и уговорилъ 27-го іюля всѣхъ бѣглыхъ жителей (абрековъ) изъ Закаталъ, Нухи и другихъ мѣстъ, въ числѣ до 500 человѣкъ, не переселяться на Гунибъ, обѣщая свое ходатайство передъ русскимъ правительствомъ. Лишивъ этимъ Шамиля возможности усилить гарнизонъ Гуниба, Даніель-бекъ возбудилъ глубокую къ себѣ ненависть въ имамѣ. *Пр. авт.*

Digitized by Google

свѣтѣ въ аулъ Готовъ, послалъ мусульманина *Саида* къ сыну Шамиля Кази-Магомѣ съ извѣстіемъ о началѣ переговоровъ и съ предложеніемъ свиданія близъ этого селенія. Кази-Магома, съ разрѣшенія Шамиля, согласился, но съ условіемъ, чтобы съ каждой стороны было не болѣе 10 человѣкъ, а мѣстомъ встрѣчи назначилъ гунибскіе сады (на крутой покатости у входа въ Гунибъ). Полковникъ Лазаревъ отправился, согласно съ этимъ желаніемъ, къ гунибскимъ садамъ, и дѣйствительно вскорѣ выѣхалъ Кази-Магома, сопровождаемый небольшой свитой; но тотчасъ же съ другой стороны показалась толпа отборныхъ мюридовъ съ четырьмя значками (*). По предложенію Кази-Магомы, всѣ присутствующіе слѣзли съ лошадей и сѣли на разостланныя вокругъ бурки. Полковникъ Лазаревъ, указавъ на стоявшихъ въ отдаленіи мюридовъ, замѣтилъ, что условія не соблюдены въ точности, на что Кази-Магома уклончиво отвѣчалъ, что толпа эта не болѣе какъ любопытные. Начавъ краткимъ изложеніемъ отчаяннаго для Шамиля положенія дѣлъ, полковникъ Лазаревъ доказалъ невозможность дальнѣйшаго сопротивленія при полной покорности всѣхъ горскихъ народовъ Дагестана государю императору, и совѣтовалъ, уступивъ необходимости, согласиться, пока есть время, на предложеніе главнокомандующаго, дозволяющаго Шамилю со всей его свитой свободный выходъ изъ предѣловъ Россіи въ Мекку на постоянное жительство, чѣмъ предоставить рѣшеніе своей участи бою, несчастный исходъ котораго для всякаго очевиденъ. Кази-Магома былъ внутренно совершенно того же мнѣнія, какъ можно было замѣтить изъ нѣсколькихъ сказанныхъ имъ незначащихъ словъ, но присовокупилъ, что врядъ-ли отецъ его согласится, что если бы даже и могъ согласиться на эти условія, то не приметъ ихъ, при неимѣніи ручательствъ въ точномъ ихъ исполненіи со стороны русскихъ; при этомъ упомянулъ о переговорахъ, заключенныхъ генераломъ Фези въ Тилитлѣ въ 1837 году и генераломъ Граббе въ 1839 году въ Ахульго и будто бы ими нарушенныхъ, и прибавляетъ, что Шамиль боится, что и теперь главнокомандующій не выполнитъ своихъ обѣщаній, а потому смерти отъ измѣны онъ предпочитаетъ сопротивленіе до послѣдней крайности. Полковникъ Лазаревъ возразилъ, что, не говоря уже о сомнительности

(*) Это были, какъ оказалось впослѣдствіи, тѣлохранители Шамиля и Кази-Магомы. *Пр. авт.*

Digitized by Google

самыхъ фактовъ, эти примѣры неумѣстны и потому, что въ тѣ времена никакіе договоры не могли быть неизмѣнны, такъ какъ Шамиль хотя и повелѣвалъ тогда почти всѣмъ Дагестаномъ, но власть его надъ многими народами была еще очень слаба (*), и мусульмане нарушали свои обязательства не только безъ позволенія своего повелителя, но часто и противъ его воли. Потому серьезные договоры не могли быть тогда заключаемы, и, сколько извѣстно, ни въ 1837 году, ни въ 1839 году никакихъ особенно важныхъ договоровъ между русскими и Шамилемъ не происходило, да и наши генералы не были къ тому уполномочиваемы; въ настоящее же время слово главнокомандующаго, облеченнаго обширною властію, неизмѣнно; если же словамъ посланныхъ не вѣрятъ, то полковникъ Лазаревъ обѣщалъ привезти письменныя условія самого главнокомандующаго. Не находя возраженія, Кази-Магома сказалъ, что и при согласіи со стороны Шамиля къ переселенію въ Турцію онъ не можетъ этого исполнить безъ вѣдома султана, а потому Шамиль проситъ главнокомандующаго дать ему возможность отправить гонца въ Константинополь за разрѣшеніемъ турецкаго султана, и чтобы до полученія отвѣта русскіе ничего не предпринимали противъ Гуниба. Полковникъ Лазаревъ возразилъ, что подобныя условія ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть приняты; но если Шамиль согласится ожидать отвѣта изъ Константинополя въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Дербентѣ или Дешлагарѣ, то, вѣроятно, князь Барятинскій позволитъ послать къ султану, а стоять съ войсками на позиціи подъ Гунибомъ въ ожиданіи отвѣта — вещь несбыточная. Впрочемъ, полковникъ Лазаревъ прибавилъ, что это его личныя замѣчанія, основанныя на его же предположеніяхъ, неимѣющихъ значенія безъ утвержденія ихъ главнокомандующимъ. Кази-Магома молчалъ. Воспользовавшись нерѣшительностію Кази и его совѣтниковъ,

(*) Какъ вообще много позволяли себѣ и въ обращеніи съ Шамилемъ даже лица, наиболѣе приближенныя къ нему, видно изъ слѣдующаго интереснаго случая. Въ 1837 году, во время путешествія въ Боѣ почивающаго государя императора по Кавказу, генералъ Клюки-фонъ-Клугенау назначилъ Шамилю свиданіе близъ Гимровъ (въ ур. Куршаны), съ цѣлію уговорить его выѣхать съ полной покорностію въ Тилисъ на встрѣчу Его Величеству; по окончаніи безуспѣшныхъ переговоровъ, генералъ Клугенау на прощанье протянулъ Шамилю руку, и когда послѣдній хотѣлъ сдѣлать тоже, то одинъ изъ его приближенныхъ мюридовъ, храбрѣйшій и любимѣйшій его наибъ Ахверды-Магомы, ударилъ Шамиля по протянутой уже рукѣ, сказавъ, что непристойно имаму подавать руку невѣрному.

Прим. авт.

Digitized by Google

полковникъ Лазаревъ ясно выставилъ имъ неизбѣжныя послѣдствія упорства Шамиля, напомнилъ несчастную участь жителей Ахульго, сдѣлавшихся въ 1839 году жертвою собственнаго неблагоразумія, совѣтовалъ не предаваться заманчивымъ мечтамъ, будто съ наступленіемъ осени отрядъ сниметъ блокаду Гуниба, такъ какъ ни одинъ солдатъ не уйдетъ, пока послѣднее убѣжище Шамиля не будетъ взято; а лучше послѣдовать внушенію благоразумія и согласиться на условія, пока ихъ еще предлагаютъ, тогда какъ, упорствуя, они или погибнутъ всѣ, или принуждены будутъ сдаться безусловно военноплѣнными. Убѣжденный этими доводами, Кази-Магома, прощаясь съ полковникомъ Лазаревымъ, обѣщалъ постараться, при помощи своихъ совѣтниковъ, склонить Шамиля къ принятію предлагаемыхъ условій и на другой день прислать въ нашъ лагерь отвѣтъ. Пріѣхавъ на *Кэгерскія* высоты, полковникъ Лазаревъ явился къ начальнику главнаго штаба, генералъ-адъютанту Милютину, съ донесеніемъ какъ о ходѣ переговоровъ, такъ и о томъ, что врученнаго ему главнокомандующимъ къ Шамилю воззванія онъ не передалъ, по той причинѣ, что въ немъ было, между прочимъ, выраженіе (сложить оружіе), могшее оскорбить не только Шамиля, но и гарнизонъ его, и безъ того находившійся въ крайне-напряженномъ нравственномъ состояніи. Генералъ-адъютантъ Милютинъ, равно и князь Барятинскій одобрили это распоряженіе. Въ тотъ же день написано было другое письмо отъ главнокомандующаго и рано по утру отправлено полковникомъ Лазаревымъ съ поручикомъ Магомой (*) и съ бывшими наибами: согратлинскимъ *Курбоныловымъ* и араканскимъ *Доногоно-Магомой*. По пріѣздѣ на Гунибъ, Магома представленъ былъ Шамилю и передалъ ему письмо главнокомандующаго. Прочитавъ письмо, Шамиль и всѣ окружавшіе его мюриды горько упрекали Магому, что ему особенно непростительно, какъ ученому мусульманину, быть на сторонѣ невѣрныхъ, что онъ не только вступилъ въ ихъ службу, но даже рѣшился пріѣхать къ правовѣрнымъ съ письмомъ, говорящимъ о погибели самого Шамиля и всѣхъ его вѣрныхъ слугъ. Магома со смѣлостію и энергіей, всегда его отличавшими, произнесъ рѣчь, о которой и теперь еще часто толку-

(*) Дженгутаевскій житель поручикъ Магома-Гассанъ-Гуссейнъ-оглы извѣстенъ всѣмъ горскимъ народамъ Дагестана столько же своею ученостію, сколько и храбростію.

Digitized by Google

ютъ въ народѣ. „*Шамиль*—сказалъ Магома—согласись на предложенія сардаря: они великодушны: иначе я, какъ честный мусульманинъ, не привезъ бы ихъ. Но, зная искренность обѣщаній его, я пріѣхалъ сюда въ надеждѣ, что слова мои, внушенныя доброжелательствомъ къ тебѣ, предостерегутъ тебя отъ гибельнаго для всѣхъ насъ упорства. Вспомни Ахульго; вспомни, сколько мусульманскихъ семействъ погибло въ его стѣнахъ и сколько ихъ считаются теперь, разсѣянныя по Россіи, а многія исповѣдуютъ уже христіанскую вѣру. Помни: та же участь грозитъ и тебѣ со всѣми вѣрными и храбрѣйшими твоими слугами.“ Шамиль молчалъ. Казалось, онъ, какъ и всѣ присутствовавшіе, былъ тронутъ безыскусственною рѣчью Магомы. Приказавъ написать главнокомандующему, онъ отправилъ двухъ наибовъ, *Юнуса* и *Инхачилова*, съ письмомъ, въ которомъ, свидѣтельствуя князю Варятинскому благодарность за его великодушіе, упомянулъ, что о предлагаемомъ ему теперь переселеніи въ Турцію онъ давно уже думалъ, но что, впрочемъ, посылая довѣренныхъ лицъ, наибовъ Инхачилова и Юнуса, онъ поручилъ имъ подробно и опредѣлительно объявить о его желаніи.

Посланные, въ сопровожденіи Магомы, спустились въ Кара-Койсу, гдѣ полковникъ Лазаревъ встрѣтилъ ихъ, а въ лагерѣ представилъ главнокомандующему, вручивъ и письмо. Князь Варятинскій потребовалъ отъ посланныхъ то же самое, что изложено было во второмъ письмѣ къ Шамилю, т. е. чтобы онъ самъ явился для переговоровъ, на что Инхачиловъ и Юнусъ отвѣтили, что повелитель ихъ опасается ѣхать въ лагерь и, соглашаясь на переселеніе въ Турцію, не можетъ исполнить этого безъ разрѣшенія султана, почему необходимо отправить въ Константинополь курьера, а до его возвращенія проситъ прекратить военныя дѣйствія противъ Гуниба. Въ доказательство же искренности своихъ желаній и отсутствія задняхъ мыслей онъ готовъ даже прислать своихъ сыновей, Кази-Магому и Магомета-Шафи, въ русскій лагерь, но, впрочемъ, подъ условіемъ если и съ нашей стороны будутъ отправлены заложниками на Гунибъ одинъ генералъ (*) и полковникъ Ла-

(*) Генералъ этотъ занималъ одинъ изъ важнѣйшихъ постовъ въ кавказской арміи.

Digitized by Google

заревъ (*). Справедливо раздраженный дерзкимъ требованіемъ имама, князь Барятинскій сказалъ, что онъ ведетъ войну не съ сыновьями Шамиля, а съ нимъ самимъ, и что ежели онъ хочетъ покориться, то пусть явится самъ, что и приказалъ передать Шамилю, съ требованіемъ немедленнаго и рѣшительнаго отвѣта—*да* или *нѣтъ*. 21-го, рано утромъ, *Инхачиловъ* и *Юнусъ* отправились на Гунибъ, обѣщавъ воротиться или прислать положительный отвѣтъ; но въ этотъ день отвѣта не было получено.

Въ обращеніи съ самимъ главнокомандующимъ, Инхачиловъ и Юнусъ держали себя такъ надменно, какъ настоящіе уполномоченные могущественнаго восточнаго государства, а при встрѣчѣ съ другими лицами гордые мюриды почти не обращали вниманія на ихъ привѣтствія. 22-го, утромъ, генералъ-адъютантъ Милютинъ приказалъ написать на арабскомъ языкѣ, отъ своего имени, къ Шамилю, чтобы требуемый главнокомандующимъ отвѣтъ былъ немедленно присланъ; въ тотъ же день посланный вернулся съ написаннымъ на оборотѣ того же письма отвѣтомъ, что Шамиль не согласенъ на сдѣланныя ему предложенія, что наверху Богъ, а на Гунибѣ правовѣрные его мусульмане, и въ рукахъ ихъ мечи для священнаго газавата (**).

Переговоры тѣмъ и кончились, а военныя дѣйствія возобновились.

Не вдаваясь въ подробности штурма Гуниба, извѣстныя изъ оффиціальныхъ донесеній и множества отдѣльныхъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ журналахъ, скажу только, что первый взошелъ на эту гору, на разсвѣтѣ 25-го числа, Апшеронскій полкъ, преодолѣвъ невѣроятныя трудности, и появленіемъ своимъ произвелъ такое смятеніе во всемъ населеніи Гуниба-Дага, что Шамиль, оставивъ оборону укрѣпленій, приказалъ съ большей частію своего гарнизона къ аулу Гунибъ. Потомъ почти одновременно съ разныхъ сторонъ пока-

(*) Это требованіе Шамиля, какъ слишкомъ уже дерзкое, оставалось у насъ тайною между немногими лицами; Шамиль же, напротивъ, далъ ему въ Гунибѣ полную гласность, вѣроятно съ цѣлію скрыть свое отчаянное положеніе притворной заносчивостію съ русскими и тѣмъ сколько-нибудь ободрить гарнизонъ Гуниба. Въ настоящее же время оно извѣстно повсюду въ Дагестанѣ, но часто въ искаженномъ видѣ, а потому я рѣшился упомянуть здѣсь о немъ единственно съ цѣлію предостеречь заблужденіе тѣхъ, которые основываютъ справедливость описываемыхъ ими фактовъ лишь на народной молвѣ.

(**) Газаватъ — война за вѣру. *Примѣчаніе авт.*

Digitized by Google

зались на гунибскихъ высотахъ: съ южной — баталіонъ Самурскаго полка и 21-й стрѣлковый баталіонъ, съ сѣверной — одинъ баталіонъ Грузинскаго, одинъ Ширванскаго и одинъ Самурскаго полковъ, съ частію милиціи при каждомъ; Дагестанскій полкъ съ западной, а остальные три баталіона Ширванскаго полка съ восточной стороны. Всѣ эти войска немедленно сосредоточились вокругъ аула Гунибъ, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла. Генералъ-адъютантъ баронъ Врангель, какъ командующій войсками, сдѣлавъ еще наканунѣ всѣ распоряженія къ штурму Гуниба, на слѣдующій день, рано утромъ, 25-го числа, проѣзжая по кэгэрскому спуску къ Кара-Койсу, замѣтилъ блескъ штыковъ на вершинахъ Гунибъ-Дага. Съ этимъ давно ожидаемымъ, радостнымъ извѣстіемъ онъ послалъ къ главнокомандующему ротмистра Граббе. Князь Барятинскій, получивъ донесеніе о взятіи Гуниба, несмотря на болѣзненное состояніе, сѣлъ на лошадь и отправился вслѣдъ за войсками, дѣлая на пути распоряженія къ предупрежденію бѣгства Шамиля. Полковникъ Лазаревъ, въ качествѣ начальника вновь покореннаго края, разослалъ во всѣ окрестныя селенія отряды кавалеріи для объявленія жителямъ о взятіи Гуниба и для занятія всѣхъ доступныхъ пунктовъ съ цѣлію предупредить бѣгство Шамиля. Прибывъ къ войскамъ, князь Барятинскій приказалъ прекратить начавшуюся кое-гдѣ перестрѣлку. Генералъ-адъютантъ баронъ Врангель, стоявшій со своимъ штабомъ впереди отряда, въ разстояніи полуружейнаго выстрѣла отъ непріятеля, послалъ къ Шамилю съ требованіемъ отъ него безусловной покорности, подъ опасеніемъ немедленнаго начатія штурма, на случай котораго отданы уже были соотвѣтственныя приказанія всѣмъ частнымъ начальникамъ.

Вскорѣ вышли изъ аула двое посланныхъ отъ Шамиля: одинъ—вышеупоминаемый чиркеевскій житель *Юнусъ*, а другой житель Чоха — *хаджи-Али*, и прямо отправлены были къ главнокомандующему, находившемуся тогда позади отряда въ полутора верстѣ. Встрѣтивъ на пути полковника Лазарева, посланные сообщили ему, что имамъ желаетъ заключить съ русскими миръ. Полковникъ Лазаревъ совѣтовалъ имъ не раздражать главнокомандующаго такими предложеніями, такъ какъ теперь уже поздно договариваться о мирѣ, а можно только просить милости.

Чрезъ полчаса Юнусъ вернулся въ аулъ, ничѣмъ не рѣ-

Digitized by Google

шинъ, а хаджи-Али, передавшись на нашу сторону, остался при отрядѣ. Разстояніе, отдѣлявшее горцевъ отъ нашихъ войскъ, было такъ незначительно, что переговоры продолжались потомъ между обѣими сторонами словесно, чрезъ посредство Юнуса и полковника Лазарева. Несмотря на увѣщанія бывшихъ на нашей сторонѣ мусульманъ и совѣты полковника Лазарева, Шамиль колебался и медлилъ. Между тѣмъ приближался вечеръ, а нерѣшительность имама не подавала надежды на мирное окончаніе дѣла до наступленія сумерекъ, и потому баронъ Врангель, по предложенію главнокомандующаго, отдалъ приказаніе частнымъ начальникамъ о началѣ штурма тотчасъ по данному имъ сигналу. Вышедшій въ это время изъ аула Юнусъ закричалъ, что Шамиль готовъ выйти къ главнокомандующему, но не иначе, какъ въ сопровожденіи полковника Лазарева, котораго поэтому и проситъ придти въ аулъ. Съ разрѣшенія генералъ-адъютанта барона Врангеля, полковникъ Лазаревъ, въ сопровожденіи переводчика Викилова (*), вошелъ въ аулъ. На небольшой площади встрѣтила его толпа великолѣпно вооруженныхъ мюридовъ, самыхъ приближенныхъ и отчаянныхъ любимцевъ Шамиля, въ числѣ около 40 человѣкъ. Посреди толпы стоялъ, рѣзко отъ нея отдѣлявшійся, около сѣрой осѣдланной лошади, облокотившись къ стѣнѣ одной изъ крайнихъ сакель, человѣкъ высокаго роста, съ угрюмымъ лицомъ. По величественной позѣ нетрудно было узнать въ немъ Шамиля. Встрѣтивъ мюридовъ привѣтствіемъ, полковникъ Лазаревъ, не показывая вида, что узналъ грознаго повелителя Дагестана, спросилъ у мюридовъ, кто изъ нихъ Шамиль; всѣ, указавъ на высокаго мужчину, единогласно отвѣтили: „вотъ имамъ“. Поздоровавшись съ Шамилемъ и отвѣтивъ утвердительно на вопросъ, не онъ ли Лазаревъ, полковникъ, послѣ короткаго, но довольно тяжелаго молчанія сказалъ: „Шамиль! Всему міру извѣстно о твоихъ подвигахъ, и слава ихъ не померкнетъ, если ты, покорясь силѣ судьбы, выйдешь сегодня къ главнокомандующему и предашься великодушію государя императора, чѣмъ спасешь отъ гибели 1,000 человѣкъ (**), оставшихся тебѣ вѣр-

(*) И. Д. Лазаревъ, совершенно свободно владѣющій татарскимъ языкомъ, взялъ переводчика на случай надобности для передачи извѣстій г.-а. барону Врангелю. *Пр. авт.*

(**) Послѣ штурма Гуниба-Дага, у Шамиля осталось въ живыхъ около 300 мюридовъ; кромѣ того въ аулѣ было 150 дворовъ съ населеніемъ 700 человѣкъ. *Пр. авт.*

Digitized by Google

ными. Они, за ихъ слѣпую и безграничную къ тебѣ преданность, заслуживаютъ отъ тебя этой жертвы. Итакъ, заверши свои славные подвиги поступкомъ благоразумія и великодушія, а сардарь, облеченный царскою властію, можетъ много для тебя сдѣлать: онъ будетъ ходатайствовать предъ государемъ императоромъ объ обезпеченіи будущности твоей и твоего семейства. Я-Аллахъ (во имя Бога), пойдемъ, нечего медлить"—рѣшительно прибавилъ полковникъ Лазаревъ. Шамиль колебался; онъ опять выразилъ опасеніе за свою безопасность и, на увѣренія полковника Лазарева въ полной неприкосновенности его особы, сказалъ: „если ты такъ убѣжденъ, что со мной русскіе не поступятъ дурно, то иди къ моимъ сыновьямъ и останься тамъ, покуда я не вернусь". — „Я пришелъ сюда—сказалъ полковникъ Лазаревъ—по твоему желанію, чтобы вмѣстѣ идти къ главнокомандующему, а не присланъ къ тебѣ аманатомъ. Если хочешь, пойдемъ теперь же, а не хочешь, то я уйду назадъ." Шамиль былъ въ нерѣшительности; между тѣмъ, въ толпѣ мюридовъ раздавался повременамъ грозный ропотъ: нѣкоторые, потрясая оружіемъ, говорили, что повелитель ихъ даромъ не попадется въ руки невѣрныхъ, а за смерть его они дорого заплатятъ; другіе совѣтовали Шамилю не склоняться на убѣжденія полковника Лазарева. Уговоривъ Шамиля не слушать безразсудныхъ совѣтовъ, полковникъ Лазаревъ обратился къ мюридамъ и въ рѣзкихъ выраженіяхъ выставилъ, какъ неблагоразумно съ ихъ стороны настаивать на безполезномъ сопротивленіи, вмѣсто того чтобы совѣтовать Шамилю полною покорностію избавить всѣхъ отъ неминуемой гибели.

Шамиль, все еще не рѣшаясь выйти изъ аула, спросилъ, что если онъ явится къ главнокомандующему, то позволено ли ему будетъ вернуться къ своему семейству; на это полковникъ Лазаревъ отвѣтилъ, что никто не хочетъ разлучать его съ семействомъ и что, вѣроятно, не будетъ препятствій къ возвращенію въ аулъ. Наконецъ Шамиль, видя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, рѣшился выйти къ главнокомандующему, но подъ условіемъ, чтобы на пути въ нашъ лагерь не было ни одного мусульманина, которыхъ онъ не хотѣлъ видѣть, какъ измѣнниковъ. Желаніе это было немедленно передано генералъ-адъютанту барону Врангелю и имъ исполнено. Чрезъ нѣсколько минутъ нерѣшительности, Шамиль вышелъ изъ аула. Впереди слѣдовалъ полковникъ Лазаревъ, около него

Digitized by Google

Шамиль, окруженный толпой мюридовъ, державшихъ ружья наготовѣ въ рукахъ, съ засученными выше локтя рукавами. Итакъ, грозный владыка Чечни и Дагестана, герой 43 года, Ахульго, ичкеринскаго лѣса и Дарго, неуступавшій военными дарованіями умнѣйшимъ полководцамъ и оказывавшій нерѣдко сопротивленіе, непреодолимое даже для храбрѣйшихъ и самыхъ стойкихъ въ мірѣ войскъ—кавказскихъ, послѣ тридцатилѣтней геройской обороны, истощенный въ неравной борьбѣ, сдается тѣмъ же самымъ войскамъ.... Понятно, какія чувства наполняли душу солдата: единодушное оглушительное „ура!“ раздалось по горамъ Дагестана. Пораженный неожиданнымъ, но давно знакомымъ ему боевымъ крикомъ нашихъ войскъ, Шамиль остановился въ тревожномъ недоумѣніи и повернулся уже къ аулу. Полковникъ Лазаревъ, видя, что наступила рѣшительная минута, закричалъ вслѣдъ Шамилю: „развѣ ты не понимаешь, что войска привѣтствуютъ тебя по приказанію сардаря?“ Подозрительный Шамиль, успокоившись, продолжалъ путь. Находчивость полковника Лазарева поправила дѣло, готовое, вслѣдствіе совершенно случайныхъ обстоятельствъ, разрѣшиться печально (*). Барона Врангеля, стоявшаго со своимъ штабомъ впереди войскъ, полковникъ Лазаревъ предупредилъ, чрезъ переводчика Викилова, не подавать руки Шамилю, въ избѣжаніе непріятнаго случая, бывшаго уже съ генераломъ Клюки-фонъ-Клугенау при свиданіи въ 1837 году. Шествіе приближалось къ войскамъ. Въ это время Даніель-бекъ, подойдя къ Шамилю и посовѣтовавъ ему быть обходительнѣе съ барономъ Врангелемъ и княземъ Барятинскимъ, протянулъ руку; гордый имамъ не только не подалъ своей, но и не посмотрѣлъ на бывшаго подданнаго, сказавъ, что на измѣнниковъ ему и глядѣть противно. Сконфуженный Даніель-бекъ удалился. Баронъ Врангель, ласково отвѣтивъ на поклонъ Шамиля, сказалъ, что хотя до сихъ поръ русскіе и были его врагами, но теперь онъ найдетъ въ нихъ лучшихъ друзей.

Итакъ, первая встрѣча Шамиля съ русскими ознаменовалась словами мира и дружелюбнаго привѣтствія. Чрезъ нѣсколько минутъ имамъ поведенъ былъ къ главнокомандующему; подвели лошадей, и Шамиль, въ сопровожденіи полковника Лазарева и

(*) Напуганные крикомъ нашихъ войскъ, мюриды прежде всего хотѣли убить полковника Лазарева (что видно изъ разсказа свидѣтеля, бывшаго тогда при Шамилѣ. „Русское Слово“ ст. г. Губарева). *Пр. авт.*

Digitized by Google

адъютанта его управленія, прапорщика Узбашева, продолжалъ путь. Вся трудность заключалась теперь въ томъ, чтобы подвести Шамиля къ главнокомандующему одного, заблаговременно разлучивъ съ мюридами, которые все еще свирѣпо и очень недовѣрчиво глядѣли на русскихъ и, держа ружья въ рукахъ, казалось, каждую секунду готовы были начать рѣзню. Полковникъ Лазаревъ послалъ прапорщика Узбашева къ главнокомандующему съ донесеніемъ о скоромъ прибытіи Шамиля и за полученіемъ приказанія, какъ представить его (*), а самъ, между тѣмъ, убѣждалъ Шамиля оставить въ нѣкоторомъ отдаленіи своихъ мюридовъ, говоря, что съ такимъ множествомъ тѣлохранителей неприлично явиться къ главнокомандующему, безоружному и почти неимѣвшему при себѣ конвоя. Послѣ долгихъ увѣщаній полковника Лазарева, Шамиль наконецъ приказалъ мюридамъ остановиться, а самъ съ Юнусомъ и полковникомъ Лазаревымъ продолжалъ путь. Въ это время драгуны небольшими группами приближались къ мюридамъ и постепенно занимали мѣсто между ими и Шамилемъ. Вскорѣ прискакалъ прапорщикъ Узбашевъ и сказалъ полковнику Лазареву по-армянски, что генералъ-адъютантъ графъ Евдокимовъ, по порученію главнокомандующаго, приказалъ привести Шамиля, предварительно обезоруживъ его. Какъ ни важно было это приказаніе, но его нельзя было исполнить, не возбудивъ подозрѣнія въ имамѣ, который только что и едва склонился на увѣщанія полковника Лазарева оставить тѣлохранителей, не говоря уже, что обезоруженіе, вообще считаемое горцами большимъ безчестіемъ, едва-ли могло удасться безъ самыхъ рѣшительныхъ и энергическихъ мѣръ. Съ одной стороны, взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, а съ другой не видя опасности отъ Шамиля, находившагося съ однимъ только мюридомъ Юнусомъ посреди русскихъ и отдѣленнаго отъ остальныхъ тѣлохранителей, полковникъ Лазаревъ рѣшился, на основаніи такихъ соображеній,

(*) Полковникъ Лазаревъ и прапорщикъ Узбашевъ разговаривали по-армянски, въ томъ предположеніи, что между тѣлохранителями Шамиля были, вѣроятно, понимавшіе русскій языкъ. Предусмотрительность эта была очень полезна, такъ какъ впослѣдствіи оказалось, что Шамиль, именно съ цѣлію слѣдить за ходомъ нашихъ распоряженій относительно его, взялъ съ собой мюрида, знавшаго хорошо русскій языкъ. Мюридъ этотъ былъ племянникъ каратинскаго халитъ-эфенди, Муталатъ, сосланный въ 1837 году въ Россію; впослѣдствіи самъ онъ говорилъ генералу Лазареву о приказаніи, данномъ ему Шамилемъ, передавать разговоры нашихъ офицеровъ. *Пр. авт.*

Digitized by Google

привести Шамиля вооруженнымъ, о чемъ сейчасъ же и донесъ генералъ-адъютанту графу Евдокимову, представивъ, что Шамиль, будучи одинъ, совершенно безопасенъ.

Князь Барятинскій, находившійся въ полутора верстѣ отъ аула Гунибъ, на покатости, сидѣлъ въ рощѣ на большомъ камнѣ (*); возлѣ него стояли: графъ Евдокимовъ, переводчикъ и полковникъ Трамбовскій, а нѣсколько далѣе—вся свита.

Подойдя къ главнокомандующему, Шамиль не поклонился. Возлѣ него стали: съ лѣвой стороны Юнусъ, съ правой полковникъ Лазаревъ, а около Юнуса графъ Евдокимовъ и переводчикъ. „Шамиль—сказалъ князь Барятинскій—я предлагалъ тебѣ пріѣхать въ лагерь на Кегерскія высоты, обѣщая выгодныя условія. Ты не хотѣлъ; ну, такъ я самъ съ войсками пришелъ сюда, и, конечно, условія, предложенныя тебѣ прежде, теперь не имѣютъ уже мѣста, а участь твоя зависитъ отъ государя императора. Но я надѣюсь, что Его Величество уважитъ мое ходатайство о тебѣ."

Когда слова эти были переданы Шамилю, онъ отвѣчалъ: „сардарь! я не внялъ твоимъ совѣтамъ—прости и не осуждай меня. Я простой уздень, тридцать лѣтъ дравшійся за религію; но теперь народы мои измѣнили мнѣ, а нанбы разбѣжались, да и самъ я утомился; я старъ: мнѣ 63 года. — Не гляди на мою черную бороду: я сѣдъ (съ этимъ словомъ онъ поднялъ крашеную снаружи бороду и показалъ покрывавшую ее сѣдину). Поздравляю васъ съ владычествомъ надъ Дагестаномъ и отъ души желаю государю успѣха въ управленіи горцами, для блага ихъ".

„Я немедленно пошлю тебя къ государю императору, и одинъ изъ моихъ близкихъ повезетъ тебя", сказалъ князь Барятинскій, указавъ рукой на полковника Трамбовскаго.— „Теперь же ты, какъ военнопленный, поѣдешь съ нимъ въ лагерь, а полковникъ Лазаревъ распорядится привезти туда и все твое семейство." Съ этимъ словомъ главнокомандующій

(*) На томъ же мѣстѣ камень этотъ лежитъ и теперь; на немъ крупными буквами означены мѣсяцъ и число взятія Гуниба и плѣненія Шамиля. Надъ камнемъ построена бесѣдка. Въ октябрѣ нынѣшняго года, главнокомандующій кавказскою арміею, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, во время поѣздки по среднему Дагестану, былъ на Гунибѣ и вмѣстѣ съ Великой Княгиней Ольгой Ѳеодоровной посѣтилъ бесѣдку, около которой Ихъ Высочествамъ представленъ былъ унтеръ-офицеръ 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка—*Молодыхъ*, первый взобравшійся на отвѣсную скалу Гунибъ-Дага. *Пр. автора.*

Digitized by Google

всталъ и ушелъ, поручивъ Шамиля графу Евдокимову. Шамиль былъ пораженъ, дрожалъ и мѣнялся въ лицѣ. Обратясь къ полковнику Лазареву, онъ сказалъ: „ты обманулъ меня!“ Положеніе было критическое. Шамиль, держась правой рукой за рукоять кинжала, стоялъ такъ близко, что при нападеніи не было никакой возможности защищаться шашкой, и полковникъ Лазаревъ рѣшился, въ случаѣ крайности, ударомъ кулака сбросить имама въ кручу; однако дѣло кончилось мирно. „Успокойся—сказалъ полковникъ—вспомни, что тамъ были мои слова, здѣсь приказанія главнокомандующаго; исполни ихъ, и ты не будешь раскаиваться.“ Шамиль, въ сопровожденіи графа Евдокимова, уѣхалъ, а полковникъ Лазаревъ пошелъ къ мюридамъ, которые, не видя долго своего повелителя, стали подозрѣвать, что онъ убитъ, и свирѣпо бросились на подошедшаго полковника Лазарева, требуя имама. „Онъ бесѣдуетъ съ главнокомандующимъ—сказалъ имъ полковникъ Лазаревъ—а я ѣду за его семействомъ. Слѣдуйте сейчасъ же и вы за мной! А то солдаты, пожалуй, растаскаютъ вашихъ женъ.“ Тутъ мюриды, забывъ про имама, сами просили полковника Лазарева поспѣшить въ аулъ. Такому благополучному исходу дѣла много способствовали большой бугоръ и нѣсколько деревьевъ, скрывавшихъ отъ глазъ мюридовъ сцену съ Шамилемъ: иначе неизвѣстно, чѣмъ бы кончилось дѣло, начавшееся подъ предзнаменованіями зловѣщими, тѣмъ болѣе, что изъ всего отряда вблизи былъ только эскадронъ драгунъ.

Придя съ мюридами въ аулъ, полковникъ Лазаревъ вошелъ въ саклю, гдѣ помѣщалось семейство Шамиля. Молодой Кази-Магома встрѣтилъ его съ рыданіемъ по отцѣ, котораго онъ считалъ уже погибшимъ; но когда получилъ приказаніе собраться со всѣмъ своимъ семействомъ и съ семействомъ Шамиля къ немедленному отъѣзду въ лагерь, отчаяніе его не имѣло предѣловъ, и только съ большимъ трудомъ полковникъ Лазаревъ, при помощи прибывшаго туда тестя Магомы, Даніель-бека, успѣлъ успокоить молодаго человѣка.

Главной заботой полковника Лазарева было теперь приготовить все скорѣе къ отправленію семейства Шамиля въ лагерь, что онъ и исполнилъ успѣшно, съ помощію усердно хлопотавшаго Даніель-бека и 50-ти лошадей, взятыхъ у милиціонеровъ. Несравненно труднѣе было исполненіе другаго приказанія главнокомандующаго: очистить аулъ Гунибъ отъ семействъ всѣхъ

Digitized by Google

пришельцевъ, а мюридовъ, составлявшихъ гарнизонъ Шамиля, обезоруживъ, арестовать *для преданія суду*. Послѣднее было особенно затруднительно. Полковникъ Лазаревъ, всю жизнь проведшій на службѣ въ Дагестанѣ, преимущественно по народному управленію, и хорошо знакомый съ характеромъ горцевъ, видѣлъ, что обезоруженіе самыхъ воинственныхъ изъ подданныхъ Шамиля — мюридовъ, еще такъ недавно обрекшихъ себя на вѣрную смерть въ защиту своего имама — дѣло невозможное, по крайней мѣрѣ мирнымъ путемъ. Но, зная также равнодушіе горцевъ къ политическимъ переворотахъ, онъ нашелъ возможнымъ отпустить мюридовъ на свободу, въ полной увѣренности, что они, при отсутствіи внѣшнихъ возбуждающихъ обстоятельствъ, сдѣлавшись такими же мирными жителями, какъ и всѣ вновь покоренные, явятся по требованію, и, слѣдовательно, впослѣдствіи съ ними можно будетъ поступить, согласно приказанія главнокомандующаго, мѣрами административными. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, полковникъ Лазаревъ, какъ начальникъ вновь покореннаго края, въ продолженіе получаса роздалъ всѣмъ мюридамъ билеты (*) на свободное жительство, приказавъ немедленно разойтись съ семействами въ свои аулы, а по первому требованію явиться въ управленіе. Довольные мюриды не заставили повторять приказаніе. Такимъ образомъ, до наступленія сумерекъ, всѣ распоряженія были окончены, въ аулѣ не осталось никого кромѣ постоянныхъ его жителей, и полковникъ Лазаревъ отправился съ семействомъ Шамиля въ лагерь.

На половинѣ дороги путниковъ застала такая темная ночь, что о продолженіи пути нельзя было и думать, особенно взявъ въ соображеніе необходимость зоркаго надзора за плѣнниками; поэтому полковникъ Лазаревъ, добравшись кое-какъ ночью по трудно-проходимымъ тропинкамъ до лагеря Ширванскаго полка (на лѣвомъ берегу Кара-Койсу), расположился тамъ на ночлегъ.

Къ довершенію непріятностей, Магометъ-Шаффи, со своимъ семействомъ, съ женой Шамиля и съ десятью мюридами, неизвѣстно куда скрылся и только послѣ продолжительнаго розыска обезпокоеннаго полковника Лазарева былъ найденъ, близъ сел. Куджи, въ лагерѣ конно-иррегулярнаго полка, на правомъ

(*) На билетахъ означались только имя и фамилія отпускаемаго и прикладывалась очень уважаемая горцами печать начальника. *Пр. автора.*

Digitized by Google

берегу Кара-Койсу, куда онъ случайно попалъ, обившись въ темнотѣ съ пути и отдѣлившись отъ поѣзда. По соединеніи съ Магометомъ-Шафи, рано утромъ полковникъ Лазаревъ благополучно прибылъ въ главный лагерь и немедленно представилъ обрадованному Шамилю семейство его, напомнивъ при этомъ вчерашній несправедливый упрекъ его въ обманѣ. Шамиль добродушно просилъ извиненія, говоря, что онъ не надѣялся на такой дружелюбный пріемъ русскихъ. По сдачѣ плѣнниковъ и обезоруженіи сыновей Шамиля, полковникъ Лазаревъ явился къ начальнику главнаго штаба, генералъ-адъютанту Милютину, съ донесеніемъ о всѣхъ сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ, представивъ вышеизложенныя причины, непозволявшія ему въ точности исполнить приказаніе главнокомандующаго касательно арестованія мюридовъ. Генералъ-адъютантъ Милютинъ, одобривъ дѣйствія полковника Лазарева, донесъ о нихъ князю Варятинскому. Мюриды были освобождены отъ суда.

В. ФИЛИППОВЪ.

Темиръ-Ханъ-Шура.
29-го ноября 1865 года.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

ФРАНЦУЗСКАГО ДИПЛОМАТА ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ДВОРѢ.

1828—1831 гг. (*)

III.

Обманчивая тишина передъ іюльскими бурями. — Императоръ приглашаетъ меня въ Кронштадтъ. — Плаваніе наше по Невѣ. — Онъ предлагаетъ мнѣ разсказать нѣкоторыя подробности силистрійской кампаніи.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1830 г. герцогъ Мортемаръ уѣхалъ въ Парижъ, оставивъ меня въ Петербургѣ повѣреннымъ въ дѣлахъ. Императоръ Николай, отпуская герцога, поручилъ ему передать Карлу X совѣты объ умѣренности и уваженіи къ конституціи. Опасенія государя за Францію и за короля, котораго онъ называлъ своимъ другомъ, возобновлялись постоянно, несмотря на то, что Поццо-ди-Борго часто сообщалъ успокоительныя извѣстія. Не разъ на разводѣ, на которомъ я видѣлся съ императоромъ почти ежедневно, его величество говаривалъ мнѣ:

— Я получилъ болѣе утѣшительныя извѣстія; надѣюсь, что не прибѣгнутъ къ неосторожнымъ мѣрамъ.

И дѣйствительно: прежде чѣмъ принять какую-либо рѣшительную и опасную мѣру, совѣтники Карла X долго колебались, долго отсрочивали.

По другимъ дѣламъ, императоръ Николай имѣлъ тогда всѣ причины быть довольнымъ: онъ окончилъ счастливо двѣ войны, противъ Персіи и противъ Турціи; расширеніе границъ имперіи вознаградило за потери, причиненныя этими войнами.

(*) См. № 3-й „Военнаго Сборника“.

Digitized by Google

Признательный къ Франціи и Пруссіи за добрыя отношенія ихъ въ продолженіе двухъ послѣднихъ лѣтъ и при заключеніи адріанопольскаго трактата, онъ питалъ сильное неудовольствіе только на Австрію, показавшую себя враждебною его политикѣ, да не могъ быть расположенъ къ Англіи. Въ эту пору, дружественныя и недружественныя отношенія между пятью великими державами были таковы, что могло осуществиться желаніе великаго князя Константина Павловича, выраженное имъ графу Ла-Ферронэ:

— Ахъ, любезный графъ—сказалъ великій князь—когда же „зеленые“ и „синіе“ (русскіе, французы и пруссаки) соединятся побить „бѣлыхъ“ и „красныхъ“ (австрійцевъ и англичанъ)?

Благорасположеніе къ французскимъ интересамъ обнаружилось особенно по поводу приготовленій къ алжирской экспедиціи. Императоръ говорилъ объ ней съ самымъ горячимъ сочувствіемъ:

— Ваша страна—сказалъ онъ мнѣ—готовится къ славному и благородному предпріятію. Не постыдно ли для морскихъ державъ терпѣть въ Средиземномъ морѣ африканскіе разбои и допускать другія государства платить варварамъ ежегодную дань, чтобы избавиться отъ ихъ грабительствъ? Франція вооружается на доброе дѣло; ей, по справедливости, принадлежитъ и награда за такую услугу, и я, отъ глубины души, желаю ей прекраснаго завоеванія. Я хотѣлъ предложить вашему королю содѣйствіе моихъ войскъ; но Франція не нуждается въ томъ. Вотъ что однакожъ я сдѣлалъ: я приказалъ графу Чернышеву (военному министру) собрать въ нашихъ архивахъ все, что имѣетъ отношеніе къ образу веденія войны съ восточными народами. Я хочу, чтобы вы воспользовались опытомъ, пріобрѣтеннымъ нами въ неоднократныхъ войнахъ въ Турціи Европейской и Азіятской. Но, быть можетъ, еще важнѣе знать, какія гигіеническія условія надобно соблюдать въ этихъ нездоровыхъ земляхъ, во многомъ сходныхъ съ тѣми, гдѣ русскіе воюютъ такъ давно. По всѣмъ такимъ вопросамъ я приказалъ составить записки для вашей арміи. Жалѣю, что не могу услужить вашему королю бо́льшимъ; но дѣлаю то что могу, и надѣюсь, что Франція увидитъ въ этомъ, по крайней мѣрѣ, мои добрыя пожеланія.

Черезъ нѣсколько дней послѣ выраженія такого задушевнаго сочувствія къ Франціи и къ ея государю, императоръ

Digitized by Google

представилъ новое свидѣтельство того живаго участія, которое онъ принималъ во всѣхъ нашихъ успѣхахъ. Незадолго передъ іюльскимъ переворотомъ, въ Петербургѣ получено было извѣстіе о взятіи Алжира. Императоръ находился въ это время въ нѣсколькихъ верстахъ отъ столицы, присутствуя при стрѣльбѣ гвардейской артиллеріи. Онъ прислалъ въ Петербургъ флигель-адъютанта съ тѣмъ, чтобы я немедленно ѣхалъ къ его величеству. Меня уже ожидала верховая лошадь на мѣстѣ ученія артилеріи, и я поскакалъ галопомъ къ батареямъ, посреди которыхъ былъ императоръ. Подъѣхавъ ко мнѣ, его величество сказалъ:

— Французы взяли Алжиръ. Напишите вашему королю, что это завоеваніе исполнило меня такою радостію, какъ бы оно было совершено пушками, выстрѣлы которыхъ вы теперь слышите.

Въ эту самую минуту, залпъ двѣнадцати-орудійной батареи подтвердилъ случайно поздравленіе государя.

Однажды утромъ, на разводѣ, его величество сказалъ мнѣ:

— Если вы никогда не видали Кронштадта, то не хотите ли ѣхать завтра со мною и осмотрѣть укрѣпленія? Я пригласилъ также капитана Э'Коурта, брата англійскаго посланника (*), и увѣренъ, что вы станете смотрѣть на пушки моихъ батарей иными глазами, чѣмъ офицеръ флота его британскаго величества. Во время пережитыхъ нами событій, я замѣтилъ, какія чувства питаетъ ко мнѣ Франція и какъ расположены ко мнѣ другія государства.

На другой день отправился я къ назначенному на пристани мѣсту, гдѣ нашелъ длинную, парусную и весельную, шлюпку императора: шестнадцать гребцовъ, въ щегольской формѣ, уже сидѣли на скамьяхъ. Капитанъ Э'Коуртъ прибылъ въ одно время со мною; вскорѣ потомъ пріѣхалъ и государь въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ. Онъ занялъ мѣсто, съ англійскимъ капитаномъ и со мною, на кормѣ, и мы пустились по водамъ Финскаго залива.

Море было тихо; погода великолѣпная. Справа мы видѣли берегъ, тянущійся отъ Петербурга на сѣверъ къ Кронштадту; слѣва мелькали красивыя дачи; потомъ показались императорскіе дворцы: Александрія, Петергофъ, Ораніенбаумъ. Во вре-

(*) Сэръ Уильямъ Э'Коуртъ, лордъ Гейтесбюри.

Digitized by Google

мя довольно продолжительнаго перехода, государь разговаривалъ со своими спутниками, и, послѣ многихъ предметовъ бесѣды, когда наступило минутное молчаніе, обратился ко мнѣ:

— Разскажите-ка мнѣ что-нибудь о вашей силистрійской кампаніи.

— Желаніе монарха—законъ, и я повинуюсь безпрекословно, отвѣчалъ я.—Разскажу о пріѣздѣ моемъ къ генералу Роту въ тотъ самый моментъ, когда онъ переправлялся черезъ Дунай съ 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ.

— Дѣло! Повѣдайте же о вашемъ прибытіи на берега Дуная.

— Я отправился изъ лагеря при Карасу, гдѣ ваше величество остановились на нѣсколько дней послѣ перехода черезъ Траяновъ валъ. Мнѣ надлежало ѣхать назадъ, на сѣверъ, по степямъ Добруджи. Я получилъ четыре конвойныхъ донскихъ казака, которымъ приказано было только проводить меня, по совершенно прямой линіи, до назначеннаго пункта. Лагерь уже снялся; армія ваша шла на югъ по направленію къ Шумлѣ и къ Балканамъ; войска и тяжести уже исчезли за возвышенностями, окаймлявшими горизонтъ. Послѣдніе баталіоны аріергарда едва виднѣлись издалека, и эхо черноводскихъ скалъ доносило еще до меня звуки военной музыки. Это были аріи изъ оперъ „Бѣланы“ (la Dame Blanche) и „Мишеля и Христины“, аріи мнѣ родныя, сдѣлавшіяся военными маршами моихъ новыхъ ратныхъ товарищей, вслѣдъ за которыми я послалъ мои искреннѣйшія пожеланія и задушевное прости. Вскорѣ я очутился одинъ съ моимъ конвоемъ на одной изъ оконечностей линіи теперь пустынной, но еще недавно занятой императорскими палатками, блистательною военною свитою и войсками. На другомъ концѣ покинутой линіи я замѣтилъ однако дорожную коляску и четырехъ казаковъ. Такъ какъ эта група стояла неподвижно посреди общей дѣятельности, то я заключилъ, что и она, подобно мнѣ, имѣетъ назначеніе слѣдовать къ берегамъ Дуная. Я послалъ казака справиться. Онъ воротился съ отвѣтомъ, что коляска принадлежитъ графу Вулгари, котораго ваше величество назначили полномочнымъ министромъ въ Грецію. Я тотчасъ же поспѣшилъ къ нему, и мы скоро познакомились. Хотя на мнѣ и былъ военный мундиръ, однако я отрекомендовалъ себя какъ товарища по дипломатіи. Графъ Вулгари предложилъ мнѣ ѣхать вмѣстѣ.

— Соединимъ оба наши конвоя, сказалъ онъ.—Съ восемью

Digitized by Google

всадниками, будучи вооружены сами и имѣя вооруженную прислугу, мы смѣло можемъ встрѣтиться съ турецкими разъѣздами, которые, по слухамъ, распространены въ пустынныхъ равнинахъ Добруджи.

— Ну что жъ?—прервалъ императоръ—и была у васъ такого рода встрѣча?

— Нѣтъ, государь! Мнѣ было бы пріятнѣе включить здѣсь разсказъ о жаркой и живописной стычкѣ, но ятаганы и чалмы я увидѣлъ только подъ Силистріей. Все кончилось фальшивою тревогою, говорить о которой я не стану: тревога безъ ружейныхъ выстрѣловъ не должна имѣть мѣста въ разсказѣ.

— Все-таки разсказывайте! возразилъ императоръ.—Посмотримъ, какова была тревога безъ ружейныхъ выстрѣловъ.

— Мы отъѣхали верстъ восемь послѣ того, какъ разстались съ арміей вашего величества; сидя въ коляскѣ, я читалъ отъ скуки „Коментаріи“ Цезаря, какъ вдругъ конвой нашъ остановился и подошедшій ко мнѣ графъ Булгари сказалъ:

— Мы съ вами знакомы какихъ-нибудь два часа, но я долженъ предложить вамъ немного щекотливый вопросъ: есть ли у васъ въ экипажѣ огнестрѣльное оружіе и можете ли вы положиться на мужество вашей прислуги?

— У меня двѣ пары пистолетовъ, двухствольное охотничье ружье да десять пачекъ патроновъ, отвѣчалъ я.—Что касается до моей прислуги, то вотъ этотъ, егерь, рослый дѣтина, что сидитъ на козлахъ, онъ отставной пьемонтскій карабинеръ и не боится ничего; двое другихъ, кучеръ и конюхъ, оба русскіе и люди надежные. Да зачѣмъ вы спрашиваете меня объ этомъ?

— Затѣмъ, что черезъ полчаса намъ придется, вѣроятно, быть въ кровавой банѣ.... Въ деревню, что догораетъ влѣво отъ насъ, ворвалась, неожиданно, нѣсколько дней тому назадъ, партія турецкихъ конниковъ, которые отрѣзали голову чуть-ли не двѣнадцати нашимъ гусарамъ. Два казака, посланные нами на развѣдки, говорятъ, что турки вернулись, и, лишь только замѣтятъ наши коляски, бросятся къ намъ.

Хотя со стороны горѣвшей деревни мы не видали еще ничего, однако благоразуміе требовало быть настороже. Услышавъ два ружейные выстрѣла, мы распорядились зарядить пистолеты и ружья. Графъ Булгари, человѣкъ храбрый и предусмотрительный, имѣлъ при себѣ оружіе и снаряды. Пятеро

Digitized by Google

изъ нашихъ казаковъ были вооружены, кромѣ пикъ, ружьями. Всего насъ, готовыхъ защищаться, набралось пятнадцать человѣкъ; мы знали, что турецкіе партизаны не даютъ пардону. Воротиться вспять было бы непростительною стратегическою оплошностію: турки непремѣнно настигли бы насъ; благоразумнѣе было остаться на мѣстѣ и показать готовность къ отпору. Ежели турецкіе спаги немногочисленны—разсуждали мы между собою—и ежели мы встрѣтимъ ихъ, на доброй дистанціи, семью мѣткими ружейными выстрѣлами, то, вѣроятно, они откажутся отъ боя. Будемъ стрѣлять лишь навѣрняка: это лучшее средство для тѣхъ, которые ожидаютъ скачущаго на нихъ во весь опоръ непріятеля. Вотъ здѣсь-то, государь, ради интереса моего эпизода, хотѣлось бы мнѣ описать вамъ нашу лихую схватку съ двадцатью мусульманами, бросившимися на насъ съ криками: Аллахъ!... Но я разсказываю лишь то, что случилось дѣйствительно....

— Что же случилось? спросилъ императоръ.

— Я долженъ сознаться, государь, что нашъ великолѣпный планъ боя оказался излишнимъ: спустя нѣсколько минутъ, казаки, возвратившіеся изъ деревни, дали знать, что семь или восемь турецкихъ всадниковъ бѣжали по противоположному направленію, къ западу. Итакъ, мы спокойно продолжали подвигаться на сѣверъ, посылая приличные разъѣзды. На четвертый день, вечеромъ, прибыли мы въ крѣпость Гирсову, незадолго передъ тѣмъ взятую вашими войсками; но, не останавливаясь здѣсь, продолжали слѣдовать по берегу Дуная навстрѣчу генералу Роту, который началъ здѣсь переправу черезъ эту рѣку. Когда мы прибыли, одна пѣхота бригады уже переправилась съ валахскаго берега на булгарскій; артилерія также совершила свою переправу. Я достигнулъ мѣста своего назначенія, но спутникъ мой, побуждаемый желаніемъ исполнить повелѣніе вашего величества, нетерпѣливо хотѣлъ перебраться на другой берегъ и для того воспользоваться одною изъ тѣхъ лодокъ, которыя, послѣ перевозки орудій, возвращались порожнякомъ. Объявивъ себя посланникомъ, имѣющимъ важное порученіе, графъ Булгари получилъ разрѣшеніе переправить свою коляску и нашихъ восьмерыхъ казаковъ.

— Послѣдуйте моему примѣру, сказалъ онъ мнѣ.—Генералъ Ротъ переправится не раньше какъ завтра или послѣзавтра, а вы не можете оставаться такъ долго безъ людей и лошадей.

Digitized by Google

Возьмите, подобно мнѣ, вотъ эту лодку, что привезла зарядный ящикъ.

— Нѣтъ, я этого не сдѣлаю, отвѣчалъ я.—Зачѣмъ вооружать противъ себя начальника, съ которымъ мнѣ предстоитъ дѣлать кампанію? Съ моей стороны, это было бы очень неловкимъ дебютомъ.

— Покрайней мѣрѣ вы, лично, отправляйтесь со мною.

— Охотно; я не вижу въ томъ неудобствъ.

Я вошелъ въ лодку, чтобы плыть къ противоположному берегу. Едва достигли мы середины рѣки, какъ я увидѣлъ на другомъ берегу офицера, который расхаживалъ широкими шагами и казался весьма взволнованнымъ. Именно по торопливой походкѣ узналъ я генерала Рота, который, въ своемъ справедливомъ неудовольствіи на медленную перевозку пушекъ, готовилъ графу Булгари бурную встрѣчу. Когда мы очутились на разстояніи, позволявшемъ слышать человѣческій голосъ, начался оживленный споръ между корпуснымъ командиромъ, раздраженнымъ вслѣдствіе неуваженія къ его артилеріи, и дипломатическимъ агентомъ, сознававшимъ важность возложеннаго на него порученія и убѣжденнымъ, кромѣ того, въ необходимости быть скорѣе въ Аѳинахъ. Я слышалъ и вопросы, и отвѣты; я понималъ или угадывалъ почти вполнѣ все то, что говорилось съ обѣихъ сторонъ по-русски; притомъ я зналъ предметъ спора и, по интонаціи, могъ судить о горячности выраженій, мнѣ непонятныхъ. Дипломатъ не уступалъ генералу; мирный органъ держалъ себя вровень съ начальникомъ чуть не цѣлой арміи. Я, въ свою очередь, соблюдалъ чувства строгаго нейтралитета между представителями двухъ благородныхъ поприщъ.

— Бьюсь объ закладъ, что нѣтъ—прервалъ здѣсь императоръ—я увѣренъ, что ваше солдатское сердце склонялось болѣе къ военному начальнику.

— Умоляю васъ, государь, не затрогивать этого щекотливаго вопроса. Ваше величество не одобрили бы меня, если бы я окончательно отшатнулся отъ дѣла моихъ товарищей по дипломатіи: скажу только, что лодка скоро причалила къ берегу и что подъ столь неблагопріятными предзнаменованіями я представился генералу, еще взволнованному жаркою сценою.

— Я узнаю моего храбраго генерала Рота—замѣтилъ государь — это воинъ мужественный, дорожащій своею властію.

Digitized by Google

Споръ между Ротомъ и Булгари продолжался нѣсколько минутъ и на валахскомъ берегу. Генералъ, говоря и размахивая руками, бросалъ иногда любопытный взглядъ на офицера во французскомъ мундирѣ, стоявшаго въ двадцати шагахъ отъ него и прибывшаго съ русскимъ посланникомъ при аѳинскомъ дворѣ. Графъ Булгари, не имѣя ничего болѣе сказать или сдѣлать, уже уѣхалъ въ Бухарестъ.

Чтобы прекратить неизвѣстность генерала Рота относительно моего присутствія, я подошелъ къ нему и вручилъ письмо вашего величества. Произошла мгновенная перемѣна: лицо генерала, раскраснѣвшееся, носившее на себѣ слѣды гнѣва, приняло вдругъ самое пріятное выраженіе. Прочитавъ письмо, въ которомъ первый секретарь французскаго посольства объявлялся прикомандированнымъ къ командуемому имъ корпусу, Ротъ казался нѣсколько удивленнымъ. И немудрено: странно было видѣть перваго секретаря посольства вооруженнымъ саблею и съ четырьмя казаками-ординарцами.

Въ разговорѣ со мною корпусный командиръ былъ очень любезенъ. Онъ сказалъ мнѣ почти шутливо, можетъ быть даже съ оттѣнкомъ ироніи:

— На противоположномъ берегу я вижу коляску, которая, вѣроятно, принадлежитъ вамъ. Не имѣли ли и вы намѣренія, подобно своему спутнику, переправить ее, вмѣстѣ съ вашими казаками, на одной изъ этихъ лодокъ?

Я воспользовался случаемъ, чтобы совершенно успокоить генерала, и отвѣчалъ:

— Нѣтъ, генералъ, я даже и не думалъ. Въ военное время я отдалъ бы двадцать колясокъ за одну пушку.

— Славный отвѣтъ! прервалъ императоръ.

— Кажется, государь, что и командиру 6-го корпуса понравился отвѣтъ мой, потому что съ этой минуты онъ оказывалъ мнѣ дружеское расположеніе, которымъ я пользовался во все время службы моей при генералѣ Ротѣ.

— Изъ письма я вижу—сказалъ генералъ Ротъ—что вы желаете участвовать въ нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Къ какому роду оружія угодно вамъ быть причисленнымъ?

— Если вы, генералъ, предоставляете выборъ мнѣ самому—отвѣчалъ я—то я попросилъ бы васъ прикомандировывать меня послѣдовательно къ разнымъ родамъ оружія, чтобы я могъ любоваться храбростію русскихъ войскъ во всѣхъ видахъ.

Digitized by Google

— Предлагаю вамъ состоять при моемъ штабѣ. Я буду давать вамъ различныя порученія или ввѣрять различныя части, смотря по обстоятельствамъ. Отнынѣ считайте себя моимъ гостемъ.

При окончаніи моего разсказа, государь замѣтилъ: „повидимому, вы хорошо уладили свои дѣла“; а какъ въ это время мы приближались къ Кронштадту, то я прибавилъ:

— Желалъ бы я разсказать вашему величеству и еще что-нибудь кромѣ моего служебнаго дебюта при 6-мъ корпусѣ, напримѣръ: о прибытіи моемъ подъ Силистрію съ авангардомъ изъ сотни донскихъ и уральскихъ казаковъ, вмѣстѣ съ флигель-адъютантомъ вашимъ, графомъ Георгіемъ Толстымъ, о нашихъ дѣлахъ въ продолженіе двухмѣсячной блокады, о постройкѣ батарей и небольшаго верка, возведеніе котораго генералъ Ротъ поручилъ мнѣ. Я назвалъ этотъ веркъ, вооруженный пушками и мортирами, „пятиугольникомъ“, а солдаты называли его обыкновенно „французскимъ пятиугольникомъ“. Но я не успѣю кончить всѣхъ этихъ подробностей.

— Мы можемъ поговорить еще десять минутъ, замѣтилъ императоръ.

— Воспользуюсь ими—отвѣчалъ я—по крайней мѣрѣ для того, чтобы выразить сожалѣніе вашему величеству.

— Сожалѣніе? Что это значитъ?

— Вотъ въ чемъ дѣло: въ составъ 16-й пѣхотной дивизіи, блокировавшей, съ другими войсками, Силистрію въ 1828 году, входили, между прочимъ, четыре полка, которые назывались по именамъ самыхъ сѣверныхъ областей и городовъ Россіи: Камчатскій, Селенгинскій, Охотскій и Якутскій.

— Да, это названія полковъ 16-й дивизіи, повторилъ государь.

— Я командовалъ частями всѣхъ этихъ полковъ, кромѣ Камчатскаго. Вотъ мое сожалѣніе!...

— Отчего же вамъ такъ хотѣлось командовать солдатами Камчатскаго полка?

— Въ моей скромной біографіи, государь, это заняло бы видное мѣсто. Притомъ самое названіе мнѣ нравится: оно напоминаетъ необъятность царства вашего величества...

— Льстецъ! произнесъ императоръ, улыбаясь. — Но—прибавилъ онъ—мы приближаемся къ кронштадтскому флоту: вы

Digitized by Google

сейчасъ услышите дружную канонаду. Привстаньте, господа, на минуту.

Мы повиновались. Государь поднялъ крышку лавки, на которой мы сидѣли, и вынулъ изъ ящика большой золотисто-желтый флагъ съ изображеніемъ двухглаваго орла и Георгія Побѣдоносца. Это былъ флагъ, возвѣщавшій о присутствіи монарха на томъ суднѣ, на которомъ онъ развѣвался. Его величество самъ поднялъ флагъ на мачту своей яхты. Въ то же мгновеніе, двадцать-пять линейныхъ кораблей и пятнадцать фрегатовъ, выстроившихся въ линію передъ Кронштадтомъ, огласили громомъ двухъ тысячъ пушекъ оба берега Ингріи и Финляндіи.

По прибытіи въ Кронштадтъ, государь водилъ насъ (Э'Коурта и меня) по всѣмъ гранитнымъ линіямъ этого оплота Петербурга, и по батареямъ, которыя тогда строились тамъ. Во всѣхъ подробностяхъ осматривалъ онъ грозные валы, уставленные исполинскими орудіями. Между прочими особенностями постройки я замѣтилъ, что гранитныя глыбы, обтесанныя въ видѣ квадратовъ, не были связаны никакимъ цементомъ и держались посредствомъ весьма правильныхъ кубовъ, входившихъ на половину, сверху и снизу, въ пазы такой же формы, изсѣченные въ обоихъ рядахъ камней.

Иногда, во время нашего обзора длинныхъ линій, капитанъ Э'Коуртъ или опережалъ насъ на нѣсколько шаговъ, или оставался назади, чтобы тщательнѣе осмотрѣть какой-нибудь лафетъ или какой-нибудь новый воспламенительный снарядъ. Тогда императоръ, справедливо гордившійся своею прекрасною крѣпостію, говорилъ мнѣ вполголоса:

— А что думаетъ теперь англійскій капитанъ?

IV.

Пребываніе двора въ Гатчинѣ и въ Петергофѣ. — Разговоръ съ императоромъ о революціи въ Парижѣ. — Тревожныя чувства государя по этому поводу. 27, 28 и 29-е іюля 1830.

Довольно выставить эти три числа, чтобы понять всю важность вопросовъ, съ которыми обращался ко мнѣ императоръ Николай во время маневровъ подъ Гатчиной, въ тотъ самый часъ, когда пушка междоусобной войны гремѣла въ Парижѣ.

По мѣрѣ приближенія этого событія, государь находился въ болѣе и болѣе тревожномъ состояніи духа. Въ ту пору, столько

Digitized by Google

отличную отъ нашей относительно быстроты сообщеній, надлежало употребить отъ десяти до одиннадцати дней для перевозки, между Парижемъ и Петербургомъ, ежедневной почты; извѣстія же экстренныя передавались въ семь дней при помощи тогдашнихъ несовершенныхъ телеграфовъ и быстрой русской курьерской ѣзды.

Бываютъ однако событія столь великой важности, заранѣе предназначенныя произвести въ цѣломъ мірѣ такое сильное, такое глубокое потрясеніе, что еще издалека они возвѣщаютъ о себѣ неопредѣленнымъ гуломъ, невольными предчувствіями, подобно тому, какъ глухіе стоны предшествуютъ грознымъ физическимъ переворотамъ.

Въ продолженіе трехъ дней, въ которые Парижъ видѣлъ ниспроверженіе престола, при с.-петербургскомъ дворѣ происходило одно изъ самыхъ пышныхъ ежегодныхъ празднествъ въ Петергофѣ, гдѣ императорская фамилія имѣла тогда пребываніе. Утро было посвящаемо маневрамъ и другимъ военнымъ упражненіямъ войскъ, собранныхъ лагеремъ; вечеромъ высшее общество и дипломатическій корпусъ собирались на придворные балы и концерты, и никогда празднества во дворцахъ петергофскомъ и гатчинскомъ не были болѣе одушевлены, какъ будто событія, совершавшіяся далеко, внушали желаніе воспользоваться послѣдними минутами мира. Это замѣчаніе и это сближеніе сдѣланы были многими лицами спустя нѣсколько недѣль: перечислено было все то, что, случайно, совпадало съ празднествами въ теченіе кровавыхъ іюльскихъ дней, почти въ четырехъ тысячахъ верстахъ разстоянія.

Въ этомъ же году, болѣе нежели когда-нибудь, съѣхались къ петербургскому двору высокіе гости, въ томъ числѣ принцъ Вильгельмъ Прусскій (нынѣшній король) и принцъ Оскаръ, наслѣдникъ шведскаго престола, кромѣ многихъ знатныхъ и знаменитыхъ иностранцевъ. Привлекательная графиня Росси (Зонтагъ), допущенная въ этотъ блестящій кружокъ какъ несравненная пѣвица и какъ супруга сардинскаго посланника, пѣла на сценѣ гатчинскаго театра.

На маневрахъ подъ Гатчиной, императоръ обращалъ особенное вниманіе на дивизію драгунъ, которые спѣшивались и производили перестрѣлку въ лѣсу, и на финскихъ стрѣлковъ, весьма мѣтко стрѣлявшихъ изъ карабина. Помню, я много удивилъ государя, напомнивъ ему, что французская армія была

Digitized by Google

единственная въ Европѣ, имѣвшая пѣхоты, вооруженной нарѣзными карабинами. Это оружіе, доведенное у нашихъ венсенскихъ стрѣлковъ до изумительнаго совершенства, появилось только въ 1840 году.

Я былъ верхомъ возлѣ императора, когда онъ высказывалъ нѣсколько замѣчаній финскимъ стрѣлкамъ, какъ вдругъ его величество обратился ко мнѣ:

— Вы видите, я занимаюсь дѣломъ, которое обыкновенно интересуетъ меня: говорить съ моими солдатами, которыхъ я люблю, узнавать ихъ нужды, слѣдить за ихъ образованіемъ и успѣхами, это, какъ вамъ извѣстно, мое лучшее удовольствіе. А между тѣмъ сегодня я не могу не предаваться самымъ грустнымъ мыслямъ.

— Ваше величество получили, вѣроятно, непріятныя вѣсти?

— Да, очень непріятныя, или, точнѣе, очень тревожныя. Я уже намекалъ вамъ о томъ вчера и сегодня утромъ; но вечеромъ мы поговоримъ побольше.

Дѣйствительно, вечеромъ, на придворномъ балѣ, его величество подошелъ ко мнѣ и сказалъ:

— Намъ надобно поговорить о дѣлахъ серьезныхъ; пойдемте со мною.

Я повиновался. Государь, пройдя большую танцовальную галерею и всѣ залы, къ ней примыкавшія, привелъ меня въ послѣднюю маленькую гостиную и посадилъ возлѣ себя. Такъ какъ всѣ умы были встревожены тогдашними дѣлами, то наша продолжительная бесѣда наединѣ произвела въ собраніи сильное впечатлѣніе.

— Вы видѣли меня—началъ государь — въ эти дни, и особенно сегодня утромъ, грустнымъ, задумчивымъ. Причина та, что въ послѣднее время извѣстія изъ Парижа становились съ каждымъ днемъ тревожнѣе. Поццо-ди-Борго пишетъ мнѣ самыя безотрадныя депеши. Я поддавался надеждѣ, что онъ преувеличиваетъ. Не можете ли вы сообщить мнѣ лучшихъ вѣстей? Правда ли, что вашъ король хочетъ нарушить конституцію?

— Если ваше величество получили отъ своего посла такія извѣстія, то я долженъ присоединиться къ его опасеніямъ. Вашему послу должна быть извѣстна истина. Поццо-ди-Борго обладаетъ всѣми источниками освѣдомляться о ходѣ дѣлъ.

— Какъ! — воскликнулъ императоръ—вы не можете успо-

Digitized by Google

коить меня? Неужели ваши кореспонденты не говорятъ вамъ, въ какомъ положеніи этотъ вопросъ?

— Ваше величество согласитесь, что я не могу имѣть никакихъ точныхъ данныхъ о предметѣ столь щекотливомъ и столь измѣнчивомъ, о томъ, что рѣшается или обсуждается между королемъ и его приближеннѣйшими совѣтниками. Я мало жилъ въ Парижѣ; съ 1816 года я пребывалъ за-границей; я не знаю ни князя Полиньяка, никого изъ нынѣшнихъ министровъ. По естественному порядку моей службы, я имѣю честь занимать настоящій постъ при вашемъ величествѣ; что же касается до моихъ друзей въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, то они могутъ доставлять мнѣ лишь тѣ свѣдѣнія, которыя печатаются въ газетахъ о ходѣ парламентской борьбы. Князь Полиньякъ не разглашаетъ подобныхъ секретовъ.

— Въ такомъ случаѣ—возразилъ императоръ—я могу увѣрить васъ, что опасность неминуема. Поццо пишетъ мнѣ, что крайняя партія возьметъ верхъ, что умѣренные совѣты, совѣты конституціонные, даваемые вашему королю, не производятъ никакого дѣйствія. Вы знаете, какъ я интересуюсь Франціей, какъ люблю короля Карла X; но я думаю, что въ настоящую минуту онъ идетъ на встрѣчу своей погибели. Словомъ, мой посолъ пишетъ мнѣ, что такъ называемый *государственный переворотъ* (coup d'état) дѣло рѣшеное.

— Слова вашего величества глубоко огорчаютъ меня, но мнѣ хочется питать надежду, что дѣло не дойдетъ до того.

— Нѣтъ, нѣтъ, не будемъ надѣяться: необдуманное увлеченіе зайдетъ далеко.... Теперь обращусь къ совершенно другому вопросу. Какъ вы думаете: что случится, если король рѣшится на такую крайность? Что сдѣлаетъ войско, если онъ нарушитъ присягу и конституцію? Корона его будетъ ли въ опасности?

Въ ожиданіи событій, дѣйствительно неисчислимыхъ, императоръ, находясь въ столь далекомъ разстояніи отъ Парижа, тревожился неизвѣстностію: въ немъ преобладали теперь привязанность къ своему вѣрному союзнику 1828 и 1829 годовъ, сочувствіе къ Франціи, которая, по его мнѣнію, вступала на самый пагубный путь. Когда императоръ упомянулъ о нарушеніи королемъ присяги, я замѣтилъ:

— Простите меня, государь: противно моей обязанности допускать въ разговорѣ съ иноземнымъ монархомъ, каковы бы

Digitized by Google

ни были его дружественныя чувства, догадку, что король, отъ имени котораго я говорю, можетъ измѣнить своей присягѣ.

Императоръ благодушно взялъ меня за руку и сказалъ:

— Такой отвѣтъ дѣлаетъ вамъ честь, и я благодарю васъ; мнѣ слѣдуетъ поставить вопросъ иначе. Если завяжется борьба между королевскою властію и палатами, и, говоря яснѣе, если въ Парижѣ будутъ драться, король восторжествуетъ ли, или лишится короны?

— Ваше величество снова ставите меня на такую почву, на которой я не могу слѣдовать за вами. Всѣ эти догадки слишкомъ важны и слишкомъ грустны.

— Повѣрьте, не пустое любопытство заставляетъ меня касаться ихъ, возразилъ императоръ.

Потомъ, употребивъ форму, которую употреблялъ иногда въ бесѣдѣ о важныхъ вопросахъ съ уважаемыми имъ дипломатическими агентами, прибавилъ:

— Забудьте, что россійскій императоръ обращается къ повѣренному въ дѣлахъ Франціи (*); смотрите на меня, какъ на друга вашего отечества. Въ минуту великой опасности, этотъ другъ хочетъ знать мнѣніе француза, который можетъ оставаться умѣреннымъ въ своихъ сужденіяхъ, потому что онъ далеко отъ взволнованнаго центра.

— Ваше величество говорите со мною такъ милостиво, выражаете столько участія ко всему, что касается меня близко, что я не могу отказаться отъ отвѣта.

— Что же, полагаете вы, сдѣлаютъ войска, если въ Парижѣ вспыхнетъ возмущеніе?

— Государь, этотъ вопросъ больше военный, нежели политическій. Все будетъ зависѣть отъ распоряженій начальниковъ. Достаточно ли войскъ подъ ружьемъ? хорошо ли будутъ руководить ими? Въ этомъ весь вопросъ.

— Да—замѣтилъ императоръ — положеніе дѣлъ серьезное, опасное, и ваше мнѣніе кажется мнѣ вѣрнымъ.

— Теперь, государь—сказалъ я въ заключеніе — благоволите припомнить, какъ неохотно затрогивалъ я всѣ эти жгучіе вопросы. Будемъ лучше надѣяться, что благоразуміе возь-

---

(*) Считаю долгомъ привести подлинныя слова императора. Онъ сказалъ: „не россійскій императоръ спрашиваетъ представителя Франціи, а Николай обращается къ Бургоэну“.

Digitized by Google

метъ верхъ надъ смѣлыми совѣтами и что намъ не придется оплакивать кровавой борьбы.

— Желаю этого, сказалъ императоръ, вставая. — Во всякомъ случаѣ, я буду сообщать вамъ получаемыя мною извѣстія.

Разговоръ, который я много сократилъ, продолжался болѣе часа съ четвертью. Государь разсматривалъ вопросъ со всѣхъ точекъ. Мы возвратились наконецъ въ парадныя комнаты. Извѣстія, полученныя многими членами дипломатическаго корпуса и людьми торговыми, были старѣе тѣхъ, которыя достигли до императора, но всѣ единогласно изображали положеніе крайне натянутымъ и давали предчувствовать близкій взрывъ.

Мы обсуждали случайности событій, которыхъ страшились, 27-го іюля, между восемью и одиннадцатью часами вечера. Въ ту самую минуту, когда мы бесѣдовали, междоусобная война разразилась въ Парижѣ со всѣмъ ожесточеніемъ и Франціи грозилъ новый переворотъ.

V.

Разговоръ въ Аничковомъ дворцѣ. — Первыя извѣстія объ іюльской революціи. — Неизвѣстность. — Безпокойство, догадки всякаго рода.

Спустя девять дней послѣ вышеприведеннаго разговора, императоръ Николай, намѣревавшійся ѣхать въ Финляндію, прислалъ мнѣ, чрезъ князя Ливена, извѣстія, сообщенныя барономъ Мальтицемъ, повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Берлинѣ, за отсутствіемъ графа Алопеуса, русскаго посланника при берлинскомъ дворѣ.

Въ этихъ депешахъ говорилось только о началѣ мятежа и о дѣйствіяхъ корблевской гвардіи; но почта и курьеры уже не прибывали изъ Парижа, и русское посольство въ Берлинѣ получало извѣстія комерческимъ путемъ. Я получилъ однако, черезъ нѣсколько дней послѣ этого сообщенія, письмо отъ князя Полиньяка, прислвшаго мнѣ, безъ всякихъ коментаріевъ, тѣ „приказанія“ (ordonnances), которыя послужили сигналомъ революціи. Сообщаю депешу барона Мальтица, равно и записку, которою князь Ливенъ приглашалъ меня, отъ имени императора, ѣхать немедленно въ Аничковъ дворецъ (*).

(*) „Князь Ливенъ, исполняя высочайшую волю, препровождаетъ къ г. барону Бургоэну прилагаемыя при семъ бумаги, полученныя изъ Берлина. Его Императорское Величество, желая лично объясниться съ г. Бургоэномъ о прискорбныхъ извѣстіяхъ, сообщаемыхъ сими бумагами, приглашаетъ его прибыть въ собствен-

Digitized by Google

При отъѣздѣ курьера еще не было рѣшено ничего, и изъ перваго краткаго донесенія мы узнали только о началѣ вооруженной борьбы. Каковы были, при такой полной неизвѣстности, впечатлѣнія, надежды и желанія императора россійскаго, это будетъ сейчасъ видно.

Проходя дежурную комнату, я могъ замѣтить смущеніе на лицахъ всѣхъ генералъ-адъютантовъ: вѣсть о революціи въ Парижѣ огорчала всѣ сердца или по-крайней мѣрѣ тревожила всѣ умы.

Лишь только я вступилъ въ кабинетъ императора, какъ его величество подошелъ ко мнѣ и сказалъ:

— То, что мы предвидѣли, совершилось.

— Какія извѣстія имѣете вы, государь, объ исходѣ борьбы?

— Ничего болѣе кромѣ того, что передалъ вамъ князь Ливенъ; но и этого довольно, чтобы опасаться всего. Сообщенія прерваны—доказательство, что мятежъ торжествуетъ. Какое ужасное несчастіе!

Я присоединился къ сожалѣніямъ, къ печальнымъ опасеніямъ императора. Спустя нѣсколько минутъ, онъ опять сталъ спрашивать меня о случившемся:

— Чѣмъ кончится все это? Что вы предвидите? Желаю знать ваше мнѣніе, помня ваши здравыя сужденія въ Гатчинѣ. Что, по вашему мнѣнію, выйдетъ изъ всего этого?

— Увы, государь! догадки тутъ невозможны: въ Парижѣ мятежъ — вотъ все, что мы знаемъ. Возмущеніе въ столицѣ государства то же, что умопомѣшательство въ человѣкѣ: ни-

---

ный, такъ называемый Аничковъ дворецъ, сегодня въ среду, въ восемь часовъ вечера, *во фракѣ*. Князь Ливенъ имѣетъ честь и проч.

„Петергофъ, среда 30-го іюля (11-го августа) 1830, половина втораго."

„До насъ дошли извѣстія величайшей важности. Въ Парижѣ вспыхнула революція и было кровопролитіе. Король оставилъ столицу и удалился въ Лиль. Палаты объявили свои засѣданія безсмѣнными и окружили себя частію военныхъ силъ, принявшихъ ихъ сторону. 29-го іюля парижская биржа была заперта. Всѣ публичные фонды значительно упали и не находятъ покупателей въ Берлинѣ. Такъ какъ ни одинъ курьеръ не проѣзжалъ еще чрезъ Берлинъ съ этими извѣстіями въ С. Петербургъ, то я считаю долгомъ передать ихъ вашей свѣтлости по эстафетѣ, не ожидая свѣдѣній подробнѣе тѣхъ, которыя находятся въ прилагаемомъ при семъ частномъ документѣ. Имѣю честь быть и проч.

„Баронъ Мальтицъ,
повѣренный въ дѣлахъ въ Пруссіи."

Князь Ливенъ, русскій посолъ въ Лондонѣ, былъ въ это время въ отпуску въ С. Петербургѣ.

Digitized by Google

кто не можетъ сказать, что сдѣлаетъ человѣкъ въ такомъ состояніи.

— Что будетъ, если Карла X свергнутъ? Кого посадятъ на его мѣсто? Не провозгласятъ ли республику?

— Нѣтъ признаковъ, чтобы думали о республикѣ, отвѣчалъ я.

— Не изберутъ ли какого-нибудь Бернадота?

— Онъ слишкомъ далеко, государь, и уже забытъ.

— Я говорю не о королѣ шведскомъ, но о какомъ-нибудь военачальникѣ, выбранномъ преторіянцами.

— Нѣтъ, государь, нѣтъ! наши солдаты, благодареніе Богу, еще никогда не покушались на такія преступныя, на такія безумныя дѣйствія, какъ преторіянскій выборъ.

— Что же будетъ?

— Подобно вашему величеству, я въ рѣшительномъ недоумѣніи.

По настоянію императора, я, вмѣстѣ съ нимъ, допускалъ многія догадки; отреченіе въ пользу законныхъ наслѣдниковъ, примѣры котораго нашъ вѣкъ представлялъ неоднократно въ минуты смутъ или анархіи, казалось намъ наиболѣе желательнымъ и наиболѣе вѣроятнымъ рѣшеніемъ. Впрочемъ, такъ какъ государь готовился ѣхать въ Финляндію, такъ какъ полученныя имъ извѣстія были неполны, а я не разсчитывалъ на скорое прибытіе курьера изъ Парижа, то настоящая бесѣда наша была непродолжительна. Императоръ все еще надѣялся, хотя и весьма слабо, на торжество или на долгое сопротивленіе королевской партіи или въ Парижѣ, или, по удаленіи короля изъ возмутившейся столицы, въ другомъ городѣ. Во всякомъ случаѣ онъ полагалъ, что весь дипломатическій корпусъ послѣдуетъ за королемъ Карломъ X.

— Станемъ покрайней мѣрѣ надѣяться, что монархическое начало будетъ спасено, повторялъ мнѣ нѣсколько разъ императоръ.

Желаніе видѣть монархическое начало неприкосновеннымъ, посреди смутъ, было часто выражаемо государемъ, хотя ничего положительнаго онъ по этому поводу не говорилъ. Правда, между прочимъ, онъ упоминалъ объ орлеанской линіи, но не останавливался на такой догадкѣ долѣе чѣмъ на другихъ; на первомъ планѣ онъ естественно ставилъ герцога Ангулемскаго, потомъ герцога Бордоскаго. Но всѣ эти предположенія, всѣ эти

Digitized by Google

вопросы о лицахъ были затрогиваемы мимоходомъ, въ разговорѣ быстромъ и весьма отрывистомъ.

Подъ-конецъ государь, возвращаясь къ упорному бою королевской гвардіи, о чемъ упоминалось въ торговыхъ извѣстіяхъ, сказалъ мнѣ:

— Молодцы ваши гренадеры королевской гвардіи! Я желалъ бы поставить золотую статую въ честь каждаго изъ нихъ.

Послѣ этихъ словъ, такъ благородно рисующихъ свойственныя императору Николаю чувства и даръ слова, равно уваженіе его къ военной доблести и преданности, его величество простился со мною, сказавъ:

— До свиданія, чрезъ шесть дней! Долѣе я не пробуду въ Финляндіи; мнѣ необходимо возвратиться сюда, гдѣ будутъ получены извѣстія; Нессельроде скоро пріѣдетъ, а покамѣстъ я поручилъ князю Ливену передавать вамъ всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя онъ получитъ. Я понимаю вашу душевную тревогу.

Чрезъ нѣсколько часовъ, императоръ уѣхалъ въ Свеаборгъ.

VI.

Первый разговоръ въ Елагинскомъ дворцѣ.—Прекращеніе сношеній между Франціей и Россіей.—Два французскіе корабля подъ трехцвѣтнымъ флагомъ не допущены въ Кронштадтъ.—По моему ходатайству кронштадтскій портъ открытъ нашему флагу.

Партія войны, существующая во всѣхъ столицахъ, независимо отъ политическихъ причинъ, которыя могутъ руководить ею, надѣялась, что извѣстный образъ мыслей императора приведетъ тотчасъ же къ прерванію дипломатическихъ сношеній съ Франціей.

Начиная съ 1814 и 1815 годовъ, въ Петербургѣ привыкли принимать живое участіе во всемъ, что происходило въ Парижѣ. Петербургское общество, всегда очень сдержанное въ своихъ рѣчахъ относительно вопросовъ внутренней русской политики, выражалось часто съ нѣкоторою свободою о дѣлахъ другихъ государствъ. При такихъ отзывахъ, особенно по дѣламъ Франціи, можно было отличить оттѣнки партій, названія которыхъ были заимствованы изъ нашего парламентскаго языка. Всѣ знали, что императоръ Николай, державшійся вообще мнѣній брата своего Александра, высказывался съ непоколебимымъ постоянствомъ въ смыслѣ того, что мы называемъ въ Парижѣ оттѣнкомъ „праваго центра“. Большинство главныхъ

Digitized by Google

представителей министерства и двора обнаруживало склонность къ конституціоннымъ началамъ, защищаемымъ ораторами этой партіи. Императоръ Александръ и его преемникъ терпѣли впрочемъ, даже между приближенными къ нимъ лицами, чувствованія и рѣчи, внушаемыя тою партіей, которую мы обозначаемъ во Франціи словомъ „ультра“. Можно даже сказать, что этотъ политическій оттѣнокъ не не нравился тогда, серьезно, ни одному европейскому государю. Если императоръ Николай и не соглашался иногда съ поборниками такого мнѣнія, даже журилъ ихъ, то дѣлалъ это съ улыбкою на устахъ.

Іюльскія событія послужили поводомъ къ весьма разнообразнымъ мнѣніямъ при с.-петербургскомъ дворѣ; но въ общности всѣ сожалѣли о событіяхъ въ Парижѣ. Государь и его совѣтники, сторонники „праваго центра“, были, въ этомъ отношеніи, согласны съ „ультра“, между которыми — странное дѣло — не находились болѣе наши эмигранты: графъ Ланжеронъ, графъ Моденъ, генералъ д'Оврэ и многіе другіе. Особенно графъ Ланжеронъ, хотя и оплакивалъ паденіе престола Карла X, прямо совѣтовалъ государю выжидательную политику. Самымъ сильнымъ сторонникомъ партіи миролюбивой умѣренности явился, какъ всегда случается въ подобныхъ обстоятельствахъ, министръ финансовъ. Графъ Канкринъ, занимавшій тогда этотъ важный постъ, былъ не только первоклассный финансистъ, но и человѣкъ, одаренный государственнымъ смысломъ и большою дальновидностію. При самомъ началѣ онъ далъ понять, какъ было бы желательно, по окончаніи двухъ кампаній въ Турціи и персидской войны, дорого стоившихъ, несмотря на пріобрѣтенные успѣхи, не бросаться въ новую страшную борьбу, объема и продолжительности которой невозможно было и сообразить.

Противная партія, партія немедленнаго разрыва, считала самымъ удобнымъ случаемъ воспользоваться сильнымъ гнѣвомъ императора при извѣстіи о перемѣнѣ династіи во Франціи. Къ этой партіи, руководившейся своими наклонностями или политическими принципами, примыкали всѣ тѣ, которые желали войны для войны, и потому еще, что это было ихъ ремесло.

Военный министръ, пользовавшійся тогда въ высшей степени довѣріемъ императора Николая, былъ тотъ самый графъ Чернышевъ, который, послѣ свиданія въ Эрфуртѣ, въ эпоху дружественнаго расположенія императора Александра къ На-

Digitized by Google

полеону, былъ избранъ, въ весьма молодыхъ лѣтахъ, посредникомъ этой кратковременной дружбы. Блестящій, красивый кавалергардскій полковникъ прожилъ нѣсколько зимъ въ Парижѣ, гдѣ обратилъ на себя общее вниманіе въ гостиныхъ наполеонова двора и, какъ извѣстно, сопровождалъ нашего императора въ австрійскую кампанію 1809 года. Въ 1828 году, пріѣхавъ въ Петербургъ, я подружился съ генералъ-адъютантомъ графомъ Чернышевымъ, и событія 1830 года не поколебали нашей дружбы. Они послужили только поводомъ къ слѣдующему случаю.

На другой день по возвращеніи императора изъ Финляндіи, военный министръ пріѣхалъ ко мнѣ утромъ и сказалъ:

— Государь, *mon cher ami*, зная наши короткія отношенія, полагаетъ, что сообщеніе, которое онъ хочетъ сдѣлать вамъ, было бы менѣе непріятно въ устахъ друга, чѣмъ всякимъ другимъ путемъ. Вамъ, конечно, извѣстно, какъ недоволенъ его величество случившимся во Франціи. Его непоколебимыя правила не позволяютъ ему признать совершившагося факта. Поэтому рѣшено прислать вамъ ваши паспорты и прервать всѣ сношенія съ Франціей.

На такое странное сообщеніе я отвѣчалъ:

— Благодарю васъ, *cher ami*, за тѣ *дружескія* выраженія, которыми сопровождается сообщеніе, на васъ возложенное. Я долженъ однако отвѣчать *моему другу*, что мы не позволимъ никому выражать намъ свое неудовольствіе о томъ, что происходитъ во Франціи. Мы, благодаря Бога, никогда не нуждались въ постороннемъ согласіи. И потому считаю долгомъ объявить вамъ, также *по-дружески*, что я не принимаю вашихъ словъ. Если сношенія должны быть прерваны, то я узнаю объ этомъ чрезъ министра иностранныхъ дѣлъ императора россійскаго. Въ васъ я вижу друга, съ которымъ бесѣдую охотно; но по дѣлу, о которомъ идетъ рѣчь, я не могу говорить съ военнымъ министромъ. Постараюсь, какъ можно скорѣе, увидѣться не только съ княземъ Ливеномъ, но и съ его величествомъ.

— О! не совѣтую видѣть теперь государя императора! возразилъ графъ Чернышевъ.—Вы не можете себѣ вообразить, какъ онъ раздраженъ.

— Напротивъ, я очень хорошо воображаю себѣ; но это не остановитъ меня. Мы *вмѣстѣ* грустили о томъ, что готови-

Digitized by Google

лось мѣсяцъ назадъ; мы оплакивали, также *вмѣстѣ*, то, что случилось, что мы почти предвидѣли и чего опасались; но что до будущаго и до рѣшенія немедленнаго, это совсѣмъ другое дѣло: въ интересахъ Европы и самой Россіи полезно, чтобы вашъ императоръ выслушалъ меня, и онъ выслушаетъ.

По отъѣздѣ графа Чернышева, я немедля отправился къ князю Ливену, который, за отсутствіемъ графа Нессельроде, управлялъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Нессельроде былъ тогда въ Карлсбадѣ, но, при первомъ извѣстіи объ іюльскомъ переворотѣ, выѣхалъ отсюда, чтобы вернуться въ Петербургъ. Впрочемъ, мѣсто его занималъ достойно человѣкъ умный, опытный, подобно ему руководимый самыми умѣренными и самыми примирительными чувствами. Я нашелъ князя Ливена въ наилучшемъ настроеніи духа и сказалъ ему:

— Графъ Чернышевъ сдѣлалъ мнѣ сообщеніе, которое больше удивило, чѣмъ встревожило меня: онъ объявилъ мнѣ о предстоящемъ разрывѣ съ Франціей. Я отвѣчалъ ему прямо, что не принимаю этого извѣстія чрезъ его посредство и признаю только васъ, князь, органомъ потитическихъ намѣреній императора.

— Вы имѣли право говорить такъ—отвѣчалъ князь Ливенъ—ничто еще не показываетъ, чтобы императоръ рѣшилъ вопросъ въ переданномъ вамъ смыслѣ. Вамъ извѣстенъ взглядъ государя на событія въ Парижѣ; рѣшенія же его мы не знаемъ, но надѣюсь, что намъ удастся успокоить его.

— Мнѣ дали знать—продолжалъ я—что многія французскія суда, прибывшія къ Кронштадту подъ трехцвѣтнымъ флагомъ, въ томъ числѣ купеческій корабль „Fulgor“, не впущены въ портъ. Спѣшу протестовать формально противъ такого исключенія; оно, само по себѣ, фактъ весьма важный и способно раздражить воинственный пылъ, возбужденный въ моихъ соотечественникахъ парижскими происшествіями.

— Эта мѣра была принята лишь въ первую минуту торопливости; надѣюсь достигнуть отмѣны ея, отвѣчалъ князь Ливенъ.—Я не одобрилъ подобнаго распоряженія.

— Князь, я желаю имѣть аудіенцію у императора.

— Мнѣ и самому желательно, чтобы вы увидѣлись съ его величествомъ какъ можно скорѣе, даже сегодня, и потому я сейчасъ же пошлю нарочнаго.

Князь Ливенъ отправилъ курьера въ Елагинскій дворецъ,

Digitized by Google

гдѣ тогда находился императоръ. Возвратившійся посланный пріѣхалъ прямо въ домъ французскаго посольства и привезъ мнѣ приглашеніе быть у его величества въ одиннадцать часовъ вечера. Столь поздній часъ аудіенціи назначался вѣроятно по причинѣ многочисленныхъ занятій императора.

Къ назначенному часу я пріѣхалъ въ Елагинскій дворецъ и былъ введенъ во внутренніе покои этой лѣтней резиденціи. Я нашелъ государя въ небольшой комнатѣ, предшествовавшей его спальнѣ; онъ былъ въ длинномъ военномъ сюртукѣ.

Разговоръ, шумный и оживленный, продолжался часъ и три четверти.

Когда я вошелъ, императоръ встрѣтилъ меня на самомъ порогѣ, остановился передо мной и произнесъ голосомъ мрачнымъ, но рѣзко-значительнымъ, слѣдующія слова, подтверждавшія сказанное мнѣ военнымъ министромъ о его намѣреніяхъ немедленнаго разрыва:

— Получили ли вы извѣстія отъ вашего правительства, отъ *господина намѣстника королевства* (*). Вы уже знаете, что я не признаю никакого иного порядка дѣлъ кромѣ прежняго, и считаю его единственно-законнымъ, потому что онъ истекаетъ изъ законной монархической власти.

Недавно изданная книга (**) заключаетъ въ себѣ, относительно первыхъ словъ, обращенныхъ ко мнѣ императоромъ Николаемъ, толкованіе, съ которымъ я никакъ не могу согласиться: слова, сейчасъ мною приведенныя, совершенно точны, и императоръ никогда не говорилъ мнѣ, какъ передаетъ упомянутая книга, о національныхъ цвѣтахъ, которые онъ съ удивленіемъ увидѣлъ бы предъ собою.

Государь зналъ, что я пріѣхалъ протестовать противъ недопущенія въ кронштадтскій портъ трехъ французскихъ судовъ подъ трехцвѣтнымъ флагомъ, и потому, въ настоящую минуту, занимался лишь сущностію дѣла, не останавливаясь на наружныхъ признакахъ, напоминавшихъ ему всю важность этого дѣла.

На обращенныя ко мнѣ слова я отвѣчалъ въ томъ же тонѣ:

— Я очень удивленъ, что ваше величество смотрите такъ

(*) Извѣстно, что Людовикъ-Филиппъ, до провозглашенія своего королемъ, носилъ титулъ намѣстника королевства (lieutenant-général du royaume). *Ред.*

(**) Histoire de l'empereur Nicolas, соч. Альфонса Балейдье.

Digitized by Google

на вопросъ, отнынѣ безвозвратно рѣшенный моимъ отечествомъ, которое всегда умѣло отстаивать то, что дѣлало.

Мы приближались, въ эту минуту, къ столу, стоявшему влѣво, въ глубинѣ комнаты: императоръ, идя возлѣ меня, сказалъ возвышеннымъ голосомъ:

— Да, таковъ образъ моихъ мыслей: основное начало законности—вотъ что будетъ руководить мною во всѣхъ случаяхъ.

Подойдя къ столу, императоръ сильно ударилъ по немъ рукою и воскликнулъ:

— Никогда, никогда не могу я признать того, что случилось во Франціи.

Я оставался безстрастнымъ при этомъ энергическомъ проявленіи воли, съ которою мнѣ предстояло бороться.

— Государь — возразилъ я — нельзя говорить *никогда*; въ наше время, слово это не можетъ быть произносимо: самое упорное сопротивленіе уступаетъ силѣ событій.

— Никогда—продолжалъ императоръ съ тѣмъ же жаромъ—никогда не уклонюсь я отъ моихъ правилъ: съ правилами нельзя вступать въ сдѣлку, и я не стану торговаться съ моею честію.

— Знаю—отвѣчалъ я—что слово вашего величества свято и что если вы принимаете на себя обязательство, то оно становится для васъ непреложнымъ закономъ: вотъ почему я и придаю столько цѣны тому, чтобы вы не связывали себя на будущее время поспѣшными заявленіями.

То, что я предвидѣлъ, случилось: императоръ, при самомъ началѣ нашего разговора, хотѣлъ мнѣ показать свое неудовольствіе; но очевидно, что онъ призвалъ меня не для того единственно, а желалъ выслушать объясненія, даже настоянія, потому что обстоятельства были равно важны и для него и для насъ. Въ своихъ чувствахъ, симпатіяхъ, правилахъ онъ былъ увѣренъ, но серьезная дѣйствительность минуты ставила его въ мучительную нерѣшимость, въ большое недоумѣніе; въ продолженіе нѣсколькихъ дней его осаждали самими противоположными внушеніями: воинственныя преобладали, но государь выслушивалъ мнѣнія и въ другомъ смыслѣ. Въ такомъ-то расположеніи духа онъ сказалъ мнѣ тономъ, уже гораздо болѣе мягкимъ:

— Садитесь и поговоримъ спокойно.

Въ то же время государь указалъ мнѣ на стулъ насупротивъ своего, по другую сторону стола.

Digitized by Google

— Ваше величество — началъ я — говорили со мною такъ опредѣлительно, такъ прямодушно, что и я считаю себя въ правѣ сдѣлать то же.

— Говорите все—возразилъ императоръ—выскажите все, что у васъ на сердцѣ. Для того-то я и пригласилъ васъ. Мы здѣсь не для того, чтобы подчивать другъ друга любезностями.

— Итакъ, государь, позвольте мнѣ изобразить вамъ откровенно картину того, что случилось бы, если бы вы исполнили рѣшеніе, о которомъ мнѣ говорилъ графъ Чернышевъ сегодня утромъ.

— Хорошо, я слушаю васъ.

— Эта картина будетъ проста. Ваше величество увидите, какъ послѣдствія связываются между собою. Допустимъ, что мнѣ предложили бы выѣхать изъ С.-Петербурга. Передъ отъѣздомъ, я отправилъ бы впередъ курьера, который возвѣстилъ бы объ удаленіи меня и объ исключеніи нашего національнаго флага. Остались ли бы мы спокойными при такомъ извѣстіи? Это не въ нашихъ обычаяхъ. Въ тотъ же самый день, Франція отпустила бы вашего посланника, какъ вы удалите меня. Тогда что случилось бы? Ваше величество знаете, каково въ Парижѣ положеніе Поццо-ди-Борго. Столько же по своей дипломатической опытности, сколько и по могуществу монарха, имъ представляемаго, онъ какъ бы опорная точка всему дипломатическому корпусу. Всѣ его товарищи слѣдуютъ его совѣтамъ. Не знаю, поступили ли они такъ при отъѣздѣ короля Карла X, за которымъ должны были бы послѣдовать; но ежели весь дипломатическій корпусъ разсѣется, то какое дѣйствіе произведетъ это на моихъ соотечественниковъ? Вы знаете, до какой степени мы порывисты въ нашихъ рѣшеніяхъ и поступкахъ. Прежняя коалиція не устрашитъ насъ; мы тотчасъ же сообразимъ, что ей еще нужно образоваться, а мы между тѣмъ предупредимъ ее. Мы будемъ имѣть дѣло съ организованною массою, но на нашей сторонѣ сила дезорганизованная и наша способность быстраго развитія. Мы бросимся на Европу, прежде нежели она будетъ готова. Вотъ, государь, каково будетъ сочетаніе послѣдовательныхъ фактовъ.

— Я еще не рѣшилъ, какъ поступлю; но неужели вы хотите, чтобы мы стали на сторону того, что совершилось въ Парижѣ?

— Тѣмъ лучше, государь, если вы еще не рѣшились въ

Digitized by Google

виду столь важныхъ событій: это доказываетъ вашу мудрость, потому что всѣ мы, въ подобныя минуты, должны усугубить обдуманность и осторожность. Что случилось бы, если бы я самъ не подавилъ въ себѣ перваго движенія, когда, сегодня утромъ, вашъ военный министръ сдѣлалъ мнѣ, отъ вашего имени, рѣшительное сообщеніе? Въ какомъ видѣ были бы теперь дѣла, если бы я принялъ это сообщеніе буквально или только написалъ о немъ въ Парижъ? Полагаю, я поступилъ согласно съ моими обязанностями, желая переговорить прежде всего съ вами, потому что вы одинъ господинъ здѣсь.

— И хорошо сдѣлали, что пожелали видѣть меня; полезно, чтобы мы имѣли настоящую бесѣду.

— Раздѣляю убѣжденіе вашего величества; но къ чему послужила бы наша бесѣда, если бы вы не измѣнили вашихъ намѣреній? Если я выйду изъ этого кабинета не убѣдивъ васъ, то послѣдствіемъ будетъ война обширнѣе и кровавѣе войнъ республики и имперіи. Вспомнимъ, сколько милліоновъ людей погубили эти войны; а та, которую вы, государь, вызвали бы, была бы еще губительнѣе, и вы отвѣчали бы за нее передъ Богомъ.

Воззваніе къ глубоко-религіозному чувству императора Николая произвело свое дѣйствіе. Устремивъ глаза къ небу, онъ сказалъ:

— Да предастъ Господь эту отвѣтственность въ руки достойнѣе моихъ.

— Отклонить отвѣтственности вы не можете, государь: она естественное послѣдствіе того высокаго положенія, которое вы занимаете на землѣ. Я счелъ своимъ долгомъ представить вамъ всю важность настоящаго нашего разговора.

— Повторяю — отвѣчалъ императоръ — я еще не знаю, на что мы рѣшимся; но я, конечно, сообщу свой взглядъ *моимъ сотоварищамъ* („mes collegues“: подъ этимъ словомъ государь разумѣлъ прочихъ монарховъ Европы). Я передалъ имъ вполнѣ мое мнѣніе о случившемся и о томъ, что слѣдуетъ начать. Графъ Орловъ, въ скоромъ времени, скажетъ это въ Вѣнѣ; вчера я писалъ Вильгельму (принцу Оранскому). Мы не объявимъ вамъ войны, будьте въ томъ увѣрены; но если мы когда-либо признаемъ то, что совершилось у васъ, то лишь послѣ взаимнаго согласія.

— Что не выйдетъ, государь, изъ подобнаго конгреса?

Digitized by Google

— Рѣчь не о конгресѣ; у насъ есть другія средства для соглашенія.

— Покамѣстъ вы условитесь, государь, долгъ каждаго изъ васъ воздерживаться отъ всякаго раздражительнаго слова, отъ всякаго заявленія или декларацiи, которая могла бы встревожить или оскорбить насъ.

— Я имѣлъ право быть очень недоволенъ тѣмъ, что случилось, и никогда не стану скрывать своего мнѣнія, возразилъ императоръ.

— Ваше величество припомните, что при разговорѣ нашемъ въ Аничковомъ дворцѣ, когда мы еще ничего не знали, множество догадокъ было высказано нами. Не пришли ли мы къ заключенію, что, посреди столь страшнаго переворота, все было возможно? Роковая случайность революцій управляла обезумѣвшимъ населеніемъ. Я отвѣчалъ вамъ, что никто не могъ ничего знать и ничего предрекать... Я видѣлъ мое отечество на краю пропасти и, подобно большинству благоразумныхъ людей страны, испытавшей столько потрясеній, призывалъ всѣми силами моей души руку, которая могла бы спасти Францію. Чувства мои не измѣнились; по прежнему, я съ болѣзненнымъ сожалѣніемъ вспоминаю о мѣрахъ, погубившихъ короля Карла X, и съ прежнею признательностію о храброй королевской гвардіи, тщетно защищавшей его.

Императоръ продолжалъ:

— Повторяю вамъ, mon cher ami, я обѣщаю не предпринимать ничего торопливо. А что до моего мнѣнія, то я всегда выскажу его прямо: мы не объявимъ вамъ войны, но условимся, какъ поступить въ отношеніи Франціи.

— Что вы не объявите намъ войны, въ этомъ я увѣренъ: со стороны державъ это было бы столько же необдуманно, сколько и опасно. Но полагаете ли вы, что мы удовольствуемся холодными и оскорбительными отношеніями? Мы уже не истощенная Франція 1814 года, а вы уже не соединенная Европа 1815 года. Вы говорите, что не желаете войны; но между правительствами, какъ и между частными людьми, дѣло постепенно доходитъ до ссоры, а потомъ и до столкновенія. Неловкіе поступки влекутъ за собою рѣзкія объясненія; затѣмъ являются оскорбленія и угрозы, и оба противника скоро становятся лицомъ къ лицу, съ мечемъ въ рукѣ.

— Надѣюсь, мы будемъ дѣйствовать осторожно, но всѣ

Digitized by Google

вмѣстѣ, замѣтилъ императоръ. — Надобно однако предвидѣть, что другія державы, не сожалѣя, подобно мнѣ, о томъ, что Франція опять бросилась въ революціонныя случайности, возрадуются, что вы губите ваши прекрасныя начала преуспѣянія...

Весьма вѣроятно, что на аудіенціяхъ посланникамъ и министрамъ другихъ великихъ державъ императоръ уже упоминалъ, послѣ іюльской революціи, о возможности коалиціи. Впрочемъ, онъ все еще сохранялъ привязанность къ Франціи и далъ тому новое доказательство посреди самаго нашего пренія. Словъ его, сказанныхъ по этому поводу, я не могу забыть. На замѣчаніе мое, что если Россія, сохраняя миръ, будетъ однако къ намъ враждебна, то мы сблизимся съ Англіей, императоръ отвѣчалъ:

— Имѣйте въ виду большую разницу между Англіей и мною. Несмотря на все то, что меня волнуетъ и что мнѣ не нравится у васъ, я никогда не переставалъ интересоваться судьбами Франціи. Во всѣ эти дни я былъ занятъ мыслію, что Англія, завидуя завоеванію Алжира, воспользуется вашими смутами, чтобы отнять у васъ это прекрасное владѣніе. Что до Австріи, то она страшится потерять Италію, и именно потому только и сожалѣетъ о вашей новой революціи и тревожится ею. Она никогда не станетъ сочувствовать вашему горю, тогда какъ мы рады, если Франція возрастаетъ въ силѣ и благоденствіи.

— Государь, вы имѣете причину питать, въ отношеніи насъ, подобныя чувства, потому что они вполнѣ взаимны. Наша политическая поддержка сопровождала васъ до адріанопольскаго трактата, а что касается до нашего военнаго братства, то вы сами знаете, сколько французовъ служили въ рядахъ вашей арміи и сколько другихъ желали послѣдовать за нами. Вотъ эту медаль за турецкую кампанію, которую вы намъ пожаловали, мы носимъ какъ дорогое воспоминаніе. Правда, офицеры и другихъ великихъ державъ пріѣзжали въ вашу дунайскую армію; но, за исключеніемъ насъ и пруссаковъ, по сочувствію ли, или только изъ любопытства? Австрійскихъ офицеровъ было на Дунаѣ, въ 1828 году, почти столько же, какъ и французскихъ; но въ то же самое время австрійскія газеты унижали славу вашего оружія и предсказывали вамъ бѣдствія въ кампанію 1829 года? А что дѣлали наши молодые соотечественники? Ла-Ферроне и Ла-Рошжаклены храбро дрались, бросались въ первые ряды вашего авангарда.... Пруссаки и французы, госу-

Digitized by Google

дарь, вотъ кто были, въ тяжелыхъ обстоятельствахъ 1828 и 1829 годовъ, нашими единственными истинными друзьями!

Я одушевился при этихъ словахъ; государь былъ, повидимому, тронутъ и дружески протянулъ мнѣ руку. Разговоръ принялъ затѣмъ болѣе спокойный тонъ простаго сужденія. Государь еще разъ прибавилъ, что говоритъ и поступаетъ лишь для пользы Франціи.

— Если ваше величество — замѣтилъ я на это — продолжаете интересоваться моимъ отечествомъ, то явите себя его другомъ въ настоящемъ новомъ кризисѣ и не усиливайте замѣшательствъ враждебнымъ положеніемъ.

— Никакой вражды не питаю я къ Франціи — это вѣдомо Богу; но я ненавижу правила, васъ ослѣпляющія.... Вы говорите о враждебномъ начинаніи съ нашей стороны: оно можетъ послѣдовать съ вашей.

— Этого не случится, государь, будьте въ томъ увѣрены, если съ нами станутъ обращаться такъ, какъ мы въ правѣ ожидать по нашей независимости и справедливой гордости. Наши внутреннія перемѣны ни до кого не касаются; нѣтъ, стало быть, и повода вмѣшиваться въ нихъ какимъ бы то ни было образомъ. Если бы союзные монархи захотѣли возобновить коалицію, то пусть они вспомнятъ, что только въ такомъ случаѣ мы будемъ вынуждены искать помощи у народовъ....

При этомъ словѣ императоръ, своимъ движеніемъ, выразилъ удивленіе и неудовольствіе. Я прибавилъ, чтобы успокоить его:

— Слова, мною сказанныя, основываются лишь на предположеніи, которое, какъ вы, государь, выразились, не осуществится. Мы не пустимся въ пропаганду, потому что противъ насъ не будетъ коалиціи. По поводу же того, что я упомянулъ о защитѣ нашей независимости, и тѣ французы, которыхъ вы наиболѣе уважаете, герцогъ Мортемаръ и графъ Ла-Ферроне, скажутъ то же самое.

— Да, я знаю, что, слушая васъ, выслушиваю мнѣніе умѣренной Франціи, которую вопрошаю, и что со мной какъ бы говорятъ Ла-Ферроне или Мортемаръ.

— Эти люди, достойные вашей дружбы, государь, сказали бы вамъ, какъ и я, что отвращеніе къ иноземному вторженію господствуетъ во всѣхъ сердцахъ французовъ, и что всѣ, старъ

и младѣ, возмутся за оружіе. Всѣ мы дружно будемъ отстаивать Францію, всѣ партіи забудутъ свои раздоры.

Мнѣ не было надобности распространяться болѣе о громадной силѣ, во имя которой я говорилъ. Императоръ былъ такъ убѣжденъ въ этомъ, что съ величайшимъ спокойствіемъ выслушалъ мои слова; потомъ сталъ разсматривать важнѣйшія статьи новой конституціи, замѣнившей собою хартію 1814 года, не одобрялъ главныхъ пунктовъ, и нашъ разговоръ, вначалѣ столь оживленный, принялъ тонъ простаго теоретическаго разсужденія. Государь кончилъ обзоръ новыхъ конституціонныхъ комбинацій, долженствовавшихъ имѣть силу, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ продолженіе восемнадцати лѣтъ, словами, не менѣе всѣхъ прежнихъ достойными быть сохраненными. Императоръ сожалѣлъ о стѣсненіи королевской власти новою конституціей, а я напомнилъ ему, что, при бесѣдѣ нашей въ Аничковомъ дворцѣ, онъ выразился въ такомъ смыслѣ, что всѣ формы правленія могутъ составить счастіе народа, лишь бы, съ обѣихъ сторонъ, вѣрно хранили основное начало.

— Да—отвѣчалъ государь—таковъ мой взглядъ, и *если бы*, во время кровавыхъ смутъ въ Парижѣ, *народъ разграбилъ домъ русскаго посольства и обнародовалъ мои депеши, то всѣ до крайности удивились бы, что я былъ противъ государственнаго переворота* (т. е. задуманнаго министрами Карла X); *изумились бы, что самодержавный монархъ поручаетъ своему представителю рекомендовать конституціонному королю соблюденіе уложенія, введеннаго и утвержденнаго присяою...*

Государь всталъ наконецъ, чтобы отпустить меня, и поговорилъ еще нѣсколько минутъ. Когда мы стояли, всѣ слѣды неудовольствія исчезли. Видя императора въ такомъ расположеніи духа, я сказалъ:

— До всѣхъ этихъ печальныхъ событій, ваше величество изволили приглашать меня сопутствовать вамъ въ поѣздкѣ на берега Волхова для осмотра военныхъ поселеній и для инспектированія гренадерскаго корпуса. Смѣю надѣяться, что это приглашеніе не отмѣнено.

При столь неожиданномъ напоминаніи, императоръ взглянулъ на меня улыбнувшись; потомъ, послѣ минутнаго раздумья, отвѣчалъ:

— Хорошо, я согласенъ и замѣчу лишь одно: вы поѣдете со мною, но это удивитъ очень многихъ....

Digitized by Google

Затѣмъ государь обнялъ меня. Дѣло было улажено, и я вернулся въ Петербургъ. Корабли подъ трехцвѣтнымъ флагомъ были впущены въ кронштадтскій портъ.

На другой день, ко мнѣ явились съ визитомъ всѣ главные члены дипломатическаго корпуса. Въ предшествовавшіе дни, разнесся общій слухъ о присылкѣ мнѣ паспортовъ и о полномъ прекращеніи сношеній между Россіей и Франціей. Эта вѣсть произвела большое волненіе, и всякій желалъ знать истину, чтобы донести своему двору. Меня посѣтили лордъ Гейтесбюри, англійскій посланникъ, графъ Фикельмонъ, австрійскій посланникъ, генералъ Шелеръ, прусскій министръ, и многіе другіе. Всѣ спрашивали меня со страхомъ:

— Правда ли, что вы уѣзжаете изъ Петербурга?

— Правда—отвѣчалъ я — черезъ три дня я уѣзжаю съ его величествомъ въ военныя поселенія.

III.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Русскій Архивъ. *Историко-литературный сборникъ. Москва 1863—1865.*

(Статья вторая и послѣдняя.)

Не разъ было замѣчаемо въ нашей печати, что отдаленная русская старина извѣстна намъ лучше, нежели времена близкія и ближайшія. Какъ ни парадоксально можетъ показаться, съ перваго взгляда, подобное заявленіе, однако оно справедливо. Благодаря обнародованнымъ архивнымъ матеріяламъ и трудамъ представителей новой исторической школы, которые поспѣшили воспользоваться ими, мы дѣйствительно короче знаемъ теперь исторію старой Руси, даже въ самыхъ мелкихъ ея подробностяхъ, чѣмъ исторію временъ не очень отъ насъ отдаленныхъ. Матеріялы, долженствующіе пролить иной свѣтъ на новую исторію Россіи, далеко еще не разработаны и большинство ихъ еще долго будетъ скрываться въ архивахъ. Возьмемъ, для примѣра, исторію отечественной войны 1812 года. Полвѣка минуло со времени окончанія исполинской борьбы русскаго народа за свою независимость, но можемъ ли мы утверждать, что, послѣ всего напечатаннаго о ней на русскомъ языкѣ, намъ уже ничего не остается разработывать на этомъ полѣ? Разъяснены ли окончательно всѣ спорные вопросы, всѣ сомнительныя догадки, всѣ мелкія, но тѣмъ не менѣе необходимыя для цѣлаго, подробности? Появляющіеся, отъ времени до времени, въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ матеріялы для исторіи войны 1812 года свидѣтельствуютъ противное. „Русскій Архивъ“, вѣрный своей програмѣ, старается, сколько можетъ, содѣйствовать уясненію нѣкоторыхъ сторонъ эпохи 1812 года, и хотя собранная имъ до сихъ поръ жатва не была особенно обильна, но на нѣтъ и суда нѣтъ. Подлинные документы всегда добываются съ трудомъ.

Начнемъ съ матеріяловъ, относящихся къ вопросу о фальшивыхъ русскихъ асигнаціяхъ, распространенныхъ Наполеономъ въ Россіи. Между московскими старожилами и до сихъ поръ живетъ преданіе, что Бонапартъ, передъ вторженіемъ

Digitized by Google

своимъ въ Россію, заготовилъ у себя дома, на большія суммы, нашихъ фальшивыхъ асигнацій. Одинъ москвичъ, неуспѣвшій, по болѣзни, выѣхать изъ Москвы при вступленіи въ нее непріятеля, разсказывалъ редактору „Русскаго Архива", что французы вымѣнивали нашу звонкую монету на свои фальшивыя бумажки, платя за серебряный рубль пятирублевую асигнацію, и что для этого у Каменнаго моста были нарочно устроены мѣняльныя лавки. Сохранилось также преданіе, что, по изгнаніи французовъ, наше правительство на многіе милліоны выкупило такихъ фальшивыхъ асигнацій у крестьянъ и вообще у всѣхъ введенныхъ въ обманъ. Но не одни преданія говорятъ о продѣлкѣ Наполеона подорвать кредитъ Россіи: есть неоспоримые историческіе документы, свидѣтельствующіе, что надменный властелинъ западной Европы, похвалявшійся внесть въ Россію французскую цивилизацію, внесъ, вмѣсто ея, ассигнаціи своей фабрикаціи. Изъ напечатаннаго въ „Русскомъ Архивѣ" (№ 4-й 1865) рапорта московскаго оберъ-полицеймейстера, генералъ-маіора Ивашкина, графу Ростопчину видно, что два полицейскіе чиновника (слѣдственный приставъ Яковлевъ и маіоръ Чистяковъ), на которыхъ возложено было разслѣдованіе о фальшивыхъ асигнаціяхъ, распространенныхъ правительствомъ Наполеона, отобрали такихъ асигнацій у проживавшихъ въ Москвѣ иностранцевъ на 4,750 рублей. По поводу этого офиціальнаго документа, г. Липранди помѣстилъ статью „Еще о фальшивыхъ асигнаціяхъ 1812 года" (№ 7-й 1865), въ которой собралъ доказательства, опровергающія мнѣніе объ этомъ предметѣ г. Богдановича въ „Исторіи отечественной войны 1812 года" (II, 367): „Говорятъ — пишетъ г. Богдановичъ — будто бы Наполеонъ, желая подорвать государственный кредитъ нашего отечества, пустилъ въ ходъ большое число фальшивыхъ русскихъ асигнацій; *но это обвиненіе не основано ни на какомъ достовѣрномъ свидѣтельствѣ*". Между тѣмъ, по словамъ очевидца, Михайловскаго-Данилевскаго, къ военному начальству стали поступать, послѣ изгнанія французовъ, отъ жителей мѣстъ, постигнутыхъ непріятельскимъ нашествіемъ, сторублевыя асигнаціи французской фабрикаціи, такъ искусно поддѣланныя, что даже въ асигнаціонномъ банкѣ приняли ихъ, съ перваго взгляда, за настоящія: онѣ отличались отъ подлинныхъ русскихъ асигнацій только тѣмъ, что подпись на нихъ была выгравирована. Г. Липранди прибав-

Digitized by Google

ляетъ, что и онъ, вмѣстѣ съ другими офицерами 1812 года, видѣлъ эти фальшивыя асигнаціи не только у казаковъ, которые находили ихъ у плѣнныхъ, но также въ Минскѣ, въ Вильнѣ, почти въ каждомъ жидовскомъ мѣстечкѣ, и наконецъ въ Варшавѣ. Въ захваченной нашими войсками коляскѣ маршала Бертье найдена была доска для дѣланія фальшивыхъ русскихъ асигнацій. Лесепсъ (московскій интендантъ и предсѣдатель муниципальнаго правленія) предлагалъ Тутолмину (начальнику воспитательнаго дома, остававшемуся въ Москвѣ) взять, для расходовъ по завѣдываемому имъ учрежденію, денегъ асигнаціями, но Тутолминъ отказался и писалъ въ донесеніи императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ (отъ 11-го ноября 1812): „Ихъ (т. е. французскихъ начальниковъ въ Москвѣ) была одна зловредность, чтобы ссужать меня своими фальшивыми асигнаціями, коихъ привезли съ собой весьма большое число, и ими даже, по повелѣнію Наполеона, выдавали своимъ войскамъ жалованье“. Уже съ весны 1812 года было извѣстно нашему правительству, что герцогъ Бассано (министръ иностранныхъ дѣлъ Наполеона) поручилъ варшавскому банкиру Френкелю постепенно впускать въ предѣлы Россіи, еще до вторженія непріятеля, изготовленныя на двадцать милліоновъ рублей фальшивыя асигнаціи, и евреи повели это дѣло такъ ловко, что, несмотря на принятыя съ нашей стороны мѣры, успѣли распространить часть ихъ между помѣщиками и въ войскахъ. Съ октября 1812 года такія асигнаціи стали поступать въ банкъ: до 1814 года поступило ихъ изъ почтамта отъ служившихъ въ арміи лицъ слишкомъ на полмиліона. Въ томъ же году, въ артельныхъ суммахъ оказалось триста тысячъ фальшивыхъ асигнацій изъ 1,500,000. Замѣчательно, что еще въ 1846 году московскіе старожилы указывали, на преображенскомъ безпоповщинскомъ кладбищѣ, двѣ комнаты, изъ которыхъ въ одной помѣщался станокъ для дѣланія фальшивыхъ асигнацій. Кладбище это пользовалось особеннымъ покровительствомъ французовъ, потому что раскольники посылали депутатовъ къ французскому коменданту Кремля, и самъ Наполеонъ удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ, а Мюратъ и нѣкоторые маршалы неоднократно посѣщали это кладбище. Еще замѣчательнѣе, что не далѣе какъ 10-го августа 1864 г., въ парижскомъ уголовномъ судѣ, адвокатъ поляка Франковскаго, обвиненнаго въ дѣланіи фальшивыхъ русскихъ асигна-

Digitized by Google

ціи, привелъ, въ оправданіе его, слѣдующія слова: „Въ 1812 году Наполеонъ чеканилъ русскіе фальшивые рубли“...

Бернгарди, котораго нельзя заподозрить въ пристрастіи къ Россіи, говоритъ, въ запискахъ графа Толя (I, 228—229): „Между средствами, употребленными Наполеономъ для одолѣнія Россіи, одно было очень нечистаго свойства: именно фабрикація русскихъ асигнацій, долженствовавшихъ быть распространенными въ предѣлахъ Россіи. Правда, генералъ Гурго пытался опровергнуть надменнымъ тономъ этотъ фактъ, какъ и многое другое неблаговидное: онъ говоритъ о благородно-гордомъ (!!!) характерѣ Наполеона, которому была несвойственна подобная низкая фальшь. Но это никого не введетъ въ обманъ, ибо доказано, что Наполеонъ заплатилъ долгъ въ шесть милліоновъ талеровъ саксонскому королю фальшивыми русскими асигнаціями, и что эти асигнаціи попали потомъ въ руки русскихъ въ Дрезденѣ и въ Лейпцигѣ. Кто жилъ тогда въ Россіи, тотъ помнитъ, какое замѣшательство и какіе убытки послѣдовали въ торговыхъ сдѣлкахъ, по причинѣ фальшивыхъ асигнацій, распространившихся изъ Литвы и изъ Курляндіи и по другимъ губерніямъ“.

Послѣ такихъ свидѣтельствъ, сомнѣнія о злобномъ и безчестномъ поступкѣ Наполеона были бы неумѣстны, и мы полагаемъ, что только излишняя осторожность, даже деликатность помѣшали г. Богдановичу высказаться категорически о бонапартовской продѣлкѣ. Наполеонъ, глубоко ненавидѣвшій и презиравшій все человѣчество, попиравшій ногами честь, правду, нравственность, считалъ для себя всѣ средства позволительными, коль скоро нужно было осуществить задуманную имъ мысль. Разорить, ослабить, унизить Россію—эта мысль занимала его еще со временъ эрфуртскаго свиданія, и, между прочимъ, онъ придумалъ оригинальное средство обезпечить успѣхъ своего замысла, какъ о томъ разсказываетъ Бернгарди (II, 229—230). Въ 1809 году, Коленкуръ сдѣлалъ въ Петербургѣ предложеніе учредить въ Россіи большіе склады перевозочныхъ средствъ (dépôts de roulage), подъ благовиднымъ предлогомъ облегчить обѣимъ столицамъ сношенія съ западною Европою, такъ какъ всѣ моря, по причинѣ континентальной системы, были заперты, и въ особенности для того, чтобы оживить сухопутную торговлю Европы съ востокомъ. На приличныхъ пунктахъ, преимущественно тамъ, гдѣ соединяются и пересѣкают-

Digitized by Google

ся главные пути сообщенія — другими словами, на важнѣйшихъ стратегическихъ пунктахъ — надлежало сосредоточить, въ обширныхъ размѣрахъ, перевозочныя средства, лошадей и повозки, для дальнѣйшаго отправленія товаровъ съ западной границы. На такихъ мѣстахъ надобно было, разумѣется, собрать, въ соразмѣрномъ количествѣ, провіянтъ и фуражъ, и, кромѣ того, имѣлось въ виду опредѣлить при задуманныхъ „dépôts de roulage“ французскихъ агентовъ, которые, подобно консуламъ, блюли бы интересы своихъ соотечественниковъ и заботились бы о скоромъ и исправномъ провозѣ пересылаемыхъ за ихъ счетъ товаровъ. Канцлеръ Румянцевъ принялъ это предложеніе съ величайшею готовностію и всѣми мѣрами содѣйствовалъ его выполненію. Наряжена была комисія, состоявшая отчасти изъ русскихъ чиновниковъ, отчасти изъ лицъ французскаго посольства, для ближайшаго обсужденія и рѣшенія вопроса, и къ ней, въ качествѣ спеціялиста, прикомандированъ былъ офицеръ корпуса путей сообщенія. Выборъ палъ на образованнаго молодаго человѣка, принятаго въ высшихъ кружкахъ петербургскаго общества, на капитана Саблукова (умеръ въ чинѣ генералъ-лейтенанта). Директоръ корпуса инженеровъ путей сообщенія, родомъ голландецъ, хорошо понимавшій Наполеона, испугался, когда Саблуковъ объяснилъ ему задачу новой комисіи: онъ сейчасъ сообразилъ, что Наполеонъ хотѣлъ, на случай войны, заготовить огромныя транспортныя средства и склады провіянта и фуража на опредѣленныхъ пунктахъ, надѣясь легко овладѣть ими, особенно въ Литвѣ. Въ добавокъ, французскіе чиновники должны были ознакомиться со внутренними губерніями и съ ихъ средствами. Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, начальникъ инженеровъ посовѣтовалъ своему молодому офицеру стараться всячески препятствовать учрежденію „dépôts de roulage“, отговариваясь, напримѣръ, неудобствами ихъ основанія на предлагавшихся комисіей мѣстахъ. Саблуковъ съ большимъ искуствомъ игралъ эту роль въ продолженіе слишкомъ двухъ лѣтъ. Сколько ни предпринималъ онъ поѣздокъ по порученію комисіи, но всегда возвращался съ доказательствами, что на избранномъ пунктѣ невозможно учредить чего-либо или по недостатку фуража, или по неимѣнію приличныхъ построекъ, или по причинѣ болотистой почвы и т. п. Не задолго передъ разрывомъ, когда Лористонъ, преемникъ Коленкура, уѣзжалъ изъ Петербурга и Саблуковъ,

Digitized by Google

по принятому обычаю, откланивался ему, французскій генералъ, какъ извѣстно плохой дипломатъ, высказался ему неосторожно, что онъ помѣшалъ исполненію важныхъ плановъ. Саблуковъ отвѣчалъ, что, въ качествѣ русскаго офицера, принимаетъ этотъ упрекъ за комплиментъ.

Другіе матеріялы для исторіи войны 1812 года относятся къ пребыванію французовъ въ Москвѣ. Таковъ дневной приказъ маршала Бертье отъ 17-го (29-го) сентября (№ 4-й 1864) о принятіи мѣръ къ прекращенію грабежей, которыми не переставали, несмотря ни на какія запрещенія и угрозы, заниматься воины великой арміи. По объясненію редакціи „Архива", подлинникъ напечатанъ, въ видѣ афиши, на листѣ большаго формата, въ два столбца, изъ которыхъ одинъ на французскомъ, другой на русскомъ языкѣ. Судя по оборотамъ рѣчи русскаго перевода, надобно думать, что онъ сдѣланъ иностранцемъ.

„Донесенія московскихъ лазутчиковъ" (№№ 11 и 12-й 1864) графу Ростопчину, жившему тогда во Владимірѣ, заключаютъ въ себѣ извѣстія о томъ, какъ хозяйничали французы въ занятой ими столицѣ. Вотъ нѣсколько наиболѣе характеристичныхъ выдержекъ изъ этихъ донесеній:

18-го сентября. „Опустошенія и пожары продолжаются; дома зажигаются, а потомъ стрѣляютъ въ нихъ ядрами, какъ бы въ крѣпость. Сіе учинено было съ домами графа Ростопчина, Остермана, Апраксина, графа Моркова, Пашкова, графа Панина и проч."

„Своевольства столь велики, что были наказываемы; но теперь и самъ Себастіани (комендантъ Москвы) приносящимъ жалобы признается, что онъ не въ силахъ ихъ удерживать. Всѣ французы ежедневно пьяны послѣ обѣда, и жители ихъ убиваютъ, тогда и зарываютъ; но число всѣхъ жертвъ не велико."

„Во всѣхъ церквахъ сдѣланы конюшни. Отъ святыхъ иконъ сдираютъ оклады, а потомъ кидаютъ ихъ (иконы) на улицу. Кремль цѣлъ, но неизвѣстно что тамъ дѣлается, ибо строгіе караулы никого туда не впускаютъ; а думаютъ, что грабятъ соборы."

„Французы опечалены и ожесточены, что не требуютъ у нихъ мира, какъ имъ Наполеонъ то обѣщалъ, по занятіи Москвы; а потому разореніями и грабежами думаютъ къ миру принудить."

„У жителей отнимаютъ рубашки и сапоги, мучатъ ихъ разными работами, не кормя, и когда они умираютъ отъ голода и усталости, то берутъ, на улицахъ и въ домахъ, другихъ на

Digitized by Google

ихъ мѣста. Удивительно то, что у самихъ французовъ бѣгаетъ ежедневно по сту и болѣе солдатъ. За ними нѣтъ никакого присмотра, и они не слушаютъ начальниковъ своихъ. Ежедневно разстрѣливаютъ за неповиновеніе."

„На всѣхъ домахъ богоугодныхъ заведеній Наполеонъ написалъ: „maison de ma mère", также и въ сумасшедшемъ домѣ. Не знаютъ что онъ симъ разумѣть хочетъ."

„Церковь и кладбище раскольниковъ цѣлы, потому что они встрѣтили французовъ съ хлѣбомъ и солью и просили пощады."

20-го сентября. „Бывшій содержатель пансіона въ Москвѣ, Вильерсъ, сдѣланъ оберъ-полицеймейстеромъ, а Оберъ, мужъ торговки Шалме, сдѣланъ плацъ-маіоромъ. У сей больше столы, и всякій день обѣдаютъ генералы и другіе чиновники."

„Вотъ форма пропуска печатнаго, даннаго женщинѣ, служащей у актрисы Носовой: „Place de Moscou. Par ordre de S. M. l'Empereur, le commandant de la place de Moscou, le général de division et comte de l'émpire, à toutes les patrouilles et détachements de l'armée française.—La signora (?) Aksinia, nourrice, sera respecté dans sa personne et dans ses proprietés, en foi de quoi etc."—Подписано: „le comte de Sèbastiani." (*).

„Полагать должно, что мало или нѣтъ измѣнниковъ, ибо въ Москвѣ одинъ только переводчикъ. Человѣкъ князя И. М. Д. приходилъ къ Мюрату жаловаться на буйство солдатъ, живущихъ въ домѣ его господина, но узналъ, что Мюратъ говорить съ нимъ не можетъ, потому что переводчикъ посланъ въ Кремль съ препорученіями, а человѣку велѣно приходить на другой день, въ восемь часовъ поутру. Сей же человѣкъ описываетъ своему господину видѣнное имъ самоглазно: за алтаремъ Архангельскаго собора спитъ французская кухарка; возлѣ окна готовитъ она и кушанье; она сшила себѣ платье изъ ризъ поповскихъ, бархатныхъ и другихъ. Да и сами французы, когда дожливое время, показываются на улицахъ въ священническихъ облаченіяхъ, дабы сберегать свои мундиры. Наглости всякаго рода и ругательства, чинимыя въ церквахъ, столь безбожны, что перо не смѣетъ ихъ описывать: онѣ превышаютъ всякое воображеніе. Поведеніе сіе непонятно, ибо симъ французы болѣе еще раздражаютъ народъ противъ себя."

(*) „Москва. По приказанію е. в. императора, московскій комендантъ, дивизіонный генералъ и имперскій графъ, всѣмъ патрулямъ и отрядамъ французской арміи. Личность и собственность госпожи Аксиньи, кормилицы, имѣютъ быть уважаемы. Въ удостовѣреніе чего и проч. Графъ Себастіани."

Digitized by Google

„Нѣкоторые ряды заняты французами, кои посадили туда своихъ женъ, а сіи торгуютъ мѣхами, полотнами, суконами и продаютъ все за самую сходную цѣну, но на серебро. Корысть сего торга начинаетъ привлекать нѣсколько людей въ Москву. Цибикъ чаю можно имѣть за 15 р., тогда какъ за хлѣбъ платятъ французы по два, по три и даже по пяти цѣлковыхъ. Чай, сахаръ и кофе валяются по улицамъ. Французы берутъ ящики и набиваютъ ихъ другимъ."

„Вышеупомянутый человѣкъ видѣлъ самъ князя Петра Алексѣевича Волконскаго, Степана Абрамовича Лопухина и князя Дмитрія Васильевича Голицына, таскающихъ на плечахъ своихъ кули. Французы погоняли ихъ, крича: алò! алò!—Неизвѣстно, какъ они остались въ Москвѣ; но слышно только, что на Голицына приходили люди жаловаться въ тиранствѣ, и что они не выпустили его изъ Москвы."

„Въ день коронаціи (15-го сентября), у Никиты Мученика и въ двухъ другихъ церквахъ была служба, и, по позволенію начальства, благовѣстили. Стеченіе народа было чрезвычайное; но какъ, по расхищенію книгъ, сосудовъ, по недостатку просвиръ и вина, нельзя было служить обѣдни, то были токмо часы съ водосвятіемъ."

„Церкви Спаса, что въ Рогожской, протопопъ вышелъ къ французамъ со крестомъ и сказалъ имъ по-французски: „Prenez tout notre avoir, mais respectez le temple de Dieu?... (*) Онъ хотѣлъ продолжать, но палъ изрубленный руками злодѣевъ. Ту же участь имѣли два попа въ Андроньевомъ монастырѣ; они сдѣлались жертвою своего усердія къ храму Всевышняго: ихъ изрубили въ куски, а монастырь былъ сожженъ."

„Сыщикъ Яковлевъ, разъѣзжавшій въ послѣдніе дни (передъ вступленіемъ непріятеля въ Москву) съ афишами, приглашавшими всѣхъ жителей окрестностей Москвы идти туда на подкрѣпленіе арміи съ вилами, косами, топорами и проч., прибылъ на кожевенный большой заводъ и, смотря на зданіе и магазейны, сказалъ:—„Вотъ и это надобно бы покрыть красною краскою".—„Что это значитъ?" спросили у него.—„А то, что надобно это сжечь!"—„Какъ!—отвѣчалъ ему достойный надзиратель, Филиппъ Михайловичъ.—Мнѣ препоручено это хранить, а я сожгу?... Поднимется ли чья рука сжечь первый въ Россіи кожевенный заводъ? Знаешь ли ты, господинъ сыщикъ,

(*) „Возьмите все наше имущество, но сохраните уваженіе къ храму Господню."

Digitized by Google

что у меня тутъ добра на полтора миліона, что я долженъ доставить это въ армію и что мы всѣ скорѣе умремъ здѣсь, нежели отдадимъ солдатское добро? А ты изволь отсюда убираться, а то мы тебя выколотимъ палками за твои рѣчи."

Не лишена интереса „Записка о маіорѣ французской службы Александрѣ Шмидтѣ, составленная для графа Нессельроде А. Я. Булгаковымъ". Когда французы ушли изъ Москвы, большая часть ихъ больныхъ и раненыхъ была оставлена въ Голицынской больницѣ. Изъ числа ихъ одинъ офицеръ пожелалъ видѣть графа Ростопчина и передать ему важныя сообщенія; но графъ Ростопчинъ, чтобы не дѣлать огласки, послалъ вмѣсто себя одного изъ своихъ чиновниковъ, именно А. Я. Булгакова. Французскій офицеръ объявилъ Булгакову, что зовутъ его Александромъ Шмидтомъ, что онъ, въ чинѣ маіора, состоялъ при главномъ штабѣ французской арміи, но, не желая болѣе служить Наполеону, притворился больнымъ, чтобы остаться въ Москвѣ, и можетъ сообщить весьма важныя свѣдѣнія о французской арміи. Обладая необычайною памятью, Шмидтъ переименовалъ всѣ полки, входившіе въ составъ „великой арміи", и исчислилъ всѣ потери ранеными и убитыми, которыя потерпѣла эта армія въ сраженіяхъ, предшествовавшихъ занятію Москвы. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ Шмидтомъ, Булгаковъ составилъ записку, дополненную при послѣдующихъ съ нимъ свиданіяхъ, а графъ Ростопчинъ напечаталъ эту записку особою брошюрою, подъ заглавіемъ: „Подробный списокъ всѣхъ корпусовъ, составлявшихъ армію, вошедшую въ россійскіе предѣлы подъ предводительствомъ Наполеона Банапарте, съ присовокупленіемъ понесенныхъ арміею сею убитыми и ранеными во всѣхъ сраженіяхъ до бородинскаго, составленный изъ бумагъ, оставленныхъ французами въ Москвѣ" (*). По порученію графа Ростопчина, Булгаковъ предложилъ отвѣчать Шмидту на *пятьдесятъ-три* вопроса. Какого рода были эти вопросы и что отвѣчалъ на нихъ французскій офицеръ, можно судить по слѣдующимъ выдержкамъ.

Вопросъ. Когда, для войны 1812 года, Наполеонъ потребовалъ отъ вассальныхъ королей ихъ контингентовъ, сообщилъ ли онъ имъ свое намѣреніе начать войну противъ Россіи? Не выставилъ ли онъ другаго предлога?

(*) Брошюра эта вошла въ составъ смирдинскаго изданія *сочиненій гр. Ростопчина* (стр. 335—364).

Digitized by Google

Отвѣтъ. Онъ объявилъ имъ, что одна изъ континентальныхъ державъ замышляетъ уничтожить самостоятельность ихъ государствъ и подчинить ихъ древнему игу германской имперіи; но онъ скрылъ отъ нихъ, что его требованіе могло имѣть въ виду наступательныя дѣйствія противъ Россіи.

Вопросъ. Какое было настроеніе французскаго солдата, при вступленіи въ Россію?

Отвѣтъ. Французскіе солдаты надѣялись найти въ Россіи тѣ же средства, которыя они находили въ Германіи. Имъ была извѣстна храбрость русскихъ; но Наполеонъ и его генералы старались ихъ увѣрить, что русскіе крестьяне, питая сильное желаніе свободы, соединятся съ французскою арміей, для истребленія помѣщиковъ, и что война окончится до наступленія зимы.

Вопросъ. Что говорили французы и какъ объясняли они постоянное отступленіе русскихъ?

Отвѣтъ. Во французской арміи составились два мнѣнія объ отступленіи русскихъ: одно, которое раздѣляли старѣйшіе генералы, заключалось въ томъ, что русскій главнокомандующій, своимъ постояннымъ отступленіемъ, хотѣлъ ослабить французскую армію, въ особенности кавалерію; другое, которое было въ ходу между молодежью, незнакомою съ храбростію русскихъ, и которое старался распространять Наполеонъ, состояло въ томъ, что русская армія отступала по трусости и что въ главѣ ея не было начальника, способнаго бороться съ Наполеономъ.

Вопросъ. Были ли у французовъ хорошіе шпіоны?

Отвѣтъ. Во французской арміи было нѣсколько порядочныхъ шпіоновъ: почти всѣ были поляки или литовскіе евреи; однакожъ Наполеонъ ни разу не могъ получить достовѣрныхъ и положительныхъ свѣдѣній о дѣйствительномъ расположеніи русской арміи. Замѣчательно, что никакія обѣщанія, никакія угрозы не заставили ни одного изъ русскихъ плѣнныхъ сообщить что-либо касающееся до арміи.

Вопросъ. Были ли военные совѣты до и послѣ взятія Смоленска? Мнѣнія Наполеона раздѣлялись ли его маршалами? Одобрялъ ли Бертье планъ похода и какое было его мнѣніе?

Отвѣтъ. Наполеонъ даже и не думалъ собирать военные совѣты, для обсужденія плана войны; одинъ Бертье былъ посвященъ въ его тайны.

Вопросъ. Почему французы не остановились въ Смоленскѣ?

Отвѣтъ. Наполеонъ не остался въ Смоленскѣ, полагая, что

Digitized by Google

если ему удастся выиграть одно большое сраженіе, то онъ можетъ предписать русскому правительству условія мира по своему усмотрѣнію. Кромѣ того, онъ надѣялся, во-первыхъ, найти въ Москвѣ всякаго рода запасы; во-вторыхъ, движеніемъ во внутренность страны распространить повсюду ужасъ, взбунтовать крестьянъ и привлечь къ себѣ всѣхъ иностранцевъ, проживающихъ въ Россіи.

Вопросъ. Какія чувства къ русскимъ питаетъ французскій солдатъ?

Отвѣтъ. Большая часть французской арміи была того мнѣнія, что русскія войска сражаются храбро, но что имъ недостаетъ проворства, что у нихъ плохіе начальники, что движенія ихъ слишкомъ медленны, а огонь пѣхоты недостаточно мѣтокъ.

Вопросъ. Съ какою цѣлію Наполеонъ далъ сраженіе подъ Можайскомъ (Бородиномъ), когда онъ могъ избѣгнуть его, обойдя русскихъ и направясь прямо на Москву?

Отвѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Наполеонъ могъ избѣгнуть встрѣчи съ русскою арміей, слѣдовательно и не дать сраженія; но возможно ли было оставить въ тылу непріятельскую армію и потерять сообщеніе съ остальною частію французской арміи, составлявшей аріергардъ? Кромѣ того, онъ полагалъ, что русскія войска не окажутъ долгаго сопротивленія и что ему удастся отрѣзать крыло ихъ арміи. Съ этою цѣлію онъ и поручилъ князю Понятовскому маневрировать, съ польскимъ корпусомъ, на правомъ флангѣ русской арміи; но планъ этотъ не увѣнчался успѣхомъ. Увѣряютъ, что, наканунѣ сраженія, Понятовскій предлагалъ Наполеону перейти со своимъ корпусомъ, подкрѣпленнымъ 4,000 легкой кавалеріи, вправо отъ Можайска и занять дорогу къ Москвѣ. Наполеонъ не одобрилъ этого маневра, предполагая русскую армію многочисленнѣе, чѣмъ она была въ дѣйствительности.

Вопросъ. Зачѣмъ, подъ Бородиномъ, французы такъ упорно старались занять русскія батареи?

Отвѣтъ. Французскіе генералы думали, что если они займутъ русскія батареи, особенно центральную, то имъ легко будетъ отрѣзать значительную часть непріятельской арміи; но упорная защита этихъ батарей заставила понести большія потери въ генералахъ и лучшихъ офицерахъ и рядовыхъ и разрушила планы.

Вопросъ. Произведенъ ли грабежъ въ Москвѣ по приказанію или только съ дозволенія Наполеона?

Digitized by Google

Отвѣтъ. Приказъ грабить Москву состоялся 16-го сентября (н. ст.). Въ приказѣ этомъ было сказано: полковые командиры отправятъ на грабежъ Москвы по одному отряду отъ каждаго полка, подъ начальствомъ штабъ-офицера, обязанность котораго должна состоять въ томъ, чтобы предупреждать ссору между солдатами разныхъ полковъ и указать своему отряду ту часть города, которая назначена для него въ приказѣ. Когда же грабежъ начался, то грабить принялись не только солдаты назначенныхъ отрядовъ, но почти вся армія, особенно старая гвардія (первая вступившая въ Москву) и итальянская гвардія. Грабежъ сдѣлался всеобщимъ и сопровождался страшными безпорядками: армейскіе солдаты вступили въ драку съ гвардейскими, считавшими за собою больше правъ; помѣнялись даже нѣсколькими ружейными выстрѣлами. Но когда добрались до погребовъ, наполненныхъ винами и спиртными напитками, то безпорядки достигли высшей степени: офицеры и солдаты перепились до безобразія.

Вопросъ. Былъ ли назначенъ срокъ грабежу?

Отвѣтъ. Положено было прекратить грабежъ 24-го сентября (н. ст.); но онъ продолжался во все пребываніе арміи въ Москвѣ.

Вопросъ. Сожжена ли Москва по приказанію или только съ дозволенія Наполеона?

Отвѣтъ. Наполеонъ увѣрялъ, что графъ Ростопчинъ приказалъ жечь не только провіантскіе магазины, но даже всѣ тѣ части города, гдѣ французская армія могла найти какіе-либо запасы. Поляки первые зажгли нѣсколько домовъ; а когда послѣдовалъ приказъ о грабежѣ, то и французскіе солдаты, со своими союзниками, сожгли нѣсколько покинутыхъ зданій.

Вопросъ. Кому поручено было сжечь Москву?

Отвѣтъ. Маршалу Мортье поручено было сжечь всѣ фабрики, бумагопрядильни и другія заведенія и магазины, которые уцѣлѣли отъ прежнихъ пожаровъ: это приведено въ исполненіе въ послѣдніе четыре дня пребыванія французской арміи въ Москвѣ.

Вопросъ. Пытались ли французы завербовать русскихъ въ свои войска?

Отвѣтъ. Наполеонъ приказалъ формировать отрядъ пѣхоты исключительно изъ русскихъ и иностранцевъ, поселившихся въ Россіи; но формированіе это не состоялось: лишь нѣсколь-

Digitized by Google

ко плѣнныхъ, преимущественно малороссовъ, были завербованы въ польскія войска.

Отрывокъ изъ „Записокъ графа Василія Алексѣевича Перовскаго“ (впослѣдствіи оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора) заключаетъ въ себѣ подробности его нахожденія въ плѣну у французовъ и испытанныхъ имъ страданій. До вступленія непріятеля въ Москву, молодой Перовскій, офицеръ генеральнаго штаба, состоялъ при казачьихъ полкахъ, въ аріергардѣ второй арміи. Наканунѣ занятія столицы непріятелемъ, онъ отпросился побывать въ Москвѣ, но 2-го сентября былъ остановленъ за городомъ, на аванпостахъ генерала Себастіани, во время перемирія, и затѣмъ, послѣ разныхъ проволочекъ, объявленъ военноплѣннымъ, несмотря на то, что Себастіани далъ слово отпустить его. Сначала Себастіани сказалъ Перовскому, что такъ какъ онъ говоритъ по-французски, то, вѣроятно, король неаполитанскій пожелаетъ видѣть его. Мюратъ же сказалъ: „Я вѣрю, что генералъ Себастіани обѣщалъ отпустить васъ, но не отъ меня теперь это зависитъ: вамъ непремѣнно надобно переговорить о томъ съ генераломъ Бертье; я прикажу васъ проводить къ нему“. Бертье, въ свою очередь, отозвался, что отпустить не можетъ, такъ какъ Перовскій пробылъ два дня въ занятой французами Москвѣ и не было взято предосторожностей скрыть отъ него то, чего не слѣдовало ему знать или видѣть. „Быть можетъ, захочетъ видѣть васъ императоръ—прибавилъ онъ—я прикажу доложить объ васъ.“ Послѣ этого Перовскаго заперли въ церкви Спаса на Бору, а на другой день повели къ маршалу Даву, объявивъ, что князь Экмюльскій окончательно рѣшитъ его судьбу. Разсказъ Перовскаго о свиданіи съ Даву характеризуетъ вполнѣ этого свирѣпаго и неотесаннаго наполеоновскаго маршала-солдата. Когда нашъ офицеръ вошелъ, Даву сидѣлъ къ нему спиною и писалъ, и, не оборачиваясь, спросилъ грубымъ голосомъ: „Кто вы?“—„Русскій офицеръ.“—„Парламентеръ?“—„Нѣтъ.“—„Такъ плѣнный?“—„Нѣтъ, меня остановили за городомъ, въ день занятія Москвы, на аванпостахъ генерала Себастіани, во время перемирія, и генералъ обѣщалъ отпустить меня; но я былъ удержанъ и до сихъ поръ не могу добиться свободы, хотя былъ задержанъ противъ всякаго права войны.“ Даву съ нетерпѣніемъ перебилъ рѣчь нашего офицера: „Что вы толкуете мнѣ о перемиріи? Что за перемиріе,

Digitized by Google

когда въ городѣ по насъ стрѣляли? Вы взяты въ плѣнъ по всей справедливости, и должны въ плѣну и остаться.“ На это Перовскій возразилъ: „Я не могу отвѣчать за поступки нѣсколькихъ жителей; если вы меня не отпустите, то поступите несправедливо.“—„Молчите! закричалъ Даву и, пристально посмотрѣвъ на Перовскаго, сказалъ: — ба! да я васъ знаю!“ — „Не думаю, генералъ—отвѣчалъ Перовскій—я впервые имѣю честь васъ видѣть.“—„Не запирайтесь: вамъ не удастся обмануть меня; вы уже были взяты разъ въ плѣнъ подъ Смоленскомъ и бѣжали. Но вы увидите, какъ мы поступаемъ съ людьми, которые по нѣскольку разъ отдаются въ плѣнъ и уходятъ. Во второй разъ не уйдете!... И, обратясь къ адъютанту, прибавилъ хладнокровно: „Прикажите призвать унтеръ-офицера и четырехъ рядовыхъ, чтобы разстрѣлять этого офицера“. Когда адъютантъ вышелъ, Перовскій сказалъ: „Я увѣряю честію, генералъ, что въ первый разъ нахожусь въ арміи вашей, и вижу, что и одного раза слишкомъ много. Надобно думать, что я имѣю съ кѣмъ-нибудь другимъ несчастное сходство“. — „Не трудитесь увѣрять меня; трудъ напрасный: не переувѣрите!“ возразилъ Даву. Всѣ вообще его рѣчи были—замѣчаетъ Перовскій—приправлены самыми выразительными словами солдатскаго словаря.

Молодой офицеръ нашъ, видя безполезность своихъ увѣреній, уже приготовился дать разстрѣлять себя, какъ вдругъ суровому маршалу пришла въ голову счастливая мысль. „Подождите немного: я твердо убѣжденъ, что вы, а не кто другой, были взяты подъ Смоленскомъ; но хочу, прежде чѣмъ васъ разстрѣляютъ, уличить васъ еще во лжи. Я велю позвать того адъютанта, который находился при мнѣ въ Смоленскѣ: онъ вѣрно также узнаетъ васъ.“ — „Генералъ Даву—прибавляетъ Перовскій—казалось, боялся, чтобы я не приписалъ человѣколюбію пришедшую ему въ голову мысль.“ Къ счастію, адъютантъ отвѣчалъ отрицательно на вопросъ маршала относительно тождественности Перовскаго и того офицера, который бѣжалъ изъ плѣна.

Въ депо плѣнныхъ, на Дѣвичьемъ полѣ, Перовскій пробылъ десять дней, получая въ сутки около фунта хлѣба; но случалось, что въ иные дни и не раздавали плѣннымъ хлѣба. Раза два отпускали говядину, а когда французскіе солдаты доставали себѣ скотъ, то нашъ офицеръ и товарищи его несчастія

Digitized by Google

исправляли при этомъ должность мясниковъ, за что французы отдавали имъ внутренности и другія негодныя въ пищу части скота. Во время слѣдованія колонны плѣнныхъ въ Смоленскъ, раздался позади ружейный выстрѣлъ, и вслѣдъ затѣмъ къ командовавшему офицеру приблизился унтеръ-офицеръ съ донесеніемъ, что пристрѣлилъ одного изъ плѣнныхъ. „Я не вѣрилъ ушамъ своимъ—говоритъ Перовскій—и просилъ офицера объяснить мнѣ слышанное мною. Французскій офицеръ отвѣчалъ вѣжливо: „Я имѣю письменное повелѣніе пристрѣливать тѣхъ плѣнныхъ, которые, отъ усталости или по другой причинѣ, отстанутъ отъ хвоста колонны болѣе пятидесяти шаговъ. На это дано конвойнымъ приказаніе однажды навсегда. Касательно же офицеровъ, такъ какъ число ихъ не слишкомъ значительно, то велѣно мнѣ ихъ, пристрѣливши, хоронить....“ — „Что могло быть причиною жестокаго повелѣнія, вами исполняемаго?“ спросилъ Перовскій.—„Не лучше ли не брать въ плѣнъ, чѣмъ, взявши, разстрѣливать? И какъ хотите вы требовать отъ людей голодныхъ, чтобы они шли, не отставая одинъ отъ другаго?“ — „Все это правда—отвѣчалъ офицеръ—но начальство приняло эту мѣру для избѣжанія того, чтобы отставшіе плѣнные, отдохнувъ, не стали тревожить насъ. Впрочемъ, вы сами тому причиною: больныхъ оставлять негдѣ; госпиталей нѣтъ; вы сожгли и города, и деревни....“

При началѣ пути, раздавалось въ день по шести или по семи роковыхъ выстрѣловъ, потомъ по пятнадцати и болѣе, а по мѣрѣ того, какъ голодъ и холодъ изнуряли плѣнныхъ, число пристрѣливаемыхъ становилось еще значительнѣе. Несчастный плѣнный, чувствуя, что силы его покидаютъ, прощался съ товарищами и понемногу отставалъ; конвойный солдатъ, пристрѣливъ его, вновь заряжалъ ружье и догонялъ колонну. Разъ упалъ отъ усталости одинъ нашъ старый солдатъ. Французъ три раза прикладывалъ дуло ружья къ его головѣ, три раза спускалъ курокъ.... ружье осѣкалось!... Уже другой, съ ружьемъ болѣе исправнымъ, доконалъ старика. Случалось, что плѣнные, завидѣвъ вдали церковь и зная свою участь, старались дотащиться до храма Божія, становились по нѣскольку рядомъ на паперти, молились и, въ такомъ положеніи, падали подъ выстрѣлами подлыхъ убійцъ....

Исторія обязана сохранить и выставить на позоръ всего человѣчества эти варварскія черты представителей того самаго

Digitized by Google

войска, которое, по словамъ бонапартовскихъ сендовъ, шло въ варварскую Россію не для разоренія и убійствъ, а для насажденія плодовъ *французской цивилизаціи*....

Уцѣлѣвшіе плѣнные терпѣли горькую судьбину. Когда у нихъ истощился скудный запасъ хлѣба, они питались тѣмъ, что находили въ пеплѣ сожженныхъ деревень и въ опустошенныхъ огородахъ, а подъ конецъ питались исключительно, почернѣвшимъ отъ морозовъ и времени, полусырымъ мясомъ палыхъ и убитыхъ лошадей. Всѣ были въ лохмотьяхъ и безъ обуви. У Перовскаго французскій солдатъ отнялъ сапоги еще при самомъ выходѣ изъ Москвы....

Обзоръ матеріяловъ, относящихся къ исторіи царствованія императора Александра I, заканчиваемъ указаніемъ на два свидѣтельства современниковъ о томъ неблагопріятномъ впечатлѣніи, которое произвело на русскихъ возстановленіе царства Польскаго, на правахъ почти самостоятельнаго государства. Первый изъ этихъ документовъ есть письмо В. С. Ланскаго (отъ 4-го мая 1815 г.) къ императору Александру (№№ 10-й и 11-й 1863 г.). Василій Сергѣевичъ Ланской былъ, до войны 1812 года, восемь лѣтъ гродненскимъ гражданскимъ губернаторомъ; при открытіи войны, его назначили генералъ-провіантмейстеромъ всѣхъ армій, а когда наши войска вступили въ герцогство Варшавское—предсѣдателемъ учрежденнаго здѣсь временнаго правленія. Эту важную должность онъ занималъ до обнародованія польской конституціи. Въ письмѣ своемъ онъ говоритъ о неблагодарности поляковъ за всѣ оказанныя имъ милости и о надеждахъ ихъ получить большее „отъ бѣглеца изъ Эльбы“ (письмо было писано до сраженія при Ватерлоо), и заключаетъ письмо слѣдующими пророческими словами: „Государь! Простите русскому, открывающему передъ Тобою чувства свои и осмѣливающемуся еще изъяснить, что *благосердіе Твое и всѣ усилія наши не могутъ быть сильны сблизить къ намъ народъ, и вообще войско польское*, коего прежнее буйное поведеніе и сообразныя оному наклонности противны священнымъ нашимъ правиламъ, и потому, если я не ошибаюсь, то *въ формируемомъ войскѣ питаемъ мы змія, готоваго всегда изліять на насъ ядъ свой.* Болѣе не смѣю говорить о семъ и, какъ сынъ отечества, какъ вѣрный подданный Вашему Императорскому Величеству, не имѣю другой цѣли въ семъ донесеніи, кромѣ искренняго увѣренія, что *ни въ какомъ случаѣ считать на поляковъ не можно.*“

Digitized by Google

Второй документъ: „Двѣ политическія записки“ (№ 2-й 1865 года), состоитъ изъ двухъ частей: въ первой, послѣ общаго взгляда на постепенное образованіе русскаго государства, разсматриваются тѣ земли, которыя въ смутныя времена отошли, одна за другою, къ Подляхіи и Мазовіи, послужили основою обширнаго Польскаго королевства, но никогда, несмотря на стремленія ляховъ ополячить ихъ, не переставали быть русскими, такъ что Россія, при всѣхъ трехъ раздѣлахъ Польши, не получила ничего, что не принадлежало бы ей издревле; во второй половинѣ записки идетъ рѣчь о невыгодахъ возстановленія королевства Польскаго и о вредныхъ послѣдствіяхъ этой мѣры для имперіи. Авторъ говоритъ: „Единообразное правленіе, единыя права, единые законы составляютъ крѣпость государства. Какія бы предосторожности приняты ни были, но одно уже названіе королевства Польскаго произведетъ заботу и огорченіе въ сынахъ Россіи, пріобрѣтшихъ кровію области, которыя отъ нея въ бѣдственныя времена отторжены были.... Слѣдствія будутъ: возрожденіе усыпленной ненависти, соперничество, междоусобія и самая, при несчастныхъ обстоятельствахъ, опасность быть подъ игомъ. Чего не могли сдѣлать силою французы, издалека пришедшіе, то удобнѣе будетъ для сосѣдей предпріимчивыхъ, хитрыхъ, коварныхъ“.

Записка эта найдена въ дипломатическихъ бумагахъ рѣшетиловскаго архива (*), относившихся къ тѣмъ вопросамъ, которые обсуждались на вѣнскомъ конгресѣ. По содержанію своему она сходна съ извѣстнымъ письмомъ Карамзина о Польшѣ. Все, что предвидѣли Ланской и авторъ этой записки, къ нашему несчастію, исполнилось.

Данныхъ, относящихся къ царствованію императора Николая, въ „Русскомъ Архивѣ“ покамѣстъ немного. Остановимся лишь на тѣхъ, которыя, по содержанію своему, могутъ имѣть мѣсто на страницахъ нашего журнала.

Пушкинъ, описывая свое путешествіе въ Арарумъ (въ 1829 году, во время турецкой кампаніи), начинаетъ такъ: „Изъ Москвы поѣхалъ я на Калугу, Бѣлевъ и Орелъ и сдѣлалъ такимъ образомъ двѣсти верстъ лишнихъ, за то увидѣлъ....“ Кого?... Объ этомъ до сихъ поръ въ нашей печати не было

(*) Т. е. въ мѣстечкѣ Рѣшетиловкѣ, принадлежавшемъ Попову, бывшему правителю канцеляріи Потемкина.

Digitized by Google

ни слова, и только теперь „Русскій Архивъ“ возстановляетъ цѣлую любопытную страницу, тѣмъ болѣе любопытную, что она говоритъ о свиданіи знаменитаго русскаго поэта съ знаменитымъ русскимъ генераломъ.

Итакъ, недосказанное, слишкомъ тридцать лѣтъ тому назадъ, должно читать:....„за то увидѣлъ *Ермолова*“.

Передаемъ и дальнѣйшій разсказъ поэта, какъ матеріалъ для характеристики Алексѣя Петровича:

„Онъ живетъ въ Орлѣ, близъ коего находится его деревня. Я пришелъ къ нему въ семь часовъ утра и не засталъ его. Извощикъ мой сказалъ, что Ермоловъ ни у кого не бываетъ, кромѣ какъ у отца своего, простаго, набожнаго старика, что онъ не принимаетъ только городскихъ чиновниковъ, а что всякому другому доступъ свободенъ. Черезъ часъ я снова къ нему пріѣхалъ. Ермоловъ принялъ меня съ обыкновенною своею любезностію. Съ перваго взгляда я не нашелъ въ немъ ни малѣйшаго сходства съ портретами, писанными обыкновенно профилемъ. Лицо круглое; огненные, сѣрые глаза; сѣдые волосы дыбомъ; голова тигра на геркулесовомъ торсѣ. Улыбка непріятная, потому что неестественна. Когда же онъ задумывается и хмурится, то становится прекрасенъ и разительно напоминаетъ поэтическій портретъ, писанный Довомъ. Онъ былъ въ зеленомъ черкесскомъ чекменѣ. На стѣнахъ его кабинета висѣли шашки и кинжалы — памятники его владычества на Кавказѣ. Онъ, повидимому, нетерпѣливо сноситъ свое бездѣйствіе. Нѣсколько разъ принимался онъ говорить о Паскевичѣ, и всегда завистельно: говоря о легкости его побѣдъ, онъ сравнивалъ его съ Навиномъ, предъ которымъ стѣны падали отъ трубнаго звука, и называлъ графа Эриванскаго графомъ Ерихонскимъ.— „Пускай нападетъ онъ — говорилъ Ермоловъ — на пашу не умнаго, не искуснаго, но только упрямаго, напримѣръ на пашу, начальствовавшаго въ Шумлѣ, и Паскевичъ пропалъ.“ Я передалъ Ермолову слова графа Толстаго, что Паскевичъ такъ хорошо дѣйствовалъ въ персидскую кампанію, что умному человѣку осталось бы только дѣйствовать похуже, чтобы отличиться отъ него.—„Можно бы было сберечь людей и издержки“, сказалъ онъ. Думаю, что онъ пишетъ или думаетъ писать свои записки. Онъ недоволенъ исторіей Карамзина; онъ желалъ бы, чтобы пламенное перо изобразило переходъ русскаго народа отъ ничтожества къ славѣ и могуществу. О запискахъ князя

Digitized by Google

Курбскаго говоритъ онъ con amore. Нѣмцамъ досталось. — „Лѣтъ черезъ пятьдесятъ — сказалъ онъ — подумаютъ, что въ нынѣшнемъ (т. е. турецкомъ) походѣ была вспомогательная прусская или австрійская армія, предводительствуемая такими-то нѣмецкими генералами.“ Я пробылъ у него часа два; ему было досадно, что не помнилъ моего полнаго имени. Разговоръ нѣсколько разъ касался литературы. О стихахъ Грибоѣдова говоритъ онъ, что отъ чтенія скулы болятъ. О правительствѣ и политикѣ не было ни слова.“

Въ той же книжкѣ помѣщенъ другой матеріялъ для біографіи Ермолова: „Разговоръ съ А. П. Ермоловымъ, изъ недавнихъ записокъ“, автора, скрывшаго свое имя. Этотъ разговоръ относится къ послѣднимъ годамъ жизни Ермолова, именно къ 1854 году. Рѣчь, между прочимъ, зашла о Суворовѣ. Ермоловъ говорилъ о немъ съ увлеченіемъ. — „Написать его исторію никто не можетъ“, сказалъ онъ: „его характеръ ускользаетъ отъ описанія. Фуксъ приставленъ былъ къ нему въ соглядатаи, и чрезъ нѣсколько дней, побѣжденный его величіемъ, предался ему навсегда.“ И въ маститой старости сохранилъ Ермоловъ любовь къ отечественной литературѣ и уваженіе къ писателямъ. Поэтовъ онъ называлъ „гордостію націи“ и съ сожалѣніемъ говорилъ о ранней смерти Лермонтова.—„Ужъ я бы не спустилъ этому ***!“ воскликнулъ сѣдовласый герой. — „Если бы я былъ на Кавказѣ, я бы спровадилъ его; тамъ есть такія дѣла, что можно послать да вынувъ часы считать, чрезъ сколько времени посланнаго не будетъ въ живыхъ. И было бы законнымъ порядкомъ. Ужъ у меня бы онъ не отдѣлался. Можно позволить убить всякаго другаго человѣка, будь онъ вельможа и знатный: такихъ завтра будетъ много, а этихъ людей не скоро дождешься.“

„Разсказъ покойнаго Шеншина о двухъ поѣздкахъ его на Аландскіе острова въ послѣднюю войну“ (№ 12-й 1863), изложенный въ видѣ письма къ князю Н. А. Орлову, хотя и не можетъ быть названъ строго-историческимъ матеріяломъ, потому что касается почти исключительно приключеній съ авторомъ, тѣмъ не менѣе мы упоминаемъ о немъ, какъ о малоизвѣстномъ теперь эпизодѣ войны 1854—1856 годовъ, начавшейся въ Балтикѣ и кончившейся на Черномъ морѣ. Въ свое время о двукратной поѣздкѣ на Аландъ нашего офицера, которому грозила опасность попасть въ руки англичанъ или французовъ, довольно

Digitized by Google

было говорено, особенно въ петербургскихъ великосвѣтскихъ салонахъ.

Въ разсказѣ Шеншина, между прочимъ, упоминается, будто капитану Аркасу поручено было провести пять пароходовъ изъ Свеаборга въ Або. Лейтенантъ Романовъ исправляетъ эту ошибку (№№ 5-й и 6-й 1864 г.) доказательствами, что честь дѣла принадлежитъ отцу его, находящемуся нынѣ въ отставкѣ, контръ-адмиралу. Въ 1854 году, отецъ автора статьи, оставившій морскую службу еще въ 1842 году въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, изъявилъ желаніе служить, при открывшихся тогда на морѣ военныхъ дѣйствіяхъ, волонтеромъ, былъ назначенъ начальникомъ отряда канонерскихъ лодокъ въ Гельсингфорсѣ и получилъ предписаніе отправиться въ Або съ пароходами: „Графъ Вронченко", „Ястребъ", „Рюрикъ", „Адмиралъ" и „Летучій." На вопросъ: какъ надѣется онъ сохранить честь русскаго флага, если отрядъ будетъ окруженъ непріятелемъ, капитанъ-лейтенантъ Романовъ отвѣчалъ: „Я уже говорилъ съ командирами, и мы дали другъ другу слово сцѣпиться, въ такомъ случаѣ, съ непріятелемъ и взорваться на воздухъ". Чтобы обмануть бдительность союзныхъ крейсеровъ, суда снялись съ якоря ночью на 17-е іюня, обогнули, на разсвѣтѣ, Порканоудъ, въ близкомъ разстояніи отъ крейсеровъ, и такимъ образомъ совершили первый опасный переходъ. Оставалось обогнуть Гангеудскій мысъ, гдѣ отрядъ, уже не имѣя шхернаго прикрытія, долженъ былъ пройти, предъ глазами непріятеля, открытымъ плесомъ верстъ тридцать, до входа въ абоскія шхеры. Такъ какъ передъ Гангеудомъ видны были въ морѣ три непріятельскихъ парохода, то комендантъ, генералъ-маіоръ Моллеръ, не предполагая, чтобы нашъ отрядъ могъ отважиться на плаваніе, остановилъ его тремя пушечными выстрѣлами; но дѣло скоро объяснилось, и наши суда пошли далѣе въ виду непріятеля, приближавшагося къ Гангеуду. Передъ вступленіемъ въ абоскія шхеры, раздались непріятельскіе выстрѣлы, однако отрядъ благополучно достигъ Або въ десять часовъ вечера. И здѣсь нашихъ моряковъ приняли за непріятеля и долго не хотѣли вѣрить неожиданному появленію русскихъ пароходовъ.

Лейтенантъ Романовъ прибавляетъ, что объ этомъ отважномъ плаваніи нашихъ судовъ ничего не было писано въ тогдашнихъ русскихъ газетахъ; но въ „Independance Belge" и въ другихъ иностранныхъ журналахъ о немъ было упомянуто.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

4-е апрѣля 1866 года. — Приказы по военному вѣдомству 16-го апрѣля 1866 года. — Высочайшій осмотръ геодезическихъ, топографическихъ, фотографическихъ и гравировальныхъ работъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба. — Отъ редакціи. — Предположенія о преобразованіи продовольственной части. — Современное положеніе разработки вопросовъ, до провіантскаго и приварочнаго довольствія войскъ относящихся.

4-го апрѣля 1866 года.

То событіе, которымъ мы начинаемъ нынѣшнюю нашу лѣтопись, событіе небывалое, безпримѣрное, неслыханное въ исторіи русскаго народа. Оно—событіе небывалое, безпримѣрное, неслыханное потому, что для него у насъ не было почвы, оно не могло народиться на русской землѣ, въ средѣ русскаго народа, какъ явленіе чудовищное, возмущающее до глубины честную душу русскаго человѣка. Богобоязненный русскій человѣкъ, съ молокомъ матери всасывающій благоговѣйное уваженіе и безграничную преданность къ Помазаннику Божію, видящій въ немъ отца, защитника и хранителя своей родины, искони радостно жертвовалъ собою въ тѣ минуты, когда предстояло отстаивать престолъ, царя и отечество... Гдѣ же взять словъ для изображенія того ужаса, того негодованія, которыя, будто громомъ небеснымъ, поразили и смутили милліонную русскую семью при вѣсти о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Царя благодушнаго, милосердаго, правосуднаго, Царя-человѣка, Царя-сокрушителя вѣковаго рабства, Царя, всецѣло отдавшаго себя на служеніе безпредѣльно-любимой Имъ Россіи?... Рука какого изверга поднялась, не дрогнувъ, на Того, Кто, съ перваго же дня своего царствованія, былъ понятъ и оцѣненъ благодарнымъ русскимъ народомъ, чей престолъ, въ

Digitized by Google

продолженіе двѣнадцати лѣтъ, окружала неподкупная любовь подданныхъ?...

4-го апрѣля, въ понедѣльникъ на Ѳоминой недѣлѣ, въ четвертомъ часу по полудни, Государь Императоръ, въ сопровожденіи Герцога Николая Максиміліановича Лейхтенбергскаго и Принцесы Маріи Максиміліановны Баденской, выходилъ изъ обращенныхъ къ Невѣ воротъ Лѣтняго сада. По обыкновенію, народъ собрался близъ экипажа Его Величества, и въ ту самую минуту, когда Государь Императоръ садился въ коляску, изъ среды собравшейся толпы раздался пистолетный выстрѣлъ... Орудіе было направлено почти въ упоръ на Его Величество. Находившійся вблизи полицейскій служитель успѣлъ только вскрикнуть, когда злодѣй готовился исполнить свой адскій умыселъ; но крестьянинъ, стоявшій возлѣ преступника, сильно ударилъ его подъ локоть въ моментъ спуска курка: пуля пролетѣла далеко выше головы Государя и, какъ говорятъ, упала въ Неву...

Въ тотъ же день вечеромъ разослано было, въ особомъ прибавленіи къ „Сѣверной Почтѣ“ и къ „Русскому Инвалиду“ слѣдующее краткое офиціяльное извѣстіе:

„Сегодня, въ четвертомъ часу по полудни, въ то время, когда Государь Императоръ, кончивъ свою прогулку въ Лѣтнемъ саду, изволилъ садиться въ коляску, неизвѣстный выстрѣлилъ на Его Величество изъ пистолета. Божіе Провидѣніе предохранило дни Августѣйшаго нашего Государя.—Преступникъ задержанъ.—Разслѣдованіе производится.“

Но прежде нежели нѣкоторые подписчики на офиціяльныя газеты прочитали это извѣстіе, стоустая молва уже облетѣла по самымъ отдаленнымъ частямъ столицы, и всѣ сословія, пораженныя ужасомъ, едва вѣря и даже вовсе не вѣря разсказамъ, находились въ мучительномъ недоумѣніи. На улицахъ движеніе усилилось; повсюду слышался говоръ; раздавались восклицанія; всякій передавалъ другому то, что успѣлъ узнать... Наконецъ, около семи часовъ, колокольный звонъ во всѣхъ церквахъ возвѣстилъ жителямъ о благодарственномъ моленіи Царю царствующихъ и Господу господствующихъ за чудесное избавленіе отъ явной опасности Помазанника Божія... Тогда уже не было мѣста недоумѣнію, неизвѣстности... Храмы мгновенно наполнились молящимися такъ, какъ они бываютъ наполнены только въ самые великіе праздники, и еще долго по-

Digitized by Google

слѣ окончанія божественной службы, почти до полуночи, благоговѣйныя толпы богомольцевъ изливали свои чувства предъ престоломъ Сердцевѣдца... Въ тотъ же вечеръ по всему городу неожиданно зажглась иллюминація; многія зданія, казенныя и частныя, были освѣщены сверху до низу; на балконѣ дома благороднаго собранія играла музыка и громовое „ура!“ раздавалось всякій разъ при звукахъ „Боже, Царя храни!“... Лавки и магазины были закрыты. Въ Александринскомъ театрѣ представленіе могло быть начато только въ девять часовъ: публика, вся занятая мыслію о великомъ событіи спасенія Монарха, девять разъ требовала повторенія народнаго гимна... Въ другихъ театрахъ народный гимнъ былъ исполненъ по шести разъ.

Зловѣщій выстрѣлъ нисколько не поколебалъ обычнаго спокойствія и присутствія духа Государя Императора. Когда раздраженный народъ бросился на злодѣя, Его Величество остановилъ понятный порывъ гнѣва своихъ вѣрныхъ дѣтей, приказалъ полицейскимъ чинамъ отвести преступника къ шефу жандармовъ, а самъ послѣдовалъ прямо въ Казанскій соборъ излить благодарственную молитву передъ иконою Божіей Матери. Государь Императоръ, по возвращеніи своемъ изъ Казанскаго собора во дворецъ, былъ встрѣченъ тамъ членами государственнаго совѣта, которыхъ вѣсть о покушеніи на жизнь Царя застала въ общемъ собраніи совѣта. Принявъ поздравленіе высшихъ сановниковъ государства, Его Величество вторично изволилъ поѣхать въ соборъ, вмѣстѣ съ Государынею Императрицею и Великою Княжною Маріей Александровной.

Въ семь часовъ вечера, на возвратномъ пути Его Величества изъ Казанскаго собора, густыя толпы народа покрывали все пространство отъ собора до дворца и самую дворцовую площадь, и трудно себѣ вообразить тѣ полные восторга крики, которые исторгались въ эту минуту изъ души русскихъ людей, обрадованныхъ чудеснымъ спасеніемъ Отца-Монарха. Въ стѣнахъ дворца, Ихъ Величества были встрѣчены и привѣтствуемы долго, долго неумолкавшими восклицаніями собравшихся чиновъ военныхъ и гражданскихъ. Все слилось въ одно умилительное чувство благодарности къ Богу Вседержителю и радости о спасеніи Его Помазанника; глаза всѣхъ были полны слезъ...

Обратимся къ спасителю жизни нашего Монарха, къ честному, доброму и благородному русскому человѣку, имя кото-

Digitized by Google

раго отнынѣ принадлежитъ исторіи и станетъ на ея скрижаляхъ рядомъ съ именемъ крестьянина Ивана Сусанина. По неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія, великій, святой подвигъ былъ совершенъ, чрезъ два съ половиною слишкомъ вѣка послѣ мученической смерти Сусанина, также крестьяниномъ и притомъ землякомъ спасителя жизни родоначальника царственнаго дома Романовыхъ.

Осипъ Ивановичъ Комисаровъ, временно-обязанный крестьянинъ Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда, села Молвитина, помѣщика барона Кистера, лѣтъ двадцати-пяти отъ роду, поступилъ, еще въ отроческіе годы, здѣсь, въ Петербургѣ, въ ученье къ шапочному мастеру Садову, дошелъ до званія подмастерья и женился на крестьянской дѣвушкѣ. 4-го апрѣля былъ день его именинъ, и по этому случаю, отпущенный хозяиномъ, отправился онъ на Петербургскую сторону, въ домикъ Петра Великаго, чтобы отслужить молебенъ передъ образомъ Спаса Нерукотвореннаго. Такъ какъ мостки на Невѣ, у Мраморнаго дворца, были разобраны и перейти на ту сторону рѣки не представлялось возможности, то Комисаровъ воротился и пошелъ къ Лѣтнему саду. Здѣсь, у воротъ, онъ увидѣлъ экипажъ Государя Императора, и остановился, вмѣстѣ съ другими, ждать выхода Его Величества изъ сада. Вскорѣ показался Государь Императоръ и, надѣвая шинель, хотѣлъ садиться въ коляску. Въ эту-то самую минуту Осипъ Ивановичъ замѣтилъ, что какой-то молодой человѣкъ, въ сѣромъ пальто, съ дерзкою назойливостію протискавшійся возлѣ него изъ толпы, выхватилъ изъ-за пазухи пистолетъ и прицѣлился въ Императора...

„Самъ не знаю что“ — разсказывалъ впослѣдствіи Осипъ Ивановичъ — „но сердце мое какъ-то особенно забилось, когда я увидѣлъ этого человѣка (преступника), который пробивался сквозь толпу. Я невольно слѣдилъ за нимъ, но потомъ однако забылъ его, когда подошелъ Государь. Вдругъ вижу, что онъ вынулъ и цѣлитъ пистолетъ: мигомъ представилось мнѣ, что коли брошусь на него или толкну его руку въ сторону, онъ убьетъ кого-либо другаго или меня, и я невольно съ силою толкнулъ его руку кверху. Затѣмъ ничего не помню; меня какъ самого отуманило, и, очнувшись, я вижу только, что меня цѣлуетъ какой-то генералъ. Повезли меня во дворецъ; но я былъ какъ въ забытьи, и языкъ у меня вовсе какъ отнялся. Только часа черезъ полтора я опомнился и могъ говорить.“

Digitized by Google

Комисаровъ былъ представленъ Государю Императору послѣ вторичнаго возвращенія Его Величества изъ Казанскаго собора. Признательный Монархъ обнялъ его и сказалъ: „Я тебя дѣлаю дворяниномъ“. Потомъ, обратясь къ присутствовавшимъ, прибавилъ: „что вы думаете объ этомъ, господа?“ Въ отвѣтъ грянуло единодушное, восторженное, продолжительное „ура!“ То былъ какъ бы подтвердительный откликъ всей Россіи, оцѣнившей, вмѣстѣ со своимъ Царемъ, подвигъ и заслугу Осипа Ивановича... Спустя пять дней, 9-го апрѣля, состоялся слѣдующій именной высочайшій указъ правительствующему сенату:

„*Четвертаго сего апрѣля, по изволенію Всеблагаго Промысла, сохранена Намъ жизнь рукою Осипа Комисарова, временно-обязаннаго крестьянина Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда, Молвитинской волости, села Молвитина, уроженца той же мѣстности, которая нѣкогда дала Россіи знаменитаго въ отечественныхъ лѣтописяхъ Ивана Сусанина.*

„*Въ память этого событія и въ ознаменованіе Нашей признательности къ Комисарову, всемилостивѣйше жалуемъ ему потомственное Россійской имперіи дворянское достоинство, повелѣвая именовать его Комисаровымъ-Костромскимъ.*

„*Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія распоряженія объ изготовленіи Комисарову-Костромскому диплома на дворянское достоинство и о поднесеніи онаго къ Нашему подписанію.*“

— На другой день, 5-го апрѣля, въ одиннадцать часовъ утра, совершено было въ Исакіевскомъ соборѣ, послѣ божественной литургіи, благодарственное молебствіе въ присутствіи императорской фамиліи. При божественной службѣ находились высшіе военные и гражданскіе чины, придворные обоего пола особы, предводители и депутаты дворянства С.-Петербургской губерніи, городской голова и депутаты отъ городскихъ сословій. Обширный храмъ не могъ вмѣстить въ себѣ громадной массы собравшагося народа: толпы наполняли всю площадь между сквером и соборомъ и дальше до Синяго моста.

Въ часъ пополудни, Государь Императоръ принималъ въ Бѣлой залѣ Зимняго дворца представителей дворянства и городскихъ сословій, явившихся принести Его Величеству выраженіе чувствъ вѣрноподданической преданности и радости, по случаю спасенія Его драгоцѣнной жизни отъ грозившей опасности. Единодушное „ура!“ не умолкало нѣсколько минутъ, лишь толь-

Digitized by Google

ко Государь Императоръ, съ Государынею Императрицею, Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями, вступилъ въ залу. Ихъ Величества были окружены со всѣхъ сторонъ при продолжавшихся радостныхъ восклицаніяхъ. Выслушавъ привѣтствіе губернскаго предводителя дворянства, графа Орлова-Давыдова, Его Величество обратился къ собранію съ слѣдующими словами:

„Господа дворяне и господа члены другихъ сословій! Благодарю васъ отъ всей души за выраженіе вашихъ чувствъ при этомъ грустномъ случаѣ. Такъ и въ прошломъ году, въ это же время, всѣ сословія выразили Мнѣ свое искреннее сочувствіе. Если, кромѣ вѣры въ Бога, что поддерживаетъ Меня въ Моемъ трудномъ служеніи, то это именно та преданность и тѣ чувства, которыя Мнѣ постоянно выражаются, съ такимъ единодушіемъ, во всѣхъ трудныхъ случаяхъ, какъ отъ васъ, господа дворяне, такъ и отъ всѣхъ другихъ сословій. Еще разъ благодарю васъ всѣхъ отъ всего сердца.“

Представителямъ дворянства Государь Императоръ сказалъ:

„Надѣюсь, что вы, господа дворяне, радушно примете въ свою среду вновь возведеннаго Мною въ дворянское достоинство дворянина, вчерашняго крестьянина, который спасъ Мнѣ жизнь. Я думаю, что этимъ онъ вполнѣ заслужилъ честь быть русскимъ дворяниномъ.“

Мгновенный взрывъ всеобщаго „ура“ былъ отвѣтомъ на слова императора. Восторженныя восклицанія прекратились только тогда, когда Ихъ Величества, пройдя до конца Бѣлой залы и шествуя обратно между толпою, удалились во внутренніе покои.

Въ четвертомъ часу, на мѣстѣ преступнаго покушенія, отслужено было митрополитомъ Исидоромъ, соборне, молебствіе предъ иконою Казанской Божіей Матери, въ присутствіи Государя Императора и членовъ императорской фамиліи, при несмѣтномъ собраніи народа. Весьма многіе выражали при этомъ желаніе, чтобы сооружена была часовня, у воротъ Лѣтняго сада, столько же въ воспоминаніе чуднаго спасенія Помазанника Божія, столько и для освященія того клочка русской земли, который былъ оскверненъ неслыханнымъ у насъ злодѣйскимъ умысломъ. Это желаніе благочестиваго русскаго народа осуществится, и домъ молитвы будетъ передавать изъ рода въ родъ все то, что мы, современники, перечувствовали въ знаменательные дни... Уже теперь, передъ воротами Лѣтняго сада

Digitized by Google

поставлена, въ богатомъ кивотѣ, икона Тихвинской Божіей Матери—даръ неизвѣстнаго простаго русскаго человѣка. Народъ постоянно молится передъ иконою и щедрою рукою опускаетъ въ кружку лепту на сооруженіе часовни.

— Нужно ли намъ пояснять, что вѣчнопамятное событіе 4-го апрѣля произвело потрясающее впечатлѣніе на всю нашу военную семью? Пусть всякій изъ насъ спроситъ свое сердце, заглянетъ въ глубину своей души... Тамъ подслушаетъ онъ отвѣтъ... Всѣ мы, члены этой единой огромной семьи, сознаемъ, чувствуемъ, понимаемъ и оцѣниваемъ то, что сдѣлано для всѣхъ насъ и для каждаго отдѣльно въ настоящее благотворное царствованіе, и если всякій изъ насъ всегда, не только по долгу присяги, но и по внутреннему убѣжденію, съ радостію готовъ пролить послѣднюю каплю крови за горячо-любимаго Государя, то какія чувства должны были наполнять нашу душу при роковомъ извѣстіи, что жизни возлюбленнаго Монарха грозила пуля подлаго убійцы изъ-за угла!... Надобно быть членомъ военной семьи, чтобы представить себѣ весь ужасъ и все негодованіе при мысли объ опасности, грозившей нашему общему отцу не на боевомъ полѣ, а въ той самой столицѣ, гдѣ сосредоточено его вѣрное войско, готовое, по первому призыву, карать враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ...

— Въ среду, 6-го апрѣля, Государь Императоръ изволилъ принимать въ Зимнемъ дворцѣ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ главнаго штаба, артилерійскаго и инженернаго управленій, ходатайствовавшихъ излить предъ Его Величествомъ одушевлявшія ихъ вѣрноподданническія чувства.—„Я всегда былъ увѣренъ, господа—сказалъ Государь Императоръ собравшимся военнымъ чинамъ—въ вашихъ чувствахъ преданности и любви ко Мнѣ; тѣмъ не менѣе Мнѣ пріятно теперь искреннѣйше благодарить васъ за выраженіе вашихъ чувствъ по поводу настоящаго случая.“ Слова эти были покрыты восторженнымъ „ура!“ послѣ чего всѣ чины поспѣшили приблизиться къ Государю. Его Величество, видимо тронутый, изволилъ обойти всѣхъ присутствовавшихъ.

Въ тотъ же день, на Марсовомъ полѣ, назначенъ былъ смотръ войскамъ гвардіи, расположеннымъ въ столицѣ и въ окрестностяхъ—смотръ, имѣвшій, при столь необыкновенныхъ обстоятельствахъ, особенное значеніе. Войска наши всегда съ неподдѣльною радостію видятъ своего Монарха, но на этотъ

Digitized by Google

разъ желаніе ихъ быть предъ глазами Его Величества было тѣмъ пламеннѣе, что всякому хотѣлось выразить торжественно чувства крѣпкой любви и безпредѣльной преданности. Чтобы доставить возможность наибольшему числу людей принять участіе въ парадѣ, пѣхотныя и кавалерійскія части были приведены въ возможно-большее число рядовъ, а резервныя части кавалерійскихъ полковъ, которыя выводятся на смотры, обыкновенно, въ составѣ полуэскадроновъ, выведены были въ эскадронномъ составѣ. Такимъ образомъ, на Марсовомъ полѣ собрано было $32^3/_4$ баталіона пѣхоты, $42^1/_2$ эскадрона кавалеріи и 13 батарей пѣшей и конной артиллеріи. Войска были построены фронтомъ къ Лѣтнему саду, въ пять линій, пѣхота побаталіонно, во взводныхъ колоннахъ, при чемъ стрѣлковыя роты каждаго полка, составляя особый баталіонъ, помѣщались на лѣвыхъ флангахъ полковъ; кавалерія стояла въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ, а артилерія развернутымъ фронтомъ. Не смотря на дождь и грязь, толпы народа окружали со всѣхъ сторонъ Марсово поле и наполняли Лѣтній садъ; окна и даже крыши смежныхъ домовъ были заняты зрителями. Народъ толпился и по тѣмъ улицамъ, гдѣ ожидали проѣзда Государя Императора. „Много разъ—говоритъ описатель парада 6-го апрѣля въ „Русскомъ Инвалидѣ“—намъ приходилось видѣть выраженіе глубокой преданности войскъ, когда предъ ними являлся обожаемый Монархъ; но никогда еще мы не были свидѣтелями такого трогательнаго восторга, который былъ выраженъ въ настоящемъ парадѣ.“ Справедливость этихъ словъ подтвердятъ всѣ участники и зрители великолѣпнаго военнаго праздника.

Съ поразительною силою, въ колосальной полнотѣ выразилось патріотическое чувство вечеромъ этого дня, въ Маріинскомъ театрѣ, при представленіи геніяльной оперы Глинки: „Жизнь за Царя,“ удостоенномъ присутствія Государя Императора, Государыни Императрицы, съ августѣйшими дѣтьми и нѣкоторыми другими особами царственнаго дома. Первый актъ оперы, вмѣсто обыкновеннаго финала, былъ, по требованію публики, оконченъ народнымъ гимномъ, три раза исполненнымъ всѣми артистами и хорами русской оперы при крикахъ „ура!“ и громовыхъ рукоплесканіяхъ. И при началѣ втораго акта и въ финалѣ его гимнъ пропѣтъ былъ также по три раза, вслѣдствіе всеобщаго требованія. Невозможно изобразить, какими внезапными взрывами рукоплесканій покрывались всѣ тѣ

Digitized by Google

патріотическія мѣста оперы, которыя имѣли отношеніе къ спасенію жизни Царя и преданности къ нему народа. Нѣсколько разъ Ихъ Величества подходили къ парапету ложи и благодарили публику. Съ такимъ же восторгомъ Государь Императоръ былъ привѣтствуемъ при посѣщеніи имъ, въ слѣдующіе дни, и другихъ театровъ.

— Мы должны были бы посвятить многія страницы нашего журнала, если бы стали описывать въ подробности всѣ тѣ проявленія чувствъ, которыми ознаменовалъ себя русскій народъ по поводу печально-радостнаго событія. Ежедневныя газеты уже исполнили эту отрадную обязанность; намъ остается указать лишь на наиболѣе знаменательные факты, свидѣтельствующіе, до какой степени могуча связь народа съ Царемъ и какъ глубоко вкоренено въ нашемъ народѣ религіозное чувство.

Москва, первопрестольный городъ, средоточіе всѣхъ коренныхъ русскихъ стихій, хранилище истинно-народнаго духа, Москва, мѣсто рожденія Богомъ хранимаго Государя Александра Николаевича, пораженная ужасомъ при вѣсти о злодѣйскомъ покушеніи, высказалась вся, съ неизмѣримою полнотою русской души... 5-го апрѣля, послѣ священнодѣйствія въ Чудовомъ монастырѣ, у мощей святителя Алексѣя, совершено было въ Кремлѣ всенародное молебствіе. Когда раздался гулъ церковнаго благовѣста, изумленный народъ толпами устремился въ храмы Божіи, еще не вполнѣ зная о случившемся, еще тревожно ожидая точныхъ свѣдѣній о послѣдствіяхъ злодѣйскаго умысла; но лишь только послышалась благодарственная пѣснь при звонѣ колоколовъ, тысячи народа пали на колѣни и со слезами умиленія преклонили голову передъ Всеблагимъ Промысломъ, спасшимъ Государя для славы и счастія отечества. По окончаніи молебствія, густыя массы хлынули на Красную площадь. Часовня Иверской Божіей Матери была окружена несмѣтными толпами и безпрерывно наполнялась прибывавшими молящимися. На улицахъ слышались громкія ликованія. Люди всѣхъ сословій, вовсе между собою незнакомые, сходились какъ старые знакомые, какъ давніе друзья. Площадь передъ присутственными мѣстами опустѣла только съ наступленіемъ темныхъ сумерекъ.

Въ тотъ же день, вечеромъ, въ московскомъ Большомъ театрѣ, представленіе „Жизнь за Царя“ сопровождалось необычайными заявленіями общаго настроенія. Увертюра и весь первый

Digitized by Google

актъ были выслушаны безмолвно; но едва артисты стали отходить въ глубину сцены, какъ общіе крики потребовали народнаго гимна. Артисты выдвинулись на авансцену, музыканты въ оркестрѣ встали, всѣ зрители въ партерѣ и въ ложахъ также поднялись со своихъ мѣстъ; но долго восторженныя восклицанія не позволяли начать гимна. Онъ былъ исполненъ четыре раза сряду, и каждый разъ стѣны театральной залы потрясались отъ громкихъ кликовъ. Артисты, раздѣляя восторгъ публики, пѣли съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ; „ура“ на сценѣ отзывалось на „ура“ зрителей, и шапки актеровъ, представлявшихъ крестьянъ, летѣли кверху. Извѣстно, что второй актъ оперы происходитъ въ польскомъ станѣ... Вотъ раздались первые акорды хора польскихъ воиновъ и къ авансценѣ стали подвигаться польскимъ первыя пары.... Вдругъ послышались крики: „не надо! не надо! третій актъ!...“ и все слилось въ дружномъ требованіи народнаго гимна. Актеры сбросили съ себя конфедератки и при оглушительныхъ рукоплесканіяхъ пропѣли два раза *Боже, Царя храни!...* Въ третьемъ дѣйствіи, въ тотъ моментъ, когда ляхи приходятъ къ Сусанину, по всей залѣ пронесся гулъ неудовольствія; когда же Сусанинъ пропѣлъ свой отвѣтъ:

Страха не страшусь,
Смерти не боюсь,
Лягу за Царя, за Русь, —

восторгъ достигъ послѣднихъ предѣловъ: въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ слышались только *браво! ура!;* театральные поляки побросали свое польское оружіе, шишаки, снова стали русскими, сцена снова наполнилась всѣми артистами оперной труппы, и еще нѣсколько разъ сряду пропѣтъ былъ народный гимнъ. Окончаніе четвертаго акта, когда поляки въ лѣсу поднимаютъ мечи на Сусанина, произвело въ публикѣ столь сильное движеніе, что занавѣсъ опустился раньше обыкновеннаго. Въ эпилогѣ, величественный хоръ *Славься* перешелъ въ народный гимнъ, и его повторили нѣсколько разъ. Когда раздались послѣдніе акорды этого хора, неожиданное зрѣлище поразило публику: первенствующіе артисты оперы, въ русскихъ боярскихъ одеждахъ, вынесли на авансцену портретъ Государя Императора, и всѣ участвовавшіе въ хорѣ пали на колѣни.... И въ залѣ и на сценѣ оглушительные клики не умолкали.... Занавѣсъ опустился при громовомъ „ура!“, но вскорѣ, по

Digitized by Google

требованію зрителей, вновь взвился, и гимнъ повторенъ еще разъ....

6-го апрѣля, по желанію народа, было новое общее молебствіе, съ поднятіемъ иконы Иверской Божіей Матери; кромѣ того торгующее въ городскихъ рядахъ купечество просило отслужить молебенъ на площади Минина и Пожарскаго. Какъ въ первое молебствіе, такъ во второе и въ третье тысячи колѣнопреклоненнаго народа молились съ истинно-трогательнымъ умиленіемъ, посреди мертвой тишины, прерываемой только чтеніемъ молитвъ священнодѣйствовавшихъ епископовъ.

— Но мы не кончили бы долго, если бы стали описывать все происходившее, въ слѣдующіе затѣмъ дни, въ Москвѣ бѣлокаменной. Мы должны еще упомянуть, хотя въ общихъ словахъ, о томъ, какъ отозвалось *все* русское государство на грустно-радостное извѣстіе, быстро облетѣвшее, благодаря нашей обширной телеграфической сѣти, самыя отдаленныя мѣста имперіи. Уже съ 5-го апрѣля стали приходить въ Петербургъ, или непосредственно на Высочайшее имя, или на имя министровъ и другихъ начальствующихъ лицъ, отвѣтныя депеши. Отъ береговъ Бѣлаго моря до подошвы Арарата, отъ отдаленнѣйшихъ окраинъ Сибири до послѣднихъ точекъ западной границы—все слилось въ одну радостную молитву ко Всеблагому Творцу, спасшему жизнь Отца-Государя, все сочеталось въ одно чувство ужаса и негодованія при мысли о неслыханномъ адскомъ умыслѣ. Вся Русь заговорила едиными устами и единымъ сердцемъ, въ торжественное предъ міромъ свидѣтельство своего единства и неразрывной связи всѣхъ и каждаго съ вѣнчаннымъ Помазанникомъ Божіимъ. Всѣ вѣдомства, всѣ сословія мгновенно заявили себя, какъ одна милліонная семья одного отца....

Вслѣдъ за телеграфическими депешами стали прибывать въ Петербургъ многочисленныя депутаціи, для поднесенія Его Величеству поздравительныхъ адресовъ и выраженія непоколебимыхъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

— Но не одними словами выразилъ русскій народъ свою радость: онъ поспѣшилъ подтвердить ее и дѣломъ. Цѣлыя общества и отдѣльныя лица положили ознаменовать день 4-го апрѣля такими памятниками, которые и передъ отдаленнымъ потомствомъ свидѣтельствовали бы о мыслях и чувствахъ, одушевлявшихъ современниковъ: одни вызвались соорудить на

Digitized by Google

свой счетъ церкви и часовни, другіе устроить иконы съ неугасимыми лампадами; иные пожертвовали суммы на благотворительныя и учебныя учрежденія, на основанія стипендій для земляковъ Комисарова-Костромскаго, на заведеніе лечебницы и школы въ селѣ, гдѣ родился этотъ отнынѣ историческій земякъ Сусанина. Словомъ, теперь, какъ и всегда, русскій народъ остался вѣренъ исконному обычаю: знаменовать радостныя событія въ отечествѣ дѣлами вѣры и добра.

— Возможно ли, постижимо ли, чтобы изъ среды такого народа явился гнуснѣйшій изъ гнусныхъ преступниковъ — цареубійца? Одна мысль объ этомъ привела въ безпредѣльное негодованіе всѣ русскія сердца, и повсюду раздался дружный голосъ: *„нѣтъ! онъ не русскій! онъ не можетъ быть русскій!...“* Краснорѣчивымъ отголоскомъ такого народнаго чувства можетъ служить стихотвореніе А. Н. Майкова: *„4-е апрѣля 1866 года.“* Поэтъ какъ бы подслушалъ то, что говорилось во всѣхъ концахъ Россіи:

Кто жь онъ, злодѣй? откуда вышелъ онъ?
Мы тщетно ищемъ между нами.
Въ строеньѣ земскомъ—ни правами,
Ни справедливостью никто не обойденъ....
Кто жь онъ? откуда онъ? Изъ шайки ли злодѣйской,
Что революціей зовется европейской,
Что чтитъ свободою одну свободу смутъ,
И, какъ проклятіе, какъ страшный Божій судъ,
Стоитъ страшилищемъ безсмѣннымъ,
За старые грѣхи, надъ западомъ надменнымъ?
Изъ русскихъ ли несчастныхъ бѣглецовъ,
Что, позабывъ родныя всѣ преданья,
Изъ-за моря, въ землѣ своихъ отцовъ,
Играть затѣяли въ возстанья,
И злятся, что она идетъ своимъ путемъ,
Не такъ, какъ бы они хотѣли,
А одномысленно, къ своей великой цѣли,
И во главѣ—съ своимъ Царемъ?

О, нѣтъ! несчастный, нѣтъ! не русской онъ стихіи!
Кто бъ ни былъ онъ—онъ намъ чужой!
И нѣтъ ему корней ни въ нынѣшней живой,
Ни въ исторической Россіи!:...

Но если онъ врагомъ подосланъ, чтобъ вселить
Межь нами другъ на друга подозрѣнье
И между нами водворить
Междоусобья и смятенье,

Digitized by Google

Смотрите: самъ Господь, хранившій Русь средь всѣхъ
Ея невзгодъ, и въ бранях и въ опалахъ,
Опять воздвигъ *единаго отъ малыхъ*,
Да не свершится грѣхъ!...

Стихотворенію это было читано самимъ авторомъ, со сцены театровъ Маріинскаго и Александринскаго, 7-го апрѣля, слѣдовательно въ то время, когда настоящее имя преступника еще не было извѣстно. До какой степени поэтъ встрѣтился съ общими чувствами и мнѣніями, служитъ доказательствомъ, что именно тѣ мѣста стихотворенія, гдѣ онъ, отъ лица народа, не признаетъ злодѣя русскимъ, если бы даже злодѣй оказался русскимъ, вызывали такой громовый протестъ, что, буквально, дрожали и стонали стѣны театральной залы.

— Только на десятый день послѣ гнуснаго покушенія обнародована была открытая слѣдственною комисіей личность преступнаго молодаго человѣка, несмотря на его упорное запирательство и отказы положительно и точно отвѣчать на предлагавшіеся ему вопросы. Онъ оказался—*Дмитрій Владимировъ Каракозовъ*, уроженецъ Саратовской губерніи, сынъ помѣщика Сердобскаго уѣзда, бывшій вольнослушатель московскаго университета, страдалъ, какъ видно изъ обнародованныхъ извѣстій, еще въ Москвѣ припадками меланхоліи и ипохондріи, лежалъ болѣе мѣсяца въ университетской клиникѣ, тяготился жизнію, ненавидѣлъ людей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, *разсвалъ идеи самаго крайняго соціализма*. Этихъ немногихъ данныхъ, конечно, было бы недостаточно для характеристики преступника, но уже есть факты, дающіе право думать, что новый Равальякъ одинъ изъ тѣхъ погибшихъ молодыхъ людей, которые, не получивъ дома твердаго религіозно-нравственнаго воспитанія, и изъ школы не выносятъ ничего: такіе безнравственные и недоучившіеся парни обыкновенно не имѣютъ опредѣленной цѣли въ жизни, а бросаются, очертя голову, въ омутъ самыхъ грязныхъ страстей и становятся фанатическими послѣдователями всякихъ пагубныхъ теорій. По удостовѣренію редакціи „Московскихъ Вѣдомостей“, въ архивѣ московскаго университета хранятся бумаги *Дмитрія Владимірова*, сердобскаго уроженца, признаннаго *Каракозовымъ*, хотя въ первоначальной метрической записи это имя не значилось. Изъ бумагъ этихъ видно, что онъ въ 1861 году (слѣдовательно, имѣя около двадцати лѣтъ отъ роду) поступилъ студентомъ въ казан-

Digitized by Google

скій университетъ, по юридическому факультету, но уже въ октябрѣ того же года (стало быть, черезъ мѣсяцъ по поступленіи) *былъ исключенъ за участіе въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ*, которыя обозначены въ документѣ, какъ „скопъ, бывшій у исправляющаго должность попечителя казанскаго учебнаго округа". Спустя два года, осенью 1863, Каракозовъ, *неизвѣстно съ чьего разрѣшенія*, опять былъ принятъ совѣтомъ казанскаго университета въ студенты юридическаго факультета и по окончаніи академическаго года переведенъ на второй курсъ. Въ сентябрѣ 1864 года онъ былъ уволенъ по собственному прошенію, уѣхалъ въ Москву и 14-го октября подалъ просьбу о принятіи его въ число студентовъ московскаго университета. Имѣя въ виду, что Каракозовъ пропустилъ срокъ, опредѣленный для перехода изъ одного университета въ другой, московскій университетъ затруднялся пріемомъ его; тогда Каракозовъ обратился съ прошеніемъ къ попечителю округа и, по полученіи отзыва казанскаго университета, что къ перечисленію его нѣтъ препятствій, былъ принятъ безъ экзамена на второй курсъ юридическаго факультета. Замѣчательно, что два поданныя имъ прошенія: одно въ университетъ, другое попечителю округа, *писаны и подписаны двумя различными руками*. Нѣсколько десятковъ студентовъ, находившихся съ Каракозовымъ на одномъ курсѣ, показали, что не видали его въ глаза и не слыхали даже его имени; лекцій онъ не посѣщалъ, на экзаменахъ не былъ и преподавателямъ также оставался совершенно неизвѣстенъ. Лѣтомъ 1865 года онъ поѣхалъ въ отпускъ въ Саратовскую губернію со свидѣтельствомъ на проѣздъ, имѣвшимъ силу по 15-е августа, но изъ отпуска не возвращался и за невзносъ студенческой платы за вторую половину 1865 года былъ исключенъ изъ московскаго университета. Есть и еще одно обстоятельство, стоющее вниманія: дѣйствительный или мнимый Каракозовъ *не просилъ университетъ о выдачѣ ему обратно всѣхъ бумагъ, доказывающихъ его личность*: онѣ и понынѣ хранятся въ университетскомъ правленіи.... „Вотъ и всѣ отношенія — прибавляютъ „Московскія Вѣдомости"—именуемаго Каракозовымъ къ московскому университету. Есть ли хотя малѣйшее основаніе называть его воспитанникомъ московскаго университета? Можно подумать, что онъ для того только и домогался поступить въ университетъ, чтобы опозорить его честное и дорогое имя соединеніемъ со своимъ."

Digitized by Google

— Должно думать, что „это печальное происшествіе находится въ связи со многимъ“, что Каракозовъ былъ орудіемъ злодѣевъ, посягавшихъ на произведеніе въ Россіи смутъ, и потому самая трудная задача слѣдственной комиссіи состоитъ теперь въ открытіи всѣхъ нитей гнуснаго кова. По общему убѣжденію, тотъ, кто могучею рукою подавилъ польскую крамолу въ русскомъ сѣверо-западномъ краѣ, тотъ разоблачитъ и темную среду, извергнувшую изъ себя исчадіе безумныхъ сепаратистическихъ ученій. Понятно послѣ этого, почему назначеніе графа М. Н. Муравьева предсѣдателемъ слѣдственной комиссіи встрѣчено всѣми истинно-русскими людьми съ величайшею радостію.

Вся Россія ждетъ обнародованія трудовъ слѣдственной комиссіи, и нѣтъ ни одного честнаго сына отечества, который не повторялъ бы вмѣстѣ съ поэтомъ:

„Сомкнемся же вкругъ Царя, съ довѣріемъ другъ къ другу,
И взглянемъ смѣло вдаль, чтобъ дружный дать отпоръ.
И новымъ недруговъ, въ насъ сѣющихъ раздоръ,
И всякому наносному недугу!
Да узритъ старый міръ, возросшій лишь въ крови,
Что къ жизни насъ призвавшая свобода
Была не гибелью для русскаго народа,
А свѣтомъ истины и царствіемъ любви!“

ПРИКАЗЫ 16-го АПРѢЛЯ.

Читателямъ нашимъ, конечно, уже извѣстно содержаніе двухъ, состоявшихся на великое царское празднество, приказовъ военнаго министра съ объявленіемъ высочайшей воли: 1) о распространеніи права безсрочнаго отпуска на всѣхъ нижнихъ чиновъ, непользовавшихся донынѣ симъ преимуществомъ; 2) о назначеніи офицерамъ суточныхъ денегъ въ пути и во время лагерныхъ сборовъ.

Помѣщая въ офиціальномъ отдѣлѣ настоящей книжки пол-

Digitized by Google

ный текстъ означенныхъ приказовъ, мы считаемъ небезполезнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ имъ въ поясненіе.

Всѣмъ извѣстно, что въ достопамятный день 8-го сентября 1859 года срокъ обязательной военной службы для нижнихъ чиновъ сокращенъ съ 25 лѣтъ на 15, въ томъ числѣ 12 лѣтъ дѣйствительной службы и три года въ безсрочномъ отпуску. По обстоятельствамъ, въ которыхъ находилось предшествовавшее комплектованіе арміи, монаршая милость, выразившаяся въ помянутомъ законѣ, не могла быть въ равной мѣрѣ примѣнена ко всему составу арміи: *людямъ, поступившимъ въ армію до 8-го сентября 1859 года*, срокъ службы на отставку сокращенъ лишь до 20 лѣтъ, что же касается безсрочнаго отпуска, то онъ оставленъ попрежнему за 15-лѣтній срокъ, и то только тѣмъ чинамъ, которые, находясь въ строевыхъ войскахъ и командахъ, входили въ составъ бывшихъ корпусовъ и дивизій. Затѣмъ нижніе чины корпуса *внутренней стражи*, различныхъ нестроевыхъ *командъ*, какъ-то: при военно-учебныхъ заведеніяхъ, комендантскихъ управленіяхъ, военныхъ и гражданскихъ арестантскихъ ротахъ, госпиталяхъ, крѣпостной и гарнизонной артилеріи, различныхъ учрежденіяхъ артилерійскаго и инженернаго вѣдомствъ и т. п., а также чины, состоящіе въ нестроевыхъ *званіяхъ:* писарей, фельдшеровъ, аптекарскихъ учениковъ, церковниковъ, цирюльниковъ, коноваловъ, надзирателей больныхъ, лазаретныхъ служителей и деньщиковъ, оставлены вовсе безъ права на безсрочный отпускъ.

Такимъ образомъ, со времени закона 8-го сентября 1859 года, у насъ явилось три категоріи людей: 1) поступившихъ *послѣ* изданія сего закона и потому пользующихся вполнѣ правомъ отставки и безсрочнаго отпуска по сокращеннымъ срокамъ; 2) поступившихъ *до* 8-го сентября 1859 года, обязанныхъ служить до отставки 20 лѣтъ и до безсрочнаго отпуска 15 лѣтъ; 3) поступившихъ до 8-го сентября 1859 года, обязанныхъ служить до отставки 20 лѣтъ и непользующихся правомъ на безсрочный отпускъ.

Согласно высочайшей волѣ, эта неравномѣрность правъ должна была быть постепенно устраняема, по мѣрѣ представляющейся къ тому возможности. Но, до тѣхъ поръ, пока не возобновились правильные рекрутскіе наборы и пока, усиленнымъ пополненіемъ арміи въ 1863 и 1864 годахъ, военный составъ ея не получилъ должнаго обезпеченія, нельзя было и

Digitized by Google

думать о какомъ-либо измѣненіи существовавшаго отношенія правъ между нижними чинами. Только въ 1864 году, съ приведеніемъ арміи изъ военнаго въ уменьшенный мирный составъ, и преобразованіемъ корпуса внутренней стражи, явилась впервые возможность принятія нѣкоторыхъ мѣръ къ уравненію обязанной службы нижнихъ чиновъ, при чемъ, естественно, вниманіе правительства прежде всего обратилось къ тѣмъ людямъ, которые пользовались *наименьшими* льготами.

Въ 1864 году, съ преобразованіемъ корпуса внутренней стражи, даровано право безсрочнаго отпуска за 15 лѣтъ всѣмъ губернскимъ баталіонамъ и уѣзднымъ командамъ. Въ то же время высочайше разрѣшено уволить въ безсрочный отпускъ, въ видѣ исключенія, *на тотъ только разъ*, нижнихъ чиновъ, прослужившихъ 15 лѣтъ во всѣхъ безъ изъятія войскахъ и *командахъ*, кромѣ людей, состоящихъ въ званіи писарей, фельдшеровъ, цирульниковъ, коноваловъ, деньщиковъ и проч.

Въ 1865 году возобновлено увольненіе изъ командъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разрѣшено *по особому удостоенію начальства, въ видѣ награды*, уволить въ безсрочный отпускъ и нижнихъ чиновъ вышепомянутыхъ нестроевыхъ званій.

Мѣры эти принимались постоянно и въ видѣ опыта съ тою цѣлію, чтобы не ослабить разомъ нестроеваго состава войскъ и дать управленіямъ время подготовить намѣсто убывающихъ чиновъ другихъ людей, которые могли бы исполнять тѣ же спеціяльныя обязанности. Осуществленіе этихъ мѣръ не повело ни къ какимъ для войскъ затрудненіямъ, потому нынѣ и явилась возможность обратить допущенныя изъятія въ постоянное правило.

Съ изданіемъ приказа 16-го апрѣля, каждый изъ нижнихъ чиновъ, поступившій въ армію до 1859 года и прослужившій 15 лѣтъ, можетъ уже навѣрное разсчитывать, безразлично отъ своего званія или мѣста служенія, быть уволеннымъ въ безсрочный отпускъ.

Такимъ образомъ, третья категорія людей нашей арміи слилась со второю и разность въ правахъ нижнихъ чиновъ поступившихъ *до* и *послѣ* 1859 года значительно уменьшилась.

Не было ли однако возможности достигнуть еще большаго уравненія правъ между ними?

Само собой разумѣется, что правительство серьезно занималось этимъ вопросомъ и если остановилось лишь на част-

Digitized by Google

номъ улучшеніи, то только потому, что каждая болѣе радикальная мѣра была бы сопряжена съ огромными невыгодами и для арміи, и для населенія.

Усиленные наборы въ теченіе войны 1853—56 годовъ и отсутствіе наборовъ въ періодѣ съ 1856 до 1862 года поставили личный составъ нашей арміи и ея комплектованіе совершенно въ особыя условія, справиться съ которыми можно только при чрезвычайной осмотрительности. Въ виду предстоявшихъ затрудненій, военное министерство должно было составить возможно точный разсчетъ убыли арміи на многіе годы впередъ, какъ въ полномъ ея составѣ, такъ и отдѣльно по срокамъ службы, и должно нынѣ неизбѣжно подчиняться этому разсчету. Дарованіе всѣмъ чинамъ, поступившимъ на службу до 1859 года, одинаковыхъ правъ съ принятыми на службу послѣ сего года, именно отставки за 15 лѣтъ и безсрочнаго отпуска за 12 лѣтъ, являлось бы, конечно, дѣломъ въ высшей степени справедливымъ и желательнымъ. Но, по указаніямъ помянутаго разсчета, оно привело бы къ слѣдующимъ результатамъ:

Съ увольненіемъ нижнихъ чиновъ 19, 18, 17, 16 и 15 лѣтъ въ отставку, а 14, 13 и 12 лѣтъ въ безсрочный отпускъ, за исключеніемъ 3% ежегодной обыкновенной убыли, и при ежегодныхъ рекрутскихъ наборахъ по 4 человѣка съ 1,000 душъ (105,000), армія наша въ 1867 году была бы въ некомплектѣ на 99,000, а въ 1868 году на 188,000. Такой некомплектъ потребовалъ бы усиленныхъ рекрутскихъ наборовъ по 8 человѣкъ съ 1,000 или въ два года по 16 человѣкъ съ каждой тысячи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, армія лишилась бы болѣе $^1/_3$ поступившихъ въ чрезвычайные наборы 1855 года старослужилыхъ солдатъ, которые составляютъ въ настоящее время оплотъ войскъ, и потеряла бы лучшихъ своихъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ. Населеніе было бы вынуждено къ чрезвычайнымъ пожертвованіямъ, составъ арміи былъ бы разстроенъ, а между тѣмъ, черезъ 12 лѣтъ, съ окончаніемъ службы людей, которые были бы взяты въ 1867—1868 годахъ, пришлось бы опять повторять эти пожертвованія и вновь разстраивать армію. Очевидно, что, въ виду столь важныхъ неудобствъ, которыя могли бы сдѣлаться періодическими, интересы отдѣльныхъ лицъ должны были уступить мѣсто общимъ государственнымъ интересамъ. Потому-то, не прибѣгая къ уси-

Digitized by Google

леннымъ наборамъ, правительство должно было оставить для нижнихъ чиновъ, поступившихъ до 1859 года, прежніе сроки службы. Оно имѣло тѣмъ большее основаніе дѣйствовать въ этомъ смыслѣ, что людямъ срока 1855 года (т. е. послѣднезатянымъ по наборамъ, существовавшимъ до 1859 года) остается прослужить до безсрочнаго отпуска всего 4 года, которые могутъ быть для большей части сихъ людей значительно сокращены *временными* отпусками. Судьба ихъ будетъ облегчена; но правительство не могло отказаться отъ *права* располагать этими облегченіями по мѣрѣ дѣйствительной возможности.

Обратимся теперь къ приказу, касающемуся офицеровъ.

Изъ представленнаго въ прошломъ году „Военнымъ Сборникомъ“ *Обзора дѣятельности военнаго министерства въ послѣднее пятилѣтіе*, читатели наши могли убѣдиться, что улучшеніе быта офицеровъ составляетъ одну изъ самыхъ непрестанныхъ заботъ правительства. Въ статьѣ, относившейся къ этому предмету, было подробно разъяснено, что если, при настоящихъ финансовыхъ затрудненіяхъ государства, правительство не можетъ рѣшиться на общую прибавку жалованья всѣмъ офицерамъ, то тѣмъ не менѣе оно неотступно намѣрено итти къ облегченію ихъ участи во многихъ частныхъ случаяхъ, особенно ихъ стѣсняющихъ.

Едва-ли слѣдуетъ упоминать, что марши и лагерные сборы являются для офицеровъ именно такими случаями. Для марша офицеръ долженъ бросить все свое, хотя скудное, обзаведеніе, долженъ изнашивать болѣе обыкновеннаго свою одежду, долженъ перевозить свои вещи; для сборовъ, всегда соединенныхъ со смотрами начальства, долженъ усилить расходы по своему обмундированію и затѣмъ жить на виду у всѣхъ, заботясь о поддержаніи своей внѣшней обстановки, соотвѣтственно своему офицерскому достоинству. Мирныя передвиженія и сборы всегда были источникомъ неоплатныхъ долговъ офицеровъ (если только представлялись благопріятныя условія къ дѣланію долговъ) или не полныхъ лишеній въ самыхъ насущнѣйшихъ потребностяхъ жизни.

Приказъ 16-го апрѣля широко обезпечиваетъ походныя нужды офицеровъ. При обычной ихъ умѣренности, дневное *добавочное* содержаніе въ 75 коп. сер., конечно, будетъ вполнѣ достаточно какъ на перевозку ихъ вещей и усиленіе ремонта одежды, такъ и на столъ. Точно также покроются ихъ расходы и

Digitized by Google

во время лагерныхъ сборовъ: при отпускѣ 30 коп. на человѣка весьма легко могутъ быть устроены общіе офицерскіе столы или частныя артели, которые удовлетворятъ содержанію офицеровъ, не выходя изъ ихъ бюджета.

Заботы правительства выразились и въ самыхъ срокахъ, опредѣленныхъ для выдачи суточныхъ денегъ. Какъ во время продолжительныхъ походовъ, такъ и во время сборовъ офицеры будутъ получать деньги черезъ каждые 15 дней. Имъ не придется, какъ то весьма часто случается нынѣ, сидѣть безъ денегъ. Такой частой выдачи довольствія офицеры еще никогда не видѣли, и нѣтъ сомнѣнія, что она значительно поможетъ поддержанію въ ихъ хозяйствѣ должнаго порядка.

Если мы въ заключеніе припомнимъ, что армейскимъ офицерамъ зачастую приходится бывать въ году около мѣсяца въ походѣ и около двухъ мѣсяцевъ въ лагерномъ сборѣ или въ городскихъ караулахъ, и за все это время терпѣть большую нужду, то представится очевиднымъ, что дарованныя имъ нынѣ суточныя деньги составятъ весьма существенную прибавку къ ихъ жалованью.

* *

ВЫСОЧАЙШІЙ ОСМОТРЪ

геодезическихъ, топографическихъ, фотографическихъ и гравировальныхъ работъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба.

15-го сего апрѣля, въ залахъ Зимняго дворца, происходилъ обычный ежегодный высочайшій осмотръ геодезическихъ, топографическихъ, фотографическихъ и гравировальныхъ работъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба.

Государь Императоръ изволилъ остаться совершенно доволенъ какъ количествомъ работъ, произведенныхъ въ теченіе 1865 года, такъ и вполнѣ отчетливымъ ихъ исполненіемъ. Изъ работъ, представленныхъ къ высочайшему осмотру, особенное вниманіе обратили на себя гравировальныя и печатныя рабо-

Digitized by Google

ты, сдѣлавшія въ послѣднее время весьма значительные успѣхи, а изъ нихъ въ особенности:

а) Новая спеціяльная карта Россіи (въ 10-верстномъ масштабѣ), карты Швейцаріи и Средней Европы и вообще всѣ карты новаго атласа пяти частей свѣта, изданнаго при военно-топографическомъ отдѣлѣ, гравированныя весьма отчетливо на мѣди и отпечатанныя хромолитографически съ перевода на камень — способъ, только нынѣ введенный въ употребленіе въ искуственномъ отдѣленіи военно-топографическаго отдѣла. Гравированныя же на мѣди горы на картѣ Швейцаріи могутъ быть, по всей справедливости, названы образцомъ гравировальнаго искуства. б) Хромолитографированная 15 тонами орографическо-географическая карта Одесскаго военнаго округа и хромолитографированный же, семью красками, планъ города Павловска.

Изъ прочихъ работъ удостоились особаго вниманія:

По составленію картъ.

Новая спеціяльная карта Европейской Россіи, въ 10-верстномъ масштабѣ, по значительному числу оконченныхъ составленіемъ листовъ и весьма тщательной ихъ отдѣлкѣ, и орографическо-географическая карта Одесскаго военнаго округа, съ профилями мѣстности.

По съемкамъ и рекогносцировкамъ.

Съемки Новгородской и Саратовской губерній, царства Польскаго, Кубанской области и Кутаисскаго генералъ-губернаторства, съ фотографическими съ нихъ копіями, и всѣ рекогносцировки, особенно же рекогносцировка Таврической губерніи, съ планами имѣній Государыни Императрицы и другихъ лицъ августѣйшаго дома.

Общее число работъ простирается на 429,370 квадратныхъ верстъ.

Digitized by Google

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Нижеслѣдующими статьями редакція „Военнаго Сборника“ открываетъ на страницахъ своего журнала разработку возбужденнаго нынѣ въ военномъ министерствѣ вопроса *о преобразованіи продовольственной части*, во всѣхъ ея видахъ и отношеніяхъ.

Изложенныя въ статьѣ предположенія учрежденнаго для разработки этого вопроса комитета отдаются на судъ всей арміи. Полученныя замѣчанія будутъ переданы въ комитетъ, для всесторонняго совокупнаго обсужденія, а наиболѣе замѣчательныя помѣщаемы въ послѣдующихъ книжкахъ „Военнаго Сборника“.

Чтобы не задержать разработку этого важнаго вопроса въ комитетѣ, вызванныя его предположеніями замѣчанія покорнѣйше просятъ доставить въ редакцію „Военнаго Сборника“ не позже 1-го августа сего года.

Digitized by Google

ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ

О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ЧАСТИ.

Съ учрежденіемъ военно-окружныхъ управленій, въ устройствѣ интендантской администраціи послѣдовало коренное преобразованіе. Но, обнимая собою главнѣйшимъ образомъ *организацію* мѣстныхъ интендантскихъ управленій, преобразованіе это, относительно *внутренняго порядка* сложной интендантской администраціи, коснулось доселѣ только бывшей комисаріятской части, т. е. вещеваго довольствія войскъ. Упраздняя комисаріятскія комисіи, отдѣляя пріемку и храненіе вещей отъ общей администраціи по вещевой части, надобно было и вещевымъ складамъ, входившимъ прежде въ составъ комисій, дать новую, отдѣльную организацію. Это вызвало цѣлый рядъ постановленій, установившихъ уже на прочныхъ основаніяхъ внутренній порядокъ интендантской администраціи по вещевой части.

Но затѣмъ преобразованіе еще не коснулось, въ этомъ отношеніи, части продовольственной; а между тѣмъ постановленія, обусловливающія ея устройство, давно уже требуютъ пересмотра. Часть этой работы исполнена была въ 1861 и 1862 годахъ комитетомъ, составленнымъ изъ представителей всѣхъ родовъ войскъ, подъ предсѣдательствомъ покойнаго генералъ-адъютанта фонъ-деръ-Лауница. Но комитетъ, по самой програмѣ своихъ занятій, коснулся только размѣровъ провіянтскаго довольствія и внутренняго хозяйства войскъ по этой части. Вопросы же о заготовленіи провіянта и фуража, о ихъ пріемѣ, храненіи, перевозкѣ, свидѣтельствѣ, отпускѣ, объ отчетности по продовольственной части при новомъ устройствѣ интендантской администраціи не были донынѣ пересмотрѣны.

Digitized by Google

Притомъ же въ $3^1/_2$ года, протекшіе со времени окончанія работъ комитета генерала Лауница, существенно измѣнились иныя условія, подъ вліяніемъ которыхъ онъ выработалъ свои предположенія, а потому и тѣ предметы, которые входили даже въ кругъ его занятій, должны быть нынѣ пересмотрѣны и соображены вновь, въ связи съ другими отраслями продовольственной части и въ соотношеніи съ преобразованіями, совершившимися съ тѣхъ поръ какъ въ военной, такъ и въ общей государственной администраціи.

Для выполненія столь важнаго труда, въ октябрѣ минувшаго 1865 года, учрежденъ въ военномъ министерствѣ особый комитетъ изъ лицъ, спеціально-знакомыхъ со всѣми отраслями продовольственной администраціи. Предсѣдателемъ этого комитета назначенъ петербургскій окружный интендантъ, генералъ-маіоръ Кренке, а членами: вице-директоръ главнаго интендантскаго управленія генералъ-маіоръ Клауди, состоящій при военномъ министрѣ генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Аничковъ; чины интендантскаго вѣдомства: статскіе совѣтники Польманъ и Карловъ; полковники: Комаровскій, Быковъ и Мусинъ-Пушкинъ; коллежскій совѣтникъ Долинскій, подполковникъ Ленарскій, маіоръ Леонтьевъ и капитанъ Фридериксъ, генеральнаго штаба полковникъ Беренсъ, дѣлопроизводитель спеціальнаго комитета по устройству и образованію войскъ полковникъ Яковлевъ и л.-гв. Московскаго полка капитанъ Павловъ.

На комитетъ возложенъ пересмотръ всѣхъ вообще постановленій, относящихся до заготовленія, пріема, храненія, свидѣтельства, перевозки и отпуска предметовъ провіантскаго довольствія, равно какъ внутренняго хозяйства и отчетности по этой части.

При этомъ комитету вмѣнено въ обязанность имѣть въ виду:

а) Устранить, на сколько возможно, разнообразіе размѣровъ провіантскаго и фуражнаго довольствія, столь затрудняющее составленіе смѣтъ и счетоводство по провіантской части.

б) Изыскать способы и порядокъ заготовленія продовольственныхъ продуктовъ, могущіе способствовать улучшенію ихъ качества и большей обезпеченности казны отъ неисправности контрагентовъ.

в) Изыскать болѣе опредѣлительные способы пріемки продовольственныхъ продуктовъ отъ поставщиковъ, ограждающіе

Digitized by Google

какъ ихъ отъ притѣсненія пріемщиковъ, такъ казну отъ убытковъ, а войска отъ возможности отпуска имъ продуктовъ дурнаго качества.

г) Изыскать способы къ огражденію казны отъ убытковъ по случаю неявокъ продуктовъ, нерѣдко оказывающихся въ провіантскихъ магазинахъ при нынѣ существующемъ порядкѣ храненія и свидѣтельства.

д) Установить по возможности упрощенныя правила провіантской отчетности, способствующія болѣе дѣйствительному контролю по приходо-расходу продуктовъ и денегъ, какъ въ магазинахъ, такъ и въ войскахъ.

Матеріялами для работъ комитета, кромѣ подлежащихъ пересмотру частей „Свода Военныхъ Постановленій", послужили: 1) труды комитета генералъ-адъютанта Лауница; 2) переданные изъ главнаго интендантскаго управленія проекты и предположенія разныхъ мѣстъ и лицъ по различнымъ отраслямъ продовольственной части; 3) заявленія и предположенія по тому же предмету, полученныя отъ 52 лицъ изъ военныхъ округовъ.

Комитетъ раздѣлилъ свою работу на предварительную и окончательную. *Предварительная работа*, заключавшаяся въ пересмотрѣ существующихъ законоположеній и имѣвшихся въ военномъ министерствѣ проектовъ и въ установленіи главныхъ основаній предполагаемаго преобразованія, нынѣ уже комитетомъ окончена. Но прежде чѣмъ приступить къ *окончательной* обработкѣ, на этихъ главныхъ основаніяхъ, самаго текста новыхъ законоположеній, основанія эти, предполагающія довольно важныя отступленія отъ существующихъ порядковъ, признано было полезнымъ подвергнуть всестороннему обсужденію лицъ, которыя, будучи близко знакомы съ дѣломъ на самой практикѣ, пожелали бы высказать свое мнѣніе.

Въ порядкѣ обсужденія различныхъ предметовъ продовольственной администраціи комитетъ коснулся прежде всего *размѣровъ и видовъ довольствія провіантомъ, приварковъ и фуражемъ*, и затѣмъ уже перешелъ къ вопросамъ о заготовленіи, пріемѣ, храненіи, свидѣтельствѣ, о внутреннемъ войсковомъ хозяйствѣ и отчетности по этимъ предметамъ. Въ настоящей статьѣ излагается сущность предположеній комитета о размѣрахъ и видахъ провіантскаго и фуражнаго довольствія, какъ о предметахъ, ближе всего касающихся интересовъ арміи.

Digitized by Google

I.

ПРОВІЯНТСКОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ.

При опредѣленіи размѣровъ провіянтскаго и приварочнаго довольствія, комитетъ имѣлъ въ виду, прежде всего, установить такія дачи онаго, которыя были бы вполнѣ достаточны при всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ солдатскаго быта и не зависѣли бы отъ измѣненія цѣнъ на продукты,

Въ настоящее время нормальная суточная дача провіянта на одного человѣка состоитъ въ арміи: изъ 2 фунтовъ 40 золотниковъ муки или 3 фунтовъ печенаго хлѣба и $^1/_4$ фунта (24 золотника) крупъ.

Дача эта отпускается на 360 дней въ году или на 30 дней въ каждомъ мѣсяцѣ.

Въ гвардіи дача муки та же, а крупъ болѣе, именно по 40 зол. на человѣка въ сутки (*).

Долголѣтнимъ опытомъ дознано, что указная дача муки у насъ слишкомъ велика. Независимо уже отъ того, что три фунта печенаго хлѣба солдатъ съѣдаетъ только при усиленныхъ трудахъ, на походѣ, въ лагеряхъ и т. п., въ большей части случаевъ *изъ указной дачи 2 фунтовъ 40 золотниковъ муки получается болѣе 3 фунтовъ печенаго хлѣба.* Размѣръ припека зависитъ отъ качества муки, устройства печей и искуства хлѣбопековъ, а потому опредѣлить его для всѣхъ случаевъ и мѣстностей весьма трудно. Но изъ суммы имѣвшихся въ виду комитета свѣдѣній и данныхъ онъ пришелъ къ заключенію, что по качеству отпускаемаго нынѣ войскамъ провіянта безошибочно положить можно, что *для полученія 3 фунтовъ печенаго хлѣба вполнѣ достаточно $2^1/_4$ фунтовъ муки.*

Руководствуясь этимъ соображеніемъ, комитетъ признаетъ возможнымъ указную дачу муки уменьшить на 16 золотниковъ въ день на человѣка, но съ тѣмъ, чтобы такую дачу отпускать уже не на 30, а на дѣйствительное число дней въ каждомъ мѣсяцѣ, т. е. не на 360, а на 365 и 366 дней въ году. При семъ количество печенаго хлѣба, поступающаго въ пищу солдата, не уменьшается нисколько. Сокращается только экономическій остатокъ муки, который и нынѣ употреблялся на

(*) Увеличенную дачу крупъ получаютъ такіе нѣкоторыя резервныя войска и войска Оренбургскаго и Западнаго сибирскаго военныхъ округовъ.

Digitized by Google

приращеніе приварочныхъ денегъ. Какъ ниже объяснено будетъ, съ установленіемъ новаго порядка приварочнаго довольствія, въ образованіи подобныхъ экономическихъ остатковъ не будетъ настоять никакой надобности.

Напротивъ того, указная дача крупъ, въ 24 золотника (1/4 фунта) въ день на человѣка, давно признана недостаточною, вслѣдствіе чего въ гвардейскихъ войскахъ, продовольствующихся круглый годъ изъ котла, въ 1859 году она была увеличена до 40 золотниковъ въ сутки.

Убѣдившись изъ собранныхъ отъ гвардейскихъ войскъ свѣдѣній въ достаточности этой дачи, комитетъ призналъ необходимымъ распространить ее на всѣ вообще войска, отпуская ее также на полное число дней каждаго мѣсяца.

При семъ комитетъ призналъ болѣе удобнымъ причислить крупу не къ провіантскому, а къ приварочному раціону, предоставивъ однакожъ войскамъ право не принимать на себя заготовленія крупы и передавать его интендантству, въ томъ случаѣ, когда они признаютъ покупку крупы собственнымъ попеченіемъ для себя невыгоднымъ или неудобнымъ.

Такимъ образомъ, несмотря на уменьшеніе мучной дачи, общій размѣръ провіантскаго пайка по предположенію комитета не только не уменьшается, но еще нѣсколько увеличивается.

Въ настоящее время солдатъ получаетъ въ годъ на 360 дней:

Муки	21 пудъ	30	фунтовъ.
Крупъ	2 —	10	—
Итого. . .	24 пуда.		

По предложенію же комитета, въ невисокосный годъ солдатъ получитъ на 365 дней:

Муки	20 пудовъ	21 1/4	фунта.
Крупъ. . . .	3 —	32 1/2	—
Итого. . .	24 пуда	13 1/2	фунтовъ.

Увеличиваясь по общему вѣсу продуктовъ, паекъ еще болѣе увеличивается по цѣнности ихъ, такъ какъ крупа вездѣ и всегда дороже муки.

Относительно *приварочнаго довольствія* оказалось необходимымъ измѣнить не только размѣры, но и самый порядокъ онаго.

Digitized by Google

Въ настоящее время довольствіе это производится у насъ двумя различными способами.

Въ войскахъ гвардіи, съ 1859 года, размѣры отпуска приварочныхъ денегъ опредѣляются *мѣрою дѣйствительной надобности*, т. е. стоимостію установленнаго для скоромнаго и постнаго приварочнаго раціоновъ количества припасовъ, по числу 196 скоромныхъ и 169 постныхъ дней въ году. Цѣны на эти припасы опредѣляются ежегодно особою комисіею, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, смотря по существующимъ въ вольной продажѣ. Изъ устанавливаемаго на такихъ основаніяхъ размѣра стоимости приварочнаго раціона вычитается стоимость капусты, получаемой войсками гвардіи съ собственныхъ огородовъ.

Въ арміи, напротивъ того, основаніемъ *нормальнаго* размѣра приварочнаго довольствія служатъ три постоянные оклада или три категоріи приварочныхъ денегъ, разъ навсегда установленные для трехъ полосъ имперіи и независимые отъ измѣненія цѣнъ на продукты. Войска, расположенныя въ губерніяхъ, причисленныхъ къ 1-й категоріи, получютъ по $3^1/_2$ к. въ день или по 12 р. сер. въ годъ на человѣка, 2-й категоріи $2^7/_9$ к. въ день или 10 р. въ годъ и 3-й категоріи $2^1/_2$ к. въ день или 9 р. въ годъ. Исключеніе составляютъ войска Кавказскаго военнаго округа, для которыхъ установлены особые оклады приварочныхъ денегъ, и нѣкоторыя войска Оренбургскаго и Сибирскихъ военныхъ округовъ.

Деньги эти отпускаются войскамъ безразлично, находятся ли войска въ сборахъ, т. е. продовольствуются ли круглый годъ на счетъ этихъ денегъ изъ котла, или же расположены на широкихъ квартирахъ, при чемъ продовольствуются отъ обывателей, удерживая полностію въ экономіи всю сумму получаемыхъ отъ казны приварочныхъ денегъ. Вслѣдствіе этого, въ сихъ послѣднихъ войскахъ, накопляются значительныя экономическія суммы, тогда какъ въ войскахъ, продовольствующихся круглый годъ изъ котла, нормальные приварочные оклады часто оказываются совершенно недостаточными, что вынуждаетъ правительство назначать этимъ войскамъ дополнительныя пособія. Въ прошломъ 1865 году такихъ пособій выдано болѣе милліона р. сер.

Вообще, при возрастающей дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ, нормальные приварочные оклады сдѣлались въ послѣдніе годы столь недостаточными, что болѣе половины арміи уже и

Digitized by Google

нынѣ пользуется приварочнымъ довольствіемъ въ размѣрѣ, значительно превышающемъ установленный по закону.

При обсужденіи всѣхъ такихъ данныхъ комитетъ не могъ не обратить вниманія на то важное обстоятельство, что настоящій порядокъ продовольствованія расположенныхъ на широкихъ квартирахъ войскъ отживаетъ свой вѣкъ. Съ развитіемъ земскихъ учрежденій, можно ожидать, что, вступая въ свои права, земство откажетъ современемъ войскамъ въ приваркѣ, какъ въ налогѣ, неопредѣленномъ никакимъ положительнымъ закономъ и поддерживаемомъ однимъ лишь обычаемъ. Въ послѣднее время случаи подобныхъ отказовъ повторяются уже чаще и чаще.

Принимая въ соображеніе и тѣ многосторонніе выгоды, которыя достигаются при болѣе сосредоточенномъ расположеніи войскъ, комитетъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости на будущее время *установить въ принципъ одинъ только видъ провіянтскаго довольствія нижнихъ чиновъ—изъ котла*, внѣ всякой зависимости отъ обывателей.

Но такъ какъ повсемѣстное введеніе этого способа потребуетъ нѣкотораго увеличенія общей цифры расходовъ на продовольствіе войскъ, хотя не столь значительнаго, какъ можно бы было ожидать, то комитетъ призналъ возможнымъ, *въ видѣ временной мѣры*, оставить довольствіе войскъ отъ обывателей тамъ, гдѣ оно существуетъ еще по мѣстнымъ обычаямъ, но съ тѣмъ, чтобы войскамъ, довольствующимся этимъ способомъ, не отпускать уже отъ казны приварочныхъ денегъ, а обывателямъ отдавать, какъ и нынѣ существуетъ на практикѣ, указную дачу муки (*) или натурою, или деньгами, по заготовительнымъ цѣнамъ, какъ пожелаютъ.

Относительно способа опредѣленія размѣра приварочныхъ денегъ комитетъ признаетъ необходимымъ принять тотъ же принципъ, который полагалъ принять за основаніе размѣра приварочнаго довольствія и комитетъ генералъ-адъютанта Лауница, т. е. чтобы не количество пищи соразмѣрялось съ отпускомъ денегъ на этотъ предметъ, какъ теперь, при трехъ нормальныхъ категорическихъ окладахъ, а чтобы отпускъ де-

(*) Въ настоящее время за продовольствіе нижнихъ чиновъ на квартирахъ хотя и положено выдавать обывателямъ полный паекъ муки и крупъ, но по установившемуся обычаю и взаимному соглашенію съ жителями, выдается обыкновенно одна только указная дача муки, да еще съ вычетомъ по $7\frac{1}{2}$ фунтовъ на человѣка въ мѣсяцъ, т. е. выдается собственно по 1 пуду 25 фунтовъ на человѣка, предполагается же выдавать по 1 пуду $27\frac{1}{2}$ фунтовъ на человѣка.

Digitized by Google

негъ производился сообразно количеству потребной для солдата пищи, по дѣйствительной стоимости продуктовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ войска расположены.

Какъ основаніе размѣра приварочныхъ окладовъ комитетъ опредѣлилъ слѣдующую *скоромную* приварочную дачу (*):

Говядины	48	золотниковъ.
Капусты	50	—
Крупы	40	—
Муки пшеничной 2-го сорта	4	—
Луку	8	—
Масла или сала . . .	5	—
Соли.	13	—
Перцу	0,16	

При указной дачѣ трехъ фунтовъ печенаго хлѣба общій вѣсъ солдатскаго раціона составитъ . . . $4^5/_6$ фунта пищи.

Въ *постномъ* раціонѣ мясо замѣняется рыбою, а скоромное масло или сало—постнымъ масломъ.

Годовой приварочный окладъ слѣдуетъ исчислять по стоимости этихъ припасовъ, по мѣстнымъ цѣнамъ, по числу 196 скоромныхъ и 169 постныхъ дней въ году.

Впрочемъ, установляя этотъ нормальный составъ приварочнаго раціона собственно только для опредѣленія денежнаго отпуска, комитетъ находитъ вполнѣ возможнымъ предоставить самимъ войскамъ замѣнять одни продукты другими, по ихъ желанію и по мѣстнымъ условіямъ.

При опредѣленіи приварочнаго оклада, комитетъ призналъ возможнымъ назначить мѣстнымъ войскамъ, исключая резервныхъ, одною копѣйкою въ день или на 3 р. 65 к. въ годъ менѣе, чѣмъ остальнымъ войскамъ, на томъ основаніи, что мѣстныя войска, имѣя свои огороды и постоянныя квартиры, съ большимъ удобствомъ и съ большею экономіею могутъ вести свое хозяйство.

Опредѣленіе цѣнъ приварочныхъ припасовъ и сообразно тому ежегодное установленіе денежнаго приварочнаго оклада на круглый годъ по губерніямъ или же по военнымъ окру-

(*) Дача эта отличается отъ дачи, предложенной комитетомъ генералъ-адъютанта Лауница, только по количеству крупъ. Комитетъ генералъ-адъютанта Лауница опредѣлилъ ихъ въ 48 золотниковъ; но комитетъ генералъ-маіора Кренке нашелъ возможнымъ ограничиться 40 золотниками, т. е. нынѣшнею гвардейскою дачею, которая по опыту оказалась достаточною.

Digitized by Google

ямъ комитетъ призналъ необходимымъ предоставить военному совѣту, по представленіямъ военно-окружныхъ совѣтовъ, основаннымъ на свѣдѣніяхъ, собираемыхъ окружными интендантами, въ томъ порядкѣ, какой предполагается установить для собиранія свѣдѣній о цѣнахъ на всѣ вообще продовольственные продукты.

Порядокъ опредѣленія приварочнаго оклада, собственно говоря, тотъ же, который существуетъ уже съ 1859 года въ войскахъ гвардіи.

Приварочныя деньги, въ опредѣленномъ этимъ способомъ размѣрѣ по губерніямъ, или по цѣлымъ военнымъ округамъ, впредь до установленія повсемѣстнаго довольствія изъ котла, слѣдуетъ отпускать только тѣмъ войскамъ, которыя дѣйствительно будутъ довольствоваться изъ котла, и вообще разсчетъ приварочнымъ деньгамъ вести на цѣлыя части: полки, отдѣльные баталіоны, батареи и проч. Для сего, предъ составленіемъ смѣты, начальники дивизій и лица, равную власть имѣющія, должны доставлять интенданту чрезъ окружный штабъ вѣдомости о томъ: сколько времени и какія части войскъ могутъ быть довольствуемы отъ обывателей.

Свѣдѣнія эти послужатъ окружному интенданту данными при составленіи смѣтныхъ исчисленій о потребности приварочныхъ денегъ для войскъ округа.

Разсчеты же приварочнымъ деньгамъ могутъ составляться такъ: положимъ, что въ N полку 1,500 нижнихъ чиновъ, что полкъ этотъ, при лѣтнихъ и весеннихъ сборахъ и при зимнемъ содержаніи карауловъ въ губернскомъ городѣ, 6 мѣсяцевъ долженъ довольствоваться изъ котла и 6 мѣсяцевъ можетъ быть расположенъ на обывательскихъ квартирахъ, и, наконецъ, что въ эти послѣдніе 6 мѣсяцевъ полковой командиръ полагаетъ довольствовать изъ котла $^1/_3$ людей или 500 человѣкъ. Въ такомъ случаѣ довольствіе трети полка въ теченіе 6 мѣсяцевъ составитъ то же, что довольствіе цѣлаго полка за 2 мѣсяца, и потому для цѣлаго полка приварочныя деньги должны быть отпущены на 8 мѣсяцевъ.

Распредѣленіе этихъ денегъ по ротамъ должно дѣлаться полковымъ командиромъ и повѣряться начальникомъ дивизіи. Такимъ образомъ, сообразно съ мѣстными условіями и служебною дѣятельностію войскъ, одна дивизія можетъ получать приварочныя деньги на семь мѣсяцевъ въ году, другая на восемь, на девять и т. д.

Digitized by Google

Отпускъ приварочныхъ денегъ слѣдуетъ производить, какъ и нынѣ, на четыре мѣсяца впередъ, по существующимъ кассовымъ правиламъ.

Увольненіе нижнихъ чиновъ въ свободное отъ службы время и, согласно ихъ желанію, на вольныя работы, по мнѣнію комитета генералъ-маіора Кренке, не должно лишать ихъ за это время казеннаго содержанія, какъ полагалъ комитетъ генералъ-адъютанта Лауница, и заработанныя деньги должны предоставляться въ ихъ собственность.

Для устраненія же приварочнаго отпуска отъ зависимости отъ расходовъ на разные предметы ротнаго хозяйства, удовлетворяемыхъ теперь изъ съѣстныхъ экономическихъ суммъ: на говѣнье нижнихъ чиновъ, канцелярскіе припасы, содержаніе артельныхъ котловъ, посуды и другіе расходы по приготовленію пищи, такъ же какъ и на ремонтъ и ковку артельной лошади, заведеніе и содержаніе повозки, сбруи и проч., по мнѣнію комитета, необходимо опредѣлить постоянную сумму на цѣлый годъ, въ размѣрѣ: на полную роту, эскадронъ, батарею и проч. по 100 руб., а на мѣстную команду, полуроту, полуэскадронъ и т. п. по 50 руб.

Сверхъ того, артельнымъ лошадямъ отпускать фуражъ наравнѣ съ подъемными.

Приварочныя деньги и провіантъ натурою должны составлять не личную каждаго солдата, а общую собственность роты, эскадрона, батареи и т. п., и потому изъ экономіи, какая можетъ образоваться при строго-правильномъ хозяйствѣ какъ отъ этихъ отпусковъ, такъ и отъ суммы, опредѣленной изъ казны на другія надобности, никакая часть въ пользу выбывающихъ нижнихъ чиновъ выдѣляться не должна.

Экономія эта, не имѣя обыкновеннаго значенія остатковъ отъ казенныхъ отпусковъ, превосходящихъ дѣйствительную потребность и подлежащихъ учету государственнаго контроля, въ казну возвращаться не можетъ, а должна служить въ означенныхъ частяхъ подъ названіемъ *артельной суммы* для покрытія расходовъ на празднованіе пасхи, полковыхъ и ротныхъ праздниковъ, на винныя порціи и т. п. предметы, на которые нѣтъ надобности опредѣлять отъ казны особаго денежнаго отпуска. Но какъ, несмотря на увеличеніе приварочнаго оклада и обезпеченіе другихъ нуждъ въ ротахъ, экономіи этой все-таки можетъ оказаться недостаточно для покрытія всѣхъ отне-

Digitized by Google

сенныхъ на нее расходовъ, то начальникамъ дивизій должно быть предоставлено право въ такомъ только случаѣ, для пополненія артельной суммы, въ размѣрѣ дѣйствительно предстоящихъ расходовъ, опредѣлять вычетъ соотвѣтственнаго процента изъ заработныхъ денегъ нижнихъ чиновъ.

Обращаясь затѣмъ къ состоящимъ въ военномъ вѣдомствѣ нижнимъ чинамъ нестроевыхъ званій, получающимъ одинъ паекъ, безъ приварочныхъ денегъ, въ числѣ: а) деньщиковъ 33,774, б) неспособныхъ II и III статьи и неслужащихъ инвалидовъ 27,728 и в) солдатскихъ женъ и дѣтей 14,283, комитетъ полагалъ бы, для упрощенія разсчетовъ, натуральный отпускъ этимъ лицамъ провіянта замѣнить денежнымъ окладомъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) На содержаніе полагаемыхъ по штату деньщиковъ, считая вообще не только провіянтъ, но и жалованье и вещевое довольствіе, опредѣлить 9 коп. въ день—2 р. 70 коп. въ мѣсяцъ или 32 р. 40 коп. въ годъ на каждаго человѣка—и отпускать эти деньги генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ на штатное число деньщиковъ ежетретно или ежемѣсячно, вмѣстѣ съ окладнымъ ихъ содержаніемъ.

2) Провіянтъ, слѣдующій по положенію неспособнымъ II и III статьи, неслужащимъ инвалидамъ и солдатскимъ женамъ и дѣтямъ, обратить также въ постоянный денежный окладъ.

Вотъ въ чемъ заключается сущность предположеній комитета генералъ-маіора Кренке по провіянтскому и приварочному довольствію войскъ.

Чтобы судить о выгодности, скажемъ болѣе: о самой осуществимости ихъ, необходимо видѣть, какъ отразятся эти предположенія на итогѣ нашего военнаго бюджета.

Не имѣя свѣдѣній о цѣнахъ на приварочные припасы въ военныхъ округахъ Кавказскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскихъ, комитетъ могъ составить точный разсчетъ о стоимости предполагаемаго имъ порядка провіянтскаго и приварочнаго довольствія только въ десяти округахъ Европейской Россіи, такъ какъ, вѣроятно, новый порядокъ и будетъ введенъ сначала въ этихъ округахъ. Что же касается до войскъ означенныхъ четырехъ пограничныхъ округовъ, то они уже и теперь имѣютъ средства для продовольствованія круглый годъ исключительно

Digitized by Google

изъ котла, внѣ зависимости отъ состоянія ротныхъ экономическихъ суммъ, а потому къ нимъ можно будетъ примѣнить новый порядокъ приварочнаго довольствія впослѣдствіи, ограничившись пока уравненіемъ ихъ съ войсками, внутри имперіи расположенными, только въ размѣрѣ провіантской дачи. Примѣняя затѣмъ предположенныя комитетомъ измѣненія въ размѣрахъ и порядкѣ провіантскаго и приварочнаго довольствія въ войскахъ, въ десяти округахъ Европейской Россіи расположенныхъ, и взявъ за основаніе смѣтныя исчисленія на текущій 1866 годъ, оказывается слѣдующее:

По смѣтѣ на 1866 годъ, на приварочное довольствіе войскъ исчислено:

	Р.	К.
По десяти округамъ Европейской Россіи	8,076,942	63
По четыремъ пограничнымъ округамъ (Кавказскому, Оренбургскому и двумъ Сибирскимъ)	2,270,486	83¼
Итого	10,347,429	46¼
Но какъ послѣ составленія смѣты, по приказу военнаго министра 1865 года, № 262, съ уменьшеніемъ состава 34 дивизій, числительность арміи сократилась на 81,324 человѣка, приварочное довольствіе которыхъ стоило 1,015,644 р. 54 к., то комитетъ исключилъ эту сумму изъ смѣтной, принявъ за основаніе настоящей стоимости приварочнаго довольствія арміи:		
По десяти округамъ	7,061,298	9
По четыремъ округамъ	2,270,486	83¼
Итого	9,331,784	92¼
(Разсчетъ № 1-й.)		
Для приведенія въ исполненіе предположеній комитета относительно назначенія приварочныхъ денегъ по дѣйствительной стоимости приварка, потребуется увеличить смѣтное ассигнованіе: По десяти округамъ Европейской Россіи, согласно свѣдѣніямъ, полученнымъ комитетомъ въ декабрѣ 1865 года отъ окружныхъ интенданствъ, на.	524,835	31 (*)

(*) Окружнымъ интендантамъ разослана была, для доставленія свѣдѣній о дѣйствительной стоимости приварка, раскладка комитета генералъ-адъютанта Лауница,

Digitized by Google

По четыремъ пограничнымъ округамъ на заготовленіе крупы въ увеличенномъ размѣрѣ, взамѣнъ уменьшаемой дачи муки	371,379	95
(Разсчетъ № 2-й.)		
Кромѣ того, при введеніи предполагаемаго порядка довольствія войскъ, необходимо назначить на хозяйственныя надобности ротъ, батарей, эскадроновъ, парковъ и мѣстныхъ командъ:		
По десяти округамъ	420,430	
По четыремъ пограничнымъ округамъ.	106,000	
На фуражъ артельнымъ лошадямъ, по смѣтнымъ цѣнамъ:		
По десяти округамъ, на 3,363 лошади.	348,988	$7\frac{1}{4}$
По четыремъ пограничнымъ округамъ, на 958 лошадей.	69,665	$33\frac{3}{4}$(*)
(Разсчетъ № 3-й.)		
Всего прибавляется расхода:		
По десяти округамъ . . . . . на	1,294,253	$38\frac{1}{4}$
По четыремъ округамъ . . . . . —	547,045	$28\frac{3}{4}$
Итого	1,841,298	67
Въ то число должна быть зачтена экономія отъ уменьшенія дачи муки:		
По десяти округамъ	498,229	30
По четыремъ округамъ	330,126	97
(Разсчетъ № 4-й.)		
Деньги, нынѣ отпускаемыя уже на содержаніе артельныхъ лошадей въ гвардіи	17,910	
Деньги, отпускаемыя нынѣ на Кавказѣ на содержаніе артельныхъ лошадей .	90,440	
Итого	936,706	27
Затѣмъ потребуется новаго расхода	904,592	40

по которой интенданты исчислили дѣйствительную стоимость приварка на одного человѣка, принявъ за основаніе существовавшія въ концѣ 1865 года въ округахъ цѣны на съѣстные припасы. Въ исчисленіи эти включена только половинная пропорція крупъ противу раскладки комитета Лауница, т. е. $\frac{1}{4}$ фунта, такъ какъ другая четверть фунта крупъ входитъ уже теперь въ составъ *пайка*, а стоимость этой крупы заключается въ суммѣ, назначенной по смѣтѣ на заготовленіе провіянта. Затѣмъ доставленные интендантами разсчеты уменьшены на стоимость 8 золотниковъ на человѣка въ день крупъ, т. е. на разность дачи крупъ по предположенію комитетовъ генералъ-адъютанта Лауница и генералъ-маіора Кренке.

(*) Расходъ на содержаніе артельныхъ лошадей долженъ быть отнесенъ къ фуражному довольствію, но какъ въ настоящее время артельныя лошади содержатся на счетъ съѣстныхъ суммъ, то эти фуражныя деньги всею суммою своею увеличатъ продовольственныя средства ротъ, батарей и проч.

Digitized by Google

Но если принять во вниманіе, что въ минувшемъ 1865 году на увеличеніе приварочнаго довольствія войскъ асигновано было сверхъ смѣты, дополнительными кредитами, до 1,196,000 руб. и что изъ нихъ болѣе милліона не вошли въ смѣту 1866 года, а испрашиваются нынѣ къ дополнительному асигнованію, то оказывается, что *предполагаемые комитетомъ порядокъ и размѣры провіянтскаго и приварочнаго довольствія войскъ могутъ быть введены безъ всякаго увеличенія настоящихъ расходовъ.*

Если же и довольствующимся нынѣ приваркомъ отъ обывателей 111,309 человѣкамъ назначить приварочныя деньги для довольствія изъ котла на круглый годъ, то на это потребовался бы расходъ, по существующимъ цѣнамъ, на съѣстные припасы 494,046 р. 15 к.

(Примѣчаніе третіе къ разсчету № 2.)

Со включеніемъ этихъ 494,000, дѣйствительный расходъ военнаго министерства на продовольствіе арміи увеличится не болѣе какъ на 200 или 300,000, но тогда вся армія окончательно перешла бы къ довольствію изъ котла, т. е. стала бы въ то независимое отъ постороннихъ источниковъ положеніе, которое составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій благоустройства арміи и къ которому давно уже стремится наше правительство.

Комитетъ полагаетъ, что для осуществленія такой цѣли едва-ли можно останавливаться предъ потребною на то ежегодною затратою въ 200 — 300,000 руб., ничтожною, можно сказать, въ сравненіи съ предвидимыми отъ того результатами и въ военно-административномъ, и въ государственно-экономическомъ отношеніяхъ.

II.

ФУРАЖНОЕ ДОВОЛЬСТВІЕ.

Главнѣйшіе недостатки существующихъ постановленій о фуражномъ довольствіи войскъ, по мнѣнію комитета, заключаются: а) въ чрезвычайномъ разнообразіи фуражныхъ дачъ, неоправдываемомъ необходимостью, а между тѣмъ значительно усложняющемъ отчетность; б) въ неправильности существующаго способа измѣренія зерноваго фуража, какъ при заготовленіи, такъ и при отпускѣ на довольствіе лошадей, *по объему*,

Digitized by Google

недающему понятія о качествѣ и питательности зерна; в) въ неудобствахъ травянаго довольствія лошадей отводомъ пастбищныхъ мѣстъ отъ земства, какъ для войскъ, такъ и для самаго земства, и г) въ несоотвѣтственности настоящаго способа заготовленія фуража попеченіемъ войскъ, обусловленномъ неопредѣлительностію табелей и необходимостію покрывать нѣкоторые недопуски по полковому хозяйству остатками отъ суммъ, выдаваемыхъ войскамъ на покупку фуража по цѣнамъ, искуственно увеличеннымъ.

Число различныхъ фуражныхъ дачъ простирается въ настоящее время до 26, неодинаковыхъ, по количеству продуктовъ и времени, на которое они назначаются, размѣровъ. Принявъ въ соображеніе мнѣнія о размѣрахъ фуражнаго довольствія комитета генералъ-адъютанта Лауница и учрежденной въ 1860 году комисіи для пересмотра положеній о довольствіи гвардейскихъ войскъ, а равно заявленія приглашенныхъ депутатовъ отъ гвардейской кавалеріи, артилеріи и отъ иррегулярныхъ войскъ (*), комитетъ генералъ-маіора Кренке выработалъ прилагаемый при семъ проектъ новой табели фуражнаго довольствія казенныхъ и офицерскихъ лошадей, въ которой, вмѣсто прежнихъ 26 различныхъ дачъ, нашелъ вполнѣ возможнымъ ограничиться только *восемью разрядами*.

Существенное различіе проектированной комитетомъ табели отъ нынѣ существующей заключается въ томъ, что въ ней *дачи овса опредѣлены не мѣрою, а вѣсомъ*, круглыми цифрами въ фунтахъ.

Къ рѣшенію этому комитетъ пришелъ вслѣдствіе вопроса, возбужденнаго о семъ военнымъ совѣтомъ, и въ томъ еще вниманіи, что питательность зерна пропорціональна вѣсу и что пріемъ продукта на мѣру подавалъ донынѣ поводъ ко многимъ неудобствамъ и злоупотребленіямъ.

При переводѣ мѣры овса на вѣсъ, комитетъ принялъ за основаніе узаконенный вѣсъ въ четверти 5 пудовъ 20 фунтовъ,

(*) Депутаты, участвовавшіе въ разработкѣ этого вопроса, были: л.-г. Коннаго полка полковникъ Эттеръ, флигель-адъютантъ Его Величества, л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка полковникъ Игнатьевъ, л.-гв. Атаманскаго Его Высочества Наслѣдника Цесаревича полка полковникъ Рубашкинъ, начальникъ отдѣленія управленія иррегулярныхъ войскъ коллежскій совѣтникъ Лосевъ, состоящій при томъ же управленіи генеральнаго штаба капитанъ Красновъ, л.-гв. конной артилеріи капитанъ Шепелевъ, собственнаго Его Величества конвоя поручики: Персидскій принцъ Риза-Кули-Мирза и Зарѣцкій.

Digitized by Google

безъ куля, откинувъ притомъ въ каждой дачѣ дробныя части фунта, т. е. полагая:

4 гарнца,	составляющіе	13	фунт.	72	золотн.,	за	13	фунт.
3	—	—	10	—	30	—	— 10	—
$1^1/_2$	—	—	5	—	15	—	— 5	—

Опредѣленное по табели довольствіе комитетъ призналъ необходимымъ отпускать, точно такъ же какъ и провіянтъ, не на 30, какъ нынѣ, а на дѣйствительное число дней въ каждомъ мѣсяцѣ, т. е. не на 360, а на 365 и 366 дней въ году.

Довольно рѣзкое различіе представляетъ также проектированная табель и относительно *травянаго довольствія*. Въ этомъ отношеніи, какъ и по вопросу о приварочномъ довольствіи отъ обывателей, комитетъ находитъ существенно важнымъ поставить войска внѣ всякой зависимости отъ земства, для чего, вмѣсто отвода отъ послѣдняго пастбищныхъ мѣстъ въ натурѣ или отпуска взамѣнъ того денегъ изъ земскихъ сборовъ, установить особый денежный отпускъ отъ казны, въ размѣрѣ стоимости 15 фунтовъ сѣна въ день на каждую лошадь, на все время, на которое положено по табели прекращеніе отпуска сухаго фуража и замѣна его травянымъ довольствіемъ. Извѣстно, къ какимъ неудобствамъ, взаимнымъ претензіямъ и безплодной перепискѣ ведетъ въ настоящее время отводъ пастбищъ отъ земства. Съ замѣною этого натуральнаго на земство налога опредѣлительнымъ отъ казны денежнымъ отпускомъ всѣ неудобства устранятся сами собою.

Для земства такая повинность является до того тягостною, что во многихъ губерніяхъ оно добровольно замѣнило уже ее отпускомъ войскамъ денегъ на наемъ пастбищъ. Но и эта мѣра не устраняетъ всѣхъ неудобствъ существующаго способа травянаго довольствія для войскъ. Отпускаемыя имъ отъ земства деньги получаются ими иногда несвоевременно, самый размѣръ назначенія ихъ возбуждаетъ иногда споры, и все это ведетъ къ безконечной и почти всегда безплодной перепискѣ.

Изъ отзыва департамента окладныхъ сборовъ отъ 1-го февраля, № 204, видно, что собственно на наемъ пастбищъ вмѣсто отвода натурою, на текущій годъ, по 31 губерніи, назначено 146,000 р., и сверхъ того еще по 5 губерніямъ, нераздѣльно, на наемъ пастбищъ и за землю, отводимую подъ лагери, 82,000 р.

Со введеніемъ предполагаемаго порядка травянаго довольствія

Digitized by Google

ствія, потребный на то расходъ долженъ уже будетъ вноситься въ смѣты военнаго министерства, а тѣ суммы, которыя расходуются теперь на этотъ предметъ земствомъ, должны быть отнесены къ числу пособій отъ земства государственному казначейству.

Относительно времени назначенія травянаго довольствія комитетъ предполагаетъ:

а) На лошадей 1, 2, 3, 4 и 6-го разрядовъ (войскъ гвардіи, офицерскихъ и жандармскихъ) отпускать фуражъ круглый годъ, предоставивъ освѣженіе ихъ травою, въ видѣ санитарной мѣры, усмотрѣнію воинскихъ начальниковъ, на счетъ суммы, отпускаемой на сухой фуражъ.

б) Лошадямъ 5-го разряда (армейской кавалеріи и полевой артилеріи) опредѣлить періодъ травянаго довольствія въ теченіе 30 дней въ году.

в) Лошадямъ 7-го и 8-го разрядовъ (казачьимъ и армейскимъ подъемнымъ) въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Для болѣе выгоднаго найма пастбищъ и покупки свѣжей травы, начальникамъ дивизій необходимо предоставить право разрѣшать, на время травянаго довольствія, перемѣщеніе частей полковъ или батарей изъ мѣстъ постояннаго расположенія на разстояніе нѣсколькихъ переходовъ, по предварительномъ однакожъ сношеніи съ гражданскимъ начальствомъ и безъ всякой издержки для казны.

Въ виду передвиженія частей, травяное довольствіе должно прекращаться за 7 дней до выступленія въ походъ, съ переводомъ тогда же лошадей на полную дачу сухаго фуража. Нанятые луга, въ этомъ случаѣ, можно сдавать желающимъ за возможно выгоднѣйшую цѣну, съ обращеніемъ недовыручки на счетъ казны.

Для предоставленія военному министерству средствъ на покрытіе могущихъ потребоваться непредвидимыхъ расходовъ по довольствію лошадей сухимъ фуражемъ при передвиженіи войскъ въ періодъ травянаго довольствія, въ смѣту военнаго министерства, сверхъ суммы, исчисляемой на содержаніе лошадей при нормальныхъ условіяхъ, необходимо вносить еще и ту сумму, которая потребовалась бы на довольствіе сухимъ фуражемъ, въ теченіе 5 дней, всѣхъ тѣхъ лошадей, которымъ положено производить травяное довольствіе.

Digitized by Google

Во время лагерныхъ сборовъ травянаго довольствія допускать не слѣдуетъ.

Обращаясь затѣмъ къ *способамъ заготовленія* фуража, комитетъ генералъ-маіора Кренке, по зрѣломъ обсужденіи дѣйствующихъ постановленій, на ряду съ предположеніемъ по сему предмету комитета генералъ-адъютанта Лауница и полученными изъ округовъ мнѣніями разныхъ мѣстъ и лицъ, пришелъ къ слѣдующему заключенію:

1) Для войскъ, расположенныхъ на тѣсныхъ квартирахъ или въ казармахъ, *вдали отъ пунктовъ заготовленія*, а также во время сборовъ и при передвиженіи войскъ большими массами, и въ другихъ случаяхъ, когда это признано будетъ нужнымъ военно-окружными совѣтами, фуражъ можетъ быть заготовляемъ попеченіемъ интендантства съ торговъ или чрезъ чиновниковъ, на основаніи общихъ правилъ о заготовленіяхъ казеннаго вѣдомства.

2) При расположеніи войскъ на широкихъ квартирахъ въ обильныхъ фуражемъ мѣстностяхъ, заготовленіе фуража выгоднѣе и удобнѣе оставить на попеченіи самихъ войскъ, но съ существеннымъ измѣненіемъ характера нынѣшняго порядка заготовленія.

Въ настоящее время, кромѣ войскъ, расположенныхъ въ Петербургѣ, во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ имперіи покупка фуража предоставляется попеченію командировъ отдѣльныхъ частей войскъ на *коммерческомъ правѣ*, т. е. съ правомъ обращенія на покрытіе разныхъ недопусковъ по полковому хозяйству, а отчасти и въ свою пользу, остатковъ отъ суммъ, отпускаемыхъ на покупку фуража по утвержденнымъ цѣнамъ. Цѣны эти открываются окружными интендантствами, разсматриваются военно-окружными совѣтами, но окончательное утвержденіе ихъ предоставлено лично командующимъ войсками военныхъ округовъ, именно потому, что, въ виду недостаточности нѣкоторыхъ отпусковъ по полковому хозяйству и самаго содержанія командировъ частей войскъ, оказывается необходимымъ къ цѣнамъ, открытымъ интендантствами, дѣлать надбавки.

Назначеніе этихъ надбавокъ, въ размѣрахъ отъ 30 до 40 к. сер. на каждую четверть овса и до четвертой части стоимости сѣна, предоставлено командующимъ войсками, какъ лицамъ, которымъ хорошо извѣстно состояніе хозяйства въ той или въ другой части войскъ.

Digitized by Google

Отпускаемыми по цѣнамъ, утвержденнымъ этимъ порядкомъ, суммами полковые командиры распоряжаются по своему усмотрѣнію и отдаютъ отчетъ только въ числѣ лошадей, состоявшихъ на довольствіи. При разбросанномъ расположеніи нашихъ войскъ, заготовленіе фуража для эскадроновъ, раскинутыхъ иногда на сотни верстъ, непосредственнымъ распоряженіемъ полковыхъ командировъ весьма затруднительно, а потому въ большей части случаевъ сіи послѣдніе предоставляютъ заготовленіе эскадроннымъ командирамъ. При этомъ часть суммъ изъ утвержденныхъ цѣнъ удерживается полковымъ командиромъ на покрытіе нуждъ полковаго хозяйства; эскадроннымъ же командирамъ они выдаютъ на покупку фуража деньги, по цѣнамъ, взаимно условленнымъ. Происходящій при такомъ порядкѣ родъ торга между полковыми и эскадронными командирами не можетъ соотвѣтствовать основнымъ понятіямъ о дисциплинарныхъ отношеніяхъ начальника къ подчиненному.

Изыскивая мѣры къ устраненію неудобствъ существующаго способа заготовленія фуража попеченіемъ самихъ войскъ и имѣя въ виду предполагаемое увеличеніе содержанія командировъ отдѣльныхъ частей войскъ и чиновъ полковыхъ штабовъ, а равно и предстоящее преобразованіе полковаго хозяйственнаго управленія, комитетъ генералъ-маіора Кренке признаетъ возможнымъ, на будущее время, измѣнить этотъ способъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Цѣны на фуражъ установлять не на два, а на три или на четыре періода, гдѣ какъ удобнѣе.

б) Открытіе цѣнъ возложить на окружныя интендантства, а утвержденіе ихъ на военно-окружные совѣты, при чемъ руководствоваться дѣйствительною современною стоимостію продуктовъ на рынкахъ, и никакихъ надбавокъ къ этимъ цѣнамъ на покрытіе другихъ расходовъ по полковому хозяйству не дѣлать.

в) Заготовленіе фуража предоставлять не лично полковымъ командирамъ, а полковымъ хозяйственнымъ управленіямъ, которыя могутъ, по усмотрѣнію, передавать его эскадроннымъ командирамъ.

г) Войскамъ, принявшимъ заготовленіе фуража на собственное попеченіе, отпускать для этого деньги, по утвержденнымъ цѣнамъ, на каждый періодъ впередъ, съ тѣмъ, чтобы могущіе

Digitized by Google

оказаться остатки отъ отпущенныхъ суммъ, по окончаніи операціи, обращались ими въ казну.

д) Въ случаѣ непредвидѣннаго возвышенія торговыхъ цѣнъ въ теченіе періода, военно-окружнымъ совѣтамъ предоставлять право увеличивать утвержденныя цѣны, но съ тѣмъ, чтобы каждый разъ доводимо было объ этомъ до свѣдѣнія военнаго совѣта, съ подробнымъ объясненіемъ причинъ и крайней необходимости увеличенія цѣнъ.

е) Обязать войска представлять начальникамъ дивизій повременныя донесенія о томъ: когда, какое количество, по какимъ цѣнамъ и у кого именно куплено фуража. Начальники дивизій должны передавать эти свѣдѣнія окружному интенданту, для доклада командующему войсками.

ж) Въ случаѣ внезапнаго выступленія войскъ въ походъ, заготовленный ими фуражъ принимать въ распоряженіе интендантства для передачи другимъ войскамъ или для продажи съ публичнаго торга, съ обращеніемъ могущаго произойти убытка на счетъ казны.

з) Утвержденныя отдѣльно по каждому уѣзду цѣны должны служить нормою и для войскъ, проходящихъ небольшими частями; при передвиженіи же ихъ въ болѣе значительныхъ массахъ, утверждать, въ случаѣ надобности, особыя цѣны и измѣнять ихъ сообразно обстоятельствамъ.

Существенное отличіе этого порядка отъ прежняго будетъ заключаться въ томъ, что заготовленіе фуража будетъ предоставляться *не лицу полковаго командира, а цѣлому полковому хозяйственному управленію, и притомъ не на безотчетномъ коммерческомъ правѣ, а на тѣхъ основаніяхъ, которыя предписаны въ законѣ для способа комиссіонерскаго*, т. е. съ обязательствомъ возвращать въ казну экономическіе остатки отъ отпущенныхъ на заготовленіе суммъ.

Подъ именемъ экономіи разумѣется здѣсь сумма, остающаяся отъ покупки фуража дешевле утвержденныхъ цѣнъ на наличное число лошадей. Но затѣмъ экономія въ самомъ фуражѣ, могущая произойти отъ хозяйственнаго его расходованія, должна, попрежнему, оставаться въ пользу войскъ, которыя могутъ увеличивать и уменьшать дачи фуража однимъ лошадямъ насчетъ другихъ.

Въ казачьихъ войскахъ, расположенныхъ малыми частями, *менѣе сотни*, комитетъ находитъ возможнымъ выдавать деньги

Digitized by Google

на покупку фуража *самимъ казакамъ на руки*, такъ какъ, при разбросанномъ расположеніи сотенъ, заготовленіе фуража непосредственнымъ распоряженіемъ полковыхъ и даже сотенныхъ командировъ практически невозможно.

Количество заготовляемаго зернового фуража, точно такъ же какъ и при отпускѣ его, слѣдуетъ исчислять *вѣсомъ*, т. е. числомъ пудовъ и фунтовъ; но такъ какъ качество овса зависитъ отъ отношенія его вѣса къ объему, самый же относительный вѣсъ его зависитъ отъ урожая и бываетъ весьма различенъ въ разныхъ мѣстностяхъ, то опредѣленіе качества овса, по отношенію его вѣса къ объему, должно быть ежегодно опредѣляемо для каждаго округа, а если нужно и для каждой губерніи, военно-окружными совѣтами.

При обсужденіи вопроса о фуражномъ довольствіи войскъ, комитетъ не могъ не коснуться нѣкоторыхъ предметовъ общаго полковаго хозяйства. Такъ, съ отмѣною допускаемой нынѣ надбавки 30—40 коп. на четверть овса и четверти стоимости сѣна, оказывается необходимымъ замѣнить этотъ отпускъ особымъ асигнованіемъ отъ казны для покрытія относившихся на него недостатковъ по полковому хозяйству, а именно:

а) Увеличить отпускъ денегъ на ковку и леченіе лошадей въ размѣрѣ, предположенномъ комитетомъ генералъ-адъютанта Лауница и гвардейскою комисіею.

б) Усилить ремонтныя деньги на покупку подъемныхъ лошадей съ 28 руб. 60 коп. до 50 руб. на лошадь, при десятилѣтнемъ срокѣ службы.

Оба эти расхода съ избыткомъ покроются сбереженіями отъ введенія новой табели фуражнаго довольствія.

Затѣмъ, имѣя въ виду предположеніе свое объ обезпеченіи постояннымъ отъ казны отпускомъ фуражнаго довольствія артельныхъ лошадей (продовольствуемыхъ нынѣ насчетъ экономіи отъ ротныхъ съѣстныхъ суммъ), комитетъ признаетъ справедливымъ уменьшить въ нѣкоторомъ размѣрѣ штатное число подъемныхъ лошадей въ войскахъ, а именно:

Въ командахъ, въ которыхъ состоятъ нынѣ одна, двѣ или три лошади, оставить то же число подъемныхъ лошадей, какъ состоитъ и нынѣ.

Digitized by Google

При 4, 5 и 6 лошадяхъ, исключая резервныхъ и губернскихъ баталіоновъ, уменьшить . . . . . 1 лошадь.
При 7, 8, 9 и 10 лошадяхъ уменьшить . . . . 2 —
— 11, 12, 13 и 14 — — . . . 3 —
— 15, 16, 17 и 18 — . . . 4 —
— 19, 20, 21 и 22 — . . . 5 —
— 23, 24, 25 и 26 — . . . 6 —
— 27, 28, 29 и 30 — . . . 7 —
— 31, 32, 33 и 34 и т. д. — . . . 8 —

Въ среднемъ же разсчетѣ уменьшить около пятой части всего числа подъемныхъ лошадей.

Такое уменьшеніе числа подъемныхъ лошадей комитетъ признаетъ возможнымъ по слѣдующимъ причинамъ:

1) Съ предполагаемымъ комитетомъ введеніемъ новой системы поставки провіянта прямо въ войска, на большомъ числѣ заготовительныхъ пунктовъ, уже не будетъ надобности въ перевозкѣ его.

2) При пріемѣ провіянта изъ магазиновъ, перевозка все-таки нѣсколько сократится, потому что крупа въ большей части случаевъ будетъ заготовляться попеченіемъ ротныхъ артелей, да и самое количество муки уменьшится.

3) Сверхъ того можно уменьшить и узаконенное разстояніе для перевозки провіянта изъ магазиновъ къ войскамъ на подъемныхъ лошадяхъ, именно вмѣсто 34 верстъ назначить 21 версту.

4) Съ назначеніемъ фуража артельнымъ лошадямъ, перевозка провіянта изъ магазиновъ будетъ обязательна и для артельныхъ лошадей.

5) Съ уменьшеніемъ числа подъемныхъ лошадей на пятую часть, срокъ довольствія ихъ подножнымъ кормомъ сокращается, а потому въ распоряженіи войскъ, въ сущности, будетъ болѣе лошадей, чѣмъ нынѣ дѣйствительно состоитъ.

6) Съ приведеніемъ же арміи на полное военное положеніе, артельныя лошади должны будутъ поступать въ составъ подъемныхъ лошадей, потому что, по новой конструкціи полковаго обоза, ротные артельные котлы положено возить въ патронныхъ ящикахъ.

—

Digitized by Google

Введеніе предполагаемаго комитетомъ порядка и размѣровъ фуражнаго довольствія будетъ имѣть въ экономическомъ отношеніи слѣдующіе результаты:

По смѣтѣ на 1866 годъ, на довольствіе 145,369 лошадей разныхъ наименованій исчислено	10,445,182	52½
Но какъ послѣ составленія смѣты, приказомъ военнаго министра 1865 г., № 271, уменьшено 4,492 подъемныхъ лошади, довольствіе которыхъ стоило	245,109	41¾
То комитетъ, исключивъ эту цифру изъ смѣтнаго итога, за основаніе своихъ расчетовъ принялъ дѣйствительно состоящее нынѣ по штатамъ число лошадей 140,877, на содержаніе которыхъ асигновано на 1866 годъ	10,200,073	10¾
(Разсчетъ № 5-й.)		
Фуражное довольствіе того же числа лошадей, по проектированной комитетомъ табели, обойдется по смѣтнымъ цѣнамъ .	9,790,992	60
(Разсчетъ № 6-й.)		
Противу нынѣшняго *менѣе* на	490,080	50¾
Но такъ какъ, независимо отъ отпуска сухаго фуража, комитетъ признаетъ крайне необходимымъ обезпечить еще войска опредѣлительнымъ *отъ казны* отпускомъ денегъ *на травяное довольствіе*, съ цѣлію огражденія войскъ отъ всякихъ столкновеній съ земствомъ при отводѣ пастбищъ въ натурѣ, и собственно на этотъ предметъ потребно	667,733	92
То на все вообще фуражное довольствіе по новой табели потребуется въ годъ *болѣе* противу суммы нынѣшняго смѣтнаго назначенія	258,653	41
(Разсчетъ № 6-й.)		

Но если, одновременно съ утвержденіемъ новой табели фуражнаго довольствія, удостоятся одобренія и прочія предположенія комитета по вопросамъ общаго полковаго хозяйства, со-

Digitized by Google

стоящимъ въ связи съ фуражнымъ довольствіемъ, то это будетъ имѣть слѣдующіе результаты:

Останется въ экономіи:

Отъ прекращенія искуственнаго возвышенія фуражныхъ цѣнъ надбавкою по 30—40 коп. сер. на четверть овса и четверти стоимости сѣна.	444,546	78
(Примѣчаніе 2-е къ разсчету № 6-й.)		
Отъ уменьшенія числа подъемныхъ лошадей на пятую часть нынѣшняго мирнаго состава	205,550	
Отъ причисленія къ средствамъ военнаго министерства суммы, назначенной на текущій годъ по смѣтѣ государственныхъ земскихъ сборовъ на наемъ пастбищъ, взамѣнъ отвода ихъ въ натурѣ . . .	146,437	24¾
(Примѣчаніе 3-е къ разсчету № 6-й.)		
Сумма, асигнуемая нынѣ по § 6-му ст. 2-й смѣты главнаго интендантскаго управленія на наемъ пастбищъ въ царствѣ Польскомъ и въ Финляндіи	58,265	60
Итого	854,899	62¾

Потребуется новаго расхода:

Вышеозначенная передержка отъ введенія новой табели и новаго порядка травянаго довольствія	258,653	41
На увеличеніе отпуска денегъ на ковку и леченіе лошадей	67,518	22
(Разсчетъ № 7-й.)		
На увеличеніе отпуска денегъ на ремонтъ подъемныхъ лошадей. (Примѣчаніе 4-е къ разсчету № 7-й.)	23,317	72
Итого	349,489	35
Затѣмъ въ чистой экономіи останется	505,410	27¾

В. А.

Digitized by Google

ПРОЕКТЪ ТАБЕЛИ

ФУРАЖНАГО ДОВОЛЬСТВІЯ КАЗЕННЫХЪ И ОФИЦЕРСКИХЪ ЛОШАДЕЙ.

1-Й РАЗРЯДЪ.

Предполагаемая суточная дача фуража на 365—366 дней.

Овса 13 фунтовъ.
Сѣна 15 —
Соломы 4 фунта.

Дача эта назначается:	Нынѣшняя дача. Овса гарн.	Сѣна фунт.	Соломы фунт.	На какое время
1) Строевымъ лошадямъ л.-гв. жандармскаго полуэскадрона	4	10	$2^2/_3$	На круглый годъ.
2) Строевымъ лошадямъ жандармскихъ командъ въ 13 военныхъ округахъ .	4	15	$2^2/_3$	
3) Строевымъ лошадямъ жандармскихъ командъ на Кавказѣ	3	15	„	

2-Й РАЗРЯДЪ.

Предполагаемая суточная дача на 365—366 дней.

Овса 13 фунтовъ.
Сѣна 10 —
Соломы 5 —

Дача эта назначается:

1) Строевымъ лошадямъ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи.	4	10	6	На круглый годъ.
2) Л.-гв. берейторской школѣ на 100 манежныхъ лошадей	4	10	10	

Примѣчаніе. Убавляемые 5 фунтовъ соломы предполагается замѣнить особымъ денежнымъ отпускомъ.

Digitized by Google

3-й РАЗРЯДЪ.

Предполагаемая суточная дача на 365—366 дней.

Овса 13 фунтовъ.
Сѣна 10 —
Соломы 4 фунта.

Дача эта назначается:	Нынѣшняя дача. Овса гарн.	Сѣна фунт.	Соломы фунт.	На какое время
1) Строевымъ лошадямъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи	4	10	2 2/3	На круглый годъ.
2) Образцовому кавалерійскому дивизіону	4	10	2 2/3	
3) Строевымъ лошадямъ л.-гв. конной артилеріи и образцовой конной батареи.	4	10	2 2/3	
4) Строевымъ лошадямъ л.-гв. донской конно-артилерійской батареи	4	10	2 2/3	
5) Строевымъ лошадямъ учебнаго казачьяго конно-артилерійскаго дивизіона.	4	10	2 2/3	
6) Орудійнымъ и ящичнымъ лошадямъ въ гвардейской конной и пѣшей артилеріи	3	15	2	Оружейнымъ круглый годъ, а ящичнымъ овесъ и сѣно на 11 мѣсяцевъ, солома же на круглый годъ.
7) Орудійнымъ и ящичнымъ лошадямъ донской конной батареи.	3	15	2	
8) Орудійнымъ и ящичнымъ лошадямъ учебнаго казачьяго конно-артилер. дивизіона	3	15	2	
9) Орудійнымъ и ящичнымъ лошадямъ образцовой конной и пѣшей батарей.	3	15	2	
10) Лошадямъ уносныхъ фейерверкеровъ и штабъ-трубачей въ гв. пѣшей артил.	4	10	2 2/3	На круглый годъ.
11) Орудійнымъ и ящичнымъ лошадямъ № 1-го батареи	3	15	2	Орудійнымъ на 12 мѣсяцевъ, ящичнымъ солома на 12, а овесъ и сѣно на 11 мѣсяцевъ.
12) Орудійнымъ и ящичнымъ лошадямъ 3-й гв. и гренад. артилерійской бригады	3	15	2	
13) Л.-гв. Казачьему полку и уральскому казачьему дивизіону на верховыхъ лошадей, какъ на дѣйствительной службѣ, такъ и во время слѣдованія на оную	3	15	2 2/3	Въ Петербургѣ круглый годъ, а въ другихъ мѣстностяхъ по климатамъ.
14) Вьючнымъ лошадямъ уральскаго казачьяго дивизіона.	24/30	20	„	По климатамъ.
15) Верховымъ лошадямъ л.-гв. Атаманскаго полка, на дѣствительной службѣ и во время слѣдованія на оную и обратно	3	15	2 2/3	На круглый годъ.
16) Строевымъ лошадямъ Елисаветградскаго юнкерскаго училища	3	10	3	
17 Верховымъ лошадямъ при генералъ-адъютантахъ, свиты Его Величества генералъ-маіорахъ и флигель-адъютантахъ	4	15	4	
18) Верховымъ лошадямъ при штабѣ и об.-офиц. 1-й гвард. кавал. дивизіи	4	15	6	
19 Верховымъ лошадямъ при штабѣ и об.-офиц. 2-й гвард. кавал. дивизіи.	4	10	2 2/3	
20) Верховымъ лошадямъ при шт. и об.-офиц. въ штабахъ и управленіяхъ войскъ гвардіи.	4	10	2 2/3	
21) Верховымъ лошадямъ при шт. и об.-офиц. армейской кавалеріи, конной и пѣшей артилеріи и армейской пѣхоты.	3	10	3	
22) Верховымъ лошадямъ при шт. и об.-офиц. инженернаго вѣдомства	3	10	3	
23) Верховымъ лошадямъ при старшихъ и генеральскихъ адъютантахъ и адъютан-				

Digitized by Google

тахъ при губернскихъ штабъ-офиц. корпуса жандармовъ и при начальникахъ жандарскихъ. командъ	4	15	2²/₃	На круглый годъ.
24) Верховымъ лошадямъ при шт. и об.-офиц. регулярныхъ войскъ Кавказскаго военнаго округа	3	15	„	
25) Верховымъ лошадямъ при шт. и об.-офиц. генеральнаго штаба, при старшихъ адъютантахъ въ штабахъ и управленіяхъ войскъ армій и генеральскихъ адъютантахъ, числящихся по арміи .	3	10	3	

4-й РАЗРЯДЪ.

Предполагаемая суточная дача на 365—366 дней.

Овса 10 фунтовъ.
Сѣна 20 —
Соломы 5 —

Дача эта назначается	Овса гарн.	Сѣна фун.	Солома фун.	На какое время.
1) Л.-гв. кавказскаго эскадрона Собственнаго Его Величество конвоя на верховыхъ и вьючныхъ лошадей, какъ по штату положено	3	20	5	На круглый
2) Л.-гв. кавказскаго казачьяго эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя на верховыхъ и вьючныхъ лошадей, какъ по штату положено	3	15	2²/₃	годъ.

3-й РАЗРЯДЪ.

Предполагаемая суточная дача на 335—336 дней.

Овса 10 фунтовъ.
Сѣна 10 —
Соломы 1 фунтъ

Дача эта назначается:

1) Строевымъ лошадямъ армейской кавалеріи	3	10	3	На 10 мѣсяцевъ полностію, а 2 мѣсяца за исключеніемъ 2-годоваго ремонта.
2) Строевымъ орудійнымъ и ящичнымъ лошадямъ армейской конной артилеріи	3	10	3	На строевыя и орудійныя на 12 мѣсяцевъ, а на ящичныя 10½ мѣсяцевъ.
3) Орудійнымъ и ящичнымъ лошадямъ армейской пѣшей артилеріи . . .	3	10	3	На 11 мѣсяцевъ.
4) Лошадямъ уносныхъ фейерверкеровъ въ пѣшей артилеріи	3	10	3	На круглый годъ.
5) Донскимъ казачьимъ конно-артилерійскимъ батареямъ на дѣйствительной службѣ.	3	10	3	Верховымъ и орудійнымъ 12 мѣсяцевъ, а ящичнымъ 10½ мѣсяцевъ.
6) Сапернымъ баталіонамъ на лошадей подъ инструмент. фурами и понтонами . .	3	10	3	На 11 мѣсяцевъ.

Digitized by Google

7) Донскимъ казачьимъ батареямъ на лошадей строевыхъ, орудійныхъ и ящичныхъ, когда онѣ на маршѣ для смѣны или послѣ оной	$2^4/_{20}$	120	„	
8) Строевымъ лошадямъ оренбургскихъ и сибирскихъ казачьихъ конныхъ батарей	3	15	„	На $10^1/_2$ мѣсяцевъ.
9) Орудійнымъ и ящичнымъ лошадямъ въ тѣхъ же батареяхъ	$2^4/_{20}$	20	„	6, 7 или 8 мѣсяцевъ, смотря по климатамъ.
10) Лошадямъ штабъ-горнистовъ въ пѣхотныхъ полкахъ	$2^4/_{20}$	20	„	По климатамъ.
11) Кавказскихъ крѣпостныхъ артилерійскихъ ротъ при подвижныхъ орудіяхъ на верховыхъ и упряжныхъ лошадей	3	15	„	На 01 мѣсяцевъ
12) Летучимъ паркамъ кавказской арміи	3	15	„	
13) Донскимъ и терскимъ казачьимъ конным батареямъ на Кавказѣ на строевыхъ, орудійныхъ и ящичныхъ лошадей	3	15	„	
14) Армейскимъ драгунскимъ полкамъ на Кавказѣ	3	15	„	
15) Въ пѣшей артилеріи на Кавказѣ, орудійнымъ и ящичнымъ лошадямъ	3	15	„	

Примѣчаніе. Въ тѣхъ мѣстностяхъ на Кавказѣ, гдѣ затруднительно пріобрѣтать солому и гдѣ цѣнность ея равна или превышаетъ стоимость сѣна, тамъ взамѣнъ 3 фунтовъ соломы отпускается 3 фунта сѣна, по особымъ разрѣшеніямъ командующихъ войсками.

6-й РАЗРЯДЪ.

Предполагаемая суточная дача на 365—366 дней.
Овса 10 фунтовъ.
Сѣна 15 —

Дача эта назначается:	Овса гарн.	Сѣна фун.	На какое время.
1) Въ полкахъ гвардіи и частяхъ, причисленныхъ къ гвардіи, также въ гренадерскихъ батареяхъ 3-й гвардейской и гренадерской артилерійской бригады, подъемнымъ лошадямъ подъ провіантскими телѣгами	3	20	На круглый годъ.
2) Всѣмъ остальнымъ подъемнымъ лошадямъ въ войскахъ, штабахъ и управленіяхъ, расположенныхъ въ районѣ Петербургскаго военнаго округа	$2^4/_{20}$	20	На 8, $8^1/_2$ и 11 мѣсяцевъ, смотря по климатамъ.
3) Подъемнымъ лошадямъ въ резервныхъ баталіонахъ, эскадронахъ и батареяхъ, а равно въ мѣстныхъ губернскихъ баталіонахъ	$2^4/_{20}$	20	На круглый годъ.
4) Подъемнымъ лошадямъ при мѣстныхъ жандармскихъ командахъ	$2^4/_{20}$	20	

7-й РАЗРЯДЪ.

Предполагаемая суточная дача на 275—276 дней.
Овса 10 фунтовъ.
Сѣна 15 —

Digitized by Google

Дача эта назначается:	Овса гарн.	Сѣна фун.	На какое время.
Подъемнымъ лошадямъ во всѣхъ войскахъ, штабахъ и управленіяхъ, за исключеніемъ подъемныхъ лошадей, отнесенныхъ къ 6-му разряду	$2^4/_{20}$	20	На 6, 7, 8 и 10 мѣсяцевъ.

8-й РАЗРЯДЪ.

Предполагаемая суточная дача на 275—276 дней.
Овса 7 фунтовъ.
Сѣна 20 —

Дача эта назначается:

1) Всѣмъ иррегулярнымъ войскамъ на верховыхъ лошадей, какъ на дѣйствительной службѣ, такъ и во время слѣдованія на оную и обратно (за исключеніемъ частей, причисленныхъ къ гвардіи, и артилерійскихъ казачьихъ батарей)	$2^4{}_{20}$	20	На 10 и 9 мѣсяцевъ.
2) Тѣмъ же войскамъ на вьючныхъ лошадей	$2^4/_{20}$	20	На 10, 9, 8, 7 и 6 мѣсяцевъ. Во время же слѣдованія на льготу фуража не отпускается.

Примѣчаніе. Казакамъ, расположеннымъ мелкими частями, менѣе сотни, деньги на покупку фуража выдаются на руки по утвержденнымъ цѣнамъ; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ покупка и отпускъ фуража производятся на общемъ основаніи. Части же, причисленныя къ гвардіи, получаютъ фуражъ всегда въ натурѣ.

Digitized by Google

Разсчетъ приварочныхъ денегъ по смѣтѣ на 1866 годъ. № 1.

ОКРУГА.	Число людей. По смѣтѣ на 1866 г.	Уменьшено приказомъ военнаго министра 1865 г., № 262.	Затѣмъ исчислено на:	Сумма денегъ. По смѣтѣ на 1866 годъ. Рубли.	Коп.	За уменьшеніемъ числа людей по приказу № 262. Рубли.	Коп.	Средняя, смѣтная, годовая стоимость приварка на одного человѣка. Рубли.	Коп.
1. Петербургскій. . . .	75,178	4,708	70,470	1,029,709	3	973,213	3	13	81
2. Финляндскій	14,530	2,322	12,208	174,360	»	146,496	»	12	»
3. Рижскій	15,621	2,322	13,299	161,270	»	138,050	»	10	38
4. Виленскій	96,752	16,410	80,342	967,520	»	803,420	»	10	»
5. Варшавскій.	124,679	19,852	104,827	2,249,972	40	1,892,636	»	18	5½
6. Кіевскій	58,741	9,600	49,141	592,486	70	496,486	»	10	10⅓
7. Одесскій	63,503	7,278	56,225	776,438	86	689,102	86	12	25⅔
8. Харьковскій	58,888	4,708	54,180	584,368	»	539,642	»	9	96
9. Московскій	91,799	9,416	82,383	1.000,938	60	906,778	60	11	⅔
10. Казанскій	39,070	4,708	34,362	539,879	4	475,473	60	13	83⅓
Итого . . .	638,761	81,324	557,437	8,076,942	63	7,061,298	9	12	67
11. Кавказскій	180,076	»	180,076	1,578,351	18½	1,578,351	18½	8	76½
12. Оренбургскій	21,594	»	21,594	208,481	64¾	208,481	64¾	9	65
13. Западно-Сибирскій . .	21,154	»	21,154	196,788	»	196,788	»	9	30
14. Восточно-Сибирскій . .	18,639	»	18,639	286,866	»	286,866	»	15	38½
Итого . . .	241,463	»	241,463	2,270,486	83¼	2,270,486	83¼	9	40⅓
ВСЕГО . . .	880,224	81,324	798,900	10,347,429	46¼	9,331,784	92¼	11	68⅓

Digitized by Google

Примѣчаніе 1. Число людей, 860,224, здѣсь показанное, нѣсколько менѣе принятаго въ смѣтномъ исчисленіи. Разность составляютъ рекруты: по смѣтѣ приварочныя деньги вычислены на 54,510 рекрутъ, на пять мѣсяцевъ, а здѣсь принято 22,712 рекрутъ, или $^{5}/_{12}$ смѣтнаго числа, и приваровъ на нихъ вычисленъ на годъ.

Примѣчаніе 2.	На первые 10 округовъ.	На 4 округа.	Итого
По смѣтѣ исчислено	8,083,195 р. 5 к.	2,768,485 р. 56 к.	10,851,680 р. 61 к.
Здѣсь принято	8,076,942 — 63 —	2,270,486 — $83^{1}/_{4}$ —	10,347,429 — $46^{1}/_{4}$ —
Разность	6,252 р. 42 к.	497,998 р. $72^{3}/_{4}$ к.	504,251 р. $14^{3}/_{4}$ к.

Эту разность составляютъ деньги, назначаемыя на морскую провизію, на вино, на соль и на усиленіе порцій во время экспедицій, т. е. такія деньги, которыя могутъ быть назначаемы независимо отъ оклада приварочныхъ денегъ.

Digitized by Google

Разсчетъ приварочныхъ денегъ по предположенію комитета. № 2.

ОКРУГА.	Стоимость приварка на одного человѣка. въ день. Коп.	въ годъ. Р.	К.	Число войскъ. Мѣстныхъ, за исключеніемъ резервныхъ.	Остальныхъ.	Причитающаяся сумма. На мѣстныя войска. Рубли.	К.	На остальныя войска. Рубли.	К.	ИТОГО. Рубли.	К.	Назначено по смѣтѣ на 1866 годъ. Рубли.	К.	РАЗНОСТЬ. Рубли.	К.
Петербургскій	4,39	16	2	10,057	57,983	124,405	9	928,887	66	1,053,292	75	973,213	3	— 80,079	72
Финляндскій	4,34	15	83	5,943	6,265	72,385	74	99,174	95	171,560	69	146,496	»	— 25,064	69
Рижскій	4,73	17	26	2,610	9,889	34,522	10	170,684	14	205,206	24	138,050	»	— 67,156	24
Виленскій	4,60	16	81	9,931	70,411	130,591	96	1,183,608	91	1,314,200	87	803,420	»	—510,780	87
Варшавскій	4,56	16	65	8,578	96,249	111,514	»	1,602,545	85	1,714,059	85	1,892,636	»	+178,576	15
Кіевскій	3,87	14	11	6,460	36,681	67,571	60	517,568	91	585,140	51	496,486	»	— 88,654	51
Одесскій	3,69	13	48	7,824	39,271	76,909	92	529,373	8	606,283	»	689,102	86	+ 82,819	86
Харьковскій	2,96	10	80	12,571	36,001	135,776	80	388,810	80	524,587	60	539,642	»	+ 15,054	40
Московскій	3,75	13	70	17,906	54,717	179,955	30	749,622	90	929,578	20	906,778	60	— 22,799	60
Казанскій	4,81	17	57	17,046	13,941	237,280	32	244,943	37	482,223	69	475,473	60	— 6,750	9
Итого.	»	»	»	98,926	421,408	1,170,912	83	6,415,220	57	7,586,133	40	7,061,298	9	—524,835	31
Кавказскій	2,88	10	53	»	180,076	»	»	»	»	1,896,200	28	1,578,351	18	—317,849	10
Оренбургскій	2,66	9	72	»	21,594	»	»	»	»	209,893	68	208,481	64	— 1,412	4
Западно-Сибирскій	2,75	10	4	»	21,154	»	»	»	»	212,386	16	196,788	»	— 15,598	16
Восточно-Сибирскій	4,75	17	35	»	18,639	»	»	»	»	323,386	65	286,866	»	— 36,520	65
Итого.	»	»	»	»	241,463	»	»	»	»	2,647,866	77	2,270,486	82	—371,379	95
ВСЕГО	»	»	»	761,797		»	»	»	»	10,226,007	17	9,331,784	91	—896,215	20

Digitized by Google

Примѣчаніе 1. По первымъ 10 округамъ разсчетъ составленъ по свѣдѣніямъ, полученнымъ въ декабрѣ 1865 г. отъ окружныхъ интендантствъ, о стоимости приварка по раскладкѣ комитета генералъ-адъютанта Лауница. Для Казанскаго округа принятъ комитетомъ примѣрно наибольшій размѣръ, 5 коп. въ день, и затѣмъ во всѣхъ этихъ 10 округахъ дача крупы уменьшена до гвардейскаго положенія, т. е. положено въ день на человѣка не 48 золотниковъ, какъ принято было въ раскладкѣ комитета генерала Лауница, а только 40 зол., какъ принято въ гвардіи уже нѣсколько лѣтъ.

Въ Кавказскомъ округѣ къ 8 р. 76½ к. приварочныхъ денегъ, назначенныхъ въ годъ на одного человѣка, по смѣтѣ на 1866 г., прибавлено по 1 р. 76½ к., что составляетъ стоимость 16 зол. крупы, прибавляемыхъ на каждаго человѣка на 365 дней.

Въ Оренбургскомъ округѣ отъ 13,949 человѣкъ, получающихъ дачу крупы по 48 зол., отнимается по 8 зол., а на 7,645 человѣкъ прибавляется по 16 зол., и затѣмъ общая прибавка на одного человѣка, противъ смѣтнаго назначенія, составитъ 7 к. въ годъ.

Въ Западно-Сибирскомъ округѣ отъ 6,104 человѣкъ отнимается по 8 зол. крупы, а на 15,050 человѣкъ прибавляется по 16 зол. въ день. Общая прибавка составитъ 74 к. въ годъ на человѣка.

Въ Восточно-Сибирскомъ округѣ прибавляется къ смѣтнымъ приварочнымъ деньгамъ, 15 р. 38½ к., по 1 р. 96½ к. на 16 зол. крупы на человѣка въ день.

Слѣдовательно, въ послѣднихъ четырехъ округахъ размѣръ приварочныхъ денегъ увеличивается только на стоимость прибавляемой дачи крупы, взамѣнъ уменьшаемой дачи муки.

Примѣчаніе 2. Комитетъ призналъ возможнымъ назначать приварочныя деньги мѣстнымъ войскамъ, исключая резервныхъ, по одной копѣйкѣ въ день, или на 3 р. 65 к. въ годъ, менѣе, чѣмъ остальнымъ войскамъ, на томъ основаніи, что мѣстныя войска, имѣя свои огороды и постоянныя квартиры, съ большимъ удобствомъ и съ большею экономіею могутъ вести свое хозяйство.

Примѣчаніе 3. Въ этой вѣдомости, по первымъ 10 округамъ, показано 98,926 человѣкъ мѣстныхъ войскъ и 421,408 человѣкъ остальныхъ войскъ, всего 520,334, менѣе чѣмъ въ разсчетѣ № 1-й, на 37,103 человѣка. Эти 37,103 человѣка исключены изъ приварочнаго довольствія. Они составляютъ ⅓ всего числа войскъ, расположенныхъ на мирныхъ квартирахъ и получающихъ приварокъ отъ обывателей. По свѣдѣніямъ отъ окружныхъ интендантствъ, только въ 7 округахъ часть войскъ получаетъ приварокъ отъ обывателей, именно:

Округа.	Получаютъ приварокъ отъ обывателей.	⅓ часть, скидываемая съ разсчета приварочныхъ денегъ.	Сумма, остающаяся въ экономіи.
Петербургскій	7,290	2,430	38,928 р. 60 к.
Рижскій	2,400	800	13,808 — „ —
Кіевскій	18,000	6,000	84,660 — „ —
Одесскій	27,390	9,130	123,072 — 40 —
Харьковскій	16,824	5,608	60,566 — 40 —
Московскій	29,280	9,760	133,712 — „ —
Казанскій	10,125	3,375	59,298 — 75 —
Итого	111,309	37,103	494,046 р. 15 к.

Digitized by Google

Примѣчаніе 1. Разность въ числѣ людей между провіянтскимъ и приварочнымъ довольствіемъ составляетъ 140,327 человѣкъ, въ томъ числѣ: деньщиковъ 33,774, неспособныхъ II и III-й статей 27,728, инвалидовъ и солдатскихъ женъ и дѣтей 14,283; остальные 65,823 человѣка большею частію переселенцы на Кавказѣ.

Примѣчаніе 2. Комитетъ, полагая замѣнить провіянтское довольствіе деньщиковъ денежнымъ окладомъ, принялъ въ соображеніе, что вещевое довольствіе деньщиковъ еще болѣе затруднитъ и войска и интендантство, особенно довольствіе деньщиковъ, состоящихъ при отдѣльныхъ генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ, а потому полагаетъ все довольствіе деньщиковъ замѣнить постояннымъ денежнымъ окладомъ:

Нынѣ содержаніе одного деньщика обходится въ годъ:

	Руб.	Коп.
Провіянтъ около	16	45
Все вещевое довольствіе съ жалованьемъ	16	25
Итого	32	70

Комитетъ полагаетъ назначать постоянный денежный окладъ на одного человѣка:

	Руб.	Коп.
Въ годъ	32	40
Въ мѣсяцъ	2	70
Въ день	»	9

Примѣчаніе 3. Точно также комитетъ полагаетъ поступить съ неспособными II и III-й статей, состоящими на казенномъ содержаніи.

Содержаніе одного неспособнаго обходится въ годъ:

	Руб.	Коп.
Провіянтъ около	16	45
Все вещевое довольствіе.	6	85
Итого	22	30

Комитетомъ полагается назначить:

	Руб.	Коп.
Въ годъ	23	40
Въ мѣсяцъ	1	95
Въ день	»	6½

Примѣчаніе 4. Инвалидамъ, солдатскимъ женамъ и дѣтямъ также вмѣсто провіянта выдавать деньгами: въ годъ 16 р. 20 коп., въ мѣсяцъ 1 р. 35 к., въ день 4½ к.

Digitized by Google

1866 ГО

271.

ъ гвардіи и арміи и
ъ довольствія.

	Артилерії		
	Строевыхъ.	Офицерскихъ.	Орудійныхъ.
	128	14	43
	"	"	"
	"	"	"
	140	6	48
	274	12	96
	140	6	48
	"	"	"
	"	"	"
	"	"	"
	149	11	36
	831	49	276
	"	"	582
	282	12	428
	"	"	"
	95	28	102
	377	40	1,112
	1,208	89	1,388

дей, исчислено . .
ди, содержаніе котор
ей и сумму . .

ОМИТЕТ

ОКРУГА:	ство фу	
	1 разряд 13 ф. 15 4 ф. Жанд скихъ.	Сѣно. Пуды.
Петербургскій	16	1,114,762
Финляндскій	3	175,195
Рижскій	5	52,241
Виленскій	11	1,560,083
Варшавскій	45	2,459,908
Кіевскій	8	983,500
Одесскій	10	1,276,148
Харьковскій	10	1,252,090
Московскій	1	904,978
Казанскій	1	407,040
Итого . . .	1,3	0,185,948
Кавказскій		3,379,577
Оренбургскій		562,186
Западно-Сибирскій		685,366
Восточно-Сибирскій . . .		660,623
Итого . . .	1	5,287,752
Всего . . .	1,4	5,473,700

Примѣчаніе 1. Такимъ образомъ, ...
а по смѣтѣ на 1866 . . .

Примѣчаніе 2. Смѣтная цѣна на ф. 1865 году с

Съ отмѣною такого . . .

Примѣчаніе 3. Кромѣ того въ экства финансовт
Собственно на Кіевской, Ков
Орловской, Подольской, Херсон
Нераздѣльно на на . . .

Digitized by Google

Digitized by Google

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

РАЗРАБОТКИ ВОПРОСОВЪ,

до провіантскаго и приварочнаго довольствія войскъ относящихся.

Вопросъ о преобразованіи существующаго у насъ порядка снабженія войскъ продовольствіемъ принадлежитъ къ числу самыхъ близкихъ, самыхъ интересныхъ для всего военнаго сословія, и потому весьма естественно, что онъ уже съ давнихъ лѣтъ служитъ предметомъ офиціяльной и литературной разработки и не разъ доставлялъ обильный матеріялъ для болѣе или менѣе практическихъ предположеній

Спѣшимъ оговориться, что, приступая къ изложенію избраннаго нами предмета, мы весьма далеки отъ мысли предлагать нашимъ читателямъ какія-либо теоріи или новыя мѣры, которыя не опирались бы на достовѣрныхъ фактахъ и не служили отголоскомъ большинства разнообразныхъ мнѣній, уже давно существующихъ въ средѣ нашихъ войскъ. Мы твердо убѣждены, что всякая теорія, какъ бы остроумно она ни была задумана, если въ основаніе ея не положено ближайшее знакомство съ практическою стороною дѣла, сама собою распадется при первомъ соприкосновеніи съ дѣйствительностію, и потому думаемъ, что и въ дѣлѣ благоустройства войскъ право гражданства должно быть даруемо тѣмъ только предложеніямъ, которыя возводятся въ систему изъ массы несомнѣнныхъ и однородныхъ фактовъ, т. е. создаются порядкомъ обратнымъ зарожденію чисто-теоретическихъ комбинацій.

Собственно наша задача несравненно скромнѣе. Поставленные, въ теченіе нашей служебной дѣятельности, въ особенно благопріятныя условія, дозволившія намъ на самомъ дѣлѣ прослѣдить начало и постепенное развитіе большей части вопросовъ, поднятыхъ въ послѣднее время военнымъ министерствомъ по преобразованію довольстія и хозяйства нашихъ войскъ, мы предполагаемъ, въ настоящей статьѣ, ознакомить читателей съ однимъ изъ наиболѣе важныхъ предметовъ, окончательная

Digitized by Google

разработка котораго въ особенности озабочиваетъ военное министерство въ настоящую минуту.

Недостатки нынѣ дѣйствующаго порядка продовольствія войскъ и настоятельная необходимость приступить къ радикальному его преобразованію уже не первый годъ чувствуется и войсками и военнымъ министерствомъ. Еще въ 1848 году генералъ-адъютантъ графъ Ржевускій предлагалъ мѣры къ болѣе правильному распредѣленію продовольственныхъ средствъ, съ цѣлію направить предполагаемые имъ избытки на другія потребности. По долгу справедливости, мы считаемъ своею обязанностію упомянуть объ этихъ предположеніяхъ, хотя они не касались самыхъ основныхъ недостатковъ нашей системы, а были направлены исключительно на одну ея слабую сторону: *безполезное заготовленіе провіянта для войскъ, расположенныхъ на продовольствіи у обывателей, и возможность устранить такое неудобство, вознаграждая ихъ, вмѣсто пайка, денежнымъ окладомъ.*

То же безпристрастіе заставляетъ насъ сказать, что ни размѣръ вознагражденія обывателей (1 коп. сер. за паекъ и приварокъ), ни назначеніе, которое полагалъ гр. Ржевускій дать получаемому сбереженію, не выдерживали строгой критики; но самую сущность новаго предложенія нельзя было не признать раціональною, какъ утвержденную на чисто-практическихъ основаніяхъ. Не смотря на то, предложеніе графа Ржевускаго не встрѣтило одобренія со стороны лицъ и учрежденій, на разсмотрѣніе которыхъ оно было передано. Покойный генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій, генералъ отъ инфантеріи Тимоѳеевъ, генералъ-адъютантъ Бибиковъ, а, на основаніи ихъ отзывовъ, и бывшій провіянтскій департаментъ осудили новую мѣру, въ виду замѣченныхъ ими недостатковъ. Полагаемъ, что для нашихъ читателей будетъ не безполезно познакомиться съ сущностію возраженій, сдѣланныхъ 18 лѣтъ тому назадъ, и посмотрѣть, при дальнѣйшемъ изложеніи, на сколько взгляды измѣнились до нашего времени.

а) Различіе въ способахъ продовольствія войскъ—говорили компетентные люди того времени—смотря по тому, будутъ ли они на тѣсныхъ, или на просторныхъ квартирахъ, при частыхъ переходахъ войскъ съ однѣхъ квартиръ на другія, неудобно

Digitized by Google

и затруднительно для разсчета и повѣрки, въ особенности если принять во вниманіе, что и во время расположенія войскъ на просторныхъ квартирахъ часть людей всегда размѣщается тѣсно, и притомъ число сихъ послѣднихъ людей безпрестанно измѣняется.

б) Введеніе предполагаемой графомъ Ржевускимъ мѣры повлекло бы за собою уничтоженіе магазиновъ, находящихся въ мѣстахъ расположенія войскъ—что можетъ отнять много удобства на случай передвиженій — заставило бы часто прибѣгать къ экстреннымъ покупкамъ хлѣба, весьма невыгоднымъ для казны, и лишило бы войска возможности имѣть всегда налицо опредѣленный сухарный запасъ, который не можетъ существовать съ уничтоженіемъ средствъ къ его освѣженію.

в) Съ прекращеніемъ отпуска провіянта натурою, въ неурожайные годы, когда, за недостаткомъ хлѣба у крестьянъ, провіянтъ этотъ, вмѣсто продажи, могъ бы быть употребляемъ ими на приготовленіе хлѣба для солдатъ, войска должны будутъ подвергаться тѣмъ же нуждамъ, какимъ подвергаются въ голодные годы сами крестьяне.

г) Плата крестьянину, назначенная графомъ Ржевускимъ за суточное продовольствіе каждаго солдата, составила бы для крестьянина, въ урожайный годъ, такое вознагражденіе, отъ котораго онъ добровольно бы отказался; въ неурожайный же годъ далеко недостаточна для покупки необходимыхъ для прокормленія солдата продуктовъ.

д) Предположеніе гр. Ржевускаго: обратить получаемую такимъ образомъ экономію частію на вознагражденіе войскъ, лишающихся экономіи, выручаемой отъ продажи уступаемаго жителями провіянта, частію на усиленіе содержанія командирамъ полковъ, баталіоновъ и ротъ, *въ тѣхъ только частяхъ*, гдѣ принята будетъ предлагаемая имъ мѣра, признано, по первому пункту, ускользающимъ отъ точнаго опредѣленія, а по второму—несправедливымъ въ отношеніи къ начальству всѣхъ прочихъ войскъ, стоящихъ не у обывателей.

Руководясь предположенною цѣлію: постепенно вводить нашего читателя въ кругъ послѣдовательной разработки всѣхъ вопросовъ, до продовольствія войскъ относящихся, и не желая нарушать порядка изложенія нашего предмета, мы отложимъ оцѣнку приведенныхъ выше доводовъ до совокупнаго разсмотрѣнія ихъ съ предположеніями двухъ офиціяльныхъ ко-

Digitized by Google

митетовъ, занимавшихся разработкою настоящаго вопроса, а именно: высочайше учрежденнаго въ 1861 году, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта фонъ-деръ-Лауница, для опредѣленія довольствія войскъ всѣми вообще предметами, и трудящагося въ настоящую минуту, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Кренке, надъ пересмотромъ всѣхъ постановленій, къ устройству продовольствія войскъ относящихся.

—

Пока происходили письменныя сношенія, возбужденныя новымъ предположеніемъ генералъ-адъютанта графа Ржевускаго, а подлежащія учрежденія занимались соображеніемъ получаемыхъ отзывовъ, наступили другія времена: все вниманіе и вся дѣятельность военнаго министерства поглотились военными заботами, а вопросъ о преобразованіи провіантскаго довольствія, вмѣстѣ съ прочими задуманными усовершенствованіями, по необходимости, былъ отложенъ до болѣе благопріятной минуты.

Только въ 1856 году военный министръ поручилъ бывшему въ то время генералъ-провіантмейстеру тайному совѣтнику Булгакову обратить особенное вниманіе на возбужденное въ 1848 году предположеніе о вознагражденіи крестьянъ *деньгами* вмѣсто провіянта, за продовольствіе располагаемыхъ у нихъ войскъ. Оказалось, что съ перемѣною главнаго начальника измѣнились и взгляды провіантскаго департамента на этотъ предметъ, такъ что въ концѣ 1856 года проектъ графа Ржевускаго, вторично соображенный съ поступившими противъ него возраженіями и освобожденный отъ нѣкоторыхъ неудобствъ, снова возникъ въ военномъ министерствѣ и, поддержанный личнымъ убѣжденіемъ г. Булгакова въ его пользѣ, переданъ былъ на заключеніе главнокомандовавшаго 1-ю арміею, князя Горчакова, съ предложеніемъ испытать его въ нѣсколькихъ частяхъ ввѣренныхъ ему войскъ, расположенныхъ въ хлѣбородныхъ губерніяхъ.

Независимо отъ сего, провіантскій департаментъ разослалъ свои предположенія и командирамъ нѣкоторыхъ армейскихъ корпусовъ, съ предложеніемъ войти въ ближайшія сношенія по сему предмету съ мѣстными губернаторами, предводителями дворянства и управляющими палатами государственныхъ имуществъ.

Всѣ лица, призванныя такимъ образомъ къ обсужденію этого вопроса, соглашаясь вообще въ пользѣ предлагаемой мѣры, указывали только на нѣкоторыя частныя неудобства.

Digitized by Google

Такъ, напримѣръ, кіевскій гражданскій губернаторъ доказывалъ непрактичность предположенія провіантскаго департамента о вознагражденіи жителей *контрмарками*, съ зачетомъ ихъ въ подати, находя болѣе удобнымъ производить уплату наличными деньгами, *по значкамъ*, выдаваемымъ постояльцами хозяевамъ, а размѣръ самой платы опредѣлять повсемѣстно, для *каждаго уѣзда особо*.

Въ то время, когда предположено было представить новую мѣру на утвержденіе военнаго совѣта, послѣдовало высочайшее повелѣніе о дарованіи всѣмъ войскамъ усиленнаго оклада приварочныхъ денегъ, съ раздѣленіемъ ихъ на три категоріи. По мнѣнію бывшаго провіантскаго департамента, оклады эти, *обезпечивъ не только довольствіе войскъ пищею изъ котла во время сборовъ и передвиженій, но и прочіе хозяйственные расходы*, уничтожали главный поводъ къ измѣненію системы довольствія, а потому и предположенія графа Ржевускаго были признаны несвоевременными и дальнѣйшее движеніе ихъ было остановлено.

Благопріятныя ожиданія, возлагавшіяся провіантскимъ департаментомъ на категорическія деньги, къ сожалѣнію, не оправдались на дѣлѣ. Недостаточность этихъ окладовъ для войскъ, довольствующихся изъ котла, и напрасная выдача ихъ частямъ, получающимъ приварокъ отъ жителей, выказались еще яснѣе; необходимость измѣненія системы довольствія сдѣлалась еще ощутительнѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ представилась и возможность осуществить ее съ большею увѣренностію въ благотворныхъ послѣдствіяхъ.

Первое заявленіе военному министерству по этому вопросу принадлежитъ генеральнаго штаба генералъ-маіору Аничкову, который, поддержавъ основательными соображеніями новый порядокъ продовольствія войскъ отъ обывателей, предложилъ, съ своей стороны, весьма остроумный способъ удовлетворенія ихъ деньгами, о чемъ мы не преминемъ упомянуть въ своемъ мѣстѣ.

Изъ предъидущаго изложенія видно, что новыя мѣры, предлагаемыя разными лицами для улучшенія нашей системы продовольствія, были направлены на одну только слабую сторону ея, именно: на неудобства, сопряженныя съ выдачею обывателямъ провіанта *натурою* за прокормленіе нижнихъ чиновъ,

Digitized by Google

тогда какъ система наша имѣетъ далеко не одинъ только этотъ слабый пунктъ; можно даже, безъ особой натяжки, сказать, что она вся состоитъ изъ однихъ слабыхъ пунктовъ.

Полному и всестороннему обсужденію вопросъ о преобразованіи порядка продовольствія войскъ впервые подвергся въ учрежденномъ, по высочайшему повелѣнію, подъ предсѣдательствомъ покойнаго генералъ-адъютанта Лауница, комитетѣ о довольствіи армейскихъ войскъ. Составъ комитета могъ служить достаточнымъ ручательствомъ въ томъ, что рѣшенія его будутъ основаны на достовѣрныхъ указаніяхъ опыта и строго соображены съ дѣйствительными потребностями войскъ, изъ среды которыхъ избраны были члены комитета.

Но съ тѣхъ поръ, какъ комитетъ генералъ-адъютанта Лауница проектировалъ свои предположенія, въ организаціи войскъ и военныхъ управленій послѣдовали столь существенныя преобразованія, а новое устройство сельскаго населенія и земскихъ учрежденій породило такъ много совершенно новыхъ условій, не бывшихъ въ виду комитета, что нѣкоторыя изъ предложенныхъ имъ мѣръ оказались не вполнѣ отвѣчающими современному положенію вещей. Это обстоятельство побудило военное министерство учредить новый комитетъ, на который и возложены, съ одной стороны, пересмотръ предположеній комитета генералъ-адъютанта Лауница, касающихся продовольствія войскъ, съ другой—переработка въ совокупности всѣхъ законоположеній вообще по провіантской части. Комитетъ этотъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Кренке, приступилъ къ установленію главныхъ основаній, на которыхъ онъ полагалъ бы построить новый уставъ о продовольствіи войскъ, и поэтому мы должны предупредить читателей, что при дальнѣйшемъ изложеніи мы можемъ указать на мнѣнія комитета генерала Кренке только по самымъ кореннымъ вопросамъ разработываемаго имъ предмета, такъ какъ къ соображенію *частностей* онъ еще не приступалъ.

Прежде нежели перейдемъ къ изложенію формъ, въ которыя вылились предположенія комитетовъ генералъ-адъютанта Лауница и генералъ-маіора Кренке, и соображеній, остановившихъ эти спеціяльныя собранія на принятыхъ каждымъ рѣшеніяхъ, считаемъ нелишнимъ припомнить, въ общихъ чертахъ, нынѣ существующій порядокъ продовольствія войскъ.

Продовольствіе это обезпечивается, въ настоящее время, от-

Digitized by Google

пускомъ *указной дачи провіянта* (такъ называемаго солдатскаго пайка), состоящаго изъ одного пуда $32^1/_2$ фунтовъ ржаной муки и одного съ половиною гарнца (т. е. $7^1/_2$ фунтовъ) крупы въ мѣсяцъ, и *приварочныхъ категорическихъ денегъ*. Первый отпускъ, по закону, одинаковъ для всѣхъ войскъ и для всѣхъ мѣстностей имперіи (кромѣ гвардіи и нѣкоторыхъ частей, получающихъ увеличенную дачу крупы), второй дѣлится на три *неизмѣняемыя* категоріи, присвоенныя опредѣленнымъ мѣстностямъ и *долженствующія* выражать дѣйствительную стоимость приварочныхъ продуктовъ (мяса, овощей, масла и т. п.) въ каждой данной мѣстности расположенія войскъ. (Изъ этого закона слѣдуетъ исключить всѣ войска, получающія высшіе оклады по особымъ распоряженіямъ.) На этомъ основаніи, войска пользуются неодинаковыми средствами на изготовленіе пищи, а именно: расположенныя въ губерніяхъ, причисленныхъ къ первой категоріи, получаютъ по одному рублю въ мѣсяцъ на человѣка, ко второй категоріи $83^1/_2$ коп., а къ третьей 75 коп. сер.

Продовольственныя средства эти въ вышеприведенныхъ размѣрахъ (т. е. паекъ и приварочные оклады) войска получаютъ *безразлично*, расположены ли они въ казарменныхъ помѣщеніяхъ, или на тѣсныхъ квартирахъ и готовятъ для себя пищу въ общихъ артельныхъ котлахъ, или же расквартированы у обывателей, отъ которыхъ получаютъ и хлѣбъ, и приварокъ, съ тою лишь разницею, что въ послѣднемъ случаѣ приварочныя деньги остаются по закону въ хозяйственномъ распоряженіи войскъ; провіянтская же дача (мука и крупа) *по закону же должна* отдаваться обывателямъ, взамѣнъ получаемаго отъ нихъ нижними чинами печенаго хлѣба и въ вознагражденіе за приварокъ.

Мука и крупа заготовляются распоряженіемъ интендантства, безъ всякаго участія войскъ, и отпускаются имъ въ натурѣ, на общихъ съ приварочными окладами основаніяхъ.

Постановленія наши по этому предмету, повидимому, весьма точны и немногосложны: мы увѣрены, что всякій иностранецъ, познакомившійся съ ними по книгамъ и чуждый экономическому быту нашего отечества, найдетъ нашу систему, покрайней мѣрѣ, на столько же удобною, на сколько кажутся намъ достойными подражанія всѣ заграничные порядки издали. Но кого судьба приводила становиться лицомъ къ лицу съ внут-

Digitized by Google

реннимъ хозяйствомъ иностранныхъ армій, тотъ, конечно, убѣждался, какъ много теряютъ онѣ при ближайшемъ изслѣдованіи.

Подойдемъ же ближе къ нашей продовольственной системѣ и разсмотримъ внимательнѣе замѣчаемые въ ней недостатки.

1. Главнѣйшимъ основаніемъ правильно построенной системы продовольствія войскъ, съ нашей точки зрѣнія, должно быть: во-первыхъ, обезпеченіе войскамъ насущнаго хлѣба и достаточныхъ средствъ для приготовленія пищи, сообразной съ гигіеническими условіями и служебною дѣятельностію солдатъ; во-вторыхъ, заботы, чтобы войска и отдѣльныя воинскія лица находили эти средства во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ служебнаго быта, расквартированія и передвиженія, оставаясь, при этомъ, внѣ всякой зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ, каковы: колебаніе цѣнъ на продовольственные припасы, скудость мѣстныхъ средствъ и т. п.

Солдатскій желудокъ — вотъ, по нашему мнѣнію, центръ, около котораго должны группироваться и къ которому должны направляться всѣ провіантскія постановленія и операціи. Способы заготовленія, заботы храненія, порядокъ отпуска продуктовъ, все это лишь средства къ достиженію главной цѣли — доставленію войскамъ доброкачественнаго и соразмѣрнаго съ ихъ потребностями продовольствія.

При существующемъ порядкѣ продовольствія нашей арміи, цѣль эта, можно сказать, не во всѣхъ случаяхъ и не вполнѣ достигается. Личность солдата-потребителя и его насущныя потребности видимо отодвинуты на второй планъ, а для опредѣленія размѣровъ продовольственныхъ средствъ приняты въ основаніе не эти неизбѣжныя потребности, а произвольное дѣленіе всего необъятнаго пространства имперіи *на три категоріи*. Достаточно взглянуть на карту Россіи, чтобы рѣшить: возможно ли уложить въ какія-либо категоріи всѣ безконечно разнообразныя мѣстныя и климатическія условія, которыя, почти во всѣхъ краяхъ имперіи, изъ уѣздовъ одной и той же губерніи, образуютъ отдѣльныя страны? можно ли подвести подъ какіе-либо законы всѣ случайныя, иногда весьма значительныя, колебанія въ цѣнахъ на продукты, которыхъ ни предусмотрѣть, ни предотвратить невозможно?

Сдѣланное слишкомъ смѣлою рукою, и притомъ на основаніи, имѣвшихся въ то время, весьма скудныхъ и сбивчивыхъ статистическихъ свѣдѣній, дѣленіе это не замедлило обнару-

Digitized by Google

жить свою несостоятельность и произвольность: категорическіе оклады, съ перваго же раза, далеко разошлись съ дѣйствительною стоимостію продуктовъ въ мѣстахъ квартированія войскъ, а съ теченіемъ времени, при постоянно возвышающейся цѣнности продуктовъ, поставили войска въ необходимость, для пополненія недостаточныхъ категорическихъ отпусковъ, прибѣгать къ вольнымъ работамъ или обращаться къ военному министерству съ ходатайствами объ усиленіи продовольственныхъ средствъ. Поэтому въ настоящую минуту не будетъ пристрастнымъ сказать, что дѣленіе имперіи на категоріи осталось достояніемъ *бумаги*, а присвоенные каждой мѣстности приварочные оклады обратились почти въ миѳъ, такъ какъ довольствуются ими только войска, которыя, будучи расположены у обывателей, вовсе въ нихъ не нуждаются; значительное же большинство войскъ, довольствующееся изъ артельнаго котла, получаетъ, по особымъ распоряженіямъ, оклады, далеко превосходящіе установленныя категорическія деньги.

Итакъ, *первое* обнаруженное нами пятно въ нашей провіантской системѣ есть: „назначеніе приварочныхъ категорическихъ окладовъ въ размѣрахъ, несоотвѣтствующихъ дѣйствительнымъ потребностямъ нижнихъ чиновъ“.

2) Несмотря однакожъ на ощутительную несоразмѣрность приварочныхъ окладовъ, продовольствіе войскъ всегда сопровождается слѣдующими общими явленіями: части войскъ, расположенныя на тѣсныхъ квартирахъ и довольствующіяся изъ общаго артельнаго котла, испытываютъ постоянную недостаточность въ средствахъ для приготовленія пищи; другія же части, расквартированныя у обывателей, собираютъ изъ этихъ окладовъ значительныя экономическія суммы, хранящіяся въ казенныхъ ящикахъ или расходуемыя на потребности, неимѣющія прямаго отношенія къ продовольствію нижнихъ чиновъ. Этими явленіями опредѣляется *другой* существенный недостатокъ нашей системы: „неправильное и несообразное съ дѣйствительными потребностями различныхъ частей распредѣленіе общей массы средствъ, асигнуемыхъ правительствомъ на продовольствіе войскъ“.

3) Оба вышеприведенныя указанія относятся главнѣйшимъ образомъ къ довольствію войскъ приварочными категорическими деньгами; что же касается провіантской *дачи*, т. е. пайка, то многолѣтній опытъ убѣждаетъ насъ въ видимой несоразмѣр-

Digitized by Google

ности составныхъ его частей, *муки* и *крупы*, а именно: первой опредѣлено *болѣе потребности*, такъ что и за надѣломъ каждаго солдата слѣдующими ему 3 фунтами печенаго хлѣба, котораго онъ не всегда въ состояніи съѣсть, остается еще постоянно болѣе или менѣе значительный излишекъ въ мукѣ, продаваемый войсками въ свою пользу; выручаемыя же за муку деньги обращаются преимущественно на покупку крупы, которой въ составѣ пайка назначено слишкомъ недостаточно.

4) Хотя, по существующимъ постановленіямъ, войска, квартирующія у обывателей, обязываются отдавать имъ весь свой *паекъ*, взамѣнъ получаемаго отъ нихъ продовольствія, но въ большинствѣ случаевъ они вовсе отказываются отъ этого вознагражденія въ пользу войскъ, частію добровольно, частію изъ желанія обезпечить себѣ миролюбивыя отношенія къ своимъ постояльцамъ, а весьма нерѣдко и вынуждаемые къ такому отказу своими старшинами, извлекающими изъ сего личныя выгоды.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ условій, въ распоряженіи войскъ, и преимущественно квартирующихъ у обывателей, остается весьма значительное количество ненужной имъ муки, которую они и продаютъ хозяйственнымъ распоряженіемъ, вмѣстѣ съ избыткомъ пайка, т. е., просто сказать, *торгуютъ* казенною мукою, и притомъ къ явному ущербу и своихъ, и казенныхъ интересовъ.

Военное министерство, заготовляя ежегодно провіянтъ на всю массу войскъ болѣе дѣйствительной въ немъ потребности, безполезно затрачиваетъ значительные капиталы, такъ какъ избытокъ муки, пройдя чрезъ подрядныя операціи и обремененъ казну накладными расходами, долженъ или, *по закону*, снова возвратиться въ руки крестьянъ, первоначальныхъ производителей хлѣба, или, *по обычаю*, поступить въ продажу отъ войскъ, потерявъ на своей цѣнѣ не только накладные расходы, но и нѣсколько процентовъ дѣйствительной первоначальной стоимости. Бывали, и весьма нерѣдко, случаи, что всѣ эти операціи производились *на одной бумагѣ*, посредствомъ келейныхъ сдѣлокъ поставщика съ заинтересованными лицами.

Въ этихъ фактахъ заключаются, по нашему мнѣнію, указанія на главнѣйшіе и существенные недостатки нашей продовольственной системы, и всѣ другія, болѣе частныя, неудобства можно считать послѣдствіемъ этихъ капитальныхъ несовершенствъ.

Digitized by Google

Комитетъ о довольствіи армейскихъ войскъ, составленный изъ лицъ, близко знакомыхъ со всѣми подробностями быта и хозяйства нашей арміи, не могъ не остановиться на указанныхъ опытомъ недостаткахъ существующей нынѣ системы и потому, приступая къ проектированію новаго порядка продовольствія войскъ, задался слѣдующею цѣлію:

1) Ввести такой способъ отпуска войскамъ продовольственныхъ средствъ, при которомъ количество и качество необходимой солдату пищи были бы поставлены внѣ всякой зависимости отъ мѣстныхъ условій квартированія, а денежный отпускъ на изготовленіе пищи въ общемъ котлѣ измѣнялся бы соразмѣрно съ измѣненіемъ стоимости продуктовъ, въ составъ его входящихъ.

2) Положительно и точно разграничить два существующіе у насъ вида продовольствія войскъ: изъ общаго котла и отъ обывателей, и на этомъ основаніи обезпечить продовольствіе нижнихъ чиновъ при тѣсномъ квартированіи или общихъ сборахъ такими отпусками, которые бы исключали для войскъ всякую необходимость заботиться объ усиленіи ихъ посторонними средствами. Съ другой стороны, опредѣлить и обывателямъ достаточное и справедливое вознагражденіе за прокормленіе квартирующихъ у нихъ нижнихъ чиновъ, и тѣмъ прекратить тѣ неопредѣленныя и взаимно-стѣснительныя отношенія, которыя донынѣ существуютъ между солдатомъ-постояльцемъ и его хозяиномъ, подъ именемъ доброхотства и патріархальнаго обычая. По мнѣнію комитета, солдату должно быть предоставлено *право* требовать себѣ пищи; на обывателя же должна быть возложена *обязанность* удовлетворять его продовольствіемъ, соразмѣрнымъ съ получаемымъ вознагражденіемъ.

3) Обезпечить за обывателями вѣрное полученіе слѣдуемаго имъ вознагражденія и тѣмъ возбудить въ нихъ желаніе къ возможно-лучшему прокормленію своихъ постояльцевъ.

4) Освободить правительство отъ убыточной необходимости заготовлять провіантъ для войскъ, расположенныхъ у обывателей, возложивъ на нихъ снабженіе своихъ постояльцевъ не только приварокъ, но и хлѣбомъ, и включивъ стоимость его полностію въ опредѣленное имъ за прокормленіе солдатъ вознагражденіе.

На этихъ главныхъ основаніяхъ построена вся предлагаемая комитетомъ система продовольствія войскъ.

Digitized by Google

Посмотримъ теперь, въ какія формы вылилъ комитетъ свои предположенія о преобразованіи этой системы.

Комитетъ опредѣлилъ: „*Сохранить сущность принятыхъ у насъ двухъ способовъ довольствія нижнихъ чиновъ изъ артельнаго котла и отъ обывателей*“.

Принимая подобное рѣшеніе, комитетъ, безъ сомнѣнія, не упустилъ изъ виду того вреда для образованія и благоустройства войскъ, который проистекаетъ отъ разбросаннаго расположенія нижнихъ чиновъ на обывательскихъ квартирахъ, и если онъ не рѣшился предложить мѣръ къ устраненію этого неудобства, то причинъ тому слѣдуетъ, кажется, искать въ неодолимыхъ препятствіяхъ, представляемыхъ мѣстными условіями имперіи, и отсутствіемъ средствъ для устройства казарменныхъ помѣщеній. Поэтому комитетъ по необходимости долженъ былъ снова удержать хотя и крайне неудобный, но принятый издавна и донынѣ неизбѣжный порядокъ расквартированія войскъ. Съ другой стороны, рѣшеніе это можетъ найти себѣ оправданіе и въ экономической сторонѣ вопроса, такъ какъ продовольствіе отъ обывателей, во всякомъ случаѣ, представлялось возможнымъ устроить съ значительнымъ сокращеніемъ расходовъ казны противъ довольствія изъ общаго котла.

Несравненно труднѣйшимъ представлялось разрѣшеніе другой стороны вопроса, именно: установленіе болѣе опредѣлительныхъ отношеній между постояльцемъ-солдатомъ и его домохозяиномъ.

Положительные законы опредѣляютъ обязательства земства только по отношенію къ продовольствію *проходящихъ* войскъ, неимѣющихъ штатнаго устройства или же, по особымъ случайнымъ обстоятельствамъ, лишенныхъ собственныхъ средствъ продовольствія. („Уст. о Земск. Повин.“, изд. 1857 г., ст. 354.)

При этомъ опредѣленъ даже составъ пищи, которую могутъ требовать проходящія воинскія команды и партіи, и сколько именно разъ въ сутки. (Тамъ же, ст. 357 и 358.)

Продовольствіе въ вышеозначенныхъ случаяхъ хотя и составляетъ повинность, отправляемую мѣстными обывателями въ натурѣ, однакожъ, за исполненіе оной, имъ производится отъ казны плата, по особымъ, составляемымъ отъ времени до времени, по министерству внутреннихъ дѣлъ, табелямъ, съ указаніемъ платы за суточную пищу одного человѣка.

Digitized by Google

Относительно продовольствія войскъ отъ жителей, *при постоянномъ* у нихъ расквартированіи, прямаго указанія въ законѣ нѣтъ: оно, повидимому, *только допускается*, судя по смыслу ст. 175 ч. 4 кн. 4 „Св. Воен. Пост.“, гдѣ сказано: „Въ случаяхъ, гдѣ войска продовольствуются отъ жителей, получаемый ими изъ магазиновъ провіянтъ отдается сполна въ пользу обывателей“. Сверхъ того, ст. 372 „Уст. о Земск. Повин.“ поясняетъ, что „тамъ, гдѣ нижніе чины не пользуются приваркомъ отъ обывателей, по бѣдности сихъ послѣднихъ, дрова для варенія пищи и печенія хлѣба отпускаются отъ земства“.

При широкомъ расквартированіи, хозяинъ обязанъ дать солдату, если не кормитъ его приваркомъ, столъ, ставецъ, горшокъ, воду и огонь для варенія пищи; въ противномъ случаѣ, ничего этого не требуется, и солдатъ довольствуется тою пищею, которую употребляетъ самъ хозяинъ, и обязанъ отдавать ему свою крупу и муку.

Изъ этого мы видимъ, что ни въ законахъ гражданскихъ, ни въ законахъ военныхъ, ни въ идеѣ справедливости мы не можемъ найти оправданія укоренившемуся обычаю, по которому войска удерживаютъ въ свою пользу постоянно и повсемѣстно всю крупу и часть муки, а въ большинствѣ случаевъ полностію весь паекъ, слѣдующій по закону обывателямъ, и тѣмъ обращаютъ постойную повинность почти въ даровую.

Все это имѣлось въ виду комитета генерала Лауница (*), когда онъ проектировалъ свое правило: за прокормленіе солдатъ выдавать хозяевамъ вознагражденіе, подъ названіемъ *обывательскаго* раціона, состоящаго изъ стоимости суточной дачи муки, по мѣстнымъ продажнымъ цѣнамъ, съ добавленіемъ къ ней постояннаго оклада въ $1^1/_2$ коп. сер.

При всей кажущейся незначительности этого вознагражденія, комитетъ призналъ его достаточнымъ и соотвѣтствующимъ своему назначенію, такъ какъ домохозяинъ, по мнѣнію его, не дѣлаетъ и не будетъ дѣлать никакихъ особыхъ тратъ для продовольствія своего постояльца и получитъ уплату за продукты, которые безъ этого никогда не могли бы явиться продажными.

(*) Такъ какъ намъ нерѣдко придется приводить мнѣнія и рѣшенія двухъ комитетовъ, занимавшихся разработкою провіянтскаго вопроса: одного, подъ предсѣдательствомъ г.-а. Лауница, для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ, а другаго, подъ предсѣдательствомъ г.-м. Кренке, для пересмотра всѣхъ постановленій, до продовольствія войскъ относящихся, то мы, для краткости, будемъ называть первый комитетомъ генерала Лауница, а второй комитетомъ генерала Кренке.

Digitized by Google

Если и возможно согласиться, что, съ возстановленіемъ закона о выдачѣ обывателямъ *полнаго* солдатскаго пайка, они съ удовольствіемъ встрѣтили бы даже и самое незначительное вознагражденіе за повинность, которую нынѣ, по обыкновенію, отбываютъ почти даромъ, то справедливость убѣжденія комитета о возможности предоставить затѣмъ солдату право *требовать* себѣ приварка отъ своего домохозяина, подлежитъ большому сомнѣнію и даже наноситъ ущербъ практическому смыслу основной идеи комитета.

Назначеніе обывателю денежнаго вознагражденія въ опредѣленномъ комитетомъ размѣрѣ не вводитъ какого-либо новаго благодѣянія, но ограждаетъ только существующій законъ отъ произвольнаго нарушенія, замѣняя вмѣстѣ съ тѣмъ натуральный отпускъ муки стоимостію ея въ продажѣ, а слѣдующую обывателю крупу денежнымъ окладомъ. Поэтому невольно рождается вопросъ: откуда явилась возможность установить столь обязательныя отношенія между двумя заинтересованными сторонами? Защитники существующаго порядка, между прочимъ, говорятъ, будто бы въ настоящее время солдаты, сознавая, что ихъ хозяева получаютъ только часть или вовсе не получаютъ слѣдующаго имъ по закону вознагражденія и что оно поступаетъ на улучшеніе средствъ при довольствіи изъ котла, а въ особенности побуждаемые ближайшимъ начальствомъ къ миролюбивому квартированію, не могутъ быть слишкомъ взыскательными къ своимъ хозяевамъ, а напротивъ стараются отблагодарить ихъ разными послугами по хозяйству за даровое почти прокормленіе. Съ своей стороны, и хозяинъ, хотя и не получаетъ достаточнаго вознагражденія, но не встрѣчая отъ своего постояльца наглаго вымогательства, скоро мирится съ своимъ положеніемъ и зачастую даже радъ пособію въ хозяйскихъ работахъ, особенно весною и осенью, т. е. въ самое рабочее время. Поэтому—добавляетъ это мнѣніе—не слѣдуетъ разрушать тѣхъ *нравственно-побудительныхъ* причинъ къ взаимнымъ уступкамъ, которыя безспорно существуютъ еще и до настоящаго времени.

Намъ кажется, что всѣ эти хваленыя отношенія видимо переходятъ въ область теоріи и что въ дѣйствительности ихъ правильнѣе назвать *нравственно-унизительными* для военнаго сословія, которое, въ данномъ случаѣ, обязывается какъ бы *заискивать* расположенія обывателей для улучшенія своего насущ-

Digitized by Google

наго пропитанія. Мы даже готовы вѣрить, что однимъ изъ самыхъ сильныхъ аргументовъ, побудившихъ комитетъ генерала Лауница установить обязательную форму взаимныхъ отношеній между обывателемъ и постояльцемъ, было стремленіе освободить войска отъ той унизительной зависимости, въ которой они теперь находятся, и если, къ сожалѣнію, благое намѣреніе его, быть можетъ, привело бы современемъ къ неблагопріятнымъ результатамъ, нарушивъ миролюбивыя отношенія между обывателями и постояльцами, то причинъ тому слѣдовало бы искать не въ ошибочности основной идеи комитета генерала Лауница, а въ слишкомъ рѣзкомъ способѣ примѣненія ея къ дѣлу.

При обсужденіи этой стороны вопроса, комитетъ генерала Кренке, сознавая всю шаткость существующаго порядка довольствія войскъ отъ обывателей, основаннаго не на законѣ, а на устарѣлыхъ патріархальныхъ отношеніяхъ, сколько намъ извѣстно, считаетъ неосторожнымъ и нераціональнымъ принимать ихъ въ основаніе при постройкѣ новой системы продовольствія войскъ, и потому въ проектѣ общихъ основаній для новаго положенія допускаетъ этотъ способъ, какъ *временно-существующій фактъ* и какъ подспорье для государственнаго бюджета. Всю же систему предполагаетъ онъ организовать съ такими соображеніями, чтобы окончательное отрѣшеніе отъ этой временной мѣры могло быть совершено во всякое время, безъ малѣйшаго затрудненія въ продовольствіи войскъ.

Пользоваться симъ подспорьемъ комитетъ генерала Кренке считаетъ возможнымъ не иначе, какъ только въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ искони существуетъ, потому что всякое стремленіе къ измѣненію этого смысла, и тѣмъ болѣе въ видѣ произвольно установляемой платы обывателю, можетъ быть принято за насиліе и скорѣе разрушитъ, чѣмъ поддержитъ его основаніе. Оттого въ программѣ проектируемой этимъ комитетомъ системы продовольствія войскъ принятъ въ *принципѣ* одинъ только видъ довольствія изъ общаго артельнаго котла, съ полнымъ обезпеченіемъ отъ казны. До того же времени довольствіе отъ обывателей, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имъ, по мѣстнымъ условіямъ, возможно будетъ пользоваться, предположено оставить на прежнемъ основаніи, но выдавая обывателямъ, какъ и нынѣ, по обыкновенію, дѣлается, *одну муку*, такъ какъ крупа изъ пайка исключается и вводится въ составъ артельнаго раціона.

Digitized by Google

Оба комитета, какъ видимъ, соглашаются въ возможности исключить крупу изъ солдатскаго пайка, а затѣмъ и изъ слѣдуемаго обывателямъ вознагражденія; но комитетъ генерала Лауница опредѣляетъ вмѣсто крупы постоянный окладъ въ $1^1/_2$ к., что даетъ ему рѣшимость установить болѣе точныя отношенія между постояльцемъ и обывателемъ; комитетъ же генерала Кренке хотя и не назначаетъ за крупу никакого вознагражденія, но и не нарушаетъ существующихъ между этими лицами домашнихъ отношеній. Если бы намъ предложили на выборъ оба рѣшенія, то мы, въ качествѣ солдата, остановились бы на первомъ, какъ наиболѣе гарантирующемъ постояльцу независимое положеніе въ семействѣ обывателя, при чемъ постарались бы увѣрить сего послѣдняго, что 1 пудъ $32^1/_2$ фунта муки и 45 к. сер. въ мѣсяцъ—*не малое* вознагражденіе за дѣлаемыя имъ затраты; въ качествѣ же обывателя, мы предпочли бы второе рѣшеніе, но попросили бы только, не нарушая отношеній нашихъ къ постояльцу, не нарушать также и цѣлости опредѣленнаго намъ по закону вознагражденія, состоящаго изъ муки и *крупы*.

Второе основное положеніе комитета генерала Лауница состоитъ въ томъ, чтобы *провіянтъ натурою отпускался войскамъ только при довольствіи ихъ изъ котла; при расположеніи же у обывателей, провіянта вовсе не заготовлять, удовлетворяя за него обывателей деньгами, по мѣстнымъ цѣнамъ*.

При установленіи этого правила, комитетъ руководствовался, повидимому, тѣми же соображеніями, которыя послужили поводомъ къ возбужденію подобнаго же предположенія въ военномъ министерствѣ 18 лѣтъ тому назадъ.

Во-первыхъ, возможность освободить военное министерство отъ накладныхъ расходовъ по заготовленію провіянта для всѣхъ войскъ, квартирующихъ у обывателей.

Во-вторыхъ, обращеніемъ натуральнаго вознагражденія обывателю въ денежный окладъ устранить главный источникъ вымогательствъ, а иногда и неблаговидныхъ дѣйствій со стороны войскъ, имѣющихъ цѣлію удержаніе въ свою экономію всего, или по возможности большей части, слѣдующаго жителямъ провіянта.

Въ-третьихъ, облегчить и обезпечить обывателямъ вѣрное полученіе слѣдуемаго имъ за прокормленіе солдатъ вознагра-

Digitized by Google

денія, которое въ настоящее время достигаетъ до нихъ въ весьма исключительныхъ случаяхъ.

Намъ кажется, что, въ устраненіи этихъ крайне непріятныхъ для обывателей фактовъ, комитетъ генерала Лауница также могъ почерпнуть увѣренность, что налагаемыя на нихъ обязательства не должны показаться имъ обременительными въ виду матеріяльныхъ удобствъ и выгодъ, доставляемыхъ имъ новыми правилами.

Какъ ни очевидна польза отъ введенія денежнаго вознагражденія обывателямъ взамѣнъ натуральнаго, мѣра эта однакожь возбудила столько же порицаній, сколько и одобреній.

Съ возраженіями, возникшими еще въ 1850 году, когда мѣра эта была предложена отрывочно, безъ соображенія съ общею системою продовольствія, мы познакомили нашихъ читателей въ началѣ статьи; теперь намъ остается разсмотрѣть значеніе какъ этихъ указаній, отчасти уже устраненныхъ дальнѣйшею разработкою, такъ и другихъ возникшихъ послѣ появленія въ печати трудовъ комитета генерала Лауница.

а) Опасеніе, что исключеніе изъ заготовленія провіянта для войскъ, расположенныхъ на обывательскихъ квартирахъ, повлечетъ за собою уничтоженіе состоящихъ въ тѣхъ мѣстахъ магазиновъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ много и другихъ затрудненій для войскъ и интендантскихъ учрежденій, не имѣетъ достаточнаго основанія, такъ какъ въ этомъ случаѣ не предстоитъ надобности совершенно уничтожать магазины, а необходимо будетъ только уменьшить степень ихъ наполненія, въ томъ размѣрѣ, на сколько натуральный отпускъ провіянта будетъ замѣненъ денежною платою.

б) Затруднительность разсчета и удовлетворенія натурою людей, состоящихъ на котлѣ во время обывательскаго довольствія, можетъ быть устранена опредѣленіемъ нормы для содержанія нижнихъ чиновъ при штабахъ, которая и должна служить интендантству основаніемъ при наполненіи магазиновъ (*).

в) Неурожайные годы, какъ и всякое другое общественное бѣдствіе, не могутъ служить основаніемъ къ опроверженію мѣры, благодѣтельной при нормальныхъ условіяхъ экономическаго быта. Хотя въ такомъ случаѣ и придется, быть можетъ, прибѣгать

(*) Вопросъ этотъ, подробно разработанный въ спеціяльномъ комитетѣ по устройству и образованію войскъ, сколько намъ извѣстно, находится уже на окончательномъ разсмотрѣніи военнаго министерства.

Digitized by Google

къ экстренному заготовленію провіянта, но эти расходы будутъ покрыты продолжительными сбереженіями отъ сокращенія размѣровъ заготовленій и штатовъ провіянтскихъ магазиновъ, тѣмъ болѣе, что чрезвычайные неурожаи и нынѣ влекутъ за собою пожертвованія правительства, какъ на цѣнахъ заготовленія, такъ и на выдаваемыхъ крестьянамъ пособіяхъ, и притомъ изъ прямыхъ источниковъ государственнаго казначейства, а не изъ экономическихъ сбереженій, благовременно собираемыхъ по той же статьѣ.

г) Справедливыя замѣчанія, что предполагаемый способъ вознагражденія домохозяевъ и обезпеченія продовольствія, примѣнимый внутри въ Россіи, въ царствѣ Польскомъ и въ остзейскихъ провинціяхъ, будетъ невыгоденъ для солдатъ и обременителенъ для обывателей въ нехлѣбородныхъ губерніяхъ сѣверо-западнаго края имперіи, всегда имѣлись въ виду, такъ какъ новый способъ удовлетворенія обывателей предполагалось примѣнять только тамъ, гдѣ это по мѣстнымъ условіямъ окажется возможнымъ и куда, конечно, не могли быть причислены мѣстности, въ которыхъ домашній бытъ крестьянъ крайне бѣденъ и самый хлѣбъ употребляется народомъ почти постоянно съ непитательными примѣсями.

Впрочемъ, справедливость этого указанія значительно ослабляется съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ того, какъ крестьяне развиваютъ и улучшаютъ свой экономическій бытъ, подъ благотворнымъ вліяніемъ послѣднихъ реформъ, и можно надѣяться, что наступитъ время, когда предлагаемую мѣру возможно будетъ, безъ опасенія, примѣнить повсемѣстно.

Мы имѣемъ въ виду еще нѣсколько указаній, менѣе важныхъ, по нашему мнѣнію, но съ которыми считаемъ необходимымъ познакомить читателя, чтобы избавить его отъ безполезной траты времени на обдумываніе доводовъ, уже бывшихъ на предварительной оцѣнкѣ.

д) Замѣчаютъ, что едва-ли наши крестьяне во всѣхъ вообще мѣстностяхъ въ состояніи будутъ постоянно снабжать своихъ постояльцевъ хлѣбомъ, въ которомъ и сами, въ извѣстное время года, нуждаются. На это можно возразить, что наши войска стоятъ у обывателей далеко не круглый годъ, а не болѣе 6 — 7 мѣсяцевъ, и преимущественно въ то время, когда крестьяне, даже и при прежнихъ условіяхъ быта, наименѣе нуждались. Притомъ же каждый солдатъ назначается для продо-

Digitized by Google

вольствія не на одну только квартиру, но къ 5, 6 и болѣе семействамъ; поэтому на долю каждаго домохозяина причтется не болѣе 16 гарнцевъ (2 четверика) лишнихъ противъ домашней потребности, что, конечно, не разоритъ даже самаго бѣднѣйшаго крестьянина, хотя бы и Бѣлорусскаго края, тѣмъ болѣе, когда ему за это будетъ выдаваться денежная плата.

е) Другое мнѣніе находитъ вообще недостаточнымъ опредѣленное комитетомъ вознагражденіе (обывательскій раціонъ), состоящее изъ стоимости муки по мѣстнымъ базарнымъ цѣнамъ и постояннаго оклада въ $1^1/_2$ к. сер. Исходя изъ того принципа, что вознагражденіе это опредѣлялось въ отмѣну установившагося обычая вовсе ничего не давать обывателямъ, едва-ли возможно допустить мысль о недовольствѣ ихъ этимъ окладомъ, который, какъ намъ кажется, не только въ моральномъ, но и въ вещественномъ своемъ значеніи, можетъ считаться удовлетворительнымъ, по слѣдующему простому соображенію: принимая среднюю цѣну муки въ 50 к. за пудъ, стоимость назначенной комитетомъ платы опредѣлится въ $4^1/_2$ к. сер. за человѣка въ сутки.

Изъ пуда муки выпекается, среднимъ числомъ, до 55 фунтовъ хлѣба, фунтъ котораго, такимъ образомъ, опредѣлится въ $1^1/_{10}$ к. сер. При отсутствіи усиленныхъ занятій, рѣдкій солдатъ съѣстъ болѣе 2 фунтовъ хлѣба въ день, что составитъ $2^1/_5$ к. Затѣмъ $2^3/_{10}$ к. остается въ вознагражденіе за приварокъ, т. е. плата, почти равная приварочнымъ деньгамъ по 3-й категоріи, конечно, недостаточной для приготовленія солдатской варки съ $^1/_2$ фунтомъ говядины, но, кажется, совершенно вознаграждающей обывателя за употребленные имъ продукты, въ которыхъ мясо встрѣчается въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ.

Можемъ также привести, что, на годовое обезпеченіе дворовыхъ крестьянъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они увольнялись помѣщиками до истеченія обязательнаго двухлѣтняго срока, опредѣлено было губернскими земскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями отъ 18 до 22 р. сер. на человѣка (напримѣръ, 18 р. въ Смоленской губерніи, которую, конечно, нельзя назвать хлѣбородною). Принявъ къ разсчету среднюю цифру въ 20 р. и сравнивая стоимость солдатской муки, найдемъ, что собственно на приварокъ опредѣлено было дворовымъ только около 7 р. сер. въ годъ, т. е. менѣе 2 к. въ день.

Предоставляемъ читателямъ самимъ рѣшить: малое или до-

Digitized by Google

статочное вознагражденіе заключается для обывателей въ стоимости солдатскаго пайка, безъ крупы, но съ добавленіемъ $1^1/_2$ ф.?

Комитетъ генерала Кренке полагаетъ, кажется, возможнымъ ограничиться выдачею обывателямъ *одной муки* натурою или деньгами, сообразуясь въ этомъ случаѣ съ мѣстными условіями и собственными заявленіями обывательскихъ обществъ.

Опредѣленіе вознагражденія обывателю по величинѣ *одного мучнаго пайка* едва-ли согласно съ строгою справедливостію и уже существующимъ постановленіемъ: рѣшеніе это слѣдуетъ, кажется, отнести не столько къ убѣжденію комитета генерала Кренке въ совершенной достаточности этой платы, но къ сущности того воззрѣнія, какое усвоилъ себѣ этотъ комитетъ на значеніе обывательскаго довольствія вообще. Не давъ ему права гражданства въ проектируемомъ имъ новомъ положеніи, признавъ его лишь какъ мѣру временную, переходную, комитетъ генерала Кренке и не намѣренъ регламентировать этого признаннаго имъ недостатка нашей системы продовольствія, но оставилъ его доживать свой вѣкъ въ томъ видѣ, какъ его создали время и обычаи.

Мы умышленно остановились съ особеннымъ вниманіемъ на вопросахъ, опредѣляющихъ способъ довольствія войскъ при расположеніи на обывательскихъ квартирахъ, такъ какъ эта сторона настоящаго дѣла заключаетъ въ себѣ наиболѣе спорныхъ пунктовъ и въ особенности нуждается въ указаніяхъ лицъ, близко съ нимъ знакомыхъ.

Въ прямой связи со способомъ довольствія войскъ отъ обывателей находятся правила *о порядкѣ выдачи* имъ опредѣленнаго за это *денежнаго* вознагражденія.

Составленіе подробныхъ правилъ по этому предмету едва-ли можетъ относиться къ обязанностямъ военнаго вѣдомства, дѣло котораго въ этомъ случаѣ должно бы ограничиться указаніемъ войскамъ порядка составленія требовательныхъ вѣдомостей и асигновокъ на полученіе денегъ земскими управами; всѣ же подробности самой выдачи денегъ обывателямъ на руки или употребленія на общественныя повинности должны быть разработаны въ министерствахъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Но какъ военное министерство, съ своей стороны, заинтересовано въ особенности тѣмъ, чтобы деньги, опредѣленныя въ вознагражденіе за продовольствіе солдатъ, доходили полностію до рукъ

Digitized by Google

домохозяевъ, то мы считаемъ полезнымъ прослѣдить, хотя въ общихъ чертахъ, сущность извѣстныхъ намъ предположеній по этому вопросу, въ надеждѣ, что въ числѣ нашихъ читателей найдутся лица, знакомыя съ земскою стороною вопроса, которыя не откажутъ въ гласной оцѣнкѣ предлагаемыхъ ниже рѣшеній.

Въ 1856 году, бывшій провіантскій департаментъ полагалъ удобнымъ слѣдующія за постой деньги отправлять прямо въ уѣздныя казначейства, въ уплату податей, а домохозяевамъ выдавать какіе-либо представительные знаки (контрмарки, квитанціи и т. п.).

Такое рѣшеніе оправдывалось тою исключительно-финансовою цѣлію, которой желали достигнуть отмѣною натуральнаго вознагражденія обывателей. Но какъ въ этой мѣрѣ не менѣе важную роль играетъ то благопріятное вліяніе, которое ожидается отъ нея для продовольствія нижнихъ чиновъ, то явилась необходимость установить такія правила, которыя бы обезпечивали хозяевамъ вѣрное полученіе слѣдуемыхъ имъ денегъ, съ правомъ употребить ихъ для улучшенія продовольствія постояльца или даже своихъ домашнихъ нуждъ.

Первая попытка въ этомъ смыслѣ принадлежитъ генералъ-маіору Аничкову, который отдавалъ положительное преимущество уплатѣ хозяевамъ, вмѣсто денегъ, особыми, придуманными имъ, контрмарками, съ предоставленіемъ обывателямъ представлять ихъ въ зачетъ податей и повинностей или размѣнивать на наличныя деньги въ каждомъ уѣздномъ казначействѣ.

Каждая контрмарка должна была представлять кредитивъ на мѣсячное (30 дней) продовольствіе одного человѣка и, для точности разсчетовъ, снабжена тридцатью купонами, выражающими стоимость дневнаго солдатскаго пайка. Генералъ-маіоръ Аничковъ полагалъ, что, при свободномъ размѣнѣ контрмарокъ и купоновъ на наличныя деньги, предлагаемые имъ кредитные знаки, обращаясь въ средѣ сельскаго населенія, могли бы отчасти замѣнить недостатокъ мелкой размѣнной монеты, столь ощутительный въ деревняхъ, и, вѣроятно, ходили бы съ такимъ же удобствомъ, какъ ходятъ теперь почтовыя марки.

Подобныя же контрмарки генералъ-маіоръ Аничковъ полагалъ полезнымъ ввести для разсчетовъ войскъ съ провіантскими магазинами.

Этимъ способомъ, какъ видно, достигалась одна изъ сущест-

Digitized by Google

венныхъ цѣлей предлагаемой мѣры: возможность предоставить въ личное распоряженіе обывателей слѣдуемое имъ денежное вознагражденіе и тѣмъ заинтересовать ихъ въ лучшемъ продовольствіи своихъ постояльцевъ; сверхъ того этотъ проектъ представляетъ замѣчательное удобство для разсчетовъ съ обывателями и особенно для веденія отчетности въ войскахъ и магазинахъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ впадалъ въ другія, весьма важныя неудобства, какъ-то: увеличеніе, и безъ того громадной массы, обращающихся въ государствѣ представительныхъ знаковъ, которые, при безграмотствѣ крестьянскаго сословія и при совершенномъ неумѣньѣ ихъ обращаться съ бумагами такого рода, могли бы принести имъ болѣе вреда, нежели пользы. Способъ, предлагаемый генераломъ Аничковымъ, далъ, между прочимъ, поводъ къ предложенію выпустить достаточное количество мелкихъ асигнацій, съ которыми нашъ народъ *уже освоился*. Контрмарки генерала Аничкова однакожъ существенно отличались отъ государственныхъ кредитныхъ бумагъ: онѣ сами по себѣ не имѣли ходячей цѣны; размѣнъ ихъ предполагалось ограничить уѣздными казначействами той губерніи, для которой онѣ выпускались.

Насъ могутъ спросить: почему во всѣхъ этихъ предположеніяхъ такъ упорно обходится прямое достиженіе цѣли—выдачею обывателямъ *чистыхъ денегъ*, чрезъ посредство ротныхъ командировъ или даже самихъ солдатъ-постояльцевъ? Причина кроется, во-первыхъ, въ томъ же обстоятельствѣ, которое возбудило предложеніе дѣлать нѣчто въ родѣ внутренняго ежегоднаго займа, по количеству годовой потребности провіянта для частей, довольствующихся отъ обывателей, именно: *недостатокъ мелкихъ денегъ*, необходимыхъ при подобномъ разсчетѣ; во-вторыхъ, положительная невозможность возлагать на ротную администрацію поголовный разсчетъ съ обывателями и, въ третьихъ, опасеніе, чтобы денежные разсчеты, предоставленные самимъ заинтересованнымъ лицамъ, не оканчивались въ питейныхъ домахъ, ко взаимному убытку и солдатъ, и обывателей.

Мы не ошибемся, если скажемъ, что подобными же соображеніями руководился и комитетъ генерала Лауница, при составленіи своихъ правилъ для удовлетворенія обывателей денежнымъ, вмѣсто пайка, вознагражденіемъ.

Принявъ уплату контрмарками, комитетъ далъ имъ значеніе простыхъ квитанцій, по которымъ каждый обыватель могъ бы

Digitized by Google

получить, не иначе какъ въ своемъ же волостномъ правленіи, слѣдуемыя ему деньги, передаваемыя туда военнымъ начальствомъ. Но какъ въ этомъ случаѣ трудно было ручаться въ непремѣнной выдачѣ крестьянамъ денежной платы, то комитетъ полагалъ установить правило, чтобы деньги эти никогда не зачитались ни въ подати, ни на другія повинности, но выдавались непремѣнно на руки домохозяевамъ; наблюденіе же за исполненіемъ этого закона возложилъ на ротныхъ командировъ.

Въ то время, когда задумывались всѣ такія комбинаціи, существовалъ еще прежній порядокъ управленія сельскимъ населеніемъ, и потому идея о постороннемъ вмѣшательствѣ въ домашнія дѣла крестьянъ отчасти могла имѣть мѣсто и нѣкоторое значеніе; но со введеніемъ совершенно новыхъ началъ въ устройствѣ сельскихъ обществъ, кажется, можно было бы предоставить имъ самимъ охраненіе своихъ собственныхъ интересовъ. Роль военнаго начальства могла бы ограничиться правильнымъ учетомъ и асигнованіемъ слѣдующихъ обывателямъ суммъ, на основаніи существующихъ постановленій о единствѣ кассъ; весь же порядокъ раздачи этихъ суммъ предъявителямъ квитанцій предоставленъ самимъ общественнымъ управленіямъ. На этомъ основаніи мы полагали бы болѣе всего удобнымъ примѣнить къ рѣшенію настоящаго вопроса проектъ комитета генерала Лауница, съ отмѣною только двухъ непрактичныхъ правилъ, а именно: о воспрещеніи перевода нижнихъ чиновъ съ одной квартиры на другую и о предоставленіи ротнымъ командирамъ права наблюдать за правильностію выдачи денегъ крестьянамъ, которые нынѣ и сами съумѣютъ о томъ позаботиться. При передвиженіяхъ командъ и отдѣльныхъ лицъ въ кругу расположенія своихъ частей, при такомъ порядкѣ можно было бы удовлетворять нижнихъ чиновъ деньгами, выдавая ихъ на руки или самимъ нижнимъ чинамъ, или завѣдывающимъ ими лицамъ, по разсчету числа дней предстоящаго передвиженія.

Слѣдующее предположеніе комитета генерала Лауница: о необходимости соразмѣрять продовольственные отпуски съ дѣйствительными потребностями нижнихъ чиновъ и поставить ихъ внѣ всякой зависимости отъ случайныхъ условій, повидимому, построено на такомъ твердомъ, логическомъ основаніи, что можетъ противустать самой строгой оцѣнкѣ. Исходя отъ той

Digitized by Google

неоспоримой истины, что солдату ежедневно необходимо для поддержанія его силъ извѣстное, опредѣляемое самою природою, количество питательныхъ продуктовъ, комитетъ приходитъ къ весьма невыгодному сравненію довольствія солдата съ казенной лошадью, которая постоянно получаетъ необходимую ей дачу фуража, чего бы ни стоило казнѣ его пріобрѣтеніе, тогда какъ солдату отпускается *постоянный* денежный окладъ, и степень его насыщенія поставлена въ зависимость отъ стоимости припасовъ и возможности купить ихъ большее или меньшее количество за опредѣленныя деньги.

Для устраненія этого неудобства, комитетъ полагалъ установить продовольствіе нижнихъ чиновъ изъ общаго котла съ такимъ соображеніемъ, чтобы не количество пищи соразмѣрялось съ отпускомъ денегъ на этотъ предметъ отъ казны, а чтобы, напротивъ, самый отпускъ денегъ производился соразмѣрно количеству дѣйствительно-потребной для солдата пищи, и притомъ не по тремъ только, почти произвольно установленнымъ, категоріямъ, а по дѣйствительной стоимости продуктовъ на рынкахъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ расположены войска.

Развивая эту мысль въ „Положеніи", комитетъ исчислилъ, на основаніи опыта и гигіеническихъ соображеній, количество твердой пищи, необходимой солдату для ежедневнаго пропитанія (*), назвавъ это количество *артельнымъ раціономъ*.

Раціонъ этотъ, предназначенный для всѣхъ войскъ и командъ, довольствующихся изъ котла, опредѣляется количествомъ и стоимостію продуктовъ, въ составъ его входящихъ, соразмѣрность и вѣсъ которыхъ остаются въ раціонѣ всегда постоянными; стоимость же его, находящаяся въ полной зависимости отъ мѣстныхъ цѣнъ на продукты, устанавливается сообразно съ ними два раза въ годъ особыми комисіями.

Противъ этого, непогрѣшимаго въ принципѣ, положенія

		фунт.	зол.
(*) А именно:	Хлѣба ржанаго	3	
	Говядины		48
	Капусты полубѣлой. . .		50
	Крупы гречневой . . .		48
	Муки пшеничной 2-го сорта		4
	Луку		8
	Сала свинаго		5
	Соли		13
	Перцу		$0_{,16}$
	Итого. .	4	$80_{,16}$

Digitized by Google

возникли однакожъ возраженія (конечно, не со стороны войскъ), будто бы и опредѣленіе *неизмѣннаго* размѣра приварочныхъ денегъ *по категоріямъ* имѣетъ свои достоинства, именно въ томъ смыслѣ, что оно составляетъ извѣстную, постоянную норму, по которой военное министерство можетъ съ точностію опредѣлять цифру будущихъ своихъ расходовъ; устраняетъ всякій поводъ искать войсками увеличенія этого раціона при возвышеніи цѣнъ на жизненные припасы; ограждаетъ казну отъ произвола и злоупотребленій при частомъ установленіи цѣнъ на продукты; упрощаетъ систему продовольствія войскъ. На этихъ основаніяхъ нѣкоторыя лица предлагали даже сохранить приварочныя категорическія деньги въ ихъ настоящемъ значеніи, какъ оплотъ, безъ котораго вымогательствамъ войскъ и возвышенію цѣнъ на приварокъ будто бы не будетъ уже предѣла.

Односторонность и несостоятельность подобнаго убѣжденія очевидны съ перваго взгляда, потому что въ немъ на первомъ планѣ выставлены, какъ достоинства, такія свойства нынѣшней системы, которыя составляютъ ея главнѣйшіе недостатки. Считаемъ излишнимъ повторять здѣсь то, что уже высказано было по этому поводу выше, и передаемъ это мнѣніе на безпристрастную оцѣнку читателей. Дѣйствительно, сопоставлять такъ близко насущныя потребности войскъ съ возможнымъ увеличеніемъ цѣнъ на жизненные припасы и не остановиться на необходимости привести ихъ въ правильное соотношеніе можно только задавшись какою-либо крайне-исключительною идеею. Не говоря уже о несправедливости заключенія, что приварочныя деньги удерживаютъ войска отъ ходатайствъ объ увеличеніи продовольственныхъ средствъ, чему лучшимъ опроверженіемъ служитъ значительное большинство нашихъ войскъ, мы полагаемъ, что самая административная точка зрѣнія, изъ которой исходитъ приведенное мнѣніе, избрана безъ предварительнаго соображенія съ ближайшимъ порядкомъ продовольствія войскъ раціонами при нынѣшней организаціи окружныхъ интендантствъ.

Комитетъ генерала Кренке принимаетъ, кажется, съ небольшимъ только измѣненіемъ, величину и составъ раціона, опредѣленные первымъ комитетомъ, и сомнѣвается только въ возможности *повсемѣстнаго* исключенія *крупы* изъ провіантскаго заготовленія, въ томъ, вѣроятно, предположеніи, что со введе-

Digitized by Google

ніемъ ея въ артельный раціонъ (и притомъ въ двойномъ почти противъ прежняго количествѣ) и съ предоставленіемъ самимъ войскамъ покупки ея за отпускаемыя деньги, они нерѣдко могутъ встрѣчать большія затрудненія, если не полную невозможность, пріобрѣтать для себя крупу въ достаточномъ количествѣ, въ особенности при расположеніи войскъ большими массами въ одномъ мѣстѣ или при общихъ сборахъ для маневровъ и лагерныхъ занятій. Поэтому комитетъ генерала Кренке полагаетъ: не заготовлять крупы и отпускать на нее войскамъ деньги въ составѣ раціона въ такихъ только случаяхъ, когда, по мѣстнымъ условіямъ и соображеніямъ окружныхъ интендантствъ, мѣра эта будетъ признаваема возможною; въ противномъ же случаѣ заготовлять ее на общихъ основаніяхъ и отпускать войскамъ натурою, исключая стоимость ея изъ денежнаго артельнаго раціона. Упомянутое нами выше измѣненіе въ проектированномъ комитетомъ генерала Лауница составѣ раціона заключается собственно въ ограниченіи отпуска крупы 40 золотниками, такъ какъ этимъ количествомъ пользуются войска гвардіи и находятъ его совершенно достаточнымъ.

Мы полагаемъ излишнимъ останавливаться на проектированномъ комитетомъ генерала Лауница порядкѣ опредѣленія стоимости артельнаго раціона, которое онъ предполагалъ возложить на особыя комисіи, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ представителей отъ войскъ и различныхъ сословій: въ то время еще не имѣлись въ виду условія, представляемыя учрежденіемъ военныхъ округовъ. Теперь же вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ гораздо проще и практичнѣе, чѣмъ и воспользовался комитетъ генерала Кренке.

По его предположенію, окончательное утвержденіе общей стоимости приварочнаго оклада для каждой губерніи, а если окажется возможнымъ, то и для цѣлаго округа, на круглый годъ, будетъ предоставлено военному совѣту, чрезъ посредство военно-окружной администраціи.

При этомъ комитетъ проектировалъ также совершенно своеобразный порядокъ назначенія войскамъ раціоновъ, которые предположено разсчитывать на цѣлыя части: полки, отдѣльные баталіоны и пр.; распредѣленіе же этихъ суммъ предоставить ближайшему усмотрѣнію командировъ частей сообразно съ хо-

Digitized by Google

хозяйственными и административными потребностями каждой части и команды. Съ перваго взгляда подобный порядокъ располагаетъ въ свою пользу простотою разсчета и отчетности, а въ особенности устраненіемъ тѣхъ отношеній, въ которыя поставлены нынѣ распоряженія командировъ по сбору и перемѣщенію ротъ въ районѣ расположенія ввѣренныхъ имъ частей. Впрочемъ, столь важный предметъ, по всей вѣроятности, не останется безъ практическихъ указаній со стороны самихъ войскъ.

Опредѣляя одинъ *постоянный мясной раціонъ*, комитетъ генерала Лауница, конечно, не упустилъ изъ виду, что нижніе чины, въ установленные церковью дни, употребляютъ постную пищу, которая значительно дешевле скоромной; обстоятельства этого онъ однакожь не ввелъ въ разсчетъ, при опредѣленіи продуктовъ въ составъ раціона, по слѣдующимъ причинамъ.

Въ войскахъ существуетъ, освященный временемъ, обычай празднованія св. Пасхи, полковыхъ и ротныхъ праздниковъ, а средства на такія празднованія опредѣляются нынѣ изъ экономической харчевой суммы, особыми распоряженіями начальниковъ дивизій и другихъ лицъ. Но какъ, со введеніемъ вновь проектированной системы продовольствія, состоящимъ нынѣ въ войскахъ экономическимъ харчевымъ суммамъ полагалось сообщить другое направленіе, то для восполненія прекращаемаго такимъ образомъ источника комитетъ предоставилъ солдатскимъ артелямъ пользоваться, для улучшенія пищи и для содержанія кухонной посуды, тѣми сбереженіями, которыя образуются во время постовъ. Асигнованіе на эти предметы особыхъ суммъ усложнило бы, по мнѣнію комитета, разсчеты интендантскаго вѣдомства.

Намъ кажется, что въ этомъ правилѣ комитетъ сдѣлалъ большое отступленіе отъ основной идеи, проведенной во всѣхъ его предположеніяхъ, относящихся къ довольствію войскъ, именно: каждую отдѣльную потребность обезпечивать прямымъ отпускомъ отъ казны и тѣмъ отрѣшиться безусловно отъ необходимости пополнять недостатки по одной статьѣ избытками отъ другой.

Намъ, впрочемъ, извѣстно, что комитетъ генерала Лауница не рѣшился устанавливать норму числа постныхъ дней въ году, и тѣмъ какъ бы обязывать нижнихъ чиновъ поститься въ опредѣленные заранѣе дни, такъ какъ этотъ обычай, похвальный въ религіозномъ смыслѣ, не всегда удобоисполнимъ въ гигіе-

Digitized by Google

ническомъ отношеніи, какъ, напримѣръ, во время эпидемій, при усиленныхъ маршахъ и трудахъ и т. п.

Комитетъ генерала Кренке разрѣшилъ этотъ вопросъ, въ принципѣ, болѣе практическимъ образомъ, установивъ два раціона — скоромный и постный, и опредѣливъ назначать войскамъ первый по разсчету на 196 дней, а второй на 169 дней въ году повсемѣстно, т. е. на то именно число дней, въ какое, по установившемуся въ войскахъ обычаю, дѣйствительно употребляется нижними чинами постная или скоромная пища; для покрытія же расходовъ, неизбѣжныхъ при изготовленіи пищи изъ котла, а также содержанія кухонной посуды и котловъ, ротныя канцеляріи, ремонтъ и ковку артельной лошади, содержаніе повозки, обруи и другіе расходы, относимые нынѣ на экономическую харчевую сумму, предположено опредѣлить особый отпускъ, въ размѣрѣ 100 р. въ годъ, на полную роту, эскадронъ, батарею, паркъ и пр. и по 50 руб. на мѣстную команду, полуроту, полуэскадронъ и т. п.

Сверхъ того предполагается артельнымъ лошадямъ отпускать фуражъ отъ казны наравнѣ съ подъемными лошадьми.

Разсчетъ продовольственныхъ отпусковъ обоими комитетами предположено производить на полное число дней въ году, т. е. на 365 — 366 дней, раздѣляя на это число полную годовую дачу муки, а не опредѣляя таковой, какъ нынѣ, по $72^1/_2$ фунта въ мѣсяцъ, такъ какъ не всѣ мѣсяцы имѣютъ одинаковое число дней. Правило это въ особенности полезно при разсчетѣ съ обывателями, такъ какъ, при выдачѣ натуральнаго или денежнаго вознагражденія, учетъ времени квартированія нижнихъ чиновъ у каждаго домохозяина необходимо будетъ производить поденно.

Въ началѣ настоящей статьи, въ числѣ недостатковъ нынѣ дѣйствующихъ положеній о довольствіи войскъ, мы указали также на несоразмѣрность продуктовъ, входящихъ въ составъ солдатскаго пайка, съ дѣйствительною въ нихъ потребностію.

Комитетъ генерала Лауница также сознавалъ эту непропорціональность: это мы видимъ изъ того, что въ составленный имъ раціонъ крупа введена *въ двойномъ противъ теперешняго количествѣ* (48 золотниковъ вмѣсто 24 золотниковъ въ сутки). Что же касается до мучной дачи, то комитетъ отнесся къ ней съ большою, можно сказать, съ излишнею осторожно-

Digitized by Google

стію. Подтверждая основанный на долговременномъ опытѣ фактъ, что 72½ фунта муки въ мѣсяцъ не только обезпечиваютъ трехфунтовую въ сутки дачу печенаго хлѣба, но въ большей части случаевъ даютъ еще припека иногда до 12 фунтовъ и болѣе, комитетъ однакожъ не рѣшился уменьшить этотъ отпускъ, такъ какъ, по его мнѣнію, бывали примѣры, что, по особенностямъ муки или по другимъ встрѣчающимся при печеніи хлѣба неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, изъ 72½ фунтовъ муки выпекалось *только 90 фунтовъ* хлѣба, то есть трехфунтовая суточная дача, которую комитетъ признавалъ необходимою для нашего солдата. Все, что онъ нашелъ возможнымъ допустить, это отбросить мелкую дробь (½ зол.) изъ суточной дачи муки, что уменьшило годовую пропорцію на 3 фунта 12 золотниковъ на человѣка.

Подобное рѣшеніе комитета, въ виду установившагося въ войскахъ убѣжденія въ безусловной избыточности мучной дачи, заставляетъ насъ остановиться на этомъ предметѣ съ особеннымъ вниманіемъ.

Нынѣшній солдатскій паекъ установленъ императоромъ Петромъ Великимъ и существуетъ безъ измѣненія около полутораста лѣтъ, и потому не только сами солдаты, ихъ жены и дѣти, но и народъ твердо знаютъ размѣръ и составъ казеннаго пайка. Вотъ что, по мнѣнію защитниковъ неприкосновенности пайка, составляетъ его нравственную силу, и мы можемъ, какъ участники въ трудахъ комитета генерала Лауница, заявить, что не столько приведенный имъ выше доводъ о неблагопріятныхъ печенію хлѣба условіяхъ, сколько именно опасеніе нарушить освященное великимъ именемъ и вѣковою давностію установленіе удержало его отъ уменьшенія мучной дачи, хотя практическую возможность и справедливость этой мѣры онъ признавалъ безспорно.

Но не болѣе ли оскорбимъ мы память великаго преобразователя Россіи, если изъ одного благоговѣнія предъ его именемъ уклонимся отъ пересмотра устарѣлаго законоположенія, быть можетъ, вполнѣ сообразнаго съ духомъ того времени, но видимо расходящагося съ современными потребностями нашихъ войскъ?

При первоначальномъ установленіи солдатскаго пайка, въ немъ одномъ, можно сказать, состояло все продовольствіе солдата, и притомъ съ *однимъ* только гарнцемъ крупы, такъ какъ

Digitized by Google

остальные полгорица добавлены къ пайку только въ 1775 году; но съ того времени продовольственныя средства войскъ, постепенно усиливаясь сначала мясными, винными и соляными деньгами, потомъ приварочными, категорическими окладами, получатъ наконецъ, съ установленіемъ системы артельныхъ раціоновъ и съ предположеннымъ удвоеніемъ дачи крупы, такой объемъ, при которомъ всякій избытокъ въ мучномъ пайкѣ былъ бы большою неразсчетливостію со стороны военнаго министерства.

На насъ и теперь съ удивленіемъ смотрятъ иностранные солдаты, получающіе отъ *1½ до 2 фунтовъ* печенаго хлѣба и невѣдающіе никакихъ выгодъ отъ припека, который полностію остается въ рукахъ правительства, повсемѣстно перепекающаго хлѣбъ собственными средствами.

Мы считаемъ излишнимъ приводить въ подробности имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о результатахъ испытаній, произведенныхъ съ цѣлію опредѣлить количество припека изъ различныхъ сортовъ хлѣба, а также ссылаться на указанія компетентныхъ лицъ или оффиціальныя заявленія провіантскихъ довольствующихъ учрежденій, съ цѣлію доказать то, что извѣстно всей арміи; не можемъ однако не подѣлиться съ нашими читателями фактомъ, взятымъ изъ дѣйствительности и сообщеннымъ однимъ изъ доблестныхъ нашихъ генераловъ.

Во время венгерской кампаніи, когда австрійцы, при проходѣ нашихъ войскъ чрезъ Галицію, продовольствовали нашу армію хлѣбомъ, они, въ истощенномъ своими реквизиціями краѣ, были очень затруднены покупкою для нея муки и хлѣбопеченіемъ. Но какъ только войска 4-го армейскаго корпуса начали проходить чрезъ г. Львовъ, то базары тотчасъ наполнились нашими солдатами, продававшими явно излишекъ полученнаго ими хлѣба, а квартермистры наши завели негласные счеты съ австрійскими поставщиками муки и провіантскими комисарами.

Главнокомандовавшій австрійскими войсками въ Галиціи, генералъ Гамерштейнъ, узнавъ это, присылалъ къ одному изъ начальниковъ нашихъ дивизій съ конфиденціальнымъ указаніемъ на этотъ безпорядокъ и съ просьбою уменьшить дачу до двухъ фунтовъ хлѣба. При объясненіи, что въ этомъ злоупотребленія нѣтъ и что у насъ всѣмъ извѣстно употребленіе солдатами припека въ свою пользу, нашъ генералъ долженъ

Digitized by Google

былъ однако выслушать упрекъ, что неправильно то хозяйство, въ которомъ одинъ продуктъ (мука) отпускается въ излишествѣ, а въ другомъ (въ крупѣ) солдатъ терпитъ постоянный недостатокъ.

При обсужденіи въ комитетѣ генерала Крене вопроса объ уменьшеніи мучной дачи, были выставлены всѣ доводы въ пользу или противъ этой мѣры, и перевѣсъ остался на сторонѣ первыхъ, а потому комитетъ опредѣлилъ: дневную дачу муки (2 фунта 40 золотниковъ) уменьшить на 16 золотниковъ, что составитъ ежегоднаго сокращенія *1 пудъ 8¾ фунтовъ;* въ то же время къ отпускаемому теперь количеству крупъ (24 золотника) добавить еще 16 золотниковъ, что образуетъ увеличеніе *въ 1 пудъ 22 фунта* крупъ на каждаго человѣка. Такимъ образомъ предполагается установить закономъ то, что нынѣ дѣлается хозяйственнымъ распоряженіемъ самихъ войскъ, и притомъ съ значительною для нихъ невыгодою, такъ какъ излишняя мука продается ими всегда дешевле дѣйствительной ея стоимости (*).

(*) Для тѣхъ изъ нашихъ читателей, которые, по роду своей служебной дѣятельности, не имѣли случаевъ, на собственномъ опытѣ, повѣрить справедливость вышеприведенныхъ указаній, мы считаемъ нелишнимъ почерпнуть нѣсколько свѣдѣній изъ офиціяльныхъ источниковъ. Такъ, напримѣръ, полевая провіянтская комисія бывшаго отдѣльнаго оренбургскаго корпуса входила съ формальнымъ представленіемъ въ бывшій провіянтскій департаментъ о возможности *сократить* мѣсячную дачу муки на два гарнца, а крупы увеличить на 1½ гарнца на каждаго человѣка, хотя, по соображеніи поступающаго отъ войскъ въ магазинъ, такъ называемаго, экономическаго провіянта, сокращеніе муки можно было бы сдѣлать и въ большемъ размѣрѣ, если бы на остатки не относились нѣкоторые другіе расходы, къ продовольствію неотносящіеся. Въ запискѣ, представленной управленіемъ генералъ-интенданта 1-й арміи бывшему военному министру, генералъ-адъютанту Сухозанету, временно командовавшему 1-ю арміею, выражено, на основаніи того же факта, что дачу муки слѣдовало бы сократить на $^1/_{10}$ часть противъ нынѣшняго размѣра, крупы же прибавить 1 гарнецъ, съ чѣмъ, какъ видно по резолюціи, совершенно согласился и г. военный министръ.

Опытъ, произведенный въ 1859 г. при бывшемъ провіянтскомъ департаментѣ, самымъ основательнымъ порядкомъ, показалъ, что два пуда ржаной овсяной муки, одинъ казеннаго заготовленія, а другой купленный у мелочнаго торговца, въ равной мѣрѣ законнаго достоинства, дали припеку первый 17 фунт. 27 зол., а послѣдній 12 фунт. 16 зол.

Подобный же опытъ, произведенный при Люблинскомъ полку въ Кишиневѣ, далъ изъ пуда овсяной муки одинъ пудъ 20¾ фунт., а пудъ сыропелотной муки далъ одинъ пудъ 15¾ фунт. печенаго хлѣба.

Произведенныя съ тою же цѣлію въ Парижѣ, въ началѣ сороковыхъ годовъ, пробныя перепеченія хлѣба въ различныхъ управленіяхъ представили въ результатѣ, что изъ 156 килограмовъ (около 9½ пуд.) выходило:

Digitized by Google

Мы считаемъ даже излишнимъ упоминать о томъ мнѣніи, что избытокъ муки необходимъ войскамъ для покрытія другихъ хозяйственныхъ расходовъ, необезпеченныхъ казенными отпусками, такъ какъ, по предположеніямъ комитета генерала Кренке, солдатскій паекъ и раціонъ должны поступать исключительно на одно только продовольствіе нижнихъ чиновъ, на всѣ же постороннія *потребности будутъ назначены отъ казны особыя суммы.*

Вопросъ объ обезпеченіи хозяйственныхъ расходовъ артелей и о назначеніи имъ для сего особыхъ средствъ обоими комитетами рѣшенъ не совсѣмъ одинаково, какъ по отношенію къ источникамъ образованія, такъ и по размѣру этихъ хозяйственныхъ суммъ: комитетъ генерала Лауница, установивъ одинъ скоромный раціонъ, полагалъ избытки отъ постной пищи обратить на составленіе въ каждой ротѣ особой запасной суммы, не болѣе 150 руб., для покрытія расходовъ, исключительно къ продовольствію относящихся, съ тѣмъ, чтобы весь могущій оказаться затѣмъ излишекъ экономіи былъ предоставленъ въ распоряженіе казны. Мы слышали замѣчаніе, что напрасно стѣснять войска въ составленіи у себя экономіи, такъ какъ, при предлагаемомъ порядкѣ, можно быть увѣреннымъ,

---

		килограмы.	
Въ управленіи военномъ	болѣе	221	(около 13½ пуд.)
— гражданскомъ вѣдомствѣ	—	204	
— полицейскомъ	—	202	

Въ сочиненіи генералъ-маіора Аничкова „О военномъ хозяйствѣ“ (1860 г.) мы находимъ, какое количество припека получается въ казенныхъ пекарняхъ тѣхъ государствъ, гдѣ войска получаютъ провіантъ въ видѣ печенаго хлѣба, а именно:

	проценты.
Во Франціи . .	25
Въ Пруссіи . .	25
— Австріи . .	38
— Сардиніи. .	37

Въ послѣднихъ трехъ государствахъ припекъ этотъ опредѣленъ закономъ.

Пишущій эти строки, осматривая минувшимъ лѣтомъ казенную пекарню, продовольствующую хлѣбомъ всѣ войска, въ Вѣнѣ и въ окрестностяхъ расположенныя, имѣлъ случай лично убѣдиться, что при отличномъ качествѣ муки, приготовляемой на казенныхъ мельницахъ изъ ржи, пріобрѣтаемой изъ первыхъ рукъ, не только сберегается весь узаконенный припекъ (90 порцій по 50 австрійскихъ лотовъ, изъ 100 фунтовъ муки), но въ хорошіе годы, *сверхъ того,* получается до 2% экономіи. По удостовѣренію же главнаго смотрителя пекарни, въ его заведеніи проценты этотъ еще значительно выше, что онъ, по справедливости, приписываетъ замѣчательному устройству печей Штихенвирта, введенныхъ въ вѣнской пекарнѣ съ 1864 года. Такъ какъ предметъ этотъ выходитъ изъ предположенной нами

Digitized by Google

что артели, зная назначение экономической суммы, не допустятъ ее возрастать свыше опредѣленной нормы и будутъ потреблять сполна всѣ опредѣленныя продовольственныя средства.

Этого-то въ особенности комитетъ и стремился достигнуть настоящимъ рѣшеніемъ, въ которомъ мы видимъ много здраваго практическаго взгляда на сущность и порядокъ составленія въ войскахъ экономическихъ суммъ.

Комитетъ генерала Кренке, на особо назначаемую отъ казны сумму (въ 100 и 150 руб.), полагаетъ отнести всѣ расходы по приготовленію пищи (содержаніе котловъ, посуды и проч.), могущимъ же образоваться экономическимъ суммамъ никакой нормы не опредѣлять, предоставивъ ихъ въ общественную пользу солдатскихъ артелей на празднованіе св. Пасхи, полковыхъ и ротныхъ праздниковъ, винныя порціи и т. п.

Изъ сравненія этихъ двухъ рѣшеній мы видимъ, что первое имѣетъ съ одной стороны благую цѣль умѣрить экономическія стремленія войсковой администраціи, способныя нанести ущербъ продовольствію нижнихъ чиновъ, съ другой же стороны оно есть необходимое послѣдствіе несовершенной точности въ опредѣленіи размѣра продовольственныхъ отпусковъ. Второе рѣшеніе, не опасаясь чрезмѣрнаго накопленія въ войскахъ непроизводительной экономіи, покоится на убѣжденіи, что ее будутъ извлекать столько именно, сколько дѣйствительно необходимо на покрытіе отнесенныхъ на нее расходовъ.

Считаемъ необходимымъ упомянуть здѣсь, что комитетъ генерала Лауница не нашелъ возможнымъ отнести на экономическіе остатки выдачу нижнимъ чинамъ винныхъ порцій, но, признавая водку полезною, при извѣстныхъ условіяхъ службы, опредѣлилъ отпускать отъ интендантства на каждаго солдата полевыхъ войскъ по 15 чарокъ въ годъ (считая 100 въ ведрѣ), за исключеніемъ войскъ, довольствующихся круглый годъ изъ котла и имѣющихъ болѣе средствъ къ экономическому веденію хозяйства.

Изъ предположеній же комитета генерала Кренке видно, что

рамки, то мы будемъ просить позволеніе помѣстить въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ „Военнаго Сборника“ нѣсколько собранныхъ нами на мѣстѣ свѣдѣній какъ относительно этихъ печей, такъ и вообще о тѣхъ сбереженіяхъ, которыя представляетъ для австрійскаго правительства довольствіе своихъ войскъ печенымъ хлѣбомъ въ размѣрѣ дѣйствительной потребности солдатъ, сообразивъ эти данныя съ принятыми у насъ способами печенія хлѣба въ войскахъ и въ существующей у насъ единственной общей пекарнѣ въ Красномъ Селѣ.

Digitized by Google

покупка винныхъ порцій отнесена на экономію отъ продовольствія.

Въ числѣ расходовъ изъ харчевыхъ суммъ по предположенію комитета генерала Лауница есть статья на наемъ и содержаніе *огородовъ*.

Комитетъ генерала Лауница, съ цѣлію вспомоществовать солдатскому артельному хозяйству и для уменьшенія, въ то же время, расходовъ казны, полагалъ обязать всѣ войска, имѣющія постоянныя штабъ-квартиры, пріобрѣтать овощи не покупкою, а съ собственныхъ огородовъ, для чего отводить землю на существующихъ основаніяхъ, или же предоставить имъ право нанимать и разработывать огороды на счетъ экономическихъ остатковъ отъ продовольствія. На этомъ основаніи, при опредѣленіи денежнаго раціона для войскъ, получающихъ овощи со своихъ огородовъ, *стоимость капусты и луку въ раціонъ не включать*.

По-видимому, комитетъ слишкомъ благосклонно отнесся къ огородамъ и нѣсколько преувеличилъ пользу, которую могутъ извлекать изъ нихъ для себя войска, въ особенности полевыя. Дѣйствительно, есть части войскъ, въ которыхъ содержаніе огородовъ или необходимо, или возможно: къ числу первыхъ слѣдуетъ отнести войска, расположенныя на Кавказѣ, гдѣ капуста мѣстнымъ населеніемъ не воздѣлывается; ко вторымъ — всѣ мѣстныя войска (исключая резервныхъ), которыя получили въ наслѣдіе отъ бывшихъ баталіоновъ внутренней стражи хорошіе огороды. Но дѣлать обработку огородовъ *обязательною* для всѣхъ вообще войскъ невозможно; а тѣмъ менѣе справедливо уменьшать размѣръ артельнаго раціона въ виду гадательныхъ доходовъ.

Подобное постановленіе могло бы получить въ мнѣніи войскъ тотъ весьма невыгодный смыслъ, что правительство, не отпуская никакихъ прямыхъ средствъ на содержаніе огородовъ, но удерживая еще часть опредѣленной на продовольствіе суммы, какъ бы обработываетъ огороды, трудами нижнихъ чиновъ, въ свою собственную выгоду.

Мы рѣшаемся сильно сомнѣваться въ пользѣ огородовъ, въ особенности для тѣхъ войскъ, гдѣ воздѣлываніе ихъ не можетъ быть произведено безъ употребленія на это строеваго состава частей, такъ какъ въ этомъ случаѣ огороды обходятся прави-

Digitized by Google

тельству дороже выгодъ, получаемыхъ отъ нихъ войсками, и едва-ли даже покроются примѣненіемъ вышеприведеннаго, стѣснительнаго для войскъ, уменьшенія раціона. Менѣе всего можно сдѣлать въ этомъ отношеніи исключеніе для войскъ гвардіи, огороды которой приводятся обыкновенно въ примѣръ удачнаго примѣненія огородничества къ хозяйству войскъ. Въ прежнее время, когда содержаніе войскъ не всегда согласовалось съ правильными экономическими соображеніями, всякая хозяйственная мѣра, уменьшавшая размѣръ отпуска въ деньгахъ, дѣйствительно, могла служить большимъ подспорьемъ въ тѣхъ задержкахъ, которыя вызывались дѣйствительными потребностями продовольствія войскъ. Еще не прошло и тридцати лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда на продовольствіе солдата въ мирное время не отпускалось почти ничего, кромѣ провіанта: двѣ мясныя порціи въ недѣлю, къ которымъ добавлялись на время лагеря еще одна мясная и двѣ винныхъ, составляли весь приварочный отпускъ.

Очевидно, что, при подобномъ положеніи, войска охотно пользовались предоставляемою имъ, по существующему положенію, огородною землею, тѣмъ болѣе, что обработка огородовъ и постоянный уходъ за ними не могли быть отяготительны для войскъ, содержавшихся постоянно въ комплектѣ, по штатамъ военнаго времени.

Въ настоящее же время, когда во всѣхъ стремленіяхъ военнаго министерства видимо преобладаетъ мысль основать всѣ отрасли военнаго хозяйства, а въ томъ числѣ и продовольствіе войскъ, на здравыхъ экономическихъ началахъ, многое, что прежде казалось не только выгоднымъ, но даже необходимымъ, нынѣ теряетъ свое значеніе и всякое разумное основаніе къ дальнѣйшему существованію.

Къ разряду такихъ отжившихъ свое время порядковъ, завѣщанныхъ намъ прежними военно-административными условіями, слѣдуетъ, по всей справедливости, причислить и полковые огороды. Было время, когда всѣ желали ихъ имѣть, теперь и имѣющіе готовы отъ нихъ отказаться.

Мы могли бы рядомъ цифръ доказать, что содержаніе огородовъ, на которое, *повидимому*, не производится отъ казны никакихъ прямыхъ отпусковъ, въ сущности и министерству, и самимъ войскамъ обходится не дешево. Если принять въ разсчетъ, что для надзора и постояннаго ухода за полковыми ого-

Digitized by Google

родами употребляется не менѣе двухъ человѣкъ съ каждой роты, при унтеръ-офицерѣ отъ полка, которые навсегда теряются для строеваго состава части, что для содержанія въ исправности и реноптированія необходимыхъ на огородахъ зданій, погребовъ и т. п. тратятся войсками значительныя суммы, что въ нѣкоторыхъ частяхъ, собственно для воздѣлыванія огородовъ, содержатся артельныя лошади и при нихъ конюхи, то едва-ли мы не придемъ къ самому невыгодному для огородовъ экономическому выводу.

Обращаясь за фактами къ служебному быту и хозяйству армейскихъ войскъ, можно утвердительно сказать, что съ ними содержаніе собственныхъ огородовъ вяжется еще менѣе. Возможно ли возложить обязательную обработку огородовъ на войска, которыя должны находиться въ постоянной готовности къ передвиженію? Въ этомъ случаѣ, конечно, огороды доставляютъ не пользу, а прямой убытокъ, вслѣдствіе необходимости оставлять иногда нанятыя огородныя земли, посуду, а нерѣдко и заготовленные овощи. Сколько намъ извѣстно, доходы съ огородовъ цѣнятся войсками не высоко и опредѣляются, напримѣръ, по мѣстнымъ и крѣпостнымъ войскамъ Кіевскаго военнаго округа *въ 4—5½ коп. на сто человѣкъ въ сутки.*

Многимъ, конечно, извѣстны исторіи съ огородами въ Варшавѣ и въ нашихъ западныхъ большихъ крѣпостяхъ, гдѣ огороды, съ теченіемъ времени, распространившись за предѣлы солдатскихъ кухонь, производили овощи и злаки, невходящіе въ составъ солдатскаго приварка, и почти вездѣ окончили свое существованіе по распоряженію высшаго начальства.

Мы не можемъ сказать съ достовѣрностію, къ какому рѣшенію приведетъ этотъ вопросъ комитетъ генерала Кренке, такъ какъ онъ, сколько намъ извѣстно, въ подробности его еще не вдавался; судя же по общей программѣ, можно предполагать, что огороды будутъ обязательны только для мѣстныхъ войскъ. Но едва-ли огородничество можетъ быть допущено даже и въ этомъ ограниченномъ примѣненіи: личный составъ мѣстныхъ войскъ стараются, изъ экономическихъ соображеній, уменьшить до послѣдней возможности, и если не будетъ устранена необходимость удѣлять изъ строя значительное число людей для воздѣлыванія огородовъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей, то это повлечетъ за собою или увеличеніе состава частей, или непомѣрное отягощеніе нижнихъ

Digitized by Google

чиновъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ предполагаемая экономическая мѣра можетъ обратиться въ убыточную.

Вникая въ сущность рѣшеній комитета генерала Лауница, мы можемъ замѣтить въ нихъ двѣ руководящія идеи, которыя, какъ непрерывныя нити, проведены по всѣмъ его соображеніямъ: это, во-первыхъ, полное обезпеченіе всѣхъ потребностей какъ общаго войсковаго хозяйства, такъ и личнаго довольствія нижнихъ чиновъ, и, во-вторыхъ, достиженіе этой цѣли съ возможно-меньшими расходами казны. Стремленія, равно благодѣтельныя въ принципѣ, но противоположныя, почти враждебныя между собою, въ примѣненіи.

Вотъ почему у этого комитета, труды котораго служатъ, и еще долго будутъ служить, основаніемъ для устройства и обезпеченія хозяйства армейскихъ войскъ и самымъ полнымъ сборникомъ свѣдѣній о дѣйствительныхъ ихъ потребностяхъ, мы встрѣчаемъ иногда рѣшенія, доказывающія самыя благодѣтельныя усилія и отсутствіе средствъ для ихъ выполненія. Такъ, напримѣръ, сознавая необходимость обезпечить нижнимъ чинамъ всегда достаточное продовольствіе, комитетъ установилъ артельный раціонъ, вполнѣ достигающій одной изъ руководящихъ идей, но въ то же время долженъ былъ обратиться къ изысканію *средствъ* для покрытія или хотя уменьшенія предстоящаго отъ сего новаго расхода. Нѣкоторыя изъ этихъ средствъ мы уже видѣли выше; теперь останавливаемся на подобномъ же предположеніи, могущемъ предоставить военному министерству довольно значительныя выгоды, а именно: на предположеніи *исключать съ казеннаго продовольствія нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ на вольныя работы*, показывая образующіеся отъ того остатки къ зачету въ текущую потребность.

Установляя это правило, комитетъ, къ сожалѣнію, не подѣлился съ нами тѣми соображеніями, на которыхъ онъ основалъ подобное рѣшеніе, оговоривъ только, что принимаетъ его какъ неоспоримо-справедливое; однакожъ оказываются лица, рѣшающіяся оспаривать справедливость этой мѣры, не съ экономической, впрочемъ, а съ моральной точки зрѣнія. Они говорятъ, что солдаты наши неблагопріятно встрѣтятъ этотъ порядокъ; что неосторожно будетъ отпускать на работу нижнихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, безъ положительнаго обезпеченія имъ средствъ къ про-

Digitized by Google

кормленію себя во время отлучки отъ своей команды; наконецъ, что отчасти это будетъ имѣть видъ спекуляціи правительства насчетъ частнаго труда нижнихъ чиновъ.

Посмотримъ однако, такъ ли непогрѣшимы эти доводы, чтобы быть въ состояніи разбить предлагаемую мѣру.

Во-первыхъ, вводитъ ли комитетъ постановленнымъ правиломъ что-либо новое? Намъ кажется, что онъ, по отношенію къ солдатамъ, утверждаетъ только то, что уже само по себѣ существуетъ, въ гораздо несправедливѣйшемъ для нихъ видѣ. Въ настоящее время, въ видахъ усиленія средствъ продовольствія нижнихъ чиновъ, изъ вырабатываемыхъ ими на вольныхъ работахъ денегъ постоянно удерживается часть, которая, вмѣстѣ съ экономіею отъ обывательскаго квартированія и продажи излишняго провіянта, служитъ однимъ изъ источниковъ приращенія экономическихъ харчевыхъ суммъ.

Предполагаемыя преобразованія, обезпечивъ вполнѣ дѣйствительную потребность нижнихъ чиновъ въ продовольствіи, дѣлаютъ дальнѣйшее содержаніе при войскахъ огромныхъ харчевыхъ суммъ совершенно безполезнымъ. Но одна отмѣна вычетовъ изъ заработанныхъ денегъ достигла бы предположенной цѣли только наполовину, потому что экономія отъ продовольствія людей, увольняемыхъ на работы, почти никогда недовольствующихся въ то время казенною пищею, по прежнему, поступала бы въ безполезную для нижнихъ чиновъ экономію.

Другими словами: прежде нижніе чины трудами рукъ своихъ помогали артельному хозяйству; въ новомъ предложеніи казна беретъ на себя всѣ эти заботы и оставляетъ неприкосновенными деньги, вырученныя нижними чинами на вольныхъ работахъ. Можно ли послѣ этого упрекнуть въ несправедливости удержаніе въ казнѣ тѣхъ излишковъ, которыми рабочіе и нынѣ не пользуются? Основательно ли предусматривать въ этой мѣрѣ какой-либо ущербъ для нижнихъ чиновъ или невыгодное нравственное значеніе, если въ правилѣ не заключается ничего обязательнаго?

Ни число рабочихъ, ни продолжительность работъ, ни норма сбереженій не могутъ быть опредѣлены закономъ, какъ обстоятельства совершенно случайныя; притомъ же правило предполагалось распространить только на гуртовыя работы, производимыя командами, за которыми можетъ быть установ-

Digitized by Google

лемъ правильный надзоръ, а всѣ случайности предусмотрѣны ближайшимъ начальствомъ.

Мы остановились на этомъ вопросѣ, во-первыхъ, потому, что онъ имѣетъ довольно серьезное экономическое значеніе въ общемъ развитіи новой продовольственной системы, а съ другой потому, что комитетъ генерала Кренке, какъ видно изъ основныхъ его положеній, *не принялъ* его въ основаніе своихъ трудовъ.

Намъ кажется, что изъ этого противорѣчія можно было бы выйти, избравъ рѣшеніе среднее, а именно: принявъ въ соображеніе, что въ продовольствіи нижнихъ чиновъ хлѣбъ играетъ главную роль, что даже и при нѣкоторомъ удаленіи рабочихъ командъ отъ своихъ квартиръ онѣ все-таки могутъ получать печеный хлѣбъ изъ артелей, можно бы постановить, что люди, увольняемые общими командами на вольныя, гуртовыя работы, исключаются только съ *приварочнаго* довольствія, которое и показывается къ зачету; *мучной* же паекъ или выдается нижнимъ чинамъ на руки въ видѣ печенаго хлѣба, или поступаетъ въ экономическую харчевую сумму.

Рѣшеніе это было бы одинаково примѣнимо ко всѣмъ вообще войскамъ: расположеннымъ на тѣсныхъ квартирахъ или довольствующимся у обывателей; въ послѣднемъ случаѣ, люди могли бы получать или хлѣбъ отъ своихъ хозяевъ, или денежный окладъ на руки, тамъ, гдѣ онъ установленъ, для вознагражденія обывателей за продовольствіе.

Намъ неоднократно приходилось упоминать о томъ, что, съ обезпеченіемъ всѣхъ потребностей, относимыхъ въ настоящее время на экономическія харчевыя суммы, капиталы эти должны утратить свою цѣль и то значеніе, которое имъ нынѣ приписываютъ. Убѣжденіе это само собою истекаетъ изъ сущности предположенныхъ улучшеній въ хозяйствѣ войскъ, и потому комитетъ генерала Лауница считалъ справедливымъ: хранящіяся въ войскахъ суммы, подъ названіемъ экономическихъ харчевыхъ, за оставленіемъ необходимыхъ денегъ на обезпеченіе хозяйственныхъ расходовъ артелей, отчислить отъ войскъ, предоставивъ ихъ въ распоряженіе военнаго министерства.

Первое впечатлѣніе, производимое этимъ рѣшеніемъ, положительно неблагопріятно: предъ нами возникаютъ замѣчанія, что несправедливо лишать войска тѣхъ капиталовъ, которые

Digitized by Google

съ давнихъ лѣтъ считаются неотъемлемою собственностію солдатскихъ артелей, и притомъ составлены изъ экономіи отъ продовольствія или собственными трудами нижнихъ чиновъ; что это можетъ возбудить въ войскахъ толки, весьма невыгодные для мѣры, истекающей отъ высшаго начальства; что наконецъ, если суммы эти должны служить источникомъ для покрытія нѣкоторыхъ расходовъ по благоустройству и обезпеченію войскъ, то не лучше ли осуществить это, не отбирая суммъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ нынѣ дѣлается?

Но не ошибемся ли мы, осудивъ эту мѣру на основаніи только-что высказанныхъ замѣчаній?

Въ сущности замѣчанія эти едва-ли справедливы. На какомъ основаніи войска могутъ считать экономическія харчевыя суммы своею неотъемлемою собственностію, когда главными источниками для составленія ихъ служатъ, прежде всего, *избытки продовольственныхъ средствъ, отпускаемыхъ правительствомъ*, и только въ малой части заработанныя нижними чинами деньги? Это, смѣемъ думать, не солдатское мнѣніе: солдаты несравненно равнодушнѣе относятся къ процвѣтанію экономическихъ капиталовъ, заботясь единственно о возможно-лучшемъ своемъ продовольствіи и мало интересуясь тѣмъ, на какія суммы оно имъ доставляется. Честь составленія столь громадныхъ капиталовъ принадлежитъ, конечно, не иниціативѣ самихъ нижнихъ чиновъ: такое развитіе, какого достигли эти суммы въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, непростительно, чтобы не сказать преступно, если оно имѣло источникомъ не безусловные остатки, оказывающіеся при безукоризненномъ продовольствіи нижнихъ чиновъ, а ложный взглядъ начальниковъ, видѣвшихъ въ этомъ приращеніи доказательство особенной распорядительности командировъ частей.

Что касается до составленія въ войскахъ экономическихъ суммъ для покрытія нѣкоторыхъ постоянныхъ потребностей, то мѣра эта не выдерживаетъ критики съ административной стороны и противна основному принципу обезпеченія каждой отдѣльной потребности опредѣленными отпусками отъ казны, безъ чего невозможно правильное хозяйство. Предложеніе это тѣмъ менѣе примѣнимо къ экономическимъ харчевымъ суммамъ, что онѣ, не представляя ничего самостоятельнаго и будучи распредѣлены въ войскахъ чрезвычайно неуравнительно, не могутъ служить фондомъ для обезпеченія отнесенныхъ на нихъ расходовъ

Digitized by Google

Намъ неизвѣстно, къ какому заключенію придетъ комитетъ генерала Кренке, такъ какъ онъ не касался еще этого вопроса; мы же, съ своей стороны, признавая за военнымъ министерствомъ полное административное и моральное право распорядиться по своему усмотрѣнію экономическими харчевыми суммами, не только безъ всякаго ущерба, но съ положительною пользою для благоустройства войскъ, полагали бы мѣру эту привести въ исполненіе слѣдующимъ порядкомъ:

Прежде всего отчислить экономическія харчевыя суммы изъ вѣдѣнія ротъ и соединить ихъ въ общія полковыя суммы; затѣмъ предоставить войскамъ произвести изъ этихъ суммъ необходимые расходы на исправленіе артельныхъ телѣгъ, сбруи и т. п. хозяйственныя надобности; кромѣ того, отнести на нихъ же всѣ *единовременныя* издержки на заведеніе гимнастическихъ и фехтовальныхъ принадлежностей, устройство школъ грамотности и т. п., словомъ—на все то, для чего, по предположеніямъ комитета генерала Лауница, исчислены особыя суммы. Въ тѣ части, гдѣ экономическихъ суммъ окажется недостаточно, перечислять таковыя уравнительно изъ другихъ, въ которыхъ онѣ окажутся въ излишествѣ. Неизрасходованныя экономическія суммы оставить въ войскахъ еще *на два года* со дня введенія новой системы продовольствія, пока войска сами не убѣдятся въ совершенной безполезности ихъ на будущее время; затѣмъ окончательно отчислить остатки въ кассы министерства финансовъ.

Если мы ко всему вышесказанному прибавимъ нѣсколько словъ о сухарномъ запасѣ и порядкѣ отпуска войскамъ дровъ для приготовленія пищи, перепеченія хлѣба и сухарей, то, кажется, исчерпаемъ всѣ отдѣльные вопросы, относящіеся къ провіянтскому продовольствію войскъ.

Комитетъ генерала Лауница предполагалъ возможнымъ содержаніе запаснаго при войскахъ провіянта ограничить восьмидневною пропорціею (вмѣсто десятидневной), съ тѣмъ, чтобы двухдневная пропорція имѣлась у нижнихъ чиновъ въ ранцѣ, на одинъ день возилась въ артельной повозкѣ, а на пять дней хранилась въ готовности въ провіянтскихъ магазинахъ *въ мукѣ*. Это полагалось возможнымъ установить въ томъ соображеніи, что войска всегда успѣютъ перепечь провіянтъ въ сухари въ то время, какъ объявленъ будетъ продолжительный походъ и приказано будетъ покупать подъемныхъ лошадей.

Digitized by Google

Допуская возможность уменьшенія провіантскаго запаса на мирное время до восьмидневной пропорціи, кажется, что во время военныхъ дѣйствій было бы справедливѣе заботиться о возможномъ увеличеніи этого запаса въ войскахъ, на сколько то позволитъ устройство провіантскихъ телѣгъ. По свидѣтельству участниковъ послѣднихъ войнъ, наши войска имѣли въ ранцахъ четырехдневную пропорцію сухарей и на 11 дней возилось въ телѣгахъ, и, несмотря на то, телѣги иногда бывали пусты или наполнены испортившимися сухарями.

Комитетъ генерала Кренке, принимая уменьшеніе сухарнаго запаса въ подвижныхъ войскахъ до 8 дней, полагаетъ хранить его на половину въ сухаряхъ и наполовину въ мукѣ, что отчасти обусловливается и новою конструкціею провіантскихъ повозокъ, приспособленныхъ къ помѣщенію только пятидневнаго сухарнаго запаса; для мѣстныхъ же войскъ оставить нынѣшнюю десятидневную пропорцію, на случай временной неисправности поставщиковъ.

Предположенія комитета генерала Лауница относительно отпуска войскамъ топлива для приготовленія пищи и печенія хлѣба, основанныя на желаніи освободить войска отъ зависимости отъ земства, несмотря на благую цѣль, трудно примѣнимы на практикѣ. Комитетъ полагалъ отпускать войскамъ *деньги*, вмѣсто топлива повсемѣстно, во время квартирнаго расположенія, ротныхъ и полковыхъ сборовъ, и во всѣхъ походныхъ движеніяхъ; *натурою* же отпускать при сборахъ, превышающихъ составъ полка. Довольствіе это производить отъ интендантскаго вѣдомства, на счетъ суммъ, асигнуемыхъ для сего изъ земскихъ сборовъ. Мѣра эта не только усложнила бы хозяйственныя операціи войскъ, но нерѣдко поставляла бы ихъ въ совершенную невозможность пріобрѣтать топливо, въ особенности при движеніи въ безлѣсныхъ губерніяхъ; потому вопросъ этотъ слѣдовало бы оставить въ прежнемъ видѣ, до преобразованія вообще способовъ отбыванія земскихъ повинностей.

Н. Н. Я.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Сношенія между Пруссіею и Австріею по предмету отмѣны вооруженій, сдѣланныхъ въ обоихъ государствахъ.—Усиленіе австрійскихъ военныхъ приготовленій въ Венеціянской области.—Военныя приготовленія Итальянскаго королевства.—Приведеніе на военное положеніе австрійской, прусской и итальянской армій.—Числительность и составъ войскъ второстепенныхъ германскихъ государствъ.—Возможенъ ли нейтралитетъ этихъ государствъ въ случаѣ войны между Австріей и Пруссіей?—Положеніе придунайскихъ княжествъ; происшествія въ Яссахъ; молдо-валахская армія.—Предполагаемое очищеніе французами Мексики и Рима; формированіе французскаго легіона для папы.—Шалонскій лагерь въ нынѣшнемъ году.—Сокращеніе англійской арміи и англійскій военный бюджетъ на 1866—1867 годъ.

Австро-прусская распря, о происхожденіи и первоначальномъ развитіи которой мы говорили въ послѣднемъ „Обозрѣніи“, вступила въ новый фазисъ, который однако не уменьшаетъ, а скорѣе увеличиваетъ возможность и почти неизбѣжность войны въ центральной Европѣ. Можно сказать даже, что австро-прусская распря превратилась почти совершенно въ распрю австро-итальянскую: прежде ожидали, что первыя военныя дѣйствія, вѣроятнѣе всего, начнутся гдѣ-нибудь въ Богеміи или Силезіи, а теперь съ гораздо большей вѣроятностію можно ожидать начатія непріязненныхъ дѣйствій на По и Адижѣ.

Въ послѣднемъ нашемъ „Обозрѣніи“ мы говорили, что къ концу марта военныя приготовленія Пруссіи и Австріи были въ полномъ разгарѣ, такъ что можно было даже ожидать весьма скораго разрыва между великими германскими державами и открытія непріязненныхъ дѣйствій между ними. Но въ первыхъ числахъ апрѣля дѣла приняли снова болѣе мирный характеръ: Пруссія какъ будто бы стала уступчивѣе, стали поговаривать объ отставкѣ прусскаго перваго министра, графа Бисмарка, и о перемѣнѣ вмѣстѣ съ тѣмъ прусской политики. Начались снова дипломатическія сношенія: обѣ державы принялись спорить о томъ, кто первый началъ дѣлать военныя приготовленія, обѣ старались выставить другъ друга за начинателя. Австрія утверждала, что она вовсе не созывала отпускныхъ, не приводила ар-

Digitized by Google

міи на военное положеніе, а только передвинула нѣкоторыя части войскъ въ Богемію вслѣдствіе возникшихъ тамъ волненій, возбужденныхъ враждою мѣстнаго населенія противъ евреевъ. Пруссія также отрицала, что у нея не производилось никакихъ военныхъ приготовленій и что только тогда, когда Австрія уже явно стала массировать свои войска на сѣверныхъ границахъ имперіи, прусское правительство нашлось вынужденнымъ привести на военное положеніе нѣкоторыя части арміи. Но тѣмъ не менѣе берлинскій кабинетъ заявлялъ о полной готовности своей окончить всѣ недоразумѣнія мирнымъ путемъ и предложилъ, какъ наилучшее для того средство, реформу германскаго союзнаго положенія.

Такое предложеніе Пруссіи, казалось, удаляло всякую возможность войны. Вся Германія только и жаждетъ реформы союзнаго положенія и, весьма естественно, заявила сочувствіе прусскому предложенію, тѣмъ болѣе, что оно явилось въ довольно либеральной формѣ, именно предложено было созвать общій германскій парламентъ, который подвергнулъ бы пересмотру и измѣненію союзное положеніе. При такомъ сочувствіи къ прусскому предложенію, можно было надѣяться, что возможность войны между Австріей и Пруссіей вовсе устранится, по крайней мѣрѣ на болѣе или менѣе продолжительное время. Предложеніе должно было бы поступить на разсмотрѣніе германскаго сейма, сеймъ протянулъ бы это дѣло цѣлый годъ, а можетъ быть и болѣе, а между тѣмъ, въ ожиданіи рѣшенія сейма, вооруженія были бы прекращены, арміи снова приведены на мирное положеніе и опасность войны на время миновалась бы. Въ этомъ смыслѣ согласилась на прусское предложеніе и Австрія, для которой особенно непріятна всякая реформа Германіи, происходящая изъ иниціативы Пруссіи. Австрія очень хорошо понимаетъ, что реформы Германскаго Союза непремѣнно приведутъ или къ полному исключенію ея изъ союза, или, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію ея вліянія въ немъ, къ возвеличенію Пруссіи въ ущербъ австрійскаго преобладанія. Дѣйствительно, прусское правительство, предлагая реформу Германіи, имѣло въ виду если не отнять у Австріи ея преобладающую роль въ союзѣ, то, по крайней мѣрѣ, захватить себѣ значительную часть этого преобладанія. Такимъ образомъ, Пруссія желала, чтобы Германія, оставшись попрежнему, федеративнымъ государствомъ, была распредѣ-

Digitized by Google

лена на три группы: къ первой относились бы государства сѣверной Германіи, имѣя во главѣ Пруссію, которая была бы полною распорядительницею ихъ военныхъ силъ и дипломатическою представительницею ихъ интересовъ; во второй группѣ та же роль лежала бы на Баваріи, и ,наконецъ, въ третьей—на Австріи. Очевидно, что при такой реформѣ Пруссія чрезвычайно много выиграла бы въ политическомъ значеніи, между тѣмъ какъ прежнее вліяніе Австріи на Германію было бы совершенно уничтожено. Какъ ни невыгодны преобразованія, на подобныхъ основаніяхъ для Австріи, но она соглашалась приступить къ переговорамъ объ нихъ, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы въ то же время прусское правительство отмѣнило сдѣланныя распоряженія о приведеніи войскъ на военное положеніе и прекратило всякія военныя приготовленія. Требованіе объ этомъ было заявлено австрійскимъ правительствомъ въ довольно рѣзкой депешѣ, отъ 7-го апрѣля. Въ этой депешѣ прямо приписывалось Пруссіи, что она начала военныя приготовленія и что, вслѣдствіе того, должна первая подать примѣръ ихъ отмѣны. Самый тонъ депеши былъ таковъ, что послѣ нея трудно было ожидать мирнаго исхода въ австро-прусской ссорѣ. Но тѣмъ не менѣе, 15-го апрѣля, графъ Бисмаркъ отвѣчалъ на нее депешею, отправленною къ прусскому посланнику при вѣнскомъ дворѣ, въ которой настаивалъ, чтобы австрійское правительство первое отмѣнило у себя распоряженія о приведеніи арміи на военное положеніе. Депеша эта можетъ служить образчикомъ того препирательства, которое происходитъ между двумя великими германскими державами по поводу военныхъ приготовленій, и вмѣстѣ съ тѣмъ до нѣкоторой степени показываетъ, на сколько дѣйствительно значительны эти приготовленія. Указывая на то, что въ австрійской депешѣ было сказано, будто Австрія вовсе не принимаетъ такихъ мѣръ, какія обыкновенно бываютъ необходимы передъ большой войною, графъ Бисмаркъ въ своей депешѣ къ прусскому посланнику въ Вѣнѣ говоритъ: „Сужденіе о томъ, что должно разумѣть подъ приготовленіями къ обширной войнѣ, можетъ быть весьма различно, смотря по индивидуальному пониманію, и я поэтому крайне сожалѣю, что о дѣйствительно предпринятыхъ приготовленіяхъ депеша говоритъ въ выраженіяхъ весьма эластическаго свойства, которыя никоимъ образомъ не могутъ дать намъ правильное понятіе о дѣйствитель-

Digitized by Google

номъ положеніи вещей. „Никакихъ сколько-нибудь значительныхъ сосредоточеній войскъ, никакихъ необыкновенныхъ закупокъ лошадей, ни призыва отпускныхъ въ значительныхъ размѣрахъ со стороны Австріи сдѣлано не было“ - все это выраженія весьма неопредѣленнаго свойства, невольно рождающія вопросъ: что же важно, что достойно замѣчанія? Однако мы не имѣемъ средствъ ближе ознакомиться съ дѣломъ послѣ того, какъ австрійскимъ газетамъ запрещено печатать извѣстія о военныхъ приготовленіяхъ. Въ этой таинственности я соглашусь только на то, что сама депеша называетъ *дѣйствительно предпринятыми перемѣщеніями войскъ* и въ чемъ признался вамъ самъ графъ Менсдорфъ (*); я соглашусь на движеніе австрійскихъ полковъ, прежде расположенныхъ въ отдаленныхъ провинціяхъ, къ сѣверо-западной границѣ, и на перемѣщеніе другихъ полковъ въ такіе округи близъ нашей границы, гдѣ они могутъ найти подъ рукою тѣ средства къ усиленію и укомплектованію, отъ которыхъ были удалены. Эти сознанные самимъ г. австрійскимъ министромъ факты уже не могутъ быть отнесены имъ къ области *обмана внѣшнихъ чувствъ*, слѣдуя его собственнымъ выраженіямъ. Въ виду этихъ фактовъ мы четырнадцать дней дожидались, прежде чѣмъ рѣшились противопоставить имъ наши мѣры, относящіяся только къ отдѣльнымъ частямъ войскъ и имѣющія лишь чисто-оборонительный характеръ.“

Далѣе графъ фонъ-Бисмаркъ говоритъ въ своей депешѣ: „Императорскій министръ иностранныхъ дѣлъ, какъ должно предполагать, считаетъ, вѣроятно, излишнимъ взятіе этихъ мѣръ назадъ послѣ того, какъ его величество императоръ своимъ словомъ поручился, что Австрія не имѣетъ въ виду нападенія; а отсюда слѣдуетъ, что графъ Менсдорфъ хочетъ удержать эти, въ большей или меньшей степени важныя и достойныя примѣчанія, чрезвычайныя военныя мѣры. Отъ Пруссіи же, напротивъ, требуютъ, чтобы, несмотря на столь же ясныя и опредѣленныя слова его величества короля, взяты были назадъ и не приведены въ исполненіе тѣ приказы и распоряженія, которые были вызваны единственно до сихъ поръ еще неотмѣненными мѣропріятіями Австріи. Приказъ о повсемѣстной мобилизаціи королевскихъ войскъ вовсе не былъ изданъ, въ чемъ можно убѣдиться, бросивъ взглядъ на распоряженія, обнародован-

(*) Австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

ныя до сихъ поръ съ полною откровенностію; тѣ же частныя мѣры предосторожности, которыя приняты нами лишь для уравновѣшенія австрійскихъ военныхъ приготовленій, не могутъ быть отмѣнены до тѣхъ поръ, пока не устранены самый вопросъ, подавшій къ нимъ поводъ. Итакъ, отъ императорскаго правительства зависитъ взять на себя инициативу и отмѣнить тѣ приказы о перемѣщеніяхъ и другихъ подобныхъ мѣрахъ, которыя, по собственному его сознанію, исполнены прежде, чѣмъ существовалъ какой-либо намекъ на прусскія вооруженія, и, такимъ образомъ, возстановить прежнее положеніе дѣлъ, если только оно желаетъ, чтобы взаимность обоюдныхъ заявленій была распространена и на фактическія отношенія".

Послѣ подобнаго рода депешъ, казалось, что отмѣна вооруженій могла бы состояться: стоило бы только опредѣлить, кому начать это дѣло, или, еще лучше, обѣимъ враждовавшимъ сторонамъ приступить единовременно къ разоруженію. Дѣйствительно, въ такомъ духѣ и начаты были уже переговоры; но въ это время, именно во второй половинѣ апрѣля, противъ Австріи выступаетъ новый противникъ, появленіе котораго значительно усложнило австро-прусскую распрю и сдѣлало почти невозможною вѣроятность мирнаго исхода ея. Противникомъ этимъ является Италія.

Еще съ самаго начала возникновенія недоразумѣній между Пруссіей и Австріей замѣтно было явное сближеніе первой съ итальянскимъ правительствомъ. Между берлинскимъ и флорентійскимъ дворами происходили какое-то переговоры; прусскому посланнику во Флоренціи стали оказывать особое вниманіе; въ Берлинъ былъ посланъ итальянскій генералъ Говоне, подъ предлогомъ ознакомленія съ прусскими военными учрежденіями, а въ дѣйствительности, какъ говорятъ, для заключенія союза съ Пруссіею. Носились даже слухи, что, въ концѣ марта, написанъ уже и трактатъ между Италіей и Пруссіей, для общихъ дѣйствій противъ Австріи, и что остается только ратифицировать его. Наконецъ, въ первыхъ числахъ апрѣля, стали появляться въ газетахъ извѣстія о военныхъ приготовленіяхъ въ Италіи: на Минчіо собранъ былъ обсерваціонный корпусъ итальянскихъ войскъ, подъ предлогомъ не допускать вторженія волонтеровъ въ Венеціянскую область; крѣпости начали приводить въ оборонительное положеніе; призвано было изъ отставки нѣкоторое, довольно значительное, число офицеровъ, и, наконецъ,

Digitized by Google

обнародованъ былъ наборъ конскриптовъ, котораго прежде предполагалось вовсе не производить, по финансовымъ соображеніямъ.

Само собою разумѣется, что Австрія не могла не обратить вниманія на всѣ эти приготовленія и, въ отвѣтъ на нихъ, стала также усиливать свои войска въ Венеціянской области. Мѣры эти вскорѣ приняли весьма значительные размѣры и принудили итальянское правительство прибѣгнуть къ полному поставленію арміи на военное положеніе. Въ то же время флорентійскій кабинетъ разослалъ къ итальянскимъ посланникамъ за границею депешу отъ 27-го апрѣля (нов. ст.), въ которой объясняются причины, вызвавшія необходимость полнаго развитія вооруженныхъ силъ Италіи. Въ депешѣ прежде всего указывается, что итальянское правительство въ послѣднее время всячески заботилось объ уменьшеніи государственныхъ расходовъ и о сокращеніи арміи. Въ этихъ видахъ армія была доведена до состава, требуемаго нормальнымъ мирнымъ временемъ; были отложены даже операціи по набору 1866 года. Но въ это время возникли серьезныя недоразумѣнія между Пруссіей и Австріей.

„Сознавая важность могущихъ возникнуть при этомъ случайностей—сказано въ депешѣ—правительство короля тѣмъ не менѣе не сочло себя обязаннымъ отрывать страну отъ дѣла внутренняго устройства и ограничилось лишь принятіемъ первоначальныхъ мѣръ, предписываемыхъ каждому правительству благоразуміемъ въ подобномъ случаѣ. Такимъ образомъ, оно, весьма естественно, отмѣнило чрезвычайныя сокращенія, произведенныя нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ прежнемъ мирномъ составѣ войска, и оставило операціи по ежегодному набору слѣдовать своимъ обычнымъ ходомъ. Каждый легко могъ убѣдиться, что никакого сосредоточенія войскъ въ Италіи не послѣдовало, и что разряды резервовъ и отпускные солдаты не были призваны къ оружію. Полнѣйшее спокойствіе не переставало господствовать въ средѣ нашихъ населеній; нигдѣ не проявилось никакого начинанія, никакого даже желанія отдѣльныхъ попытокъ противъ смежныхъ территорій. Посреди подобнаго-то спокойнаго состоянія и въ ту минуту, когда повсемѣстно ожидали обезоруженія, которое было, повидимому, условлено между кабинетами вѣнскимъ и берлинскимъ, Италія внезапно увидѣла, что противъ нея направлены угрозы Австріи. Вѣнскій

Digitized by Google

кабинетъ, въ оффиціальныхъ документахъ, утверждалъ, вопреки очевидности, что въ Италіи предприняты были сосредоточеніе войскъ и призывъ резервовъ къ службѣ, и, опираясь на воображаемыхъ фантахъ, оправдывалъ продолженіе своихъ вооруженій.

„Австрійское правительство не ограничилось обвиненіями, вслѣдствіе которыхъ оно само привлекало Италію къ участію въ своей распрѣ съ Пруссіею; оно усилило свои военныя приготовленія и придало имъ въ Венеціи открыто враждебный противъ насъ характеръ.

„Съ 22-го апрѣля призывъ къ оружію всѣхъ разрядовъ резервовъ производится со всевозможною дѣятельностію въ имперіи. Военно-пограничные полки призваны подъ знамена и направлены въ Италію; военныя мѣры принимаются, въ особенности въ Венеціи, съ необычайною поспѣшностію; нынѣ же дѣлаются распоряженія, обыкновенно предшествующія открытію военныхъ дѣйствій: напримѣръ, перевозка товаровъ совершенно прекращена по желѣзнымъ дорогамъ Венеціи, такъ какъ военное начальство возъимѣло оставить въ своемъ распоряженіи всѣ способы перевозки для передвиженія войскъ и военныхъ припасовъ. Вамъ поручается, г. посланникъ, указать эти факты вниманію правительства, при которомъ вы аккредитованы. Оно, я вполнѣ увѣренъ, пойметъ обязанности, налагаемыя столь серьезными обстоятельствами на правительство короля. Въ видахъ безопасности королевства, является необходимость въ немедленномъ усиленіи нашихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, оставшихся до сихъ поръ на мирномъ положеніи. Предпринимая военныя мѣры, требуемыя необходимостію защиты страны, правительство короля сообразуется лишь съ требованіями положенія, созданнаго для него Австріею.“

Для поясненія нѣкоторыхъ мѣстъ этой депеши необходимо замѣтить, что въ послѣднихъ числахъ прошлаго года были утверждены королемъ и опубликованы новые штаты для итальянской арміи на мирномъ положеніи, которые и предположено было окончательно ввести къ 1-му апрѣля нынѣшняго года. По этимъ штатамъ уничтожались резервныя части въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и въ кавалеріи, упразднялись нѣкоторыя офицерскія мѣста и сокращалась численность фурштата. Всего уменьшеніе арміи предполагалось произвести на 1,417 офицеровъ и 2,085 нижнихъ чиновъ. Это-то сокращеніе арміи и было отмѣнено, вслѣдствіе обстоятельствъ, происходив-

Digitized by Google

щихъ въ центральной Европѣ. Многіе офицеры, числомъ до 500, которые были уже уволены на основаніи новыхъ штатовъ, съ отмѣною ихъ вновь были приглашены на службу, что, вѣроятно, и подало Австріи поводъ предполагать, будто итальянское правительство прибѣгло уже къ призыву отпускныхъ. За отмѣной этихъ новыхъ штатовъ, итальянская армія осталась въ штатахъ 1864 года, которые и приведены въ статьѣ г. П. Майкова, помѣщенной въ № 4 „Военнаго Сборника“. Затѣмъ и штаты военнаго времени остаются тѣ же самые, какіе приведены въ той же статьѣ.

Единовременно съ приведеніемъ итальянской арміи на военное положеніе, палата депутатовъ разрѣшила правительству, до конца іюля мѣсяца нынѣшняго года, производить издержки, необходимыя для защиты государства, и удовлетворять потребности такой защиты при помощи чрезвычайныхъ мѣръ, какія будутъ признаны необходимыми. Вслѣдствіе этого разрѣшенія и послѣдовалъ уже королевскій декретъ, которымъ національный банкъ уполномочивается дать государственному казначейству займы 250 милліоновъ франковъ, при чемъ, въ то же время, банкъ освобождается отъ обязанности производить уплату звонкою монетою по банковымъ билетамъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Италіи видно, что итальянскія войска сосредоточиваются на Минчіо и на правомъ берегу По у Феррары. Президентъ флорентійскаго кабинета, генералъ Ламармора, принимаетъ главное начальство надъ войсками, собранными противъ Австріи, а вмѣсто его портфель министерства иностранныхъ дѣлъ приметъ баронъ Риказоли. Впрочемъ, есть слухи, что главное начальство надъ арміей приметъ самъ король Викторъ-Эммануилъ и что генералъ Ламармора будетъ при немъ въ званіи начальника главнаго штаба. Армія пока раздѣлена на два корпуса, начальство надъ которыми ввѣрено генераламъ Чальдини и Дурандо.

Мѣры, принимаемыя итальянскимъ правительствомъ, и рѣшимость, вызванная имъ въ послѣднее время, встрѣчены всеобщимъ сочувствіемъ и восторгомъ населенія Италіи. Всѣ партіи, какъ въ палатѣ депутатовъ, такъ и въ странѣ, слились между собою при настоящихъ обстоятельствахъ. Въ газетахъ пишутъ, что никогда еще, ни въ какую эпоху, національное чувство итальянцевъ не высказывалось съ такими единодушіемъ и энергіей, какъ въ настоящее время. Всѣ какъ будто по-

Digitized by Google

няли, что наступаетъ минута, когда дѣло національнаго единства должно быть выполнено и существованіе Италіи окончательно упрочено. Никто не страшится жертвъ, которыя придется принести, и каждый готовъ на тѣ изъ нихъ, которыя потребуются на пользу отечества. Никто, наконецъ, не сомнѣвается въ успѣшномъ исходѣ предстоящей борьбы, и всѣ горятъ только нетерпѣніемъ, чтобы война скорѣе началась.

При такомъ настроеніи итальянскаго общества, войну можно считать почти неизбѣжною; но въ то же время нельзя не замѣтить, что итальянское правительство заявило Франціи, что оно не намѣрено первымъ начинать непріязненныхъ дѣйствій и даже готово отмѣнить сдѣланныя имъ приготовленія къ войнѣ, если только Австрія подастъ первый примѣръ къ тому.

Такимъ образомъ, несмотря на нынѣшнюю неизбѣжность войны между Италіей и Австріей, есть еще нѣкоторая надежда на сохраненіе мира; но надежда эта крайне слаба, судя по послѣднимъ телеграфическимъ депешамъ.

Противъ усиленія австрійскихъ войскъ въ Венеціянской области протестовало не только одно итальянское правительство, но и берлинскій кабинетъ, который, какъ сообщаютъ слухи, заявилъ даже, что онъ не позволитъ Австріи никакихъ враждебныхъ предпріятій, направленныхъ противъ Италіи. Нота по этому предмету графа Бисмарка была весьма рѣзка, и въ отвѣтъ на нее, какъ сообщаетъ телеграфъ, Австрія отвѣчала, что уменьшить свои вооруженія въ Италіи она не имѣетъ никакой возможности. Какъ бы въ отвѣтъ на это заявленіе, въ Берлинѣ послѣдовало повелѣніе привести въ положеніе готовности къ войнѣ шесть армейскихъ корпусовъ. Телеграма, сообщающая объ этомъ, присовокупляетъ, что пѣхотные полки приводятся въ полный по военному положенію составъ, и формируютъ свои резервные баталіоны; всю артилерію приказано мобилизировать; во всей кавалеріи увеличивается наличное число лошадей и формируются резервные эскадроны.

Единовременно съ этими извѣстіями изъ Берлина, изъ Австріи получена телеграма, что австрійское правительство сдѣлало распоряженіе о закупкѣ 60,000 лошадей и что торговцы лошадьми въ Вѣнѣ, Пештѣ, Брюннѣ и Ольмюцѣ выставляютъ въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ по 15,000 головъ.

Такимъ образомъ, арміи трехъ державъ: Австріи Пруссіи и Италіи, приводятся, а отчасти уже приведены, на военное поло-

Digitized by Google

женіе. Но независимо отъ того почти и всѣ второстепенныя государства Германіи также въ послѣднее время укомплектовали свои контингенты до штатовъ военнаго времени. Требуя обезоруженія Австріи, берлинскій кабинетъ обращался къ нѣкоторымъ второстепеннымъ государствамъ Германіи, между прочимъ къ Саксоніи и къ Баваріи, требуя, чтобы они привели свои арміи на мирное положеніе. Но на требованіе свое Пруссія получила уклончивые отвѣты, что контингенты этихъ государствъ находятся въ зависимости отъ германскаго сейма.

Считаемъ небезъинтереснымъ привести здѣсь свѣдѣнія о численности и составѣ войскъ второстепенныхъ германскихъ государствъ на военномъ положеніи, такъ какъ они, въ случаѣ открытаго столкновенія между Пруссіею и Австріею, по всей вѣроятности, должны будутъ принять болѣе или менѣе значительное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ.

1) *Бавaрія.* Войска ея образуютъ корпусъ въ 4 пѣхотныхъ и одну кавалерійскую дивизіи. Каждая пѣхотная дивизія имѣетъ двѣ бригады, состоящія изъ одного стрѣлковаго баталіона и двухъ полковъ; стрѣлковые баталіоны въ 4 роты, а баталіоны линейные имѣютъ по 6 ротъ, изъ которыхъ двѣ стрѣлковыя. При каждой пѣхотной дивизіи состоятъ четырехэскадронный полкъ кавалеріи и двѣ батареи, по 8 орудій въ каждой. Кавалерійская дивизія состоитъ изъ кирасирской бригады (3 полка въ 12 эскадр.) и двухъ легкихъ бригадъ (въ обѣихъ 4 полка или 16 эскадр.); при дивизіи 18 конныхъ орудій.

При корпусѣ состоятъ: 1) артилерійскій резервъ, имѣющій 1 конную, 4 ѣздящія и 2 нарѣзныя батареи; 2) 3 инженерныхъ и 4 санитарныхъ роты. Всего баварская армія имѣетъ: 40 баталіоновъ, 44 эскадрона, 18 батарей, съ 136 орудіями (48 нарѣзныхъ 6-фунт. и 87 гладкостѣнныхъ 12-фунт.), 3 инженерныя роты съ 4 понтонными парками и 4 санитарныя роты. Численность всѣхъ этихъ войскъ на военномъ положеніи слѣдующая:

Штабы	149 офицер.				
Пѣхота	1,230	—	45,382	нижн. чин.	
Кавалерія . . .	239	—	7,317	—	6,122 лош.
Артилерія . . .	172	—	6,178	—	2,048 „
Инженерныя войска	33	—	1,071	—	
Итого	1,823 офицера		59,948	нижн. чин.	8,170 лош.

2) *Виртембергъ.* Одна пѣхотная и одна кавалерійская див-

зія. Первая состоитъ изъ пяти полковъ линейной пѣхоты и 2 стрѣлковыхъ баталіоновъ, распредѣленныхъ на двѣ бригады; кавалерійская дивизія имѣетъ 3 полка, всего въ 12 эскадроновъ. Состоящая при дивизіяхъ артилерія имѣетъ: 2 конныя батареи (16 нарѣзныхъ 4-фунт. орудій), 2 легкія пѣшія батареи (16 нарѣзныхъ 6-фунт.) и $2^1/_2$ тяжелыя пѣшія батареи (16 гладкостѣнныхъ 12-фунт. пушекъ и четыре 7-фунт. гаубицы). Всего 12 баталіоновъ, 14 эскадроновъ, 52 орудія и піонерное отдѣленіе съ понтонами. Числительность ихъ слѣдующая:

Штабы . . .	52	офиц.	24	нижн. чин.	
Пѣхота . . .	300	—	20,793	—	
Кавалерія . .	76	—	4,032	—	1,894 лош.
Артилерія . .	67	—	3,543	—	463 —
Инженеры . .	8	—	427	—	
Итого	503	офиц.	28,819	нижн. чин.	2,357 лош.

3) *Королевство Саксонское* имѣетъ двѣ пѣхотныя и одну кавалерійскую дивизію. Каждая пѣхотная дивизія состоитъ изъ двухъ бригадъ, въ каждой по одному стрѣлковому баталіону и по два полка двухбаталіоннаго состава; кавалерійская дивизія состоитъ изъ двухъ четырехэскадронныхъ полковъ. При дивизіяхъ имѣется слѣдующая артилерія: $5^1/_2$ пѣшихъ и 2 конныхъ батареи, имѣющія всего 22 нарѣзныхъ 6-фунт. орудій и 24 короткихъ 12-фунт. пушекъ. Всего: 20 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 46 орудій и піонерная рота съ понтоннымъ паркомъ. Въ этихъ частяхъ считается:

Штабы . . .	15	офицер.	6	нижн. чин.	
Пѣхота . . .	336	—	20.385	—	
Кавалерія . .	108	—	3,152	—	2,540 лош.
Артилерія . .	61	—	2,485	—	519 —
Инженеры . .	8	—	346		
Итого	529	офицер.	26,374	нижн. чин.	3,059 лош.

4) *Королевство Ганноверское.* Пѣхота состоитъ изъ 4 стрѣлковыхъ баталіоновъ и 7 двухбаталіонныхъ полковъ; кавалерія изъ трехъ 6-эскадронныхъ полковъ; артилерія изъ 2 конныхъ и 6 пѣшихъ батарей (18 нарѣзныхъ 6-фунт., 24 гладкостѣнныхъ 12-фунт., восьми 24-фунт. гаубицъ). Всего: 16 баталіоновъ, 18 эскадроновъ, 50 орудій и двѣ піонерныя роты съ понтоннымъ паркомъ. Числительность этихъ войскъ слѣдующая:

Digitized by Google

Штабы . . .	29	офицер.				
Пѣхота . . .	412	—	20,037	нижн. чин.		
Кавалерія . .	126	—	2,868	—	2,322	лош.
Артилерія . .	70	—	2,362	—	553	—
Инженеры . . .	13	—	243	—		
Итого:	650	офицер.	25,510	нижн. чин.	2,875	лош.

5) *Великое герцогство Баденское* имѣетъ дивизію пѣхоты и бригаду кавалеріи. Первая въ двухъ бригадахъ имѣетъ 4 двухбаталіонные полка, 2 фузилерныхъ и одинъ стрѣлковый баталіонъ; кавалерійская бригада состоитъ изъ 3 полковъ, имѣющихъ всего 11 эскадроновъ. Артилерія состоитъ изъ одной конной батареи (6 гладкостѣнныхъ 6-фунт. орудій), 3 пѣшихъ нарѣзныхъ 6-фунт. батарей и 2 пѣшихъ гладкостѣнныхъ 6-фунт. батарей. Всего: 11 баталіоновъ, 11 эскадроновъ, 36 орудій и піонерное отдѣленіе съ понтонами. Числительность ихъ слѣдующая:

Штабы . . .	42	офиц.	22	нижн. чин.		
Пѣхота . . .	263	—	13,468	—		
Кавалерія . .	60	—	2,487	—	1,353	лош.
Артилерія . .	61	—	2,492	—	384	—
Инженеры . .	5	—	273	—		
Итого:	433	офиц.	18,742	нижн. чин.	1,737	лош.

6) *Великое герцогство Гессенъ-Дармштадтское* тоже имѣетъ пѣхотную дивизію и кавалерійскую бригаду. Дивизія состоитъ изъ двухъ бригадъ, имѣющихъ 4 двухбаталіонные полка и одинъ стрѣлковый баталіонъ. Кавалерійская бригада имѣетъ два четырехэскадронные полка. Артилерія состоитъ изъ 4 батарей, но представляетъ необыкновенную сложность матеріяльной части: въ ней введены орудія четырехъ различныхъ калибровъ, принадлежащія къ тремъ различнымъ системамъ; въ одной батареѣ соединены даже гладкостѣнныя орудія съ нарѣзными. Всего 24 орудія; по батареямъ они распредѣлены слѣдующимъ образомъ: конная батарея: 4 гладкостѣнныхъ 6-фунт. и 2 нарѣзныхъ старой австрійской системы; три пѣхотныхъ батареи: одна нарѣзная съ 6-ю прусскими стальными 6-фунт. пушками, одна нарѣзная съ 6-ю австрійскими 6-фунт. орудіями прежней системы и одна батарея въ шесть 12-фунт. гладкостѣнныхъ орудій. Всего: 9 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 24 орудія. Въ этихъ частяхъ числится:

Digitized by Google

Штабы . . .	15	офицер.	5	нижн. чин.		
Пѣхота . . .	177	—	9,188	—		
Кавалерія . .	38	—	1,544	—	827	лош.
Артилерія . .	33	—	1,160	—	221	—
Инженеры . .	3	—	119	—		
Итого:	226	офицер.	12,016	нижн. чин.	1,048	лош.

7) *Курфюршество Гессенъ-Кассель.* Двѣ пѣхотныхъ и одна кавалерійская бригада; въ обѣихъ пѣхотныхъ бригадахъ 4 двухбаталіонные полка и одинъ стрѣлковый баталіонъ, а кавалерія всего 8 эскадроновъ. Артилерія состоитъ изъ одной конной батареи (4 гладкостѣнныя 6-фунт. пушки и двѣ 7-фунт. гаубицы) и трехъ пѣшихъ; изъ числа послѣднихъ одна нарѣзная въ 6 орудій 6-фунт., а другія двѣ съ гладкостѣнными орудіями (въ одной четыре 12-фунт. пушки, а въ другой 4 пушки 6-фунт. и двѣ 7-фунт. гаубицы). Всего 9 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 22 орудія и піонерная рота съ понтоннымъ паркомъ. Во всѣхъ этихъ частяхъ числится:

Штабы . . .	16	офицер.				
Пѣхота . . .	188	—	9,228	нижн. чин.		
Кавалерія . .	49	—	1,528	—	9ш	—
Артилерія . .	3	—	846	—	19.2л/о	
Инженеры . .	3	—	122	—		
Итого:	284	офицер.	11,724	нижн. чин.	1,097	лош.

8) *Великое герцогство Мекленбургъ-Шверинъ.* Пѣхоты 2 двухбаталіонные полка и $^1/_2$ баталіона стрѣлковъ; полкъ кавалерія въ 4 эскадрона; двѣ нарѣзныя 6-фунт. батареи, каждая въ 8 орудій. Всего $4^1/_2$ баталіона, 4 эскадрона, 16 орудій и піонерное отдѣленіе съ понтонами. Числительность:

Штабы . .	4	офицера	4	нижнихъ чиновъ.		
Пѣхота . .	105	—	5,147	—		
Кавалерія .	25	—	902	—	491	лош.
Артилерія .	16	—	510	—	73	—
Инженеры .	3	—	127	—		
Итого:	153	—	6,690	—	564	—

9) *Герцогство Нассау.* Пѣхота состоитъ изъ двухъ полковъ двухбаталіоннаго состава (въ баталіонахъ 4 линейныя и одна стрѣлковая роты) и одного баталіона стрѣлковъ тоже въ 5 ротъ. Артилерія—двѣ батареи въ 16 орудій (8 нарѣзныхъ 6-фунтовыхъ, 6 гладкостѣнныхъ 6-фунтовыхъ и двѣ 7-фунтовыя

Digitized by Google

гаубицы). Всего: 5 баталіоновъ, 16 орудій и отдѣленіе понтоновъ. Численность этихъ войскъ:

Штабы. .	9	офицеровъ.			
Пѣхота. .	95	—	5,570	нижнихъ чиновъ.	
Артилерія.	15	—	547	—	106 лош.
Инженеры.	2	—	66	—	
Итого;	121	—	6,183	—	106 —

10) *Герцогство Брауншвейгъ.* Пѣхоты одинъ двухбаталіонный полкъ и баталіонъ стрѣлковъ; кавалеріи одинъ полкъ въ три эскадрона; артилеріи—одна батарея съ восемью 12-фунтовыми пушками; піонерное отдѣленіе съ понтонами. Всего въ этихъ частяхъ:

Штабы. .	5	офицеровъ.			
Пѣхота . .	70	—	3,876	нижнихъ чиновъ.	
Кавалерія .	16	—	616	—	277 лош.
Артилерія .	9	—	436	—	64 —
Инженеры .	1	—	47	—	
Итого	101	—	4,975	—	341 —

11) *Великое герцогство Ольденбургъ.* Пѣхоты одинъ полкъ въ 3 баталіона; полкъ кавалеріи въ 3 эскадрона; двѣ батареи: одна съ шестью нарѣзными 6-фунтовыми, а другая съ шестью гладкостѣнными 12-фунтовыми орудіями. Всего:

Штабы. .	3	офицера.			
Пѣхота. .	54	—	3,231	нижнихъ чиновъ.	
Кавалерія .	14	—	532	—	309 лош.
Артилерія.	12	—	463	—	70 —
Инженеры.	1	—	40	—	
Итого	84	—	4,266	—	379 —

12) *Вольный городъ Гамбургъ:* 2 баталіона пѣхоты, 2 эскадрона кавалеріи и піонерное отдѣленіе. Всего 42 офицера, 2,073 нижнихъ чиновъ, 218 лошадей.

13) *Великое герцогство Саксенъ-Веймаръ:* полкъ пѣхоты въ 3 баталіона: 54 офицера, 3,126 нижнихъ чиновъ.

14) *Герцогство Саксенъ-Кобургъ-Гота:* полкъ въ 2 баталіона: 34 офицера, 2,519 нижнихъ чиновъ.

15) *Герцогство Ангальтское:* полкъ въ 2 баталіона и 2 роты стрѣлковъ: 41 офицеръ, 2,514 нижнихъ чиновъ.

16) *Герцогство Саксенъ-Альтенбургъ:* полкъ въ 2 баталіона: 31 офицеръ, 1,803 нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

17) *Герцогство Саксенъ-Мейнингенъ:* полкъ въ 2 баталіонахъ: 27 офицеровъ, 1,731 нижнихъ чиновъ.

18) *Великое герцогство Мекленбургъ-Стрелицъ:* баталіонъ пѣхоты и батарея изъ 6 нарѣзныхъ 6-фунтовыхъ орудій: 21 офицеръ, 1,482 нижнихъ чиновъ и 32 лошади.

19) *Княжество Липпе-Детмольдъ:* 1 баталіонъ: 17 офицеровъ, 1,461 нижнихъ чиновъ.

20) *Княжество Рейсъ:* баталіонъ линейной пѣхоты и 2 роты стрѣлковъ: 22 офицера, 1,325 нижнихъ чиновъ.

21) *Княжество Вальдекъ:* 1 баталіонъ: 14 офицеровъ, 1,083 нижнихъ чиновъ.

22) *Вольный городъ Франкфуртъ:* 1 баталіонъ: 26 офицеровъ, 768 нижнихъ чиновъ.

23) *Княжество Шварцбургъ-Рудольштадтъ:* 1 баталіонъ: 18 офицеровъ, 978 нижнихъ чиновъ.

24) *Княжество Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ:* 1 баталіонъ: 13 офицеровъ, 933 нижнихъ чиновъ.

25) *Вольный городъ Любекъ:* 1 баталіонъ: 15 офицеровъ, 678 нижнихъ чиновъ.

26) *Вольный городъ Бременъ:* 1 баталіонъ: 15 офицеровъ, 591 нижнихъ чиновъ.

27) *Княжество Липпе-Шаумбургъ:* стрѣлковый баталіонъ въ 3 роты: 14 офицеровъ, 445 нижнихъ чиновъ.

28) *Ландграфство Гессенъ-Гомбургъ:* 2 стрѣлковыя роты: 9 офицеровъ, 358 нижнихъ чиновъ. (*)

29) *Княжество Лихтенштейнъ:* одна рота: 2 офицера, 80 нижнихъ чиновъ.

Къ этому надо присоединить еще, что земли, принадлежащія Нидерландамъ, но входящія въ составъ Германскаго Союза, содержатъ слѣдующія войска:

Великое герцогство Люксембургъ: 2 стрѣлковые баталіона и 2 запасныя роты: 36 офицеровъ, 1,384 нижнихъ чиновъ.

Герцогство Лимбургъ: драгунскій полкъ въ 5 эскадроновъ: 34 офицера, 940 нижнихъ чиновъ и 493 лошади.

Мы не приводимъ здѣсь распредѣленія всѣхъ этихъ войскъ второстепенныхъ германскихъ государствъ по корпусамъ общей союзной германской арміи, такъ какъ, по всей вѣроятности, въ случаѣ явнаго разрыва между Пруссіей и Австріей, корпу-

(*) Вслѣдствіе недавней кончины ландграфа, умершаго бездѣтнымъ, владѣніе его присоединилось къ Гессенъ-Дармштадту. *Ред.*

Digitized by Google

ся не будутъ формироваться, а, смотря по обстоятельствамъ, войска этихъ государствъ будутъ присоединены къ одной изъ воюющихъ сторонъ. Такимъ образомъ, Баварія, Виртембергъ, Саксонія, Баденъ и Нассау, вѣроятно, примутъ сторону Австріи, къ которой они выказывали постоянное сочувствіе. Контингенты этихъ державъ составятъ до 140,000 человѣкъ, которые послужили бы для австрійской арміи весьма важнымъ пособіемъ. Трудно допустить, чтобы государства эти могли сохранить полный нейтралитетъ въ случаѣ войны между Пруссіею и Австріею; особенно это будетъ невозможно для Саксоніи, владѣнія которой лежатъ между землями обоихъ противниковъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, въ случаѣ войны, Пруссія поспѣшитъ занять Саксонское королевство, что необходимо, такъ сказать, для округленія ея обороны. Съ этой цѣлію, по всей вѣроятности, графъ Бисмаркъ и требовалъ отъ Саксоніи отмѣны ея военныхъ приготовленій, и въ отказѣ на свое требованіе, вѣроятно, найдетъ достаточный предлогъ для занятія этого королевства. Тогда прусскія войска получатъ чрезвычайно большія выгоды: они удалятъ войну отъ границъ Пруссіи, воспользуются богатыми средствами Саксоніи для содержанія арміи и получатъ возможность, угрожая постоянно Богемія, удерживать австрійцевъ отъ вторженія въ прусскую Силезію.

Еще менѣе вѣроятности, чтобы государства сѣверной Германіи, владѣнія которыхъ врѣзываются между прусскими землями, могли сохранить свой нейтралитетъ въ случаѣ австро-прусской войны. Нѣкоторыя изъ этихъ государствъ связаны съ Пруссіею военными конвенціями; почти всѣ они связаны съ нею торговыми интересами; наконецъ, на основаніи разныхъ трактатовъ, Пруссія имѣетъ право пользоваться дорогами, пролегающими по территоріямъ этихъ государствъ. Все это ставитъ ихъ въ сильную зависимость отъ Пруссіи и, по всей вѣроятности, принудитъ присоединиться къ ней. Такимъ образомъ, Пруссія и здѣсь пріобрѣла бы немаловажныя выгоды, и ея военныя силы и здѣсь могли бы найти нѣкоторое, хотя, конечно, весьма незначительное, усиленіе.

Вообще нельзя не предвидѣть, что, въ случаѣ войны между Австріей и Пруссіей, въ Германіи долженъ произойти совершенный разладъ и что собственно Германскій Союзъ разрушится самъ собою. При этомъ неизбѣжно произойдетъ нѣсколько весьма странныхъ явленій вслѣдствіе са-

Digitized by Google

маго расположенія силъ обѣихъ враждующихъ сторонъ на театрѣ предстоящей войны. Напримѣръ, Австрія имѣетъ въ Голштейнѣ небольшой отрядъ, всего въ 2,500 человѣкъ, съ котораго не спускаютъ глазъ 5,000 пруссаковъ, занимающихъ Шлезвигъ. Съ открытіемъ войны, первые удары обрушатся на этотъ несчастный отрядъ. Защищаться ему въ самомъ Голштейнѣ нѣтъ никакой возможности, и онъ, вѣроятно, поспѣшитъ очистить Голштейнъ, отступивъ черезъ Гамбургъ, Ганноверъ, курфюршество Гессенъ-Кассель и Баварію, такъ какъ, прямой путь черезъ Пруссію будетъ ему отрѣзанъ. Но, на основаніи союзной конституціи, Пруссія имѣетъ право движенія по военнымъ дорогамъ, пролегающимъ черезъ эти государства, отдѣляющія ее отъ рейнскихъ провинцій. Поэтому, если бы австрійцы выступили изъ Голштиніи, они легко могли бы очутиться лицомъ къ лицу съ прусскими войсками, въ тѣхъ территоріяхъ, по которымъ имъ придется проходить, и едва-ли имъ возможно будетъ избѣжать необходимости сдаться въ плѣнъ, если только они не рѣшатся пробиться силою черезъ непріятеля, гораздо болѣе многочисленнаго.

Точно также могутъ выйти большія затрудненія по поводу крѣпостей Майнца, Раштадта и Франкфурта, гдѣ содержатся гарнизоны наполовину австрійскими, наполовину прусскими войсками. Соперничество, и теперь уже существующее между этими войсками, должно необходимо усилиться въ случаѣ войны. Поэтому должно ожидать, что гарнизоны въ этихъ пунктахъ раздѣлятся на два враждебныхъ лагеря и станутъ съ оружіемъ въ рукахъ оспаривать другъ у друга обладаніе крѣпостями. Это тѣмъ болѣе возможно, что, по стратегическому значенію названныхъ пунктовъ, вѣроятно, ни одна изъ враждующихъ сторонъ не захочетъ добровольно отказаться отъ ихъ обладанія.

Итакъ, на всемъ огромномъ пространствѣ центральной Европы, отъ Рейна до нижней Вислы и средняго Дуная, а отъ сѣвера на югъ отъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей до Адріатическаго и Средиземнаго, все кипитъ приготовленіями къ войнѣ, всѣ страсти находятся въ неестественно-напряженномъ состояніи. На всемъ этомъ пространствѣ, представляющемъ около 95 милліоновъ населенія, формируются повсемѣстно громадныя вооруженныя силы, простирающіяся въ общемъ числѣ безъ малаго до *двухъ милліоновъ солдатъ!* Уже самая громадность этихъ цифръ можетъ служить указаніемъ,

Digitized by Google

какъ велики будутъ размѣры и бѣдствія этой войны и какъ важны могутъ быть послѣдствія ея, если только дипломатіи не удастся отвратить ее.

Но именно дипломаты какъ-то равнодушно смотрятъ на возникающую опасность въ центральной Европѣ. Франція, голосъ которой въ этой дѣлѣ могъ бы имѣть весьма важное значеніе, дѣйствуетъ крайне уклончиво и заявляетъ, что намѣрена придерживаться строгаго нейтралитета, оставляя за собою однако полную свободу дѣйствій въ будущемъ. Въ началѣ австро-прусской ссоры всѣ были убѣждены, что Франція болѣе расположена къ Австріи, чѣмъ къ Пруссіи; но теперь оказывается противное, и даже надо полагать, что рѣшимость Италіи проявилась не безъ вліянія на нее французскаго правительства. Однако нѣтъ еще никакихъ положительныхъ данныхъ, которыя бы свидѣтельствовали о томъ, что Франція желаетъ общеевропейской войны, но нельзя, съ другой стороны, указать ни на какіе факты, которые бы доказывали противное. Говорятъ, что императоръ Наполеонъ имѣетъ въ виду возобновить свое прежнее предложеніе о созваніи общеевропейскаго конгреса для разрѣшенія всѣхъ представляющихся политическихъ затрудненій; но пока не видно еще никакихъ мѣропріятій по этому вопросу.

Есть слухи, что и англійское правительство намѣрено предложить общеевропейскій конгресъ; но и эти слухи ничѣмъ пока не подтверждаются.

Такимъ образомъ, прусско-австро-итальянская распря очень легко можетъ повести къ войнѣ, которой всѣ боятся, но которую трудно отклонить: она почти неизбѣжна по самой сущности сложившихся обстоятельствъ. Съ одной стороны Пруссія неудержимо стремится къ господству надъ Германіей, съ другой Италія желаетъ скорѣйшаго окончанія дѣла своего объединенія. На пути обѣимъ державамъ является противодѣйствіе Австріи, и потому весьма естественно сближеніе между ними для того, чтобы одолѣть общаго противника. Вотъ вся сущность настоящаго положенія дѣлъ въ центральной Европѣ. Австріи въ такомъ положеніи остается или начать уступки, которыя, разъ будучи начаты, могутъ повести очень далеко, или же бороться за свои права, за свое существованіе. Послѣднее рѣшеніе для нея все-таки можетъ представить болѣе шансовъ, если не на полный успѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, на возможно

Digitized by Google

менѣе постыдныя и обременительныя уступки, а потому и не удивительно, что, несмотря на свое крайне опасное разстройство, несмотря на огромное превосходство силъ своихъ противниковъ, Австрія, какъ кажется, рѣшилась предоставить оружію рѣшеніе своего спора съ Пруссіею и Италіею.

Между тѣмъ какъ всеобщее вниманіе занято дѣлами центральной Европы, на нижнемъ Дунаѣ, въ придунайскихъ княжествахъ, все еще продолжается прежній временной порядокъ дѣлъ, установившійся послѣ отреченія князя Кузы, и происходятъ событія, которыя также могутъ возбудить весьма серьезныя затрудненія. Партія, захватившая въ свои руки верховную власть въ княжествахъ, поддерживаемая Франціей, хочетъ во что бы то ни стало установить постоянное соединеніе обоихъ княжествъ подъ властію иностраннаго принца. Но желаніе это вовсе не соотвѣтствуетъ желаніямъ самаго населенія княжествъ, и особенно Молдавіи, которая болѣе естественнымъ и болѣе выгоднымъ для себя находитъ отдѣльное существованіе, неподчиненное господству надъ нею Валахіи, страны, почти вдвое превосходящей ее по пространству и числу жителей. Притомъ же найти и кандидата на престолъ придунайскихъ княжествъ оказывается не легко: избранный бухарестскимъ національнымъ собраніемъ, графъ Фландрскій отказался, и теперь, пока еще парижская конференція ничего не рѣшила насчетъ княжествъ, временное правительство предложило народу избрать новаго князя въ лицѣ принца Карла Гогенцоллернскаго, находящагося въ родственныхъ сношеніяхъ съ прусскимъ царствующимъ домомъ и съ семействомъ принцевъ Мюратовъ, родственниковъ императора Наполеона. Но, какъ кажется, и этотъ кандидатъ отказывается отъ избранія, а вмѣстѣ съ тѣмъ есть слухи, что Турція энергически протестуетъ вообще противъ избранія иностраннаго принца на престолъ придунайскихъ княжествъ и заявила даже, что въ случаѣ, если таковое избраніе состоится, она введетъ въ княжества свои войска. Для этого и собраны уже турецкія войска на Дунаѣ, а въ самой Турціи принимаются всѣ мѣры для дальнѣйшаго усиленія этихъ войскъ.

Предложеніе принца Гогенцоллернскаго въ кандидаты на румынскій престолъ подало поводъ къ весьма сильнымъ безпорядкамъ, происходившимъ въ Яссахъ, гдѣ массы народа, имѣя во главѣ митрополита, желали заявить передъ временнымъ правительствомъ о нежеланіи Молдавіи находиться въ соединеніи

Digitized by Google

съ Валахіею. Но сепаратистское стремленіе было подавлено валашскими войсками, которыя, подъ предводительствомъ французскихъ офицеровъ, находящихся на службѣ румынскаго правительства, безпощадно избивали безоружный народъ. Замѣчательно, что при этомъ три атаки валашской кавалеріи были отбиты только одними пиками. По офиціальнымъ извѣстіямъ, въ народѣ убито 2, ранено 15, а въ войскахъ убито 15, ранено 25 человѣкъ; но эти цифры далеко не вѣрны.

Временное правительство благодаритъ войска за храбрость, которую они выказали, дѣйствуя противъ народа; кромѣ того, въ своихъ прокламаціяхъ къ войскамъ, правительство это постоянно воздаетъ ему похвалы, надѣясь, что оно послужитъ прочной опорой независимости княжествъ и орудіемъ къ ихъ возвышенію. Читая такія прокламаціи, можно подумать, что дѣйствительно княжества обладаютъ весьма значительными военными силами, а въ сущности силы эти весьма ничтожны и, по всеобщимъ отзывамъ, очень плохо организованы, несмотря на то, что организаціей почти исключительно занимались французскіе офицеры, приглашенные княземъ Кузою.

Во французскихъ газетахъ молдо-валахская армія выставляется, конечно, весьма хорошо устроенною, и при этомъ обыкновенно выставляется, что до окончанія послѣдней восточной войны княжества вовсе не имѣли постоянной арміи, а только милиціи, а въ „Moniteur de l'armée“ прямо даже указывается, будто бы Россія не допускала постояннаго устройства молдо-валахскихъ вооруженныхъ силъ. Подобное заявленіе чрезвычайно странно и показываетъ только совершеннѣйшее незнаніе прежней жизни княжествъ. Постоянныя войска были заведены въ княжествахъ еще въ тридцатыхъ годахъ, но содержались въ весьма незначительномъ числѣ, соотвѣтственно дѣйствительнымъ потребностямъ Молдавіи и Валахіи; честь устройства этихъ войскъ именно принадлежитъ Россіи, которая ввела въ нихъ организацію, уставы, вооруженіе и снаряженіе, существовавшія въ то время въ русской арміи. Войска княжествъ, дѣйствительно, носили названіе милиціи, но имѣли то важное преимущество, что содержаніе ихъ не обременяло излишне бюджета княжествъ, а между тѣмъ этихъ войскъ было вполнѣ достаточно для внутренней службы въ странѣ. Въ послѣднюю войну противъ Турціи, валахская артилерія принимала даже участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ вмѣстѣ съ нашими войсками.

Digitized by Google

Французскіе же офицеры, приглашенные княземъ Кузою, только поставили эти войска на ходули, дали имъ названіе румынской арміи, создали особое военное министерство, усложнили управленіе, увеличили штаты и болѣе чѣмъ вчетверо увеличили расходы княжествъ на вооруженныя силы; суммы, которыя могли бы имѣть другое назначеніе въ княжествахъ, во многомъ еще нуждающихся, были употреблены вполнѣ непроизводительно на военныя силы.

И дѣйствительно, противъ кого можетъ дѣйствовать молдо-валахская армія? Неужели противъ котораго-нибудь изъ трехъ своихъ сосѣдей, изъ которыхъ каждый имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточныя силы, чтобы разбить цѣлые десятки такихъ игрушечныхъ армій? А между тѣмъ, какъ тяжело для страны обходится содержаніе постоянной арміи и всѣхъ военныхъ учрежденій, заведенныхъ французскими инструкторами! И все это единственно для того, чтобы имѣть право сказать, что у Румыніи есть то, что имѣется и въ большихъ, самостоятельныхъ государствахъ! По штатамъ молдо-валахская армія состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

Военное министерство, раздѣленное на два отдѣла: личнаго состава и центральныхъ управленій.

Главный штабъ и генеральный штабъ состоитъ изъ 7 генераловъ и 50 офицеровъ разныхъ чиновъ.

Мѣстный штабъ—2 генерала, одинъ въ Бухарестѣ, другой въ Яссахъ.

Военное интендантство—8 офицеровъ, распредѣленныхъ въ 4-хъ административныхъ округахъ.

Административный корпусъ состоитъ изъ 9 офицеровъ.

Военно-медицинское вѣдомство состоитъ изъ 54 медиковъ, 14 фармацевтовъ и 7 ветеринаровъ; при немъ санитарная рота: 3 офицера и 176 нижнихъ чиновъ.

Линейная пѣхота состоитъ изъ 7 полковъ, каждый въ два баталіона; всего пѣхоты—10,600 челов.

Затѣмъ имѣется стрѣлковый баталіонъ, *инженерный* баталіонъ, пожарный (pompiers) и одна дисциплинарная рота.

Кавалерія образуетъ уланскую бригаду въ 2 полка, имѣющіе 1,522 челов. и 1,300 лошадей. Сверхъ того особый учебный эскадронъ, въ которомъ 9 офицеровъ, 122 нижнихъ чиновъ и 137 лошадей.

Артилерія составляетъ полкъ съ 705 челов. и 730 лошадь-

Digitized by Google

мы, кромѣ того, въ разныхъ артиллерійскихъ учрежденіяхъ 203 человѣка и при пороховомъ заводѣ 91 человѣкъ.

Фурштатъ имѣетъ 272 человѣка и 385 лошадей.

Жандармскій легіонъ имѣетъ 4,760 человѣкъ.

Военная школа — 9 офицеровъ и 120 учениковъ.

Кромѣ того есть еще флотилія, рота рабочихъ, отрядъ пограничной стражи и отрядъ доробанцевъ.

Пограничная стража считаетъ всего 7,985 человѣкъ и распредѣлена на пять баталіоновъ; она формируется изъ жителей ближайшихъ къ границамъ мѣстностей.

Доробанцы — это нѣчто въ родѣ подвижной національной гвардіи; всего ихъ считается 4,735 человѣкъ.

Всѣ вооруженныя силы раздѣлены на два отдѣла, изъ которыхъ одинъ имѣетъ свою штабъ-квартиру въ Бухарестѣ, а другой въ Яссахъ.

Всего молдо-валахская армія имѣетъ 970 офицеровъ, 31,000 нижнихъ чиновъ и 8,500 лошадей. Въ ней, какъ видно изъ этого короткаго обзора ея штатовъ, есть по наружности положительно все то же самое, что и во французской арміи, кромѣ развѣ только однихъ маршаловъ. Да вѣроятно и это званіе было бы учреждено, если бы остался князь Куза.

— Французское правительство близко наконецъ къ тому, чтобы покончить два предпріятія, отвлекавшія до сихъ поръ нѣкоторую часть французской арміи, именно предвидится уже конецъ какъ мексиканской экспедиціи, такъ и занятію французами Рима. Побуждаемый отчасти настоятельностію сѣверо-американцевъ, отчасти же и потому, что устройство мексиканскихъ вооруженныхъ силъ приходитъ къ окончанію, императоръ Наполеонъ рѣшился по частямъ отозвать французскія войска изъ Мексики, и, согласно съ этимъ, къ осени нынѣшняго года, предполагается уменьшить ихъ наполовину, а остальныя затѣмъ 15,000 вывезти обратно во Францію въ будущемъ году.

Что же касается до очищенія французами Рима, то, какъ мы сообщали въ прежнихъ „Обозрѣніяхъ“, оно уже началось, а въ настоящее время предвидится и окончательное отозваніе остающихся еще въ Италіи двухъ полковъ. Для непосредственнаго же охраненія папы, съ разрѣшенія императорскаго правительства, во Франціи формируется изъ волонтеровъ особый легіонъ, силою въ 1,206 человѣкъ. Въ легіонъ этотъ дозволено

Digitized by Google

поступать какъ офицерамъ, такъ и унтеръ-офицерамъ и солдатамъ французской арміи, причемъ они сохраняютъ всѣ права и преимущества, пріобрѣтенныя уже на службѣ; офицеры сохраняютъ свои чины и право на производство по линіи. Волонтерами принимаются какъ французы, такъ и иностранцы, но непремѣнно католики; пріемъ на службу заключается на четыре года. По сформированіи легіона, онъ будетъ отправленъ въ Чивита-Веккію и переданъ папскому двору, послѣ чего французское правительство не будетъ уже вовсе вмѣшиваться въ его управленіе и способы комплектованія, но дозволяетъ, чтобы въ одномъ изъ городовъ Франціи находилось особое рекрутское депо, для пріема волонтеровъ для дальнѣйшаго комплектованія легіона. Первоначальное обмундированіе, вооруженіе и снаряженіе волонтеровъ французское правительство приняло на себя, съ тѣмъ однако, чтобы папа, впослѣдствіи, уплатилъ всѣ сдѣланные по этому предмету расходы.

Несмотря на насмѣшки, которыми преслѣдуютъ формированіе этого легіона нѣкоторыя французскія газеты, число охотниковъ, записывающихся въ него, весьма значительно: такъ хотя въ легіонѣ всего только 30 офицерскихъ вакансій, но для замѣщенія ихъ записалось уже болѣе 300 кандидатовъ.

— Въ „Moniteur de l'armée“ сообщаютъ, что шалонскій лагерь въ нынѣшнемъ году будетъ занятъ императорскою гвардіею, подъ главнымъ начальствомъ маршала Ренье-де-Сенъ-Жанъ-д'Анжели. Время сбора войскъ въ лагерь назначено отъ 1-го по 25-е іюня, а роспускъ изъ лагеря опредѣленъ между 20-мъ и 30-мъ августа. На время отсутствія гвардіи изъ Парижа гарнизонная служба будетъ исполняться четырьмя вновь назначенными полками линейной пѣхоты, которые и по окончаніи лагеря останутся въ составѣ 1-го корпуса или парижской арміи и образуютъ 3-ю дивизію ея, взамѣнъ четырехъ полковъ, находившихся до сихъ поръ въ теченіе трехъ лѣтъ въ составѣ парижскаго гарнизона.

— Съ 1-го апрѣля въ Англіи вступилъ въ дѣйствіе новый бюджетъ на 1866—1867 годъ. Вмѣстѣ со введеніемъ этого бюджета, въ англійской арміи сдѣланы нѣкоторыя сокращенія, а именно упразднено по двѣ роты изъ каждаго баталіона пѣхоты, такъ что на будущее время всѣ баталіоны будутъ имѣть не по 10, а по 8 дѣйствующихъ ротъ. Отъ этого сокращенія армія уменьшилась только на 4,360 человѣкъ, въ числѣ ко-

Digitized by Google

торыхъ 246 офицеровъ и 4,114 нижнихъ чиновъ. Число же войскъ, находящихся въ самой Англіи, нисколько не уменьшилось, такъ какъ, единовременно съ сокращеніемъ штатовъ, въ Англію возвращено изъ колоній около 10 баталіоновъ пѣхоты.

По военному бюджету на 1866—1867 годъ, численность арміи, кромѣ ость-индскихъ войскъ, опредѣлена въ 138,117 человѣкъ, изъ которыхъ 7,150 офицеровъ, 13,454 унтеръ-офицеровъ и 117,513 рядовыхъ. По послѣднему же бюджету прошлаго года, численность арміи была опредѣлена въ 142,477 человѣкъ.

Общая цифра военныхъ расходовъ на предстоящій годъ опредѣлена въ 14,095,000 фунт. стер., что представляетъ уменьшеніе расходовъ сравнительно съ прошлымъ годомъ на 253,447 фунт. стер.

Что же касается морскаго бюджета Англіи на предстоящій годъ, то онъ опредѣленъ въ 10,388,151 фунтъ стерл., слѣдовательно только на 4,000 фунт. стерл. менѣе противъ прошлаго года. Но если сравнить его съ предшествовавшими годами, то уменьшеніе его болѣе значительно: такъ бюджетъ 1861—62 г. простирался до 12,640,588 фунт. стерл., но уменьшеніе его началось уже съ слѣдующаго 1862—63 г., когда онъ былъ въ 11,784,305 фунт. стерл.

Флотъ Англіи состоитъ въ настоящее время изъ 688 военныхъ судовъ, въ числѣ которыхъ 505 готовыхъ паровыхъ судовъ и 129 парусныхъ; кромѣ того 57 паровыхъ судовъ находится въ постройкѣ. Броненосный флотъ Англіи къ 1-му апрѣля состоялъ изъ 30 судовъ, не считая нѣкотораго числа строющихся.

Личный составъ флота простирался до 84,000 человѣкъ.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

25-го апрѣля 1866 г.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Вышла въ свѣтъ и продается книга, отпечатанная съ высочайшаго соизволенія Государя Императора:

Исторія Новороссійскаго драгунскаго полка, *составленная капитаномъ* Потто *и посвященная имени Августѣйшаго Шефа, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Въ четвертую долю большаго формата.*

Въ исторіи Новороссійскаго драгунскаго полка послѣдовательно изложены всѣ событія полковой жизни, которыя знакомятъ читателей какъ съ боевыми подвигами полка, такъ и съ внутреннимъ бытомъ его, съ духомъ и направленіемъ полковаго общества въ извѣстныя эпохи его существованія.

Исторія раздѣляется на три главные періода:

1) Отъ времени сформированія полка до учрежденія драгунскаго корпуса (1803—1833 г.).

2) Весь періодъ существованія драгунскаго корпуса.

3) Начинающійся съ расформированія драгунскаго корпуса (1857 г.) оканчивается подробнымъ описаніемъ военныхъ дѣйствій полка, подъ начальствомъ полковника барона Таубе, во время послѣдняго польскаго мятежа.

Эти три отдѣла составляютъ текстъ исторіи. Въ прибавленіе же вошли указанія на тѣ сочиненія или матеріялы, которые служили источниками, а также и другія подробности, какъ-то: награды офицеровъ въ мирное и военное время, квартирное росписаніе полка, маршруты и проч. Сюда же отнесены описаніе формъ, вооруженія, сѣдельнаго убора и регалій полка, а равно и списки офицеровъ, служившихъ въ полку въ 63-лѣтній періодъ его существованія.

Книгу эту можно получать у автора, въ С. Петербургѣ, въ школѣ гвардейскихъ юнкеровъ, кварт. № 29.

Цѣна 5 р., съ пересылкою 5 р. 50 к.

Digitized by Google

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

„ВОЕННАГО СБОРНИКА"

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ „Военный Сборникъ" за 1859 годъ, съ картою Италіи, и за 1860, 1861 1862, 1863, 1864 и 1865 годы, съ *приложеніями*: „Тактика" *Гриселя* и „Исторія и тактика кавалеріи" *Нолана*, желающіе имѣть благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. Цѣна годоваго изданія шесть рублей съ пересылкою.

Географическіе и статистическіе очерки царства Польскаго, съ раскрашенною картою, на листѣ большаго формата, 135 страницъ убористой печати. Содержаніе: Пространство и административное раздѣленіе.—Климатъ.—Пути сообщенія.—Народонаселеніе по поламъ, возрастамъ, вѣроисповѣданіямъ, племенамъ и сословіямъ.—Промышленость сельская, фабричная и торговая.—Образованность.—Описаніе городовъ.

Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. Подписчики „Военнаго Сборника" и „Русскаго Инвалида", выписывающіе чрезъ свои редакціи, платятъ 1 рубль съ пересылкою и 80 к. безъ пересылки.

Лекціи тактики, читанныя офицерамъ учебнаго пѣхотнаго батальона гвардейскаго генеральнаго штаба полковникомъ *Драгомировымъ*. Цѣна „Лекцій тактики" 2 р. 50 к. безъ пересылки; для подписчиковъ „Военнаго Сборника", выписывающихъ эту книжку чрезъ контору редакціи, цѣна 2 р. 10 к. безъ пересылки и 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Второе, дополненное изданіе карты Россійской имперіи, съ обозначеніемъ военныхъ округовъ, сухопутныхъ, водныхъ и телеграфныхъ сообщеній, раскрашенную по округамъ и губерніямъ. Цѣна картѣ 1 р., съ пересылкою 1 р. 40 к.; наклеенная на коленкоръ и складывающаяся въ видѣ карманной книжки 1 р. 60 к., а съ пересылкою 2 р.

Карту Кавказа, на двухъ большихъ листахъ, отпечатанную въ два тона и раскрашенную. Выписывающіе сію *карту* при „Военномъ Сборникѣ" прилагаютъ къ подписной цѣнѣ 1 р. и вѣсовыхъ за 2 фунта.

Атласы, карты и планы, изданія картографическаго заведенія А. Ильина. (См. подробный каталогъ, помѣщенный въ №№ 1, 2, 3 и 4 „Военнаго Сборника".)

Желающіе подписаться на газету Русскій Инвалидъ на 1866 годъ благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты, находящуюся въ Большой Морской, у Поцѣлуева моста, въ домѣ Конногвардейскаго полка, № 117. Подписная цѣна, съ доставкою и пересылкою, на годъ—14 р., на полгода—8 р., на мѣсяцъ—1 р. 50 коп.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „**Военный Сборникъ**“, въ **1866** году, принимается въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Редакціи „**Военнаго Сборника**“, на Литейной, домъ Денфера, **№ 13**.

Подписная цѣна за годовое изданіе, или **двѣнадцать книжекъ**, *съ* **Картою Европы**—*6 руб. 50 коп.* съ пересылкою, а въ Петербургѣ съ доставкою на домъ. (При этомъ лица, мѣняющія свой адресъ послѣ подписки: иногородный на городской и обратно, въ этихъ случаяхъ приплачиваютъ еще 50 коп. сер.)

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „**Сборника**“, желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1866 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника“. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ“ при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію*, или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій*.“

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ
Меньковъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. Лит., № 39.

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ

№ 6

June

ІЮНЬ

1866

—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

PRINTED IN RUSSIA.

Voyennyi Sbornik

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ШЕСТОЙ КНИЖКИ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стран.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ, данный на имя председателя комитета министровъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Гагарина, предложенный правительствующему сенату министромъ юстиціи 14-го ноя. 117

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы съ № 85-го по № 141-й 119
Циркуляры по главному штабу. 138

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Походъ пьемонтцевъ въ Умбрію и Мархію въ 1860 году. (*Съ картою*).. *Баронъ* **НИКОЛАЙ ДЕЛЬВИГЪ.** 169
О позиціяхъ. ЛЕКРЪ 213
Мысли о боевой стрѣльбѣ изъ ручнаго оружія. **Н. ВОЛОЦКОЙ.** . . . 245
О грамотности въ войскахъ. А. ПОГОСКІЙ. 251
Устройство полковыхъ и баталіонныхъ библіотекъ. **В. С.** 265
Воспоминанія французскаго дипломата при с.-петербургскомъ дворѣ 1828—1831 гг. ****.** 273
Киргизскіе очерки. А. К. ГЕЙНСЪ. 305

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. „Инженерный Журналъ“ 1865 года, № 7-й, и №№ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й 1866 г. 145
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Извѣстія изъ Туркестанской области. 167
— Сплавъ войскъ по Волгѣ въ 1865 году. 170
— Извлеченіе изъ отчетовъ о состояніи войскъ: 6-й кавалерійской дивизіи 177
— 14-й пѣхотной дивизіи. 183
— 27-й пѣхотной дивизіи. 190
— 36-й пѣхотной дивизіи. 213
— 38-й пѣхотной дивизіи. 230
— Новыя правила для производства въ офицеры 244
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Предложеніе о конгресѣ для разрѣшенія австро-прусской распри и удовлетворенія требованій Италіи. — Причины, непозволившія конгресу состояться. — Составъ и числительность прусскихъ войскъ, а также австрійскаго и итальянскаго флотовъ; корпусъ итальянскихъ волонтеровъ. — Избраніе принца Карла Гогенцоллернскаго въ господари Молдо-Валахіи. — Новѣйшія телеграмы о предвѣстіяхъ войны. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ** . . 248
Австрія, ея силы и враги. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.** 257

Digitized by Google

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

ДАННЫЙ НА ИМЯ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ТАЙНАГО СОВѢТНИКА КНЯЗЯ ГАГАРИНА, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ МИНИСТРОМЪ ЮСТИЦІИ 14-ГО МАЯ.

О главныхъ началахъ, которыми должны руководствоваться министры и главноуправляющіе отдѣльными частями управленія, ввѣренными имъ вѣдомствами.

Князь Павелъ Павловичъ.

Единодушныя изъявленія вѣрноподданической преданности и довѣрія ко Мнѣ, ввѣреннаго Божіимъ Промысломъ управленію Моему, народа служатъ Мнѣ залогомъ чувствъ, въ коихъ Я нахожу лучшую награду за Мои труды для блага Россіи.

Чѣмъ утѣшительнѣе для Меня сіе сознаніе, тѣмъ болѣе признаю Я Своею обязанностію охранять русскій народъ отъ тѣхъ зародышей вредныхъ лжеученій, которые современемъ могли бы поколебать общественное благоустройство, если бы развитію ихъ не было постановлено преградъ.

Событіе, вызвавшее со всѣхъ концовъ Россіи доходящія до Меня вѣрноподданическія заявленія, вмѣстѣ съ тѣмъ послужило поводомъ къ болѣе ясному обнаруженію тѣхъ путей, которыми приводились и распространялись эти пагубныя лжеученія. Изслѣдованія, производимыя учрежденною по Моему повелѣнію особою слѣдственною комисіею, уже указываютъ на корень зла. Такимъ образомъ, Провидѣнію благоугодно было раскрыть предъ глазами Россіи, какихъ послѣдствій надлежитъ ожидать отъ стремленій и умствованій, дерзновенно посягающихъ на все для нея искони священное, на религіозныя вѣрованія, на основы семейной жизни, на право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ.

Мое вниманіе уже обращено на воспитаніе юношества. Мною даны указанія на тотъ конецъ, чтобы оно было направляемо въ духѣ истинъ религіи, уваженія къ правамъ собственности и соблюденія коренныхъ началъ общественнаго порядка, и чтобы въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ не было допускаемо ни явное, ни тайное проповѣданіе тѣхъ разрушительныхъ понятій, которыя одинаково враждебны всѣмъ условіямъ нравственнаго и матеріяльнаго благосостоянія народа. Но преподаваніе, соотвѣтствующее истиннымъ потребностямъ юношества, не принесло бы всей ожидаемой отъ него пользы, если бы въ частной семейной жизни проводились ученія, не-

PERL. APR 23 1934

Digitized by Google

согласныя съ правилами христіанскаго благочестія и съ вѣрноподданническими обязанностями. Посему Я имѣю твердую надежду, что видамъ Моимъ, по этому важному предмету, будетъ оказано ревностное содѣйствіе въ кругу домашняго воспитанія.

Не менѣе важна для истинныхъ пользъ государства въ его совокупности и въ частности для каждаго изъ Моихъ подданныхъ полная неприкосновенность права собственности во всѣхъ его видахъ, опредѣленныхъ общими законами и положеніями 19-го февраля 1861 года. Независимо отъ законности сего права, одного изъ самыхъ коренныхъ основаній всѣхъ благоустроенныхъ гражданскихъ обществъ, оно состоитъ въ неразрывной связи съ развитіемъ частнаго и народнаго богатства, тѣсно между собою соединенныхъ. Возбуждать сомнѣнія въ семъ отношеніи могутъ одни только враги общественнаго порядка.

Къ утвержденію и охраненію сихъ началъ должны стремиться всѣ лица, облеченныя правами и несущія обязанности государственной службы. Въ правильномъ государственномъ строѣ первый долгъ всѣхъ призванныхъ на служеніе Мнѣ и отечеству состоитъ въ точномъ и дѣятельномъ исполненіи своихъ обязанностей, безъ всякаго отъ видовъ правительства уклоненія. Превышеніе и бездѣйствіе власти одинаково вредны. Однимъ лишь неуклоннымъ исполненіемъ сихъ обязанностей можетъ быть обезпечено то единство въ дѣйствіяхъ правительства, которое необходимо для осуществленія его видовъ и достиженія его цѣлей.

Мнѣ извѣстно, что нѣкоторыя изъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, принимали участіе въ разглашеніи превратныхъ слуховъ или сужденій о дѣйствіяхъ или намѣреніяхъ правительства, и даже въ распространеніи тѣхъ противныхъ общественному порядку ученій, которыхъ развитіе допускаемо быть не должно. Самое званіе служащихъ даетъ въ такихъ случаяхъ болѣе вѣса ихъ словамъ и тѣмъ самымъ способствуетъ къ искаженію видовъ правительства. Подобные безпорядки не могутъ быть терпимы. Всѣ начальствующіе должны наблюдать за дѣйствіями своихъ подчиненныхъ и требовать отъ нихъ того прямаго, точнаго и неуклоннаго исполненія предуказанныхъ имъ обязанностей, безъ котораго невозможенъ стройный ходъ управленія и которымъ они сами должны подавать примѣръ уваженія къ власти.

Наконецъ, для рѣшительнаго успѣха мѣръ, принимаемыхъ противъ пагубныхъ ученій, которыя развились въ общественной средѣ и стремятся поколебать въ ней самыя коренныя основы вѣры, нравственности и общественнаго порядка, всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ правительственныхъ частей надлежитъ имѣть въ виду содѣйствіе тѣхъ другихъ, здравыхъ, охранительныхъ и добронадежныхъ силъ, которыми Россія всегда была обильна и доселѣ, благодаря Бога, преизобилуетъ. Эти силы заключаются во всѣхъ сословіяхъ, которымъ дороги права собственности, права обезпеченнаго и огражденнаго закономъ землевладѣнія, права общественныя на законѣ основанныя и закономъ опредѣленныя, начала общественнаго порядка и общественной безопасности, начала государственнаго единства и прочнаго благоустройства, начала нравственности и священныя исти-

Digitized by Google

ны вѣры. Надлежитъ пользоваться этими силами и сохранять въ виду ихъ важныя свойства при назначеніи должностныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія. Такимъ образомъ обезпечится отъ злонамѣренныхъ нареканій, во всѣхъ слояхъ народа, надлежащее довѣріе къ правительственнымъ властямъ. Въ этихъ видахъ, согласно всегдашнимъ Моимъ желаніямъ и неоднократно выраженной Мною волѣ, надлежитъ по всѣмъ частямъ управленія оказывать полное вниманіе охраненію правъ собственности и ходатайствамъ, относящимся до пользъ и нуждъ разныхъ мѣстностей и разныхъ частей населенія. Надлежитъ прекратить повторяющіяся попытки къ возбужденію вражды между разными сословіями, и въ особенности къ возбужденію вражды противъ дворянства и вообще противъ землевладѣльцевъ, въ которыхъ враги общественнаго порядка естественно усматриваютъ своихъ прямыхъ противниковъ. Твердое и неуклонное соблюденіе этихъ общихъ началъ положитъ предѣлъ тѣмъ преступнымъ стремленіямъ, которыя нынѣ съ достаточною ясностію обнаружились и должны подлежать справедливой карѣ закона. Поручаю вамъ сообщить настоящій рескриптъ Мой, для надлежащаго руководства, всѣмъ министрамъ и главноначальствующимъ отдѣльными частями.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:
„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Царскомъ Селѣ.
13-го мая 1866 г.

II.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

10-го марта, № 85.

Въ февралѣ 1865 года, съ Высочайшаго разрѣшенія, допущены были, въ видѣ опыта, въ пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ нѣкоторыя распоряженія по внутреннему его устройству.

На основаніи сихъ распоряженій, къ спеціальнымъ класамъ корпуса примѣнены мѣры, принятыя въ основаніе при устройствѣ военныхъ училищъ, а общимъ класамъ приданъ характеръ воспитательный, примѣняясь къ полученнымъ уже результатамъ въ военныхъ гимназіяхъ; при этомъ, между прочимъ, испрошено было:

1) Допустить для пріема возрастъ отъ 12 до 17-ти лѣтъ (вмѣсто

Digitized by Google

прежняго отъ 10-ти до 15-ти); поступающихъ помѣщать въ классы, соотвѣтствующіе ихъ познаніямъ и возрасту, допуская поступленіе и прямо въ спеціяльные классы.

2) Камеръ-пажамъ и пажамъ, успѣшно окончившимъ курсъ спеціяльныхъ классовъ, время нахожденія въ этихъ классахъ засчитывать въ дѣйствительную службу и на лѣтнее время располагать ихъ въ лагерѣ подъ Краснымъ Селомъ, вмѣстѣ съ учебнымъ пѣхотнымъ баталіономъ, какъ для узнанія службы, такъ и для ознакомленія съ бытомъ нижнихъ чиновъ.

3) Пажамъ-экстернамъ дозволить, въ видѣ опыта, жить не только у корпусныхъ офицеровъ, но и при своихъ родителяхъ, съ обязанностію участвовать во всѣхъ занятіяхъ наравнѣ съ пажами, живущими въ корпусѣ.

4) Ротнаго командира, для завѣдыванія пажами спеціяльныхъ классовъ, и въ помощь ему ротныхъ офицеровъ избрать изъ такихъ лицъ, которыя, независимо отъ знанія военной службы, имѣли бы и необходимыя для руководителей молодыми людьми какъ нравственныя качества, такъ и прочное, общее и военное, образованіе. Для исполненія же, подъ руководствомъ директора корпуса, обязанности воспитателей при воспитанникахъ общеобразовательныхъ классовъ назначить потребное число лицъ, безразлично военныхъ и гражданскихъ, съ условіями исключительно педагогическими, въ такомъ же размѣрѣ, какъ и въ военныхъ гимназіяхъ, т. е. одного на 25 воспитанниковъ. При чемъ дозволить какъ ротнымъ офицерамъ, такъ и военнымъ воспитателямъ числиться въ своихъ полкахъ и командахъ и носить мундиръ, этимъ частямъ присвоенный, какъ это допущено въ военныхъ училищахъ.

5) Производить содержаніе ротному командиру, ротнымъ офицерамъ и воспитателямъ въ размѣрѣ, установленномъ для военныхъ училищъ и военныхъ гимназій, изъ нихъ первому по сравненію съ баталіонными командирами училищъ.

7-го іюня 1865 года Высочайше разрѣшено: воспитанниковъ пажескаго корпуса, выдержавшихъ установленный экзаменъ для производства въ офицеры и изъявившихъ желаніе служить въ кавалеріи, прикомандировывать на время лагеря, для ознакомленія съ предстоящею имъ службою, къ Николаевскому училищу гвардейскихъ юнкеровъ.

Въ настоящее время, въ дополненіе къ означеннымъ мѣрамъ, признавалось необходимымъ принять еще слѣдующія:

1) Пажей общихъ классовъ пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса, для житья и воспитательнаго за ними надзора, раздѣлить на два возраста, помѣстивъ старшіе, 3-й и 4-й классы, въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ отъ младшихъ, 1-го и 2-го классовъ.

2) Въ каждомъ возрастѣ имѣть по 4-е воспитателя, на обязанность которыхъ возложить и надзоръ за воспитанниками, находящимися въ лазаретѣ.

3) Такъ какъ къ 1-й и 2-й петербургскимъ военнымъ гимназіямъ Высочайше разрѣшено прикомандировывать военныхъ и гражданскихъ лицъ, для приготовленія къ воспитательной дѣятельности, то лицъ, избранныхъ сверхъ числа, опредѣленнаго Высочайше ут-

Digitized by Google

вержденнымъ 18-го февраля 1865 года докладомъ для таковой же дѣятельности въ пажескомъ корпусѣ, допускать къ исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей въ семъ заведеніи, оставляя ихъ состоящими при одной изъ петербургскихъ военныхъ гимназій, впредь до составленія и утвержденія новаго штата для пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса.

4) Воспитанниковъ 4-го общаго класа пажескаго корпуса переводить въ младшій спеціяльный класъ не иначе, какъ по опредѣленію педагогическаго комитета корпуса, при чемъ принимать въ соображеніе не одни только успѣхи въ наукахъ, но и поведеніе. Предѣльные баллы для оцѣнки того и другаго установляются главнымъ начальствомъ военно-учебныхъ заведеній.

5) Неудовлетворяющихъ надлежащимъ условіямъ, заявленнымъ педагогическимъ комитетомъ, увольнять изъ корпуса съ выдачею имъ атестата объ окончаніи курса въ общихъ класахъ пажескаго корпуса и съ предоставленіемъ имъ, по примѣру военныхъ гимназій, правъ, дарованныхъ окончившимъ курсъ въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

6) Пажей младшаго спеціяльнаго класа переводить въ старшій при тѣхъ же условіяхъ, т. е. рѣшеніемъ педагогическаго комитета, при 8-ми баллахъ въ среднемъ выводѣ и при 6-ти изъ каждаго предмета, но съ тѣмъ, чтобы въ поведеніи и знаніи строевой службы они имѣли не менѣе какъ по 8-ми балловъ.

7) Неудовлетворяющимъ этимъ условіямъ предоставить держать дополнительный экзаменъ изъ военныхъ наукъ по программѣ старшаго класа юнкерскихъ училищъ, по выдержаніи котораго производить ихъ въ офицеры въ армію, по предварительномъ прикомандированіи къ войскамъ на лагерное время.

8) Оставленіе на другой годъ въ младшемъ спеціяльномъ класѣ допустить только по особымъ причинамъ, признаннымъ уважительными педагогическимъ комитетомъ.

9) Пажей, удостоенныхъ къ переводу въ старшій спеціяльный класъ, вмѣстѣ съ тѣмъ представлять къ производству въ камеръ-пажи, не ограничивая впредь числа удостоиваемыхъ сего званія штатнымъ числомъ 16, но предоставить начальству входить и въ теченіе года съ представленіями о производствѣ въ камеръ-пажи тѣхъ, которые при переводѣ въ старшій класъ, по какимъ-либо особеннымъ причинамъ, не были къ тому удостоены, если въ теченіе года они пріобрѣтутъ на то право своими успѣхами въ наукахъ и поведеніемъ.

10) Камеръ-пажей, при выпускѣ, удостоивать, на основаніи ихъ успѣховъ и поведенія, къ производству:

а) Получившихъ въ среднемъ выводѣ по всѣмъ учебнымъ предметамъ не менѣе 8-ми балловъ и, кромѣ того, такой же средній въ наукахъ математическихъ и военныхъ, въ остальныхъ же предметахъ не менѣе 6-ти и въ поведеніи и знаніи строевой службы не менѣе какъ по 10-ти балловъ—въ гвардію, прапорщиками и корнетами.

б) Получившихъ въ среднемъ выводѣ 7 и, кромѣ того, такой же средній въ наукахъ математическихъ и военныхъ, а въ остальныхъ предметахъ не менѣе 6-ти и въ поведеніи и знаніи строевой

Digitized by Google

службы не менѣе какъ по 9-ти балловъ—въ армію, подпоручиками или старшими корнетами.

в) Неудовлетворяющихъ условіямъ, въ пунктѣ б изложеннымъ—въ армію, прапорщиками и корнетами.

11) Право на полученіе при выпускѣ, согласно съ существующими постановленіями, камеръ-пажами единовременнаго пособія по 500 руб. сер. изъ кабинета Его Императорскаго Величества, распространить на всѣхъ камеръ-пажей, добавивъ недостающее изъ суммы отъ преобразованія военно-учебныхъ заведеній, или изъ суммы, вносимой въ смѣту главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній, на выдачу пособій воспитанникамъ при выпускѣ.

Пажамъ старшаго спеціальнаго класа, а также и младшаго класа, выпускаемымъ въ армію прапорщиками или корнетами, выдавать пособіе изъ того же источника и въ томъ же размѣрѣ, какъ выдается юнкерамъ военныхъ училищъ.

Камеръ-пажамъ, выпускаемымъ, за болѣзнію, въ гражданскую службу, предоставить, какъ и нынѣ, права, соотвѣтствующія правамъ, установленнымъ для выпуска въ военную службу, и производить пособіе: принадлежащимъ къ первому разряду по выпуску по 225 руб., а остальнымъ по примѣру юнкеровъ военныхъ училищъ.

12) Въ спеціяльные класы принимать молодыхъ людей по экзамену, который производить поступающимъ въ старшій класъ вмѣстѣ съ пажами младшаго спеціяльнаго класа, обязавъ поступающихъ находиться и въ лагерѣ.

13) Допустить къ поступленію въ младшій спеціяльный класъ и 18-лѣтнихъ.

14) Пажей, увольняемыхъ, по желанію родственниковъ или за неуспѣхи въ наукахъ, изъ корпуса, допускать, на основаніи 1,164 ст. „Св. Воен. Пост“. кн. III ч. I, къ экзамену на полученіе офицерскаго чина не прежде, какъ по выпускѣ изъ заведенія ихъ сверстниковъ по класамъ.

15) Пажей, представляемыхъ къ увольненію изъ корпуса за проступки, при исключеніи лишать званія пажа.

Всѣ означенныя предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія.

26-го марта, № 89.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе канцеляріи военнаго министерства о разъясненіи и дополненіи §§ 50 (пункта а), 42, 33 и 80 положенія объ эмеритурѣ, журналомъ 5-го марта положилъ:

1) Единовременныя пособія изъ эмеритальной кассы, на основаніи § 50 (пункта а) положенія объ эмеритурѣ, выдавать только семействамъ тѣхъ лицъ, которыя участвовали въ кассѣ не менѣе пяти лѣтъ, и посему пунктъ а § 50 изложить такъ: „Не имѣютъ права на эмеритальныя пенсіи, но получаютъ единовременныя пособія: семейства, оставшіяся послѣ лицъ, невыслужившихъ установленныхъ на пенсію сроковъ. Такимъ семействамъ выдается единовременное пособіе: за прослуженіе отъ 5 до 10 платныхъ лѣтъ — половина, а за прослуженіе отъ 10 до 25 платныхъ лѣтъ — половинный эмеритальный окладъ“.

2) На основаніи § 42, единовременныя пособія назначать по пос-

Digitized by Google

лѣднему чину или по послѣдней должности, наблюдая однако при этомъ, чтобы чиновникъ прослужилъ въ послѣдней должности или въ послѣднемъ чинѣ не менѣе пяти лѣтъ; при невыслугѣ этихъ пяти лѣтъ, пособіе назначается по непосредственно низшей должности или низшему чину, а посему для разъясненія § 42 замѣнить слова: *которая пенсія больше,* слѣдующимъ выраженіемъ: *которыя пенсія или пособія больше.*

3) На основаніи § 33 не предоставлять раненымъ особыхъ правъ на эмеритальныя пенсіи по сокращенному сроку, а назначать эти пенсіи всѣмъ увѣчнымъ (въ томъ числѣ и раненымъ), все равно, по какому бы случаю они ни получили увѣчье, если притомъ это увѣчье такъ тяжко, что лишаетъ всякой возможности продолжать какую-либо службу. Назначеніе пенсіи по сокращенному сроку за увѣчье зависитъ каждый разъ отъ военнаго совѣта, на усмотрѣніе котораго представляются актъ о медицинскомъ освидѣтельствованіи увѣчнаго и удостовѣреніе этого освидѣтельствованія военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ. Для опредѣленія же степени важности увѣчья, дающаго право на пенсію по сокращенному сроку, должны служить признаками поврежденія, описанныя въ ст. 1,514 ч. II кн. II „Св. Воен. Пост.", по которымъ увѣчные и раненые причисляются къ 1-му классу. Лицамъ же, выходящимъ въ отставку по тяжкимъ неизлечимымъ болѣзнямъ, назначать эмеритальныя пенсіи по § 33 только въ трехъ случаяхъ, именно: *при потерѣ зрѣнія, параличѣ* и *сумасшествіи*, и затѣмъ выпустить изъ этого § слова: *какъ напримѣръ и тому подобныя*, помѣщенныя при исчисленіи болѣзней.

4) § 80 положенія объ эмеритурѣ дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: „опредѣленіе, исключительно въ медицинскомъ отношеніи, степени важности увѣчья или тяжкой болѣзни, которыя даютъ право на эмеритальныя пенсіи по сокращенному сроку, принадлежитъ военно-медицинскому ученому комитету, а самое назначеніе этихъ пенсій зависитъ отъ власти военнаго совѣта, на основаніи §§ 114, 118 и 119 положенія объ эмеритурѣ и Высочайше утвержденнаго 26-го декабря 1864 года положенія военнаго совѣта (пунктъ 1)".

Государь Императоръ таковое положеніе военнаго совѣта, въ 22-й день марта, Высочайше соизволилъ утвердить.

11-го апрѣля, № 97.

Государь Императоръ, согласно съ положеніями военнаго и государственнаго совѣтовъ, въ 7-й день минувшаго марта Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Всѣхъ вообще офицеровъ гвардейскаго инвалида сравнять по окладамъ жалованья съ офицерами арміи; но производство имъ содержанія по новому окладу начать съ 1-го января 1865 года.

2) Ст. 86 кн. III ч. IV „Св. Воен. Пост." измѣнить по прилагаемому при семъ проекту.

3) Причитающуюся сумму на производство офицерамъ гвардейскаго инвалида прибавочнаго жалованья по сравненію съ армейскимъ окладомъ отнести за 1865 годъ на остатки отъ общаго кредита для жалованья и столовыхъ, ассигнованнаго по 1 й ст. § 9-го расходной за тотъ годъ смѣты главнаго интендантскаго управленія, а рас-

Digitized by Google

ходъ за 1866 годъ удовлетворить изъ кредита, асигнованнаго по ст. 1-й § 7-го расходной смѣты того же управленія на 1866 годъ.

4) На будущее время потребный по настоящему предмету расходъ вносить въ подлежащее подраздѣленіе расходной смѣты главнаго интендантскаго управленія.

ПРОЕКТЪ

измѣненія ст. 86 кн. III ч. IV „св. воен. пост."

Существующее изложеніе.	*Предполагаемое измѣненіе.*
Ст. 86. Штабъ и оберъ-офицерамъ гвардейскихъ инвалидныхъ ротъ, бывшимъ въ сраженіяхъ и походахъ въ минувшія кампаніи противу французовъ, турокъ и польскихъ мятежниковъ, пользующимся преимуществами молодой гвардіи, производится жалованье: штабъ-офицерамъ—опредѣленное для гвардейскихъ инвалидныхъ ротъ, а оберъ-офицерамъ—по окладамъ, которые получали до 6-го декабря 1838 года.	Ст. 86. Всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ гвардейскихъ инвалидныхъ командъ производить жалованье по армейскимъ окладамъ, опредѣленнымъ табелью 17-го апрѣля 1859 года.

11-го апрѣля, № 99.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра путей сообщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: за упраздненіемъ аудиторіята вѣдомства путей сообщенія, производившіяся въ оном и впредь возникающія военно-судныя дѣла о чинахъ сего вѣдомства по преступленіямъ противъ дисциплины и военной службы, разсматривать и рѣшать въ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства.

14-го апрѣля, № 103.

Вслѣдствіе возникшаго сомнѣнія о порядкѣ производства слѣдствій надъ лицами военнаго вѣдомства, обвиняемыми въ преступленіяхъ, несопряженныхъ съ нарушеніемъ обязанностей службы и совершенныхъ въ мѣстахъ вѣдѣнія общей полиціи, министръ юстиціи, по соглашенію съ военнымъ министерствомъ, призналъ нужнымъ принять къ руководству слѣдующія правила:

1) Слѣдствія по преступленіямъ лицъ военнаго званія въ подобныхъ случаяхъ производятся на общемъ основаніи судебными слѣдователями.

2) При производствѣ слѣдствія судебными слѣдователями присутствуетъ депутатъ отъ военнаго вѣдомства по установленному порядку.

3) По окончаніи слѣдствія, слѣдователь представляетъ оное въ судебное мѣсто, по принадлежности, на основаніи учрежденія.

4) Судъ, по разсмотрѣніи дѣла и приведеніи въ надлежащую полноту, препровождаетъ обстоятельства, относящіяся до лицъ военнаго званія, подлежащихъ военному суду, надлежащему военному начальству.

Независимо отъ сего возбужденъ былъ вопросъ о правѣ военныхъ начальниковъ требовать дополненія слѣдственныхъ дѣлъ, произведенныхъ судебными слѣдователями. По разсмотрѣніи сего вопроса, правительствующій сенатъ, имѣя въ виду, что военные на-

Digitized by Google

чальники разсматриваютъ слѣдствія и разрѣшаютъ уголовныя дѣла по существу, нашелъ, что нельзя лишать ихъ права требовать разъясненія встрѣченныхъ ими сомнѣній или недоразумѣній по дѣлу и доставленія дополнительныхъ, по мнѣнію ихъ, нужныхъ свѣдѣній. Возлагать собираніе дополнительныхъ свѣдѣній на лицъ военнаго вѣдомства и въ особенности поручать имъ переслѣдованіе слѣдствій, произведенныхъ судебными слѣдователями, правительствующій сенатъ не нашелъ никакой надобности, ибо если судебные слѣдователи производятъ слѣдствія, какъ выше изложено, по военно-уголовнымъ дѣламъ, то нѣтъ причины освобождать ихъ отъ производства и дополнительныхъ слѣдствій, по таковымъ же дѣламъ. А потому и имѣя въ виду, что, на основаніи 23 § учрежд. судебныхъ слѣдователей, поручать судебнымъ слѣдователямъ переслѣдованіе произведенныхъ ими слѣдствій могутъ только судебныя мѣста, правительствующій сенатъ призналъ, что военные начальники съ требованіямъ дополненія произведенныхъ судебными слѣдователями слѣдствій о лицахъ, подлежащихъ военному суду, должны обращаться въ уѣздные суды, отъ которыхъ присланы къ нимъ на разсмотрѣніе дѣло, которые съ своей стороны обязаны немедленно предписывать судебнымъ слѣдователямъ дополнить или переслѣдовать дѣло по указаніямъ военнаго вѣдомства и затѣмъ, по исполненіи судебнымъ слѣдователемъ требованія военнаго начальства, возвращать дѣла обратно по принадлежности.

12-го апрѣля, № 106.

Лосинныхъ ранцевыхъ ремней, введенныхъ приказомъ по военному вѣдомству 15-го августа 1862 года, за № 222, простречивать не слѣдуетъ.

12-го апрѣля, № 107.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: фельдфебелямъ пѣшей артилеріи присвоить портупею по образцу утвержденной для нижнихъ чиновъ пѣхоты, имѣющихъ офицерское оружіе, согласно приказу по военному вѣдомству отъ 30-го декабря 1865 года, за № 475.

14-го апрѣля, № 112.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся полковъ армейской кавалеріи, при отправленіи въ кавалерійскія юнкерскія училища, снабжать холоднымъ оружіемъ изъ числа того оружія, которое опредѣлено въ полкахъ для пѣшихъ нижнихъ чиновъ; а огнестрѣльное оружіе содержать постоянно въ юнкерскихъ кавалерійскихъ училищахъ по штатному числу обучающихся, имѣя въ числѣ этого оружія $^1/_3$ часть драгунскихъ нарѣзныхъ ружей собственно для юнкеровъ драгунскихъ полковъ.

19-го апрѣля, № 114.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 20-го ноября 1864 года уставовъ уголовнаго судопроизводства (ст. 66, 67, 436 и 582) и гражданскаго судопроизводства (ст. 89 и 380), свидѣтели изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, вызываются къ слѣдствію и суду мировыми судьями, судебными слѣдователями и судебными мѣстами гражданскаго вѣдомства чрезъ

Digitized by Google

ихъ ближайшее начальство, а офицеры непосредственно чрезъ повѣстки, при чемъ вызовъ къ суду не освобождаетъ ихъ отъ обязанностей службы, если они не получили увольненія отъ своего начальства.

Независимо отъ сего предписано, что, по удовлетворенію военнаго начальства о невозможности для вызываемаго свидѣтеля изъ воинскихъ чиновъ, по военнымъ обстоятельствамъ, явиться лично къ суду, вызываемый допрашивается въ мѣстѣ его служенія.

Имѣя въ виду, что неявка къ слѣдствію и суду свидѣтелей военнаго званія должна быть допускаема только по самымъ уважительнымъ причинамъ, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Чтобы вызываемыя слѣдователями, мировыми судьями или судами, въ качествѣ свидѣтелей, лица военнаго вѣдомства были немедленно отсылаемы по востребованію, исключая тѣхъ случаевъ, когда, по особымъ обстоятельствамъ, не встрѣтится возможности замѣнить ихъ другими лицами при исполненіи обязанностей службы.

2) Вмѣнить въ обязанность воинскимъ начальникамъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда они признаютъ необходимымъ не увольнять требуемаго судебнымъ вѣдомствомъ свидѣтеля, доносить о семъ непосредственному своему начальству, съ подробнымъ объясненіемъ побудительныхъ къ тому причинъ.

3) Въ военное время или при объявленіи извѣстной части войскъ на военномъ положеніи при усмиреніи безпорядковъ или возмущенія внутри имперіи, вопросъ о возможности или невозможности увольненія свидѣтелей изъ военнослужащихъ къ слѣдствію или суду безусловно предоставляется усмотрѣнію непосредственнаго ихъ начальства.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляя по военному вѣдомству къ надлежащему руководству и исполненію, нужнымъ считаю присовокупить, что, согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 19-го марта 1866 года, судебные уставы 20-го ноября 1864 г. будутъ введены въ дѣйствіе въ С.-Петербургской и Московской губерніяхъ съ 17-го мая сего года.

19-го апрѣля, № 115.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе мое объ увеличеніи числа должностей медиковъ и фельдшеровъ, состоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ для командировокъ, мнѣніемъ положилъ: представленіе сіе утвердить, и вслѣдствіе того:

1) Взамѣнъ существующихъ нынѣ по вѣдомству военнаго министерства 25 постоянныхъ и 25 временныхъ должностей медиковъ для командировокъ, учредить: а) 42 постоянныхъ должности медиковъ для командировокъ по военно-медицинскому вѣдомству, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ служебныхъ правъ и преимуществъ, общихъ военно-медицинскимъ чинамъ, и съ отнесеніемъ ихъ по чинопроизводству къ IX классу и по содержанію къ VI разряду Высочайше утвержденнаго 17-го апрѣля 1859 года росписанія военно-медицинскихъ должностей, № 5, назначивъ каждому изъ сихъ медиковъ внутри имперіи по 500 р., въ Сибири же и Оренбургскомъ краѣ

Digitized by Google

по 680 р. въ годъ (съ производствомъ въ инвалидный и пенсіонный капиталы вычетовъ изъ перваго оклада по 38 р., а изъ втораго по 53 р.), и б) должности младшихъ фельдшеровъ для командировокъ при военныхъ округахъ: Оренбургскомъ 16 и Западно-Сибирскомъ 6, съ присвоеніемъ симъ фельдшерамъ всѣхъ преимуществъ, предоставленныхъ чинамъ унтеръ-офицерскаго званія, и съ производствомъ каждому изъ нихъ ежегодно жалованья по 49 р. 90 к. (за надлежащимъ же вычетомъ на госпиталь и медикаменты по 48 р. 90 к.) сверхъ провіанта, обмундированія и прочаго довольствія по положенію.

2) При командировкахъ означенныхъ медиковъ и фельдшеровъ по дѣламъ службы какъ въ районѣ округа, такъ и внѣ его, производить на общемъ основаніи: первымъ—порціонныя по 1 р. сер. въ сутки и подъемныя до 86 руб., а вторымъ—кормовыя по 15 к. въ сутки.

3) Допустивъ замѣщеніе должностей помянутыхъ медиковъ всѣми вообще молодыми врачами, т. е, какъ обязанными службою по военному вѣдомству, такъ и вольноопредѣляющимися, предоставить военно-медицинскому департаменту назначать сихъ медиковъ, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, въ военные округи, не исключая Оренбургскаго и Сибирскихъ, для распредѣленія ихъ, по усмотрѣнію окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ, вообще въ военные госпитали, въ Сибири же въ большіе города, гдѣ есть госпитали, и въ воинскія команды, имѣющія при себѣ лазареты, съ тѣмъ, чтобы срокъ службы означенныхъ медиковъ былъ ограниченъ: внутри имперіи двумя, а въ Сибири и Оренбургскомъ краѣ тремя годами, и чтобы, по истеченіи сихъ сроковъ, медики тѣ назначались, по усмотрѣнію военно-медицинскаго департамента, на штатныя въ военныхъ округахъ медицинскія должности VI-го разряда.

4) Потребные на приведеніе въ исполненіе изложенныхъ въ предшествующихъ пунктахъ мѣръ расходы отнести въ текущемъ году на кредитъ, асигнованный по смѣтѣ главнаго интендантскаго управленія на сей годъ на содержаніе 50 медиковъ для командировокъ по военно-медицинскому вѣдомству; на будущее же съ 1867 года время вносить въ смѣты расходовъ главнаго интендантскаго управленія ежегодно: по § 7 ст. 1, п. г, ту сумму, какая причитается, за устаѣовленными вычетами, на содержаніе занимающихъ постоянныя должности медиковъ для командировокъ, по числу 42 лицъ, и въ § 8 ст. 1—по 1,097 р. 80 к. въ годъ на жалованье 16 младшимъ фельдшерамъ Оренбургскаго и 6 такимъ же фельдшерамъ Западно-Сибирскаго военныхъ округовъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, въ 11-й день апрѣля 1866 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

21-го апрѣля, № 116.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Новгородскій графа Аракчеева кадетскій корпусъ перевести въ Нижній-Новгородъ и, преобразовавъ его въ гимназію, присвоить сему заведенію наименованіе нижегородской графа Аракчеева военной гимназіи и печать герба графа Аракчеева.

Digitized by Google

2) Состоящіе въ числѣ спеціяльныхъ средствъ новгородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, доставшіеся ему по смерти графа Аракчеева, капиталы считать въ числѣ спеціяльныхъ средствъ нижегородской графа Аракчеева военной гимназіи, а принимавшихся въ корпусъ на счетъ процентовъ съ капитала 17 пансіонеровъ Новгородской и Тверской губерній помѣщать, по выбору предводителей дворянства: девять пансіонеровъ Новгородской губерніи въ одну изъ петербургскихъ и восемъ пансіонеровъ Тверской губерніи въ одну изъ московскихъ военныхъ гимназій.

26-го апрѣля, № 119.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: вологодскому губернскому баталіону, вмѣсто настоящаго его состава въ 600 рядовыхъ, присвоить постоянный составъ въ 500 рядовыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ переформировать этотъ баталіонъ въ двухротный.

25-го апрѣля, № 121.

Приказами по военному вѣдомству, отъ 23-го февраля 1865 г., за № 73, и 11-го января 1866 г., за № 5, введена во всѣхъ пѣхотныхъ войскахъ и пѣшей артилеріи новая пригонка шинелей къ ранцамъ.

Вслѣдствіе этого къ прежнимъ ремешкамъ, посредствомъ которыхъ пристегивалась шинель къ ранцу, потребовался одинъ добавочный ремешокъ, такого же размѣра, какъ и прежніе, и тоже съ пряжкою, располагая по два ремешка на боковыхъ и одинъ на верхней сторонахъ ранца.

Военный Совѣтъ журналомъ 8-го апрѣля положилъ: недостающій, для вновь введенной пригонки шинелей къ ранцамъ, добавочный ремешокъ выкраивать, распоряженіемъ войскъ, изъ выслужившей срокъ амуниціи, а пряжки къ этимъ ремешкамъ отпустить отъ интендантства, заготовивъ ихъ распоряженіемъ окружныхъ интендантскихъ управленій, въ мѣрѣ надобности, на счетъ смѣтныхъ сего года суммъ главнаго интендантскаго управленія, по ст. 1 § 3-го.

28-го апрѣля, № 122.

Высочайше утвержденнымъ 18-го апрѣля положеніемъ государственнаго совѣта опредѣлено:

„Въ видѣ мѣры временной, разрѣшить войскамъ брать для отправленія заболѣвающихъ холерою нижнихъ чиновъ обывательскія подводы, съ уплатою за нихъ контрмарками, съ тѣмъ, чтобы такая перевозка больныхъ нижнихъ чиновъ на подводахъ допускалась лишь изъ селеній въ города и между селеніями, а не въ городахъ".

Объявляя объ этомъ по военному вѣдомству, предписываю, согласно тому же положенію государственнаго совѣта, начальникамъ дивизій и командирамъ бригадъ имѣть строжайшій надзоръ, чтобы упомянутыя обывательскія подводы были наряжаемы только для перевозки заболѣвающихъ холерою, съ обозначеніемъ сего въ выдаваемыхъ за эти подводы квитанціяхъ.

30-го апрѣля, № 123.

Высочайше утвержденнымъ въ 23-й день апрѣля сего года журналомъ военнаго совѣта положено:

1) Всѣмъ вообще уѣзднымъ и этапнымъ командамъ, не исключая

Digitized by Google

Кіевскаго и Варшавскаго военныхъ округовъ, производить съ 1866 года отпускъ учебныхъ припасовъ, въ одинаковомъ размѣрѣ: по 10 боевыхъ патроновъ на человѣка, и прекратить отпускъ холостыхъ патроновъ тѣмъ командамъ, коимъ онъ нынѣ производится.

2) Потребную на покрытіе предстоящаго расхода сумму: на приготовленіе патроновъ и устройство мишеней въ размѣрѣ, опредѣленномъ приказомъ по военному вѣдомству отъ 27-го іюня 1864 года, за № 185, то есть по 9 р. 34 к.—на приготовленіе каждыхъ 10,000 патроновъ, и по 15 к.—для устройства мишеней на каждые 100 патроновъ, вносить съ 1867 года по подлежащей статьѣ въ финансовыя смѣты главнаго артилерійскаго управленія, а въ текущемъ году расходъ этотъ произвести изъ остатка отъ суммы, асигнованной для практическихъ занятій войскъ.

2-го мая, № 124.

Государь Императоръ, утвердивъ, въ 23-й день апрѣля, одобренное военнымъ совѣтомъ, положеніе о кавказской учебной ротѣ, съ слѣдующими для оной штатомъ и вѣдомостью о числѣ чиновъ, подлежащихъ высылкѣ въ перемѣнный отдѣлъ роты, Высочайше повелѣть соизволилъ: тѣмъ нижнимъ чинамъ кавказской учебной роты, которымъ, по проектированному штату, оклады жалованья уменьшаются, сохранить лично прежніе оклады, впредь до выбытія ихъ или пріобрѣтенія ими права на высшіе оклады.

Объявляя объ этомъ по военному вѣдомству, присовокупляю, что настоящее положеніе должно быть принято къ руководству взамѣнъ объявленнаго при приказѣ моемъ отъ 19-го іюля 1861 года, за № 145, положенія о кавказской стрѣлковой школѣ.

ПОЛОЖЕНІЕ

О КАВКАЗСКОЙ УЧЕБНОЙ РОТѢ.

Назначеніе роты.

§ 1. Кавказская учебная рота назначается:

а) Для приготовленія офицеровъ и нижнихъ чиновъ къ исполненію обязанностей учителей по всѣмъ отраслямъ солдатскаго образованія, а равно для ознакомленія ихъ съ порядкомъ обученія рекрутской школѣ.

б) Для приготовленія офицеровъ къ завѣдыванію оружейными мастерскими.

§ 2. Согласно сему назначенію, въ кавказской учебной ротѣ обучаются:

а) *Офицеры*: 1) теоріи устройства ручнаго огнестрѣльнаго оружія и его употребленія; 2) тактическими правилами объ употребленіи стрѣлковъ и вообще пѣхоты въ бою, и 3) практически: повѣркѣ и исправленію оружія, приготовленію патроновъ и литью пуль, а также строевой службѣ, стрѣльбѣ, гимнастикѣ фехтованію и правиламъ обученія нижнихъ чиновъ.

б) *Нижніе чины*: 1) дѣйствію въ сомкнутомъ и разсыпномъ строю; 2) стрѣльбѣ въ цѣль; 3) гимнастикѣ, фехтованію, обращенію съ оружіемъ и обязанностямъ внутренней службы и 4) сверхъ того грамотѣ и ариѳметикѣ.

Digitized by Google

§ 3. Кавказская учебная рота получаетъ отъ учебнаго пѣхотнаго баталіона: 1) всѣ вновь издаваемыя и принятыя къ руководству инструкціи и положенія о ручномъ оружіи и его употребленіи, а также лекала и образцы, въ опредѣленномъ количествѣ экземпляровъ; 2) свѣдѣнія обо всемъ, что доставляется нашими агентами изъ-за границы по части ручнаго огнестрѣльнаго и холоднаго оружія.

§ 4. Кавказской учебной ротѣ передаются также учебнымъ пѣхотнымъ баталіономъ, по сношенію съ спеціальнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ, на испытаніе всѣ новыя правила по различнымъ отраслямъ военнаго образованія и усовершенствованія въ снаряженіи, предполагаемыя къ введенію въ войскахъ кавказской арміи. Равнымъ образомъ и кавказская учебная рота сообщаетъ учебному пѣхотному баталіону о всякомъ усовершенствованіи, указываемомъ практикою.

§ 5. Для практическихъ занятій при кавказской учебной ротѣ состоитъ оружейная мастерская.

§ 6. Кавказская учебная рота находится въ завѣдываніи начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, на котораго возлагается и руководство оною.

Составъ роты.

§ 7. Кавказская учебная рота состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: постояннаго и перемѣннаго. Число чиновъ въ каждомъ отдѣлѣ опредѣляется штатомъ.

а) *Постоянный отдѣлъ.*

§ 8. Къ постоянному отдѣлу роты принадлежатъ чины управленія оною, а также и тѣ, которые состоятъ въ ротѣ для исполненія обязанностей по учебной и хозяйственной частямъ ея.

§ 9. Командиръ кавказской учебной роты назначается Высочайшимъ приказомъ и по управленію всѣми чинами, какъ постояннаго, такъ и перемѣннаго, отдѣловъ пользуется правами полковаго командира.

§ 10. Командиръ учебной роты слѣдитъ за преподаваніемъ всѣхъ вообще предметовъ и наблюдаетъ за практическими занятіями обучающихся въ ротѣ.

§ 11. Помощники командира роты и прочіе офицеры постояннаго отдѣла назначаются приказами главнокомандующаго кавказскою арміею.

§ 12. Помощники командира роты содѣйствуютъ ему въ управленіи роты и въ завѣдываніи ея хозяйствомъ. Сверхъ того, на одного изъ нихъ возлагается обученіе чиновъ фронту, стрѣльбѣ въ цѣль и преподаваніе строевыхъ уставовъ, а другому поручаются: руководство практическими занятіями офицеровъ въ мастерской, завѣдываніе складомъ оружія роты, наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ оружія и веденіе отчетности оному, а также производство возлагаемыхъ на роту опытовъ по оружейной части.

§ 13. Офицеръ, завѣдывающій мастерскою, наблюдаетъ за исправнымъ производствомъ работъ въ мастерской и ведетъ имъ отчетность.

§ 14. Постоянный отдѣлъ роты комплектуется нижними чинами, по распоряженію начальника штаба кавказскаго военнаго округа:

Digitized by Google

а) строевыми—изъ перемѣннаго отдѣла, по представленію командира роты, и б) нестроевыми—изъ войскъ кавказской арміи.

§ 15. Всѣ чины постояннаго отдѣла кавказской учебной роты состоятъ въ спискахъ сей роты и затѣмъ уже не числятся ни по какимъ другимъ частямъ войскъ. Штабъ и оберъ-офицеры вмѣстѣ съ тѣмъ считаются для опредѣленія преимуществъ служебнаго положенія, производства въ чины и формы обмундированія по тѣмъ армейскимъ частямъ, изъ коихъ поступили въ роту. Нижнимъ чинамъ присвоивается форма обмундированія, установленная для нижнихъ чиновъ постояннаго состава учебнаго пѣхотнаго баталіона, но съ просѣчною литерою К. на плечевыхъ погонахъ.

§ 16. Штабъ и оберъ-офицеры постояннаго отдѣла могутъ быть увольняемы только въ кратковременные отпуски; въ продолжительные же отпуски они увольняются не иначе, какъ съ отчисленіемъ въ свои полки и команды. Нижніе чины постояннаго отдѣла увольняются въ отпуски на основаніи общихъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ правилъ.

б) *Перемѣнный отдѣлъ.*

§ 17. Перемѣнный отдѣлъ кавказской учебной роты составляютъ офицеры и нижніе чины, командируемые въ оную отъ войскъ Кавказскаго военнаго округа для обученія. Число чиновъ, подлежащихъ высылкѣ въ роту, опредѣляется особою вѣдомостью.

§ 18. Руководствуясь особою вѣдомостью, командиръ учебной роты представляетъ ежегодно, къ 1-му іюня, начальнику штаба Кавказскаго военнаго округа подробную вѣдомость о томъ, въ какомъ числѣ имѣютъ быть отправлены чины изъ роты въ свои части и въ какомъ числѣ должны быть высланы новыя команды отъ войскъ, и отъ какихъ именно, въ перемѣнный отдѣлъ роты. Вѣдомость, по утвержденіи главнокомандующимъ арміею, объявляется циркулярно по войскамъ, для надлежащаго распоряженія.

§ 19. Офицеры и нижніе чины присылаются въ кавказскую учебную роту на одинъ годъ. Офицеры избираются изъ способнѣйшихъ и прослужившихъ не менѣе четырехъ лѣтъ, но некомандующихъ еще ротами. При выборѣ нижнихъ чиновъ наблюдается, чтобы они были хорошаго поведенія, крѣпкаго и правильнаго тѣлосложенія, съ хорошимъ зрѣніемъ для стрѣльбы, усердные, расторопные, способные и, по возможности, подготовленные для того, чтобы сдѣлаться впослѣдствіи хорошими учителями въ своихъ частяхъ.

§ 20. Воспрещается присылать въ кавказскую учебную роту нижнихъ чиновъ неграмотныхъ, штрафованныхъ, порочныхъ, прикосновенныхъ къ судными и слѣдственнымъ дѣламъ, а также людей, прослужившихъ въ строю менѣе двухъ и болѣе шести лѣтъ и имѣющихъ семейства.

Примѣчанія. 1. Офицеры и нижніе чины, обучавшіеся уже въ учебной ротѣ, въ другой разъ въ оную не присылаются.

2. Казаки высылаются преимущественно изъ числа безсемейныхъ.

§ 21. Назначенные въ кавказскую учебную роту офицеры и нижніе чины отправляются изъ своихъ частей съ такимъ разсчетомъ во времени, чтобы могли прибыть въ роту не позже 10-го октября.

§ 22. Всѣмъ офицерамъ, назначеннымъ въ кавказскую учебную

Digitized by Google

роту, на проѣздъ въ мѣсто расположенія роты, а также возвращающимся изъ роты по окончаніи курса въ свои части, выдаются прогонныя деньги по положенію: офицерамъ регулярныхъ войскъ—изъ интендантства, а казачьихъ—изъ войсковыхъ суммъ.

§ 23. На отправляемыхъ нижнихъ чинахъ должны состоять нарѣзныя ружья, вся походная амуниція безъ патроновъ и обмундированіе послѣднихъ сроковъ.

§ 24. Одновременно съ отправленіемъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ полки и баталіоны высылаютъ къ командиру учебной роты всѣ письменныя о службѣ и довольствіи ихъ свѣдѣнія при именныхъ спискахъ. Свѣдѣнія, эти по окончаніи курса, возвращаются изъ роты въ полки и баталіоны съ надлежащими дополненіями.

§ 25. Нижніе чины, оказавшіеся, по прибытіи въ роту, неудовлетворяющими условіямъ, изложеннымъ въ ст. 19 и 20-й, отправляются, съ разрѣшенія главнокомандующаго кавказскою арміею, въ свои части, на почтовыхъ, и взамѣнъ ихъ въ то же время требуются другіе нижніе чины. Начальники, виновные въ присылкѣ людей, несоотвѣтствующихъ требованіямъ, означеннымъ въ ст. 19, подвергаются взысканію на основаніи положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ; съ неисполнившихъ же при выборѣ нижнихъ чиновъ правилъ, постановленныхъ въ ст. 20-й, взыскиваются путевыя издержки на перевозку въ оба пути возвращенныхъ нижнихъ чиновъ.

§ 26. Всѣ обучающіеся въ ротѣ офицеры дѣлятся на три отдѣленія. Для завѣдыванія каждымъ отдѣленіемъ назначается особый офицеръ, по усмотрѣнію начальника окружнаго штаба, изъ числа окончившихъ курсъ въ кавказской учебной ротѣ или въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ.

§ 27. Завѣдывающіе отдѣленіями наблюдаютъ за точнымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей обучающимися офицерами и вмѣстѣ съ тѣмъ руководятъ ихъ въ занятіяхъ вообще, а также въ исполненіи лежащей на нихъ обязанности по обученію нижнихъ чиновъ перемѣннаго отдѣла. Таковое обученіе производится подъ наблюденіемъ одного изъ помощниковъ командира роты.

§ 28. Тѣ изъ числа обучающихся офицеровъ, которые будутъ рапортоваться больными болѣе двухъ мѣсяцевъ, отчисляются отъ роты и по выздоровленіи отправляются командиромъ роты въ свои части, по распоряженію начальника штаба.

Офицеры эти, а также и тѣ, кои будутъ возвращены въ свои части по нерадѣнію къ своимъ обязанностямъ, равно офицеры и нижніе чины, выбывшіе изъ роты по разнымъ случаямъ въ продолженіе курса, замѣщаются другими при общей высылкѣ чиновъ къ началу слѣдующаго учебнаго курса.

§ 29. Обучающіеся офицеры могутъ быть увольняемы отъ службы, переводимы изъ одной части войскъ въ другую, а также увольняемы въ отпуски свыше 28 дней только по болѣзнямъ и особенно уважительнымъ причинамъ.

§ 30. Всѣ чины перемѣннаго отдѣла кавказской учебной роты остаются въ спискахъ своихъ частей, считаясь во временной отъ нихъ командировкѣ, и сохраняютъ форму обмундированія, присвоенную ихъ же частямъ.

Digitized by Google

Учебная часть роты.

§ 31. Учебною частію кавказской учебной роты завѣдываетъ учебный комитетъ, который составляется изъ командира роты, помощника его, преподавателей тактики и теоріи устройства ручного огнестрѣльнаго оружія и завѣдывающаго мастерскою. Сей послѣдній исполняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность дѣлопроизводителя комитета.

§ 32. Учебный комитетъ изыскиваетъ и обсуживаетъ мѣры, служащія къ соотвѣтственному съ назначеніемъ роты направленію преподаванія, а также составляетъ програмы для теоретическихъ и практическихъ курсовъ роты, руководствуясь програмами, утвержденными для учебнаго пѣхотнаго баталіона, и примѣняя ихъ къ годовому курсу ученія въ ротѣ. Составленныя комитетомъ програмы представляются командирамъ роты на утвержденіе командующаго кавказскою арміею.

§ 33. Распредѣленіе ежегодныхъ занятій въ ротѣ предоставляется командиру оной.

Испытанія чиновъ роты, ихъ преимущества и возвращеніе ихъ въ свои части.

а) *Испытанія.*

§ 34. Въ продолженіе курса преподаватели производятъ обучающимся офицерамъ отъ времени до времени репетиціи изъ прочитанныхъ ими лекцій.

§ 35. По окончаніи курса всѣмъ обучавшимся въ ротѣ производится, по распоряженію начальника окружнаго штаба, испытаніе во всѣхъ предметахъ обученія. Для испытанія офицеровъ и для оцѣнки познаній ихъ составляется особая экзаменная комисія, въ которую, кромѣ командира роты, назначаются, по усмотрѣнію главнокомандующаго кавказскою арміею, посторонніе военнослужащіе изъ числа извѣстныхъ спеціяльными знаніями по тѣмъ предметамъ, которые входятъ въ програму учебнаго курса.

б) *Преимущества.*

§ 36. Офицеры, кончившіе съ отличіемъ курсъ образованія въ кавказской учебной ротѣ, удостоиваются главнокомандующимъ кавказскою арміею къ Всемилостивѣйшимъ наградамъ. Но самое назначеніе наградъ испрашивается не прежде, какъ по выслугѣ ими года въ своихъ частяхъ и по представленію прямаго ихъ начальства, съ удостовѣреніемъ о принесенной ими пользѣ. Офицеры, удостоиваемые награжденія слѣдующими чинами, представляются къ производству, не стѣсняясь вакансіями и сроками выслуги въ настоящихъ чинахъ.

§ 37. Нижніе чины безукоризненнаго поведенія и изучившіе основательно свое дѣло при отправленіи къ своимъ частямъ удостоиваются командиромъ роты къ полученію басонной обшивки на плечевые погоны, по образцу нижнихъ чиновъ постояннаго отдѣла. Кромѣ того, оказавшіе особенные успѣхи: а) унтеръ-офицеры — стрѣлки 1-го разряда награждаются нашивкою изъ галуна вдоль плечеваго погона; б) рядовые и казаки—стрѣлки того же разряда производят-

Digitized by Google

ся въ унтеръ-офицеры и урядники, если они, кромѣ искуства въ мѣткой стрѣльбѣ, пріобрѣли отличныя познанія и во всѣхъ прочихъ предметахъ, коимъ обучаются нижніе чины; в) рядовые и казаки 1-го разряда по стрѣльбѣ, неудостоенные производства въ унтеръ-офицеры и урядники, награждаются галуномъ вокругъ обшлаговъ; г) всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ за особые успѣхи въ гимнастикѣ и фехтованіи дается на погоны поперечная нашивка изъ басона.

Примѣчаніе. Обшивку изъ басона на плечевыхъ погонахъ нижніе чины сохраняютъ и при переводѣ ихъ въ другія части войскъ и команды и не лишаются оной и въ случаѣ опшрафованія.

в) *Возвращеніе чиновъ въ свои части.*

§ 38. Всѣ чины, пробывшіе въ кавказской учебной ротѣ опредѣленный годовой срокъ и пріобрѣвшіе основательныя познанія во всѣхъ подробностяхъ службы, представляются на смотръ главнокомандующему кавказскою арміею и послѣ того отправляются въ свои части. Завѣдывающіе отдѣленіями обучающихся офицеровъ, по истеченіи годичнаго срока, возвращаются также въ свои части.

§ 39. Отправленіе чиновъ изъ учебной роты производится, по распоряженію командира роты, тѣмъ же порядкомъ, какъ присылаются чины въ роту изъ войскъ.

§ 40. Обучавшіеся въ кавказской учебной ротѣ офицеры въ продолженіе года по возвращеніи въ свои части не могутъ быть увольняемы какъ отъ службы, такъ и въ продолжительный отпускъ, кромѣ случаевъ тяжкой болѣзни и особо уважительныхъ причинъ, а также не могутъ быть назначаемы въ нефронтовыя должности и переводимы въ другія части войскъ. Равнымъ образомъ и нижніе чины, окончившіе курсъ въ учебной ротѣ, ранѣе выслуги года въ своихъ частяхъ не увольняются въ отпуски и не переводятся въ другія части войскъ.

Довольствіе роты.

§ 41. Содержаніе чиновъ кавказской учебной роты, равно суммы, потребныя ротѣ на покрытіе разныхъ издержекъ, опредѣляются штатомъ.

§ 42. Сверхъ того учебной ротѣ отпускаются ежегодно отъ артилерійскаго вѣдомства: а) учебные артилерійскіе припасы, какъ-то: порохъ, свинецъ и капсюли, деньги на патронную бумагу и на обсаливаніе патроновъ, въ слѣдующихъ размѣрахъ: на каждаго обучающагося офицера—300 боевыхъ патроновъ; на каждаго солдата—100 холостыхъ и 225 боевыхъ патроновъ и, кромѣ того, 50 капсюлей для обученія спуску курка съ разбиваніемъ капсюля; для офицерской стрѣльбы изъ револьверовъ—5 фунтовъ охотничьяго пороха; б) для фехтовальныхъ упражненій клинковъ: рапирныхъ 40, палашныхъ (эспадронныхъ) 340 и сабельныхъ 50.

Примѣчаніе. 1. Учебные артилерійскіе припасы отпускаются изъ тифлисской крѣпостной артилеріи, по требованіямъ командира учебной роты.

2. Число клинковъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть увеличено, по сношенію начальника штаба Кавказскаго военнаго округа съ артилерійскимъ вѣдомствомъ.

Digitized by Google

§ 43. Для обученія пріемамъ фехтованія и дѣйствію въ разсыпномъ строю въ кавказской учебной ротѣ состоитъ второй комплектъ гладкоствольныхъ ружей, на который отпускается ремонтъ по положенію.

18-го мая, № 141.

Военный совѣтъ, по представленію главнаго штаба, положилъ установить слѣдующія правила для поступающихъ въ военную службу по добровольному желанію:

I. Для производства въ офицеры гвардіи и арміи на особыхъ правахъ, наравнѣ съ воспитанниками военныхъ училищъ.

1) *Имѣющіе атестаты объ окончаніи полнаго курса высшихъ учебныхъ заведеній или ученые дипломы* — держатъ въ военныхъ училищахъ только дополнительный экзаменъ изъ военныхъ наукъ и обязаны прослужить въ строю только лагерное время (не менѣе двухъ мѣсяцевъ).

2) *Имѣющіе атестаты объ окончаніи курса среднихъ учебныхъ заведеній или свидѣтельства о выдержаніи въ нихъ окончательнаго экзамена*—держатъ въ военныхъ училищахъ полный выпускной экзаменъ и обязаны прослужить въ строю не менѣе одного года.

Примѣчаніе. Правами, въ семъ пунктѣ указанными, пользуются и неимѣющіе означенныхъ атестатовъ и свидѣтельствъ, но предварительно опредѣленія на службу выдержавшіе пріемный экзаменъ военныхъ училищъ.

3) Въ обоихъ случаяхъ они производятся въ офицеры безъ вакансій и на одинаковыхъ правахъ съ выпускными изъ военныхъ училищъ юнкерами, т. е. въ гвардію ли прапорщиками и корнетами, а въ армію подпоручиками, или въ армію прапорщиками и корнетами, смотря по числу полученныхъ на экзаменѣ балловъ.

Примѣчанія. 1. Поступающимъ въ службу юнкерамъ испытаніе производится совмѣстно съ выпускными воспитанниками военныхъ училищъ; притомъ поступающіе въ пѣхоту держатъ экзаменъ въ одномъ изъ трехъ пѣхотныхъ военныхъ училищъ: Павловскомъ, Константиновскомъ или Александровскомъ, а поступающіе въ кавалерію—въ Николаевскомъ училищѣ гвардейскихъ юнкеровъ.

2. Сверстничество по балламъ съ выпускными воспитанниками училищъ для тѣхъ, которые держатъ экзаменъ только изъ военныхъ наукъ, должно быть опредѣлено особымъ распоряженіемъ начальства военно учебныхъ заведеній.

4) Кромѣ удовлетворительнаго выдержанія экзамена, для производства въ офицеры требуется одобрительная атестація отъ полковаго начальства и удостовѣреніе въ твердомъ знаніи строевой службы; для производства же въ офицеры гвардіи, сверхъ того, требуется непремѣнно согласіе гвардейскаго начальства.

5) Предоставляется желающимъ и прежде выдержанія упомянутыхъ выше экзаменовъ поступать въ полкъ юнкеромъ, унтеръ-офицеромъ или рядовымъ на нынѣ существующихъ правилахъ, и время службы до экзамена зачитается въ счетъ срока выслуги на производство въ офицеры.

6) Если, по выдержаніи установленнаго экзамена и выслугѣ опре-

Digitized by Google

дѣленнаго срока производство юнкера въ офицеры замедлится, по обстоятельствамъ, отъ него самого независящимъ, то можетъ быть испрашиваемо для него старшинство въ чинѣ.

7) Невыдержавшіе окончательнаго экзамена военнаго училища могутъ оставаться въ юнкерскомъ званіи и допускаются ко вторичному экзамену не ранѣе, какъ черезъ годъ, или же, если пожелаютъ, держать экзаменъ въ юнкерскомъ училищѣ для производства въ прапорщики или корнеты арміи, на правахъ, ниже сего изъясненныхъ.

II. Для производства въ офицеры арміи безъ особыхъ преимуществъ (ПРАПОРЩИКАМИ И КОРНЕТАМИ).

1) *Имѣющіе ученые дипломы или аттестаты въ окончаніи полнаго курса высшихъ учебныхъ заведеній* — держатъ въ юнкерскомъ училищѣ экзаменъ только въ военныхъ наукахъ, по программѣ сихъ училищъ; прослужить обязаны въ строю не менѣе трехъ мѣсяцевъ; производятся безъ вакансій.

2) *Имѣющіе аттестатъ въ окончаніи курса среднихъ учебныхъ заведеній или свидѣтельства о выдержаніи въ оныхъ окончательнаго экзамена*—держатъ въ юнкерскихъ училищахъ экзаменъ только изъ военныхъ наукъ; обязаны прослужить въ строю не менѣе одного года; производятся также безъ вакансій.

Примѣчаніе. Они могутъ безъ всякаго экзамена опредѣлиться въ полки юнкерами или унтеръ-офицерами и по выслугѣ въ строю не менѣе трехъ мѣсяцевъ поступить прямо въ старшій классъ юнкерскихъ училищъ также безъ экзамена.

3) *Неимѣющіе ученыхъ дипломовъ и аттестатовъ въ окончаніи курса ни въ высшихъ, ни въ среднихъ заведеніяхъ и свидѣтельствъ о выдержаніи въ сихъ послѣднихъ окончательнаго экзамена* не иначе производятся въ офицеры, какъ по окончаніи полнаго курса юнкерскаго училища или по выдержаніи выпускнаго экзамена, и притомъ по выслугѣ въ строю слѣдующихъ сроковъ: дворяне не менѣе двухъ лѣтъ, вольноопредѣляющіеся изъ сословій необязанныхъ рекрутскою повинностію—четырехъ лѣтъ, а изъ сословій, обязанныхъ рекрутскою повинностію—шести лѣтъ. Производятся они въ офицеры на вакансіи въ своихъ полкахъ, за исключеніемъ только отличнѣйшихъ по успѣхамъ въ наукахъ, знанію службы и нравственности, которые начальствомъ училища удостоиваются производствомъ по 1-му разряду, т. е. безъ вакансій.

Примѣчаніе. Для поступленія унтеръ-офицерскимъ званіемъ требуется предварительно выдержать экзаменъ по вступительной программѣ юнкерскихъ училищъ. Поступившіе же на службу рядовыми производятся въ унтеръ-офицеры за знаніе строевой службы не ранѣе одного года; но время, проведенное въ званіи рядоваго, зачисляется въ счетъ означенныхъ выше сроковъ.

4) Во всѣхъ трехъ случаяхъ для производства въ офицеры требуются одобрительная атестація полковаго начальства и достаточное знаніе строевой службы.

5) Лицамъ этимъ дозволяется также поступать въ старшій классъ юнкерскихъ училищъ, по выдержаніи переходнаго экзамена по про-

Digitized by Google

гранѣ младшаго класса или же опредѣлиться въ младшій классъ на общемъ основаніи.

Примѣчаніе. Срокъ держанія выпуснаго экзамена или поступленіе въ училище, въ старшій или младшій классы, опредѣляется для юнкеровъ и вольноопредѣляющихся съ такимъ разсчетомъ, чтобы ко времени производства въ офицеры они выслуживали установленные сроки: два, четыре года и шесть лѣтъ.

6) На основаніи вышеизложенныхъ правилъ опредѣляются на службу и воспитанники военныхъ гимназій; но къ экзаменамъ они допускаются и въ офицеры производятся не иначе, какъ по выслугѣ сроковъ, назначенныхъ имъ при выпускѣ изъ военныхъ гимназій.

7) Вовсе недержавшіе въ юнкерскихъ училищахъ выпуснаго экзамена награждаются чиномъ колежскаго регистратора въ отставку, по выслугѣ: дворяне 12 лѣтъ, а вольноопредѣляющіеся 15 лѣтъ, и по выдержаніи въ юнкерскомъ училищѣ экзамена, установленнаго для канцелярскихъ служителей или по программѣ 6-го мая 1844 года, при чемъ поступившіе рядовыми должны еще прослужить въ унтеръ-офицерскомъ званіи опредѣленный срокъ.

Примѣчаніе. Въ частяхъ войскъ, гдѣ не учреждены юнкерскія училища, экзамены производятся въ особыхъ комисіяхъ, собираемыхъ при окружныхъ штабахъ, по распоряженію командующихъ войсками, подъ предсѣдательствомъ начальника штаба въ округѣ или его помощника, не допуская при этомъ никакихъ ограниченій въ правахъ сихъ юнкеровъ противъ состоящихъ въ частяхъ войскъ, гдѣ учреждены уже юнкерскія училища. Отправленіе же юнкеровъ въ юнкерскія училища и особыя экзаменныя комисіи и обратно производится на основаніи § 7 приказа по военному вѣдомству 20-го сентября 1864 г., за № 285.

8) Вовсе недержавшіе при прохожденіи службы никакого экзамена пользуются правами и преимуществами, предоставленными нижнимъ чинамъ, поступившимъ по наборамъ по выслугѣ сроковъ и исполненія всѣхъ прочихъ условій, для сихъ чиновъ въ законѣ установленныхъ.

9) Молодымъ людямъ, поступившимъ въ военную службу до изданія этихъ правилъ, предоставляется пользоваться правами, въ сихъ правилахъ опредѣленными, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда правила эти не стѣсняютъ преимуществъ, предоставленныхъ имъ существующими узаконеніями.

Вмѣстѣ съ симъ военный совѣтъ положилъ: поручить военно-кодификаціонной комисіи включить эти правила въ подлежащій раздѣлъ „Свода Военныхъ Постановленій“, при предстоящей его переработкѣ.

Таковое положеніе военнаго совѣта Высочайше утверждено 14-го мая сего года.

Digitized by Google

II.

ЦИРКУЛЯРЫ ПО ГЛАВНОМУ ШТАБУ.

20-го февраля, № 47.

Главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ по войскамъ и военнымъ госпиталямъ къ исполненію копію съ циркуляра главнаго интендантскаго управленія отъ 29-го минувшаго января, за № 456, объ очищеніи госпитальныхъ вещей послѣ употребленія ихъ для холерныхъ больныхъ.

Копія съ циркулярнаго предписанія главнаго интендантскаго управленія окружнымъ интендантамъ и военно-окружнымъ инспекторамъ госпиталей отъ 29-го января 1866 года, за № 456.

Главное интендантское управленіе, разрѣшивъ циркуляромъ отъ 23-го декабря 1865 года, за № 6,015, отпускъ вещей для холерныхъ отдѣленій и лазаретовъ, входило съ вопросомъ въ медицинскій департаментъ военнаго министерства о томъ: какія мягкія вещи, изъ числа употребленныхъ холерными больными, но еще годныхъ, можно будетъ впослѣдствіи обратить для обыкновенныхъ больныхъ.

Военно-медицинскій ученый комитетъ, разсмотрѣвъ этотъ вопросъ, нашелъ, что мягкія госпитальныя вещи, послѣ употребленія ихъ холерными больными, должны быть подвергаемы вліянію высокой температуры (не ниже 60° Р.), и затѣмъ слѣдуетъ окуривать ихъ хлоромъ и тщательно провѣтривать, послѣ чего вещи эти могутъ быть употребляемы другими больными, безъ всякихъ вредныхъ для ихъ здоровья послѣдствій.

Главное интендантское управленіе увѣдомляетъ объ этомъ окружныя интендантскія управленія и военно-окружныхъ инспекторовъ госпиталей въ дополненіе циркуляра отъ 23-го декабря 1865 года, за № 6,015.

28-го февраля, № 55.

Главный штабъ, по приказанію военнаго министра, объявляетъ по войскамъ и военнымъ госпиталямъ къ исполненію, выписку изъ положенія военнаго совѣта отъ 3-го февраля сего года, о порядкѣ отпуска вещей и денегъ на содержаніе холерныхъ отдѣленій.

Выписка изъ положенія военнаго совѣта 3-го февраля 1866 года.

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе о порядкѣ отпуска вещей и денегъ на содержаніе холерныхъ отдѣленій, предназначенныхъ къ учрежденію при войскахъ и военныхъ госпиталяхъ на случай появленія холерной эпидеміи, журналомъ 3-го февраля положилъ:

1) Требованія о снабженіи вещами холерныхъ отдѣленій, учреждаемыхъ при войскахъ и военныхъ госпиталяхъ, немедленно удовлетворять, во всемъ согласно циркуляру главнаго интендантскаго управленія отъ 23-го декабря 1865 года, за № 6,015, съ тѣмъ, чтобы подлежащія отпуску женскія вещи строились, по возможности, изъ выслужившихъ сроки въ военныхъ госпиталяхъ солдатскихъ госпитальныхъ вещей распоряженіемъ окружныхъ интендантскихъ управ-

Digitized by Google

леній. Особаго же заготовленія для холерныхъ больныхъ вещей тѣхъ званій, которыя содержатся въ интендантскихъ складахъ, не производить.

2) На содержаніе холерныхъ больныхъ во всѣхъ безъ различія холерныхъ отдѣленіяхъ, учреждаемыхъ при гвардейскихъ и армейскихъ войскахъ, назначить единообразный отпускъ по 16 коп. въ сутки на каждаго больнаго и провіантъ, по положенію, безъ зачета послѣдняго.

3) Пріобрѣтеніе воздухо-очистительныхъ матеріяловъ въ госпиталяхъ производить на счетъ мелочной госпитальной суммы, а въ холерныхъ отдѣленіяхъ при войскахъ на счетъ того же источника, изъ котораго будутъ содержаться эти матеріялы въ казармахъ, на основаніи 4 пункта наставленія о предохраненіи отъ холеры (разосланнаго при циркулярѣ бывшаго инспекторскаго департамента, отъ 8-го октября 1865 года, за № 200).

4) Расходъ на заготовленіе для холерныхъ отдѣленій деревянныхъ и другихъ необходимыхъ вещей и матеріяловъ отнести на ст. 5 § 3, а отпускъ денегъ на содержаніе холерныхъ больныхъ на ст. 6 § 5 смѣты главнаго интендантскаго управленія на текущій годъ.

5) Всѣмъ вещамъ, припасамъ, матеріяламъ и деньгамъ, отпускаемымъ на содержаніе холерныхъ больныхъ, вести счеты отдѣльно отъ прочихъ, а самымъ холернымъ больнымъ — особыя правдивыя книги, которыми и снабдить всѣ вообще холерныя отдѣленія, какъ въ госпиталяхъ, такъ и при войскахъ.

15-го марта, № 66.

Военный министръ приказалъ подтвердить, чтобы конвойные, наряжаемые отъ мѣстныхъ войскъ для сопровожденія транспортовъ: съ мѣдною монетою, порохомъ, интендантскими вещами и проч., непремѣнно были смѣняемы, въ первомъ попутномъ губернскомъ городѣ, другимъ конвоемъ отъ мѣстнаго губернскаго баталіона и немедленно возвращаемы къ мѣсту своего служенія. Если засимъ случится, что упоминаемые конвойные не будутъ смѣнены въ какомъ-либо губернскомъ городѣ, то тѣ губернскіе воинскіе начальники, отъ коихъ былъ наряженъ несмѣненный конвой, должны тотчасъ же доносить главному штабу.

17-го марта, № 67.

3-я часть воинскаго устава о строевой кавалерійской службѣ (полковое ученье) и уставъ для спѣшенныхъ драгунскихъ полковъ, дополненные и исправленные согласно съ измѣненіями, послѣдовавшими въ прежнихъ изданіяхъ, напечатаны въ военной типографіи и поступили въ продажу по 1 р. сер. за экземпляръ каждаго изъ сихъ уставовъ. Гг. иногородные, желающіе пріобрѣсть упомянутые уставы, должны, сверхъ означенной цѣны, прилагать на укупорку и пересылку оныхъ по 10 коп. сер.

21-го марта, № 70.

Въ приказѣ военнаго министра отъ 13-го февраля нынѣшняго года, за № 57, объявлены: руководство для приготовленія караульныхъ патроновъ къ 6-линейнымъ винтовкамъ, вмѣстѣ съ чертежомъ и вѣдомостію матеріяловъ, потребныхъ на выдѣлку 1,000 патроновъ,

Digitized by Google

и особая объяснительная записка объ употребленіи этихъ патроновъ. Въ упомянутую вѣдомость, по ошибкѣ, не вошло положеніе о количествѣ крахмала, необходимаго для приготовленія означеннаго количества караульныхъ патроновъ. Вслѣдствіе сего, главный штабъ объявляетъ по войскамъ, въ дополненіе къ упомянутому приказу по военному вѣдомству за № 57, что для приготовленія 1,000 караульныхъ патроновъ къ 6-линейнымъ винтовкамъ потребно крахмала 40 золотниковъ.

7-го мая, № 116.

Г. Погосскій издалъ, въ трехъ томахъ, повѣсти и разсказы для войскъ и народа.

Главный штабъ объявляетъ о семъ по военному вѣдомству, съ приложеніемъ экземпляра объявленія, въ коемъ изложены цѣна и условія подписки на эту книгу.

НОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ *А. Погосскаго.* Изданіе для войскъ и народа. *Въ трехъ томахъ (около 1,400 стр.).*

Печатаются и выйдутъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени. Подписная цѣна для войскъ *до выхода въ свѣтъ изданія 2 р. с.* По выходѣ полнаго изданія *2 р. 50 к.* На пересылку прилагается за 4 фунта.

Требованія и деньги адресовать: *Александру Ѳомичу Погоскому*, въ С.-Петербургъ. Адресъ извѣстенъ почтамту.

Для удобства употребленія въ школахъ и библіотекахъ, изданіе можетъ быть разброшюровано на 10 отдѣльныхъ книжекъ (и даже на 20).

Желающіе получить изданіе въ десяти отдѣльныхъ книжкахъ (каждая въ особой оберткѣ) прилагаютъ сверхъ подписной цѣны 10 к.

Съ Высочайшаго разрѣшенія, въ военной типографіи будутъ печататься „Списки офицерамъ гвардіи по старшинству“, два раза въ годъ, предъ наступленіемъ сроковъ производства въ гвардіи, т. е. 17-го апрѣля и 30-го августа, съ тѣмъ, чтобы продавать оные всѣмъ желающимъ, а выручаемую сумму, за вычетомъ издержекъ по изданію, обращать на выдачу пособій инвалидамъ и нижнимъ чинамъ.

Первый выпускъ таковыхъ списковъ предъ наступленіемъ срока производства 30-го августа напечатанъ и поступилъ въ продажу въ военной типографіи, въ зданіи главнаго штаба.

Въ этомъ выпускѣ заключаются:

Полки 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, съ саперными и стрѣлковыми баталіонами, и *особые списки капитанамъ* этихъ дивизій по старшинству.

Полки 1-й и 2-й гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій (кромѣ казачьихъ частей и полковъ, находящихся въ Варшавѣ).

Цѣна полному экземпляру сего выпуска *два рубля*; отдѣльно каждому полку или баталіону *пятнадцать копѣекъ*.

Digitized by Google

ПОХОДЪ ПЬЕМОНТЦЕВЪ

ВЪ

УМБРІЮ И МАРХІЮ ВЪ 1860 ГОДУ. (*)

События, совершающіяся въ Италіи послѣ виллафранкскаго мира, слишкомъ намъ современны, чтобы судить о нихъ въ настоящую минуту: исторія произнесетъ свой приговоръ надъ мѣрами, употребленными для достиженія единства Италіи, и потому, описывая вторженіе пьемонтцевъ въ папскія владѣнія, мы взглянемъ на него преимущественно съ военной стороны.

Виллафранкскій миръ, заключенный 12-го іюля 1859 года, не улучшилъ положенія средней Италіи. Тоскана, Парма и Модена, изгнавшіе своихъ герцоговъ, должны были опять подпасть подъ ихъ власть съ условіемъ, что ни Пьемонтъ, ни Франція не употребятъ для того оружія. Слѣдовательно, это не иначе могло случиться, какъ если бы герцогства призвали сами своихъ прежнихъ правителей; но они весьма были далеки отъ такого желанія. Напротивъ, 16-го августа законодательное собраніе Тосканы объявило лотарингскій домъ лишеннымъ престола, а 20-го рѣшено было ея присоединеніе къ Пьемонту. Герцогство Моденское 20-го объявило эстскій домъ лишеннымъ престола, а 23-го рѣшило присоединеніе къ Піемонту. Парма объявила 11-го сентября лишеніе престола Бурбоновъ, а 12-го — присоединеніе свое къ Пьемонту. Романья не замедлила послѣдовать ихъ примѣру: 6-го сентября она рѣшила уничтоженіе свѣтской власти папы и затѣмъ также присоединилась къ Пьемонту.

Папа, видя въ этомъ дѣйствіи нарушеніе своихъ правъ, и справедливо подозрѣвая виновникомъ сихъ событій Виктора-

(*) 1) Relazione sulla campagna di guerra nell Umbria e nelle Marche, Fanti. 2) Rapporto sulle operazioni del quarto corpo d'armata, Cialdini. 3) Relazione sulle operazioni del quarto corpo d'armata, della Rocca. 4) La croisade d'Italie en 1860, par le vicomte de la Vausserie. 5) La guerre italienne en 1860, Rusowt.

Digitized by Google

Эммануила, возвратилъ посланнику его делла-Минерва вѣрительныя грамоты, вслѣдствіе чего делла-Минерва и оставилъ Римъ 8-го сентября.

Будучи слабымъ свѣтскимъ государемъ, папа пытался дѣйствовать сначала духовнымъ оружіемъ. Увѣщевая жителей Романьи, онъ грозилъ имъ, что, отдѣлившись изъ-подъ его власти, они теряютъ всякую надежду на спасеніе своихъ душъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая лишиться доходовъ, папа провелъ таможенную линію на южной границѣ этой провинціи отъ Каттолика до Меркато и тѣмъ какъ бы призналъ ея отдѣленіе. Затѣмъ въ Церковной области осталось до 600 квадратныхъ миль и немного болѣе 2,000,000 жителей.

Видя недѣйствительность духовнаго оружія, папа хотѣлъ просить помощи у короля неаполитанскаго, но предварительно желалъ узнать мнѣніе Наполеона, который совѣтовалъ ему воздержаться отъ нападенія на Романью, чтобы не усложнить вопросовъ, предназначенныхъ на рѣшеніе цюрихскаго конгреса. Несмотря на такое предостереженіе, папа отнесся къ Франциску II; но король неаполитанскій едва могъ собрать въ продолженіе цѣлаго сентября до 15,000 на границахъ римскихъ владѣній, чтобы служить резервомъ, когда папскія войска двинутся противъ Романьи. Франциск II не предвидѣлъ, что войска эти не защитятъ и собственнаго его престола.

И духовное оружіе, и посторонняя помощь оказались недѣйствительными. Надо было подумать о собственныхъ средствахъ. Послѣ событій 1848—1849 годовъ, папская армія почти уничтожилась. Спустя нѣсколько лѣтъ, генералъ Монреаль, командовавшій французскими войсками въ Римѣ, занялся формированіемъ новой арміи, которой, кромѣ духа, онъ далъ все французское—и составъ, и ученье, и даже самые мундиры.

Въ настоящее время, когда французскій окупаціонный корпусъ готовится оставить Римъ и папскія владѣнія будутъ предоставлены собственной защитѣ, подобно тому, какъ это было въ 1860 году, любопытно бросить взглядъ на составъ и духъ военныхъ силъ римскаго первосвященника, однимъ словомъ на *папскую армію*—названіе, которое, въ смыслѣ пренебреженія, такъ справедливо даютъ всякой неустроенной арміи.

Она состояла изъ 3,000 или 4,000 жандармовъ, двухъ полковъ пѣхоты и одного стрѣлковаго баталіона швейцарцевъ, двухъ полковъ и стрѣлковаго баталіона туземныхъ войскъ,

Digitized by Google

остатка драгунъ и четырехъ батарей артилеріи безъ ящиковъ, безъ лошадей и почти безъ орудій. Всего было до 12,000. При наступательномъ движеніи въ Романью, половину надо было оставить въ Умбріи и Маркіи, гдѣ умы жителей находились въ тревожномъ состояніи.

Для усиленія папской арміи казалось лучшимъ средствомъ, сдѣлавъ воззваніе ко всему католическому міру, изъ всѣхъ его народностей набрать войска и ввѣрить начальствованіе надъ ними одному изъ искуснѣйшихъ генераловъ, хотя, по выраженію кардинала Антонелли, присутствіе одного французскаго баталіона защищало вѣрнѣе папскій престолъ, чѣмъ всѣ навербованныя арміи.

Рѣшившись собрать армію, надо было избрать полководца, который могъ бы дать ей надлежащую организацію и вести къ побѣдѣ. Свои генералы, Кальбермитены и Шмидты, казались неимѣющими военныхъ способностей и на кардинальскій взглядъ. Слава Ламорисьера была слишкомъ громка, чтобы на немъ первомъ не остановилось вниманіе папы. Маскара, Тлемсенъ, Константина, взятіе въ плѣнъ Абдель-Кадера говорили въ его пользу. Кардиналъ Меродъ, посланный въ Парижъ сдѣлать предложеніе генералу Ламорисьеру, понималъ всю трудность своего порученія. Видя Мерода въ Парижѣ, у него спрашивали: „Вѣрно, вы хотите украсить чью-нибудь голову кардинальской шапкой?“—„Ошибаетесь—отвѣчалъ онъ—я совершилъ подвигъ гораздо труднѣе: я нашелъ руку, достойную маршальскаго жезла.“

Не въ первый разъ Ламорисьера искали, какъ главнокомандующаго. Когда все предсказывало неизбѣжную войну сардинцевъ съ австрійцами, графъ Ламармора былъ посланъ въ Парижъ, à la recherche d'un général en chef, какъ онъ самъ выразился, разсказывая это обстоятельство. На сдѣланное предложеніе Ламорисьеръ отвѣчалъ: „О насъ болѣе думаютъ, нежели мы заслуживаемъ: мы никогда не имѣли въ своемъ распоряженіи болѣе дивизіи“.

При всей справедливости этого скромнаго замѣчанія, боевая жизнь Ламорисьера давала ему болѣе правъ предъ другими, и предложеніе Мерода не встрѣтило отказа. Ламорисьеръ, считая „дѣло папы дѣломъ Божіимъ“, принялъ начальство надъ папскими войсками.

Едва-ли одна увѣренность въ святости дѣла папы подвиг-

Digitized by Google

нула Ламорисьера принять на себя начальствованіе папскими войсками: въ этой рѣшимости, конечно, играла не послѣднюю роль перспектива военной карьеры и возможности современемъ помѣряться съ Наполеономъ. Съ своей стороны, Наполеонъ былъ втайнѣ доволенъ, предвидя, что Ламорисьеръ найдетъ въ Римѣ могилу своей славы, и безъ затрудненія далъ ему, какъ французскому подданному, позволеніе принять предложеніе Мерода. Потомокъ старинной бретанской фамиліи, отличавшейся своими легитимистскими убѣжденіями, Христофоръ-Людовикъ Ламорисьеръ родился въ 1805 году, въ Нантѣ. Въ 1824 году онъ вступилъ въ политехническую школу и вышелъ оттуда подпоручикомъ, а въ 1843 году былъ уже генераломъ. Въ 1847 году ему сдался Абдель-Кадеръ. Въ 1848 году онъ былъ военнымъ министромъ республики—должность, которую онъ немедленно оставилъ, когда Людовикъ-Наполеонъ объявилъ себя президентомъ. Однакожь въ 1849 году Ламорисьеръ принялъ отъ него посольство въ Петербургъ. Потомъ, будучи вице-президентомъ законодательнаго корпуса, онъ явился самымъ рѣшительнымъ противникомъ политики Людовика-Наполеона. Во время государственнаго переворота 2-го декабря онъ былъ арестованъ, заключенъ сперва въ Гамѣ, а потомъ высланъ за границу. Принявъ впослѣдствіи амнистію 1859 года, онъ возвратился во Францію.

Начальникомъ своего штаба Ламорисьеръ избралъ маркиза Пимодана, подполковника австрійской службы, давъ ему чинъ генерала. Настоящее назначеніе и геройская смерть Пимодана заставляютъ съ любопытствомъ бросить взглядъ на его жизнь. Дядя его, добровольно удалившійся изъ Франціи въ 1830 году, вмѣстѣ съ Карломъ X, взялъ съ собою Пимодана. Впослѣдствіи онъ служилъ въ австрійской арміи и отличился подъ начальствомъ Радецкаго—въ Италіи, Виндишгреца и бана Іелашича—въ Венгріи; но подполковникомъ оставилъ австрійскую службу, такъ какъ для дальнѣйшаго повышенія долженъ былъ бы сдѣлаться австрійскимъ подданнымъ. Въ 1855 году онъ женился на дѣвицѣ знаменитаго рода Монморанси, и едва услышалъ воззваніе папы, не поколебался разстаться съ молодой женой.

Прибывъ 26-го марта въ папскія владѣнія и осмотрѣвъ войска, Ламорисьеръ нашелъ ихъ ниже всего, что только могъ вообразить. Но онъ принесъ присягу папѣ и принялъ командованіе, отдавъ 9-го апрѣля слѣдующій приказъ:

Digitized by Google

Римъ, 9-го апрѣля 1860 года.

„Солдаты!

„Святой отецъ нашъ, папа Пій IX, удостоилъ поручить мнѣ защиту своихъ непризнаваемыхъ и угрожаемыхъ правъ, и я не поколебался ни на одно мгновеніе снова опоясать свой мечъ.

„При звукѣ голоса, который нѣкогда съ Ватикана возвѣщалъ объ опасности, въ которой находится наслѣдіе св. Петра, католики взволновались, и волненіе ихъ быстро распространилось отъ одного конца земли до другаго.

„Въ самомъ дѣлѣ, христіанство есть не только религія образованнаго міра, но оно есть основаніе и жизнь просвѣщенія съ того времени, какъ папство сдѣлалось средоточіемъ христіанства. Всѣ христіанскіе народы показываютъ теперь, что они сознаютъ великія истины, составляющія нашу вѣру.

„Революція, какъ древле исламизмъ, угрожаетъ нынѣ Европѣ, и теперь, какъ и тогда, дѣло папства есть дѣло просвѣщенія и свободы міра.

„Солдаты! вѣрьте, что Богъ поддержитъ нашу храбрость и возвыситъ ее наравнѣ съ великостію дѣла, ввѣреннаго защитѣ нашего оружія.“

„Генералъ Ламорисьеръ“.

Воззваніе папы и имя Ламорисьера, казалось, должны были бы собрать толпы защитниковъ со всего католическаго міра; но послѣдствія не оправдали ожиданій. Болѣе всего надѣялись набрать волонтеровъ изъ ирландцевъ — ихъ прибыло 2,000, оборванныхъ и голодныхъ. По недостатку времени и средствъ, ихъ одѣли въ старые французскіе мундиры, перемѣнивъ только пуговицы. Какъ французскіе солдаты ростомъ вообще похвалиться не могутъ, а ирландцы были всѣ рослые люди, то мундиры, оказавшись узкими и короткими, придавали имъ смѣшной видъ, и на ирландскихъ воиновъ сыпались насмѣшки, возбудившія ихъ первое неудовольствіе. Дурная пища вывела ирландцевъ совершенно изъ терпѣнія: они взбунтовались и заперлись въ казармахъ. Ночью они были атакованы, обезоружены и отправлены обратно въ Ирландію. Проходя мимо Генуи, они изъявили желаніе вступить въ службу къ Гарибальди: ясно, что не опасность, угрожавшая папѣ, не ревность къ защитѣ правъ главы церкви привлекли ирландцевъ въ Римъ.

Распущеніе швейцарскихъ полковъ и уменьшеніе войскъ послѣ виллафранкскаго мира въ Австріи дали возможность за-

Digitized by Google

вербовать большое число швейцарцевъ и австрійцевъ въ папскую армію. Но все это весьма незначительно увеличивало ея численность, терпѣвшую отъ безпрестанныхъ побѣговъ, частію вслѣдствіе дурнаго содержанія, частію оттого, что многіе поступили въ римскую армію съ тѣмъ, чтобы получить лишь премію, выдававшуюся при вступленіи въ ея ряды.

Въ продолженіе пяти мѣсяцевъ, съ марта до сентября, когда разыгралась кровавая драма, которую мы описываемъ, Ламорисьеръ успѣлъ сформировать для усиленія папской арміи:

Полбаталіона папскихъ зуавовъ, куда поступило много французовъ съ громкими именами. Нѣкоторые изъ нихъ были такъ молоды, что пріѣхали со своими родителями и гувернерами.

Четыре съ половиною баталіона австрійцевъ; баталіонъ ирландцевъ св. Патрика; эскадронъ легкой кавалеріи (австрійцы); эскадронъ драгунъ и полсотни конныхъ волонтеровъ.

Принимая въ разсчетъ бѣглыхъ, едва-ли прежнее число, 12,000, увеличилось тремя или четырьмя тысячами.

Артилерія сдѣлала наиболѣе успѣховъ: въ ней считалось 30 запряженныхъ орудій.

Разноплеменный составъ войскъ былъ причиной многихъ недоразумѣній. Одно изъ нихъ, которое мы разскажемъ, обрисуетъ ихъ характеръ.

Формированіе и обученіе кавалеріи было поручено австрійскому офицеру, графу Пальфи. Какъ у него находились въ командѣ большею частію австрійцы, то онъ употреблялъ палки въ числѣ исправительныхъ наказаній. Начальникъ его, генералъ Грегоріо, державшійся въ отношеніи взысканій французской системы, за употребленіе такого наказанія арестовалъ графа Пальфи на 10 дней. Съ французской точки зрѣнія такой арестъ принимается весьма равнодушно, но графъ Пальфи смотрѣлъ на него какъ австріецъ, счелъ себя обезчещеннымъ и застрѣлился.

Хотя Пальфи былъ самоубійца, однако папа приказалъ похоронить его со всѣми почестями; тѣмъ не менѣе, плачевный фактъ—плодъ недоразумѣній—совершился.

Армія Ламорисьера состояла изъ 17 баталіоновъ, $5^1/_2$ эскадроновъ и 34 орудій, да сверхъ того въ гарнизонѣ Анконы было до трехъ баталіоновъ съ малочисленною артилеріею. Въ баталіонахъ считалось по 600 человѣкъ. Только пять баталіоновъ имѣли ружья нарѣзныя трехъ различныхъ системъ, прочіе же

Digitized by Google

гладкоствольныя. Что касается духа, одушевлявшаго войско, то не о томъ уже надо было думать, будутъ ли драться туземныя войска хорошо, но не перейдутъ ли они къ непріятелю; въ отношеніи иностранныхъ полковъ надѣялись, что, послѣ побѣговъ изъ нихъ въ большихъ размѣрахъ, остальные солдаты будутъ драться хорошо.

Ламорисьеръ, при самомъ началѣ, опасался нападенія съ сѣвера, не отъ пьемонтцевъ (этого онъ и не предполагалъ), а отъ гарибальдійцевъ, которые собирались въ Генуѣ подъ названіемъ экспедиціи Терра-Нова, по имени гавани на островѣ Сардиніи, гдѣ пьемонтское правительство позволило имъ собраться; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это названіе дѣлало намекъ, что они высадятся на новую землю, т. е. тамъ, гдѣ еще не бывали. Даже было извѣстно, что они поклялись идти только въ папскія владѣнія. Однажды дали знать, что на границѣ Тосканы появились красныя рубашки. Начали собирать на скорую руку отрядъ. Только что сформированная батарея и эскадронъ жандармовъ были скоро готовы; пѣхоту набрали изъ тѣхъ людей, которые въ это время обмундировывались, и начальство надъ нею поручили офицеру, завѣдывавшему швальнею, несмотря на его вполнѣ резонный отказъ, что онъ по тучности не можетъ двигаться. Но тревога была напрасная: экспедиція высадилась въ Сициліи, а небольшая партія, показавшаяся на границѣ и занявшая деревню Гроте, была разсѣяна эскадрономъ жандармовъ подъ командою Пимодана.

Высадка Гарибальди въ Неаполитанское королевство побудила Ламорисьера обратить главное вниманіе на защиту южной границы и занять болѣе важные пункты, въ которыхъ онъ надѣялся держаться противъ сборищъ Гарибальди; поэтому онъ расположилъ войска нѣсколько разбросанно, чего бы онъ, конечно, не сдѣлалъ, если бы ожидалъ нападенія со стороны пьемонтцевъ.

Въ *Фолиньо*, подъ начальствомъ генерала Шмидта, были поставлены 2 баталіона туземныхъ, 2 иностранныхъ, 2 эскадрона жандармовъ и 6 орудій.

Въ *Терни*, подъ начальствомъ генерала Пимодана, два баталіона туземныхъ, изъ нихъ одинъ стрѣлковый, одинъ баталіонъ берсальери (австрійцы), одинъ баталіонъ карабинеръ (швейцарцы), полбаталіона зуавовъ, 2 эскадрона легкой кавалеріи и 6 орудій.

Digitized by Google

Въ *Мачератѣ*, подъ начальствомъ генерала Куртена, $2^1/_2$ баталіона берсальери (австрійцы), полкъ туземный, эскадронъ жандармовъ и двѣ батареи. Куртену предписано было, въ случаѣ нужды, подкрѣпить Анкону.

Въ *Сполето*, подъ начальствомъ полковника Кропта, полкъ иностранный, конные волонтеры и шесть орудій составляли резервъ и находились въ особомъ распоряженіи Ламорисьера.

Впрочемъ, безъ сомнѣнія, Ламорисьеръ имѣлъ въ виду, въ случаѣ нападенія съ сѣвера, стянуть свои войска или въ Умбріи, или въ Мархіи. Доказательствомъ тому служатъ маневры, которыя онъ производилъ войскамъ, собирая ихъ то въ одномъ, то въ другомъ пунктѣ.

Дипломатическія сношенія продолжали поддерживать Ламорисьера въ убѣжденіи, что ему нечего боятся со стороны Пьемонта. Военный министръ увѣдомлялъ его, что французское посольство извѣщено, что Наполеонъ воспрепятствуетъ силою вторженію пьемонтцевъ. Чтобы отвлечь вниманіе Ламорисьера отъ настоящаго пункта атаки, въ юго-западной части папскихъ владѣній, въ Фросинонѣ и Чепрано, произвели возмущеніе, куда и былъ посланъ сильный отрядъ; сверхъ того, распускали слухъ, что гарибальдійцы хотятъ вторгнуться чрезъ Ріети. Желая заставить Ламорисьера растянуть еще болѣе войска, пьемонтцы, готовясь войти въ папскія владѣнія, направили волонтеровъ одновременно въ Умбрію и Мархію, гдѣ они овладѣли городами Читта-делла-Піеве и Фоссомброне. Этотъ маневръ удался какъ нельзя лучше: Ламорисьеръ, получивъ 9-го сентября извѣстіе объ успѣхахъ волонтеровъ, оставилъ намѣреніе сосредоточить свою армію, но приказалъ генералу Куртену двинуться изъ Мачераты въ Фоссомброне, а генералу Шмидту, съ двумя баталіонами и съ двумя орудіями, изъ Фолиньо въ Читта-делла-Піеве. Генералъ Шмидтъ, прибывъ 10-го сентября въ делла-Піеве, не засталъ тамъ волонтеровъ, далъ отдохнуть войскамъ, а 12-го узналъ, что волонтеры уже завладѣли городомъ Орвіето (*). Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ получилъ извѣстіе, что не волонтеры, а регулярныя пьемонтскія войска овладѣли Читта-ди-Кастелло и угрожали Перузѣ.

(*) Волонтеры, атаковавшіе Орвіето, не имѣли артилеріи. Окруженная превосходными стѣнами, на отдѣльной высотѣ, она могла бы держаться долѣе, и лишь только началась перестрѣлка и одинъ въ гарнизонѣ былъ раненъ, бѣлое знамя было поднято.

Digitized by Google

Между Орвіето и Перузою выборъ былъ не труденъ: съ разсвѣтомъ 14-го числа Шмидтъ двинулся обратно, чтобы прикрыть Перузу и быть ближе къ Ламорисьеру. Куртенъ, двинувшись къ Фоссомброне, также узналъ 11-го о вторженіи пьемонтцевъ и отошелъ къ Анконѣ.

Покореніе Сициліи и быстрое движеніе Гарибальди къ Неаполю побудили графа Кавура не оставаться равнодушнымъ зрителемъ совершающихся событій и всю славу освобожденія Италіи предоставить Гарибальди. Онъ рѣшился напасть на папскія владѣнія и чрезъ нихъ проникнуть въ Неаполитанское королевство, какое бы положеніе въ то время дѣла ни приняли: въ случаѣ пораженія Гарибальди—на помощь ему; въ случаѣ, если бы Францискъ II долженъ былъ оставить свою столицу—то для водворенія въ ней порядка.

Высадка пьемонтскихъ войскъ прямо въ Неаполь могла бы повести къ столкновенію съ волонтерами Гарибальди, тогда какъ, двигаясь одни съ сѣвера, другіе съ юга, они встрѣтились бы, совершивъ со славою каждый свой подвигъ.

Вознамѣрившись напасть на папскія владѣнія, король Викторъ-Эммануилъ сосредоточилъ сильный корпусъ на Минчіо, на случай, если бы Австрія рѣшилась воспрепятствовать исполненію плана. Къ императору французовъ были посланы Фарини и Чальдини для переговоровъ по этому предмету. Считая выгоднѣйшимъ, чтобы во главѣ движенія сталъ Викторъ-Эмануилъ, нежели Гарибальди и партія Мадзини, Наполеонъ согласился на вторженіе, но требовалъ, чтобы папа былъ оставленъ въ покоѣ.

Трудно было помирить вторженіе въ папскія владѣнія съ условіемъ оставленія въ покоѣ главы государства; но пьемонтское правительство растолковало это условіе по своему желанію, т. е. что войска могутъ войти въ папскія владѣнія всюду, исключая мѣстъ, занятыхъ французами.

Лишь только Фарини возвратился въ Туринъ, какъ началось сосредоточеніе четырехъ съ половиною дивизій пьемонтской арміи, частію въ Тосканѣ и частію въ Романьи, на границахъ папскихъ владѣній. Оставалось только найти причину, Ее такъ же легко было найти пьемонтцамъ, какъ и волку для обвиненія ягненка. Сборъ волонтеровъ со всего католическаго міра безпокоилъ пьемонтское правительство: оно видѣло въ этомъ

Digitized by Google

иноземное вмѣшательство, и потому поребовало отъ папы немедленнаго роспуска волонтеровъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, вступленіемъ пьемонтцевъ въ его владѣнія.

Съ требованіемъ объ обезоруженіи и распущеніи папскихъ иностранныхъ войскъ, съ угрозою вступленія пьемонтскихъ войскъ въ случаѣ неисполненія былъ посланъ 8-го сентября делла-Минерва, тотъ самый, которому папа приказалъ выѣхать послѣ присоединенія Романьи къ Пьемонту. Отправленіе того же самаго посланника было какъ бы личной обидой папѣ. Онъ не позволилъ ему оставить Чивитта-Веккію, такъ что делла-Минерва долженъ былъ отправить въ Римъ, 10-го сентября, курьера. Для отвѣта было дано 24 часа.

11 числа кардиналъ Антонелли отвѣчалъ, что правительство пьемонтское напрасно возстаетъ противъ права папы имѣть наемныя войска, права, которымъ могутъ пользоваться всѣ государства въ Европѣ, котораго у него никогда не оспаривали и на которое онъ имѣетъ еще большее право, какъ духовный пастырь не только Италіи, но и всего католическаго міра.

Въ тотъ же самый день, 10-го сентября, когда делла-Минерва прибылъ въ Чивитта-Веккію, къ Ламорисьеру явился капитанъ Фарини съ письмомъ отъ генерала Фанти, извѣщавшаго его, что онъ получилъ приказаніе отъ короля немедленно вступить въ Умбрію и Мархію, если иностранныя войска будутъ употреблены для подавленія національнаго движенія, въ которомъ-нибудь изъ городовъ этихъ провинцій, и требовалъ, чтобы были очищены всѣ тѣ мѣстности, гдѣ жители изъявятъ желаніе быть подъ скипетромъ Виктора-Эммануила.

Тогда только, хотя нѣсколько поздно, Ламорисьеръ увидѣлъ, что настоящая опасность грозила съ сѣвера. Желая выиграть время, онъ удержалъ Фарини, говоря, что, не будучи уполномоченъ отвѣчать на подобныя требованія, онъ препроводитъ ихъ въ Римъ; но Фанти, 10-го же числа, вечеромъ, отозвалъ своего адъютанта.

Посольство делла-Минерва въ Римъ и порученіе капитана Фарини къ Ламорисьеру были средствомъ для соблюденія, хотя немного, приличія, ибо о вступленіи пьемонтскихъ войскъ въ папскія владѣнія, въ ночь съ 10-го на 11-е, приказаніе уже было отдано. Кавуръ разсчитывалъ, что делла-Минерва выѣхалъ 7-го изъ Генуи на пароходѣ, а 10-го долженъ былъ получить отвѣтъ. Но онъ разсчитывалъ только на благопріят-

Digitized by Google

ныя условія плаванія; между тѣмъ, буря позволила делла-Минерва только 10-го высадиться въ Чивитта-Веккіи. Впрочемъ, въ отрицательномъ отвѣтѣ были увѣрены, и его желали. Всѣ приготовленія къ открытію кампаніи уже были сдѣланы. Еще 5-го сентября осадный паркъ изъ 24 орудій посаженъ былъ на суда въ Геную, для отправленія въ Анкону. 4-й корпусъ, подъ командою генерала Чальдини, находившійся въ Романьи, занялъ 9-го сентября границу Мархіи по линіи Товулино, имѣя свои дивизіи въ Каттолинѣ (4-ю), въ Джованни (7-ю) и Салудеччо (13-ю). 5-й корпусъ, подъ командою генерала делла-Ронка, находившійся въ Тосканскомъ герцогствѣ, расположился на границѣ Умбріи, около Борго-Санъ-Сеполькро и Ареццо, имѣя въ послѣднемъ свою главную квартиру (*).

Трудно представить себѣ совершенное невѣдѣніе Ламорисьера о томъ, что пьемонтскія войска въ большихъ силахъ приближались къ границѣ. Это можно объяснить развѣ только тѣмъ, что Ламорисьеръ не могъ имѣть шіоновъ, по общей ненависти ко всему папскому. Потомъ волонтеры, появлявшіеся со всѣхъ сторонъ, овладѣвавшіе то однимъ, то другимъ пунктомъ, исполняя роль нашихъ казаковъ, заставили Ламорисьера разбросать и безъ того уже разъединенныя силы. Но положеніе дѣла выяснилось съ поражающею неожиданностію, и Ламорисьеру надо было на что-нибудь рѣшиться. Онъ могъ или стянуть свои силы къ Риму и тамъ ожидать непріятеля, но этимъ онъ исполнилъ бы требованія Фанти; онъ могъ ожидать въ пунктахъ, занятыхъ войсками въ Мачератѣ, Фолиньо, Сполетѣ и Терни, атаки пьемонтцевъ, но эти пункты хороши были только противъ шаекъ, а не противъ регулярныхъ войскъ. Наконецъ онъ могъ собрать часть своихъ войскъ и съ ними идти, въ случаѣ нужды пробиваясь сквозь непріятеля, въ Анкону, гдѣ могъ надежнѣе держаться со своими плохими солдатами. Онъ рѣшился на послѣднее, болѣе сообразное съ его храбростію и предпріимчивостію. Употребивъ 11-е число на необходимыя приготовленія, 12-го, утромъ, онъ выступилъ изъ Сполеты, приказавъ Пимодану въ тотъ же день выйти изъ Терни и слѣдовать за нимъ въ одномъ переходѣ. Столкновеніе съ пьемонтцами было неизбѣжно.

(*) Пьемонтская дивизія на военномъ положеніи считалась въ 12,000, что составило бы для войскъ, состоявшихъ подъ командою Фанти, 54,000, но наличное число доходило только до 45,000.

Digitized by Google

бралось около города и 13-го продолжало движеніе. 14-го, утромъ, генералъ ди-Сонна, командовавшій авангардомъ, долженъ былъ атаковать Перузу.

Въ то время, когда Сонна приближался къ Перузѣ, генералъ Шмидтъ возвращался туда изъ Читта-делла-Піеве и успѣлъ занять городъ. Перуза лежитъ на холмѣ и окружена прочными стѣнами.

Пьемонтцы храбро пошли на приступъ. Саперы разломали ворота, войска ворвались въ городъ, и сраженіе завязалось въ улицахъ. Сонна, желая избѣжать дальнѣйшаго кровопролитія, вошелъ въ переговоры съ Шмидтомъ, пославъ сказать, что генералъ Фанти приближается съ главными силами. Шмидтъ требовалъ перемирія и возвращенія ему городскихъ воротъ, занятыхъ пьемонтцами. Въ отвѣтъ на это, войска Сонна подошли и окружили городъ со всѣхъ сторонъ. Тогда генералъ Шмидтъ сдался со всѣмъ гарнизономъ: 1,800 военнопленныхъ, 1,200 ружей и шесть пушекъ достались побѣдителямъ.

15-го, делла-Рокка овладѣлъ Фолиньо, послѣ незначительнаго сопротивленія, взявъ въ плѣнъ 300 человѣкъ. Здѣсь положительно узнали, что Ламорисьеръ двинулся по направленію къ Анконѣ.

Ламорисьеръ прошелъ изъ Сполето чрезъ Фолиньо 13-го, съ однимъ баталіономъ 1-го иностраннаго полка, пятью ротами перваго линейнаго полка, ротою ирландцевъ, восемью орудіями и конными волонтерами. Въ Фолиньо къ нему присоединился уцѣлѣвшій изъ отряда Шмидта 2-й баталіонъ иностраннаго полка. 15-го, Ламорисьеръ, перейдя Апеннины чрезъ Кольфіорито, прибылъ въ Мачерату чрезъ Толентино. За нимъ слѣдовалъ въ одномъ переходѣ, какъ мы сказали, генералъ Пинодань, съ $4^1/_2$ баталіонами пѣхоты, 300 конницы и 8 орудіями.

Генералъ делла-Рокка послалъ въ Сполето отрядъ подъ начальствомъ генерала Бриньоне, который и овладѣлъ этимъ городомъ, взявъ въ плѣнъ 800 человѣкъ, съ 27 офицерами и тремя орудіями, а самъ направился вслѣдъ за Ламорисьеромъ. Какъ обозъ Ламорисьера двигался на волахъ, то кавалерія была бы очень полезна, чтобы догнать и тѣснить аріергардъ; но делла-Рокка отправилъ ее въ Сполето. Взятію этого города придавали большую важность: паденіе Сполето — доносилъ делла-Рокка—запечатлѣло умиротвореніе Умбріи.

Обратимся къ лѣвой колоннѣ.

Digitized by Google

Въ ночь съ 10-го на 11-е, генералъ Чальдини получилъ телеграмму, извѣщавшую его, что папа не принялъ ультиматума. Тотчасъ отдано было приказаніе, чтобы утромъ 11-го числа войска двинулись: 13-я дивизія изъ Салудеччо чрезъ Урбино въ Фоссомброне, 7-я изъ Джовани въ Фано и 4-я съ резервомъ, составленнымъ изъ трехъ баталіоновъ берсальери (7-го, 11-го и 26-го), трехъ полковъ кавалеріи съ конною артилеріей и бригады тяжелой артилеріи, подъ личнымъ начальствомъ генерала Чальдини, на Пезаро (*).

Движеніе это имѣло цѣлію однимъ отрядомъ атаковать Пезаро, а другими уничтожить возможность отступленія находившемуся тамъ нѣмецкому полку.

Предъ открытіемъ дѣйствій, Чальдини отдалъ слѣдующій приказъ:

„Солдаты 4-го корпуса!

„Я веду васъ противъ шайки иноземцевъ, которыхъ жажда золота и грабежа привела въ нашу страну.

„Сражайтесь, разсѣйте неумолимо этихъ презрѣнныхъ наемниковъ, да рука ваша дастъ имъ почувствовать гнѣвъ народа, который ищетъ своей независимости.

„Солдаты! Перуза требуетъ мщенія, и хотя поздно, но она его получитъ.“

„Командиръ 4-го корпуса Чальдини“.

Чтобы воспользоваться всею неожиданностію вторженія, генералъ Чальдини отрядилъ впередъ два уланскихъ полка, Виктора-Эммануила и Новарскій, съ конной артилеріей, подъ командою генерала Грифини.

Пройдя 10 верстъ на рысяхъ, генералъ Грифини окружилъ Пезаро и потребовалъ безусловной сдачи. Вслѣдъ за отказомъ, артилерія открыла огонь по римінскимъ и капуцинскимъ воротамъ. Вскорѣ подоспѣли берсальери, взяли приступомъ капуцинскія ворота, и пьемонтцы вошли въ городъ.

Кардиналъ Белла съ гарнизономъ заперся въ цитадели.

Фортъ Пезаро построенъ большимъ четыреугольникомъ, съ башнями по угламъ, окруженъ рвомъ и вооруженъ тремя пушками большаго калибра, размѣщенными такъ, что онѣ могли обстрѣливать городъ. Прорѣзанныя въ стѣнахъ бойницы позволяли производить сильный ружейный огонь. Улицы чрезъ го-

(*) Каждая пьемонтская дивизія состояла изъ двухъ бригадъ пѣхоты, двухъ баталіоновъ берсальери, двухъ батарей и роты саперъ.

Digitized by Google

родъ, по направленію къ Фано, проходятъ подъ самыми стѣнами укрѣпленія.

Чтобы съ выгодою дѣйствовать противъ форта, надо было поставить артилерію на возвышеніе, находящееся на дорогѣ въ Фано; а какъ дорога пролегала подъ самыми стѣнами укрѣпленія, то съ большими затрудненіями артилерія была проведена по пашнямъ и поставлена на позиціи.

Темнота ночи заставила прекратить едва начавшійся огонь, изъ опасенія нанести вредъ жителямъ; но стрѣльба изъ форта ружейная и картечью не прекращалась.

Съ разсвѣтомъ 12-го, батарея опять открыла огонь, и въ три часа пополудни въ фортѣ подняли бѣлое знамя.

Какъ гарнизонъ требовалъ военныхъ почестей, то огонь былъ опять возобновленъ, и чрезъ 20 минутъ послѣ того фортъ сдался безусловно.

Все это заняло много времени, и генералъ Чальдини только ночью достигъ Фано съ 4-ю дивизіею и резервомъ.

Дурныя проселочныя дороги, по которымъ шла 7-я дивизія изъ Джовани, задержали ее и заставили расположиться, 12-го, вечеромъ, не доходя нѣсколько миль до Фано, которымъ она овладѣла, по приказанію Чальдини, на другой день.

13-я дивизія продолжала движеніе къ Губбіо для связи между колоннами. Того же числа Чальдини достигъ Синигаліи, гдѣ остался на цѣлый день, чтобы дать стянуться войскамъ, обозу и парку, которые прибыли 14-го (*).

Здѣсь онъ получилъ свѣдѣніе отъ Фанти, что Ламорисьеръ проходитъ чрезъ Фолиньо со всѣми силами, которыя успѣлъ онъ собрать, и направляется на Анкону.

Ночью Чальдини получилъ свѣдѣніе, что Ламорисьеръ форсированнымъ маршемъ направляется къ Анконѣ съ 3,000 или 4,000, и что въ одномъ переходѣ за нимъ идетъ Пимоданъ

(*) Названія городовъ Пезара, Фано, Синигалія невольно припоминаютъ, какъ въ 1799 году вице-адмиралъ Пустошкинъ, находившійся съ соединенною россійско-турецкою эскадрою для блокады Анконы, узнавъ, что жители, ободренные близостію русскихъ, явно вооружались противъ французовъ, подошелъ къ Пезарѣ и высадилъ тамъ 600 человѣкъ русскихъ. Идя по берегу моря, они 14-го мая вытѣснили французовъ изъ Фано, а 15-го изъ Синигалія. По обстоятельствамъ войны, эскадра Пустошкина была отозвана, а въ іюнѣ, подъ командою капитана 2-го ранга графа Волковича, новая эскадра бросила якорь у Пезаро, русскіе опять вступили въ Фано и 21-го іюля отняли у французовъ Синигалію.

Немного болѣе полувѣка прошло послѣ этихъ событій, а какъ измѣнились отношенія между народами!

Digitized by Google

съ 5,000 или 6,000. Носился слухъ, что въ эту ночь Ламорисьеръ ночуетъ въ Мачератѣ.

Извѣстіе это чрезвычайно встревожило Чальдини: если Ламорисьеръ уже былъ въ Мачератѣ, то становилось невозможнымъ заградить ему дорогу въ Анкону. Но мы видѣли, что Ламорисьеръ прибылъ въ Мачерату только 15-го.

Конечно, и въ томъ предположеніи, что Ламорисьеръ уже въ Мачератѣ, Чальдини могъ изъ Синегаліи направиться прямо въ Лорето и оттуда занять двѣ дороги, ведущія изъ Мачераты на Анкону чрезъ Осимо и Кастельфидардо; но онъ не рѣшался предпринять фланговое движеніе въ такой близости отъ крѣпости, которой гарнизонъ считалъ сильнѣе, нежели онъ былъ въ самомъ дѣлѣ. Движеніе это было бы не безопасно; притомъ, требуя по существу своему быстроты, съ большимъ количествомъ тяжестей и по весьма гористой мѣстности, оно представлялось почти невозможнымъ. Сверхъ того, для прикрытія пути сообщенія, надо было бы оставить часть отряда.

При успѣхѣ даже фланговаго движенія, Чальдини долженъ былъ расположиться такъ близко отъ крѣпости, что гарнизонъ ея, услыхавъ пальбу, могъ менѣе чѣмъ въ два часа содѣйствовать войскамъ Ламорисьера и поставить Чальдини между двухъ огней.

Но, не преградивъ дороги Ламорисьеру, Чальдини не исполнилъ бы своего назначенія и задачи всей двухнедѣльной кампаніи. Онъ утѣшалъ себя мыслію, что форсированное движеніе должно было утомить войска Ламорисьера, что съ однимъ своимъ отрядомъ Ламорисьеръ не рѣшится дать сраженіе и будетъ дожидаться Пимодана, слѣдующаго въ одномъ переходѣ, или въ Реканати, или въ Лорето. Тогда Чальдини могъ бы успѣть стать между Ламорисьеромъ и Анконой.

Всякая минута была дорога; надо было дѣйствовать. Для фланговаго движенія, Чальдини избралъ долины рѣкъ Мизы и Есино; по первой, болѣе удаленной отъ крѣпости, направилась, на разсвѣтѣ 15-го, 4-я дивизія съ обозомъ, по долинѣ же Есино двинулся самъ Чальдини съ 7-ю дивизіей и резервомъ совершенно налегкѣ. Та и другая дивизіи направлялись въ Іеси, чтобы оставить тамъ обозы съ небольшимъ отрядомъ, который бы тамъ укрѣпился, чему много способствовало мѣстоположеніе, а отдаленность отъ Анконы ставила внѣ опасности быть атакованнымъ гарнизономъ. У Кіаравалле Чальдини остано-

Digitized by Google

вился, опасаясь какого-нибудь покушенія изъ крѣпости, и послалъ отряды для рекогносцировки по направленію на Фальконару, Кастель-Феретти и даже до Камерино.

Придя въ Іеси, Чальдини тотчасъ же отрядилъ бригаду Комо (генерала Куджа) (*) съ баталіономъ берсальери и батареею занять позицію при Торре-ди-Іеси, гдѣ соединяются двѣ дороги: одна—ведущая изъ Филотрано въ Мачерату, другая—чрезъ Осимо въ Анкону. Эта важная позиція обезпечивала свободный входъ въ долину Музоне, гдѣ на другой день Чальдини открылъ движеніе непріятеля.

Въ Іеси войска пришли поздно вечеромъ, измученныя труднымъ маршемъ по дурнымъ дорогамъ. Обозъ съ продовольствіемъ прибылъ только на другой день. Іеси и Кіаравалле доставили жизненныя потребности, но далеко недостаточно.

Необходимо было дождаться и обозовъ, и парковъ, и дать отдохнуть войскамъ; но еще необходимѣе было занять Осимо и Кастельфидардо прежде Ламорисьера.

При такомъ затруднительномъ положеніи, Чальдини получилъ извѣстіе, что Ламорисьеръ пришелъ въ Мачерату и на другой день, 16-го, располагаетъ продолжать движеніе въ Анкону, и что Пимоданъ 16-го, вечеромъ, будетъ въ Мачератѣ.

Для движенія изъ Мачераты въ Анкону Ламорисьеръ могъ избрать одну изъ трехъ дорогъ. Первая, самая ближайшая къ расположенію войскъ Чальдини и самая кратчайшая, вела прямо чрезъ горы Кассіано и Фано въ Осимо. Дорога эта, конечно, была наиболѣе выгодная для Ламорисьера: сдѣлавъ нѣкоторое усиліе, онъ могъ къ ночи пройти въ Осимо, и тогда уже не встрѣтилъ бы препятствія, чтобы достигнуть Анконы. Вторая дорога, долиною Потенцы чрезъ Реканати и Кастельфидардо, болѣе длинная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе удаленная отъ непріятеля, и наконецъ третья, еще болѣе безопасная отъ нападенія, но и дальнѣйшая, долиною Потенцы до самаго берега моря чрезъ портъ Реканати и Лорето.

Чальдини, чтобы заставить Ламорисьера избрать дальнѣйшій путь, употребилъ простую военную хитрость, которыя большею частію чѣмъ проще, тѣмъ чаще удаются. Эскад-

(*) Куджа пріѣзжалъ, во время коронаціи Государя Императора, въ Москву капитаномъ; его выдвинулъ, какъ и многихъ другихъ военныхъ, 1859 годъ. Чальдини сказалъ мнѣ: „послѣ 59 года, мы и не замѣтили, какъ изъ дивизіонныхъ начальниковъ сдѣлались корпусными командирами“.

Digitized by Google

ронъ уланъ былъ отправленъ въ Филотрано. Прибывъ туда ночью съ большимъ шумомъ, эскадронный командиръ приказалъ заготовить на завтра 24,000 раціоновъ хлѣба для выдачи войскамъ при ихъ движеніи чрезъ Филотрано въ Мачерату. Хитрость удалась. Ламорисьеръ, получивъ объ этомъ свѣдѣніе, рѣшился направиться въ Анкону по самой дальней дорогѣ, долиною Потенцы, чрезъ портъ Реканати и Лорето. Но были и другія обстоятельства, побудившія Ламорисьера избрать эту дорогу. Въ Мачератѣ онъ узналъ, что пьемонтцы заняли уже Іеси и выдвинули свой авангардъ по направленію къ Мачератѣ въ Торре-ди-Іеси. Для него было очевидно, что онъ находился въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ непріятелемъ. Онъ могъ продолжать движеніе на Осимо, не ожидая Пимодана; но было ясно, что если онъ не дождется его въ Мачератѣ, то пьемонтцы, находившіеся въ такомъ близкомъ разстояніи, не позволятъ имъ соединиться и уничтожатъ отрядъ Пимодана. Ожидать значило быть навѣрно отрѣзаннымъ отъ Анконы. Одинъ путь, казалось, давалъ Ламорисьеру возможность продолжать движеніе, не ожидая Пимодана и не подвергая ни его, ни себя опасности: это—избрать самую отдаленную дорогу отъ непріятеля, ведущую, какъ мы сказали, къ морю долиною Потенцы. Кромѣ того, слѣдующее особенное обстоятельство заставило Ламорисьера рѣшиться предпочесть этотъ путь. Еще весною 1860 года 500,000 франковъ было послано въ Анкону съ тѣмъ, чтобы они были израсходованы только въ самой крайней необходимости, отнюдь не для текущихъ нуждъ гарнизона. Но, повидимому, комендантъ крѣпости не раздѣлялъ этого мнѣнія: деньги были растрачены самымъ безсовѣстнымъ образомъ, и когда сдѣлалось почти несомнѣннымъ, что пьемонтцы вступятъ въ папскія владѣнія, комендантъ увидѣлъ, что ничего не предпринято для обезпеченія продовольствіемъ крѣпости, и просилъ у Мерода необходимой для этого суммы, прибавляя, что отъ 500,000 франковъ не осталось ни одного сантима. Въ то же время и Ламорисьеръ просилъ наличныхъ денегъ, для продовольствія войскъ, двигавшихся въ Анкону. И тѣ и другія деньги были препровождены къ Ламорисьеру, и какъ онѣ заключались большею частію въ серебрѣ, то онъ не находилъ удобнымъ везти съ собой огромные ящики по дурнымъ дорогамъ и желалъ поскорѣе избавиться отъ денегъ, предназначенныхъ для крѣпости. Самое вѣрное средство было отправить деньги мо-

Digitized by Google

ремъ, для чего онъ и потребовалъ, чтобы прислали шлюпку въ портъ Реканати. Вотъ одна изъ причинъ, почему онъ и самъ избралъ дорогу чрезъ этотъ пунктъ.

Въ ночь съ 15-го на 16-е, Ламорисьеръ, извѣстивъ о своемъ намѣреніи Пимодана, приказалъ ему слѣдовать за нимъ и избѣгать всякой серьезной встрѣчи съ пьемонтцами; самъ же, 16-го, рано утромъ, выступилъ съ отрядомъ изъ Мачераты. Переходъ до порта Реканати былъ не болѣе 30 верстъ, но дорога была такъ дурна и жаръ такъ невыносимъ, что войска прибыли туда только въ шесть часовъ вечера. Здѣсь нашли небольшой пароходъ „Санъ-Паоло“, посланный изъ Анконы, чтобы получить свѣдѣніе о Ламорисьерѣ. Не медля отправили на него деньги съ такою поспѣшностію, что къ нимъ присоединили предназначенныя и для арміи. Впослѣдствіи это поставило Ламорисьера въ затруднительное положеніе; онъ видѣлъ здѣсь со всею вѣроятностію не одну поспѣшность, а преднамѣренное недоброжелательство.

Узнавъ о движеніи Ламорисьера изъ Мачераты къ Реканати, Чальдини приказалъ генералу Куджѣ, находившемуся въ Торреди-Іеси, немедленно послать два баталіона берсальери съ артилеріею для овладѣнія городомъ Осимо. Войска были утомлены; но генералъ Куджа успѣлъ воодушевить ихъ, и они, сбросивъ ранцы, быстро заняли крѣпкую позицію при Осимо: посланный для ея защиты небольшой отрядъ былъ весьма достаточенъ. Но не довольно было овладѣть только Осимо; важно было имѣть въ своихъ рукахъ и Кастельфидардо съ Крочеттой, чтобы совершенно заградить дорогу, ведущую изъ Лорето чрезъ Камерино въ Анкону; надо было для этого пренебречь усталостію войскъ. Слѣдуя симъ соображеніямъ, Чальдини двинулся вслѣдъ за Куджей. Войска приходили довольно бодрыми въ Осимо; но тѣ, которыя должны были двигаться далѣе въ Кастельфидардо и Крочетту, совершенно изнемогали на пути, тѣмъ болѣе, что, по трудности дороги, обозъ съ продовольствіемъ отсталъ отъ войскъ и они не могли подкрѣпить свои силы.

Войска растянулись, солдаты садились отдыхать, отставали отъ своихъ частей; но Чальдини равнодушно смотрѣлъ на этотъ безпорядокъ, считая самымъ важнымъ, чтобы, такъ или иначе, войско дошло до позиціи, и не опасаясь ничего со стороны Ламорисьера, который двигался не въ лучшихъ условіяхъ и былъ отдѣленъ отъ него широкой долиной Музоне. Сверхъ

Digitized by Google

того, Чальдини разсчитывалъ на то, что непріятель будетъ непріятно изумленъ, увидѣвъ всѣ дороги, ведущія въ Анкону, занятыми.

Прибывъ въ Осимо около полудня, Чальдини сейчасъ послалъ бригаду генерала Куджа съ батареею и эскадрономъ уланъ по направленію къ Анконѣ до перекрестка С.-Баджо, съ приказаніемъ отрядить баталіонъ, съ двумя орудіями, далѣе къ Анконѣ, къ мосту Раноккіо, который и разрушить какъ можно поспѣшнѣе.

Какъ въ Осимо позиція была чрезвычайно сильная, то Чальдини, оставивъ тамъ одинъ баталіонъ, двинулъ 4-ю дивизію на половину дороги къ Кастельфидардо, поставивъ одну бригаду въ Сабино, другую съ артилерійскимъ резервомъ въ Аббадіо. Бригада кавалеріи была направлена въ долину Музоне и расположилась близъ Ростекіетто, противъ дороги въ Реканати; она должна была наблюдать все протяженіе между мостами св. Доминика и находящимся близъ Лореты, которые оба были разрушены.

Освѣдомясь, что существуетъ дорога, ведущая изъ порта Реканати по берегу моря чрезъ Умано, Сироло, Массиньяно и Поджо въ Анкону, про которую одни говорили, что она непроходима ни для какого колеснаго обоза, а другіе утверждали противное, Чальдини призналъ нужнымъ удостовѣриться въ этомъ. Несмотря на усталость, два баталіона берсальери вызвались немедленно сдѣлать рекогносцировку и были отправлены подъ командою начальника штаба отряда, подполковника Піола. Войска двинулись въ десять часовъ вечера и возвратились днемъ, удостовѣрясь, что никакая повозка не можетъ переправиться чрезъ Аспіо, и чрезъ Музоне отъ впаденія Аспіо до самаго берега моря.

Положеніе войскъ и увѣренность, что непріятель не могъ сильно атаковать въ продолженіе этого дня ни съ фронта, ни съ фланга, позволили Чальдини ограничиться этими распоряженіями.

Между тѣмъ, центральная колонна, находившаяся въ Губбіо, направлена была сначала форсированнымъ маршемъ въ Гуальдо-Тадино, а потомъ, перейдя Апеннины, остановилась 18-го въ Санъ-Северино, въ долинѣ Потенцы.

Правая колонна Делла-Рокка изъ Фолиньо двинулась 17-го, чтобы перевалиться чрезъ Апеннины, и въ тотъ же день до-

Digitized by Google

стигла вершины ихъ, въ деревнѣ Кольфіорито. Она выставила свои аванпосты въ Серравалле, къ сторонѣ Мархіи, и только 19-го вступила въ Толентино.

Въ то время, когда Ламорисьеръ занимался въ Порто-Реканати отправленіемъ денежныхъ ящиковъ въ Анкону, онъ получилъ извѣстіе, впрочемъ невѣрное, что Лорето занята. Чтобы убѣдиться въ этомъ, онъ приказалъ жандармскому эскадрону произвести рекогносцировку. Оказалось, что ни командиръ эскадрона, ни помощникъ его не могутъ ѣздить рысью и вообще никакими быстрыми аллюрами. Чтобы помочь горю, Ламорисьеръ замѣнилъ ихъ однимъ изъ своихъ ординарцевъ, капитаномъ Пальфи.

Въ Лорето непріятеля не оказалось. Правда, нѣсколько часовъ назадъ, пріѣзжали человѣкъ съ пятьдесятъ, непринадлежавшихъ къ пьемонтской арміи, роздали трехцвѣтныя кокарды и уничтожили папскіе гербы, при крикахъ народа, „да здравствуетъ Викторъ-Эммануилъ!“; но съ появленіемъ папскихъ жандармовъ кокарды были сброшены и гербы возстановлены. Тѣ же голоса, но уже нѣсколько охриплые, кричали: „да здравствуетъ Пій IX!“

16-го вступилъ въ Лорето Ламорисьеръ, а 17-го Пимоданъ. Въ обоихъ отрядахъ было не болѣе 5,000 человѣкъ; но снабдить хлѣбомъ и такое малое число представились большія затрудненія. Благодаря монополіи папской администраціи, было мало мельницъ, да и тѣ, которыя были, находились уже въ рукахъ пьемонтской кавалеріи. По огромнымъ пошлинамъ, хлѣбники были не въ состояніи дѣлать большихъ запасовъ муки. Конечно, деньги могли бы вывести изъ затрудненія, но мы видѣли, какъ онѣ отправились въ Анкону.

Положеніе Ламорисьера было весьма грустное: онъ видѣлъ, что всѣ дороги въ Анкону ему отрѣзаны; оставалась одна проселочная дорога по берегу моря: ею-то Ламорисьеръ и хотѣлъ воспользоваться.

Въ Лорето онъ получилъ знаменитую телеграму, послужившую источникомъ столькихъ толковъ и объясненій.

Меродъ передалъ Ламорисьеру депешу, которую французскій посланникъ, герцогъ Граммонъ, препроводилъ французскому консулу въ Анконѣ, начинавшуюся такъ:

„Императоръ писалъ королю сардинскому, что если пье-

Digitized by Google

монтскія войска войдутъ въ папскія владѣнія, то онъ принужденъ будетъ тому воспротивиться".

Меродъ сдѣлалъ въ депешѣ невинное измѣненіе, написавъ: „то онъ воспротивится тому силою".

Сверхъ того, изъ Тріеста писали, что сильная австрійская эскадра идетъ къ Анконѣ.

Эти утѣшительныя новости были сообщены войскамъ, чтобы поднять ихъ упавшія нравственныя силы предъ предстоявшимъ подвигомъ: надо было, во что бы ни стало, пробиться въ Анкону; ожидать помощи было не откуда, а къ пьемонтцамъ приближалась правая колонна делла-Рокка.

Послѣ трудныхъ переходовъ по горамъ, войска Чальдини, проведя покойно ночь съ 16-го на 17-е и все 17-е число, успѣли отдохнуть и приготовиться встрѣтить непріятеля.

Позиція была превосходная. Кастельфидардо и Крочетта лежатъ на высотахъ, возвышающихся болѣе 700 футовъ надъ уровнемъ моря, постепенно склоняющихся и оканчивающихся у моста Молино и у сліянія Аспіо съ Музоне. Дорога изъ Лорето сначала идетъ перпендикулярно къ позиціи; спускаясь съ высоты въ 500 или 600 футовъ, она проходитъ чрезъ эту рѣку по деревянному мосту у Контрада-Барка; далѣе переходитъ второй мостъ Молино чрезъ ручей Валлато, притокъ Музоне, текущій параллельно этой рѣкѣ и впадающій въ нее подъ весьма острымъ угломъ, шагахъ въ 2,000 ниже моста Контрада-Барка. Потомъ, не подымаясь къ Кастельфидардо и 3,000 шаговъ не доходя его, дорога поворачиваетъ въ Крочетту; поднявшись у Крочетты, лежащей на самой возвышенной точкѣ гребня холмовъ, спускается въ Аспіо, поднимается на высоты Камерино и направляется къ Анконѣ.

У подошвы кастельфидардской высоты идетъ изъ Лорето другая дорога, мимо Кастельфидардо на Осимо. Изъ Кастельфидардо есть по гребню хорошая дорога въ Крочетту.

Третья дорога, ведущая изъ Лорето, идетъ чрезъ бродъ на Музоне, немного ниже впаденія Аспіо; оттуда весьма дурная проселочная дорога ведетъ въ Умана, на берегу моря; затѣмъ хорошею береговой дорогой достигается Анкона.

Долины Музоне и Валлато имѣютъ 2,500 шаговъ ширины передъ Лорето, а по впаденіи въ эту рѣку А дріоолина Музоне уширяется до 500 шаговъ. Всѣ долины обсажены деревьями, изрѣзаны каналами и усѣяны домиками и фермами; дороги

Digitized by Google

большею частію углубленныя. Музоне и Аспіо имѣютъ характеръ горныхъ рѣкъ, тогда какъ Валлато ручей топкій, хотя довольно углубленъ въ своихъ крутыхъ берегахъ.

Чальдини, видя, что Ламорисьеръ сосредоточилъ всѣ свои силы въ Лорето, откуда чрезъ Крочетту идетъ прямая дорога въ Анкону, нашелъ нужнымъ стянуть наибольшее число своихъ силъ около Кастельфидардо. На дорогѣ, ведущей отсюда къ Молино, была поставлена единорожная батарея, а у самаго разрушеннаго моста два баталіона берсальери съ двумя орудіями. Сзади единорожной батареи былъ поставленъ полкъ бригады Комо, отъ котораго баталіонъ остался въ Кастельфидардо. Впереди Крочетты расположены двѣ батареи, полкъ пѣхоты, и въ долинѣ, у подошвы спуска въ нее, Новарскій уланскій полкъ. Бригада Реджина оставлена въ резервѣ, за Крочеттой.

Два баталіона берсальери, съ артилеріей и эскадрономъ кавалеріи, были расположены въ Санъ-Роккетто, по дорогѣ въ Анкону, сзади двухъ разрушенныхъ мостовъ на Аспіо и на каналѣ.

Баталіонъ берсальери охранялъ оконечность возвышенности, идущей отъ Крочетты къ сліянію рѣкъ Аспіо и Музоне.

Два уланскихъ полка—Миланскій и Виктора-Эммануила—находившіеся у Ростекіетто, получили приказаніе придвинуться къ мосту около Лорето.

Генералъ Реджи занималъ двумя баталіонами 15-го полка и четырьмя орудіями Санъ-Сабино, а съ другими двумя баталіонами этого полка и двумя орудіями Аббадіо, центральный пунктъ между Санъ-Сабино, долиною Аспіо и перекресткомъ дорогъ Санъ-Баджо, гдѣ стояла бригада Комо съ полуторабатареею и сильнымъ авангардомъ по направленію къ Анконѣ, у разрушеннаго моста подлѣ Ранокіе.

Въ Осимо оставался только одинъ баталіонъ съ двумя орудіями.

Ведеты стояли на высотахъ и по дорогѣ изъ Осимо въ Кастельфидардо.

На всей этой позиціи, крѣпкой и сильно занятой, простиравшейся до восьми верстъ, было собрано до 20,000 человѣкъ. Отсюда хорошо были видны противоположныя возвышенности Лорето и Реканати.

Чальдини, узнавъ, что 17-го Пимоданъ прибылъ въ Лорето, полагалъ навѣрное быть атакованнымъ на другой день.

Digitized by Google

Сверхъ того, онъ получилъ свѣдѣніе, что отрядъ изъ 4,000 человѣкъ съ артилеріей выступилъ изъ Анконы, на встрѣчу Ламорисьеру, угрожая лѣвому флангу пьемонтцевъ. Въ то же время ему дали знать ночью изъ Санъ-Саджо, что отрядъ непріятельскихъ войскъ показался въ Камерино.

Видя изъ этого, что непріятель сосредоточиваетъ всѣ свои силы около занятой имъ мѣстности, Чальдини направилъ изъ Торре-ди-Іези два баталіона въ Осимо, стягивая наибольшее число войскъ къ угрожаемому пункту. Вечеромъ онъ перенесъ и свою квартиру въ Кастельфидардо.

Съ высоты Лорето видны были многочисленные огни на высотахъ Кастельфидардо, Крочеты и Осимо, показывавшіе, что здѣсь должны были находиться главныя силы пьемонтцевъ. Ламорисьеръ не могъ и думать атаковать такую позицію съ фронта. Онъ хотѣлъ воспользоваться бродомъ на Музоне, ниже впаденія Аспіо, чтобы провести тамъ главныя свои силы и обозы; но какъ переправа въ бродъ въ этомъ мѣстѣ требовала много времени и войска и обозы подвергались сильному обстрѣливанію пьемонтскихъ нарѣзныхъ батарей, стоявшихъ не далѣе 1,000 саженъ отъ брода, то Ламорисьеру казалось необходимымъ завладѣть покатостію, ведущею къ Крочетту, чтобы отвлечь сюда вниманіе пьемонтцевъ отъ переправлявшихся черезъ бродъ войскъ и скрыть свои движенія на Умана.

Войска, назначенныя для этой диверсіи, должны были перейти Музоне по другому броду, ниже впаденія ручья Валлато. Въ случаѣ успѣха, они могли бы прекратить бой и идти за Ламорисьеромъ въ Анкону, составляя его аріергардъ.

Сообразно этому плану были сдѣланы и распоряженія.

Пимоданъ выступилъ изъ Лорето въ $8^1/_2$ часовъ утра. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи четыре съ половиною баталіона своей бригады съ 12-ю орудіями, два эскадрона драгунъ съ конными волонтерами и сто ирландцевъ безъ амуниціи, назначенныхъ въ помощь артилеристамъ при переправѣ орудій въ бродъ и при встаскиваніи ихъ на высоты. Къ $10^1/_2$ часамъ войска эти спокойно собрались, незамѣченныя непріятелемъ, между густыми деревьями, покрывающими скатъ отъ Лорето къ Музоне и въ особенности около Ареничи.

Впереди были поставлены два стрѣлковыхъ баталіона — швейцарскій и туземный—и полбататаліона папскихъ зуавовъ съ артилеріею.

Digitized by Google

Хотя Чальдини и предчувствовалъ, что 18-го будетъ атакованъ, но не зналъ, въ какое время. Въ три часа ночи, по тревогѣ, неизвѣстно откуда возникшей, пьемонтскія войска стали въ ружье и простояли до разсвѣта, но когда увидѣли, что Ламорисьеръ не двигался, успокоились. Однако въ $10^1/_2$ часовъ неожиданно показались впереди Ареничи, какъ бы выросшіе изъ земли, нѣсколько баталіоновъ съ артилеріею, подъ прикрытіемъ густой цѣпи стрѣлковъ, быстро двигавшіеся къ переправѣ.

Музоне течетъ между двумя высокими плотинами, какъ и многія рѣки въ Италіи. Это позволило войскамъ Ламорисьера, переправившись, устроиться за плотиною и атаковать 26-й баталіонъ пьемонтскихъ берсальери, которые встрѣтили ихъ живымъ огнемъ, но были отброшены. Лишь только переправились орудія, Пимоданъ приказалъ двинуться впередъ.

Первыми пунктами атаки были двѣ фермы: одна—расположенная на ближайшемъ скатѣ, другая—шаговъ 450 далѣе, на вершинѣ небольшаго холма. Ближайшую атаковалъ сначала стрѣлковый баталіонъ швейцарцевъ, за которымъ слѣдовалъ стрѣлковый туземный баталіонъ, командиръ котораго такъ очевидно струсилъ, что его смѣнили подъ самымъ огнемъ непріятеля. Папскіе зуавы (французы и бельгійцы большею частію) опередили стрѣлковъ и бросились на пьемонтцевъ въ штыки.

Остальные два баталіона колонны Пимодана—2-й туземный и 2-й австрійскій стрѣлковый—остались еще за Музоне, укрываясь въ сосѣднихъ садахъ. Когда нѣсколько пьемонтскихъ пуль попало во 2-й туземный баталіонъ, командиръ его разсыпалъ густую цѣпь и началъ стрѣлять на противоположный берегъ; но пули, вмѣсто того, чтобы наносить вредъ пьемонтцамъ, осыпали войска Пимодана, атаковавшія ферму. Надо было употребить довольно времени, чтобы прекратить безпорядокъ. Это не помѣшало однакожь Пимодану овладѣть фермою; вслѣдъ затѣмъ онъ поставилъ батарею изъ шести орудій и началъ обстрѣливать верхнюю ферму.

Хотя Ламорисьеръ въ своемъ донесеніи снимаетъ подозрѣніе со 2-го туземнаго баталіона, будто онъ стрѣлялъ въ своихъ съ намѣреніемъ, но, по свидѣтельству очевидцевъ, есть много данныхъ, подтверждающихъ это обвиненіе.

Начальникъ 4-й пьемонтской дивизіи, генералъ Вилла-Марина, находившійся въ Крочетто, видя 2-й баталіонъ берсальери отброшеннымъ и непріятеля смѣло двигающагося впередъ

Digitized by Google

и овладѣвшаго нижнею фермою, приказалъ 10-му полку съ двумя орудіями поддержать 26-й баталіонъ берсальери. Узкая и гористая дорога не позволяла скоро двигаться этому подкрѣпленію. На выстрѣлы прискакалъ въ Крочетто Чальдини и, догнавъ 10-й полкъ, приказалъ ему сбросить ранцы и немедля атаковать непріятеля.

Пользуясь тѣмъ, что вниманіе непріятеля было привлечено на одинъ пунктъ, Ламорисьеръ отправилъ весь колесный обозъ, подъ прикрытіемъ полуэскадрона жандармовъ, на самый отдаленный бродъ на Музоне, а самъ, измѣнивъ первое предположеніе — идти съ главными силами, вмѣстѣ съ обозомъ, въ то время, когда подчиненныя ему войска дрались—двинулся изъ Лорето въ $10^1/_2$ часовъ, съ четырьмя баталіонами и полуэскадрономъ жандармовъ, по промежуточной дорогѣ, между тою, по которой пошелъ Пимоданъ, и другою, по которой слѣдовалъ обозъ. Подойдя къ Музоне, онъ приказалъ переправиться остальнымъ баталіонамъ Пимодана, стрѣлявшимъ въ своихъ, и поддержать атаку.

Лишь только прибыло подкрѣпленіе, Пимоданъ повелъ атаку на верхнюю ферму; но туда уже пришелъ 10-й полкъ и встрѣтилъ нападавшихъ такимъ сильнымъ огнемъ, что они, не доходя 150 шаговъ, повернули назадъ. Пьемонтцы преслѣдовали, но въ свою очередь были встрѣчены штыками папскихъ зуавовъ. Во время этой атаки былъ раненъ Пимоданъ, но онъ не оставилъ своего мѣста. Атаковавшія войска отступили къ нижней фермѣ, не будучи преслѣдуемы.

Тогда Ламорисьеръ велѣлъ находившемуся при немъ 1-му иностранному полку, полковника Аллето, стать на лѣвый флангъ войскъ Пимодана, а кавалеріи на правый флангъ пѣхоты.

Чальдини замѣтилъ это движеніе, но, по тѣснотѣ мѣста, на которомъ происходило дѣло, ограничился только тѣмъ, что выставилъ батарею по скату, находящемуся между Крочеттой и возвышенностію, гдѣ происходилъ бой. 9-й полкъ поставилъ онъ на другомъ склонѣ возвышенности, спускающейся къ Аспіо у неразрушеннаго моста, оставленнаго какъ потому, что его удобно было защитить, такъ и для того, чтобы дать возможность пьемонтцамъ, въ случаѣ нужды, перейти на другой берегъ.

10-й полкъ и 26-й баталіонъ берсальери атаковали нижнюю ферму, но должны были отступить. Начальникъ папскихъ зуа-

Digitized by Google

вовъ Бекделіевръ сопротивлялся храбро; здѣсь Пимоданъ былъ снова раненъ двумя пулями, но продолжалъ распоряжаться войсками.

Въ то время полковникъ Аллето, по приказанію Ламорисьера, велъ свой полкъ на лѣвый флангъ войскъ Пимодана, развернувъ баталіоны, чтобы они менѣе терпѣли отъ выстрѣловъ. За нимъ слѣдовали остальные баталіоны колонны Ламорисьера. Немного правѣе и сзади перваго иностраннаго полка шелъ 2-й баталіонъ австрійскихъ стрѣлковъ и 2-й баталіонъ туземный, колонны Пимодана, чтобы присоединиться къ начавшимъ дѣло.

Сначала гранаты со свистомъ пролетали черезъ головы 1-го иностраннаго полка; потомъ начали долетать до него пули, и едва только двое или трое было ранено, какъ полкъ обратился въ самое постыдное бѣгство, предшествуемый своими офицерами. Тщетно нѣсколько храбрыхъ офицеровъ, съ полковникомъ Аллето, пытались остановить бѣглецовъ: ихъ примѣръ увлекъ даже войска, находившіяся сзади. Они оставили всѣхъ раненыхъ, побросали ружья, ранцы, амуницію, такъ что на полѣ сраженія осталось вооруженія и снаряженія втрое болѣе, чѣмъ было убитыхъ и раненыхъ. Ѣздовые выставленныхъ на позицію батарей, изрубивъ постромки, ускакали, бросивъ орудія и ящики. Храбрый генералъ Пимоданъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы поправить дѣло: уже нѣсколько разъ раненый, онъ былъ пораженъ смертельно пулей и двумя ударами штыка и также былъ оставленъ на полѣ сраженія.

Обозъ, видя всеобщее бѣгство, повернулъ назадъ въ Лорето, подвергнувшись разграбленію отъ своего же прикрытія; спаслась одна карета Ламорисьера.

Только 2-й баталіонъ австрійскихъ егерей, подъ командою храбраго полковника Тухмана, присоединился къ папскимъ зуавамъ, чтобы прикрыть не отступленіе, а постыдное бѣгство. Храбрый артилерійскій поручикъ Додье умѣлъ одушевить артилеристовъ своихъ двухъ орудій, которыя продолжали осыпать непріятеля картечью. Находясь все время въ самомъ жаркомъ огнѣ, онъ даже не былъ раненъ.

Нижняя ферма, въ которой защищались храбрецы, была зажжена гранатою и, несмотря на упорное сопротивленіе, взята. Некому уже было и прикрывать бѣгущихъ; они непремѣнно должны были быть приперты въ уголъ, образуемый Аспіо и Музоне.

Digitized by Google

Ламорисьеръ видѣлъ невозможность остановить бѣгущихъ, но желая, покрайней мѣрѣ, направить ихъ въ Анкону, послалъ офицеровъ, чтобы они показали имъ путь сзади плотины праваго берегу Музоне къ броду, ниже Аспіо, и направили ихъ, такимъ образомъ, на дорогу къ Умана; онъ приказалъ также отыскать кавалерію, чтобы прикрыть отступленіе. Но кавалерія такъ хорошо спряталась въ садахъ, что ее трудно было найти; даже изъ найденныхъ нѣкоторые отказались повиноваться. Только одинъ эскадронъ легко-коннаго полка и 400 человѣкъ пѣхоты пошли по указанному направленію. Тщетно уговаривали другихъ къ тому же: они упорствовали идти на Лорето.

Самъ Ламорисьеръ, отыскавъ бродъ чрезъ Аспіо, направился на Умана, присоединившись къ пѣхотѣ, взявшей то же направленіе. Посланный разъѣздъ сообщилъ ему, что Умана не занята. Но 9-й полкъ, полковника Авенати, стоявшій за неразрушеннымъ мостикомъ на Аспіо, перейдя его, устремился вслѣдъ за отрядомъ Ламорисьера и открылъ по немъ огонь. Лишь нѣсколько выстрѣловъ послано было въ отвѣтъ этому отряду, и затѣмъ преслѣдуемые бросились ему на встрѣчу съ маіоромъ Дюпланье, но не съ тѣмъ, чтобы атаковать этотъ отрядъ, а чтобы положить передъ нимъ оружіе: 17 офицеровъ и 250 рядовыхъ сдались Авенати. Только 80 человѣкъ остались при Ламорисьерѣ, съ которыми онъ, разными тропинками, достигъ Анконы, въ пять съ половиною часовъ пополудни.

Ламорисьеру помогло избавиться отъ плѣна отсутствіе Чальдини. Въ самый моментъ паники, объявшей папскія войска, онъ получилъ записку отъ генерала Куджи, въ которой послѣдній обращалъ его вниманіе на то, что дѣло на лѣвомъ флангѣ есть одна только диверсія, что Ламорисьеръ хочетъ переправиться на нижнемъ Музоне, что на берегу моря показалась колонна изъ Анконы, готовая подать помощь Ламорисьеру, а другая показалась около Камерино и, видя, что тылъ позиціи Чальдини обезпеченъ, тоже направилась къ берегу моря.

Будучи спокоенъ за исходъ дѣла на лѣвомъ флангѣ, Чальдини поскакалъ, чтобы направить бригаду Куджи на Массиньяно и послать уланъ преслѣдовать бѣгущихъ; но Массиньяно было занято немного позднѣе того, какъ Ламорисьеръ уже миновалъ это мѣсто.

Въ Анконѣ была слышна сильная пальба: адмиралъ Персано началъ бомбардированіе крѣпости.

Digitized by Google

Около 3,000 человѣкъ бѣглецовъ собрались въ Лорето; полковникъ Куденховенъ принялъ надъ ними начальство. Пользуясь темнотою ночи, Чальдини приказалъ ихъ окружить, заняв Реканати, Санъ-Оюстино и Казелунге. 19-го они сдались военноплѣнными, съ 150 офицерами, 11-ю орудіями и всѣмъ обозомъ.

Таково было сраженіе при Кастельфидардо, пріобрѣтшее столь громкую извѣстность. Пораженіе Ламорисьера — одного изъ лучшихъ французскихъ генераловъ—непріятно звучало для французскаго уха. Партіи легитимистская и клерикальная трубили повсюду о храбрости маркиза Пимодана и папскихъ зуавовъ, представителей громкихъ французскихъ фамилій, увлеченныхъ именемъ и примѣромъ Ламорисьера. Когда плѣнныхъ привели къ генералу Куджа и онъ прочелъ имена: Сабранъ, Роганъ-Шабо, Шаретъ, Сапино, то сказалъ: „Какія имена! Какъ будто приглашеніе на балъ Людовика XIV“. Онъ вѣрнѣе бы выразился, сказавъ на балъ Людовика XVIII: Шаретъ, Сапино и многіе другіе были вандейскіе герои.

Епископъ орлеанскій Дюпанлу украсилъ проповѣдь свою, по случаю битвы при Кастельфидардо, всѣми цвѣтами краснорѣчія. Онъ сравнилъ холмы Кастельфидардо съ холмами гелвуйскими, гдѣ палъ Саулъ и мужи Израиля (*), *возлюбленные, прекрасные, благольпные, паче орловъ легцы, и паче львовъ крѣпцы.* Но онъ не проклиналъ ихъ, какъ ветхозавѣтный пророкъ, онъ не говорилъ, какъ краснорѣчивый псалмопѣвецъ: *„Горы Гелвуйскія, да не спадетъ роса, ниже дождь на васъ, яко тамъ повержены бысть щиты сильныхъ“.*

Напротивъ, какъ христіанскій проповѣдникъ, онъ воскликалъ: „Благословляю васъ, холмы Кастельфидардо; вы будете всегда славны, безсмертны, ибо на васъ пролилась кровь героевъ, защищавшихъ вѣру и справедливость“.

Тѣло маркиза Пимодана было встрѣчено въ Римѣ генераломъ Гойономъ съ большою торжественностію, при звукахъ полковой французской музыки; въ Парижѣ панихиду по маркизѣ служили въ соборѣ Богоматери, при стеченіи многочисленной толпы и, конечно, всего Сенъ-Жерменскаго предмѣстья. Къ вдовѣ Пимоданъ, съ изъявленіемъ соболѣзнованія, папа отправилъ нунція.

(*) Послѣ этой битвы, Давидъ приказалъ обратить вниманіе на стрѣльбу: *Научите сыны Іудины стрѣлянію.* Вторая книга Царствъ, глава I, ст. 18.

Digitized by Google

Все это дало дѣлу при Кастельфидардо незаслуженную извѣстность. Конечно, тутъ сражались 5,000 противъ 20,000 — интересъ могъ бы приковаться къ горсти людей, идущихъ на смерть, если бы они постыдно не бѣжали; немудрено, что они и удержались бы въ нижней и верхней фермѣ и дали бы Ламорисьеру возможность уйти безъ большой потери. Чальдини какъ бы позабылъ, что у него есть войска, кромѣ 10-го и 9-го полковъ; да и послѣдній онъ поставилъ въ сторонѣ. Чальдини въ этомъ дѣлѣ не узнаваемъ: слава Ламорисьера, вѣроятно, обаятельно дѣйствовала на него въ часъ боя.

Съ самаго вторженія въ папскія владѣнія, мы видимъ въ Чальдини искуснаго генерала. Въ Пезаро онъ является какъ снѣгъ на голову; фланговое движеніе почти въ виду крѣпости, о числительности и предпріимчивости гарнизона которой онъ не могъ еще отдать себѣ вѣрнаго отчета, совершено было со всею осторожностію; укрѣпленіе Іеси и оставленіе тамъ обоза показываютъ много военной предусмотрительности: Чальдини ничего не хотѣлъ предоставить случаю. Потомъ, вѣрно разсчитавъ, что войска Ламорисьера должны такъ же устать, какъ и его, онъ смѣло двигается на Осимо и Кастельфидардо, сдѣлавъ въ 28 часовъ 54 версты. Но во время самаго сраженія Чальдини занялся частностію — отраженіемъ войскъ, нападавшихъ на его лѣвый флангъ, и, спустившись съ высотъ, потерялъ общую связь дѣйствій. Онъ долженъ былъ бы убѣдиться, что Ламорисьеръ хочетъ пройти на его лѣвомъ флангѣ и для того двинуть отрядъ Куджи на Массиньяно и Умана, чтобы совершенно преградить дорогу Ламорисьеру, въ чемъ и состояла главная задача.

Странно, что и Ламорисьеръ, рѣшившись, въ случаѣ нужды, пожертвовать артилеріею и обозомъ, не двинулся, пользуясь темнотою ночи, чрезъ болѣе отдаленный бродъ на Музоне, оставивъ въ аріергардѣ маркиза Пимодана: тогда бы онъ, съ большою вѣроятностію и не потерпѣвъ такой огромной потери, могъ бы достигнуть Анконы — предмета своихъ дѣйствій.

Пьемонтскія войска постепенно сосредоточивались около Анконы. Правая колонна ночевала 19-го въ Толентино, а 20-го вышла въ Мачерату, гдѣ къ ней присоединилась 13-я дивизія, служившая связью между обѣими колоннами. Съ этого времени пьемонтскія войска можно считать соединенными, хотя обстоятельства потребовали дать, кратковременно, войскамъ делла-

Digitized by Google

Рокка особое назначеніе. Провинціи Ферма и Асколе были наводнены разбойниками, организованными въ большія шайки, подъ предводительствомъ монсиньора Деанджелисъ и Севинье. Изъ Мачераты генералъ делла-Рокка отправилъ три подвижныя колонны до самаго берега моря: правую—по долины Кіенты, лѣвую—по долинѣ Потенцы, чрезъ Реканати въ Лорето, и среднюю—по горамъ, раздѣляющимъ обѣ рѣки. Эти колонны захватили до 3,000 человѣкъ, изъ которыхъ около 700 принадлежали арміи Ламорисьера, участвовали въ сраженіи подъ Кастельфидардо и избѣжали плѣна, переодѣвшись въ гражданское платье.

13-я дивизія была двинута въ Осимо.

Между тѣмъ, 21-го, главная квартира была перенесена въ Лорето, куда приказано прибыть и всѣмъ подвижнымъ колоннамъ. 23-го эти войска стали правѣе корпуса Чальдини, который съ 20-го числа началъ располагать свои силы около Анконы, приказавъ генералу Казанова, съ бригадою Бергамо, занять Камерино, Массиньяно, Анджели и Поджіо, чтобы обезпечить за собой Умана — важный пунктъ, гдѣ предназначено было выгрузить все необходимое для осады и все это подвезти по большой камеринской дорогѣ; 4-я дивизія заняла Болиньяно, Паломбара и Монте-Сикуро. Новарскому уланскому полку приказано стать у моста Раноккіа, для наблюденія долины Аспіо; бригадѣ Комо—составлять резервъ у Санъ-Баджіо; 16-му полку съ двумя баталіонами—занять Кастельферетти, чтобы закрыть долину Бречча. Въ Іеси уже не настояло надобности имѣть гарнизона, и войска, занимавшія эту деревню, были присоединены къ своимъ частямъ, а артилерія выдвинута въ Кастельферетти. Генералъ Грифини, съ двумя полками кавалеріи, при двухъ орудіяхъ, наблюдалъ долину Есино отъ Кіаравалле до самаго моря, имѣя сильные передовые посты въ Фальконарѣ, Кастельферетти, Гранчетти и Камерато. 22-го, генералъ Фанти принялъ непосредственное начальство надъ всѣми войсками, сосредоточенными у Анконы, и, давъ этотъ день солдатамъ для отдыха, занялся предварительными распоряженіями для тѣснѣйшаго обложенія крѣпости. Войскамъ делла-Рокка приказано было смѣнить 7-ю дивизію и занять сильными отрядами Анджели, Поджіо и Массиньяно, откуда войска этой дивизіи перешли: бригада Комо—въ Торре-д'Аго, бригада Казанова — въ Педоккіо. Войска 13-й дивизіи заняли: бригада Пистола — Монтаньоно, бригада Пармо — Позаторе и все про-

Digitized by Google

странство до моря. Бригада Реджина 4-й дивизіи была поставлена въ Санъ-Сильвестро, чтобы служить резервомъ 7-й дивизіи, а бригада Реджисъ—въ Мадонна-дель-Кармине, въ резервѣ за 13-й дивизіей. По мѣрѣ того, какъ корпусъ Чальдини сближался съ крѣпостію, войска корпуса делла-Рокка заняли въ связи съ нимъ позиціи по анконской дорогѣ изъ Лореты: 4-й гренадерскій полкъ съ однимъ баталіономъ берсальери, на горѣ Бальдино 39-й пѣхотный полкъ съ баталіономъ берсальери, а отъ горы Акуто, за скалами, тянувшимися къ морю, былъ поставленъ 25-й баталіонъ берсальери. Гренадерская сардинская бригада стояла за этими войсками въ резервѣ въ Варано. Такимъ образомъ, Анкона была совершенно обложена, и на такомъ разстояніи, что артилерія могла начать свое дѣйствіе. Адмиралъ Персано открылъ бомбардированіе еще 18-го, въ самый день сраженія при Кастельфидардо.

24-го, главная квартира была переведена въ Вилла-Фаворита, и въ тотъ же день пьемонтцы открыли огонь по внѣшнимъ укрѣпленіямъ Анконы.

Эта крѣпость лежитъ на оконечности полуострова, обращенной къ сѣверу, и расположена амфитеатромъ по скату возвышенности, склоняющейся къ морю. Она окружаетъ портъ дугою, оконечности которой почти соединяются моломъ, оставляя небольшой промежутокъ съ западной стороны. Молъ сѣверо-восточный построенъ императоромъ Траяномъ, южный—папою Климентомъ XII; оба мола защищаются, вдвигнутыми на нихъ, батареями, а послѣдній кромѣ того фортомъ Лазаретто, окруженнымъ водою. Молы связаны между собою цѣпью, недозволяющею приближаться къ городу непріятельскимъ судамъ.

Городъ Анкона, какъ и многіе другіе выгодно расположенные торговые приморскіе пункты, подвергался нападеніямъ въ разныя историческія эпохи. Онъ былъ разоряемъ и римлянами, и готами, и лонгобардами, и сарацинами. Особенное процвѣтаніе его соотвѣтствуетъ тому времени, когда онъ существовалъ въ видѣ богатой и независимой республики.

Въ 1174 году Анкона была осаждаема войсками германскаго императора Фридриха Барбароссы съ сухаго пути и венеціянскимъ флотомъ съ моря; но мужественная оборона уничтожила всѣ усилія осаждающихъ. Въ 1532 году папскія войска вошли сюда подъ предлогомъ защиты города отъ турокъ. Съ этихъ поръ Анкона утратила свою независимость. Въ 1797 году она

Digitized by Google

была занята французами, а въ 1799 году ею овладѣли русскіе, турки, итальянцы и австрійцы, послѣ трехмѣсячной осады. Въ 1800 году, по люневильскому миру, она опять перешла къ французамъ; въ 1815 году, по вѣнскому конгресу, подчинена власти папы, которая окончилась въ 1831 году: французы заняли этотъ городъ, предупредивъ австрійцевъ, и содержали въ немъ гарнизонъ до 1837 года, подъ предлогомъ охраненія спокойствія въ папскихъ владѣніяхъ. Въ этомъ же году она вновь занята папскимъ гарнизономъ.

23-го сентября Фанти сдѣлалъ рекогносцировку и направилъ изъ Умана осадный паркъ къ Анконѣ.

Главная защита города съ сухаго пути состояла въ укрѣпленномъ лагерѣ (campo trincerato), которому цитадель (fortezza) служитъ редюитомъ; она построена на высотѣ южной стороны города. Съ восточной стороны Анкона защищена укрѣпленіемъ Монте-Гардетто и нѣкоторыми другими, обращенными къ морю. Монте-Гардетто и укрѣпленный лагерь соединяются старою или капуцинскою стѣною съ бастіонами. Тѣ же укрѣпленія были и при осадѣ города русскими въ 1799 году. Прибавились передовыя укрѣпленія: Монте-Пулито, Монте-Пелаго и люнетъ св. Стефана.

Съ прибытіемъ Ламорисьера, гарнизонъ состоялъ изъ одного папскаго полка, своднаго баталіона, составленнаго изъ двухъ ротъ 1-го иностраннаго полка и остатковъ, приведенныхъ Ламорисьеромъ, изъ пяти баталіоновъ австрійскихъ стрѣлковъ, полубаталіона ирландцевъ, роты папскихъ жандармовъ, эскадрона конныхъ жандармовъ, пришедшихъ изъ Кастельфидардо, 450 артилеристовъ и роты саперъ. Числительность всѣхъ этихъ войскъ едва доходила до 8,000.

Укрѣпленія со стороны сухаго пути были вооружены 110-ю крѣпостными и 14-ю легкими орудіями. Со стороны моря было поставлено 25 орудій; изъ нихъ самыя большія были 36-фунтовыя пушки.

Укрѣпленія находились въ довольно хорошемъ положеніи; но нельзя того же сказать о духѣ гарнизона. Неутѣшительныя извѣстія доходили до него одно за другимъ и имѣли вредное вліяніе на его нравственную силу. Гарнизонъ пересталъ вѣрить въ скорое прибытіе къ нему на помощь французскихъ войскъ, спѣшившихъ въ Анкону, и въ появленіе австрійскаго флота.

Объявленіе императора Франца-Іосифа, что австрійскіе офи-

Digitized by Google

церы и солдаты, которые, несмотря на сопротивленіе, должны будутъ уступить превосходству силъ, примутся обратно на службу, повело только къ тому, что австрійцы, составлявшіе главную силу гарнизона, начали взвѣшивать на аптекарскихъ вѣсахъ, какую долю сопротивленія надо оказать, чтобы воротиться къ своимъ пенатамъ. Продовольствіе войскъ было самое скудное, какъ мы уже имѣли случай сказать: никакихъ запасовъ не было заготовлено. Съ 13-го сентября гарнизонъ уже не имѣлъ продовольствія. 19-го успѣли съ большимъ трудомъ пріобрѣсть зерновой хлѣбъ изъ Тріеста. Паровая мельница, которая должна была быть устроена, только по настоянію Ламорисьера могла начать свою работу 20-го. Говядины тоже не было: успѣли захватить лишь нѣсколько головъ въ окрестностяхъ, благодаря неторопливости пьемонтцевъ обложить городъ.

Осмотрѣвъ оборонительныя укрѣпленія города, Фанти избралъ главнымъ пунктомъ атаки Монте-Гардетто, сильно укрѣпленный пунктъ, который, по своему положенію на значительной возвышенности, однажды взятый, позволилъ бы съ успѣхомъ дѣйствовать противъ капуцинской стѣны, цитадели и укрѣпленнаго лагеря. Кромѣ того, Гардетто было избрано и потому, что адмиралъ Персано, открывъ огонь съ моря въ тылъ укрѣпленію, могъ содѣйствовать легчайшему овладѣнію имъ. На возвышенностяхъ, идущихъ отъ цитадели передъ городомъ къ морю, построены укрѣпленія одно подлѣ другаго; самое ближайшее къ крѣпости—люнетъ св. Стефана, изъ камня, потомъ люнетъ Пулито, земляной; далѣе, ближайшій къ пьемонтцамъ, люнетъ Пелаго. Возвышеніе это, на которомъ построены названныя укрѣпленія, тянется паралельно берегу моря и оканчивается въ верстѣ отъ горы Акуто.

Аванпосты были выставлены впереди укрѣпленій.

Итакъ, рѣшено было вести атаку на лѣвый флангъ крѣпости. Прежде всего надо было овладѣть холмами Пелаго и Пулито, поставить на нихъ сильныя батареи, для обстрѣливанія люнета св. Стефана, и облегчить штурмъ Гардетто. Эскадра, сверхъ того, должна была обстрѣливать всѣ приморскія батареи.

Въ то же время фальшивая атака должна была быть направлена на правый флангъ крѣпости, гдѣ войскамъ предназначалось овладѣть люнетомъ Скрима, потомъ укрѣпленіемъ Лазаретто, направляя сильный огонь на укрѣпленный лагерь, чтобы привлечь туда вниманіе непріятеля.

Digitized by Google

Ложная атака была поручена генералу Чальдини, а настоящая генералу делла-Рокка, чтобы дать случай и его войскамъ отличиться.

24-го былъ открытъ огонь со всѣхъ пьемонтскихъ батарей; эскадра же, приблизясь къ горѣ Акуто, обстрѣливала Гардетто и Пелаго, не нанося послѣднему большаго вреда, вслѣдствіе весьма возвышеннаго положенія, имъ занимаемаго.

25-го сентября, 40-й полкъ прибылъ изъ Умана къ Акуто, сопровождая осадный паркъ, и присоединился къ 39-му полку. Генералъ делла-Рокка съ ранняго утра приказалъ 23-му и 25-му баталіонамъ берсальери занять казино Алтавилла—пунктъ самый возвышенный на берегу моря, обращенный къ Пелаго. Аванпосты непріятельскіе отошли, но люнетъ еще не открывалъ огня.

Предполагая начать атаку, генералъ делла-Рокка придвинулъ резервъ, стоявшій въ Варано. Пользуясь закрытіями мѣстности, бригада Болонья была выдвинута впередъ. Въ тоже время къ казино Алтавилла, по берегу моря, были придвинуты батареи подъ прикрытіемъ баталіона 2-го гренадерскаго полка и 14-го баталіона берсальери. Для обѣихъ батарей были устроены эполементы. Прочія войска были расположены сзади, въ резервѣ.

Вслѣдъ за этими распоряженіями, непріятель не замедлилъ открыть съ люнета огонь, хотя медленный, но хорошо направленный.

Со стороны пьемонтцевъ отвѣчали обстрѣливаніемъ съ моря Монте-Гардетто, а съ сухаго пути—люнета Пелаго.

Пальба продолжалась всю ночь. Двѣ батареи осыпали люнетъ, который съ своей стороны отвѣчалъ сильнымъ огнемъ.

Напасть открытою силою на люнетъ Пелаго не рѣшились, потому что на флангѣ деревня Піетра-делла-Кроче была занята непріятелемъ.

На лѣвомъ флангѣ, въ Монтаньоло, генераломъ Чальдини была поставлена батарея изъ 12 нарѣзныхъ орудій, которыя открыли огонь по городу. Замѣтивъ, что люнетъ Скрима оставленъ, Чальдини приказалъ занять его, ночью, 22-му баталіону берсальери и послалъ туда артилерію. Непріятель направилъ на этотъ люнетъ сильный огонь; но онъ не наносилъ особеннаго вреда занявшимъ его пьемонтцамъ. Въ ночь на 26-е, горжа люнета Скрима была закрыта траншеею, за которой поставлена

Digitized by Google

батарея въ 12 орудій, открывшая утромъ огонь по укрѣпленному лагерю и по укрѣпленіямъ Лазаретто и Борго-Піа.

Тогда противъ люнета Скрима былъ открытъ сильный огонь изъ укрѣпленнаго лагеря и траншея въ горжѣ была почти уничтожена выстрѣлами; но пьемонтскіе артилеристы, одушевляемые храбростію своихъ офицеровъ, держались упорно. Артилерійскій полковникъ Франчини, во время самой сильной пальбы, ходилъ по брустверу.

Это обстоятельство невольно перенесло мои воспоминанія къ Севастополю. Пріѣзжавшіе туда навремя офицеры искали сильныхъ ощущеній, которыя должны были отыскиваться для этихъ гостей находившимися въ Севастополѣ постоянно и потому имѣвшими право считать себя какъ бы его хозяевами. Пріѣхалъ адъютантъ генерала Лидерса, Аммосовъ. Ночью 25-го мая мы пошли съ гостями въ траншеи предъ третьимъ бастіономъ, часть которыхъ занималъ командуемый мною тогда Владимірскій полкъ. Была тишина: ни одного выстрѣла, къ великой досадѣ Амосова. Я замѣтилъ ему, что есть средство эту тишину обратить въ огненный адъ: стоитъ только привезти въ траншеи маленькую мортирку и произвести изъ нея выстрѣлъ, что на усвоенномъ нами языкѣ называлось *сдѣлать скандалъ*, на который я не имѣю права безъ разрѣшенія главнаго начальника отдѣла. Войсками Корабельной стороны командовалъ генералъ Жабокрицкій, одинъ изъ ревностныхъ дѣятелей при защитѣ Севастополя, находившійся въ то время на Малаховомъ курганѣ. Несмотря на всѣ его благоразумные доводы, мы упорно отстаивали нашу просьбу: генералъ согласился. Мы вернулись въ траншеи, нашли капитана 2-го ранга Будищева, завѣдывавшаго оборону 3-го бастіона, и объявили ему свое намѣреніе. Онъ встрѣтилъ очень любезно Аммосова, указалъ на 300 человѣкъ, очень спокойно устраивавшихъ траверзъ, и замѣтилъ, что при открытіи огня они или должны будутъ оставить работу, или потерпѣть большую потерю. Но, наконецъ, и Будищевъ не устоялъ противъ убѣдительныхъ просьбъ Аммосова: рабочіе отпущены, мортирка привезена, выстрѣлъ сдѣланъ. Въ отвѣтъ на него, открылся сильнѣйшій огонь по всей непріятельской линіи: батареи противника, какъ бы ожили, и разразились противъ нашего люнета. Будищевъ и Аммосовъ, облокотившись на брустверъ, гордо смотрѣли другъ на друга: ни морякъ, ни сухопутный не сморгнули глазомъ. Убѣжденія мои, что это, по крайней мѣрѣ,

Digitized by Google

не умно, остались безплодными. Когда огонь прекратился, они оставили свою горделивую позу и возвратились въ крѣпость, преисполненные уваженія другъ къ другу.

Нѣтъ Севастополя, нѣтъ храбраго Будищева, Аммосовъ оставилъ военную карьеру; все прошло, какъ сонъ тяжелый, но въ высшей степени занимательный....

Подъ Гаэтой Чальдини сказалъ мнѣ: „Вамъ пріятно вспоминать о Севастополѣ? Всякое воспоминаніе о городѣ, который вы такъ храбро, такъ геройски, такъ безпримѣрно защищали, должно возбуждать въ васъ самыя возвышенныя, самыя пріятныя чувства. Я доставлю вамъ это удовольствіе“. Едва прикоснулись къ двумъ телеграфнымъ проволокамъ, проведеннымъ въ штабъ двухъ дивизій, осаждавшихъ городъ, какъ огонь начался со всѣхъ пьемонтскихъ батарей, на который съ живостію начали отвѣчать изъ Гаэты. Было нѣкоторое подобіе севастопольскаго огня.

Но я увлекся. Или писать воспоминанія о Севастополѣ или описывать походъ пьемонтцевъ. Займемся же нашимъ дѣломъ.

До сего времени огонь, по отдаленности батарей, несмотря на свою живость, не наносилъ большаго вреда ни люнетамъ Пулито и Пелаго, ни городу; надобно было перенести батареи на ближайшее разстояніе.

Рѣшено было построить батарею лѣвѣе казино Алтавилла и, чтобы обезопасить рабочихъ, выгнать непріятеля изъ Піетра-делла-Кроче, для чего и были туда направлены, въ десять часовъ утра (*), 39-й пѣхотный полкъ и 23-й баталіонъ берсальери, поддержанные 40-мъ пѣхотнымъ полкомъ и 25-мъ баталіономъ берсальери. Непріятель, оцѣнивъ важность устраиваемой батареи, открылъ по ней сильный огонь и сдѣлалъ вылазку, съ цѣлію разрушить начатыя работы, но былъ отбитъ частями 39-го и 40-го полковъ, находившихся на аванпостахъ, и преслѣдованъ до самаго гласиса люнета Пелаго. Этимъ моментомъ пьемонтцы воспользовались и направили туда всю бригаду Болонья съ 23-мъ и 25-мъ баталіонами берсальери. Гарнизонъ Пелаго, встрѣтивъ войска безпорядочнымъ ружейнымъ огнемъ и нѣсколькими пушечными выстрѣлами, оставилъ люнетъ со всѣми пушками: пьемонтцы радостными восклицаніями привѣтствовали водруженное на немъ знамя 39-го полка. Но они

(*) Вообще атаки пьемонтцевъ начинались поздно: прежде надо было напиться кофею.

Digitized by Google

не ограничили этимъ своего преслѣдованія, а гнали папскія войска до люнета Пулито, на которомъ вскорѣ развѣвалось знамя 40-го полка. Съ большимъ трудомъ были удержаны пьемонтскія войска, устремившіяся уже къ люнету св. Стефана, который, по постройкѣ своей, представилъ бы большія затрудненія.

Такъ пишутъ въ реляціи, но на самомъ дѣлѣ пьемонтцы были отбиты. Люнетъ св. Стефана былъ не только сильнѣе Пулито и Пелаго, но и хорошо фланкированъ изъ укрѣпленнаго лагеря и Гардетто.

Считали болѣе благоразумнымъ утвердиться въ люнетѣ Пулито: его заняли 39-мъ полкомъ; два баталіона берсальери поставлены были по правую сторону этого люнета, 40-й полкъ по лѣвую и одна рота берсальери въ горжѣ люнета, на случай, если бы папскія войска сдѣлали попытку взять обратно это укрѣпленіе. Между тѣмъ, 14-й и 16-й баталіоны берсальери и гренадерская сардинская бригада быстро придвинулись въ резервъ къ люнету Пелаго. При началѣ этой атаки, часть деревни Піетра-делла-Кроче оставалась въ рукахъ войскъ гарнизона. Капитанъ Кастелла просилъ Ламорисьера позволить ему со своимъ баталіономъ очистить всю деревню. Скоро увидѣлъ Кастелла, что за нимъ никто не слѣдуетъ: солдаты его въ своемъ бѣгствѣ увлекли и тѣхъ, которые оставались для защиты части деревни, еще невзятой пьемонтцами.

Съ Гардетто, съ капуцинской стѣны и съ цитадели открыли такой сильный огонь по люнету Пулито, что въ немъ становилось трудно держаться.

Чальдини, наблюдая за движеніемъ войскъ 5-го корпуса, послалъ съ своей стороны 11-й баталіонъ берсальери, который бросился съ горжи на люнетъ Пелаго въ то время, когда бригада Болонья атаковала его съ фронта. Въ своемъ рапортѣ Чальдини говоритъ, что, будучи весьма далекъ отъ того, чтобы не придавать настоящей цѣны смѣлому нападенію бригады Болонья на люнетъ Пелаго, онъ не можетъ умолчать, что посланный имъ баталіонъ, напавшій на войска, защищавшія этотъ люнетъ, съ тыла, много содѣйствовалъ успѣшнѣйшему овладѣнію укрѣпленіемъ. Офицеръ, командовавшій защитниками люнета, видя себя атакованнымъ значительными силами, приказалъ артиллеріи запречь лошадей и двинуться въ крѣпость; но она была остановлена 11-мъ баталіономъ, поддержавшимъ атаку бригады Болонья. Гарнизонъ люнета Пу-

Digitized by Google

лито—три роты съ артилеріею—видя паденіе люнета Пелаго, оставилъ свое укрѣпленіе и скрылся безпрепятственно въ крѣпости.

Замѣтивъ, что на люнетѣ Пулито непріятель сосредоточилъ со всѣхъ крѣпостныхъ укрѣпленій сильный огонь, Чальдини предположилъ, что сдѣлаетъ весьма полезную диверсію, быстро занявъ предмѣстье Піа, и ставъ, такимъ образомъ, у самыхъ воротъ города.

Полковникъ Піола, начальникъ штаба Чальдини, бросился съ 7-мъ баталіономъ берсальери, подъ огнемъ укрѣпленнаго лагеря, въ предмѣстье Піа, овладѣлъ имъ и привелъ его въ оборонительное положеніе. Въ ночь на 27-е туда были посланы еще два баталіона берсальери, 6-й и 12-й; они были хорошо снабжены патронами, съѣстными припасами и получили приказаніе держаться въ этомъ пунктѣ, во чтобы то ни стало.

Потеря люнета Пелаго вредно отразилась на нравственныхъ силахъ гарнизона. Этому укрѣпленію придавали болѣе важности, нежели оно заслуживало: его называли ключемъ крѣпости, и со страхомъ передавали одинъ другому, что въ 1840 году крѣпость должна была сдаться австрійцамъ, лишь только они овладѣли Пелаго. О французской арміи не было и помину; ни одинъ австрійскій парусъ не виднѣлся по направленію изъ Тріеста; даже не было ни одного военнаго корабля, которые обыкновенно посылаются великими державами къ блокированнымъ морскимъ крѣпостямъ, для покровительства своимъ консуламъ.

Осадный паркъ прибылъ въ Пулито; тамъ устроили мортирную батарею для обстрѣливанія города и сорока-фунтовую нарѣзную и единорожную, предназначенную для обстрѣливанія люнета св. Стефана. Предъ Піетра-делла-Кроче была выставлена батарея, для обстрѣливанія укрѣпленія Гардетто.

Послѣ обѣда, 27-го сентября, упавшая въ укрѣпленіе Лазаретто бомба зажгла строенія, гдѣ находились склады одежды. Гарнизонъ немедленно оставилъ Лазаретто, который и былъ занятъ, въ ночь съ 27-го на 28-е, 6-мъ баталіономъ берсальери, бросившимся вплавь чрезъ рукавъ моря, отдѣляющій Лазаретто отъ предмѣстья со стороны Борго-Піа. Въ эту же ночь адмиралъ Персано, съ нѣсколькими судами, пытался, но безуспѣшно, разорвать цѣпь, соединявшую молы.

28-го, утромъ, Ламорисьеръ направилъ на предмѣстье и Лазаретто огонь всѣхъ сосѣднихъ батарей. Берсальери понесли

Digitized by Google

большую потерю, но не оставляли занятыхъ пунктовъ. Фанти предложилъ адмиралу Персано атаковать батареи на молѣ, которыя болѣе всѣхъ безпокоили пьемонтцевъ.

Въ часъ пополудни, четыре парохода: „Карлъ-Альбертъ", „Викторъ-Эммануилъ", „Говерноло" и „Конституція", стали противъ сильной казематированной батареи на молѣ, въ два ряда орудій. Всѣ батареи изъ крѣпости направили огонь противъ этихъ пароходовъ; изъ нихъ „Викторъ-Эммануилъ" на всѣхъ парахъ подошелъ ко входу въ гавань и, приблизившись на 150 шаговъ къ казематированной батареѣ, далъ залпъ. Чрезъ нѣсколько минутъ, густые клубы дыма поднялись съ батареи, и вслѣдъ затѣмъ послѣдовалъ оглушительный взрывъ. Одна изъ бомбъ попала въ амбразуру батареи, проникла въ пороховой магазинъ, взрывъ котораго разрушилъ совершенно батарею и стѣну, съ прикованною къ ней цѣпью, соединявшею молы, а съ этимъ уничтожилась и вся защита со стороны моря.

Въ четыре съ половиною часа пополудни, въ крѣпости было выставлено бѣлое знамя. Такъ какъ пьемонтскія батареи были всѣ готовы, то генералъ Фанти, подождавъ нѣсколько часовъ парламентера, приказалъ, если не будетъ отмѣны, въ десять часовъ открыть огонь съ Пулито, Пелаго, Кіеза-делле-Граціе, а на другой день генералы делла-Рокка и Чальдини должны были съ двухъ сторонъ штурмовать городъ.

Къ Фанти, для переговоровъ, былъ посланъ маіоръ Маура, комендантъ крѣпости, отыскавшій его только въ двѣнадцать часовъ ночи. Вотъ причина, по которой, несмотря на развѣвавшееся бѣлое знамя, городъ былъ бомбардированъ.

Маіоръ Маура не былъ снабженъ никакимъ документомъ полномочія отъ Ламорисьера и передалъ на словахъ, что Ламорисьеръ расположенъ сдать крѣпость на капитуляцію. Фанти изъявилъ согласіе войти въ переговоры, но отказался отъ всякаго перемирія и объявилъ, что прекратитъ огонь только тогда, когда капитуляція будетъ подписана. Фанти, въ письмѣ своемъ къ Ламорисьеру, обратилъ вниманіе послѣдняго на то, что по перехваченнымъ телеграмамъ извѣстно, что въ его рукахъ находится большое количество денегъ, принадлежащихъ папскому правительству, которыя, по правамъ войны, должны быть отданы пьемонтцамъ.

Только въ десять часовъ утра возвратились парламентеры съ полномочіемъ отъ Ламорисьера.

Digitized by Google

Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ берсальери завладѣли воротами предмѣстья Піа, а на правомъ воротами Каламо.

При возобновленіи переговоровъ, парламентеры Ламорисьера, объявивъ, что они не уполномочены принять условія, обязывающія гарнизонъ, по выходѣ изъ крѣпости съ военными почестями, положить оружіе и быть отправленнымъ въ Пьемонтъ, возвратились за утвержденіемъ къ Ламорисьеру. Въ половинѣ втораго пополудни, они привезли копію условій, принятыхъ Ламорисьеромъ, и огонь по крѣпости былъ прекращенъ.

Условія сдачи крѣпости обѣими сторонами были подписаны 29-го сентября, въ два часа пятьдесятъ минутъ пополудни.

Того же самаго числа, въ 1799 году, французы сдѣлали вылазку изъ Анконы и разбили австрійцевъ, расположенныхъ на мѣстѣ войскъ делла-Рокка. Русскіе дѣйствовали съ моря и со стороны предмѣстья Піа. Чрезъ недѣлю прибылъ къ Анконѣ австрійскій генералъ Фрелихъ съ сильнымъ отрядомъ и началъ переговоры съ гарнизономъ тайно отъ русскихъ. Переговоры длились цѣлый мѣсяцъ, русскіе усердно сражались, и вдругъ, къ удивленію своему, увидѣли на стѣнахъ крѣпости австрійскій флагъ.... Поднятый въ это время на молѣ русскій флагъ былъ снятъ насильственно австрійцами, по приказанію Фрелиха. Это обстоятельство справедливо прогнѣвило императора Павла I. Австрійское правительство отдало подъ военный судъ генерала Фрелиха; но честь флага была оскорблена, и холодныя отношенія между дворами прекратились только въ царствованіе императора Александра I.

Мы, русскіе, часто къ явному ущербу собственныхъ интересовъ, незлопамятны; но каждый пишущій о событіяхъ, театромъ которыхъ служатъ мѣстности, бывшія свидѣтелями дѣйствій нашихъ съ австрійцами, не исполнитъ своего долга, если при всякомъ удобномъ случаѣ не припомнитъ о традиціонной двусмысленной политикѣ Австріи въ отношеніи Россіи, и что союзы съ Австріей клонились постоянно ко вреду нашего отечества.

Кто не помнитъ той непріязни, съ какою русскіе смотрѣли на австрійцевъ во время венгерской кампаніи? Она понятна въ офицерахъ, въ которыхъ могли поселить ее знанія историческія; но въ солдатахъ—не народный ли это, никогда необманывающійся, инстинктъ?

На другой день послѣ подписанія капитуляціи Ламорисье-

Digitized by Google

ромъ, папскій гарнизонъ, въ числѣ трехъ генераловъ, 348 офицеровъ и 7,000 солдатъ, вышелъ изъ крѣпости, положилъ оружіе и сдался военноплѣннымъ. Въ крѣпости было взято 154 орудія, изъ которыхъ двѣ полевыя батареи, два парохода и 1,125,000 франковъ.

Съ паденіемъ Анконы кончилась двухнедѣльная кампанія, доставившая пьемонтцамъ славу побѣдителей Ламорисьера, 200 орудій, 20,000 ружей и до 20,000 плѣнныхъ. Все это было куплено цѣною весьма небольшихъ потерь: въ продолженіе всей кампаніи у пьемонтцевъ выбыло изъ фронта ранеными и убитыми 49 офицеровъ и 579 солдатъ, почти по ровному числу какъ въ войскахъ Чальдини, такъ и въ войскахъ делла-Рокка.

Ламорисьеръ сдался адмиралу Персано и переѣхалъ къ нему на корабль. Пьемонтцы поспѣшили дать ему свободу, понимая, какъ непріятно было бы для французовъ знать, что ихъ генералъ, пріобрѣтшій себѣ громкое имя, находится въ плѣну.

Въ Парижѣ смѣялись надъ этимъ; но въ самыхъ шутливыхъ стихахъ просвѣчивало негодованіе:

Mon cher Maurice, en vérité
Tu me trompes moi: ta Jeanette,
A la voisin à coté
Hier soir tu a contè fleurette.
A! que dèboire amer!
Ton injustice
Fait mon supplice;
Je te croyais le coeur plus fier,
Qu'a tu fais *lá*, *Mauriçe*, *hier!*

Безспорно то, что Ламорисьеръ взялъ на себя разрѣшеніе трудной задачи—защищать папскія владѣнія не съ войскомъ, а со сбродомъ людей, неимѣвшихъ ни дисциплины, ни военнаго духа, ни военнаго образованія. Но его пригласили не только какъ храбраго солдата, но какъ администратора и организатора, какимъ онъ показалъ себя въ Алжирѣ, гдѣ онъ отличался необыкновенною дѣятельностію, занимался всѣми подробностями управленія и постоянно былъ съ войсками, являясь тамъ, гдѣ болѣе требовалось его присутствіе. Онъ пользовался замѣчательною любовію войскъ, а съ такимъ двигателемъ можно много сдѣлать и съ горстью людей. Это позволяло ему пренебрегать и усталостію, и лишеніями солдатъ. Ко-

Digitized by Google

нечно, начальствуя папскими войсками, Ламорисьеръ былъ совершенно въ другихъ условіяхъ; но куда дѣвались его находчивость, быстрота, смѣлость и точность соображеній, которыми онъ всегда отличался? Войска его были раздѣлены на малые отряды. Если вообще хорошее войско для успѣха требуетъ совокупныхъ дѣйствій, то еще болѣе требовало того состоявшее у него подъ начальствомъ. Онъ думалъ дѣйствовать только противъ сборищъ Гарибальди; но эти сборища уже одерживали верхъ надъ неаполитанскими регулярными войсками. Устояли ли бы папскія войска противъ сборища Гарибальди? Отъ главнокомандующаго требуется умѣнье вѣрно оцѣнить политическія отношенія государствъ, и потому Ламорисьеръ долженъ былъ предугадать, къ чему стремятся пьемонтцы. По всѣмъ предшествующимъ событіямъ къ этому не представлялось особыхъ трудностей.

Въ полѣ, противъ регулярныхъ войскъ, онъ не могъ надѣяться на успѣхъ; стало быть, ему слѣдовало или заранѣе войти въ Анкону, заняться приведеніемъ ея въ возможность выдержать продолжительную осаду, или стать подъ прикрытіемъ французскихъ войскъ. Непремѣнно надо было выигрывать время: политическія обстоятельства могли измѣниться. Слѣдовало затянуть развязку, видя, въ какую моду начали входить въ политику европейскихъ державъ *des faits accomplis*, совершившіеся факты. Если бы Ламорисьеръ не потерялъ всего войска папы, фактъ бы еще не совершился и пьемонтцы не имѣли бы свободной дороги въ Неаполь.

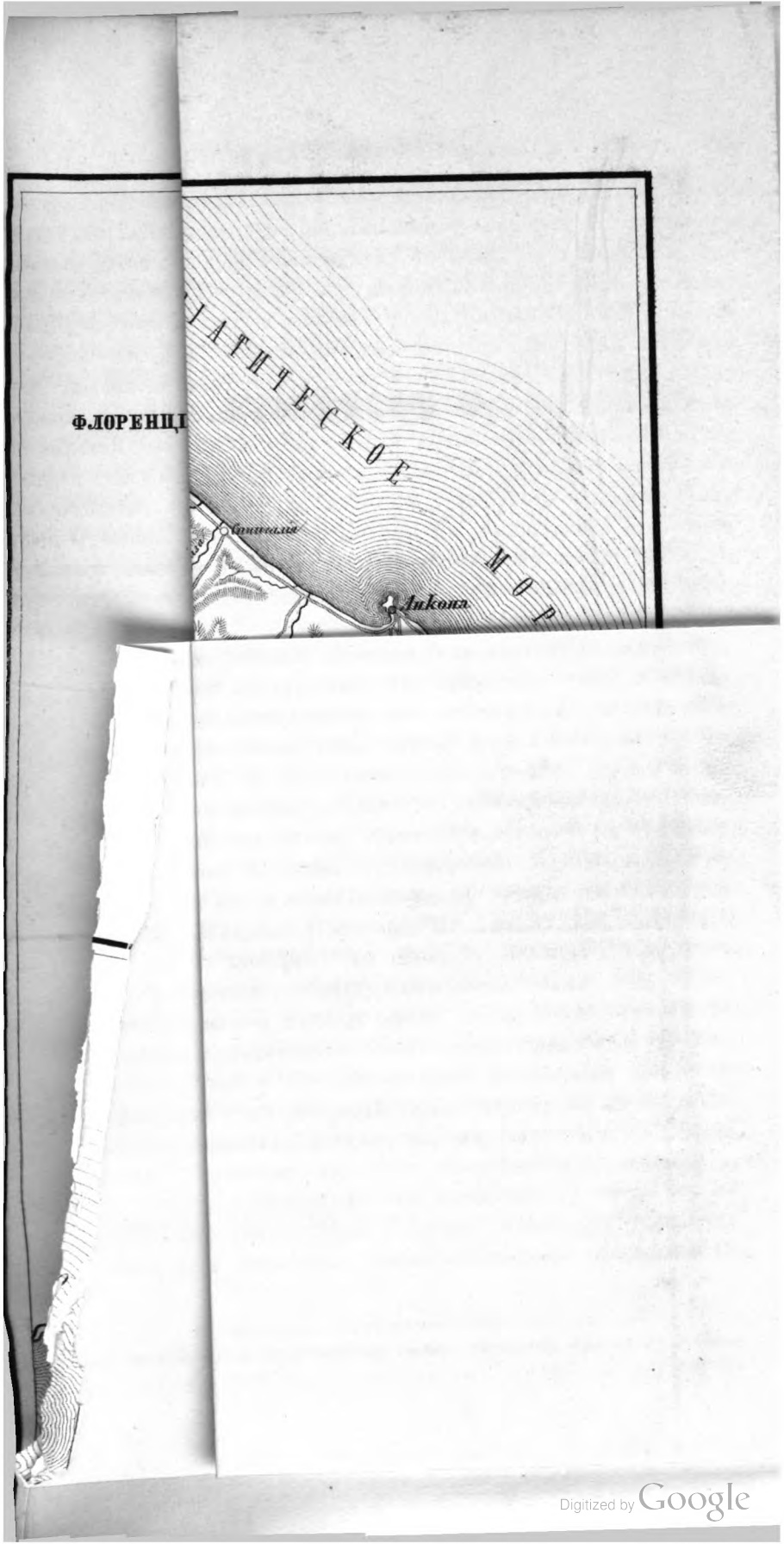
Что же сдѣлалъ Ламорисьеръ? Едва показались пьемонтцы, онъ спѣшитъ въ Анкону, чтобы вскорѣ положить предъ ними оружіе и дать имъ полную возможность продолжать свое побѣдоносное шествіе въ Неаполь.

Лучше бы было для славы Ламорисьера, если бы онъ не бралъ на себя неблагодарной роли главнокомандующаго папскихъ войскъ.

Баронъ НИКОЛАЙ ДЕЛЬВИГЪ.

Г. Кременецъ.
7-го января 1866 г.

Digitized by Google



Digitized by Google

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY
ASTOR, LENOX TILDEN FOUNDATIONS

Digitized by Google

О ПОЗИЦІЯХЪ.

Мѣстность укрываетъ или открываетъ войска глазу и выстрѣламъ противника, слѣдовательно: 1) или *облегчаетъ или затрудняетъ рекогносцировку непріятеля*, опредѣленіе въ точности его силъ, крайне важной данной, на точномъ знаніи которой должны быть основаны всѣ разсчеты на войнѣ и которая въ большей части случаевъ, въ особенности на мѣстности пересѣченной (Ланнъ подъ Фридландомъ), вообще разнохарактерной, является въ видѣ данной гадательной. 2) *Затрудняетъ или облегчаетъ оріентированіе, передачу приказаній, вообще управленіе войсками въ бою*. На мѣстности весьма пересѣченной, какъ, напримѣръ, внутри обширныхъ лѣсовъ, большихъ городовъ, затрудненія въ отношеніи оріентировки и управленія достигаютъ крайнихъ предѣловъ, оттого ихъ и слѣдуетъ избѣгать занимать для обороны, а если уже приходится ихъ отстаивать, когда они имѣютъ особенно важное значеніе въ стратегическомъ отношеніи, т. е. сами по себѣ — въ тактическомъ же они представляютъ только однѣ невыгоды—то слѣдуетъ занимать ихъ возможно-меньшимъ числомъ войскъ, сохраняя большую часть въ резервѣ. Укрывая или открывая войска, мѣстность 3) *облегчаетъ или затрудняетъ употребленіе огня* (*).

Далѣе, облегчая или затрудняя движеніе, мѣстность, въ то же время 4) *облегчаетъ или затрудняетъ атаку*, т. е. употребленіе холоднаго оружія (снизу вверхъ или сверху внизъ; по мѣстности безпрепятственной широкимъ фронтомъ; по мѣст-

(*) Чтобы ближе удостовѣриться въ степени этого вліянія, стоитъ только припомнить тѣ условія, которымъ должны удовлетворять артилерійская и стрѣлковая позиціи.

Digitized by Google

ности, перерѣзанной преградами, узкимъ фронтомъ, въ глубокомъ порядкѣ).

На сколько въ этомъ послѣднемъ случаѣ важно вліяніе мѣстности, достаточно припомнить Марафонъ (490 до Р. Х.), гдѣ Мильціадъ съ 10,000, занявъ позицію, обезпеченную съ фланговъ недоступною мѣстностію, имѣвшую около одной версты протяженія, отвѣчавшую по своей длинѣ, какъ нельзя лучше, числу войскъ, которыми онъ располагалъ, однимъ этимъ уже парализовалъ численное превосходство 100,000-й персидской арміи, для которой позиція, выбранная Мильціадомъ, обращалась въ дефиле. Такимъ образомъ, благодаря искусному выбору мѣстности для боя, бой между 10,000 и 100,000 былъ приведенъ къ бою 10,000 противъ 10,000. То же самое сдѣлалъ генералъ Бонапарте, перенесшій при Арколе (1796), послѣ неудачной атаки съ фронта австрійской позиціи, бой на узкія плотины, бой, при этомъ условіи, рѣшающійся не численнымъ превосходствомъ, а нравственными качествами головныхъ частей.

Вліяніе мѣстности на военныя дѣйствія до того обширно, что даже если принять мѣстный элементъ въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, въ родѣ небольшихъ возвышеній, канавъ, рвовъ, ложбинъ и даже складокъ, на первый взглядъ, преградъ ничтожныхъ, то и за ними нельзя не признать громаднаго вліянія на ходъ боя.

Такъ, напримѣръ, слѣдующій фактъ весьма рельефно обрисовываетъ, на сколько, повидимому, самая ничтожная преграда, способная укрыть войска хоть на нѣсколько минутъ, даже секундъ, обнаруживаетъ вліяніе на ходъ боя. Въ гроховскомъ сраженіи два нашихъ баталіона встрѣчаютъ два польскихъ баталіона залпомъ. Огонь былъ открытъ съ весьма близкаго разстоянія, слѣдовательно вполнѣ своевременно въ отношеніи къ удаленію отъ непріятеля, но несвоевременно въ отношеніи къ свойствамъ впереди лежавшей мѣстности. Залпъ былъ отданъ въ ту самую минуту, когда польскіе баталіоны проходили почти незамѣтную для глазъ ложбину, вѣрнѣе даже складку: ни одна пуля не попала въ нихъ. Поляки бросаются въ штыки, и оба наши баталіона, неимѣвшіе времени ни перестроиться, ни снова зарядить ружей, были почти совершенно уничтожены. Такъ ли разыгрался бы бой, если бы этой складки не было или если бы, при опредѣленіи времени для открытія огня на-

Digitized by Google

шими баталіонами, существованіе ея было принято во вниманіе? (*)

Вообще, слѣдовательно, вліяніе мѣстности на военныя дѣйствія сводится къ тому, что она *облегчаетъ или затрудняетъ ориентированіе, рекогносцировку, управленіе войсками, употребленіе огнестрѣльнаго и холоднаго оружія и, наконецъ, въ то же время составляетъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ пріобрѣтенію инищіативы*, заключающейся въ не подчиненіи волѣ противника, а, напротивъ того, въ подчиненіи его нашей волѣ, т. е. чтобы *идъ* (мѣсто), *когда* (время) и *какъ* (выборъ средствъ) дѣйствовать зависѣло не отъ непріятеля, а отъ насъ.

Въ какой мѣрѣ тщательная подготовка театра военныхъ дѣйствій, въ инженерномъ отношеніи, содѣйствуетъ слабѣйшей сторонѣ къ упроченію за собою иниціативы, превосходнымъ примѣромъ служатъ дѣйствія Густава-Адольфа противъ Тилли, съ начала 1631 года до брейтенфельдскаго сраженія. Тилли, какъ сильнѣйшій, намѣренъ принудить Густава-Адольфа къ бою. Густавъ-Адольфъ, какъ слабѣйшій, понятно, долженъ былъ уклоняться отъ боя. Пользуясь тѣмъ, что онъ владѣетъ нижнимъ теченіемъ Одера, онъ уходитъ за Одеръ въ Штетинѣ. Тилли кружнымъ движеніемъ (опять-таки потому, что нижній Одеръ былъ въ рукахъ Густава-Адольфа) на Франкфуртъ, Фюрстенвальде, мимо Берлина, на Нейруппинъ, переходитъ на лѣвый берегъ Одера. Густавъ-Адольфъ, взявшій въ то время Деммингъ, отходитъ къ Ангермюнде, устроиваетъ здѣсь укрѣпленный лагерь и затѣмъ новую переправу черезъ Одеръ у Шведта (въ видахъ выиграния разстояній), обезпеченную укрѣпленіями. Пользуясь пребываніемъ Тилли на лѣвомъ берегу Одера, онъ снова переходитъ на правый берегъ и беретъ Ландсбергъ и Франкфуртъ. Тилли, видя явную невозможность принудить къ бою Густава-Адольфа, *въ рукахъ котораго находились всѣ важнѣйшія естественныя и искуственныя преграды на те-*

(*) „Не слѣдуетъ пренебрегать—говоритъ эрцгерцогъ Карлъ—даже, повидимому, самымъ ничтожнымъ мѣстнымъ предметомъ, ни ямою, засѣвъ въ которой одиночные стрѣлки могутъ закрыто сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ по непріятелю, ни возвышеніемъ, способнымъ прикрыть движеніе одной роты, хотя бы на нѣсколько минутъ, ни канавою, представляющею возможность остановить непріятельскую конницу... Всѣ средства искуства должны быть призваны на помощь для того, чтобы замѣнить ими, дополнить то, чего или вовсе не доставляется мѣстностію, или представляется ею только въ слабыхъ размѣрахъ, въ видахъ увеличенія живой силы."

Digitized by Google

атръ военныхъ дѣйствій, въ районѣ Одера (въ этомъ собственно и заключается подготовка театра военныхъ дѣйствій въ инженерномъ отношеніи), преслѣдуя первоначальную свою цѣль, идетъ къ Магдебургу, предполагая тѣмъ принудить Густава-Адольфа поспѣшить за нимъ на выручку этого столь важнаго для протестантовъ пункта и вступить съ нимъ въ бой на театрѣ военныхъ дѣйствій, неподготовленномъ Густавомъ-Адольфомъ. (Полтава 1709—чрезвычайно тщательная и искусная подготовка поля сраженія въ инженерномъ отношеніи. См. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 4).

Измѣненія въ тактикѣ, въ концѣ прошедшаго столѣтія, преобразованіе линейной фридриховской тактики въ нынѣшнюю глубокую, перпендикулярную, не измѣняя сущности того вліянія, которое обнаруживаетъ мѣстность на военныя дѣйствія, повлекли однако за собою нѣкоторое видоизмѣненіе ея значенія. Съ появленіемъ колоннъ и разсыпнаго строя мѣстные предметы, какъ деревни, рощи..., которыхъ тщательно избѣгали занимать (*), получили, напротивъ того, особенно важное значеніе въ новѣйшей тактикѣ. По тѣмъ выгодамъ, которыя они доставляютъ обороняющемуся, въ отношеніи укрытія войскъ, усиленія ихъ огня..., они обратились въ особенно-важные для него опорные пункты. Вообще новѣйшая тактика начала искать для боя предпочтительно мѣстность разнохарактерную, т. е. такую, на которой находились бы различнаго рода мѣстные предметы, съ такими промежутками, чтобы между нимъ не прерывалась связь огня и чтобы, пользуясь ими, можно было бы, въ случаѣ надобности, дебушировать достаточно широкимъ фронтомъ, при переходѣ въ наступленіе. (Не слѣдуетъ забывать главной отличительной черты прежнихъ и нынѣшнихъ оборонительныхъ сраженій. Прежде, когда въ оборонѣ преобладалъ предпочтительно пасивный элементъ, обороняющійся ограничивался преимущественно только отбитіемъ удара; теперь на оборону смотрятъ только какъ на одинъ изъ спосо-

(*) Фридрихъ Великій строго запрещалъ занимать или атаковать селенія. Вотъ какъ онъ по этому предмету говоритъ въ инструкціи своимъ генераламъ:

Ст. 111. „Всѣ селенія, находящіяся впереди фронта и на флангахъ арміи, я приказалъ бы сжечь...“

Ст. 109. „Атаки селенія обыкновенно сопровождаются столь сильными потерями, что я далъ себѣ слово, по возможности, избѣгать ихъ, развѣ крайность меня къ этому принудитъ, потому что при этомъ можно лишиться лучшей своей пѣхоты“. Griesheim. Vorlesungen über die Taktik, 520.

Digitized by Google

бовъ подготовки атаки. Прежнія сраженія были то, что называютъ combats de poste, нынѣшнія же это combats de poste, довершаемыя переходомъ къ рѣшительному наступленію, coup de collier.) Таковъ характеръ новѣйшихъ полей сраженій.

Не обращаясь еще пока къ разбору вопроса о занятіи, атакѣ и оборонѣ различнаго рода позицій, укажемъ на тѣ условія, которымъ должна удовлетворять какая бы то ни была позиція: малая, состоящая изъ отдѣльнаго мѣстнаго предмета, или большая, состоящая изъ совокупности нѣсколькихъ подобныхъ предметовъ. Такимъ образомъ получится *идеальная позиція*, т. е. *теоретическій масштабъ* къ оцѣнкѣ всякаго рода позицій. Прикидывая его къ какой бы то ни было позиціи, сразу обнаружатся ея сильныя и слабыя стороны.

1) Каждая позиція *должна находиться на вѣроятномъ пути наступленія непріятеля* (условіе стратегическое). Если таковыхъ путей будетъ нѣсколько, то на каждомъ изъ нихъ выбирается позиція, занимаемая авангардомъ, а главныя силы, въ ожиданіи разъясненія обстоятельствъ, располагаются назади сосредоточенно въ центральной позиціи.

2) *По свойствамъ своимъ, позиція должна отвѣчать составу отряда.* Чѣмъ болѣе кавалеріи, тѣмъ болѣе мѣстность должна быть открыта, и наоборотъ, когда въ составѣ отряда преобладаетъ пѣхота. Бауценская позиція въ 1813 г. относительно состава арміи союзниковъ (1), равно какъ и равнина С.-Джуліано въ маренгскомъ сраженіи въ 1800 г., по отношенію къ составу французской арміи (2), не удовлетворяли этому условію.

3) *Длина позиціи должна отвѣчать числительной силѣ отряда.* При длинной позиціи резервъ будетъ слабъ и позиція легко можетъ быть прорвана (Ла-Ротьеръ 1814 г.) (3). При короткой (Мараѳонъ) нельзя будетъ сразу ввести въ атаку достаточнаго числа войскъ, отрядъ подвергается опасности быть разбитымъ по частямъ.

---

(1) Сильную сторону союзниковъ составляла кавалерія, между тѣмъ для боя была выбрана позиція на мѣстности пересѣченной. На пространствѣ 10 слишкомъ верстъ нашлось не болѣе 2,000 шаговъ мѣстности, на которой кавалерія могла дѣйствовать.

(2) Въ выборѣ подобнаго рода поля сраженія нельзя упрекать Наполеона, если припомнить, что сраженіе при Маренго было для него сраженіемъ случайнымъ.

(3) У Наполеона было 40,000, а позиція имѣла 12 верстъ протяженія. Сраженіе при Ла-Ротьерѣ было сраженіемъ случайнымъ для Наполеона.

Digitized by Google

4) *Фланги должны быть, по возможности, обезпечены отъ обхода*, т. е. примыкать къ какимъ-либо мѣстнымъ предметамъ: *доступнымъ*, въ этомъ случаѣ ихъ занимаютъ войсками, или *недоступнымъ*, тогда къ нимъ примыкаютъ только флангомъ. Что выгоднѣе: имѣть ли на флангѣ мѣстный предметъ доступный или недоступный? вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ безусловно. Напримѣръ, выгодно ли примыкать флангъ къ морю, или нѣтъ, рѣшеніе этого вопроса ближе всего обусловливается тѣмъ, въ чьихъ рукахъ будетъ море. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что, какъ бы фланги ни были обезпечены, обходъ въ большей части случаевъ возможенъ. Военная исторія показываетъ, что такихъ позицій, которыхъ нельзя было бы обойти, почти нѣтъ. Въ видѣ исключенія можно указать развѣ только на Торресъ-Ведрасъ (1810 и 1811) и Кальдіеро (да и послѣдняя была обойдена генераломъ Бонапарте). Очевидно послѣ этого, что самое дѣйствительное средство къ обезпеченію отъ обходовъ заключается не столько въ тѣхъ или другихъ выгодахъ, представляемыхъ мѣстностію, сколько *въ тщательномъ наблюденіи за флангами и въ искусномъ употребленіи резерва*.

5) Мѣстность *впереди позиціи* должна способствовать войскамъ къ встрѣчѣ непріятеля огнемъ съ болѣе дальняго разстоянія, не представлять ему закрытій и, по возможности, заставить его наступать узкимъ фронтомъ, въ стѣсненномъ порядкѣ.

6) Мѣстность *на позиціи* (собственно фронтъ позиціи), укрывая войска отъ глазъ и выстрѣловъ противника, должна въ особенности способствовать къ переходу, въ благопріятныя минуты, въ наступленіе, по возможности, широкимъ фронтомъ, слѣдовательно, какъ выше было замѣчено, состоять изъ отдѣльныхъ группъ мѣстныхъ предметовъ съ достаточно-широкими промежутками между ними. Позиціи, прикрытыя съ фронта недоступною преградою, допускаютъ только пасивную оборону, слѣдовательно приличны только слабымъ отрядамъ, когда на нихъ возлагается обязанность удерживать непріятеля несравненно сильнѣйшаго (напримѣръ, аріергардамъ).

Для значительныхъ отрядовъ онѣ не годятся. Сковывая ихъ наступательную силу, онѣ въ то же время не обезпечиваютъ ихъ, потому что, какъ показываетъ военная исторія, непрія-

Digitized by Google

тель ихъ обыкновенно безнаказанно обходитъ (позиціонная система; Фридрихъ въ семилѣтнюю войну) (*).

7) Мѣстность *внутри* позиціи, способствуя укрытію резервовъ, не должна препятствовать какъ управленію ими, такъ и въ особенности свободному движенію ихъ по всѣмъ направленіямъ. Вотъ почему всякаго рода преграды, разобщающія позиціи (въ родѣ оврага Мюленфлиса на фридландской позиціи или Плауэнскаго оврага во второй день дрезденскаго сраженія), если только черезъ нихъ не устроено значительнаго числа сообщеній, должны быть тщательно избѣгаемы.

8) Мѣстность въ *тылу*, представляя отдѣльныя группы предметовъ, способствующихъ упорному удержанію непріятеля, не должна, въ то же время, препятствовать свободному отступленію по возможности широкимъ фронтомъ (Фридландъ 1807, Лейпцигъ 1813).

Такихъ позицій, которыя удовлетворяли бы всѣмъ приведеннымъ условіямъ въ совокупности, нѣтъ. Ближе всѣхъ къ этому идеалу позиціи подходятъ: позиція при Ватерло (1815), избранная Веллингтономъ впереди Брюсселя; позиція при Краоннѣ, защищаемая корпусомъ графа Воронцова въ 1814 г. (**) Сущность дѣла и заключается обыкновенно въ томъ, чтобы изъ имѣющихся позицій выбрать *лучшую*, такую, которая ближе прочихъ подходила бы къ вышеприведенному идеалу, и, наконецъ, если время позволяетъ усовершенствовать позицію, т. е. устранить ея недостатки, или посредствомъ соотвѣтствующаго расположенія на ней войскъ (напримѣръ, для защиты открытаго фланга приблизить къ нему резервъ или часть его; *войска и мѣстность вообще какъ бы дополняютъ другъ друга*), или посредствомъ фортификаціонныхъ работъ, которыя распадаются на *активныя*, устройство удобныхъ сообщеній по всѣмъ направленіямъ, и *пасивныя*, устройство собственно укрѣпленій и разнаго рода преградъ для наступленія противника. На первыя должно быть обращено особенное вниманіе.

Позиціи представляются или въ видѣ отдѣльныхъ предметовъ (малыя позиціи), или въ видѣ совокупности нѣсколькихъ мѣстныхъ предметовъ (позиціи для значительныхъ силъ), или,

(*) „Наиболѣе выгодною позиціею является не наиболѣе недоступная, но наиболѣе угрожающая непріятелю.“ *Пексанъ.*

(**) Описаніе и разборъ этихъ позицій помѣщены ниже.

Digitized by Google

наконецъ, въ видѣ обширныхъ преградъ (рѣкъ, горныхъ хребтовъ...), въ видѣ такъ называемыхъ оборонительныхъ линій.

Занятіе, атаки и обороны отдѣльныхъ мѣстныхъ предметовъ.

1) *Насыпи, канавы, рвы, углубленныя дороги*

могутъ служить закрытіемъ для стрѣлковъ и ихъ резервовъ, вообще для небольшихъ сомкнутыхъ частей и въ рѣдкихъ только случаяхъ для болѣе сильныхъ частей (углубленная дорога въ ватерлооской позиціи; насыпь желѣзной дороги въ сраженіи подъ Вайценомъ). Насыпи иногда прикрываютъ артилерію, если высота ихъ незначительна ($2^1/_2$) или если въ нихъ прорѣзаны амбразуры. Въ то же время онѣ вообще затрудняютъ движеніе, а иногда (валъ вышиною въ $^1/_2$ сажени и ровъ въ 1 сажень ширины) и вовсе останавливаютъ кавалерію и артилерію, такъ что переходъ черезъ нихъ возможенъ только по мостамъ и спускамъ.

Въ сраженіи при Санта-Лучіи (1848), одна изъ причинъ потери его 60,000-ю сардинскою арміею въ бою съ 20,000-ю австрійскою, растянутою на протяженіи шести верстъ, заключалась въ тѣхъ затрудненіяхъ, которыя были встрѣчены сардинцами при наступленіи по мѣстности, покрытой по всѣмъ направленіямъ лабиринтомъ валовъ, сложенныхъ изъ круглышей. Подобнаго рода мѣстность хотя и выгодна въ смыслѣ укрытія, но для наступающаго не столько важно укрытіе, сколько возможность безпрепятственнаго и безостановочнаго движенія.

2) *Высоты.*

Высоты доставляютъ обороняющемуся выгоды командованія, а слѣдовательно и укрытія его войскъ, и облегчаютъ обозрѣніе силъ противника. *Въ отношеніи огнестрѣльнаго дѣйствія* слѣдуетъ замѣтить, что на мѣстности неровной вообще дѣйствительность огня нѣсколько уменьшается, въ особенности же при стрѣльбѣ снизу вверхъ. *Въ отношеніи атаки холоднымъ оружіемъ*, движенія на мѣстности неровной затрудняются, но опять-таки не столько при движеніи сверху внизъ, сколько наоборотъ. Впрочемъ, для кавалеріи, по скатамъ, доступнымъ для ея движенія, атака снизу вверхъ легче, чѣмъ сверху внизъ, потому что въ послѣднемъ случаѣ приходится сдержи-

Digitized by Google

вать лошадей. Вообще степень затрудненія, представляемая высотами для движенія различныхъ родовъ войскъ, обусловливается длиною ихъ скатовъ, крутизною ихъ и свойствомъ грунта. Опредѣлить съ точностію, какой крутости скаты доступны для каждаго изъ родовъ войскъ, невозможно: это зависитъ отъ большей или меньшей способности ихъ преодолѣвать препятствія (сраженіе при Альмѣ) (*).

Высоты для обороны занимаются съ двоякою цѣлію: или чтобы обороняться на нихъ, или чтобы оборонять съ нихъ доступы къ другимъ пунктамъ. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ обращаются преимущественно въ артилерійскія позиціи, занимаются возможно-большимъ числомъ орудій, прикрытыхъ пѣхотою. Оборона высотъ возлагается на пѣхоту и артилерію; кавалерія можетъ содѣйствовать имъ, выѣзжая изъ-за высоты, когда непріятель двинется въ атаку, или же для преслѣдованія его, если атака будетъ отбита. На высотѣ же она можетъ дѣйствовать только въ томъ случаѣ, когда вершина представляетъ достаточно-обширное плато (Риволи). Артилерія обыкновенно располагается на мѣстахъ наиболѣе возвышенныхъ и преимущественно въ частяхъ, выдающихся для обстрѣливанія доступовъ къ другимъ пунктамъ, что особенно важно, когда скаты круты. Ее слѣдуетъ ставить такъ, чтобы она была укрыта отъ непріятеля. Стрѣлки располагаются тамъ, гдѣ встрѣтятся наиболѣе удобныя закрытія, или у подошвы ската, на скатѣ или на вершинѣ. Пѣхота располагается большею частію въ ротныхъ колоннахъ (когда понадобятся особенно густыя цѣпи); она можетъ быть расположена и въ колоннахъ къ атакѣ, потому что закрыта на высотѣ, можетъ быть поставлена и въ развернутомъ строѣ, или на краю вершины, если скаты отлоги, или отступя нѣсколько внутрь, для встрѣчи непріятеля залпомъ, въ ту минуту, когда онъ начнетъ устраиваться на вершинѣ.... Боевой порядокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сгущается, на пунктахъ важнѣйшихъ, гдѣ мѣстность впереди болѣе доступна или способствуетъ скрытому приближенію непріятеля; въ другихъ мѣстахъ онъ дѣлается рѣже.

(*) Лѣвый берегъ р. Альмы на разстояніи 4 верстъ отъ устья представляетъ гряду крутыхъ высотъ, имѣющихъ до 100 футовъ возвышенія. Высоты эти круто, въ видѣ обрывовъ, спускаются къ рѣкѣ. Не смотря на то, 14,000 французскихъ и турецкихъ войскъ съ артилеріею поднялись на эти высоты, для обхода нашего лѣваго фланга.

Digitized by Google

Дѣйствія войскъ, обороняющихъ высоту, ничѣмъ не отличаются отъ дѣйствій на мѣстности открытой. Что же касается до атакующаго, то единственная разница будетъ заключаться въ томъ, что, при движеніи пѣхоты въ атаку, батареямъ придется остаться на дальнихъ позиціяхъ, исключая того случая, когда скаты атакуемой высоты весьма отлоги (около 5°), такъ что вся тяжесть боя должна пасть на одну пѣхоту (Бузако, 1810). Часть орудій должна однако быть направлена вслѣдъ за атакующею пѣхотою, чтобы, въ случаѣ успѣха, облегчить ей утвержденіе на высотѣ (Бородино, Бауценъ). Положеніе наступающаго значительно облегчится, если въ чертѣ своего расположенія онъ встрѣтитъ также одну или нѣсколько высотъ. При этомъ условіи, покрайней мѣрѣ, шансы для огнестрѣльнаго боя на дальнихъ дистанціяхъ будутъ одинаковы.

3) *Овраги.*

Овраги укрываютъ войска и служатъ преградою для движенія. Степень этого вліянія овраговъ на дѣйствія войскъ обусловливается ихъ шириною, свойствами ихъ боковыхъ склоновъ, дна, относительнымъ командованіемъ обоихъ береговъ—если берегъ, занятый обороняющимся, командуетъ противоположнымъ, то это особенно выгодно, позиція тогда представляетъ собственно высоту, усиленную оврагомъ, находящимся у ея подошвы—въ противномъ случаѣ, когда противоположный берегъ командуетъ, позиція будетъ крайне невыгодна. Вліяніе, обнаруживаемое оврагами на дѣйствія войскъ, зависитъ еще и отъ положенія оврага въ отношеніи къ занимаемой войсками позиціи: будетъ ли онъ находиться впереди фронта, въ направленіи параллельномъ позиціи, тогда онъ служитъ весьма выгоднымъ прикрытіемъ для обороняющагося; будетъ ли онъ находиться на флангѣ, въ направленіи перпендикулярномъ, тогда онъ можетъ служить обезпеченіемъ для фланга, но онъ долженъ быть достаточно сильно занятъ, иначе непріятель можетъ имъ воспользоваться для того, чтобы скрытно выйти на флангъ обороняющагося. Наконецъ самый невыгодный случай тотъ, когда оврагъ дѣлитъ позицію въ глубину (Дрезденъ 1813, Плауэнскій оврагъ; Фридландъ, Мюленфлисъ 1807). Подобныхъ позицій слѣдуетъ избѣгать (взаимная поддержка затрудняется, иногда даже дѣлается совершенно невозможною, войска подвергаются опасности пораженія по частямъ); если же крайность вынудитъ занять ихъ, то необходимо устроить

Digitized by Google

значительное число переходовъ чрезъ подобную преграду, чтобы, по возможности, уничтожить ея вредное вліяніе.

Занятіе оврага для обороны. Войска, назначенныя для обороны оврага, располагаются обыкновенно шире, чѣмъ на мѣстности повсюду доступной — на сколько шире, это ближе всего обусловливается степенью проходимости оврага. Противъ мѣстъ, наиболѣе доступныхъ, войска сосредоточиваются, противъ менѣе доступныхъ располагаются шире, противъ мѣстъ совершенно недоступныхъ войскъ или вовсе не ставятъ, или же ограничиваются только расположеніемъ стрѣлковыхъ цѣпей и артилеріи, когда съ нихъ можно обстрѣливать доступы къ другимъ пунктамъ. Непосредственная оборона оврага возлагается на пѣхоту и артилерію; кавалерія содѣйствуетъ имъ, преимущественно бросаясь на встрѣчу непріятеля въ ту минуту, когда онъ только что перейдетъ чрезъ оврагъ и начнетъ устроиваться, имѣя у себя въ тылу преграду. Впрочемъ, смотря по протяженію оврага и степени его проходимости, кавалерія можетъ быть введена въ дѣло и по ту сторону, для атаки непріятеля или, по крайней мѣрѣ, для угроженія ему атакою, когда она войдетъ въ сферу самаго дѣйствительнаго огня. Оба берега оврага занимаются только въ томъ случаѣ, когда оврагъ широкъ, берега его имѣютъ одинаковое командованіе и дно не препятствуетъ свободному движенію по всѣмъ направленіямъ. При этомъ стрѣлки располагаются на сторонѣ, обращенной къ непріятелю, прикрываясь скатомъ оврага какъ бы брустверомъ; ближайшіе резервы располагаются внизу, артилерія становится за скатомъ, обращеннымъ къ обороняющемуся, противъ мѣстъ, наиболѣе доступныхъ на пунктахъ командующихъ и въ особенности на такихъ, которые способствуютъ продольному обстрѣливанію оврага, на что должно быть обращено особенное вниманіе. Расположеніе остальныхъ войскъ будетъ то же, какъ и при занятіи для обороны высоты, при чемъ если командованіе обоихъ береговъ будетъ одинаково, то придется только нѣсколько увеличить глубину боеваго порядка, чтобы менѣе терпѣть отъ непріятельскаго огня.

Атака оврага, когда берегъ, занятый обороняющимся, командуетъ противоположнымъ, обращается въ атаку высоты, но еще при болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ (доступъ къ подошвѣ высоты затрудненъ оврагомъ), т. е. артилерія остается на дальнихъ позиціяхъ и вся тяжесть боя падаетъ на одну пѣ-

Digitized by Google

хоту. Если оба берега будутъ имѣть одинаковое командованіе, то задача наступающаго значительно облегчается, потому что успѣхъ атаки можетъ быть подготовленъ огнемъ артилеріи. Въ началѣ боя необходимо усилить артилерійскій огонь, чтобы сбить непріятельскія орудія, разстроить его ближайшія войска и заставить отодвинуться на нѣкоторое разстояніе отъ края оврага (послѣдняя цѣль, конечно, можетъ быть достигнута не иначе, какъ по сближеніи съ обороняющимся: это и составляетъ собственно главную задачу послѣдняго періода огнестрѣльнаго боя). Въ эту минуту ведется рѣшительная атака, при чемъ артилерія остается по сю сторону оврага, а равно и часть пѣхоты, для чего безразлично могутъ быть употреблены какъ передніе войска боевой части, такъ равно и ближайшія ихъ подкрѣпленія (мѣры эти необходимы въ особенности на случай неблагопріятнаго оборота дѣла); остальныя спускаются въ оврагъ и атакуютъ противоположный скатъ, какъ высоту. Какъ только часть войска атакующаго утвердится на противоположномъ берегу, часть артилеріи переходитъ на ту сторону. (Не трудно замѣтить, что атака оврага исполняется вполнѣ примѣняясь къ бывшимъ въ нашемъ уставѣ правиламъ, даннымъ для наступательной переправы съ пальбою; условія почти тѣ же, съ тою развѣ только разницею, что при атакѣ переправы приходится дефилировать, въ то время какъ, атакуя оврагъ, можно наступать болѣе или менѣе широкимъ фронтомъ.)

Атака ведется на пунктъ наиболѣе важный и въ то же время доступный. Само собою разумѣется, что если представится возможность обойти подобную позицію—это справедливо въ отношеніи ко всѣмъ позиціямъ, трудно доступнымъ съ фронта—то не слѣдуетъ пренебрегать этимъ и соединять обходъ съ фронтальною атакою. Подобный образъ дѣйствій представляетъ несомнѣнныя выгоды, облегчая съ одной стороны обнаруженіе силъ противника—вопросъ весьма важный и трудно-разрѣшимый по свойству нынѣшнихъ полей сраженій (*)—отвлекаетъ резервы отъ поддержки боевой части, атакованной съ фронта, слѣдовательно облегчаетъ фронтальную атаку, и наконецъ обходы обнаруживаютъ обыкновенно особенно вред-

(*) Къ этому въ особенности способна кавалерія. Заскакавъ во флангъ противника, если мѣстность тому не препятствуетъ, она, хотя бы не принудила его къ отступленію, уже тѣмъ принесетъ существенную пользу, что, по открытой ею силѣ непріятельскаго резерва, дастъ возможность вывести довольно вѣрное заключеніе о силѣ всего отряда.

Digitized by Google

ное вліяніе, въ нравственномъ отношеніи, на обойденныя войска, вліяніе хотя и незаконное, но тѣмъ не менѣе подтверждаемое опытомъ (*). Военная исторія показываетъ, что однѣ фронтальныя атаки подобнаго рода позицій, вообще какихъ бы то ни было упорно обороняемыхъ мѣстныхъ предметовъ, требовали много времени, значительныхъ усилій и рѣдко приводили къ успѣху. За то лишь только обращались къ охватывающимъ атакамъ, къ обходамъ, то въ самое короткое время приходили къ желаемому результату (Гроссъ-Гартенъ въ дрезденскомъ сраженіи; Бузако, цѣлый рядъ фронтальныхъ атакъ отбитъ, обходъ заставилъ Веллингтона тотчасъ же оставить чрезвычайно сильную позицію). Отсюда очевидно, въ какой мѣрѣ должно быть организовано обороняющимся тщательное наблюденіе за флангами, потому что обходъ не опасенъ, когда мы вовремя извѣщены о немъ (**).

4) *Селенія.*

Селенія укрываютъ войска отъ глазъ и выстрѣловъ противника, слѣдовательно способствуютъ усиленію огня, затрудняютъ атаку, заставляя войска двигаться по улицамъ узнимъ фронтомъ въ стѣсненномъ порядкѣ, и, наконецъ, затрудняютъ до нѣкоторой степени управленіе войсками, препятствуя одной части войскъ видѣть другую, а иногда и прерывая между ними сообщеніе. Степень того вліянія, которое обнаруживаютъ деревни на дѣйствія войскъ, обусловливается ихъ величиною, очертаніемъ окраинъ, прочностію зданій и оградъ, свойствами окружающей мѣстности (будетъ ли она понижаться, или возвышаться къ сторонѣ непріятеля....), на которой расположена деревня. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи особенно выгодно для обороняющагося, если оврагами, канавами, ручьями, широкими улицами, площадями... деревня раздѣляется на кварталы. При такомъ условіи является возможность устроить нѣсколько отдѣловъ обороны и упорно оборонять деревню по

(*) Хорошія войска не дѣлаютъ разницы между фронтомъ, флангомъ и тыломъ. Они знаютъ только одно правило, что *непріятеля слѣдуетъ бить, съ какой бы стороны онъ ни показался.*

(**) Все, что сказано о выгодахъ соединенія фланговыхъ атакъ съ фронтальными, равно какъ и о необходимости тщательнаго наблюденія за флангами, относится къ атакѣ и оборонѣ всякаго рода позицій.

Для наблюденія за флангомъ высылаются пикеты, преимущественно конные, а если на флангѣ находится дефиле, то выставляются оборонительные посты.

Digitized by Google

частямъ. *Внутренняя оборона* селенія является въ видѣ акта вообще чрезвычайно важнаго въ нынѣшней глубокой тактикѣ, основывающей успѣхъ преимущественно на искусномъ употребленіи резервовъ. Актъ этотъ важенъ наконецъ еще и потому, что бой внутри селенія ведется почти при равныхъ шансахъ для наступающаго и обороняющагося (оврагъ и ручей Линьи при оборонѣ селенія *Линьи* (1815 г.) въ теченіе большей части боя служили неодолимою преградою для наступленія французовъ, успѣвшихъ уже овладѣть переднею половиною селенія. То же и при оборонѣ *С.-Амана*, въ томъ же сраженіи). Къ условіямъ, особенно благопріятствующимъ усиленію внутренней обороны селенія, должно быть отнесено и то обстоятельство, когда внутри его находятся зданія прочной постройки, какъ-то: церкви, обнесенныя прочной оградой, господскіе дома... Будучи достаточно сильно заняты войсками и, если время позволитъ, приведены въ оборонительное положеніе, они, по отношенію къ оборонѣ всего селенія, являются какъ бы въ видѣ редюита. Значеніе ихъ, какъ показываетъ военная исторія (Аспернъ, Эслингенъ 1809 года...), особенно важно; хотя бы селеніе было занято непріятелемъ, пока редюитъ находится въ рукахъ обороняющагося, обратное овладѣніе селеніемъ не представляетъ ему особыхъ затрудненій и, напротивъ того, препятствуетъ наступающему утвердиться въ деревнѣ. Кладбища въ большихъ селеніяхъ, особенно когда они обнесены прочною оградою, заблаговременно приведенною въ оборонительное положеніе, какъ показываютъ новѣйшія событія (С.-Лучіа, Сольферино 1859 г....), играютъ весьма важную роль въ оборонѣ селеній. Особенно важное значеніе принадлежало кладбищу въ сраженіи при С.-Лучіи (1848). Значеніе это, независимо отъ условій, указанныхъ выше, зависитъ отъ положенія кладбища относительно обороняемаго селенія. Если оно будетъ находиться впереди, то оно получитъ значеніе передоваго пункта, фланкирующаго доступъ къ самому селенію (какъ то было при оборонѣ С.-Лучіи: кладбище находилось въ 500 шагахъ впереди селенія). Если же кладбище будетъ находиться сбоку, то пространство между нимъ и селеніемъ, при остальныхъ благопріятныхъ условіяхъ, доставитъ удобную позицію для артилеріи, размѣщеніе которой представляетъ обыкновенно не мало затрудненій при оборонѣ селеній. Наконецъ, если оно будетъ находиться позади, то, въ значительныхъ размѣрахъ, облегчитъ отступленіе изъ селенія

Digitized by Google

войскъ, занимавшихъ его, и будетъ способствовать затрудненію непріятелю дебушированія изъ него.

Занятіе для обороны. Изъ приведенныхъ выше свойствъ селеній, вліянія ихъ на бой, въ особенности изъ того, что они до нѣкоторой степени затрудняютъ управленіе войсками, внутри ихъ находящимися, очевидно, что, занимая ихъ для обороны, *слѣдуетъ вводить въ нихъ лишь только крайне необходимое число войскъ*, потому что они внутри селенія весьма легко разстроиваются (*Линьи*, обороняемое 19 прусскими баталіонами, было взято французами; деревня же *Пробстгейде*, въ лейпцигскомъ сраженіи, обороняемая только четырьмя ротами — съ фланговъ поставлены были сильныя батареи и сзади два корпуса въ резервѣ—съ успѣхомъ держалась противъ всѣхъ атакъ союзниковъ), *а держать большую часть ихъ назади въ резервѣ*. Это, впрочемъ, общее правило при оборонѣ всѣхъ мѣстныхъ предметовъ; въ особенности же соблюденіе его важно при оборонѣ такихъ мѣстныхъ предметовъ, которые, подобно селеніямъ, мѣстечкамъ, городамъ и въ особенности лѣсамъ, затрудняютъ управленіе войсками, внутри ихъ находящимися. При опредѣленіи числительной силы отряда, собственно пѣхоты, необходимой для упорной обороны селенія, можно принять за норму, что на 600—800 шаговъ достаточно 1 баталіона.

Занятію селенія для обороны, если только время позволяетъ и селеніе занимается не поспѣшно, какъ это дѣлается при отступленіи аріергардомъ, необходимо предпослать возможно тщательное *обозрѣніе* его и принятіе мѣръ, способствующихъ усиленію его обороны, въ ряду которыхъ на первомъ планѣ, какъ выше было замѣчено, должны быть поставлены *активныя*, т. е. открытіе удобныхъ сообщеній по всѣмъ направленіямъ для облегченія войскамъ взаимной поддержки. Далѣе, въ зависимости отъ величины селенія и цѣли дѣйствій (упорно ли имѣется въ виду его оборонять, или только держаться навремя), опредѣляется число войскъ, необходимыхъ для его непосредственной обороны, сколько баталіоновъ должно поступить въ боевую часть, сколько въ частные и главный резервы. Каждой части опредѣляется извѣстный участокъ, подраздѣляемый на болѣе мелкіе (баталіонные, ротные...); въ каждомъ участкѣ назначается особый начальникъ, указывается, гдѣ расположены ближайшія подкрѣпленія. Принимаются мѣры для тушенія пожара, на случай еслибъ непріятель зажегъ селеніе.

Digitized by Google

Непосредственная оборона селенія составляетъ ближайшую обязанность пѣхоты и артилеріи. Роль кавалеріи та же, какъ и при оборонѣ всѣхъ мѣстныхъ предметовъ, т. е. наблюденіе за непріятелемъ до боя, атака его или угроженіе атакою въ минуту вступленія его въ сферу самаго дѣйствительнаго огня, преслѣдованіе, когда онъ будетъ опрокинутъ, и, если мѣстность тому будетъ благопріятствовать, прикрытіе отступленія отряда, въ случаѣ неудачи.

Если селеніе *заблаговременно* занимается для обороны, то, независимо отъ стрѣлковъ, расположенныхъ на окраинѣ садовъ и огородовъ, обращенныхъ къ непріятелю (густота цѣпи будетъ зависѣть отъ закрытій; за норму можно принять отъ 10 до 15 шаговъ на звѣно), разсыпается еще цѣпь, которая занимаетъ наружные дома къ сторонѣ непріятеля. То же дѣлается и на тѣхъ рубежахъ, которые дѣлятъ селеніе на отдѣлы. Ближайшія подкрѣпленія цѣпей становятся въ ротныхъ колоннахъ (этого требуютъ густота цѣпи, необходимость движенія узкимъ фронтомъ и затруднительность одной части видѣть другую; вообще необходимо, въ этомъ случаѣ, имѣть *резервы не столько сильные, сколько частые*) позади, закрыто за строеніями, на дворахъ. Баталіоны частныхъ резерновъ располагаются большею частію въ совокупности, если селеніе не глубоко—назади его; если же оно имѣетъ значительную глубину и рубежами раздѣляется на отдѣлы, то позади послѣднихъ или же на площадяхъ внутри селенія. Главный резервъ и кавалерія располагаются назади, поблизости пути отступленія. Артилерія, если встрѣтится удобная позиція, становится по сторонамъ селенія и по два орудія у входовъ. Впереди же селенія ее не располагаютъ, по затруднительности отступленія подъ продольными выстрѣлами непріятеля.

Если селеніе занимается *поспѣшно*, при отступленіи аріергардомъ, съ тѣмъ чтобы держаться въ немъ только въ теченіе нѣкотораго времени, то вся разница съ вышеприведеннымъ распредѣленіемъ войскъ будетъ заключаться въ томъ, что не удастся принять тѣхъ предварительныхъ мѣръ, къ которымъ обыкновенно обращаются при занятіи селеній, какъ-то: разчистка сообщеній, раздѣленіе на участки... Пѣхота боевой части располагается большею частію въ баталіонныхъ колоннахъ, при чемъ обыкновенно занимается только часть селенія, ближайшая къ пути отступленія, что при занятіи селенія для

Digitized by Google

упорной обороны было крайне неудобно, потому что непріятель могъ бы войти въ незанятую часть селенія и вступить, при болѣе благопріятныхъ шансахъ, въ бой съ обороняющимся.

Атака и оборона селенія распадается на три акта: 1) *атака и оборона окраины его;* 2) *бой внутри* и 3) *бой у выхода изъ селенія.*

Въ *первый* изъ этихъ періодовъ всѣ выгоды будутъ находиться на сторонѣ обороняющагося. Особенно-отличительныя характеристическія черты въ его дѣйствіяхъ, на этотъ разъ, будутъ заключаться собственно въ употребленіи его артилеріи, которую ему, въ большей части случаевъ, при оборонѣ селенія, по затруднительности найти удобную позицію для значительнаго числа орудій, придется ввести въ дѣло въ ограниченномъ числѣ. При такомъ условіи само собою разумѣется, что вмѣсто того, чтобы отвѣчать на дальній огонь наступающаго, лучше выдвинуть ее на позицію въ ту минуту, когда непріятельская пѣхота войдетъ въ сферу самаго дѣйствительнаго картечнаго огня, т. е. *вводить ее въ дѣло не противъ непріятельской артилеріи, а противъ пѣхоты.*

Что касается до наступающаго, то, не приступая еще пока къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, ему необходимо предварительно знать силы и составъ отряда, занимающаго деревню. Для этого, конечно, надобно завязать бой; артилерія его открываетъ огонь съ тою цѣлію, чтобы вызвать огонь обороняющагося и по расположенію его батарей судить отчасти о расположеніи прочихъ войскъ. Независимо отъ этого, артилерія можетъ принести особенную пользу, если ей удастся зажечь селеніе. Раскрытію силъ противника, а иногда и вынужденію его оставить позицію можетъ также не мало способствовать, если только мѣстность позволяетъ, и кавалерія. Если направить ее въ обходъ селенія, то, по тому вредному, хотя и незаконному, вліянію, которое обходы обнаруживаютъ на обойденныя войска, она можетъ вынудить обороняющагося къ отступленію, или же покрайней мѣрѣ, по открытой его силѣ резервовъ, расположенныхъ позади селенія, составить довольно вѣрное заключеніе о силѣ отряда, занимающаго селеніе.

Если попытка зажечь селеніе или вынудить непріятеля къ отступленію изъ селенія безъ боя окажется безуспѣшною, то приступаютъ къ фронтальной атакѣ селенія, соединяя ее, на сколько то окажется возможнымъ, съ охватывающими атаками.

Digitized by Google

Механизмъ наступленія весьма мало будетъ отличаться отъ дѣйствій на мѣстности открытой. Нѣкоторыя особенности встрѣтятся только въ дѣйствіи артилеріи, которая въ минуту, предшествующую рѣшительной атакѣ, *вся разомъ* снимается съ позиціи и, подъѣхавъ, по возможности, на ближній картечный выстрѣлъ, открываетъ самый учащенный огонь, чтобы отогнать непріятельскихъ стрѣлковъ отъ опушки.

Во *второй* періодъ, при дѣйствіи *внутри* селенія, положеніе наступающаго уже до нѣкоторой степени облегчается, но тѣмъ не менѣе шансы будутъ еще неравны, въ особенности если обороняющемуся удалось прочно занять деревню и если внутри селенія находятся зданія прочной постройки, приспособленныя къ упорной оборонѣ. Войска наступающаго, въ разстройствѣ, *частями* врываются въ селеніе и принуждены проходить по улицамъ узкимъ фронтомъ подъ сильнымъ огнемъ стрѣлковъ, засѣвшихъ въ домахъ. Управленіе или направленіе всѣхъ къ одной цѣли дѣлается крайне затруднительнымъ, крупныя единицы дробятся на мелкія части, даже на небольшія групы, изъ которыхъ каждая дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію. Если въ эту минуту они будутъ встрѣчены свѣжими резервами обороняющагося, то нѣтъ сомнѣнія, что они легко могутъ быть вытѣснены изъ селенія. Вообще въ періодъ внутренней обороны всѣ выгоды остаются на сторонѣ обороняющагося до тѣхъ поръ, пока въ селеніи заняты его войсками дома въ тѣхъ улицахъ, по которымъ долженъ проходить непріятель, и пока редюитъ находится въ его власти. При этомъ условіи обратное завладѣніе деревнею, хотя бы большая часть войскъ обороняющагося была оттуда вытѣснена, не представляетъ затрудненій (Аспернъ, Эслингенъ 1809 г.). Съ потерею же редюита роли мѣняются, и взять обратно деревню будетъ крайне трудно обороняющемуся.

Отбивъ атаку, вытѣснивъ войска наступающаго изъ деревни, пѣхота не должна выходить изъ селенія для преслѣдованія опрокинутыхъ частей — это можно предоставить кавалеріи — исключая развѣ, когда непріятель истощитъ свои резервы, когда вообще наступитъ удобная минута для перехода въ наступленіе всѣми силами.

Весь бой за селеніе обыкновенно заключается въ томъ, что оно переходитъ изъ рукъ въ руки, пока одна изъ сторонъ не истощитъ резервовъ (Линьи 1815).

Digitized by Google

Въ *третій* періодъ, когда обнаружится невозможность удерживать долѣе селеніе, обороняющійся выстраиваетъ часть или всѣ остающіяся у него войска въ боевой порядокъ позади селенія, для затрудненія наступающему дебушированія изъ него и для того, въ особенности, чтобы дать возможность войскамъ, оставшимся еще въ селеніи, выйти и устроиться, иначе они могутъ быть отрѣзаны. Наступающій съ своей стороны разсыпаетъ стрѣлковъ по окраинѣ селенія, обращенной къ обороняющемуся, выдвигаетъ возможно-большее число орудій, которыя на этотъ разъ могутъ быть даже расположены впереди деревни (*). Трудно предположить, чтобы обороняющійся въ эту минуту рѣшился перейти въ наступленіе, а если бы даже перешелъ, то еще болѣе трудно предположить, чтобы онъ могъ одержать успѣхъ.

5) *Отдѣльныя строенія.*

Выгоды, представляемыя отдѣльными строеніями войскамъ, заключаются въ укрытіи ихъ, слѣдовательно въ усиленіи ихъ огня и въ затрудненіи атаки непріятеля, поставленнаго въ необходимость сперва пройти открыто всю сферу огня и затѣмъ врываться въ узкіе входы строенія необольшими частями. Къ невыгодамъ слѣдуетъ отнести затруднительность отступленія.

Степень того вліянія, которое отдѣльныя строенія обнаруживаютъ на дѣйствія войскъ, обусловливается матеріяломъ, изъ котораго они построены, обширностію ихъ, планомъ (будутъ ли фланкирующія части), профилью (одинъ или нѣсколько этажей), расположеніями выходовъ (чѣмъ менѣе къ сторонѣ непріятеля, тѣмъ лучше; чѣмъ болѣе на обратной сторонѣ, тѣмъ выгоднѣе, потому что тогда отступленіе облегчается), и, наконецъ, свойствами окружающей мѣстности (обнесено ли строеніе оградою, валомъ, примыкаютъ ли къ нему парки, сады, будетъ ли мѣстность впереди открыта или закрыта, спускающаяся со стороны непріятеля или къ нему...)

Занятіе для обороны. Само собою разумѣется, что наиболѣе

(*) Приведенное выше правило не ставить артилеріи впереди деревни, справедливое въ большей части случаевъ, на столько же не безусловно, какъ и вообще всѣ правила тактики. Не слѣдуетъ ставить артилерію по затруднительности отступленія; странно было бы придерживаться правила и въ тѣхъ случаяхъ, когда, по ходу боя, трудно предвидѣть, что мы можемъ быть вынуждены къ отступленію, или же тогда, когда мы отдѣлены отъ непріятеля преградою, доступною только въ нѣкоторыхъ пунктахъ (напримѣръ, при подготовкѣ огнемъ атаки переправы).

Digitized by Google

дѣятельная роль, въ этомъ случаѣ, выпадаетъ на долю пѣхоты. Артилерія внутри зданія не располагается, по трудности найти достаточно-прочныя постройки, по еще большей трудности втащить и въ особенности вывезти изъ него орудія и, наконецъ, еще и потому, что скопленіе дыма сдѣлало бы для войскъ пребываніе въ немъ крайне затруднительнымъ. Артилерія обыкновенно располагается внѣ зданія, за оградою или за валомъ. Если высота ихъ будетъ значительна, то въ нихъ пробиваютъ амбразуры. Роль кавалеріи будетъ второстепенная, сходно съ тѣмъ, какъ указано выше, при оборонѣ селеній.

Подобно тому, какъ и при занятіи селенія, здѣсь встрѣчаются два случая: или строеніе занимается *заблаговременно*, или *поспѣшно*. Въ первомъ случаѣ принимается мѣра къ усиленію его обороны, по указаніямъ фортификаціи, т. е. расчищается мѣстность впереди, на сколько то окажется возможнымъ, чтобы лишить противника закрытій; барикадируются входы со стороны непріятеля и въ боковыхъ частяхъ зданія, открываются въ достаточномъ числѣ сообщенія внутри зданія и въ сторонѣ, обращенной къ пути отступленія; пробиваются бойницы; запасаются водою; принимаются вообще всѣ мѣры для тушенія пожара...

При занятіи строенія для обороны, не слѣдуетъ упускать изъ вида того общаго правила, которое приведено было выше и соблюденіе котораго особенно важно при занятіи для обороны какого бы то ни было мѣстнаго предмета, именно: *вводить въ него возможно-меньшее число войскъ*, потому что напрасное ихъ увеличеніе производитъ лишь тѣсноту и безпорядокъ. Пѣхота распредѣляется слѣдующимъ образомъ. Стрѣлки, начиная отъ 1 до звѣна, смотря по величинѣ отверстій, становятся у бойницъ и оконъ. Въ каждой комнатѣ располагается небольшой резервъ, предназначенный для встрѣчи атакующаго штыками (само собою разумѣется, что число этихъ частей зависитъ отъ числа входовъ). Главный же резервъ располагается назади. Если строеніе обнесено валомъ или оградою, то они занимаются стрѣлками, поддерживаемыми резервами.

Правило, на которое было указано при занятіи для обороны селенія, именно необходимость распредѣленія на участки и назначеніе начальника въ каждомъ изъ нихъ, соблюдается и въ настоящемъ случаѣ, съ тою только разницею, что, такъ какъ при оборонѣ строенія участки будутъ болѣе дробные —

Digitized by Google

каждая комната представитъ участокъ—то придется дать большую самостоятельность начальникамъ самыхъ мелкихъ частей; даже унтеръ-офицерамъ.

Атака строенія прочной постройки, приведеннаго въ оборонительное положеніе, является въ видѣ задачи весьма трудной, почти на столько же трудной, какъ и атака укрѣпленія. Особенно важно въ этомъ случаѣ содѣйствіе артилеріи, которая еще издали можетъ зажечь строеніе и принудить, такимъ образомъ, обороняющагося къ отступленію, а если это не удастся, то пробить въ строеніи брешь. Вообще крайне ошибочно было бы приступать къ штурму безъ подобной подготовки, какъ это и подтверждается военною исторіею. Цѣлый рядъ атакъ 10,000 французовъ на замокъ *Гуомонъ* (Ватерлоо 1815 года) былъ отбитъ слабымъ отрядомъ англичанъ (приблизительно около двухъ баталіоновъ) только потому, что французы приступили къ атакѣ безъ предварительной подготовки артилеріи, которая впослѣдствіи хотя и была введена въ дѣло, по приказанію самого Наполеона, но уже слишкомъ поздно. Французамъ удалось овладѣть паркомъ впереди; всѣ же усилія ихъ къ овладѣнію замкомъ оказались напрасными. Почти то же повторилось съ французами въ сраженіи при *Сольферино* (1859 г.). Вараге д'Илье, атакуя сольферинское кладбище, обнесенное высокою прочною каменною стѣною, безъ предварительной подготовки артилеріи (*), полками двухъ дивизій, не могъ выбить оттуда австрійцевъ, несмотря на то, что всякій разъ французы доходили до подошвы стѣны. Обѣ дивизіи, такимъ образомъ, приведены были только въ напрасное ристройство. Наконецъ Вараге д'Илье выдвинулъ артилерію (6 орудій), которая, расположившись въ 400 шагахъ отъ стѣны, тотчасъ же пробила брешь. Послѣ этого одинъ баталіонъ, посланный въ атаку, овладѣлъ кладбищемъ.

Независимо отъ содѣйствія артилеріи въ дѣлѣ подготовки атаки, въ видахъ трудности овладѣнія строеніемъ, заблаговременно приведеннымъ въ оборонительное положеніе, необходимо для лучшаго обезпеченія успѣха атаки, подобно тому, какъ это дѣлается при штурмѣ укрѣпленій, вызвать охотниковъ,

(*) Мѣстность впереди была такова, что артилерію можно было поставить только на весьма близкомъ разстояніи отъ стѣны. Вараге д'Илье потому собственно и не выдвинулъ артилерію, чтобы не подвергать ее напраснымъ потерямъ (Карцовъ, „Тактика", II. 95).

Digitized by Google

распредѣлить въ головѣ штурмующихъ колоннъ рабочихъ, снабженныхъ штурмовыми лѣсницами, фашинами (если впереди встрѣтятся рвы для загрузки ихъ), топорами.... наконецъ, самую атаку вести разомъ съ нѣсколькихъ сторонъ, чтобы развлечь вниманіе непріятеля.

Что касается до *обороняющагося*, то въ большей части случаевъ можно будетъ посовѣтовать ему быть особенно бережливымъ въ огнѣ и не открывать его ранѣе, какъ непріятель войдетъ въ самую дѣйствительную его сферу, учащая и усиливая его по мѣрѣ приближенія противника. Какъ на исключеніе можно отчасти указать на тотъ случай, если строеніе занимается для обороны заблаговременно, т. е. когда разстоянія до разныхъ предметовъ впереди съ точностію извѣстны.

6) *Лѣса, рощи, парки.*

Занятіе, оборона и атака лѣсовъ представляютъ много общаго съ занятіемъ, обороною и атакою селеній. Если при этомъ встрѣчаются особенности, то онѣ вызываются нѣкоторымъ различіемъ въ свойствахъ лѣсовъ сравнительно съ селеніями. Къ такимъ особенностямъ слѣдуетъ отнести: во-первыхъ, что лѣсъ не можетъ быть зажженъ издали огнемъ артилеріи, и, во-вторыхъ, несравненно большія затрудненія, которыя представляетъ бой внутри лѣса, чѣмъ внутри селенія. Внутренность лѣсовъ не представляетъ тѣхъ удобствъ, которыя представляетъ внутренность селеній, по неимѣнію въ нихъ домовъ, строеній, по меньшему числу встрѣчающихся въ нихъ дорогъ. Все это въ значительныхъ размѣрахъ *затрудняетъ ориентированіе, управленіе войсками и самый бой. По затруднительности ориентированія* въ лѣсу, особенно важное значеніе пріобрѣтаетъ соблюденіе правила, указаннаго выше, чтобы ограничиваться лишь строго-потребнымъ числомъ войскъ въ боевой части, равно какъ и того, чтобы, какъ при расположеніи, такъ и при движеніи по лѣсу, соблюдать, по возможности, параллельность фронта частей; иначе боевой порядокъ въ однихъ мѣстахъ сожмется, въ другихъ разовьется. *По ограниченности пространства, которое можетъ быть обнято глазомъ*, возникаютъ: 1) затрудненія относительно сохраненія связи между различными частями войскъ. Для устраненія ихъ въ лѣсахъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, необходимо за цѣпью располагать несильныя, но за то возможно-частыя подкрѣпленія. Далѣе, 2) бой въ лѣсу окруженъ бездною случайностей, на

Digitized by Google

каждомъ шагу встрѣчаются неожиданности, такъ что его вполнѣ справедливо сравниваютъ съ боемъ ночью, потому, какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ, войска дѣлаются крайне впечатлительными: самая ничтожная случайность можетъ повести къ катастрофамъ. Для устраненія или по крайней мѣрѣ для уменьшенія подобнаго вреднаго вліянія отъ начальниковъ даже самыхъ мелкихъ частей — на нихъ преимущественно и держится все дѣло въ подобномъ случаѣ — требуются, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, энергія, находчивость, распорядительность, короче способность къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ, тѣмъ болѣе, что по той же самой причинѣ, по ограниченности пространства, которое можетъ быть обнято глазомъ въ лѣсу, *управленіе войсками крайне затрудняется*, такъ что на приказанія свыше, въ большей части случаевъ, нечего разсчитывать: начальникамъ самыхъ мелкихъ частей придется дѣйствовать по собственному усмотрѣнію, соображаясь, конечно, ближе всего, съ тѣмъ, что происходитъ по сторонамъ. Какъ видно, по характеру своему, бой внутри лѣса весьма близко подходитъ къ характеру случайныхъ столкновеній, успѣхъ которыхъ рѣшается не столько распорядительностію старшихъ начальниковъ, сколько вдохновеніемъ частныхъ начальниковъ, даже солдата. Вообще бой въ лѣсу требуетъ хорошихъ войскъ и начальниковъ, вполнѣ способныхъ къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. (*)

Указанныя затрудненія возрастаютъ или уменьшаются въ зависимости отъ свойствъ лѣса. Они увеличиваются въ обширныхъ лѣсахъ, уменьшаются въ малыхъ (рощахъ) и почти совершенно исчезаютъ въ паркахъ (расчищенный лѣсъ, значительное число весьма удобныхъ дорогъ, равно какъ и зданій) (**).

(*) Послѣ этого ясно, почему Фридрихъ, имѣвшій вербовную армію, долженъ былъ избѣгать боя на мѣстности закрытой.

(**) Въ сраженіи подъ Дрезденомъ (14-го августа 1813 г.) обширный королевскій паркъ Гроссъ-Гартенъ, находившійся въ разстояніи около 500 шаговъ отъ Пирнскаго форштадта, соединялъ въ себѣ всѣ условія для упорной обороны внутри. Южная и восточная сторона, ближайшая къ непріятелю, обнесены были каменною стѣною, высотою отъ 5 до 6 футовъ. Юго-западный уголъ Гроссъ-Гартена перерѣзывала рѣчка Кайцбахъ. Пользуясь этимъ, ограда, въ этомъ мѣстѣ, замѣнена была широкимъ рвомъ, наполнявшимся водою изъ Кайцбаха. Восточная оконечность парка была отдѣлена отъ остальной его части рвомъ, съ довольно слабыми, впрочемъ, отлогостями, представлявшимъ, такимъ образомъ, довольно значительную преграду только въ періодъ наполненія его водою. Въ срединѣ парка, при пересѣченіи четырехъ главныхъ алей, находилось двухэтажное каменное зданіе

Digitized by Google

Они уменьшаются для обороняющагося, знакомаго съ свойствами лѣса, и по той же причинѣ увеличиваются для наступающаго, натыкающагося на каждомъ шагу на неожиданности. Во вниманіи къ вышеприведенному, избѣгаютъ обыкновенно боя въ обширныхъ лѣсахъ. Ихъ, т. е., вѣрнѣе, часть ихъ, ближайшую къ пути слѣдованія, занимаютъ развѣ только при отступленіи аріергардомъ. Подобнаго рода занятіе, конечно, недостаточно для упорной обороны, потому что непріятель, войдя въ незанятую часть лѣса, обходомъ, атакою на флангъ, можетъ вынудить обороняющагося къ немедленному отступленію, а иногда даже и отрѣзать его. Вотъ почему тщательное наблюденіе за флангами здѣсь является особенно необходимымъ. По пересѣченности пространства внутри лѣса, оно на этотъ разъ выразится только въ формѣ нѣсколько своеобразной, именно: разъѣзды и пикеты, которые высылаются для этой цѣли къ сторонѣ фланговъ на каждой изъ занимаемыхъ позицій, обращаются въ боковыя цѣпи.

Къ обстоятельствамъ, облегчающимъ внутреннюю оборону лѣса, слѣдуетъ отнести въ особенности то, если внутри его встрѣчаются овраги, канавы, рвы, поляны... Они доставляютъ возможность оборонять лѣсъ по частямъ и, такимъ образомъ, въ значительныхъ размѣрахъ усиливаютъ оборону. Подобнаго рода рубежи, внутри лѣса, приносятъ еще и ту существенную пользу, что, доставляя возможность смѣнять на нихъ части, облегчаютъ тѣмъ приведеніе въ порядокъ войскъ, обыкновенно

съ примыкавшимъ къ нему съ одной стороны прудомъ, а съ другой обширною открытою площадкою. Наконецъ, западная оконечность парка была отдѣлена отъ остальной части его засѣкою. Такимъ образомъ, оборона Гроссъ-Гартена представляла слѣдующіе отдѣлы: 1) стѣна съ восточной стороны, 2) ровъ, отдѣлявшій восточную часть парка, 3) площадка съ двухэтажнымъ зданіемъ и прудомъ на пересѣченіи дорогъ (зданіе могло служить редюитомъ) и 4) засѣка. При приведеніи въ оборонительное положеніе лѣсовъ, селеній, особенное вниманіе и должно быть обращено, независимо отъ устройства сообщеній по всѣмъ направленіямъ и усиленія обороны внѣшней окраины, на *устройство возможно большаго числа отдѣловъ для усиленія ихъ внутренней обороны*. Не смотря на всѣ приведенныя выше выгоды Гроссъ-Гартена, оборона его была непродолжительна. Главную причину поспѣшнаго оставленія французами парка слѣдуетъ видѣть въ томъ, что, одновременно съ отчаянною атакою на него съ фронта прусаковъ, русскія войска ударили на французовъ, стоявшихъ влѣво отъ люнета № 2, и въ то же время часть прусскихъ войскъ ударила на Донскую заставу вправо (выше было упомянуто о важности соединенія охватывающихъ атакъ съ фронтальными при атакѣ мѣстныхъ предметовъ). Опасаясь быть отрѣзанными, французы отступили изъ парка.

Digitized by Google

разстраивающихся въ лѣсахъ до того, что нерѣдко перемѣшиваются между собою не только роты одного баталіона, но цѣлые баталіоны, даже полки.

На сколько подобнаго рода рубежи способствуютъ усиленію обороны лѣса, лучшимъ подтвержденіемъ служитъ атака Ольховой рощи (гроховское сраженіе 13-го февраля 1831 г.).

Ольховая роща находилась въ центрѣ позиціи поляковъ. Она имѣла около одной версты протяженія по фронту и столько же приблизительно въ глубину. Два широкихъ, болотистыхъ оврага прорѣзывали рощу, одинъ на опушкѣ ея, другой по самой срединѣ. Послѣдній былъ еще, вдобавокъ, усиленъ засѣкою. Роща была занята дивизіею Жимирскаго (12 баталіоновъ). 6 баталіоновъ Роланда находились въ боевой части и занимали рощу, остальные 6 были расположены въ резервѣ за рощею. Еще далѣе назади, на высотѣ Малаго Грохова, расположена была дивизія Скржинецкаго.

Около девяти часовъ начался бой. Первая атака произведена была 5 баталіонами (24-й дивизіи). Несмотря на свою малочисленность и на сильный огонь непріятеля, баталіоны ворвались въ рощу, отбросили поляковъ за первый оврагъ, но, преслѣдуя ихъ по лѣсу, *неожиданно* наткнулись на второй, усиленный засѣками. Отчасти неожиданная встрѣча новой, весьма сильной преграды, а всего болѣе малочисленность нашихъ войскъ были причиною, что они были вынуждены повернуть. Вслѣдъ затѣмъ они были усилены 4 баталіонами (25-й дивизіи), и тогда имъ удалось выбить бригаду Роланда изъ рощи. Поляки, въ свою очередь, ввели въ дѣло остальную часть дивизіи Жимирскаго и принудили наши войска къ новому отступленію. Введены были съ нашей стороны остальные баталіоны 25-й дивизіи, и роща была снова взята. Поляки снова усилили войска, защищавшія рощу, войсками Богуславскаго и Скржинецкаго, и мы снова были потѣснены. Тогда съ нашей стороны были введены въ дѣло третья дивизія и карабинерная бригада, а начальство надъ ними поручено было графу Толлю и генералу Нейдгардту. Длинною дугою эти 20 баталіоновъ охватили рощу. Снова войска наши ворвались въ рощу и снова испытали неудачу. Приготовленія къ атакѣ не могли быть не замѣчены генераломъ Хлопицкимъ, распоряжавшимся въ этотъ день дѣйствіями поляковъ. Видя приближеніе критической минуты, онъ самъ повелъ въ правую половину рощи четыре баталіона

Digitized by Google

гренадерскаго полка. Въ то же время Скржинецкій двинулся со своею дивизіею по срединѣ рощи, а Чижевскій, съ оправившимися егерскими полками, на лѣвую сторону. Несмотря на значительныя силы, съ которыми атака была предпринята, она кончилась неудачею. Поражаемые польскою артилеріею во флангъ, атакованные съ фронта ихъ пѣхотою и лишившись большей части своихъ начальниковъ (именно карабинеры, достигшіе уже втораго рва), полки 3-й, 24-й и 25-й дивизій, а равно и карабинеры, вынуждены были дать тылъ. Дибичъ, замѣтивъ внезапную перемѣну въ ходѣ битвы и видя, что атакующіе обратились въ атакованныхъ, приказалъ 2-й гренадерской бригадѣ поддержать карабинеровъ, а самъ поскакалъ къ войскамъ 3-й дивизіи, ободрилъ ихъ и снова послалъ въ атаку. Построившись въ одну линію колоннъ къ атакѣ, карабинеры лѣвѣе, гренадеры правѣе, съ барабаннымъ боемъ, съ наклоненными впередъ штыками, безъ выстрѣла врываются въ рощу и, не обращая вниманія на жестокій огонь непріятеля, отбрасываютъ его за дальній ровъ. Уже было болѣе двухъ часовъ пополудни, когда нашимъ войскамъ удалось окончательно утвердиться въ рощѣ.

Бой за Ольховую рощу отличался необыкновеннымъ упорствомъ (онъ начался въ девять часовъ утра и кончился въ два пополудни, слѣдовательно продолжался пять часовъ); тѣсное пространство рощи покрыто было 8,000 труповъ; вся она изрыта была гранатами, въ ней не осталось ни одного неповрежденнаго деревца. Такое упорство ближе всего объясняется ожесточеніемъ, съ которымъ дрались обѣ стороны, свойствами рощи, благопріятствовавшими упорной оборонѣ, и слабостію силъ, которыя нами введены были въ дѣло, особенно вначалѣ. И дѣйствительно, даже ближе къ концу боя онъ веденъ былъ съ равнымъ успѣхомъ, потому что силы были равны съ обѣихъ сторонъ (противъ 25 польскихъ баталіоновъ 26 русскихъ). Когда же наши войска были усилены еще 8 баталіонами карабинеровъ, когда противъ 25 польскихъ баталіоновъ сосредоточилось 34 русскихъ, то равновѣсіе тотчасъ же нарушилось въ нашу пользу (*).

7) *Укрѣпленія.*

Укрѣпленія, укрывая войска и затрудняя наступленіе непріятеля, представляютъ весьма дѣйствительное средство къ

(*) Извлечено изъ „Исторіи польскаго возстанія" Смита, стр. 405—411.

Digitized by Google

уравновѣшенію силъ обѣихъ сторонъ и даже способствуютъ переходу численнаго перевѣса на сторону обороняющагося (по достиженіи чего обороняющійся, конечно, самъ переходитъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ), даютъ обороняющемуся большую свободу въ дѣйствіяхъ, освобождаютъ его до нѣкоторой степени отъ необходимости подчинять свои дѣйствія и сообразоваться во всемъ съ наступающимъ (пасивная роль, отъ которой обороняющійся въ открытомъ полѣ освободиться не можетъ) и способствуютъ, такимъ образомъ, въ высокой степени пріобрѣтенію едва-ли не важнѣйшаго изъ преимуществъ на войнѣ: *дѣлать не то, что непріятель хочетъ, а, напротивъ того, заставлять его дѣлать то, что мы хотимъ.* Въ какой мѣрѣ укрѣпленія способствуютъ къ достиженію всѣхъ этихъ выгодъ, лучшимъ подтвержденіемъ служитъ полтавское сраженіе. Благодаря предусмотрительности Петра, атакованнаго двумя днями ранѣе того, какъ онъ самъ предполагалъ атаковать противника (27-го іюня вмѣсто 29-го), это случайное для него сраженіе не было случайнымъ: оно застало его вполнѣ приготовленнаго къ упорной борьбѣ; направленіе атаки противника было опредѣлено; наконецъ, движеніе шведской арміи въ промежутки между редутами разстроило порядокъ шведовъ и въ значительныхъ размѣрахъ облегчило борьбу съ ними нашей арміи по ту сторону редутовъ (*).

Всѣ эти выгоды осуществляются, въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ, въ зависимости отъ расположенія укрѣпленій, ихъ числа и силы (**).

Оборона укрѣпленій. Всѣ три рода войскъ могутъ быть употреблены съ пользою для защиты укрѣпленій. Непосредственная оборона ихъ выпадаетъ на долю пѣхоты и артилеріи. Кавалеріи же принадлежитъ роль вспомогательная, неоднократно указанная выше.

При расположеніи въ *укрѣпленіи открытомъ*, пѣхота, отдѣливъ большую часть въ резервъ, который, въ избѣжаніе тѣсноты, располагается закрыто внѣ укрѣпленія, вводитъ въ него лишь крайне необходимое число войскъ, именно: стрѣлковъ, разставляя ихъ по банкету въ видѣ весьма густой цѣпи (отъ

(*) „Военный Сборникъ" 1865 г., № 4.

(**) Дальнѣйшее изслѣдованіе этого вопроса помѣщено ниже. См. „объ укрѣпленныхъ позиціяхъ".

Digitized by Google

четырехъ до шести шаговъ на звѣно), *въ одну шеренгу* (*), и поддерживая ихъ малыми резервами. Главный же резервъ и кавалерія располагаются назади закрыто. Орудія располагаются на заранѣе приготовленныхъ мѣстахъ, на барбетахъ или позади амбразуръ (маскируя ихъ); вначалѣ же, преимущественно въ исходящихъ частяхъ, на барбетахъ. Передки и зарядные ящики становятся внѣ укрѣпленія, заряды располагаются или въ погребкахъ (что рѣдко случается собственно въ полевыхъ укрѣпленіяхъ) или складываются позади мерлоновъ небольшими кучками, прикрываемыми, въ избѣжаніе взрыва, дерномъ, плетнемъ и т. п.

Въ сомкнутомъ укрѣпленіи вся разница будетъ заключаться въ томъ, что резервъ располагаютъ внутри. Особенныхъ неудобствъ, въ отношеніи тѣсноты, отъ этого быть не можетъ, потому что для обороны подобныхъ укрѣпленій назначается соразмѣрно меньшее число войскъ, чѣмъ для занятія укрѣпленій съ горжи открытыхъ. Сомкнутыя укрѣпленія, какъ ниже будетъ уяснено, предназначаются для небольшихъ отрядовъ, удаленныхъ отъ главной массы войскъ, предоставленныхъ, такимъ образомъ, собственнымъ силамъ. Ихъ горжа и должна собственно замѣнить, до нѣкоторой степени, отсутствіе резерва.

До начала боя главное вниманіе оборонящагося должно быть обращено: 1) на уничтоженіе закрытій для наступающаго по возможности на большее разстояніе и 2) на опредѣленіе разстоянія до различныхъ предметовъ впереди. Послѣднее обстоятельство важно, какъ одно изъ средствъ къ уменьшенію вреднаго вліянія трудности опредѣленія на глазъ разстояній до поражаемыхъ предметовъ, въ зависимости отъ котораго находится мѣткость стрѣльбы изъ нарѣзнаго оружія. Что же касается до перваго условія, то оно приводится скорѣе какъ совѣтъ теоріи, трудно осуществимый на дѣлѣ, въ особенности

(*) Въ двѣ шеренги на самомъ банкетѣ, какъ это иногда совѣтуется въ прежнихъ курсахъ фортификаціи, пѣхоту не слѣдуетъ никогда ставить, потому что изъ-за бруствера двѣ шеренги одновременно стрѣлять не могутъ. Для стрѣльбы необходимо прилечь плотно къ внутренней крутости бруствера, чего двѣ шеренги въ одно и то же время исполнить не могутъ; слѣдовательно, 2-я шеренга можетъ только способствовать учащенію стрѣльбы, заряжая ружья для первой. Странно было бы для этого ее вводить на банкетъ (*никогда не слѣдуетъ ставить войска въ такое положеніе, въ которомъ имъ пришлось бы болѣе терпѣть отъ непріятеля, чѣмъ сколько они могутъ нанести ему вреда*, правило вполнѣ раціональное); ея мѣсто въ такомъ случаѣ у подошвы банкета.

Digitized by Google

при полевыхъ укрѣпленіяхъ, по краткости времени на постройку ихъ.

Особенно отличительныя черты при оборонѣ укрѣпленій будутъ заключаться въ томъ, что стрѣлки могутъ открывать огонь ранѣе, чѣмъ при оборонѣ большей части мѣстныхъ предметовъ, потому что разстоянія до различныхъ предметовъ впереди извѣстны (если нашлось время на возведеніе укрѣпленій, то найдется время и на опредѣленіе этихъ разстояній). Время для открытія огня артилеріею должно быть, въ этомъ случаѣ, какъ и вообще при оборонительныхъ дѣйствіяхъ, преимущественно поставлено въ зависимость отъ относительнаго числа артилеріи обороняющагося и наступающаго.

Дальнѣйшій ходъ боя не представляетъ ничего особеннаго сравнительно съ обороною прочихъ мѣстныхъ предметовъ, исключая развѣ *вскакиванія на брустверъ* пѣхоты, расположенной на банкетѣ, для встрѣчи непріятеля, штурмующаго укрѣпленіе, сперва огнемъ, а потомъ штыками. Подобный образъ дѣйствій былъ въ употребленіи въ концѣ прошедшаго столѣтія, когда, по духу тогдашней тактики, пѣхота располагалась по банкету въ развернутомъ строѣ почти безъ резерва (*). Это былъ послѣдній моментъ обороны; въ случаѣ неудачи оставалось отступить. На дальнѣйшее развитіе обороны нечего было разсчитывать по слабости резерва. Такимъ образомъ, въ періодъ линейной тактики, *потеря бруствера рѣшала судьбу обороны укрѣпленія*. Совершенно иной характеръ должна была получить оборона укрѣпленій съ преобразованіемъ линейной тактики въ нынѣшнюю глубокую, съ появленіемъ сильныхъ резервовъ. Теперь съ потерею бруствера не только не кончается, а развѣ только начинается оборона укрѣпленія. Вотъ почему сущность дѣла въ этомъ случаѣ заключается преимущественно въ искусномъ и энергическомъ, и особенно въ *своевременномъ*, введеніи въ дѣло свѣжаго резерва противъ непріятеля, когда онъ, преодолѣвъ огонь и всевозможныя преграды, въ разстройствѣ врывается въ укрѣпленіе, а не во вскакиваніи на брустверъ, средствѣ несравненно менѣе дѣйствительномъ, да и въ добавокъ представляющемъ слѣдующіе существенные недостатки: 1) пѣхота, вскочившая на брустверъ, открывается стрѣлкамъ на-

(*) Подобное расположеніе пѣхоты обороняющагося всего ближе обусловливалось тѣмъ порядкомъ, въ которомъ наступающій атаковалъ укрѣпленіе (длинныя развернутыя линіи, неприкрытыя цѣпью стрѣлковъ, и притомъ безъ резерва).

Digitized by Google

ступающаго, залегшимъ на гласисѣ, отъ огня которыхъ она должна сильно пострадать, и 2), самое главное, обороняющійся рѣдко можетъ сохранить до послѣдней минуты столько присутствія духа, чтобы встрѣтить подобнымъ образомъ непріятеля, который въ глазахъ его преодолѣлъ огонь и прочія препятствія, ему противопоставленныя.

Что же касается до *своевременнаго* введенія въ дѣло свѣжаго резерва, для встрѣчи непріятеля, въ безпорядкѣ врывающагося въ укрѣпленія, то здѣсь, какъ и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, касающихся опредѣленія выгоднѣйшей минуты для того или другаго образа дѣйствій, теорія оказывается несостоятельною. Рѣшеніе этого вопроса есть дѣло опытнаго, вѣрнаго глаза. Все, что только теорія можетъ взять на себя, это развѣ только очеркнуть до нѣкоторой степени ту обстановку, при которой подобный способъ дѣйствій возможенъ. Если поставить вопросъ: въ какую минуту выгоднѣе двинуть резервъ для контръ-атаки, въ ту ли, когда непріятель только что врывается въ укрѣпленіе, или когда уже онъ отчасти ворвался въ него, то нельзя не согласиться съ мнѣніемъ маршала Саксонскаго, отдающаго предпочтеніе послѣднему способу дѣйствій. Какъ съ точки матеріяльныхъ, такъ равно и съ точки нравственныхъ условій подобная минута будетъ наиболѣе благопріятною для введенія въ дѣло резерва, потому что: 1) непріятель будетъ неминуемо разстроенъ, да и притомъ у него въ тылу будетъ находиться преграда, способная къ значительному усиленію его разстройства, въ случаѣ неудачи (*), и 2) въ особенности потому, что атака, въ подобномъ случаѣ, должна будетъ сильнѣе подѣйствовать на нравственную сторону непріятеля, по *большей неожиданности* своей. Непріятель, ворвавшійся въ укрѣпленіе, полагаетъ себя побѣдителемъ и считаетъ уже дѣло конченнымъ, вслѣдствіе чего онъ находится въ меньшей готовности къ бою, чѣмъ непріятель, только-что врывающійся въ укрѣпленіе, весьма хорошо понимающій, что для него еще все дѣло впереди.

Атака укрѣпленій. Выстроивъ войска въ боевой порядокъ, наступающій выдвигаетъ артилерію для ослабленія огня не-

(*) Подобнымъ же образомъ употребляются войска для встрѣчи атакующаго штыками на высотахъ или позади овраговъ, располагаясь для этого въ нѣкоторомъ разстояніи позади послѣднихъ и нѣсколько отступя отъ гребня высотъ въ первомъ случаѣ.

Digitized by Google

пріятеля и для производства удобовосходимыхъ обваловъ въ брустверѣ. Особенную важность въ этотъ періодъ пріобрѣтаетъ сильное развитіе навѣсныхъ огней, потому что приходится дѣйствовать противъ непріятеля, закрыто расположеннаго. Стрѣльба пустотѣлыми снарядами приноситъ въ этомъ случаѣ особенную пользу. Независимо отъ сильнаго вреда, наносимаго ими войскамъ, они, попадая въ брустверъ, разрушаютъ его. Роль конныхъ батарей будетъ заключаться преимущественно въ дѣйствіяхъ во флангъ обороняющихся, въ анфилированіи непріятельскихъ линій.

Стрѣлки выдвигаются впередъ, для обезпеченія артилеріи. Къ ближайшимъ ихъ резервамъ присоединяются команды рабочихъ, для устраненія преградъ. Сомкнутыя части держатся пока позади, чтобы не подвергаться напраснымъ потерямъ. Бой въ эту минуту будетъ имѣть чисто-артилерійскій характеръ.

Когда огонь непріятеля будетъ ослабленъ, расположеніе его, сила его войска и укрѣпленій высмотрѣны, начинается періодъ постепеннаго сближенія съ непріятелемъ. Артилерія, послѣдовательно мѣняя позиціи, сопровождаетъ пѣхоту до дистанціи ближняго картечнаго выстрѣла. Понятно, что дистанція эта, находясь въ прямой зависимости отъ степени предпріимчивости и смѣлости артилеріи, не можетъ быть опредѣлена въ шагахъ. Такимъ образомъ, при штурмѣ Варшавы артилерія наша подлетѣла къ непріятельскимъ укрѣпленіямъ на 200 шаговъ (одна изъ батарей, именно батарея полковника Житова, пронеслась между укрѣпленіями и, снявшись съ передковъ въ тылу одного изъ нихъ, открыла по войскамъ, его занимавшимъ, самую учащенную пальбу картечью) и усиленнымъ огнемъ много содѣйствовала очищенію укрѣпленій.

Далѣе начинается второй періодъ боя, періодъ штурма, безспорно самая трудная изъ задачъ, которая только можетъ представиться войскамъ. Вслѣдъ за стрѣлками идутъ команды рабочихъ, для проложенія пути позади наступающимъ колоннамъ. Колонны съ разныхъ сторонъ направляются противъ атакуемаго укрѣпленія, стараясь развлечь вниманіе непріятеля и обращаясь преимущественно противъ исходящихъ угловъ или же въ обходъ, для угроженія флангамъ и тылу.

Кавалерія, прикрывая фланги и тылъ атакующей пѣхоты, должна попытаться обскакать укрѣпленіе и ворваться въ него

Digitized by Google

съ тыла, если у обороняющагося нѣтъ резерва, или же атаковать резервъ и тѣмъ облегчить фронтальную атаку пѣхоты. Артилерія продолжаетъ дѣйствовать съ ближней дистанціи, пока не будетъ закрыта пѣхотою.

Достигнувъ контръ-эскарпа, стрѣлки останавливаются, колонны спускаются въ ровъ, стараясь устроиться и затѣмъ, по возможности одновременно, и не иначе какъ въ достаточныхъ силахъ, съ нѣсколькихъ сторонъ, штурмуютъ укрѣпленіе. Нѣтъ сомнѣнія, что это одна изъ трудныхъ и рѣшительныхъ минутъ для наступающаго, въ особенности когда ровъ имѣетъ фланговую оборону и когда обороняющемуся удалось устроить въ немъ разнаго рода преграды. Въ этомъ отношеніи поведеніе нашихъ войскъ при штурмѣ Варшавы заслуживаетъ особеннаго вниманія. Ими изготовлены были лѣстницы, оплетенныя хворостомъ. Длина послѣднихъ равнялась разстоянію отъ контръ-эскарпа до палисада во рву. Онѣ послужили имъ въ родѣ летучихъ мостовъ, для перехода пространства отъ контръ-эскарпа до палисада и далѣе отъ палисада до бермы.

По овладѣніи брустверомъ, завязывается бой внутри укрѣпленія съ непріятельскимъ резервомъ, бой, какъ выше уже замѣчено, самый важный и рѣшительный, но, въ то же время, выходящій изъ области теоретическихъ изслѣдованій. Личная храбрость начальниковъ, самоотверженіе войскъ — вотъ отъ чего зависитъ его успѣхъ.

Digitized by Google

МЫСЛИ

О БОЕВОЙ СТРѢЛЬБѢ ИЗЪ РУЧНАГО ОРУЖІЯ.

О стрѣльбѣ мирнаго времени написано столько, что если бы собрать все, то составилась бы весьма порядочная библіотека. Совсѣмъ не то стрѣльба боевая: „а сотни пуль летятъ на воздухъ“—вотъ все, что въ сущности мы знаемъ о ней. Правда, было нѣсколько попытокъ опредѣлить ея дѣйствительность, но всѣ онѣ такъ и остались попытками, частію за недостаткомъ данныхъ, частію за невѣрностію этихъ данныхъ.

Теперь однако положеніе дѣла нѣсколько измѣнилось къ лучшему: началась разработка статистики боевыхъ ранъ, и полученныя такимъ путемъ данныя позволяютъ надѣяться если не на рѣшеніе, то хотя на постановку вопроса на основаніяхъ сколько-нибудь прочныхъ, что и составляетъ задачу настоящей статьи.

Никогда еще убыль отъ дѣйствія ручнаго огнестрѣльнаго оружія не была такъ велика, какъ въ послѣднія войны.

Въ итальянскую кампанію 1859 года раненые ружейными пулями составляли около 80% общаго числа раненыхъ (*).

Подъ Дюппелемъ (18-го апрѣля 1864 года) у прусаковъ 80,6% (**).

Въ инкерманскомъ дѣлѣ (24-го октября 1854 года) въ общемъ числѣ нашихъ раненыхъ 91% составляютъ пострадавшіе отъ ружейнаго огня, а въ сраженіи на Черной (4-го августа

(*) Demme. „Militär-chirurgische Studien in den italienischen Lazarethen von 1859“. Вюрцбургъ, 1861 г.

(**) „Военно-Медицинскій Журналъ“ 1864 г., № 9, „Смѣсь“, стран. 57.

Digitized by Google

1855 года) число ихъ простирается до 75%, несмотря на то, что, вслѣдствіе ошибокъ, наши войска необыкновенно пострадали отъ дѣйствія французской картечи (*).

Основываясь на томъ механическомъ законѣ, что работа, произведенная какою-либо силою, должна быть пропорціональна количеству дѣйствія и величинѣ послѣдней, явленіе, указываемое вышеприведенными цифрами, объясняютъ увеличившеюся числительностію пѣхоты сравнительно съ прочими родами оружія, увеличеніемъ дальности полета пуль и улучшеніемъ мѣткости стрѣльбы.

Изъ числа приведенныхъ основаній, съ первыми двумя нельзя не согласиться безусловно; что же касается послѣдняго, то хотя на него указываютъ особенно часто, однако оно крайне спорно и сомнительно. Правда, правильность полета пуль увеличилась, но нервы человѣка остались тѣ же.

Въ опроверженіе высказаннаго сейчасъ положенія обыкновенно указываютъ на необыкновенную убыль офицеровъ, на случаи *мгновенно* перебитой артилерійской прислуги, лошадей, на разницу между результатами стрѣльбы теперь и въ XVI столѣтіи и т. п.; но это возраженіе не выдерживаетъ критики: отдѣльные факты, въ настоящемъ случаѣ не доказывая почти ничего, требуютъ еще тщательной провѣрки и разъясненія, а примѣръ XVI столѣтія говоритъ скорѣе въ пользу оспариваемаго положенія, нежели служитъ его опроверженіемъ.

Дѣйствительно, въ нидерландскомъ порядкѣ (die niederländische Ordonanz) мушкетеры составляли лишь половину всей пѣхоты; если же взять въ разсчетъ, что они строились въ 10—11 шереногъ, а стрѣляли пошереножно, то окажется, что въ сущности на 100 пикъ приходилось не болѣе пяти *дѣйствующихъ* мушкетовъ, вслѣдствіе чего убыль отъ огня въ XVI столѣтія и не могла быть значительна (**).

Такъ какъ увеличеніе мѣткости стрѣльбы неизбѣжно должно отразиться на распредѣленіи ранъ по частямъ тѣла (сообразно прицѣливанію и правильности полета пуль) и на процентѣ попавшихъ пуль, то для уясненія вопроса слѣдуетъ обратиться къ изученію послѣднихъ.

(*) Эти цифры составлены на основаніи именныхъ списковъ раненыхъ, хранящихся въ архивѣ военно-медицинскаго департамента, при дѣлѣ „О раненыхъ въ сраженіяхъ въ Крыму“, ч. II.

(**) W. Rüstow. „Geschichte der Infanterie“. Gotha, 1857. T. I, стран. 360.

Digitized by Google

Мы уже имѣли случай говорить о распредѣленіи ранъ, а потому, пополнивъ новыми цифрами представленныя прежде данныя, сличимъ ихъ между собою.

I. По Гурьяту, у пруссаковъ подъ Дюппелемъ (1864 г.) раны распредѣлились такъ: въ верхнюю часть тѣла $67_{,4}\%$, въ нижнюю—$32_{,6}\%$ (1).

Въ инкерманскомъ дѣлѣ: въ Селенгинскомъ полку въ верхнюю часть 55%, въ нижнюю—45%; въ Якутскомъ полку въ верхнюю—70%, въ нижнюю—30%; въ Охотскомъ полку въ верхнюю—69%, въ нижнюю—31% (2).

Въ бою на Черной рѣчкѣ: въ Бутырскомъ полку въ верхнюю часть 55%, въ нижнюю—35%; въ Московскомъ полку въ верхнюю—62%, въ нижнюю—38%; въ Тарутинскомъ полку въ верхнюю—72%, въ нижнюю—28% (3).

II. У австрійцевъ (въ 1859 году, по Демме) въ верхнюю часть $59_{,5}\%$, въ нижнюю часть $40_{,5}\%$.

У французовъ и итальянцевъ (1859 г., по Демме) въ верхнюю часть $60_{,7}\%$, въ нижнюю часть $39_{,3}\%$.

Въ нашей гвардіи, во время послѣдняго польскаго мятежа, въ верхнюю часть 60%, въ нижнюю часть 40% (4).

Всматриваясь въ эти факты, увидимъ, что они распадаются на двѣ группы: въ первой, гдѣ стрѣлявшіе были расположены на мѣстности командующей, процентъ раненій верхней части болѣе, нежели во второй, гдѣ поражаемые и поражающіе были расположены почти въ одной горизонтали.

Изъ цифръ второй групы видно, что, несмотря на все разнообразіе въ достоинствѣ оружія и въ искуствѣ стрѣльбы, распредѣленіе ранъ вышло совершенно одинаково.

Такимъ образомъ, уже на основаніи вышеприведеннаго можно заключить, что даже положеніе стрѣлка относительно цѣли на боевую стрѣльбу имѣетъ большее вліяніе, нежели увеличеніе правильности полета пуль.

Сдѣланный сейчасъ выводъ прямо наводитъ на мысль, что процентъ попавшихъ пуль, покрайней мѣрѣ въ теченіе XIX столѣтія, не увеличился; а лишь только это будетъ доказано, волею или неволею придется согласиться съ защищаемымъ нами

---

(1) „Военный Сборникъ" 1866 г., № 2, „Библіографія".
(2) Дѣло „О раненыхъ въ сраженіяхъ въ Крыму", ч. II.
Ibidem.
„Военный Сборникъ", № 2, „Библіографія".

Digitized by Google

положеніемъ, т. е. признать, что мѣткость стрѣльбы въ бою зависитъ исключительно отъ состоянія нервовъ человѣка и потому не увеличивается вмѣстѣ съ улучшеніемъ оружія.

Начнемъ наши доказательства опроверженіемъ существующихъ по этому предмету мнѣній.

Оканчивая историческое изслѣдованіе о нарѣзномъ оружіи, Манжо говоритъ: „Чтобы дать понятіе о превосходствѣ, которое имѣетъ нарѣзное и ударное оружіе надъ простымъ кремневымъ, мы приводимъ здѣсь нѣсколько замѣтокъ относительно результатовъ стрѣльбы изъ кремневаго ружья во время войнъ республики и имперіи: они достаточно указываютъ намъ, какъ мало достигалъ своей цѣли этотъ видъ оружія. Напримѣръ, по мнѣнію Гассенди, нужно было употребить 3,000 выстрѣловъ, чтобы вывести одного человѣка изъ строя непріятельскихъ рядовъ. По мнѣнію же прусскаго генерала Деккера, съ которымъ согласенъ и „Меморіялъ французской артилеріи“, только 10,000 выстрѣловъ производятъ то же дѣйствіе“ (1).

Какъ ни почтенны авторитеты, на которые ссылается Манжо, но съ ихъ положеніями нельзя согласиться, имѣя въ виду рѣзкое противорѣчіе цифръ какъ между собою, такъ и съ дѣйствительностію.

Подъ Бородиномъ русскіе потеряли отъ дѣйствія ружейнаго огня не болѣе 10,000 человѣкъ (2), для чего, по мнѣнію Деккера, нужно 100,000,000, а по Гассенди 30,000,000 пуль, тогда какъ положительно извѣстно, что въ бородинскомъ бою французами выпущено 1,400,000 пуль (3), которыя и выбили изъ русскаго строя упомянутые 10,000 человѣкъ; слѣдовательно, для того, чтобы вывести одного человѣка, расходовалось лишь 140 пуль или, другими словами, попавшія пули составляли 0,71% общаго числа выпущенныхъ.

Возьмемъ, для сличенія, какое-нибудь новое дѣло, напримѣръ альмское (8-го сентября 1854 года).

Въ этомъ сраженіи Минскій полкъ выпустилъ 70,635 ру-

---

(1) „Военный Сборникъ“ 1858 г., № 2, отдѣлъ II, стран. 401.

(2) На слѣдующихъ основаніяхъ нельзя положить эту цифру болѣе: 1) французы выпустили 60,000 снарядовъ артилерійскихъ, что даетъ не менѣе 940,000 или 1,000,000 кусковъ; 2) штыковыя свалки были часты и необыкновенно упорны, а кавалерійскія атаки доходили до громадныхъ размѣровъ: поэтому потерю отъ артилерійскаго огня и холоднаго оружія трудно счесть менѣе 75%.

(3) Богдановичъ. „Исторія отечественной войны 1812 г.“, ч. II, стран. 225.

Digitized by Google

жейныхъ и 1,286 штуцерныхъ патроновъ, имѣя въ строю 3,771 человѣкъ.

Селенгинскій израсходовалъ не меньше, ибо въ рапортѣ полковника Сабашинскаго требуется *въ счетъ* выпущенныхъ 31,125 ружейныхъ и 3,744 штуцерныхъ патрона (1).

Если бы кромѣ Минскаго и Селенгинскаго ни одинъ полкъ не выпустилъ ни одного патрона, то и тогда процентъ попавшихъ пуль былъ бы не болѣе 2,4, но такъ какъ положительно извѣстно, что стрѣлявшихъ было въ пять разъ болѣе, то и попавшія пули не могутъ составлять болѣе 0,48% (2).

Перейдемъ на сторону союзниковъ.

Французовъ и англичанъ было почти вдвое больше, чѣмъ русскихъ, а дальность полета ихъ пуль слишкомъ втрое, но, несмотря на то, изъ нашихъ рядовъ выбыло только 5,709 человѣкъ (3); слѣдовательно, процентъ попавшихъ пуль не увеличился, если даже положить, что изъ каждой сумы выпущено ихъ меньше, чѣмъ у насъ, тогда какъ изъ описанія боя извѣстно, что цѣпи союзниковъ были особенно густы, огонь частъ и, сверхъ того, англичане безпрестанно стрѣляли изъ твердаго фронта (4).

Теперь докажемъ обратную часть нашего положенія, т. е. что чѣмъ меньше опасность, которой подвергается человѣкъ, тѣмъ спокойнѣе его нервы, тѣмъ лучше должны быть результаты его стрѣльбы.

Легкая № 4-й батарея подполковника Кондратьева потеряла, почти въ нѣсколько минутъ, отъ дѣйствія по ней французскихъ стрѣлковъ и батарейной батареи, изъ 100 человѣкъ прислуги 48 убитыми и ранеными. Французы въ этомъ случаѣ били съ 900 шаговъ, т. е. внѣ дѣйствія нашей картечи: понятно, что огонь ихъ былъ очень дѣйствителенъ, ибо они находились почти въ безопасности (5).

Почти то же бываетъ въ дѣлахъ съ инсургентами.

Во время послѣдняго польскаго мятежа всѣ были поражены разницею въ потеряхъ нашихъ войскъ и польскихъ бандъ; но трусость послѣднихъ превосходила всякое вѣроятіе: ихъ пули

(1) Архивъ главнаго артилерійскаго управленія. Дѣла южной арміи.

(2) Слѣдуя „Описанію обороны г. Севастополя“, союзники потеряли 3,500 человѣкъ; но нужно полагать эту цифру нѣсколько больше.

(3) Тамъ же, ч. I, стран. 192.

(4) Тамъ же.

(5) Тамъ же. Бой на Альмѣ.

Digitized by Google

летѣли черезъ головы, возбуждая смѣхъ въ русскомъ солдатѣ, который, полагая себя внѣ опасности, стрѣлялъ какъ на ученьи.

То же, но въ нѣсколько меньшей степени, было въ Трансильваніи въ 1849 году.

Отрядъ генерала Лидерса потерялъ всего 1,132 человѣка, хотя имѣлъ семнадцать дѣлъ и четыре стычки. При такомъ незначительномъ вредѣ, наносимомъ непріятелемъ, спокойствіе солдата должно быть очень высоко, что и подтверждается слѣдующимъ:

Отрядомъ Лидерса выпущено патроновъ:

Пѣхотныхъ въ $2^1/_2$ золотника.	223,626
Саперныхъ въ 2 —	6,525
Штуцерныхъ въ $^1/_{10}$ —	12,178
Кавалерійскихъ	51,666
Всего	293,995

Потеря венгерцевъ въ точности неизвѣстна; но, судя по числу убитыхъ (3,656 человѣкъ), нельзя положить ее менѣе 11,000 человѣкъ (*).

По ходу дѣлъ можно думать, что ружейнымъ огнемъ выведено изъ строя 60% общей убыли; слѣдовательно, нашъ огонь былъ чрезвычайно мѣтокъ: попавшія пули составляютъ около 2,3%.

Сообразивъ все вышесказанное, слѣдуетъ заключить, что чѣмъ больше выпускается пуль, тѣмъ больше будутъ потери непріятеля, и что того же результата нельзя достигнуть улучшеніемъ оружія относительно мѣткости.

Къ тому же, путемъ чисто-умозрительнымъ, пришелъ Плениссъ въ трактатѣ объ игловой системѣ, а потому, принимая во вниманіе одинаковость полученныхъ двумя путями результатовъ, нужно признать настоящій выводъ вѣрнымъ.

Н. ВОЛОЦКОЙ.

Февраль, 1866 г.

(*) „Описаніе войны въ Трансильваніи". С.-Петербургъ, 1858 г., стран. 270, 271 и 272.

Digitized by Google

О ГРАМОТНОСТИ ВЪ ВОЙСКАХЪ. (*)

Сокращеніе срока солдатской службы, отмѣна тѣлеснаго наказанія и необходимость разумнаго развитія солдата, какъ тактической единицы, внесли въ быть войска новыя условія и новыя основы. Войско живетъ уже новою жизнію.

Если перемѣна эта не кажется такою рѣзкою и великою, какою она есть въ сущности, то потому, что она совершилась не какъ отдѣльное, случайное явленіе, а въ строгой послѣдовательности и соотвѣтственно коренному преобразованію быта всего народа.

Въ этомъ жизненномъ процесѣ переходъ отъ стараго порядка къ новому, какъ бы онъ ни былъ послѣдователенъ, всегда представляетъ самый критическій періодъ, самый впечатлительный моментъ. Это почти то же, что переходъ отъ дѣтства къ юношеству, отъ безсознательности и безотвѣтности къ пониманію и чувству долга, отъ преобладанія формы къ духовному развитію.

Одно изъ могущественныхъ средствъ умственнаго и нравственнаго, т. е. духовнаго, развитія есть литература, и орудіе ея—грамотность. Въ этомъ теперь уже почти никто не сомнѣвается; но не будетъ лишнимъ яснѣе и точнѣе опредѣлить дѣйствительную силу и способы этого орудія и очертить точное значеніе грамотности.

Прежде, нежели начнемъ непосредственное опредѣленіе значенія грамотности, можетъ быть, полезно было бы порѣшить вопросъ: что именно замѣнила грамотность въ солдатскомъ

(*) Статья эта получена редакціею въ мартѣ мѣсяцѣ, но, по обилію матеріаловъ въ редакціи, не могла быть напечатана ранѣе. *Ред.*

Digitized by Google

быту? какому орудію прежняго развитія солдата соотвѣтствуетъ грамотность?

Если припомнимъ, что нѣкогда—въ періодъ исключительнаго развитія формы, внѣшности — были въ ходу аѳоризмы въ родѣ: „за битаго двухъ небитыхъ даютъ“, „дерево нѣмо, а вѣжеству учитъ“ и т. п., и если сообразимъ, что и теперь еще слова: „бить и учить“ часто употребляются въ народѣ какъ синонимы, наконецъ если вникнуть въ сущность недавняго быта солдатскаго, то нельзя не согласиться, что непослѣднимъ нравственнымъ стражемъ, двигателемъ и орудіемъ развитія солдата было тѣлесное наказаніе.

Уничтоженное тѣлесное наказаніе, какъ средство развитія, замѣнилось другимъ облагороженнымъ средствомъ—нравственнымъ дѣйствіемъ убѣжденія, способомъ слова, литературы. Орудіе этого способа — грамотность. Это новое орудіе должно быть опредѣлено точно.

Все, что намъ случалось читать о грамотности въ войскахъ и въ народѣ, приводитъ къ заключенію, что самое понятіе „грамотность“ объясняется у насъ очень различно и неопредѣленно: одни называютъ грамотностію умѣнье *читать*, хотя бы и механическое умѣнье; другіе — *читать и понимать читаемое*; третьи—*читать и писать*, безъ чего умѣющій только читать называется полуграмотнымъ. Наконецъ есть неопредѣленныя выраженія: *малограмотный*, *слабограмотный* и т. п.

Такая неотчетливость понятія выражаетъ различныя мнѣнія о самомъ значеніи грамотности, о силѣ и дѣйствительности ея въ дѣлѣ развитія и образованія. На такихъ мнѣніяхъ основываются и различные способы и степени обученія людей грамотѣ. Вотъ почему можетъ возникнуть неопредѣленная грамотность разныхъ оттѣнковъ и даже обратить полезное орудіе развитія въ орудіе отупленія человѣка.

Надо условиться разумѣть понятіе *грамотность* въ дѣйствительномъ его смыслѣ, а такой смыслъ, конечно, единственъ.

Грамота есть форма слова, видимое выраженіе или изображеніе его. Составныя части этой формы—звуковые знаки, буквы. Умѣнье сочетать эти знаки есть *чтеніе*.

Такъ какъ цѣль грамоты—передача слова знаками, то понимающій слова и смыслъ ихъ посредствомъ чтенія есть *гра-*

Digitized by Google

мотный, а непонимающій, хотя бы и умѣющій читать, т. е. сочетать знаки—*безграмотный*.

Быстрота или медленность чтенія означаетъ только степень навыка или зоркости, но никакъ не степень грамотности.

Письмо есть второстепенное, собственно графическое искусство. При обладаніи искуствомъ чтенія, оно, безъ особенныхъ усилій, пріобрѣтается удобно, и всего удобнѣе—вмѣстѣ съ изученіемъ чтенія.

Выраженіе „*грамотѣ*“ на славянскомъ языкѣ есть *двойственное число* (*) умѣнья читать и умѣнья писать. Такъ оба эти умѣнья представлялись нераздѣльными въ понятіяхъ первыхъ учителей нашего кореннаго языка.

Слѣдовательно, понятіе „грамотность“ должно означать не что иное, какъ умѣнье *читать и понимать* читаемое, разумѣется на столько, на сколько это читаемое соотвѣтствуетъ общему развитію понятій и свѣдѣніямъ читателя. Затѣмъ понятія: малограмотность, полуграмотность, слабограмотность, означая степень бѣглости, ловкости чтенія, не оцѣняютъ степени пониманія: кто не понимаетъ читаемаго, тотъ, какъ сказано, безграмотенъ.

Тамъ, гдѣ грамотность распространена въ народѣ, нельзя, за рѣдкимъ случайнымъ исключеніемъ, встрѣтить полуграмотныхъ и малограмотныхъ въ томъ смыслѣ, какъ это понимается у насъ. Есть и тамъ не мало безграмотныхъ, но (говоря вообще) всѣ грамотные и малограмотные понимаютъ читаемое. Малограмотность тамъ означаетъ непривычку, неоконченность умѣнья. О такихъ же спеціялистахъ, какъ напримѣръ гоголевскій Петрушка, тамъ нѣтъ и понятія. А у насъ это художественный прототипъ цѣлой—къ счастію, исчезающей—породы грамотѣевъ.

Откуда же взялась эта порода? Происхожденіе ея обыкновенно приписывалось исключительно дурной, отупляющей методѣ ученья. Но, разумѣется, не менѣе дурной методы дѣйствовала тутъ совокупность всѣхъ условій умственной жизни (или смерти) той среды, въ которой возникали грамотѣи. Не говоримъ о писаряхъ—они приготовлялись съ одною техническою цѣлію и немудрено, что, при самомъ бойкомъ чтеніи и красивомъ почеркѣ, отличались непроходимой безсмыслицей—но

(*) *Двойственное число* означаетъ совокупность только двухъ однородныхъ предметовъ.

Digitized by Google

и изъ всѣхъ грамотѣевъ стараго времени рѣдкій обладалъ неповрежденнымъ смысломъ. Безотрадная тѣснота общаго умственнаго горизонта не давала способа правильно развернуться даже любознательнымъ натурамъ, а все остальное такъ и дышало полнымъ безсмыслiемъ передникъ, караулокъ и прочихъ пріютовъ тоскливаго бездѣйствія. Это и были школы Петрушекъ.

Теперь подобные богатыри невозможны: какъ дурно ни учите человѣка, но настоящія условія общественнаго быта не дадутъ развиться умственному коснѣнію до такихъ уродливыхъ размѣровъ. Конечно, еще возможно искуственное и даже успѣшное отупленіе человѣка именно тупымъ способомъ ученья; но то, что прежде было жалкою необходимостію или наивнымъ невѣдѣніемъ, то теперь становится неизвинительнымъ упущеніемъ и даже общественнымъ проступкомъ.

Опредѣливъ точный смыслъ понятія „грамотность“, мы, конечно, уясняемъ себѣ, что она есть дѣйствительное орудіе развитія. А тупое умѣнье читать и писать, неслужащее развитію, относится больше къ категоріи гимнастики — упражненія памяти, зрѣнія, руки или языка, упражненіе безплодное, вредное.

Отношеніе между обѣими грамотностями ровно такое же, какъ между цвѣтомъ и пустоцвѣтомъ плодовыхъ растеній; слѣдовательно, не только нельзя разводить этого пустоцвѣта, но должно уничтожать его—переучивать такихъ грамотѣевъ.

Но *должно* только то, что *можно*. Гдѣ, по недостатку средствъ, невозможно примѣненіе здравыхъ теорій къ дѣлу, тамъ неизбѣжна терпимость отклоненій отъ правилъ. Тѣмъ не менѣе раціональныя правила должны быть выяснены, чтобы, по возможности, не удаляться отъ цѣли и всегда имѣть ее въ виду. А противъ закона необходимости ничего не подѣлаешь.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о нашихъ способахъ обученія грамотѣ, о руководствахъ и букваряхъ разныхъ методъ.

Очень многіе жалуются, что у насъ нѣтъ одного общепринятаго, разсмотрѣннаго спеціялистами и обязательнаго для всѣхъ школъ руководства, которое дало бы лучшую методу ученья, водворило бы всюду однообразіе преподаванія и отстранило бы произвольный выборъ букварей. Жалоба эта имѣетъ свое основаніе, но очень можетъ быть, что руководства такого потому и нѣтъ, что оно еще не нужно.

Digitized by Google

Повсемѣстно, во всей природѣ, преобладаетъ, повидимому, странный, но въ сущности очень остроумный законъ: гдѣ что нужно, тамъ то и есть; а чего нѣтъ, то, значитъ, и ненужно. Это—кажущаяся софизмомъ—сущая истина. Вопросъ: помогло ли бы намъ, или только затруднило бы насъ общее для всѣхъ руководство?

Учителей у насъ мало, и почти всѣ они сами учились по разнымъ методамъ. Не каждый изъ нихъ можетъ, по недостатку времени, неохотѣ или по неспособности, усвоить новую методу въ совершенствѣ, а привыкнувъ къ своей, учитъ по ней, конечно, лучше, чѣмъ училъ бы по всякой другой. Значитъ, всякая обязательность скорѣе повредила бы дѣлу, нежели поправила бы его. Для людей же любознательныхъ и досужихъ и обязательства не надо: они сами отъищутъ и усвоятъ что имъ нравится. Во французской арміи введена обязательно одна метода и одинъ учебникъ Роланда; но во Франціи такое обиліе учителей, что мѣра стѣснительная у насъ у французовъ оказывается необходимою и регулируетъ дѣло.

Въ букваряхъ у насъ теперь нѣтъ недостатка: есть буквари всевозможныхъ методъ, начиная отъ церковнаго *азъ, буки, вѣди*, гражданскаго *а, б, в*, до новѣйшихъ методъ Жакото и звуковой. Первый букварь признанъ неудобнымъ, второй тоже не рекомендуется; буквари: составленный совѣтомъ с.-петербургскихъ воскресныхъ школъ, Паульсона, Главинскаго и др. считаются хорошими и расходятся въ большомъ количествѣ. Каждый изъ нихъ, разумѣется, имѣетъ свои недостатки. Дѣло въ томъ, что нѣтъ ничего труднѣе, какъ составить хорошую и дешевую элементарную книгу, удовлетворяющую всѣхъ. Съ этой именно цѣлію въ 1861 совѣтъ с.-петербургскихъ воскресныхъ школъ избралъ изъ среды своей спеціялистовъ и поручилъ имъ дѣло. Послѣ долгихъ и горячихъ преній, передѣлокъ и усовершенствованій, вышелъ наконецъ букварь. Онъ тогда же былъ приложенъ къ „Солдатской Бесѣдѣ“. Чтобы имѣть понятіе, въ какой мѣрѣ этотъ букварь удовлетворилъ всѣхъ, надо прочесть письма, полученныя редакціей изъ разныхъ полковъ: одни хвалили и благодарили за букварь, другіе находили его совершенно негоднымъ къ употребленію. Одинъ учитель явился въ редакцію и, отъ имени товарищей своихъ, просилъ исправить букварь: переходъ отъ буквъ прямо къ чтенію словъ — хотя и изъ простыхъ слоговъ — казался имъ необоримою не-

Digitized by Google

сообразностію. А этотъ-то переходъ и составляетъ основаніе методы, уничтожившей безполезное заучиваніе безсмысленныхъ слоговъ. Такова сила привычки: учитель признавалъ раціональность методы, но находилъ невозможнымъ практическое примѣненіе ея. Конечно, онъ былъ правъ: сила привычки—явленіе естественное, слѣдовательно законное; но и метода не виновата.

Въ этомъ, какъ и во всемъ, кажется, слѣдуетъ держаться правила: ничего не насиловать, не ломать, а исподоволь гнуть, направлять, уступая въ мѣру. Все на свѣтѣ подается. Еще недавно были защитники кириловской азбуки и убѣдительно доказывали популярность ея; теперь едва-ли кто начинаетъ обученіе по этому букварю. Методы Жакото и звуковой безспорно лучшія, но онѣ требуютъ толковаго и внимательнаго занятія съ ученикомъ. При недостаткѣ учителей и множествѣ учениковъ, такое неудобство непобѣдимо; это и заставляетъ многихъ обращаться къ старой, медленной и отупляющей методѣ задалбливанія всевозможныхъ слоговъ.

За то встрѣчаются примѣры и противоположные; между завѣдывающими школами и командами есть личности, неудовлетворяющіяся формальнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей: не останавливаясь передъ препятствіями и недостатками средствъ, они сами создаютъ средства и не только учатъ по лучшимъ букварямъ, а даже сами составляютъ буквари для своихъ учениковъ. И буквари эти, разумѣется, лучше лучшихъ уже потому, что они созданы — какъ создаются геніяльные планы сраженій—на мѣстѣ дѣйствія, съ соображеніемъ всѣхъ *настоящихъ* потребностей. Да чего стоитъ одна вѣра учениковъ въ своего учителя! Нашъ, молъ, прапорщикъ, капитанъ или маіоръ самъ сочинилъ букварь!

Положимъ, капитанъ присочинилъ иногда бездѣлицу; но это та же бездѣлица, которая направляетъ, напримѣръ, пулю, не въ „поле“, а въ лобъ. Для лба это не бездѣлица.

Мы читывали нѣсколько такихъ рукописныхъ букварей и статей въ родѣ: „Опытъ обученія грамотѣ уральскихъ казаковъ („Военный Сборникъ“ 1859 г.)“. И теперь передъ нами лежитъ свѣжая рукопись, съ приложеніемъ превосходнаго букваря (*). А сколько подобныхъ опытовъ своеобразнаго обученія скрывается въ неизвѣстности! Впрочемъ, не беремся

(*) Напечатанъ въ № 2 „Военнаго Сборника“.

Digitized by Google

опредѣлять ихъ достоинства въ отношеніи теоретической педагогики. Но мы твердо убѣждены, что школы, руководимыя составителями такихъ абзукъ, суть надежнѣйшіе разсадники грамотности въ войскахъ и въ народѣ. Да и не одной грамотности.

Это, впрочемъ, уже доказано самымъ убѣдительнымъ опытомъ: въ числѣ гвардейскихъ полковыхъ школъ, которыя мы видѣли въ 1861 и 1862 годахъ, двѣ, именно Финляндскаго и Конно-гренадерскаго полковъ, могли служить образцами. Скромность дѣятелей не выставила ихъ на общее вниманіе; но школы эти — фактъ, плодотворныя послѣдствія котораго несомнѣнны, хотя и нельзя ихъ выслѣдить.

Конечно, такого усердія можно только желать, но не требовать, ибо такія качества даются, какъ говорилъ покойный Марлинскій, „рѣдкому отъ природы и никому отъ казны“.

Уважая только „возможное“, думаемъ, что всѣ, какіе гдѣ есть способы и методы, хороши, коли нѣтъ лучшихъ, и если учащіе принимаютъ дѣло къ сердцу, ведутъ его съ любовію, то трудъ ихъ непремѣнно будетъ благотворенъ. А безъ этого не помогутъ никакія новѣйшія методы и руководства.

Далѣе—о книгахъ, о народной (т. е. простонародной) литературѣ.

Жалуются, и постоянно, на недостатокъ книгъ. Правда, книгъ, написанныхъ для народа, у насъ немного, притомъ половина изъ нихъ навѣрное никуда не годится. Но если степень обилія товара измѣряется числомъ потребителей его, и если количество нашихъ книгъ мы сличимъ съ дѣйствительнымъ числомъ читателей, т. е. *грамотныхъ* людей, то, можетъ быть, окажется, что ни одна европейская литература, говоря относительно, такъ не богата *народными* книгами, какъ наша. У нѣмцевъ хотя и бездна книгъ, за то сколько же и читателей!

Напримѣръ, въ Баваріи въ 1864 году на 100 рекрутъ, призванныхъ на службу, оказалось всего 8 малограмотныхъ, т. е. плохо читающихъ и пишущихъ. Въ Пруссіи на 100 — 3 безграмотныхъ. А въ одномъ мелкомъ германскомъ государствѣ полковой командиръ, найдя въ числѣ 800 рекрутъ четырехъ безграмотныхъ, надѣлалъ такого шуму, что потребовалось нарядить слѣдствіе по этому казусу.

У насъ статистика до подобныхъ тонкостей еще не дошла; числовыхъ данныхъ нѣтъ, да они пока и не очень нужны, потому что вѣрныхъ быть не могло, а невѣрныя только вводятъ

Digitized by Google

въ заблужденіе. Но положеніе дѣла достаточно выясняется и безъ статистики, простымъ соображеніемъ: книгъ больше, чѣмъ требованій на нихъ; книги залеживаются у продавцовъ и издателей, и рѣдкая, лучшая книга выдерживаетъ нѣсколько изданій. Слѣдовательно, простонародная литература наша болѣе чѣмъ удовлетворительна: она богата. Доказательство — буквари: на обвертку котораго ни взглянешь — все 10-я да 15-я тысяча. Потребность очевидная, за то и букварей больше чѣмъ требуется.

Это однако не значитъ, что, кромѣ букварей, намъ ничего не нужно и что народная литература наша уже такъ обильна и хороша, что и желать лучше не надо. Напротивъ, хорошія книги нужны, и всякое заявленіе этой потребности, всякое указаніе взятое съ опыта, изъ жизни—дѣло почтенное и необходимое. Оно направляетъ дѣятельность пишущихъ и составляющихъ книги. Мы только заявляемъ фактъ, опровергающій жалобы. А для сугубаго оправданія нашей народной литературы объяснимся категоричнѣе.

Жалуются, напримѣръ, что нѣтъ *ни одной* книги, которая была бы *популярна* у солдатъ; а если и есть недурныя книги, то онѣ написаны такимъ вычурнымъ и кудреватымъ слогомъ, что непонятны солдату, не нравятся ему.

Можетъ быть, это и правда. Но все-таки не литература тутъ виновата: нельзя допустить, чтобы въ литературѣ, существующей болѣе вѣка и украшенной многими почтенными именами, не нашлось *ни одной* книги, достойной популярности.

Дѣло въ томъ, что популярнымъ можетъ стать только то, что вполнѣ понимается большинствомъ(*)—это первое условіе. Кто же виноватъ если большинство, неумѣющее читать, не понимаетъ хорошей книги? Конечно, не оно, не большинство, а то меньшинство виновато, которое, имѣя всѣ способности понять достоинство книги, не потрудится прочесть и объяснить ее большинству.

Есть, напримѣръ, очень хорошія дѣтскія книги; дѣти читаютъ ихъ и не понимаютъ, пока родители или наставники не прочтутъ имъ сами и не объяснятъ толково содержанія. Недостатокъ навыка и развитія понятій во всѣхъ возрастахъ даетъ одинаковые результаты.

Приведемъ живой аналогическій примѣръ: на одну изъ ака-

(*) Populus—народъ, популярность—народность.

Digitized by Google

демическихъ выставокъ картинъ послано было человѣкъ десять рядовыхъ при двухъ унтеръ-офицерахъ изъ полковой школы одного полка, конечно съ доброю цѣлію—освоивать людей съ подобными зрѣлищами. Кавалеры ходили въ толпѣ посѣтителей, не отставая другъ отъ друга, поглядывали на пестрѣющія картинами стѣны, ни на чемъ не останавливались и пробирались поскорѣй изъ тѣсноты къ выходу. Встрѣтивъ знакомцевъ, я остановился съ ними именно передъ картиной Айвазовскаго, изображающей „троечниковъ у постоялаго двора“. Снѣгъ, голыя деревья, самоваръ на крыльцѣ—пейзажъ самый знакомый. Двое, къ которымъ я обратился съ вопросомъ, какъ нравится картина, видимо не понимали содержанія художественнаго — правда, въ маломъ размѣрѣ — изображенія всѣмъ знакомой натуры. Да такъ обстоятельно не понимали, что на вопросъ: „что тутъ нарисовано?“ отвѣчали, подумавъ: „да и Богъ знаетъ что такое!“ Унтеръ-офицеръ тоже не пошелъ далѣе опредѣленія: „такая, значится, картина!“

Какъ страннымъ ни кажется такое непониманіе, но мы не взводимъ небылицы на добрыхъ людей, а говоримъ истину. Разумѣется, довольно было только поставить ихъ на ясньйшую точку зрѣнія, на приличное разстояніе, да растолковать способъ взгляда на картину; довольно было легкимъ наведеніемъ направить дѣло, и тайна удовольствія была понята: „вишь и самоваръ кипитъ“, „постоялый дворъ, значитъ!“ шептали кавалеры.

Эта-та постановка на правильную точку зрѣнія, уясненіе взгляда, легкое наведеніе и есть вся тайна дѣла развитія. Покажите солдату писаную въ книгѣ картину правильно, т. е. прочтите ему книгу внятно, съ чувствомъ, и та же книга, въ которой онъ самъ ничего кромѣ тупой скуки не вычиталъ, вдругъ понравится ему и, чего добраго, станетъ популярною для всѣхъ.

Такимъ простымъ и посильнымъ для каждаго пріемомъ вы разомъ пробуждаете дремлющую душу отъ ея прирожденной летаргіи и вводите ее въ новый, свѣтлый міръ мысли и тонкаго чувства—въ міръ искуства и, слѣдовательно, въ міръ духовной жизни. Разумѣется, только въ преддверіе этого міра; но важно уже и то, что человѣкъ перешагнулъ заколдованный кругъ и стоитъ въ сферѣ развитія.

Мы видѣли близко другой примѣръ: авторъ читалъ передъ

Digitized by Google

цѣлымъ баталіономъ далеко не художественное произведеніе—простенькую повѣстушку свою. Слушатели сперва глядѣли на него съ холоднымъ любопытствомъ; неподвижныя, точно мѣдныя лица выражали очень немного. Авторъ читалъ недурно повѣсть незатѣйливаго содержанія: въ ней былъ описанъ бѣдный, тупой, но добрый солдатикъ. Понемножку невзрачная фигурка солдатика обрисовалась съ такимъ сочувствіемъ и даже съ любовію къ нему автора, что эта любовь, точно какъ электрическій токъ, пробѣжала по всѣмъ дремлющимъ умамъ и здоровеннымъ сердцамъ слушателей. За минуту холодныя, неподвижныя лица оживились, взоры затеплились; кой у кого даже сверкнули слезы. Ужъ именно искры, добытыя изъ камня.

Чтеніе не продолжалось и часу, а общее выраженіе физіономій такъ измѣнилось, будто этотъ часъ проведенъ былъ въ нелегкой работѣ, въ родѣ ворочанія камней: иныя лица раскраснѣлись, словно послѣ бани; иные о чемъ-то задумались, другіе улыбались и перешептывались между собою. Все ожило. Когда авторъ, окончивъ чтеніе, проходилъ черезъ толпу, со всѣхъ сторонъ ему сыпалась тихая, несмѣлая благодарность—его уже любили. Даже двѣ красныя руки загородили ему дорогу: огромный усачъ наклонился впередъ пылающимъ лицомъ и пробормоталъ дрожащимъ голосомъ несвязное, но исполненное чувства привѣтствіе.

Такіе примѣры—ихъ сотни въ арміи—и суть первые пріемы и первые признаки духовнаго развитія такъ называемой массы. Они давно уже указаны опытомъ.

Приступая къ изученію какого бы то ни было искуства, опытный мастеръ или учитель прежде всего освоиваетъ ученика съ предметами, подлежащими его изученію: показываетъ ему инструменты, модели и произведенія этого искуства или ремесла. Дѣло начинается какъ будто съ конца; но это-то и есть первый пріемъ правильнаго обученія: объяснить цѣль науки, освоить съ нею и заохотить къ ней.

Прежде, нежели усадить ученика за скучное дѣло ученья букваря, надо убѣдить его въ пользѣ и удовольствіи, которыя принесетъ это изученіе. Лучшее убѣжденіе — собственный его опытъ: прочтите ему занимательную книгу, затроньте его любопытство, заинтересуйте его — и опытъ сдѣланъ. Разумѣется, есть натуры такія неподатливыя, что не доймешь ихъ никакимъ краснорѣчіемъ; но подобное исключеніе не наруша-

Digitized by Google

етъ общаго для всѣхъ правила: начинать съ освоенія съ предметомъ ученья и съ заохочиванія къ дѣлу.

Для такого пріема въ нашей литературѣ книгъ довольно: почти у всѣхъ извѣстныхъ авторовъ можно найти много разсказовъ, повѣстей, совершенно понятныхъ для каждаго безграмотнаго. Дѣло въ выборѣ и въ искуствѣ чтенія.

Не только, напримѣръ, „Капитанская дочка“ Пушкина или „Купецъ Калашниковъ“ Лермонтова, написанныя съ художественной простотой, но и нѣкоторыя картинныя повѣсти Тургенева понятны солдатамъ и слушаются ими съ величайшимъ увлеченіемъ. Въ одной ротѣ л.-гв. Финляндскаго полка офицеръ прочелъ людямъ „Купца Калашникова“. Многіе пришли въ такой восторгъ, что непремѣнно пожелали пріобрѣсти книгу; но такъ какъ она оказалась дорогою, то выпросили ее у офицера на время, и двое взялись списать пьесу, и совершили этотъ подвигъ — полуверниковыми буквами, по линейкамъ. Можно ли послѣ этого жаловаться на несуществованіе книгъ, понятныхъ солдатамъ?

Конечно, такія книги, о которыхъ нѣсколько настойчиво и, можетъ быть, напрасно хлопочутъ наши педагоги, т. е. книги, написанныя „простымъ и безыскуственнымъ слогомъ“, дѣйствительно рѣдки; но онѣ пока еще и не составляютъ крайней необходимости: онѣ будутъ необходимы тогда, когда *большинство* выучится само читать книги, т. е. когда будетъ грамотно, тогда и книги явятся. Слова нѣтъ, и теперь такія книги были бы полезны хотя меньшинству; но, во-первыхъ, какъ требующія большаго таланта писателя, подобныя книги рѣдки во всѣхъ литературахъ вообще, а потому ихъ почти нѣтъ въ нашей. Во-вторыхъ, самый завлекательный и полезный для неразвитыхъ людей родъ чтенія—произведенія беллетрическія, а такія произведенія почти никогда не пишутся „простымъ“ слогомъ. Этимъ такъ называемымъ „простымъ“ слогомъ написаны наши старыя народныя сказки да немногія дѣтскія книги; но ни тѣ, ни другія не могутъ служить развитію учащагося человѣка.

Еще менѣе основательно утвердившееся мнѣніе, будто „нравоучительное направленіе книги не нравится и надоѣдаетъ солдату“. То есть, пожалуй, нравоученія надоѣдаютъ всѣмъ и въ особенности, тѣмъ, кому они очень нужны; не эта-то особенность и породила въ образованномъ обществѣ ошибочное мнѣ-

Digitized by Google

ніе о народѣ. Народъ, а слѣдовательно и солдаты вовсе не питаютъ такого упорнаго отвращенія отъ нравоученій, какимъ проникнуты мы. Напротивъ, народъ не уважаетъ книги безъ нравоучительной цѣли и считаетъ такую книгу, по меньшей мѣрѣ, забавою. Народъ не любитъ нравоученій только въ сухой формѣ сентенціи; это ему, дѣйствительно, не нравится и надоѣло.

Намъ кажется, что въ настоящій періодъ жизни нашего народа—въ эпоху радикальныхъ реформъ—главная задача „народной" литературы заключается именно въ облеченіи „надоѣвшихъ" нравственныхъ сентенцій въ новую и болѣе завлекательную для народа форму: въ повѣсть о его же собственномъ бытѣ. Такая форма доступнѣе всякой другой пониманію и, слѣдовательно, убѣжденію неразвитаго человѣка: путемъ отчетливаго, такъ сказать, осязательнаго изображенія частныхъ фактовъ, она разъясняетъ общіе основные законы христіанской нравственности и справедливости, приводитъ къ сознанію долга и пробуждаетъ чувство законности; другими словами: вмѣсто животнаго ощущенія страха наказанія за проступки, водворяетъ въ человѣкѣ сознательную дисциплину.

Это—основаніе развитія. Затѣмъ уже элементарныя свѣдѣнія—юридическія, историческія, спеціально-военныя—помогутъ окончательно образовать честнаго и преданнаго отечеству воина. Но начинать воспитаніе солдата съ нихъ—начинать дѣло съ конца, идти отъ него, а не къ нему.

Вообще, въ дѣлѣ воспитанія, все равно, ребенка или взрослаго, неразвитаго человѣка, послѣдовательность и постепенность такія условія, безъ которыхъ прочный успѣхъ невозможенъ. Между тѣмъ, строгое соблюденіе этихъ условій и составляетъ самую трудную задачу, особенно тамъ, гдѣ дѣло еще не установилось твердо. Естественная слабость, свойственная каждому зарождающемуся начинанію, заключается въ излишнемъ рвеніи, въ поспѣшности, въ стремленіи преждевременно утилизировать еще неусвоенное знаніе. Какъ, напримѣръ, начинающій учиться живописи не довольствуется скучной, хотя и очень полезной, работой копій и этюдовъ, а непремѣнно хочетъ поскорѣй написать самостоятельную картину—хотя бы безполезный портретъ—такъ точно и нетвердый грамотѣй ищетъ занимательной книги, которую, разумѣется, и не пойметъ.

Digitized by Google

Въ силу той же естественной слабости, и преподаватели поощряютъ иногда преждевременныя стремленія учениковъ.

Наконецъ, по той же причинѣ, при неустановившихся еще школахъ, возникаютъ у насъ настойчивыя требованія разныхъ учебниковъ для народа и спеціяльныхъ солдатскихъ книженъ, въ родѣ „памятныхъ, справочныхъ, настольныхъ“, и даже существуетъ въ солдатской литературѣ нѣсколько журналовъ, програмы которыхъ, впрочемъ, не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Конечно, еще лучше было бы, если бы въ полковыхъ, ротныхъ, эскадронныхъ канцеляріяхъ нѣкоторыхъ, особенно кавалерійскихъ, полковъ эти хорошія книги не хранились съ такою педантическою неприкосновенностію, какъ то случается, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; но, съ другой стороны, обстоятельство это указываетъ едва-ли на одну бережливость: оно намекаетъ отчасти и на современную ненадобность хранимыхъ матеріяловъ. Можетъ быть, съ книгами другихъ родовъ—напримѣръ, съ букварями—этого и не случилось бы. Обстоятельство очень любопытное и требующее разъясненія. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему эта мертвая библіотека, могила ума и денегъ?

Положимъ, въ обсѣмененіи духовной почвы народа, какъ и во всякомъ сѣяніи, не каждое зерно плодотворно: иное склюетъ птица, иное падетъ на камень, а иное и само по себѣ пусто. Но противъ всѣхъ такихъ случайностей есть болѣе или менѣе дѣйствительныя мѣры: птицъ пугаютъ, камни убираютъ, а пустыя зерна вывѣваютъ очень удобно; главнымъ же хозяйственнымъ правиломъ всюду и всегда пребудетъ неизмѣнная аксіома: „сперва воздѣлывать почву, а потомъ сѣять на ней“.

Это „воздѣлываніе“ духовной почвы людей и есть начальное нравственное развитіе; а разныя спеціяльныя знанія—различныя сѣмена, дающія плодъ только на воздѣланной почвѣ.

Впрочемъ, изложенныя здѣсь мысли могутъ быть болѣе или менѣе ошибочны; въ частномъ ихъ развитіи могло вкрасться даже пристрастіе, отъ котораго никто не свободенъ: ни теоретики, ни, тѣмъ менѣе, практики. Вѣрнѣйшій судья въ такомъ дѣлѣ—опытъ: повторенный при различныхъ условіяхъ и въ разныхъ мѣстностяхъ, онъ дастъ результаты, которые и опредѣлятъ нормальное правило.

Все сказанное приводитъ къ такимъ выводамъ:

Слово—литература—замѣняетъ прежніе способы дисципли-

Digitized by Google

нарнаго развитія и образованія солдата; въ дѣлѣ воспитанія его, она признается необходимымъ факторомъ.

Для дѣйствительности этого фактора безусловно-необходима твердая, сознательная грамотность. Такая грамотность усвоивается только послѣдовательнымъ, правильнымъ, т. е. систематическимъ обученіемъ.

Въ средствахъ обученія — въ руководствахъ и въ книгахъ для первоначальнаго чтенія—у насъ недостатка нѣтъ; въ учителяхъ—при уваженіи признаннаго дѣла—и быть его не можетъ.

Затѣмъ остается привести въ систему имѣющіеся педагогическіе способы и средства распространенія грамотности и обобщить эту систему по войскамъ.

Неизбѣжныя уклоненія отъ принятаго порядка, по разнымъ случайностямъ и мѣстнымъ условіямъ, не нарушатъ общаго хода дѣла. Правильное развитіе грамотности привьется и не замедлитъ дать плоды: поможетъ развитію духовной, слѣдовательно и физической силы войска, а современемъ отзовется благотворно и на всемъ народѣ.

Неправильное развитіе грамотности ведетъ за собой неудачу, охлажденіе къ дѣлу, напрасную трату средствъ и, разумѣется, окажется безплоднымъ для общей пользы.

А. ПОГОСКІЙ.

Digitized by Google

УСТРОЙСТВО

ПОЛКОВЫХЪ И БАТАЛІОННЫХЪ БИБЛІОТЕКЪ.

Изъ помѣщенной въ „Военномъ Сборникѣ“ за 1865 годъ (№№ 10 — 11) статьи: „Обзоръ дѣятельности военнаго министерства за послѣднее пятилѣтіе“, видно, что къ числу вопросовъ, которыми занято министерство, принадлежитъ и раціональное устройство полковыхъ и баталіонныхъ библіотекъ.

Авторъ опредѣляетъ настоящее положеніе вопроса такъ: „И нынѣ онѣ (т. е. библіотеки) существуютъ; но средства, доставляемыя для сего вычетами изъ офицерскаго жалованья, такъ ограниченны, что едва-ли въ какой-либо войсковой части найдется библіотека сколько-нибудь удовлетворительная. Небольшое пособіе отъ правительства поможетъ этому дѣлу, улучшитъ составъ библіотеки и сдѣлаетъ доступнымъ для всей массы нашихъ офицеровъ дешевое и дѣльное чтеніе“.

Желая высказать наше мнѣніе о средствахъ для устройства библіотекъ и о самомъ устройствѣ ихъ, мы принимаемъ за исходную точку слова помянутаго обозрѣнія, такъ какъ въ нихъ высказывается взглядъ тѣхъ лицъ, отъ которыхъ будетъ зависѣть окончательное разрѣшеніе вопроса. Мы должны, слѣдовательно, разсмотрѣть:

1) Средства для устройства библіотекъ.

2) Содѣйствіе и пособіе правительства.

3) Внутреннее устройство библіотекъ.

Прежде чѣмъ приступимъ къ разсмотрѣнію этихъ вопросовъ, скажемъ нѣсколько словъ о нынѣшнемъ состояніи полковыхъ библіотекъ.

Digitized by Google

Можно смѣло утверждать, что и теперь нѣтъ ни одного армейскаго полка, который не имѣлъ бы своей библіотеки. А читать намъ все-таки нечего. Общество офицеровъ армейскихъ полковъ всегда жертвовало нѣкоторою долею своихъ средствъ на поддержаніе библіотекъ; но оно оказалось рѣшительно неспособнымъ дать библіотекамъ правильное устройство, и наши полковыя библіотеки, большею частію, уподобляются нестройнымъ грудамъ всякаго хлама, уличнымъ лавочкамъ букинистовъ. Оттого и случается, что офицеръ, при долговременной службѣ въ арміи, не только не можетъ сохранить познаній, пріобрѣтенныхъ на школьной скамейкѣ, но постепенно отстаетъ отъ серьезнаго чтенія, находя въ библіотекѣ лишь романы или такія книги, которыя, по своему содержанію, вовсе не соотвѣтствуютъ тому, что требуется отъ мало-мальски образованнаго офицера. Бываютъ, конечно, исключенія, но они такъ рѣдки, что при той взаимной отчужденности, въ какой живутъ общества офицеровъ различныхъ полковъ, примѣръ этихъ исключеній вовсе не заразителенъ.

Итакъ, у насъ были средства и желаніе основать библіотеки, но намъ недоставало умѣнья дать имъ разумное устройство. Въ этомъ случаѣ намъ необходима направляющая, правительственная иниціятива и хотя малое пособіе матеріяльное, въ добавокъ къ тѣмъ средствамъ, какія само общество офицеровъ можетъ жертвовать на поддержаніе библіотекъ.

Чѣмъ должна быть для полка библіотека? Она должна, прежде всего, удовлетворять насущнымъ потребностямъ военнослужащихъ, а именно: давать средства каждому офицеру самому расширить кругъ необходимыхъ ему свѣдѣній, а молодымъ офицерамъ доставлять возможность приготовить себя въ высшія военно-учебныя заведенія. Библіотека должна, однимъ словомъ, состоять изъ книгъ спеціяльныхъ и общеобразовательныхъ, потому что въ наше время немыслимъ офицеръ, неимѣющій общаго образованія.

Посмотримъ теперь на данныя, необходимыя для существованія библіотекъ.

1. *Средства для устройства библіотекъ.*

Основать разомъ благоустроенныя библіотеки въ полкахъ арміи невозможно: для этого потребовались бы огромныя средства, да и нѣтъ въ томъ особенной надобности: небольшое

Digitized by Google

количество дѣльныхъ сочиненій удовлетворитъ ту часть нашихъ обществъ, которая читаетъ для пользы, а не для того, чтобы, какъ говорятъ, убить время. Къ тому же времени, когда увеличится число любознательныхъ офицеровъ, библіотеки успѣютъ сформироваться въ достаточно-полномъ видѣ. Для поддержанія (мы уже сказали, что библіотеки существуютъ почти во всѣхъ войсковыхъ частяхъ) полковыхъ библіотекъ учреждается ежегодный вычетъ изъ содержанія, получаемаго офицерами (въ разсчетъ не принимаются квартирныя); но вычитаемая сумма не должна превышать $2^1/_2$% жалованья офицера.

Размѣръ этой суммы для кавалерійскаго полка (*) можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ:

Въ армейскомъ кавалерійскомъ полку полагается 36 человѣкъ офицеровъ, на которыхъ штатное жалованье, по чину, за вычетомъ 2% на медикаменты и на другіе предметы, отпускается въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Число чиновъ.	Жалованья каждому.
Полковниковъ . .	2	687
Подполковниковъ .	1	531
Маіоровъ	4	441
Капитановъ . . .	4	366
Штабсъ-капитановъ	5	339
Поручиковъ . . .	9	312
Прапорщиковъ . .	11	276
Всего на полкъ штатнаго жалованья		11,768

Столовыхъ полагается: для командира полка 980 р. 70 к., двухъ дивизіонеровъ 280 р. 20 к. и четырехъ эскадронныхъ командировъ 138 р. 20 к.

Вычитая изъ общей суммы: жалованья 11,768 р., столовыхъ 2,093 р. 10 к., всего 13,391 р., по $2^1/_2$ %, мы получимъ 345 р. 44 к.—сумму, на которую, въ нѣсколько лѣтъ, можно составить порядочную библіотеку, безъ чувствительныхъ пожертвованій со стороны офицера.

Вѣроятно, и классные чиновники, состоящіе при полкахъ, присоединятся къ общей подпискѣ, что увеличитъ вышеозначенную сумму до 400 р. Мы полагаемъ однако, что не слѣдуетъ дѣлать этотъ вычетъ для нихъ обязательнымъ.

(*) Мы будемъ, говоря о полкахъ, подразумѣвать полки кавалерійскіе. Въ общихъ чертахъ разсчетъ будетъ тотъ же для пѣхотныхъ полковъ и баталіоновъ.

Digitized by Google

2. *Содѣйствіе и пособіе правительства.*

Содѣйствіе правительства должно заключаться въ томъ, что оно, своимъ авторитетомъ, сдѣлаетъ обязательнымъ для всѣхъ офицеровъ и всѣхъ войсковыхъ частей принятіе тѣхъ правилъ объ устройствѣ библіотекъ, какія будутъ признаны лучшими комитетомъ, для сей цѣли составленнымъ. Наиболѣе дѣйствительнымъ пособіемъ правительства была бы единовременная выдача денежной суммы для начальнаго обзаведенія и устройства библіотекъ. Трудно, впрочемъ, допустить, чтобы правительство могло разомъ дать удовлетворительную на сей предметъ сумму; да и вообще врядъ-ли оно согласится отпускать ежегодно деньги на поддержку библіотекъ. Можно было бы желать, чтобы правительство, увеличивъ содержаніе офицеровъ, подвинуло ихъ къ самостоятельной жертвѣ на распространеніе между ними просвѣщенія. Говоря это, мы вовсе не думаемъ утверждать, чтобы при нынѣшнемъ содержаніи такія жертвы были невозможны. Мы и теперь выписываемъ журналы и нужныя книги, но, дѣлая это въ одиночку, издерживаемъ гораздо больше, чѣмъ издерживали бы при общей обязательной подпискѣ, и въ результатѣ лишены возможности имѣть дѣльное чтеніе.

Но есть родъ пособія, рѣшительно необходимаго для правильнаго устройства библіотекъ: это казенное для нихъ помѣщеніе и казенныя перевозочныя средства. Для сей послѣдней цѣли нужно имѣть, при полковомъ обозѣ, особенную фуру и, для мирныхъ передвиженій, контрмарки отъ казны. Въ случаѣ военныхъ обстоятельствъ, библіотека остается при складахъ или сдается на храненіе въ ближайшую часть мѣстныхъ войскъ.

3. *Внутреннее устройство и управленіе библіотекъ.*

Полковая библіотека должна быть учрежденіемъ офиціяльнымъ, и все, что до нея касается, должно быть опредѣлено точнымъ положеніемъ.

Для завѣдыванія библіотекой, общество офицеровъ выбираетъ, изъ среды своей, библіотекаря, который долженъ быть такимъ же должностнымъ лицомъ, какъ квартермистръ, казначей, адъютантъ и инструкторъ. Кромѣ обязанности храненія и выдачи книгъ, онъ долженъ записывать въ шнуровыя книги, за полковою печатью и подписью командира полка, приходъ и расходъ библіотечной суммы. Одновременно съ библіо-

Digitized by Google

текаремъ, офицеры избираютъ двухъ его помощниковъ (кандидатовъ). Для веденія отчетности назначается одинъ изъ писарей полка.

При библіотекѣ состоитъ назначенный отъ полка переписчикъ, который, имѣя тутъ же помѣщеніе, можетъ быть вмѣстѣ и сторожемъ, и при мирныхъ передвиженіяхъ полка обязанъ находиться при библіотечной фурѣ въ полковомъ обозѣ.

Въ дѣлѣ пріобрѣтенія новыхъ книгъ библіотекарь постановляетъ рѣшеніе сообща съ двумя кандидатами. Для этого, въ концѣ года, онъ приглашаетъ ихъ къ себѣ и, по соглашенію съ ними, опредѣляетъ, какія именно сочиненія, журналы и газеты выписать на предстоящій годъ. И въ теченіе года, по мѣрѣ выхода въ свѣтъ новыхъ книгъ, онъ совѣщается о выпискѣ ихъ. Всякая книга, поступающая въ библіотеку, вносится въ систематическій каталогъ, въ графахъ котораго должно быть означено: время выписки книги, нумеръ ея по каталогу и по отдѣлу, число томовъ и цѣна съ переплетомъ.

Для выписки книгъ надобно имѣть особую тетрадь, въ которую вносится: какія именно книги должны быть выписаны, что онѣ стоятъ и когда состоялось опредѣленіе о ихъ выпискѣ. Обо всемъ этомъ объявляется, для общаго свѣдѣнія, въ приказѣ по полку.

При полученіи новыхъ книгъ, библіотекарь обязанъ въ особой графѣ этой тетради, росписаться въ полученіи ихъ, означая мѣсяцъ, число и нумеръ, подъ которымъ книга внесена въ каталогъ.

Такая мѣра, устраняя возможность произвольной выписки со стороны библіотекаря, будетъ, въ то же время, служить наглядымъ отчетомъ о состояніи библіотеки.

Библіотекарь не обязанъ, при выпискѣ книгъ, расходовать всю годовую сумму библіотеки, но, по своему усмотрѣнію, можетъ оставить часть денегъ въ экономію библіотеки. Для контроля библіотечныхъ суммъ, а равно и для осмотра библіотеки, назначается ежегодно, приказомъ по полку, комисія, изъ одного штабъ-офицера, одного оберъ-офицера и полковаго казначея. Эта комисія, рапортомъ командиру полка, доноситъ о результатахъ контроля. Осмотры должны быть производимы въ первой половинѣ января, предъ наступленіемъ срока выборовъ новыхъ должностныхъ лицъ.

При существующемъ нынѣ порядкѣ, или, точнѣе, безпо-

Digitized by Google

рядѣ раздачи книгъ, пропадаетъ ихъ безслѣдно такое множество, что въ нѣкоторыхъ полкахъ на тысячу книгъ, составляющихъ библіотеку, едва найдется десятокъ полныхъ сочиненій. Необходимо принять за правило, что за растрату или порчу книгъ виновный подвергается вычету изъ жалованья стоимости утраченнаго или попорченнаго имъ сочиненія.

Выдача книгъ производится библіотекаремъ въ опредѣленные дни и часы. Розданныя книги записываются въ заведенную для того тетрадь, съ обозначеніемъ года, мѣсяца и числа выдачи, нумера книги по каталогу и ея полнаго заглавія. Получатель расписывается въ соотвѣтствующей графѣ.

Офицеръ, находящійся внѣ полковаго штаба, можетъ получать книги чрезъ довѣренное лицо, по запискѣ на имя библіотекаря. Довѣренное лицо росписывается въ раздаточной книгѣ.

Книги, выданныя офицерамъ, проживающимъ при эскадронахъ, и прочитанныя ими могутъ быть прямо передаваемы отъ одного офицера къ другому. Въ такомъ случаѣ передающій долженъ взять отъ получающаго росписку о времени полученія книги. Росписка препровождается къ библіотекарю, который отмѣчаетъ въ раздаточной книгѣ о сдѣланной передачѣ. Получившій книгу долженъ впослѣдствіи удостовѣрить это своею подписью, а до того времени его росписка, занумерованная, хранится въ библіотекѣ.

Всякая книга, переданная однимъ офицеромъ другому безъ соблюденія объясненной формальности, остается на отвѣтственности перваго ея получителя.

При раздачѣ книгъ необходимо установить опредѣленные сроки, въ теченіе которыхъ каждый можетъ пользоваться взятою книгою.

Чтобы опредѣлить эти сроки, мы раздѣляемъ всѣ книги, составляющія библіотеку, на два разряда: а) отдѣльныя сочиненія, б) журналы за текущій годъ.

Никто не можетъ взять заразъ болѣе двухъ отдѣльныхъ сочиненій и болѣе одного нумера журнала за текущій годъ.

Отдѣльными сочиненіями, взятыми въ извѣстное время, каждый можетъ пользоваться не далѣе тридцати дней.

Нумеромъ журнала на текущій годъ можно пользоваться не далѣе семи дней.

За передержку установляются штрафы: для книгъ перваго

Digitized by Google

разряда 1 к. с. въ сутки съ каждаго тома передержаннаго сочиненія; для книгъ втораго разряда 5 к. с. за нумеръ.

Книга, непредставленная ко времени раздачи жалованья, считается потерянною.

За утрату всего сочиненія или одного тома съ виновнаго вычитается стоимость цѣлаго сочиненія.

Во второмъ случаѣ, вслѣдъ за вычетомъ, офицеру выдаются на руки остальные томы сочиненія.

За порчу книгъ виновные подвергаются вычету $^1/_4$, $^1/_3$ или $^1/_2$ стоимости всего сочиненія, по опредѣленію библіотекаря, совмѣстно съ двумя его кандидатами.

Всѣ штрафы и вычеты, къ концу каждой трети, представляются библіотекаремъ полковому казначею, который и удерживаетъ оные изъ жалованья виновныхъ.

При такихъ правилахъ, существованіе библіотекъ будетъ, кажется, достаточно обезпечено и составъ ихъ улучшится и количественно, и качественно.

Слѣдуетъ однако поставить на видъ, что, при настоящихъ условіяхъ расквартированія армейскихъ полковъ, количественный составъ библіотеки долженъ имѣть опредѣленные размѣры, сообразные съ перевозочными средствами полка. Мы уже сказали, что для перевозки библіотекъ должна быть особая фура. Слѣдовательно, и размѣры полковой библіотеки не могутъ превышать вмѣстимости фуры. Поэтому полезно было бы дозволить полкамъ, имѣющимъ слишкомъ обширныя библіотеки, сдавать, при передвиженіяхъ, избытокъ книгъ, на храненіе, въ ближайшія команды мѣстныхъ войскъ, до тѣхъ поръ, пока полки арміи не будутъ расквартированы при лучшихъ условіяхъ. Этими остатками библіотеки могутъ пользоваться полки вновь приходящіе, которые, въ свою очередь, оставятъ избытокъ своихъ книгъ. Такимъ образомъ, современемъ, составились бы хорошія мѣстныя библіотеки, значеніе которыхъ нетрудно предвидѣть.

Допустивъ такую мѣру, нужно было бы обратить особенное вниманіе на помѣщеніе будущихъ библіотекъ при уѣздныхъ командахъ мѣстныхъ войскъ, приблизительно въ слѣдующихъ размѣрахъ: для полковыхъ библіотекъ — квартира штабъ-офицера, для баталіонныхъ—женатаго оберъ-офицера, для уѣздной команды мѣстныхъ войскъ—штабъ-офицерская.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, условія введенія порядка въ на-

Digitized by Google

шихъ библіотекахъ. Мы не вдавались въ частности: рѣшеніе ихъ, при извѣстныхъ *обязательныхъ* основаніяхъ, можетъ быть опредѣлено будущими полковыми и баталіонными библіотекарями, разсмотрѣно и одобрено командирами частей и утверждено начальниками дивизій. Такими частностями будутъ: опредѣленіе времени выдачи книгъ, послѣдовательность при раздачѣ ихъ; наконецъ, самые сроки для чтенія и штрафы за просрочки могутъ быть увеличены или уменьшены.

В. С.

Digitized by Google

ВОСПОМИНАНІЯ

ФРАНЦУЗСКАГО ДИПЛОМАТА ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ ДВОРѢ.

1828—1831 гг. (*)

VII.

Поѣздка съ императоромъ въ военныя поселенія на берегахъ Волхова. — Гренадерскій корпусъ.—Извѣстіе о бельгійской революціи.

Пѣхотныя и кавалерійскія военныя поселенія, основанныя во многихъ мѣстностяхъ Россіи, принесли сугубую пользу: они образовали отлично-обученныхъ солдатъ, расчистили и воздѣлали обширныя пустоши. Въ пѣхотныхъ военныхъ поселеніяхъ родились, выросли и выучились гренадеры.

Легко понять, почему армія, въ которой числительность гвардейскихъ войскъ простирается до 50,000. не находитъ въ рекрутскихъ наборахъ „отборныхъ“ элементовъ для другихъ спеціяльныхъ частей. Новгородскіе же гренадеры, возникшіе изъ среды военныхъ поселянъ, хотя по росту и не отличаются отъ армейскихъ полковъ, однако гораздо выше ихъ по знанію службы, которую они изучаютъ съ дѣтскихъ почти лѣтъ.

Видъ этихъ разсадниковъ солдатъ-хлѣбопашцевъ имѣетъ тотъ грандіозный характеръ и ту симетрическую правильность, которыми отличаются всѣ правительственныя учрежденія въ Россіи. Вообразите себѣ одинаковой архитектуры дома, вытянутые въ линію на пространствѣ восьмидесяти верстъ. Мѣстами эта однообразная линія прерывается большими площадями, кругомъ которыхъ расположены церковь, училище, экзерциръ-гаузъ, дома генераловъ и офицеровъ. Въ каждомъ военномъ поселеніи есть и квартира для императора, состоящая изъ спальни, изъ самой простой гостиной и изъ столовой на

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1866 года, №№ 3 и 5.

Digitized by Google

десять человѣкъ. Я обѣдалъ ежедневно съ государемъ и съ главными военачальниками, а жилъ въ ближайшемъ селѣ Медвѣдь. Утромъ, когда начинались маневры и смотры, я присоединялся къ императорской свитѣ.

Императоръ Николай справедливо гордился военнымъ образованіемъ гренадерскихъ баталіоновъ. Въ этотъ годъ они производили самые сложные маневры съ безукоризненною правильностію. Такъ какъ я часто видалъ маневры и ученья гвардіи, то могъ быть только „доволенъ“, но не „изумленъ“ превосходнымъ состояніемъ 30,000 гренадеръ.

Государь, встрѣченный живѣйшими изъявленіями преданности, когда проѣзжалъ по фронту, говорилъ мнѣ съ особеннымъ удовольствіемъ о гренадерскомъ корпусѣ. Онъ находился, въ этотъ день, подъ впечатлѣніемъ извѣстій изъ Парижа. Ему писали, что при смотрѣ на Марсовомъ полѣ было болѣе ста тысячъ національной гвардіи; онъ зналъ также, что все французское населеніе вооружалось, предполагая, что надобно будетъ отразить или предупредить непріятельское нашествіе. И мнѣ были извѣстны всѣ эти новости; онѣ не удивили меня, но польстили моему національному чувству.

— Признайтесь, cher ami—сказалъ мнѣ Его Величество—но признайтесь по совѣсти, положа руку на сердце, что такіе солдаты (т. е. гренадеры) получше національныхъ гвардейцевъ.

— Зачѣмъ касаться этого вопроса, государь, отвѣчалъ я.— Будемъ надѣяться, что до сравнительныхъ опытовъ не дойдетъ, и что я по прежнему не перестану искренно восхищаться и любовію къ вамъ гренадеровъ, и ихъ превосходнымъ обученіемъ.

Императоръ улыбнулся и продолжалъ:

— Я не люблю національныхъ гвардейцевъ: они говорятъ о политикѣ, разсуждаютъ и кричатъ подъ ружьемъ.

— Справедливо, что это весьма невыгодная сторона ихъ; но когда государство думаетъ о непріятельскомъ нашествіи, то естественно, что оно вооружаетъ своихъ жителей. Что же касается достоинства нашихъ импровизованныхъ солдатъ-гражданъ, то Ваше Величество, такъ хорошо знакомые съ нашею военною исторіей, припомните, что наши волонтеры 1792 года совершили много славнаго.

Такое напоминаніе могло быть непріятно; но я счелъ своимъ долгомъ намекнуть о немъ въ ту минуту, когда передо

Digitized by Google

мной было 30,000 отличнаго русскаго войска. Казалось очевиднымъ, что императоръ и всѣ чужестранные посланники и министры, при немъ акредитованные, обсуждали ежедневно такой вопросъ: „Франція тревожитъ насъ своими безпрестанными революціями; въ состояніи ли мы образумить ее нашими соединенными силами? или она можетъ защищаться энергически и даже нападетъ на насъ?“ Мнѣнія по этому предмету были раздѣлены или часто измѣнялись между самыми опытными иностранцами; но въ тотъ моментъ, о которомъ идетъ рѣчь, парижская демонстрація, исполинскій смотръ ста тысячъ національной гвардіи, произвела въ Европѣ большое впечатлѣніе. Всѣ члены дипломатическаго корпуса, находившіеся въ Парижѣ, отправили, возвратясь съ Марсова поля, курьеровъ къ своимъ дворамъ, и курьеры привезли во всѣ столицы благотворныя сравненія взаимныхъ силъ, а такія соображенія привели естественно къ миролюбивымъ выводамъ. Депеши генерала Поццо-ди Борго, полученныя наканунѣ въ Петербургѣ, были, какъ и всегда, мастерски написаны въ томъ примирительномъ духѣ, которымъ съ іюля 1830 года постоянно руководствовался этотъ дальновидный дипломатъ. Ему усердно помогалъ Нессельроде.

Слова императора Николая о нашей національной гвардіи были внушены дѣятельною и хорошо-соображенною кореспонденціей русскаго посла во Франціи. Я полагаю, что, при всей своей кажущейся воинственности, они были только отголоскомъ взволнованнаго сердца и что добрые совѣты ослабили сильное неудовольствіе государя. Но явилась еще причина, поддерживавшая раздражительное состояніе его: извѣстіе о движеніяхъ въ Брюсселѣ. Во все время новгородскихъ маневровъ, событія въ Бельгіи служили обычною темою разговоровъ между генералами императорской свиты. Бесѣды были горячія; но когда я приближался къ блестящимъ групамъ, среди которыхъ находились и мои боевые товарищи, и короткіе знакомые, разговоръ прекращался мгновенно и до меня долетали сказанные шопотомъ, по-русски, слова: „идетъ! идетъ!“ Это значило: замолчимъ; французъ, гость нашего императора и нашъ другъ, не долженъ слышать нашихъ желаній, чтобы война вспыхнула поскорѣе между нами и его отечествомъ“. Но французъ сохранялъ невозмутимое спокойствіе: онъ зналъ всю силу, все могущество своей страны.

Digitized by Google

Около этого же времени, императоръ послалъ многихъ изъ своихъ генералъ-адъютантовъ въ столицы главныхъ европейскихъ государствъ. Имъ было поручено дать самыя формальныя увѣренія его чувствъ солидарности и доброй воли относительно открытія военныхъ дѣйствій. Фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій отправился съ такимъ порученіемъ въ Берлинъ; но онъ не нашелъ въ королѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ III особеннаго расположенія къ войнѣ: лѣта и опытъ жизни, богатой великими событіями, воспоминаніе о былыхъ несчастіяхъ и о дорого купленномъ торжествѣ внушали тестю императора Николая большую сдержанность. Дибичъ, напротивъ того, и по своимъ убѣжденіямъ, и по своему характеру, очень желалъ войны. Въ Берлинѣ онъ говорилъ въ самомъ воинственномъ тонѣ. Ему было поручено сообщить, что, въ случаѣ коалиціи, Россія готова немедленно послать контингентъ, который, по примѣру 1813 года, могъ бы высадиться въ Голландіи. Всего же, по словамъ Дибича, Россія выставила бы до 160,000 человѣкъ. Король прусскій отвѣчалъ, что надобно выждать событій и начать войну съ Франціей только тогда, когда она сама вызоветъ на бой.

Бельгійская революція не измѣнила ничего въ политикѣ выжиданія и не могла дать достаточныхъ поводовъ къ немедленному разрыву съ Франціей. И вотъ, при такой-то неизвѣстности и въ моментъ настоятельнѣйшихъ убѣжденій Дибича, получено было въ Берлинѣ извѣстіе о событіяхъ въ Варшавѣ и о возмущеніи той самой польской арміи, на которую разсчитывали, какъ на одну изъ составныхъ частей коалиціи.

Въ тотъ день, когда прусскій король узналъ объ этомъ, приглашено было немногочисленное собраніе къ обѣденному столу въ Шарлотенбургѣ. Фельдмаршалъ Дибичъ сидѣлъ насупротивъ короля. Вдругъ Фридрихъ-Вильгельмъ, обращаясь къ нему, сказалъ:

— Любезный фельдмаршалъ, вамъ извѣстны варшавскія событія: гдѣ же теперь 160,000 человѣкъ, обѣщанные намъ Россіей?

Слова эти были переданы мнѣ, спустя нѣсколько лѣтъ, однимъ баварскимъ камергеромъ, присутствовавшимъ на обѣдѣ. Ими вполнѣ оправдывалось то убѣжденіе, которое служило основою всѣхъ моихъ дѣйствій въ бытность мою въ Россіи. Грозная коалиція, размышлялъ я самъ съ собою, не имѣетъ

Digitized by Google

уже ни связи, ни силы, какими она отличалась въ 1815 году. Самые запальчивые представители ея не думаютъ болѣе о наступательныхъ дѣйствіяхъ, а если и думали о нихъ въ первыя двѣ недѣли послѣ іюльскаго переворота, то имѣли довольно времени для соображеній. Они окончательно рѣшились выжидать событія; слѣдовательно, и я могу, по совѣсти и зная дѣло, совѣтовать моему правительству ту же систему выжиданія.

VIII.

Прибытіе въ С.-Петербургъ генерала Аталэна съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ Людовика-Филиппа.

Вскорѣ послѣ возвращенія моего изъ военныхъ поселеній въ С.-Петербургъ, пріѣхалъ сюда генералъ Аталэнъ, адъютантъ Людовика-Филиппа, съ собственноручнымъ письмомъ короля къ императору Николаю. Я почти не зналъ его; но ему предшествовала почетная извѣстность. Положеніе дѣлъ требовало съ моей стороны самыхъ откровенныхъ и самыхъ точныхъ объясненій. Съ перваго же дня я поспѣшилъ познакомить генерала съ обстановкою.

— Вы, конечно, очень скоро увидитесь съ императоромъ—сказалъ я ему—потому что государь, навѣрное, любопытствуетъ выслушать васъ. Его Величество уже говорилъ мнѣ о васъ: депеши Поццо-ди-Борго отдаютъ справедливость вашему характеру и вашимъ военнымъ познаніямъ. Я же, генералъ, въ интересахъ дѣлъ, о которыхъ намъ предстоитъ позаботиться, поспѣшаю предложить вамъ нѣсколько указаній, которыми вы могли бы руководствоваться на неизвѣстной вамъ мѣстности.

— Вы окажете мнѣ большую услугу—отвѣчалъ генералъ Аталэнъ—мнѣ сказывали, что императоръ довольно горячъ въ преніяхъ, а я не хотѣлъ бы быть осиленнымъ.

— Не слѣдуетъ, любезный генералъ, преувеличивать передъ вами трудностей: императоръ Николай, при объясненіи своихъ доводовъ посланникамъ, бываетъ живъ только тогда, когда посланники находятся на дружеской съ нимъ ногѣ. Въ такихъ случаяхъ горячность государя не сопряжена ни съ какими неудобствами, потому что и собесѣдникъ естественно отвѣчаетъ въ томъ же тонѣ. Иначе бываетъ, когда вновь прибывшій иностранный дипломатическій представитель является со всею серьезностію офиціальнаго лица: тогда и императоръ принимаетъ его съ уваженіемъ, но холодно. Если дѣла затрудни-

Digitized by Google

тельны или щекотливы, государь вовсе не заговариваетъ о нихъ, или же касается ихъ мимоходомъ, предоставляя обсужденіе своимъ министрамъ. Въ такихъ случахъ, Его Величество даже самъ старается обратить рѣчь на другіе предметы, бесѣдуетъ охотно и любезно, особенно если предупрежденъ въ пользу новаго лица, какъ, напримѣръ, относительно васъ.

— Мнѣ было бы очень пріятно — отвѣчалъ генералъ Аталэнъ — если бы разговоръ принялъ скоро такой оборотъ; грустно было бы, пріѣхавъ издалека, выслушивать укоризны или встрѣтить холодный пріемъ.

— Ничего подобнаго не ожидаетъ васъ: могу васъ завѣрить въ отличнѣйшемъ пріемѣ со стороны всего русскаго двора. Если Его Величество заведетъ рѣчь о предметахъ артилерійскихъ или инженерныхъ, то полюбитъ васъ—за это я ручаюсь; когда же вы познакомитесь другъ съ другомъ короче, то, быть можетъ, онъ станетъ распрашивать васъ о послѣднихъ событіяхъ въ Парижѣ.

— Не подастъ ли такой разговоръ повода къ непріятнымъ столкновеніямъ?

— Не думаю; однакожъ я долженъ просить васъ, по этому предмету, о небольшой уступкѣ. Если государь будетъ отзываться съ задушевною похвалою о вѣрности солдатъ королевской гвардіи, не противорѣчьте.

— Подобная мысль никогда и не приходила мнѣ въ голову! возразилъ генералъ Аталэнъ. — Не нужна ли однакожъ еще какая уступка? Я готовъ....

— Вопросъ вашъ кстати: есть дѣйствительно предметъ, противъ котораго вы не должны возражать, подъ опасеніемъ потерять завоеваніе, васъ ожидающее. Императоръ станетъ, быть можетъ, говорить, гнѣвно, даже жестко о генералѣ Лафайетѣ....

— Эта уступка — замѣтилъ генералъ Аталэнъ улыбаясь — не слишкомъ важна, хотя мнѣ и трудно было бы выслушивать невыгодные отзывы о человѣкѣ, который оказалъ королю большую услугу и которому мы обязаны мирнымъ исходомъ всего случившагося.

— Вѣрю — отвѣчалъ я — что генералъ Лафайетъ не допустилъ безпорядка до крайняго предѣла; но здѣсь имѣютъ о немъ невыгодное мнѣніе.

Генералъ Аталэнъ, человѣкъ разсудительный и преиспол-

Digitized by Google

ненный наилучшихъ чувствъ, охотно принялъ мои совѣты. Онъ былъ вскорѣ потомъ принятъ императоромъ, который въ тотъ же самый день отозвался мнѣ о немъ съ похвалою. И императрица очень любезно и милостиво встрѣтила генерала. Воспользовавшись своимъ первокласснымъ талантомъ въ живописи, онъ исполнилъ, для альбома государыни, два прекрасные рисунка. Словомъ, посланникъ Людовика-Филиппа удостоился почетнаго пріема: онъ былъ приглашенъ на придворныя собранія, на разводы, и вообще ему оказывали уваженіе, котораго онъ и заслуживалъ. Конечно, отношенія между Россіей и Франціей оставались непріязненными, но эти взаимныя чувства не повели ни къ какому серьезному затрудненію.

IX.

Польская революція.—Императоръ Николай объявляетъ на разводѣ офицерамъ о событіяхъ въ Варшавѣ.—Энтузіязмъ, заявленія въ преданности. — Триста гвардейскихъ офицеровъ посланы въ Вильну.

Наша революція 1830 года взволновала всѣ умы и, сильно встревоживъ европейскіе кабинеты, породила мысли о независимости, ложныя надежды о помощи у народовъ, недовольныхъ своею судьбою. Это событіе, давно предвидѣнное, поляки приняли за удобный случай возвратить свое національное бытіе.

Варшавская революція вспыхнула безъ прямаго подстрекательства. Въ Петербургѣ упрекали, впрочемъ, по этому поводу, французскую націю, что однако я счелъ долгомъ опровергнуть. Императоръ Николай, въ самый день прибытія курьера, сказалъ мнѣ о томъ лишь пару словъ, вскользь, въ ту минуту, когда выходилъ изъ манежа, гдѣ объявилъ офицерамъ гвардіи полученное извѣстіе. Одна парижская газета, повѣривъ своему корреспонденту, вложила въ уста монарха не тѣ слова, съ которыми онъ обратился ко мнѣ. Въ газетѣ было напечатано:

— Возвратитесь къ вашимъ якобинцамъ: они зачинщики этой новой революціи.

Фраза эта чистѣйшая выдумка. Императоръ, хотя и глубоко огорченный, встревоженный, тѣмъ не менѣе не думалъ о разрывѣ съ Франціей, приписывая ей столь положительнымъ образомъ важное событіе. Да и прежде онъ никогда не говаривалъ со мною въ такой оскорбительной и для моего отечества и для меня самого формѣ. Вотъ что мнѣ сказалъ государь:

— Грустныя вѣсти! Но таково вліяніе дурнаго примѣра!...

Произнеся эти слова, императоръ удалился столь быстро,

Digitized by Google

что я не успѣлъ отвѣчать; но, спустя нѣсколько дней, графъ Несельроде, выразившись почти въ томъ же смыслѣ, упомянулъ о французскомъ подстрекательствѣ. Я возразилъ:

— Отвергаю самымъ формальнымъ образомъ всякій упрекъ въ прямомъ подстрекательствѣ. Военное возмущеніе въ царствѣ Польскомъ разразилось само собою. Въ высшей степени было бы ошибочно предполагать, что первые двигатели бунта могли быть возбуждены семью или восемью странствующими французскими торговцами (commis-voyageurs), которые съ трудомъ проникаютъ въ Варшаву. Если же вы говорите мнѣ о вліяніи примѣра, это другое дѣло; но тутъ мы ужъ нисколько не виноваты. Зачѣмъ вся Европа привыкла подражать намъ и въ дурномъ, и въ хорошемъ? Зачѣмъ она копируетъ наши революціи такъ же, какъ наши моды, наши романы и наши водевили? Поляки взбунтовались потому, что считали общую войну весьма вѣроятною и весьма близкою; молва поставила ихъ въ извѣстность о парижскихъ событіяхъ и о шаткомъ настроеніи державъ, которыя наблюдаютъ другъ за другомъ и угрожаютъ другъ другу. Молва—вотъ единственный источникъ подстрекательства во всемъ томъ, что случилось въ Варшавѣ.

Мои оборонительные доводы основывались на фактахъ, тогда уже извѣстныхъ и положительно подтвержденныхъ впослѣдствіи.

Движеніе началось въ Варшавѣ возмущеніемъ нѣсколькихъ подпоручиковъ, прапорщиковъ и унтеръ-офицеровъ гарнизона. Воспитанники школы подпрапорщиковъ были первыми коноводами бунта. Затѣянный сначала необдуманно, но быстро разросшійся отъ элементовъ, давно подготовленныхъ, мятежъ принялъ грозные размѣры.

Очень естественно, что вѣсть о варшавскомъ мятежѣ преисполнила русскую армію чувствами сильнѣйшаго негодованія. Я могу разсказать, въ качествѣ очевидца, какъ императоръ самъ объявилъ эту вѣсть и каковы были изъявленія восторга и преданности, выраженныя войсками гвардіи.

Императоръ Николай, по примѣру брата своего Александра, смотрѣлъ ежедневно баталіонъ, вступавшій въ караулъ, и части всѣхъ гвардейскихъ полковъ, расположенныя въ столицѣ. Зимой такіе ежедневные смотры или разводы происходили въ Михайловскомъ манежѣ, который на столько обширенъ, что баталіонъ въ тысячу человѣкъ можетъ быть выстроенъ здѣсь

Digitized by Google

въ три шеренги, оставляя еще много мѣста на своемъ флангѣ. Это громадное зданіе имѣетъ форму и размѣры нашихъ обширнѣйшихъ станцій на желѣзныхъ дорогахъ; крыша поддерживается такою системою постройки, которую справедливо назвать образцовымъ въ своемъ родѣ произведеніемъ. Въ глубинѣ длиннаго манежа, достаточно отопляемаго, были построены взводы гвардіи и ординарцы отъ всѣхъ полковъ гвардейской пѣхоты. Артилерія, инженеры, моряки, всѣ были представляемы здѣсь своими частями и кромѣ того присылали по одному человѣку, въ видѣ ежедневнаго образца выправки. Отъ кавалеріи на такіе ежедневные разводы являлись лишь немногіе конные ординарцы.

Гвардейскій баталіонъ стоялъ влѣво отъ входа и вдоль стѣны; насупротивъ его, обращенные спиною къ другой стѣнѣ, размѣщались всѣ тѣ генералы и офицеры гарнизона, которые не были въ строю. Фронтъ ихъ равнялся иногда четверти фронта баталіона, вступавшаго въ караулъ.

Когда все было готово, пріѣзжалъ императоръ, садился на коня и, послѣдуемый великимъ княземъ Михаиломъ, генералъ-адъютантомъ и тремя или четырьмя членами дипломатическаго корпуса, по выбору, проѣзжалъ галопомъ по линіи баталіона и затѣмъ останавливался насупротивъ лѣваго фланга его фронта. Послѣ этого государю представлялись ординарцы; наконецъ дежурный баталіонъ, взводы отъ всѣхъ частей гвардіи, построенные въ колонны, проходили по манежу и собирались массою въ глубинѣ этого обширнаго зданія. Тогда императоръ направлялся къ другому концу манежа, у входной двери, и, сопровождаемый обычною свитою, проѣзжалъ галопомъ во всю длину манежа, послѣ чего останавливался насупротивъ ряда присутствовавшихъ генераловъ и офицеровъ.

Такова была почти неизмѣнная програма этихъ ежедневныхъ разводовъ. Осмотрѣвъ войска пѣхоты, императоръ заставлялъ конныхъ ординарцевъ исполнить нѣсколько эволюцій. Конные ординарцы почти всегда помѣщались симетрически по срединѣ манежа, три офицера впереди и три солдата позади ихъ. Въ заключеніе, государь привѣтствовалъ двойной рядъ офицеровъ, обращался съ нѣсколькими дружескими словами къ членамъ дипломатическаго корпуса и уѣзжалъ.

Въ тотъ день, когда получено было извѣстіе о возмущеніи въ Варшавѣ, государь пріѣхалъ, по обыкновенію, на разводъ.

Digitized by Google

Сначала все шло своимъ порядкомъ; даже слѣдовъ душевной тревоги не обнаруживалось на этомъ прекрасномъ лицѣ съ класически-правильнымъ профилемъ; оно сохраняло, какъ и всегда, свое величавое благородство. При концѣ ученія, на этотъ разъ весьма упрощеннаго, Его Величество, вмѣсто того, чтобы направиться къ дверямъ манежа, подошелъ къ генераламъ и офицерамъ, стоявшимъ насупротивъ его. Это необыкновенное движеніе тотчасъ же дало понять присутствовавшимъ, что случилось что-нибудь важное.

Императоръ Николай, возвысивъ голосъ, пригласилъ офицеровъ собраться около него въ кружокъ. Ежедневная свита осталась возлѣ него. Тогда государь, голосомъ сначала спокойнымъ, но постепенно одушевлявшимся, разсказалъ о событіяхъ въ Варшавѣ. Онъ еще не кончилъ, какъ со всѣхъ сторонъ раздались восторженныя восклицанія о готовности жертвовать собою, крики мести. Всѣ стѣснились около Его Величества, протягивали къ нему руки; каждый просилъ дозволить идти для наказанія мятежниковъ.

Въ продолженіе этого времени, очередной баталіонъ, который, промаршировавъ передъ императоромъ, построился по обыкновенію въ густую колонну на другомъ концѣ манежа, могъ лишь издали слышать слова Его Величества и восклицанія офицеровъ; но и этотъ баталіонъ, еще не зная въ чемъ дѣло, отвѣчалъ такими же восторженными криками. Вѣроятно, солдаты думали, что государь объявилъ о войнѣ съ Франціей, о чемъ тогда ежедневно говорили.

Глубоко тронутый сими изъявленіями преданности, императоръ старался однако утишить страсти, возбужденныя вѣстію о польскомъ мятежѣ. Я самъ понялъ смыслъ нѣсколькихъ русскихъ словъ на столько, чтобы судить о желаніи монарха: онъ хотѣлъ умѣрить негодованіе и ненависть къ полякамъ въ своихъ генералахъ и офицерахъ. Примирительный характеръ и даже буквальный переводъ его словъ были подтверждены мнѣ въ тотъ же день моими коротними друзьями.

Тѣмъ не менѣе, при важности тогдашнихъ обстоятельствъ, надлежало воспользоваться такими чувствами вѣрной гвардіи и, несмотря на суровость зимы, дѣйствовать немедленно противъ возмутившейся Польши. Въ особенности нужно было послать въ литовскій корпусъ, составленный изъ людей мало надежныхъ, гвардейскихъ офицеровъ самыхъ энергическихъ, спо-

Digitized by Google

собныхъ удержать, успокоить, устрашить войска литовскаго корпуса, расположенныя близъ границъ царства Польскаго. Для Россіи было дѣломъ величайшей важности подѣйствовать какъ можно скорѣе на духъ края, взволнованнаго революціонною пропагандою. Всякому внимательному наблюдателю становилось очевиднымъ, что литовскій корпусъ, все населеніе и всѣ мѣстныя средства края будутъ принадлежать той изъ воюющихъ сторонъ, которая предупредитъ своего противника или давъ толчокъ возмущенію, или подавивъ оное хорошо обдуманною мѣрою.

Это былъ одинъ изъ важнѣйшихъ фактовъ той эпохи. И дѣйствительно: не болѣе шестисотъ верстъ отдѣляли литовскій корпусъ отъ С.-Петербурга; онъ находился лишь въ 320 верстахъ отъ Варшавы, средоточія мятежной польской арміи. Войска этого корпуса, сформированнаго покойнымъ императоромъ Александромъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ (т. е. изъ поляковъ или изъ ополяченныхъ литвиновъ), не могли не симпатизировать революціи, и онъ, имѣя въ средѣ своей большинство офицеровъ изъ поляковъ, вѣроятно, перешелъ бы на сторону мятежниковъ, если бы взбунтовавшаяся польская армія, вмѣсто того, чтобы оставаться въ Варшавѣ, немедленно двинулась къ Вильнѣ. Но когда миновала первая минута неизвѣстности, то, при отсутствіи единства въ направленіи и опредѣленнаго плана, потерянъ былъ и первый важный случай къ успѣху.

Несмотря на военныя дѣйствія, вскорѣ открывшіяся въ царствѣ Польскомъ, несмотря на громко заявленное Франціей сочувствіе къ полякамъ, ничто не измѣнилось въ офиціяльныхъ сношеніяхъ между Россіей и Франціей. Самъ императоръ встрѣтилъ съ удовольствіемъ возвратившагося герцога Мортемара и принялъ его съ прежнею благосклонностію.

Съ герцогомъ случилось на пути неожиданное происшествіе: проѣзжая, посреди снѣжныхъ сугробовъ, чрезъ обширные и мрачные лѣса Курляндіи, онъ вдругъ былъ остановленъ группою всадниковъ, которые окружили его экипажи, но съ первыхъ же словъ отнеслись къ нему почтительно. Выдавъ себя за депутатовъ варшавскаго временнаго правленія, они сочли своимъ долгомъ расположить герцога Мортемара въ пользу своего дѣла и, кромѣ того, пожелали узнать, какой помощи могутъ поляки ожидать отъ французовъ. Посланникъ нашъ отвѣчалъ, что Франція, при всемъ искреннемъ сочувствіи къ

Digitized by Google

Польшѣ, не желаетъ изъ-за нея начинать войны. Онъ прибавилъ, что поляки должны сообразить, достаточны ли ихъ силы для успѣха, что, въ противномъ случаѣ, онъ постарается исходатайствовать для нихъ у императора выгодныя условія примиренія. Послѣ нѣсколькихъ возраженій, такъ называемые депутаты приняли это предложеніе.

Когда посланникъ пріѣхалъ въ Петербургъ, государь уже зналъ о встрѣчѣ его съ польскими делегатами. Въ это время императоръ считалъ еще уступки (*), сдѣланныя Александромъ въ 1816 году, лучшимъ способомъ рѣшенія труднаго вопроса, согласился бы по многимъ существеннымъ пунктамъ, даровалъ бы полную амнистію и удовлетворилъ бы національное чувство. Но поляки увлеклись своими преувеличенными надеждами, и примиреніе не могло состояться.

Личное положеніе герцога Мортемара, во время вторичнаго пребыванія его въ С.-Петербургѣ, осталось то же, но обстоятельства измѣнились значительно. Франція, вмѣсто того, чтобы быть, въ глазахъ императора, союзницею, пользовавшеюся всѣми его симпатіями, стала предметомъ недовѣрія и даже непріязни, и это новое чувство сильно развилось подъ вліяніемъ польской войны. Ходатайства и убѣжденія герцога Мортемара служили иногда поводомъ къ разномыслію, а иногда и къ столкновеніямъ. По мнѣнію государя, правительство Людовика-Филиппа позволяло себѣ увлекаться демократическимъ потокомъ, который — говорилъ онъ—приведетъ Францію къ войнѣ и къ новымъ революціямъ....

Лѣтомъ 1831 года, когда относительно намѣреній великихъ державъ господствовала величайшая неизвѣстность, признано было необходимымъ послать меня въ Парижъ. Да и обстоятельства приняли столь важный и столь щекотливый оборотъ, что только личными наблюденіями и объясненіями можно было восполнить пробѣлы дипломатической переписки. Наконецъ, мнѣ самому хотѣлось узнать на мѣстѣ положеніе моего отечества, и потому я испросилъ себѣ отпускъ.

(*) Императоръ Александръ не дѣлалъ и не могъ дѣлать, въ отношеніи завоеванаго имъ царства Польскаго, какихъ-либо уступокъ. Онъ самъ, по влеченію своего сердца, даровалъ полякамъ такія права и такія льготы, о которыхъ поляки не смѣли и помыслить. *Ред.*

Digitized by Google

X.

Пребываніе въ Парижѣ.—Я принятъ королемъ и многими министрами. — Совершенное невѣдѣніе Казиміра Перье по вопросу о мирѣ или о войнѣ.—Воинственный манифестъ, готовый къ обнародованію, остановленъ убѣжденіями Поццо-ди-Борго. — Я присоединяюсь къ миролюбивымъ представленіямъ русскаго посла.— Нашими усиліями устранена возможность войны.

Я пріѣхалъ изъ С--Петербурга въ Парижъ въ началѣ іюня 1831 года. Лично я не былъ извѣстенъ королю Людовику-Филиппу и членамъ его правленія, съ которыми велъ переписку полтора года по самымъ важнымъ предметамъ. Его величество долго распрашивалъ меня обо всѣхъ обстоятельствахъ моего пребыванія въ С.-Петербургѣ и о намѣреніяхъ Россіи, благодарилъ за мои старанія устранить разрывъ, который, вѣроятно, повлекъ бы за собою европейскую войну, и объявилъ, что скоро отправитъ меня обратно, такъ какъ герцогъ Мортемаръ просилъ объ отпускѣ.

Подобныя же бесѣды имѣлъ я затѣмъ и со многими министрами. Приведу разговоръ мой съ Казиміромъ Перье, вслѣдствіе новаго обстоятельства, едва ненарушившаго миръ, съ такимъ трудомъ поддерживаемый. Въ эту эпоху и въ продолженіе восемнадцати лѣтъ іюльской монархіи, сохраненіе мира зависѣло гораздо больше отъ дѣйствій парламентскихъ, отъ того или другаго министерства, чѣмъ отъ личныхъ намѣреній короля.

Припомнимъ сначала, каковы были, въ іюнѣ 1831 г., положеніе и чувства главныхъ европейскихъ государствъ и Франціи, все еще изолированной, но тѣмъ не менѣе внушавшей опасенія. Въ первые годы послѣ переворота, пылкія страсти, экзальтація народовъ, неудовольствіе государей, безпокойство ихъ министровъ были почти ежедневно возбуждаемы какою-либо новою случайностію. Въ началѣ 1831 года еще не знали объ исходѣ борьбы между поляками и колосальными силами Россіи. Съ нашей стороны, приверженцы войны горячо возставали на правительство за то, что оно равнодушно смотрѣло на подавленіе тѣхъ, которыхъ называли своими естественными союзниками. „Если мы не поддержимъ нашихъ любезныхъ и безстрашныхъ поляковъ въ неравной борьбѣ—говорилось ежедневно въ Парижѣ — то на насъ скоро обрушатся всѣ арміи континента, вспомоществуемыя Англіей.“ Со стороны коалиціи приверженцы войны разсуждали точно такъ же, указывая на Бельгію, какъ на предметъ ихъ тревогъ и нетерпѣнія. „Мы уже позволили анархической партіи расширить кругъ дѣйствія —

Digitized by Google

говорили наиболѣе враждебные къ намъ иноземцы — іюльская революція сломила оплотъ, противопоставленный намъ Франціи учрежденіемъ Нидерландскаго королевства. Отнынѣ бельгійцы заодно съ французами, и если это возмущеніе останется ненаказаннымъ, то зловредныя стихіи поднимутся въ Италіи и въ Германіи; поспѣшимъ же, потому что если мы не пойдемъ быстро, то революціонный потокъ зальетъ насъ и вся Европа будетъ перевернута верхъ дномъ."

Въ Парижѣ партія войны была восторженная и многочисленная. Блистательные ораторы, боевые генералы, большинство ежедневныхъ газетъ старались вовлечь Францію въ войну.

Я пріѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Парижъ съ намѣреніемъ дать правительству поясненія о запутанномъ положеніи и содѣйствовать разсѣять его безпокойство, утвердить его въ миролюбивыхъ идеяхъ. Точнымъ изображеніемъ дѣла, казалось мнѣ, можно было подтвердить все то, о чемъ я писалъ въ продолженіе полутора года.

Задача іюльскаго правительства представляла, въ первые годы, громадныя трудности. Наибольшее затрудненіе зависѣло, быть можетъ, отъ состава его дипломатическаго корпуса. При перемѣнѣ правительства, посланы были (независимо отъ чрезвычайныхъ миссій) ко многимъ европейскимъ дворамъ новые политическіе агенты. Напротивъ того, при многихъ другихъ дворахъ, прежніе дипломатическіе органы, полномочные министры, повѣренные въ дѣлахъ, остались на своемъ постѣ и были акредитованы новымъ правительствомъ. Слѣдовательно, іюльская монархія имѣла своими представителями, съ одной стороны, людей, которыхъ она, конечно, знала, но которые были совершенно чуждыми или новичками при дворахъ, имъ назначенныхъ; съ другой, она получала донесенія и свѣдѣнія отъ прежнихъ агентовъ, которые изучили мѣстность, откуда писали, но сами лично не были извѣстны министру, съ которымъ переписывались. Такая нераціональная организація дипломатической части, невольно сложившаяся, не могла не подвергать опасности европейскаго мира, порождая въ душѣ Казиміра Перье безпрестанно возникавшія сомнѣнія о планахъ то враждебныхъ, то мирныхъ иностранныхъ государствъ. Одинъ изъ подобныхъ моментовъ нерѣшительности этого умнаго министра, относительно вопроса: слѣдуетъ ли, или не слѣдуетъ *тотчасъ же* начинать войну, одинъ изъ подобныхъ моментовъ

Digitized by Google

колебанія я представлю посредствомъ точной передачи моего разговора, въ іюнѣ 1831 г., съ президентомъ совѣта министровъ, спустя нѣсколько дней по пріѣздѣ моемъ изъ Петербурга.

Іюльское правительство получало тогда отъ своихъ дипломатическихъ агентовъ двоякаго рода донесенія, діаметрально противоположныя. Одни—и это были самые многочисленные—писали:

„Новая коалиція неминуема; державы не забыли ни пильницкаго трактата, ни 1792 года, ни манифеста герцога Брауншвейгскаго, ни калишскаго договора. Онѣ признали іюльское правительство только въ первый моментъ нечаянности и уже раскаяваются въ томъ. Державы условливаются между собою, приготовляются; онѣ положили воевать съ нами, лишь только будутъ готовы. Предупредимъ же ихъ, потому что мы можемъ имѣть успѣхъ только тогда, когда начнемъ первые и воспользуемся преимуществами, которыя даютъ намъ наша національная стремительность, наша сплоченная территорія, наша централизація."

Другіе, въ числѣ ихъ и я, говорили въ своихъ депешахъ:

„Безъ сомнѣнія, державы встрѣтили нашу революцію съ неудовольствіемъ, даже со страхомъ; онѣ, безспорно, договариваются между собою, отправляютъ другъ къ другу чрезвычайныя миссіи; опытные военные люди, пользующіеся довѣріемъ своихъ государей, посланы, явно или тайно, изъ С.-Петербурга въ Вѣну и Берлинъ, изъ Лондона въ Вѣну или въ С.-Петербургъ. Конечно, державы считаютъ свои силы, но, благодареніе Богу, принимаютъ въ разсчетъ и наши. Державы не тронутся. Останемся же въ нашихъ предѣлахъ, успокоимъ у себя дома страсти; будемъ однако говорить твердо при всѣхъ дворахъ и ничего не бояться: никто не тронетъ насъ."

Министрамъ Людовика-Филиппа оставался выборъ между этими двумя родами донесеній, и понятно, почему они часто колебались; надобно помнить, что большинство посланниковъ при великихъ державахъ настаивали на необходимости перейти Рейнъ и двинуть Армію за Альпы. Казиміръ Перье неоднократно готовъ былъ сдѣлать, въ обширномъ размѣрѣ, на западномъ берегу Италіи то, что онъ сдѣлалъ въ Анконѣ, на восточномъ берегу.

Въ самый разгаръ этой нерѣшимости, я пріѣхалъ изъ С.-Петербурга въ Парижъ.

Digitized by Google

Президентъ совѣта министровъ принялъ меня съ большою предупредительностію. Едва вошелъ я въ его кабинетъ, какъ онъ посадилъ меня насупротивъ себя; потомъ, взявъ обѣ мои руки и устремивъ на меня свой проницательный взглядъ, сказалъ мнѣ слѣдующія слова, за точность которыхъ я ручаюсь:

— Мнѣ весьма пріятно видѣть васъ и лично переговорить съ вами во имя самыхъ святыхъ интересовъ нашего отечества. Вы одинъ изъ тѣхъ дипломатическихъ агентовъ, которые постоянно поддерживали насъ на пути миролюбія. Но вы имѣете пребываніе въ той изъ европейскихъ столицъ, гдѣ наша революція произвела наиболѣе сильное неудовольствіе. Вы почти ежедневно видѣлись съ самымъ молодымъ, съ самымъ пылкимъ изъ всѣхъ государей коалиціи, готовой, повидимому, образоваться; вы извѣщали насъ обо всемъ, что говорится и дѣлается на этомъ жгучемъ, по преимуществу, пунктѣ, а между тѣмъ вы не переставали увѣрять въ возможности сохраненія мира. Ваше упорство изумляло насъ. Теперь, заклинаю васъ, во имя драгоцѣннѣйшихъ интересовъ, сосредоточить всѣ ваши воспоминанія, всѣ ваши впечатлѣнія; потому, что, признаюсь, мы ежедневно, *ежечасно* колеблемся, начинать ли намъ войну. Она можетъ быть для насъ успѣшною лишь въ томъ случаѣ, когда мы поспѣшимъ. Повторите мнѣ то, о чемъ вы такъ часто писали. Увѣрены ли вы, что не замышляется новая коалиція? увѣрены ли вы, что мы не теряемъ драгоцѣннаго времени? Отвѣчайте, но помните, какая отвѣтственность связана теперь съ вашими словами и тяготѣетъ надъ вашею головою; если вы обманываетесь, если мы обманываемся съ вами, если державы хотятъ усыпить насъ, чтобы напасть на насъ когда будутъ готовы, тогда мы погубимъ Францію, и потомство назоветъ васъ и меня простаками или измѣнниками.

Произнеся эти слова, Казиміръ Перье всталъ, и его благородное, прекрасное лице одушевилось сильнѣйшимъ волненіемъ.

Вотъ что отвѣчалъ я слово въ слово:

— Господинъ президентъ совѣта, я принимаю на свою голову отвѣтственность за каждую написанную мною депешу, за каждое успокоительное мое слово. Съ ранней юности сражался я за Францію и, конечно, не захочу подвергнуть опасности ея бытіе. Я видѣлъ императора Николая спустя нѣсколько часовъ послѣ полученія имъ извѣстія о нашей іюльской революціи. Я самъ узналъ о ней только изъ берлинскихъ

Digitized by Google

деньгъ, сообщенныхъ мнѣ государемъ. Я отдалъ отчетъ о моихъ тогдашнихъ разговорахъ съ нимъ. Не могу найти достаточно сильныхъ выраженій, чтобы изобразить вамъ, до какой степени эта вѣсть раздражила его; но, повторяю, императоръ никогда серьезно не помышлялъ нападать на насъ, поняв съ перваго же момента, что такое дѣло было бы и трудно, и опасно. Итакъ, еще разъ повторяю рѣшительно то, о чемъ писалъ вамъ: сохранимъ миръ, не станемъ выступать изъ нашихъ границъ, и насъ не тронутъ.

— Но—возразилъ Казиміръ Перье—императоръ посылалъ фельдмаршала Дибича въ Берлинъ, графа Орлова въ Вѣну не для того ли, чтобы дать обѣщанія въ солидарности, дать совѣты немедленно открыть военныя дѣйствія?

— Очень возможно, что россійскій императоръ давалъ подобные совѣты, потому что онъ живѣе и дѣятельнѣе всѣхъ своихъ союзниковъ; я полагаю однакожъ, что онъ сталъ думать иначе послѣ польскаго возстанія. Въ первыя минуты, прежде событій въ Варшавѣ, его чрезвычайные посланники могли говорить отъ его имени: „Если вы хотите атаковать Францію, разсчитывайте на меня, я васъ поддержу“; но ему, съ самаго начала, отвѣчали изъ Вѣны и особенно изъ Берлина: „Мы не желаемъ пускаться въ столь опасное предпріятіе. Франція сильна сама по себѣ; волненія въ Польшѣ, въ Германіи и въ Италіи обѣщаютъ ей дѣятельныхъ пособниковъ. Надобно, слѣдовательно, ждать, когда, увлеченная революціонною горячкою, она вновь устремится на Европу. Тогда, и только въ такомъ случаѣ, мы разсчитываемъ на Россію и на солидарность всѣхъ кабинетовъ.“

— Какъ!—воскликнулъ министръ—неужели насъ считаютъ до того сумасбродными, что мы нападемъ на всю Европу, единомыслію которой намъ извѣстно! Значитъ, думаютъ, что мы потеряли голову?

— Не вы лично, господинъ министръ, подаете такую мысль европейскимъ дворамъ. Предвидя революціонное и пропагандистское наступленіе, они предполагаютъ, что въ совѣтѣ и въ палатахъ другая система возьметъ верхъ надъ вами и вашею партіей.

— Да какая же партія будетъ столько безразсудна, чтобы выступить безъ надобности противъ всѣхъ державъ?

— То, что вы говорите, то повторяетъ и неблагорасположенная къ намъ сторона. Безразсудно было бы—говорятъ въ

Digitized by Google

Петербургѣ, въ Берлинѣ, въ Вѣнѣ, въ Лондонѣ — разжигать вновь революціонный очагъ открытіемъ военныхъ дѣйствій; пусть онъ сгоритъ самъ собою, зачѣмъ трогать его. Такъ разсуждаютъ иноземцы, и будьте увѣрены, что они столько же боятся насъ, сколько мы можемъ бояться ихъ. Ваше восклицаніе: *какъ могутъ считать насъ безразсудными до того, чтобы мы хотѣли нападать на нихъ?* эти самыя слова я часто слыхалъ въ С.-Петербургѣ. Черезъ три недѣли, когда я возвращусь туда, императоръ Николай повторитъ ихъ мнѣ въ своемъ кабинетѣ. Мнѣ кажется, что я и отсюда слышу его. Словомъ, настоящая опасность всѣхъ державъ — *взаимное безпокойство*: быть можетъ, та или другая сторона и не устоитъ противъ нея. Ежедневно могутъ рѣшиться на внезапное наступленіе, опасаясь быть атакованными завтра; но если война возгорится, то, конечно, вслѣдствіе непониманія другъ друга.

Я простился съ Казиміромъ Перье, успокоивъ его, утвердивъ въ мысли выжидать событій; но каждый день понятное опасеніе видѣть Францію предупрежденною внушало ему мысль или вступить въ Бельгію, или перенести въ Италію стихіи сильной диверсіи.

Спустя нѣсколько дней послѣ перваго нашего свиданія, этотъ рѣшитель вопроса о мирѣ цѣлаго свѣта вновь поддался душевной тревогѣ при мысли о неминуемости коалиціи. Въ десять часовъ утра я былъ приглашенъ запискою пріѣхать къ президенту совѣта. Казиміръ Перье заболѣлъ отъ всѣхъ треволненій. Онъ слегъ въ постель и поручилъ написать ко мнѣ графу Монталиве, министру народнаго просвѣщенія. Статья, помѣщенная въ „Journal de St.-Pétersbourg“ противъ нашей революціи, показалась ему враждебною и вновь возбудила его недовѣрчивость до такой степени, что онъ признавалъ войну единственною мѣрою, которую Франція могла принять безотлагательно.

Въ первой гостиной президента совѣта я встрѣтилъ русскаго посланника, имѣвшаго съ нимъ жаркую сцену.

— Помогите мнѣ успокоить вашего министра, или все потеряно, сказалъ мнѣ Поццо-ди-Борго.—Я имѣю нѣкоторое вліяніе на него, но сегодня ничего не могъ сдѣлать. Я люблю и уважаю его, однако его запальчивость испортитъ все. Пріѣхавъ по приглашенію, я нашелъ его въ постели въ сильнѣйшемъ безпокойствѣ; съ нимъ была рвота, и онъ, увидѣвъ ме-

Digitized by Google

ня, приподнялъ голову и закричалъ: „*Господинъ посланникъ, вы предательски поступаете съ нами*“. Помогите же мнѣ, а то, Богъ знаетъ, какое приказаніе продиктуетъ онъ вслѣдствіе статьи въ петербургской газетѣ.

Генералъ Поццо-ди-Борго объяснилъ мнѣ въ короткихъ словахъ, что статья, не заключая въ себѣ ничего похожаго на наступательные планы, возставала только съ силою противъ іюльскаго переворота.

Лишь только я вошелъ въ комнату, президентъ совѣта, приподнявшись, воскликнулъ:

— Вотъ, милостивый государь, тѣ намѣренія, которыя вы представляли намъ миролюбивыми...

Казиміръ Перье подалъ мнѣ газету и опустилъ голову на подушку.

Прочитавъ статью, я сказалъ:

— Я остаюсь при своемъ убѣжденіи и не сожалѣю ни объ одномъ словѣ, сказанномъ мною при послѣднемъ нашемъ разговорѣ.

— Какъ! вы хотите, чтобы мы потерпѣли такой тонъ статьи?

— Нѣтъ, надобно отвѣчать, и отвѣчать энергически, въ „Монитерѣ“; надобно также, чтобы герцогъ Мортемаръ объяснился съ императоромъ; но вѣдь это еще не резонъ измѣнять что-либо въ вашей системѣ мирнаго выжиданія; я не вижу здѣсь никакой угрозы, никакого намека на нападеніе, которое мы должны предупредить; не вижу ни объявленія, ни признака о выступленіи хотя бы одного баталіона. Отвѣчайте завтра же, отвѣчайте, если хотите, жестко, грубо – это будетъ неважнымъ эпизодомъ; но держитесь вашихъ мирныхъ плановъ: и Франціи, и Европѣ будетъ лучше отъ того. Да и зачѣмъ придавать преувеличенную важность газетной статьѣ? Она написана горделиво: и мы отвѣтимъ въ такомъ же тонѣ въ „Монитерѣ“ и въ другихъ газетахъ. Мы все-таки будемъ имѣть перевѣсъ въ этой чернильной войнѣ: французскаго петербургскаго журнала почти никто не читаетъ, а наши парижскіе журналы читаются всюду.

Мнѣ удалось, наконецъ, успокоить министра.

Поццо-ди-Борго высказалъ, при случаѣ, королю свое сожалѣніе по поводу статьи, раздражившей Казиміра Перье. Вскорѣ появился и отвѣтъ на нее въ нашихъ газетахъ; но это преніе слилось со всѣмъ тѣмъ, что говорилось или печаталось ежедневно, въ болѣе или менѣе запальчивомъ тонѣ. Случай не

Digitized by Google

имѣлъ никакихъ послѣдствій, хотя и могъ бы имѣть весьма важныя.

Представляясь королю, по его желанію, я повторилъ то, что послужило главнымъ поводомъ къ прибытію моему въ Парижъ, а именно: что коалиціи опасаться нечего, и что если не случатся непредвидимыя событія, то, при искуствѣ нашихъ переговоровъ, при нашей твердости, поддержанной матеріяльными силами, миръ будетъ сохраненъ. Притомъ, проѣздомъ чрезъ Берлинъ, я видѣлся со всѣми моими старыми политическими знакомыми, въ числѣ ихъ и съ первымъ прусскимъ министромъ Бернсторфомъ; вся иностранная дипломатія раздѣляла мое мнѣніе, и я, зная вполнѣ дѣло, могъ говорить такъ предъ его величествомъ.

Король предложилъ мнѣ, не теряя времени, возвратиться въ С.-Петербургъ, такъ какъ герцогъ Мортемаръ получилъ отпускъ. Имѣя впереди нѣсколько времени, я просилъ позволенія ѣхать черезъ Стокгольмъ, а не черезъ Лифляндію и Курляндію. Его величество согласился и взялъ меня съ собою въ Страсбургъ, гдѣ я и получилъ его послѣднія инструкціи.

XI.

Второй разговоръ съ императоромъ Николаемъ въ Елагинскомъ дворцѣ. — Мои ходатайства о полякахъ.—Отвѣтъ императора.—Послѣдствія этого разговора. — Императоръ посылаетъ новыя предложенія польской арміи.

Я прибылъ въ С.-Петербургъ чрезъ Финляндію. Холера свирѣпствовала въ столицѣ. Обычная спутница войнъ нашего времени, она ежедневно усиливала потери, испытываемыя обѣими воевавшими сторонами. Поляки еще сопротивлялись, но уже готовы были пасть вслѣдствіе взятія Варшавы.

Въ Парижѣ я получилъ званіе полномочнаго министра вмѣсто званія повѣреннаго въ дѣлахъ, какъ обыкновенно бываетъ съ первыми секретарями посольства, когда они временно заступаютъ мѣсто отсутствующихъ посланниковъ. Герцогъ Мортемаръ ждалъ только моего пріѣзда, чтобы возвратиться въ Парижъ, и хотя я могъ быть акредитованъ лишь по его отбытіи, однако императоръ пожелалъ видѣть меня тотчасъ. Графу Нессельроде поручено было сказать нашему посланнику, что я буду принятъ въ частной аудіенціи, въ Елагинскомъ дворцѣ.

Елагинскій дворецъ, гдѣ я имѣлъ первое свиданіе съ императоромъ въ августѣ 1830 года, не отличается ни блескомъ,

Digitized by Google

ми обширностію роскошныхъ дворцовъ въ Царскомъ Селѣ, въ Петергофѣ и въ Гатчинѣ; но эта небольшая резиденція расположена среди прекраснаго сада, въ которомъ искуство явилось на помощь бѣдной, по здѣшнему климату, природѣ въ такихъ размѣрахъ и въ такомъ видѣ, что южныя страны не могутъ составить себѣ даже понятія объ этой ненужной имъ помощи. Деревья и цвѣты, наполняющіе елагинскій садъ, родились и выросли въ теплицахъ; самыя рѣдкія экзотическія растенія, вынесенныя на открытый воздухъ въ пору ихъ наибольшаго расцвѣта, красовались въ грядкахъ, въ вазахъ и въ чащѣ тѣнистыхъ аллей. Въ этомъ-то саду и принялъ меня императоръ. Наша бесѣда здѣсь, важный и интересный вопросъ, служившій предметомъ обсужденія, образъ мыслей монарха въ отношеніи поляковъ, мои горячія усилія въ пользу этого любимаго Франціей народа, доводы, которыми государь подкрѣплялъ свое мнѣніе, воззваніе, сдѣланное мною къ благодушію и отеческому чувству верховнаго рѣшителя судебъ польской націи, словомъ весь разговоръ имѣлъ характеръ историческій, и я обязанъ передать его со строгою точностію.

Императоръ, увидѣвъ меня въ гражданскомъ мундирѣ моей новой дипломатической должности, сказалъ, улыбаясь:

— Что это за мундиръ, шитый золотомъ?... Я не узнаю нашего ратнаго силистрійскаго товарища!... Но все равно: вы желанный гость и въ гражданскомъ платьѣ, какъ были такимъ въ военномъ мундирѣ.... Прошу садиться и поговоримъ.

Государь указалъ мнѣ на садовую скамейку.

— Я желалъ бы васъ поцѣловать — сказалъ императоръ, когда мы сѣли — но холера и строгіе карантинные законы запрещаютъ.... Прежде всего, mon cher ami, я долженъ поблагодарить васъ за ваши дѣйствія и слова въ Парижѣ для поддержки моего посланника въ его стараніяхъ сохранить миръ (государь намекалъ на встрѣчу мою съ Поццо-ди-Борго у Казиміра Перье). Лучшаго ничего и не нужно въ настоящемъ положеніи. Теперь скажите мнѣ о результатѣ вашей поѣздки.

— Ваше Величество, безъ сомнѣнія, угадываете — отвѣчалъ я — что преимущественно обращаетъ на себя вниманіе французскаго правительства: великій вопросъ о судьбѣ поляковъ....

Императоръ съ живостію прервалъ меня:

— Ни слова больше объ этотъ предметѣ, ни слова: *великій*

Digitized by Google

у себя въ домѣ хозяинъ. Я не потерплю вмѣшательства во внутреннія дѣла моего государства и въ мои распоряженія.

— Конечно, государь, вы полный у себя хозяинъ и никто не оспариваетъ этого; но вы, какъ всѣмъ извѣстно, рабъ своего слова; уваженіе къ трактатамъ, подписаннымъ вмѣстѣ съ другими націями, нисколько не нарушаетъ независимости верховной власти. Я имѣю порученіе напомнить, отъ имени Франціи, о томъ, что гарантировано европейскими договорами.

— Не имѣю надобности выслушивать иноземныхъ министровъ, англійскихъ, французскихъ или другихъ, по дѣлу, которое касается меня одного. Вопросы же относительно смысла трактатовъ будутъ обсуждены моими министрами съ вами и съ лордомъ Гейтсбюри, а я не буду говорить объ этомъ предметѣ.

— Простите меня, Ваше Величество, но вся Европа знаетъ твердость вашего слова и ваше уваженіе къ подписи вашего августѣйшаго брата на трактатѣ; позвольте же мнѣ объяснить то, что я имѣю порученіе изложить предъ вами отъ имени моего правительства.

— Охотно выслушаю то, что скажетъ мнѣ мой другъ, но ничего не стану слушать отъ имени французскаго министра.

Эта форма конфиденціяльнаго пренія, употреблявшаяся иногда императоромъ со мною, не удивила меня, и я отвѣчалъ:

— Мнѣ не слѣдовало бы, говоря строго, соглашаться на такое условіе, какъ оно ни лестно для меня лично; но самое важное здѣсь то, что Ваше Величество соизволяете выслушать меня.

— Да, говорите. Скажите все, что у васъ на сердцѣ; для того-то мы и свидѣлись здѣсь.

— Итакъ, государь, я долженъ вамъ сознаться, что во время моего путешествія, въ государствахъ, чрезъ которыя я проѣзжалъ, одно обстоятельство больше всего поразило меня, въ виду глубокой и искренней преданности, внушаемой мнѣ вашимъ благодушіемъ: это настроеніе всѣхъ народовъ Европы противъ васъ по поводу настоящей борьбы. Я обязанъ объявить вамъ прямо, какъ живо поляки интересуютъ, электризуютъ своею борьбою всѣ націи, *преимущественно тѣ три націи, которыя готовятъ матеріялы для исторіи—Англію, Германію и Францію*. Если поляки падутъ въ борьбѣ и если побѣдитель не поступитъ съ ними милостиво, то имя его, опасаюсь я, сдѣлается непопулярнымъ.

Digitized by Google

При этихъ словахъ, императоръ нахмурилъ брови, потомъ отвѣчалъ мнѣ не раздражительно, но съ глубокимъ чувствомъ, съ великою грустію:

— Да, я знаю, Европа несправедлива въ отношеніи меня. Обоихъ насъ, моего брата Александра и меня, подвергаютъ отвѣтственности за то, чего мы оба не дѣлали. Не намъ принадлежитъ мысль о раздѣлѣ Польши: это событіе уже стоило Европѣ многихъ хлопотъ, пролило много крови и можетъ пролить еще; но не насъ слѣдуетъ упрекать въ томъ. Мы должны были принять дѣла такими, какими ихъ передали намъ.

— Государь! Франція и Англія и просятъ теперь только о возстановленіи положенія въ томъ видѣ, въ какомъ оно было до войны.

Приведу достопамятныя слова, сказанныя по этому случаю императоромъ Николаемъ и записанныя мною въ тотъ же день, безъ малѣйшаго измѣненія: обѣ стороны этого важнаго пренія, взаимные доводы, должны быть извѣстны вполнѣ, взвѣшены добросовѣстно. Государь сказалъ:

— Я имѣю обязанности, какъ императоръ россійскій. Я долженъ остерегаться повторенія тѣхъ ошибокъ, которыя породили нынѣшнюю кровопролитную войну. Между поляками и мною можетъ существовать лишь полнѣйшая недовѣрчивость. Привожу доказательства: покойный братъ мой осыпалъ благодѣяніями царство Польское, а я свято уважалъ все имъ сдѣланное. Что была Польша, когда Наполеонъ и французы пришли туда въ 1807 году? Песчаная и грязная пустыня. Мы провели здѣсь превосходные пути сообщенія, вырыли каналы въ главныхъ направленіяхъ. Промышлености не было и въ поминѣ; мы основали суконныя фабрики, усилили разработку желѣзной руды, учредили заводы для ископаемыхъ произведеній, которыми богатъ край, дали обширное развитіе этой важной отрасли народнаго богатства. Я распространилъ и украсилъ Варшаву. Существенныя преимущества, данныя мною польской промышлености для сбыта ея новыхъ продуктовъ, возбудили даже зависть въ моихъ другихъ подданныхъ. Я открылъ подданнымъ царства рынки имперіи; они могли отправлять свои произведенія далеко, до крайнихъ азіятскихъ предѣловъ Россіи. Русскіе торговые люди говорили по этому поводу, что всѣ новыя льготы дарованы были моимъ *младшимъ сыновьямъ* въ ущербъ *старшихъ*.... Вы отвѣтите, что это только матеріяль-

Digitized by Google

ныя благодѣянія, и что въ сердцѣ таятся другія чувства, кромѣ стремленій къ выгодамъ. Очень хорошо! Посмотримъ, не сдѣлали мы, мой братъ и я, всего возможнаго, чтобы польстить душевнымъ чувствамъ, воспоминаніямъ объ отечествѣ, о національности и даже либеральному чувству. Императоръ Александръ возстановилъ названіе царства Польскаго, на что не рѣшался даже Наполеонъ. Братъ мой оставилъ за поляками народное обученіе на ихъ національномъ языкѣ, ихъ кокарду, ихъ прежніе королевскіе ордена, Бѣлаго Орла, св. Станислава и даже тотъ военный орденъ, который они носили въ память войнъ, веденныхъ противъ насъ. Поляки имѣли армію совершенно отдѣльную отъ нашей, одѣтую въ національные цвѣта. Мы надѣлили ихъ оружейными заводами и пушечными литейнями. Мы дали имъ не только то, что удовлетворяетъ всѣ интересы, но и что льститъ страстямъ законной гордости. Поляки не оцѣнили всѣхъ этихъ благодѣяній....

— Государь — отвѣчалъ я — вотъ эти-то благодѣянія и слѣдуетъ оставить за поляками. Если поляки падутъ, они будутъ очень несчастны, а если вы простите ихъ, если вы сохраните преимущества, имъ дарованныя, то благодарность привяжетъ ихъ къ вамъ: надобно обезоружить ихъ силою великодушія.

— Оставить имъ все, что было даровано! возразилъ императоръ, постепенно одушевляясь.—Но въ такомъ случаѣ опытъ не послужилъ бы ни къ чему! Мои-то дары они и обратили противъ своего благодѣтеля. Прекрасная армія, такъ хорошо обученная братомъ моимъ Константиномъ, снабженная вдоволь всѣми необходимыми предметами, вся эта армія взбунтовалась; литейни, оружейные заводы, арсеналы, мною же наполненные, послужили ей для того, чтобы воевать со мною. Мало того: когда я овладѣлъ турецкою крѣпостію Варною, я нашелъ въ ней три орудія съ гербомъ польской республики, которыя, будучи взяты нѣкогда турками у короля Владислава IV, хранились какъ трофей. Что же я сдѣлалъ? Я, и въ этомъ случаѣ, хотѣлъ польстить польскому національному чувству и подарилъ всѣ три орудія городу Варшавѣ.... Ну, а теперь эти самыя пушки обращены неблагодарными противъ меня, изъ нихъ стрѣляютъ по моимъ солдатамъ.... Нѣтъ, вы видите, я вправѣ принять предосторожности, чтобы предупредить повтореніе случившагося.

— Дѣлая полякамъ такой подарокъ — замѣтилъ я — Ваше

Digitized by Google

Величество дали благородное доказательство доброты; но вамъ извѣстны увлеченія и нужды войны: нашлись три лишнія орудія, вотъ и соблазнились употребить ихъ въ дѣло. Простите поляковъ.... Вы навѣрное образумите ихъ скорѣе милосердіемъ, нежели строгостію.

— Да чего же, наконецъ, хотятъ отъ меня въ пользу мятежниковъ?

— Хотятъ, чтобы Ваше Величество послѣдовали примѣру Австріи въ отношеніи венгровъ. Венгры, какъ и поляки, соединены съ могущественною имперіей; но они уже нѣсколько вѣковъ пользуются своею національностію, своими законами, своимъ отдѣльнымъ бытіемъ и неоднократно платили монарху вѣрностію и безпредѣльностію за такую снисходительность. Въ минуты опасности, венгры всегда были твердымъ оплотомъ габсбургскаго дома и австрійской имперіи.

Въ эту эпоху я могъ говорить о безпредѣльной преданности венгровъ: я имѣлъ въ виду благородные порывы подданныхъ Маріи-Терезіи и тѣ венгерскіе легіоны, которые научился уважать въ войны имперіи; событія 1848 года были тогда еще далеко.

На мой неожиданный аргументъ императоръ отвѣчалъ:

— Примѣръ, съ перваго взгляда, можетъ показаться удачно выбраннымъ; но разсмотримъ, есть ли тутъ сходство. Углубимся, какъ говорятъ, *въ самую суть дѣла*. Что такое ваши венгры? Безспорно, храбрая нація, но совершенно отличная отъ другихъ, малочисленная и въ полномъ составѣ своемъ принадлежащая Австріи. Что такое поляки? Народъ, разбросанный по обширной территоріи, которая принадлежитъ тремъ различнымъ державамъ. Есть ли дѣйствительное сходство между обоими положеніями? Развѣ я вправѣ вернуться къ раздѣлу, такъ давно исполненному тремя державами? Всѣ сторонники поляковъ разглагольствуютъ объ этомъ надосугѣ. Они забываютъ, что я россійскій императоръ, что я долженъ принимать во вниманіе не только выгоды, но и страсти моихъ русскихъ подданныхъ и сочувствовать ихъ страстямъ въ томъ, что онѣ имѣютъ въ себѣ справедливаго. Гдѣ же я возьму составныя начала Польши, возстановляемой въ воображеніи? Имѣютъ ли въ виду раздѣлъ 1792 года, или мечтаютъ о возстановленіи всей Польши, какъ она существовала до перваго раздѣла? Но вѣдь ни Австрія, ни Пруссія, ни мои русскіе подданные не

Digitized by Google

позволили бы мнѣ этого!... Вы видите, что нѣтъ возможности вернуться къ прошедшему.

— Справедливо, государь, нельзя обращаться къ такому давнему времени; но возстановите, хотя отчасти, то, что было до настоящей войны.

— Никогда не позволю себѣ этого! Могу сказать утвердительно, положа руку на сердце: мы осыпали поляковъ всякаго рода благодѣяніями; могу сказать ихъ самымъ восторженнымъ сторонникамъ: найдите мнѣ, въ какое угодно время, подъ прусскимъ ли владычествомъ, въ эпоху ли герцогства варшавскаго, въ пору ли буйнаго избирательнаго правленія, Польшу болѣе богатую, лучше устроенную, съ болѣе превосходною арміей, съ болѣе цвѣтущими финансами, съ болѣе развитою промышленостію передъ Польшею въ царствованіе императора Александра и мое.... Поляки не оцѣнили всѣхъ этихъ милостей; довѣріе пало навсегда между ими и мною.

Трудно было оспаривать свѣжіе факты, и потому я обратился къ тѣмъ соображеніямъ, которыя самъ государь выставилъ при началѣ нашего разговора:

— Дѣйствительно — замѣтилъ я — все это можно сказать, ставъ на нынѣшнюю точку зрѣнія; но Ваше Величество сейчасъ становились на историческую основу, и вотъ гдѣ надобно обсуждать польскій вопросъ. Именно съ такой точки смотрятъ на него націи, о которыхъ я упоминалъ и которыя принимаютъ столь живое участіе въ несчастномъ народѣ; многочисленныя сочиненія припоминаютъ теперь услуги, оказанныя поляками христіанству и несправедливость раздѣла. Вся Европа возблагодаритъ васъ за облегченіе этого несчастія.

По выраженію лица государя я понялъ, что, на этой почвѣ, не получу того, чего искалъ. Императоръ только-что перечувствовалъ одну изъ самыхъ тягостныхъ эпохъ своей жизни, сердце его только-что испытало самыя сильныя волненія: живѣйшее безпокойство при началѣ отчаяннаго сопротивленія, мучительную неизвѣстность о томъ, какъ поступитъ Франція и что будетъ въ остальной Европѣ. Въ продолженіе откровенной бесѣды, онъ могъ обращаться къ воспоминанію о своихъ неоцѣненныхъ поляками благодѣяніяхъ, но въ сущности и болѣе всего его занимала настоящая дѣйствительность, то, что онъ называлъ уроками прошедшаго и предосторожностями въ будущемъ. Вотъ почему, вооружась всякаго рода убѣжденіями,

Digitized by Google

которыя внушало мнѣ мое сочувствіе къ полякамъ, я отвѣчалъ на повторенныя замѣчанія о милостяхъ, дарованныхъ полякамъ его братомъ и имъ самимъ:

— Такъ, государь, я сознаюсь, что великость благодѣяній, вами исчисленныхъ, не можетъ быть оспорена; но отеческая доброта монарха должна быть неистощима. Вы упоминали о страстяхъ вашихъ русскихъ вѣрноподданныхъ; но позвольте мнѣ сказать, что эти страсти не ваши: цари не имѣютъ права говорить, что раздѣляютъ наши страсти, потому что они представители Бога на землѣ. Нѣтъ, государь, вы не раздѣляете пагубныхъ враждебныхъ страстей. Позвольте мнѣ напомнить, по этому случаю, прекраснѣйшія слова вашего царствованія...

— А! а!... воскликнулъ императоръ, улыбаясь и вдругъ перемѣнивъ тонъ—прекраснѣшія слова моего царствованія!... Я былъ бы очень радъ узнать ихъ черезъ васъ.

— Помните ли, Ваше Величество — продолжалъ я — тотъ день, когда вы возвѣстили генераламъ и офицерамъ вашей гвардіи о варшавскомъ возмущеніи? Это было въ Михайловскомъ манежѣ; я находился, верхомъ на конѣ, возлѣ васъ; послѣ развода вы приблизились къ генераламъ и офицерамъ, присутствовавшимъ при прохожденіи войскъ; они образовали около васъ кружокъ и услышали изъ вашихъ устъ разсказъ о событіяхъ въ Варшавѣ. Едва вы кончили, какъ всѣ руки храбрыхъ воиновъ простерлись къ вамъ и отвсюду раздались восторженныя восклицанія и увѣренія въ преданности: всѣ просили васъ выступить въ походъ немедленно. Въ эту минуту вы, государь, возвысивъ голосъ, сказали:

— „*Друзья мои, принимаю ваши завѣренія въ преданности; но когда вы пойдете противъ поляковъ, помните, что вы единокровные братья....*“ Вотъ, Ваше Величество, тѣ благородныя, тѣ истинно-отеческія слова, которыми я былъ тронутъ глубоко и которыя за счастіе считаю повторить сегодня. Достойно васъ стараться примирить, послѣ жестокихъ битвъ, двѣ отрасли храбраго славянскаго племени.

Нѣсколько минутъ императоръ молчалъ; слова мои тронули его.... Онъ отвѣчалъ:

— Хорошо, я согласенъ; сдѣлаю послѣднюю попытку; предложу еще разъ мое прощеніе мятежной арміи, и сдѣлаю это для васъ лично, за то, что вы мнѣ сказали, *а не потому, что державы обратились ко мнѣ съ предложеніями:* онѣ не должны

Digitized by Google

вмѣшиваться въ дѣла между мною и моими подданными; я этого не позволю никогда. Сегодня же пошлю предложеніе мятежникамъ о покорности. Если они положатся на мое милосердіе, я поступлю съ Польшею великодушно; но если они станутъ упорствовать въ своемъ бунтѣ, если вопросъ рѣшится оружіемъ, тогда между нами будетъ лишь полнѣйшее недовѣріе.

Вотъ подлинныя слова, сказанныя мнѣ, въ заключеніе, императоромъ Николаемъ. Дѣйствительно, въ тотъ же день отправлены были предложенія о покорности; но польская армія еще считала себя достаточно сильною сопротивляться; борьба продолжилась и кончилась вскорѣ паденіемъ Варшавы. Затѣмъ совокупныя ходатайства посланниковъ англійскаго и французскаго уже ничего не могли получить изъ того, что существовало до войны. Не знаю, какое помилованіе ожидало поляковъ, если бы они, за нѣсколько недѣль до своего рѣшительнаго разгрома, согласились положить оружіе; но позволительно думать, что если императоръ произнесъ слово „милосердіе“, то онъ поступилъ бы съ меньшею строгостію относительно тѣхъ, которые возстали противъ его власти. Во всякомъ случаѣ, я вправѣ допустить, что коль скоро государь соблаговолилъ выслушать меня въ минуту сильнѣйшаго раздраженія, то и новыя доказательства мои были бы приняты, когда, согласно данному мнѣ обѣщанію, оставалось бы только опредѣлить мѣру льготъ, подлежавшихъ возстановленію, и залоговъ примиренія.

Итакъ, да будетъ мнѣ позволено пожалѣть отъ всего сердца, что принятіе новаго предложенія не избавило городъ Варшаву отъ кроваваго дня!

Призванный, въ такомъ случаѣ, еще разъ защищать дѣло нашихъ вѣрныхъ друзей, я исполнилъ бы это съ прежнимъ усердіемъ, съ прежнимъ сочувствіемъ и съ надеждою на счастливый результатъ.

XII.

Благодарственное молебствіе по случаю взятія Варшавы.—Я отказываюсь присутствовать при немъ.—Прощальная аудіенція.—Отъѣздъ изъ С.-Петербурга.

Изъ предъидущаго можно было видѣть, въ какой степени императоръ Николай умѣлъ обсуждать вопросы, близко его касавшіеся. Государь этотъ обладалъ въ высшей степени даромъ слова. Его рѣчь, краткая, сжатая, была чужда излишнихъ прикрасъ, но всегда отличалась ясностію, часто счастли-

Digitized by Google

выми и отборными выраженіями. Его пріятный органъ, благородный, нѣсколько горделивый тонъ, нерѣдко соединявшійся съ дружественною любезностію, очаровывали и увлекали почти всегда, даже тогда, когда не убѣждали. Питалъ ли монархъ благорасположеніе или пріязнь къ тому, съ кѣмъ разговаривалъ, или просто желалъ обратить кого-нибудь къ своему мнѣнію, доводы его, сильные и искусно соображенные, были часто неодолимы. Иностранные дипломаты, имѣвшіе съ нимъ бесѣду, не всегда выходили изъ его кабинета окончательно убѣжденными: въ такомъ случаѣ они плохо знали бы свое ремесло и часто не выполняли бы своей обязанности; но всѣ безъ исключенія признавались, послѣ подобныхъ аудіенцій, что императоръ Николай умѣлъ самъ заявлять доводы своей политики такъ же хорошо, какъ могли бы то сдѣлать за него опытнѣйшіе его посланники.

Братъ его Александръ, о которомъ онъ всегда говорилъ съ уваженіемъ и искреннею любовію, отличался другаго рода краснорѣчіемъ. Многіе, весьма большіе разговоры, приводимые посланниками, трактовавшими о дѣлахъ непосредственно съ нимъ, суть истинные образцы прекраснаго языка и искуснаго дипломатическаго пренія. Въ такихъ аудіенціяхъ императоръ Александръ, можетъ быть приготовлявшійся къ нимъ, отчетливо и прямо излагалъ то мнѣніе, которому хотѣлъ дать вѣсъ. Его противнику или политическому другу часто оставалось только слушать; всякое возраженіе, хотя бы и совершенно неожиданное, встрѣчало со стороны императора Александра отпоръ, какъ будто заранѣе обдуманный. Одинъ изъ опытнѣйшихъ, во всѣхъ отношеніяхъ, посланниковъ, которыхъ когда-либо употребляла Франція при переговорахъ, графъ ла-Ферронэ, передалъ многія изъ двухъ и трехчасовыхъ бесѣдъ, въ продолженіе которыхъ государь говорилъ почти одинъ. При самомъ началѣ, посланникъ садился, по приглашенію, насупротивъ императора, послѣ чего Александръ тотчасъ же приступалъ къ дѣлу. Не разъ случалось, что графъ ла-Ферронэ, записавъ на память всю слышанную имъ рѣчь, показывалъ ее государю до отсылки въ Парижъ. Императоръ съ удовольствіемъ прочитывалъ то, что говорилъ наканунѣ, и очень былъ доволенъ необыкновенною памятью нашего посла, позволявшею ему передавать длинныя политическія разсужденія во всей ихъ изящной чистотѣ. Неоднократно императоръ Александръ отмѣ-

Digitized by Google

чалъ своею рукою на депешѣ французскаго дипломата, въ доказательство, что мысль Его Величества передана точно.

Перехожу къ важному обстоятельству, много меня огорчившему. Взятіе Варшавы, окончательное пораженіе поляковъ произвело въ С.-Петербургѣ естественно сильное впечатлѣніе. Получивъ это извѣстіе, я подумалъ, что предстоявшее по этому случаю торжество причинитъ мнѣ не мало хлопотъ. Надлежало предполагать, что молебствіе будетъ отправлено при сборѣ войскъ петербургскаго гарнизона, что всѣ члены дипломатическаго корпуса получатъ приглашеніе и что тѣ изъ нихъ, которые имѣли военный мундиръ, будутъ на конѣ въ свитѣ императора. Нѣтъ надобности говорить, что мысль присутствовать при этомъ торжествѣ ни на минуту не приходила мнѣ въ голову. Считаю также безполезнымъ пояснять, что мои личныя чувства согласовались съ тѣми, которыя Франція такъ громко заявляла предъ своими прежними союзниками. Я рѣшился отклонить приглашеніе, если оно будетъ сдѣлано; но, исполняя священный (?!) долгъ, мнѣ надлежало стараться наименѣе огорчить, въ самыхъ сокровенныхъ чувствахъ, государя, къ которому я питалъ столько признательности. Для меня это былъ законъ деликатности. Мнѣ предстояло примирить, если возможно, двѣ крайности. Я обратился къ одному изъ самыхъ вліятельныхъ людей, приближенныхъ къ императору Николаю, и сказалъ ему:

— Слухъ носится о предстоящемъ благодарственномъ молебствіи на Марсовомъ полѣ; вѣроятно, я получу офиціяльное приглашеніе, но вы поймете, почему я не могу появиться на этомъ торжествѣ. Не можете ли вы доложить Его Величеству, что лучшимъ средствомъ избѣгнуть непріятнаго случая было бы не посылать ко мнѣ приглашенія.

На просьбу мою я получилъ такой отвѣтъ:

— Вы не хотите присутствовать при благодарственномъ молебствіи? Если вы дѣйствительно преданы императору, то какъ можете вы не радоваться вмѣстѣ съ нимъ тому, что онъ усмирилъ мятежныхъ подданныхъ?

— Безъ сомнѣнія—возразилъ я—я преданъ вашему государю и желалъ бы имѣть случай доказать ему мою преданность на дѣлѣ; но то, о чемъ мы говоримъ, было бы противно моему долгу, моимъ чувствамъ и, если смѣю сказать, здравому смыслу. Мы бесѣдуемъ здѣсь съ вами по-пріятельски;

Digitized by Google

отложимъ же въ сторону фразы оффиціяльнаго преувеличенія. Конечно, въ вашихъ глазахъ поляки просто побѣжденные мятежники, но въ глазахъ цѣлой Франціи они прежде всего старинные союзники, предметъ единодушной симпатіи (*).

— Императоръ не приметъ этого въ уваженіе. Послушайтесь меня, не обращайте вниманія на вопли вашихъ газетъ.

— Но наши газеты, взятыя въ общности, суть выраженіе національнаго чувства, и по этому вопросу онѣ всѣ согласны между собою. Если бы я не призналъ такого факта, то под-

---

(*) Авторъ, какъ замѣтили читатели, пользовался въ своихъ воспоминаніяхъ всякимъ случаемъ, чтобы заявить о сочувствіи Франціи и своемъ собственномъ къ полякамъ. Предъ неподкупнымъ судомъ исторіи и въ виду неотразимыхъ историческихъ данныхъ, это сочувствіе оказывается забавною мистификаціей. Превознесеніе мнимыхъ республиканскихъ добродѣтелей и либеральныхъ стремленій поляковъ, соболѣзнованіе о неправедныхъ будто бы страданіяхъ Польши, всѣ такіе возгласы послышались только со временъ первой банапартовской имперіи, т. е. въ то время, когда Наполеону были нужны польскіе солдаты. Эта мистификація пустила въ нынѣшнемъ французскомъ обществѣ такіе глубокіе корни, что французы считаютъ какъ бы дѣломъ своей національной чести поддерживать мысль о возстановленіи Польши. Утвердившееся во Франціи мнѣніе, будто „поляки — сѣверные французы“, обличаетъ полнѣйшее невѣдѣніе исторіи. Если бы французы могли отрѣшиться отъ предразсудковъ, навязанныхъ имъ ложью и ослѣпленными страстями, то сами удивились бы разительной противоположности между своими принципами, стремленіями и національнымъ духомъ и тѣми же качествами поляковъ. Франція—представительница національнаго единства, патріотизма, гражданскаго равенства и религіозной терпимости, и Польша—воплощеніе неурядицы, эгоизма шляхетскаго сословія и ультрамонтанскаго фанатизма! Какое сравненіе можетъ быть обиднѣе! Наполеонъ I, хорошо знавшій исторію Польши и характеръ польскаго общества, льстилъ полякамъ изъ своихъ выгодъ, но никогда не помышлялъ серьезно о возстановленіи польскаго королевства. Это извѣстно всѣмъ, даже французскимъ полонофиламъ. 20-го октября 1809 года, Шампаньи, министръ иностранныхъ дѣлъ Франціи, заявилъ нашему государственному канцлеру, графу Румянцову, въ оффиціяльной нотѣ: „императоръ не только не хочетъ допустить идеи, *столь далекой отъ его мысли*, о возрожденіи Польши, но *готовъ, вмѣстѣ съ императоромъ Александромъ, содѣйствовать всему, чтобы навѣки изгладить это изъ памяти съ прежнихъ жителей*. Его величество одобряетъ, чтобы названія: „Польша“ и „поляки“ *исчезли не только изъ всѣхъ политическихъ сношеній, но изъ исторіи*“. О томъ же писалъ самъ Наполеонъ къ императору Александру 28-го февраля 1811 года, а пятою секретною статьею договора, заключеннаго 14-го марта 1812 года между Франціей и Австріей, онъ гарантировалъ Австріи обладаніе Галиціей за выставленный ею тридцатитысячный контингентъ противъ Россіи. И все это было условлено въ то самое время, когда 80,000 поляковъ собрались подъ наполеоновскія знамена, надѣясь, цѣною своей крови, заслужить возстановленіе своего отечества ... Послѣ такихъ данныхъ не мистификація ли разглагольствія французскихъ писателей о сочувствіи къ „угнетеннымъ старымъ союзникамъ“? По этому вопросу читатели могутъ найти много любопытнаго въ сочиненіи г. Моллера: „Situation de la Pologne au 1-r janvier 1865“, напечатаномъ въ прошломъ году въ Парижѣ. *Ред.*

Digitized by Google

вергъ бы себя заслуженному порицанію. Предвидите ли вы, что скажетъ Франція, если, въ моемъ лицѣ, ея цвѣта появятся на предстоящемъ торжествѣ? Я не вправѣ поступить такъ, и сердце мое возмущается при этой мысли.

Послѣдній доводъ убѣдилъ, повидимому, того, съ кѣмъ я говорилъ.

— Попытаюсь — отвѣчалъ онъ — узнать мнѣніе Его Величества по этому предмету; но уладить подобное дѣло кажется мнѣ очень труднымъ.

По такому отвѣту я могъ судить, чего мнѣ слѣдовало ожидать отъ посредничества, о которомъ я просилъ. Ни одинъ любимый министръ не захочетъ подвергать лично себя неудовольствію своего монарха, чтобы избавить иностраннаго дипломатическаго агента отъ затруднительнаго положенія и устранить опасность въ обоюдныхъ сношеніяхъ двухъ государствъ.

Императоръ, кажется, не былъ приготовленъ къ моему отсутствію на Марсовомъ полѣ. Я узналъ въ тотъ же день, что оно опечалило его. Мнѣ самому было очень прискорбно, что я не могъ согласовать два столь противоположныя требованія.

Пребываніе мое въ С.-Петербургѣ продолжалось еще нѣсколько мѣсяцевъ. Наканунѣ моего отъѣзда, государь принималъ меня въ отпускной аудіенціи въ томъ же Елагинскомъ дворцѣ, гдѣ я имѣлъ два разговора, такъ живо напомнившіе мнѣ довѣріе и дружбу Его Величества. Я не могъ позволить себѣ, при послѣднемъ свиданіи, коснуться столь щекотливаго предмета ни объясненіемъ, ни самымъ косвеннымъ намекомъ; но императоръ, котораго мнѣ уже не было суждено видѣть въ этомъ мірѣ, могъ прочитать въ моемъ взглядѣ искренность моего сожалѣнія и неизмѣнной къ нему преданности.

Въ минуту прощанія, Его Величество обнялъ меня.

Надѣюсь, онъ убѣдился наконецъ, что я не могъ дѣйствовать иначе.

Въ 1836 году, шесть лѣтъ спустя, императоръ Николай пріѣзжалъ въ Мюнхенъ, гдѣ я исполнялъ обязанности министра Франціи. Къ крайнему прискорбію моему, я находился тогда въ Парижѣ; однако Его Величество поручилъ мнѣ сказать, что ему было жаль не повидать еще разъ стараго пріятеля.

Digitized by Google

КИРГИЗСКІЕ ОЧЕРКИ.

II.

Около половины сентября прошлаго года, мы выѣхали изъ Баянъ-Аула и направились къ Павлограду, переименованному недавно въ городъ изъ казачьей станицы, называвшейся Коряковскою. Переправившись здѣсь на правый берегъ Иртыша, мы распрощались съ областію Сибирскихъ киргизовъ.

Семипалатинская область, въ которой мы теперь находились, простираясь отъ Тобольской губерніи до Тянь-Шаньскаго хребта, чрезвычайно разнообразна по климатическимъ и геологическимъ своимъ условіямъ. Въ составъ области входятъ мѣстности, гдѣ зимою 30° мороза самое обыкновенное явленіе, и другія, въ которыхъ русскіе колонисты топятъ печи абрикосовыми деревьями. Сѣверная и средняя ея части представляютъ, по преимуществу, ровную и безплодную степь, по сравненію съ которою сѣверная и средняя же части области Сибирскихъ киргизовъ кажутся богатыми странами. За то весь востокъ и югъ Семипалатинской области примыкаютъ къ горнымъ хребтамъ, достигающимъ своими вершинами линіи вѣчныхъ снѣговъ. У подножія этихъ горъ разстилаются равнины, орошаемыя многоводными рѣками, покрытыя богатою и разнообразною растительностію, слѣдовательно способныя къ развитію осѣдлой жизни.

Если наружный видъ области Сибирскихъ киргизовъ, вслѣдствіе однообразныхъ свойствъ страны, можно было охарактеризовать въ общихъ чертахъ (какъ я это сдѣлалъ въ январской книжкѣ „Военнаго Сборника“ за настоящій годъ), то теперь, чтобы дать понятіе о мѣстности Семипалатинской обла-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1866 года, № 1.

Digitized by Google

сти, нужно описывать природу всѣхъ разнообразныхъ странъ, ее составляющихъ.

Но прежде, чѣмъ приступить къ описанію нашего путешествія, я считаю полезнымъ сдѣлать небольшое отступленіе.

Русская территорія въ Азіи стала нашимъ прочнымъ пріобрѣтеніемъ послѣ того, какъ началось заложеніе крѣпостей по рѣкѣ Иртышу. Хотя эти крѣпости и были построены для достиженія особыхъ, временныхъ цѣлей, тѣмъ не менѣе онѣ, т. е. крѣпости, прикрыли часть нашей южной сибирской границы отъ хищническихъ набѣговъ среднеазіятскихъ народовъ. По примѣру иртышской оборонительной линіи, укрѣпленія распространились въ одну сторону до оренбургской линіи, въ другую—до границъ Восточной Сибири. Такимъ образомъ, русское населеніе, жившее по обской системѣ, было совершенно обезпечено и получило возможность развиваться естественнымъ путемъ труда и покоя.

Когда укрѣпленныя линіи оренбургская и сибирскія сомкнулись, онѣ охватили съ трехъ сторонъ киргизскій народъ, занимавшій въ то время земли отъ Урала до озера Норъ-Зайсана. Естественнымъ послѣдствіемъ такого очертанія нашей границы было подчиненіе киргизовъ, бывшихъ до тѣхъ поръ бичемъ нашихъ границъ.

Потому приступать къ чтенію чего бы то ни было о Семипалатинской области и, въ то же время, не быть знакомымъ съ постепеннымъ распространеніемъ русскихъ поселеній по Иртышу значитъ желать ознакомиться съ фактомъ и не знать причинъ, произведшихъ этотъ фактъ.

Имѣя въ виду, что между нашею образованною публикою распространено весьма мало свѣдѣній о степяхъ, полагаю нелишнимъ бросить взглядъ на образованіе сибирскихъ оборонительныхъ линій. Это будетъ служить лучшимъ приступомъ къ описанію нашихъ странствованій по Семипалатинской области (*).

(*) Составляя настоящій историческій очеркъ, я пользовался слѣдующими сочиненіями:

1) „Извѣстіе о песочномъ золотѣ въ Бухаріи, о чиненныхъ для онаго отправленіяхъ и о строеніи крѣпостей при р. Иртышѣ.“—„Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія“. Январь 1760 года. Изданія академіи наукъ.

2) „Историческое обозрѣніе ойратовъ или калмыковъ.“ Отца Іакинѳа.

3) „Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ.“ Н. Неведьева.

4) „Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ.“ А. Н. Попова.

5) „Озеро Норъ-Зайсанъ съ его окрестностями.“ Н. Абрамова.

Digitized by Google

Послѣ завоеванія Западной Сибири, казаки и первые поселенцы стали постепенно распространяться по странѣ, выбирая подъ жилье мѣста, богатыя звѣриными промыслами. Поднимаясь и спускаясь по рѣкамъ, какъ по единственнымъ путямъ, существовавшимъ тогда въ Сибири, они осѣдали по берегамъ, срубая для своей обороны городокъ, т. е. обнося жилища деревяннымъ тыномъ. Разбросанныя и слабыя племена туземцевъ не могли быть серьезною помѣхою распространенію русской народности въ средней полосѣ Сибири. Приблизившись къ южнымъ предѣламъ нынѣшнихъ Тобольской и Томской губерній, колонисты начали встрѣчать рѣдкія кочевья номадовъ, находившихся въ зависимости отъ калмыковъ; но и они не въ состояніи были сопротивляться русскимъ, почему, при приближеніи ихъ, снимали свои юрты и откочевывали въ глубь страны. У подошвы Алтайскихъ горъ наши поселенцы пришли въ соприкосновеніе съ довольно густымъ населеніемъ калмыковъ, составлявшихъ тогда весьма сильное государство (*). Западнѣе

---

6) „О состояніи Алтышара или шести западныхъ городовъ Малой Бухаріи.“ Штабсъ-капитана Валиханова.

7) „Областной городъ Семипалатинскъ.“ Н. Абрамова.

8) „Замѣтка объ Иртышѣ и странахъ, имъ орошаемыхъ.“ С. Гулиева.

9) „Усть-Каменогорскъ въ 1861 году.“ Н. Абрамова.

Послѣднія шесть статей разбросаны въ періодическихъ изданіяхъ и. р. географическаго общества.

10) „Походъ въ Хиву въ 1717 году“. Д. Голосова. „Военный Сборникъ“ 1861 года, № 10.

11) „Географическо-статистическій словарь Россійской имперіи.“ П. Семенова.

12) „Землевѣдѣніе Азіи.“ Карла Риттера. Переводъ П. Семенова.

13) Рукописная записка неизвѣстнаго автора „О присоединеніи къ россійскимъ владѣніямъ южной части западной Сибири съ землями, составляющими внутренніе округи Омской области“, составленная большею частію на основаніи документовъ, извлеченныхъ изъ омскаго архива. Записку эту я получилъ въ штабѣ Западно-Сибирскаго военнаго округа. Не имѣя точныхъ свѣдѣній о томъ, кѣмъ и когда она написана, считаю долгомъ отдать справедливость знаніямъ и крайней добросовѣстности автора записки. При составленіи настоящаго историческаго очерка, я пользовался ею въ особенности для періода съ 1721 по 1800 годъ.

(*) Калмыцкимъ ойратствомъ или дербенъ-ойратствомъ назывался союзъ четырехъ западныхъ монгольскихъ племенъ: зюнгорскаго или джунгарскаго, дурбетскаго, торгоутскаго и хошоутскаго, образовавшійся въ началѣ XIV столѣтія. Слово „дербенъ“ по-калмыцки значитъ четыре; „ойратъ“ — союзный, ближній. Русскіе называли ойратовъ калмыками. Всеобщее объясняетъ слѣдующимъ образомъ происхожденіе слова калмыкъ: въ началѣ XVI столѣтія, вслѣдствіе несогласій между ойратами, нѣкоторыя поколѣнія, отдѣлясь отъ союза, откочевали къ предѣламъ Томской и Енисейской губерній; поколѣнія сіи, вслѣдствіе очевиднаго негодованія ойратовъ, получили отъ нихъ названіе „элетъ“, которое татары на своемъ языкѣ передали русскимъ въ словѣ калмыкъ, ибо какъ элетъ по-монгольски, такъ

Digitized by Google

Алтая русскіе дошли до кочевьевъ кайсаковъ или, какъ мы ихъ называемъ, киргизовъ. Съ перваго же появленія поселенцевъ на югѣ Сибири, среднеазіятскіе народы начали производить разбойническія нападенія на ближайшіе русскіе городки. Руководителями этихъ набѣговъ были ханъ Кучумъ и его наслѣдники, которые удалились, послѣ потери сибирскаго царства, на югъ. Живя среди зюнгоровъ и киргизовъ, они не теряли еще надежды вытѣснить завоевателей за Уралъ и хотя не достигли своей цѣли, тѣмъ не менѣе первые указали дикарямъ путь къ грабежамъ и опустошеніямъ, остановившимъ надолго развитіе Сибири. Чтобы спасти южные городки отъ набѣговъ, сибирское начальство было принуждено провести оборонительную линію укрѣпленій отъ Верхотурскаго городка, у верховій Туры, по рѣкамъ Турѣ, Тоболу и Иртышу, до Тарской крѣпостцы. Этою линіею часть Западной Сибири, отъ Уральскаго хребта до Барабинской степи, оградилась, на нѣкоторое время, отъ безпрерывныхъ набѣговъ среднеазіятскихъ кочевниковъ. Барабинская степь, лежащая восточнѣе Тары, не была занята русскими поселенцами и не прикрывалась съ юга укрѣпленіями, и потому тамошніе туземцы зависѣли на столько же отъ Россіи, на сколько отъ зюнгоровъ. Охваченные съ одной стороны русскимъ населеніемъ, съ другой кочевьями калмыковъ, они платили ясакъ и чиновникамъ, посылаемымъ изъ Тобольска, и зюнгорамъ, пріѣзжавшимъ отъ ойратскихъ хановъ для сбора съ нихъ податей (*). Восточнѣе Барабы русскія укрѣпленія шли отъ Томскаго городка, близъ устья Томи, вверхъ по послѣдней рѣкѣ до Кузнецкаго острога — крайняго укрѣпленнаго пункта на югѣ. Сообщеніе между укрѣпленіями, находившимися на рѣкѣ Томи, и Тарою,

---

и калмыкъ по-татарски значитъ: отпавшій, отдѣлившійся или ушедшій. Земли ойратовъ простирались отъ Алтая до степи Гоби и озера Балхаша. Ойратскій союзъ былъ весьма силенъ и дѣлался повременамъ опаснымъ для всѣхъ своихъ сосѣдей. Эпохою наибольшаго могущества ойратовъ нужно считать 1449 годъ, когда глава союза, князь Эсэнь, побѣдоносно пройдя до Пекина, заключилъ здѣсь выгодный для калмыковъ миръ. Впрочемъ, болѣе полутораста лѣтъ послѣ того калмыки ограничивали свою дѣятельность предѣлами отечества. Ко времени появленія русскихъ близъ границъ Джунгаріи ойраты начинаютъ опять принимать дѣятельное участіе въ среднеазіятскихъ дѣлахъ.

(*) Каждый житель Барабинской степи обязанъ былъ платить калмыкамъ, въ годъ, аймака или ясака: по одной лисицѣ, или по одному рѣчному бобру, или по полукожѣ коетовой; за неимѣніемъ всего этого, можно было вносить, въ счетъ ясака, двадцать стрѣлъ и пять орлиныхъ крыльевъ на ихъ опушку.

Digitized by Google

лежащею западнѣе Барабы, производилось чрезвычайно кружнымъ путемъ по Иртышу и Оби.

Сибирскіе воеводы дѣйствовали и дипломатическимъ путемъ, чтобы обезопасить южныя границы. Такъ, въ 1605 году, т. е. на другой годъ послѣ основанія Томска, тамошній воевода Писемскій предложилъ теленгутскому князю Абаку вступить въ русское подданство. Четыре года спустя, Абакъ дѣйствительно прибылъ въ Томское укрѣпленіе и принялъ присягу на вѣрноподданство. Почти въ то же время нѣкоторые калмыцкіе князья прислали въ Томскъ повѣренныхъ просить о подданствѣ и защитѣ противъ своихъ враговъ. Несмотря на то, калмыки, буруты и киргизы продолжали опустошать наши поселенія, разоряя слободы и уводя жителей въ рабство. Въ особенности сильно терпѣли жители юго-западной Сибири отъ калмыковъ-торгоутовъ, перекочевавшихъ, около 1600 года, изъ нынѣшней Джунгаріи къ вершинамъ Тобола, Ишима и Эмбы и грабившихъ нынѣшніе Тарскій и Тюменьскій уѣзды. Въ 1635 году тарскій воевода вступилъ въ сношеніе и съ главою калмыцкаго ойратства, Баторомъ-Хонь-Тайцзи, который, черезъ своихъ посланцевъ, сталъ сейчасъ же просить о присылкѣ въ видѣ подарковъ: непроницаемаго панцыря, винтовки, свинцу, борововъ, свиней, индѣекъ и постельныхъ собачекъ. Несмотря на то, что ему нѣсколько разъ высылались всѣ означенные предметы, Баторъ-Хонь-Тайцзи объявлялъ претензіи на владѣніе барабинскими татарами и посылалъ къ нимъ за ясакомъ (*).

Для первоначальной колонизаціи Сибири сначала дѣлались наборы въ Европейской Россіи: до такой степени неохотно шли переселенцы въ неизвѣстный край; но когда новоприобрѣтенная страна стала болѣе извѣстна, когда темные и преувеличенные слухи объ опасностяхъ, сопряженныхъ съ жизнію тамъ, разсѣялись, въ Сибирь стало стекаться большое количество колонистовъ, преимущественно съ сѣверо-двинской системы и изъ городовъ: Кунгура, Перми, Чердыни, Соликамска, Яренска и проч.

(*) Слабая сторона ойратовъ состояла въ отсутствіи органической связи у разныхъ племенъ, составляющихъ союзъ. Баторъ-Хонь-Тайцзи сдѣлалъ весьма много для единства ойратства изданіемъ свода законовъ по дѣламъ военнымъ, гражданскимъ и уголовнымъ. Въ 1640 году съѣздъ калмыцкихъ князей сдѣлалъ эти законы обязательными для всѣхъ ойратовъ. При жизни Батора-Хонь-Тайцзи разные калмыцкіе роды покорили Хухуноръ, Тибетъ, земли по верховьямъ Ишима, Тобола, Эмбы и пространство между Ураломъ и Волгою.

Digitized by Google

Такъ какъ переселенцамъ былъ предоставленъ свободный выборъ земель для водворенія, то они охотнѣе селились южнѣе пограничной линіи, чѣмъ въ дремучихъ „тайгахъ“, тянущихся къ сѣверу отъ нея. Такимъ образомъ, русскія слободы стали постепенно двигаться къ югу, въ страны, удобныя для хлѣбопашества, продолжая поддерживать сообщенія съ линіею пограничныхъ укрѣпленій, посредствомъ поселеній, остававшихся сзади. Прибывая въ Сибирь, колонисты отыскивали мѣста и брали билеты на право пользоваться ими; потомъ скликали вольницу и селились на избранныхъ мѣстахъ укрѣпленными слободами. Съ 1639 года, т. е. со времени первой партіи поселенцевъ, переступившей пограничный рубежъ, движеніе русскихъ людей къ югу стало непрерывнымъ, такъ что пространство между Курганомъ на Тоболѣ и Тарой на Иртышѣ, отстоящими другъ отъ друга, по прямой линіи, приблизительно, на 550 верстъ, стало наполняться городками (*). Защищать новыя поселенія было, конечно, обязательно для сибирскихъ властей, почему и государственная оборона выдвигалась впередъ, вмѣстѣ съ городками поселенцевъ.

Быстрое движеніе русскаго населенія на югъ было остановлено правительствомъ, вслѣдствіе того, что переселенцы бѣгали съ семействами изъ мѣстъ прежняго своего жительства безъ позволенія. На этомъ основаніи, указомъ отъ 24-го іюня 1683 года, предписано было пермскому, чердынскому и соликамскому воеводѣ Барятинскому устроить въ пристойныхъ мѣстахъ заставы, для осмотра проѣзжихъ грамотъ у переселенцевъ (**).

Въ такомъ положеніи были завоеванія русскихъ на югѣ Сибири, когда Петръ Великій возъимѣлъ мысль проникнуть въ Малую Бухарію. Поводомъ къ такому обширному плану послужили извѣстія о золотомъ пескѣ, находимомъ въ Средней Азіи. Эти извѣстія пришли разомъ съ двухъ сторонъ. Въ 1713

(*) Въ 1639 году изъ Тарханскаго городка вышли колонисты, заложившіе вверхъ по Тоболу Ялуторовскъ. Съ этого времени начинается движеніе русскихъ за пограничную черту.

(**) Впослѣдствіи, въ числѣ переселившихся въ Сибирь, оказалось весьма много бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Первоначально правительство затруднялось исполнить просьбы помѣщиковъ о высылкѣ ихъ; но въ 1743 году положено, что всѣ бѣглые крестьяне, водворившіеся въ Сибири до 1719 года и показанные въ сибирскихъ ревизскихъ сказкахъ по это время, остаются на мѣстахъ жительства; помѣщикамъ же они были засчитаны въ рекруты. Тѣ же изъ бѣглыхъ, которые не были записаны въ означенной ревизіи, высылались обратно къ помѣщикамъ.

Digitized by Google

году, съ восточнаго прибрежья Каспійскаго моря, пріѣхалъ въ Москву знатный трухменецъ хаджа Нефесъ и передалъ Петру о существованіи золотаго песку на берегахъ Аму-Дарьи. Когда Нефесъ находился еще въ Москвѣ, туда прибылъ сибирскій губернаторъ, князь Гагаринъ, съ донесеніемъ, что и въ Малой Бухаріи добывается золото изъ песку рѣки Дарьи. По словамъ Гагарина, жителями города Яркенда, стоящаго на рѣкѣ Дарьѣ, золото перенимается во время полноводія, помощію попонъ, ковровъ и суконъ (*). Онъ доносилъ царю: „Городъ калмыцкій Эркетъ, подъ которымъ, на рѣкѣ Дарьѣ, промышляютъ песошное золото, въ разстояніи отъ Тобольска, по сказкѣ эркетскихъ жителей, что доходятъ изъ Эркета до Тары, въ полтретья мѣсяца не скорою ѣздою, а отъ Тары до Тобольска въ пять дней. И если соизволитъ Ваше Величество промыслъ учинить къ тому мѣсту изъ Тобольска, то кромѣ того не можно, что поселиться городами къ тому мѣсту: того ради, что отъ Ямышева озера и до Еркети кочуютъ калмыки и будутъ противиться, какъ имъ возможно, чтобъ не допустить въ тѣхъ мѣстахъ строить городовъ, дабы онаго промыслу не терять; а по вѣдомости въ тѣхъ мѣстахъ кочуютъ калмыки съ Контайшею 30,000 человѣкъ (**). Путь къ тому мѣсту лежитъ отъ То-

(*) Яркендъ, самый большой изъ городовъ Малой Бухаріи или восточнаго Туркестана, стоитъ на р. Яркендъ-Дарьѣ, близъ сѣверныхъ отроговъ Куэнъ-Луня. По свидѣтельству Валиханова, въ настоящее время въ Яркендѣ 32,000 домовъ. Во время Петра I Яркендъ былъ въ зависимости отъ калмыковъ. Яркендъ-Дарья, на которой онъ стоитъ, беретъ начало изъ озера Саркола и рѣки Тынзанъ, вытекающей изъ ущелій Куэнъ-Луня и впадаетъ въ большую рѣку Тарымъ или Тарымтолу, а послѣдняя, въ свою очередь, вливается въ озеро Лобъ-Норъ.

(**) Сынъ Батора-Хонь-Тайцзи, Галданъ, провозглашенный ханомъ по смерти отца, всю свою жизнь стремился къ подчиненію подъ власть ойратовъ остальныхъ монгольскихъ племенъ и къ расширенію внѣшнихъ границъ союза. Соединивъ всѣ калмыцкія племена, онъ обратилъ главное вниманіе на завоеваніе владѣній тѣхъ монголовъ, которые признавали власть Китая. Въ 1680 году Галданъ потребовалъ подчиненія отъ халхасъ-монголовъ и, начавъ съ ними войну, завладѣлъ частію Халхи. Точно такие овладѣлъ онъ Хухунором. Далѣе, пользуясь фамильными раздорами ходжей, онъ подчинилъ своей власти Малую Бухарію. Китай, испуганный непомѣрнымъ усиленіемъ ойратства, объявилъ себя защитникомъ князей, у которыхъ были отняты Галданомъ владѣнія; послѣ того столкновеніе между Китаемъ и калмыками стало неотразимымъ. Императоръ Канъ-хи двинулъ противъ Галдана разомъ три корпуса войскъ, которыя нанесли ему такія пораженія, что бывшій глава ойратовъ, оставленный своими подданными, принялъ яду. По смерти Галдана главою ойратовъ сдѣлался Цеванъ-Рантанъ, его племянникъ. Назначая его ханомъ, китайцы имѣли въ виду, что Цеванъ Рантанъ всю жизнь преслѣдовался дядею, отъ котораго долгое время спасался, съ нѣсколькими товарища-

Digitized by Google

больска до половины рѣки Иртыша, которая рѣка подъ Тобольскомъ, и отъ того на калмыцкое кочевье, гдѣ нынѣ кочуетъ Контайша. И первый городъ надлежитъ дѣлать на помянутой рѣкѣ у Ямышева озера и оттолѣ, усмотря гдѣ надлежитъ, дѣлать иные городы. На строеніе оныхъ крѣпостей, такожъ и на содержаніе ихъ, кромѣ офицеровъ и инженера, управляться можно изъ Сибирской губерніи. А для той калмыцкой противности надлежитъ быть регулярнымъ двумъ или тремъ полкамъ, и тѣ полки набрать въ Сибири, а къ тѣмъ полкамъ нѣсколько офицеровъ; да къ тому же уфимскіе башкирцы потребны и для того, что отъ Тобольска живутъ въ близости, и людство ихъ не малое и люди конные. О промыслѣ того мѣста, о дѣлѣ городовъ и о уфимскихъ башкирцахъ что Ваше Величество повелитъ."

Извѣстія, привезенныя единовременно Нефесомъ и Гагаринымъ о нахожденіи золотаго песку на берегахъ Сыръ-Дарьи и Дарьи-рѣки, заставили Петра предположить, что Хива и Яркендъ стоятъ на одной и той же рѣкѣ. При тогдашнихъ свѣдѣніяхъ о Средней Азіи, было совершенно естественно не знать, что хотя Яркендъ-Дарья и Аму-Дарья и берутъ начало недалеко другъ около друга, но что первая течетъ на востокъ, вторая на западъ и что, наконецъ, меридіаны ихъ устій отстоятъ на 22° или, приблизительно, при средней широтѣ 42°, на 2,500 верстъ. Точно также было естественно не знать, что Яркендъ лежитъ недалеко отъ сѣверныхъ отроговъ Куэнъ-Луня, отдѣленныхъ отъ южной Сибири киргизскою степью, едва проходимымъ Тянь-Шаньскимъ хребтомъ и всею шириною восточнаго Туркестана, что, въ сложности, составитъ отъ Тобольска болѣе 3,000 верстъ.

Придавъ, по тогдашнимъ экономическимъ понятіямъ, большое значеніе обладанію золотыми розсыпями, находящимися на берегахъ Дарьи-рѣки, Петръ, съ тою смѣлою шириною взгляда, которая характеризовала всѣ его предпріятія, рѣшился овладѣть Яркендомъ, дѣйствуя съ двухъ сторонъ: отъ восточнаго берега Каспійскаго моря и изъ южной Сибири. Страны, лежащія на пути въ Малую Бухарію, по плану царя, должен-

---

ми, въ пустыняхъ Средней Азіи. Передъ смертію Галдана, Цеванъ-Рантанъ произвелъ удачное возстаніе противъ своего дяди. Русскіе называли Цеванъ-Рантана Контайшею, потому что, сдѣлавшись ханомъ, онъ принялъ титулъ: Эрдени-Шуруктю-Контайша.

Digitized by Google

ствовали либо быть покорены, либо заинтересованы въ пользу Россіи. Для исполненія своего намѣренія Петръ приказалъ снарядить двѣ экспедиціи: одну, предназначенную идти отъ береговъ Каспійскаго моря въ Хиву, подъ начальствомъ Преображенскаго полка поручика князя Бековича-Черкасскаго; другую—изъ южной Сибири въ Малую Бухарію, подъ начальствомъ гвардіи капитана Бухгольца.

Въ инструкціи, данной царемъ Бухгольцу, ему приказывалось, пріѣхавъ въ Тобольскъ, взять войска и плыть съ ними по Иртышу до высоты Ямышева озера, гдѣ и заложить городъ. Съ весною слѣдующаго года Бухгольцъ долженъ былъ идти по направленію къ Яркенду, закладывая по пути, въ удобныхъ мѣстахъ, редуты для склада провіянта и обезпеченія сообщеній. Гагаринъ, въ дополнительной инструкціи, предписывалъ Бухгольцу: „ежели непріятель не будетъ давать дѣлать крѣпости, то, прося отъ Бога помощи, противиться какъ можно всѣми людьми“.

Про экспедицію Бековича-Черкасскаго Петръ писалъ сенату отъ 29-го 1714 года: „послать въ Хиву съ поздравленіемъ на ханство, а оттоль ѣхать въ Бухару къ хану, сыскавъ какое дѣло торговое, а дѣло настоящее провѣдать про городъ Иркеть“ (*).

Въ началѣ ноября, флотилія съ экспедиціоннымъ отрядомъ, подъ начальствомъ князя Бековича-Черкасскаго, вышла изъ Астрахани въ Каспійское море. Въ рекогносцировкахъ стараго русла Аму-Дарьи и въ снятіи восточнаго берега Каспійскаго моря прошло все навигаціонное время 1715 года. Зимою Бековичъ-Черкасскій возвратился въ Москву, чтобы сообщить царю собранныя имъ свѣдѣнія о Хивѣ и Бухарѣ. Результатомъ этого донесенія было назначеніе новой экспедиціи, подъ начальствомъ Бековича же. Въ инструкціи, данной ему, предписывалось построить крѣпость при старомъ устьѣ рѣки Аму-Дарьи, а потомъ ѣхать къ хивинскому хану, стараясь по пути изслѣдовать высохшее русло, съ тѣмъ, чтобы, если окажется возможность, обратить Аму-Дарью на прежнее теченіе; новое же устье рѣки у Аральскаго моря перекопать плотиною.

(*) Въ 1700 году хивинскій ханъ Шаніазъ просилъ о принятіи его въ подданство Россіи. Петръ объявилъ свое соизволеніе на просьбу Шаніаза. Въ 1714 году находился при русскомъ дворѣ посланецъ, пріѣхавшій изъ Хивы, съ извѣстіемъ о восшествіи на престолъ хана Ширгазы. Бековичу поручалось поздравить его.

Digitized by Google

Если хивинцы „симъ или инымъ способомъ“ склонятся на сторону Россіи, то просить хана послать своихъ людей, съ двумя русскими, водою по Аму-Дарьѣ, вверхъ до Яркенда.

Извѣстенъ конецъ этой несчастной экспедиціи. Князь Бековичъ-Черкасскій, исполняя приказаніе царя, дошелъ до Хивы, но тутъ, вслѣдствіе необъяснимой довѣрчивости, раздѣлилъ свой отрядъ на пять частей, чтобы удобнѣе расположить войска на широкія квартиры по окрестностямъ Хивы. Нужно замѣтить, что нѣсколько дней передъ тѣмъ русскіе имѣли кровопролитную стычку съ хивинцами при Айбугирскомъ заливѣ. Какъ только экспедиціонный корпусъ былъ разведенъ по частямъ, хивинцы бросились на русскихъ и частію ихъ истребили, а частію взяли въ плѣнъ. Бековичу была отрублена голова передъ ханскою ставкою.

Двумя годами ранѣе этой катастрофы, т. е. въ іюлѣ 1715 года, Бухгольцъ отплылъ изъ Тобольска на 59 судахъ, имѣя съ собою два полка пѣхоты и 700 драгунъ. Въ Тарѣ онъ забралъ еще 1,500 конныхъ людей, долженствовавшихъ идти берегомъ, чтобы прикрывать лодки. Экспедиція прибыла къ Ямышеву озеру и въ началѣ октября начала построеніе крѣпости близъ устья рѣки Преснухи (*).

Калмыки не могли, конечно, смотрѣть равнодушно на построеніе крѣпости близъ самыхъ ихъ кочевьевъ. Тогдашній глава ойратства, Цеванъ-Раптанъ или Эрджи-Шурукту-Контайша, несмотря на кровную вражду съ умершимъ дядею и на то, что достигъ власти благодаря китайцамъ, слѣдовалъ точно програмѣ Галдана, т. е. стремился къ подчиненію себѣ всей степной полосы Средней Азіи. Успокоивъ Джунгарію, потрясенную событіями, совершившимися передъ смертію Галдана, Контайша началъ удачную для него войну съ киргизскимъ ханомъ Тяѳкою, а въ 1715 году неожиданно бросился на китайскій отрядъ, стоявшій въ Хами, и истребилъ его. Однако Контайша не посмѣлъ идти далѣе и, чтобы увеличить свои силы, вмѣшался въ дѣла Тибета. Полководецъ Контайши, Черенъ-Дондукъ, овладѣлъ Тибетомъ отъ имени хана; но китайцы, зорко слѣдившіе за новыми успѣхами калмыковъ, двинули противъ нихъ нѣсколько отрядовъ, которые, послѣ упорной борьбы, заставили войска Контайши отступить изъ Тибета. Послѣ того онъ

(*) Мало-Ямышевское озеро лежитъ въ 6½ верстахъ отъ Иртыша.

Digitized by Google

еще вмѣшивался въ раздоры монгольскихъ князей, покровительствуемыхъ Китаемъ.

Подобный энергическій человѣкъ долженъ былъ затруднить успѣхъ петровскаго предпріятія.

Покуда экспедиціонный отрядъ строилъ крѣпость, Контайша собиралъ войска. На масляницѣ 1716 года, 10,000 калмыковъ, предводимыхъ Черенъ-Дондукомъ, неожиданно приблизились къ Ямышевской крѣпости, захватили лошадей, состоявшихъ при отрядѣ, и ворвались въ самую крѣпость. Когда наша пѣхота и артилерія выбили ихъ оттуда, калмыки обложили крѣпость со всѣхъ сторонъ, а Черенъ-Дондукъ прислалъ Бухгольцу письмо слѣдующаго содержанія: „Черенъ-Дондукъ г. полковнику прислалъ письмо. Напередъ сего Контайша съ великимъ государемъ жили въ совѣтѣ и торговали, и пословались. И прежде сего русскіе люди ѣзживали и города не строивали. Война-де стала, что указу государева о строеніи города нѣтъ, и городъ-де построенъ ложными словами. И прежде сего Контайша жилъ съ великимъ государемъ въ совѣтѣ и будетъ-де война будетъ; и я-де буду жить кругомъ города и людей твоихъ никуда не пущу. Зиму зимовать, и лѣто съ весны до осени со всѣмъ житьемъ буду жить здѣсь, и воеваться, и запасы твои всѣ издержатся, и будете голодны, и городъ-де возьму. И будетъ-де ты ке будешь съ войною и ты-де съѣзжай съ мѣста, и какъ прежъ сего жили, такъ будемъ и нынѣ жить и торговаться и станемъ жить въ совѣтѣ и въ любви, ежели съ мѣста съѣдешь. И будетъ-де ты войною будешь и ты-де противъ сего письма дай отповѣдь; а которой съ симъ письмомъ посланъ, и онъ-де будетъ доносить тебѣ на словахъ.“ (*).

Бухгольцъ отвѣчалъ, что его послали строить городки по Иртышу съ тою цѣлію, чтобы искать рудокопныхъ мѣстъ, но что отъ того пріязнь между двумя государствами не должна быть нарушена; по поводу же угрозъ Черенъ-Дондука Бухгольцъ послалъ сказать, что онъ необыкъ ихъ бояться.

Блокада продолжалась. Энергія и увѣренность блокируемыхъ стали падать послѣ того, какъ калмыки съ боя овладѣли, недалеко отъ Ямышева, шедшимъ туда караваномъ, принадлежащимъ тобольскимъ, тарскимъ и томскимъ промышленикамъ. Въ этомъ караванѣ было 20,000 р. жалованья, посланнаго Гагаринымъ экспедиціонную корпусу.

(*) Переводъ 1716 года, 21-го февраля.

Digitized by Google

Вѣсть, посланная губернатору о положеніи отряда, не улучшила дѣла, такъ какъ въ Сибири въ то время былъ большой недостатокъ регулярныхъ войскъ. Вскорѣ русскіе стали терпѣть отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ; къ тому присоединились болѣзни, отъ которыхъ гибло множество людей. Одна изъ этихъ болѣзней была названа впослѣдствіи сибирскою язвою; отъ другой — цынги — умирало въ Ямышевѣ въ день по 20—30 человѣкъ.

Въ виду такихъ обстоятельствъ, военный совѣтъ, собранный Бухгольцемъ, рѣшилъ отступить. Гарнизонъ Ямышева, уменьшившійся до 700 человѣкъ, срылъ или уничтожилъ всѣ постройки, сложилъ военные запасы на уцѣлѣвшіе еще досчаники и, нетревожимый калмыками, сталъ отступать внизъ по Иртышу. Остановившись у устья рѣки Оми, Бухгольцъ послалъ Гагарину донесеніе о всемъ случившемся и испрашивалъ разрѣшенія заложить здѣсь крѣпость.

Устройство крѣпости у устья Оми было дѣйствительно необходимо. Съ умноженіемъ поселеній между Курганомъ и Тарою, переселенцы продолжали двигаться впередъ тѣмъ же порядкомъ, какъ это дѣлалось прежде. Поселенія къ югу отъ Тары подались уже на столько къ среднему Иртышу, что были слободы не далѣе сорока верстъ отъ устій Оми. Слѣдовательно, крѣпость при этой рѣкѣ, кромѣ стратегическихъ цѣлей, могла имѣть своимъ назначеніемъ прикрытіе нашихъ южныхъ поселеній. Князь Гагаринъ согласился съ предложеніемъ Бухгольца и прислалъ ему подкрѣпленіе изъ Тобольска. Въ томъ же 1716 году, близъ впаденія рѣки Оми въ Иртышъ, была заложена Омская крѣпость.

Вскорѣ ссора, возникшая между губернаторомъ и Бухгольцемъ, заставила послѣдняго уѣхать изъ Омска въ Тобольскъ, откуда онъ былъ вызванъ въ Петербургъ; дальнѣйшее же веденіе дѣла возложено на князя Гагарина. Еще во время осады Ямышева губернаторъ вступилъ съ Контайшею въ дипломатическія сношенія, впрочемъ довольно неудачныя, несмотря на присланную изъ Петербурга грамоту царя къ ойратскому хану. Теперь, оставшись полнымъ хозяиномъ экспедиціи, Гагаринъ повелъ дѣла весьма энергично. Начальникомъ отряда, оставшагося въ Омскѣ, Гагаринъ назначилъ подполковника Ступина, человѣка опытнаго въ военномъ дѣлѣ, а самый отрядъ усилилъ казаками. Ступину было приказано плыть къ Ямы-

Digitized by Google

шеву озеру и опять построить крѣпость (*); при этомъ ему было предписано не затѣвать ссоръ съ калмыками, даже при нападеніяхъ съ ихъ стороны только обороняться и стараться убѣдить, что у русскихъ нѣтъ враждебныхъ намѣреній противъ ойратства и что строющіяся крѣпости предназначаются къ оборонѣ нашихъ предѣловъ отъ киргизовъ. Въ началѣ 1717 года Ступинъ прибылъ въ Ямышевъ и, не найдя здѣсь калмыковъ, заложилъ правильную крѣпость съ двумя больверками, такъ что новый городокъ скоро сталъ совершенно неприступенъ для среднеазіятцевъ.

Помимо экспедиціи Ступина, Гагаринъ приказалъ боярскому сыну Калмыкову подняться вверхъ по Иртышу до Норъ-Зайсана и доставить необходимыя свѣдѣнія объ озерѣ. Въ подкрѣпленіе отряда, даннаго Калмыкову, были вызваны охотники изъ числа колодниковъ, содержавшихся въ тобольской тюрьмѣ. Нетревожимый ойратами, Калмыковъ въ двѣ недѣли достигнулъ изъ Ямышева до Норъ-Зайсана, построилъ здѣсь большую лодку, осмотрѣлъ на ней озеро и возвратился.

Въ то же время губернаторъ приказалъ тарскому воеводѣ заложить крѣпостцу для обезпеченія сообщеній между Омскомъ и Ямышевымъ. Посланный съ этою цѣлію боярскій сынъ Павелъ Свіерскій избралъ подъ укрѣпленіе мѣсто на правомъ берегу Иртыша, въ 200 верстахъ отъ Омска и 231 отъ Ямышева. Построенное на этомъ мѣстѣ укрѣпленіе, состоявшее изъ деревяннаго тына, было названо Желѣзинскимъ.

Пока производились всѣ эти работы, губернаторъ послалъ дворянина Василія Чередова съ порученіемъ построить укрѣпленіе выше Ямышева. Въ 1718 году Чередовъ избралъ мѣсто на правомъ же берегу Иртыша и положилъ основаніе крѣпости Семипалатинской (**). Для окончательнаго ея устройства былъ командированъ подполковникъ Ступинъ, который и построилъ здѣсь крѣпость наподобіе Ямышевской (***).

(*) Еще раньше, съ тою же цѣлію, къ Ямышеву озеру былъ посланъ отрядъ подполковника Матигорова.

(**) Семипалатинская крѣпость получила свое названіе отъ развалинъ семи каменныхъ палатъ, составлявшихъ буддистско-ламайскій монастырь. Въ одной изъ полуразрушенныхъ палатъ русскіе нашли бумажные листы съ тангутскими или тибетскими письменами, которыми написаны всѣ священныя книги буддистовъ.

(***) Первоначально крѣпость была построена на весьма низкомъ берегу рѣки, который былъ окруженъ песчаными горами, поросшими сосновымъ боромъ. Послѣ замѣтили, что гарнизонъ крѣпости очень болѣетъ, потому въ 1776 году Семипалатинскъ перенесенъ вверхъ по Иртышу на 16 верстъ, на мѣсто, гдѣ находи-

Digitized by Google

Такіе блестящіе результаты были достигнуты безъ столкновеній съ калмыками, потому что послѣдніе были отвлечены въ другую сторону, болѣе серьезными дѣлами. Убѣдившись, что цѣль калмыковъ состоитъ въ соединеніи монгольскихъ племенъ и что эту цѣль они преслѣдуютъ весьма настойчиво, китайцы рѣшились разрушить опасный союзъ ойратовъ. Стараясь повсюду ослаблять калмыковъ, китайцы овладѣли Хамилемъ и Турфаномъ и обнаруживали намѣреніе завоевать всю Малую Бухарію. Съ другой стороны, много разъ побѣждаемые, но непокоренные враги калмыковъ, киргизы дѣлали безпрерывные набѣги на ихъ земли. Гагаринъ поддерживалъ раздоры среднеазіятскихъ кочевниковъ и находился въ частыхъ сношеніяхъ съ киргизами, такъ что ханы послѣднихъ, Тяжка, Хаибъ и Абдулхаиръ, изъявляли готовность подчиниться Россіи. Съ отъѣздомъ Гагарина въ Москву, куда онъ былъ вызванъ для слѣдствія и суда надъ нимъ, тѣсныя сношенія наши съ киргизами навремя прекратились.

По смѣнѣ Гагарина, Петръ назначилъ начальникомъ экспедиціи генералъ-маіора Лихарева, человѣка, на котораго государь возлагалъ большія надежды. Собственноручнымъ указомъ на его имя, Петръ поручалъ Лихареву: всѣми силами и безпристрастно изслѣдовать незаконныя дѣйствія Гагарина, а также разыскать, какимъ образомъ контайшинцы взяли у Бухгольца Ямышевскую крѣпость (*). Главная же цѣль посылки Лихарева состояла въ томъ, чтобы узнать, по сказкамъ Гагарина и Бухгольца, о яркендскомъ золотѣ и со свѣдущими людьми ѣхать въ новозаложенныя крѣпости. Оттуда Лихаревъ долженъ былъ плыть въ Норъ-Зайсанъ и на берегахъ этого озера заложить, если можно, крѣпость. Здѣсь ему надлежало развѣдывать о пути къ Яркенду и искать вершинъ такихъ

лись семь палатъ. (Рукопись капитана Андреева, напечатанная С. Ковалевымъ въ одномъ изъ періодическихъ изданій и. р. географическаго общества.) На мѣстѣ, выбранномъ Чередовымъ, находится теперь станица Старо-Семипалатинскъ.

(*) Несмотря на чрезвычайныя злоупотребленія, князь Гагаринъ восемь лѣтъ оставался губернаторомъ, благодаря большимъ связямъ съ дворомъ и всею тогдашнею аристократіею. Наконецъ, узнавши истину, Петръ послалъ своего денщика объявлять по Сибири, что „Гагаринъ-де воръ и недобрый человѣкъ и губернаторомъ не будетъ“. Въ 1717 году князь Гагаринъ былъ вытребованъ въ Петербургъ, судимъ два года и повѣшенъ передъ сенатомъ, какъ сказано, „за его неслыханное воровство“, раньше еще чѣмъ получено было слѣдствіе, произведенное Лихаревымъ.

Digitized by Google

рѣкъ, которыя подавались бы къ Норъ-Зайсану и впадали въ Дарью-рѣку или въ Аральское море.

Для единства въ управленіи, вся линія новыхъ крѣпостей была подчинена генералу Лихареву.

8-го мая 1720 года, экспедиціонный отрядъ въ 440 человѣкъ отплылъ изъ Тобольска на большихъ крытыхъ лодкахъ, нагруженныхъ, кромѣ того, достаточнымъ количествомъ продовольствія. Миновавъ новыя крѣпости, Лихаревъ доплылъ до озера Норъ-Зайсана, проѣхалъ его во всю длину и сталъ подниматься по верхнему или Черному Иртышу.

Калмыки были тогда въ войнѣ съ китайцами и предположили, что русскіе идутъ помогать послѣднимъ. Хотя Контайша имѣлъ близъ Норъ-Зайсана до 20,000 всадниковъ, подъ начальствомъ сына своего Галдана-Черена, но опасался нападать на русскихъ до тѣхъ поръ, покуда не убѣдился, что китайскія войска еще не приближаются съ востока. Тогда онъ приказалъ не пускать русскихъ далѣе по Иртышу. 1-го августа калмыки атаковали со всѣхъ сторонъ нашъ незначительный отрядъ, въ то время, когда послѣдній, выйдя на берегъ, отправлялъ водосвятіе. Лихаревъ мужественно отбилъ нападеніе и, окруженный съ трехъ сторонъ непріятелемъ, продолжалъ двигаться вверхъ по рѣкѣ. Отрядъ шелъ по обоимъ берегамъ, прикрывая лодки. Два дня продолжался бой. Русскіе, благодаря благоразумнымъ распоряженіямъ Лихарева, почти не теряли людей; калмыки же, которыхъ громили 19 орудій, состоявшихъ при экспедиціи, несли весьма чувствительныя потери. Однако на третій день явилось неожиданное препятствіе, остановившее движеніе Лихарева. По мѣрѣ того, какъ экспедиція поднималась выше, рѣка мелѣла болѣе и болѣе, представляя едва одолимыя препятствія для плаванія, и лодки безпрерывно становились на мели. Это обстоятельство заставило Лихарева вступить съ калмыками въ переговоры, которые онъ отвергалъ нѣсколько разъ. Заключивъ перемиріе, Лихаревъ свидѣлся съ Галданомъ-Черепомъ и обмѣнялся съ нимъ подарками. Русскіе обѣщались плыть назадъ и успокоили калмыковъ завѣреніемъ, что они не дѣйствуютъ заодно съ китайцами, а калмыки, въ свою очередь, обязались не тревожить нашъ отрядъ во время обратнаго его движенія.

Проплывъ Норъ-Зайсанъ и часть средняго Иртыша, Лихаревъ остановился на томъ мѣстѣ рѣки, гдѣ она, прорвавшись

Digitized by Google

сквозь отроги Алтайскихъ горъ, принимаетъ тихое теченіе по степи. Еще слѣдуя впередъ, начальникъ экспедиціи замѣтилъ это мѣсто и полагалъ построить здѣсь крѣпость, долженствовавшую поддерживать связь между укрѣпленною линіею на Иртышѣ и предполагаемою крѣпостію на Норъ-Зайсанѣ. Теперь, убѣдившись, что на низкихъ, песчаныхъ или заросшихъ камышемъ берегахъ озера нѣтъ ни одного пункта, удобнаго для построенія крѣпости, Лихаревъ рѣшился усилить оборонительныя средства Иртыша построеніемъ укрѣпленія на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ остановленъ экспедиціонный отрядъ. Крѣпостца названа Усть-Каменогорскою потому, что она была заложена на мѣстѣ, гдѣ оканчиваются Каменныя горы и гдѣ Иртышъ, вырвавшись изъ нихъ, разливается по степи.

Положивъ основаніе Усть-Каменогорску, Лихаревъ командировалъ изъ Семипалатинска подполковника Ступина для довершенія постройки, а самъ, по болѣзни, уѣхалъ въ Петербургъ.

Поискомъ Лихарева на Норъ-Зайсанъ оканчивается рядъ экспедицій для отысканія пути въ Яркендъ. Хотя цѣль, предположенная Петромъ, и не была достигнута, тѣмъ не менѣе результаты экспедицій оказались очень полезными для Сибири. Съ учрежденіемъ укрѣпленій по Иртышу, часть нашей границы прикрывалась съ юга, и сообщеніе Западной Сибири съ городками по верхней Оби, Катуни и Біи, расположенными восточнѣе Барабинской степи, стало удобно и безопасно.

Впрочемъ, и послѣ того, какъ возвращеніе средняго Иртыша стало невозможнымъ для калмыковъ, они не переставали заявлять свои права на земли, занятыя русскими. Контайша требовалъ не только срытія крѣпостей, построенныхъ на Иртышѣ, но доказывалъ, что и Барабинская степь принадлежитъ ойратамъ. Поддерживая слово дѣломъ, онъ продолжалъ посылать довѣренныхъ лицъ въ Барабу, которая теперь входила уже глубоко въ наши предѣлы, для сбора ясака съ тамошнихъ татаръ (*). Между тѣмъ, вѣроятно не безъ вѣдома своего главы, калмыцкія шайки переходили, извѣстными имъ путями, Алтайскія горы, сбирали также здѣсь ясакъ съ нашихъ подданныхъ, живущихъ по сѣвернымъ предгоріямъ, и грабили русскіе заводы. Иногда они простирали свои грабежи даже до окрестностей

(*) Чтобы дать какую-нибудь охрану барабинскимъ татарамъ, въ 1722 году, по дорогѣ изъ Тары до Томска, проложенной черезъ Барабу, построены небольшія укрѣпленія: Тартасское, Каинское и Убинской-Пасъ.

Digitized by Google

Кузнецка, такъ что принудили озаботиться постройкою укрѣпленій при каждомъ заводѣ. Укрѣпленія строились и содержались на счетъ владѣльцевъ заводовъ, но не представляли твердаго оплота, потому что были разбросаны безъ всякой системы и отдѣлены другъ отъ друга бездорожіемъ, а иногда и большимъ разстояніемъ. На основаніи сказаннаго, въ 1738 году, начата, по высочайшему повелѣнію, постройка укрѣпленій, предназначенныхъ для обороны нынѣшней Томской губерніи (*).

Калмыки понимали, что если Томская губернія успѣетъ прикрыться рядомъ укрѣпленій, подобныхъ построеннымъ на Иртышѣ, то ихъ притязанія на южную Сибирь потеряютъ всякій смыслъ, и потому настоятельно заявляли свои права. Галданъ-Черенъ, сынъ Контайши и глава ойратовъ съ 1727 года, нѣсколько разъ требовалъ срытія нѣкоторыхъ укрѣпленій; его настоянія стали особенно рѣшительными по окончаніи войны, которую онъ велъ съ Китаемъ (**). Не получая удовлетвореній, Галданъ сталъ готовиться къ войнѣ съ Россіею, а передовые калмыцкіе отряды, перейдя Алтай, сожгли заведенія при двухъ рудникахъ. Въ виду подобныхъ обстоятельствъ, количество войскъ въ Сибири было увеличено и назначенъ особый начальникъ всѣхъ сибирскихъ пограничныхъ линій, генералъ-маіоръ Киндерманъ. Чтобы не довести дѣлъ до войны, правительство уже готово было срыть Усть-Каменогорскую крѣпость и очистить предгорія Алтая, занятыя русскими заводами. Къ

(*) Въ этомъ году построены укрѣпленные форпосты: Бійскій въ 210 верстахъ отъ Кузнецка, на правомъ берегу рѣки Бія, близъ ея соединенія съ Катунью; Бѣлоярскій на Оби, въ 244 верстахъ отъ Бійскаго форпоста, и Малышевскій, въ 134 верстахъ ниже Бѣлоярскаго. Бійскій форпостъ соединялся съ Кузнецкимъ острогомъ посредствомъ укрѣпленныхъ карауловъ.

(**) По вступленіи на престолъ, Галданъ-Черенъ прежде всего обезопасилъ себя родственными союзами съ сосѣдними владѣтелями и потомъ уже объявилъ войну Китаю. Калмыки были такъ счастливы, что въ 1730 году совершенно истребили, при Хотонъ-Норѣ, китайскій корпусъ въ 20,000 человѣкъ, посланный въ Джунгарію. Послѣ того полководцы ойратовъ, Черенъ-Дондукъ старшій и Черенъ-Дондукъ младшій, вторгнулись въ Халху. Однако на другой же годъ, осенью, самъ Галданъ-Черенъ потерпѣлъ такое пораженіе отъ восточныхъ монголовъ, что долженъ былъ заключить съ китайцами миръ, на невыгодныхъ для себя условіяхъ. Окончивъ войну на востокѣ, Галданъ-Черенъ рѣшился наказать киргизовъ, безпокоившихъ калмыцкія земли во время борьбы съ Китаемъ. Калмыки двинулись на западъ и, истребляя все на своемъ пути, прошли всѣ киргизскія земли до Урала. Только вмѣшательство нашего правительства заставило калмыковъ отступить въ свои предѣлы. Послѣдніе годы жизни Галдана-Черена были ознаменованы внутренними смутами.

Digitized by Google

счастію, Галданъ-Черенъ умеръ въ 1745 году. Послѣ того не могло быть и рѣчи о разрушеніи Усть-Каменогорска, тѣмъ болѣе, что Демидовъ открылъ уже заводы при впаденіи рѣки Шульбы въ Иртышъ, т. е. между Семипалатинскомъ и Усть-Каменогорскомъ.

Имѣя въ виду беззащитное положеніе нашихъ границъ и изложенныя выше обстоятельства, Киндерманъ построилъ рядъ укрѣпленій отъ рѣки Шульбы на соединеніе съ бійскою линіею. Эти укрѣпленія, начинаясь немного ниже Усть-Каменогорска, шли въ сѣверо-восточномъ направленіи, пересѣкая рѣки Убу, Чарышъ, Ануй и Обь, близъ сліянія Біи съ Катунью; далѣе граница направлялась по бійской линіи и караулами соединялась съ Кузнецкомъ. Часть оборонительной линіи отъ Иртыша до Оби получила названіе колыванской; линія же укрѣпленій по Біи до Кузнецка названа кузнецкою линіею.

Западнѣе Иртыша наша граница тоже весьма долго не была обезпечена. Пограничный рубежъ хотя и двигался впередъ за поселеніями, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе быстраго распространенія русскихъ поселенцевъ въ странѣ между Иртышемъ и Тоболомъ, никогда не охраняла ихъ надлежащимъ образомъ. Государственная граница начиналась у Тобола (выше кургана) и шла къ Омску глубоко-вогнутою къ сѣверу дугою. Земледѣльцы разработывали землю южнѣе этой линіи и, чтобы обезопасить себя отъ киргизовъ, ходили на работу вооруженными партіями, къ которымъ начальство принуждено было придавать еще конвой.

Къ этому времени оренбургское вѣдомство устроило уже пограничную линію по рѣкѣ Уѣ. Съ другой стороны, иртышская, колыванская и кузнецкая линіи прикрывали тогда другія части Западной Сибири, такъ что рядъ укрѣпленій между Омскомъ и р. Тоболомъ менѣе всего удовлетворялъ своему назначенію. Вслѣдствіе того, правительство приказало заняться вопросомъ объ обезпеченіи сказанной части границы. Одинъ изъ плановъ, составленныхъ съ этою цѣлію геодезіи поручикомъ Шишковымъ и премьеръ-маіоромъ Сташкѣевымъ, обратилъ на себя особенное вниманіе. Составители проекта полагали провести линію укрѣпленій отъ Омской крѣпости черезъ Ишимскую степь, по ближайшему направленію къ урочищу на рѣкѣ Тоболѣ, называемому Звѣриною Головою. На этотъ проектъ были сдѣланы весьма дѣльныя замѣчанія со сто-

Digitized by Google

роны инженеръ-подполковника Кутузова, который, между прочимъ, доказывалъ, что въ мѣстности, предполагаемой къ занятію подъ оборонительную линію, очень много соляныхъ и горькихъ озеръ и, вѣроятно, мало прѣсной воды. Въ 1746 году сенатъ возвратилъ генералу Киндерману проектъ Шишкова и поручилъ ему, совокупно съ сибирскимъ губернаторомъ Соймоновымъ, разсмотрѣть, въ какой степени вѣрны замѣчанія Кутузова. Киндерманъ одобрилъ проектъ, сдѣлавъ только въ немъ небольшія измѣненія. Въ 1752 году проектъ Шишкова утвержденъ согласно съ мнѣніемъ Киндермана, и тогда же начата постройка крѣпостей: Покровской, Николаевской, Лебяжьей, Полуденной, Петропавловской, Становой, Прѣсновской, Кабаньей, Прѣсногорьковской и Звѣриноголовской. Всѣ эти крѣпости были окончены въ три года и составили такъ называемую ишимскую линію. Для содержанія на ней кордона было прислано два полка.

Новая пограничная линія выдвинулась впередъ на 50—200 верстъ отъ старой и прошла по землямъ, принадлежавшимъ прежде киргизамъ. Длина ея отъ Омска до Звѣриноголовскаго укрѣпленія составляла 579 верстъ. Къ несчастію, замѣчанія подполковника Кутузова оказались какъ нельзя болѣе справедливыми, и ишимская или, какъ ее называютъ казаки, „горькая“ линія теперь страдаетъ недостаткомъ хорошей прѣсной воды.

Между тѣмъ, на границѣ нашей произошли чрезвычайно важные перевороты. Со смертію Галдана-Черена начались кровавыя распри въ ханскомъ семействѣ, которыя кончились тѣмъ, что дальній родственникъ хановъ, князь Амурсана, бѣжалъ къ китайцамъ въ 1754 году и просилъ у нихъ помощи противъ Давація, тогдашняго главы ойратовъ. Императоръ Цянъ-Лунъ возвелъ Амурсану въ званіе князя первой степени и двинулъ въ Джунгарію армію для поддержанія его претензій. Китайскій полководецъ Баньди, не сдѣлавъ выстрѣла, разогналъ приверженцевъ Давація, схватилъ его самого и въ клѣткѣ отправилъ въ Пекинъ, а Амурсану посадилъ на ханство. Но послѣдній не думалъ быть китайскимъ васаломъ, а хотѣлъ полной и независимой власти. Замѣтивъ, что цѣль китайцевъ состоитъ въ разъединеніи ойратскаго союза, Амурсана выждалъ, когда Баньди, отправивъ всѣ войска въ Китай, остался только съ незначительнымъ отрядомъ, и напалъ на него. Китайцы, со своимъ полководцемъ, были истреблены до послѣдняго человѣка. Бог-

Digitized by Google

дыханъ двинулъ опять свои войска въ Джунгарію. Послѣ двухлѣтнихъ усилій, китайцы заставили Амурсану бѣжать сначала къ киргизамъ, а потомъ въ Сибирь. Въ томъ же 1757 году онъ умеръ въ Тобольскѣ отъ оспы.

Покоренная Джунгарія была раздѣлена на четыре части, превращенныя въ китайскія провинціи; но такъ какъ калмыки произвели новое возстаніе, то три китайскія арміи получили отъ пекинскаго двора приказаніе пройти всю возставшую страну огнемъ и мечемъ. Это приказаніе было исполнено буквально въ 1758 году. Болѣе милліона калмыковъ разнаго пола и возраста было убито манжуро-китайскими солдатами и вся страна опустошена въ-конецъ. Спасшіяся калмыцкія семейства бѣжали либо въ Сибирь, гдѣ большею частію перекрестились и поселились въ Семипалатинскѣ, либо къ своимъ собратіямъ волжскимъ калмыкамъ.

Послѣ истребленія большей части калмыковъ, земли, занимаемыя ими до тѣхъ поръ, опустѣли; киргизы, жившіе прежде только на части нынѣшней своей территоріи, съ дозволенія китайскаго правительства, ринулись на востокъ и заняли всѣ степи отъ Урала до Чернаго Иртыша и озера Ала-Куля. Джунгарія собственно была удержана въ непосредственномъ подчиненіи китайскаго правительства и заселена манжурскими племенами сибо и солонами, переведенными сюда съ береговъ р. Амура, оставшимися въ живыхъ калмыками, нѣсколькими тысячами малобухарцевъ, переведенныхъ изъ Кашгаріи въ Джунгарію подъ именемъ таранчей, и ссыльными со всего Китая.

Сибирскій губернаторъ Мятлевъ не умѣлъ воспользоваться этими безпорядками, чтобы утвердиться на Норъ-Зайсанѣ и обезпечить разъ навсегда нашу границу естественными рубежами. Когда же ойратство было разрушено, китайское правительство стало во враждебныя къ намъ отношенія. Прежде всего оно просило выслать тѣло Амурсаны въ Кяхту, чтобы убѣдиться въ смерти этого „злодѣя и бунтовщика“. Колегія иностранныхъ дѣлъ предписала мѣстнымъ властямъ исполнить требованіе китайцевъ. Впослѣдствіи китайцы протестовали по поводу принятія русскими нѣкоторыхъ калмыцкихъ старшинъ, бѣжавшихъ въ наши предѣлы; съ нашей стороны тоже объявленъ былъ протестъ, за вступленіе китайскаго войска къ теленгутамъ, кочевавшимъ у Телецкаго озера. Ободренный необычайно счастливымъ завоеваніемъ всѣхъ калмыцкихъ владѣній, пекин-

Digitized by Google

скій дворъ обнаруживалъ готовность поддерживать свои требованія у Россіи оружіемъ. Наше правительство встревожилось и двинуло въ Сибирь нѣсколько конныхъ полковъ на подкрѣпленіе имѣвшихся тамъ войскъ. Въ Петербургѣ была учреждена особая спеціяльная конференція для приведенія сибирской границы въ оборонительное состояніе, и туда посланы (въ 1759 году) инженеры съ нужными инструментами.

Послѣ устройства ишимской линіи, самая доступная часть границы была у Алтайскихъ горъ. На нее-то и обратила конференція свое вниманіе. Мѣстное начальство признало удобнымъ охранить наши заводы проведеніемъ оборонительной линіи не отъ Усть-Каменогорска, какъ предполагалось прежде, а отъ устья рѣки Бухтармы (впадающей выше, съ правой стороны, въ Иртышъ) прямою линіею къ Телецкому озеру. Покуда офицеры производили рекогносцировки береговъ Бухтармы, а мѣстное начальство находило затрудненія въ исполненіи этого плана, императрица Екатерина II послала генералъ-поручика Шпрингера начальникомъ всѣхъ сибирскихъ линій. Въ инструкціи, данной Екатериною Шпрингеру, она напомнила, что правительство всегда имѣло въ виду постепенно вводить во владѣніе Россіи земли, простирающіяся до озера Норъ-Зайсана. Шпрингеръ прибылъ въ Сибирь въ 1763 году. Все, что онъ сдѣлалъ для выполненія намѣреній правительства, состояло въ посылкѣ рекогносцировочнаго отряда на Норъ-Зайсанъ; впрочемъ, и это было предписано императрицею, требовавшею непрерывной посылки командъ въ озеро, чтобы пріучить китайцевъ къ появленію русскихъ въ тѣхъ мѣстахъ. Гораздо дѣятельнѣе былъ Шпрингеръ по приведенію границъ въ оборонительное состояніе. Верхъ-иртышскія крѣпости, въ томъ числѣ и Усть-Каменогорскъ, приведены были въ лучшее состояніе и расширены. Несмотря на то, наша оборона въ южной части Томской губерніи не имѣла той необходимой непрерывности, которая только и обезпечиваетъ въ дикихъ и мало населенныхъ странахъ. Между тѣмъ, всѣ офицеры, которымъ поручена была рекогносцировка береговъ Бухтармы, возвратились съ донесеніемъ, что въ пустынныхъ Алтайскихъ горахъ нѣтъ достаточнаго количества пунктовъ, удобныхъ подъ проектированныя укрѣпленія. Потому дѣло объ обезпеченіи нашихъ южныхъ предѣловъ затянулось бы, вѣроятно, на очень долго, если бы живые факты не опровергли, какъ бываетъ весьма часто, теоретическія воззрѣнія и не

Digitized by Google

доказали возможности проведенія оборонительной границы по рѣкѣ Бухтармѣ.

По этой рѣкѣ давно уже поднимались наши развѣдочныя рудокопныя партіи, открывшія мѣсторожденіе серебряной руды между Бухтармою и Нарымомъ. Еще раньше, въ горы, прилегающія къ Бухтармѣ, проникли русскіе бѣглые солдаты и раскольники. Укрываясь въ недоступныхъ и дикихъ горныхъ ущельяхъ по берегамъ рѣкъ: Бухтармы, Бѣлой, Тихой и Нарыму, они поселились тутъ со своими семействами и образовали нѣсколько селеній, занимавшихся рыболовствомъ, звѣроловствомъ и хлѣбопашествомъ. Китайцы приняли ихъ подъ свое особенное покровительство, снабжали хлѣбомъ въ неурожайные годы и позволяли ловить рыбу по Иртышу и Норъ-Зайсану. Испытавъ на дѣлѣ трудность захватить бѣглыхъ, помощію высылаемыхъ для того командъ, новый пограничный начальникъ, генералъ Страндманъ, рѣшился склонить ихъ къ раскаянію. Посланные имъ съ этою цѣлію два довѣренныя лица обошли девять селеній, составленныхъ изъ бѣглыхъ, которые изъявили согласіе возвратиться къ повиновенію, подъ условіемъ полной амнистіи и оставленія на мѣстахъ жительства. Въ 1792 году имъ даровано прощеніе, и новоподдавшіяся селенія обложены ясакомъ.

Послѣ того явилась необходимость прикрыть эти селенія укрѣпленіями, почему, въ годъ подданства бѣглыхъ, въ трехъ верстахъ выше отъ впаденія рѣки Бухтармы въ Иртышъ, заложена была крѣпость Бухтарминская, а наши посты выдвинуты вверхъ по рѣкѣ Иртышу до устья рѣки Нарыма. Отсюда посты протянулись по правому берегу Нарыма до впаденія Малой Нарымки. Генералъ Страндманъ расчистилъ сухопутное сообщеніе между Усть-Каменогорскомъ и Бухтармою, такъ что тамъ, гдѣ прежде едва проходили вьюки, могли проѣзжать возы съ провіантомъ. Въ то же время укрѣпленные посты по пути отъ Усть-Каменогорска до устья рѣки Бухтармы были заселены казаками.

Китайцы опять протестовали противъ заложенія Нарымскаго пикета. Страндманъ, полагавшій, что настойчивость съ нашей стороны можетъ повести къ разрыву, приказалъ снести Нарымскій пикетъ на двѣ версты назадъ. Такая неумѣстная уступчивость сама по себѣ уже нарушала освященное временемъ и даже сознаніемъ пекинскаго двора право русскихъ на бассей-

Digitized by Google

ны всѣхъ рѣкъ, текущихъ въ Ледовитый океанъ, почему была принята китайцами какъ офиціяльное признаніе ихъ притязаній на спорные пункты. Уступка Странднана подала поводъ къ щекотливой перепискѣ, возникшей между высшими пограничными китайскими властями и иркутскимъ губернаторомъ, генераломъ Нагелемъ. Придавая дѣлу о Нарымскомъ пикетѣ съ намѣреніемъ много торжественности, они писали ему, что наши офицеры хотѣли захватить часть китайской территоріи, но что, убѣжденные манджурскими чиновниками, сознались въ своей неправотѣ. Послѣ того всякое новое заведеніе по Нарыму, даже постройка казармъ вмѣсто земляноиъ, на занятыхъ уже мѣстахъ (какъ это было въ 1808 году), приводило въ волненіе пограничные китайскіе караулы и вызывало со стороны ихъ властей сопротивленіе, основанное на признанномъ русскими правѣ.

Бухтарминская линія, занимавшая доступное пространство отъ устья р. Бухтармы до Мало-Нарымскаго укрѣпленія, обезпечивала южные предѣлы Томской губерніи, потому что пространство между Мало-Нарымскомъ и бійскою линіею занимали неприступныя Алтайскія горы.

Съ распространеніемъ укрѣпленій до р. Нарыма составились двѣ оборонительныя линіи, обѣ шедшія отъ Усть-Каменогорска: колыванская и бухтарминская; первая оставшаяся далеко позади пограничной обороны, оказалась, съ теченіемъ времени, ненужною.

Такимъ образомъ, къ началу XIX столѣтія, оренбургская, ишимская, иртышская, бухтарминская и бійская пограничныя линіи составили неразрывный рядъ крѣпостей, редутовъ и форпостовъ, которые прикрыли Западную Сибирь съ юга и Европейскую Россію съ востока.

Около того же времени всѣ разноплеменные поселенцы западно-сибирскихъ оборонительныхъ линій были переименованы въ казаки и подчинены однимъ законамъ. (*). Первымъ атама-

(*) Съ 1716 по 1720 годъ, при учрежденіи прииртышныхъ крѣпостей, къ послѣднимъ было приписано до 800 душъ служилыхъ людей; впослѣдствіи, въ ожиданіи войны съ Галданомъ-Черенъ, въ Сибирь двинуто пять регулярныхъ полковъ, часть которыхъ была расположена по иртышской линіи. Спустя пятнадцать лѣтъ, вслѣдствіе серьезныхъ недоразумѣній съ китайцами, къ линейнымъ казакамъ присоединены донскіе казаки и иррегулярныя части изъ башкировъ и мещеряковъ. Съ того же года началось добровольное переселеніе крестьянъ, вызванныхъ изъ разныхъ уѣздовъ Сибири. Въ 1761 году населеніе иртышской линіи

Digitized by Google

номъ Сибирскаго казачьяго войска былъ полковникъ Телятниковъ.

Такъ какъ число войска безпрерывно усиливалось новыми, приписывавшимися къ нимъ поселенцами, то скоро крѣпости, редуты, форпосты и караулы, занимаемые казаками, обратились въ богатыя и обширныя слободы, потерявъ сами собою свое первоначальное чисто-военное значеніе.

Впрочемъ, окончательное проведеніе границъ не остановило движенія русскаго населенія вездѣ, гдѣ наши предѣлы не примкнули къ естественнымъ рубежамъ. На юго-востокѣ русскіе достигли долиною Иртыша до озера Норъ-Зайсана; на югѣ они переступили условно-проведенную ишимскую линію и распространились въ киргизской степи.

Хотя, согласно опредѣленной трактатами границѣ, озеро Норъ-Зайсанъ оставалось за Китаемъ, тѣмъ не менѣе, фактически, оно давно уже стало принадлежать русскимъ, а именно жителямъ береговъ Иртыша и Бухтармы. Какъ наши первые поселенцы, на югѣ Сибири, шли всегда впереди государственной границы, такъ, въ послѣднее время, казаки, поднимаясь по Иртышу выше и выше, наконецъ утвердились на Норъ-Зайсанѣ и открыли здѣсь вторую войсковую рыбалку (*). Еще

усилено арестантами, занимавшимися прежде починкою и построеніемъ крѣпостей, и отставными нижними чинами изъ полковъ, расположенныхъ въ Сибири, съ отводомъ послѣднимъ по 20—30 десятинъ земли. Вскорѣ послѣ того въ составъ линейныхъ казаковъ вошла небольшая часть запорожцевъ. Въ 1775 году переименованы въ казачье сословіе ссыльные, водворенные не въ дальнемъ отъ линіи разстояніи. При императорѣ Павлѣ I къ казакамъ приписано 2,000 малолѣтковъ изъ дѣтей солдатъ, служившихъ въ Тобольской губерніи. Въ 1846 году въ составъ Сибирскаго казачьяго войска вошли крестьяне, жившіе въ деревняхъ, лежащихъ вблизи линіи, а три года спустя къ территоріи войска присоединены еще 42 слободы, съ населеніемъ въ 5,830 душъ мужескаго пола. Послѣдними штатами, въ Сибирское казачье войско дозволено поступать всѣмъ русскимъ и киргизамъ, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей. Вслѣдствіе приведенныхъ мѣръ, русское народонаселеніе по окраинамъ Западной Сибири и внутри киргизскихъ степей разрослось до значительной цифры. Въ 1808 году линейныхъ казаковъ считалось всего 6,200 человѣкъ; въ 1841 году казачье населеніе размножилось до 48,331 душъ обоего пола; въ 1864 году, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ управленіи иррегулярныхъ войскъ, на земляхъ Сибирскаго казачьяго войска жило 109,983 души, въ томъ числѣ 56,030 мужчинъ и 53,653 женщины. Изъ общаго числа населенія считалось 2,561 иногородныхъ и разночинцевъ обоего пола; остальная же часть состояла изъ казачьяго сословія.

(*) Въ 1798 году было предписано исправлять дорогу отъ Усть-Каменогорска до Бухтармы на деньги, вырученныя отъ отдачи на откупъ казенной рыбалки, находившейся на Иртышѣ выше кр. Бухтармы; но такъ какъ охотниковъ на взятіе въ откупъ этой рыбалки не оказалось, то она впослѣдствіи передана войску, съ

Digitized by Google

въ 1822 году рыбалка на Норъ-Зайсанѣ и Черномъ Иртышѣ распространилась и стала совершенно гласнымъ учрежденіемъ, безмолвно признаннымъ китайцами. Съ того времени войско стало наряжать на рыбалки, находящіяся въ китайскихъ предѣлахъ, резервныхъ казаковъ, для ловли и соленія рыбы.

Тарабагатайскимъ протоколомъ, подписаннымъ въ 1864 г., съ нашей стороны русскимъ генеральнымъ консуломъ въ Кульджѣ, г. Захаровымъ, а со стороны китайцевъ илійскимъ генералъ-губернаторомъ, озеро Норъ-Зайсанъ и часть верхняго Иртыша отошли къ Россіи. Хотя, вслѣдствіе серьезныхъ безпорядковъ въ западномъ Китаѣ, новая государственная граница не получила еще значенія факта, тѣмъ не менѣе пріобрѣтеніе озера было естественнымъ послѣдствіемъ всѣхъ предъидущихъ нашихъ стремленій съ этой стороны.

Оренбургская и ишимская линіи, искуственно проведенныя либо по среди степи, такой же точно, какъ и та, которая разстилалась за границею, либо едва прикрытыя небольшими рубежами, менѣе другихъ частей границы могли остановить распространеніе русскаго населенія.

Пограничная линія Россіи съ Среднею Азіею дѣлаетъ по серединѣ изгибъ, отклоняющійся на сѣверъ почти на шесть градусовъ, такъ что наши поселенія охватили съ трехъ сторонъ киргизскій народъ, распространившійся, по паденіи ойратства, до Алтайскихъ горъ. Уже одно это обстоятельство должно было повести къ тому, что русскіе, обороняя границу отъ киргизскихъ набѣговъ—а оборонять страну отъ нападеній дикарей значитъ дѣйствовать противъ нихъ активно — должны были подчинить себѣ всѣ киргизскія орды.

Изложенный очеркъ нашихъ отношеній къ калмыкамъ и китайцамъ, имѣвшій послѣдствіемъ занятіе Иртыша и образованіе ишимской линіи, былъ главною, но не единственною причиною распространенія русскихъ въ Средней Азіи. Имѣя въ виду, что настоящая статья вышла длинна и, вѣроятно, скучна, считаю за лучшее отложить навремя разсказъ о другихъ причинахъ, заставившихъ русскихъ распространиться до Сыръ-Дарьи и Тянь-Шаня; теперь же закончу нѣсколькими словами о судьбѣ прииртышныхъ поселеній.

Со времени своего основанія иртышская оборонительная ли-

тѣмъ, чтобы дорога отъ Усть-Каменогорска до Бухтармы постоянно исправлялась казаками.

Digitized by Google

нія составляла часть Сибирской губерніи, занимавшей всю тогдашнюю Азіятскую Россію; но въ 1783 году она вошла въ составъ новообразованнаго Колыванскаго намѣстничества. Шестнадцать лѣтъ спустя, это намѣстничество было уничтожено, и иртышская линія причислена къ Тобольской губерніи. Въ 1822 году образована Омская область, въ которую вошли всѣ станицы и крѣпости, по Иртышу расположенныя, и опять черезъ шестнадцать лѣтъ онѣ присоединены къ Тобольской губерніи.

Въ 1854 году, при открытіи Семипалатинской области, киргизы, кочующіе на правомъ берегу Иртыша, съ городами Семипалатинскомъ, Усть-Каменогорскомъ, укрѣпленіемъ Бухтарминскимъ и селеніями по Иртышу, отъ укрѣпленія Желѣзинскаго до Малоярской станицы, вошли въ составъ этой области.

16-го ноября мы выѣхали изъ Павлодара и, берегомъ Иртыша, направились въ Семипалатинскъ. Дулъ порывистый юго-западный вѣтеръ, поднявшій на рѣкѣ большую волну. По степи, пустынной и ровной, вѣтеръ носилъ массу крупнаго песку. Кучи перекати-поля быстро двигались по степи, точно живыя существа. Встрѣтивъ на пути неровность, они дѣлали неловкій скачокъ и продолжали катиться съ прежнею быстротою. На противоположномъ берегу Иртыша порывистый вѣтеръ поднялъ въ воздухъ четыре высокихъ песчаныхъ смерча, которые вертѣлись и двигались параллельно другъ другу. Это было очень далеко отъ дороги. Сквозь туманъ, мелкій дождикъ и вѣтеръ, бросавшій въ лицо камешки и крупный песокъ, можно было только разсмотрѣть, что всѣ четыре смерча были очень высоки и совершенно одинаковой величины. Повременамъ казалось, будто они стоятъ неподвижно; только мелкая пыль, отрываясь отъ столбовъ, отлетала по направленію вѣтра, точь-въ-точь дымки отъ ружейной перестрѣлки. Болѣе 20 минутъ вертѣлись они на мѣстѣ, потомъ стали приближаться къ рѣкѣ, въ которой, вѣроятно, и пропали.

Во время путешествій по степямъ, намъ нѣсколько разъ приходилось переправляться черезъ Иртышъ. Большею частію великая рѣка бурлила, шумѣла и пѣнилась. По ней обыкновенно ходили высокія свинцовыя волны, хлеставшія въ берегъ съ шумомъ, подобнымъ морскому прибою. Разъ даже, именно въ половинѣ прошлаго года, за часъ до нашего пріѣзда къ переправѣ между Тюкалинскомъ и Омскомъ, волны оборвали

Digitized by Google

длинную полосу песчанаго берега до сажени шириною. И то сказать: трудно себѣ вообразить иначе большую сибирскую рѣку и такую, въ которой утонулъ Ермакъ.

На другой день вѣтеръ стихъ. Въ первый еще разъ мы увидѣли Иртышъ текущимъ спокойно и тихо по своему широкому руслу. Мѣстами берега рѣки заросли густою чащею лозника и березы. На деревьяхъ, поднявъ перья и нахохлившись, неподвижно сидѣли стаи тетеревей. Кое-гдѣ изъ середины рѣки торчали огромные валуны, свидѣтельствующіе о прошлой ея силѣ. Луговой берегъ Иртыша виднѣлся на большое протяженіе въ глубь степи, весь покрытый десятками тысячъ стоговъ сѣна, принадлежащихъ казакамъ.

Отъ Омска до Семипалатинска и далѣе до Усть-Каменогорска, весь правый берегъ Иртыша усѣянъ казачьими поселеніями, отстоящими другъ отъ друга на почтовый перегонъ. Всѣ они либо преобразовались изъ укрѣпленій, построенныхъ русскими на Иртышѣ въ XVIII столѣтіи, либо основаны поселенцами, вышедшими изъ первоначально устроенныхъ слободъ. Проѣзжая такимъ оживленнымъ путемъ, можно забыть, что ѣдешь по степи. Прииртышные жители очень зажиточны. Благосостояніе станицъ выражается не опрятностію внутри домовъ— въ Сибири нѣтъ русскихъ, какъ бы они бѣдны ни были, которые не отличались бы самою щепетильною опрятностію — а общимъ видомъ достатка и благосостоянія. Своимъ богатствомъ казаки обязаны кормильцу-Иртышу. Несмотря на то, что казаки мало работаютъ и мало пашутъ, они находятъ источникъ безбѣднаго существованія въ богатыхъ лугахъ лѣваго берега, которые дѣлятся между всѣми русскими жителями станицъ. Скосивъ свой участокъ, казакъ знаетъ, что обезпеченъ на цѣлый годъ, и хлѣбомъ и чаемъ — этою существенною потребностію каждаго сибиряка — а скота у всякаго вдоволь.

Исторія пріобрѣтенія Сибирскимъ казачьимъ войскомъ луговой стороны Иртыша весьма любопытна.

При устройствѣ сибирскихъ линій требовались особыя мѣры къ удержанію киргизовъ отъ хищническихъ набѣговъ, которымъ подвергались не только прилинейные жители, но и горнозаводскія селенія, далеко за Иртышемъ. На этомъ основаніи, командовавшій всѣми сибирскими линіями генералъ-поручикъ Шпрингеръ, въ инструкціи, данной комендантамъ крѣпостей, отъ 31-го декабря 1765 года, между прочимъ, говоритъ:

Digitized by Google

„чтобы киргизъ-кайсаки, какъ сами кочевою, такъ и скотскіе ихъ табуны держались своей стороны и до нашихъ крѣпостей ближе десяти, а покрайней мѣрѣ пяти верстъ, со взятіемъ отъ нихъ лучшихъ людей аманатами, отнюдь не приближались".

Вслѣдствіе этого циркуляра, весь лѣвый берегъ Иртыша на десятиверстное разстояніе сталъ въ непосредственное подчиненіе къ линейному начальству.

Съ теченіемъ времени сосѣдніе къ линіи киргизы сблизились съ русскими и, узнавъ на опытѣ выгоды спокойной и мирной жизни, прежде другихъ обратились къ покровительству русской власти. Вскорѣ они стали обращаться за фактическою помощію и вооруженною защитою противъ баранты и хищничества дальнихъ киргизовъ. Наше правительство не только приняло подъ свою охрану тѣхъ изъ киргизовъ, которые просили нашего покровительства, но даже, чтобы совершенно обезопасить наиболѣе преданныхъ изъ нихъ, предоставило имъ право кочевать на правой сторонѣ Иртыша, на пустопорожнихъ земляхъ Кулундинской степи. За подобное покровительство было справедливо требовать нѣкотораго возмездія. Рескриптомъ на имя генералъ-лейтенанта Нефедьева, отъ 7-го августа 1800 года, императоръ Павелъ I постановилъ, чтобы съ киргизовъ, приходящихъ въ наши предѣлы, собиралось со ста лошадей по одной, годной на ремонтъ драгунскихъ полковъ; съ прочаго же скота собирать такую же подать въ пользу госпиталей и полковъ, на линіи расположенныхъ.

На основаніи циркуляра Шпрингера и рескрипта императора Павла, линейное начальство стало собирать ремонтную пошлину съ киргизовъ, прикочевывавшихъ ближе десяти верстъ и къ лѣвому берегу Иртыша. Мотивомъ тому служила охрана, доставляемая прикочевавшимъ киргизамъ отъ набѣговъ и грабежей отдаленныхъ племенъ. Съ превращеніемъ пришртышныхъ жителей-поселенцевъ въ казаки, войсковое начальство стало собирать ремонтную пошлину въ пользу войска. Съ открытіемъ округовъ въ степяхъ сибирскаго вѣдомства въ 1824 году, всѣ вообще киргизы были обложены ясакомъ. Рядомъ энергическихъ усилій безпорядки и баранта были уничтожены и повсемѣстно въ степяхъ водворено спокойствіе. Несмотря на то, прилинейные киргизы, кромѣ ясака, равнаго для всѣхъ, продолжали платить ремонтную пошлину въ пользу Сибирскаго казачьяго войска за право кочеванія въ прибрежномъ десятиверстномъ

Digitized by Google

пространствѣ. Впослѣдствіи ремонтная пошлина была замѣнена денежною повинностію, съ особыми подраздѣленіями платы за мѣста подъ лѣтнія и зимнія стойбища. Въ настоящее время ремонтная пошлина, собираемая Сибирскимъ войскомъ, достигаетъ 15,000 р. с. въ годъ.

Такимъ образомъ, весь лѣвый берегъ Иртыша, по исторически сложившемуся праву, достался казачьимъ поселеніямъ, расположеннымъ на правомъ берегу. Огромная полоса земли по лѣвому берегу Иртыша, называемая „десятиверстнымъ разстояніемъ", состоитъ почти вся изъ богатыхъ заливныхъ луговъ. (*) Луговыя мѣста разбиты на участки или пан, которые ежегодно, по жребію, распредѣляются между жителями станицъ, смотря по чину. Косить участки не трудно. За самую ничтожную плату, сотни киргизскихъ рукъ всегда готовы къ услугамъ казаковъ. Сѣно, скошенное съ нѣсколькихъ паевъ, даетъ совершенно безбѣдное и обезпеченное существованіе. Полезно или вредно для развитія богатства и распространенія цивилизаціи такое, постоянно обезпеченное, положеніе русскихъ поселеній по Иртышу, предоставляю рѣшить другимъ.

Въ городъ Семипалатинскъ мы пріѣхали очень холодною ночью. Въ пустынныхъ улицахъ дулъ сильный холодный вѣтеръ, бросавшій въ дома крупнымъ пескомъ. Въ окнахъ кое-гдѣ свѣтились тусклые огоньки, освѣщая полосами улицу и давая видѣть массы песку, носимаго вѣтромъ. Первое впечатлѣніе было самое непріятное; тѣмъ не менѣе Семипалатинскъ самый большой и богатый городъ въ Киргизской степи.

Въ 1747 году, при Семипалатинской крѣпости, бывшей на мѣстѣ нынѣшняго города, считалось всего двѣ души различницевъ (**), но десять лѣтъ спустя близъ крѣпости стали селиться калмыки, бѣжавшіе отъ китайскихъ войскъ, которыя опустошали въ то время Джунгарію и рѣзали всѣхъ возмутившихся, безъ разбора пола и возраста. Бѣглецы приняли христіанство и русскія фамиліи, чѣмъ объясняется совершенно монгольскій типъ лица у многихъ семипалатинскихъ жителей. Впослѣдствіи Семипалатинскъ, какъ и вся прииртышная линія, населялся и добровольно прибывавшими поселенцами, и лицами, приписан-

(*) Взято изъ записки „О десятиверстномъ разстояніи", составленной полковникомъ Гутковскимъ (нынѣ генералъ-маіоръ).

(**) По второй переписи Сибирской губерніи, произведенной генераломъ Черпцовымъ.

Digitized by Google

ными къ слободамъ, по распоряженію правительства. Крѣпость переименована въ уѣздный городъ Колыванскаго намѣстничества въ 1783 году. Въ послѣднее время въ Семипалатинскъ переселилось много татаръ изъ Вятской и Казанской губерній и изъ Тюмени. Точно также здѣсь появилось много такъ называемыхъ ташкинцевъ, т. е. выходцевъ изъ средне-азіятскихъ владѣній. Мусульмане живутъ въ лучшей части города и придали Семипалатинску восточную физіономію. Теперь въ городѣ считается до 1,500 домовъ, населенныхъ 9,000 жителей. Лучшее зданіе города—мечеть, построенная, какъ мнѣ говорили, по рисунку Тона. Архитектура мечети замѣчательно граціозна и легка. Съ ея высокихъ минаретовъ видѣнъ весь Семипалатинскъ съ окрестностями до далекихъ горъ Семитау. Потемнѣвшія деревянныя крыши города жмутся другъ около друга точно семейство грибовъ, пріютившееся на удобномъ для себя мѣстѣ. Изъ массы крышъ выпрыгиваютъ въ семи или восьми мѣстахъ деревянные минареты другихъ мечетей, некрасивые и неопрятные. Отъ сѣро-грязнаго цвѣта всего Семипалатинска рѣзко отличаются двѣ каменныя православныя церкви, изъ которыхъ одна довольно красива. На западѣ протекаетъ Иртышъ, разбившійся на нѣсколько рукавовъ, съ островами на немъ, поросшими лозою, березою, тополемъ и черемухою. Это любимыя мѣста гуляній семипалатинской публики.

Для жизни Семипалатинскъ не можетъ быть пріятенъ. Зимою морозъ доходитъ иногда до 34°, а лѣтомъ жары—до 31° въ тѣни по Реомюру. Постоянный юго-юго-западный вѣтеръ, срывая песокъ съ береговъ Иртыша, острововъ и отмелей, заноситъ городъ цѣлыми подвижными горами. Зимою тотъ же вѣтеръ нагоняетъ сильные бураны и заваливаетъ улицы глыбами снѣга. Будто для того, чтобы дать вѣтру поболѣе простора, посреди города оставлена большая площадь, обнесенная перилами, которые чуть выглядываютъ изъ-подъ песку. Эту площадь вотъ уже десятокъ лѣтъ тщетно стараются обсадить какими-то-деревьями.

При всѣхъ такихъ неудобствахъ, Семипалатинскъ важный торговый пунктъ въ киргизскихъ степяхъ сибирскаго вѣдомства. Торговля города начала особенно развиваться послѣ договора съ Китаемъ, на основаніи котораго въ Кульджѣ и Чугучакѣ открыты наши факторіи и русскимъ купцамъ дозволено посѣщать эти города. Несмотря на стѣснительныя для торговли

Digitized by Google

условія, въ 1854 году черезъ здѣшнюю таможню провезено товара на 2,500,000 р. сер. Кромѣ того, кругомъ Семипалатинска кипѣла дѣятельная контрабанда, остановить которую было нельзя, по невозможности охранять обширныя степныя границы. Развитіе Семипалатинска пріостановилось въ 1855 году сожженіемъ въ Чугучакѣ факторіи съ товарами русскихъ купцовъ, такъ что въ слѣдующемъ же году торговый оборотъ упалъ до 800,000. Къ 1862 году торговля стала опять поправляться, какъ вдругъ въ западномъ Китаѣ вспыхнуло возстаніе китайскихъ мусульманъ противъ манджурскихъ властей. Вслѣдствіе этого возстанія, наши консулы принуждены были выѣхать изъ Кульджи и Чугучака, а факторіи разорены во время борьбы инсургентовъ съ манджурами. Съ того времени торговля Семипалатинска стала падать: въ 1864 году оборотъ ея не превышалъ милліона рублей серебромъ.

По обской системѣ ходитъ много пароходовъ, но постоянные, хотя и неопредѣленные, рейсы между Тобольскомъ и Семипалатинскомъ поддерживаются только семью пароходами (*). До возстанія дунгеней, изъ Семипалатинска въ Тобольскъ и Тюмень, по Иртышу, Оби, Тоболу и Турѣ отправлялся китайскій товаръ; теперь же, съ паденіемъ этой торговли, внизъ по Иртышу идутъ кожи, сырье и графитъ, съ пріисковъ Мамонтова и Самсонова, находящихся въ Сергіопольскомъ округѣ. Отъ Павлодарской пристани возятъ внизъ соль, ежегодно не менѣе 500,000 пудовъ, добываемую изъ Коряковскаго озера, лежащаго въ 25 верстахъ отъ Павлодара. Изъ Тюмени и Тобольска посылаютъ въ Семипалатинскъ и попутные города красный товаръ. Если вода въ Иртышѣ высока, то пароходы, несмотря на ихъ дурное устройство, поднимаются до Семипалатинска; въ противномъ же случаѣ выгружаются у Павлодара, а далѣе товаръ везется гужемъ.

Изъ Семипалатинска мы продолжали ѣхать берегомъ Иртыша къ Усть-Каменогорску. Вскорѣ восточная сторона пустыни начала темнѣть: это показалась окраина такъ называемаго Шульбинскаго бора. Протягиваясь къ рѣкѣ ближе и ближе, онъ распространяется наконецъ по всему правому берегу Иртыша. Шульбинскимъ боромъ мѣстные жители называютъ

(*) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1862 годъ, въ предѣлахъ Тобольской губерніи по Иртышу, Тоболу и Турѣ прошло 120 пароходовъ, 320 судовъ, 1,192 плота, при 13,865 рабочихъ, и перевезено товаровъ на 19,991,166 рублей.

Digitized by Google

сплошную массу дремучихъ лѣсовъ, покрывающихъ всю прииртышскую систему Алтайскихъ горъ. Названіе свое боръ получилъ отъ рѣки Шульбы, впадающей съ правой стороны въ Иртышъ (у Шульбинской станицы).

Близъ устья рѣки Убы оба берега Иртыша чрезвычайно живописны. Великая рѣка разбивается здѣсь на нѣсколько рукавовъ, отчего долина становится широкою и захватываетъ огромное пространство земли. По окраинамъ долины торчатъ небольшіе каменные пики странной формы, темные, лишенные растительности, придающіе всему ландшафту пустынный и дикій характеръ. Съ высокаго праваго берега Иртыша вся эта картина, съ блестящими зигзагами рукавовъ, на которые разбѣгается рѣка, островами, обширными поемными лугами, заставленными стогами сѣна, кажется будто на ладони.

Отсюда почва начинаетъ всхолмливаться. На обоихъ берегахъ появляются значительныя отдѣльныя возвышенія—послѣднія предгорія Алтайскихъ горъ; далѣе горизонтъ стѣсняется болѣе и болѣе и привольная ширина степнаго ландшафта замѣняется картиною красивой холмистой мѣстности. Недалеко отъ Усть-Каменогорска весь правый берегъ Иртыша занятъ горами, подходящими къ самой дорогѣ. За ними толпились другія вершины, болѣе значительной высоты; еще болѣе отдаленныя горы были покрыты снѣгомъ, выпавшимъ наканунѣ въ горахъ, благодаря позднему времени года. Ихъ синевато-бѣлыя вершины выглядывали изъ-за всего этого хаоса горъ и холмовъ, рѣзко отдѣляя силуэты болѣе низкихъ темныхъ вершинъ.

Усть-Каменогорскъ весьма опрятный городокъ, менѣе чѣмъ въ 4,000 жителей, имѣвшій однако въ 1864 году за 500,000 годоваго оборота. Городъ построенъ при впаденіи рѣки Ульбы въ Иртышъ, тамъ, гдѣ послѣдняя рѣка, стѣсненная до тѣхъ поръ горами, разливается по широкому простору степей. Отъ Усть-Каменогорска же, вверхъ до Бухтармы, Иртышъ сдавливается въ своемъ теченіи высокими гранитными скалами, между которыми онъ порывисто мечется и рвется какъ дикій звѣрь, торопясь къ устью Каменныхъ горъ. Говорятъ, многіе виды въ горной долинѣ Иртыша поразительны своею величественною красотою.

Несмотря на стремительное теченіе въ тѣснинѣ, рѣка доступна для барокъ, на которыхъ и доставляется серебряная

Digitized by Google

руда изъ Бухтармы въ Усть-Каменогорскъ. Переправляясь черезъ Иртышъ, мы могли замѣтить цѣлыя горы этой руды, сложенныя на правомъ берегу недалеко отъ того мѣста, гдѣ онъ вырывается изъ горъ.

Усть-Каменогорскъ лежитъ недалеко отъ китайской границы. Извѣстно, что теперь въ предѣлахъ поднебесной имперіи идетъ одна изъ тѣхъ внутреннихъ революцій, о которыхъ въ Европѣ не имѣютъ и, къ счастію, никогда не будутъ имѣть понятія. Тамъ происходитъ, въ настоящее время, ожесточенная борьба двухъ религіозныхъ системъ, что въ Азіи равносильно двумъ государственнымъ системамъ: магометанской съ одной стороны, буддизма и конфуціанизма съ другой. Западно-китайскіе номады—магометане или буддисты—принимаютъ, по своему, дѣятельное участіе въ этой борьбѣ, т. е. грабятъ другъ друга и своихъ враговъ. Вооруженный грабежъ, по преимуществу угонъ скота, обыкновенное средство среднеазіятской войны; въ нѣкоторыхъ запутанныхъ спорныхъ случаяхъ онъ даже допускается степнымъ обычнымъ правомъ. Если грабежъ можетъ быть узаконенъ обычаемъ, онъ называется барантою. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, путемъ соглашенія и мировыхъ съѣздовъ, нельзя достигнуть примиренія ссорящихся, баранта, произведенная въ обширныхъ размѣрахъ на одномъ какомъ-нибудь пунктѣ, нарушаетъ обыкновенно спокойствіе цѣлой страны. Дѣйствительно, ограбленные номады, не видя никакихъ средствъ вознаградить себя, угоняютъ скотъ у своихъ ближайшихъ и болѣе слабыхъ сосѣдей; послѣдніе поступаютъ точно также относительно другихъ, и баранта распространяется на далекое разстояніе во всѣ стороны. Такъ камень, брошенный въ воду, нарушаетъ спокойствіе поверхности, и далеко во всѣ стороны идутъ круги отъ зыби, произведенной всплескомъ удара.

Понятно, что наша пограничная черта, прикасающаяся къ странѣ, гдѣ владычествуютъ страшная рѣзня и баранта, не можетъ оставаться покойною; понятно, слѣдовательно, также почему при выѣздѣ изъ Усть-Каменогорска наши тарантасы были окружены конвойными казаками.

Дорога изъ Усть-Каменогорска въ Коипеты, перейдя на лѣвый берегъ Иртыша, сейчасъ же поднимается на Калбинскій хребетъ, составляющій продолженіе Алтайскихъ горъ. По мѣрѣ того, какъ мы взъѣзжали выше, изъ-подъ дерна чаще и чаще

Digitized by Google

стали выглядывать сперва сланцы, а потомъ гранитъ. Окружающія вершины, покрытыя травою, замѣнялись гольцами, изъ-за которыхъ глядѣли фантастически выточенные каменные гребни, казавшіеся то темными и сумрачными, то свѣтлыми, будто полупрозрачными. Мы большею частію ѣхали по узкой долинѣ Аблайкитки, весело журчавшей посреди нависшихъ надъ нею скалъ. Тамъ, гдѣ ручей просачивался сквозь недоступныя трещины между горъ, мы дѣлали объѣзды и съ грѣхомъ пополамъ тащились по голому граниту, составляющему дно какой-нибудь тѣснины, обставленной высокими стѣнами вывѣтрившагося гранита. Экипажъ прыгалъ по неровному пути, и, по-временамъ, лошадямъ нужно было дѣлать необычайныя усилія, чтобы встаскивать его по натуральной гранитной лѣстницѣ. Съ особеннымъ любопытствомъ смотрѣлъ я на нашъ поѣздъ, когда экипажи снова вытягивались въ долину Аблайкитки. Одинъ за другимъ показывались тарантасы изъ узкой щели сѣраго гранита. Глядя на нихъ, на одежду и лица проѣзжающихъ, на всю неазіятскую ихъ обстановку, невольно думалось о полнѣйшемъ диссонансѣ поѣзда съ безлюднымъ спокойствіемъ едва обитаемыхъ горъ. Кругомъ тарантасовъ гарцовали казаки, ободряя лошадей громкими криками. Чуткое эхо вторило по горамъ и долинамъ дикіе вопли, и долго еще потомъ пустынныя ущелья передразнивали живые звуки и перешептывались странно-измѣненными голосами, будто удивляясь такому нежданному количеству проѣзжихъ.

Къ вечеру мы раздѣлились. Нашъ предсѣдатель съ однимъ изъ членовъ поѣхали прямо на ночлегъ, а Г. и я рѣшились отправиться осматривать развалины, извѣстныя подъ именемъ аблайкитскихъ палатъ. Нанявъ верховыхъ лошадей, мы вдвоемъ, сопровождаемые конвойнымъ казакомъ, переводчикомъ и тремя киргизами, изъ которыхъ одинъ довольно хорошо говорилъ по-русски, поѣхали къ развалинамъ. Тарантасу мы тоже приказали слѣдовать за нами и ждать насъ на берегу Аблайкитки. Пошелъ мелкій, но настойчивый дождикъ. Вершины скалъ одѣлись обрывками тучъ. По ущелью Аблайкитки порывисто понесся вѣтеръ, гоня передъ собою песокъ и мелкій щебень. Прежде чѣмъ добраться до развалинъ, мы успѣли уже порядкомъ промокнуть.

Аблайкитскія развалины расположены на правомъ берегу Аблайкитки, называвшейся прежде Себою и получившей на-

Digitized by Google

стоящее изъ отъ развалинъ. Мѣсто пустынно и дико. Около столпились высокія горы, голыя, обнаженныя, покрытыя по гранату гранитными же развалинами. Отдѣльная скала, къ которой примкнули развалины, обрывисто выступаетъ въ долину и доступна только съ одной стороны—отъ ручья; съ другихъ же сторонъ она ограничивается крутымъ обрывомъ, отвѣсно идущимъ до самой долины. Скала обнесена со всѣхъ сторонъ стѣною, въ сажень высотою, сдѣланною изъ плитняка. Охватывая доступную отъ ручья покатость, стѣна поднимается у обрывовъ наверхъ и смыкается тамъ, образуя такимъ образомъ длинную и надежную непрерывную ограду. Кое-гдѣ на стѣнѣ растутъ небольшія деревья. Внутри ограды находятся остатки двухъ развалинъ, или, лучше сказать, двѣ кучи чрезвычайно твердаго кирпича, со слѣдами известковаго цемента. Тутъ же валяются хорошо глазурованные черепки, съ какими-то на нихъ украшеніями.

Аблайкитъ—развалины буддійскаго монастыря и резиденціи калмыцкаго (хошоутскаго) хана Аблая (*). Онъ основанъ въ XVII столѣтіи. Аблай былъ разбитъ главою калмыцкаго ойратства Галданомъ въ 1671 году, вслѣдствіе чего бѣжалъ въ Астрахань, гдѣ и умеръ. Развалины его резиденціи были открыты партіею усть-каменогорскихъ охотниковъ при Петрѣ I. Охотники нашли здѣсь множество тангутскихъ или тибетскихъ руконисей, которыя и были пересланы въ парижскую академію. Впослѣдствіи ученые русскіе путешественники вывезли изъ развалинъ другія рукописи.

Осматривая аблайкитскія развалины, приходимъ къ убѣжденію, что главная цѣль, руководившая архитекторомъ при выборѣ мѣста подъ резиденцію Аблая и при постройкѣ, была чисто-военная. Дѣйствительно, Аблайкитъ заключалъ самъ въ себѣ всѣ элементы, нужные для упорной обороны. На полускалѣ, въ натуральной цистернѣ, находится глубокое озеро саженъ въ семь длиною и саженъ въ двѣ шириною. По покатости растетъ трава, которая, при значительности пространства, охваченнаго оградою, была способна прокармливать нѣкоторое количество барановъ. Стѣна охраняетъ всю скалу, утолщаясь въ мѣстахъ, подверженныхъ нападенію. Все это, вмѣстѣ съ крѣпкою постройкою стѣны и средствами атаки, существовав-

(*) Китъ—по-тибетски значитъ монастырь.

Digitized by Google

шими тогда въ Средней Азіи, должно было дѣлать Аблайкитъ весьма сильною крѣпостію.

Говорятъ, что подъ развалинами фундаментовъ есть еще своды, въ которыхъ предполагаютъ спрятанными оружіе и другія вещи аблаевскаго періода. Компанія, образовавшаяся въ Семипалатинскѣ, хотѣла произвести раскопки на мѣстѣ развалинъ; но мѣстное начальство не дозволило ей приступить къ работѣ.

Мы порядкомъ промокли, а между тѣмъ холодный вѣтеръ усиливался; потому мы почли за лучшее сдѣлать остающіяся до ночлега 20 верстъ верхомъ, чѣмъ ежиться отъ холода въ тарантасѣ и дремать подъ вой вѣтра въ ущельяхъ. Стало темно, когда мы переѣхали на горы лѣваго берега. Отъ тучъ, затянувшихъ небо, наступила та сѣрая мгла, которая обыкновеннѣе непроницаемѣе темноты. Такія ночи въ Крыму весьма обыкновенны. Будто для увеличенія сходства, только что осмотрѣнныя полуразрушившіяся горы и развалины напомнили предгорія Яйлы, съ византійскими и генуэзскими на нихъ развалинами. Почти ровно десять лѣтъ тому назадъ, въ подобныя сѣрыя ночи, мы чуть слышно выходили изъ севастопольской ограды, чтобы, вблизи непріятельскихъ работъ, заложить нѣсколько самовзрывныхъ фугасовъ... „Такая разбойничья ночь—сказалъ я товарищу, ѣхавшему около — была бы находкою въ Севастополѣ.“ Заслышавъ, что рѣчь идетъ о разбойникахъ, киргизъ, бывшій съ нами, попросилъ сдержать лошадей и не очень опережать тарантасъ. „Здѣсь народъ джаманъ (*)—пояснилъ онъ—темною ночью любитъ разбойничать, особенно байджигитъ (**). Это большой разбойникъ. Онъ не боится приказа, потому что кочуетъ въ Китаѣ.“

Вѣтеръ усиливался вмѣстѣ съ сѣрою темнотою. Нѣсколько разъ мы теряли дорогу, принимая полусвѣтлую поверхность гранита за полосу дороги. Мы ѣхали по Бата-горѣ. Съ вершины ея стало видно нѣсколько огоньковъ, мигавшихъ внизу—признакъ близости аула. Пока вниманіе было обращено на эти огоньки, мнѣ показалось, что нѣсколько человѣкъ тихо говорятъ у самой дороги съ навѣтренной стороны. Почти въ то же время мы отчетливо услыхали сильный шорохъ, будто

(*) Джаманъ—дурной.

(**) Киргизское племя Средней орды, кочующее, близъ нашихъ границъ, въ предѣлахъ Китая.

Digitized by Google

отъ большаго числа лошадей, быстро двигающихся по высокой травѣ. Тогда же со стороны шороха явственно послышались разговоръ и понуканье. „Что это такое?“ спросили мы у киргиза. Онъ крикнулъ нѣсколько разъ по направленію шороха. Разговоръ прекратился, но шорохъ продолжался по прежнему. Мы остановились. Вѣтеръ рвалъ порывами со стороны прогоняемаго табуна. Мы услыхали теперь, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя, фырканье многихъ лошадей, шумъ отъ движенія, два, три короткихъ слова. На повторенные громкіе оклики нашего киргиза опять нѣтъ отвѣта; лишь нѣсколько голосовъ стали усердно понукать табунъ, который и пошелъ прибавленною рысью. Въ это время подъѣхалъ нашъ тарантасъ. Одинъ изъ киргизовъ, слѣдовавшихъ при немъ, былъ посланъ узнать въ чемъ дѣло. Прошло нѣсколько минутъ. Мы услыхали какіе-то крики. Посланный киргизъ вернулся и сталъ что-то разсказывать нашему проводнику взволнованнымъ голосомъ. Выслушавъ его, послѣдній передалъ намъ слѣдующее: „Это баранта изъ Китая. Только подъѣхавъ къ самымъ барантачамъ, нашъ парень замѣтилъ, что разбойники вооружены пиками и сюилами (*). Онъ спросилъ ихъ, откуда ѣдутъ; но барантачи сами стали допрашивать, кто такой проѣзжаетъ. Нашъ киргизъ отвѣтилъ, что онъ провожаетъ „генераловъ“. Барантачи поговорили между собою, и одинъ изъ нихъ сказалъ: „передай своимъ генераламъ, что мы у нихъ ничего не брали и чтобы они, покуда цѣлы, ѣхали своею дорогою“. Потомъ разбойники гикнули на украденный табунъ. По одеждѣ парень узналъ, что они байджигиты. Намъ показалось неудобнымъ дозволить разбойникамъ прогонять отбитый въ нашихъ предѣлахъ табунъ, такъ сказать, подъ носомъ русскихъ офицеровъ. Потому мы вынули изъ тарантаса ружья и послали одного киргиза въ аулъ, чтобы, на основаніи дѣйствующихъ постановленій, пригласить все мужеское населеніе преслѣдовать баранту. Посланный весьма скоро вернулся и пояснилъ, что мужчинъ въ аулѣ нѣтъ. Тогда мы приказали ѣхать тарантасу въ аулъ, сами же, взявши казаковъ и трехъ киргизовъ, порядочно вооруженныхъ нашимъ оружіемъ, поскакали во всю прыть за барантою. Сдѣлавъ версты три, мы встрѣтили зимовку. Посланный туда киргизъ нашелъ въ ней людей, которые сказали,

(*) Сюилъ—родъ длинной деревянной дубины.

что баранта тутъ не проѣзжала. Темно было по прежнему. Направо и налѣво поднимались горы. Можетъ быть, черезъ нихъ и лежатъ удобные пути; но какъ знать, гдѣ они? Разосланные въ три стороны киргизы, возвращаясь изъ своихъ поисковъ, объясняли, что слѣда баранты, за темнотою и вѣтромъ, нельзя замѣтить. Мы поѣхали назадъ и, оріентируясь на огни аула, нашли у одной юрты тарантасъ. Войдя въ нее, мы съ удивленіемъ увидѣли, что она наполнена киргизами-мужчинами... За полночь мы добрались до Санташскаго пикета. Здѣшнимъ казакамъ удалось захватить одного байджигита, отставшаго отъ разбойничей шайки.

А. К. ГЕЙНСЪ.

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Инженерный Журналъ ***1865 года, № 7-й, и №№ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й 1866.***

Какъ мы уже заявили въ „Библіографіи“ № 12-го „Военнаго Сборника“ за прошлый годъ, средства „Инженернаго Журнала“ значительно увеличились въ послѣднее время, что и дало возможность редакціи этого изданія выпустить въ прошломъ году одну лишнюю, седьмую книжку, а съ нынѣшняго года издавать журналъ не шестью, а двѣнадцатью книжками. Такимъ образомъ, объемъ журнала увеличился съ 1-го января вдвое, съ оставленіемъ неизмѣнною прежней подписной платы, и по справедливости слѣдуетъ сказать, что, судя покрайней мѣрѣ по вышедшимъ уже нумерамъ, увеличился значительно и самый интересъ содержанія. Конечно, при этомъ мы обращаемъ преимущественное вниманіе на статьи не спеціяльно инженерныя, а имѣющія общевоенное значеніе и интересъ; такихъ статей мы ищемъ въ „Инженерномъ Журналѣ“ для того, чтобы рекомендовать ихъ нашимъ читателямъ и знакомить съ ихъ содержаніемъ.

Подлежащіе нашему обзору нумера „Инженернаго Журнала“ представляютъ довольно значительное число подобныхъ статей, тѣмъ болѣе замѣчательныхъ, что въ нихъ видимо выказывается уже болѣе широкій противъ прежняго взглядъ вообще на инженерное дѣло. Въ прежнее, даже недавнее еще время инженерное дѣло стояло какою-то особою спеціальностію, рѣзко отдѣлявшею-

Digitized by Google

ся отъ всѣхъ прочихъ отраслей военнаго искуства. Инженеры по преимуществу были строители, почти ближе стоявшіе къ гражданской архитектурѣ, чѣмъ собственно къ военному дѣлу. Долговременныя постройки, совершенствованіе и усиленіе крѣпостныхъ верковъ, преимущественно класически-бастіоннаго фронта, составляло главную спеціяльность инженеровъ, за которою почти вовсе терялись изъ виду всѣ другія проявленія инженернаго элемента. Строительная часть, со всѣми ея мельчайшими подробностями, стояла на первомъ планѣ, и самое инженерное искуство какъ бы существовало лишь для искуства, для самого себя, а не для войскъ, не для той силы, въ дѣйствіяхъ которой оно должно было являться пособіемъ.

Слѣдствія такого порядка вещей очевидны: какъ инженеры не давали себѣ труда обращать вниманіе на войска, точно также и войска мало обращали вниманія на инженерное дѣло, и даже тѣ спеціяльные отдѣлы военной силы, которые должны были идти почти рука объ руку съ инженернымъ дѣломъ, отстранялись отъ него. Такимъ образомъ, артилерійское, морское вѣдомство, генеральный штабъ были почти вовсе чуждыми для инженеровъ отдѣлами.

Введеніе и распространеніе нарѣзнаго оружія, ручнаго и артилерійскаго, должно было существенно измѣнить такой взглядъ. Оружіе это, оказавъ значительное вліяніе на разныя отрасли военнаго дѣла, должно было обнаружить вліяніе и на инженерное дѣло; съ измѣненіемъ прежнихъ элементовъ военной силы должны были измѣниться и средства противодѣйствія имъ. Живая сила войскъ пріобрѣла новое значеніе, какого не имѣла прежде; средства пораженія непріятеля сдѣлались болѣе могущественны. Весьма естественно, что, при такой перемѣнѣ, прежній кругъ дѣятельности инженеровъ долженъ былъ измѣниться, и они должны были обратить вниманіе на то, что именно измѣнилось въ военной силѣ, то есть на войска и на ихъ артилерію. Изученіе этихъ проявленій военной силы и примѣненіе къ нимъ своихъ дѣйствій не могло не сдѣлаться главнѣйшимъ назначеніемъ собственно военныхъ инженеровъ.

Сообразно съ этимъ, въ послѣднія пять лѣтъ расширилась и програма нашего „Инженернаго Журнала“, а съ настоящаго года, соотвѣтственно расширенію програмы, увеличивается и самый объемъ журнала, явилась возможность удѣлять на страницахъ журнала больше мѣста для статей чисто-военнаго со-

Digitized by Google

держанія, имѣющихъ большее или меньшее отношеніе къ инженерному дѣлу. Пересмотръ содержанія пяти книжекъ „Инженернаго Журнала“ лучше всего убѣдитъ въ этомъ.

Неофиціяльный отдѣлъ № 7-го за прошлый годъ начинается статьею: „Полевая фортификація въ отношеніи къ тактикѣ и современнымъ орудіямъ“. Статья эта представляетъ извлеченіе изъ статьи поручика Бруннера, помѣщенной въ „Австрійскомъ Военномъ Журналѣ“, и такъ какъ читатели „Военнаго Сборника“ знакомы нѣсколько съ нѣмецкимъ оригиналомъ (*), то не считаемъ нужнымъ распространяться о ней, а перейдемъ прямо къ слѣдующей статьѣ: „О расположеніи и устройствѣ большихъ центральныхъ крѣпостей“, г. Максимовскаго, составляющей капитальное явленіе въ „Инженерномъ Журналѣ“. Мы назвали трудъ г. Максимовскаго капитальнымъ явленіемъ потому, что, дѣйствительно, онъ замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ, какъ новое, свѣжее слово въ нашемъ инженерномъ дѣлѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что трудъ этотъ обратитъ на себя вниманіе нашихъ спеціялистовъ-инженеровъ; даже, вѣроятно, задѣнетъ ихъ за живое, такъ какъ въ своей статьѣ г. Максимовскій не разъ упрекаетъ ихъ въ рутинности взглядовъ и отрицаетъ нѣкоторыя положенія, принятыя какъ бы за неопровержимыя истины въ инженерномъ дѣлѣ. Нельзя не удивляться, что въ вышедшихъ до сихъ поръ четырехъ нумерахъ „Инженернаго Журнала“ за нынѣшній годъ не появилось еще ни одной замѣтки противъ явнаго раскола, вводимаго г. Максимовскимъ въ долговременную фортификацію.

Такъ какъ, по всей вѣроятности, статья г. Максимовскаго возбудитъ оживленную полемику между нашими инженерами, и такъ какъ въ ней, дѣйствительно, очень много новаго и оригинальнаго, то считаемъ необходимымъ нѣсколько болѣе остановить вниманіе нашихъ читателей на этой статьѣ и познакомить съ сущностію ея содержанія.

Самое заглавіе статьи г. Максимовскаго показываетъ, что она распадается на двѣ части: въ первой онъ трактуетъ о расположеніи, во второй же собственно объ устройствѣ большихъ центральныхъ крѣпостей.

Вопросъ объ удачномъ расположеніи крѣпостей въ государствѣ г. Максимовскій ставитъ какъ бы частію болѣе обшир-

(*) См. Библіографію № 9 „Военнаго Сборника за прошлый годъ, ст. „Oesterreichische Militairische Zeitschrift“.

Digitized by Google

наго вопроса—объ общей оборонѣ государства. Только опредѣливъ главныя данныя общегосударственной обороны, можно до нѣкоторой степени правильно указать на тѣ пункты, которые могутъ быть заняты крѣпостями. Для разрѣшенія же вопроса объ оборонѣ государства, по мнѣнію автора, слѣдуетъ:

1) Сообразить, откуда можетъ грозить намъ опасность, и въ какой степени, для чего необходимо, по возможности точнѣе, опредѣлить силы сосѣднихъ державъ. При этомъ за норму слѣдуетъ брать возможно-большую опасность, т. е. допуская коалицію всѣхъ или нѣсколькихъ государствъ противъ насъ, при возможно-большемъ развитіи средствъ для веденія наступательныхъ дѣйствій съ ихъ стороны.

2) Изслѣдовать, самымъ точнымъ образомъ, всѣ пограничныя пространства, во всѣхъ отношеніяхъ, и обдумать, какъ можно тщательнѣе, *что мы можемъ на первыхъ порахъ уступить непріятелю безъ особеннаго вреда для насъ*. Это въ особенности важно для государства обширнаго и съ границами, непредставляющими значительныхъ естественныхъ препятствій для наступленія непріятеля. Тогда выкажется, *что должно дѣйствительно оборонять*. Только при подобномъ взглядѣ на оборону и можно избѣгнуть того раздробленія силъ, которое неизбѣжно ведетъ къ слабости на каждомъ данномъ пунктѣ.

3) Сообразить, на основаніи статистическихъ данныхъ, какими средствами мы можемъ располагать для отраженія возможно-большей опасности, т. е. какое количество войскъ мы можемъ и должны выставить въ этомъ случаѣ.

4) Отказываясь отъ стремленія оборонять все, избрать пространства, гдѣ мы необходимо должны держаться, и наконецъ

5) Указать на искуственныя средства для облегченія дѣйствій живой силы въ тѣхъ пространствахъ, которыя нельзя уступить безъ явнаго ущерба для государства.

Эти-то искуственныя средства и будутъ заключаться въ возведеніи крѣпостей. Такимъ образомъ, выборъ пунктовъ для крѣпостей обусловливается чрезвычайно разнообразными данными, которыя не позволяютъ давать какія-либо положительныя указанія. Затѣмъ, относительно величины крѣпостей, можно положительно сказать, что, отказываясь отъ большаго числа малыхъ крѣпостей, надо желать крѣпостей значительныхъ, сравнительно на большое число войскъ: только такія крѣпости могутъ исполнить свое назначеніе въ системѣ обороны госу-

Digitized by Google

дарствъ. Но и здѣсь необходимо, чтобы величина каждой крѣпости въ отдѣльности строго сообразовалась съ количествомъ дѣйствительно имѣющейся живой силы, войскъ, для ея обороны.

Съ перваго раза—говоритъ г. Максимовскій—кажется, что этотъ вопросъ такъ простъ, что даже его невозможно опустить изъ виду. Между тѣмъ, на практикѣ иногда встрѣчаемъ противное: являются обширныя укрѣпленныя позиціи, тѣ же крѣпости, вовсе несоотвѣтствующія имѣющимся силамъ.

Въ подтвержденіе этого авторъ приводитъ именно послѣднюю датскую войну, въ которую вся система укрѣпленій датчанъ не была соображена съ имѣвшеюся у нихъ арміею. Даневеркскую позицію они укрѣпляли, намѣревались защищать, но не имѣли для этого достаточно живой силы, а потому и должны были ее бросить. Обративъ почти исключительное вниманіе на Даневеркъ, датчане мало озаботились объ усиленіи Дюпеля, который, между тѣмъ, сообразно съ ихъ силами, могъ бы служить наилучшимъ пунктомъ для самой упорной обороны.

Но независимо отъ большихъ крѣпостей, служащихъ какъ бы оплотами для цѣлыхъ армій въ дѣлѣ государственной обороны, г. Максимовскій признаетъ необходимость и небольшихъ крѣпостей, для обезпеченія тѣхъ пунктовъ, владѣніе которыми можетъ быть необходимо, но которыхъ, по отдаленности отъ главныхъ опорныхъ пунктовъ, нельзя оставить безъ укрѣпленій. Подобныя небольшія крѣпости могутъ быть необходимы также въ краѣ, которому нельзя вполнѣ довѣрять, но сохраненіе котораго необходимо.

Переходя затѣмъ къ требованіямъ, какимъ должны удовлетворять вообще крѣпости, г. Максимовскій признаетъ слишкомъ недостаточными условія, полагаемыя для нынѣшнихъ крѣпостей: условія эти ограничиваются тѣмъ, чтобы долговременно-укрѣпленный пунктъ, во-первыхъ, былъ обезпеченъ отъ атаки открытою силою, а во-вторыхъ, чтобы имѣлъ достаточно закрытій, какъ для гарнизона, такъ и для припасовъ, отъ навѣснаго огня. Г. же Максимовскій формулируетъ эти условія нѣсколько иначе, а именно: для небольшихъ крѣпостей — что онѣ должны доставлять всѣ средства для упорной обороны, какъ пасивной, такъ и активной, и удобства для помѣщенія гарнизона и всевозможныхъ запасовъ.

„Относительно же большихъ крѣпостей—говоритъ авторъ—условія эти будутъ сложнѣе, а именно:

Digitized by Google

1) Необходимо, чтобы крѣпости такого рода были удобны какъ для защиты небольшими гарнизонами, такъ и для прикрытія цѣлыхъ армій.

2) Должны доставлять прикрываемому пространству возможную безопасность какъ отъ навѣсныхъ, такъ и прицѣльныхъ выстрѣловъ непріятеля.

3) Представлять, по возможности, неодолимыя препятствія для полной блокады.

4) Доставлять обороняющемуся возможныя удобства для пасивной и въ особенности активной обороны."

Фортификація, занимающаяся преимущественно геометрическимъ элементомъ, не даетъ отвѣта на эти вопросы, и по этому-то поводу г. Максимовскій справедливо упрекаетъ фортификацію въ застоѣ, а занимающихся ею въ томъ, что они не могутъ раздѣлаться съ традиціями прежняго времени, что, сохраняя привычку къ прежнимъ воззрѣніямъ на дѣло, не обращаютъ вниманія на успѣхи артилеріи.

Во флотѣ современные успѣхи артилеріи произвели коренной переворотъ, который не могъ не отразиться и на приморскихъ крѣпостяхъ. Въ нихъ желѣзныя брони для одежды фортовъ считаются дѣйствительною необходимостію. Но совсѣмъ иное дѣло въ крѣпостяхъ сухопутныхъ: здѣсь, по словамъ г. Максимовскаго, многіе изъ спеціяльно занимающихся фортификаціею, видя успѣхи артилеріи, допускаютъ только реформы въ видѣ утолщенія брустверовъ до 28 футовъ! Придавая особенный вѣсъ геометрическому началу въ фортификаціи, инженеры ведутъ безплодные споры о достоинствахъ и недостаткахъ бастіоннаго и полигональнаго начертанія фронтовъ, а никто не хочетъ обратить вниманія на то, что ежели атака, пользуясь успѣхами артилеріи, пріобрѣтаетъ съ каждымъ днемъ новыя средства для своей дѣйствительности, то отчего же оборона должна непремѣнно оставаться въ прежнемъ положеніи?

Вывести оборону изъ этого положенія, придать ей новую силу—вотъ чего желаетъ г. Максимовскій.

Для достиженія цѣли онъ требуетъ, чтобы крѣпости были удобны, преимущественно для обороны активной, и притомъ не для ближней, а для дальней.

Чтобы крѣпость была удобна какъ для защиты небольшимъ гарнизономъ, такъ и для прикрытія цѣлыхъ армій, необходимо прежде всего, чтобы она состояла изъ системы отдѣльныхъ

Digitized by Google

фортовъ, занимающей болѣе или менѣе значительное пространство и неимѣющей позади себя главной, цѣпной ограды, которую считаютъ нынѣ главною принадлежностію каждой крѣпости. Противъ этихъ-то главныхъ оградъ особенно возстаетъ г. Максимовскій, и въ этомъ-то вопросѣ преимущественно заключается расколъ, вносимый имъ въ фортификацію. „Уже давно — говоритъ онъ — пришли къ убѣжденію въ несостоятельности цѣпныхъ непрерывныхъ линій въ полевой фортификаціи, на томъ основаніи, что обороняющійся дѣлается здѣсь равномѣрно слабымъ по всей линіи и отнимаетъ у себя возможность переходить въ наступленіе. Но того же самаго не хотятъ видѣть, устроивая цѣпныя ограды современныхъ крѣпостей. Какое бы начертаніе главному валу мы ни давали, все-таки это будетъ непрерывная линія со всѣми ея недостатками, т. е. довольно удобная для пасивной обороны и положительно невозможная для активной. Дѣйствительно, какія бы мѣры ни принимали для облегченія выхода войскъ изъ-за главной ограды, въ видѣ различныхъ галерей, спусковъ и проч., здравый смыслъ говоритъ, что всѣ эти мѣры—средство весьма невѣрное. Положимъ, что вывести войска за ограду еще будетъ возможно, сохраняя кой-какой порядокъ. Но какъ охранить его при отступленіи, въ случаѣ неудачной вылазки, когда части могутъ быть перемѣшаны, многіе начальники убиты, и при упадкѣ нравственныхъ силъ въ каждомъ отдѣльномъ человѣкѣ, что совершенно неизбѣжно при отступленіяхъ? Будь не только самыя удобнѣйшія галереи для обратнаго входа, но даже противоскатные гласисы Карно, и здѣсь суматоха, и чрезвычайно опасная, неизбѣжна. И это чувствуется всѣми: разъ дѣло дошло до непосредственной осады главнаго вала, какъ о большихъ вылазкахъ перестаютъ и думать.“

Приданіе главной цѣпной оградѣ системы отдѣльныхъ фортовъ, конечно, увеличиваетъ силу крѣпости. Непріятель долженъ на дальнѣйшемъ разстояніи отъ центральнаго пункта закладывать свои батареи. Этимъ отчасти достигается обезпеченіе защищаемаго пространства отъ бомбардированія. „Но — говоритъ авторъ далѣе — взявъ обыкновеннымъ способомъ постепенной атаки одинъ или два форта, осаждающій прямо подходитъ къ главной оградѣ, и начинается обыкновенная исторія, со всѣми ея послѣдствіями, т. е. сдачею крѣпости. *Что такое постепенная атака, какъ не медленная агонія постоянно уми-*

Digitized by Google

рающей крѣпости, агонія болѣе или менѣе продолжительная, но почти неизбѣжно кончающаяся смертію, т. е. сдачею? Изъ десяти подобныхъ осадъ, конечно, девять можно насчитать удачныхъ и только развѣ одна окажется неудачною!"

Для избѣжанія всѣхъ подобныхъ результатовъ, необходимо, отказавшись отъ главной непрерывной ограды, устроивать крѣпости изъ отдѣльныхъ укрѣпленій или фортовъ. Но этого мало: необходимо также, чтобы форты эти могли активно противодѣйствовать постепенной атакѣ, или, вѣрнѣе сказать, даже не допускали бы ея; а для этого нужно, чтобы они были приноровлены не только для ближней, но и для дальней обороны.

Такія идеи наилучшимъ образомъ, по мнѣнію г. Максимовскаго, *осуществляются въ отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ, состоящихъ изъ ряда особаго устройства желѣзныхъ башень, каждая на два орудія наибольшаго калибра.*

При новѣйшихъ осадахъ, наиболѣе сильнымъ средствомъ атакующаго являются демонтирныя батареи; для противодѣйствія имъ главнѣйше и должно быть направлено все вниманіе обороняющагося. Чтобы сдѣлать огонь этихъ батарей возможно менѣе дѣйствительнымъ, необходимо заставить непріятеля бороться съ дальняго разстоянія не съ цѣлымъ укрѣпленіемъ или цѣлымъ его фасомъ сразу, но съ каждымъ однимъ или двумя орудіями въ отдѣльности. Для того, чтобы непріятель открывалъ свои демонтирныя батареи по возможности дальше, необходимо, чтобы артилерія обороняющагося состояла изъ орудій наибольшаго калибра и самаго дальняго бросанія. Уже это одно черезвычайно затруднитъ атакующаго, усложнивъ всѣ приготовленія его къ осадѣ и принудивъ его везти съ собою орудія громаднаго калибра, снаряды къ нимъ и проч.

Принимая во вниманіе, что въ осадныхъ паркахъ считается необходимымъ имѣть облегченныя 8-дюймовыя орудія, а равно и то, что у атакующаго не можетъ быть много такихъ орудій, г. Максимовскій полагаетъ, что для вооруженія предлагаемыхъ имъ фортовъ 8-дюймовый калибръ можетъ быть принятъ за нормальный, хотя и желательно, по возможности, вооружать форты и орудіями еще большими.

Для того же, чтобы принудить атакующаго дѣйствовать не противъ цѣлаго ряда орудій, а противъ каждаго одного или двухъ орудій въ отдѣльности, г. Максимовскій требуетъ,

Digitized by Google

чтобы въ предлагаемыхъ имъ фортахъ каждыя одно или два орудія ставились отдѣльно, но чтобы имъ дана была возможно-большая свобода дѣйствій, т. е. самый обширный обстрѣлъ, и чтобы притотъ они были возможно лучше прикрыты. Прикрытіе должно быть такое, какое невозможно устроить атакующему на его демонтиръ-батареяхъ. Этому условію наилучшимъ образомъ соотвѣтствуютъ желѣзныя башни на два орудія.

Итакъ, сухопутные форты, предлагаемые г. Максимовскимъ, должны принять слѣдующую форму: устраивается каменное, по возможности прочное основаніе, въ видѣ довольно длиннаго одноэтажнаго зданія. Стѣна его, обращенная въ поле, къ сторонѣ непріятеля, будетъ играть роль эскарпа. Въ самомъ зданіи устраиваются помѣщенія для гарнизона форта, или, вѣрнѣе, прислуги для орудій. Окна и двери прорѣзываются въ стѣнѣ, обращенной внутрь крѣпости.

На верху зданія, на прочномъ основаніи, ставится нѣсколько башень; число ихъ г. Максимовскій полагаетъ отъ 2 до 5. Въ каждой башнѣ помѣщается два орудія возможно-наибольшаго калибра, не менѣе 8-дюймоваго.

Переходя затѣмъ къ самому устройству башень, г. Максимовскій, не довольствуясь башнями Эриксона и Кольза, предлагаетъ особаго устройства башни.

Проектируемыя имъ башни состоятъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: нижней вращающейся полубашни и верхняго неподвижнаго колпака.

Первая состоитъ изъ поворотной платформы, на которую ставятся орудія, окруженной $3^1/_2$ или 4-хъ-футовою желѣзною стѣнкою, прикрывающею только тѣло орудія. Въ стѣнкѣ этой прорѣзаны амбразуры, и она, вмѣстѣ съ платформою, образуетъ полубашню, которой и придаютъ вращательное движеніе.

Вращающаяся полубашня покрывается неподвижнымъ желѣзнымъ колпакомъ, который скрѣпленъ съ верхомъ каменнаго зданія; колпакъ имѣетъ видъ усѣченнаго конуса, поставленнаго на цилиндръ. Для дѣйствія изъ орудій, въ цилиндрической части верхняго колпака прорѣзывается горизонтальное отверстіе въ 120° по окружности; часть же коническая, составляющая дѣйствительное прикрытіе отъ выстрѣловъ непріятеля, можетъ быть срѣзана на третью свою часть въ сторонѣ, обращенной внутрь крѣпости.

„При подобномъ устройствѣ—говоритъ г. Максимовскій—

Digitized by Google

каждое орудіе получаетъ обстрѣлъ въ 120°, чего совершенно достаточно для башень, замѣняющихъ собою казематы въ фортѣ. Вращающаяся часть ихъ можетъ считаться вполнѣ обезпеченною, такъ какъ вѣроятность попаданія въ прорѣзъ чрезвычайно мала. Оказывается возможность обходиться безъ заслоновъ, потому что послѣ каждаго выстрѣла платформа должна поворачиваться и скрывать амбразуры. Полубашнямъ слѣдуетъ давать 11-дюймовую толстоту и такую же цилиндрической части неподвижнаго купола. Части конической можно дать и 10 дюймовъ, такъ какъ она по своей формѣ должна способствовать отраженію снарядовъ."

Самому форту, т. е. каменному его основанію, можно давать какую угодно форму, но наиболѣе удобною авторъ признаетъ форму флеши. Каменная часть его должна быть скрыта отъ выстрѣловъ непріятеля, для чего предлагается вырывать вдоль всего форта ровъ и насыпать гласисъ, который бы совершенно прикрывалъ каменную одежду. Такимъ образомъ, фортъ, предлагаемый г. Максимовскимъ, получитъ видъ удлиненнаго и почти скрытаго въ землѣ зданія, съ нѣсколькими куполами конической формы наверху.

Подобнаго устройства форты представляютъ всѣ выгоды сравнительно съ нынѣ принятыми способами закрытія крѣпостныхъ орудій; они выгоднѣе не только разныхъ каменныхъ казематовъ, но и предпочтительнѣе цѣлыхъ желѣзныхъ фортовъ, а особенно каменныхъ фортовъ съ желѣзными амбразурами. Форты эти могутъ бороться съ самою могущественною нарѣзною артилеріею. Какъ демонтирные прицѣльные, такъ и склонительные выстрѣлы не опасны для нихъ.

„При подобномъ устройствѣ фортовъ — говоритъ г. Максимовскій — мы даемъ укрѣпленіямъ способность защищаться съ одинаковымъ удобствомъ и на дальнемъ, и на ближнемъ разстояніяхъ. Здѣсь нетрудно видѣть, что обороняющійся можетъ имѣть даже перевѣсъ надъ атакующимъ. Положимъ, послѣдній, съ самыми страшными затрудненіями, будетъ въ состояніи выставить орудія столь же большаго калибра, какъ обороняющійся. Но, имѣя необходимость бороться съ каждымъ орудіемъ въ отдѣльности, онъ долженъ стараться на каждое орудіе обороняющагося выдвигать на данномъ пунктѣ, примѣрно, два, или противъ каждаго купола четыре. Но какъ установить эти орудія на демонтиръ-батареѣ? Подъ куполомъ

Digitized by Google

они могутъ быть поставлены на очень тѣсномъ пространствѣ; какъ это выполнить на земляной батареѣ? Въ чемъ атакующій непремѣнно будетъ уступать обороняющемуся — это въ прочности закрытій для своей артилеріи и прислуги и во всѣхъ удобствахъ пальбы. Вслѣдствіе этого и пальба обороняющагося должна быть непремѣнно дѣйствительнѣе. Положимъ, что атакующій найдетъ необходимымъ, а затѣмъ и возможнымъ, составлять желѣзныя же прикрытія для своихъ орудій, изъ составныхъ, заранѣе приготовленныхъ частей; но этихъ закрытій не можетъ быть много: они, въ свою очередь, усложнятъ матеріяльную часть и сдѣлаютъ осаду еще затруднительнѣе. Обороняющійся, конечно, не устрашится и этихъ закрытій. Они не могутъ быть такъ прочны и удобны, какъ на фортахъ. Благодаря заранѣе измѣреннымъ разстояніямъ, изъ укрѣпленій всегда можно будетъ разстраивать подобныя работы. Двигаться же атакующему впередъ, не имѣя возможности ближе располагать свою матеріяльную часть, и при тѣхъ затрудненіяхъ, которыя онъ будетъ встрѣчать на каждомъ шагу при сооруженій батарей, окажется почти невозможнымъ. Бомбардированіе подобныхъ укрѣпленій не доставитъ никакой пользы. *Приступать къ постепенной атакѣ при подобныхъ обстоятельствахъ будетъ, конечно, или слишкомъ трудно, а можетъ быть и совершенно невозможно.*“

Проектировавши такого рода форты, г. Максимовскій переходитъ къ общему расположенію ихъ въ составѣ цѣлой крѣпости, но предварительно дѣлаетъ еще нѣсколько замѣчаній насчетъ того, гдѣ именно должны быть располагаемы подобныя крѣпости.

Прежде всего авторъ находитъ, что крѣпости эти удобнѣе всего могутъ быть располагаемы на большихъ рѣкахъ, текущихъ перпендикулярно операціонному пути, и притомъ они должны быть располагаемы на обоихъ берегахъ рѣки. Во-вторыхъ, къ крѣпости такого рода непремѣнно должна проходить линія желѣзной дороги изъ центра государства, а небезполезно также, если имѣются такія дороги и по обѣ стороны крѣпости, паралельно границъ государства. Затѣмъ г. Максимовскій полагаетъ, что только въ крайности слѣдуетъ допускать устройство вообще большой крѣпости въ большомъ городѣ, а предпочтительнѣе, пользуясь мѣстными условіями, создавать стратегическую важность пункта устройствомъ большой крѣпости.

Digitized by Google

Конечно, это далеко не всегда возможно, но являетъ столь важныя удобства, что желательно не упускать этого изъ вида. Съ одной стороны, укрѣпленіе и защита большихъ городовъ представляютъ всегда чрезвычайно большія затрудненія; съ другой же стороны, въ спеціяльно-военномъ укрѣпленномъ пунктѣ и безъ того будетъ такъ много разныхъ учрежденій, что они составятъ какъ бы цѣлый городъ. Въ нихъ должны располагаться магазины различныхъ запасовъ: комисаріятскаго, провіянтскаго и артилерійскаго вѣдомствъ, мастерскія, даже заводы, наконецъ казармы или бараки для размѣщенія войскъ. Все это и составитъ цѣлый городъ, но городъ чисто-военный, въ которомъ все можетъ быть приготовлено къ военному времени и вообще къ возможности осады. Наиболѣе удобное собственно для обороны и для расположенія укрѣпленій очертаніе подобнаго города будетъ, конечно, кругъ.

Затѣмъ, опредѣливъ все, что должно заключаться внутри крѣпости, или взявъ за норму очертаніе города, и зная дальность полета современныхъ снарядовъ, употребляемыхъ для бомбардированія, нетрудно опредѣлить и радіусъ той дуги, на которой должны быть расположены отдѣльныя укрѣпленія крѣпости. Самыя укрѣпленія г. Максимовскій предлагаетъ располагать въ двѣ линіи: въ первой линіи форты располагаются между собою на хорошій картечный выстрѣлъ, т. е. на 400 саженъ одинъ отъ другаго, для того, чтобы имѣть возможность взаимнаго фланкированія; вторая линія располагается отъ первой тоже на картечный выстрѣлъ, или за промежутками первой линіи фортовъ, или же непосредственно за ними. Число фортовъ второй линіи будетъ само собою меньше противъ первой. Обѣ линіи, взятыя въ совокупности, должны быть выдвинуты на столько впередъ, чтобы мѣста расположенія войскъ и всѣхъ военныхъ учрежденій были безопасны отъ бомбардированія. Затѣмъ никакой уже главной ограды, цитадели или редюита за этими линіями фортовъ не полагается, а самая вторая линія будетъ служить общимъ ретраншаментомъ современнаго устройства; каждый же фортъ ея въ отдѣльности будетъ какъ бы редюитомъ для фортовъ первой линіи.

Въ фортахъ будетъ только прислуга для орудій; но для непосредственной защиты фортовъ г. Максимовскій предлагаетъ располагать у каждаго форта дежурныя части войскъ въ передовомъ гласисѣ; кромѣ того, небольшія части войскъ распола-

Digitized by Google

гаются между линіями за особыми земляными закрытіями. Такимъ образомъ достигается, что на каждые два форта, одинъ въ первой и за нимъ одинъ во второй линіи, могутъ быть расположены совершенно закрыто: три баталіона пѣхоты и двѣ батареи.

Наконецъ, для удобства сообщеній фортовъ съ внутренностію крѣпости, считается необходимою сѣть желѣзно-конной дороги, которая можетъ принести огромную пользу при снабженіи фортовъ припасами, инструментами и матеріялами разнаго рода.

Для усиленія крѣпости можно прибѣгать къ наводненіямъ и отчасти къ контръ-минамъ; фугасы же и прочія искуственныя препятствія, употребляемыя для затрудненія штурма, г. Максимовскій считаетъ въ подобныхъ укрѣпленіяхъ скорѣе вредными, чѣмъ полезными. Здѣсь надо разсчитывать не на эти усиленія, которыя могутъ лишь затруднить дѣйствія обороняющихся, а преимущественно на противодѣйствіе войскъ, на встрѣчу штурма атакою войскъ, съ полевою артилеріей.

Въ заключеніе своей статьи г. Максимовскій излагаетъ самый способъ обороны подобной крѣпости. Мы не будемъ вдаваться въ подробоости этого изложенія; замѣтимъ только, что вся оборона заключается главнѣйше въ томъ, чтобы останавливать непріятеля огнемъ фортовъ, не позволять ему строить батареи и вообще вести постепенную атаку, а принуждать къ атакѣ открытою силою. Въ случаѣ же послѣдней, дѣйствія войскъ тѣ же самыя, какъ и при оборонѣ вообще всякой укрѣпленной позиціи.

Дѣйствительно, при проектируемой г. Максимовскимъ системѣ укрѣпленій, постепенная осада ихъ почти невозможна; атака же открытою силою будетъ требовать громаднаго развитія силъ и средствъ со стороны наступающаго, при чемъ оборона можетъ получить явный перевѣсъ надъ атакою.

„Итакъ—заключаетъ г. Максимовскій — стройте крѣпости, затрачивайте большіе капиталы, но стройте только такія, которыхъ нельзя было бы обойти и которыя было бы почти невозможно взять. Издержки, потраченныя на возведеніе подобныхъ укрѣпленій, будутъ самыя производительныя, избавляя государства отъ продолжительныхъ и кровопролитныхъ дѣйствій, часто славныхъ, но иногда и неудачныхъ, и всегда тяжелыхъ для населенія.“

Digitized by Google

За статьею г. Максимовскаго въ № 7 „Инженернаго Журнала“ обращаетъ на себя вниманіе статья г. Постельникова: „Расположеніе, устройство и гигіена лагерей“. Предметъ, избранный авторомъ, чрезвычайно важенъ, заслуживаетъ полнаго вниманія, а между тѣмъ въ нашей литературѣ не было ни одного удовлетворительнаго трактата по этому вопросу. Г. Постельниковъ ограничивается только описаніемъ устройства учебныхъ лагерей, служащихъ для лѣтнихъ сборовъ войскъ, а также указываетъ на первостепенную важность гигіеническихъ условій, которыя, при устройствѣ лагерей въ мирное время, непростительно опускать изъ вида, и на которыя въ военное время слѣдуетъ обращать наибольшее вниманіе.

Не имѣя возможности приводить подробно всѣ замѣтки г. Постельникова по этимъ вопросамъ и рекомендуя статью его для всѣхъ, кто желалъ бы ближе ознакомиться съ устройствомъ лагерей, укажемъ только на перечень тѣхъ предметовъ, которые разобраны авторомъ.

На первомъ планѣ у него выдвинутъ вопросъ о выборѣ мѣста для лагеря, при чемъ онъ указываетъ на различныя мѣстныя условія, способствующія развитію лагерныхъ болѣзней и усиливающія ихъ. Въ этомъ отношеніи особенно онъ разбираетъ вліяніе водъ. Затѣмъ опредѣляются: наиболѣе удобная въ гигіеническомъ отношеніи величина лагеря, условія приготовленія грунта для лагеря, способы вентиляціи палатокъ, описаны различныя системы палатокъ и бараковъ, устройство лагерныхъ лазаретовъ, отхожихъ мѣстъ, навозныхъ ящиковъ и помойныхъ ямъ, помѣщены нѣкоторыя замѣтки о лагерной полиціи. Въ заключеніе приведено весьма обстоятельное описаніе устройства знаменитаго шалонскаго лагеря.

Одинъ этотъ перечень вопросовъ, разобранныхъ или болѣе или менѣе затронутыхъ г. Постельниковымъ, показываетъ, что статья его не только интересна, но и поучительна для лицъ, принимающихъ какое бы то ни было участіе въ устройствѣ лагерей.

Въ №№ 1 и 2 „Инженернаго Журнала“ помѣщены двѣ статьи о сѣверо-американской войнѣ, г. Л. К., знакомящія съ началомъ этой замѣчательной войны; но статьи эти не представляютъ особенно-важнаго интереса, будучи написаны довольно сухо и затемнены множествомъ собственныхъ именъ, мѣстностей и дѣйствующихъ лицъ. Въ № же 1 помѣщено извлеченіе изъ

Digitized by Google

статьи „Spectateur militaire“ объ оборонѣ Канады и о флотѣ Соединенныхъ Штатовъ“, а въ № 2—переводная статья съ англійскаго: „Осада Чарльстоуна“. Болѣе живой интересъ сравнительно съ этими статьями представляетъ статья г. де-Струве (въ № 1): „Объ оборонѣ морскихъ проходовъ и гаваней въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки“, гдѣ авторъ весьма наглядно и систематически проводитъ паралель между взглядомъ на этотъ предметъ англичанъ и американцевъ. Первые всю силу приморскихъ укрѣпленій считаютъ въ прочности ихъ постройки и въ силѣ противодѣйствія непріятельскимъ снарядамъ; поэтому-то они желали бы употреблять желѣзо, почти какъ исключительный матеріалъ, при возведеніи оборонительныхъ сооруженій. Но пока англичане мало строятъ чисто-желѣзныя укрѣпленія, а употребляютъ желѣзныя брони для усиленія каменныхъ же фортовъ. Англійскіе инженеры, по настоящее время, для укрѣпленія береговъ, употребляютъ три различныхъ типа желѣзныхъ батарей: 1) изъ земли и желѣза, 2) казематированныя изъ гранита и желѣза и 3) купольныя изъ одного желѣза. Послѣдняго рода постройки напоминаютъ желѣзныя башни, проектированныя у насъ г. Максимовскимъ. Для защиты Портсмута предположено даже построить такія купольныя башни на каменномъ сводчатомъ строеніи, прикрывъ послѣднее земляною насыпью; въ такомъ видѣ постройка эта вполнѣ будетъ походить на вышеописанные нами форты, предлагаемые г. Максимовскимъ. Американскіе же инженеры основываютъ всю силу приморскихъ укрѣпленій преимущественно на сосредоточенномъ дѣйствіи большаго числа орудій, громаднаго, почти небывалаго донынѣ калибра, каковы 200, 300 и 600-фунтовыя нарѣзныя и въ особенности 15 и 12-дюймовыя гладкостѣнныя орудія Родмэна. Такимъ образомъ, американцы считаютъ, и совершенно справедливо, главнымъ элементомъ защиты артилерію. Желѣзо они допускаютъ только для постройки отдѣльныхъ батарей, располагаемыхъ на водѣ, а затѣмъ считаютъ наилучшими матеріялами для постройки укрѣпленій гранитъ и песокъ, особенно послѣдній, такъ какъ онъ представляетъ наиболѣе значительное сопротивленіе углубленію снарядовъ нарѣзныхъ орудій. Въ настоящее время американскіе инженеры, какъ сообщаетъ г. Струве, составили совершенно новый проектъ береговыхъ батарей, въ которыхъ устраиваются особыя помѣще-

Digitized by Google

нія, предназначенныя для заряжанія орудій. Съ этой цѣлію, въ траверсахъ, поставленныхъ между орудіями, устраиваютъ сводчатыя или желѣзныя помѣщенія, въ которыхъ оставляютъ отверстія съ боковой стороны. Орудіе, поставленное на поворотной платформѣ съ центральнымъ шворнемъ, поворачиваютъ въ сторону до тѣхъ поръ, пока дуло орудія не совпадетъ съ отверстіемъ, оставленнымъ въ боковой стѣнѣ траверса; затѣмъ орудіе заряжается людьми, находящимися въ закрытомъ помѣщеніи.

При такомъ устройствѣ береговыхъ батарей, вся прислуга можетъ быть совершенно закрыта, за исключеніемъ только наводящаго орудіе; но и его полагаютъ прикрыть особымъ щитомъ, прикрѣпляемымъ непосредственно къ тѣлу орудія.

Наконецъ, американцы видятъ также въ мониторахъ одно изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ для обороны морскихъ проходовъ и гаваней.

Вообще американскіе инженеры не опасаются атаки какихъ бы то ни было судовъ противъ береговыхъ батарей: послѣднія всегда будутъ имѣть возможность быть сильнѣе всякаго рода броненосцевъ и пловучихъ батарей. Но ихъ особенно страшитъ прорывъ судовъ между фортами и батареями, прорывъ, который почти всегда возможенъ при энергическомъ образѣ дѣйствій. Лучшимъ примѣромъ возможности подобнаго прорыва служитъ атака, въ послѣднюю американскую войну, Новаго Орлеана, на Миссисипи, гдѣ деревянныя суда федералистовъ прорвались въ виду батарей, вспомоществуемыхъ притомъ цѣлою эскадрою южанъ. Описаніемъ этого замѣчательнаго военнаго подвига г. де-Струве заканчиваетъ свою статью. Впрочемъ, онъ самъ приводитъ, что въ послѣднюю американскую войну было нѣсколько примѣровъ подобныхъ столь же удачныхъ прорывовъ, которые вполнѣ подтверждаютъ опасенія американскихъ инженеровъ, что броненосныя флотиліи современной постройки въ состояніи прорываться между сильными береговыми батареями, вооруженными орудіями самыхъ значительныхъ калибровъ. Конечно, суда понесутъ при этомъ значительныя потери, но, несмотря на то, могутъ достичь въ короткое время желанныхъ результатовъ.

Въ № 2-мъ „Инженернаго Журнала“ помѣщена небольшая замѣтка г. М. Герсиванова: „О чтеніяхъ въ библіотекѣ инженернаго управленія С.-Петербургскаго военнаго округа, въ

Digitized by Google

Петропавловской крѣпости, въ теченіе зимняго сезона 1864—1865 гг." Замѣтка эта возбуждаетъ весьма важный вопросъ, или, лучше сказать, даже два вопроса: одинъ о сближеніи между собою офицеровъ одной и той же спеціяльности, а другой о сближеніи лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ спеціяльнымъ родамъ службы. Къ сожалѣнію, у насъ эти вопросы почти вовсе не были затрогиваемы; у насъ нѣтъ никакихъ офицерскихъ клубовъ, собраній, военныхъ ученыхъ обществъ, а между тѣмъ всѣ подобнаго рода учрежденія служатъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для обмѣна познаній и сближенія между собою лицъ одного и того же вѣдомства или близко подходящихъ другъ къ другу отраслей службы. Образованіе чтеній или бесѣдъ при с.-петербургской окружной инженерной библіотекѣ почти первый и единственный у насъ примѣръ. Нельзя не пожелать, чтобы онъ нашелъ подражателей и получилъ возможно-большее развитіе и примѣненіе.

Подобныя собранія могли бы осуществляться не только въ средѣ спеціяльныхъ родовъ войскъ, но и въ самой нашей арміи, и, по всей вѣроятности, приносили бы немалую пользу для развитія военнаго образованія между офицерами. Отчего бы, напримѣръ, въ болѣе значительныхъ губернскихъ городахъ, гдѣ сосредоточено довольно большое число военныхъ чиновъ, не образовать чего-нибудь въ родѣ офицерскихъ клубовъ, гдѣ, конечно, не танцы или карты должны были бы стоять на первомъ планѣ, а чтенія какихъ-либо военныхъ статей или сочиненій, бесѣды о предметахъ военной спеціяльности, обмѣнъ познаній и мыслей, относящихся до военнаго дѣла?

Въ инженерной библіотекѣ с.-петербургскаго вѣдомства, въ теченіе зимняго сезона 1864—1865 гг., всего было семь чтеній и прочитано десять статей девятью лицами, изъ которыхъ семь инженерныхъ офицеровъ и два офицера посторонніе. Весьма жаль, что г. Герсивановъ не указалъ въ своей замѣткѣ, какъ многочисленны были собранія на этихъ чтеніяхъ и въ какомъ отношеніи число собиравшихся относится къ числу, хотя приблизительному, состоящихъ въ С.-Петербургѣ инженерныхъ офицеровъ. Данныя эти могли бы служить до нѣкоторой степени указаніемъ того сочувствія, съ которымъ инженерное общество приняло чтенія. Нельзя не пожалѣть также, что чтенія эти происходятъ въ Петропавловской крѣпости, сообщеніе съ которою въ теченіе значительной части зимы крайне затрудни-

Digitized by Google

тельно, что, по всей вѣроятности, имѣетъ большое вліяніе на число лицъ, посѣщающихъ чтенія.

Въ № 3-мъ, кромѣ двухъ переводныхъ статей: одной о взятіи острова Альзена (Баллегардъ и Альзенъ), другой о расположеніи и внутреннемъ устройствѣ полевыхъ укрѣпленій, нельзя не обратить вниманія читателей на слѣдующія три статьи: 1) „О вѣроятномъ составѣ будущихъ осадныхъ артилерійскихъ парковъ“, г. N***; 2) „Примѣненіе фотографіи къ топографическимъ съемкамъ“, г. А. Рубина, и 3) „Объ устройствѣ казармъ частными лицами“, г. К.

Вопросъ о составѣ будущихъ осадныхъ артилерійскихъ парковъ вовсе не былъ затронутъ въ нашей литературѣ, и появленіе статьи по этому предмету именно въ „Инженерномъ Журналѣ“ лучше всего свидѣтельствуетъ о дѣйствительномъ стремленіи нашихъ инженеровъ выйти изъ слишкомъ тѣснаго круга своей спеціяльности.

Авторъ статьи, впрочемъ, проектируетъ лишь временный составъ осаднаго парка, принимая въ основаніе тѣ условія, которыя представляютъ нынѣ существующія крѣпости съ настоящимъ ихъ вооруженіемъ; но если измѣнятся эти условія, то долженъ измѣниться и самый проектъ.

Не вдаваясь въ подробности всѣхъ изслѣдованій автора, приведемъ только окончательный его выводъ. Онъ считаетъ главнымъ орудіемъ для осадной артилеріи 12-фунтовую батарейную пушку, передѣланную въ нарѣзную; затѣмъ наиболѣе полезнымъ орудіемъ полагаетъ 12-фунтоваго дальняго бросанія или 24-фунтовую, передѣланную въ нарѣзную. Оба эти калибра должны составлять около 40% всѣхъ орудій парка. Остальные же 60% приходятся на 50-фунтовыя короткія нарѣзныя, передѣланныя изъ гладкихъ 24-фунтовыхъ или изъ 1-пуд. единороговъ и разныхъ калибровъ мортиры. Послѣднія одни составятъ почти 47% всего числа орудій осаднаго парка.

Въ слѣдующей статьѣ авторъ обѣщаетъ представить новый проектъ какъ бы идеальнаго, въ настоящее время, парка, въ который войдутъ уже и стальныя орудія и при составленіи котораго будутъ приняты въ соображеніе всѣ тѣ усовершенствованія въ фортификаціонныхъ постройкахъ, которыя имѣются инженерами въ виду.

Мысль о возможности примѣненія фотографіи къ съемкѣ въ первый разъ была выражена французскими учеными Араго

Digitized by Google

и Гей-Люссакомъ. Въ послѣднее время въ разныхъ государствахъ сдѣланы были болѣе или менѣе удачныя попытки примѣненія фотографіи къ военному дѣлу, не только для копированія географическихъ картъ и чертежей, но и для непосредственнаго приложенія фотографіи къ военно-топографической съемкѣ. Между этими попытками наиболѣе удачными были опыты и изслѣдованія въ Парижѣ г. Шевалье, которому удалось наконецъ устроить приборъ, удачно и окончательно разрѣшающій вопросъ о примѣненіи фотографіи къ съемкѣ мѣстности.

Ознакомленію съ этимъ приборомъ и съ самымъ употребленіемъ его посвящена вышеназванная нами статья г. А. Рубина. Мы не станемъ утруждать читателей описаніемъ прибора, названнаго фотографическою планшеткою, но не можемъ не указать на приводимые г. Рубинымъ выгоды и обширность примѣненія его къ дѣлу. По словамъ автора, приборъ отличается чрезвычайной простотой употребленія, даетъ въ высшей степени вѣрные результаты, и, притомъ, употребляя его для съемки, является еще возможность получать данныя для опредѣленія высотъ мѣстности.

„Всѣ эти выгоды фотографической планшетки — говоритъ г. Рубинъ — обращаютъ ее въ весьма полезный инструментъ при всякаго рода рекогносцировкахъ и съемкахъ мѣстностей, дорогъ, каналовъ, для снятія фасадовъ строеній, для астрономическихъ наблюденій, при атакѣ и оборонѣ крѣпостей, для снятія непріятельскихъ работъ и для опредѣленія направленій, по которымъ слѣдуетъ наводить орудія, и т. д. Въ мирное же время она можетъ оказать неоцѣненныя услуги для производства государственныхъ съемокъ, размежеванія разныхъ угодій и т. д., сокращая огромные расходы, необходимые для производства подобныхъ работъ обыкновенною инструментальною съемкою, съ достиженіемъ притомъ болѣе точныхъ результатовъ. И всѣ эти работы, требуя лишь незначительныхъ издержекъ, могутъ быть произведены людьми, имѣющими только практическія знанія въ фотографіи и умѣющими установить уровень ватерпаса.“

Съ вопросомъ, затронутымъ въ статьѣ „Объ устройствѣ казармъ частными лицами“, читатели „Военнаго Сборника“ нѣсколько знакомы уже изъ помѣщенной въ № 4-мъ нашего журнала статьи г. В. Ч.: „О возможности построить казармы

Digitized by Google

для всей нашей арміи, не прибѣгая къ усиленнымъ расходамъ". Вопросъ этотъ представляется существенно-важнымъ въ настоящее время и заслуживающимъ полнаго вниманія. Земство наше отозвалось уже съ полнымъ сочувствіемъ къ мысли о замѣнѣ прежняго натуральнаго постоя казарменнымъ помѣщеніемъ войскъ.

Въ Ковенской губерніи, какъ сообщаетъ г. К., авторъ статьи „Инженернаго Журнала", не только асигновано около 60,000 р. на устройство штабовъ, но предположено ввести общую раскладку, сборы съ которой давали бы возможность нанимать для войскъ сосредоточенныя помѣщенія, съ вознагражденіемъ домовладѣльцевъ. Для облегченія этого же дѣла правительство примѣняетъ къ помѣщенію войскъ разныя конфискованныя зданія, строенія въ бывшихъ поселеніяхъ и т. п. Но завсѣмъ тѣмъ, по справедливому мнѣнію г. К., было бы весьма желательно вызвать участіе въ этомъ общемъ дѣлѣ и *частныхъ капиталистовъ*.

На этотъ именно вопросъ и обращено вниманіе разсматриваемой нами статьи.

По свидѣтельству автора статьи, до сихъ поръ сдѣлано было нѣсколько предложеній со стороны частныхъ лицъ относительно устройства казармъ, и, вѣроятно, многія лица чаще вызывались бы на это дѣло, если бы скорѣе были обнародованы *нормальные* чертежи казарменныхъ построекъ для различныхъ частей и родовъ войскъ, съ подробною примѣрною смѣтою указанныхъ построекъ. Такіе чертежи составляются уже въ главномъ инженерномъ управленіи, и, между прочимъ, окончены нормальные проекты казарменныхъ помѣщеній для мѣстныхъ войскъ, а именно: для резервныхъ эскадроновъ армейской кавалеріи и для резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ.

Г. К. приводитъ два предложенія частныхъ лицъ относительно постройки казармъ. Въ одномъ изъ нихъ испрашивалась ссуда изъ земскихъ сборовъ для постройки казармъ, съ тѣмъ, чтобы строителю былъ гарантированъ извѣстный доходъ (около 7% затраченнаго капитала) въ теченіе опредѣленнаго срока, несмотря на то, будутъ ли заняты казармы войсками, или нѣтъ. Изъ этой-то ежегодной арендной платы и предполагалось покрывать первоначально выданныя ссуды. На такомъ основаніи построены, напримѣръ, казармы въ городѣ Смоленскѣ г. Апух-

Digitized by Google

тинымъ. Такое предложеніе выгодно для предпринимателя и необременительно для казны.

Другое предложеніе г. С...., хотя и было отринуто, какъ слишкомъ невыгодное для казны, подвергнуто г. К. весьма подробному разбору, въ томъ предположеніи, чтобы остановить могущихъ явиться послѣдователей мысли г. С..... По этому предположенію, г. С.... берется выстроить въ своемъ имѣніи, О — ской губерніи, казармы на цѣлую кавалерійскую дивизію, для чего онъ испрашиваетъ ссуду въ 600,000 руб., которые выдавались бы ему по частямъ и которые онъ уплатитъ сполна, въ опредѣленный срокъ, съ процентами. Войска должны квартировать въ казармахъ не менѣе 50 лѣтъ, и за все это время навозъ, нечистоты, зола и сажа отъ топки, кости отъ пищи, кости и мясо павшихъ лошадей составляютъ собственность строителя казармъ.

Для автора проекта исполненіе этого предложенія было бы чрезвычайно выгодно, но для военнаго вѣдомства проектъ представляетъ такъ много неудобствъ, что поневолѣ пришлось его отвергнуть. Мѣстность, предлагаемая для казармъ въ глуши, удалена отъ большихъ центровъ населенія: каково же было бы положеніе не только офицеровъ, но и солдатъ? Относительно предметовъ самой первой необходимости, войска были бы въ полной зависимости отъ разныхъ аферистовъ и кулаковъ. Самое довольствіе войскъ врядъ-ли могло бы обходиться дешево. Наконецъ, какое громадное стѣсненіе было бы для военнаго министерства въ теченіе 50 лѣтъ постоянно держать войска въ глухой мѣстности!

А между тѣмъ, съ перваго взгляда, проектъ кажется выгоднымъ.

Въ № 4 помѣщена новая статья г. Постельникова: „Объ устройствѣ госпиталей“, составляющая какъ бы продолженіе прежнихъ его статей о казарменномъ и лагерномъ размѣщеніи войскъ. Въ этомъ новомъ своемъ трудѣ, г. Постельниковъ изслѣдовалъ слѣдующіе весьма важные вопросы: опредѣленіе величины госпиталей, выборъ мѣста для нихъ, аэрація и естественная вентиляція, отопленіе и вентиляція и, наконецъ, условія, опредѣляющія планъ постройки госпиталя.

При изслѣдованіи послѣдняго вопроса, авторъ разсматриваетъ также планы нѣсколькихъ наиболѣе замѣчательныхъ го-

Digitized by Google

спиталей и дѣлаетъ выводъ о томъ, какая изъ системъ госпиталей съ наибольшею выгодою можетъ быть примѣнена у насъ.

Подробное разсмотрѣніе статьи г. Постельникова завлекло бы насъ слишкомъ далеко, а потому ограничимся заявленіемъ, что было бы желательно, если бы всѣ статьи г. Постельникова, относящіяся до расположенія вообще войскъ, были изданы особою книжкою, распространеніе которой въ нашихъ войскахъ, безъ сомнѣнія, не замедлило бы оказать немаловажную для нихъ пользу.

Изъ другихъ статей № 4 обратимъ вниманіе на библіографическую статью г. П. К.: „Наша съемочная наука“, въ которой весьма мѣтко, справедливо, хотя и не безъ нѣкоторой соли, разбираются всѣ извѣстные у насъ учебники и руководства топографіи. Въ № 4 помѣщена только первая статья разбора; съ появленіемъ остальныхъ, мы, вѣроятно, еще остановимся на этомъ трудѣ болѣе подробно.

Въ заключеніе нашего обзора пяти нумеровъ „Инженернаго Журнала“, не можемъ не повторить того, что нами было уже высказываемо неоднократно и прежде: отдѣлъ библіографіи отличается и полнотою и интересомъ.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Извѣстія изъ Туркестанской области.—Сплавъ войскъ по Волгѣ въ 1865 году.—Извлеченіе изъ отчетовъ о состояніи войскъ: 6-й кавалерійской, 14-й, 27-й, 36-й и 38-й пѣхотныхъ дивизій.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ (*).

Враждебныя дѣйствія въ отношеніи насъ бухарскаго эмира, выразившіяся въ задержаніи въ Бухарѣ нашихъ чиновниковъ, безъ сомнѣнія, не могли быть оставлены безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, со стороны русскаго правительства не было подано никакого повода къ непріязненнымъ отношеніямъ къ сосѣднему ханству.

Вынужденный обстоятельствами, генералъ-маіоръ Черняевъ отдалъ приказаніе войскамъ переправиться за рѣку Сыръ (Сыръ-Дарья), съ тѣмъ, чтобы этою угрозою принудить эмира удовлетворить законное требованіе объ освобожденіи нашихъ чиновниковъ. Узнавъ о движеніи русскихъ войскъ, бухарскій эмиръ выслалъ къ генералу Черняеву своихъ посланныхъ съ письмомъ, въ которомъ просилъ прекратить непріязненныя дѣйствія и обѣщалъ немедленно освободить нашихъ чиновниковъ. Избѣгая непріязненныхъ дѣйствій и желая достигнуть своей цѣли путемъ мирныхъ сношеній, генералъ Черняевъ остановилъ наступленіе войскъ, увѣдомивъ эмира, что будетъ ожидать на рѣкѣ Сырѣ исполненія даннаго имъ обѣщанія.

Но вскорѣ затѣмъ генералъ Черняевъ получилъ свѣдѣнія, что, вмѣсто исполненія даннаго обязательства, бухарскій эмиръ началъ принимать мѣры къ тому, чтобы вооружить противъ Россіи Хиву. Узнавъ объ этомъ и желая быстрыми мѣрами

(*) См. „Русскій Инвалидъ“ 1866 г., №№ 74, 108, 110 и 116.

Digitized by Google

принудить эмира къ исполненію даннаго имъ обѣщанія, военный губернаторъ Туркестанской области, собравъ наскоро, въ концѣ января, отрядъ изъ 14 ротъ пѣхоты, 6 сотенъ казаковъ, при 16 орудіяхъ и съ мѣсячнымъ запасомъ продовольствія, на 1,200 верблюдахъ, двинулся къ *Джюзаку* (*) и 4-го февраля былъ уже въ восьми верстахъ отъ этого пункта. Здѣсь генераломъ Черняевымъ получено было отъ эмира письмо, которымъ онъ увѣдомлялъ, что задержанные имъ русскіе выѣхали изъ Бухары и 5-го числа должны быть въ Самаркандѣ. Между тѣмъ, отрядъ нашъ сильно нуждался въ дровахъ и сѣнѣ, а такъ какъ бекъ джюзакскій, несмотря на просьбу генерала Черняева выслать къ нашимъ пикетамъ жителей для продажи войскамъ этихъ предметовъ, запретилъ жителямъ имѣть сношенія съ нашимъ отрядомъ, то генералъ Черняевъ выслалъ 7-го числа небольшой отрядъ изъ двухъ ротъ пѣхоты, четырехъ сотенъ казаковъ, при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса, къ предмѣстью города, съ тѣмъ, чтобы онъ запасся дровами и фуражемъ, прибѣгая къ оружію только въ случаѣ начатія непріязненныхъ дѣйствій со стороны бухарцевъ. По приближеніи нашего отряда, бухарскія войска постепенно отступали, а когда подполковникъ Пистолькорсъ втянулся въ предмѣстье, то по войскамъ нашимъ былъ открытъ огонь изъ-за завала, который былъ нами взятъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ открытъ былъ огонь изъ крѣпости. Одновременно съ открытіемъ перестрѣлки въ городѣ, на сотню, оставленную у входа въ предмѣстье, для прикрытія отступленія, бросились бухарцы, до того мирно переговаривавшіеся съ казаками. Для выручки ихъ посланы были двѣ роты, съ двумя орудіями, которыя и заставили бухарцевъ отступить. Войска наши успѣли, между тѣмъ, запастись дровами и сѣномъ. Всѣхъ вооруженныхъ бухарцевъ въ этой стычкѣ было около 6,000 человѣкъ; потеря съ нашей стороны простиралась до 8 убитыхъ нижнихъ чиновъ и казаковъ и 19 раненыхъ.

На слѣдующій день, толпы бухарцевъ начали показываться въ виду нашего лагеря. Два раза посылалъ генералъ Черняевъ предостереженіе, чтобы они не подходили близко къ нашему отряду, однако только выстрѣломъ можно было заставить ихъ удалиться. Вечеромъ прибылъ къ отряду посланный отъ джю-

(*) Джюзакъ находится въ 120 верстахъ отъ Чиназа, на Сыръ-Дарьѣ, на пути къ Самарканду.

Digitized by Google

заксkаго бека съ изъявленіемъ сожалѣнія о бывшей перестрѣлкѣ, отнесенной къ недоразумѣнію, и съ увѣдомленіемъ, что, по полученному отъ эмира разрѣшенію, на другой же день выѣдутъ жители, у которыхъ можно будетъ купить дровъ и сѣна.

Имѣя въ виду, что 9-е февраля было ближайшимъ срокомъ прибытія русскихъ изъ Самарканда въ отрядъ, и опасаясь дальнѣйшей проволочки со стороны бухарцевъ, видимо желавшихъ выиграть только время, а между тѣмъ испытывая недостатокъ въ продовольствіи, генералъ Черняевъ рѣшился начать 11-го февраля обратное движеніе къ Сыръ-Дарьѣ, увѣдомивъ эмира, что онъ при движеніи къ Джюзаку не имѣлъ никакой другой цѣли, кромѣ возвращенія русскихъ, которыхъ онъ и будетъ ждать на Сыръ-Дарьѣ.

При отступленіи нашего отряда отъ Джюзака, бухарцы, въ числѣ отъ 8,000 до 10,000 человѣкъ, начали обходить его со всѣхъ сторонъ. Толпы, подходившія къ отряду слишкомъ близко, были отгоняемы выстрѣлами. Проводивъ отрядъ на протяженіи отъ шести до семи верстъ, бухарцы неожиданно отступили. 14-го февраля отрядъ нашъ расположился на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи. Задержанные чиновники наши, несмотря на данное эмиромъ обѣщаніе и позднѣйшія увѣренія, не были освобождены.

Во второй половинѣ марта отрядъ нашъ, стоявшій на Сыръ-Дарьѣ, постоянно былъ тревожимъ слухами, что бухарскій эмиръ сбираетъ огромныя скопища, съ которыми думаетъ произвести нападеніе на наши войска. Но производимыя время отъ времени рекогносцировки показывали, что слухи эти были сильно преувеличены; покрайней мѣрѣ, ничего не было открыто такого, что давало бы поводъ заключить о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ эмира. Наконецъ, 4-го апрѣля, получено было свѣдѣніе о появленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ на Сыръ-Дарьѣ, впереди Мурза-Рабата, въ верстахъ 25 отъ нашего лагеря. Вслѣдствіе этого, 5-го апрѣля предназначено было произвести новую рекогносцировку, подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ казаковъ, ракетной команды, пяти ротъ пѣхоты, при четырехъ нарѣзныхъ и двухъ конныхъ орудіяхъ. Не успѣла еще колонна выступить изъ лагеря, какъ непріятельская конница, появившись въ виду отряда, бросилась на небольшую команду оренбургскихъ казаковъ; но, вовремя поддержанные

Digitized by Google

высланною впередъ ротою пѣхоты, казаки молодцами отбили нападеніе и заставили непріятеля съ урономъ удалиться. Колонна, назначенная для производства рекогносцировки, двинулась по слѣдамъ отступавшей партіи и, верстахъ въ 18 отъ лагеря, по дорогѣ въ Ходжентъ, наткнулась на довольно значительныя непріятельскія силы. Съ высокаго кургана, находящагося у самой дороги, видны были на равнинѣ, разстилающейся впереди Мурза-Рабата, большія партіи бухарской конницы, съ нѣсколькими значками. Лучшіе изъ бухарскихъ наѣздниковъ гарцовали впереди; это была конница бековъ: джюзакскаго, самаркандскаго и уратюбинскаго. Позади конницы виднѣлись многочисленныя стада, принадлежавшія частію названнымъ бекамъ, а частію собранныя для эмира, по случаю наступавшаго мусульманскаго праздника курбанъ-байрама, который эмиръ, въ нынѣшнемъ году, собирался праздновать съ особенною торжественностію, среди своихъ войскъ, собранныхъ въ Ура-Тюбе.

Выждавъ, пока наступавшая колонна успѣла сосредоточиться, генералъ-маіоръ Романовскій, принявшій отъ генерала Черняева начальство надъ отрядомъ, выдвинулъ кавалерію впередъ и, поддержавъ ее ротою пѣхоты, направилъ ее, подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника князя Воронцова-Дашкова, на непріятельскія толпы. Бухарская конница, превосходившая числительностію казаковъ едва-ли не въ 10 разъ, сначала противостояла и даже не разъ пыталась сама перейти въ наступленіе; но казаки, благодаря своему молодечеству и поддерживаемые ротою пѣхоты, почти неотстававшею отъ казаковъ, успѣли опрокинуть непріятеля и, преслѣдуя его неотступно болѣе 20 верстъ, нанесли ему довольно значительный уронъ, взяли 15 человѣкъ въ плѣнъ и захватили почти всѣ стада, число головъ въ которыхъ простиралось свыше 14,000. Съ нашей стороны потери въ этомъ дѣлѣ никакой не было (ранена только одна казацкая лошадь).

СПЛАВЪ ВОЙСКЪ ПО ВОЛГѢ ВЪ 1865 ГОДУ.

Въ навигацію прошлаго года, по р. Волгѣ было перевезено на Кавказъ пароходнымъ обществомъ „Кавказъ и Меркурій“ 11 маршевыхъ баталіоновъ (*), числительностію до 11,060 ниж-

(*) Маршевые баталіоны изъ резервныхъ пѣхотныхъ №№ 29, 30, 31, 32, 34, 62, 64, 66, 67, 68 и 69-го баталіоновъ.

Digitized by Google

нихъ чиновъ. Объ удобствахъ и выгодности этого сплава сравнительно съ сухопутною отправкою лучше всего говорятъ слѣдующія свѣдѣнія, извлеченныя изъ офиціяльныхъ источниковъ. Вся перевозка баталіоновъ была произведена въ трехъ партіяхъ. Первая партія, 5 маршевыхъ баталіоновъ, въ числѣ 4,080 нижнихъ чиновъ, отправилась изъ Нижняго-Новагорода на четырехъ баржахъ, буксируемыхъ до г. Казани двумя, а далѣе однимъ 200-сильнымъ пароходомъ, и 10-го августа и 26-го прибыла къ Бирючей Косѣ (1). Вторая партія, три баталіона и одна рота, въ числѣ 3,880 человѣкъ, на четырехъ баржахъ (изъ Самары, Сызрани, Хвалынска и Саратова), отправилась 1-го сентября и прибыла къ Бирючей Косѣ 12-го (2). Третья партія, 3 бат., въ числѣ 3,100 чел. (изъ Вольска и Саратова), на трехъ баржахъ, отправилась 20-го сентября и прибыла 27-го (3). Отъ Бирючей Косы войска, по мѣрѣ прибытія, перевозились на двухъ шкунахъ въ г. Петровскъ.

Такимъ образомъ, вся перевозка до Бирючей Косы въ сложности продолжалась 48 дней, а войска были въ движеніи 37 дней (не считая остановокъ на розсыпяхъ), и стоила казнѣ: за наемъ одиннадцати баржъ (4) 34,200 р., кормовыхъ нижнимъ чинамъ 13,133 р. (5), суточныхъ офицерамъ и медикамъ 504 р., *всего 47,837 р.*

Сравнивая эти цифры съ расходами, которые потребовались бы при сухопутной отправкѣ того же числа (11,060 чел.) войскъ изъ пунктовъ ихъ посадки на суда до Астрахани, направляя баталіоны первой партіи по кратчайшей дорогѣ чрезъ Пензу на Саратовъ, получимъ слѣдующія суммы: плата контрмарками за 46,656 подводъ (6), по положенію на 194 перехода, подъ свозъ тяжестей и больныхъ 34,655 р. кормовыхъ

---

(1) За убылью воды, баржи становились на розсыпяхъ въ 12 верстахъ отъ Бирючей Косы.

(2) Собственно на Косу высадились къ вечеру 13-го, простоявъ, за убылью воды, на розсыпяхъ 12-го и 13-го чиселъ.

(3) Третья партія прибыла на розсыпи къ ночи 25-го и стояла на розсыпяхъ 26-го и 27-го чиселъ.

(4) Отъ Нижняго до Астрахани за баржу 4,100 р., отъ Самары и Сызрани 2,800 р., отъ Хвалынска и Вольска 2,600 р. и отъ Саратова 2,200 рублей.

(5) Въ этотъ счетъ вошли кормовыя за время стоянки на розсыпяхъ и пребыванія на Бирючей Косѣ.

(6) По одной подводѣ на 15 человѣкъ. Показанное здѣсь число надо считать менѣе дѣйствительнаго.

Digitized by Google

нижнимъ чинамъ за 296 дней марша 57,545 р. (1), суточныхъ гг. офицерамъ и медикамъ 4,165 р., *всего до 95,365 р.* Слѣдовательно, отъ сплава войскъ водою казна получаетъ болѣе 47,500 р. экономіи; населеніе избавляется отъ поставки 46,000 подводъ; люди вмѣсто 10 мѣсяцевъ находятся въ дорогѣ 36 дней (съ остановками на розсыпяхъ до 46 дней), а въ результатѣ, отъ сокращенія времени слѣдованія, удобства передвиженія, хорошей пищи и надзора, вмѣсто тысячи больныхъ всего изъ 11,060 чел. оставлено за болѣзнію 21.

Таковы результаты прошлогодней операціи сплава войскъ. Отсюда ясны важность и необходимость обратить вниманіе на разработку этого вопроса. Какъ очевидецъ, я считаю долгомъ сказать нѣсколько словъ о перевозкѣ войскъ по р. Волгѣ, относя данныя собственно до сплава маршевыхъ баталіоновъ.

1) *Приспособленіе баржъ и размѣщеніе на нихъ войскъ.*

Болѣе удобныя для перевозки войскъ баржи имѣютъ размѣры: длины 40, 46½, ширины 4½ и 5 саженъ и поднимаютъ отъ 60 до 70,000 пудовъ груза. Для помѣщенія въ нихъ войскъ необходимы слѣдующія приспособленія. Въ кормовой части трюма надобно отдѣлить перегородкою помѣщеніе отъ 7 до 10 саж. по длинѣ для склада провизіи и негромоздкихъ вещей (2). По обѣимъ сторонамъ бортовъ, во всю длину трюма, устроить нары шириною 2¾ аршина (3).

На палубѣ, кругомъ бортовъ, устроить въ 1½ арш. вышиною прочныя перила, отдѣливъ ими пространство на носу и кормѣ, чтобы люди не могли мѣшать дѣйствію судовой команды у руля и якоря. Въ кормовой части, въ особой рубкѣ, длиною 3 саж., шириною 2⅔ саж., устроить кухню на 6 или 8 котловъ, смотря по числу войскъ. При этомъ имѣть въ виду, чтобы къ стѣнамъ рубки были придѣланы откидныя полки для раздачи пищи, а выше подъ крышею продушины, для свободнаго выхода пара. Крыша (какъ и остальныхъ построекъ на палубѣ) должна быть двухскатная и полъ кругомъ очаговъ обить жестью. Въ средней части баржи устраи-

(1) Цифра эта, за убылью людей въ больницы, бѣжавшихъ и т. д., менѣе дѣйствительной, но незначительно.

(2) Вещи громоздкія складывать на палубѣ подъ мачтою.

(3) Устройство наръ по срединѣ трюма, по обѣ стороны килеваго бруса, неудобно: стѣсняетъ внутреннее пространство и трудно соблюдать чистоту. Полъ въ трюмѣ долженъ быть плотно сколоченъ: иначе нельзя услѣдить, чтобы накопляющійся соръ не сбрасывался въ щели его.

Digitized by Google

вается рубка большаго размѣра, для помѣщенія околодочныхъ (6—8 чел. на баталіонъ) и офицеровъ. При продолжительномъ плаваніи, на кормѣ должны быть устроены корыта для мытья бѣлья, такъ какъ сходить людямъ на берегъ дозволять не слѣдуетъ. Кромѣ того, каждая баржа снабжается принадлежностями: чашками и ложками, по числу сплавляемыхъ войскъ, топорами, безменами, ведрами и ушатами. Но главное вниманіе при приспособленіи баржъ надо обратить на устройство вентиляціи. Скопленіе значительной массы людей на маломъ пространствѣ скоро производитъ порчу воздуха въ трюмахъ, особенно при долгомъ плаваніи и остановкахъ, такъ что и безъ того большая болѣзненность, оказывающаяся между людьми отъ непривычнаго способа передвиженія, увеличивается отъ испорченности воздуха. Достаточно одного дня стоянки на розсыпяхъ Бирючей Косы, чтобы между людьми явился тифъ. Только чистота воздуха и просторное помѣщеніе могутъ остановить развитіе болѣзни. Устраиваемыхъ обыкновенно въ люкахъ вентиляторовъ изъ холщевыхъ мѣшковъ недостаточно, и притомъ, при перемѣнахъ вѣтра во время движенія судна, вентиляторы эти свертываются и не оказываютъ никакого дѣйствія, что особенно бываетъ ночью при недосмотрѣ. Необходимо устраивать вентиляторы въ палубѣ, деревянные или желѣзные. Кромѣ того, въ стѣнахъ баржи сдѣлать окна или отдушины, для чего въ послѣднемъ случаѣ достаточно снять мѣстами наружную обшивку подъ палубнымъ брусомъ.

Въ описанныхъ мною баржахъ, за сдѣланными приспособленіями, можетъ быть помѣщено въ трюмѣ отъ 900 до 1,000 человѣкъ, занимая пространство подъ нарами и между ними, за исключеніемъ мѣстъ, проходящихъ подъ лѣстницами въ люки. Палуба же должна оставаться свободною, и только въ крайности, когда переѣздъ не великъ, можетъ быть на ней расположено еще до 100 человѣкъ.

2) *Порядокъ сплава.*

Общее распредѣленіе войскъ по партіямъ, пункты сборовъ ихъ и судовъ и приблизительный маршрутъ слѣдованія составляются въ окружномъ штабѣ. Три или четыре баталіона образуютъ партію и размѣщаются на трехъ или на четырехъ баржахъ, которыя при движеніи внизъ соединяются плотно одна съ другою въ одинъ рядъ. Подробный и окончательный маршрутъ до Астрахани составляется уже наблюдающимъ за

Digitized by Google

сплавомъ, по соглашенію съ командиромъ парохода, принимая во вниманіе: скорость движенія (внизъ отъ 10 до 12 верстъ въ часъ, вверхъ до 10 верстъ), состояніе погоды (пароходъ въ темныя ночи и туманы долженъ становиться на якорь), время остановокъ для пріема дровъ, провизіи и посадки войскъ. Маршрутъ сообщается воинскимъ начальникамъ въ пункты прослѣдованія партіи.

Плаваніе до Астрахани всегда можетъ быть точно соображено съ маршрутомъ, а далѣе до Бирючей Косы и въ морѣ подвержено остановкамъ, опредѣлить продолжительность которыхъ невозможно. При убыли воды на розсыпяхъ до $2^1/_2$ футовъ, баржи съ войсками останавливаются въ 10—12 верстахъ отъ Бирючей Косы. Остановка можетъ продолжаться отъ 2 до 7 дней и кромѣ излишнихъ расходовъ оказываетъ вредное вліяніе на здоровье людей, и потому общество, взявшее на себя перевозку, необходимо должно принять мѣры для устраненія ея, что, полагаемъ, возможно исполнить переправой войскъ чрезъ розсыпи на плоскодонныхъ судахъ. Во всякомъ случаѣ, тотчасъ съ остановкой баржъ на розсыпяхъ, необходимо подвести къ нимъ другія свободныя баржи, которыя всегда здѣсь имѣются, чтобы, для уменьшенія болѣзненности, размѣстить сколь можно просторнѣе войска.

По прибытіи на Косу, войска, послѣ дневки, отправляются въ одномъ эшелонѣ (смотря по числу войскъ и шкунъ; на каждой шкунѣ помѣщаются отъ 600 до 700 человѣкъ) на паровыхъ шкунахъ въ море, а оставшіяся, въ ожиданіи возврата шкунъ, что при благополучной погодѣ продолжается два дня, размѣщаются на острову, въ уцѣлѣвшихъ зданіяхъ бывшаго карантина или по квартирамъ солдатъ карантинной роты.

Во все время движенія, наблюдаются слѣдующія условія: при остановкахъ люди отнюдь не должны быть пускаемы на берегъ, кромѣ артельщиковъ и рабочихъ для пріема продовольствія, и баржи съ войсками слѣдуетъ ставить на якорь по возможности далѣе отъ пристани. Купанье въ жаркое время и если переѣздъ продолжителенъ можетъ быть допускаемо; но при этомъ слѣдуетъ принять мѣры предосторожности и собрать точныя свѣдѣнія о глубинѣ рѣки. На баржахъ соблюдается строгій порядокъ, устанавливаемый командирами частей, которые обязаны находиться вмѣстѣ съ войсками, а не на пароходахъ.

Digitized by Google

3) *Продовольствіе.*

Снабженіе войскъ во время сплава продовольствіемъ — трудная забота этой операціи. Предоставить заготовленіе провизіи самимъ войскамъ изъ кормовыхъ денегъ невозможно; посылать впередъ артельщиковъ неудобно: они должны быть при пріемѣ продовольствія; да и не всегда можно, потому что въ большей части пунктовъ они не найдутъ требуемой провизіи, особливо въ постные дни, и войска останутся безъ продовольствія, но за то, нѣтъ сомнѣнія, запасутся съ избыткомъ овощами, фруктами, дешевыми въ приволжскомъ краѣ, и водкой. Потому-то, по заготовленію продовольствія, содѣйствіе мѣстныхъ воинскихъ начальниковъ необходимо. Подобный порядокъ довольствія распоряженіемъ самихъ воинскихъ чиновъ можетъ быть оставленъ только при сплавѣ незначительныхъ командъ.

Всѣ предварительныя распоряженія по заготовленію продовольствія, какъ-то: пункты заготовленія, приблизительная раскладка продуктовъ, время заготовленія, число войскъ, дѣлаются въ окружномъ штабѣ и собщаются къ исполненію воинскимъ начальникамъ. Если число перевозимыхъ войскъ не превышаетъ 1,000 человѣкъ, то для снабженія ихъ продовольствіемъ командиръ эшелона заблаговременно увѣдомляетъ мѣстныхъ воинскихъ начальниковъ о времени прибытія. Воинскіе начальники, соображаясь съ раскладкой, уже доставленной изъ штаба, и съ числомъ войскъ, приговариваютъ торговцевъ къ заготовкѣ продуктовъ, а въ случаѣ надобности, при недостаткѣ ихъ, напримѣръ, въ постные дни и при высокой цѣнѣ, заключаютъ съ торговцами условіе на поставку. По прибытіи эшелона, артельщики покупаютъ требуемые продукты на базарѣ по вольнымъ цѣнамъ или же принимаютъ заготовленныя во второмъ случаѣ, при чемъ воинскій начальникъ передаетъ командиру баталіона справочныя цѣны. При сплавѣ большаго числа войскъ, затрудненія въ продовольствіи увеличиваются; въ этомъ случаѣ заготовленіе нѣкоторыхъ продуктовъ неминуемо придется поручать торговцамъ по заключеннымъ съ ними условіямъ, а заготовленіе хлѣба или сухарей—расположеннымъ въ пунктѣ войскамъ. На Бирючей Косѣ войска, какъ выше сказано, могутъ быть задержаны отъ 2 до 7 дней. Въ этотъ промежутокъ, снабженіе продовольствіемъ ихъ не иначе возможно, какъ чрезъ подрядчика, потому что въ продажѣ

Digitized by Google

на мѣстѣ нельзя найти ничего, а взять всѣ продукты изъ Астрахани неудобно, по неизвѣстности числа дней остановки. Поэтому, заключая условіе съ подрядчикомъ, необходимо обязать его, чтобы онъ довольствовалъ войска и въ томъ случаѣ, когда они будутъ задержаны на розсыпяхъ.

Итакъ, при заготовленіи продовольствія должны соблюдаться слѣдующія условія: 1) Раскладка продовольствія, пункты заготовленія, время и приблизительное количество опредѣляются въ окружномъ штабѣ. 2) Окончательныя распоряженія мѣстные воинскіе начальники дѣлаютъ по полученіи увѣдомленія отъ наблюдающихъ за сплавомъ или командира эшелона, кромѣ приготовленія хлѣба или сухарей, что должно быть исполнено заблаговременно. 3) Общая стоимость продуктовъ отнюдь не должна превышать отпускаемыхъ кормовыхъ денегъ. 4) Если продукты были заготовлены подрядчикомъ по условію, то мѣстный воинскій начальникъ выдаетъ командирамъ частей заготовительныя цѣны, которыя не должны быть выше торговыхъ, и, вмѣстѣ съ наблюдающимъ за сплавомъ, свидѣтельствуетъ подписью продуктивныя книги. 5) Пріемка продовольствія производится, въ присутствіи воинскаго начальника и наблюдающаго за сплавомъ, артельщиками. 6) Число дней, на которое заготовляется продовольствіе, сообразуется съ временемъ плаванія до слѣдующаго пункта и состояніемъ погоды, чтобы продукты не могли подвергнуться порчѣ. Въ холодное время мясо можетъ быть взято на три дня, а въ теплое отнюдь не болѣе какъ на два дня, да и то его необходимо просаливать въ обрѣзѣ. 7) При разсчетѣ заготовленія хлѣба, ежедневная дача на человѣка можетъ быть уменьшена до $2^1/_2$ фунтовъ, что, по опыту, въ настоящемъ случаѣ вполнѣ достаточно. Водка въ раскладку продуктовъ входить не должна; она покупается по мѣрѣ надобности и по количеству остаточныхъ денегъ отъ кормовыхъ.

Въ заключеніе должно сказать, судя по прошлогоднему сплаву, что между Саратовомъ и Астраханью, кромѣ Царина, нѣтъ городовъ, въ которыхъ можно было бы найти продовольствіе въ достаточномъ количествѣ для значительнаго числа войскъ.

Digitized by Google

СОСТОЯНІЕ ВОЙСКЪ

6-й кавалерійской, 14, 27, 36 и 38 пѣхотныхъ дивизій въ 1865 г.

6-я КАВАЛЕРІЙСКАЯ ДИВИЗІЯ.

Г. Умань.

Принимая въ соображеніе число людей, поступившихъ изъ пѣхоты въ конницу 1864 года, съ числомъ молодыхъ солдатъ, находящихся въ составѣ дивизіи, и съ рекрутами какъ набора 1865 года, такъ и назначенныхъ на укомплектованіе дивизіи въ 1866 году, оказывается, что дивизія состоитъ, большею частію, изъ молодыхъ солдатъ; поэтому и строевое ихъ образованіе, конечно, не могло быть доведено до блестящаго состоянія, но, усиленными и правильными занятіями въ эскадронахъ и личными трудами командировъ полковъ, полки въ строевомъ образованіи дошли до весьма удовлетворительнаго состоянія. Ѣзда унтеръ-офицеровъ и вице-унтеръ-офицеровъ, за малымъ исключеніемъ, хороша. Въ наѣздники назначены были молодые солдаты на старыхъ наѣздническихъ лошадяхъ, и они почти не уступаютъ старымъ наѣздникамъ. Вообще молодые солдаты, прибывшіе изъ пѣхоты, и рекруты сдѣлали весьма большой успѣхъ въ строевомъ образованіи, особенно въ верховой ѣздѣ. Полковыя конныя ученья производятся удовлетворительно, движенія и построенія выполняются на столько отчетливо, на сколько это возможно требовать при большомъ количествѣ молодыхъ солдатъ и лошадей. Пѣшій строй въ драгунскихъ полкахъ удовлетворителенъ. Скачка черезъ барьеръ хороша, особенно въ 11-мъ уланскомъ Чугуевскомъ полку, гдѣ видны лихость и смѣлость. Фехтованіе и волтижированіе, а также сабельная рубка и пріемы пиками—посредственны. Причины неуспѣха въ этихъ занятіяхъ слѣдуетъ отнести къ тому, что въ полкахъ не имѣлось не только инструкторовъ, но и людей, вполнѣ знакомыхъ съ этою отраслію военнаго образованія. А потому, для усовершенствованія войскъ въ этихъ занятіяхъ и для введенія однообразія и правильнаго обученія нижнихъ чиновъ, приняты должныя мѣры, заключающіяся преимущественно въ учрежденіи учебныхъ командъ при дивизіонномъ и полковыхъ штабахъ.

Стрѣльба въ цѣль въ драгунскихъ полкахъ, а также наѣздниковъ, весьма посредственна, что также должно приписать большому количеству молодыхъ солдатъ. Усиленныя занятія съ ними строевымъ образованіемъ, равно съ ознакомленіемъ

Digitized by Google

ихъ со службою и обязанностями ихъ отняли много времени отъ обученія стрѣльбѣ въ цѣль. Впрочемъ, на этотъ предметъ много обращено вниманія: такъ, для правильнаго обращенія нижнихъ чиновъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и для обученія ихъ сборкѣ и разборкѣ оружія, въ полковыхъ штабахъ учреждены школы изъ нижнихъ чиновъ, находящихся при штабѣ полка. Въ этихъ школахъ съ нижними чинами занимались, подъ наблюденіемъ штабъ-офицера по хозяйственной части, офицеры, завѣдывающіе въ полкахъ оружіемъ. Въ эскадронахъ же какъ означенныя занятія, такъ и занятіе стрѣльбою въ цѣль поручены, подъ наблюденіемъ эскадроннаго командира, знающему это дѣло офицеру.

Образованіе офицеровъ въ служебномъ отношеніи весьма удовлетворительно, такъ какъ значительное большинство офицеровъ понимаютъ свои обязанности и хорошо знаютъ строевую кавалерійскую службу. Зимнія занятія въ эскадронахъ и лѣтнія во время сборовъ служатъ средствомъ для офицеровъ узнать на практикѣ строевую службу, а занятія въ полѣ военною глазомѣрною съемкою, аванпостною службою и малыми маневрами знакомятъ ихъ наглядно съ боевою стороною военнаго образованія. Для ознакомленія же офицеровъ съ ветеринарною частію, въ нѣкоторыхъ полкахъ давались имъ для этого средства: такъ въ 12-мъ драгунскомъ Стародубовскомъ полку, полковой ветеринарный лекарь, каждый разъ, какъ только падетъ лошадь въ полку, въ присутствіи поочередно наряжаемаго офицера, производилъ вскрытіе трупа, съ объясненіемъ хода болѣзни и причинъ смерти павшей лошади. Въ другихъ же полкахъ офицеры приглашались для осмотра и повѣрки изготовленныхъ подковъ при штабѣ полка, а въ эскадронахъ, при постоянномъ наблюденіи за расчисткою копытъ и ковкою, сами практически знакомились съ кузнечнымъ дѣломъ. Независимо всѣхъ этихъ занятій, молодые офицеры были прикомандированы къ штабамъ полковъ, гдѣ, подъ руководствомъ должностныхъ лицъ, знакомились съ письмоводствомъ по всѣмъ частямъ полковаго управленія: строевой, квартирмейстерской, казначейской и судной.

Средствами для военнаго образованія офицеровъ въ научномъ отношеніи служатъ полковыя библіотеки, въ которыхъ, кромѣ періодическихъ изданій и книгъ, служащихъ для развитія офицеровъ въ общемъ образованіи, находится отдѣлъ книгъ и

Digitized by Google

по военной части. На этотъ отдѣлъ много обращено вниманія, и каждый разъ, при выписываніи книгъ въ библіотеки, полкамъ указываются лучшія военныя сочиненія и нѣкоторые учебники, необходимые для военнаго образованія вообще, особенно же относящіеся до кавалеріи, какъ спеціяльнаго рода войскъ. Въ этомъ отношеніи, офицеры, получившіе образованіе въ бывшихъ кадетскихъ корпусахъ и въ военныхъ училищахъ, стоятъ выше офицеровъ, произведенныхъ изъ юнкеровъ.

Одно можно сказать, что офицеры, выпускаемые изъ военныхъ училищъ и военныхъ гимназій, не такъ скоро знакомятся съ лошадью и требуютъ усиленныхъ занятій съ ними въ верховой ѣздѣ.

Съ начала минувшаго года и до весеннихъ сборовъ, войска 6-й кавалерійской дивизіи занимались обычными зимними занятіями въ эскадронахъ: одиночной ѣздой, выѣздкою недоѣзженныхъ лошадей, которыя поступили изъ резерва, фехтованіемъ, волтижированіемъ и вообще всѣми предметами строеваго кавалерійскаго образованія, а во время эскадронныхъ сборовъ производились эскадронныя ученья и знакомили нижнихъ чиновъ съ аванпостною службою и съ обязанностями этой службы, для чего сначала выводили людей пѣшими, а потомъ конными. Въ продолженіе же полковыхъ кампаментовъ, которые были съ 15-го апрѣля по 1-е іюня при своихъ полковыхъ штабахъ, дѣлались конныя ученья, занимались стрѣльбою въ цѣль и производились двухсторонніе маневры, сначала эскадронъ противъ эскадрона, потомъ дивизіонъ противъ дивизіона. Вообще полковые сборы, послѣ одиночныхъ занятій, принесли ту пользу, что молодые солдаты, особенно переведенные изъ пѣхоты, пріобрѣли смѣлость на конѣ въ сомкнутыхъ движеніяхъ, а полковые командиры могли ввести однообразіе въ обученіи нижнихъ чиновъ и придать фронту стройность и правильность движеній. Кромѣ того, на полковыхъ ученьяхъ офицеры пріучаются быть передъ фронтомъ и на практикѣ знакомятся съ кавалерійскимъ уставомъ и съ правилами строевой службы. Наконецъ, во время полковыхъ сборовъ, представляется возможность провѣрить полковыя занятія аванпостною службою и двухсторонними маневрами. Осенью, съ 15-го августа по 15-е сентября, назначены были бригадные сборы съ пѣхотою и артилеріею. Сборы эти для кавалеріи имѣли бы то значеніе, что она могла участвовать въ совокупныхъ ученьяхъ

Digitized by Google

съ пѣхотою и артилеріею и тѣмъ пріобрѣсть нѣкоторую практику для маневровъ, въ которыхъ принимали бы участіе всѣ три рода войскъ. Но, по случаю неурожая и вслѣдствіе того дороговизны фуража, не всѣ полки были въ этихъ сборахъ, а оставлены или на своихъ квартирахъ въ полковомъ сборѣ, какъ 11-й уланскій Чугуевскій, или же въ бригадномъ сборѣ, но безъ пѣхоты и артилеріи, какъ гусарская бригада, которая собрана была при г. Умани. Только полки: 11-й драгунскій Рижскій въ Кіевѣ и 12-й драгунскій Стародубовскій съ 12-мъ уланскимъ Бѣлгородскимъ въ м. Менджибожѣ, находились въ сборѣ съ пѣхотою и артилеріею и участвовали въ общихъ маневрахъ.

Кромѣ занятій по строевому образованію, въ эскадронахъ, въ теченіе зимы, было обращено вниманіе и на развитіе грамотности между нижними чинами. Однако, несмотря на то, что были офицеры, которые съ любовію и полнымъ желаніемъ занялись грамотностію съ нижними чинами, и на достаточныя матеріяльныя средства къ тому, грамотность мало подвинулась впередъ. Причина неуспѣха заключалась въ томъ, что кавалерійскій солдатъ, при весьма большихъ и разнообразныхъ служебныхъ требованіяхъ отъ него, имѣетъ мало свободнаго времени заняться грамотой, а усиленныя занятія въ теченіе прошлаго года, вслѣдствіе молодаго состава дивизіи и весьма пространныхъ квартиръ для эскадроновъ, которые нерѣдко были расположены въ трехъ или четырехъ деревняхъ, еще болѣе усиливаютъ причины неуспѣха въ грамотности.

Количество заработанныхъ денегъ, причисленныхъ къ экономической харчевой суммѣ, составляетъ всего 412 руб. 42¼ коп. серебромъ. Причина такого малаго количества заключалась въ томъ, что, по случаю неурожая, былъ весьма небольшой запросъ на рабочія руки, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совсѣмъ не требовались работники.

Нравственное состояніе войскъ весьма удовлетворительно. Сокращеніе срока службы, увольненія въ безсрочный и временный отпуски, уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній и вообще всѣ преимущества, дарованныя нижнимъ чинамъ по службѣ, значительно подняли нравственность нашихъ солдатъ. Въ настоящее время, кромѣ побѣговъ, почти всѣ проступки и даже преступленія, совершаемые нижними чинами, происходятъ отъ пьянства, что подтверждается штрафными журналами, слѣд-

Digitized by Google

ствіями и военно-судными дѣлами, которыя показываютъ, что проступки и преступленія солдатъ были послѣдствіями пьянства. Нельзя при этомъ не замѣтить, что положеніе о невпускѣ нижнихъ чиновъ въ питейные дома не выполняется содержателями оныхъ, преимущественно евреями, которые, напротивъ, сами стараются заманить солдатъ, лишь бы вытащить у нихъ послѣднюю копейку. Нравственность молодыхъ солдатъ, и особенно рекрутъ, гораздо лучше старослуживыхъ. На нравственность первыхъ имѣютъ дурное вліяніе штрафованные нижніе чины.

Духъ войска очень хорошій; почти всѣ чины своимъ вниманіемъ и усердіемъ къ службѣ, бойкостію и расторопностію въ строю даютъ поводъ надѣяться, что полки 6-й кавалерійской дивизіи въ лишеніяхъ и трудахъ боевой жизни покажутъ надлежащую силу и терпѣніе къ перенесенію таковыхъ трудовъ, а при встрѣчѣ съ непріятелемъ въ бою — мужество и стойкость.

Дисциплина, за строгимъ соблюденіемъ которой слѣдятъ начальники частей и субалтернъ-офицеры, находится въ отличномъ состояніи. Разумное пониманіе ея относительно подчиненныхъ, т. е. чтобы не было ни произвола, ни придирчивости, и правильное объясненіе ея нижнимъ чинамъ имѣли вообще хорошее вліяніе на дисциплину войскъ.

Нравственное и умственное состояніе офицеровъ, за весьма небольшими исключеніями, вполнѣ удовлетворительно.

Составъ строевыхъ лошадей въ полкахъ довольно хорошъ: ремонтированъ преимущественно лошадьми малороссійскихъ заводовъ и заводовъ войска Донскаго, кромѣ 11-го драгунскаго Рижскаго полка, гдѣ большая часть лошадей изъ великорусскихъ губерній. Лошади эти весьма сильны къ перенесенію трудовъ, способны къ выѣздкѣ и при дальнихъ передвиженіяхъ не теряютъ тѣла и бодрости. Лошади же великороссійскихъ губерній, незаводскія, сыры, тяжелы и мало способны переносить усиленныя занятія, потому что скоро устаютъ, особенно въ жаркое время. Но вообще, за небольшимъ исключеніемъ, лошади во всѣхъ полкахъ крѣпки, на сухихъ и крѣпкихъ ногахъ и вполнѣ соотвѣтствуютъ условіямъ, какія необходимы для службы въ кавалеріи. Тѣло и содержаніе лошадей весьма удовлетворительно; ковка довольно правильна. Для улучшенія и доведенія ковки до совершенной правильности и чистоты,

Digitized by Google

при полковыхъ штабахъ, во время весеннихъ и осеннихъ сборовъ, были собраны старшіе кузнецы эскадроновъ, которые, подъ личнымъ наблюденіемъ ветеринарнаго лекаря, обучались какъ правильной расчисткѣ, дѣланію подковъ и гвоздей, такъ и самой ковкѣ.

Вообще замѣчается, что относительно комплектованія кавалеріи рекрутами, полезно было бы назначать въ кавалерію рекрутъ не старѣе 25 лѣтъ, такъ какъ они гораздо способнѣе къ верховой ѣздѣ и скорѣе оказываютъ успѣхи въ строевомъ кавалерійскомъ образованіи, нежели рекруты, имѣющіе болѣе 25 лѣтъ.

Молодыя лошади, поступившія въ полки изъ резерва и правильно подготовленныя къ выѣздкѣ, выѣзжаются скоро и хорошо, а потому успѣхи въ выѣздкѣ этихъ лошадей вполнѣ удовлетворительные. Офицерскія лошади довольно хороши и соотвѣтствуютъ своему назначенію, а чтобы всѣ офицеры имѣли своихъ собственныхъ верховыхъ лошадей, въ каждомъ полку основанъ заемный офицерскій ремонтный капиталъ, которымъ офицеры, въ случаѣ неимѣнія собственныхъ денегъ, могутъ пользоваться заимообразно и на эти деньги пріобрѣтать лошадей на сторонѣ. Но если бы у вольныхъ продавцовъ не оказалось лошадей, соотвѣтствующихъ подъ офицерское сѣдло, то офицерамъ дозволяется брать таковыхъ изъ фронта, согласно установленныхъ генералъ-инспекторомъ кавалеріи правилъ. Независимо этихъ средствъ къ пріобрѣтенію офицерами верховыхъ лошадей, въ двухъ полкахъ, именно въ 12 драгунскомъ Стародубовскомъ и въ 11 уланскомъ Чугуевскомъ, имѣются особые капиталы, пожертвованные въ Стародубовскомъ полку бывшимъ командиромъ полка Есиповымъ, а въ Чугуевскомъ купцомъ Рѣпинымъ. На проценты рѣпинскаго капитала покупаются двѣ лошади, а изъ есиповскаго берется ежегодно по 125 руб., на которые также покупается одна лошадь. Есиповскій капиталъ составляетъ временное пособіе для полка, такъ какъ только въ теченіе тринадцати лѣтъ, начиная съ 1862 года, пріобрѣтаются лошади, но самаго капитала, по окончаніи тринадцати лѣтъ, уже не будетъ. Купленныя лошади на означенныя деньги, по выбору общества штабъ и оберъ-офицеровъ, даются бѣднѣйшимъ и достойнѣйшимъ офицерамъ безвозмездно. Офицерамъ же, выпущеннымъ изъ военно-учебныхъ заведеній осенью минувшаго года, начальни-

Digitized by Google

ломъ дивизіи разрѣшено взять верховыхъ лошадей изъ бракованныхъ, съ платою средней стоимости бракованной лошади, съ прибавкою 5 руб. сер., но съ тѣмъ, чтобы офицеры эти къ предстоящему весеннему кампаменту обзавелись лошадьми, совершенно соотвѣтствующими своему назначенію. Это сдѣлано для той цѣли, чтобы молодые офицеры имѣли возможность учиться ѣздить верхомъ тотчасъ по прибытіи въ полки, и притомъ на своихъ лошадяхъ.

14-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ.

Г. Херсонъ.

I.

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Переформированія послѣдняго времени измѣнили составъ нижнихъ чиновъ дивизіи въ основаніи; увольненіе 3,389 человѣкъ въ отпуски лишило полки многихъ старослужащихъ солдатъ. Въ нѣкоторыхъ ротахъ осталось старослужащихъ солдатъ по 12—15 человѣкъ, а затѣмъ всѣ молодые: трехъ, двухлѣтніе и минувшаго 1865 года. Молодой, свѣжій составъ рѣзко отличается отъ прежняго, стараго. Взятые изъ освобожденнаго населенія, незаключающіе въ составѣ своемъ массы порочныхъ, сданныхъ за наказаніе людей, принятые при настоящихъ неустрашающихъ правилахъ набора и имѣя въ виду только 15-лѣтнюю службу, а можетъ быть и близкій временной отпускъ, пробывшіе (большею частію) первый годъ службы на родинѣ, молодые солдаты подаютъ несравненно больше надежды на успѣхъ въ военномъ дѣлѣ, чѣмъ бывало при старомъ составѣ.

Неиспорченные прежнею системою обученія, они легко понимаютъ и скоро усваиваютъ себѣ сущность требованій и уже теперь представляютъ прочный зачатокъ будущаго благосостоянія. Но молодой составъ этотъ *не окрѣпъ;* надо пройти достаточно времени, надо развиться многимъ (большею частію начатымъ), мѣрамъ, дабы въ войскахъ, находящихся въ условіяхъ, одинаковыхъ съ 14-ю пѣхотною дивизіею, ожидаемые результаты проявились вполнѣ.

Приведеніе дивизіи изъ усиленнаго мирнаго въ обыкновенный составъ и, вслѣдствіе того, увольненіе нѣсколькихъ тысячъ людей въ отпуски, прибытіе рекрутъ, молодыхъ солдатъ изъ резервныхъ баталіоновъ, неоднократные переводы, по уравне-

Digitized by Google

нію сроковъ службы, въ мѣстныя войска и изъ мѣстныхъ войскъ, и штрафованныхъ, вызывали въ теченіе года безпрестанныя переформированія полковъ, и въ особенности роть въ полкахъ.

Для сформированія надежнаго корпуса унтеръ-офицеровъ, въ полкахъ заведены школы, и вскорѣ явится возможность имѣть хорошихъ унтеръ-офицеровъ и изъ молодыхъ солдатъ.

Для установленія единообразія въ частяхъ послѣ переформированій и для повѣрки успѣховъ и сравненія частей, предписано полкамъ дивизіи, кромѣ обыкновенныхъ занятій, ежедневно собирать отъ всѣхъ ротъ, при полковомъ штабѣ состоящихъ, по одному унтеръ-офицеру и по нѣсколько рядовыхъ въ полковомъ боевомъ снаряженіи. Нарядъ этотъ долженъ быть выполненъ всѣми, безъ исключеній, нижними чинами по очереди. Командиры полковъ повѣряютъ обмундированіе, снаряженіе, умѣнье владѣть оружіемъ, успѣхи по фронту и знаніе службы и принимаютъ мѣры къ понужденію отставшихъ частей.

Почти безошибочно можно сказать, что немного дивизій имѣютъ такія разбросанныя квартиры, какія занимала 14-я пѣхотная въ 1865 году. Баталіонные штабы отстояли отъ полковыхъ иногда болѣе чѣмъ на 100 верстъ, ротные дворы отъ баталіонныхъ штабовъ болѣе 30 верстъ, приписныя деревни отъ ротныхъ дворовъ до 20 верстъ. И все это было слѣдствіемъ неизбѣжной необходимости, слѣдствіемъ своеобразнаго размѣщенія населенія въ той части Херсонской губерніи, гдѣ дивизія квартируетъ. Если прибавить, что штабъ дивизіи находится въ Херсонѣ, на оконечности этого обширнаго района, что зимою и осенью распутицы въ здѣшнемъ краѣ продолжительны и такъ сильны, что сообщенія затрудняются необыкновенно, а при разлитіи рѣкъ и наполненіи балокъ прекращаются, что въ деревняхъ между плохими постройками трудно найти даже помѣщенія подъ лазареты и ученья надо дѣлать подъ открытымъ небомъ, то будетъ очевидно, что квартирное размѣщеніе дивизіи немало затрудняло ходъ обученія. Объѣзды дивизіи и полковъ требовали много времени; сбирать роты для ученій, въ особенности съ мелкихъ хуторовъ, трудно, и пѣшія почты между штабами частей отнимали много людей. Съ приведеніемъ дивизіи въ обыкновенный мирный составъ, неудобства эти уменьшились: явилась возможность значительныя части полковъ ввести въ города и вообще районы стѣснить.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, при настоящихъ условіяхъ, доведеніе дивизіи до желаемаго совершенства въ военномъ образованіи нелегко. Для будущаго все, что необходимо и можно, сдѣлано: составъ нижнихъ чиновъ обновленъ; размѣщеніе войскъ на просторныхъ квартирахъ понемногу оставляется, и можно съ увѣренностію сказать, что если непредвидѣнныя обстоятельства не заставятъ отклониться отъ пути, по которому направлено военное образованіе, то, благодаря вѣрно и прочно положеннымъ министерствомъ началамъ, въ скоромъ времени и войска, находящіяся въ условіяхъ, подобныхъ войскамъ 14-й пѣхотной дивизіи, дойдутъ до той степени совершенства, до которой возможно дойти при нынѣшнемъ состояніи военнаго дѣла.

II.

СЛУЖБА И ЗАНЯТІЯ ВОЙСКЪ.

Въ 1865 году войска 14-й пѣхотной дивизіи несли слѣдующіе роды службы:

Занимали караулы въ городахъ Одессѣ, Николаевѣ и Херсонѣ, высылая ежедневно въ Одессѣ 190 человѣкъ, въ Николаевѣ 174, въ Херсонѣ 180. Это собственно въ караулы, въ ночные патрули и въ конвой къ арестантамъ, во время ихъ работъ, безъ всякихъ домашнихъ расходовъ. Обстоятельства дозволяли держать въ названныхъ городахъ столько войскъ, что въ Одессѣ людямъ доставалось вступать въ караулъ на 5-й, 6-й и 7-й день; въ Николаевѣ и въ Херсонѣ на 3-й и 4-й.

Сборы.

Въ 1865 году дивизія имѣла два сбора:

Первые сборы были назначены и выполнены баталіонные, при баталіонныхъ штабахъ, отъ 15-го апрѣля до 20-го мая.

Вторые сборы были назначены бригадные, а выполнены такимъ образомъ:

Въ Херсонѣ въ сборѣ находился весь 54-й Минскій полкъ и два баталіона 55-го Подольскаго полка; третій баталіонъ 55-го полка со стрѣлковою ротою оставался въ Николаевѣ для карауловъ. Караульная служба въ Херсонѣ во время сборовъ исполнялась пятью баталіонами, находившимися въ сборѣ.

Въ Одессѣ, по случаю появившихся признаковъ холеры, бригадный сборъ не состоялся. Въ лагерь выведены были 14-й

Digitized by Google

стрѣлковый баталіонъ и 53-й Волынскій полкъ, которые и продолжали нести караульную службу.

56-й Житомирскій полкъ имѣлъ полковой сборъ подъ городомъ Ананьевымъ.

Опытъ 1865 года подтвердилъ наблюденія, что для войскъ, расположенныхъ въ южной части Херсонской губерніи, и для здоровья, и для обученія, и для вольныхъ работъ выгоднѣе вмѣсто двухъ отдѣльныхъ (весенняго и осенняго) короткихъ сборовъ производить одинъ, весенній лагерный, на два или два съ половиною мѣсяца.

Для *здоровья:* осеннія холодныя ночи и сильные вѣтры около сентябрскаго равноденствія гораздо вреднѣе весенняго воздуха; да и мѣстныя болѣзни появляются чаще осенью, чѣмъ весною. Въ здѣшнемъ краѣ, въ концѣ, даже около половины апрѣля уже можно выводить войска въ лагерь: такъ въ 1863 году съ 7-го апрѣля по октябрь рекруты дивизіи стояли въ лагерѣ, и болѣзненности между ними почти совсѣмъ не было. Если продержать войска въ лагерѣ до конца или половины іюня, то они простоятъ въ сборѣ самое лучшее въ году время.

Для *обученія*: одинъ двухъ-съ-половиною-мѣсячный сборъ гораздо полезнѣе двухъ полутора-мѣсячныхъ. На вольныхъ работахъ (между сборами) нижніе чины по фронту неизбѣжно опускаются, такъ что, собравшись осенью, надобно не продолжать весеннихъ занятій, а съ начала повторить ихъ, потерявъ на то время. Это рѣзко отражается и на стрѣльбѣ: систематическій курсъ стрѣльбы раздѣлить надвое неудобно, а пройти его сполна въ короткій весенній сборъ или таковой же осенній невозможно. Если бы вмѣсто двухъ отдѣльныхъ сборовъ производился одинъ продолжительный, весенній, то ходъ обученія войскъ, начатый осенью одиночнымъ образованіемъ, переходилъ бы къ ротнымъ, баталіоннымъ, полковымъ и бригаднымъ или дивизіоннымъ ученьямъ постепенно, безъ перерывовъ, и войска расходились бы на работы по окончаніи полнаго годоваго курса.

Для *вольныхъ работъ* въ здѣшнемъ краѣ наиболѣе горячее время отъ конца іюня, даже отъ начала іюля, до средины сентября; между тѣмъ, при настоящемъ порядкѣ, войска уводятся въ сборы среди самаго дорогаго времени. При дождливой веснѣ требуется не мало рабочихъ и въ началѣ іюня, даже въ концѣ мая, для сѣнокосовъ; но нерѣдко (какъ было и въ

Digitized by Google

1865 году) войска, распущенныя изъ сборовъ для увольненія на работу, остаются долго безъ дѣла, потому что еще нѣтъ спроса на рабочихъ.

Признавая всѣ эти обстоятельства весьма существенными, начальникъ дивизіи, въ инспекторскомъ донесеніи отъ 7-го сентября 1865 года, рѣшился заявить командующему войсками округа, что если бы на будущее время порядокъ сборовъ для войскъ, расположенныхъ въ мѣстности, подобной южной части Херсонской губерніи, былъ измѣненъ, то мѣра эта принесла бы пользу и войскамъ, и краю.

Время для вольныхъ работъ было назначено отъ 20-го мая до 1-го августа; но расходиться на работы стали только въ первыхъ числахъ іюня, а въ 54-мъ и 55-мъ пѣхотныхъ полкахъ въ іюлѣ, а до того не было спроса на рабочихъ. Въ видѣ исключенія, командующій войсками изволилъ разрѣшить осенніе сборы отложить съ 1-го августа по 15-е, и въ эти послѣднія передъ сборами двѣ недѣли заработокъ былъ самый большой. Если бы войска оставались на работахъ конецъ августа и сентября, то заработанная сумма была бы весьма значительна: цѣны доходили до 75 и 80 к. въ сутки при хозяйскомъ продовольствіи; но такъ какъ пришлось снимать съ работъ около 10-го августа, то результатъ оказался слѣдующій:

	Заработано всего.		Роздано на руки.		Отдано въ продовольств. сумму.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ полкахъ:						
53-мъ Волынскомъ .	9,869	17½	6,579	45	3,289	72
54-мъ Минскомъ . .	2,341	65	1,454	16⅔	727	8
55-мъ Подольскомъ .	7,506	19½	4,849	38	2,424	69⅓
56-мъ Житомирскомъ	6,908	26	4,605	50	2,302	75¾
14-мъ стрѣлк. батал.	7,602	30	4,448	99⅓	2,224	49⅔

Въ минувшемъ году на недостаточность зароботка войскъ имѣли большое вліяніе засухи и наплывъ рабочихъ изъ средины Россіи; но, завсѣмъ тѣмъ, обстоятельство это еще разъ указываетъ на пользу отъ измѣненія распредѣленія времени сборовъ и вольныхъ работъ на югѣ Россіи.

— Во время вольныхъ работъ, въ каждомъ полку и въ стрѣлковомъ баталіонѣ по нѣсколькѣ офицеровъ были заняты глазомѣрною и инструментальною съемкою (по 5 человѣкъ) и рѣшеніемъ фортификаціонныхъ задачъ на заданныя темы.

Digitized by Google

— Письменныя занятія молодыхъ офицеровъ въ полкахъ по частямъ адъютантской, казначейской, квартермистрской и аудиторской производились и производятся въ точности согласно съ приказомъ по военному вѣдомству № 379. Занятія эти обѣщаютъ обнаружить существенную пользу; но, къ сожалѣнію, въ полкахъ дивизіи число молодыхъ офицеровъ изъ военно-учебныхъ заведеній незначительно, а изъ неучившихся нигдѣ очень немногіе оказываютъ способности къ письменной части.

— Во время осеннихъ лагерныхъ сборовъ подъ Херсономъ, Одессою и Ананьевымъ, войска, кромѣ ученій и стрѣльбы, занимались еще возведеніемъ полевыхъ укрѣпленій по предварительно-начертаннымъ планамъ и профиламъ. На работы назначались по очереди всѣ части, въ полномъ составѣ, чтобы, сколько возможно, познакомить съ ними всѣхъ. Весьма твердый грунтъ въ степи подъ Херсономъ и Одессою дѣлаетъ земляныя работы въ здѣшнемъ краѣ очень трудными, а дороговизна, даже совершенное неимѣніе матеріяла для плетенія туровъ, вязки фашинъ и плетней заставляетъ ограничиваться только весьма немногими, самыми простыми способами одежды крутостей: планировкою дерномъ и т. под.

— Фронтовыя занятія шли своимъ порядкомъ. До весеннихъ сборовъ, роты, особенно находившіяся въ городахъ, въ свободное отъ службы время занимались одиночнымъ образованіемъ, шереножными ученьями, гимнастикою, фехтованіемъ, повѣркою знанія сигналовъ и проч. Во время весеннихъ сборовъ производились ротныя и баталіонныя ученья; собравшись осенью послѣ работъ, надо было начать опять съ ротныхъ ученій и постепенно переходить къ баталіоннымъ и полковымъ а въ лагерѣ подъ Херсономъ и къ бригаднымъ съ артилеріею. Стрѣльбою занимались и до вольныхъ работъ, и послѣ; но пройти полный курсъ ея оказалось невозможнымъ.

— Кромѣ общихъ занятій въ частяхъ, были собраны при штабахъ полковъ слѣдующія команды:

1) Унтеръ-офицерскія школы, на время зимы, на извѣстныхъ, сообразно ихъ цѣли, основаніяхъ.

2) Рекрутскія команды, для первоначальнаго обученія вновь поступившихъ на службу рекрутъ. Онѣ были распущены къ лѣту, и во время сборовъ рекруты уже были въ строю.

—

Digitized by Google

III.

КВАРТИРНОЕ РАСПОЛОЖЕНІЕ.

Весь 1865 годъ 14-я пѣхотная дивизія простояла въ южной и западной частяхъ Херсонской губерніи, имѣя штабы полковъ: 53-го въ Одессѣ, 54-го въ Херсонѣ, 55-го въ Николаевѣ, 56-го въ Ананьевѣ, штабъ стрѣлковаго баталіона, въ Одессѣ и штабъ дивизіи въ Херсонѣ. Часть войскъ помѣщалась, въ названныхъ городахъ, въ казармахъ или на квартирахъ съ довольствіемъ изъ котла; часть стояла на просторныхъ квартирахъ.

— По распоряженію начальника дивизіи, были составлены и сообщены Херсонской губернской земской управѣ подробныя соображенія о томъ, какъ удобнѣе приступить къ дѣлу уничтоженія постоя въ натурѣ, какъ вести его, какія на то понадобятся средства и прочее. Указывая на устройство казармъ какъ на единственный нормальный исходъ дѣла, начальникъ дивизіи сообщилъ управѣ и предположенія о передѣлкѣ подъ казармы нѣкоторыхъ нынѣ оставленныхъ зданій, напримѣръ: бывшихъ комисаріятскихъ складовъ въ Херсонѣ, бывшей суконной фабрики въ Богоявленскѣ, зданій бывшихъ военныхъ поселеній въ Гурьевкѣ. Губернская управа отозвалась, что такъ какъ, по закону, ей предоставлена лишь исполнительная власть, то она нынѣ можетъ только заявить, что „вопросъ этотъ по важности своей не можетъ не возбудить сочувствія земства“.

Вообще, судя по ходу дѣлъ, можно предполагать, что предстоящія осенью 1866 года земскія собранія Херсонской губерніи рѣшатъ вопросъ въ пользу устройства казармъ, но, по неимѣнію средствъ, отдалятъ осуществленіе его на многіе годы.

IV.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЛИЧНАГО СОСТАВА.

Наружный видъ нижнихъ чиновъ дивизіи бодрый и здоровый. Степень болѣзненности не обращаетъ на себя особеннаго вниманія; наибольшая болѣзненность была въ 53-мъ Волынскомъ полку, отъ душнаго одесскаго городскаго воздуха. Въ этомъ же полку лѣтомъ 1865 года было нѣсколько случаевъ появившейся въ Одессѣ холеры.

— Нравственность нижнихъ чиновъ дивизіи, особенно молодыхъ, удовлетворительна.

Digitized by Google

Изъ послѣднихъ (молодыхъ солдатъ) рѣзко выдаются въ дурную сторону наемщики. Вообще изъ наемщиковъ весьма рѣдко, только какъ исключеніе, выходитъ хорошій солдатъ. Совершаютъ побѣги большею частію поступившіе по найму, а между бѣжавшими во второй и въ третій разъ поступившихъ по очереди почти не встрѣчается. Но гораздо болѣе существенное вліяніе на нравственность, чѣмъ молодые наемщики, обнаруживаютъ переводимыя въ войска штрафованные и порочные изъ гвардіи и изъ мѣстныхъ войскъ.

Вообще для нравственности нижнихъ чиновъ войскъ, находящихся въ условіяхъ, подобныхъ 14-й пѣхотной дивизіи, особенно желательно скорѣйшее осуществленіе предполагаемой по военному вѣдомству судебной реформы.

— Духъ дивизіи таковъ, какой желательно имѣть въ войскахъ.

— Дисциплина соблюдается въ частяхъ дивизіи строго, и случаи нарушенія ея рѣдки. Нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени, при дальнѣйшемъ обновленіи состава нижнихъ чиновъ людьми молодыми, между ближайшими начальниками уничтожится мѣнніе о недостаточности положеній о дисциплинарныхъ взысканіяхъ (6-го іюля 1863 года); но это при условіи, если будутъ имѣться въ достаточномъ числѣ хорошіе одиночные карцеры.

— Умственное развитіе офицеровъ идетъ въ параллель съ тѣми условіями, въ которыя они поставлены. Условія эти, малое количество между ними получившихъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ; трудность, имѣя малыя средства, получить домашнее образованіе; жизнь въ деревняхъ и стѣсненное положеніе въ средствахъ на службѣ. По природнымъ дарованіямъ и нравственности, многіе изъ офицеровъ, если бы получили (какъ предполагается нынѣ) нѣкоторое образованіе при поступленіи на службу въ возрастѣ, когда умъ гибокъ и способности воспріимчивы, приносили бы несравненно болѣе пользы для службы, чѣмъ приносятъ нынѣ.

27-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ.

Г. Вильна.

Расположеніе и передвиженіе полковъ.

Въ концѣ 1864 года, 105-й пѣхотный *Оренбургскій* полкъ расположенъ былъ Ковенской губерніи, въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, и содержалъ караулы въ г. Поневѣжѣ пятью ротами, размѣ-

Digitized by Google

щенными по окрестнымъ деревнямъ. Прочія роты разбросаны были по всему уѣзду весьма дробными частями, имѣя въ деревняхъ команды отъ 15 до 3 человѣкъ.

Зимою полкъ этотъ былъ передвинутъ въ г. Вильну, для содержанія карауловъ совмѣстно съ 101-мъ пѣхотнымъ, *Пермскимъ* графа Муравьева 2-го полкомъ. 15-го мая полкъ вступилъ въ лагерь вблизи города, а 20-го августа вновь расположился въ городѣ, для содержанія карауловъ.

106-й пѣхотный *Уфимскій* полкъ, имѣя штабъ-квартиру въ г. Новоалександровскѣ, раскинутъ былъ по уѣздамъ Новоалександровскому и Вилкомирскому еще болѣе дробными частями. Къ 15-му числу мая части соединились, 1-й и 2-й баталіоны въ Новоалександровскѣ, а 3-й въ Вилькомирѣ для кратковременныхъ баталіонныхъ сборовъ, продолжавшихся до 1-го іюня; потомъ полкъ передвинулся эшелонами въ г. Ковно, для содержанія карауловъ, оставивъ линейныя роты 1-го баталіона въ Вилькомирѣ, для той же цѣли. Въ Ковно роты расквартированы были по всему городу въ обывательскихъ домахъ и по обоимъ берегамъ рѣкъ Нѣмана и Виліи, исключая взводовъ, расположенныхъ въ баракахъ на станціи желѣзной дороги и въ тоннелѣ. Гарнизонная служба была трудна: караулы черезъ два дня въ третій; учебное Линковское поле находилось въ разстояніи отъ квартиръ отъ 2 до 7 верстъ. Въ виду этихъ неудобствъ, начальникъ дивизіи вошелъ съ представленіемъ и получилъ разрѣшеніе г. командующаго войсками двинуть изъ Вилькомира въ Ковно и линейныя роты 1-го баталіона, которыя прибыли туда 23-го іюля. Служба нѣсколько облегчилась, но, сравнительно съ прочими частями дивизіи, Уфимскому полку предоставлено было гораздо менѣе средствъ для учебныхъ занятій, что и должно было имѣть вліяніе на окончательный результатъ по образованію его. Въ настоящее время Уфимскій полкъ продолжаетъ квартировать въ г. Ковно по обывательскимъ, преимущественно по бѣднымъ жидовскимъ домамъ, содержа въ городѣ караулы.

107-й пѣхотный *Троицкій* полкъ занималъ Лидскій уѣздъ. Роты его не были раздроблены мелкими частями, а полными своими составами квартировали по деревнямъ, имѣя три роты по баракамъ, устроеннымъ при станціяхъ желѣзной дороги въ Трокскомъ уѣздѣ.

Карауловъ полкъ не содержалъ, исключая нѣсколькихъ по-

Digitized by Google

стовъ при полковомъ штабѣ, на что достаточно было одной роты. Къ 15-му мая онъ соединился въ полковой сборъ, занимая деревни около г. Лиды въ пятиверстномъ районѣ. Учебное мѣсто было удобное на паровомъ полѣ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ полкъ двинулся въ Вильну, а къ 19-му іюля вступилъ въ лагерь, гдѣ, совмѣстно съ прочими полками, участвовалъ въ строевыхъ ученьяхъ и вмѣстѣ съ ними содержалъ караулы въ городѣ.

Съ 20-го августа полкъ этотъ вошелъ въ составъ виленскаго гарнизона, гдѣ находится и нынѣ.

108-й пѣхотный *Саратовскій* полкъ расположенъ былъ въ Трокскомъ уѣздѣ, имѣя свои роты въ полномъ составѣ частію по деревнямъ, частію по баракамъ при станціяхъ желѣзной дороги. Кромѣ домашняго караула при полковомъ штабѣ въ мѣстечкѣ Стравенникахъ, другихъ карауловъ не было. Къ 15-му мая полкъ перешелъ въ лагерь при г. Вильнѣ, гдѣ находился до 20-го августа, и потомъ двинулся обратно въ Трокскій уѣздъ, гдѣ вновь расположился цѣлыми ротами по деревнямъ, преимущественно же по баракамъ при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ на г. Ковно и на г. Гродно.

Изъ вышеизложеннаго усматривается, что обстоятельства, въ которыхъ находились полки, не были одинаково выгодны для фронтоваго ихъ образованія. Въ наиболѣе же невыгодномъ для сего положеніи находился и нынѣ еще находится Уфимскій полкъ.

Составъ полковъ.

Съ начала 1865 года, полки были въ усиленномъ мирномъ составѣ, главнымъ основаніемъ котораго служили люди кадровые, т. е. перешедшіе въ полки изъ бывшихъ резервныхъ баталіоновъ. При переформированіи этихъ баталіоновъ въ полки сперва въ двухъ и потомъ въ трехбаталіонный составъ, всѣ унтеръ-офицеры должны были назначаться изъ этихъ кадровыхъ людей; но при такомъ усиленномъ производствѣ не всѣ они могли вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію, почему и было довольно много неграмотныхъ или малограмотныхъ унтеръ-офицеровъ. Кромѣ кадровыхъ, находились въ составѣ полковъ старослужащіе нижніе чины, переведенные, для уравненія сроковъ службы, изъ 1-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій. Люди эти, назначенные къ переводу ближайшими своими начальниками, не отличались фронтовымъ образованіемъ и нравственностію. Преимущество слѣдуетъ отдать переведеннымъ изъ 3-й пѣхотной

Digitized by Google

дивизіи. Затѣмъ всѣ остальные люди въ полкахъ были молодые солдаты наборовъ 1863 года, въ 1-й бригадѣ уроженцы Московской, во 2-й же Тульской и Калужской губерній. Къ этому нужно еще прибавить штрафованныхъ, поступившихъ въ полки во всякое время частію изъ арестантскихъ ротъ, частію изъ войскъ гвардіи, гренадеръ, саперъ и изъ мѣстныхъ и резервныхъ войскъ.

По окончаніи лагерныхъ занятій, приступлено было къ увольненію людей въ безсрочный и временной отпуски, въ отставку и къ переформированію полковъ въ обыкновенный мирный составъ. Въ Саратовскомъ полку, несвязанномъ никакою караульною службою, всѣ подлежащіе отпуску могли быть уволены тотчасъ; въ прочихъ же трехъ полкахъ, несущихъ караульную службу въ Вильнѣ и въ Ковно, люди могли быть отпущены только до штата обыкновеннаго мирнаго состава, а потомъ уже послѣдовательно продолжалось увольненіе по мѣрѣ прибытія молодыхъ солдатъ набора 1865 года изъ резервныхъ баталіоновъ и переведенныхъ изъ 3-й и 6-й пѣхотныхъ дивизій.

Въ числѣ переведенныхъ изъ названныхъ дивизій весьма мало старослужащихъ людей, т. е. 9 или 8-лѣтняго сроковъ; вся масса состоитъ изъ солдатъ набора 1863 года.

Въ настоящее время, по увольненіи всѣхъ кадровыхъ людей въ отпуски, въ составѣ полковъ находятся старослужащіе 10-лѣтняго срока, переведенные въ 1864 году изъ 1-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій; затѣмъ всѣ остальные молодые солдаты наборовъ 1863 и 1865 годовъ.

Если бы уволены были въ отпуски всѣ унтеръ-офицеры, выслужившіе 11-лѣтній срокъ, то остались бы 10-лѣтняго срока въ Оренбургскомъ 29, въ Уфимскомъ 16, въ Троицкомъ 17 и въ Саратовскомъ 42.

Поэтому, чтобы не разстроить части, на основаніи приказа военнаго министра отъ 1-го сентября, за № 307, оставлено было необходимое число фельдфебелей, капральныхъ унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ въ 1-мъ полку 77, во 2-мъ 48, въ 3-мъ 53 и въ 4-мъ 56. Затѣмъ всего старыхъ унтеръ-офицеровъ состоитъ въ 1-мъ полку 135, во 2-мъ 83, въ 3-мъ 61 и въ 4-мъ 134. Всѣ остальныя до штата унтеръ-офицерскія вакансіи замѣщаются вице-унтеръ-офицерами изъ молодыхъ солдатъ наборовъ 1863 года, заблаговременно приготовленныхъ для этихъ должностей въ полковыхъ школахъ, учрежденныхъ съ осени

Digitized by Google

1864 года. Поступившіе на службу въ январѣ 1863 года могутъ быть произведены нынѣ, но значительно большая половина выслуживаетъ трехлѣтіе только осенью.

Военное образованіе.

Широкое расположеніе полковъ 1-й бригады, при невозможности собирать людей на ротныхъ дворахъ хотя одинъ разъ въ недѣлю, весьма затрудняло одиночное образованіе солдатъ. Полки 2-й бригады, квартируя поротно, въ этомъ отношеніи находились въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, хотя и они не имѣли никакихъ манежей. Оренбургскій полкъ могъ приступить къ этимъ занятіямъ только со времени вступленія въ Вильну; Уфимскій же полкъ гораздо позже, т. е. когда, по смѣнѣ въ уѣздахъ другими войсками въ іюнѣ мѣсяцѣ, роты могли соединиться въ баталіонные сборы. Съ ранней весны, при первой возможности, приступлено было (исключая Уфимскаго полка) къ ротнымъ ученьямъ по новому уставу, а съ 15-го мая начался лагерный сборъ для полковъ Оренбургскаго и Саратовскаго при г. Вильнѣ и полковой сборъ для Троицкаго при г. Лидѣ. Всѣмъ занятіямъ было сдѣлано правильное распредѣленіе, и тогда же начались баталіонныя ученья, въ Вильнѣ подъ личнымъ наблюденіемъ начальника дивизіи, при чемъ обращено было особенное вниманіе на разсыпной строй.

На обученіе офицеровъ вообще было обращено особенное вниманіе. Чтобы понапрасну не тревожить нижнихъ чиновъ, офицеры обучались отъ нихъ отдѣльно, выводя въ строй только самое необходимое число солдатъ для обозначенія фланговъ полувзводовъ. Такія постоянныя тщательныя занятія должны были увѣнчаться успѣхомъ, и какъ ни трудно было сначала, однакожъ потомъ баталіонныя ученья производились весьма удовлетворительно.

21-го іюня г. командующій войсками округа произвелъ смотръ полкамъ и остался совершенно доволенъ стройностію ихъ.

14-го и 15-го іюля начальникомъ дивизіи произведенъ былъ инспекторскій смотръ Оренбургскому полку, а 16-го и 17-го Саратовскому. Наружный видъ людей былъ бодрый и веселый. Лагерная стоянка при очень хорошихъ условіяхъ видимо приносила имъ пользу. Въ одиночной выправкѣ и стойкѣ подъ ружьемъ были найдены еще нѣкоторые недостатки, но тѣмъ не менѣе съ весны были сдѣланы большіе успѣхи.

Digitized by Google

Всѣ унтеръ-офицеры были пересмотрѣны поодиночкѣ. Многіе изъ нихъ показались молодцами, но замѣчались и недостаточно-развязные, отвѣчавшіе изъ теоріи стрѣльбы и изъ разборки и сборки ружья не съ тою положительностію и сознательностію, какъ это требуется отъ унтеръ-офицеровъ. Если взять во вниманіе то усиленное производство, которое неизбѣжно было при формированіи трехбатальоннаго полка изъ состава одного баталіона, то общее состояніе унтеръ-офицеровъ было удовлетворительно.

Претензій никакихъ люди на свое начальство не объявляли. Людямъ, переведеннымъ изъ 1-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій, было объяснено, что съ ихъ мундирною одеждою поступлено правильно. Согласно праказа г. военнаго министра за № 260, срочная мундирная одежда была оставлена въ старыхъ полкахъ. Оставивъ мундиръ по сроку 1864 года, солдату въ новомъ полку былъ данъ новый мундиръ, но, какъ прибывшему въ ноябрѣ, т. е. во второй половинѣ года, мундиръ этотъ долженъ былъ быть сочтенъ съ 1865 года. Такимъ образомъ, вмѣсто того, чтобы получить въ собственность выслужившій двухгодичный срокъ мундиръ къ 1866 году, солдатъ получитъ его къ 1867 году, а какъ мундиръ былъ построенъ изъ новаго неворсованнаго сукна, то къ 1868 году. Солдаты, привыкшіе, чтобы, по истеченіи двухгодичнаго срока со времени постройки, мундиръ обращался въ ихъ собственность, просили о зачтеніи имъ мундирной одежды въ новыхъ полкахъ съ того срока, какъ она значилась въ старыхъ полкахъ, а потому начальникъ дивизіи неизлишнимъ счелъ, для предупрежденія всякаго сомнѣнія, вновь объяснить людямъ, что поступлено было правильно.

Пересѣченная мѣстность около Вильны весьма способствуетъ занятіямъ по аванпостной службѣ и примѣненію къ мѣстности. Для занятій этихъ всѣ части были выводимы поочередно и для большей наглядности выставляли аванпосты другъ противъ друга. Простоявъ столько времени, чтобы можно было посылать патрули и дѣлать смѣны цѣпи, одна частъ переходила къ наступленію. Произведя движеніе безъ торопливости, съ указаніемъ, какъ слѣдуетъ пользоваться всѣми предметами мѣстности, части возвращались въ лагерь. Такія занятія приносили большую пользу и занимали людей, которые очень хорошо понимали практическую сторону этихъ ученій.

Инспекторскій смотръ Троицкому полку былъ произведенъ

Digitized by Google

23-го, 24-го, 25-го и 26-го іюля. Какъ полкъ этотъ освобожденъ былъ отъ всякой гарнизонной службы и расположенъ въ тѣсномъ районѣ, при многихъ удобствахъ для занятій, то и успѣхи были сдѣланы значительные. Наружный видъ людей и взглядъ ихъ былъ молодецкій, осанка очень хороша. Претензій не было. Что же касается до одиночной выправки, стойки и унтеръ-офицерскаго знанія, то и здѣсь были сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія, подобныя тѣмъ, какъ въ полкахъ, расположенныхъ въ Вильнѣ. Курсы ученій и стрѣльбы почти были уже окончены.

Баталіонныя ученья шли очень хорошо, съ малыми лишь ошибками; въ разсыпномъ строю люди были развиты и внимательны, и, наконецъ, на полковомъ линейномъ ученьи движенія производились довольно правильно, при твердомъ знаніи штабъ и оберъ-офицеровъ.

Результаты стрѣльбы будутъ показаны ниже.

Гимнастическія машины были построены близъ самаго города. Много людей поднимались на нихъ съ большою ловкостію; но другіе не усвоили себѣ еще необходимой для того сноровки.

Фехтовальнымъ пріемамъ были пріучены всѣ люди, но для вольнаго боя въ ротахъ лишь по нѣскольку паръ. Эти люди впослѣдствіи могли бы служить учителями; нынѣ же они всѣ выпущены во временной отпускъ.

Съ первымъ и четвертымъ полками также приступлено было къ полковымъ и бригаднымъ ученьямъ. Предварительно въ лагерѣ прочитаны были лекціи, съ указаніемъ всѣхъ необходимыхъ сноровокъ, и пройдено о совокупномъ дѣйствіи пѣхоты съ артилеріею въ боевыхъ порядкахъ.

Линейныя эти ученья приносятъ большую пользу. Баталіонные командиры привыкаютъ къ самостоятельности и вниманію. Первые шаги и здѣсь были трудны; но съ каждымъ разомъ все болѣе замѣчались успѣхи. По прибытіи Троицкаго полка, ученья производились еще въ большихъ размѣрахъ. Въ то время, въ самомъ городѣ находился еще 101-й пѣхотный Пермскій графа Муравьева полкъ, и въ дни вступленія его въ караулъ три полка 27-й дивизіи были свободны для ученья въ полномъ своемъ составѣ.

Въ первыхъ числахъ августа, 27-я артилерійская бригада окончила практическую стрѣльбу, и тогда можно было присту-

Digitized by Google

пить къ ученьямъ совокупно съ артилеріею, сперва безъ пороха, а потомъ съ порохомъ.

13-го августа г. командующій войсками округа произвелъ ученье тремъ полкамъ съ тремя батареями въ боевыхъ порядкахъ, которое кончилось церемоніяльнымъ маршемъ въ колоннахъ къ атакѣ. Его превосходительство выразилъ свое удовольствіе за стройность и отчетливость всѣхъ произведенныхъ движеній и за полное знаніе своего дѣла всѣми штабъ и оберъ-офицерами и нижними чинами.

Остальное время до окончанія лагеря было употреблено на маневрированіе отрядовъ другъ противъ друга. Полей засѣянныхъ находилось еще довольно много; поэтому была выбрана полоса, гдѣ ихъ было менѣе, но гдѣ, по крайней пересѣченности и неимѣнію дорогъ, артилерія дѣйствовать не могла. Потомъ, на другой мѣстности, было выполнено предположеніе и съ артилеріею; но какъ и тамъ мѣстность была пересѣченная и довольно закрытая, то съ одной стороны были назначены только четыре орудія, а съ другой всего два.

20-го августа Оренбургскій и Троицкій полки остались въ Вильнѣ, а Саратовскій былъ направленъ въ Троккскій уѣздъ. 14-го и 15-го іюля въ Ковно былъ осмотрѣнъ 106-й пѣхотный Уфимскій полкъ, за исключеніемъ первыхъ четырехъ линейныхъ ротъ, тогда еще неприбывшихъ. Наружный видъ людей соотвѣтствовалъ тому прекрасному духу, которымъ всегда отличался этотъ полкъ. Претензій въ полку не было.

Нѣкоторыя неправильности въ одиночной выправкѣ и въ унтеръ-офицерскомъ знаніи были неизбѣжнымъ послѣдствіемъ столь долгаго совершенно разбросаннаго расположенія полка.

Въ баталіонномъ ученьи Уфимскій полкъ уступалъ прочимъ полкамъ дивизіи уже потому, что этихъ ученій почти нельзя было и производить.

Принимая въ соображеніе трудность караульной службы и дальнія, особенно для нѣкоторыхъ ротъ, разстоянія до учебнаго Линковскаго поля, чего безъ явной усталости людей нельзя было дѣлать, начальникъ дивизіи запретилъ сводить туда роты для баталіонныхъ ученій; стрѣлковыя же роты, расположенныя въ ближайшемъ къ этому полю концѣ города, должны были продолжать тамъ свою практическую стрѣльбу. Вблизи самаго расположенія ротъ найдены были площадки, на которыхъ представилась возможность производить ученья въ кадро-

Digitized by Google

вомъ составѣ и особенное вниманіе обращено было на обученіе офицеровъ, выводя ихъ въ строй при самомъ необходимомъ числѣ нижнихъ чиновъ, подобно тому, какъ это дѣлалось въ лагерѣ при г. Вильнѣ.

Кадровыя ученья принесли свою пользу безъ усталости для людей. На произведенныхъ баталіонныхъ ученьяхъ было замѣчено, что всѣ чины значительно утвердились въ своемъ знаніи, и даже въ полковомъ линейномъ ученьи всѣ движенія совершались съ удовлетворительною правильностію; на церемоніяльномъ маршѣ, при правильномъ шагѣ, тактъ и равненіе были гораздо отчетливѣе противъ прежняго.

Такимъ образомъ, Уфимскій полкъ, хотя во фронтовомъ образованіи и долженъ былъ нѣсколько отстать отъ прочихъ полковъ дивизіи, по тѣмъ менѣе выгоднымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ онъ находился, но въ превосходномъ духѣ его и усердіи всѣхъ чиновъ, руководимыхъ достойнымъ ихъ полковымъ командиромъ, можно найти ручательство, что если въ будущее лѣто будутъ даны средства, то этотъ полкъ по фронтовому образованію своему не уступитъ другимъ полкамъ дивизіи.

Во время бытности въ г. Ковно, начальникъ 27-й пѣхотной дивизіи предложилъ генералъ-лейтенанту Курдюмову произвести двухстороннее ученье кавалеріи противъ пѣхоты, дабы тѣмъ дать случай молодымъ солдатамъ пѣхоты уразумѣть впечатлѣніе, которое производитъ несущаяся къ атаку кавалерія, а молодымъ солдатамъ и молодымъ лошадямъ кавалеріи быть обстрѣливаемыми пѣхотою.

Предложеніе это было приведено въ исполненіе. Съ одной стороны дѣйствовали 12 ротъ пѣхоты съ однимъ эскадрономъ, при 4 конныхъ орудіяхъ, а съ другой 7 эскадроновъ кавалеріи при 3 ротахъ пѣхоты и 4 орудіяхъ конной артилеріи. Передъ началомъ ученья были выставлены конные аванпосты.

Столкновеніе двухъ сторонъ произошло на Линковскомъ полѣ. Движенія были простыя, но предполагаемая цѣль была достигнута.

На этомъ маневрѣ было замѣчено, что огонь изъ нашихъ каре недостаточно силенъ противъ атакующей кавалеріи. Много успѣха можно ожидать отъ того моральнаго впечатлѣнія на кавалерію, когда покойно и хорошо обученная пѣхота прикладывается и извѣстное время выдерживаетъ на прикладкѣ

Digitized by Google

до команды: пли; залпъ для дѣйствительности его долженъ быть сдѣланъ только на самомъ близкомъ разстояніи, но если кавалерія выдержитъ его, то она наскакиваетъ на незаряженныя ружья. Поэтому начальникъ дивизіи полагаетъ, что легко было бы пріучить пѣхоту къ тому, чтобы головные полувзводы становились на колѣни. Тогда задніе полувзводы могли бы произвести залпъ въ 150 шагахъ отъ кавалеріи, головные въ 60. Едва-ли кавалерія выдержитъ подобный огонь.

Стрѣльба въ цѣль.

Еще весною начальникъ дивизіи получилъ приглашеніе отъ спеціяльнаго комитета по устройству и образованію войскъ испытать въ полкахъ ввѣренной ему дивизіи наставленія для стрѣльбы въ цѣль, составленныя въ управленіи войскъ гвардіи и инспекціею стрѣлковыхъ баталіоновъ. Первое изъ этихъ наставленій было извѣстно еще въ 1864 году, и имъ руководствовались всѣ роты въ томъ году. Имѣя болѣе довѣрія къ наставленію, выработанному инспекціею стрѣлковыхъ баталіоновъ, начальникъ дивизіи приказалъ всѣмъ частямъ дивизіи слѣдовать этому послѣднему наставленію; но, дабы выполнить желаніе спеціяльнаго комитета по образованію войскъ, одной стрѣлковой и одной линейной ротамъ Оренбургскаго полка велѣно было руководствоваться наставленіемъ, составленнымъ въ управленіи войскъ гвардіи. Хотя полученные результаты не даютъ положительнаго преимущества одной системы противъ другой, но, по особымъ, въ своемъ мѣстѣ подробно изложеннымъ причинамъ, наставленію, данному инспекціею стрѣлковыхъ баталіоновъ, должно быть отдано предпочтеніе. Слѣдовало бы только отмѣнить смотровую стрѣльбу, по времени, изъ разсыпнаго строя, потому что она пріучаетъ солдатъ къ тому, что въ бою такъ вредно, именно къ торопливости. Стрѣлокъ не дорожитъ своимъ выстрѣломъ, а старается только стрѣлять скоро, даже на дальнихъ разстояніяхъ никогда не ложится, не садится, опускается развѣ на одно колѣно, а чаще всего стрѣляетъ стоя.

Въ лагерѣ при городѣ Вильнѣ первая смотровая стрѣльба была произведена 22-го іюня, въ присутствіи г. командующаго войсками округа. Выведены были всѣ стрѣлковыя роты Оренбургскаго и Саратовскаго полковъ, и лично г. начальникомъ края были указаны роты для стрѣльбы, по одной отъ каждаго полка. Роты стрѣляли на 200 и на 400 шаговъ и дали про-

Digitized by Google

центъ очень хорошій на обоихъ разстояніяхъ; 3-я же стрѣлковая рота Саратовскаго полка на 400 шаговъ—отличный.

При стрѣльбѣ всѣхъ шести стрѣлковыхъ ротъ на 300 и на 800 шаговъ, всѣ роты выбили на 300 шаговъ хорошій процентъ, а 1-я стрѣлковая рота Саратовскаго полка—очень хорошій.

Хотя при стрѣльбѣ на 800 шаговъ роты были въ полномъ ихъ составѣ, но по ходу курса стрѣльбы не всѣ еще люди дошли до этой дистанціи. 2-я стрѣлковая рота Оренбургскаго и 1-я стрѣлковая Саратовскаго полковъ дали процентъ хорошій, прочія посредственный.

Затѣмъ роты стрѣляли съ неопредѣленныхъ дистанцій отъ 618 до 414 шаговъ. 2-я стрѣлковая рота Саратовскаго полка получила хорошій процентъ, прочія посредственный, 3-я же рота Саратовскаго полка нѣсколько ниже посредственнаго.

Для этого рода стрѣльбы съ неопредѣленныхъ дистанцій въ наставленіи нѣтъ оцѣнки, и потому начальникомъ дивизіи положена та, которая значится для стрѣльбы по времени, но съ опредѣленныхъ разстояній, и которая гораздо легче. Потому казалось бы болѣе справедливымъ, чтобы оцѣнка эта для стрѣльбы 3-го рода, съ неопредѣленныхъ дистанцій, считалась степенью выше, т. е. хорошая за очень хорошую и т. д.

11-го августа былъ смотръ состязательной стрѣльбы 1-й стрѣлковой роты Саратовскаго полка, обученной по системѣ инспекціи стрѣлковыхъ баталіоновъ, со 2-ю стрѣлковою ротою Оренбургскаго полка, слѣдовавшею наставленію управленія войскъ гвардіи. Роты стрѣляли на 200 и на 1,200 шаговъ. Вѣтеръ, сначала умѣренный, замѣтно сталъ усиливаться. На 200 шаговъ 1-я стрѣлковая рота Саратовскаго полка получила процентъ выше отличнаго, 2-я стрѣлковая рота Оренбургскаго полка хорошій; на 1,200 шаговъ обѣ роты хорошій.

Потомъ всѣ роты стрѣляли съ неопредѣленныхъ дистанцій, первая шеренга съ 1,132 шаговъ, вторая съ 982, третья съ 802 и четвертая съ 532; среднее разстояніе было 862 шага. Вѣтеръ съ лѣвой стороны былъ весьма сильный и порывистый; поэтому, согласно указанія въ наставленіи, къ полученнымъ результатамъ прибавлено 0,15, и тогда всѣ роты стали въ разрядъ хорошій.

Стрѣльба линейныхъ ротъ была осмотрѣна: пальба рядами каждою ротою отдѣльно на 400 шаговъ, пальба залпами цѣ-

Digitized by Google

ными баталіонами, стрѣляя послѣдовательно повзводно на 400 шаговъ, и пальба 1-го рода по одной ротѣ съ баталіона на 260 и по одной на 400 шаговъ.

Изъ 24 ротъ, стрѣлявшихъ пальбою рядами, 7-я рота Саратовскаго полка стала въ разрядъ отличный, 10-я и 12-я роты этого полка въ разрядъ очень хорошій, затѣмъ одиннадцать ротъ обоихъ полковъ въ разрядъ хорошій, шесть ротъ въ посредственный и четыре роты въ разрядъ ниже посредственнаго.

При пальбѣ залпами 1-й и 2-й баталіоны Оренбургскаго полка стали въ разрядъ отличный, 3-й баталіонъ этого полка и 2-й и 3-й Саратовскаго въ разрядъ очень хорошій и 1-й баталіонъ послѣдняго въ посредственный. Пальбою 1-го рода стрѣлявшія шесть ротъ получили процентъ только посредственный; одна рота на 400 шаговъ—ниже посредственнаго.

Стрѣлковыя роты Троицкаго полка дали слѣдующіе проценты: на 200 шаговъ 1-я и 2-я весьма хорошій, 3-я хорошій; на 1,000 шаговъ 1-я и 2-я хорошій и 3-я посредственный.

Стрѣльба 3-го рода этими ротами, съ неопредѣленныхъ дистанцій, въ продолженіе трехъ минутъ наступленіемъ съ 636 до 465 шаговъ дала всѣмъ тремъ ротамъ процентъ посредственный. Какъ выше было изложено, такая стрѣльба по времени, при которой люди стрѣляютъ торопливо, изъ желанія выпустить какъ можно болѣе патроновъ, не можетъ служить вѣрною оцѣнкою искуства стрѣлковъ.

При пальбѣ залпами и рядами линейныхъ ротъ, счетъ пуль былъ веденъ побаталіонно. Пальбою залпами всѣ три баталіона стали въ разрядъ хорошій. Пальбою рядами 1-й и 2-й баталіоны получили процентъ отличный, 3-й—очень хорошій.

Изъ шести ротъ, стрѣлявшихъ пальбою перваго рода, на 260 и на 400 шаговъ, одна рота выбила процентъ хорошій, три посредственный и двѣ ниже посредственнаго.

Въ лагерѣ подъ Вильною стрѣлковыя роты могли быть освобождены отъ содержанія карауловъ, въ г. Ковно же стрѣлковыя роты Уфимскаго полка должны были участвовать съ линейными ротами въ караульномъ нарядѣ. Курсы стрѣльбы могли начаться значительно позже въ сравненіи съ другими полками дивизіи.

15-го іюля стрѣльба стрѣлковыхъ ротъ Уфимскаго полка: съ 200 шаговъ для всѣхъ трехъ ротъ дала процентъ хорошій, на 400 шаговъ въ 1-й и 2-й посредственный, а 3-я очень хорошій.

Digitized by Google

23-го августа эти же роты, при довольно сильномъ вѣтрѣ съ мелкимъ дождемъ, стрѣляли на 300 и на 800 шаговъ. На 300 шаговъ 1-я стрѣлковая получила процентъ посредственный, 2-я и 3-я хорошій. На 800 шаговъ всѣ три роты стали въ разрядъ посредственный.

Въ стрѣльбѣ третьяго рода съ неопредѣленныхъ дистанцій, по времени наступленіемъ отъ 636 до 412 шаговъ, всѣ три роты оказались посредственными.

24-го августа, также при сильномъ вѣтрѣ, 2-й и 3-й баталіоны стрѣляли залпами и получили процентъ нѣсколько ниже посредственнаго. Двѣ роты 1-го баталіона занимали караулы и смѣнялись въ этотъ день двумя ротами того же баталіона, почему на стрѣльбѣ не участвовали.

Гг. офицеры полковъ дали слѣдующіе проценты: Оренбургскаго отличный, Уфимскаго ниже посредственнаго, Троицкаго хорошій и Саратовскаго очень хорошій.

Подъ конецъ лѣтнихъ занятій была произведена состязательная стрѣльба на призы: въ первомъ, третьемъ и четвертомъ полкахъ всѣ призы были взяты, во второмъ 43 р. 10 к. остались къ зачету на слѣдующій годъ.

Одновременно съ прохожденіемъ курса стрѣльбы, люди были обучаемы глазомѣрному опредѣленію разстояній. Вообще результаты были удовлетворительные, особенно въ стрѣлковыхъ ротахъ.

Гимнастика и фехтованіе.

Дѣйствительнаго успѣха въ гимнастикѣ можно ожидать только тогда, когда въ продолженіе зимняго времени будутъ даны средства ею ежедневно заниматься на машинахъ: тогда люди втягиваются въ эти упражненія исподоволь и безъ всякаго напряженія. Во время лѣтнихъ сборовъ устраиваются машины, и между прочими занятіями люди обучаются и гимнастикѣ; но это дѣлается, такъ сказать, на скорую руку. Ловкіе отъ природы люди довольно хорошо поднимаются по машинамъ, но другіе, въ короткое время лѣтнихъ сборовъ, за ними поспѣвать не могутъ. Армейскія войска лишены средствъ пользоваться машинами въ зимнее время, и поэтому сдѣлано распоряженіе, дабы люди ежедневно занимались такого рода гимнастикою, для которой машинъ не нужно, заключающейся въ разныхъ движеніяхъ тѣломъ, головою, руками, ногами и т. п.

Digitized by Google

Эти занятія очень полезны и по возможности подготовляютъ людей къ упражненіямъ на машинахъ.

Фехтовальнымъ пріемамъ были обучены всѣ люди; но для вольнаго боя въ каждой ротѣ были готовы только по нѣскольку паръ. Эти люди впослѣдствіи могли бы служить въ ротахъ учителями; но теперь они всѣ вышли во временной отпускъ, и кромѣ возвратившихся унтеръ-офицеровъ изъ учебнаго баталіона другихъ нѣтъ учителей, что очень мало для полка, и потому обращено вниманіе на подготовленіе еще учителей при полковыхъ школахъ.

Грамотность.

Во время инспекторскаго смотра было грамотныхъ: въ Оренбургскомъ полку 536, изъ нихъ знающихъ только читать 191 (*); въ Уфимскомъ 754, въ числѣ ихъ только читающихъ 293; въ Троицкомъ 813, изъ нихъ читали 445; въ Саратовскомъ 498, изъ числа которыхъ только читали 256.

По приведеніи полковъ въ обыкновенный мирный составъ, нынѣ находится грамотныхъ въ Оренбургскомъ 435, кромѣ того читающихъ по складамъ 361; въ Уфимскомъ 424 и читающихъ по складамъ 396; въ Троицкомъ 299 и читающихъ по складамъ 422; въ Саратовскомъ 402 и читающихъ по складамъ 441. Въ числѣ ихъ прибывшихъ изъ резервныхъ баталіоновъ въ полки дивизіи 104 и изъ прибывшихъ 1,000 человѣкъ изъ 3-й и 6-й дивизій всего 18.

Обыкновенно механизмъ чтенія такъ труденъ еще для людей и все ихъ вниманіе до такой степени обращено только на правильное выговариваніе словъ, что рѣдкіе изъ нихъ понимаютъ и въ состояніи разсказать прочитанное.

Обращено вниманіе на распространеніе по возможности грамотности въ ротахъ, къ чему способствуютъ также люди, вышедшіе изъ полковыхъ школъ. По мѣрѣ ежегодно возрастающей цифры этихъ людей можно ожидать ежегодно и бо́льшаго успѣха въ этомъ отношеніи.

Полковыя школы.

Предвидя убыль старослужащихъ солдатъ и унтеръ-офицеровъ въ безсрочный и во временной отпуски, начальникъ дивизіи, съ осени 1864 года, учредилъ полковыя школы для образованія въ нихъ будущихъ унтеръ-офицеровъ. Для этого вы-

(*) Остальные знали и писать.

Digitized by Google

браны были по четыре человѣка съ роты, исключительно изъ молодыхъ солдатъ наборовъ 1863 года, вполнѣ достойныхъ будущаго званія по нравственнымъ ихъ качествамъ и достаточно грамотныхъ. Предварительно собраны были при дивизіонномъ штабѣ наставники-офицеры, и, послѣ личнаго убѣжденія въ томъ, что они имѣли всѣ необходимыя свѣдѣнія для инструкторовъ, и по снабженіи ихъ инструкціями и програмами, полковыя школы были открыты. Молодые солдаты занимались съ большимъ усердіемъ, и экзамены показали, что сдѣланные успѣхи были значительны, особенно въ полкахъ Уфимскомъ и Троицкомъ. Школа Оренбургскаго полка нѣсколько отстала, потому что передвиженіемъ изъ Поневѣжа и новымъ устройствомъ въ Вильнѣ потеряно было время для занятій. Всѣ эти молодые солдаты теперь вице-унтеръ-офицерами въ полкахъ и ожидаютъ производства по истеченіи законнаго на то времени.

Осенью прошлаго 1865 года, вновь сформированы были полковыя школы, куда также поступили солдаты наборовъ 1863 года; но какъ въ школу 1864 года уже выбраны были лучшіе изъ знающихъ грамоту, то въ курсѣ этого года находятся также и люди, невполнѣ утвердившіеся въ грамотѣ. По этой причинѣ образовалось два класа, и желательно, чтобы младшій класъ продолжалъ свои занятія и въ теченіе будущаго года. Въ декабрѣ мѣсяцѣ школы были повѣрены начальникомъ дивизіоннаго штаба, и, согласно его донесенія, занятія во всѣхъ полкахъ идутъ весьма успѣшно.

На основаніи приказа военнаго министра, должны быть въ готовности для перевода въ резервные баталіоны, въ случаѣ надобности, по три человѣка съ роты. Въ убѣжденіи, что эти солдаты должны быть изъ тѣхъ, которые прошли чрезъ полковыя школы, но принимая во вниманіе, что изъ 60 человѣкъ, готовившихся быть унтеръ-офицерами въ полкахъ, трудно отдать 45, сдѣлано распоряженіе, чтобы полковыя школы еще были увеличены на 45 человѣкъ. Главное затрудненіе состояло въ достаточномъ помѣщеніи; но и это препятствіе нынѣ устранено.

Дисциплина.

Дисциплина постоянно поддерживается внимательнымъ взысканіемъ малѣйшаго ея нарушенія. Масса людей ведетъ себя очень хорошо. Доказательствомъ тому служатъ и лестные о

Digitized by Google

солдатахъ отзывы мѣстнаго гражданскаго начальства, какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ; съ жителями они обходятся миролюбиво; на бывшихъ пожарахъ съ самоотверженіемъ показали свою готовность помочь.

Пьянство преслѣдуется всѣми мѣрами, чѣмъ и достигается желаемый успѣхъ: праздники какъ Рождества, такъ и Масляной недѣли прошли безъ всякаго нарушенія порядка. Но нельзя не сознаться и въ томъ, что, кромѣ прибывающихъ въ полки штрафованныхъ изъ разныхъ мѣстъ, въ составѣ самыхъ ротъ есть извѣстный процентъ порочныхъ людей, за которыми необходимо слѣдить съ большимъ вниманіемъ. Въ представляемомъ при семъ отчетѣ выражены въ цифрахъ случаи подвергнувшихся военному и дисциплинарному судамъ. Многіе изъ записанныхъ по суду въ вѣдомость штрафованныхъ хорошею службою стараются загладить прежніе свои проступки. Изъ конфирмованныхъ въ арестантскія роты почти всѣ оказываются уже бывшими прежде въ этихъ ротахъ.

Умственное и нравственное состояніе офицеровъ.

Съ развитіемъ и образованіемъ нижнихъ чиновъ, совершенно необходимо, чтобы умственное и нравственное состояніе офицеровъ было такое, чтобы болѣе всего моральнымъ ихъ вліяніемъ могла поддерживаться воинская дисциплина. Когда солдатъ будетъ имѣть полное уваженіе къ каждому офицеру дивизіи, довѣріе къ знанію имъ своего дѣла и къ его справедливости, то не подлежитъ сомнѣнію, что, увлекаемый примѣромъ, онъ получитъ полное сознаніе своего долга.

Для военнаго образованія офицеровъ, въ настоящее время введена между ними военная игра, подъ личнымъ руководствомъ начальника дивизіи и начальника дивизіоннаго штаба. Игра ведется безъ всякаго принужденія: въ назначенные часы, охотно являются почти всѣ свободные отъ должности офицеры. Передъ начатіемъ каждой игры читается лекція тактики.

Удобство квартированія.

Оренбургскій и Троицкій полки расположены въ городѣ Вильнѣ, частію въ казармахъ инженернаго вѣдомства, частію въ казенныхъ зданіяхъ и въ упраздненныхъ монастыряхъ гражданскаго вѣдомства. Устроились полки своими канцеляріями, мастерскими, полковыми школами; но изъ солдатскихъ покоевъ много есть сырыхъ и недержащихъ тепла. Обращено вниманіе на правильную топку, вентиляцію, чистоту; но этого недоста-

Digitized by Google

точно для уничтоженія сырости. Если современемъ нѣкоторые упраздненные монастыри будутъ переданы въ инженерное вѣдомство и перестроены въ казармы, то въ Вильнѣ могли бы образоваться очень хорошія казарменныя помѣщенія.

Весь Уфимскій полкъ квартируетъ по обывательскимъ, большею частію бѣднымъ жидовскимъ хатамъ, разбросаннымъ по всему городу. 80 человѣкъ только находятся въ баракѣ при станціи желѣзной дороги. Три роты расположены даже по лѣвому берегу рѣки Нѣмана, въ деревнѣ Алексотаръ (*), и двѣ роты на правомъ берегу рѣки Виліи. Когда, по причинѣ закрытія или вскрытія рѣкъ, прекращаются переправы, то караульная служба исключительно ложится на роты, расположенныя въ центрѣ города. Канцеляріи и мастерскія отведены по обывательскимъ домамъ. Въ зданіи, гдѣ находится полковая школа, есть небольшое помѣщеніе, куда для ученья можетъ быть введенъ одинъ взводъ, что весьма недостаточно для цѣлаго полка.

Саратовскаго полка двѣ роты квартируютъ по деревнямъ, всѣ же прочія расположены казарменнымъ образомъ по баракамъ, устроеннымъ во время послѣднихъ безпорядковъ въ краѣ, при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Бараки построены были изъ сыраго лѣса, получили большую осадку, и хотя потомъ были исправлены, но въ нихъ держится сырость, особенно на станціи Рудзишкахъ.

Лагерь при г. Вильнѣ очень удобенъ: расположенный на высокомъ правомъ берегу рѣки Виліи, онъ находится въ пяти верстахъ отъ города. Три его стороны окружены лѣсомъ; передъ фронтомъ течетъ рѣка. Учебное поле отъ лагеря въ разстояніи полуверсты. Единственное неудобство въ томъ, что для вступленія въ караулы нужно дѣлать пять верстъ; но это неудобство съ избыткомъ вознаграждается близостію учебнаго поля. На лагерномъ мѣстѣ помѣщается 9 баталіоновъ. Для одной пѣхоты и для стрѣльбы въ цѣль учебное поле достаточно; но когда и артилерія, какъ было въ прошломъ году, тамъ производитъ практическую стрѣльбу, то весьма стѣсняетъ занятія пѣхоты.

Карауьная служба.

Гарнизонная служба соблюдается въ строгости. Въ первой

(*) Въ настоящее время эти роты переведены въ г. Ковно.

Digitized by Google

половинѣ года нарядъ въ караулы и дежурства съ ординарцами и вѣстовыми и патрулями состоялъ:

Въ г. Вильнѣ: изъ 11 офицеровъ, 44 унтеръ-офицеровъ, 25 ефрейторовъ, 8 музыкантовъ и 611 рядовыхъ; въ г. Ковно: изъ 7 офицеровъ, 23 унтеръ-офицеровъ, 11 ефрейторовъ, 4 музыкантовъ и 261 рядоваго.

По уменьшеніи числа политическихъ преступниковъ, требующихъ карауловъ, и по пересмотрѣ всѣхъ постовъ, наряды сократились и нынѣ состоятъ:

Въ г. Вильнѣ: изъ 7 офицеровъ, 4 унтеръ-офицеровъ, 7 ефрейторовъ, 6 музыкантовъ и 280 рядовыхъ; въ г. Ковно: изъ 6 офицеровъ, 11 унтеръ-офицеровъ, 22 ефрейторовъ, 2 музыкантовъ и 134 рядовыхъ.

Если къ этому прибавить домашніе полковые караулы, дежурныхъ и дневальныхъ по казармамъ, наряды въ театръ, караулы при прочтеніи конфирмацій преступникамъ, конвойныя команды для препровожденія ихъ въ тюрьму, изъ тюрьмы на станцію желѣзной дороги и въ баню, въ числѣ отъ 20 до 60 человѣкъ, временные кромѣ того наряды, напримѣръ на ярмарку, то, принимая въ соображеніе и весь домашній расходъ мастеровыми изъ строевыхъ, людямъ приходится вступать въ должность черезъ три дня въ четвертый. Можно надѣяться, что съ уменьшеніемъ числа политическихъ преступниковъ и караульный нарядъ сократится.

Состояніе здоровья.

Болѣзненность въ полкахъ зависитъ отъ тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ они находятся. Когда, послѣ квартированія по деревнямъ, войска вступаютъ въ казармы для содержанія карауловъ, то число больныхъ увеличивается довольно быстро. Это происходитъ въ продолженіе извѣстнаго періода времени, пока люди привыкнутъ къ новой жизни и втянутся въ службу; послѣ того болѣзненность опять постепенно уменьшается.

Оренбургскій полкъ, во время квартированія въ Поневѣжскомъ уѣздѣ, среднимъ числомъ имѣлъ всего 25 человѣкъ больныхъ. По вступленіи въ Вильну, число это возрастало слишкомъ до 100 человѣкъ. Такъ продолжалось до лѣта, и затѣмъ цифра больныхъ стала уменьшиться и остановилась на 50.

Въ Лидскомъ уѣздѣ число больныхъ Троицкаго полка было весьма умѣренное. По вступленіи въ г. Вильну, въ августѣ мѣсяцѣ, число заболѣвающихъ также возрастало слишкомъ до

Digitized by Google

100 человѣкъ. Неблагопріятный періодъ этотъ еще не совсѣмъ окончился, но цифра уменьшилась до 80 и постепенно уменьшается.

Въ Саратовскомъ полку число больныхъ умѣренное, хотя, вслѣдствіе казарменнаго квартированія, по несовершенно удобнымъ баракамъ, оно болѣе, нежели могло быть при широкомъ расположеніи по деревнямъ.

Уфимскій полкъ и въ этомъ отношеніи находился въ невыгодномъ положеніи. Во время стоянки его, зимою и весною, въ Новоалександровскомъ и Вилкомирскомъ уѣздахъ, тамъ былъ сильный падежъ скота и говядина стала очень дорога, особенно въ Вилкомирскомъ уѣздѣ; части полка были до такой степени раздроблены, что нѣкоторыя роты не могли кормиться изъ общаго котла, а выдавались людямъ приварочныя деньги на руки для продовольствія ихъ отъ жителей; овощи же, отъ мокраго лѣта въ 1864 году, были водянисты и не вполнѣ здоровы. Съ другой стороны, команды, необходимо собранныя при полковомъ штабѣ въ Новоалександровскѣ, по неимѣнію достаточнаго помѣщенія, были расположены нѣсколько тѣсно. Отъ этихъ совокупныхъ причинъ, начала проявляться цынга, которая получила начало и была распространена между жителями. Число одержимыхъ ею, если считать и всѣхъ тѣхъ, у которыхъ замѣчалось хотя малѣйшее къ ней расположеніе, доходило до 73.

По начатіи сборовъ и переходѣ полка въ Ковно, тотчасъ были приняты медицинскія и административныя мѣры; пища, соотвѣтственно болѣзни, была улучшена изъ экономическихъ суммъ. Болѣзнь тотчасъ начала уменьшаться и скоро совершенно прекратилась. Умершихъ отъ цынги не было. Теперь болѣзненность въ этомъ полку умѣренная.

Продовольствіе.

Войска продовольствуются на отпускаемые приварочные $2^{7}/_{9}$ коп. въ сутки и добавочные $2^{2}/_{9}$ коп., всего по 5 коп. въ сутки на человѣка. Изъ нихъ необходимо вычитать по $^{1}/_{2}$ коп. на ротное хозяйство. На остальныя $4^{1}/_{2}$ коп. даются щи, на каждаго по $^{1}/_{2}$ фунта мяса, разрѣзаннаго на порціи, и ежедневно каша, т. е. въ обѣдъ два блюда и въ ужинъ одно.

Во время поста варятся щи со снятками. Роты продовольствуются сами, выбранными изъ среды своей артельщиками, которые покупаютъ продукты и расплачиваются при сопровождающихъ ихъ свидѣтеляхъ изъ ротъ, сами ведутъ отчетность,

Digitized by Google

артельщичьи тетради и кухонные листы. Ротные и баталіонные командиры обязаны только слѣдить за тѣмъ, чтобы продукты были хорошаго качества, чтобы ихъ клали въ котелъ по раскладкѣ и чтобы приготовляемая пища была вкусна. Пища постоянно очень хороша.

Вольныя работы.

Въ прошломъ году вольныя работы были разрѣшены съ 1-го іюля на одинъ мѣсяцъ. Онѣ могли состоять только въ кошеніи сѣна и уборкѣ озимаго хлѣба; кромѣ того требовалось еще нѣкоторое число рабочихъ для постройки церквей въ Вильнѣ. Послѣ долго-продолжавшейся засухи, сѣнокосы не могли начаться въ началѣ іюля, а къ уборкѣ хлѣба могли приступить только во второй половинѣ мѣсяца. Вблизи города эти работы были ничтожны; удаляться же въ уѣздъ роты не могли, потому что связаны были гарнизонною службою. Если же на то и представлялась бы возможность, то трудъ солдата не вознаграждался бы предлагаемою низкою платою отъ помѣщиковъ, которые никогда не берутъ на себя продовольствія солдата, почему слѣдовало бы приготовлять пищу изъ котла.

Притомъ солдаты не очень охотно занимаются уборкою хлѣба. Съ другой стороны, слѣдовало бы прервать фронтовое образованіе въ то время, когда видны были первые успѣхи и нельзя было бы закончить предполагаемыхъ занятій, тѣмъ болѣе важныхъ для молодыхъ солдатъ, что сборъ этотъ для нихъ былъ первый, въ которомъ всѣ ученья могли быть пройдены съ должною постепенностію; необходимо прервались бы также курсы стрѣльбы, и въ этомъ отношеніи потеря времени и непослѣдовательность еще болѣе невыгодно отозвались бы на ожидаемыхъ результатахъ.

Проникнутый убѣжденіемъ, что основательное обученіе войскъ составляетъ несравненно большій капиталъ, нежели пріобрѣтеніе нѣсколькихъ сотъ рублей въ экономическія суммы, начальникъ дивизіи вошелъ съ представленіемъ къ г. командующему войсками округа и получилъ разрѣшеніе продолжать фронтовыя занятія во время лѣта, съ тѣмъ, чтобы они кончились не 15-го сентября, а 20-го августа. Для постройки же церквей посылались рабочіе отъ части войскъ, вступающей въ караулъ въ періодъ времени отъ 16-го мая до морозовъ. Сначала требовалось по 100 человѣкъ ежедневно, потомъ по 50, наконецъ по 25, а какъ здѣсь было четыре полка, то на каждый прихо-

Digitized by Google

дилось немного заработки. Плата была по 25 к., потомъ возвышена до 40 к.; половина выдавалась на руки, другая записывалась въ экономію.

20-го августа Саратовскій полкъ направился въ уѣздъ. Предлагаемая помѣщиками плата была такъ низка, при солдатской пищѣ, что люди, за малымъ лишь исключеніемъ, отказывались отъ работъ. Всего дивизіею заработано 437 р.

Вообще замѣчено, что вольныя работы въ краѣ не могутъ приносить большой пользы, и во всякомъ случаѣ желательно, чтобы онѣ начинались только по окончаніи лѣтнихъ занятій.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ всѣ полки были инспектированы помощникомъ начальника дивизіи.

Чтеніе нижнимъ чинамъ военно-уголовныхъ законовъ, согласно приказа военнаго министра № 31, производилось въ будничные дни въ отдѣленіяхъ ротъ и въ присутствіи офицеровъ; кромѣ того читались положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и о взысканіяхъ дисциплинарныхъ и другія мѣста изъ существующихъ законоположеній, съ цѣлію ознакомить съ ними нижнихъ чиновъ, съ необходимыми къ тому объясненіями и повѣркою прочитаннаго. Штрафные журналы офицерскіе и солдатскіе ведутся правильно и вообще вся письменная часть въ удовлетворительномъ состояніи.

Молодые солдаты изъ резервныхъ баталіоновъ дѣлаютъ большіе успѣхи въ теоріи стрѣльбы, въ сборкѣ и разборкѣ ружья.

Хозяйственная часть.

Въ минувшемъ году послѣдовали различныя измѣненія въ обмундированіи, снаряженіи и вообще по внутреннему хозяйству войскъ. Всѣ они имѣютъ цѣлію улучшеніе матеріальнаго быта солдата и облегченіе его ноши въ походахъ.

Въ видахъ экономическихъ и для сохраненія интересовъ казны по большому заготовленію въ интендантскихъ складахъ разныхъ предметовъ прежнихъ образцовъ, вновь введенными мѣрами не могли воспользоваться не только всѣ войска дивизіи вообще, но и отдѣльныя части въ строевомъ ихъ составѣ. По случаю переформированій полковъ изъ одного состава въ другой, сроки вещей, состоящихъ на людяхъ, не одинаковы; поэтому тѣ изъ нихъ, которые имѣли вещи, выслужившія сроки

Digitized by Google

къ 1865 году, могли быть удовлетворены матеріялами по новымъ образцамъ. Равно передѣлка вещей снаряженія, предоставленная хозяйственнымъ распоряженіямъ командировъ частей или экономическимъ средствамъ, зависѣла отъ случайныхъ обстоятельствъ, въ которыя были поставлены полки.

Обмундированіе.

По сроку минувшаго года, было отпущено на мундиры и шаровары неворсованное сукно, предложенное фабрикантомъ полковникомъ Селивестровымъ. Отпускъ этотъ по числу выслужившихъ срокъ мундировъ простирался до двухъ третей усиленнаго мирнаго состава; за приведеніемъ, въ послѣдней трети года, въ штатъ мирнаго состава, мундиры съ убывшихъ людей поступили на тѣхъ, которымъ слѣдовало построить по сроку 1866 года, такъ что дивизія въ семъ году обмундирована въ одежду неворсованнаго сукна, кромѣ обозныхъ.

Неворсованное сукно значительно тоньше обыкновеннаго армейскаго; поэтому и одежда выигрываетъ представительностію во фронтѣ. Прочность его еще не выяснились на столько, чтобы можно было безошибочно судить о срокѣ одежды, хотя несомнѣнно, что достоинствомъ оно далеко выше армейскаго. Проектированный срокъ, три года, сукно вынесетъ, но затѣмъ, поступая въ собственность солдата, трехъ лѣтъ еще врядъ-ли можетъ вынести.

При этомъ представляются еще слѣдующія два обстоятельства, имѣющія важность:

1) Первое прямо вытекаетъ изъ достоинства сукна. Подкладка отпущена изъ обыкновеннаго подкладочнаго холста, что по толщинѣ послѣдняго несоотвѣтственно, и вообще малая ширина его требуетъ много швовъ, слишкомъ толстыхъ. Вмѣсто этого холста, выгоднѣе для казны было бы отпускать легкую фабричную ткань низшаго достоинства: черезъ это и вѣсъ мундира и шароваръ значительно уменьшился бы.

2) Шитье одежды изъ неворсованнаго сукна требуетъ лучшихъ портныхъ, такъ что, за увольненіемъ въ безсрочный отпускъ опытныхъ изъ нихъ, не было возможности поручать шить мало-опытнымъ мастеровымъ, которые съ непривычки портили разныя части одежды, вслѣдствіе чего, кромѣ матеріяльнаго вреда, и успѣхъ постройки медленъ.

Въ этомъ случаѣ принесли большую пользу швейныя машины.

Digitized by Google

Боевая амуниція.

Состоитъ старыхъ образцовъ. Тѣмъ не менѣе, въ видахъ однообразія и въ отвращеніе пестроты во фронтѣ, она частію передѣлывается, а частію уже передѣлана по новымъ образцамъ.

Изъ штатнаго числа комплектовъ боевой амуниціи къ 1-му января 1866 года передѣлано боевыхъ сумъ и патронташей по образцу, объявленному въ приказѣ по военному вѣдомству 1864 года, № 150, т. е. въ 30-гнѣздныя парныя сумки, на условіяхъ, въ этомъ приказѣ обозначенныхъ, именно съ уменьшеніемъ срока, который будетъ утвержденъ: въ 105-мъ Оренбургскомъ — 990, въ 106-мъ Уфимскомъ — 1,650 и въ запасѣ 510 паръ, въ 107-мъ Троицкомъ—1,351, въ 108-мъ Саратовскомъ—1,359. Остальные затѣмъ до штата мирнаго состава въ полкахъ въ 105-мъ Оренбургскомъ — 107, въ Троицкомъ и въ 108-мъ Саратовскомъ къ веснѣ 1866 года имѣютъ быть окончены передѣлкою.

Различные образцы ранцевъ, по самой формѣ своей, не всѣ могутъ быть, безъ вреда для ихъ крѣпости, передѣланы согласно образца, установленнаго приказомъ 1865 года, за № 73: именно образецъ 1864 года болѣе прочихъ не подлежитъ къ размѣрамъ послѣдняго образца.

Комплектные боевые патроны состоятъ по штатамъ и въ исправности.

Обозъ.

Состоитъ изъ неформенныхъ русскихъ телѣгъ дышловой запряжки. Въ 105-мъ Оренбургскомъ онъ особенно проченъ. Патронные ящики для казны и письменныхъ дѣлъ и аптекарскій ящикъ стараго образца.

Экономическія суммы.

На продовольствіе пищею отпускалось полкамъ по 5 к. въ сутки на человѣка. По недостатку же экономическихъ суммъ для покрытія ротныхъ расходовъ: на фуражъ артельнымъ лошадямъ, на полуду ротныхъ котловъ, на письмоводство въ ротахъ, смазку сбруи, телѣгъ и ремонтъ ея, на улучшенное довольствіе въ высокоторжественные дни, въ полковые и ротные праздники, изъ отпускаемыхъ 5 к. вычиталось $^1/_2$ к. Затѣмъ довольствіе людей обошлось среднею цифрою $4^1/_2$ к. сер.

—

Digitized by Google

36-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ.

Г. Орелъ.

Послѣ переформированія дивизіи, осенью 1865 года, строевой составъ ея весьма измѣнился.

Изъ бывшихъ по отчету къ 1-му сентября 1865 года 7,931 человѣкъ выбыло въ теченіе осени:

Уволенныхъ въ безсрочный и временной отпуски . .	1,540
Переведено въ войска Одесскаго округа	670
Въ резервные баталіоны	200
Въ мѣстныя войска	509
По разнымъ другимъ случаямъ	41
Всего	2,960

Слѣдовательно, за увольненіемъ въ безсрочный и временной отпуски и за переводами въ другія войска, изъ прежняго состава дивизіи осталось 4,971 человѣкъ, т. е. 62 процента прежняго ея состава. Въ числѣ 5,570 строеваго состава въ дивизіи къ 1-му января 1866 года было:

Нижнихъ чиновъ послѣднихъ двухъ наборовъ . . .	3,924
Рядовыхъ, служащихъ болѣе трехъ лѣтъ	347
Нестроевыхъ и деньщиковъ	110
Музыкантовъ	147
Унтеръ-офицеровъ	420
Штрафованныхъ	471
Всего	5,419

Такимъ образомъ, въ настоящее время дивизія состоитъ преимущественно изъ молодыхъ солдатъ и, слѣдовательно, требуетъ хорошихъ учителей, а при значительномъ некомплектѣ унтеръ-офицеровъ весьма ощутителенъ недостатокъ въ учителяхъ. Комплектъ унтеръ-офицеровъ наврядъ пополнится прежде двухъ лѣтъ.

Перемѣны въ строевомъ составѣ дивизіи не позволяютъ вполнѣ прилагать къ настоящему ея составу результатовъ тѣхъ успѣховъ, относительно строеваго образованія, какіе оказались въ прошедшемъ году, во время лѣтнихъ сборовъ дивизіи.

Строевое образованіе дивизіи.

Результаты лѣтнихъ занятій дивизіи были вообще весьма удовлетворительны. Это можетъ быть отнесено преимущественно къ систематическому подготовленію полковъ по строевому обра-

Digitized by Google

зованію въ теченіе сборовъ баталіонныхъ, полковыхъ и дивизіонныхъ.

По произведеннымъ смотрамъ и ученьямъ въ августѣ мѣсяцѣ, оказалось, что относительно фронтоваго образованія дивизія сдѣлала огромный успѣхъ, особенно принимая во вниманіе, что это были первыя ея лѣтнія занятія, ибо, въ предшествовавшемъ 1864 г., къ маю мѣсяцу дивизія едва окончила свое комплектованіе, а въ іюлѣ должна была выступить на настоящія мѣста квартированія.

Фронтовыя ученья показали стройность всѣхъ движеній и построеній; шагъ былъ правильный; церемоніяльный маршъ какъ шагомъ, такъ и бѣгомъ былъ весьма хорошъ.

Разсыпной строй производился вообще весьма хорошо, что объясняется знаніемъ нижними чинами сигналовъ и пріученіемъ людей примѣняться къ мѣстности, вслѣдствіе производившихся малыхъ маневровъ.

На приготовленіе полковъ къ маневрированію обращено было особенное вниманіе во время полковыхъ сборовъ; маневрированіе началось производствомъ односторонніхъ маневровъ поротно, побаталіонно и большими частями, соединяя при этомъ со строевымъ ученьемъ и аванпостную службу. Въ лагеряхъ же производились двухсторонніе маневры и походныя движенія малыми и большими отрядами.

Общій двухсторонній маневръ съ артилеріею былъ произведенъ одинъ разъ, въ присутствіи начальника окружнаго штаба, и общее объ немъ замѣчаніе было таково, что, несмотря на нѣкоторыя ошибки въ распоряженіяхъ командовавшихъ отрядами, видно было, что занятія маневрированіемъ въ теченіе лѣта принесли большую пользу.

Совокупныхъ ученій пѣхоты съ артилеріею было весьма мало. Ученья эти могли быть начаты артилеріею только 15-го августа; тѣмъ не менѣе, при ловкомъ маневрированіи батарей и хорошей подготовкѣ полковъ въ строевомъ отношеніи, совокупныя ученья пѣхоты съ артилеріей шли вполнѣ удовлетворительно и согласно. Пребываніе артилеріи въ общемъ лагерѣ принесло полкамъ еще ту пользу, что люди, обучавшіеся артилерійскимъ пріемамъ, упражнялись при орудіяхъ и могли присутствовать даже на практической стрѣльбѣ, что наглядно знакомило ихъ съ артилерійскимъ дѣломъ.

Въ гимнастическихъ упражненіяхъ всѣ полки дивизіи ока-

Digitized by Google

залъ большіе успѣхи; особенно хороши были въ этомъ отношеніи стрѣлковыя роты.

Къ гимнастическому дѣлу люди пріучались постепенно, увеличивая скорость бѣга и разстояніе. Въ концѣ лѣта гимнастическій бѣгъ стрѣлковыхъ ротъ былъ отличный.

Фехтованіе также было введено въ число постоянныхъ занятій, и хотя, кромѣ фехтовальныхъ пріемовъ цѣлыми ротами, обращалось вниманіе на одиночный бой на ружьяхъ, но въ этомъ дѣлѣ не оказано того успѣха, какъ въ прочихъ частяхъ строеваго образованія.

На смотру для одиночнаго боя на ружьяхъ были выбраны лучшіе въ ротахъ фехтовальщики. Нѣкоторые солдаты вели бой весьма искусно; но замѣчено, что вообще каждый боецъ обращалъ болѣе вниманія на отпарированія, чѣмъ на нанесеніе ударовъ противнику.

Стрѣльба въ дивизіи доведена была до результатовъ вполнѣ удовлетворительныхъ. Это можно приписать не только постояннымъ занятіямъ въ лѣтнее время, но и подготовленію, особенно стрѣлковыхъ ротъ, во время зимы.

Результатъ годовой стрѣльбы линейныхъ ротъ былъ вообще хорошъ, какъ одиночный, такъ рядами и залпами. На лѣтнемъ смотру стрѣльба линейныхъ ротъ на 270 шаговъ залпами дала результатъ хорошій во всѣхъ полкахъ, а на 400 шаговъ изъ разсыпнаго строя, въ теченіе трехъ минутъ, дала результаты хорошіе въ полкахъ: Можайскомъ, Звенигородскомъ и Каширскомъ; въ Дорогобужскомъ посредственные.

Вообще линейными ротами пройдены были всѣ дистанціи, т. е. на 270,400 и 600 шаговъ; но съ дистанцій неопредѣленныхъ линейныя роты стрѣляли не во всѣхъ полкахъ и не всѣ, да и самые результаты этой стрѣльбы были, можно сказать, случайные, ибо занятія глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній велись въ линейныхъ ротахъ неудовлетворительно.

Стрѣлковыя роты начали практическую стрѣльбу съ апрѣля мѣсяца, для чего онѣ были собраны къ полковымъ штабамъ и занимались ею въ продолженіе всего лѣта ежедневно, кромѣ дней, въ которыхъ роты эти должны были участвовать на баталіонныхъ и полковыхъ ученьяхъ. Стрѣльба стрѣлковыхъ ротъ велась такимъ образомъ, чтобы къ сбору въ лагери весь курсъ стрѣльбы съ опредѣленныхъ дистанцій былъ оконченъ, такъ что въ лагеряхъ оказалось возможнымъ стрѣлять съ

Digitized by Google

дистанцій неопредѣленныхъ. Годовая оцѣнка стрѣльбы стрѣлковыхъ ротъ дала однако далеко неодинаковые результаты. Лучше всѣхъ были по стрѣльбѣ стрѣлковыя роты Каширскаго полка; остальныхъ полковъ онѣ были слабѣе.

На лѣтнемъ смотру, при стрѣльбѣ съ неопредѣленныхъ дистанцій (отъ 720 до 800 шаговъ), на мѣстности новой, роты Каширскаго полка стрѣляли отлично и дали 37%, роты Звенигородскаго полка весьма хорошо, дали 35%, а роты Можайскаго и Дорогобужскаго полковъ только удовлетворительно и дали 16%. Вѣроятно, это произошло отъ менѣе внимательнаго занятія въ послѣднихъ полкахъ глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній, ибо съ опредѣленныхъ дистанцій на томъ же смотру стрѣлковыя роты всѣхъ полковъ стрѣляли одинаково хорошо.

Стрѣльба на призы была произведена въ лагеряхъ какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для гг. офицеровъ.

По этой стрѣльбѣ лучшими оказались стрѣлки Каширскаго полка, гдѣ заслужили награды 26 человѣкъ. Въ прочихъ полкахъ удостоились получить призовыя награды: въ Можайскомъ — 12, въ Звенигородскомъ — 17, въ Дорогобужскомъ — 10 человѣкъ.

На офицерской же призовой стрѣльбѣ не было выиграно ни одного приза во всей дивизіи.

Несмотря однако на значительный успѣхъ строеваго образованія дивизіи, замѣчателенъ былъ, впрочемъ, недостатокъ одиночнаго развитія солдатъ, что отчасти объясняется недостаткомъ унтеръ-офицеровъ и учителей.

Для образованія хорошаго кадра унтеръ-офицеровъ на будущее время, по распоряженію командующаго войсками, устроены осенью 1865 года постоянныя полковыя школы. Ихъ польза несомнѣнна въ будущемъ, такъ какъ первый выпускъ предполагается сдѣлать черезъ два года; въ настоящее же время ощущается въ ротахъ крайній недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ, тѣмъ болѣе, что изъ нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ прежнихъ полковыхъ школахъ, распущенныхъ передъ лѣтними сборами, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1865 года, весьма немногіе остались въ своихъ полкахъ; большая же ихъ часть была переведена въ резервные баталіоны, такъ какъ выборъ дѣлался изъ всѣхъ людей полковъ губернскими воинскими начальниками.

Digitized by Google

По осмотрѣ полковъ въ декабрѣ прошлаго и въ январѣ настоящаго года, строевое образованіе ихъ найдено въ слѣдующемъ видѣ:

Наружный видъ строя хорошъ, но фронтъ не имѣетъ того молодцоватаго, смѣлаго вида, какимъ отличаются старые полки.

Вообще одиночная выправка и маршировка въ полкахъ дивизіи удовлетворительны. Знаніе сигналовъ не вполнѣ удовлетворительно.

Знаніе сборки и разборки ружей, правила сохраненія ихъ и теорію стрѣльбы знаютъ удовлетворительно, особенно въ стрѣлковыхъ ротахъ. Самый составъ стрѣлковыхъ ротъ хорошъ.

Слабѣйшую часть строеваго образованія полковъ 36-й пѣхотной дивизіи составляетъ недостатокъ одиночнаго образованія солдатъ: отсутствіе знанія своихъ правъ и обязанностей и весьма смутное пониманіе дисциплинарныхъ взысканій и настоящихъ отношеній подчиненныхъ къ начальнику. Поэтому зимнія занятія направлены къ тому, чтобы наиболѣе поднять эту необходимѣйшую часть образованія нижнихъ чиновъ.

Въ видахъ подготовки бо́льшаго числа учителей, кромѣ полковыхъ школъ, учреждены баталіонныя школы. Кромѣ образованія школъ составлены и разосланы въ каждую роту выписки главнѣйшихъ правъ и обязанностей солдата, знаніе которыхъ будетъ повѣрено при весеннемъ объѣздѣ дивизіи.

Полковыя и баталіонныя школы, учрежденныя только въ ноябрѣ прошлаго года, не могли еще дать особенныхъ результатовъ; они будутъ подробно провѣрены при весеннемъ объѣздѣ начальникомъ дивизіи, хотя и въ настоящее время онѣ идутъ успѣшно и общее направленіе имъ дано.

Завѣдываютъ полковыми школами лучшіе штабъ-офицеры, а баталіонными сами баталіонные командиры; учителями же назначены въ полковыя—офицеры, исключительно окончившіе курсъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, и завѣдывающіе оружіемъ, а въ баталіонныхъ баталіонные адъютанты. Въ ротахъ ротные командиры и отдѣленные офицеры занимаются также и грамотностію, подготовляя болѣе способныхъ людей для школъ баталіонныхъ и полковыхъ.

Руководствъ для образованія солдатъ въ ротахъ имѣется въ избыткѣ: въ каждой ротѣ выписываются: журналъ „Для Чтенія Солдатъ“, „Солдатская Бесѣда“, есть разныя учебныя книги, строевые уставы, различныя руководства для стрѣлковаго

Digitized by Google

образованія, справочныя солдатскія книжки, дисциплинарныя таблицы; также выписываются въ каждую роту приказы: высочайшіе, военнаго министра и циркулярныя распоряженія главнаго штаба. Для фехтованія имѣется при полковыхъ школахъ и при каждомъ баталіонѣ достаточное число фехтовальныхъ принадлежностей, а для гимнастическихъ упражненій есть гимнастическіе городки. Все это заводилось на ротныя экономическія суммы.

Такимъ образомъ, полки въ матеріяльныхъ средствахъ образованія вполнѣ обезпечены; но, къ сожалѣнію, руководители сами недостаточно развиты и слабы въ знаніи дѣла, что не можетъ не замедлить общаго успѣха дѣла.

Изъ числа 210 офицеровъ дивизіи окончили курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 42, произведены изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся 144 и изъ поступившихъ на общихъ правахъ 24 человѣка. Слѣдовательно, средній уровень образованія офицеровъ весьма невысокъ, и эта слабая сторона можетъ быть замѣнена только усердіемъ къ службѣ и хорошимъ усвоеніемъ, покрайней мѣрѣ, всего того, что требуется отъ солдата.

Съ осени прошлаго года, для офицеровъ Дорогобужскаго полка, находящагося при штабѣ дивизіи, читаются тактическія лекціи офицеромъ генеральнаго штаба, и результаты этихъ чтеній были весьма полезны. На произведенномъ разсмотрѣніи рѣшенныхъ офицерами тактическихъ задачъ, оказалось, что многіе офицеры не безполезно слушали лекціи и получили видимую охоту къ занятіямъ. Это указываетъ, конечно, на необходимость подобныхъ постоянныхъ чтеній, въ зимнее время, во всѣхъ полкахъ. Въ прочихъ полкахъ дивизіи предписано было полковымъ командирамъ собирать офицеровъ, находящихся при полковыхъ штабахъ, для чтенія устава, тактическихъ лекцій, особенно отдѣла „образованіе пѣхоты“, и для рѣшенія задачъ изъ устава.

Офицерскія библіотеки, вслѣдствіе недавняго сформированія полковъ, весьма небогаты и большею частію составляются изъ современныхъ періодическихъ изданій и переводныхъ французскихъ романовъ.

Служба и занятіе войскъ.

Къ служебнымъ занятіямъ полковъ дивизіи въ продолженіе 1865 года относятся: лѣтніе сборы для фронтовыхъ занятій,

Digitized by Google

караульная служба въ городахъ Воронежѣ, Орлѣ и Курскѣ; конвоированіе арестантовъ и экзекуціи.

Сборы для лѣтнихъ фронтовыхъ занятій начались въ прошломъ 1865 году съ конца апрѣля, когда стрѣлковыя роты были собраны къ полковымъ штабамъ для практическихъ занятій стрѣльбою; прочія же роты были собраны на ротные дворы до 1-го мая, а съ этого времени всѣ роты собрались на тѣсныя квартиры къ своимъ баталіоннымъ штабамъ, гдѣ пробыли до 15-го мая, и затѣмъ, до выступленія въ лагерь, полки находились въ общемъ сборѣ при своихъ полковыхъ штабахъ. Съ 15-го іюля по 1-е сентября вся дивизія съ ея артилеріей собрались въ лагерь подъ городомъ Орломъ, кромѣ четырехъ линейныхъ ротъ 2-го баталіона Можайскаго полка, оставленныхъ въ городѣ Воронежѣ, для занятія карауловъ, и четырехъ же линейныхъ ротъ 2-го баталіона Каширскаго полка, оставленныхъ, для той же цѣли, въ городѣ Курскѣ.

Во время лѣтнихъ сборовъ фронтовыя занятія полковъ были ведены такимъ образомъ, чтобы, при сборѣ дивизіи въ лагерь, они были вполнѣ подготовлены не только для строевыхъ ученій въ большихъ массахъ съ артилеріею, но также для маневрированія малыми и большими отрядами и для строевыхъ ученій съ боевыми патронами. Къ сожалѣнію, послѣдняго рода ученій нельзя было произвести, по недостатку удобнаго для того мѣста. Распоряженіе, сдѣланное относительно строевыхъ занятій полковъ, и составленныя для сего указанія были одобрены командующимъ войсками округа.

Въ общихъ чертахъ занятія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: ежедневно, утромъ, два часа, производились строевыя ученья и нѣкоторымъ, поочередно, гимнастика; послѣ обѣда производились разнымъ частямъ поротно малые маневры, гимнастика, повѣрка аванпостной службы и глазомѣрное опредѣленіе разстояній.

Стрѣльба стрѣлковыхъ ротъ производилась не менѣе четырехъ разъ въ недѣлю, утромъ или вечеромъ, смотря по распредѣленію прочихъ занятій, а линейнымъ ротамъ поочередно, послѣ обѣда. Всѣ ученья утромъ производились не болѣе 2, а послѣ обѣда $1^1/_2$ часовъ, кромѣ маневровъ, которые, по необходимости, продолжались иногда часа четыре. По субботамъ, послѣ обѣда, никакихъ ученій не дѣлалось, дабы люди могли ходить въ баню, а желающіе могли быть у всенощнаго слу-

Digitized by Google

женія. По воскресеньямъ дѣлались церковные парады и разводы, а въ табельные дни заря съ церемоніей. По тревогѣ лагерь подымался одинъ разъ.

Лагерь былъ устроенъ на правомъ берегу рѣки Оки, верстахъ въ пяти отъ города, близъ деревни Лужковъ. Кухни и пекарни выстроены были изъ кирпича, подъ деревянными крышами; для питья воды устроены были два большіе колодца, такъ какъ вода въ рѣкѣ, во время періодическихъ спусковъ, дѣлается очень мутна и нехороша для питья. Лазареты были устроены въ городѣ въ домахъ, законтрактованныхъ для зимнихъ помѣщеній Дорогобужскаго полка; околодокъ же на 80 человѣкъ устроенъ былъ въ $^1/_2$ верстѣ отъ лагеря, близъ рощи.

Выборъ мѣста для лагеря, равно какъ и устройство онаго, были вполнѣ хороши.

Хорошій выборъ мѣста для лагеря и устройство его, равно какъ хорошая пища, удобство купанья и неутомительное распредѣленіе занятій отразились на укрѣпленіи здоровья солдатъ, такъ что больныхъ въ теченіе лагеря было меньше, чѣмъ въ обыкновенное время, несмотря на то, что съ 10-го августа и до конца лагеря стояла ненастная и холодная погода.

Караульная служба.

Дивизія въ теченіе 1865 года содержала постоянные караулы въ городахъ Воронежѣ, Орлѣ и Курскѣ, и караульная служба выполнялась тѣми полками, штабы коихъ расположены въ тѣхъ городахъ. Самую трудную караульную службу несетъ 143-й Дорогобужскій полкъ.

Караульная служба во время лагеря не была обременительна, несмотря на то, что сверхъ обыкновенныхъ карауловъ по городу Орлу ежедневно наряжалась, на случай пожара, караульная рота, которая на этотъ день помѣщалась въ отведенныхъ для сего казармахъ, и, сверхъ того, на случай большихъ пожаровъ, въ каждомъ полку назначалась дежурная рота, которая, впрочемъ, должна была выступать изъ лагеря по условному сигналу или по особенному приказанію.

По городамъ Воронежу и Курску ежедневный караульный нарядъ меньше: въ Воронежѣ и Курскѣ онъ можетъ отправляться, безъ отягощенія, въ первомъ восемью, а въ послѣднемъ шестью ротами.

Въ Звенигородскомъ полку, для несенія служебныхъ обязанностей при полковомъ штабѣ и для домашнихъ карауловъ, со-

Digitized by Google

бираются поочередно двѣ роты, которыя распологаются въ слободахъ города Ливенъ на продовольствіи отъ котла.

Сверхъ караульной службы, въ апрѣлѣ, отъ Дорогобужскаго и Каширскаго полковъ назначены были, по распоряженію командующаго войсками, конвойные, для препровожденія Курской и Орловской арестантскихъ ротъ, каждая въ составѣ 600 человѣкъ, на работы до города Чернн, гдѣ, для дальнѣйшаго препровожденія, они были переданы войскамъ Московскаго округа. Обратное препровожденіе этихъ ротъ въ Орелъ и Курскъ произведено было въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ томъ же порядкѣ.

Расквартированіе дивизіи и караульная служба.

Въ началѣ 1865 года составлена была новая дислокація полковъ дивизіи, при чемъ полковые штабы остались на тѣхъ же мѣстахъ.

По новой дислокаціи, независимо отъ измѣненія нѣкоторыхъ баталіонныхъ штабовъ, ротные дворы, почти всѣ, сближены къ баталіоннымъ штабамъ, и самые районы ротъ уменьшены, сообразно съ уменьшеніемъ комплекта ротъ.

Квартирное расположеніе полковъ весьма удобно въ отношеніи санитарномъ, и въ мѣстахъ настоящаго квартированія не замѣчено мѣстныхъ болѣзней и какихъ-либо невыгодныхъ условій въ гигіеническомъ отношеніи, кромѣ города Задонска, гдѣ нынѣшней зимою замѣтны были признаки холеры и гдѣ мѣстныя условія, болѣе чѣмъ въ другихъ мѣстахъ квартированія дивизіи, представляютъ возможность большаго развитія болѣзней въ весеннее время.

Вообще относительно расквартированія можно сказать, что при настоящемъ уменьшенномъ составѣ полковъ и при отправленіи полками караульной службы, требующей постояннаго сбора въ Воронежѣ и въ Курскѣ отъ шести до восьми ротъ, а въ Орлѣ отъ 10 до 12 ротъ, кантониръ-квартиры не имѣютъ большаго значенія относительно удобства расквартированія полковъ, кромѣ Звенигородскаго полка, несущаго караульной службы, и стрѣлковыхъ ротъ прочихъ полковъ, освобожденныхъ отъ нея, ибо линейныя роты полковъ, занимающихъ караулы, выводятся на свои кантониръ-квартиры только временно и иногда въ теченіе всей зимы простоятъ на нихъ не болѣе двухъ мѣсяцевъ. Что же касается до 143-го Дорогобужскаго полка, то онъ все время почти въ сборѣ, и, чтобы нѣсколько облегчить караульную службу линейныхъ ротъ этого полка, приведены, въ

Digitized by Google

настоящее время, изъ Волхова въ Орелъ стрѣлковыя роты, что позволяетъ прочіе баталіоны полка выводить, поочередно, на отдыхъ въ загородное расположеніе.

Такимъ образомъ, наиболѣе важнымъ представляется, въ настоящее время, размѣщеніе при полковыхъ штабахъ ротъ, собираемыхъ для занятія карауловъ въ Воронежѣ, Орлѣ и Курскѣ, и было бы весьма удобно, если бы представилась возможность размѣщать ихъ въ казармахъ или же въ нанятыхъ для сего домахъ, ибо размѣщеніе въ пригородныхъ слободахъ, а особенно въ селеніяхъ, отстоящихъ иногда отъ города верстъ на 5 или на 6, ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться удобнымъ, особенно въ зимнее время.

Помѣщенія, отводимыя въ полковыхъ штабахъ, подъ канцеляріи, полковыя школы, для обоза, конюшни для лошадей и другія хозяйственныя помѣщенія, вполнѣ удобны. Городскіе манежи имѣются въ губернскихъ городахъ: Воронежѣ, Орлѣ и Курскѣ. Они состоятъ въ вѣдѣніи начальниковъ мѣстныхъ войскъ, но пользуются ими поочередно и части полевыхъ войскъ, находящіяся при полковыхъ штабахъ, расположенныхъ въ тѣхъ городахъ. Въ Ливнахъ, при штабѣ Звенигородскаго полка, устроенъ земляной манежъ попеченіемъ полка.

Полковые лазареты всѣ помѣщены въ большихъ и хорошихъ домахъ, весьма удобныхъ для этого назначенія.

Кромѣ полковыхъ лазаретовъ открыты отдѣльные баталіонные лазареты: въ расположеніи Можайскаго полка—въ городѣ Землянскѣ, Звенигородскаго полка—въ г. Ельцѣ, Каширскаго полка — въ г. Щиграхъ.

Хозяйственная часть.

Продовольствіе. При расположеніи на квартирахъ, по селеніямъ, деревнямъ и нѣкоторымъ пригороднымъ слободамъ, нижніе чины довольствовались приваркомъ отъ жителей, а во время нахожденія ихъ по дѣламъ службы при полковыхъ и баталіонныхъ штабахъ, для отправленія караульной службы, и во время тѣсныхъ сборовъ, а также во время расположенія въ лагерѣ довольствовались приваркомъ отъ котла. На продовольствіе отъ котла расходовалось во всѣхъ полкахъ дивизіи съ января 1865 года по іюль мѣсяцъ по $3^1/_2$ коп. сер. въ сутки на человѣка, а во время слѣдованія полковъ въ лагерь въ городъ Орелъ, также въ продолженіе всего лагеря и при обратномъ слѣдованіи полковъ изъ лагеря, расходовалось на человѣка по 4 коп.

Digitized by Google

въ сутки. Увеличеніе размѣра ежедневнаго расхода на продовольствіе до 4 к. сер. было вызвано возвышеніемъ цѣнъ на мясо и другіе съѣстные продукты; притомъ же полки не имѣли заготовленной для лѣта квашеной капусты, какъ это сдѣлано теперь.

Такъ какъ отъ казны отпускается на ежедневное продовольствіе по Курской и Орловской губерніямъ по $2^{7}/_{9}$ к., а въ Воронежской $2^{1}/_{2}$ к., то, слѣдовательно, въ добавокъ къ этимъ деньгамъ на ежедневное продовольствіе расходуются суммы экономическія, составлявшіяся прежде преимущественно отъ продажи экономическаго провіянта, который оставался отъ припека и уступки жителей. Но въ настоящее время уступка жителями провіянта начинаетъ прекращаться повсемѣстно, что, при неимѣніи другихъ средствъ для пополненія суммъ, можетъ отразиться на истощеніи экономическихъ средствъ полковъ, столь необходимыхъ для улучшенія продовольствія солдатъ. Затѣмъ къ составленію и увеличенію экономической суммы можетъ быть только одинъ источникъ—вольныя работы.

Обмундированіе нижнихъ чиновъ въ полкахъ дивизіи находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Новая мундирная одежда строится хорошо.

Боевая амуниція имѣется въ полкахъ сверхъ штатнаго положенія и находится въ исправномъ состояніи. Изъ числа имѣющихся въ полку боевыхъ и запасныхъ сумокъ, ранцевъ и барабановъ прежняго образца, штатное число ихъ, по кадренному составу, передѣлывается по новымъ образцамъ, и къ настоящему лѣту они будутъ готовы.

Вооруженіе. Въ каждомъ полку дивизіи имѣется полное, штатомъ положенное по кадровому составу число шестилинейныхъ винтовокъ, пистолетовъ и тесаковъ; на исправное содержаніе оружія вообще обращается особенное вниманіе. Во всѣхъ полкахъ дивизіи есть свѣдущіе вольнонаемные оружейные мастера, оружейныя мастерскія находятся въ порядкѣ, и самое сбереженіе ружей въ ротахъ удовлетворительно.

Боевыхъ комплектныхъ патроновъ имѣется въ каждомъ полку дивизіи полное, положенное штатомъ кадроваго состава, число. Въ числѣ патроновъ къ шестилинейнымъ винтовкамъ заключаются 360 со взрывчатыми пулями, а остальные съ пулею Минье; что же касается до караульныхъ патроновъ, введенныхъ приказами военнаго министра 1864 года, № 77, и сего

Digitized by Google

года, № 57, то таковые по отпускѣ матеріяловъ будутъ приготовлены.

Состоящіе въ дивизіи обозъ и сбруя находятся въ удовлетворительномъ видѣ. Весь обозъ въ полкахъ дивизіи построенъ по старому образцу, а въ Можайскомъ полку состоитъ частію изъ русскихъ телѣгъ.

Казенно-подъемныя лошади въ удовлетворительномъ состояніи, а въ Можайскомъ полку въ отличномъ видѣ.

Лазареты и лазаретныя вещи содержатся весьма хорошо и исправно.

Прочіе предметы полковаго хозяйства состоятъ въ полномъ комплектѣ и въ должной исправности.

Общій наружный видъ и состояніе здоровья.

Наружный видъ людей вообще хорошъ; солдаты бодры, слабосильныхъ въ полкахъ нѣтъ.

Мѣста квартированія всѣхъ полковъ дивизіи, какъ сказано выше, весьма выгодны въ санитарномъ отношеніи, и если въ настоящее время, съ декабря 1865 года, проявляются мѣстами лихорадки и легкія горячки, то это нужно приписать общему злокачественному повѣтрію, вліяніе котораго нѣсколько усилилось съ оттепелями.

Въ предупрежденіе ожидаемой холерной эпидеміи приняты во всѣхъ полкахъ дивизіи нужныя мѣры, согласно составленнаго военно-медицинскимъ инспекторомъ наставленія, которое разослано по полкамъ, и мѣры какъ гигіеническія, такъ и первой необходимой помощи объявлены офицерамъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ. Во всѣхъ ротахъ и лазаретахъ заготовлены необходимые на первый случай медикаменты; также приняты мѣры къ хорошему очищенію воздуха какъ въ лазаретахъ, такъ и въ казармахъ, разрѣшено всѣмъ довольствующимся изъ котла приготовлять скоромную пищу, кромѣ середы и пятницы страстной недѣли, и наконецъ, въ случаѣ усиленія болѣзненности между жителями, будетъ немедленно сдѣлано распоряженіе о сборѣ всѣхъ ротъ на тѣсныя квартиры, для продовольствія изъ котла. По медицинскому отчету за 1865 годъ, болѣзненность въ полкахъ дивизіи была незначительна.

Въ теченіе года прибыло больныхъ изъ полковъ 36-й дивизіи въ лазареты 2,708, въ госпитали и больницы 151. Всего 2,859. Изъ нихъ выздоровѣло 2,832, умерло 92.

Кромѣ того въ околодкѣ, въ теченіе года, было 2,260, не

Digitized by Google

какъ туда поступаютъ по большей части выздоравливающіе изъ лазаретовъ, а также съ незначительными наружными болѣзнями, то околодочныхъ нельзя принять въ счетъ при опредѣленіи дѣйствительной болѣзненности въ полкахъ дивизіи.

Принимая же все число больныхъ за годъ въ 2,859 человѣкъ, а умершихъ 92, получится, что, при средней годичной числительности людей въ 7,544, на 1,000 человѣкъ наличнаго состава было заболѣвшихъ 377,65, на 82 человѣка менѣе противъ прошлаго года (*); умершихъ на 1,000 человѣкъ 12,19, на три человѣка менѣе противъ прошлаго года.

Такое уменьшеніе числа умершихъ можетъ, полагаемъ, объясниться вполнѣ хорошимъ содержаніемъ лазаретовъ, хорошимъ составомъ медиковъ и вообще хорошимъ состояніемъ медицинской части въ дивизіи.

Улучшеніе личнаго состава фельдшеровъ въ дивизіи особенно подвинуто устройствомъ фельдшерскихъ школъ. Въ 1864 году собраны были къ полковымъ лазаретамъ цирюльники втораго комплекта, которые, подъ руководствомъ медиковъ и фельдшеровъ, обучались перевязкамъ, уходу за больными и вообще самымъ простымъ фельдшерскимъ обязанностямъ. Въ настоящемъ же году, по распоряженію командующаго войсками, цирюльники втораго комплекта составили особенныя школы, въ которыхъ преподается медиками все необходимое для приготовленія фельдшеровъ. Такимъ образомъ, въ настоящихъ полковыхъ фельдшерскихъ школахъ положено начало раціональна-

(*) Въ 1864 году больныхъ было на 1,000 человѣкъ наличнаго состава 459, а умершихъ $15_{,93}$ человѣка.

Въ полкахъ дивизіи число заболѣвшихъ и умершихъ весьма различно, а именно:

	Заболѣв.	Умершихъ.
Въ Можайскомъ.	849	16
— Звенигородскомъ	586	22
— Дорогобужскомъ	850	31
— Каширскомъ.	572	23

Что на 1,000 человѣкъ наличнаго состава полковъ дастъ:

	Заболѣв.	Умершихъ.
Въ Можайскомъ.	$448_{,96}$	$8_{,46}$
— Звенигородскомъ	$309_{,56}$	$11_{,62}$
— Дорогобужскомъ	$456_{,98}$	$16_{,66}$
— Каширскомъ.	$302_{,0}$	$1,2_{17}$

Слѣдовательно, въ послѣднихъ трехъ полкахъ отношеніе числа заболѣвшихъ къ числу умершихъ почти одинаково; въ Можайскомъ полку, напротивъ, число заболѣвшихъ наибольшее, но за то число умершихъ значительно менѣе, чѣмъ въ прочихъ полкахъ.

Digitized by Google

го изученія фельдшерскаго дѣла. Мѣра эта уже теперь приноситъ несомнѣнную пользу.

Нравственное состояніе дивизіи.

Такъ какъ дивизія состоитъ преимущественно изъ молодыхъ солдатъ, то нельзя предполагать въ ней нравственной испорченности, несмотря на существованіе весьма неблагопріятныхъ условій для нравственнаго развитія солдата, условій, имѣющихъ несомнѣнное вліяніе на увеличеніе числа преступленій и пороковъ. Эти неблагопріятныя условія слѣдующія:

1) Большое число штрафованныхъ, преимущественно изъ старослужащихъ солдатъ; 2) неимѣніе въ полкахъ одиночныхъ заключеній; 3) не вполнѣ удовлетворительный составъ офицеровъ и недостатокъ и неудовлетворительное состояніе унтеръ-офицеровъ.

Мѣста одиночнаго заключенія, непремѣнное условіе правильнаго веденія въ войскахъ системы дисциплинарныхъ взысканій, составляютъ предметъ первостепенной важности. Между тѣмъ, до осени 1865 года, въ полкахъ 36-й дивизіи правильно-устроенныхъ одиночныхъ заключеній не было, а слѣдовательно не могло быть и правильнаго примѣненія въ войскахъ дисциплинарной системы наказаній. Правда, велись штрафные журналы, согласно требуемой формы, назначались въ нужныхъ случаяхъ дисциплинарные суды и дѣлались переводы въ разрядъ штрафованныхъ, но самыя наказанія, опредѣленныя даже дисциплинарнымъ судомъ, не могли въ точности примѣняться и часто замѣнялись въ дѣйствительности наказаніями недисциплинарными (такъ, напримѣръ, арестъ въ карцерѣ замѣнялся арестомъ на гауптвахтѣ). Иногда же самое наказаніе налагалось несотвѣтственно проступку, ибо, при несуществованіи мѣстъ одиночнаго заключенія, въ ряду исправительныхъ наказаній были примѣнимы или легчайшія, какъ-то нарядъ не въ очередь дежурнымъ или дневальнымъ, или же самыя тяжелыя, какъ переводъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Полковые командиры старались, какъ могли, замѣнять одиночное заключеніе арестованіемъ на гауптвахтѣ или же въ какомъ-нибудь случившемся подъ руками свободномъ чуланѣ. При этомъ обыкновенно не принималось даже нужныхъ мѣръ для прекращенія сношеній арестованнаго съ посторонними.

Понятно, что подобное арестованіе не могло имѣть никакого значенія въ дисциплинарномъ отношеніи, не наводило ни

Digitized by Google

малѣйшаго страха на провинившихся и потрясало въ начальникахъ довѣріе къ дѣйствительности дисциплинарныхъ взысканій. Главнѣйшей причиной неустройства карцеровъ для одиночнаго заключенія было не одно незнаніе ихъ устройства, но и, въ особенности, неимѣніе въ виду для этого средствъ.

Работы особенной комиссіи, составленной при окружномъ штабѣ, для разсмотрѣнія вопроса объ устройствѣ въ войскахъ округа одиночныхъ заключеній хотя и окончены, но не получили еще исполненія, и дѣло о постройкѣ карцеровъ въ полкахъ 36-й дивизіи было бы отнесено на неопредѣленное время, если бы не содѣйствіе мѣстныхъ губернаторовъ: орловскаго, воронежскаго и курскаго, которые, въ ноябрѣ прошлаго года, изъявили готовность содѣйствовать устройству этихъ необходимыхъ мѣстъ заключенія. При содѣйствіи полковыхъ командировъ, къ январю 1865 года, въ полковыхъ штабахъ полковъ дивизіи устроены были карцеры, и система одиночныхъ арестованій могла быть примѣнена, кромѣ Можайскаго полка въ Воронежѣ, гдѣ, по увѣдомленію губернатора, устройство одиночныхъ заключеній будетъ окончено весною, такъ какъ они дѣлаются весьма капитально. Можно надѣяться, что, при томъ же содѣйствіи, устройство карцеровъ въ батальонныхъ штабахъ будетъ также возможно.

Число дѣлъ военно-судныхъ и особенно указаніе самаго характера преступленій можетъ фактически опредѣлить общее направленіе и уровень нравственнаго состоянія дивизіи.

Въ теченіе 1865 года было произведено дѣлъ: слѣдственныхъ 332, военно-судныхъ 297, всего 629.

Въ числѣ дѣлъ военно-судныхъ было произведено судомъ сокращеннымъ 96 и судомъ формальнымъ 201, въ числѣ коихъ было дѣлъ о лицахъ гражданскихъ 54 и о нижнихъ чинахъ посторонніхъ командъ 5.

По слѣдственнымъ дѣламъ обвиняемыхъ состояло:

Штабъ-офицеровъ	4
Оберъ-офицеровъ	22
(Изъ нихъ содержавшихся подъ арестомъ 1.)	
О нижнихъ чинахъ изъ дворянъ	2
(Оба содержатся подъ арестомъ.)	
О нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ	309
(Изъ нихъ содержалось подъ арестомъ 216 человѣкъ.)	

Digitized by Google

По дѣламъ же военно-судныхъ обвиняемыхъ было:

Оберъ-офицеровъ 6

(Посторонних вѣдомствъ 3; изъ нихъ содержатся подъ арестомъ 2.)

Нижнихъ чиновъ изъ дворянъ 2

Нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ 269

(Изъ нихъ содержалось подъ арестомъ 261.)

Въ числѣ послѣднихъ:

Лицъ гражданскаго вѣдомства, судившихся за поджоги . 54

Лицъ посторонних командъ и вѣдомствъ 5

Собственно о чинахъ дивизіи и о разныхъ происшествіяхъ, относившихся до оной, было дѣлъ слѣдственныхъ и военно-судныхъ 570, по которымъ обвиняемыхъ 604. Сравнительно съ отчетомъ, представленнымъ въ прошломъ году, усматривается значительная разница въ числѣ дѣлъ, такъ что, по нынѣшнему отчету, ихъ на 345 болѣе противъ прошлаго года.

Эта разница отчасти объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что въ прошломъ году значительное число дѣлъ производилось при мѣстныхъ губернскихъ баталіонахъ, по несостоянію налицо при полкахъ дивизіи полнаго числа аудиторовъ, и дѣла эти, какъ непроизводившіяся въ дивизіи, въ отчетности по судной части дивизіи не показывались, и, во-вторыхъ, тѣмъ, что дѣла, производимыя дисциплинарнымъ судомъ, въ настоящій отчетъ внесены, тогда какъ прежде не показывались. Несмотря однако на это, если не считать дѣлъ дисциплинарнаго суда, все же окажется, что въ 1865 году дѣлъ было болѣе противъ предъидущаго года на 249, т. е. почти вдвое болѣе.

Офицеры дивизіи, состоявшіе подъ слѣдствіемъ и судомъ, подвергались обвиненіямъ въ преступленіяхъ не особенной важности, преимущественно касающихся нарушенія обязанностей по должностямъ и службѣ, а изъ нижнихъ чиновъ, неимѣющихъ особыхъ правъ состоянія, подвергались по этимъ дѣламъ, какъ и въ прошломъ году, обвиненіямъ въ большей части случаевъ за побѣги и значительно менѣе по другимъ преступленіямъ: за кражу, пьянство, буйство и проч.

Наиболѣе важныхъ обвиненій за 1865 годъ было:

Въ нарушеніи дисциплины, грубости и дерзости противъ начальства 20

(Сравнительно съ прошлогоднимъ вчетверо болѣе.)

Digitized by Google

Въ смертоубійствѣ умышленномъ 1
Въ грабежѣ 2
Въ поджигательствѣ уличенными. 2

Нельзя не обратить вниманія на огромное число бѣжавшихъ, которыхъ было въ теченіе года 97 человѣкъ. Этотъ поразительный фактъ теряетъ нѣсколько свою силу потому, что побѣги дѣлались преимущественно находившимися въ разрядѣ штрафованныхъ, а также охотниками, людьми, за весьма рѣдкими исключеніями, дурной нравственности.

Слѣдующая таблица наглядно показываетъ разницу нравственнаго состоянія охотниковъ и поступающихъ въ рекруты по очереди.

	Число нижн. чиновъ послѣднихъ двухъ наборовъ.	Изъ нихъ подверглось по суду.		Изъ нихъ же.	
		Отослано въ арестантскія роты.	Переведено въ разрядъ штрафованныхъ.	Бѣжали.	Подвергнуты дисциплинарному взысканію.
Нижнихъ чиновъ изъ рекрутъ послѣднихъ двухъ наборовъ, кромѣ охотниковъ. .	4,608	3	34	12	89
Изъ того же срока поступившихъ въ рекруты по найму	449	9	34	22	64

Нравственная сторона войска тѣсно связана съ дисциплиною. Отстраненіе обстоятельствъ, вредно дѣйствующихъ на развитіе первой, вмѣстѣ съ тѣмъ послужитъ лучшимъ средствомъ къ укорененію въ войскахъ и дѣйствительной дисциплины; а потому начальникъ дивизіи полагалъ бы необходимымъ, до образованія въ ротахъ хорошихъ и развитыхъ унтеръ-офицеровъ, прекратить высылку въ полки дивизіи штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, изъ другихъ войскъ, хотя на два года. Затѣмъ, съ учрежденіемъ мѣстъ одиночныхъ заключеній, при строгомъ наблюденіи за неослабнымъ примѣненіемъ дисциплинарныхъ взысканій, можно надѣяться, что полки дивизіи сдѣлаютъ быст-

Digitized by Google

рые успѣхи не только въ строевомъ отношеніи, какъ въ прошломъ году, но и въ нравственномъ. Необходимо также, при пополненіи некомплекта офицеровъ, дѣлать строгій выборъ при переводѣ или назначеніи офицеровъ въ полки 36-й пѣхотной дивизіи.

38-я ПѢХОТНАЯ ДИВИЗІЯ.

Г. Ставрополь.

38-я пѣхотная дивизія принадлежитъ къ числу трехъ послѣдне-сформированныхъ дивизій, по плану, принятому военнымъ министерствомъ для переформированія бывшихъ резервныхъ дивизій въ дѣйствующія. Она образована на основаніи приказа военнаго министра отъ 6-го ноября 1863 года, за № 370, какъ 39-я и 40-я, изъ бывшей резервной кавказской дивизіи такимъ образомъ, что штабъ оной сталъ *штабомъ 38-й*, а пятые резервные баталіоны полковъ кавказской гренадерской и 21-й пѣхотной дивизій, съ добавленіемъ рекрутъ и переведенныхъ нижнихъ чиновъ изъ бывшей внутренней стражи и нѣкоторыхъ кавказскихъ полковъ, образовали новые, трехбаталіонные полки пятиротнаго состава по штату военнаго времени, именно: *149-й Черноморскій, 150-й Таманскій, 151-й Пятигорскій и 152-й Владикавказскій.*

Хотя въ каждый изъ этихъ полковъ поступило по одному гренадерскому и одному пѣхотному баталіону, долженствовавшимъ, повидимому, составить для нихъ надежное основаніе, но фактически дивизія формировалась при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ относительно составныхъ элементовъ, времени и мѣста.

Резервные баталіоны, до прибытія на Кавказъ (весною 1859 года), были вполнѣ благоустроенными и хорошо образованными военными частями; но пятилѣтнее участвованіе въ кавказскихъ военныхъ дѣйствіяхъ и на работахъ весьма ослабило ихъ въ числительномъ составѣ и фронтовомъ образованіи, разстроивъ и въ матеріяльномъ отношеніи: они поступили въ новые полки въ половинномъ лишь, противъ штата, числѣ людей, большею частію слабыхъ по фронту, слабыхъ здоровьемъ, съ испорченнымъ оружіемъ и съ разстроенною, въ значительной степени, матеріяльною частію.

Другимъ главнымъ элементомъ состава дивизіи были нижніе чины, переведенные изъ тридцати баталіоновъ внутренней

Digitized by Google

стражи въ бывшую резервную дивизію, въ числѣ 9,000 человѣкъ, преимущественно порочныхъ, штрафованныхъ и мало дисциплинированныхъ: 4,754 человѣка изъ нихъ досталось на долю 38-й дивизіи.

Третью составную часть образовали рекруты наборовъ 1863 и 1864 годовъ, поступившіе въ числѣ 1,716 человѣкъ. Эти молодые, здоровые люди, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ обученія и службы, могли бы составить дѣйствительное основаніе строя дивизіи; но, къ сожалѣнію, они стали во фронтъ не только не обучившись достаточно, но даже не окрѣпнувъ въ силахъ и не освоившись съ новымъ климатомъ.

Наконецъ четвертую часть состава дивизіи, небольшую числомъ, но важную вліяніемъ, составили унтеръ-офицеры, переведенные, въ числѣ 464 человѣкъ, изъ старыхъ кавказскихъ полковъ и линейныхъ баталіоновъ. Унтеръ-офицеры эти, заслужившіе свои званія преимущественно за боевыя отличія и служебную исполнительность, были слабы по фронту, малограмотны и вообще малоспособны быть хорошими учителями.

При такомъ разнородномъ составѣ вновь формировавшихся полковъ, для правильнаго ихъ устройства, тщательнаго обученія и всесторонняго снабженія, нужно было не мало времени, достаточныя квартирныя и мѣстныя удобства, необходимыя учебныя средства, настойчивое усердіе и основательное знаніе со стороны штабъ и оберъ-офицеровъ.

Получивъ оружіе въ апрѣлѣ 1864 года, третьи баталіоны присоединились къ полкамъ въ дѣйствующихъ отрядахъ, именно: Черноморскаго и Таманскаго—въ даховскомъ, Пятигорскаго — въ хамышейскомъ, и Владикавказскаго — въ мало-лабинскомъ. Самая тяжелая участь выпала на долю первыхъ двухъ полковъ, которымъ пришлось прокладывать дорогу чрезъ Кавказскій хребетъ въ то время, какъ перевалъ былъ покрытъ глубокимъ снѣгомъ, а на склонахъ онаго весенняя оттепель, растворивъ грунтъ земли и переполнивъ водою горныя рѣки и овраги, причиняла невѣроятныя препятствія движенію.

Противодѣйствіе вооруженнаго, но упавшаго духомъ населенія было ничтожно сравнительно съ преградами, представляемыми суровой природой, усиленными въ высшей степени неблагопріятною погодою. Потеря отъ непріятельскаго огня въ людяхъ и лошадяхъ не замѣчалась при огромной убыли отъ болѣзней, а отчасти и отъ несчастныхъ случаевъ.

Digitized by Google

Этотъ тяжелый и продолжительный, сопряженный съ постоянными работами, походъ значительно ослабилъ составъ полковъ до прибытія ихъ на позиціи по восточному берегу Чернаго моря: Черноморскаго—къ посту Кубанскому, бывшимъ укрѣпленіямъ Сочи и св. Духа, Таманскаго—на рѣкѣ Псезуапе, къ бывшему форту Лазаревскому, а впослѣдствіи къ бывшему форту Головинскому и въ разные пункты хакучинской кордонной линіи.

Полковые усиленные лазареты, учрежденные въ разныхъ пунктахъ, съ перваго раза наполнились больными и едва удовлетворяли съ каждымъ днемъ возрастающей въ нихъ потребности.

Въ болѣе выгодномъ положеніи находились полки Пятигорскій и Владикавказскій, бывшіе въ хамышейскомъ и малолабинскомъ отрядахъ. Отряды эти разработывали дороги вверхъ по ущельямъ рѣкъ Бѣлой и Малой Лабы, и потому полкамъ пришлось дѣйствовать въ недальнемъ разстояніи отъ своихъ штабъ-квартиръ, поддерживая съ ними сообщеніе. Климатъ въ этихъ ущельяхъ довольно хорошій, а характеръ дѣйствій отрядовъ допускалъ равномѣрность распредѣленія трудовъ между всѣми частями войскъ. Вслѣдствіе этихъ выгодъ болѣзненность въ полкахъ была менѣе, удобствъ же и способовъ къ образованію нижнихъ чиновъ, къ своевременному обмундированію, снабженію и вообще къ устройству матеріяльной части — болѣе. Впрочемъ, льготы эти принадлежали въ полной мѣрѣ только Владикавказскому полку, ибо Пятигорскій, сообразуя дѣйствія свои съ дѣйствіями даховскаго отряда, былъ обремененъ съ ранней весны не только усиленными трудами по разработкѣ дороги черезъ Бѣлорѣченскій перевалъ въ долину рѣки Шахе, но совершилъ въ концѣ апрѣля переходъ на южный склонъ и дѣйствовалъ наступательно въ землѣ убыховъ и хакучей, въ связи съ дѣйствіями даховскаго отряда до конца августа.

Въ краткомъ очеркѣ нельзя изложить во всей подробности гигантскихъ трудовъ, славныхъ военныхъ движеній и подвиговъ молодыхъ, только что выступившихъ на служебное поприще, полковъ. Въ теченіе всего лѣта и зимы 1864 года, они были дѣятельнѣйшими участниками почти во всѣхъ движеніяхъ, дѣйствіяхъ и работахъ малолабинскаго, хамышейскаго и даховскаго отрядовъ: при покореніи убыховъ, псхувцевъ, джигетовъ и другихъ горскихъ племенъ юго-западнаго Кавказа; при очи-

Digitized by Google

щеніи неприступныхъ хакучинскихъ трущобъ отъ дикаго населенія; при проведеніи дорогъ по мѣстностямъ, считавшимся непроходимыми даже для туземцевъ; при возведеніи постовъ и укрѣпленій хакучинской кордонной линіи. Таманскій полкъ содержалъ даже гарнизоны, въ удаленныхъ отвсюду и почти лишенныхъ сообщеній пунктахъ этой линіи, оставаясь иногда по цѣлымъ недѣлямъ безъ провіанта, за невозможностію, при разлитіи рѣкъ, доставки его.

Невзирая ни на какіе труды, ни на какія лишенія, эти молодые полки съ отличіемъ исполняли свой долгъ и съ успѣхомъ достигали указанныхъ цѣлей. Къ сожалѣнію, повальная болѣзненность, свойственная прибрежнымъ частямъ восточнаго берега Чернаго моря, обнаружилась въ сильномъ размѣрѣ между нижними чинами и офицерами, ослабивъ степень ихъ полезнаго участія.

Съ половины іюня до самаго октября злокачественныя желчныя лихорадки, внезапно поражающія и трудно уступающія леченію, стали свирѣпствовать въ полномъ смыслѣ слова; предохранительныя гигіеническія мѣры оказывались недѣйствительными, въ лазаретахъ недоставало помѣщеній, медики не успѣвали оказывать пособія заболѣвающимъ. Болѣе двухъ третей наличнаго состава лежало въ лазаретахъ и госпиталяхъ; остававшіеся въ строю ходили какъ тѣни, съ очевидными началами болѣзни.

Въ это тяжелое время произведенъ былъ полкамъ инспекторскій смотръ членомъ военнаго совѣта, генераломъ-отъ-инфантеріи барономъ Врангелемъ. Хотя предполагалось для сего собрать всѣ части дивизіи въ полковыя штабъ-квартиры, но только Пятигорскій и Владикавказскій полки были собраны; полки же Черноморскій и Таманскій, по военнымъ обстоятельствамъ, не могли оставить занятыхъ позицій и представились инспектору по частямъ въ своихъ лагеряхъ. Числительность этихъ полковъ на смотру съ 26-го по 30-е августа была крайне слабая, и нѣкоторыя роты не могли вывести болѣе десяти рядовъ во взводѣ; но эти, такъ сказать, остатки полковъ, состоящіе преимущественно изъ старыхъ, окрѣпшихъ въ кавказскихъ походахъ солдатъ, сдѣлали благопріятное впечатлѣніе на инспектора: ихъ бодрый и разумный видъ, ихъ молодецкая выправка и опрятность въ одеждѣ, свобода и ловкость въ движеніи заслу-

Digitized by Google

жили его благодарность. Смотръ по необходимости чуждъ былъ подробностей; да и полки не могли быть къ нему готовы.

Въ лучшемъ положеніи представился Пятигорскій полкъ съ 22-го по 24-е сентября въ своей штабъ-квартирѣ, станицѣ Даховской, куда онъ прибылъ за двѣ недѣли до смотра и успѣлъ подготовиться и поправить здоровье многихъ, изъ бывшихъ больными, людей. Этотъ полкъ былъ осмотрѣнъ въ полномъ составѣ и по частямъ; инспекторъ остался доволенъ не только наружнымъ видомъ и выправкою людей, пригонкою одежды и амуниціи, снабженіемъ и продовольствіемъ, но и стройностію движеній при построеніяхъ и церемоніяльномъ маршѣ.

Лучше всѣхъ представился Владикавказскій пѣхотный полкъ въ началѣ октября, на позиціи близъ укрѣпленія Псебай. Полкъ этотъ работалъ въ ущельи Малой Лабы, удаленномъ отъ вредныхъ вліяній болотистыхъ міязмовъ и морскихъ вѣтровъ, вовсе не переходилъ Кавказскаго хребта и потому могъ лучше сохранить здоровье нижнихъ чиновъ и матеріяльную часть.

По наружному виду, обмундированію, пригонкѣ амуниціи, выправкѣ и особенно по наличной числительности, онъ найденъ въ совершенно удовлетворительномъ состояніи.

Учебныя команды и полковое хозяйство осмотрѣны генераломъ Врангелемъ въ полковыхъ штабъ-квартирахъ.

25-го августа 1864 года было совершенно окончено покореніе западнаго Кавказа, и освободившіяся отъ службы войска постепенно стали переходить на сѣверный склонъ въ свои квартиры. Черноморскій и Таманскій полки, занимавшіе гарнизоны въ укрѣпленныхъ пунктахъ по восточному берегу Чернаго моря и по хакучинской кордонной линіи, не могли быть распущены, пока не очистился берегъ отъ туземцевъ, выселявшихся въ Турцію, такъ что части этихъ полковъ только въ октябрѣ и ноябрѣ прибыли на свои квартиры, въ невѣроятно-слабомъ составѣ, оставивъ множество больныхъ въ разныхъ попутныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ.

Изъ отчета дивизіоннаго доктора за 1864 годъ видно: умершихъ отъ болѣзней было 695, умершихъ отъ несчастныхъ случаевъ и убитыхъ въ дѣлахъ съ непріятелемъ 48, перечисленныхъ въ неспособные всѣхъ трехъ статей 407; итого невозвратно убывшихъ въ одинъ 1864 годъ 1,150 человѣкъ.

Съ прибытіемъ на постоянныя квартиры, хотя наступила

Digitized by Google

пора отдыха, но болѣзненность долго не прекращалась; дождливая и сырая осень, какія рѣдко бываютъ на Кавказѣ, простояла до конца года.

Въ такомъ положеніи засталъ дивизію 1865 годъ.

Итакъ, полки 38-й дивизіи, сформированные въ эпоху величайшей славы кавказской арміи, на театрѣ важнѣйшихъ ея дѣйствій и подвиговъ, сами успѣли сдѣлаться въ нихъ участниками и украсить славою свои знамена, наравнѣ съ старыми кавказскими войсками. Съ первымъ шагомъ на военное поприще, они дали прочный залогъ вѣрноподданнической преданности государю и сыновней любви къ отчизнѣ, увлаживъ путь своихъ полезныхъ дѣйствій кровію и трудовымъ потомъ и запечатлѣвъ ихъ многочисленными жертвами. Услугами, оказанными Кавказу, они съ достоинствомъ оправдали высочайше данныя имъ кавказскія имена и связали ихъ фактически навсегда со своею исторіею.

Состояніе дивизіи въ началѣ 1865 года.

1-го января 1865 года дивизія приведена изъ военнаго въ обыкновенный мирный составъ. Сверхкомплектные нижніе чины, противъ штата сего состава, переведены въ линейные баталіоны Кутаисскаго генералъ-губернаторства и Кубанской области въ числѣ 1,800 человѣкъ и уволены въ отставку въ числѣ 877 человѣкъ. Оставшійся затѣмъ сверхкомплектъ, въ числѣ 766 человѣкъ, обращенъ постепенно на пополненіе убыли въ теченіе года.

Занятія войскъ въ 1865 году, по характеру ихъ, раздѣляются на два періода: *съ 1-го января до половины апрѣля* и съ *половины апрѣля до конца года.*

Занятія перваго періода состояли: въ кратковременномъ отдыхѣ отъ предшествовавшихъ трудовъ и походовъ, въ собираніи людей, разсѣянныхъ въ разныхъ командировкахъ, госпиталяхъ и лазаретахъ; въ довершеніи обмундированія и снабженія нижнихъ чиновъ всѣми предметами срочнаго довольствія; въ формированіи изъ сверхкомплектныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ маршевыхъ командъ и отправленіи ихъ по назначенію; въ формированіи и отправленіи таковыхъ же командъ изъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ, назначенныхъ по распоряженію Его Высочества главнокомандующаго въ кавказскую рабочую бригаду; въ приведеніи въ уравнительный видъ и правильный порядокъ строеваго состава ротъ и баталіоновъ; въ пересмотрѣ

Digitized by Google

и исправленіи оружія, ремонтированіи обоза и вообще въ устройствѣ матеріяльной части полковъ и ротъ; наконецъ, въ подготовительныхъ и первоначальныхъ фронтовыхъ упражненіяхъ съ молодыми солдатами, для доведенія ихъ, по фронтовому образованію, до общаго съ прочими уровня. Главное же вниманіе полковыхъ командировъ обращено было на изученіе правилъ воинскаго устава гг. офицерами и унтеръ-офицерами, какъ непосредственными учителями нижнихъ чиновъ.

Всѣ исчисленныя занятія исполнялись сначала поротно, по мѣрѣ возможности, на квартирахъ, а съ марта мѣсяца, по наступленіи теплой погоды, въ общихъ полковыхъ сборахъ въ лагерѣ, при штабахъ полковъ.

— Занятія втораго періода опредѣлены, въ общихъ чертахъ, Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ кавказскою арміею и объявлены двумя приказами по войскамъ Кубанской области: отъ 29-го и 30-го марта, №№ 17 и 18.

Первымъ приказомъ указаны: передвиженіе полковъ на новыя, просторныя квартиры, порядокъ хозяйственнаго тамъ устройства, обзаведенія и довольствія; лагерные сборы и учебныя занятія. Вторымъ — распредѣленіе и назначеніе частей на государственныя работы двухъ категорій, именно: 1) на разработку дорогъ и 2) на ремонтныя работы мостовъ.

— Передвиженія частей начались послѣ 15-го апрѣля, и онѣ могли прибыть на мѣста новыхъ назначеній только къ половинѣ мая. Новыми штабъ-квартирами полковъ назначены слѣдующіе пункты: 149-го Черноморскаго—станица *Прочноокопская*, 150-го Таманскаго—*Темирюевская*, 151-го Пятигорскаго—*Подгорная*, 152-го Владикавказскаго—*Невинномысская*.

На работы назначено было по шести линейныхъ ротъ отъ каждаго полка, именно: по четыре въ составъ отряда для разработки дороги по Пшишскому ущелью, черезъ Гойтхскій перевалъ въ долину Туапсе до морскаго берега, и по двѣ роты на ремонтныя работы мостовъ: тенгинскаго, пшехскаго, преграднаго и невинномысскаго; всего изъ дивизіи 24 роты.

— Затѣмъ, въ видахъ настоятельной необходимости основательнаго изученія фронта и другихъ предметовъ военнаго образованія для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, свободныя отъ работъ части были собраны въ учебные лагери при полковыхъ штабъ-квартирахъ.

Особенное вниманіе обращено было на основательное при-

Digitized by Google

готовленіе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ къ примѣненію на практикѣ правилъ воинскаго устава и на ознакомленіе стрѣлковъ съ правилами цѣльной стрѣльбы.

Частнымъ начальникамъ, бывшимъ съ ротами на работахъ, указывалось строго слѣдить за равномѣрнымъ распредѣленіемъ работъ между всѣми нижними чинами, за своевременною высылкою на работы, выработкою уроковъ и спускомъ съ работъ, за доброкачественностію пищи, удобствомъ помѣщенія и сохраненіемъ опрятности въ бѣльѣ и одеждѣ.

— Въ концѣ іюня стали прибывать части изъ рабочихъ отрядовъ; въ іюлѣ мѣсяцѣ былъ произведенъ инспекторскій смотръ, который продолжался до начала августа. Въ теченіе этого времени были осмотрѣны полковыя штабъ-квартиры и полки во всей подробности, какъ въ строевомъ и вообще военно-образовательномъ отношеніи, такъ равно въ отношеніи внутренняго благоустройства и матеріяльнаго благосостоянія.

Проживъ въ лагерѣ каждаго полка по нѣсколько дней, начальникъ дивизіи имѣлъ возможность лично присутствовать при ученьяхъ и занятіяхъ и убѣдиться въ степени знанія своего дѣла штабъ и оберъ-офицерами и нижними чинами; указать на замѣченные недостатки; ознакомиться съ системою снабженія и довольствія людей; съ порядкомъ исполненія разнообразныхъ служебныхъ обязанностей; со степенью пониманія всѣми воинскими чинами военной дисциплины и проч.

— Результаты смотра естественно не могли быть блестящими. Разстройство, причиненное долговременными предшествовавшими военными дѣйствіями, не легко было исправить въ краткій срокъ. Наружный видъ людей вообще былъ бодрый и веселый. Пища во всѣхъ полкахъ хороша, что, при регулярной жизни и необременительныхъ занятіяхъ, замѣтно поправило здоровье людей. Только въ Черноморскомъ и Таманскомъ полкахъ были замѣтны еще на лицахъ людей слѣды перенесенныхъ недуговъ; да и числительность ихъ ослаблялась еще невозвратившимися больными.

— Въ отношеніи матеріяльнаго благосостоянія только полковые цейхгаузы были въ полномъ порядкѣ и изобиліи; что же касается обоза, упряжи, лошадей, шанцоваго инструмента, то всѣ эти предметы требовали тщательнаго пересмотра.

Полковые лазареты помѣщались въ госпитальныхъ палаткахъ, и больные въ нихъ содержались хорошо.

Digitized by Google

— Самою слабою частію во всѣхъ полкахъ оказались оружіе, цѣльная стрѣльба и вообще стрѣлковое и оружейное дѣло въ обширномъ смыслѣ слова.

Озабочиваясь столь важнымъ дѣломъ, начальникъ дивизіи далъ лично надлежащія наставленія полковымъ командирамъ, начальникамъ стрѣлковъ, офицерамъ по вооруженію и вольнонаемнымъ оружейнымъ мастерамъ относительно приведенія оружія въ надлежащую исправность; а въ Таманскомъ полку, гдѣ не было спеціяльно-приготовленнаго офицера по вооруженію, командировалъ одного изъ молодыхъ офицеровъ, съ нѣсколькими нижними чинами, въ ближайшій по расположенію 19-й стрѣлковый баталіонъ, для изученія правилъ повѣрки и пристрѣлки ружей на практикѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, приказано въ дивизіонномъ штабѣ составить обстоятельное руководство по сему предмету изъ лучшихъ курсовъ и періодическихъ изданій, для разсылки, въ печатныхъ экземплярахъ, въ каждую роту.

Имѣя въ виду также необходимость для полковъ свѣдущихъ и спеціяльно-приготовленныхъ офицеровъ по части теоріи, техники и практики оружейнаго дѣла, начальникъ дивизіи ходатайствовалъ о разрѣшеніи послать четырехъ офицеровъ въ кавказскую стрѣлковую школу.

— Гимнастика и фехтованіе найдены въ полкахъ только въ начинаніи; притомъ же полки не имѣли тогда ни гимнастическихъ машинъ, ни фехтовальныхъ ружей.

— Грамотностію нижніе чины занимаются съ большою охотою, но, по недостатку времени, не успѣли сдѣлать замѣтныхъ успѣховъ.

— Съ окончаніемъ смотра, войска распущены изъ лагерей на свои квартиры и, на основаніи разрѣшенія главнокомандующаго, уволены на частныя работы для увеличенія харчевыхъ своихъ средствъ, а частію обратились къ заготовленію на зиму сѣна и топлива для полковыхъ и ротныхъ надобностей.

— Здѣсь у мѣста изложить систему довольствія дивизіи на Кавказѣ. До 1-го января 1866 года, войска 38-й дивизіи, кромѣ опредѣленной закономъ дачи провіянта, получали приварочныя деньги по особой категоріи, въ размѣрѣ 13 р. 38 к. въ годъ на человѣка. Это давало возможность расходовать ежедневно по $3^3/_4$ к. с. на каждаго и доставлять сытную и вкусную пищу, состоявшую обыкновенно въ обѣдъ изъ щей или супа съ $^1/_2$

Digitized by Google

фунтомъ мяса и крутой каши съ масломъ или саломъ (отъ трехъ до четырехъ разъ въ недѣлю), а въ ужинъ изъ капицы или щей съ саломъ или съ $^1/_4$ фунта мяса. Винная порція выдавалась въ ненастные дни, во время особеннаго утомленія или при общей болѣзненности людей, въ главные праздничные и табельные дни. На государственныхъ работахъ пища производились улучшенная, и винная порція раздавалась чаще, на счетъ заработныхъ денегъ, отпускавшихся по 10 к. въ сутки на человѣка съ тѣмъ, какъ сказано въ приказѣ по Кубанской области, чтобы половина этихъ денегъ выдавалась на руки нижнимъ чинамъ, а другая половина поступала въ харчевыя ихъ суммы.

Но такъ какъ съ 1866 года размѣръ отпуска категорическихъ денегъ уменьшенъ до 10 р. въ годъ на человѣка, то и признано, высшимъ кавказскимъ начальствомъ, полезнымъ допустить увольненіе нижнихъ чиновъ на вольные заработки, тѣмъ болѣе, что такая мѣра благодѣтельна и для края, малонаселеннаго, но обильнаго плодородной землей и урожаями.

Хотя нижніе чины 38-й пѣхотной дивизіи пропустили значительную часть времена сѣнокоса, однако успѣли пособить жителямъ въ уборкѣ хлѣба и тѣмъ обезпечить себѣ въ текущемъ году такое же довольствіе, какое получали въ предшествовавшемъ.

Въ отношеніи снабженія сѣномъ, овсомъ и топливомъ войска на Кавказѣ находятся въ особыхъ условіяхъ, сравнительно съ войсками, расположенными во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Здѣсь они получаютъ эти предметы не отъ земства, а заготовляютъ ихъ сами, съ вознагражденіемъ изъ отпускаемыхъ отъ казны денегъ. Деньги асигнуются не по справочнымъ цѣнамъ, а по особому назначенію: на сѣно—въ постоянномъ размѣрѣ 5 к. с. за пудъ, на овесъ—по ежегодно утверждаемымъ, полоснымъ цѣнамъ, а на топливо—по раскладкѣ, ежегодно дѣлаемой въ окружномъ штабѣ. Въ 1864 году на сей послѣдній предметъ отпущено дивизіонному штабу 200 р., а полкамъ всей дивизіи 8,880 р., включая въ то число штабъ и оберъ-офицеровъ и полковые лазареты.

До окончанія кавказской войны, пока край находился на военномъ положеніи, а войска состояли въ дѣйствующихъ отрядахъ или резервахъ, такой порядокъ снабженія не имѣлъ особеннаго неудобства, ибо какъ сѣно, такъ и дрова заготовлялись путемъ

Digitized by Google

фуражировокъ, въ ближайшихъ къ расположеніямъ сѣнокосныхъ и лѣсныхъ пространствахъ; притомъ же полки были въ составѣ по военному времени и безъ затрудненія отдѣляли нужное число фуражировъ и рабочихъ. Въ настоящее время заготовленіе сѣна и особенно топлива хозяйственнымъ способомъ обходится войскамъ дорого, по недостатку или по дурному качеству отводимыхъ жителями сѣнокосныхъ участковъ и по неимѣнію, въ районахъ расположенія полковъ (кромѣ Пятигорскаго), лѣсовъ. Поэтому роты тратятъ много времени на заготовленіе кизяка (перегнившій и высушенный навозъ, нарѣзанный кирпичами), кошеніе бурьяна или битья степнаго кустарника (колючки), въ очевидный ущербъ успѣху военно-образовательныхъ занятій.

— Съ окончаніемъ полевыхъ работъ, части 38-й пѣхотной дивизіи расположились по квартирамъ, помѣщаясь довольно просторно въ обывательскихъ избахъ, но довольствуясь постоянно изъ котла.

Въ полковыхъ штабъ-квартирахъ фронтовыя занятія ограничивались преимущественно тщательнымъ и всестороннимъ обученіемъ учебныхъ командъ, въ составъ которыхъ назначено по одному унтеръ-офицеру и по три рядовыхъ изъ каждой роты. Занятія должны были исполняться преимущественно подъ руководствомъ офицеровъ, бывшихъ въ учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ и въ кавказской стрѣлковой школѣ. Команды эти мѣнялись постоянно въ своемъ составѣ, то есть обучившіеся люди возвращались въ роты для передачи, во всей подробности, усвоенныхъ ими правилъ и свѣдѣній, а изъ ротъ на мѣсто ихъ поступали другіе.

Относительно оружейнаго дѣла полки были озабочены сдачею сверхкомплектныхъ гладкоствольныхъ ружей въ ближайшіе артилерійскіе арсеналы; передѣлкою по 80 таковыхъ же ружей на фехтовальныя; возможнымъ исправленіемъ и окраскою стволовъ остальныхъ.

Особенное вниманіе полковыхъ командировъ и начальниковъ стрѣлковъ обращено на улучшеніе состоянія нарѣзныхъ ружей, именно: предписано тщательно исправить и повѣрить ихъ въ оружейныхъ мастерскихъ; вновь пристрѣлять подъ наблюденіемъ начальниковъ стрѣлковъ и командировъ стрѣлковыхъ ротъ и постепенно приступить къ прохожденію со стрѣл-

Digitized by Google

ками на практикѣ правилъ глазомѣрнаго опредѣленія разстояній и цѣльной стрѣльбы.

— Военно-дорожныя работы, опредѣленныя приказомъ по Кубанской области, за № 18, были отмѣнены, и части дивизіи отвлекались только работами по устройству мостовъ и военными дѣйствіями. Для послѣднихъ были назначены четыре стрѣлковыя роты (по одной отъ каждаго полка) въ составъ отряда, образованнаго подъ начальствомъ начальника 19-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенанта Своева, для дѣйствій въ землѣ хакучей, съ цѣлію окончательнаго очищенія самыхъ скрытыхъ трущобъ и ущелій отъ оставшихся тамъ дикарей. Для этого означенныя роты выступили, въ половинѣ сентября, въ полномъ штатномъ числѣ чиновъ, съ вьючнымъ обозомъ по 10 лошадей для каждой. Роты были соединены въ одинъ восьмивзводный баталіонъ и ввѣрены начальству маіора Владикавказскаго полка Вороновича. Дѣйствуя, въ теченіе всего октября, какъ въ общемъ составѣ, такъ и ротами порознь, баталіонъ обратилъ на себя вниманіе колоннаго начальника, генералъ-маіора Геймана, и начальника отряда, генерала Своева, неустрашимостію и быстротою движеній, постоянно усердною и энергическою исполнительностію, рѣдкимъ порядкомъ и отличнымъ снабженіемъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Благодаря строгому порядку, соблюдаемому во время мѣсячнаго похода, этотъ отличный баталіонъ, за все время военныхъ, крайне трудныхъ движеній, оставилъ только одного больнаго.

— Между весеннимъ и осеннимъ инспекторскими смотрами прошло съ небольшимъ три мѣсяца, но и въ столь короткій промежутокъ времени роты сдѣлали весьма замѣчательный успѣхъ по всѣмъ частямъ военнаго образованія, особенно въ полкахъ Пятигорскомъ и Владикавказскомъ. Въ этихъ двухъ полкахъ большая часть ротъ исполняла построенія ломки фронта и дѣйствія разсыпнаго строя безошибочно и безъ малѣйшей суетливости. Успѣхъ этотъ, въ значительной степени, долженъ быть отнесенъ къ добросовѣстному приготовленію офицеровъ.

Хозяйственное устройство и благосостояніе полковъ и ротъ тоже усовершенствовались, и въ той же постепенности. Лошади, обозъ, постройка одежды, передѣлка ранцевъ и патронныхъ сумъ, устройство цейхгаузовъ, мастерскихъ и канцелярій,

Digitized by Google

состояніе оружія, полушубковъ и даже обиліе продовольственныхъ запасовъ оказались въ лучшемъ видѣ и порядкѣ въ полкахъ Пятигорскомъ и Владикавказскомъ, затѣмъ въ Черноморскомъ и, наконецъ, въ Таманскомъ.

— Квартиры, въ 1865 году, 38-я дивизія занимала по дислокаціи, составленной въ штабѣ Кубанской области, примѣненной болѣе къ мѣстнымъ потребностямъ и особенностямъ края, чѣмъ къ выгодамъ и удобствамъ войскъ. Районъ расположенія дивизіи очень растянутъ, а самое расмѣщеніе весьма просторно. Въ станицахъ расположено отъ одной до двухъ ротъ, смотря по числу дворовъ, такъ что на каждаго человѣка приходится по одному двору и даже болѣе. Но какъ нижніе чины довольствуются не отъ жителей, то такой просторъ, не принося особенной пользы, затрудняетъ сборъ людей къ артельному котлу и для ученій. Только квартиры Пятигорскаго полка можно считать удобными; ибо станицы, занимаемыя имъ, лежатъ преимущественно въ верховьяхъ рѣкъ, пользуются хорошей водой, здоровымъ климатомъ, обильными огородными, сѣнокосными и пастбищными угодьями. Каждая рота безъ затрудненія снабжается топливомъ изъ ближайшихъ лѣсовъ и оттуда же пользуется лѣсомъ для хозяйственныхъ подѣлокъ. Расположеніе полка вообще довольно сосредоточенно. Прочіе полки далеко не пользуются такими удобствами; Черноморскій и Владикавказскій расположены по правому берегу Кубани преимущественно въ степныхъ станицахъ, подверженныхъ во время лѣта зною и вѣтрамъ, а зимою стужѣ и мятелямъ. Большая часть станицъ лежитъ на незначительныхъ рѣчкахъ, протекающихъ въ болотныхъ руслахъ, крайне маловодныхъ лѣтомъ.

Окрестныя степи, изобилуя травою, нерѣдко выгораютъ до начала сѣнокоса, а на топливо доставляютъ только буръянъ и колючій кустарникъ. Лѣтомъ такія станицы подвержены болѣзненности, и преимущественно лихорадкамъ.

Таманскій полкъ, расположенный въ станицахъ, лежащихъ по рѣкамъ Лабѣ и Чамлыку, терпитъ почти всѣ недостатки названныхъ полковъ, подвергаясь, въ лѣтнее время, повальнымъ лихорадкамъ, свойственнымъ мѣстному климату.

Затѣмъ общій недостатокъ настоящаго квартирнаго расположенія заключается въ томъ, что дивизіонный штабъ, находясь въ Ставрополѣ, не занимаетъ центральнаго расположе-

Digitized by Google

нія относительно штабовъ полковъ, и что послѣдніе, кромѣ Черноморскаго полка, расположены въ сторонѣ и довольно далеко отъ почтовыхъ трактовъ, что замедляетъ служебныя сношенія штабовъ.

— Въ отношеніи нравственнаго состоянія дивизіи, можно сказать, что послѣ значительной убыли нижнихъ чиновъ, поступившихъ изъ баталіоновъ внутренней стражи, уровень нравственности замѣтно возвысился. Число побѣговъ и преступленій сдѣлалось несравненно меньше, и роды послѣднихъ гораздо легче. Вообще въ дивизіи преобладаетъ сознательно-хорошее направленіе, поддерживаемое похвальными примѣрами офицеровъ и старослужащихъ кавказскихъ солдатъ, повсемѣстно уважаемыхъ за свои заслуги, прямой, честный и добрый нравъ.

Особенно отличается доброю нравственностію Пятигорскій пѣхотный полкъ.

Между офицерами всѣхъ полковъ дивизіи развиты чувства преданности служебному долгу и благороднаго самолюбія. Большая часть изъ нихъ вполнѣ надежные руководители и начальники своихъ подчиненныхъ, усердные служебные и боевые дѣятели. Противъ небольшаго числа тѣхъ молодыхъ офицеровъ, которые уклоняются отъ службы или замѣчаются въ дурныхъ поступкахъ, принимаются мѣры исправленія и взысканія, въ предѣлахъ строгой законности. Къ умственному и нравственному развитію офицеровъ служатъ полковыя библіотеки, пополняемыя на счетъ ихъ собственныхъ пожертвованій лучшими литературными, военно-литературными сочиненіями и періодическими изданіями. Сверхъ того, во время лагерныхъ сборовъ офицеры собираются, повременамъ, у полковыхъ командировъ для теоретическихъ занятій воинскимъ уставомъ и для разрѣшенія, общимъ мнѣніемъ, встрѣчающихся вопросовъ.

Вообще духъ войскъ 38-й пѣхотной дивизіи, какъ и развитіе понятій о служебномъ долгѣ, важности военной дисциплины и высокомъ призваніи воина, въ отличномъ состояніи. Солдаты, начавшіе свою службу на войнѣ, въ виду высокихъ примѣровъ честнаго самоотверженія старыхъ войскъ кавказской арміи, не могли не усвоить себѣ ихъ похвальныхъ качествъ.

Digitized by Google

НОВЫЯ ПРАВИЛА ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ВЪ ОФИЦЕРЫ (*).

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на состоявшійся 18-го мая, за № 141, приказъ военнаго министра о дарованіи весьма широкихъ облегченій для производства въ офицеры лицъ, добровольно поступающихъ на военное поприще и удовлетворяющихъ извѣстнымъ требованіямъ образованія.

До настоящаго времени, въ общей системѣ производства въ офицеры, преимущественно основанной на правахъ *по происхожденію*, особыя права по образованію предоставлялись только кончившимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, производимымъ въ офицеры послѣ трехъ или шести мѣсяцевъ унтеръ-офицерской службы, а также кончившимъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ *съ правомъ на классный чинъ*, производимымъ по прослуженіи одного года.

Всѣ прочіе, добровольно вступавшіе на службу, въ томъ числѣ и кончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ безъ права на класный чинъ, производились не иначе, какъ на вакансіи и по выслуженіи въ унтеръ-офицерскомъ званіи сроковъ, установленныхъ по происхожденію каждаго, а именно: дворяне—черезъ два года; вольноопредѣляющіеся 1-го разряда—черезъ четыре года; 2-го разряда—черезъ шесть лѣтъ, а 3-го разряда—черезъ двѣнадцать лѣтъ. Лица этихъ четырехъ послѣднихъ разрядовъ, за исключеніемъ кончившихъ курсъ въ среднихъ заведеніяхъ, какъ при вступленіи на службу, для полученія унтеръ-офицерскаго званія, такъ и для производства въ офицеры, подвергались экзамену, по програмѣ (6-го мая 1844 г.), объемъ которой едва превышаетъ програму уѣздныхъ училищъ.

Подобныя правила, при которыхъ лица, получившія гимназическое образованіе, обязывались, на основаніи одного лишь различія по происхожденію, служить до производства въ офицеры столь же продолжительные сроки, какъ лица, неполучившія никакого серьезнаго образованія, не могли не отразиться на составѣ того элемента вольнопоступающихъ, изъ котораго по преимуществу комплектуются офицеры нашей арміи. Въ немъ первые стали составлять лишь исключенія, вторые же всю

(*) „Русскій Инвалидъ“, № 130.

Digitized by Google

главную массу. Съ сокращеніемъ сроковъ обязательной службы, для людей, подлежащихъ рекрутской повинности и поступающихъ на службу *по наборамъ*, а не добровольно, положеніе вольноопредѣляющихся съ гимназическимъ образованіемъ сдѣлалось еще болѣе тягостнымъ, ихъ права по производству стали представлять сравнительно еще менѣе преимуществъ, чѣмъ было прежде.

Такой порядокъ вещей вызывалъ серьезныя опасенія за личный составъ офицеровъ арміи. Заботясь о немъ, правительство не могло не придти къ убѣжденію въ необходимости установленія такихъ условій, при которыхъ, съ одной стороны, лица привилегированныхъ сословій не могли бы пользоваться производствомъ въ офицеры, если степень ихъ образованія не соотвѣтствуетъ достоинству офицера, а съ другой—вольноопредѣляющіеся низшихъ разрядовъ, но получившіе хорошее образованіе, не были бы принуждены ждать офицерскаго чина слишкомъ продолжительные сроки потому только, что не принадлежатъ къ привилегированнымъ сословіямъ.

Въ этихъ видахъ, въ 1863 году были уже временно допущены нѣкоторыя льготныя правила для лицъ извѣстныхъ степеней образованія. Но эти правила не могли окончательно войти въ общую систему производства офицеровъ, такъ какъ ей недоставало еще главнаго — тѣхъ училищъ, въ которыхъ всѣ вольноопредѣляющіеся могли бы получать соотвѣтственное офицерскому чину образованіе и курсы которыхъ могли бы служить, такъ сказать, мѣриломъ, менѣе чего нельзя требовать отъ офицеровъ.

Съ повсемѣстнымъ устройствомъ *юнкерскихъ* училищъ, это затрудненіе въ установленіи новой системы производства устранилось, и выраженная упомянутымъ приказомъ высочайшая воля опредѣляетъ во всей полнотѣ то равновѣсіе въ правахъ по происхожденію и въ правахъ по образованію, какое было необходимо для обезпеченія арміи соотвѣтственнаго пополненія.

Приказъ излагаетъ права на производство по двумъ главнымъ видамъ: 1) по производству въ офицеры гвардіи и арміи наравнѣ съ воспитанниками *военныхъ* училищъ и 2) по производству въ армію наравнѣ съ кончившими курсъ *юнкерскихъ* училищъ.

Эти два главныя подраздѣленія являются на томъ основаніи, что курсы и экзаменныя требованія въ этихъ двухъ ви-

Digitized by Google

дахъ училищъ различны, почему естественно должны быть различны и самыя преимущества, пріобрѣтенныя выдержаніемъ экзамена въ томъ или въ другомъ училищѣ. Для лицъ, незнакомыхъ съ учебными основаніями этихъ заведеній, мы дадимъ краткое поясненіе.

Курсы *военныхъ* училищъ составляютъ продолженіе курсовъ военныхъ гимназій; они довершаютъ общее образованіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даютъ полный составъ наукъ военныхъ, почти въ тѣхъ же размѣрахъ, какіе существовали въ бывшихъ спеціяльныхъ классахъ кадетскихъ корпусовъ, но съ гораздо большимъ практическимъ направленіемъ. Образованіе, даваемое въ военныхъ училищахъ, на столько обширно, что можетъ считаться какъ бы *высшимъ* предѣломъ свѣдѣній, потребныхъ отъ лучшихъ, немногихъ офицеровъ пѣхоты и кавалеріи. Потому и выпускаемымъ изъ сихъ заведеній молодымъ людямъ открывается производство въ офицеры *безъ вакансій*, съ правомъ, при хорошихъ баллахъ, на чинъ подпоручиковъ арміи (или прапорщиковъ гвардіи).

Курсы *юнкерскихъ* училищъ обнимаютъ тоже и общее, и военное образованіе, но гораздо въ меньшихъ размѣрахъ. Примѣненные къ положенію массы юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, эти курсы, какъ мы уже упоминали, могутъ считаться какъ бы *низшимъ* предѣломъ тѣхъ свѣдѣній, которыя слѣдуетъ требовать отъ офицеровъ. Потому и преимущества, пріобрѣтаемыя выпускнымъ экзаменомъ юнкерскаго училища, ниже предъидущихъ. Изъ юнкерскихъ училищъ молодые люди производятся не выше какъ въ прапорщики пѣхоты, и притомъ *на вакансіи*. Только выпускаемые по 1-му разряду, т. е. отличнѣйшіе по наукамъ, поведенію и службѣ, удостоиваются производства безъ вакансій.

Зная эти основанія, легко оцѣнить и значеніе требованій и облегченій, установленныхъ новымъ приказомъ для производства добровольно поступающихъ на службу. Такъ:

1) *Имѣющіе атестаты въ окончаніи полнаго курса высшихъ учебныхъ заведеній или ученые дипломы* обязываются держать экзаменъ только изъ военныхъ наукъ и если выдержатъ его при одномъ изъ военныхъ училищъ, пользуются, по прослуженіи двухъ мѣсяцевъ въ строю, преимуществами производства наравнѣ съ воспитанниками сихъ училищъ (т. е. правомъ, при хорошихъ баллахъ, на чинъ подпоручика арміи или пра-

Digitized by Google

порщика гвардіи); если же будутъ держать экзаменъ при *юнкерскомъ* училищѣ, пользуются по прослуженіи трехъ мѣсяцевъ правами сего училища по 1-му разряду, т. е. производствомъ въ прапорщики арміи безъ вакансіи.

2) *Имѣющіе атестаты въ окончаніи курса среднихъ учебныхъ заведеній или свидѣтельства о выдержаніи въ оныхъ окончательнаго экзамена* могутъ, подобно предъидущимъ, искать себѣ или полныхъ преимуществъ наравнѣ съ воспитанниками военныхъ училищъ, или только правъ юнкерскихъ училищъ съ производствомъ въ прапорщики безъ вакансіи. Для перваго они должны выдержать *полный* курсъ военныхъ училищъ (ибо этотъ курсъ выше гимназическаго) и прослужить одинъ годъ въ строю (*); для втораго—держать въ юнкерскомъ училищѣ экзаменъ только изъ военныхъ наукъ (ибо изъ общихъ наукъ этотъ курсъ ниже полнаго гимназическаго) *и прослужить тотъ же годъ въ строю.*

3) Затѣмъ лица, *неимѣющія ученыхъ дипломовъ и свидѣтельствъ отъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній*, производятся въ офицеры уже не иначе, какъ на вакансіи, по выдержаніи полнаго выпуснаго экзамена юнкерскаго училища или по окончаніи въ немъ курса, и притомъ по выслугѣ въ строю: дворяне—двухъ лѣтъ, вольноопредѣляющіеся, необязанные рекрутскою повинностію — четырехъ лѣтъ, а изъ сословій обязанныхъ—шести лѣтъ.

Такимъ образомъ, лица, неполучившія предварительно достаточнаго образованія, пользуются наименьшими преимуществами, и новыя права облегчаютъ значительно участь лишь тѣхъ изъ нихъ, которыхъ срокъ предварительной выслуги (12 лѣтъ, вмѣсто устанавливаемыхъ нынѣ 6) былъ уже непропорціонально великъ сравнительно со срокомъ службы чиновъ, поступавшихъ *по набору*. Но и это облегченіе дано, какъ мы видимъ, лишь подъ условіемъ выдержанія ими курса юнкерскаго училища. *Для тѣхъ же лицъ, добровольно вступающихъ въ службу* (къ какому бы разряду они ни принадлежали), *которыя не въ состояніи удовлетворить даже скромнымъ требованіямъ юнкерскихъ училищъ, доступъ въ офицеры совершенно пре-*

(*) На этихъ же условіяхъ могутъ пользоваться преимуществами военныхъ училищъ и тѣ молодые люди, которые, получивъ домашнее воспитаніе, не брали гимназическихъ свидѣтельствъ, но выдержали *пріемный* экзаменъ военныхъ училищъ.

Digitized by Google

кращается. Въ этомъ отношеніи приказъ устанавливаетъ весьма радикальное правило: „вовсе недержавшіе въ юнкерскомъ училищѣ выпускнаго экзамена награждаются чиномъ колежскаго регистратора въ отставку по выслугѣ: дворяне 12 лѣтъ, а вольноопредѣляющіеся 15 лѣтъ“. Право производства въ офицеры съ меньшимъ противъ юнкерскаго образованіемъ остается лишь для заслуженныхъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ по набору и, по самой обстановкѣ своей, неимѣющихъ средствъ къ большему развитію своего научнаго образованія, но имѣющихъ за то военныя служебныя заслуги.

Нисколько не сомнѣваемся, что новый приказъ будетъ имѣть благодѣтельное вліяніе на армію (ограждая ее отъ невѣжества) и примется сочувственно тѣми сословіями, которыя привыкли посвящать своихъ дѣтей государственной службѣ, въ особенности военной. Заботы каждаго отца семейства объ образованіи его сыновей будутъ находить отнынѣ широкое вознагражденіе: добропорядочному воспитанію и тщательной учебной подготовкѣ открыты всѣ пути къ успѣшному прохожденію военнаго поприща.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Предложеніе о конгресѣ для разрѣшенія австро-прусской распри и удовлетворенія требованій Италіи.—Причины, непозволившія конгресу состояться.—Составъ и числительность прусскихъ войскъ, а также австрійскаго и итальянскаго флотовъ; корпусъ итальянскихъ волонтеровъ.—Избраніе принца Карла Гогенцоллернскаго въ господари Молдо-Валахіи.—Новѣйшія телеграмы о предвѣстіяхъ войны.

Австрія, ея силы и враги.

Неопредѣленность отношеній между Пруссіей и Австріей начинаетъ все болѣе и болѣе выясняться: все явно ведетъ къ открытому разрыву и къ войнѣ.

Послѣ того, какъ вооруженія Пруссіи и Италіи съ одной стороны, Австріи и всего Германскаго Союза съ другой достигли почти полнаго своего развитія, послѣ того, какъ изсякла всякая возможность примиренія вслѣдствіе непосредственныхъ дипломатическихъ сношеній между враждующими сторонами, на сцену выступило послѣднее средство для предотвращенія войны, именно посредничество нейтральныхъ державъ. Россія, Франція и Англія отправили совокупныя ноты къ дворамъ берлинскому, вѣнскому, флорентійскому и къ франкфуртскому союзному собранію, съ предложеніемъ, чтобы собрана была конференція или даже конгресъ, для разрѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые угрожаютъ въ настоящее время общеевропейскому спокойствію. Такими вопросами признаны: 1) австро-итальянскій, разрѣшеніе котораго должно вести къ довершенію единства Итальянскаго ко-

Digitized by Google

ролевства, что необходимо для самостоятельности и спокойствія этого государства; 2) шлезвигъ-голштинскій, по которому необходимо опредѣлить дальнѣйшую судьбу пріэльбскихъ герцогствъ, и, наконецъ, 3) вопросъ о реформѣ Германскаго Союза, разрѣшеніе котораго должно установить на будущее время, какъ отношенія между Австріею и Пруссіею въ Союзѣ, такъ и отношенія между этими державами и второстепенными государствами Германіи. Послѣдній вопросъ заключается собственно въ опредѣленіи того, должно ли на будущее время быть сохранено первенство въ Союзѣ Австріи, или же это первенство должно перейти къ Пруссіи.

Конгресу назначено было собраться въ Парижѣ, и одно время можно было уже надѣяться, что собраніе это состоится. Для присутствованія на немъ назначены были почти отъ всѣхъ государствъ министры иностранныхъ дѣлъ. Но оказалось, что почти всѣ враждующія державы, соглашаясь на конгресъ, желали, чтобы пренія на немъ не касались именно предметовъ, болѣе или менѣе близкихъ ихъ интересамъ. Такъ Австрія согласилась участвовать въ конгресѣ, но положительно отказалась отъ всякаго обсужденія вопроса объ уступкѣ венеціянской области. Къ тому же Австрія, а вмѣстѣ съ нею и второстепенныя германскія государства находятъ, что вопросы о союзной реформѣ и пріэльбскихъ герцогствахъ составляютъ домашнее дѣло Германіи и вовсе не подлежатъ рѣшенію общеевропейскаго конгреса. Уже этихъ заявленій было бы достаточно для того, чтобы признать невозможность рѣшенія посредствомъ конгреса тѣхъ вопросовъ, которые служатъ предметомъ раздора между Австріей и прусско-итальянскимъ союзомъ. Но къ этому присоединилось еще и новое обстоятельство, окончательно уничтожающее всякую надежду на конгресъ и дѣлающее войну почти неизбѣжною.

Вѣнскій дворъ давно уже угрожалъ Пруссіи, что онъ передастъ дѣло о пріэльбскихъ герцогствахъ на судъ союзнаго германскаго собранія и обратится къ самому населенію Голштейна, чтобы оно само опредѣлило, желаетъ ли быть присоединеннымъ къ Пруссіи, или образовать особое владѣніе. Но до сихъ поръ Австрія какъ бы не рѣшалась прибѣгать къ этой рѣшительной мѣрѣ, которая послужила бы, конечно, окончательнымъ вызовомъ ея противъ Пруссіи. Но теперь, когда зашла рѣчь о конгресѣ, австрійское правительство сдѣлало франк-

Digitized by Google

фуртскому сейму заявленіе, которымъ оно передаетъ вопросъ о приэльбскихъ герцогствахъ на судъ союзныхъ властей, и въ то же самое время приступило въ Голштейнѣ къ созванію государственныхъ чиновъ, которымъ предстоитъ выразить волю мѣстнаго населенія. Мѣры эти, какъ и слѣдовало ожидать, возбудили въ Пруссіи сильнѣйшее раздраженіе противъ Австріи, но, съ другой стороны, показываютъ Германіи, что австрійское правительство заботится о соблюденіи общегерманскихъ интересовъ, и этимъ самымъ могутъ служить къ упроченію сочувствія второстепенныхъ германскихъ государствъ къ Австріи. Вмѣстѣ съ этимъ нельзя не замѣтить, что, прибѣгая къ такимъ мѣрамъ, Австрія прямо выказываетъ, что она не питаетъ ни малѣйшей вѣры въ возможность миролюбиваго окончанія распри и что она готова вступить въ открытую борьбу. Быть можетъ, вѣнскій кабинетъ прибѣгалъ до сихъ поръ къ уклончивымъ отвѣтамъ единственно потому, что въ Австріи не были еще кончены всѣ военныя приготовленія; теперь же, когда приготовленія эти сдѣланы, австрійское правительство явно уже высказываетъ свои взгляды на спорные вопросы.

При такомъ настроеніи Австріи, конечно, войну можно считать неизбѣжною, потому что Пруссія обвинитъ прямо Австрію въ неисполненіи прежнихъ договоровъ, установившихъ положеніе приэльбскихъ герцогствъ, и сочтетъ себя крайне оскорбленною такими поступками прежняго своего союзника. Война при настоящихъ обстоятельствахъ тѣмъ болѣе возможна, что обѣ противныя стороны уже давно стоятъ во всеоружіи другъ передъ другомъ и ждутъ только случая для начатія непріязненныхъ дѣйствій. Съ обѣихъ сторонъ войска придвинуты къ границамъ; назначены уже главнокомандующіе: со стороны Пруссіи принцъ Фридрихъ-Карлъ, со стороны Австріи генералъ Бенедекъ—въ Богеміи и Моравіи, а эрцгерцогъ Альбрехтъ — въ Венеціянской области. Въ таковыхъ обстоятельствахъ считаемъ не безъинтереснымъ представить общій обзоръ стратегическаго положенія тѣхъ частей Австріи и прилежащихъ къ ней странъ, которымъ вѣроятнѣе всего суждено будетъ сдѣлаться театромъ войны между этимъ государствомъ и его противниками. Обзоръ этотъ мы помѣстили въ особомъ приложеніи къ настоящей статьѣ. Затѣмъ, въ видѣ дополненія къ этому обзору, для болѣе подробнаго ознакомленія съ воору-

Digitized by Google

женными силами обѣихъ сторонъ, можемъ рекомендовать читателямъ „Военнаго Сборника“: для ознакомленія съ австрійскою арміею—библіографическую статью въ № 2 „Сборника“ за нынѣшній годъ (*), а для знакомства съ итальянскою—статью г. П. Майкова, въ № 4 (**). Что же касается до прусской арміи, то многія свѣдѣнія о ней можно найти въ прежнихъ нашихъ обозрѣніяхъ; здѣсь же приведемъ лишь нижеслѣдующія данныя о теперешней ея организаціи и числительности. Армія эта состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

Пѣхота. Девять гвардейскихъ полковъ, имѣющихъ 108 ротъ, или 27,451 человѣкъ; къ нимъ принадлежатъ 9 запасныхъ баталіоновъ, имѣющіе до 9,000 человѣкъ.

12 гренадерскихъ, 8 фузилерныхъ и 52 линейныхъ полка, всего 216 баталіоновъ или 864 роты дѣйствующихъ, имѣющіе 218,000 человѣкъ и 72 запасныхъ баталіона; 72,000 человѣкъ съ резервами и рекрутами. 10 стрѣлковыхъ баталіоновъ въ 40 ротъ дѣйствующихъ (10,000 человѣкъ) и 10 запасныхъ ротъ (2,010 человѣкъ). Ландверъ 1-го призыва, предназначаемый для гарнизоновъ и какъ резервъ дѣйствующимъ войскамъ, состоитъ изъ 12 гвардейскихъ, 104 областныхъ ландверныхъ баталіоновъ, 10 стрѣлковыхъ запасныхъ отдѣленій, всего 120,800 человѣкъ.

Вся прусская пѣхота заключаетъ, не считая офицеровъ, 459,000 человѣкъ.

Кавалерія. Два гвардейскіе и 8 линейныхъ кирасирскихъ полковъ, одинъ тяжелый ландверный конный полкъ, 11 драгунскихъ полковъ, одинъ гвардейскій, 12 линейныхъ и пять ландверныхъ гусарскихъ полковъ; три гвардейскихъ, 12 линейныхъ и 5 ландверныхъ уланскихъ полковъ; всѣ полки четырехэскадроннаго состава, къ которымъ прибавлено теперь еще по одному запасному. Всего кавалеріи: 32 гвардейскихъ, 168 линейныхъ и 48 ландверныхъ эскадроновъ или 248 дѣйствующихъ эскадроновъ, имѣющихъ 37,500 человѣкъ; кромѣ того 62 запасныхъ эскадрона съ 10,000 человѣкъ.

Артилерія. 9 артилерійскихъ бригадъ, въ каждой по одному полку полевой и одному крѣпостной артилеріи; полкъ полевой

(*) По поводу сочиненія: „Das Heerwesen des Oesterreichischen Käiserstaates, von F. Petrossi“.

(**) По поводу сочиненія: „Die italienische armee in ihrem heutigen Bestande, von Wittich“.

Digitized by Google

артилеріи состоитъ изъ трехъ пѣшихъ отдѣленій и одного коннаго. По послѣднимъ распоряженіямъ, послѣдовавшимъ съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, каждое отдѣленіе состоитъ изъ четырехъ батарей; всѣ батареи, какъ пѣшія, такъ и конныя, въ шести-орудійномъ составѣ. Относительно вооруженія артилеріи прусскому правительству не удалось еще, какъ оно желало, вооружить всѣ батареи нарѣзными орудіями, и потому оно установило слѣдующую соразмѣрность между гладкостѣнными и нарѣзными орудіями: въ первомъ и второмъ пѣшихъ отдѣленіяхъ каждаго полка полевой артилеріи двѣ батареи вооружены гладкостѣнными 12-фунтовыми короткими пушками, а двѣ нарѣзными 6-фунтовыми орудіями; въ третьемъ же пѣшемъ и въ конномъ отдѣленіяхъ тоже двѣ батареи имѣютъ гладкостѣнныя 12-фунтовыя пушки, а другія двѣ 4-фунтовыя нарѣзныя орудія. Такимъ образомъ, всего въ девяти полкахъ полевой артилеріи 108 пѣшихъ и 36 конныхъ батарей, съ общимъ числомъ 864 орудій, изъ числа которыхъ половина, т. е. 432 орудія, гладкостѣнныхъ 12-фунтовыхъ, 216 нарѣзныхъ 6-фунтовыхъ и 216 нарѣзныхъ 4-фунтовыхъ. Число людей въ артилеріи до 28,000, не считая мастеровыхъ и запасной артилеріи, которой сформировано по одному отдѣленію въ четыре батареи на каждый полевой артилерійскій полкъ.

Инженерныя войска. 9 піонерныхъ баталіоновъ, силою въ 5,400 человѣкъ, и кромѣ того 3,600 человѣкъ инженерныхъ войскъ собственно для крѣпостей.

Фурштатъ. 9 баталіоновъ, силою въ 30,000 человѣкъ.

Затѣмъ, съ приведеніемъ всей арміи на военное положеніе и съ призывомъ ландвера перваго разряда, Пруссія имѣетъ: полевыхъ войскъ постоянной арміи 350,905 человѣкъ, въ резервѣ, въ запасныхъ частяхъ и въ крѣпостяхъ 123,900 человѣкъ, мѣстныхъ войскъ ландвера перваго призыва 153,000 человѣкъ; всего вмѣстѣ 638,794 человѣка, съ 10,000 офицеровъ.

Въ послѣднее же время въ прусской арміи сдѣланы нѣкоторыя нововведенія, которыя особенно важны въ виду предстоящей войны: такъ въ прусской пѣхотѣ введены сапоги съ высокими голенищами, при чемъ оставлены однако и прежніе башмаки; фурштату и артилеріи даны новые котелки для варки пищи, предназначаемые на 10 человѣкъ, вѣсящіе до 24 фунтовъ и прикрѣпляемые для возки къ ведрамъ, имѣющимся у

Digitized by Google

орудій и повозокъ; наконецъ, въ военные госпитали допущены сестры милосердія, которымъ, вѣроятно, въ случаѣ войны, придется имѣть не мало работы около больныхъ.

Въ видѣ дополненія къ свѣдѣніямъ объ австрійской и итальянской арміяхъ, можемъ сообщить также нѣкоторыя данныя о флотахъ Австріи и Италіи, которымъ, вѣроятно, вскорѣ придется открыть военныя дѣйствія.

Австрійскій флотъ, къ концу прошлаго года, состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

1) *Броненосныхъ*. 7 фрегатовъ—213 орудій, одна плавучая парусная батарея—16 орудій. Всего 229 орудій.

2) *Паровыхъ*. 1 линейный корабль, 5 фрегатовъ, 2 корвета, 17 канонерскихъ лодокъ, 2 шкуны и 22 мелкихъ парохода; кромѣ того строится 1 корветъ.

3) *Парусныхъ*. 97 большихъ судовъ разныхъ ранговъ и 235 мелкихъ судовъ.

Всего въ австрійскомъ флотѣ считается около 1,129 орудій, а паровой флотъ его имѣетъ до 13,475 паровыхъ силъ.

Въ случаѣ войны, Австрія можетъ воспользоваться и пароходами Ллойда (пароходной компаніи), которыхъ считается до 70; вообще же торговый флотъ Австріи считаетъ до 9,646 судовъ, преимущественно каботажныхъ.

Личный составъ военнаго флота составляютъ 11,641 человѣкъ.

Итальянскій флотъ, къ началу нынѣшняго года, состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

1) *Броненосныхъ*. 6 фрегатовъ 1-го класа (изъ нихъ три еще строятся), 7 фрегатовъ 2-го класа, 2 корвета 1-го класа, 2 канонерскія лодки 1-го, и четыре 2-го класа; 2 плавучія батареи; всего 23 броненосца, съ 8,248 паровыми силами, 448 орудіями и 3,783 человѣками команды.

2) *Винтовыхъ*. 9 фрегатовъ, 5 корветовъ и 5 канонерскихъ лодокъ; всего 20 судовъ, съ 6,780 паровыми силами, 544 орудіями и 7,155 человѣками команды.

3) *Колесныхъ*. 14 корветовъ и 11 авизо; всего 25 судовъ, съ 6,050 паровыми силами, 118 орудіями и 3,381 человѣками команды.

4) *Парусныхъ*. 4 судна, съ 42 орудіями и 632 человѣками.

Кромѣ того транспортный флотъ заключаетъ 23 паровыхъ транспорта и 3 парусныхъ; всего транспортный флотъ имѣетъ:

Digitized by Google

26 судовъ, съ 4,398 паровыми силами, 43 орудіями и 2,866 человѣками команды.

Затѣмъ весь итальянскій флотъ считаетъ 98 судовъ разныхъ ранговъ преимущественно новой постройки, съ 25,476 паровыми силами, 1,195 орудіями и 17,817 человѣками команды, не считая береговыхъ.

Такимъ образомъ, почти равняясь австрійскому по безусловному числу орудій, итальянскій флотъ превышаетъ его качествомъ своихъ построекъ и особенно своими броненосными судами, которыхъ почти вдвое болѣе, чѣмъ у австрійцевъ.

Усиливая всячески свои силы для дѣйствія противъ Австріи, итальянское правительство, конечно, не могло упустить изъ виду дружинъ волонтеровъ, которые всегда готовы собраться по первому призыву для того, чтобы дѣйствовать въ пользу объединенія Италіи. Особенно это являлось возможнымъ въ настоящее время, когда энтузіазмъ во всей Италіи дошелъ до неописанныхъ, невиданныхъ до сихъ поръ размѣровъ. Этимъ и воспользовалось правительство, предписавъ сформированіе особаго корпуса волонтеровъ въ 25,000 человѣкъ, который долженъ находиться въ непосредственномъ распоряженіи знаменитаго Гарибальди. Волонтеры эти должны образовать двадцать отдѣльныхъ баталіоновъ, и сборными пунктами для нихъ назначены: Лекко въ Ломбардіи и Фоджіа на берегу Адріатическаго моря. Но въ первые же дни набора волонтеровъ, приливъ ихъ былъ столь великъ, что правительство разрѣшило сформированіе изъ нихъ еще трехъ баталіоновъ стрѣлковъ и кромѣ того новыхъ 20 баталіоновъ. Такимъ образомъ, общая сила корпуса волонтеровъ должна увеличиться до 50,000 человѣкъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при общемъ энтузіазмѣ итальянцевъ, дружины эти принесутъ немаловажную пользу въ борьбѣ съ Австріею, особенно же въ горахъ, и вообще для возбужденія и поддержанія народнаго возстанія въ Венеціянской области.

— Среди всѣхъ событій, сопровождающихъ австро-прусскій раздоръ, почти незамѣченнымъ прошло не только избраніе принца Карла Гогенцоллернскаго въ господари Молдавіи и Валахіи, но даже и пріѣздъ его въ свою столицу — Букарестъ. Бывшій поручикъ прусскихъ войскъ, связанный родствомъ съ прусскимъ королевскимъ домомъ, принцъ Карлъ, благодаря происканъ партіи, стоящей нынѣ во главѣ управленія Придунайскихъ княжествъ, былъ выбранъ всеобщею подачею голо-

Digitized by Google

совъ въ господари Румыніи и принялъ предложенную ему княжескую корону. Избраніе это совершилось именно въ то самое время, когда собранная въ Парижѣ по вопросу о Придунайскихъ княжествахъ конференція постановляла, что каждое изъ этихъ княжествъ должно избрать себѣ особаго господаря изъ мѣстныхъ бояръ, на основаніи существующихъ трактатовъ. Тѣмъ не менѣе избраніе принца Карла и вступленіе его во владѣніе княжествами не возбудили почти никакого протеста со стороны первостепенныхъ державъ, и только одна Турція заявила, что считаетъ необходимымъ ввести свои войска въ княжества.

Настоящая статья была уже кончена, когда газеты объявили нѣсколько телеграмъ, имѣющихъ чрезвычайно важное значеніе. Телеграмы эти извѣщаютъ, что въ отвѣтъ на заявленіе, сдѣланное Австріей союзному сейму насчетъ Эльбскихъ герцогствъ, и на созваніе голштейнскихъ чиновъ прусское правительство предписало генералу Мантейфелю занять войсками Голштейнъ. Вслѣдствіе того, 26-го мая, прусскія войска вступили въ это герцогство, а занимавшіе его австрійцы, именно бригада генерала Каллика, протестовали противъ этого занятія и отступили къ Альтонѣ.

Занятіе это можно почитать уже началомъ военныхъ дѣйствій; такъ на это смотритъ и германскій сеймъ, который, какъ видно изъ телеграмъ, еще 25-го мая, единогласно принялъ предложеніе Баваріи о нейтрализованіи союзныхъ крѣпостей Майнца и Раштата и о выводѣ прусскихъ и австрійскихъ войскъ какъ изъ этихъ крѣпостей, такъ и изъ Франкфурта.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

27-го мая 1866 г.

Digitized by Google

АВСТРІЯ, ЕЯ СИЛЫ И ВРАГИ.

Могущество габсбургскаго дома, владѣющаго австрійскими землями, весьма давняго происхожденія: возрастаніе его началось съ XIII столѣтія и достигло своего апогея въ XVI вѣкѣ, когда габсбургская династія господствовала и въ испанской монархіи, и въ Германіи. Но съ этого же времени начинается и постепенный ея упадокъ, преимущественно послѣ борьбы съ протестантизмомъ. Тридцатилѣтняя война и вообще религіозныя войны XVII вѣка прежде всего поколебали значеніе императоровъ изъ габсбургскаго дома въ Германіи: во время этихъ войнъ, протестантизмъ успѣлъ утвердиться въ Германской имперіи, несмотря на все противодѣйствіе тому императоровъ. Но силы протестантизма были раздроблены и до времени не могли быть опасны для габсбургскаго дома. Однакожь съ начала прошлаго столѣтія въ Германіи начинаетъ возвышаться протестантское государство — Пруссія, которое тотчасъ приходитъ во враждебное столкновеніе съ императорами габсбургскаго дома. Столкновеніе начинается тѣмъ, что прусскій король Фридрихъ II захватываетъ Силезію и грозитъ даже самой Вѣнѣ, средоточію австрійскихъ земель. Всѣ усилія Габсбурговъ, какъ въ продолженіе обѣихъ силезскихъ войнъ, такъ и во время семилѣтней войны, отнять Силезію у Фридриха II и уничтожить Пруссію остались тщетными. Вслѣдъ затѣмъ раздѣлы Польши еще болѣе усилили Пруссію и дали ей весьма видное мѣсто въ ряду германскихъ государствъ.

Революціонныя войны и войны первой имперіи жестоко поколебали могущество какъ Австріи, такъ и Пруссіи. Германская имперія разрушилась, и императоры габсбургскаго дома приняли титулъ императоровъ австрійскихъ (1804 г.); но по низверженіи Наполеона I вѣнскій конгресъ (1815 г.) возстановилъ прежнее значеніе Австріи и Пруссіи. Австрій-

Digitized by Google

ская имперія явилась одною изъ могущественнѣйшихъ державъ Европы по своему пространству и числу жителей. Пруссія также заняла весьма важное мѣсто въ политической системѣ Европы, какъ значительнѣйшее государство въ составѣ Германскаго Союза и какъ одна изъ пяти первокласныхъ державъ. Съ того времени судьбы обоихъ этихъ государствъ стали весьма различны.

По вѣнскому трактату Австрія пріобрѣла преобладаніе надъ Германіей, а между тѣмъ изъ числа ея 35,000,000 населенія только 13,250,000 входятъ въ составъ Союза. Пруссія же, по союзному положенію, стоитъ въ Германіи на второмъ планѣ, не смотря на то, что по числу населенія, входящаго въ составъ Союза, она стоитъ выше Австріи; въ Пруссіи изъ числа 18,500,000 населенія принадлежатъ къ Союзу 13,580,000. Этого одного уже достаточно для возбужденія антагонизма между обѣими державами. Но есть и другія причины къ соперничеству. Пруссія, принадлежа почти вполнѣ къ Союзу, имѣя населеніе одноплеменное, лучше можетъ служить представительницею и защитницею германской національности, чѣмъ Австрія, которая принадлежитъ къ Союзу лишь третьей частію своей территоріи и въ которой около 77% населенія принадлежатъ къ племенамъ, не только несочувствующимъ германизму, но и прямо враждебнымъ ему. Весьма естественно, что, при такихъ обстоятельствахъ, Пруссіи не трудно было распространять и усиливать свое значеніе на Германію. Противодѣйствовать этому рѣшительнымъ образомъ Австрія не могла, будучи занята постоянными стремленіями къ утвержденію единства въ своемъ разноплеменномъ и искуственно-сплоченномъ государственномъ составѣ; тѣмъ не менѣе она всячески старалась затруднять и замедлять распространеніе прусскаго вліянія на Германію. Это постоянное соперничество неминуемо должно было кончиться когда-нибудь открытою борьбою между Пруссіею и Австріей, борьбою, которая въ наше время готова вспыхнуть.

По вѣнскому же трактату Австрія пріобрѣла огромное вліяніе и на Италію. Часть государей этой страны принадлежала по родству къ габсбургскому дому; другая часть находилась въ самомъ тѣсномъ союзѣ съ Австріей. Но и здѣсь является у Австріи соперникъ, которому удается, отчасти съ помощію Франціи, уничтожить ея господство надъ Италіей и даже отнять у ав-

Digitized by Google

стрійской короны одну изъ итальянскихъ ея областей. Соперникъ этотъ—итальянская нація, проявившая въ послѣднее время неудержимое стремленіе къ объединенію Италіи и къ упроченію ея самобытности. Борьба итальянцевъ противъ Австріи не кончилась еще 1859 годомъ, когда Италія пріобрѣла Ломбардію; она готова вспыхнуть при первомъ удобномъ случаѣ и, быть можетъ, кончится лишь тогда, когда австрійцы будутъ вытѣснены не только изъ Венеціи, но и со всего адріатическаго прибрежья.

Такимъ образомъ, на двухъ главныхъ поприщахъ своей внѣшней политики, Австрія испытывала въ послѣднее время постоянныя неудачи; да и въ будущемъ ей грозятъ серьезныя опасности. И въ дѣлѣ внутренняго своего устройства и объединенія Австрія не можетъ похвалиться успѣхами. По мѣрѣ развитія національностей, составляющихъ эту монархію, все болѣе и болѣе усиливается рознь между ея составными частями. Національныя стремленія съ особенною силою выразились въ 1848—1849 годахъ, когда Австрія была поставлена на краю гибели, отъ которой спасла ее только дружественная помощь Россіи. Съ того времени сдѣлано было нѣсколько попытокъ къ объединенію государства, къ установленію прочнаго государственнаго устройства; но всѣ попытки были безуспѣшны, не достигали цѣли, а между тѣмъ государственный организмъ, не имѣя прочной основы, все болѣе и болѣе ослабѣвалъ: промышленость и торговля приходили въ разстройство, финансы и государственный кредитъ падали, постоянные ежегодные дефициты и масса государственнаго долга увеличивались. Только административная бюрократія принимала все большее и большее значеніе, да армія увеличивалась несоразмѣрно со средствами государства. Наконецъ, въ послѣднее время, приняты были новыя мѣры для упроченія государственной системы на представительныхъ учрежденіяхъ; но не успѣли еще выработаться эти учрежденія, какъ Австрію застигли обстоятельства, угрожающія ея политическому значенію и въ Германіи, и въ Италіи. Шлезвигъ-голштинскій вопросъ послужилъ новымъ поводомъ для возбужденія раздоровъ между Пруссіею и Австріею. Надѣясь на свое цвѣтущее положеніе сравнительно съ Австріею, на свою недавно преобразованную и значительно усиленную армію, Пруссія, управляемая политикою графа фонъ-Бисмарка, рѣшительно высту-

Digitized by Google

пила противъ Австріи въ своихъ намѣреніяхъ по Шлезвигъ-Голштейну. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что рѣшимость Пруссіи поддерживалась полнымъ убѣжденіемъ, что, въ случаѣ явнаго разрыва съ Австріею, она будетъ имѣть на своей сторонѣ не только Италію, естественную соперницу австрійцевъ, но и императора Наполеона, который въ этомъ случаѣ можетъ надѣяться на нѣкоторыя пріобрѣтенія въ прирейнскихъ провинціяхъ, и даже достиженія столь желанной Франціею рейнской границы. И дѣйствительно, между Пруссіею и Италіей состоялось соглашеніе дѣйствовать совокупно противъ Австріи; есть предположенія, что между этими двумя державами заключенъ формальный трактатъ. Что же касается до Франціи, то хотя правительство ея и заявляетъ о своемъ желаніи сохранять нейтралитетъ, но всѣ очень хорошо понимаютъ, что нейтралитетъ будетъ хранимъ лишь до времени, пока не наступятъ благопріятныя обстоятельства для дѣйствій.

Само собою разумѣется, что Австрія, въ виду образующейся противъ нея коалиціи, не могла оставаться равнодушною и стала готовиться къ отраженію. И у нея также нашлись свои союзники. Хотя, конечно, германскіе государи хорошо понимаютъ, что Австрія по своимъ интересамъ не можетъ быть исключительно германскою державою, но они вовсе и не желаютъ чтобы первенство въ Германіи перешло отъ Австріи къ Пруссіи; особенно же внушаютъ недовѣріе германцамъ завоевательная политика Пруссіи и несогласія, возникшія въ послѣднее время между прусскимъ правительствомъ и палатою депутатовъ. Наконецъ, правители второстепенныхъ государствъ Германіи болѣе надѣются на сохраненіе своей самостоятельности при преобладаніи въ Союзѣ Австріи, чѣмъ при первенствѣ Пруссіи. Все это объясняетъ до нѣкоторой степени, почему второстепенныя государства, особенно южной Германіи, болѣе склонны поддерживать сторону Австріи, чѣмъ Пруссіи. Поэтому-то и въ настоящемъ случаѣ Австрія смѣло можетъ разсчитывать не только на сочувствіе, но даже и на матеріяльную поддержку весьма значительнаго числа, даже большинства, второстепенныхъ государствъ Германіи.

Такимъ образомъ, при современныхъ отношеніяхъ между Пруссіею и Австріею, каждая изъ этихъ державъ является во главѣ союза, члены котораго какъ бы соединены между собою

Digitized by Google

общностію интересовъ и стремленій. Съ одной стороны Пруссія и Италія, стремящіяся къ поколебанію и даже къ уничтоженію политическаго значенія Австріи, поддерживаемыя нѣкоторой частію сѣверо-германскихъ второстепенныхъ государствъ; съ другой стороны Австрія, отстаивающая остатки своего владычества на Апенинскомъ полуостровѣ и свое старинное преобладаніе надъ Германіей, опираясь на существующіе трактаты и на сочувствіе южно-германскихъ государствъ.

Оба противника стоятъ уже другъ передъ другомъ въ полной готовности начать открытую борьбу. На военное положеніе приведены арміи, въ которыхъ считается до двухъ милліоновъ воиновъ и болѣе 200,000 лошадей; громадныя суммы затрачены уже на всѣ приготовленія; не менѣе значительны расходы, дѣлаемые постоянно на содержаніе этихъ массъ вооруженныхъ силъ. При такихъ обстоятельствахъ трудно допустить, чтобы настоящее столкновеніе между великими державами Германіи могло окончиться мирнымъ соглашеніемъ, не прибѣгая къ войнѣ. Тѣмъ не менѣе попытки къ соглашенію все еще дѣлаются, хотя почти никто не вѣритъ въ возможность ихъ успѣха и всѣ продолжаютъ непрерывно свои военныя приготовленія. При такомъ положеніи дѣлъ не безъинтересно взглянуть на силы обѣихъ противныхъ сторонъ и на ту мѣстность, которой, въ случаѣ явнаго разрыва между ними, вѣроятнѣе всего суждено будетъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій. Разсмотримъ прежде самую мѣстность, при чемъ обратимъ особенное вниманіе на оборонительное положеніе Австріи, и въ связи съ этимъ взглянемъ на близлежащія съ нею части Италіи и Пруссіи, которыя скорѣе всего могутъ служить въ настоящемъ случаѣ поприщемъ для войны (*).

По естественному своему положенію, Австрія далеко не можетъ быть названа сильною въ оборонительномъ отношеніи державою. Сложившись искуственно, она почти вовсе не имѣетъ естественныхъ границъ, а представляетъ собраніе различныхъ областей, тамъ и самъ оторванныхъ (напримѣръ, отъ Италіи, Польши и др.) и искуственнымъ образомъ соединенныхъ. Вслѣдствіе того австрійская территорія почти всюду открыта и беззащитна, такъ какъ внутри государства высокія

(*) Для облегченія чтенія настоящей статьи, она составлена придерживаясь карты Европы, разосланной подписчикамъ „Военнаго Сборника“.

Digitized by Google

горы (Альпы, Карпаты и др.) рѣзко разъединяютъ различныя его части. Точно также и составъ населенія имперіи, представляющій смѣсь національностей, разнящихся между собою по происхожденію, образованности, языку, обычаямъ и религіи, далеко неблагопріятенъ вообще для военнаго значенія государства. Но значеніе этихъ коренныхъ недостатковъ Австріи до нѣкоторой степени уменьшается въ настоящемъ случаѣ, когда война грозитъ лишь западнымъ ея частямъ, при чемъ восточныя прикрыты какъ слабостію Турціи, такъ и нейтралитетомъ Россіи.

Западная половина Австрійской имперіи можетъ быть раздѣлена долиною Дуная и такъ называемою альпійскою страною, входящею въ имперію изъ Швейцаріи, на двѣ отдѣльныя части: сѣверную и южную, которыя, въ случаѣ войны, при настоящихъ обстоятельствахъ, по всей вѣроятности, и будутъ служить двумя отдѣльными театрами военныхъ дѣйствій: сѣверный противъ Пруссіи, южный противъ Италіи. Разберемъ въ краткихъ чертахъ каждый изъ этихъ театровъ военныхъ дѣйствій, а также разсмотримъ и прилежащія къ нему страны.

Цюрихскій трактатъ (10-го ноября 1859 года) установилъ новую границу между Италіею и австрійскими владѣніями. Граница эта идетъ съ сѣвера на югъ, сначала по отрогу Ортлесскихъ Альповъ, потомъ по Гардскому озеру, отдѣляя собственно Тироль отъ Италіи; затѣмъ граница идетъ уже съ Венеціянскою областію по рѣкѣ Минчіо, отъ истока ея изъ Гардскаго озера, у Пескіеры, до мантуанскихъ озеръ, откуда продолжается сухопутно почти въ прямомъ направленіи до рѣки По, слѣдуетъ вверхъ по этой рѣкѣ верстъ на 15 и, не доходя Гвасталлы, поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ къ востоку и, пройдя сухопутно верстъ 70, снова выходитъ на По, по которой продолжается до самаго моря. Сѣверная часть этой границы обезпечена горами, которыя доступны только по тремъ путямъ, ведущимъ изъ Италіи въ долину верхняго Адижа. Пути эти, пролегая по гористой и пересѣченной мѣстности, легко могутъ быть защищаемы австрійцами и имѣютъ особенно важное значеніе для итальянцевъ, потому что ведутъ на прямой путь сообщенія Венеціянской области съ нѣмецкими землями Австріи. На Гардскомъ озерѣ положеніе австрійцевъ обезпечивается особою флотиліею канонерскихъ лодокъ, имѣющихъ укрѣпленную гавань на сѣверномъ берегу озера, въ

Digitized by Google

Рива, а также постоянную станцію у Пескіеры. Теченіе Минчіо прикрыто двумя крѣпостями: Пескіерою и Мантуею. Первая въ послѣднее время усилена цѣпью отдѣльныхъ укрѣпленій, занимающихъ окрестныя высоты; она прикрываетъ и мостъ черезъ Минчіо, по которому проходитъ желѣзная дорога. Мантуя лежитъ среди обширнаго разлива Минчіо, на двухъ островахъ, соединенныхъ съ твердымъ берегомъ только тремя шоссе, прикрытыми сильными фортами, фланкируемыми изъ построекъ, возведенныхъ среди болотъ и разлива. Мантуя очень сильна въ оборонительномъ отношеніи, но сила ея чисто-пассивная: она можетъ укрыть разбитую армію, можетъ выдержать продолжительную осаду, но вовсе не имѣетъ такого расположенія укрѣпленій, которое бы позволяло укрывшейся въ ея стѣнахъ арміи снова выйти въ поле для дѣйствій. Притомъ же Мантую весьма легко держать въ блокадѣ съ самыми незначительными силами. Самое теченіе Минчіо можетъ служить для австрійцевъ оборонительною линіею; съ закрытіемъ всѣхъ шлюзовъ, выпускающихъ воду изъ рѣки въ каналы, можно значительно поднять уровень рѣки. Берега Минчіо отъ Пескіеры до Гойто возвышенны, командованіе попеременно переходитъ съ одного берега на другой, и здѣсь представляется наиболѣе удобныхъ мѣстъ для переправъ. Ниже Гойто переправы затрудняются низменностію береговъ.

На остальномъ протяженіи границы болѣе важное значеніе имѣетъ полоса земли, которою владѣетъ Австрія на правомъ берегу По. Полоса эта составляетъ какъ бы большой тетъ-де-понъ, изъ котораго австрійскія войска всегда могутъ грозить средней Италіи; поэтому-то австрійцы въ послѣднее время обратили особенное вниманіе на усиленіе этой позиціи. Еще до 1859 года они имѣли здѣсь нѣсколько мостовыхъ укрѣпленій, изъ которыхъ наиболѣе сильнымъ было укрѣпленіе у Боргофорте, выше впаденія Минчіо въ По, на дорогѣ изъ Мантуи черезъ Гвасталу въ Реджіо; но теперь это укрѣпленіе оставлено, и главное значеніе пріобрѣла позиція у Ревере, ниже устья Минчіо, прикрывающая мосты на прямомъ пути изъ Вероны въ Модену. Восточнѣе Ревере почти вовсе нѣтъ переправъ черезъ По, кромѣ одной, лежащей на пути изъ Падуи, черезъ Ровиго, къ Ферарѣ. Вообще вся эта часть границы вполнѣ прикрыта болотистою долиною нижнихъ частей По и Адижа.

Digitized by Google

Самое очертаніе границы, составляющей у Гвасталы почти прямой уголъ, вдающійся въ итальянскія владѣнія, чрезвычайно выгодно для австрійцевъ и неблагопріятно для итальянцевъ: пользуясь такимъ очертаніемъ границы, австрійцы могутъ сосредоточить за Минчіо свои силы и отсюда угрожать или вторженіемъ въ Ломбардію, или же наступленіемъ черезъ Ревере въ среднюю Италію (провинція Эмилія, составленная изъ прежнихъ владѣній Пармы, Модены и Романьи). Напротивъ того, силы итальянцевъ, по необходимости, должны принять болѣе растянутое положеніе, чтобы имѣть возможность прикрывать какъ Ломбардію, такъ и Эмилію; расположеніе итальянцевъ еще болѣе затрудняется тѣмъ, что оно разрѣзано теченіемъ рѣки По, которая въ среднемъ своемъ теченіи имѣетъ вообще очень мало удобныхъ переправъ. Посмотримъ теперь, какія мѣры приняты итальянцами для уменьшенія, по возможности, столь важнаго неудобства границъ, а также что сдѣлано ими для охраненія Ломбардіи и Эмиліи.

Итальянское королевство въ своемъ очертаніи состоитъ изъ двухъ частей: сѣверо-западной (Ломбардія и Пьемонтъ) и юго-восточной (Тоскана, Мархія и Неаполь), связанныхъ между собою, какъ бы перешейкомъ, провинціей Эмиліей. Перешеекъ этотъ между исходящимъ угломъ австрійской границы и Генуэзскимъ заливомъ имѣетъ не болѣе 120 верстъ ширины и стѣсненъ еще Апенинскими горами, проходящими здѣсь съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Тамъ, гдѣ горы эти ближе всего подходятъ къ Адріатическому морю, лежитъ Анкона, важнѣйшій военный портъ Италіи на этомъ морѣ, сильно укрѣпленный съ морской и съ сухопутной стороны. На противоположной же оконечности, гдѣ горы приближаются къ По, расположена одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Италіи — Піаченца. У подножія обоихъ скатовъ этихъ горъ проложены желѣзныя дороги, идущія въ одну сторону на югъ, до Бриндизи и Неаполя, а въ другую отъ Піаченцы до Милана, отъ Флоренціи же черезъ Геную и Алессандрію къ Турину. Эти двѣ линіи желѣзныхъ дорогъ составляютъ главные комуникаціонные пути между сѣверомъ и югомъ Италіи и соединены нѣсколькими поперечными линіями, изъ которыхъ наиболѣе важныя идутъ отъ Алессандріи: одна на Миланъ, другая на Піаченцу, а отъ Флоренціи къ Болоньѣ.

Изъ всѣхъ этихъ линій желѣзныхъ дорогъ особенно важное

Digitized by Google

стратегическое значеніе имѣетъ линія, соединяющая Анкону съ Миланомъ. Она служитъ главнымъ путемъ для сообщенія сѣверо-западной части королевства съ Адріатическимъ моремъ; но она же скорѣе всего можетъ быть захвачена австрійцами, въ случаѣ наступленія ихъ отъ Ревере. Для обезпеченія этого-то пути имѣются двѣ сильныя крѣпости: Болонья и Піаченца. Къ устройству ихъ приступлено было еще въ концѣ 1859 года; но, несмотря на затраченныя уже весьма значительныя суммы, крѣпости эти не вполнѣ еще окончены.

Піаченца имѣетъ особенно важное значеніе какъ для обороны Эмиліи и Ломбардіи, такъ и для охраненія сообщеній между этими провинціями. Она лежитъ на правомъ берегу По, но имѣетъ укрѣпленія и на лѣвомъ берегу, съ которымъ сообщеніе установлено по желѣзному мосту, служащему и для желѣзной дороги, идущей отсюда на Миланъ. На правомъ берегу По укрѣпленія состоятъ изъ двухъ линій отдѣльныхъ фортовъ и старинной сплошной ограды, а на лѣвомъ только изъ двухъ линій фортовъ. Всѣ наружныя укрѣпленія земляныя, весьма сильной профили въ первой линіи и болѣе слабой во второй. Первая линія отнесена на разстояніе отъ 2 до 3 верстъ отъ центральной ограды, вслѣдствіе чего между линіями укрѣпленій можетъ быть расположена армія въ 60—80,000 человѣкъ, что и придаетъ Піаченцѣ преимущественно характеръ сильнаго укрѣпленнаго лагеря. На всѣхъ укрѣпленіяхъ считается до 500 орудій большихъ калибровъ. Главные недостатки піаченцскихъ укрѣпленій заключаются въ томъ, что они вовсе не имѣютъ закрытыхъ помѣщеній противъ бомбардированія, а также слишкомъ мало обезпечены отъ эскалады. Но тѣмъ не менѣе Піаченца можетъ служить сильнымъ опорнымъ пунктомъ для итальянской арміи, какъ дѣйствующей въ Ломбардіи, такъ и находящейся на правомъ берегу По.

Оборона Ломбардіи преимущественно основана на прорѣзывающихъ эту область съ сѣвера на югъ, почти параллельно австрійской границѣ, рѣкахъ: Оліи съ Кіезою, Адды, Тичино. Рѣки эти представляютъ естественныя оборонительныя линіи, одинъ флангъ которыхъ прикрытъ По, а другой горами, которыя, въ случаѣ войны, вѣроятно, будутъ заняты итальянскими волонтерами, какъ то было въ 1859 году. Къ тому же итальянцы имѣютъ въ низовьяхъ этихъ рѣкъ обезпеченныя переправы, которыя даютъ имъ возможность дѣйствовать во

Digitized by Google

флангъ австрійцамъ при ихъ наступленіи къ Милану. Такъ въ низовьяхъ Адды лежитъ старинная крѣпость Пичигетоне, значительно усиленная въ послѣднее время; близъ устья Тичино находится Павіа, приведенная въ отличное состояніе; она обнесена двумя линіями отдѣльныхъ фортовъ, имѣющихъ блиндажи и блокгаузы, и усилена наводненіями. Подобное же значеніе, какъ обѣ эти крѣпости, можетъ получить и Кремона, имѣющая мостъ черезъ По и близъ которой, въ послѣднее время, устраивается временной укрѣпленный лагерь.

Угрожаемые съ лѣваго фланга итальянскою арміею изъ Кремоны, Пичигетоне, Піаченцы и Павіи, обезпокоиваемые съ праваго волонтерами, австрійцы будутъ чрезвычайно затруднены въ своемъ наступленіи къ Милану; но если бы имъ и удалось овладѣть этимъ пунктомъ и занять линію Тичино, то врядъ-ли можно допустить, чтобы они рѣшились на дальнѣйшее вторженіе въ Пьемонтъ, оставляя у себя на флангѣ Піаченцу, съ сосредоточенною тамъ итальянскою арміею. Всякое дальнѣйшее наступленіе ихъ было бы остановлено здѣсь тремя крѣпостями: Казале, Алессандріею и Піаченцою, прикрытыми теченіемъ По и связанными между собою желѣзными дорогами; здѣсь итальянская армія безопасно можетъ выждать подкрѣпленій и затѣмъ, пользуясь піаченцскимъ тетъ-де-пономъ, перейти въ наступленіе, чтобы оттѣснить австрійцевъ снова за Минчіо.

Такимъ образомъ, Піаченца имѣетъ огромное значеніе для защиты Ломбардіи; но не менѣе важно ея значеніе и для обороны праваго берега По.

Почти на половинѣ пути между Анконою и Піаченцею, въ разстояніи двухъ переходовъ отъ Ревере, расположенъ у Болоньи обширный укрѣпленный лагерь, могущій вмѣстить въ себѣ статысячную армію. Онъ прикрываетъ всѣ доступы въ среднюю Италію, а также и самую столицу королевства, съ которою связанъ желѣзною дорогою, проложенною черезъ Апеннины.

По самому характеру мѣстности, окружающей Болонью, система укрѣпленій ея состоитъ изъ двухъ частей: укрѣпленія на равнинѣ и форты на уступахъ Апеннинъ, съ юга подходящихъ къ городу. Первыя состоятъ, кромѣ старинной городской стѣны, изъ трехъ линій отдѣльныхъ фортовъ, вооруженныхъ болѣе 500 орудіями. Форты эти земляные, открытые съ горжи,

Digitized by Google

весьма сильныхъ профилей; въ первой линіи рвы водяные; на важнѣйшихъ пунктахъ есть каменныя одежды и постройки.

Высоты, господствующія надъ городомъ, заняты 32 отдѣльными сильными укрѣпленіями, которыя по преимуществу сгруппированы для непосредственной обороны дорогъ, отходящихъ отъ Болоньи въ Тоскану; оттого многіе изъ этихъ фортовъ чрезвычайно удалены отъ главной линіи обороны: такъ, напримѣръ, фортъ Монте-Каира, господствующій надъ желѣзною дорогою и шоссе, ведущими въ Тоскану, удаленъ отъ Болоньи болѣе чѣмъ на семь верстъ.

При такой обширности пространства, занимаемаго болонскимъ лагеремъ, конечно, почти невозможно полное его обложеніе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, значительно затрудняется и самая оборона отдѣльныхъ частей его. Въ видахъ усиленія этой обороны, итальянскіе инженеры старались придать возможно болѣе самостоятельности каждому изъ отдѣльныхъ фортовъ.

Съ этою цѣлію всѣ важнѣйшіе форты, какъ сказано уже, имѣютъ водяные рвы, каменныя постройки и, кромѣ того, почти во всѣхъ укрѣпленіяхъ устроены прочные блиндажи для орудій и артилерійской прислуги.

Блиндажи устроены отдѣльно на каждыя два орудія и состоятъ изъ дерева и желѣзныхъ плитъ, прикрытыхъ землею. Подобные блиндажи были испытаны итальянцами еще въ послѣдніе дни осады Гаэты и оказались вполнѣ удобными и прочными. Одно устройство ихъ въ болонскомъ лагерѣ стоило около 6,000,000 франковъ, такъ что, не считая артилерійскаго вооруженія, постройка этого важнаго опорнаго пункта обошлась итальянцамъ слишкомъ въ 18,000,000 франковъ.

Въ самой Болоньѣ, какъ и въ Піаченцѣ, находятся огромные склады артилеріи и всякихъ военныхъ запасовъ, а желѣзныя дороги, соединяющія эти пункты съ южною и западною частію королевства, вполнѣ обезпечиваютъ доставку отсюда подкрѣпленій всякаго рода. Въ случаѣ вступленія австрійцевъ въ Эмилію, Болонья можетъ остановить всякое дальнѣйшее ихъ движеніе; до тѣхъ поръ, пока итальянская армія будетъ занимать болонскій лагерь, австрійцы не могутъ миновать его: желая обойти его движеніемъ на Анкону, они подвергаются опасности быть отброшенными въ болота нижняго По; тѣмъ болѣе они не отважутся вступить въ Апенины, гдѣ сообщенія крайне неудобны, гдѣ ихъ можно за-

Digitized by Google

держивать съ незначительными силами на каждомъ шагу и гдѣ, наконецъ, они подвергаются опасности быть отрѣзанными отъ долины По войсками, вышедшими изъ Піаченцы или Болоньи. Затѣмъ австрійцамъ будетъ возможно лишь блокировать Болонью, хотя блокада не можетъ быть дѣйствительною, какъ по обширности болонскихъ укрѣпленій, такъ и вслѣдствіе близости Піаченцы, откуда итальянская армія можетъ постоянно безпокоить блокадный корпусъ.

Значеніе и сила болонскихъ укрѣпленій даютъ возможность вовсе не укрѣплять Флоренцію, которая со стороны Австріи достаточно прикрыта болонскимъ плацдармомъ и самыми Апенинами.

Такая система крѣпостей Итальянскаго королевства вполнѣ обезпечиваетъ оборону его противъ Австріи. Въ какомъ бы направленіи ни предприняли австрійцы наступленіе, они вездѣ встрѣтятъ энергическій отпоръ. На крайнихъ флангахъ границы, съ сѣвера въ горахъ, съ юга въ низовьяхъ По, могутъ происходить лишь незначительныя, второстепенныя дѣйствія со стороны австрійцевъ; затѣмъ для наступленія имъ остаются два направленія: одно въ Ломбардію, другое въ Эмилію, на Болонью. Избравъ послѣднее, они встрѣтятъ немалыя трудности, и результаты ихъ дѣйствій могутъ быть крайне ничтожны: болонскій лагерь остановитъ ихъ наступленіе, и вся кампанія можетъ ограничиться маневрированіемъ въ ближайшихъ его окрестностяхъ, небольшими стычками и отдѣльными покушеніями на нѣкоторые изъ его фортовъ.

Поэтому-то гораздо вѣроятнѣе, что, отдѣливъ по направленію къ Болоньѣ лишь наблюдательный корпусъ, австрійцы предпочтутъ вступить черезъ Минчіо въ богатыя равнины Ломбардіи, направивъ въ то же время особый корпусъ изъ Тироля въ долины верхней Адды и Оліи. Здѣсь скорѣе они могутъ разсчитывать на встрѣчу съ итальянцами въ открытомъ полѣ, съ надеждою пораженія ихъ; здѣсь страна богаче, слѣдовательно можетъ доставить болѣе средствъ для содержанія ихъ арміи; наконецъ, овладѣвъ Миланомъ, что не представитъ особенной трудности, можно взять большую контрибуцію и перейти къ осадѣ сперва Пичегетоне, а потомъ и піаченцскаго тетъ-де-пона. Всѣ эти дѣйствія представляютъ и болѣе выгодъ, и болѣе вѣроятности на успѣхъ, чѣмъ наступленіе къ Болоньѣ.

Digitized by Google

Но они возможны лишь въ такомъ случаѣ, если бы итальянцы ограничивались пасивной обороной; этого-то именно и нельзя предполагать, такъ какъ у итальянцевъ есть средства наносить Австріи вредъ и угрожать ей тамъ именно, гдѣ она наиболѣе слаба. Средства эти — вновь формируемые подъ начальствомъ Гарибальди корпуса волонтеровъ и итальянскій флотъ, который, имѣя перевѣсъ надъ австрійскимъ, дастъ возможность, не ограничиваясь одною пасивною обороною, дѣйствовать активно на самыя сообщенія австрійцевъ и тѣмъ парализовать ихъ дѣйствія какъ противъ Ломбардіи, такъ и противъ центральной Италіи.

Это побуждаетъ насъ обратиться къ разсмотрѣнію оборонительныхъ средствъ, имѣющихся у Австріи въ предѣлахъ Венеціянской области и въ смежныхъ съ нею провинціяхъ.

Все пространство отъ южныхъ скатовъ Монте-Бальдо, лежащее между Гардскимъ озеромъ и Адижемъ, до дороги, ведущей изъ Мантуи въ Леньяго, можетъ считаться однимъ обширнымъ лагеремъ, заключающимся между крѣпостями Пескіерою, Мантуею, Вероной и Леньяго и составляющемъ главную опору обороны Австріи въ юго-западныхъ областяхъ ея. Пространство это заключаетъ не болѣе 1,000 кв. верстъ; наибольшее протяженіе отъ Пескіеры до Леньяго не превышаетъ 60 верстъ; разстоянія же между Вероною, Пескіерою и Мантуей не болѣе одного усиленнаго перехода. Съ фронта плацдармъ этотъ прикрытъ теченіемъ Минчіо; съ праваго фланга обезпеченъ Гардскимъ озеромъ и нейтралитетомъ Тироля, принадлежащаго къ Германскому Союзу. Но нѣтъ сомнѣнія, что, въ случаѣ войны, нейтралитетъ будетъ нарушенъ итальянцами.

Ключемъ этого четыреугольника служитъ Верона, расположенная на обоихъ берегахъ Адижа, при выходѣ его изъ горъ. Это обширная крѣпость съ сильно укрѣпленнымъ лагеремъ, въ которомъ можетъ укрыться статысячная армія; въ ней сосредоточены всѣ запасы и склады австрійской арміи и имѣются обширныя помѣщенія для войскъ. Желѣзными дорогами Верона соединена съ Пескіерою и Мантуей, составляющими опорные пункты оборонительной линіи Минчіо. Позади этой линіи находится другая, по Адижу, опирающаяся на Верону и Леньяго. Послѣдняя крѣпость необширна и состоитъ собственно изъ двухъ мостовыхъ укрѣпленій. Впрочемъ, лѣвый флангъ оборонительной линіи Адижа не

Digitized by Google

столько обезпечивается этой крѣпостію, какъ преимущественно лежащими ниже ея наводненіями и болотами нижнихъ частей Адижа и По.

Расположеніе австрійцевъ въ четыреугольникѣ особенно усиливается двумя системами прекрасныхъ путей сообщеній, соединяющихъ его собственно съ австрійскими землями.

Одна изъ этихъ системъ отходитъ на востокъ, къ Иллиріи и Штиріи, а другая на сѣверъ, въ Тироль. Послѣдняя состоитъ изъ желѣзной дороги и шоссе, слѣдующихъ отъ Вероны по лѣвому берегу Адижа на Тріентъ и Ботценъ, гдѣ возведены въ послѣднее время значительныя укрѣпленія. Въ 35 верстахъ отъ Вероны дороги эти вступаютъ уже въ предѣлы Тироля. На эти же дороги выходятъ и пути, ведущіе черезъ Ортлесскія горы изъ Ломбардіи. Далѣе отъ Ботцена дороги расходятся: одна идетъ въ Инспрукъ, главный городъ Тироля, а другая, черезъ Бриксенъ, ведетъ въ верховья Дравы къ Виллаху и далѣе въ Штирію, откуда уже открываются свободныя сообщенія въ долину Дуная.

Другая система сообщеній отходитъ отъ Адижа на Виченцу и Падую, мимо венеціянскихъ лагунъ, и далѣе на Порденоне, Удине къ Тріесту и Лайбаху. Въ этой системѣ наиболѣе важнымъ пунктомъ представляется Падуа, служащая главнымъ центромъ дорогъ позади четыреугольника; отъ нея на сѣверъ идутъ двѣ дороги, выходящія помимо Вероны въ долину Адижа; на западъ идутъ дороги въ Верону и Леньяго; на югъ, по чрезвычайно болотистой мѣстности, отходитъ шоссе черезъ Ровиго въ Ферару; наконецъ, къ востоку идутъ шоссе и желѣзная дорога въ Венецію. Послѣдняя дорога проходитъ черезъ лагуны, окружающіе Венецію, по великолѣпному мосту, длиною въ 1,685 саженъ, устроенному на 222 аркахъ. Доступъ съ этой стороны къ Венеціи защищается двумя сильными фортами: Кампальто и Мальгерою (Гайнау), изъ которыхъ особенно силенъ послѣдній, представляя двойную ограду бастіоннаго расположенія, усиленную батареями, расположенными среди лагунъ, и самою мѣстностію, которая вокругъ Мальгеры болотиста, изрѣзана каналами и чрезвычайно затруднительна для веденія апрошныхъ работъ.

Падуу предположено было, въ послѣднее время, усилить укрѣпленіями; но, по финансовымъ затрудненіямъ, предположеніе не было осуществлено, а только исправлена старинная

Digitized by Google

городская ограда и насыпано нѣсколько передовыхъ земляныхъ люнетовъ.

Дороги, ведущія отъ Вероны на востокъ, пересѣкаются рѣками Брентою, Піаве, Тальяменто, Изонцо и другими; все это горные потоки, которые во время дождей и таянія снѣговъ обильны водою, но въ обыкновенное время бываютъ маловодны. Поэтому-то только при половодіи они могутъ служить оборонительными линіями, имѣя фланги обезпеченные, съ одной стороны, болотистымъ морскимъ прибрежьемъ, а съ другой—трудно доступными отрогами Карнійскихъ Альповъ. Тамъ, гдѣ эти отроги приближаются къ морю, расположены двѣ старыя, очень плохія крѣпости: Удине и Пальма-нова; только Удине нѣсколько исправлена и усилена въ послѣднее время.

У верховья Изонцо Карнійскія и далѣе Юлійскія Альпы значительно уже понижаются, и чрезъ нихъ проложено много дорогъ, между которыми наибольшее значеніе имѣютъ желѣзныя дороги: одна мимо Тріеста черезъ Лайбахъ въ долину Савы, а другая отъ верховья Изонцо на Виллахъ и далѣе по долинѣ Дравы. Обѣ дороги служатъ главными сообщеніями Венеціянской области съ внутренними областями имперіи.

Изъ этого обзора очевидно, что австрійцы, сосредоточившись за Минчіо, могутъ представить весьма сильный отпоръ итальянцамъ. Главнымъ центромъ и опорнымъ пунктомъ всѣхъ дѣйствій австрійцевъ будетъ Верона, значеніе которой особенно усилится, если бы итальянцамъ удалось переправиться черезъ Минчіо и утвердиться на лѣвомъ берегу рѣки. Тогда австрійская армія, укрывшись въ Веронѣ, будетъ выжидать случая для перехода въ наступленіе, чтобы непріятель сдѣлалъ какую-либо ошибку: тогда только она выйдетъ изъ-за своихъ укрѣпленій и можетъ рѣшиться вступить въ бой. Проигравши дѣло, она ничего не теряетъ и снова укрывается въ веронскій лагерь; но если бы ей удалось одержать побѣду, то разбитый противникъ врядъ-ли бы остался на лѣвомъ берегу Минчіо. Такъ дѣйствовали австрійцы въ 1848—49 годахъ; также они предполагали дѣйствовать и въ 1859 году.

По необходимости, итальянцамъ, съ переходомъ за Минчіо, придется дѣйствовать крайне медленно: наблюдать лишь за Вероною и блокировать или даже осаждать Мантую и Пескіеру. Болѣе рѣшительныя дѣйствія, обѣщающія и болѣе обширные результаты, могутъ быть ведены итальянцами только

Digitized by Google

на сообщенія австрійцевъ, занимающихъ четыреугольникъ; только этими дѣйствіями можно еще надѣяться принудить ихъ къ очищенію или къ сдачѣ Вероны и другихъ крѣпостей.

И противъ австрійскихъ сообщеній черезъ Тироль итальянцы могутъ дѣйствовать; но успѣхъ здѣсь очень сомнителенъ. Доступъ изъ Ломбардіи въ Тироль крайне затруднителенъ; самое населеніе Тироля предано австрійскому правительству, такъ что итальянцамъ трудно разсчитывать даже на южный Тироль, гдѣ въ составъ населенія входитъ итальянскій элементъ. Притомъ же Тироль имѣетъ свою мѣстную вооруженную силу (Landesvertheidigung), состоящую изъ земскихъ стрѣлковыхъ и вольныхъ стрѣлковыхъ ротъ и изъ ландштурма. Безъ ландштурма милиція эта считаетъ до 12,000 человѣкъ, которые, при значительной поддержкѣ регулярными войсками, снабженными горною артилеріею, могутъ служить весьма надежными средствами для обороны горной страны.

Конечно, и итальянцы съ своей стороны употребятъ также отряды волонтеровъ, поддержанные войсками, для вторженія въ южный Тироль, который, такимъ образомъ, сдѣлается театромъ войны партизанской. Отъ успѣховъ итальянцевъ въ этой войнѣ будетъ зависѣть, сохранятъ ли австрійцы свои сообщенія съ Тиролемъ, или нѣтъ. Но если бы они ихъ и потеряли, то имъ остаются еще сообщенія на Тріестъ, а потому необходимо, чтобы итальянцы дѣйствовали и на эти сообщенія, что для нихъ возможно какъ по самому характеру принадлежащаго Австріи прибрежья, такъ и вслѣдствіе преобладанія итальянскаго флота надъ австрійскимъ.

Прибрежье, принадлежащее Австріи, весьма значительно (до 900 верстъ) и свойства его чрезвычайно разнообразны. Западная часть, до устья рѣки Изонцо, низменна, вовсе не имѣетъ хорошихъ гаваней и покрыта лагунами и болотами. Важнѣйшій пунктъ этой части прибрежья—Венеція; но значеніе ея преимущественно политическое, а не морское. Доступъ въ лагуны, среди которыхъ лежитъ Венеція, открывается съ моря пятью проливами, изъ которыхъ два сѣверные мелководны; затѣмъ изъ остальныхъ наиболѣе значителенъ входъ Маламокко, доступный для судовъ, имѣющихъ до 15 футовъ осадки; входъ Лидо, къ сѣверу отъ Маламокко, имѣетъ не болѣе 7 — 8 футовъ глубины, и, наконецъ, самый южный, Кіоджо, имѣетъ глубину до 17 футовъ. Черезъ послѣдній про-

Digitized by Google

ходъ трудно, почти невозможно достигнуть Венеціи, лежащей въ сѣверной части лагунъ, противъ прохода Лидо. Всѣ входы защищены сильно вооруженными фортами, позади которыхъ, среди самыхъ лагунъ, есть еще вторая линія обороны.

Отъ устій Изонцо берегъ Адріатическаго моря постепенно возвышается; мѣстами, особенно въ Далмаціи, онъ даже скалистъ. Здѣсь много хорошихъ гаваней; но охраненіе этого берега затруднительно, по незначительности австрійскаго флота; береговыя же батареи и башни крайне недостаточны для охраненія. Особенно невыгодно въ оборонительномъ отношеніи то, что южнѣе Истріи у этого берега находится множество острововъ съ хорошими гаванями, которыя доставятъ противнику прекрасное убѣжище у самыхъ австрійскихъ береговъ. Изъ острововъ можно особенно указать на одинъ изъ сѣверныхъ, именно островъ Большой Люсинъ, который и въ 1859 году прежде всего былъ занятъ французскимъ флотомъ.

Важнѣйшіе пункты на этой части прибрежья: Тріестъ—главный торговый портъ Австріи, Пола — военный портъ, Зара и нѣсколько другихъ укрѣпленныхъ, менѣе значительныхъ пунктовъ. Гавань Тріеста очень удобна, но совершенно открыта и почти вовсе не защищена батареями. Пола представляетъ хорошо закрытый и укрѣпленный портъ, въ которомъ сосредоточены всѣ морскія учрежденія Австріи.

При незначительности боеваго австрійскаго флота сравнительно съ итальянскимъ, первый, вѣроятно, съ самаго начала военныхъ дѣйствій укроется въ Полу, и затѣмъ итальянскій флотъ останется полнымъ хозяиномъ Адріатическаго моря. Блокировать все австрійское прибрежье для него не представитъ большой трудности; кромѣ того онъ, конечно, попытается уничтожить австрійскій флотъ и овладѣть гаванью Полы. Успѣхъ въ этомъ дѣлѣ возможенъ, такъ какъ итальянцы вдвое сильнѣе австрійцевъ броненосцами и имѣютъ на судахъ лучшее артилерійское вооруженіе. Основаніемъ для ихъ дѣйствій противъ Полы и вообще противъ австрійскаго прибрежья, вѣроятно, будетъ служить островъ Большой Люсинъ, отстоящій всего на два или три часа пароходнаго пути отъ Полы. Этотъ островъ можетъ служить сборнымъ пунктомъ для десантныхъ войскъ и для волонтеровъ, которые отсюда легко могутъ быть перевезены на любой пунктъ прибрежья. Само собою разумѣется, что вообще десантныя дѣйствія получатъ полное развитіе лишь

Digitized by Google

тогда, когда будетъ уничтоженъ австрійскій флотъ. Тогда итальянцы могутъ дѣйствовать различно: или приступить къ овладѣнію Венеціею, или же произвести десантъ гдѣ-нибудь близъ устій Тальяменто или Изонцо, съ тѣмъ, чтобы, пользуясь сочувствіемъ жителей, возбудить возстаніе въ восточной части Венеціянской области и, такимъ образомъ, отрѣзать пролегающіе здѣсь пути сообщенія австрійцевъ. Производство десанта, при значительности торговаго флота Италіи, кажется, можетъ быть произведено съ успѣхомъ, и тогда положеніе австрійцевъ въ четыреугольникѣ сдѣлается весьма затруднительнымъ. Овладѣніе же Венеціею представляетъ немалыя трудности: нужно форсировать проходы, ведущіе въ лагуны, уничтожить заграждающія ихъ преграды, овладѣть покрайней мѣрѣ нѣкоторыми фортами первой и второй линій. Наконецъ, нужно будетъ произвести еще десантъ и въ самой Венеціи, если только австрійцы рѣшатся защищаться въ городѣ. На бомбардировку же въ этомъ случаѣ, чтобы принудить австрійцевъ къ сдачѣ, вѣроятно, итальянцы не рѣшатся.

Но и овладѣвъ Венеціею нужны еще огромныя усилія и пожертвованія для того, чтобы выйти изъ лагунъ на твердую землю, чтобы овладѣть фортами Кампальто и Мальгерою. Для дальнѣйшихъ дѣйствій нужны также большія приготовленія и не мало времени. Но затѣмъ, упрочивъ свое положеніе въ Венеціи, можно съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать на всѣ сообщенія четыреугольника, особенно если въ то же время отрядамъ, проникшимъ изъ Ломбардіи въ Тироль, удастся овладѣть долиною Адижа. Въ такомъ случаѣ положеніе австрійской арміи въ Веронѣ будетъ крайне затруднительно, и военныя дѣйствія могутъ повести къ весьма рѣшительнымъ результатамъ. Конечно, имѣй Австрія, кромѣ войскъ, занимающихъ четыреугольникъ, еще особые, достаточно сильные корпуса для охраненія своихъ сообщеній какъ въ Тиролѣ, такъ и въ Венеціянской области, тогда всѣ дѣйствія итальянцевъ будутъ чрезвычайно затруднены и, быть можетъ, сдѣлаются даже едва выполнимыми. Но въ томъ-то и дѣло, что въ настоящее время представляется самый благопріятный случай: итальянцы имѣютъ полную возможность быть если не втрое, то, по крайней мѣрѣ, вдвое сильнѣе австрійцевъ, которымъ, кромѣ войскъ въ Венеціи, нужны еще войска и для противодѣйствія Пруссіи на сѣверной границѣ имперіи. Отъ того, какъ пойдутъ дѣла противъ Прус-

Digitized by Google

сіи, будетъ зависѣть безопасность австрійцевъ и со стороны Италіи. Если война съ Пруссіею не потребуетъ отдѣленія слишкомъ большихъ силъ, тогда Австрія въ состояніи будетъ имѣть въ Венеціи достаточное число войскъ не только для отраженія итальянцевъ, но даже и для вторженія въ Ломбардію. Если же она будетъ вынуждена собрать на сѣверной границѣ наиболѣе значительныя массы войскъ, тогда, конечно, должна будетъ ограничиваться лишь пасивною обороною въ Венеціянской области, что придастъ болѣе смѣлости и энергіи дѣйствіямъ итальянцевъ и болѣе рѣшимости мѣстному населенію для возстанія противъ австрійцевъ.

Эти соображенія и ставятъ силы и значеніе австрійцевъ въ Италіи въ полную зависимость отъ сѣверо-западнаго ея театра войны противъ Пруссіи. Мы и перейдемъ къ разсмотрѣнію этого театра, съ тѣмъ, чтобы указать, на сколько мѣстный элементъ его можетъ служить къ усиленію положенія австрійскихъ войскъ и къ облегченію имъ наивыгоднѣйшаго образа дѣйствій.

Размѣры театра войны Австріи противъ Пруссіи будутъ главнѣйше зависѣть отъ того, удастся ли второстепеннымъ государствамъ Германіи сохранить нейтралитетъ, или нѣтъ. Но, каково бы ни было положеніе этихъ государствъ, главнымъ поприщемъ столкновенія собственно между австрійскими и прусскими войсками будутъ тѣ именно области обѣихъ великихъ германскихъ державъ, которыя были театромъ войны семилѣтней (1756 — 1762 гг.), или, вѣрнѣе говоря, собственно бассейны Эльбы и Одера. Къ востоку отъ верхняго Одера театръ военныхъ дѣйствій будетъ прикасаться къ Россіи; къ западу же отъ него, если вся Германія и приметъ участіе въ войнѣ, будутъ происходить дѣйствія лишь второстепенной важности, которыя, статься можетъ, будутъ имѣть значеніе для мелкихъ государствъ Германіи, но врядъ-ли окажутъ вліяніе на судьбы Австріи. Поэтому-то, не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе всего театра войны въ центральной Европѣ, ограничимся обзоромъ лишь тѣхъ мѣстностей, гдѣ можно ожидать непосредственнаго столкновенія между австрійцами и прусаками.

Пруссія примыкаетъ къ Австріи только одною изъ своихъ восьми областей, именно Силезіею, пріобрѣтенною отъ Австріи же еще Фридрихомъ Великимъ. Провинція эта прикасается къ слѣдующимъ австрійскимъ областямъ: къ Галиціи, Моравіи,

Digitized by Google

австрійской Силезіи и Богеміи. Эти-то провинціи и составятъ театръ военныхъ дѣйствій между Австріею и Пруссіею. Къ нимъ необходимо присоединить еще территорію саксонскаго королевства, которая, будучи расположена между Богеміею и прусскими областями Саксоніей, Бранденбургіей и Силезіей, по своему значенію и положенію, неизбѣжно будетъ занята воюющими сторонами.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію главныхъ топографическихъ особенностей каждой части театра войны.

Богемія представляетъ котловину, окруженную со всѣхъ сторонъ горами невысокими, но имѣющими различную степень доступности. На сѣверѣ ее отдѣляютъ отъ Саксоніи Рудныя и Лузацкія горы. Первыя, имѣя среднюю высоту до 2,000 футовъ, тянутся отъ истоковъ рѣки Эгеръ, гдѣ онѣ связаны съ горами Фихтель-гебирге (Сосновыми), до рѣки Эльбы. Хребетъ этотъ круто спускается къ югу и имѣетъ къ сѣверу весьма отлогіе скаты, перерѣзанные множествомъ долинъ; вся юго-западная Саксонія всхолмлена отрогами этихъ горъ. Черезъ Рудныя горы имѣется много удобныхъ дорогъ, которыя въ Саксоніи сосредоточиваются въ Дрезденѣ, Фрейбергѣ, Хемницѣ и Цвикау, соединенныхъ между собою желѣзною дорогою; къ югу же отъ хребта сообщенія выходятъ къ рѣкѣ Эгеръ, которая течетъ параллельно горамъ и впадаетъ въ Эльбу у крѣпости Терезіенштадтъ. По лѣвому берегу Эльбы идетъ изъ Саксоніи желѣзная дорога въ Прагу. Лузацкія горы наполняютъ своими причудливо-разбросанными сѣверными отрогами всю, такъ называемую по своей живописности, саксонскую Швейцарію, и вмѣстѣ съ прилегающею къ нимъ частію Исполинскихъ горъ (Ризенъ-гебирге) имѣютъ весьма много удобныхъ проходовъ, черезъ которые лежатъ прекрасныя дороги, сосредоточивающіяся въ Саксоніи у Бауцена, а въ прусской Силезіи у Герлица. Черезъ одинъ изъ этихъ проходовъ устроена даже желѣзная дорога, пролегающая по Богеміи вдоль всей границы съ Силезіей и выходящая однимъ концомъ черезъ Циттау къ Дрездену, а другимъ въ Моравію на Ольмюцъ и далѣе къ Прагѣ. Дороги, проходящія отъ Бауцена и Герлица, выводятъ въ Богеміи на рѣку Изеръ, небольшой притокъ Эльбы, и преимущественно сосредоточиваются здѣсь къ Турнау и Юнгъ-Бунцлау, лежащимъ также на Изерѣ.

Исполинскія горы составляютъ часть Судетовъ, тянущихся

Digitized by Google

подъ разными названіями сперва по границѣ Богеміи съ Силезіей, а потомъ по австрійской Силезіи и Моравіи, до соединенія ихъ у верховья Одера съ Бешкидами и Малыми Карпатами. Исполинскія горы, при соединеніи своемъ съ Лузацкими, невысоки, но потомъ, у верховій Изера и Эльбы, образуютъ сплошной хребетъ, имѣющій до 4,000 футовъ средней высоты, который на протяженіи около 60 верстъ вовсе не представляетъ удобныхъ проходовъ. Только у верховья Бобра Судеты понижаются, раздѣляясь на нѣсколько грядъ, имѣющихъ разныя названія и частію отдѣляющихъ Австрію отъ Пруссіи. Изъ числа этихъ грядъ наиболѣе замѣчательны Глацкія и Мораво-Силезскія горы. Первыя образуютъ котловину верхней части Нейссы, такъ называемое Глацкое графство, имѣющее большое стратегическое значеніе, вслѣдствіе вдающагося своего положенія въ австрійскія земли. Въ Глацѣ была старинная крѣпость; но прусаки построили еще и новую, вполнѣ командующую надъ старою, и сверхъ того открыли при крѣпости довольно значительный укрѣпленный лагерь. Отъ Глаца идетъ нѣсколько хорошихъ шоссе какъ въ Силезію прусскую и австрійскую, такъ и въ Богемію и Моравію. Наиболѣе удобный путь ведетъ отъ Глаца въ Богемію, черезъ проходъ Находъ къ Іозефштадту, небольшой старинной крѣпости, лежащей въ верхнихъ частяхъ Эльбы. Въ одномъ переходѣ отъ Іозефштадта была еще и другая крѣпость, Кениггрецъ; но теперь она, за безполезностію, упразднена.

Къ Іозефштадту выходитъ также и другой важный путь, ведущій изъ Силезіи, отъ Вальденбурга, черезъ Ландсгутъ на Траутенау въ Богеміи; путь этотъ неоднократно служилъ во время семилѣтней войны для вторженія прусаковъ въ Богемію и обратно австрійцевъ въ Силезію.

Мораво-Силезскія горы (*) не представляютъ непрерывнаго хребта, а являютъ цѣлую систему лѣсистыхъ, довольно высокихъ и трудно-доступныхъ горъ; весьма немного удобныхъ дорогъ ведетъ черезъ эти горы изъ Моравіи въ Силезію; главнымъ центромъ ихъ въ Моравіи служитъ крѣпость Ольмюцъ, и отсюда отходятъ только три пути, вполнѣ удобные для движенія бо-

(*) На картѣ Европы, полковника Шевелева, Моравскія горы названы ошибочно Мораво-Силезскими: Богемію отдѣляютъ отъ Моравіи Моравскія горы, а не Мораво-Силезскія; послѣднія идутъ параллельно прусской границѣ и отдѣляютъ Моравію отъ австрійской Силезіи.

Digitized by Google

лѣе значительныхъ массъ войскъ. Пути эти идутъ отъ Ольмюца: 1) черезъ Шпиглицеръ-Пассъ (проходъ) на Глацъ; 2) черезъ Шпорнгаузеръ-Пассъ на Нейссе; 3) черезъ Гайденшильчъ въ Тропау (главный городъ австрійской Силезіи) и далѣе въ Ратиборъ. По этимъ дорогамъ удобнѣе всего можетъ быть произведено вторженіе прусаковъ въ Моравію.

Въ восточной своей части, Мораво-Силезскія горы соединяются съ Бешкидами, весьма невысокими и удобопроходимыми горами; на югъ отъ Бешкидовъ тянется до самаго Дуная также невысокій хребетъ Малыхъ Карпатовъ, отдѣляющій Моравію отъ Венгріи и имѣющій очень много удобныхъ проходовъ.

Въ юго-западномъ направленіи отъ Глацкихъ горъ тянется невысокій хребетъ Моравскій, отдѣляющій Богемію отъ Моравіи. Хребетъ этотъ проходимъ во всѣхъ направленіяхъ, болѣе круто спускается къ Богеміи, а восточными, отлогими своими скатами наполняетъ почти всю Моравію. Не доходя Дуная, противъ линцскаго укрѣпленнаго лагеря, лежащаго на правомъ берегу этой рѣки, Моравскія горы соединяются съ горами Бемервальда (Богемскій лѣсъ), отдѣляющими Богемію отъ Баваріи. Бемервальдъ представляетъ довольно высокій, лѣсистый и трудно доступный, особенно въ среднихъ частяхъ, хребетъ. Наибольшее число проходовъ горы эти имѣютъ въ сѣверной и южной частяхъ; первые выводятъ непосредственно въ долину верхняго Майна. Въ средней части Бемервальда только одинъ удобный проходъ (Эшельхаммъ), до котораго доведена по Баваріи желѣзная дорога изъ Нюренберга; далѣе по Богеміи отъ этого прохода идетъ шоссе до Пильзена, который соединенъ желѣзною дорогою съ Прагою. Весь этотъ путь изъ Баваріи, черезъ Пильзенъ къ Прагѣ, долженъ получить особенно-важное значеніе, если Бавaрія, въ случаѣ войны, будетъ держать сторону Австріи.

Изъ этого обзора можно видѣть, что, хотя австрійская граница съ Пруссіею почти на всемъ протяженіи сопровождается горами, однако доступы съ этой стороны въ Австрію вполнѣ удобны и многочисленны. Для противодѣйствія вторженію со стороны Пруссіи, австрійцамъ нѣтъ возможности и было бы ошибочно занимать непосредственно всѣ горные проходы, но гораздо выгоднѣе встрѣчать непріятеля при выходѣ изъ нихъ. Для этого вездѣ представляются вполнѣ удобныя оборонительныя по-

Digitized by Google

зиціи, а самая система желѣзныхъ дорогъ въ Богеміи и Моравіи примѣнена къ тому, чтобы можно было быстро сосредоточивать войска на угрожаемомъ пунктѣ. На всемъ протяженіи отъ границъ Саксоніи до Малыхъ Карпатовъ, параллельно прусской границѣ, проложена желѣзная дорога, соединяющаяся въ Богеміи съ Прагою, центральнымъ и административнымъ пунктомъ этой области, а въ Моравіи съ Брюномъ, главнымъ городомъ Моравіи и съ столицею государства—Вѣною.

Посмотримъ теперь, какія затрудненія встрѣтитъ непріятель при вторженіи въ каждую изъ пограничныхъ областей Австріи.

Богемія представляетъ страну богатую, хорошо заселенную (болѣе 5,200 человѣкъ на квадратную милю) и вполнѣ удобную для расположенія и дѣйствій въ ней войскъ; мѣстность повсюду волниста, пересѣчена глубокими оврагами, перелѣсками и вообще очень благопріятна для обороны и для дѣйствій партизанскихъ. Подобнымъ дѣйствіямъ можетъ способствовать и то, что въ Богеміи находится много старинныхъ укрѣпленныхъ городовъ и замковъ, оставшихся еще отъ гуситскихъ войнъ. Наконецъ, самое населеніе, состоящее преимущественно изъ чеховъ (болѣе 60%), ненавидитъ нѣмцевъ, а въ особенности прусаковъ, какъ истыхъ представителей германскихъ идей. Этою ненавистію объясняется отчасти то обстоятельство, что, во время фридриховскихъ войнъ, прусаки хотя и овладѣвали Прагою, но никогда не могли долго держаться въ Богеміи: при помощи мѣстныхъ жителей, австрійцамъ всегда удавалось вытѣснять ихъ изъ страны. Какъ сильна ненависть чеховъ къ прусакамъ и въ настоящее время, можно судить изъ того, что едва явилась возможность открытаго разрыва между Австріею и Пруссіею, какъ тотчасъ же чешское дворянство предложило императору сформировать и содержать на свой счетъ, во все время войны, 300 всадниковъ и 4,000 стрѣлковъ.

Важнѣйшимъ пунктомъ внутри Богеміи служитъ Прага, старинный городъ, съ 160,000 жителей, лежащій на обоихъ берегахъ Молдавы, черезъ которую имѣется каменный мостъ въ 255 саженъ. Городъ обнесенъ старинными укрѣпленіями, въ ряду которыхъ наиболѣе сильные пункты представляютъ: Вышеградскій замокъ, на правомъ берегу Молдавы, въ южной оконечности города, а также укрѣпленія на Лаврентьевской горѣ.

Digitized by Google

Для остановки непріятеля, вторгнувшагося въ Богемію и направляющагося къ Прагѣ, могутъ отчасти служить оборонительными линіями рѣки Эгеръ и Эльба. Рѣка Эгеръ, какъ сказано уже, течетъ параллельно Рудным горамъ; ея оборона усиливается крѣпостію Терезіенштадтомъ, построенною еще въ прошедшемъ столѣтіи, императоромъ Іосифомъ II; крѣпость эта запущена и совершенно открыта дѣйствію нарѣзныхъ орудій съ высотъ праваго берега Эльбы. Впрочемъ, какъ Эгеръ, такъ и Эльба представятъ весьма незначительныя оборонительныя линіи. Рѣка Эльба до впаденія Молдавы не широка (отъ 20 до 30 саженъ) и имѣетъ много постоянныхъ мостовъ; только ниже устья Молдавы ширина ея возрастаетъ до 60 саженъ, и въ этой части ея теченія только одинъ постоянный мостъ— у Терезіенштадта. Впрочемъ, надо замѣтить, что если овладѣніе Прагою не представляетъ большихъ затрудненій, то, съ другой стороны, оно и не передастъ въ руки побѣдителей всей Богеміи: австрійцы могутъ еще держаться въ южной ея части, на обоихъ берегахъ Молдавы, черезъ которую, однако, имѣется мало удобныхъ переправъ. Въ такомъ расположеніи, австрійскія войска будутъ имѣть вполнѣ обезпеченныя сообщенія съ долиною Дуная, откуда могутъ получать подкрѣпленія, пользуясь которыми, при случаѣ, имъ не трудно будетъ снова перейти въ наступленіе.

На положеніе австрійцевъ въ Богеміи весьма большое вліяніе имѣетъ то, останется ли Саксонія нейтральною, или нѣтъ. Нейтралитетъ Саксоніи дастъ самое лучшее прикрытіе сѣверной, наиболѣе доступной границѣ Богеміи. Если же нейтралитетъ этотъ не будетъ обезпеченъ, то нѣтъ сомнѣнія, что, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, обѣ воюющія стороны поспѣшатъ прежде всего занять Саксонію, владѣніе которою имѣетъ весьма важныя выгоды для Пруссіи и для Австріи. Саксонія представляетъ богатую, густо населенную страну (до 8,000 человѣкъ на квадратную милю), изрѣзанную во всѣхъ направленіяхъ желѣзными и прекрасными шоссейными дорогами. Занявши ее, какъ австрійцы, такъ и прусаки разомъ отдѣляютъ театръ военныхъ дѣйствій отъ своихъ границъ и получаютъ превосходное основаніе для дальнѣйшихъ операцій. Саксонія совершенно открыта къ сторонѣ Пруссіи, такъ что прусскія войска въ два перехода могутъ явиться къ Дрездену. 25,000-я саксонская армія, конечно, не остановитъ ихъ. Положеніе Дрездена на лѣвомъ берегу

Digitized by Google

Эльбы очень удобно для усиленія его полевыми укрѣпленіями, какъ это было сдѣлано въ 1813 году Наполеономъ. Занимая дрезденскій укрѣпленный лагерь, прусаки прикрываютъ всю долину средней Эльбы и имѣютъ полное господство надъ проходами, ведущими въ Богемію.

Не менѣе важно обладаніе Саксоніею и для австрійцевъ. Войска ихъ, черезъ нѣсколько часовъ по объявленіи войны, могутъ прибыть по желѣзной дорогѣ въ Дрезденъ и, предупредивъ прусаковъ, пріобрѣсти чрезвычайно важный пунктъ для прикрытія доступовъ въ Богемію и для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій во внутрь Пруссіи. Занявъ Саксонію и теченіе Эльбы между Дрезденомъ и Виттенбергомъ, австрійцы могутъ угрожать и Берлину, отдаленіе котораго отъ Виттенберга не превышаетъ ста верстъ. Этимъ, конечно, они скорѣе всего могутъ отвлечь прусаковъ отъ рѣшительныхъ дѣйствій въ Богеміи и Моравіи. Войны Фридриха II доказываютъ важность Саксоніи и Дрездена. Семилѣтнюю войну Фридрихъ началъ занятіемъ Дрездена, предупредивъ австрійцевъ, и въ первые три года войны съ успѣхомъ противодѣйствовалъ всѣмъ вторженіямъ въ Саксонію. Но когда, въ 1759 году, австрійцамъ удалось, благодаря ошибкамъ прусскихъ генераловъ, овладѣть Дрезденомъ, то всѣ выгоды этого пункта перешли на ихъ сторону и попытки Фридриха вытѣснить ихъ изъ этой позиціи остались тщетными: онъ старался обойти австрійцевъ, бомбардировалъ Дрезденъ, осаждалъ его, но все было напрасно. Въ 1760 году австрійцамъ вмѣстѣ съ имперцами удалось даже занять линію Эльбы до Торгау, и только пораженіе, нанесенное имъ Фридрихомъ при этомъ городѣ, остановило дальнѣйшее вторженіе ихъ въ Пруссію.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, Дрезденъ будетъ имѣть въ настоящее время еще большее значеніе, чѣмъ въ семилѣтнюю войну. Поэтому-то и надо предполагать, что если Саксоніи не удастся сохранить свой нейтралитетъ, то, въ случаѣ войны между Австріей и Пруссіей, военныя дѣйствія прежде всего откроются въ Саксоніи. Саксонское правительство, какъ видно, вполнѣ и приготовлено къ тому: королевскія драгоцѣнности вывозятся изъ Дрездена, частію за границу, частію въ Кенигштейнъ, единственную саксонскую крѣпость, лежащую на недоступной скалѣ лѣваго берега Эльбы; въ то же время саксонская армія преимущественно сосре-

Digitized by Google

доточивается къ южнымъ границамъ королевства. При объявленіи войны, саксонцы, вѣроятно, будутъ поддержаны австрійскими войсками, которымъ, надо полагать, удастся предупредить прусаковъ занятіемъ Дрездена. Въ случаѣ нейтралитета Саксоніи или если она будетъ занята австрійцами, прусакамъ останется вторгнуться въ австрійскія владѣнія, или изъ Глаца къ Іозефштадту, или же изъ южной Силезіи въ Моравію. Послѣднее направленіе, по многимъ причинамъ, было бы весьма выгодно для нихъ: оно представляетъ кратчайшій путь отъ прусской границы къ Вѣнѣ, пролегаетъ по странѣ, населеніе которой равнодушно какъ къ успѣхамъ, такъ и къ неудачамъ австрійцевъ. Но за то мѣстность здѣсь пересѣченная, лѣсистая, закрытая, населеніе менѣе густо, чѣмъ въ Богеміи; шоссейныхъ дорогъ мало, обыкновенныя же дороги, при малѣйшемъ дождѣ, портятся и дѣлаются крайне затруднительными, какъ по вязкости грунта, такъ и по множеству крутыхъ подъемовъ и спусковъ. Здѣсь же, въ Моравіи, прусаки встрѣтятъ преграду въ сильной крѣпости Ольмюцъ, которая считается одною изъ лучшихъ первоклассныхъ крѣпостей Австріи. Крѣпость эта расположена между двумя рукавами Моравы. Наибольшая часть ея главной ограды можетъ быть прикрыта наводненіемъ; подъ защитою же ея многочисленныхъ передовыхъ укрѣпленій можетъ укрыться весьма значительная армія. Все это дѣлаетъ Ольмюцъ такой преградой, безъ овладѣнія которою нельзя двинуться далѣе во внутрь Моравіи, по направленію къ Вѣнѣ. Собственно же рѣки Моравіи (Морава и притокъ ея Тайя съ Шварцавою) хотя и текутъ параллельно прусской границѣ, но, по своей незначительности, не могутъ представить удобныхъ оборонительныхъ линій; только во время дождей вода въ нихъ значительно подымается и затрудняетъ переправу.

Наконецъ, въ томъ случаѣ, если бы непріятелю удалось занять всю Моравію, австрійцамъ представляется вполнѣ надежная оборонительная линія на Дунаѣ, на протяженіи между Линцемъ и Пресбургомъ. Главный рукавъ Дуная въ этой части теченія имѣетъ отъ 200 до 500 саженъ ширины, а вмѣстѣ съ островами ширина рѣки доходитъ иногда до семи верстъ (какъ, напримѣръ, у Вѣны). Конечно, такая преграда остановитъ дальнѣйшее наступленіе противника, тѣмъ болѣе, что, для обороны столицы, Австрія, конечно, сосредоточитъ всѣ свои силы. Уже

Digitized by Google

теперь, въ предотвращеніе случайностей войны, въ Вѣнѣ устраивается обширный укрѣпленный лагерь, надъ возведеніемъ котораго постоянно работаютъ до 20,000 человѣкъ.

Но надо полагать, что прусакамъ и не удастся проникнуть до Дуная, вслѣдствіе именно того положенія, какое занимаетъ на этомъ театрѣ военныхъ дѣйствій Галиція. Галиція соприкасается западною своею частію къ австрійской и прусской Силезіи; сѣверная граница ея прилегаетъ къ Россіи, а южная къ Венгріи. Положеніе ея на флангѣ операціоннаго пути изъ Силезіи въ Моравію придаетъ ей особенно важное значеніе въ случаѣ войны между Австріей и Пруссіею, при нейтралитетѣ Россіи. Значеніе это еще болѣе увеличивается укрѣпленіями Кракова, который лежитъ всего въ двухъ переходахъ отъ прусской границы, на лѣвомъ берегу Вислы. Прежній королевскій замокъ на Вавелѣ превращенъ теперь въ сильную цитадель, орудія которой господствуютъ надъ городомъ. Кромѣ того городъ окруженъ цѣпью укрѣпленій, могущихъ укрыть значительный корпусъ войскъ. Съ правымъ берегомъ Вислы, ширина которой здѣсь не превышаетъ 40 саженъ, Краковъ соединенъ плашкоутнымъ мостомъ. Отъ Кракова же отходятъ много хорошихъ сообщеній, какъ во внутрь Галиціи, такъ и въ Венгрію. Съ Ольмюцемъ Краковъ соединенъ желѣзной дорогой и шоссе, которыя, впрочемъ, пролегая у самой прусской границы, легко могутъ быть захвачены непріятелемъ: тогда сообщеніе Моравіи съ Галиціею придется производить кружными путями черезъ Венгрію.

По своему положенію и укрѣпленіямъ, Краковъ можетъ служить весьма надежнымъ опорнымъ пунктомъ для наступленія австрійцевъ въ Силезію, по правому берегу Одера.

Посмотримъ теперь, на сколько ближайшія къ Австріи прусскія области удобны для того, чтобы служить основаніемъ наступательныхъ дѣйствій прусаковъ и на сколько онѣ представятъ дѣйствительныхъ затрудненій вторженію австрійцевъ.

Оборона и наступательная сила прусаковъ будутъ въ чрезвычайно большой зависимости отъ того, какое положеніе займетъ Германія въ австро-прусской распрѣ. Если второстепенныя государства Германіи раздѣлятся на два враждебные лагеря, приставъ къ той или другой великой державѣ, то, при растянутости и даже раздробленности прусской территоріи, это чрезвычайно затруднитъ ея оборону и еще болѣе затруд-

Digitized by Google

нить возможность наступательныхъ дѣйствій противъ Австріи. Но если Германія останется нейтральною, то положеніе Пруссіи станетъ чрезвычайно выгоднымъ. Прилегающая къ австрійской границѣ прусская Силезія принадлежитъ къ числу наиболѣе заселенныхъ, промышленыхъ и богатыхъ областей Пруссіи; въ ней приходится до 4,500 человѣкъ на квадратную милю. Населеніе ея вполнѣ предано правительству, и большинство его, принадлежащее къ протестантству, отличается даже ненавистію къ австрійцамъ — католикамъ.

Вся Силезія, будучи густо населена, перерѣзана во всѣхъ направленіяхъ хорошими дорогами, представляетъ всѣ удобства для расположенія, движенія и дѣйствія войскъ. Только въ сѣверной ея части, прилегающей къ Бранденбургіи и Познани, встрѣчаются мѣста песчаныя, болотистыя и слабѣе населенныя. Особенно богата и населеніемъ, и дорогами мѣстность, прилегающая непосредственно къ границѣ Богеміи; здѣсь представляются всѣ удобства для сосредоточенія значительныхъ массъ войскъ, которыя удобно могутъ вторгнуться въ Богемію черезъ Ландсгутъ или Глацъ. Здѣсь же, близъ самой границы, имѣется нѣсколько крѣпостей, которыя могутъ имѣть нѣкоторое значеніе въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій. О значеніи и укрѣпленіяхъ Глаца сказано было выше; прибавимъ только, что крѣпость эта имѣетъ вполнѣ обезпеченныя сообщенія съ долиною Одера, прикрытыя притомъ небольшою, но сильною крѣпостцою Зильбергъ, лежащею при выходѣ Нейсы изъ глацской котловины. Затѣмъ въ этой же пригорной полосѣ лежатъ еще крѣпости Швейдницъ и Нейссе. Первая, пріобрѣтшая столь громкую извѣстность въ семилѣтнюю войну, теперь заново перестроена; она какъ бы стережетъ выходы изъ ландсгутскаго прохода. Но трудно допустить, чтобы въ нынѣшнее время она имѣла какое-либо значеніе. Крѣпость Нейссе очень сильна окружающими ее наводненіями и нѣсколькими передовыми верками новѣйшей постройки; она можетъ служить опорнымъ пунктомъ для обороны южной Силезіи.

Позади этихъ крѣпостей прусаки имѣютъ на Одерѣ превосходную оборонительную линію противъ австрійцевъ. Теченіе Одера отъ Ратибора дѣлается судоходнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ширина его значительно увеличивается: она доходитъ въ Силезіи до 80 и даже до 100 саженъ, при чемъ переправы возможны только по мостамъ. Линія Одера въ Силезіи усилена

Digitized by Google

двумя старинными крѣпостями Козелемъ и Глогау; изъ нихъ первая занимаетъ оба берега Одера и можетъ имѣть значеніе какъ опорный пунктъ для отраженія вторженія австрійцевъ въ горную Силезію со стороны Галиціи.

Важнѣйшій пунктъ на Одерѣ—это Бреславль, съ 150,000-мъ населеніемъ, служащій главнымъ узломъ дорогъ, входящихъ въ Силезію со всѣхъ смежныхъ областей. Черезъ этотъ пунктъ проложены всѣ желѣзныя дороги, соединяющія южную Силезію съ Познанью, Берлиномъ и съ Саксоніею; отъ него же отходятъ желѣзныя дороги къ богемской границѣ, связанныя у подошвы горъ особою линіею. Послѣдніе пути должны пріобрѣсть особенно важное значеніе какъ при оборонѣ прусаками Силезіи, такъ и въ случаѣ наступленія ихъ въ Богемію.

Изъ этого краткаго очерка Силезіи можно видѣть, что Пруссія имѣетъ здѣсь всѣ данныя для хорошей обороны ея противъ внѣшняго вторженія, и самое прочное основаніе для наступательныхъ дѣйствій ея собственной арміи. Какъ оборонительная, такъ и наступательная сила Пруссіи въ этой области значительно выиграетъ, если прусакамъ удастся захватить Саксонію.

Въ дрезденo-бреславльской желѣзной дорогѣ (266 верстъ) они получаютъ прекрасный соединенный путь между двумя своими основаніями для наступленія въ Богемію; по этому пути войска ихъ въ 8—9 часовъ могутъ быть обращаемы, по мѣрѣ надобности, или въ Силезію, или въ Саксонію. Напротивъ того, занятіе Саксоніи австрійцами чрезвычайно растянетъ оборону Пруссіи съ этой стороны и поставитъ прусскія войска въ необходимость располагаться и дѣйствовать въ странѣ, чрезвычайно неудобной для того, именно въ Бранденбургіи. Сообщеніе ихъ крайняго праваго крыла, которое будетъ прикрывать Берлинъ, съ крайнимъ лѣвымъ, стоящимъ на верхнемъ Одерѣ, будетъ идти весьма кружнымъ путемъ черезъ Франкфуртъ-на-Одерѣ и Глогау, такъ какъ по прямому направленію между Берлиномъ и Бреславлемъ нѣтъ ни одной готовой желѣзной дороги.

Сравнивая положеніе Австріи на двухъ вышеописанныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, нельзя не замѣтить, что на каждомъ изъ нихъ интересамъ Австріи грозитъ весьма существенная опасность, но что мѣстныя оборонительныя средства на каждомъ изъ нихъ весьма неодинаковы. Между тѣмъ какъ въ

Digitized by Google

Италіи границы ея защищены первоклассными, вполнѣ исправными и обильно-снабженными крѣпостями, на сѣверѣ крѣпости ея устарѣли, ихъ не много и, за исключеніемъ одного Ольмюца, онѣ почти не имѣютъ значенія. Готовность же противниковъ Австріи къ борьбѣ и средства ихъ къ оборонѣ и къ наступленію весьма обширны на обоихъ театрахъ военныхъ дѣйствій. Поэтому-то и Австрія съ своей стороны должна быть въ равной готовности какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ имперіи. Но нельзя не замѣтить, что собственно въ политическомъ отношеніи результаты военныхъ дѣйствій на обоихъ театрахъ войны могутъ быть совершенно различны для Австріи. На юго-западной границѣ, въ случаѣ неудачи, Австрія можетъ потерять цѣлую область, даже все далматское прибрежье; но это не поколеблетъ еще значенія ея, какъ великой германской державы. Напротивъ того, на сѣверѣ Австріи могутъ быть нанесены болѣе чувствительные удары: овладѣвъ Богеміей, прусаки могутъ обойти даже Ольмюцъ и черезъ Брюннъ и Цнаймъ угрожать самой Вѣнѣ. Неудачи на этомъ театрѣ войны, кромѣ территоріяльныхъ потерь, грозятъ Австріи и тѣмъ, что лишатъ ее вѣковаго первенства надъ Германіей, могутъ повести даже къ исключенію ея изъ союза и обратить въ чисто венгерско-славянскую монархію. Притомъ же и наступательныя дѣйствія Австріи на сѣверномъ театрѣ войны могутъ имѣть большія и выгоднѣйшія послѣдствія, чѣмъ на южномъ. Поддержавъ второстепенныя государства Германіи противъ прусаковъ, остановивъ оружіемъ стремленія Пруссіи къ преобладанію, Австрія хотя и не можетъ разсчитывать здѣсь на территоріяльныя пріобрѣтенія, но, безъ сомнѣнія, значительно можетъ усилить свое значеніе въ центральной Европѣ и сохранить первенство въ Германіи. Всякій же успѣхъ ея на южномъ театрѣ войны будетъ имѣть лишь слѣдствіемъ непосредственное вмѣшательство Франціи въ дѣла Италіи, и тогда, при помощи французскихъ войскъ, итальянцамъ нетрудно будетъ не только остановить успѣхи австрійцевъ, но и одержать надъ ними перевѣсъ, который неизбѣжно кончится для Австріи потерею Венеціи.

Всѣ эти соображенія указываютъ до нѣкоторой степени на то распредѣленіе австрійскихъ вооруженныхъ силъ, которое становится необходимымъ въ виду грозящей Австріи опасности.

Digitized by Google

Взглянемъ же на состояніе этихъ силъ и сравнимъ ихъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, съ силами противниковъ Австріи.

Съ приведеніемъ на военное положеніе всей австрійской арміи, числительность ея немногимъ превышаетъ 600,000 человѣкъ. Кромѣ того императорское правительство можетъ разсчитывать еще на значительные отряды волонтеровъ, которые формируются въ Богеміи, въ Галиціи, въ Вѣнѣ, въ Венгріи; въ Тиролѣ организована уже постоянная милиція. На содѣйствіе контингентовъ второстепенныхъ государствъ Австріи очевидно нельзя разсчитывать, такъ какъ, въ случаѣ войны, они будутъ заняты обороною своихъ собственныхъ владѣній противъ Пруссіи; развѣ только одинъ саксонскій контингентъ (26,000 человѣкъ, съ 46 орудіями) присоединится къ австрійскимъ войскамъ.

Надо замѣтить, что постановка на военную ногу столь значительной арміи стоитъ Австріи весьма большихъ усилій. Она призвала всѣхъ безсрочно-отпускныхъ, сдѣлала одинъ усиленный наборъ и готовится произвести второй. Этотъ новый наборъ доведетъ числительность австрійской арміи до 700,000; но необходимо принять во вниманіе, что усиленіе это не можетъ послѣдовать скоро, такъ какъ вообще комплектованіе войскъ въ Австріи, препровожденіе рекрутъ изъ депо въ дѣйствующія части представляютъ чрезвычайно сложную и медленно-исполняемую операцію.

Числительность вооруженныхъ силъ противниковъ Австріи гораздо значительнѣе. Одна Пруссія въ состояніи выставить, вмѣстѣ съ ландверами, армію равносильную австрійской. Кромѣ того, Италія имѣетъ армію, превышающую 450,000 человѣкъ, изъ числа которыхъ для дѣйствій въ Венеціи можетъ быть отдѣлено отъ 250,000 до 300,000 (считая съ волонтерами). Наконецъ, Италія имѣетъ флотъ, который, по числу броненосныхъ судовъ и вообще по своей числительности и качествамъ, значительно превосходитъ флотъ австрійскій. Но, конечно, силы противниковъ Австріи чрезвычайно разбросаны: Италія не можетъ сосредоточить всѣ свои силы противъ Венеціи, потому что до сихъ поръ еще ее обезпокоиваютъ разбои и происки бурбонской партіи и клерикаловъ въ южной Италіи: происки эти и разбои значительно усилились въ послѣднее время, лишь только итальянскія войска стали выходить изъ бывшихъ неаполитанскихъ владѣній на сѣверъ. Другой

Digitized by Google

противникъ Австріи—Пруссія—еще болѣе долженъ разсѣять свои силы, особенно если южная Германія, могущая выставить отъ 150,000 до 170,000 войскъ, открыто приметъ сторону Австріи. Тогда прусакамъ придется раздробить свои силы на всемъ громадномъ пространствѣ между среднимъ Рейномъ и верхнимъ Одеромъ. Имъ нужно будетъ имѣть отдѣльныя арміи для охраненія прирейнскихъ провинцій, для дѣйствія на среднемъ Майнѣ, противъ войскъ южной Германіи; нужно, наконецъ, отдѣлить особый корпусъ для занятія Шлезвигъ-Голштейна и вообще внутреннихъ крѣпостей государства, которыхъ очень много. Тогда, конечно, весьма немного войскъ останется собственно для дѣйствій противъ Австріи между Эльбою и Одеромъ. Пруссія можетъ, правда, разсчитывать еще на содѣйствіе мелкихъ сѣверо-германскихъ контингентовъ, числительность которыхъ можно опредѣлить отъ 30,000 до 40,000 человѣкъ; но содѣйствіе это будетъ крайне незначительно.

Переходя къ дѣйствительному современному распредѣленію силъ обѣихъ враждебныхъ сторонъ, видимъ, что наибольшая масса прусскихъ войскъ сосредоточена между Эльбою и Одеромъ, а именно: 1-й, 2-й, 5-й и 6-й армейскіе корпуса сосредоточены въ Силезіи, при чемъ главная масса ихъ расположена въ южной части области, между Швейднидемъ и Нейосе, а менѣе значительная у Герлица; 3-й армейскій и гвардейскій корпуса пока остаются у Берлина, съ тѣмъ, чтобы, смотря по надобности, или вторгнуться въ Саксонію, или же поддержать войска, стоящія въ Силезіи. Общая числительность всѣхъ этихъ войскъ представляетъ приблизительно до 300,000 человѣкъ. Затѣмъ весь 4-й корпусъ съ кавалеріею 1-го и 2-го корпусовъ (до 75,000) собираются у Эрфурта для прикрытія прусской Саксоніи и дѣйствій, въ случаѣ надобности, на среднемъ Майнѣ. Наконецъ, 7-й и 8-й корпуса и ландверы западныхъ провинцій (всего болѣе 100,000 человѣкъ) сосредоточиваются у Вецлара (*), для дѣйствій на нижнемъ Майнѣ. Около 25,000 занимаютъ Шлезвигъ. Если прибавить къ этому до 150,000 — 200,000 разныхъ внутреннихъ войскъ, составляющихъ запасныя депо и

(*) На нѣкоторыхъ экземплярахъ карты полковника Шевалева Вецларъ ошибочно показанъ на гессенъ-нассауской территоріи: пунктъ этотъ долженъ находиться въ прусскомъ участкѣ, лежащемъ между нассаускими и дармштадтскими владѣніями, тамъ, гдѣ кельнская дорога выходитъ на линію, ведущую изъ Касселя въ Кобленцъ.

Digitized by Google

гарнизоны, то получится общая численность прусскихъ войскъ безъ малаго около 700,000 человѣкъ.

Италія, съ своей стороны, какъ сказано выше, можетъ выставить противъ австрійцевъ до 300,000; но главная ея сила будетъ заключаться въ итальянскомъ флотѣ, который въ состояніи нанести самые чувствительные удары владычеству Австріи на Адріатическомъ морѣ.

Противъ этихъ-то громадныхъ силъ Австрія съ крайнимъ напряженіемъ можетъ выставить всего только до 700,000 человѣкъ, изъ числа которыхъ не менѣе 150,000—200,000 должны быть употреблены для внутренней службы и для образованія депо. Затѣмъ остальныя войска распредѣлены между Италіей и сѣверной границей такъ, что нѣсколько большая половина ихъ (250,000—300,000) сосредоточивается близъ прусской границы, а нѣсколько меньшая (200,000 — 250,000) въ Венеціи и для охраненія адріатическаго прибрежья. Такимъ образомъ, собственно въ численномъ отношеніи силы австрійцевъ значительно слабѣе противопоставленныхъ имъ враждебныхъ армій; къ тому же на южномъ театрѣ войны австрійцы слабѣе своихъ противниковъ и флотомъ, которому могутъ предстоять довольно обширныя дѣйствія, а на сѣверномъ театрѣ военныхъ дѣйствій австрійцы слабѣе своихъ противниковъ искуственными средствами обороны. Наконецъ, на сторонѣ австрійцевъ еще и та невыгода, что какъ крѣпости ихъ, такъ и флотъ чрезвычайно бѣдны нарѣзными орудіями, между тѣмъ какъ противники Австріи въ этомъ отношеніи имѣютъ надъ нею явный перевѣсъ.

Всѣ эти слабыя стороны военнаго положенія Австріи, сравнительно съ ея противниками, искупаются нѣкоторыми хорошими качествами австрійской арміи. Армія эта имѣетъ, конечно, многіе недостатки, происходящіе частію отъ разновременности ея состава, частію же отъ укоренившихся въ ней рутинныхъ воззрѣній и системъ. Смѣшеніе языковъ, разнородность начальственныхъ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ національностямъ, различіе въ настроеніи духа войскъ, нѣсколько устарѣлая система обученія солдатъ, наконецъ протекціонизмъ, сильно развитый въ арміи и дающій ей нерѣдко бездарныхъ начальниковъ, все это чрезвычайно важные недостатки, значительно ослабляющіе военное значеніе Австріи. Но рядомъ съ этимъ австрійская армія имѣетъ многія существенныя достоин-

Digitized by Google

ства, которыя менѣе замѣтны въ войскахъ ея противниковъ. Она имѣетъ весьма надежный кадръ старослуживыхъ солдатъ; въ ея рядахъ есть еще унтеръ-офицеры, служившіе въ 1849 году въ Италіи; есть много солдатъ, дѣлавшихъ кампанію 1859 года; между командирами ротъ, баталіоновъ и высшими начальниками рѣдко можно встрѣтить офицера, небывшаго въ какой-либо кампаніи. Вообще большинство австрійской арміи состоитъ изъ старослуживыхъ солдатъ, и вся масса ея свыклась съ трудностями военнаго ремесла, какъ вслѣдствіе постоянныхъ передвиженій войскъ, дѣлаемыхъ по политическимъ соображеніямъ, такъ и потому, что армія комплектуется по большей части изъ населенія, неизбалованнаго еще жизнію и новѣйшею цивилизаціею. Поэтому-то австрійскія войска отличаются большою выносливостію, самою безропотною покорностію всякимъ превратностямъ военнаго времени и весьма строгою дисциплиною. Продолжительные сроки службы, а отчасти и формированіе частей войскъ по національностямъ, столь неудобное въ политическомъ отношеніи, способствуютъ развитію и поддержанію воинскаго духа. Наконецъ, нѣкоторые роды войскъ въ Австріи отличаются особенными, такъ сказать, наслѣдственными достоинствами. Австрійская кавалерія всегда считалась одною изъ лучшихъ въ Европѣ; венгерскіе гусары, тирольскіе стрѣлки, кроатская пѣхота пріобрѣли всеобщую, заслуженную извѣстность; спеціяльные роды войскъ: артилерія, саперы и піонеры, славились издавна своимъ образованіемъ.

Всѣ такія достоинства придаютъ много силы австрійской арміи; нужно только умѣть воспользоваться ими; но этого-то обыкновенно и недоставало австрійцамъ, почему они и терпѣли столь частыя пораженія; короче сказать, ими не умѣли распоряжаться, не умѣли водить ихъ къ побѣдамъ, и оттого войска падали духомъ и испытывали неудачи. Но и въ этомъ отношеніи австрійская армія, выставленная противъ Пруссіи, находится въ выгодномъ положеніи. Начальство надъ нею ввѣрено генералу Бенедеку, который составилъ себѣ карьеру не протекціею, а собственными своими достоинствами и способностями, что весьма важно. Онъ пользуется извѣстностію въ войскахъ и внушаетъ имъ полное довѣріе къ себѣ.

Взглянемъ на арміи противниковъ Австріи. Какъ прусская, такъ и итальянская армія представляютъ прежде всего отъ важный недостатокъ, что въ нихъ чрезвычайно мало

Digitized by Google

старослуживыхъ солдатъ, что общій составъ ихъ, такъ сказать, слишкомъ молодъ; въ особенности это относится до прусской арміи. Вслѣдствіе этого въ обѣихъ арміяхъ, особенно въ послѣдней, не можетъ быть и той привычки къ дисциплинѣ, къ перенесенію трудовъ и лишеній, какими отличаются вообще арміи, составленныя изъ солдатъ, долго остающихся подъ ружьемъ. Конечно, въ итальянской арміи такіе недостатки искупаются до нѣкоторой степени тѣми здравыми понятіями о дисциплинѣ, которыя внесены въ итальянскую армію изъ бывшей сардинской, а также и тѣми безпредѣльными чувствами патріотизма и самаго горячаго энтузіазма, которымъ проникаются всѣ итальянцы, когда дѣло идетъ о довершеніи единства ихъ отечества. Вотъ этотъ-то духъ и составляетъ главную силу итальянской арміи и дѣлаетъ ее даже грозною соперницею Австріи. Притомъ же итальянская армія имѣетъ много хорошаго въ своей организаціи, въ принятыхъ способахъ обученія, въ полномъ взаимномъ довѣріи, существующемъ между всѣми ея членами. Во главѣ ея стоятъ самъ герой-король и нѣсколько генераловъ, подающихъ большія надежды и способныхъ увлекать за собою войска. Наконецъ, рядомъ съ итальянской арміей стоитъ, со своими волонтерами, герой народныхъ войнъ—Гарибальди, одно имя котораго, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ служить грозою для Австріи. Всѣ эти данныя дѣлаютъ изъ итальянской арміи весьма серьезную соперницу Австріи и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, быть можетъ, даже болѣе грозную, чѣмъ прусская армія, которая, несмотря на свою громадную числительность, не можетъ быть серьезно опасною для австрійцевъ.

Не говоря уже о томъ, что прусская армія имѣетъ слишкомъ молодой составъ, въ ней почти треть ея состоитъ изъ ландвера, который, каковы бы ни были мѣры, принимаемыя для поддержанія въ немъ воинскаго духа и строеваго образованія, остается не болѣе какъ народнымъ ополченіемъ. Въ немъ преобладаетъ выраженіе народнаго духа, а потому и разсчитывать на него можно лишь тогда, когда война возбуждаетъ полное сочувствіе въ самомъ народѣ, то есть преимущественно въ войнѣ оборонительной.

Продолжительное же оставленіе ландвера подъ знаменами, еще болѣе выводъ его за предѣлы государства, для наступательныхъ дѣйствій, должны породить значительное разстрой-

Digitized by Google

ство въ хозяйствѣ всего населенія страны, что отразится неминуемо на ея благосостояніи и тѣмъ самымъ охладитъ воинственное настроеніе націи. Такимъ образомъ, самое существованіе ландвера, доставляющее Пруссіи столь значительную силу въ оборонительномъ отношеніи, дѣлаетъ ее очень слабою въ отношеніи наступательномъ. Да и самая постоянная армія Пруссіи, несмотря на свое прекрасное вооруженіе, можетъ назваться лишь чисто-оборонительною арміею. Оставаясь въ мирное время постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, не участвовавъ съ 1815 года ни въ одной большой войнѣ, прусская армія не можетъ имѣть должныхъ боевыхъ качествъ, не можетъ имѣть той выносливости и, такъ сказать, равнодушія ко всѣмъ невзгодамъ военнаго времени, которыя доставляютъ нерѣдко побѣды войскамъ. Наконецъ, въ ея рядахъ почти вовсе нѣтъ людей, пріобрѣтшихъ боевую опытность: не говоря уже объ офицерахъ, даже большинство ея генераловъ не имѣли вовсе случая участвовать въ большихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Мы не проводимъ здѣсь сравненія между обѣими противными сторонами въ финансовомъ отношеніи. Скажемъ только, что положеніе Пруссіи въ этомъ отношеніи несравненно лучшее, чѣмъ Австріи и Италіи; но тѣмъ не менѣе и послѣднія два государства, въ виду важности для нихъ результатовъ предстоящей борьбы, безъ сомнѣнія, найдутъ, хотя бы и съ крайними пожертвованіями, необходимыя для веденія войны средства.

Въ заключеніе настоящаго краткаго и, безъ сомнѣнія, далеко неполнаго очерка, мы не рѣшаемся дѣлать никакихъ выводовъ: всякая попытка въ тому была бы слишкомъ гадательною и даже произвольною. Цѣль наша заключалась лишь въ томъ, чтобы указать на тѣ средства, которыя имѣетъ Австрія для отраженія собирающейся надъ нею грозы; полное значеніе этихъ средствъ выяснится только при самомъ употребленіи ихъ, которое можетъ быть разнообразно до безконечности, а потому и не входитъ въ предѣлы нашей статьи.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
СОРОКЪ-ДЕВЯТАГО ТОМА.

I.
ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стр.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ, данный на имя председателя комитета министровъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Гагарина, предложенный правительствующему сенату министромъ юстиціи 14-го мая. 117

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы съ № 62-го по № 102-й и съ № 85-го по № 141-й. . . 103 и 119
Циркуляры по главному штабу . . . . . 115 и 138

II.
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Ишхоѣй отрядъ. Съ октября 1862 г. по ноябрь 1864 г. (Матеріалы для исторіи покоренія западнаго Кавказа). **К. ГЕЙНСЪ.** (*Окончаніе.*) . 3
Посольство въ Хиву подполковника Данилевскаго въ 1842 году. **Н. ЗАЛѢСОВЪ.** 41
Мягкій саперный товаръ. (Докладъ, читанный въ засѣданіи технической комиссіи 17-го марта.) **МОДЕСТЪ КИТТАРЫ** 77
О распространеніи въ войскахъ военно-юридическаго образованія. **П. МАРТЬЯНОВЪ.** 87
По поводу статьи: „Кавалерійскіе вопросы". **К. СКОРИНА.** . . . 95
Замѣтки къ статьѣ: „Необходимыя измѣненія въ положеніи о ремонтированіи", помѣщенной въ „Военномъ Сборникѣ", № 2 на 1866 г. **Н—Ъ Н.** 107
О формѣ и боевомъ снаряженіи казаковъ. ***. 111
Нѣсколько словъ о взятіи Гуниба и плѣненіи Шамиля. (Составлено по записямъ и со словъ генерала Лазарева.) **В. ФИЛИППОВЪ.** . . . 123
Воспоминанія французскаго дипломата при с.-петербургскомъ дворѣ 1828—1831 годовъ. **. . . . . 139 и 273
Походъ пьемонтцевъ въ Умбрію и Мархію въ 1860 году. (*Съ картою*). *Баронъ* **НИКОЛАЙ ДАЛЬВИГЪ.** 169
О позиціяхъ. ЛЕКРЪ 213
Мысли о боевой стрѣльбѣ изъ ручнаго оружія. Н. ВОЛОЦКОЙ. . . . 245
О грамотности въ войскахъ. А. ПОГОСКІЙ. 251
Устройство полковыхъ и баталіонныхъ библіотекъ. В. С. 265
Киргизскіе очерки. А. К. ГЕЙНСЪ. 305

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ. „Русскій Архивъ“ 1863 — 1865 годовъ. (*Статья вторая и послѣдняя.*) 1

— „Инженерный Журналъ“ 1865 года, № 7-й, и №№ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й 1866 г. 145

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. 4-е апрѣля 1866 года. 21

— Приказы по военному вѣдомству 16-го апрѣля 1866 года. . . 35

— Высочайшій осмотръ геодезическихъ, топографическихъ, фотографическихъ и гравировальныхъ работъ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба 40

— Отъ редакціи 42

— Предположенія о преобразованіи продовольственной части. В. А. 43

— Современное положеніе разработки вопросовъ, до провіантскаго и прикарочнаго довольствія войскъ относящихся. К. К. Я. . . . 79

— Извѣстія изъ Туркестанской области 167

— Сплавъ войскъ по Волгѣ въ 1865 году. 170

— Извлеченіе изъ отчетовъ о состояніи войскъ: 6-й кавалерійской дивизіи 177

— 14-й пѣхотной дивизіи. 183

— 27-й пѣхотной дивизіи. 190

— 36-й пѣхотной дивизіи. 213

— 38-й пѣхотной дивизіи. 230

— Новыя правила для производства въ офицеры 244

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Сношенія между Пруссіею и Австріею по предмету отмѣны вооруженій, сдѣланныхъ въ обоихъ государствахъ. — Усиленіе австрійскихъ военныхъ приготовленій въ Венеціянской области. — Военныя приготовленіе Итальянскаго королевства. — Приведеніе на военное положеніе австрійской, прусской и итальянской армій. — Числительность и составъ войскъ второстепенныхъ германскихъ государствъ. — Возможенъ ли нейтралитетъ этихъ государствъ въ случаѣ войны между Австріей и Пруссіей? — Положеніе Придунайскихъ княжествъ; происшествія въ Яссахъ; молдо-валахская армія. — Предполагаемое очищеніе французами Мексики и Рима; формированіе французскаго легіона для папы. — Шалонскій лагерь въ нынѣшнемъ году. — Сокращеніе англійской арміи и англійскій бюджетъ на 1866 — 1867 годъ. 121

Библіографическое извѣстіе 145

— Предложеніе о конгресѣ для разрѣшенія австро-прусской распри и удовлетворенія требованій Италіи. — Причины, непозволившія конгресу состояться. — Составъ и числительность прусскихъ войскъ, а также австрійскаго и итальянскаго флотовъ; корпусъ итальянскихъ волонтеровъ. — Избраніе принца Карла Гогенцоллернскаго въ господари Молдо-Валахіи. — Новѣйшія телеграммы о предвѣстіяхъ войны. **Н. ГЛИНОЦКІЙ.** 248

Австрія, ея силы и враги. **Н. ГЛИНОЦКІЙ.** 257

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ

„ВОЕННАГО СБОРНИКА"

МОЖНО ПОЛУЧИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Оставшійся въ небольшомъ количествѣ „Военный Сборникъ" за 1859 годъ, съ картою Италіи, и за 1860, 1861 1862, 1863, 1864 и 1865 годы, съ *приложеніями*: „Тактика" *Грисейма* и „Исторія и тактика кавалеріи" *Нолана*, желающіе имѣть благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. Цѣна годоваго изданія шесть рублей съ пересылкою.

Географическіе и статистическіе очерки царства Польскаго, съ раскрашенною картою, на листѣ большаго формата, 135 страницъ убористой печати. Содержаніе: Пространство и административное раздѣленіе.—Климатъ.—Пути сообщенія.—Народонаселеніе по поламъ, возрастамъ, вѣроисповѣданіямъ, племенамъ и сословіямъ.—Промышленость сельская, фабричная и торговая.—Образованность.—Описаніе городовъ.

Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к. Подписчики „Военнаго Сборника" и „Русскаго Инвалида", выписывающіе чрезъ свои редакціи, платятъ 1 рубль съ пересылкою и 80 к. безъ пересылки.

Исторія Новороссійскаго драгунскаго полка 1803 — 1865 гг. Составилъ полковой адъютантъ 3-го драгунскаго Новороссійскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полка капитанъ *Потто*. Цѣна безъ пересылки 5 р., съ пересылкою 5 р. 50 к.

Новая **Карта Европы**, на двухъ большихъ листахъ слоновой бумаги, съ подробною и отчетливою илюминовкою. Составлена полковникомъ Шевелевымъ. Карта имѣетъ цѣль служить пособіемъ при всѣхъ *справкахъ*, а также и для *изученія* географіи. На ней показаны *всѣ желѣзныя дороги*, болѣе 10,000 населенныхъ пунктовъ, помѣщены таблицы: разстояній въ *верстахъ* между главными городами, военно-административнаго раздѣленія государствъ, распредѣленія жителей по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ, и мн. др.

Цѣна въ листахъ 2 р., съ наклейкою въ футлярѣ (въ видѣ портфеля) 3 р. 50 к.

Второе, дополненное изданіе карты Россійской имперіи, съ обозначеніемъ военныхъ округовъ, сухопутныхъ, водяныхъ и телеграфныхъ сообщеній, раскрашенную по округамъ и губерніямъ. Цѣна картѣ 1 р., съ пересылкою 1 р. 40 к.; наклеенная на коленкоръ и складывающаяся въ видѣ карманной книжки 1 р. 60 к., а съ пересылкою 2 р.

Атласы, карты и планы, изданія картографическаго заведенія **А. Ильина**. (См. подробный каталогъ, помѣщенный въ №№ 1, 2, 3 и 4 „Военнаго Сборника".)

Желающіе подписаться на газету **Русскій Инвалидъ на 1866 годъ** благоволятъ обращаться въ контору редакціи газеты, находящуюся въ Большой Морской, у Поцѣлуева моста, въ домѣ Конногвардейскаго полка, № 117. Подписная цѣна, съ доставкою и пересылкою, на годъ—14 р., на полгода—8 р., на мѣсяцъ—1 р. 50 коп.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „**Военный Сборникъ**“, въ **1866** году, принимается въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Редакціи „**Военнаго Сборника**“, на Литейной, домъ Денфера, **№ 13**.

Подписная цѣна за годовое изданіе, или **двѣнадцать книжекъ**, съ **Картою Европы**—*6 руб. 50 коп.* съ пересылкою, а въ Петербургѣ съ доставкою на домъ. (При этомъ лица, мѣняющія свой адресъ послѣ подписки: иногородный на городской и обратно, въ этихъ случаяхъ приплачиваютъ еще 50 коп. сер.)

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ Редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, Редакція „**Сборника**“, желая отстранить отъ себя неудовольствіе лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1866 годъ:

„Желающіе помѣщать свои статьи въ „Военномъ Сборникѣ“ благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію „Сборника“. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ „Сборникѣ“ при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію*, или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій*.“

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ
Меньковъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. Лит., № 39.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

JUL 18 1934

Digitized by Google